ГЕОГРАФІЯ

СТРАБОНА

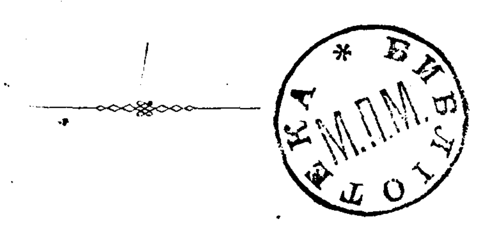
ВЪ СЕМНАДЦАТИ КНИГАХЪ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ГРЕЧЕСКАГО

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ И УКАЗАТЕЛЕМЪ

Ѳ. Г. Мищенка.

ИЗДАНІЕ К. Т. СОЛДАТЕНКОВА.



МОСКВА.

Типографія Т. Рисъ, у Яузск. ч., д. Медынцевой.

1879.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавая *Географію* Страбона въ русскомъ переводѣ, мы сочли необходимымъ предпослать тексту краткое обозрѣніе сохранившихся рукописей греческаго подлинника, разбросанныхъ въ разныхъ европейскихъ библіотекахъ и сильно потерпѣвшихъ отъ времени, сырости и другихъ неблагопріятныхъ условій. Нынѣшнее состояніе текста объяснитъ русскимъ читателямъ присутствіе и въ русскомъ переводѣ многочисленныхъ, болѣе или менѣе значительныхъ пробѣловъ, неполныхъ словъ и фразъ, различно дополняемыхъ и объясняемыхъ разными издателями и толкователями географа. Знакомство съ нынѣшнимъ состояніемъ греческаго текста *Географіи* тѣмъ интереснѣе, что недавно въ Италіи, подлѣ Рима найдена древняя рукопись издаваемаго труда, быть можетъ способная восполнить недостатки извѣстныхъ до сихъ поръ списковъ Страбоновой *Географіи*.

Можно утверждать рѣшительно, что ни одинъ писатель греко-римской древности не даетъ намъ такого обилія свѣдѣній, относящихся къ различнымъ отраслямъ знанія, къ различнымъ временамъ, странамъ и народностямъ, какъ географъ Страбонъ, родомъ изъ Амасіи Понтской, и въ то же время ни одно сколько-нибудь значительное произведеніе древне-греческой или римской литературы не дошло до насъ въ такомъ печальномъ видѣ, какъ *Географія* Страбона. Если большинство сочиненій древности не мало пострадало отъ времени, отъ невѣжества и небрежности читателей, переписчиковъ и владѣльцевъ рукописей, если въ большинствѣ сочиненій существуютъ болѣе или менѣе значительные пробѣлы, или позднѣйшія вставки, или перестановки и искаженія отдѣльныхъ словъ, то текстъ Страбоновой Географіи подвергся совокупному разрушительному дѣйствію всѣхъ этихъ случайностей. Для объясненія подобнаго состоянія текста Авг. Мейнеке, [1]) критикъ и издатель нашего географа, дѣлаетъ предположеніе, что авторъ не успѣлъ дать своему труду окончательной отдѣлки, что онъ не успѣлъ привести въ настоящую связь съ прочими частями труда тѣхъ замѣтокъ, которыя, по самому свойству работы, ему приходилось дѣлать на поляхъ рукописи по мѣрѣ накопленія матеріала. Однако число подобныхъ прибавокъ, сдѣланныхъ самимъ авторомъ и внесенныхъ впослѣдствіи въ текстъ, весьма невелико сравнительно съ количествомъ мѣстъ *Географіи*, обличающихъ руку неискусныхъ интерполаторовъ.

Тотъ же Мейнеке считаетъ необходимымъ принять, что задолго до появленія въ свѣтъ нашихъ рукописей, древнѣйшая изъ которыхъ содержитъ только сокращеніе (epitome) *Географіи* и относится къ концу 10 в., — что задолго до этого времени существовалъ списокъ, поля котораго были переполнены множествомъ замѣтокъ, объясненій, принадлежавшихъ разнымъ лицамъ и вошедшихъ въ кон-

---

[1]) Vindiciar. Strabonianar. Lib. Berol. 1852 стр. VI и сл. Его же. Strabonis Geographica. II Voll. Lips. 1853.

*

те.. тъ той рукописи, отъ которой и ведутъ свою генеалогію уцѣлѣвшіе до сихъ поръ списки. До послѣдняго времени число рукописей Страбоновой *Географіи*, сличенныхъ въ разное время учеными, начиная отъ Альда Мануція (1516 г.) и кончая современнымъ голландскимъ критикомъ К. Г. Кобетомъ [1]), простирается до 28; въ это число не входятъ еще 4 рукописи, извѣстныя ученымъ только по имени и мѣсту ихъ нахожденія; изъ нихъ одна хранится въ библіотекѣ Аѳонскаго монастыря. Во главѣ рукописей, сохранившихъ Страбона въ полномъ видѣ, а не въ сокращеніи, стоитъ одна изъ парижскихъ, обозначаемая C. Parisiensis 1397, перенесенная изъ Флоренціи въ Парижъ Маріею Медичи. Она относится къ XII в. и значительно древнѣе прочихъ, изъ которыхъ иныя не восходятъ далѣе XV в. Но во-первыхъ, и эта главнѣйшая рукопись содержитъ всего половину *Географіи*, именно девять первыхъ книгъ; во вторыхъ, въ ней есть большіе пробѣлы, происшедшіе отъ потери цѣлыхъ тетрадей и соотвѣтствующіе тремъ—четыремъ нашимъ печатнымъ листамъ, именно: въ ней недостаетъ, какъ и во всѣхъ прочихъ рукописяхъ, второй половины седьмой книги, обнимающей подробное описаніе Македоніи и Ѳракіи; нѣтъ конца второй книги, чему соотвѣтствуетъ въ нынѣшнихъ изданіяхъ семнадцать параграфовъ и др.; наконецъ, въ третьихъ, зубы мышей и сырость сильно повредили края рукописи, особенно въ восьмой и девятой книгахъ *Геогрофіи* такъ, что не только буквы, но многія цѣлыя слова въ этихъ книгахъ оторваны. Въ такомъ видѣ рукопись попала къ концу XIV в. въ руки писца. Этотъ послѣдній, по мнѣнію одного изъ переводчиковъ Страбона на французскій языкъ, De la Porte du Theil'я [2]), человѣкъ ученый и достаточно вооруженный средствами критики, пополнилъ пробѣлы, частью съ помощью конъектуръ, а главнымъ образомъ пользуясь сочиненіемъ Стефана Византійскаго, комментаріями Евстаѳія, наконецъ «сокращеніями» Географіи—Палатинскимъ и *Географіей* Гемиста; такимъ образомъ, по мнѣнію того же ученаго, которому слѣдовалъ позднѣйшій переводчикъ Страбона на нѣмецкій языкъ и толкователь Гроскурдъ [3]), исправлено и возстановлено было около 2,000 поврежденныхъ мѣстъ, причемъ со стороны писца не обошлось разумѣется безъ произвола

1) Mnemosyne. Lugdun. Batav. 1875. 1876 гг.

2) Géographie de Strabon, traduite du grec en français. Paris, 1805—1819 Vol. III стр. 288 сл.

3) Strabons Erdbeschreibung in siebenzehn Büchern. Verdeutscht v. Chr. Gottl. Groskurd. Berl. u Stett. 1831—33. Einl. XLVII сл.

и ошибокъ, для исправленія которыхъ и намъ необходимо обращаться къ конъектурамъ. Несостоятельность этого мнѣнія окончательно разоблачена Густ. Крамеромъ, изданіе котораго, снабженное критическимъ комментаріемъ, сдѣланное послѣ тщательнаго многолѣтняго изученія и сличенія всѣхъ сколько-нибудь значительныхъ рукописей, составляетъ несомнѣнно эпоху въ исторіи критики текста греческаго географа [1]). На основаніи болѣе внимательнаго сличенія первой и второй рукъ Парижскаго кодекса между собою, а также этого послѣдняго съ прочими, Крамеръ доказываетъ—и аргументація его принята Авг. Мейнеке, Карл. Мюллеромъ [2]), и очевидно Кобетомъ,—что писецъ не былъ лицомъ ученымъ, дававшимъ просторъ догадкамъ, черпавшимъ подлинную рѣчь Страбона изъ сочиненій византійскихъ писателей и изъ сокращеній Географіи, во первыхъ потому, что самая обширная ученость, самое тонкое остроуміе недостаточны для возстановленія пробѣловъ, простирающихся на нѣсколько листовъ (folia) пергамента; между тѣмъ второй рукѣ нашего списка принадлежитъ удачное, правильное пополненіе именно подобныхъ пробѣловъ. Не могъ быть этотъ писецъ ученымъ грамматикомъ еще и потому, что другіе пробѣлы въ нѣсколько буквъ или въ нѣсколько словъ, легко открываемые внимательнымъ читателемъ, оставлены въ нашемъ спискѣ нетронутыми. Наконецъ въ пользу мнѣнія Крамера можетъ свидѣтельствовать еще то обстоятельство, что во многихъ мѣстахъ рукописи внесены второю рукою между строкъ чтенія, отличныя отъ письма первой руки, т. н. разночтенія. Итакъ, вѣроятнѣе всего, что позднѣйшій писецъ (конца XIV в.) обращался съ пострадавшею рукописью не какъ ученый современный критикъ текста, но какъ обыкновенный копистъ, имѣющій подъ руками другую рукопись; съ помощью этой другой рукописи, также немало поврежденной, также безъ второй половины седьмой книги, съ немалымъ количествомъ пробѣловъ въ книгахъ восьмой и девятой, писецъ XIV в. привелъ Cod. Parisiensis 1397 въ тотъ видъ, въ какомъ онъ былъ впервые открытъ въ началѣ XIV в. Генр. Скримгеромъ въ римской библіотекѣ Строцци и сличенъ имъ вмѣстѣ съ нѣсколькими другими списками для Альдинскаго изданія. Въ этомъ спискѣ различаютъ впрочемъ еще третью руку, самую позднюю, которой принадлежатъ наименѣе удачныя попытки исправленія текста, сдѣланныя или по

---

[1]) Strabonis Geographica. Recens., commentar. critico instruxit Gust. Kramer. Berol. 1844–52 Praef. VXCIV.

[2]) Στράβωνος Γεωγραφικά. Paris. 1853–58 v. II Praef. стр. 938.

какому-нибудь третьему списку, или же съ помощью собственныхъ конъектуръ писца.

Что касается прочихъ рукописей, то, уступая описанной выше парижской и по древности, и по доброкачественности текста, онѣ значительно разнятся между собою, вышли изъ разныхъ источниковъ и имѣютъ далеко неодинаковое значеніе; ихъ не считаютъ болѣе простыми копіями Cod. Paris. 1397, какъ принимали прежде относительно первыхъ девяти книгъ. Всѣхъ списковъ, которые содержатъ первыя девять книгъ *Географіи* отдѣльно или вмѣстѣ съ прочими, насчитывается восемнадцать. По сходству и разницѣ чтеній, по размѣрамъ и содержанію пробѣловъ, наконецъ по нѣкоторымъ другимъ болѣе внѣшнимъ признакамъ, рукописи эти раздѣляются на три группы, или на три семейства. Прежде всего необходимо замѣтить, что всѣ извѣстные въ настоящее время списки,—причемъ не исключаются Палатинское и Ватиканское сокращенія (Palat. 398. Vatic 482), изъ которыхъ первое относится ко второй половинѣ X в., а послѣднее къ XIV в., и которыя одни имѣютъ седьмую книгу, конечно въ извлеченіи,—что всѣ списки содержатъ восьмую и девятую книгу въ неполномъ видѣ, съ обозначеніемъ пробѣловъ или безъ онаго, вслѣдствіе чего въ этихъ двухъ книгахъ остается не мало пропусковъ и до сихъ поръ. Въ какомъ видѣ вышли эти книги изъ рукъ Страбона, не представляли ли онѣ первоначально только конспекта, который автору оставалось распространить, этого вопроса не задаютъ себѣ критики и издатели *Географіи;* рѣшенію его въ категорически-положительномъ или отрицательномъ смыслѣ препятствуетъ, вопервыхъ, крайняя скудость извѣстій древнихъ о трудѣ Страбона, который былъ такъ мало распространенъ въ древности, что имъ не пользовались даже такіе писатели, какъ Павсаній, Клавдій, Птолемей, Плиній, что не подлежащую сомнѣнію ссылку на него мы находимъ у одного только писателя древности, Аѳенея (III стр. 121; XIV, 657); вторымъ препятствіемъ къ разрѣшенію вопроса служитъ то обстоятельство, что между Страбономъ и древнѣйшимъ изъ списковъ его *Географіи* лежитъ періодъ времени въ восемь съ лишнимъ вѣковъ, такой промежутокъ, въ теченіи котораго текстъ Страбона подвергался многоразличнымъ измѣненіямъ и поврежденіямъ. Мы остановились на этомъ пунктѣ главнымъ образомъ въ виду новооткрытой рукописи, которая по мнѣнію виновника открытія относится къ VI в. Итакъ, шесть списковъ [1]) изъ восемнадцати, будучи болѣе или менѣе тѣсно соеди-

[1]) Paris. 1393; Par. 1408; Venet. 377; Venet. 318; Ambros. M. 53; Ambr. 9, 93; Medic. 5; Plat. XXVIII.

непы между собою общими имъ всѣмъ особенностями, общимъ имъ всѣмъ сходствомъ съ двумя «сокращеніями» и наконецъ общими всѣмъ имъ отличіями отъ первой руки Cod. Paris. 1397, составляютъ первую группу, или первое семейство нашихъ списковъ. Начало свое всѣ они ведутъ не отъ древнѣйшаго и лучшаго изъ парижскихъ кодексовъ подъ n° 1397, какъ думалъ De la Porte du Theil, а за нимъ Фридеманъ [1]) и Гроскурдъ, но отъ списка болѣе древняго, въ первоначальномъ видѣ имѣвшаго еще всю седьмую книгу, положившаго начало тѣмъ спискамъ, по которымъ сдѣланы Палатинское и Ватиканское «сокращенія»; отъ этого первообраза всѣхъ нашихъ списковъ произошла рукопись, пострадавшая въ седьмой книгѣ *Географіи*, хотя меньше, нежели въ Парижской древнѣйшей, которая и послужила источникомъ шести списковъ, сдѣланныхъ въ разное время, разными лицами. Изъ этого же самаго источника вышли тѣ дополненія Cod. Parisiensis 1397, которыя относятся къ XIV в.; это ясно слѣдуетъ изъ сличенія второй руки этого кодекса въ особенности съ однимъ изъ венеціанскихъ кодексовъ (cod. Venet. 377). Понятно такимъ образомъ, почему при возстановленіи текста Страбоновой *Географіи* нельзя игнорировать этихъ списковъ, и съ другой стороны, почему нельзя черезчуръ умалять значеніе позднѣйшаго письма главнаго списка. Во главѣ второй группы, или втораго семейства восемнадцати списковъ стоитъ столько разъ нами упомянутый наиболѣе важный Codex Parisiensis, хранящійся въ парижской національной библіотекѣ подъ n° 1397 безъ второй половины седьмой книги, сильно поврежденный во многихъ мѣстахъ восьмой и девятой, оставшихся непополненными позднѣйшимъ писцомъ, но по всей вѣроятности въ этихъ книгахъ несокращенный. Списки съ этого кодекса, сдѣланные впрочемъ черезъ посредство другихъ копій, для насъ потерянныхъ, представляютъ слѣдующія шесть рукописей: Vatic. 174, Mosquensis [2]), Escu-

---

[1]) Strabonis rer. geographicar. libri XVII. Phil. Siebenkees. Vol. 7 Lips. 1796—1818. Начиная съ седьмой книги изданіе продолжалъ К. Г. Чукке (Tzschuke). Въ предисловіяхъ къ I, II, III и VII томамъ помѣщены свѣдѣнія о рукописяхъ Страбона. Авторъ послѣдняго предисловія, Фридеманъ, заимствовалъ свѣдѣнія изъ лондонскаго изданія Фоконера. Срв. XXV и сл. Частью заимствованныя изъ этихъ изданій, но въ большей части самостоятельныя сообщенія о рукописяхъ мы находимъ въ предисловіи къ изданію Крамера.

[2]) Московскій списокъ сличенъ былъ К. Ф. Маттіэ, для лондонскаго изданія Страбона Фоконеромъ (1807 г., 2 т.). По словамъ Маттіэ списокъ содержалъ всѣ 17 книгъ, написанъ въ концѣ XV или началѣ XVI в. лицомъ просвѣщеннымъ (a scriba docto). Экземпляръ амстердамскаго изданія Альмелёвена, (1707 г.) на поляхъ котораго рукою Маттіэ отмѣчены разночтенія Московскаго

rialensis, а потомъ: Etonens., Vatic. 173, Paris. 1394. Къ этой же группѣ принадлежитъ позднѣйшая часть одного изъ флорентійскихъ списковъ, входящихъ въ первую группу, именно C. Med. 5 pl. 28, потому что въ дополненіяхъ къ восьмой и девятой книгамъ, находящихся на поляхъ этого кодекса, замѣчаются тѣ же пробѣлы, что и во второй рукѣ C. Paris. 1397. Ясно, что рукописи этого втораго семейства, при тщательномъ сличеніи оригинала ихъ, имѣютъ очень мало значенія. Но этотъ послѣдній флорентійскій списокъ въ своей позднѣйшей части сдѣланъ не прямо съ Paris. 1397, а съ какой-то неудачной копіи послѣдняго, въ которой многое было измѣнено въ восьмой и девятой книгахъ, многое съ полей внесено въ контекстъ. Такимъ образомъ, Cod. Med. 5 pl. 28 представляетъ двѣ книги Географіи въ новомъ видѣ, очень далекомъ отъ подлиннаго; на этомъ основаніи онъ вмѣстѣ съ нѣсколькими копіями съ него образуетъ третью группу списковъ [1]). Отъ одного изъ этихъ списковъ, Paris. 1390, происходитъ Paris. 1395, самый поздній и самый худшій изъ списковъ, отпечатанный въ типографіи Альда Мануція, чѣмъ и объясняется множество ошибокъ какъ въ первомъ изданіи (Ed. princeps), такъ и во многихъ позднѣйшихъ, отправлявшихся въ редакціи текста отъ Альдинскаго изданія.

Вторая половина Географіи, т. е. послѣднія восемь книгъ [2]), сохранилась отдѣльно отъ первыхъ девяти или вмѣстѣ съ ними въ двадцати рукописяхъ: въ числѣ ихъ есть впрочемъ три рукописи (Med. 15 pl. 28; Ven. 379; Paris. 1398; въ двухъ послѣднихъ десять первыхъ книгъ въ «сокращеніи»), которыя содержатъ только семь послѣднихъ книгъ, а одна — Vatic. 1329 конецъ XII книги и пять послѣднихъ (ἀκέφαλος). Эта же вторая половина *Географіи* содержится въ извлеченіи въ двухъ упомянутыхъ нами прежде «сокращеніяхъ», изъ которыхъ Ватиканское, хотя болѣе позднее, важнѣе Палатинскаго, такъ какъ первое передаетъ трудъ Страбона въ послѣдней части въ менѣе со-

---

списка, хранится въ Дрезденской библіотекѣ. По сходству чтеній и по пробѣлу въ 14 книгѣ, вторая половина Московскаго списка ближе всего стоитъ къ одному изъ венеціанскихъ (Venet 640), относящемуся къ началу XIV в. Существуетъ ли Московскій списокъ до сихъ поръ, неизвѣстно.

[1]) Med. 5 pl. 28; Ambros. M. 53; Med. 40 pl. 28; Parisiens. 1396.

[2]) Можно принять за вѣрное, что трудъ Страбона дѣлился съ давняго времени на двѣ части, причемъ первую часть составляли первыя девять книгъ, а вторую — послѣднія восемь; существовало и другое дѣленіе, по которому первая часть обнимала описаніе Европы, т. е. первыя девять книгъ, а вторая описаніе *Азіи* и *Либіи*. Ясные слѣды двоякаго способа дѣленія сохранились въ уцѣлѣвшихъ рукописяхъ (пробѣлы между концомъ IX и началомъ X книги); двѣ части *Географіи*, въ нѣкоторыхъ кодексахъ, написаны разными лицами, наконецъ многіе списки содержатъ только одну изъ двухъ такимъ образомъ раздѣленныхъ частей.

кращенномъ видѣ, съ большимъ вниманіемъ къ оригиналу, слѣдоват. ближе къ подлинному тексту. Сличеніе пробѣловъ и разночтеній кодексовъ во второй части *Географіи* приводитъ къ раздѣленію ихъ на двѣ группы, причемъ Ватиканское сокращеніе и C. Vatic. 1329, вышедшіе изъ общаго источника, по достоинству чтеній, по меньшей степени поврежденія, значительно превосходятъ вторую группу; въ этой послѣдней важнѣе прочихъ Ven. 640, списокъ съ котораго представляетъ Московская рукопись и Paris. 1393; большинство списковъ, около четырнадцати, можетъ быть въ этой группѣ оставлено безъ вниманія, какъ болѣе или менѣе неудачныя копіи нѣсколькихъ другихъ.

Критическое обозрѣніе существующихъ рукописей Страбона мы пополнимъ ознакомленіемъ съ мемуаромъ базиліанскаго монаха Джуз. Коццы, открывшаго въ 1875 г. древнюю рукопись *Географіи*. Авторъ снабдилъ свой мемуаръ тремя таблицами, изъ которыхъ первая, приложенная въ началѣ, представляетъ фотографическій снимокъ листа пергамента, содержащаго рукопись, а двѣ въ концѣ даютъ отрывки текста, въ томъ видѣ, какъ они прочитаны Коццою, литерами, точно скопированными съ рукописныхъ. Изъ брошюры, носящей названіе: Dell'antico codice della Geografia di Strabone scoperto nei palimsesti della Badia di Grottaferrata. Mem. di Gius. Cozza, monaco Basiliano. Con un facsim. del palims. in fotograf. e con due tavole del codice trascritto. Roma 1875, мы узнаемъ, что новая рукопись *Географіи* — древній палимпсестъ, на которомъ текстъ Страбона похороненъ былъ подъ двойнымъ слоемъ другихъ текстовъ религіознаго содержанія: верхній слой, самый поздній содержитъ три главы Ветхаго Завѣта изъ книги Левитъ (XII, XIII, XVI); относится онъ, по мнѣнію автора мемуара къ VI вѣку по Р. Х. Листы пергамента составляютъ томъ (volume) въ 24 сантиметра длины и въ 14 ширины, но первоначально листъ пергамента состоялъ изъ двухъ такихъ листовъ, такъ что раскрытый онъ имѣлъ 24 сантиметра въ длину и 28 въ ширину. Что листы разорваны пополамъ, это обличаютъ края найденнаго пергамента, на которыхъ иныя слова, занесенныя второю рукою, разорваны; такъ наприм. въ первомъ столбцѣ приложеннаго факсимиле въ 28-й строкѣ осталось четыре буквы I. Θ Ε. Ν. отъ сл. ἐκεῖθεν. Рукопись начертана въ три столбца, каждый среднимъ числомъ въ 38 строкъ, каждая строка приблизительно въ 14 буквъ [1]); литеры прописныя (unziali o majuscole),

[1]) Рукопись Paris. 1397 написана во всю ширину листа пергамента; каждая страница имѣетъ 36 строкъ, въ каждой строкѣ около 40 буквъ.

нѣсколько наклонены вправо, не соединены между собою, а слова не раздѣлены. Палимпсестъ найденъ въ библіотекѣ аббатства Гроттаферрата недалеко отъ Рима; въ числѣ нѣсколькихъ плохо сохранившихся пергаментовъ онъ находился въ общемъ свертке уцѣлѣвшихъ обрывковъ отъ различныхъ кодексовъ подъ n⁰ 96. Многія внѣшнія особенности новооткрытаго кодекса несомнѣнно свидѣтельствуютъ въ пользу его древности; таковы: прописной шрифтъ, раздѣльность буквъ (не словъ), отсутствіе сокращеній въ словахъ, меньшій размѣръ ω сравнительно съ прочими буквами, наконецъ письмо въ три столбца [1]); будущимъ изслѣдователямъ остается точно опредѣлить эпоху появленія этой рукописи, потому что мнѣніе Дж. Коццы въ этомъ дѣлѣ, относящаго рукопись къ VI в., не можетъ имѣть большого значенія, какъ увидимъ далѣе. Не смотря на древность, или скорѣе вслѣдствіе своей древности, кодексъ *Географіи*, какъ показываетъ фотографическое факсимиле, сильно поврежденъ: во многихъ мѣстахъ разорванъ, изъѣденъ молью, въ другихъ совершенно замаранъ; приложенная авторомъ страница текста имѣетъ немало пробѣловъ, одинъ изъ которыхъ простирается строкъ на восемь. Къ сожалѣнію, Коцца не объясняетъ свойства этихъ пробѣловъ: произошли ли они отъ поврежденія рукописи въ позднѣйшее время, или же обозначены самимъ писцомъ. Текстъ носитъ на себѣ слѣды второй руки, которой принадлежатъ поправки, причемъ буквы, подлежащія исправленію, перечеркнуты, а сверху надъ ними поставлены другія, или же буквы, подлежащія уничтоженію, отмѣчены поставленными сверху точками, какъ часто встрѣчается въ рукописяхъ.

Что касается доброкачественности текста, то несмотря на неоднократныя похвалы ему со стороны автора [2]) мемуара, она далеко уступаетъ древности рукописи. Достаточно сличить текстъ отрывка начала IX кн., оттиснутаго авторомъ на второй таблицѣ, носящей сверху имя Страбона и букву Θ. (Στραβωνος). Мы передаемъ здѣсь этотъ отрывокъ:

περιωδευκόσι δὲ τὴν πελοπόννησον πρῶτΟν ἔφαμεν καὶ ἐλαχίστην τῶν συντΕθεισῶν τὴν Ἑλλάδα Κερρονήσων ἐφεξῆς ἂν εἴη τὰς συνεχεῖς ἐπελθεῖν ἣν δὲ δευτέρα με... ἡ προστΕθεῖσα τῇ πελοποννήσω

---

1) Рукописи, написанныя въ три столбца, очень рѣдки: въ числѣ ихъ находится ватиканская рукопись Ветхаго и Новаго Завѣта.

2) Antichità e pregio che si fa più sensibile dall' essere stato un codice scritto in grandissime proporzioni, e descritto a tre colonne, come i piu antiche e piu preziosi, che si conoscano. pp. 10, 5, 9, 12 и др.

τὴν Μεγαρίδα τρίτην δὴ ταύτην προσλαμβονουΣΙΝ τὴν ἀττικὴν καὶ τὴν βοιωτίαν καὶ τῆς φωκίδος τι'μέρος καὶ τῶν ἐπικνημιδίων λοκρῶν ὥστε.

Между πελοπόννησον и πρῶτον въ рукописи отмѣченъ пробѣлъ, который давно возстановленъ по имѣющимся спискамъ; πρῶτον вм. правильнаго πρώτην (πελοπόννησον): συντεθεισῶν Κερρόνησον, προστεθεῖσα невозможныя формы; τριτην вм. τρίτη, какъ въ предыдущей строкѣ δευτέρα; вообще отъ сл. τρίτην до конца конструкція совсѣмъ невѣрная.

У Крамера, возстановившаго въ 1847 г. этотъ отрывокъ безъ особеннаго труда, по имѣющимся рукописямъ читаемъ:

Περιωδευκόσι δὲ τὴν Πελοπόννησον, ἣν πρώτην ἔφαμεν καὶ ἐλαχίστην τῶν συντιθεισῶν τὴν Ἑλλάδα χερρονήσων, ἐφεξῆς ἂν εἴη τὰς συνεχεῖς ἐπελθεῖν. ἣν δὲ δευτέρα μὲν ἡ προστιθεῖσα τῇ Πελοποννήσῳ τὴν Μεγαρίδα· τρίτη δὲ ἡ πρὸς ταύτῃ προσλαμβάνουσα κτλ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что этотъ отрывокъ не даетъ критикѣ ничего кромѣ элементарныхъ погрѣшностей, и могъ бы безъ ущерба для Страбонова текста вовсе не появляться на свѣтъ. Нельзя при этомъ не обратить вниманія на то обстоятельство, что Коцца выбралъ отрывокъ, удовлетворительно возстановленный въ существующихъ изданіяхъ, тогда какъ девятая книга есть одна изъ тѣхъ, въ которыхъ до настоящаго времени существуютъ десятки пробѣловъ; очевидно, для оправданія похвалъ находкѣ автору мемуара слѣдовало привести одинъ изъ такихъ отрывковъ своего кодекса, въ которомъ не имѣется пробѣловъ нынѣшнихъ изданій. Онъ поступилъ какъ разъ на оборотъ; остановился даже на томъ самомъ словѣ, за которымъ слѣдуетъ въ нашихъ рукописяхъ пропускъ.

Не болѣе удачно выбранъ авторомъ отрывокъ изъ восьмой книги, также, какъ извѣстно, сильно пострадавшей въ Cod. Paris. 1397. Страница текста, воспроизведенная на третьей таблицѣ мемуара, соотвѣтствуетъ въ нынѣшнихъ изданіяхъ кн. VIII гл. 4, 10—11 и гл. 5 § 1 до словъ συνεχής ἐστι τῇ включительно (по изд. Casaub. pp. 362—363). Въ первомъ столбцѣ очевидныя ошибки слѣдующія: въ восьмой строкѣ совершенно неумѣстное αὐτῶν послѣ ποήμασιν, по всей вѣроятности перенесенное сюда небрежнымъ писцомъ изъ ближайшей верхней строки, гдѣ оно вполнѣ законно и слѣдуетъ также за слогомъ σιν; 16-я строка: ἀπεστήσαντας, относящееся къ подлежащ. въ им. п., гдѣ по всей вѣроятности повторяетъ окончаніе предыдущаго слова πισάτας; 18-я стр. τὸν Ὀρχομένων вм. изданн. τὸν Ὀρχομενοῦ, или, по мнѣнію Кобета, τῶν Ὀρχο-

μενίων; стр. 34: τὴν δέδωκε вм. τήνδε δέδωκε изъ элегіи Тиртея, уже у Бергка въ правильной редакціи [1]); въ первой строкѣ втораго столбца читаемъ ἀφικέμεθα вм. ἀφικόμεθα. Во второмъ и третьемъ столбцахъ подобныхъ ошибокъ меньше, но за то пробѣловъ гораздо больше и притомъ въ такихъ мѣстахъ, въ какихъ парижская рукопись не имѣетъ ихъ. Къ числу разностей гроттафферратскаго кодекса, безразличныхъ для критики, слѣдуетъ отнести такія, какъ Ἀριστοκράτῃ вм. Ἀριστοκράτην (18 стр. 1-го столб.); εἶναι (ἐκε) ἶθεν φησιν вм. εἶναί φησιν ἐκεῖθεν (28 стр. 1-го столб.); πλείοσιν τοῖς вм. πλείοσι τοῖς (8 стр. 2-го столб.); εἰσὶν περὶ вм. εἰσὶ περὶ (стр. 3-го столб.); κατ ἴτος παρ' αὐτοῖς вм. παρ' αὐτοῖς κατ' ἔτος (10 стр. 3-го столбца).

Къ числу разночтеній, которыя могутъ считаться пріобрѣтеніемъ для критики Географіи, относится слово (τε) λέως (22 стр. 2 ст.), котораго нѣтъ ни въ одной изъ прежнихъ рукописей, и которое возстановлено совершенно неправильно авторомъ мемуара (παντε?) λέως, іонич. форма, тогда какъ *Географія* писана на нарѣчіи аттическомъ. Нѣкоторое значеніе имѣетъ чтеніе προ (σε) τατ (τε) вм. ἐπέταττε (12 стр 2 столб.), отсутствіе ἐλθὼν ἐξ Ἐρινεοῦ, предложенныхъ Казобономъ и внесенныхъ Мейнеке въ текстъ.

Очевидно, эта часть открытія внушаетъ мало вѣры во «внутреннюю доброкачественность» рукописи, сопровождающую, по словамъ брошюры, внѣшнія достоинства текста, которыя сами по себѣ имѣли бы очень мало значенія [2]); очевидно также, что этого весьма недостаточно для удовлетворенія требованій нетолько самой тонкой и строгой, но и весьма снисходительной критики; [3]) очевидно наконецъ, что автору слѣдовало поступить нѣсколько иначе, чтобы открытіе его привѣтствовали, какъ одно изъ значительнѣйшихъ пріобрѣтеній въ области географіи, археологіи, литературы и исторіи [4]). Къ сожалѣнію, авторъ не сообщаетъ даже того, на скольких листахъ пергамента написана *Географія*, содержитъ ли кодексъ весь трудъ Страбона, или только какую-нибудь часть его, если часть, что вѣроятнѣе

[1]) Poetae lyr. graeci. 1843. Стр. 305.

[2]) Questi che diremmo estrinseci caratteri del testo, sarebbon ben poco autorevoli, se non fossero accompagnati dalla intrinseca sua bontà. 12.

[3]) Sebbene un piu lungo studio sopra i nostri frammenti sarebbe meglio a mostrar ciò, pure dalle nostre prime osservazioni ne abbiam tento da] appagar le esigenze della critica piu sottilee severa. p. 20.

[4]) Questa scoperta dovrebbe.... esser salutata comenno dei più nobili acqui sti per il patrimonio della geografia, dell' archeologia, della letteratura e della storia. Стр. 20.

(frammenti), то есть ли какая-нибудь надежда съ помощью его пополнить вторую половину седьмой книги, множество пробѣловъ восьмой и девятой. Остается ждать будущей всемірной географической выставки въ Парижѣ, для которой назначаетъ Дж. Коцца свою находку отъ имени италіянскаго клира [1]).

Какъ ни кратки и мало опредѣленны были свѣдѣнія изъ Рима въ 1875 году объ открытой рукописи, въ нихъ тѣмъ не менѣе ясно указывалось, какъ на обстоятельство, поднимающее значеніе открытія, на прочтеніе на томъ же палимпсестѣ нѣсколькихъ, будто бы до сихъ поръ неизвѣстныхъ стиховъ элегическаго поэта Тиртея. Дѣйствительно, въ своемъ мемуарѣ авторъ разсуждаетъ объ участіи Тиртея въ мессенскихъ войнахъ, о важности элегій поэта, упоминаемыхъ часто древними, въ особенности о его Εὐνομία, о цѣнности уцѣлѣвшихъ до нашего времени отрывковъ, — и все это по поводу четверостишія Тиртея въ изданной авторомъ страницѣ Страбоновскаго текста, того четверостишія, которое давнымъ давно возстановлено въ *Географіи*, которое еще въ 1843 году вошло въ собраніе греческихъ лирическихъ произведеній Бергка. Замѣчаніе Дж. Коццы, что эти четыре стиха представляютъ новый варіантъ, и потому относящееся сюда мѣсто кодекса должно будто бы не мало послужить для возстановленія подлиннаго содержанія пѣсни Тиртея, это замѣчаніе болѣе, чѣмъ іонич. παντελέως, обнаруживаетъ весьма ограниченное знакомство автора съ предметомъ. На стр. 305 книги Бергка, равно какъ и во всѣхъ нынѣшнихъ изданіяхъ Географіи Страбона, мы читаемъ четыре стиха Тиртея совершенно въ той же редакціи, въ какой приведены они у Коццы, правда съ тою разницею (con qualche variante), что въ кодексѣ въ послѣднемъ стихѣ мы имѣемъ ἀφικέμεθα, вм. ἀφικόμεθα, а во второмъ, благодаря небрежности переписчика, τήν вм. τήνδε, чѣмъ нарушается размѣръ стиха: αὐτὸς γὰρ Κρονίων καλλιστεφάνου πόσις Ἥρης Ζεὺς Ἡρακλείδαις τήνδε δέδωκε πόλιν.

О Тиртеѣ Коцца ничего больше не сообщаетъ. Намъ необходимо остановиться еще на пріемахъ критики автора мемуара и на тѣхъ результатахъ, къ которымъ они его приводятъ. Въ началѣ § 10 гл. 4 кн. VIII Страбонъ сообщаетъ свѣдѣнія о времени и обстоятельствахъ мессенскихъ войнъ, при-чемъ между прочимъ называетъ союзниковъ Мессенцевъ во второй войнѣ: τὴν δὲ δευτέραν, καθ' ἣν ἑλόμενοι συμμά-

---

[1]) … perchè dal clero d'Italia si concoresse con questa singolare novità alla prossima Esposizione Geografica mondiale di Parigi. Стр. 3.

χους Ἀργείους τε καὶ Ἀρκάδας καὶ Πισάτας ἀπέστησαν κτλ. Во всѣхъ сличенныхъ до сихъ поръ спискахъ, а также въ кодексѣ Коццы называются въ числѣ союзниковъ Мессенцевъ вмѣсто Аркадянъ Елейцы: Ἠλείους. До Крамера издатели удерживали чтеніе рукописей, только Кораи въ своемъ изданіи [1]) послѣ Ἠλείους прибавилъ καὶ Ἀρκάδας. Также удерживая въ текстѣ традиціонное Ἠλείους, Крамеръ выражаетъ сомнѣніе въ его подлинности на основаніи главнымъ образомъ противорѣчія этого чтенія съ предшествующимъ мѣстомъ въ 3 гл. 30 § (или стр. 355 Casaub). Въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ дѣйствительно читаемъ: «Лакедемоняне помогали Елейцамъ послѣ окончательнаго покоренія Мессенцевъ, такъ какъ Елейцы состояли въ этой войнѣ въ союзѣ съ ними (συμμαχήσασιν αὐτοῖς) противъ потомковъ Нестора и Аркадянъ, сражавшихся съ Мессенцами»; такимъ образомъ весьма вѣроятно, что Елейцы состояли во время второй Мессенской войны въ союзѣ (σύμμαχοι) не съ Мессенцами, а съ Лакедемонянами. Конъектуру Крамера приняли Авг. Мейнеке, внесшій Ἀρκάδας въ текстъ, К. Мюллеръ [2]) и Кобетъ. Но въ ссылку Крамера на это предшествующее мѣсто вкралась, къ несчастью для Коццы, опечатка: вм. р. 355 по Казобону напечатано р. 555, т. е. страница, соотвѣтствующая 3 й главѣ XII книги, посвященной описанію Малой Азіи, гдѣ конечно нѣтъ и рѣчи объ Елейцахъ или Аркадянахъ. Понятно, что Коцца, защищая чтеніе своего кодекса противъ «скептицизма» Крамера [3]), не нашелъ ничего на 555 стр. въ пользу принятой конъектуры и съ полнымъ правомъ могъ замѣтить, указывая на эту страницу: ivi non si lege ciò, come ognun può vedere. Но подлинная цитата осталась ему очевидно неизвѣстною, а потому и опроверженія его не имѣютъ силы. Недостатокъ знакомства съ Страбономъ обнаружилъ авторъ мемуара еще болѣе по другому поводу. Онъ удивляется тому, какъ такіе еллинисты, какъ Дюбнеръ и Мюллеръ, переводятъ въ началѣ IX книги прилаг. ἐλαχίστην, относящееся къ τὴν πελοπόννησον словомъ *наименьшій* (minimum) изъ полуостровъ, составляющихъ Елладу. «Но какъ можетъ такимъ образомъ выражаться географъ», восклицаетъ Коцца, «когда это самый большій полуостровъ?» Ошибку переводчиковъ авторъ мемуара объясняетъ тѣмъ, что они понимаютъ прилаг. ἐλάχιστος въ одномъ только значеніи: *наименьшій*, тогда какъ оно кромѣ этого имѣетъ еще два значенія: *наиболѣе низкій* и *крайній* (infimo e estremo), для под-

---

[1]) Στράβων. Γεωγραφικ. ββ. § 7. Α. Κοράη. Paris 1815—19. voll. 4.

[2]) Pars II. p. 994.

[3]) p. 14—18.

твержденія чего ссылается на Thesaurus Linguae Graecae. Но при этомъ Коцца не упоминаетъ о другомъ мѣстѣ труда нашего географа, гдѣ тотъ же полуостровъ также названъ ἐλαχίστη, и гдѣ не можетъ быть мѣста сомнѣнію, почему и въ какомъ смыслѣ Страбонъ называетъ Пелопоннесъ наименьшимъ изъ полуостровов. Дѣло въ томъ, что Страбонъ раздѣляетъ Елладу на четыре полуострова, изъ которыхъ каждый меньшій содержится въ большемъ. Кн. VIII гл. I, § 3, читаемъ: «Первый изъ полуостровов Пелопоннесъ, замыкаемый перешейкомъ въ сорокъ стадій. Второй, обнимающій собою и первый,—тотъ, перешеекъ котораго въ 120 стадій съ лишнимъ отъ одного моря до другаго, лежитъ между Пагами мегарскими и Нисаею, пристанью мегарцевъ. Третій полуостровъ, содержащій въ себѣ и второй,—тотъ, перешеекъ котораго тянется отъ угла Крисайскаго залива до Өермопилъ.... Четвертый имѣетъ перешеекъ отъ Амбракійскаго залива чрезъ Ойту и Трахинію до залива малейскаго въ 800 стадій, включая сюда и Өермопилы.... Намъ слѣдуетъ начать съ наименьшаго полуострова, хотя наиболѣе прославленнаго». За симъ глава 2 начинается описаніемъ именно Пелопоннеса. Ясно, что ἐλαχίστη не можетъ имѣть другаго значенія, какъ *наименьшій* и въ первомъ мѣстѣ. Послѣ всего сказаннаго можно пожелать, чтобы въ приготовленіи найденнаго текста къ ближайшей географической выставкѣ въ Парижѣ приняли участіе лица, сами болѣе подготовленныя къ подобному труду, чѣмъ базиліанскій монахъ Джузеппе Коцца.

— Страбонъ (Στράβων) родомъ изъ Амасіи, азіатскаго города съ смѣшаннымъ населеніемъ изъ туземцевъ и Еллиновъ, входившаго въ составъ провинціи Понта при Черномъ морѣ. Свидѣтельства объ этомъ имѣются главнымъ образомъ въ *Географіи* Страбона, а также у византійскихъ грамматиковъ Стефана Византійскаго и Свиды (см. Свида сл. Πολύβιος; Стеф. Визант. сл. Ἀμάσεια). О родномъ городѣ географа, о благопріятномъ мѣстоположеніи его находимъ достаточныя свѣдѣнія также въ самой Географіи: XII, 3, 15. 30. 38. 39. Срвн. Указат. Страбонъ. Годъ рожденія и смерти Страбона въ точности неизвѣстенъ, но частое упоминаніе въ трудѣ современныхъ автору событій и личностей не позволяетъ сомнѣваться въ томъ, что время жизни греческаго географа принадлежитъ эпохѣ Помпея, Цицерона, Ю. Цезаря, что онъ жилъ еще въ правленіе Августа и Тиберія. См. V, 4, 9; VI, 4, 2; VII, 1, 5; XII, 1, 4. 8, 18; XIII, 2, 3. 4. 8; XVII, 1, 54 и мн. др.

Обстоятельная характеристика обширнаго труда Страбона, оцѣнка употребительныхъ въ немъ пріемовъ изслѣдованія, опредѣленіе степени достовѣрности, равно какъ и подробное возстановленіе обстоятельствъ личной жизни географа, все этой по своей сложности, разнообразію предметовъ изслѣдованія не могло войти въ Предисловіе и должно составить задачу особаго спеціальнаго труда.

Ѳ. Мищенко.

СОДЕРЖАНІЕ.

*

Стр.

Стр.

Стр.

ГЕОГРАФІЯ СТРАБОНА.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 1. Доказательства, что изученіе Географіи—достойное философа занятіе а) Древнѣйшіе философы были вмѣстѣ и географами: б) необходимыя для географіи познанія — прямо философское дѣло; в) Географія важна для условій самой жизни. Обстоятельный изводъ каждаго изъ этихъ положеній: а) Гомеръ былъ хорошій географъ. Его вѣрныя понятія о формѣ и положеніи Земли вообще и частей ея въ особенности; приливъ и отливъ морской также ему знакомы. Гомеръ утверждаетъ, что Земля — островъ; Страбонъ доказываетъ это положеніе. Гомеръ знаетъ Средиземное море въ точности. Въ добавокъ ко всему этому замѣтки объ Анаксимандрѣ, ученикѣ Ѳалета, и о Гекатеѣ Милетскомъ, древнѣйшихъ послѣ Гомера географахъ; Анаксимандръ далъ первую географическую карту, а Гекатей написалъ первое географическое сочиненіе.—Изводъ втораго положенія (б).—Изводъ третьяго (в): Польза географіи для общественной жизни, для исторіи. Географія стоитъ въ тѣсной связи съ философскими науками, съ геометріей и астрономіей. Хотя изученіе ея и не требуетъ совершенно точныхъ математическихъ свѣдѣній, однако же необходимо понимать важнѣйшія положенія математики, къ какимъ прибѣгаетъ Географія. Съ этой цѣлью Страбонъ и написалъ свою книгу.

1) Мы полагаемъ, что географія, избранная предметомъ настоящаго труда, не менѣе всякой другой науки входитъ въ кругъ занятій философа. Что мы думая такимъ образомъ, не ошибаемся, тому есть многія доказательства. Первые, рѣшившіеся заняться описаніемъ Земли, были также философами: Гомеръ, Анаксимандръ изъ Милета и его согражданинъ Гекатей, какъ утверждаетъ Эратосѳенъ; также Демокритъ, Евдоксъ, Дикеархъ, Полибій, Посейдоній были то же философы. Потомъ самая многосторонность свѣдѣній, съ которою только и можно приступать къ этому дѣлу, свойственна лицу, обнимающему своимъ умомъ божескія и человѣческія вещи; а науку объ нихъ и называютъ философіей; наконецъ приложеніе географіи разнообразно: ею могутъ пользоваться государства, вожди, она облегчаетъ знакомство съ небесными явленіями, съ земноводными и морскими животными, растеніями и плодами, и всякими иными предметами, какіе встрѣчаются въ каждой мѣст-

ности. Это свойство географіи предполагаетъ также философа, человѣка размышляющаго объ икусствѣ жить въ обществѣ и о благополучіи.

2) Теперь разсмотримъ подробнѣе и въ отдѣльности то, что высказано нами вообще. Во первыхъ, какъ мы, такъ и предшественники наши, въ числѣ которыхъ находился и Гиппархъ, были правы, считая Гомера родоначальникомъ географической науки, того Гомера, который превзошелъ всѣхъ древнихъ и позднѣйшихъ поэтовъ не только поэтическими достоинствами своихъ произведеній, но почти въ такой же мѣрѣ и знаніемъ условій общественной жизни. Благодаря этой своей опытности, Гомеръ заботился не только о томъ, чтобы узнать возможно больше событій и передать ихъ потомкамъ, онъ изслѣдовалъ мѣстности, какъ отдѣльныя, такъ вообще всю обитаємую землю и море. Въ противномъ случаѣ онъ не могъ бы касаться крайнихъ предѣловъ Земли и не упоминалъ бы о всей окружности.

3) Прежде всего онъ объявилъ, что Земля, какъ это и на самомъ дѣлѣ, кругомъ омывается океаномъ; потомъ, нѣкоторыя изъ мѣстностей называлъ по-именно, о другихъ же давалъ знать намеками. Такъ Либію, Эѳіопію, Сидонцевъ и Эрембовъ (которыхъ также можно называть Арабами Троглодитами) поэтъ называетъ опредѣленно; а мѣста жительства тѣхъ народовъ, которые обитаютъ на Востокѣ и Западѣ, онъ обозначаетъ указаніемъ, что они омываются океаномъ. Ибо онъ изображаетъ солнце выходящимъ изъ океана и снова въ него погружающимся, равно какъ и звѣзды. „Потомъ солнце, вышедши изъ тихихъ и глубокихъ водъ океана, снова коснулось Земли“ [1], а также:

„Въ океанъ погрузился яркій свѣтъ солнца, влача за собою черную ночь“ [2].

Звѣзды также по его словамъ купаются въ океанѣ.

4) Что касается жителей Запада, онъ указываетъ на ихъ счастливую жизнь и на благорастворенность окружающаго ихъ воздуха, ибо ему извѣстны были, безъ сомнѣнія, богатства Иберіи, ради которыхъ совершилъ туда путь Гераклъ, потомъ Финикіяне, которые овладѣли большею частью страны, послѣ нихъ Римляне. Здѣсь же дуютъ вѣтры Зефира, тутъ помѣщаетъ поэтъ и Елисейскую равнину, куда, говоритъ онъ, послали боги Менелая:

„Тебя на Елисейскую равнину, къ предѣламъ земли пошлютъ безсмертные, туда, гдѣ бѣлокурый Радаманѳъ, гдѣ самый счастливый для людей образъ жизни; тамъ нѣтъ ни снѣгу, ни продолжительной зимы, ни даже дождя, только вѣчно дуетъ тихій вѣтеръ Зефира, посылаемый океаномъ“ [3].

5) Точно также острова „блаженныхъ“ расположены у крайней западной части Маврузіи, у той части, съ которою соприкасается и западная

---

[1] Иліада VII, 421. Одис. XIX, 433.—[2] Ил. VIII, 485.—[3] Одис. IV, 563.

граница Иберіи. Уже изъ одного имени ясно, что и эти острова считались счастливыми, вслѣдствіи своего сосѣдства съ такими мѣстами (Иберіи).

6) Далѣе онъ говоритъ, что *Эѳіопы* жили на краю, подлѣ океана. Что они жили на краю, говорится въ слѣдующемъ стихѣ:

„Эѳіоповъ, которые живутъ раздѣленные на двѣ части, на краю людей“ [4].

Что *раздѣлены на двѣ части*, сказано вѣрно, какъ мы докажемъ въ послѣдствіи; а что Эѳіопы живутъ при Океанѣ, объ этомъ говорится слѣдующимъ образомъ:

„Вчера Зевсъ отправился на Океанъ къ безпорочнымъ Эѳіопамъ на пиръ“ [5].

Далѣе, что крайняя страна подлѣ медвѣдицы также граничитъ съ Океаномъ, онъ намекаетъ на это слѣдующими словами о медвѣдицѣ:

„Она одна не купается въ водахъ океана“ [6]. Потому что словомъ „медвѣдица“, а также „колесница“ поэтъ обозначаетъ арктическій кругъ; иначе онъ не сказалъ бы, что только *одна* изъята изъ водъ океана, ибо многія звѣзды совершаютъ круговое движеніе въ одной и той же части неба, всегда для насъ видимой. Поэтому Гомера не обвиняютъ болѣе въ невѣжествѣ за то, что онъ признавалъ будто бы одну медвѣдицу вмѣсто двухъ: не вѣроятно, чтобы въ его время вторая медвѣдица помѣщена была въ число созвѣздій; только съ того времени, какъ наблюдали ее Финикіяне, пользовались ею въ своихъ мореплаваніяхъ, такое распредѣленіе звѣздъ перешло къ Эллинамъ; равно какъ Волосы Береники и Канобъ очень недавно получили свои наименованія, а многія звѣзды и до сихъ поръ не имѣютъ названій, что̀ утверждаетъ и Аратъ. Слѣдовательно, Кратетъ поправилъ невѣрно: „*Онъ одинъ* изъятъ изъ водъ Океана“ [7], отвергая то, чего не слѣдуетъ отвергать. Гораздо благоразумнѣе и сообразнѣе съ Гомеромъ поступаетъ Гераклитъ, когда онъ подъ медвѣдицей понимаетъ арктическій кругъ. „Медвѣдица — общая граница утренней и вечерней зари, а противъ медвѣдицы дуетъ вѣтеръ свѣтлаго Зевса“; дѣйствительно, арктическій кругъ, а не медвѣдица составляетъ границу Востока съ Западомъ. Итакъ, Гомеръ подъ именемъ медвѣдицы, которую онъ называетъ также колесницею, и которая, по его словамъ, наблюдаетъ за Оріономъ [8], понимаетъ арктическій кругъ, а подъ Океаномъ разумѣется у него горизонтъ, подъ который и надъ которымъ совершается заходъ и восходъ свѣтилъ. Если Гомеръ говоритъ, что медвѣдица обращается на одномъ и томъ же мѣстѣ, не погружаясь въ Океанъ, то это потому, что

---

[4] Одис. I, 23.— [5] Ил. I, 423.— [6] Ил. XVIII, 489. Одис. V, 275.— [7] Грамматикъ Кратетъ изъ г. Малла въ Киликіи, желая защитить Гомера отъ упрековъ въ незнаніи другой медвѣдицы, предлагалъ читать въ извѣстномъ мѣстѣ Иліады (XVII. 489) οἶος вм. οἴη съ цѣлью показать, что Гомеръ говоритъ здѣсь объ арктическомъ кругѣ (οἶος ἀρκτικός), а не о медвѣдицѣ (ἡ ἄρκτος). Но такую поправку Страбонъ считаетъ излишнею, такъ какъ древнѣйшіе писатели словомъ ἄρκτος обозначали не одну медвѣдицу, но арктическій кругъ.— [8] Одис. V, 274.

онъ зналъ, что арктическій кругъ проходитъ черезъ самую сѣверную точку горизонта. Согласуя съ этими объясненіями слова поэта, мы должны принять, что горизонтъ есть то мѣсто, которое на землѣ соотвѣтствуетъ Океану, а подъ арктическимъ кругомъ должны разумѣть тотъ кругъ, который, по свидѣтельству нашихъ чувствъ, наиболѣе лежитъ къ сѣверу обитаемой земли. Такимъ образомъ эта часть земли будетъ также омываться Океаномъ, выражаясь языкомъ Гомера. Онъ зналъ кромѣ того хорошо обитателей полярныхъ странъ, хотя не называетъ ихъ по имени (да они даже теперь не носятъ одного общаго имени); поэтъ обозначаетъ ихъ по образу жизни, называя „Номадами", „гордыми доителями кобылицъ", „питающимися молокомъ и чуждыми насилія"[9].

7) Поэтъ и въ другихъ выраженіяхъ говорятъ о томъ, что Океанъ облегаетъ кругомъ земли *кольцомъ*. Такъ напримѣръ говоритъ Гера: „Я иду посмотрѣть предѣлы кормилицы Земли и родителя боговъ Океана"[10]. Слѣдовательно поэтъ полагалъ, что Океанъ прилегаетъ ко всѣмъ предѣламъ земли; самые же предѣлы располагаются кругомъ. Въ „Приготовленіи вооруженія"[11], Океанъ *кольцомъ* окружаетъ края Ахиллова щита. Доказательствомъ той же любознательности поэта служитъ знаніе имъ приливовъ въ океанѣ и отливовъ, когда онъ называетъ „Океанъ текущимъ обратно"[12], и когда выражается такъ:

„Трижды она (Харибда) изрыгаетъ воду, трижды поглощаетъ"[13].

Такъ какъ не трижды, но дважды въ день бываетъ приливъ моря, то здѣсь нужно допустить ошибку разсказчика или невѣрность переписчика; во всякомъ случаѣ намѣреніе поэта было обозначить приливъ и отливъ. Даже выраженіе „тихо текущій" заключаетъ въ себѣ нѣкоторый намекъ на приливъ, когда вода прибываетъ тихо, а вовсе не стремительно. Посейдоній полагаетъ, что стремительность теченія во время приливовъ и отливовъ обозначается у Гомера тѣмъ, что онъ называетъ скалы то покрываемыми, то обнажаемыми, а также тѣмъ, что Океанъ онъ называетъ рѣкою. Первое соображеніе вѣрно, второе же не имѣетъ смысла, потому что движенія прилива вовсе не походятъ на теченіе рѣки, движеніе отлива и того менѣе. Объясненіе Кратета болѣе вѣроятно. Онъ говоритъ, что *глубокимъ*, *обратно текущимъ*, равно какъ и *рѣкою* называетъ поэтъ весь Океанъ; когда же онъ говоритъ такъ:

„Послѣ того какъ корабль покинулъ теченіе рѣки Океана и пришелъ къ волнамъ обширнаго моря"[14] тогда онъ рѣкою называетъ часть Океана, а теченіемъ рѣки—теченіе не цѣлаго океана, но части его. Ибо въ этихъ стихахъ говоритъ поэтъ не обо всемъ океанѣ, а о теченіи рѣки въ Океанѣ, составляющей часть Океана. Рѣка, по словамъ Кратета, есть какъ бы бухта или заливъ, который простирается отъ зимняго

---

[9] Ил. XIII, 5,6.—[10] Иліад. XIV, 200.—[11] Такъ называется 18-я пѣсня Иліады (ὁπλοποιία).—[12] XVIII,—399.—[13] Одис. XII, 105.—[14] Иліада XIV, 245 и сл.

тропика до южнаго полюса. Вышедши изъ этого залива, можно находиться тѣмъ не менѣе въ океанѣ; но никакъ не возможно, чтобы, покинувши весь океанъ, все таки быть въ Океанѣ. Гомеръ говоритъ такъ:

. . . . . покинулъ теченіе рѣки . . . . .
. . . . . пришелъ къ волнамъ моря . . .

Море здѣсь ничто иное, какъ океанъ. И такъ: если понимать это мѣсто иначе, то выходитъ, что вышедши изъ океана, онъ пришелъ въ океанъ. Однако это требуетъ болѣе подробнаго обсужденія.

8) Что обитаемая земля есть островъ, можно заключить изъ свидѣтельства нашихъ чувствъ, а также изъ опыта. Вездѣ, гдѣ человѣку возможно было проникнуть до самыхъ предѣловъ земли, находится море, которое мы и называемъ океаномъ. Тамъ же, гдѣ этого нельзя воспринять чувствомъ, убѣждаетъ разумъ. Мореплаватели объѣхали восточную сторону, населенную Индусами и западную, занятую Иберійцами и Маврусійцами, равно какъ большую часть южной и сѣверной; остальное пространство, недоступное до сихъ поръ для нашихъ кораблей вслѣдствіе отсутствія взаимныхъ сношеній между нами и тѣми, которые объѣхали противуположныя страны,—это пространство не значительно, если кто сопоставитъ рядомъ съ нимъ разстоянія, сдѣлавшіяся для насъ доступными. Не вѣроятно, чтобы Атлантическій бассейнъ состоялъ изъ двухъ морей, раздѣляясь такимъ образомъ узкими перешейками, которые будто бы и мѣшаютъ плаванію кругомъ; гораздо правдоподобнѣе, что онъ течетъ въ одномъ бассейнѣ и не прерывается. Ибо тѣ, которые рѣшились объѣхать землю кругомъ и возвращались потомъ назадъ, утверждаютъ, что дальнѣйшее плаваніе было пріостановлено не какимъ нибудь материкомъ, который бы стоялъ на пути и мѣшалъ проѣхать, но единственно недостаткомъ съѣстныхъ припасовъ, необитаемостью мѣстъ, между тѣмъ какъ море не менѣе прежняго было свободно для плаванія. Наше мнѣніе болѣе согласно и съ тѣмъ, что претерпѣваетъ океанъ во время отливовъ и приливовъ: вездѣ совершаются перемѣны, т. е. поднятіе и пониженіе воды однимъ и тѣмъ же способомъ или съ небольшимъ только отличіемъ, какъ бы онѣ производились движеніемъ въ одномъ морѣ, дѣйствіемъ одной причины.

9) Гиппархъ не заслуживаетъ вѣры, когда возражаетъ противъ этой мысли, говоря, что во 1-хъ Океанъ не во всѣхъ частяхъ испытываетъ одни и тѣ же измѣненія, и во 2-хъ, что еслибъ даже и такъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что океанъ образуетъ одинъ цѣльный кругъ. При этомъ Гиппархъ пользуется свидѣтельствомъ Селевка Вавилонскаго, что на океанѣ совершаются не вездѣ одни и тѣ же явленія. Что касается болѣе подробнаго разсужденія объ Океанѣ, то мы отсылаемъ къ Посейдонію и Аѳенодору, такъ какъ они объ этомъ предметѣ распространялись достаточно; въ настоящемъ же трудѣ мы только утверждаемъ, что однообразіе явленій на Океанѣ болѣе согласно съ нашимъ мнѣні-

емъ; а также небесныя тѣла тѣмъ лучше питаются испареніями, исходящими изъ Океана, чѣмъ въ большемъ изобиліи влага разлита кругомъ земли.

10) Какъ ясно знаетъ и опредѣляетъ Гомеръ предѣлы обитаемой земли и ея окружность, такъ равно извѣстно ему и внутреннее море. Кругомъ этого моря, если начать отъ Геракловыхъ столбовъ, лежатъ страны: Либія, Египетъ и Финикія, далѣе окрестности Кипра, потомъ живутъ Солимы, Ликійцы и Карійцы; затѣмъ идетъ та часть берега, которая заключается между Микале и Троадою, а также сосѣдніе острова; обо всемъ этомъ онъ упоминаетъ. Вслѣдъ за этимъ поэтъ называетъ народы, обитающіе кругомъ Пропонтиды, говоритъ объ Евксинѣ до Колхиды и о походѣ Язона. Кромѣ того онъ знаетъ также Боспоръ Киммерійскій и самихъ Киммерійцевъ, ибо не возможно, что бы онъ зналъ только имя Киммерійцевъ, а не зналъ бы самаго народа, который въ то время или не задолго передъ этимъ совершалъ набѣги на всю страну отъ Боспора до Іоніи. Онъ намекаетъ на туманный климатъ ихъ страны, говоря такимъ образомъ:

„Парами и облаками покрыты, и никогда яркое солнце не освѣщаетъ ихъ своими лучами, но надъ ними распростерта гибельная ночь!“ [15]

Равнымъ образомъ онъ зналъ Истръ, ибо онъ упоминаетъ о Ѳракійскомъ народѣ Мизійцахъ, обитающемъ подлѣ Истра. Также ему извѣстенъ былъ лежащій за этимъ народомъ ѳракійскій морской берегъ до Пенея. Онъ по именамъ называетъ Пеоновъ, Аѳонъ, Аксій и лежащіе передъ ними острова. Далѣе слѣдуетъ морской берегъ Эллиновъ до Ѳеспротовъ, о которомъ также упоминается. Онъ знаетъ оконечности Италіи, называя ихъ Темесою, и Сицилію; равно и оконечности Иберіи, благополучіе обитателей ихъ, о которомъ мы только что говорили. Если въ промежуткахъ и есть какіе либо пропуски, то это можно извинить, потому что даже тотъ, кто собственно занятъ землеописаніемъ, иногда пропускаетъ мелочи. Можно также извинить поэта и въ тѣхъ случаяхъ, когда къ его историческому и дидактическому разсказу приплетаются какія либо сказки, и не должно за это порицать его. Ибо неправильно говоритъ Эратосѳенъ, что всякій поэтъ желаетъ только доставить удовольствіе, а не поучать. Совершенно противуположное этому утверждаютъ разумнѣйшіе изъ тѣхъ, которые говорили что либо о поэтическомъ творчествѣ, называя поэзію *первою философіею.* Впрочемъ гораздо больше мы будемъ говорить противъ Эратосѳена въ другомъ мѣстѣ, и тамъ снова будетъ рѣчь о поэтѣ.

11) Теперь же сказанное нами достаточно убѣждаетъ, что Гомеръ положилъ начало географіи. Нѣтъ сомнѣнія, что и изъ тѣхъ мужей, которые слѣдовали за нимъ, были нѣкоторые знамениты и знакомы съ фи-

---

[15] Од. XI, 15, 19.

лософіею. Первыхъ двухъ изъ нихъ называетъ Эратосѳенъ: Анаксимандра, ученика и согражданина Ѳалета, и Гекатея Милетскаго. По словамъ Эратосѳена, Анаксимандръ первый издалъ географическую карту, Гекатей оставилъ рукопись, принадлежность которой ему доказывается изъ прочихъ его трудовъ.

12) Уже многіе говорили о томъ, что для занятій географіей необходимы многостороннія свѣдѣнія. Гиппархъ въ своемъ сочиненіи, написанномъ противъ Эратосѳена, прекрасно доказываетъ, что какъ не просвѣщенный человѣкъ, такъ равно и занимающійся наукою нуждаются въ знаніи географіи, но не могутъ овладѣть имъ въ достаточной степени безъ пониманія небесныхъ явленій и безъ умѣнія опредѣлить затмѣнія. Такъ напримѣръ невозможно узнать, сѣвернѣе ли Александрія, что въ Египтѣ, Вавилона, или южнѣе, и на какое разстояніе, — безъ науки о климатахъ. Равнымъ образомъ узнать, ближе ли какія нибудь страны къ востоку или къ западу, можно только черезъ сравненіе затмѣній солнца и луны. Такъ говоритъ объ этихъ предметахъ Гиппархъ.

13) Всякій, кто только берется объяснить особенности мѣстностей, обращается преимущественно къ Астрономіи и Геометріи, чтобы показать фигуру, величину, взаимныя разстоянія, климаты, тепло, холодъ и вообще свойства окружающей атмосферы. Такъ какъ даже плотникъ, собираясь строить домъ, или архитекторъ воздвигать городъ, долженъ это предусматривать, то тѣмъ болѣе это нужно человѣку, обнимающему умомъ всю обитаемую землю; и этому послѣднему гораздо больше. Относительно незначительныхъ пространствъ нѣтъ большой разницы, расположены ли они на сѣверѣ или на югѣ; на всей же окружности обитаемой земли сѣверъ обнимаетъ страны до крайнихъ предѣловъ Скиѳіи или Кельтики, а югъ до крайнихъ племенъ Эѳіопскихъ, что составляетъ очень большую разницу. Также точно далеко не одно и тоже: жить ли у Индусовъ, или у Иберійцевъ, изъ которыхъ одни — какъ мы знаемъ — наиболѣе восточны, другіе западны, будучи какъ-бы антиподами другъ друга.

14) Всѣ подобныя явленія, имѣющія свое начало въ движеніи солнца и прочихъ свѣтилъ, а также въ стремленіи ихъ къ центру, заставляютъ обращать взоръ нашъ къ небу и къ тѣмъ явленіямъ его, которыя видны каждому изъ насъ; въ небесныхъ явленіяхъ замѣчается большая разница по различію мѣстъ наблюденія. Поэтому кто можетъ, излагая различія мѣстностей, правильно и достаточно ихъ объяснить, не обративъ до подробностей вниманія на всѣ эти явленія? Если намъ и невозможно, согласно съ свойствомъ нашего труда, который долженъ быть прежде всего политическимъ, если намъ не возможно опредѣлить все съ точностью, то все таки полезно представить эти свѣдѣнія на столько, на сколько можетъ ими воспользоваться человѣкъ, живущій политическою жизнью.

15) Тотъ, кто уже такъ высоко поднялся своею мыслію, не удер-

жится отъ описанія всей земли, потому что смѣшно было бы, если бы, желая съ точностью описать обитаемую землю, кто либо рѣшился бы коснуться небесныхъ явленій, воспользоваться ими въ своихъ объясненіяхъ, и не имѣлъ бы въ виду всей земли, часть которой составляютъ населенныя страны, не показалъ бы, каково ея пространство, какова она по своимъ качествамъ, какое мѣсто она занимаетъ во всемъ мірѣ; точно также, заселена ли она только въ той части, которая занимается нами, или во многихъ частяхъ, и сколько ихъ, равно какъ опредѣлить необитаемую ея часть, какова она, сколько ея и почему не заселена. Отсюда ясно, что этотъ отдѣлъ географіи находится въ связи съ наукой объ атмосферическихъ явленіяхъ и съ геометріей, связывая явленія на землѣ и на небѣ въ одно, какъ очень близкія, а вовсе не раздѣльныя между собою такъ,

„какъ небо отстоитъ отъ земли“ [16]

16) Къ такимъ многостороннимъ свѣдѣніямъ мы должны присоединить еще землевѣдѣніе, т. е. знаніе животныхъ, растеній и прочихъ предметовъ, какіе на пользу и во вредъ человѣку производятъ земля и море. Полагаю, что такимъ образомъ яснѣе сдѣлается то, что я говорю. Что всякій, усвоившій себѣ подобныя свѣдѣнія, получаетъ пользу, очевидно какъ изъ свидѣтельства древности, такъ и по собственному соображенію. Во 1-хъ, поэты изображаютъ разумнѣйшими изъ героевъ тѣхъ, которые побывали во многихъ мѣстахъ и долго странствовали: очень важнымъ обстоятельствомъ считается у нихъ—„видѣть города многихъ народовъ и знать ихъ нравы“ [17]. Самъ Несторъ хвалится тѣмъ, что онъ имѣлъ сношенія съ Лапиѳами и по приглашенію пришелъ къ нимъ:

„Изъ отдаленной страны, потому что они позвали меня“ [18].

Менелай говоритъ такъ:

„Посѣтилъ я Кипръ, Финикію, правдивыхъ Египтянъ, Эѳіоповъ, Сидонцевъ и Эрембовъ, а также Либію, гдѣ ягнята раждаются съ рогами“, [19] прибавивши при этомъ и особенность страны:

„Овцы раждаютъ трижды въ продолженіе года“.

О Египетскихъ Ѳивахъ:

„Гдѣ плодоносное поле производитъ хлѣбъ въ изобиліи“, [20]

а также:

„Городъ имѣетъ сто воротъ, въ каждыя изъ нихъ проѣзжаютъ двѣсти человѣкъ съ лошадьми и колесницами“ [21].

Все это составляетъ важное приготовленіе для ума, давая возможность узнать свойства страны, воды, животныхъ и растеній; къ этому нужно прибавить также и море съ его богатствами, ибо мы нѣкоторымъ образомъ амфибіи и столько же морскія, сколько и земныя существа. Далѣе, ка-

---

[16] Иліада VIII. 16.—[17] Одис. I, 3.—[18] Иліада I, 270.—[19] Одис. IV, 83—[20] Одис. IV, 229.—[21] Иліада I, 383.

жется мнѣ, Гераклъ былъ названъ именно за свою многоопытность и свѣдѣнія „знающимъ великія дѣла“ [22].

Такимъ образомъ сказанное нами въ началѣ подтверждается и свидѣтельствомъ древности и простымъ соображеніемъ. Но особенно мнѣ кажется важно для настоящаго моего вывода то обстоятельство, что большая часть географіи относится къ предметамъ политической жизни. Потому что мѣсто дѣйствій человѣка—земля и море, которыя мы населяемъ; не большое мѣсто—для неважныхъ дѣяній, большое для крупныхъ событій; но наибольшее мѣсто—вся земля въ совокупности, которую собственно и называемъ обитаемою землею, которая и должна служить поэтому мѣстомъ самыхъ важныхъ событій. Далѣе самые сильные правители—тѣ, которые могутъ управлять всею землею и моремъ, подводя всѣ народы и города подъ одну власть, къ одному политическому строю. Отсюда ясно, что всеобщая географія вліяетъ и на дѣйствія правителей, такъ какъ она описываетъ материки и моря, все находящееся въ предѣлахъ или внѣ предѣловъ обитаемой земли. Для подобныхъ лицъ, для которыхъ составляетъ разницу, такъ ли все это, или иначе, извѣстно ли, или не извѣстно, Географія важна. Очевидно правители лучше могутъ управлять страною, если знаютъ, какъ велика она, ея расположеніе, каковы ея свойства какъ въ окружающей атмосферѣ, такъ и въ самой почвѣ. Такъ какъ въ одномъ мѣстѣ господствуютъ одни лица, въ другомъ другія, такъ какъ они занимаются дѣлами, оставаясь въ своемъ отечествѣ и въ своемъ государствѣ, далѣе, такъ какъ они распространяютъ предѣлы своего господства, то имъ необходимо знать все это въ такихъ же размѣрахъ, какъ и географамъ; однако у тѣхъ и другихъ лицъ одно будетъ болѣе ясно, другое менѣе. Потому что едвали возможно, чтобы все было извѣстно одинаково, хотя бы даже вся населенная земля подчинена была одной власти и приведена была къ одному государственному строю. Мѣстности болѣе близкія будутъ и болѣе изслѣдованы; и конечно необходимо возможно болѣе объяснить ихъ свойства, чтобы онѣ были вполнѣ извѣстны, ибо эти мѣстности ближе прочихъ для удовлетворенія нашихъ нуждъ. Такимъ образомъ вовсе не удивительно, если одинъ описатель странъ полезенъ болѣе для Индійцевъ, другой для Эѳіоповъ, третій для Эллиновъ и Римлянъ; на сколько прилично было бы Индійскому географу говорить относительно беотійцевъ такъ, какъ говоритъ Гомеръ:

„Которые владѣли Гиріей, каменистой Авлидою, а также Схойномъ и Скаломъ“ [23].

Между тѣмъ для насъ это полезно. Съ другой стороны, то что есть у Индійцевъ и у какого-либо другаго народа, не подобаетъ подробно описывать намъ, потому что не вынуждаютъ къ этому наши потребности, которыя должны наиболѣе опредѣлять мѣру подобнаго рода свѣдѣній.

---

[22] Од. XXI, 26.—[23] Ил. II, 496.

17) Что мы сказали о географіи, подтверждается и въ дѣлахъ незначительныхъ, какъ наприм. въ охотѣ. Удачнѣе будетъ охотиться тотъ, кто знаетъ лѣсъ, его качества, размѣры, равнымъ образомъ только знающій страну правильно устроитъ лагерь, засаду или совершитъ путешествіе. Въ дѣлахъ военныхъ это гораздо очевиднѣе, потому что тѣмъ болѣе вознаграждены будутъ знанія, и тѣмъ больше будетъ вредъ отъ невѣжества. Такъ флотъ Агамемнона, ограбившій вмѣсто Троады Мизію, со стыдомъ возвратился назадъ. Точно также Персы и Либійцы, считая свободные проходы безвыходными отмелями, подверглись большимъ опасностямъ; оставили даже памятники своего неблагоразумія: Персы могилу Салганея подлѣ Еврипа Халкидскаго, Салганея умерщвленнаго ими же за то, что онъ дурно повелъ ихъ флотъ отъ Малеевъ до Еврипа; Либійцы—гробницу Пелора, казненнаго за такую же вину. Во время похода Ксеркса Эллада была свидѣтельницею множества кораблекрушеній. Выселеніе Эолянъ и Іонянъ сопровождалось также множествомъ подобныхъ несчастій. Съ другой стороны успѣхи, гдѣ они только были, достигались знаніемъ мѣстности. Такъ, говорятъ, Ефіальтъ въ Ѳермопильской тѣснинѣ, показавши Персамъ непроходимый путь черезъ горы, предалъ въ ихъ руки товарищей Леонида и провелъ варваровъ по сю сторону Пилъ. Оставивши древнее время, я считаю достаточнымъ подтвержденіемъ сказаннаго походъ Римлянъ противъ Парѳовъ, равно какъ и походъ ихъ противъ Германцевъ и Кельтовъ, когда варвары спрятались въ болотахъ и непроницаемыхъ пустынныхъ лѣсахъ, когда близкіе пункты казались отдаленными людямъ не знающимъ мѣстности, когда варвары заграждали пути, лишая Римлянъ средствъ пропитанія и другихъ предметовъ.

18) Итакъ, мы сказали, что болѣе значительная доля Географіи имѣетъ отношеніе къ жизни и нуждамъ правителей; но большею частью около жизни правителей и вращается нравственная и политическая философія. Доказательство этого заключается въ томъ, что различія государственныхъ формъ мы опредѣляемъ по ихъ правителямъ: одно правленіе мы считаемъ монархіей, называя его также царствомъ, другое аристократіей, третье демократіей; столько же мы считаемъ и видовъ государства, называя послѣднія тѣми же именами, какъ будто бы эти формы государственной жизни отъ правителей ведутъ свое начало. И дѣйствительно законы, исходящіе отъ царя, иные, нежели законы, идущіе отъ аристократовъ или отъ народа, а законъ и составляетъ то, что мы называемъ типомъ, формою государства; вслѣдствіе чего нѣкоторые опредѣляли право какъ *интересъ сильнѣйшаго*. Если такимъ образомъ политическая философія обращается преимущественно къ правителямъ, а географія касается именно ихъ потребностей, то она должна имѣть преимущество передъ другими науками, хотя это преимущество имѣетъ значеніе собственно для практической жизни.

19) Однако, Географія имѣетъ важное также теоретическое значеніе, по отношенію къ архитектурѣ, математикѣ и физикѣ, значеніе, заключаю-

щееся равнымъ образомъ въ исторіи и басняхъ, вовсе не относящихся къ практическимъ дѣйствіямъ. Такъ напримѣръ: если кто нибудь читаетъ странствованіе Одиссея, Менелая и Язона, то онъ не можетъ извлечь отту а ничего для развитія своего разсудка, чего ищетъ человѣкъ практическій, развѣ если присоединены будутъ сюда полезныя правила изъ того, что должны были претерпѣть эти путешественники; но полное наслажденіе доставятъ эти разсказы тому, кто посѣтитъ мѣста, гдѣ созданы миѳы. Дѣловые люди тоже стремятся къ этимъ мѣстностямъ вслѣдствіе славы ихъ и прелестей, впрочемъ не надолго, такъ какъ они преданы занятіямъ и предметамъ выгоднымъ. Поэтому и географъ долженъ заниматься этими предметами предпочтительно передъ первыми. Точно также должно сказать объ Исторіи и Математикѣ, именно что и въ этихъ наукахъ слѣдуетъ больше заниматься полезнымъ и достовѣрнымъ.

20) Но мнѣ кажется, наука наша нуждается наиболѣе, какъ уже было сказано, въ Астрономіи и Геометріи, и это совершенно справедливо, потому что невозможно понять хорошо фигуры странъ, климаты ихъ, протяженіе и прочія подобныя условія, не обращаясь къ этому методу. Такъ какъ все относящееся къ измѣренію цѣлой земли показано въ другомъ мѣстѣ, то здѣсь нужно принять на вѣру то, что изложено тамъ. Такъ нужно допустить шарообразный видъ міра, а также поверхности земли, и еще прежде этого стремленіе тѣлъ къ центру. Это доступно нашимъ чувствамъ или общимъ понятіямъ, а потому, выражаясь въ немногихъ словахъ, мы скажемъ напримѣръ, что земля шарообразна; доказывается же это или не прямымъ путемъ, изъ стремленія тѣлъ къ центру, а также тѣмъ, что каждое отдѣльное тѣло склоняется къ своему центру тяжести; или же ближайшимъ путемъ, изъ явленій, совершающихся на морѣ и на небѣ, что можетъ засвидѣтельствовать наше чувство и общій способъ пониманія. Мореплаватели ясно усматриваютъ кривизну моря, вслѣдствіе которой нельзя видѣть вдали находящихся огней, расположенныхъ на одной высотѣ съ органомъ зрѣнія плавателей; но эти же самые огни, поднятые выше органа зрѣнія, становятся видными, хотя бы они отстояли на большемъ разстояніи. Равнымъ образомъ, если поднять глаза, то можно видѣть предметы, скрывавшіеся отъ зрѣнія прежде. На это указываетъ также и поэтъ, потому что слѣдующія слова его именно сюда относятся: „Очень далеко увидѣвши впередъ, будучи поднятъ большою волною“ [24]. Такъ точно передъ тѣми, которые приплываютъ къ берегу, материкъ открывается постепенно и то, что казалось въ началѣ низкимъ, возвышается болѣе и болѣе. Вращательное движеніе небесныхъ тѣлъ очевидно изъ многихъ обстоятельствъ и между прочимъ по солнечнымъ часамъ. Отсюда разсудокъ тотчасъ заключаетъ, что подобнаго движенія не было бы вовсе, если бы земля простирала свои корни до без-

---

[24] Од. V, 393.

предѣльности. О климатахъ будетъ излагаться въ той части труда которая занимается жилищами.

21) Теперь изъ того, что мы уже изложили, можно заимствовать нѣкоторыя полезныя указанія, какъ для политика, такъ и для военачальника. Нельзя до такой степени не знать небесныхъ явленій и положенія земли, чтобы пришедши въ такія мѣстности, гдѣ нѣкоторыя небесныя явленія хорошо знакомыя толпѣ, уклоняются отъ нормы, смущаться духомъ и говорить:

„Друзья! мы не знаемъ, гдѣ западъ, и гдѣ утренняя заря, гдѣ скрывается подъ землю солнце свѣтящее смертнымъ, и гдѣ оно восходитъ?“ [25]

Съ другой стороны нѣтъ нужды знать съ такою точностью, чтобы опредѣлить свѣтила единовременно восходящія, заходящія и вступающія на меридіанъ въ какой бы то ни было странѣ, какова высота полюса въ каждой мѣстности и точка зенита и другія подобныя явленія, которыя зависятъ отъ измѣненія горизонтовъ и арктическихъ круговъ, и бываютъ *или только видимыя*, *или дѣйствительныя*. Одно можно опустить вовсе, если только не пожелаютъ коснуться его ради философскаго умозрѣнія; другое же можно принять на вѣру, хотя бы и не зная, почему это такъ; ибо послѣднее есть дѣло философа, а у политика нѣтъ столько досуга, или не всегда онъ бываетъ. Однако тотъ, кому случится читать это сочиненіе, не долженъ быть столь непросвѣщеннымъ и недалекимъ, чтобы прежде не видѣлъ онъ шара, круговъ, описанныхъ на немъ, изъ которыхъ одни параллельны, другіе находятся къ этимъ подъ прямымъ угломъ, третьи наклонны; также, чтобы не зналъ тропиковъ, экватора, положенія зодіака, черезъ который солнце дѣлаетъ поворотъ, и который объясняетъ разницу климатовъ и вѣтровъ. Если кто-нибудь неправильно будетъ понимать горизонты, арктическіе круги и подобные предметы, составляющіе введеніе въ Математику, то, онъ не въ состояніи слѣдить и за тѣмъ, что здѣсь излагается. Тотъ, кто не знаетъ прямой линіи или кривой, ни круга, ни сферической поверхности или плоскости, тотъ кто на небѣ не знаетъ ни семи звѣздъ большой медвѣдицы, ни чего-либо другаго подобнаго, тотъ или вовсе не долженъ приступать къ географіи, или по крайней мѣрѣ не прежде, какъ усвоивъ себѣ понятія, безъ которыхъ онъ окажется къ этой наукѣ неспособнымъ.

22) Однимъ словомъ это сочиненіе должно быть обще-полезнымъ и для политика, и для массы, подобно тому какъ и Исторія. Политикомъ мы называемъ тамъ (въ Исторіи) человѣка не совершенно непросвѣщеннаго, но усвоившаго извѣстный кругъ наукъ и окончившаго образованіе, обыкновенное для лицъ свободныхъ и философствующихъ; потому что

---

[25] Од. X, 190.

не можетъ справедливо ни порицать, ни хвалить, ни рѣшить, какія событія достойны памяти, тотъ, кто вовсе не занимается вопросами о добродѣтели, о мудрости и тѣми разсужденіями, которыя къ этимъ вопросамъ имѣютъ отношеніе.

23) Вотъ почему мы, составивши „Историческія записки", полезныя, какъ мы полагаемъ, для нравственной и политической философіи, рѣшили присоединить и этотъ трудъ; одинаковый съ прежнимъ по внѣшней формѣ, онъ предназначается для тѣхъ же самыхъ лицъ, и преимущественно для людей высоко поставленныхъ. Далѣе, подобно тому какъ все тамъ упоминаемое относится къ людямъ знаменитымъ и ихъ жизни, опускается незначительное и не пользующееся славою, такъ равно и здѣсь слѣдуетъ оставлять въ сторонѣ маловажное и не имѣющее славы и останавливаться болѣе на предметахъ замѣчательныхъ, грандіозныхъ, въ которыхъ соединяется полезное, достойное памяти и пріятное. Если въ колоссальныхъ статуяхъ мы не ищемъ вѣрности въ частностяхъ, но болѣе обращаемъ вниманіе на общее, именно правильны ли онѣ въ цѣломъ, то и въ этомъ дѣлѣ нужно судить такимъ же образомъ, потому что и нашъ трудъ есть какъ бы колоссальное произведеніе, трактующее о великомъ и міровомъ, исключая тѣ случаи, когда встрѣчается что-нибудь хотя маловажное, но способное заинтересовать любознательнаго и дѣловаго человѣка. Пускай это покажетъ, что предпринятый нами трудъ серьезенъ и достоинъ философа.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 2. Страбонъ оправдываетъ изданіе новаго географическаго труда, не смотря на то, что многіе и до него писали уже объ этомъ предметѣ: многія части Земли стали теперь извѣстнѣе прежняго; предшествовавшіе ему географы допустили много ошибокъ; онъ въ особенности хочетъ указать на Эратосѳена, Посейдонія, Гиппарха, Полибія и нѣкоторыхъ другихъ. *Ошибки Эратосѳена*: онъ утверждаетъ, будто для поэта одна забота — нравиться, а до истины нѣтъ ему никакого дѣла; а между тѣмъ поэты были вѣдь первые философы, и у Гомера мы дѣйствительно видимъ географическія познанія, да также и у другихъ. Конечно поэтъ, какъ и законодатель, должны допускать кое-что баснословное ради пользы и естественной наклонности людей къ чудесамъ; полезное дается намъ черезъ это пріятнѣйшимъ образомъ. Примѣры: странствія Одиссея и свѣдѣнія Гомера о Египтѣ. Зналъ ли что-нибудь Гомеръ о Нилѣ и его устьяхъ? Зачѣмъ Фаръ является у него островомъ? Какъ именно понимать то, что Эѳіоповъ называетъ онъ *раздѣленными*? Еще нѣсколько замѣтокъ о Нилѣ, его свойствахъ, и объ островѣ Фар. Изслѣдованіе о путешествіи Менелая въ Египетъ, Эѳіопію, къ Эрембамъ. Еще нѣчто о Харибдѣ; разъясненіе по одной укоризнѣ Аполлодора Каллимаху. Походъ Аргонавтовъ не безъизвѣстенъ Гомеру.

1) Если мы собираемся говорить о томъ же самомъ, о чемъ говорили многіе прежде, то не слѣдуетъ упрекать насъ за это, развѣ только мы все будемъ излагать тѣмъ же самымъ способомъ, какъ и наши предшественники. Хотя они различныя части обработали правильно, однако осталась еще значительная доля труда; если мы къ прежнимъ работамъ въ состояніи прибавить хотя немного, то нужно считать это достаточнымъ поводомъ къ нашему предпріятію. Владычество Римлянъ и Парѳовъ прибавило немало къ Географическимъ познаніямъ нашихъ современниковъ, подобно тому какъ слѣдовавшіе за Александромъ поколѣнія умножили свои свѣдѣнія вслѣдствіе его похода, какъ утверждаетъ Эратосѳенъ. Онъ открылъ намъ большую часть Азіи, весь сѣверъ Европы до Истра, а Римляне—всю западную часть Европы до рѣки Альбія, раздѣляющей Германію на двѣ части, и страны, лежащія по ту сторону Истра до рѣки Тира. Дальнѣйшія страны, простирающіяся до Меотовъ и до той части морскаго берега, которая идетъ къ Колхидянамъ сдѣлалъ извѣстными Миѳридатъ, названый Евпаторомъ, и его полководцы. Что касается Парѳовъ, то они расширили наши свѣдѣнія о Гирканіи, о Бактріанахъ, а также Скиѳахъ, живущихъ вверхъ отъ этихъ странъ. Такъ какъ онѣ были менѣе извѣстны нашимъ предкамъ, то мы могли бы сказать объ нихъ больше, чѣмъ предшественники наши. Преимущественно можно видѣть это изъ возраженій, направленныхъ противъ тѣхъ писателей, которые жили ранѣе насъ, не столько противъ древнихъ, сколько противъ преемниковъ Эрастосѳена и его самого. На сколько они

просвѣщеннѣе толпы, настолько, понятно, труднѣе уличить ихъ намъ, потомкамъ, если что нибудь они говорятъ неправильно. Если мы вынуждены будемъ возражать тѣмъ самымъ, которымъ мы наиболѣе слѣдуемъ въ другомъ, то это слѣдуетъ извинить намъ. Потому что мы будемъ возражать не противъ всѣхъ, большую часть изъ нихъ придется оставить въ сторонѣ, такъ какъ они не достойны того, чтобы слѣдовать за ними; мы будемъ разбирать только тѣхъ, которые, по нашему убѣжденію, въ большинствѣ случаевъ были правы. Не стоитъ труда разсуждать со всѣми; но справедливость требуетъ вступать въ споры съ Эратосѳеномъ, Посейдоніемъ, Гиппархомъ, Полибіемъ и другими подобными.

2) Прежде всего должно разсмотрѣть намъ Эратосѳена, присоединяя возраженія сдѣланныя противъ него Гиппархомъ. Эратосѳена вовсе не такъ легко опровергать, чтобы можно было вообще сказать, что онъ не видѣлъ Аѳинъ, какъ старается доказать Полемонъ, но съ другой стороны онъ не на столько заслуживаетъ вѣры, на сколько думали нѣкоторые, хотя онъ, какъ и самъ говоритъ, имѣлъ случаи встрѣчаться съ очень многими достойными личностями. „Потому что были въ то время, говоритъ Эратосѳенъ, за одною стѣною, въ одномъ городѣ Аристонъ, Аркезилай и другіе рядомъ съ нимъ знаменитые философы". Но я полагаю, что этого не достаточно; нужно правильно рѣшить, кому изъ названныхъ учителей слѣдовало довѣрять наиболѣе. Онъ считаетъ Аркезилая и Аристона корифеями знаменитыхъ въ его время философовъ; онъ также много распространяется объ Апеллесѣ и Біонѣ, который, по его словамъ, первый облекъ философію въ цвѣтистую рѣчь; однако объ немъ можно бы часто сказать: „какую силу показываетъ (Біонъ) изъ подъ лохмотьевъ" [1].

Этими самыми выраженіями Эратосѳенъ достаточно обнаруживаетъ слабость своего пониманія. Будучи ученикомъ въ Аѳинахъ Зенона Киттіейскаго онъ не упоминаетъ ни о комъ изъ тѣхъ, которые за нимъ слѣдовали; между тѣмъ о противникахъ его, не оставившихъ по себѣ никакихъ преемниковъ, говоритъ, что они въ то время процвѣтали. Изданныя имъ сочиненія „О благахъ", „Упражненія" и другія подобныя свидѣтельствуютъ въ пользу моего мнѣнія. Отсюда видно, что онъ занималъ середину между человѣкомъ, желающимъ философствовать, и не рѣшающимся овладѣть самому этою наукою, но дошедшимъ только до того момента, когда человѣкъ только *кажется* философомъ, или же дѣлаетъ изъ нея родъ отступленія отъ прочихъ обычныхъ занятій, для развлеченія или для своего образованія. Нѣкоторымъ образомъ онъ и въ остальномъ таковъ; впрочемъ это оставимъ. Въ настоящее время мы должны приступить къ тому, что можетъ послужить къ исправленію его „Географіи", и прежде всего возвратимся къ тому, что мы только что покинули.

3) Онъ утверждаетъ, что поэтъ заботится всегда о томъ только, что-

---

[1] Одис. XVIII, 74.

бы развлекать, но не поучать. Совершенно противоположное думали древніе, когда высказывали, что поэзія — какъ бы первая философія, которая вводитъ насъ въ жизнь съ дѣтства и, доставляя удовольствіе, научаетъ понимать характеры, страсти и дѣйствія человѣка. Современные намъ писатели утверждали, что единственный мудрецъ—это поэтъ, вслѣдствіе чего жители эллинскихъ городовъ воспитываютъ своихъ дѣтей прежде всего на поэзіи, не ради конечно пустаго развлеченія, но для развитія въ нихъ благоразумія; точно также музыканты, обучающіе пѣть подъ звуки инструментовъ или играть на флейтѣ и лирѣ, цѣнятся за эти услуги, считаясь образователями и исправителями характеровъ. Рѣчь въ пользу этого можно слышать не только отъ пиѳагорейцевъ, — самъ Аристоксенъ высказывается въ такомъ же смыслѣ. Кромѣ того, Гомеръ называетъ пѣвцовъ блюстителями нравственности. Такъ о стражѣ Клитемнестры говоритъ:

„Которому много наказывалъ Атридъ, отправляясь къ Троѣ, хранить супругу“ [2]. Также онъ говоритъ, что Эгисѳъ овладѣлъ ею не прежде чѣмъ „отвезши пѣвца на пустынный островъ, тамъ покинулъ; тогда имѣя такое же желаніе, какъ Клитемнестра, онъ увелъ ее въ свой домъ. [3]

И помимо этого Эратосѳенъ противорѣчитъ самъ себѣ. Немного прежде чѣмъ высказать свое мнѣніе, онъ, начиная „Трактатъ географіи“, утверждаетъ, что съ самыхъ отдаленныхъ временъ всѣ люди имѣли желаніе сообщить публикѣ свои свѣдѣнія по этой наукѣ (Географіи). Такъ Гомеръ, по его словамъ, внесъ въ свою поэму то, что онъ зналъ объ Эѳіопахъ, а также о жителяхъ Египта и Либіи; относительно Эллады и сосѣднихъ странъ онъ приводилъ даже слишкомъ многія подробности, называя Ѳисбу *обильною голубями*, [4] „Галіартъ—*богатымъ травою*, [5] Анѳедонъ, *лежащимъ на краю*, [6] Лилею *у источниковъ Кефиса*, [7] не опуская вообще никакого хотя бы не-важнаго эпитета. Поступая такимъ образомъ, поэтъ представляется развлекающимъ или поучающимъ? По нашему убѣжденію поучающимъ; такъ говорилъ объ этомъ и Эратосѳенъ. Но возражаютъ на это: то, что лежитъ за предѣлами нашихъ чувствъ, какъ Гомеръ, такъ и прочіе писатели наполнили баснословными разсказами о чудесахъ. Поэтому не нужно ли было скорѣе такъ сказать: что всякій поэтъ излагаетъ одно ради забавы, другое для поученія? Между тѣмъ Эратосѳенъ внесъ въ свое сочиненіе, что все ради забавы и ничего для наставленія. Къ этому онъ присоединяетъ вопросъ для подтвержденія своей мысли: что прибавляется къ достоинству поэта тѣмъ, что онъ знаетъ многія мѣстности, военное искусство, земледѣліе, реторику и другіе предметы, знаніе которыхъ желали нѣкоторые приписать Гомеру? Стараніе надѣлить поэта всѣми знаніями обыкновенно исходитъ отъ ошибочнаго усердія; надѣлять

---

[2] Одис. III, 267. — [3] Одисс. III, 270. — [4] Иліад. II. 502.—[5] Ил. II, 503.— [6] Ил. II. 508.—[7] Ил. II, 523.

поэта всякимъ знаніемъ и всякимъ искусствомъ—то же самое какъ еслибы кто нибудь, говоритъ Гиппархъ, приписывалъ аттической Эйресіонѣ яблони, груши, которыхъ производить она не въ состояніи. Въ послѣднемъ ты можетъ быть правъ, Эратосѳенъ; но не правъ въ первомъ, именно: отнимая у поэтовъ знаніе столь многихъ предметовъ, и объявляя поэзію изложеніемъ старушечьихъ сказокъ, въ которомъ, будто бы, дозволяется все то, что кажется способнымъ развлечь слушателя. Неужели въ самомъ дѣлѣ слушатели поэтовъ не извлекаютъ ничего полезнаго для своей добродѣтели? Я говорю о знаніи поэтомъ многихъ мѣстностей, военнаго искусства, земледѣлія, реторики, всего того, что представляетъ намъ слушаніе поэзіи?

4) Однако Гомеръ надѣляетъ всѣмъ этимъ Одиссея, котораго онъ отличаетъ отъ прочихъ героевъ всевозможными достоинствами. Такъ поэтъ говоритъ, что онъ

„Видѣлъ города многихъ народовъ и зналъ ихъ нравы“ [8].

Онъ же называется „знающимъ всякаго рода козни и разумные планы“ [9]

Его же обыкновенно называетъ поэтъ „сокрушителемъ городовъ“, взявшимъ Иліонъ

„Своими совѣтами, рѣчами и коварною ловкостью“.

„Если онъ будетъ сопутствовать мнѣ, то мы выйдемъ оба изъ пылающаго огня“ [10], говоритъ объ немъ Діомедъ.

Тотъ же Одиссей хвалится умѣньемъ обработывать землю и косить. Такъ онъ говоритъ:

„Если бы мнѣ взять въ руки хорошо изогнутую косу и тебѣ такую же“,

а относительно паханья:

„Тогда ты увидѣлъ бы, какъ я прорѣзываю непрерывныя борозды“ [11].

Не только Гомеръ такъ думалъ объ этомъ, но и всѣ просвѣщенные люди пользуются его свидѣтельствомъ, какъ правдиваго поэта, что подобныя знанія больше, чѣмъ что нибудь другое увеличиваютъ нашу опытность.

5) Что же касается реторики, то это искусство рѣчи. Свѣдѣнія въ ней обнаруживаетъ Одиссей во всей поэмѣ: въ „Испытаніи“ [12], въ „Мольбахъ“ [13], въ „Посольствѣ“ [14], гдѣ поэтъ говоритъ:

„Когда онъ испускаетъ изъ груди сильный голосъ и слова подобныя зимнимъ снѣгамъ, тогда никакой другой смертный не могъ бы состязаться съ Одиссеемъ“ [15].

Кто же способенъ подумать, что поэтъ, изображая другихъ искусно

---

[8] Од. I, 3.—[9] Ил. III, 202.—[10] Ил. X, 246.—[11] Од. 367. 374. XVIII.—[12] διάπειρα назыв. II п. Иліад.—[13] λιταί обозначают. иногда IX п.—[14] Посольст. Менелая и Одиссея въ Трою, чтобы потребовать обратно Елену. [15] Ил. III, 221.

говорящими, опытными полководцами и обнаруживающими разныя иныя доблести, — самъ изъ числа болтуновъ, фокусниковъ, которые могутъ только надувать слушателей фокусами и льстить имъ, но не приносить пользы. Неужели въ самомъ дѣлѣ мы можемъ считать достоинствомъ поэта что либо другое, какъ не искусство изображать жизнь помощью слова? Какъ же способенъ поэтъ изображать жизнь, самъ не зная ея, и будучи человѣкомъ непонимающимъ! Не въ томъ, по нашему убѣжденію, достоинство поэтовъ, въ чемъ плотниковъ и кузнецовъ: достоинство послѣднихъ не требуетъ чего либо благороднаго или возвышеннаго отъ обладателей ихъ; между тѣмъ достоинство поэта связано съ достоинствомъ человѣка, и нельзя сдѣлаться хорошимъ поэтомъ тому, кто не сдѣлался прежде хорошимъ человѣкомъ.

6) Впрочемъ, отнимать у поэта знаніе реторики свойственно лицу, которое просто смѣется надъ нами. Что же наиболѣе свойственно оратору или поэту, какъ не умѣнье выражаться? И кто въ состояніи выразить что-либо словами лучше Гомера?—Но скажутъ—поэтическій слогъ отличается отъ ораторскаго. Да; въ самой поэзіи есть слогъ трагическій и комическій, точно также какъ въ прозѣ историческій и судебный. Однако, не есть ли рѣчь—понятіе родовое, виды котораго стихотворная и прозаическая рѣчь? или же только рѣчь вообще составляетъ родъ, а не ораторская рѣчь, ораторскій слогъ и достоинство этой рѣчи? Говоря по справедливости, рѣчь прозаическая, и именно обработанная есть подражаніе поэтической. Прежде всего появилось въ свѣтъ поэтическое изложеніе и пріобрѣло славу; потомъ, подражая ей, разрѣшая стихъ, но сохраняя прочія поэтическія особенности, писали свои произведенія Кадмы, Ферекиды, Гекатеи; затѣмъ позднѣйшіе писатели, постоянно отнимая что нибудь изъ поэтическихъ свойствъ, низвели рѣчь къ ея настоящему виду, какъ бы съ какого то возвышеннаго положенія. Подобно этому можно сказать, что комедія получила способъ изложенія отъ трагедіи и низошла съ высоты послѣдней до такъ называемой теперь разговорной рѣчи. Употребленіе древними поэтами слова *пѣть* вмѣсто говорить свидѣтельствуетъ о томъ же, т. е. что поэзія была источникомъ и началомъ искусственной, ораторской рѣчи. Къ тому же поэзія при публичномъ исполненіи соединялась съ пѣніемъ; это собственно была пѣсня или пѣвучая рѣчь; отсюда образовались слова: *рапсодія*, *трагедія*, *комедія*. Итакъ, если слово *говорить* обозначало прежде всего поэтическую рѣчь, и эта послѣдняя сопровождалась пѣніемъ, то слово *пѣть* значило тоже самое, что и говорить; потомъ одинъ изъ терминовъ былъ приложенъ по злоупотребленію къ прозѣ, а еще позже злоупотребленіе распространилось и на другой терминъ. Наконецъ самое названіе рѣчи безъ метра *прозаическою* [16] обозначаетъ рѣчь какъ бы опустившуюся съ нѣкоторой высоты, съ колесницы на землю.

---

[16] Прозаическій по Греч. πεζός собств. *пѣшій*.

7) Однако Гомеръ излагаетъ не только то, что близко къ намъ, какъ говоритъ Эратосѳенъ, и что существуетъ среди Эллиновъ, но съ такою же точностью онъ говоритъ о многихъ предметахъ отдаленныхъ народовъ, и даже съ большею точностью, чѣмъ послѣдующіе поэты, излагавшіе миѳы. Онъ говоритъ не о чудесахъ исключительно, но сообщаетъ и полезныя знанія, облекая ихъ въ аллегорическую форму, украшая рѣчь или направляя людей, какъ въ прочихъ разсказахъ, такъ въ особенности въ повѣсти о странствованіяхъ Одиссея. Относительно этихъ повѣствованій Эратосѳенъ сильно заблуждается, называя и толкователей ихъ и самого поэта болтунами, что заслуживаетъ подробнѣйшаго разбора.

8) Сначала мы замѣтимъ, что не одни поэты занимались миѳами, но гораздо прежде пользовались ими правители государствъ и законодатели для достиженія полезныхъ цѣлей, такъ какъ было обращено вниманіе на естественную наклонность человѣка, одареннаго разумомъ животнаго. Человѣкъ любознателенъ, и любовь его къ сказкамъ представляетъ первую ступень любознательности; вотъ почему дѣти начинаютъ слушаньемъ сказокъ и потомъ все болѣе и болѣе участвуютъ въ разговорахъ объ нихъ. Причина этого въ томъ, что сказка представляетъ изложеніе чего-нибудь новаго; она повѣствуетъ не о дѣйствительномъ, но о чемъ-либо отличномъ отъ дѣйствительности; а пріятно для насъ то, что ново, чего мы не знали прежде; это самое свойство и дѣлаетъ насъ любознательными. Если присоединяется что нибудь чудесное, удивительное, то оно увеличиваетъ наше удовольствіе, которое составляетъ прелесть познанія. Въ началѣ необходимо обращаться къ подобнымъ пріятнымъ приправамъ; потомъ, когда дитя выростетъ, нужно вести его къ познанію дѣйствительныхъ вещей, потому что разсудокъ окрѣпъ и не нуждается болѣе въ забавѣ. Всякій невѣжда, непросвѣщенный есть нѣкоторымъ образомъ дитя и точно также любитъ сказки, что замѣчается и у людей недостаточно образованныхъ, у которыхъ разсудокъ не окрѣпъ; къ этому присоединяется еще привычка съ издѣтства. Но такъ какъ чудесное въ сказкахъ есть не только пріятное, но и страшное, то можно пользоваться обоими видами и для дѣтей и для взрослыхъ, именно пріятные разсказы мы предлагаемъ дѣтямъ для обращенія ихъ къ добру, а страшные для отвращенія отъ дурнаго. Этого рода сказки слѣдующія: Ламія, Горго, Эфіальтъ, Мормолеке. Большая часть жителей государствъ побуждается къ хорошему пріятными сказками, когда слушаютъ поэтовъ, излагающихъ баснословные знаменитые подвиги героевъ, напр. дѣянія Геракла или Ѳезея, а также почести, снисканныя ими отъ боговъ, или же они видятъ рисунки, статуи, изображенія изъ глины, которыя означаютъ какое нибудь миѳическое событіе. Тѣже самые люди отвращаются отъ пороковъ, когда они слышатъ о наказаніяхъ отъ боговъ, объ ужасахъ и угрозахъ, все это въ рѣчахъ или какихъ-нибудь страшныхъ фигурахъ. Женщинъ и

толпу грубаго народа невозможно побудить и призвать къ благочестію и вѣрѣ философскимъ словомъ, но нужно дѣйствовать посредствомъ суевѣрнаго страха; а этотъ послѣдній не можетъ имѣть мѣста безъ сказокъ и чудесъ. Молнія, эгида, трезубецъ, факелы, драконы, ѳирсы, всѣ эти орудія боговъ, и все древнее ученіе о богахъ,—басни. Все это приняли основатели государствъ, какъ нѣкоторыя страшилища для неразумныхъ. Такъ какъ значеніе сказокъ таково, и такъ какъ онѣ вліяютъ на общественныя и политическія формы жизни, а также на знаніе дѣйствительныхъ вещей, то древніе сохранили дѣтское воспитаніе до зрѣлаго возраста и полагали, что посредствомъ поэзіи всякій возрастъ достаточно воспитывается для добродѣтели. Съ теченіемъ времени появились на свѣтъ исторія и теперешняя философія. Но тогда какъ эта послѣдняя существуетъ для немногихъ, поэзія болѣе полезна для всего народа и способна привлекать толпы въ театръ; а поэзія Гомера преимущественно передъ другими. Первые историки и физики были также миѳографами.

9) Хотя поэтъ, излагая миѳы для образованія нравовъ, большею частью заботился объ истинѣ, однако онъ прибавлялъ и неправду. Принимая первое за основаніе, посредствомъ втораго онъ руководитъ и управляетъ народными массами: „Подобное тому, какъ какой-нибудь мужъ кругомъ обвиваетъ золото серебромъ“, [17] такъ точно и Гомеръ присоединяетъ къ истиннымъ событіямъ басню, дѣлая свою рѣчь пріятною, и украшаетъ ее, стремясь тѣмъ не менѣе къ той же цѣли, что̀ и историкъ, и повѣствователь о дѣйствительныхъ событіяхъ. Такъ, избравши Троянскую войну, происходившую на самомъ дѣлѣ, онъ украсилъ ее вымыслами, точно также и странствованіе Одиссея. Сочинить новый разсказъ о чудесахъ безъ всякой правды въ основаніи — пріемъ не гомеровскій. Нами воспринимается съ большею вѣрою та ложь, въ которой есть примѣсь правды, что утверждаетъ и Полибій, говоря о странствованіи Одиссея. Объ этомъ есть и у Гомера: „Измышлялъ много ложнаго похожаго на правду“. [18] Поэтъ сказалъ не *все*, но *много*; въ противномъ случаѣ оно не было бы похоже на правду. Изъ исторіи поэтъ взялъ основу своего разсказа: исторія гласитъ, что Эолъ владычествовалъ надъ островами, лежащими вокругъ Липары, а Киклопы и какіе то негостепріимные Лестригоны господствовали въ окресностяхъ Этны и Леонтины, вслѣдствіе чего мѣстности, прилегавшія къ проливу, были въ то время недоступны. Харибда и Скиллей были въ рукахъ разбойниковъ. Такимъ же образомъ мы узнаемъ о мѣстахъ жительства прочихъ народовъ, упоминаемыхъ Гомеромъ. Зная, что Киммерійцы жили у Боспора Киммерійскаго въ мѣстности мрачной, поэтъ удобно перенесъ ихъ въ какое то мѣсто у самой преисподней, что было для него выгодно въ басни о странствованіи Одиссея. Что онъ зналъ Киммерійцевъ, доказыва-

---

[17] Одис. VI, 232.—[18] Одис. XIX, 203.

ютъ хронографы, описывавшіе вторженіе ихъ совершившееся немного ранѣе его или въ его время.

10) Равнымъ образомъ, зная Колхидянъ, плаваніе Язона въ Айю (Αἶα), также разсказы о Киркѣ и Медеѣ и объ ихъ волшебствахъ и т. п., онъ изобразилъ ихъ родственницами, несмотря на раздѣлявшее ихъ разстояніе, какъ такъ одна жила въ глубинѣ Понта, а другая въ Италіи, — и помѣстилъ обѣихъ въ открытомъ океанѣ. Можетъ быть, Язонъ и доходилъ въ своихъ блужданіяхъ до Италіи, потому что указываютъ на несомнѣнные признаки путешествія аргонавтовъ въ окрестностяхъ Керавнскихъ горъ, около Адріи въ Посейдонскомъ заливѣ и на островахъ, лежащихъ противъ Тирренскаго моря. Подкрѣпляли это предположеніе Кіанеи, скалы, которыя у нѣкоторыхъ называются Симплегадами, и которыя дѣлаютъ опаснымъ плаваніе черезъ Византійскій проливъ. Отъ города Айи получилось названіе острова *Айая* (Αἰαίη), а изъ Симплегадъ *Планкты*, и плаваніе черезъ нихъ Язона представлялось правдоподобнымъ. Вообще, въ то время Понтійское море какъ и всякое другое, представляли себѣ океаномъ, и плавающіе по немъ казались столь же далеко отошедшими, какъ и тѣ, которые отправлялись далеко за Геракловы столбы, тѣмъ болѣе, что оно считалось наибольшимъ изъ нашихъ морей, почему и назвали его *Понтомъ*, моремъ по преимуществу (Πόντος), какъ Гомера назвали *поэтомъ*. Можетъ быть вслѣдствіе этого онъ перенесъ событія, совершившіяся на Понтѣ, въ Океанъ, такъ какъ перемѣщеніе это легко могло быть принято слушателями, благодаря господствовавшему образу мыслей. Я также думаю, что такъ какъ Солимы занимали самыя высшія вершины Тавра, простирающагося отъ Ликіи до Писидіи, и такъ какъ они владѣли самыми главными дорогами для жителей по ту сторону Тавра и въ особенности для окрестныхъ обитателей моря,—дорогами, шедшими съ юга,—то вслѣдствіе сходства онъ и этотъ народъ перенесъ въ открытый океанъ, потому что онъ говоритъ объ Одиссеѣ, плывущемъ на своемъ суднѣ такъ:

„Возвращаясь отъ Эѳіоповъ, мощный потрясатель земли увидѣлъ его издалека, съ горъ Солимскихъ“ [19]. Можетъ быть, что одноглазыхъ киклоповъ онъ заимствовалъ изъ исторіи Скиѳовъ. Говорятъ, что таковы (одноглазые) нѣкіе Аримаспы, о которыхъ въ-первые заявилъ Аристей Проконнисскій въ т. н. Аримасповой поэмѣ.

11) Установивши это, нужно изслѣдовать, разсказы тѣхъ, которые, согласно съ Гомеромъ, признаютъ мѣстомъ странствованія Одиссея Сицилію или Италію, а также тѣхъ, которые это отрицаютъ; потому что можно понимать это двояко: правильно и неправильно. Правильно понято было бы въ томъ случаѣ, еслибы Гомера представляли убѣжденнымъ въ томъ, что Одиссей доходилъ до тѣхъ мѣстъ; что онъ взялъ эту

---

[19] Од. V. 232.

дѣйствительную основу, и потомъ поэтически ее обработалъ. Это было бы сказано объ немъ правильно: не только въ окрестностяхъ Италіи, но даже до крайнихъ предѣловъ Иберіи можно открыть слѣды странствованій Одиссея и многихъ другихъ лицъ. Ложно было бы понято, еслибы кто нибудь призналъ и поэтическія украшенія правдивымъ разсказомъ: его Океанъ, Адъ, быковъ солнца и гостепріимство богинь, превращенія, размѣры Киклоповъ и Лестригоновъ, видъ Скиллы, проплытыя пространства и многіе другіе подобные предметы, чудесные, очевидно вымышленные поэтомъ. Не стоитъ возражать такому человѣку, ибо онъ явно взводитъ клевету на поэта, равнымъ образомъ какъ не стоило бы возражать, еслибы кто утверждалъ, что такимъ путемъ, какъ повѣтствуетъ Гомеръ, совершалось возвращеніе Одиссея въ Иѳаку, умерщвленіе жениховъ и происшедшее внѣ города сраженіе Иѳакійцевъ съ нимъ; точно также намъ кажется несправедливымъ спорить съ тѣмъ, кто понимаетъ поэта надлежащимъ образомъ.

12) Эратосѳенъ выступаетъ противъ обоихъ мнѣній неудачно. Противъ втораго потому, что онъ опровергаетъ безспорно-ложное и недостойное разсужденія длиннымъ разборомъ; противъ перваго потому, что онъ представляетъ себѣ всякаго поэта болтуномъ, который не знаетъ ни мѣстностей, ни какихъ-либо средствъ вести къ добродѣтели, хотя одни событія помѣщаются поэтомъ въ мѣстностяхъ не вымышленныхъ, какъ Иліонъ, Пеліонъ и Ида,—другія же въ вымышленныхъ, какъ тѣ, въ которыхъ дѣйствуютъ Горгоны и Геріонъ. Онъ утверждаетъ, что разсказы о странствованіяхъ Одиссея относятся къ тому же разряду. Относительно же тѣхъ лицъ, которыя называютъ эти предметы не вымышленными, но существующими на самомъ дѣлѣ, онъ доказываетъ ихъ заблужденіе противорѣчіемъ между ними: потому что Сиренъ одни помѣщаютъ въ Пелоріадѣ, другіе въ Сиракузахъ, отстоящихъ отъ перваго мѣста болѣе, чѣмъ на двѣ тысячи стадій, также тѣмъ, что Сирены—это скала съ тремя вершинами, раздѣляющая Кумскій и Посейдоніатскій заливы. Однако это не трехвершинная скала и вообще не такой пунктъ, который поднимается вверхъ: это длинный, узкій изгибъ отъ сосѣднихъ къ Сурренту мѣстностей до пролива Капреи, имѣетъ на одной гористой сторонѣ храмъ Сиренъ, а на другой подлѣ Посейдоніатскаго залива три, лежащіе впереди, острова, пустынные, каменистые, которые и называются Сиренами; у этого же залива находится храмъ Аѳины, именемъ котораго и самый изгибъ называется.

13) Однако если не согласны между собою тѣ, которые даютъ описаніе мѣстностей, то еще нельзя тотчасъ отвергать и все описаніе; иногда можно съ помощію разногласій лучше провѣрить основу разсказа. Напримѣръ, въ настоящемъ случаѣ, если я спрашиваю: было ли плаваніе въ Сицилію и Италію, и здѣсь ли должно помѣстить Сиренъ? Кто утверждаетъ, что онѣ были въ Пелоріадѣ, тотъ не соглашается съ тѣмъ, который помѣщаетъ ихъ въ Сиракузахъ, а оба они не разногласятъ съ

тѣмъ, по мнѣнію котораго Сирены обитали въ окрестностяхъ Сициліи и Италіи; напротивъ, они дѣлаютъ мнѣніе послѣдняго еще болѣе вѣроятнымъ, потому что хотя они говорятъ не объ одномъ и томъ же мѣстѣ, однако не выходятъ за предѣлы Италіи или Сициліи. Далѣе, если бы кто нибудь прибавилъ, что въ Неаполѣ показываютъ могилу одной изъ Сиренъ, Парѳенопы, то вѣроятность еще болѣе увеличилась бы, несмотря на то, что то была бы третья мѣстность. Что въ томъ заливѣ, который у Эратосѳена именуется Кумскимъ, и который образуютъ Сиракузы, расположенъ и Неаполь, это обстоятельство еще болѣе убѣждаетъ насъ, что Сирены находились въ тѣхъ мѣстахъ. По моему мнѣнію, нельзя узнать отъ поэта все точно и подробно, и мы этой точности отъ него и не требуемъ. Слѣдовательно, мы вовсе не склонны предполагать, будто Гомеръ сочинялъ свою поэму, ничего не зная о блужданіи Одиссея, гдѣ и какъ оно совершалось.

14) Далѣе, Эратосѳенъ предполагаетъ, что Гезіодъ зналъ о странствованіяхъ Одиссея, именно, что послѣдній былъ въ Сициліи и Италіи, подтверждая себя тѣмъ обстоятельствомъ, что у Гезіода упоминаются не только тѣ мѣстности, о которыхъ говоритъ Гомеръ, но также Этна, Ортигія, небольшой островъ подлѣ Сиракузъ, и Тиррены. Онъ думаетъ что Гомеръ не зналъ всего этого и никогда не желалъ пріурочивать странствованія Одиссея къ извѣстнымъ мѣстностямъ. Но неужели Этна и Тиррены извѣстны, а Скиллей, Харибда, Киркей, а также острова Сирenусы никому незнакомы? Или же нужно допустить, что Гезіоду прилично было не болтать, но слѣдовать общепринятымъ мнѣніямъ, Гомеру же свойственно было высказывать съ шумомъ все, что ни пришло бы на его неразумный языкъ? Но не говоря даже о свойственномъ Гомеру упомянутомъ нами способѣ изложенія басенъ, множество писателей, прославлявшихъ тѣ же событія, а также существующая въ этихъ мѣстностяхъ молва, могутъ доказать, что это не вымыслы поэтовъ или историковъ, но слѣды на самомъ дѣлѣ бывшихъ личностей и событій.

15) Полибій точно также правильно понимаетъ разсказы о странствованіяхъ. Онъ утверждаетъ, что нѣкто Эолъ предуказалъ путь, которымъ можно проплыть черезъ проливъ, опасный для плаванія вслѣдствіе приливовъ и отливовъ; названъ былъ за это распорядителемъ вѣтровъ и надѣленъ титуломъ царя; подобно тому какъ Данай за то, что показалъ водные источники въ Аргосѣ, а Атрей за то, что научилъ, что движеніе солнца противуположно движенію неба, названы были гадателями и царями, толкующими жертвоприношенія; египетскіе жрецы, халдеи и маги, превосходившіе остальныхъ мудростью, получали у нашихъ предковъ власть и почести; точно также и каждый изъ боговъ почитается за то, что изобрѣлъ что нибудь полезное. Заранѣе это установивши, Полибій не допускаетъ, чтобы Эолъ принимался за басню, а равно и все странствованіе Одиссея. Онъ утверждаетъ, что только не многое было присочинено, равно какъ и въ Троянской войнѣ; все же то, что отно-

сительно Сициліи описывается Гомеромъ, находится и у разныхъ историковъ, которые излагаютъ событія, совершавшіяся въ мѣстностяхъ сосѣднихъ съ Италіею и Сициліею. Онъ не одобряетъ того мнѣнія Эратосѳена, что будто тогда можно открыть, куда плавалъ Одиссей, когда укажутъ кожевника, сшившаго мѣшокъ для вѣтровъ. Напротивъ, по его мнѣнію, Гомерово описаніе ловли рыбы Скиллою совершенно согласуется съ тѣмъ, что происходитъ около Скиллея, именно:

„Здѣсь, вокругъ скалы она, отыскивая съ жадностью, ловитъ рыбъ, дельфиновъ, собакъ, хватаетъ и болѣе крупную добычу, если таковая попадется“ [20].

Потому что тунцы, толпами уносимые теченіемъ къ берегамъ Италіи, попавши въ проливъ и не допускаемые въ Сицилію, встрѣчаются съ бо-болѣе крупными животными, какъ дельфины, собаки и другія большія рыбы. Ловлею ихъ откармливаются галеоты, которые, говорятъ, называются также мечами и собаками. Все происходящее здѣсь, а также во время разлитій въ Нилѣ и прочихъ рѣкахъ, — совершенно тоже, что происходитъ въ зажженномъ лѣсу: животныя, собираясь въ кучи, убѣгаютъ отъ огня или воды, дѣлаясь добычею сильнѣйшихъ.

16) Сказавши объ этомъ, Полибій описываетъ намъ ловлю галеотовъ, которая производится около Скиллея: ставятъ наблюдателя общаго для всѣхъ рыбаковъ, стоящихъ въ илѣ на двухвесельныхъ лодкахъ, по два въ каждой лодкѣ; потомъ одинъ гонитъ лодку, а другой, держа въ рукахъ копье, стоитъ на передней части судна, между тѣмъ какъ наблюдатель даетъ знать о появленіи галеота. Это животное плыветъ обыкновенно третьей частью на поверхности воды. Когда лодка касается его, одинъ изъ рыбаковъ наноситъ ударъ; потомъ выдергиваетъ изъ тѣла дротикъ, оставивши въ немъ лезвіе, потому что послѣднее загнуто на подобіе якоря и намѣренно прикрѣплено къ шесту очень слабо; на лезвіи виситъ длинная веревка, которая будучи прикрѣплена къ лезвію, спускается съ лодки за раненнымъ животнымъ, пока оно не изнемогаетъ, сопротивляясь и скрываясь подъ воду; тогда вытаскиваютъ его на берегъ, или кладутъ въ лодку, если туловище не очень велико. Копье если бы и упало въ море, не пропадаетъ, потому что оно сколочено изъ дуба и ели, такъ что, хотя часть изъ дуба погружается вслѣдствіе тяжести, остальная находится на поверхности воды и легко можетъ быть снова взята. Иногда впрочемъ случается, что гребецъ получаетъ рану черезъ лодку, если мечъ галеота очень длиненъ, и вслѣдствіе значительной силы животнаго охота на него бываетъ похожа на ловлю дикаго кабана. Изъ всего этого можетъ всякій заключить, говоритъ онъ, что около Сициліи было странствованіе Одиссея согласно съ Гомеромъ, потому что онъ пріурочиваетъ къ Скиллею подобную охоту, которая наиболѣе обыкновенна у этого пункта

---

[20] Од. XII, 95.

равно какъ тоже заключеніе можно сдѣлать изъ того, что разсказывается о Харибдѣ, вполнѣ подобное происходящему въ проливѣ на самомъ дѣлѣ, именно:

„*Трижды* она извергаетъ".

Слово трижды вмѣсто дважды—ошибка переписчика или разсказчика.

17) То, что происходитъ въ Менингѣ, продолжаетъ Полибій, согласуется съ разсказомъ о Лотофагахъ. Если въ чемъ нибудь нѣтъ согласія, то причиною разницы нужно считать или незнаніе, или поэтическую вольность, которая состоитъ въ томъ, что исторія употребляется рядомъ съ діаѳезою и баснею. Цѣль исторіи, говоритъ онъ, — истина, почему поэтъ въ „Каталогѣ кораблей" повѣствуетъ объ особенностяхъ каждой отдѣльной мѣстности: такъ одинъ городъ онъ называетъ *каменистымъ*, другой *расположеннымъ на краю*, третій *изобилующимъ голубями*, четвертый *приморскимъ*. Цѣль діаѳезы — производить впечатлѣніе; какъ напримѣръ, когда поэтъ вводитъ въ разсказы сражающихся; наконецъ цѣль басни — удовольствіе и изумленіе. Вымышлять всецѣло—не правдоподобно вообще и не свойственно Гомеру; потому что, говоритъ Полибій, всѣ считаютъ поэзію Гомера философскимъ сочиненіемъ,—совершенно иначе чѣмъ кажется Эратосѳену, который не дозволяетъ судить о поэтическихъ произведеніяхъ со стороны разсудочной или искать въ нихъ чего-либо дѣйствительнаго. Полибій полагаетъ, что слѣдующій стихъ: „Оттуда девятъ дней носили меня гибельные вѣтры"[21] нужно понимать въ смыслѣ небольшаго разстоянія (потому что гибельные вѣтры не благопріятствуютъ плаванію по прямому пути), а вовсе не такъ, будто бы Одиссей вынесенъ былъ въ открытый океанъ, какъ бы вслѣдствіе дувшихъ непрестанно благопріятныхъ вѣтровъ. Предположивши разстояніе отъ Малеевъ до Геракловыхъ столбовъ въ 22,500 стадій, и предположивши (говорить онъ), что путь этотъ совершенъ въ девять дней, то окажется, что каждый день проплывалось 2500 стадій. Кто когда бы то ни было утверждалъ, что случалось проѣзжать кому-либо изъ Ликіи или Родоса въ Александрію въ два дня, между тѣмъ какъ разстояніе этихъ мѣстностей 4000 стадій? Точно также противъ тѣхъ, которые спрашиваютъ, какимъ образомъ Одиссей трижды прибывавшій въ Сицилію, ни разу не переплывалъ пролива, онъ возражаетъ: потому что и позднѣйшіе плаватели избѣгали этого пути.

18) Такъ говоритъ Полибій. Есть много и другаго, сказаннаго имъ вѣрно. Но когда онъ отвергаетъ плаваніе Одиссея въ открытомъ океанѣ, а также съ точностью опредѣляетъ девятидневное странствованіе и разстоянія проплываемыя каждый часъ, онъ доходитъ до крайняго заблужденія. Для подтвержденія своего положенія онъ приводитъ слѣдующіе стихи:

---

[21] Одис. IX, 82.

„Оттуда девять дней несли меня гибельные вѣтры,“ и вмѣстѣ съ тѣмъ скрываетъ другіе; потому что у того же поэта есть слѣдующее мѣсто:

„Послѣ того какъ корабль покинулъ теченіе рѣки Океана“.

а также:

„На островѣ Огигіи, гдѣ находится пупъ моря“, [22]

гдѣ, говоритъ онъ, живетъ дочь Атланта. Кромѣ того о Феакійцахъ:

„Мы живемъ вдали на краю, въ морѣ съ большими волнами, и никто другой изъ смертныхъ не имѣетъ съ нами сношеній [23].

Все это очевидно показываетъ, что вымыслы относятся къ Атлантическому морю. Между тѣмъ Полибій скрываетъ то, что безъ сомнѣнія разрушаетъ его положеніе; а это не правильно. Что около Сициліи и Италіи было странствованіе, это вѣрно и подтверждается самими названіями мѣстностей: ибо какой поэтъ или прозаикъ убѣждалъ Неаполитанцевъ назвать себя „обладателями гробницы Сирены Парѳенопы?“ Кто убѣдилъ также жителей Кимы, Дикеархіи и окрестностей Везувія говоритъ о Перифлегетонѣ, Ахерузійскомъ озерѣ, объ оракулѣ мертвыхъ въ Аорно, а также о Байѣ и Миссенѣ, спутникахъ Одиссея? Точно тоже самое относится и къ разсказамъ о Сиракузахъ, о проливѣ, о Скиллѣ, Харибдѣ и объ Эолѣ; всего этого не должно изслѣдовать съ точностью, но и нельзя оставлять какъ неимѣющее корня и основанія въ дѣйствительности, какъ такое, въ чемъ нѣтъ ничего правдиваго или полезнаго на подобіе исторіи.

19). Самъ Эратосѳенъ, разумѣя тоже самое, говоритъ: „кто нибудь можетъ подумать, что поэтъ желалъ помѣстить странствованія Одиссея въ мѣстахъ къ западу лежащихъ; но что онъ отступилъ отъ дѣйствительности, частью потому, что кое чего онъ не зналъ съ точностью, частью же потому, что онъ и не имѣлъ въ виду изложить такъ, какъ было на самомъ дѣлѣ, но во всемъ онъ разсчитывалъ на страшное и болѣе чудесное“. До сихъ поръ правильно; но онъ не-вѣрно понялъ цѣль, ради которой такъ поступилъ поэтъ; вѣдь не для болтовни, но для пользы. Справедливо обвинить Эратосѳена за это, равно какъ и за то его мнѣніе, будто потому Гомеръ наиболѣе чудесное сообщалъ объ отдаленныхъ странахъ, что въ разсказахъ объ нихъ легче можно было говорить неправду, потому что только самую малую часть басенъ составляютъ тѣ, поприщемъ которыхъ служатъ мѣстности отдаленныя, сравнительно съ тѣми баснями, которыя не выходятъ изъ предѣловъ Эллады, или имѣютъ мѣстомъ своего дѣйствія страны сосѣднія съ Элладою,—напримѣръ разсказы о подвигахъ Геракла, Ѳезея, разсказы о событіяхъ на Критѣ и въ Сициліи, также на прочихъ островахъ, равнымъ образомъ въ окрестностяхъ Киѳерона, Геликона, Парнасса, Пеліона, всей Аттики, Пелопон-

---

[22] Срав. Од. I. 50.—[23] Од. VI, 204.

неса. И никто не обвиняетъ за эти миѳы авторовъ ихъ въ невѣжествѣ. Кромѣ того, такъ какъ поэты не все вымышляютъ, но только прибавляютъ нѣсколько вымысла къ дѣйствительности, а преимущественно такъ поступаетъ Гомеръ, то Эратосѳенъ, спрашивая, что присочинили древніе поэты, не долженъ разбирать, присочиненное существуетъ ли на самомъ дѣлѣ, или нѣтъ; онъ больше долженъ доискиваться истины относительно мѣстъ и лицъ, которыя вдохновили поэта къ вымыслу; такъ напримѣръ относительно странствованія Одиссея, онъ долженъ изслѣдовать, было ли оно, и въ какихъ мѣстахъ.

20) Вообще несправедливо смѣшивать поэзію Гомера и прочихъ поэтовъ въ одно и не признавать за нимъ никакого превосходства какъ въ знаніи географіи, которая составляетъ предметъ настоящаго изложенія, такъ и въ другихъ отношеніяхъ. Оставивши все другое въ сторонѣ, если мы возьмемъ „Триптолема" Софокла или прологъ въ „Вакханкахъ" Еврипида, и сопоставимъ точность описанія тѣхъ же предметовъ у Гомера, то легко можно видѣть превосходство послѣдняго или покрайней мѣрѣ разницу. Вездѣ, гдѣ требуется порядокъ въ исчисленіи упоминаемыхъ мѣстностей, Гомеръ и соблюдаетъ порядокъ, какъ относительно Эллинскихъ, такъ равно и остальныхъ мѣстностей.

„Они желали положить Оссу на Олимпъ, а затѣмъ на Оссу Пеліонъ, гдѣ дуетъ вѣтеръ, колеблющій листья" [24].

Потомъ:

„Гера, устремившись, покинула вершину Олимпа, прошла Піерію и привлекательную Эмаѳію и прибыла къ снѣжнымъ горамъ Ѳракійцевъ — всадниковъ; а съ Аѳона направилась къ морю" [25].

Въ „Каталогѣ" онъ называетъ города не въ порядкѣ, потому что нѣтъ нужды въ этомъ, но народности исчисляются въ порядкѣ. Точно тойже системы держится онъ относительно и мѣстъ отдаленныхъ:

„Прибывши послѣ долгихъ блужданій въ Кипръ, Финикію и къ Египтянамъ, я пришелъ къ Эѳіопамъ, Сидонцамъ, Эрембамъ и въ Либію" [26], что замѣтилъ впрочемъ и Гиппархъ. Между тѣмъ оба трагика въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно соблюсти порядокъ, именно Еврипидъ, когда говоритъ о Вакхѣ, приходившемъ къ разнымъ народамъ, а Софоклъ, говоря о Триптолемѣ, называющемъ засѣянныя имъ страны, ставятъ рядомъ мѣстности, далеко отстоящія одна отъ другой, раздѣляя напротивъ тѣ, которыя въ дѣйствительности смежны.

„Покинувши поля Лидянъ, обилующія золотомъ, и равнины Фригійцевъ, Персовъ, озаряемыя солнечными лучами, я пришелъ къ Батрійскимъ стѣнамъ, въ холодную страну Мидянъ и счастливую Арабію" [27].

Подобнымъ образомъ поступаетъ и Триптолемъ. — Упоминая о кли-

---

[24] Од. XI, 314.—[25] Ил. XIV, 225.—[26] Одис. IV, 83.—[27] Евр. Вакх. ст. 13.

матахъ и вѣтрахъ, Гомеръ и здѣсь обнаруживаетъ обширныя географическія познанія. Въ описаніи мѣстностей онъ часто говоритъ обо всемъ вмѣстѣ:

„Она (Иѳака) низменна, но расположена на морѣ выше прочихъ къ мрачному западу; другіе острова напротивъ удалены къ утренней зарѣ и къ восходу солнца“ [28].

Или:

„Есть двое воротъ: однѣ обращены къ Борею, другія къ Ноту [29].

Или:

„Пускай направляются направо къ утренней зарѣ и солнцу, или на лѣво къ мрачному западу“ [30].

Самъ Гомеръ видитъ въ незнаніи подобныхъ предметовъ причину крайняго смущенія:

„О друзья! мы вѣдь не знаемъ, гдѣ западъ, гдѣ утренняя заря, и даже гдѣ восходъ солнца“ [31]. Кромѣ того, поэтъ сказалъ вѣрно:

„Борей и Зефиръ дуютъ изъ Ѳракіи“ [32], а Эратосѳенъ, неправильно понявши, обвиняетъ Гомера, будто этотъ вообще говоритъ, что Зефиръ дуетъ изъ Ѳракіи, между тѣмъ какъ поэтъ говоритъ не вообще, но о томъ случаѣ, когда вѣтры эти встрѣчаются на ѳракійскомъ морѣ, составляющемъ часть эгейскаго, около Чернаго залива того же (ѳракійскаго) моря. Потому что Ѳракія въ той части, гдѣ она соприкасается съ Македоніей, вступая въ море, получаетъ направленіе къ югу, вслѣдствіе чего и представляется жителямъ Ѳаса (Ѳазоса), Лемна, Имбра, Самоѳракіи, а также со стороны моря, ихъ окружающаго, что Зефиръ дуетъ изъ Ѳракіи, подобно тому какъ Аттикѣ кажется, что вѣтры эти дуютъ отъ скиронскихъ скалъ, отчего Зефиры называются Скиронами, а еще чаще Аргестами. Хотя Эратосѳенъ не понялъ этого, однако онъ подозрѣвалъ истинный смыслъ. Онъ самъ говоритъ о томъ уклоненіи Ѳракіи къ югу, о которомъ упоминаю я. Но такъ какъ онъ понимаетъ слова поэта въ общемъ смыслѣ, то и обвиняетъ его въ незнаніи, потому-де что по мнѣнію Гомера Зефиръ дуетъ съ запада отъ Иберіи, тогда какъ Ѳракія туда не простирается. Но неужели поэтъ не зналъ, что Зефиръ дуетъ съ запада? Онъ, который въ слѣдующихъ выраженіяхъ отводитъ ему подобающее мѣсто: „Вмѣстѣ бросились Евръ, Нотъ, враждебный Зефиръ и Борей“ [33]! Или онъ не зналъ, что Ѳракія не простирается по ту сторону пеонскихъ и ѳессалійскихъ горъ? Но вѣдь онъ зналъ тѣ народы, которые слѣдовали за ѳракійцами, называлъ по именамъ жителей морскаго берега и внутренней страны: Магнетовъ, Малеевъ и затѣмъ исчисляетъ Эллиновъ до Ѳеспротовъ. Равнымъ образомъ онъ упоминаетъ о Долопахъ смежныхъ съ Пеонами, о Селлахъ въ окрестностяхъ Додоны до р. Ахелоя; дальше о Ѳракійцахъ онъ не го-

---

[28] Од. XI, 25.—[29] Од. XIII, 109—[30] Ил. XII, 239.— [31] Одис. X, 190.—[32] Ил. IX, 5.—[33] Одис. V, 295.

воритъ. Съ особеннымъ удовольствіемъ говоритъ Гомеръ о ближайшемъ и наиболѣе ему извѣстномъ морѣ, какъ напр. въ слѣдующихъ стихахъ:

„Заволновалось собраніе, какъ обширныя волны морскія въ Икарійскомъ понтѣ“ [34].

21) Нѣкоторые утверждаютъ, что есть два главныхъ вѣтра: Борей и Нотъ, прочіе же отличаются отъ нихъ только небольшимъ отклоненіемъ: *Евръ* дующій отъ лѣтняго востока (съ СЗ.), *Апеліотъ* отъ зимняго востока (Ю. З.), Зефиръ отъ лѣтняго запада (С. В.), а отъ зимняго запада (С. З.) Аргестъ. Существованіе двухъ вѣтровъ подтверждается свидѣтельствомъ: Ѳрасіалка и самого поэта, когда онъ *Аргеста* соединяетъ съ *Нотомъ*;

„Аргеста—Нота“ [35],

а Зефира съ Бореемъ:

„Борей и Зефиръ, оба дуютъ изъ Ѳракіи“ [36]. Впрочемъ Посейдоній утверждаетъ, что о вѣтрахъ не разсуждалъ такъ никто изъ тѣхъ, которые извѣстны своими трактатами объ этомъ предметѣ; какъ напримѣръ: Аристотель, Тимосѳенъ, астрологъ Біонъ. Напротивъ они называютъ *Кайкія* тотъ вѣтеръ, который дуетъ отъ лѣтняго востока, а тотъ, который дуетъ съ діаметрально-противуположной стороны, именно отъ зимняго запада, называютъ Либомъ. Потомъ, Евромъ называется вѣтеръ, дующій отъ зимняго востока, а противуположный ему Аргестомъ; средніе между ними—Апеліотомъ и Зефиромъ. У поэта враждебно дующимъ Зефиромъ называется вѣтеръ, извѣстный у насъ подъ именемъ Аргеста; *пріятно дующимъ* Зефиромъ называетъ поэтъ нашъ Зефиръ, а Аргестомъ Нотомъ—нашъ Левконотъ, названный такъ потому, что онъ сгоняетъ легкія облака, тогда какъ остальной Нотъ—весь почти Евръ:

„Подобно тому какъ, когда Зефиръ разгоняетъ облака Аргеста Нота, поражая ихъ сильною бурею“ [37].

Здѣсь поэтъ говоритъ о Зефирѣ враждебно дующемъ, который обыкновенно разгоняетъ малыя облака, собранныя Левконотомъ; при этомъ Нотъ онъ снабжаетъ эпитетомъ Аргестъ. Вотъ это, изложенное Эратосѳеномъ въ началѣ первой книги своей „Географіи“, требовало сдѣланныхъ нами поправокъ.

22) Далѣе, имѣя ложное представленіе о Гомерѣ, онъ утверждаетъ, что Гомеръ не зналъ, что есть нѣсколько устьевъ Нила, ни даже самого имени рѣки, „Гезіодъ же зналъ, потому что упоминаетъ объ немъ“. Что касается до имени, то вѣроятно, что во время Гомера оно не употреблялось; точно также, если устья Нила были тогда не изслѣдованы, и только не многимъ было извѣстно, что ихъ нѣсколько, а не одно, то можно допустить, что и Гомеръ не зналъ этого. Но если наиболѣе извѣстнымъ изъ того, чѣмъ обладаетъ Египетъ, наиболѣе достославнымъ и достой-

[34] Ил. II, 144.—[35] Ил. XI, 306.—[36] Ил. IX, 5.—[37] Ил. XI, 305.

нымъ памяти и знанія была и есть рѣка, съ ея разлитіями и устьями, то кто же можетъ предположить, что лица, разсказывавшія Гомеру о Египетской рѣкѣ, о самой странѣ, о Египетскихъ Ѳивахъ и Фарѣ, что они не знали всего этого, или хотя и знали, но не сообщили,—развѣ впрочемъ потому, что считали это извѣстнымъ? Еще болѣе не вѣроятно, чтобы Гомеръ, повѣствуя объ Эѳіопіи, Сидонцахъ, Эрембахъ, о внѣшнемъ морѣ, о раздѣленіи Эѳіоповъ на двѣ части, не зналъ бы близкихъ и всѣмъ извѣстныхъ странъ. Если онъ объ этомъ не упоминалъ, то здѣсь еще нѣтъ доказательства его незнанія; потому что онъ не упоминалъ и о своей родинѣ, и о многомъ другомъ; онъ считалъ это слишкомъ извѣстнымъ, а потому недостойнымъ упоминанія для тѣхъ, которые знали и безъ него.—

23) Точно также несправедливо упрекаютъ Гомера за то, что онъ называетъ островъ Фаръ „окруженнымъ моремъ", и объясняютъ это выраженіе незнаніемъ. Совершенно напротивъ: всякій легко могъ бы воспользоваться этою данною для доказательства того, что поэту было извѣстно все, сказанное только что объ Египтѣ; и вотъ почему. Всякій, разсказывая о своихъ странствованіяхъ, склоненъ изъ хвастовства прибавить. Къ числу такихъ лицъ принадлежалъ и Менелай, который, прошедши до Эѳіоповъ, слышалъ о разлитіяхъ Нила, о томъ, какое количество ила они приносятъ странѣ, и о каналѣ передъ устьями, который вслѣдствіе наносовъ изъ Нила почти соединялся съ материкомъ, такъ что весь Египетъ названъ Геродотомъ совершенно вѣрно „даромъ Нила"; если даже не весь, то по крайней мѣрѣ область Дельты, такъ называемый нижній Египетъ. Что Фаръ находится въ открытомъ морѣ, разсказывалъ также поэту Менелай; Гомеръ прибавилъ ложно „въ окрытомъ", такъ какъ въ его время островъ уже не былъ такъ далекъ отъ Египта, чтобы можно было назвать его лежащимъ въ открытомъ морѣ. Но если Гомеръ, изобразилъ Менелая повѣствующимъ обо всемъ этомъ то слѣдуетъ заключить, что поэтъ зналъ и о прибытіяхъ воды въ Нилѣ, и объ устьяхъ его.

24) Точно также ошибочно и то мнѣніе, будто Гомеръ не зналъ перешейка между египетскимъ моремъ и арабскимъ заливомъ, и будто онъ невѣрно говоритъ:

„Эѳіоповъ, которые живутъ на краю людей и раздѣлены на двѣ части"! Такъ какъ поэтъ говоритъ въ этомъ случаѣ вѣрно, то позднѣйшіе писатели упрекаютъ его несправедливо. По моему мнѣнію такъ далеко отъ истины незнаніе Гомеромъ этого перешейка, что я думаю, онъ не только зналъ его, но и открыто высказался объ этомъ; только грамматики не поняли его словъ, начиная отъ Аристарха и Кратета, главныхъ представителей этой науки. Когда поэтъ говоритъ:

„Эѳіоповъ, которые живутъ на краю людей и раздѣлены на двѣ части",

оба грамматика не соглашаются между собою относительно слѣдующаго за этимъ стиха, именно: Аристархъ пишетъ:

„Одни у восхода Гиперіона, другіе у захода“, [38]

а Кратетъ:

„И у восхода, и у захода Гиперіона“,

хотя нѣтъ никакой разницы для мнѣнія обоихъ, такъ ли писать, или иначе. Одинъ, слѣдуя тому методу, который, кажется, называется математическимъ, утверждаетъ, что тропическій поясъ обнимается океаномъ, по обѣимъ сторонамъ его находится умѣренный поясъ, какъ занимаемый нами, такъ и лежащій въ другой части свѣта. Подобно тому какъ Эѳіопами называются у насъ тѣ, которые живутъ по направленію къ югу на всей обитаемой землѣ, на краю всѣхъ остальныхъ народовъ, вдоль Океана, такъ Гомеръ думаетъ, что слѣдуетъ нѣкоторыхъ Эѳіоповъ, живущихъ вдоль этого самаго Океана и на краю прочихъ обитателей этого втораго умѣреннаго пояса, слѣдуетъ считать ихъ обитающими по ту сторону Океана. Онъ полагаетъ, что есть два народа Эѳіоповъ, и что на двѣ части они раздѣляются океаномъ. Слова же:

„И у захода Гиперіона, и у восхода“ прибавлены потому, что Зодіакъ небесный всегда находится прямо надъ Зодіакомъ земнымъ, а этотъ послѣдній никогда въ своемъ изгибѣ не выходитъ за предѣлы обѣихъ Эѳіопій, вслѣдствіе чего необходимо представлять себѣ весь путь солнца въ предѣлахъ этого пространства; причемъ восходъ и заходъ солнца совершаются для разныхъ народовъ въ различныхъ пунктахъ и различнымъ образомъ. Такъ объясняетъ Кратетъ, считая это объясненіе болѣе, нежели другое, согласнымъ съ началами Астрономіи. Но можно было сказать проще, оставляя неприкосновеннымъ фактъ раздѣленія Эѳіоповъ на двѣ части, именно: что отъ восхода до захода солнца вдоль океана по обѣимъ сторонамъ его живутъ Эѳіопы. Какая въ самомъ дѣлѣ разница въ смыслѣ, выразить ли это такъ, какъ онъ, или какъ Аристархъ, т. е.

„Одни у захода Гиперіона, другіе у восхода“? потому что это послѣднее значитъ, что Эѳіопы живутъ на востокѣ и на западѣ по обѣимъ сторонамъ Океана. Однако Аристархъ отвергаетъ такое мнѣніе, полагая, что Гомеръ говоритъ о раздѣленіи на двѣ части только нашихъ Эѳіоповъ, тѣхъ, которые по отношенію къ Эллинамъ живутъ на крайнемъ югѣ; и что эти Эѳіопы не раздѣляются на двѣ части такъ, чтобы образовать двѣ Эѳіопіи, одну на востокѣ, другую на западѣ; онъ признаетъ только одну Эѳіопію, лежащую по отношенію къ Эллинамъ на югѣ и примыкающую къ Египту. Не зная этого, равно какъ и другихъ предметовъ, на которые указываетъ Аполлодоръ во второй книгѣ своего разсужденія о „Каталогѣ кораблей“, Гомеръ, по мнѣнію Аристарха, выдумалъ о мѣстахъ жительства Эѳіоповъ то, чего нѣтъ.

---

[38] Од. I, 24.

25) Противъ Кратета можно привести много такого, что, быть можетъ, не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему труду. Аристарха мы одобряемъ за то, что онъ, отвергнувши положеніе Кратета, допускающее многіе возраженія, предполагаетъ, что рѣчь *поэта была о нашей* Эѳіопіи; въ остальномъ же мы подвергаемъ его критикѣ. Прежде всего нужно замѣтить, что онъ напрасно пускается въ мелочныя соображенія относительно чтенія, потому что и иное чтеніе можетъ быть согласно съ его способомъ пониманія. Какая дѣйствительно разница—такъ ли выразиться: въ нашемъ полушаріи существуетъ двѣ народности Эѳіоповъ: одни на востокѣ, другіе на западѣ; или же такъ: и на востокѣ и на западѣ? Во вторыхъ, онъ защищаетъ ложное мнѣніе. Предположимъ, что поэтъ не зналъ перешейка, и что въ слѣдующемъ стихѣ онъ упоминаетъ объ Эѳіопіи, граничащей съ Египтомъ:

„Эѳіоповъ, которые раздѣлены на двѣ части".

Неужели на самомъ дѣлѣ они не раздѣляются на двѣ народности, и поэтъ сказалъ это по невѣдѣнію? Неужели Египетъ и Египтяне, начиная отъ Дельты до Сіэны, не раздѣляются Ниломъ на двѣ части?

„Одни у захода Гиперіоны, другіе у восхода"? Что же представляетъ Египетъ, какъ не рѣчной островъ, который подвергается наводненіямъ? Онъ располагается по обѣимъ сторонамъ рѣки, на восточной и западной. Эѳіопія лежитъ по прямой линіи непосредственно за Египтомъ, въ подобномъ же отношеніи находится къ Нилу, обладаетъ тѣми же особенностями мѣстоположенія; и она также какъ Египетъ узка, длинна и подвержена наводненіямъ. Внѣ предѣловъ наводненій, она пустынна, безводна, способна къ незначительному заселенію, какъ на восточномъ, такъ и на западномъ берегу рѣки. Почему же она не раздѣлена на двѣ части? Или Нилъ представляется достаточной границею для того, чтобы отдѣлить Азію отъ Либіи, потому что онъ течетъ къ югу на разстояніи болѣе 10,000 стадій, и имѣетъ ширины столько, что обнимаетъ многолюдные острова, изъ которыхъ значительнѣе всѣхъ Мероэ, царская резиденція и главный городъ Эѳіоповъ; но этотъ же Нилъ неужели оказывается недостаточнымъ раздѣлить на двѣ части Эѳіопію? Возражатели противъ тѣхъ, которые раздѣляютъ материкъ рѣкой, выставляютъ тотъ важнѣйшій аргументъ, что они будто бы разрываютъ Египетъ и Эѳіопію, и дѣлаютъ одну часть каждой изъ нихъ либійскою, другую—азіятскою; чтобы избѣжать этого неудобства, нужно или вовсе не раздѣлять материковъ, или же дѣлить не рѣкою.

26) Но можно раздѣлить и Эѳіопію инымъ способомъ. Всѣ плававшіе въ Океанѣ вдоль береговъ Либіи, какъ тѣ, которые отправлялись отъ Краснаго моря, такъ и тѣ, которые плавали отъ Геракловыхъ столбовъ, дошедши до извѣстнаго пункта, поворачивали назадъ, задерживаемые многими препятствіями, вслѣдствіе чего очень многіе проникались тѣмъ мнѣніемъ, что море раздѣлялось по серединѣ

перешейкомъ. Между тѣмъ все Атлантическое море, особенно въ южной части, не прерывается въ своемъ теченіи. Всѣ мореплаватели называли Эѳіопскими крайнія мѣста, до которыхъ они доходили, и дѣлали ихъ извѣстными, подъ этимъ именемъ. Что же несообразнаго представляетъ то, что Гомеръ увлекаемый молвою, также раздѣлялъ Эѳіоповъ, помѣщая однихъ на востокѣ, другихъ на западѣ? Между тѣмъ относительно промежуточныхъ мѣстностей не извѣстно было, заняты онѣ, или нѣтъ. Впрочемъ Ефоръ сообщаетъ другое древнее извѣстіе, которое, можно думать не безъ основанія, извѣстно было и Гомеру. Онъ передаетъ, что по мнѣнію, господствовавшему среди Тартесійцевъ, Эѳіопы вторгались въ Либію до запада, причемъ одни остались здѣсь, а другіе заняли большую часть морскаго побережья. По убѣжденію Ефора раздѣленіе это побудило и Гомера выразиться:

„Эѳіоповъ, которые живутъ на краю людей и раздѣлены на двѣ части".

27) Такія возраженія можно сдѣлать Аристарху и тѣмъ, которые слѣдуютъ за нимъ; можно также сказать и другое еще болѣе убѣдительное, чѣмъ устраняется упрекъ Гомеру въ грубомъ невѣжествѣ. Я утверждаю согласно съ мнѣніемъ древнихъ Эллиновъ, что сѣверные народы назывались однимъ именемъ Скиѳовъ или Номадовъ, точно также какъ и у Гомера, и что когда то съ теченіемъ времени открыты были западныя страны, для названія здѣшнихъ народовъ употреблялись общія имена Кельтовъ, Иберовъ, или же смѣшанныя имена Кельтиберовъ и Кельтоскиѳовъ; потому что вслѣдствіе невѣдѣнія разные народы соединялись въ одномъ общемъ имени, подобно этому всѣ южныя страны, расположенныя у Океана, назывались Эѳіопіей, что доказывается слѣдующимъ обстоятельствомъ. Эсхилъ въ „Скованномъ Прометеѣ" говоритъ такъ: (Ты увидишь) священное теченіе Эриѳрейскаго моря по пурпурному руслу, а также озера съ мѣднымъ отблескомъ подлѣ Океана, кормильца Эѳіоповъ, тамъ, гдѣ всевидящее солнце теплыми волнами мягкой воды освѣжаетъ свое тѣло и усталыхъ коней".

Такъ какъ океанъ во всей южной полосѣ занимаетъ одинаковое положеніе къ солнцу и оказываетъ ему одинаково услугу (о которой говоритъ Эсхилъ), то мнѣ кажется, что, по мнѣнію поэта, Эѳіопы занимали всю южную полосу. Потомъ Еврипидъ въ „Фаэѳонтѣ" говоритъ, что Климена

„—дана была Меропу, владыкѣ земли, той земли, которую прежде всего солнце съ высоты своей колесницы, запряженной четверкою, согрѣваетъ золотымъ пламенемъ. Чернокожіе сосѣди называютъ ее „стойлами лошадей солнца и блестящей Авроры". Въ этомъ мѣстѣ солнцу и Аврорѣ приписываются общія стойла; а въ слѣдующихъ стихахъ поэтъ утверждаетъ, что они находятся вблизи дворца Меропа. Вообще во всемъ ходѣ драмы это перепутывается: говорится не собственно о нашей Эѳіопіи,

которая граничитъ съ Египтомъ, но скорѣе вообще обе регахъ Океана, которые тянутся во всей южной полосѣ.

28) Ефоръ также раздѣляетъ мнѣніе древнихъ объ Эѳіопіи, когда говоритъ въ своемъ трактатѣ о Европѣ: „если область неба и земли мы раздѣлимъ на четыре части, то одна въ предѣлахъ Апеліота будетъ занята Индійцами, другая южная Эѳіопами, третья западная Кельтами, четвертая, лежащая въ предѣлахъ вѣтра Борея, Скиѳами. „При этомъ онъ прибавляетъ что Эѳіопія и Скиѳія обширнѣе другихъ странъ. „Кажется", говоритъ онъ, народъ Эѳіопскій тянется отъ зимняго востока до запада, а Скиѳія расположена противъ этого народа". Что Гомеръ съ этимъ согласенъ, видно уже изъ того, что по его словамъ, Иѳака лежитъ

„Во мракѣ (что значитъ на сѣверѣ), а прочіе острова далеко въ области Авроры и солнца" [39]: такъ онъ называетъ южную часть земли.

Потомъ въ другомъ мѣстѣ:

„Пускай идутъ или направо къ Аврорѣ и солнцу, или налѣво въ область мрака" [40]. Или далѣе: „О друзья! вѣдь мы не знаемъ, гдѣ область мрака и Аврора, гдѣ свѣтящее смертнымъ солнце уходитъ подъ землю, и гдѣ оно восходитъ", [41] о чемъ мы будемъ говорить яснѣе, когда рѣчь пойдетъ объ Иѳакѣ. И такъ, когда поэтъ говоритъ:

„Вчера Зевсъ отправился на Океанъ къ безпорочнымъ Эѳіопамъ", [42] то нужно понимать эти слова въ болѣе общемъ смыслѣ, разумѣя подъ Океаномъ вообще всю южную полосу а не одну Эѳіопію, потому что къ какому бы пункту этой полосы мы не обратили наши взоры, всегда мы будемъ на Океанѣ и въ Эѳіопіи. Точно тоже самое говорится и въ слѣдующихъ стихахъ:

(увидѣлъ) его (Посейдонъ), возвращавшійся тогда отъ Эѳіоповъ, съ высоты отдаленныхъ солимскихъ горъ". [43]

Выраженія эти означаютъ тоже самое, что „изъ южныхъ странъ", такъ какъ Солимами онъ называетъ не тѣхъ, которые живутъ въ Писидіи, но, какъ я сказалъ прежде, онъ выдумалъ одноименный народъ, который находится въ томъ же отношеніи къ блуждающему на суднѣ Одиссею и къ южнымъ народамъ, каковы напр: Эѳіопы, въ такомъ же отношеніи, говорю я, какъ Писидійскіе Солимы къ Понту и къ Эѳіопамъ, живущимъ выше Египта. Потомъ онъ ведетъ рѣчь о журавляхъ, обобщая ее такимъ же образомъ:

„Когда они бѣгутъ отъ зимы и отъ обильныхъ дождей, они съ крикомъ летятъ къ водамъ океана, неся войну Пигмеямъ и смерть. [44]

Журавля несущагося къ югу, видятъ не только въ Элладѣ, но также въ Италіи, Иберіи, въ Каспіи и Бактріанѣ. Такъ какъ Океанъ простирается по всему южному побережью, и такъ какъ журавли улетаютъ отъ зи-

---

[39] Одисс. I 25.—[40] Ил. XII, 239.—[41] Од. X. 190.—[42] Ил. I, 423.—[43] Од. V, 282.—[44] Ил. III, 4.

мы во всю эту область, то и относительно Пигмеевъ нужно принимать, что, по мнѣнію Гомера, они заселяли всю эту страну. Если же позднѣйшіе писатели ограничиваютъ область Эѳіоповъ только тѣми, которые живутъ надъ Египтомъ и только къ нимъ пріурочиваютъ и сказаніе о Пигмеяхъ, то это нисколько не распространяется на древнихъ. Вѣдь мы въ настоящее время не называемъ Ахейцами и Аргивянами всѣхъ сражавшихся подъ Троею, между тѣмъ какъ Гомеръ называетъ этимъ именемъ всѣхъ ихъ. Близко къ этому и то, что я говорю о раздѣленіи Эѳіоповъ на двѣ части, именно: что нужно понимать подъ этимъ именемъ тѣ народы, которые занимаютъ весь берегъ Океана отъ восхода солнца до захода. Такъ понимаемые Эѳіопы, дѣйствительно раздѣлены физически Арабскимъ заливомъ, который уподобляется значительной части меридіональнаго круга и на подобіе рѣки тянется въ длину почти на 15,000 стадій, а наибольшая ширина котораго не превышаетъ 1,000 стадій; длина его увеличивается еще тѣмъ, что самая углубленная часть залива отдѣляется отъ Пелузійскаго моря всего тремя или четырьмя днями пути, перешейкомъ. Подобно тому какъ остроумнѣйшіе изъ тѣхъ, которые отдѣляютъ Азію отъ Либіи, считаютъ болѣе естественною гранью обоихъ материковъ заливъ, а не рѣку Нилъ, потому что заливъ простирается почти отъ одного моря до другаго, тогда какъ Нилъ течетъ далеко отъ Океана; а потому и не можетъ собственно отдѣлять Азію отъ Либіи, — подобно тому и я полагаю, что по мнѣнію поэта, вся южная область обитаемой земли раздѣлялись на двѣ части этимъ заливомъ. Какъ могъ не знать онъ въ такомъ случаѣ перешейка, который образуется Арабскимъ заливомъ и Египетскимъ моремъ?

29) Но уже совершенно не сообразнымъ кажется мнѣніе, что поэтъ зналъ въ точности египетскія Ѳивы, отстоящія отъ нашего моря немного менѣе, чѣмъ на 5,000 стадій и въ тоже время не зналъ будто бы ни углубленій аравійскаго залива, ни перешейка подлѣ него, имѣвшаго ширины не болѣе 1,000 стадій. Еще несообразнѣе было бы, еслибы Гомеръ зналъ, что Нилъ носитъ одно названіе съ столь обширною страною какъ Египетъ, но не понималъ бы причины этого. Очень ясно должно было представиться Гомеру то, о чемъ говорилъ Геродотъ, именно: что страна была даромъ рѣки и черезъ это получила отъ нея названіе. Впрочемъ изъ особенностей каждой мѣстности наиболѣе извѣстны бываютъ тѣ, которыя представляютъ что нибудь необыкновенное и очевидны для всѣхъ, а таково въ данномъ случаѣ разлитіе Нила, и вслѣдствіе того наносы въ море. Подобно тому какъ пріѣзжая въ Египетъ, путешественники узнаютъ прежде прочихъ свойствъ страны природу Нила; потому что туземцы не могутъ сообщить иностранцамъ ничего болѣе для нихъ новаго и въ тоже время болѣе интереснаго у самихъ Египтянъ (такъ какъ лицу познакомившемуся съ рѣкою дѣлаются вполнѣ ясными особенности всей страны), — подобно этому узнаютъ прежде всего о Нилѣ и тѣ, которые слушаютъ разсказы о Египтѣ вдали. Къ этому же присоединяется любознательность поэта, его

любовь къ путешествіямъ, что признаютъ за нимъ всѣ, разсказывавшіе его біографію; впрочемъ многіе примѣры этого можно позаимствовать изъ самихъ произведеній поэта. И такъ, много есть доказательствъ того, что Гомеръ всегда зналъ и ясно излагалъ то, о чемъ нужно было говорить, и умалчивалъ о томъ, что слишкомъ хорошо было исвѣстно, или же обозначалъ только эпитетами.

30) Удивительно, что Египтяне и Сирійцы, къ которымъ мы теперь обращаемся, не понимаютъ Гомера трактующаго о ихъ же предметахъ, и обвиняютъ его въ незнаніи, въ которомъ они виновны сами, какъ показываетъ наше разсужденіе. Вообще, не говорить о чемъ либо вовсе не служитъ признакомъ незнанія; вѣдь поэтъ не говоритъ ни о теченіяхъ Еврипа, ни о Ѳермопилахъ, ни о многомъ иномъ, что было извѣстно всѣмъ Эллинамъ; конечно и онъ зналъ все это. Въ другихъ случаяхъ онъ говоритъ о какихъ либо предметахъ, но намѣренно глухіе отрицаютъ это, почему нужно обвинять ихъ же самихъ. Такъ поэтъ называетъ „упавшими съ неба", не только ручьи, но всякія теченія воды, потому что всѣ они наполняются дождевою водою. Однако общее свойство дѣлается частнымъ въ примѣненіи къ какому-либо предмету, превосходящему остальные того же рода; иначе слѣдуетъ понимать эпитетъ „упавшій съ неба" при словѣ ручей (χειμάρρους) и иначе при словѣ „рѣка постоянно текущая" (ἀένναον); въ этомъ случаѣ мы имѣемъ какъ бы двоякое превосходство. Подобно тому какъ есть преувеличенія въ самыхъ преувеличеніяхъ, какъ напримѣръ: „быть легче тѣни корки", „трусливѣе зайца Фригійскаго", „обладать кускомъ земли болѣе легкимъ, чѣмъ письмо лаконское", подобно этому въ названіи Нила „упавшимъ съ неба", къ одному превосходству прибавлено другое. Потому что ручей скорѣе прочихъ рѣкъ можетъ быть названъ упавшимъ съ неба, Нилъ же скорѣе, нежели ручьи, ибо онъ наполняется столь значительнымъ количествомъ воды и въ теченіи столь продолжительнаго времени. Итакъ, если поэту извѣстно было разлитіе Нила, какъ мы утверждаемъ въ противуположность другимъ, и если онъ прилагаетъ къ нему этотъ эпитетъ, то не иначе это нужно понимать, какъ мы изложили теперь. То обстоятельство, что Нилъ заканчивается множествомъ устьевъ,—общее у Нила съ другими рѣками, почему поэтъ считаетъ это не столько достойнымъ упоминанія, особенно для знающихъ; равнымъ образомъ не говоритъ объ этомъ и Алкей, хотя и сообщаетъ, что онъ самъ посѣщалъ Египетъ. Наносы могли подразумѣваться сами собою, какъ слѣдствіе разлитій, а также и изъ того, что онъ говоритъ о Фарѣ. Чтобы кто-либо говорилъ Гомеру или точнѣе, чтобы общая молва гласила, что островъ въ то время на столько отстоялъ отъ материка, сколько корабль проходитъ въ день, это не возможно: подобная ложь была слишкомъ очевидна. Что же касается до разлитія и до наносовъ, то вѣроятно, что онъ слышалъ свѣдѣнія менѣе опредѣленныя, болѣе общія; сообразивши, что островъ во время посѣщенія Египта Менелаемъ находился на большемъ разстояніи отъ суши, нежели въ его время, поэтъ

уже отъ себя въ нѣсколько разъ увеличилъ разстояніе, чтобы сообщить разсказу видъ басни. Но басни выдумываются не вслѣдствіе незнанія, доказательства чего существуютъ на лицо: что повѣствуютъ поэты о Протеѣ, Пигмеяхъ, о силѣ чаръ и т. п. предметахъ, это разсказывается не вслѣдствіе незнанія, но для доставленія слушателямъ удовольствія и развлеченія. „Какимъ образомъ Гомеръ говоритъ о Фарѣ, что онъ имѣетъ воду, тогда какъ островъ безводенъ?

„Есть въ немъ удобная гавань, откуда выгоняютъ въ море закругленные корабли, запасшись черной водою". [45]

Не возможно, чтобы источникъ высохъ; съ другой стороны поэтъ вовсе не говоритъ, что воду доставали на островѣ, упоминая только о нагруженіи водою, благодаря удобству пристани, причемъ воду можно было черпать на противуположномъ берегу. Изъ этого эмфатическаго выраженія поэта видно, что онъ самъ понималъ, что, называя островъ „окруженнымъ моремъ", онъ высказывалъ не истину, но преувеличеніе и басню.

31) Далѣе, такъ какъ разсказы о странствованіяхъ Менелая, кажется, подтверждаютъ незнаніе поэтомъ тѣхъ мѣстностей, то можетъ быть лучше всего изложить то, чего ищутъ въ этихъ стихахъ, и такимъ образомъ въ одно время и полнѣе объяснить, и защитить поэта. Менелай обращается съ такими словами къ Телемаху, выразившему удивленіе относительно украшеній его царскаго дворца: „Многое претерпѣвши, много блуждая, я носился на корабляхъ, а на восьмомъ году посѣтилъ Кипръ и Финикію, Египтянъ, пришелъ къ Эѳіопамъ, Сидонцамъ, Эрембамъ и въ Либію". [46]

Спрашиваютъ, къ какимъ Эѳіопамъ онъ прибылъ, плывя изъ Египта? потому что въ нашемъ морѣ не обитаютъ никакіе Эѳіопы, а съ другой стороны нельзя было кораблямъ проѣхать черезъ катаракты Нила? потомъ кто эти Сидонцы? Потому что нельзя разумѣть тѣхъ, которые живутъ въ Финикіи; поэтъ долженъ былъ упомянуть о видѣ, сказавши прежде о родѣ. Кто же Эрембы? Это имя новое. Аристоникъ, современный намъ граматикъ, въ своемъ трактатѣ „о странствованіяхъ Менелая" изложилъ мнѣнія многихъ лицъ о каждомъ изъ этихъ вопросовъ; для насъ же будетъ достаточно сказать объ этомъ кратко. Одни изъ тѣхъ, которые утверждаютъ, что Менелай плавалъ въ Эѳіопію, ведутъ путь его черезъ Гадиру въ Индію, соглашая вмѣстѣ съ этимъ и время путешествія, изъ котораго Менелай, по собственнымъ словамъ его, возвратился на восьмомъ году. Другіе полагаютъ, что онъ прошелъ черезъ Арабскій заливъ, вдоль перешейка этого залива; наконецъ по мнѣнію третьихъ онъ переплылъ черезъ какой нибудь изъ каналовъ Нила. Итакъ, тотъ путь, по которому ведетъ Менелая Кратетъ, не единственный; не потому чтобы онъ былъ не возможенъ (потому что не безусловно невозможны и

---

[45] Одис. IV, 358.—[46]—IV, 81.

странствованія Одиссея), но потому, что онъ не согласуется съ математическими положеніями этого автора и съ продолжительностью странствованія. Менелая задерживали нѣкоторыя препятствія противъ его желанія, какъ напр. опасности плаванія, ибо онъ самъ говоритъ, что у него осталось изъ 60-ти кораблей пять, но были задержки и добровольныя, изъ корыстолюбія. Такъ говоритъ Несторъ:

„Онъ, собирая здѣсь средства къ жизни и золото, блуждалъ съ кораблями“. [47]

„Странствуя по Кипру, Финикіи и среди Египтянъ“. [48]

Путь черезъ перешеекъ или одинъ изъ каналовъ, если бы и былъ упомянутъ поэтомъ, долженъ быть принятъ какъ басня; а не будучи названъ поэтомъ, онъ вводится въ разсказы напрасно и противно вѣроятности. Невѣроятнымъ я называю его потому, что до Троянской войны не существовало никакого канала; говорятъ, что Сезострисъ, рѣшившись первый прорыть его, оставилъ свое намѣреніе не осуществленнымъ, потому что считалъ уровень моря слишкомъ высокимъ. Самый перешеекъ былъ непроходимъ для кораблей, и Эратосѳенъ ошибается, предполагая противное, именно думая, что въ то время не было еще разрыва материка у Геракловыхъ столбовъ, поэтому будто бы у перешейка море внѣшнее было на одномъ уровнѣ съ внутреннимъ и, будучи выше перешейка, покрывало послѣдній, а послѣ того какъ перерывъ у Гадиры совершился, внутреннее море понизилось и обнажило сушу, что подлѣ Касія и Пелузія до Краснаго моря. Но какое мы имѣемъ свидѣтельство того, что разрыва до Троянской войны еще не было? Можетъ быть, поэтъ, изображая Одиссея плывущимъ этимъ путемъ (съ запада) въ Океанѣ, даетъ знать, что проливъ въ то время уже образовался, а вмѣстѣ съ тѣмъ, заставляя Менелая плыть изъ Египта въ Красное море, онъ не предполагалъ существованія пролива. Впрочемъ поэтъ выводитъ Протея, говорящаго такъ Менелаю:

„Но тебя въ Елисейскую равнину и на края земли безсмертные пошлютъ“. [49]

Какая же страна называется здѣсь крайнею, какъ не западный предѣлъ земли, что доказываетъ упоминаніе о Зефирѣ:

„Океанъ посылаетъ тиходующіе вѣтры Зефира“. [50]

Все разсужденіе Эратосѳена исполнено неясностей.

32) Итакъ, если поэтъ зналъ, что перешеекъ нѣкогда всецѣло былъ покрытъ моремъ, то насколько больше заслуживаетъ нашей вѣры извѣстіе о раздѣленіи Эѳіоповъ на двѣ части, разорванныхъ столь значительнымъ проливомъ? И какая корысть могла быть Менелаю отъ Эѳіоповъ внѣшняго моря и тѣхъ, которые обитали по берегамъ океана? Дѣйстви-

---

[47] Одис. III, 301.—[48] Одисс. IV, 83.—[49] Одис. IV, 563.—[50] Одис. IV, 567.

тельно, спутники Телемаха удивляются обилію украшеній царскихъ палатъ, украшеній состоявшихъ „изъ золота, янтаря, серебра и слоновой кости". [51]

Изъ этихъ предметовъ ни-одинъ не имѣлся у Эѳіоповъ въ изобиліи, кромѣ слоновой кости, такъ какъ большая часть Эѳіоповъ были очень бѣдны и къ тому же вели кочевой образъ жизни. Это правда, скажутъ; но подлѣ нихъ лежала Арабія и нѣкоторыя области Индіи; Арабія, которая одна называется счастливою, преимущественно передъ всѣми странами міра; хотя Индія не называется тѣмъ же именемъ, однако и ее считаютъ и изображаютъ какъ „счастливѣйшую страну" мы отвѣчаемъ на это, что Индіи Гомеръ не зналъ; въ противномъ случаѣ онъ упомянулъ бы объ ней; а что касается Арабіи, которую теперь называютъ счастливою, то она не была въ то время богата, напротивъ была бѣдна и населеніе ея городовъ обитало въ палаткахъ. Область, доставляющая ароматы, откуда и происходитъ самое имя ея (ἀρωματοφόρος), перенесенное потомъ на всю Арабію въ силу того, что подобные товары въ нашихъ странахъ рѣдки и дороги,—область эта не значительна. Въ наше время жители Арабіи пользуются благосостояніемъ и богаты, благодаря непрерывнымъ и многочисленнымъ сношеніямъ; тогда же, по всей вѣроятности, этого не было.

Разумѣется, кто торговалъ ароматами и гонялъ верблюдовъ, тотъ пріобрѣталъ подобною торговлею нѣкоторый достатокъ. Менелаю нужны были добыча или подарки отъ царей и вельможъ, которые, обладая средствами, охотно давали бы ему за его знатность и славу. Египтяне и сосѣдніе съ ними Эѳіопы, Арабы не были ни совершенно дики, ни совершенно несвѣдущи относительно славы Атридовъ, пріобрѣтенной главнымъ образомъ успѣшнымъ окончаніемъ Троянской войны, такъ что Менелай могъ надѣяться получить отъ нихъ подарки, подобно тому какъ по поводу шлема Агамемнона сказано:

„Его нѣкогда въ знакъ гостепріимства далъ ему Киниръ, потому что до Кипра доходила его великая слава" [52].

Необходимо при этомъ сказать, что большую часть времени Менелай странствовалъ по Финикіи, Сиріи, Египту, въ Ливіи, а также въ окрестностяхъ Кипра и вообще по берегамъ нашего моря и по нашимъ островамъ, потому что въ этихъ мѣстностяхъ можно было получить и дары гостепріимства, и пріобрѣсти кое-что силою и разбоемъ, въ особенности отъ тѣхъ, которые сражались въ союзѣ съ Троянцами. Между тѣмъ отдаленные варвары, жившіе на берегахъ внѣшняго моря, не внушали Менелаю никакой надежды на пріобрѣтеніе. Поэтъ говоритъ, что Менелай приходилъ въ Эѳіопію, а не такъ, будто бы онъ достигъ только границъ ея, прилегающихъ къ Египту; кромѣ того границы эти могли

---

[51] Одисс. IV, 73.—[52] Иліад. XI, 20.

быть въ то время ближе къ Θивамъ, нежели теперь; и въ настоящее время близки эти границы, подлѣ Сіэны и Филъ. Изъ этихъ городовъ первый лежитъ въ Египтѣ, а населеніе втораго состоитъ изъ Эθіоповъ и Египтянъ. Что Менелай, пришедши въ Θивы, могъ дойти не только до границъ, но проникнуть и далѣе до Эθіоповъ, благодаря гостепріимству царя, — ничего нѣтъ въ этомъ невозможнаго. Одиссей говоритъ такъ, что онъ приходилъ въ страну киклоповъ, направившись впередъ отъ моря къ пещерѣ, потому что она расположена была на краю страны. Онъ говоритъ также, что приходилъ въ Эолію, къ Лестригонамъ и въ прочія мѣстности, куда только ни приставалъ его корабль. Такимъ же образомъ приходилъ и Менелай въ Эθіопію, въ Либію, потому что онъ приставалъ къ берегамъ этихъ странъ. Отсюда гавань, что подлѣ Ардани выше Парайтанія, называется Менелаемъ.

33) Если поэтъ, упомянувши о Финикіянахъ, называетъ по имени Сидонцевъ, т. е. жителей главнаго города Финикіи, онъ пользуется обыкновеннымъ оборотомъ, какъ наприм. къ кораблямъ. „Онъ привелъ Трояцневъ и Гектора“ [53].

Или: „Не было болѣе въ живыхъ сыновей мужественнаго Ойнея; не было болѣе и его самого; и Мелеагръ бѣлокурый умеръ“ [54]

Или:

„Достигъ Иды..... и Гаргара [55].

Или:

„Они владѣли Евбеей... Халкидою и Эретріей“ [56].

Также Сапфо говоритъ:

„Тебя родилъ или Кипръ, или Пафъ или Панормъ“:

Было что-нибудь другое, побудившее поэта, упомянувши о Финикіи, снова отдѣльно назвать Сидонъ; потому что для исчисленія народовъ по порядку ему достаточно было сказать такъ: Странствуя по Кипру, Финикіи и среди Египтянъ, я пришелъ къ Эθіопамъ. А чтобы показать, что Менелай пробылъ у Сидонцевъ дольше, такъ какъ прежде онъ слышалъ разсказы объ ихъ благосостояніи, то ему прилично было превозносить ихъ, упоминать объ ихъ искусствахъ, а также о томъ, что Елена прежде радушно была здѣсь принята вмѣстѣ съ Александромъ. Вотъ почему онъ говоритъ, что у Александра сложено много драгоцѣнныхъ предметовъ отъ Сидонцевъ:

„Здѣсь были разукрашенные пеплы, издѣлія сидонскихъ женщинъ, которыхъ самъ богоподобный Александръ увезъ изъ Сидона, плывши по широкому морю,—тѣмъ самымъ путемъ, которымъ онъ увезъ и Елену“ [57].

У Менелая точно также были сокровища; онъ говоритъ Телемаху:

„Я дамъ тебѣ искусно отдѣланную чашу: вся она изъ серебра и по

[53] Ил. XIII. 1.—[54] Иліад. II, 641.—[55] Иліад. VIII, 47.—[56] Иліад. II 536. —[57] Иліад. VI. 289.

краямъ обвита золотомъ, издѣліе Гефеста; подарилъ мнѣ ее знаменитый герой, царь Сидонцевъ, въ то время, когда онъ принималъ меня въ своемъ домѣ на обратномъ пути“ [58]:

Нужно понимать, что „издѣлія Гефеста“ сказано гиперболически, какъ называютъ прекрасныя вещи издѣліями Аѳины, Харитъ или Музъ. Что Сидонцы были хорошіе мастера, онъ намекаетъ на это своею похвалою чашѣ, которую Евней далъ за Ликаона, говоря:

—„далеко превосходила красотою всѣ остальныя, какія есть на землѣ, потому что сдѣлали ее прекрасно многоискусные Сидонцы, а привезли Финикійскіе мужи“ [59].

34) Объ Эрембахъ говорено было много, но наиболѣе заслуживаютъ вѣры тѣ, которые полагаютъ, что именемъ этимъ называются Арабы, а нашъ Зенонъ даже пишетъ такъ (вмѣсто обыкновеннаго чтенія): „Я приходилъ къ Эѳіопамъ, къ Сидонцамъ, Арабамъ (вмѣсто Эрембамъ).“

Но нѣтъ необходимости измѣнять чтеніе, такъ какъ оно идетъ отъ древности; гораздо скорѣе можно объяснять это перемѣною имени, что часто встрѣчается у всѣхъ народовъ; а иногда безъ сомнѣнія дѣлаютъ это лица, занимающіяся грамматическими объясненіями. Лучше всѣхъ, кажется мнѣ, говоритъ Посейдоній, отыскивая первоначальный смыслъ имени въ родствѣ и общеніи народовъ. Народы Армянскіе, Сирійскіе и Арабскіе обнаруживаютъ большое племенное родство въ языкѣ, образѣ жизни, наружныхъ чертахъ, въ особенности тамъ, гдѣ они находятся въ сосѣдствѣ между собою. Очевидно, Месопотамія населена этими тремя народами, и здѣсь сходство ихъ наиболѣе очевидно. Хотя есть нѣкоторая разница согласно съ климатомъ между тѣми, которые ближе къ сѣверу, и тѣми, которые къ югу и средними между этими двумя вѣтвями, но все таки общія черты между ними преобладаютъ. Съ другой стороны Ассиріяне, Аріане и Армянцы стоятъ близко какъ къ тѣмъ поименованнымъ выше, такъ и между собою. Отсюда, по предположенію Посейдонія, получилось и сходство названія этихъ народовъ. Дѣйствительно такъ названные нами Сирійцы самыми Сирійцами называются Армянами и Арамеями; на это послѣднее походитъ имя Армянъ, Арабовъ и Эрембовъ, какимъ именемъ древніе Эллины называли, быть можетъ, Арабовъ, тѣмъ болѣе, что это подтверждается кореннымъ значеніемъ слова. Такъ, большинство производитъ слово Эрембы отъ εἰς τὸν ἔραν ἐμβαίνειν (проникать подъ землю); въ послѣдствіи замѣнивши это званіе болѣе понятнымъ, назвали тотъ же народъ Троглодитами, а эти послѣдніе суть тѣ изъ Арабовъ, которые расположены на другой сторонѣ аравійскаго залива, что подлѣ Египта и Эѳіопіи. По всей вѣроятности, думаетъ Посейдоній, поэтъ упоминаетъ объ нихъ; къ нимъ, по его словамъ, приходилъ Менелай, а тѣмъ самымъ и къ Эѳіопамъ, потому что эти послѣдніе живутъ въ сосѣдствѣ со Ѳиваидою. Равнымъ об-

[58] Одис. IV, 615. — [59] Иліад. XXIII, 742.

разомъ, поэтъ упоминаетъ объ этихъ путешествіяхъ, не вслѣдствіе торговыхъ сношеній и богатства этихъ народовъ (то и другое было незначительно), но вслѣдствіе продолжительности пути и его славы, потому что достославно было столь отдаленное путешествіе; это подтверждается слѣдующими стихами:

„Онъ видѣлъ города многихъ народовъ и зналъ ихъ нравы".

Или:

„Много претерпѣвши и послѣ многихъ блужданій я привезъ (мои сокровища)."

Гезіодъ въ „Каталогѣ" говоритъ:

„И дочь Араба, котораго родилъ благодушный Гермесъ и Ѳронія, дочь владыки Бела" [60].

Точно также говорилъ и Стезихоръ. И такъ можно полагать, что отъ Араба и страна Арабія получила тогда уже свое имя, но этого быть можетъ еще не было во время героевъ.

35) Тѣ, которые воображаютъ, что Эрембы—особый эѳіопскій народъ, что Кефены (Κηφῆνες) составляютъ другой народъ, Пигмеи—третій и множество другихъ,—представляющіе себѣ дѣло такимъ образомъ, заслуживаютъ меньшей вѣры. Кромѣ того, что это не вѣроятно, изложеніе это смѣшиваетъ исторію съ баснею. Похожи на этихъ и тѣ, которые полагаютъ, что Сидонцы обитаютъ на берегахъ Персидскаго моря или какой нибудь части океана, перенося вмѣстѣ съ тѣмъ и странствованія Менелая и Финикійцевъ въ открытый океанъ. Немаловажная причина того, почему имъ нельзя вѣрить, заключается въ томъ, что они противорѣчатъ другъ другу. Одни утверждаютъ, что и Финикійцы и Сидонцы нашего моря—колонія Сидонцевъ океанійскихъ, указывая и причину наименованія ихъ Финикійцами, именно будто бы потому такъ они названы, что море имѣетъ красный цвѣтъ; другіе же тѣхъ Сидонцевъ называютъ колонистами нашихъ. Нѣкоторые и Эѳіопію переносятъ въ нашу Финикію, утверждая, что повѣствуемое объ Андромедѣ случилось подлѣ Іопы, и они говорятъ это не потому, чтобы не знали мѣстностей, но желаютъ пользоваться свободою басни,—подобно тѣмъ разсказамъ, которые есть у Гезіода и другихъ поэтовъ. Разсказы эти приводитъ Аполлодоръ, не зная, какъ согласить ихъ съ разсказами Гомера. Онъ приводитъ слова Гомера о Понтѣ и Египтѣ, обвиняя его въ искаженіи, утверждая, что поэтъ желалъ сообщить дѣйствительное, но онъ говоритъ о недѣйствительномъ какъ дѣйствительномъ вслѣдствіе незнанія. Но вѣдь Гезіода не можетъ кто-либо обвинять въ незнаніи, когда онъ говоритъ о „Полусобакахъ", Макрокефалахъ" и „Пигмеяхъ", не упрекаютъ и Гомера, разсказывающаго о такихъ же предметахъ, въ томъ числѣ и о Пигмеяхъ, ни Алкмана, когда онъ повѣствуетъ о „Стеганоподахъ", или Эсхила о

---

[60] Les fragm. Lehrs. Par. 1840. № 33.—[2] Ibid. № 42.

„Кинокефалахъ“, Стернофѳальмахъ“ и „Мономматахъ“. Кромѣ того, мы не обращаемъ вниманія на прозаическихъ писателей, излагающихъ многое подъ видомъ исторіи, хотя на самомъ дѣлѣ, сознаются что пишутъ басни. Тотчасъ обнаруживается, что они сознательно приплетаютъ басни, не вслѣдствіе незнанія того, что есть въ дѣйствительности, но измышляя невозможное для того, чтобы чудеснымъ доставить удовольствіе слушателю; между тѣмъ кажется, что они сочиняютъ по незнанію; ибо наиболѣе неправдоподобное разсказываютъ они о странахъ темныхъ и незнакомыхъ. Ѳеопомпъ сознается открыто, что онъ рядомъ съ исторіей будетъ излагать и басни, только лучше, чѣмъ Геродотъ, Ктезія, Гелланикъ и тѣ, которые писали объ Индіи.

36) О явленіяхъ на океанѣ разсказывается въ формѣ басни, потому что такой формы поэту слѣдуетъ держаться. Въ разсказѣ о Харибдѣ, идетъ у Гомера рѣчь, объ отливахъ и приливахъ; ибо самая Харибда не была вполнѣ изобрѣтеніемъ Гомера, но разсказъ о ней былъ сочиненъ изъ того, что совершается у Сицилійскаго пролива. Если же приливъ и отливъ происходили только дважды каждый день и каждую ночь, а поэтъ говоритъ трижды:

„Трижды въ день она изрыгаетъ воду и трижды ее поглощаетъ“,

то въ оправданіе сего можно сказатъ такъ. Должно понимать, что сказано это не вслѣдствіе незнанія самаго явленія, но для трагизма и ужаса, что прибавила это къ своимъ рѣчамъ Кирка для отвращенія Одиссея отъ его намѣренія, съ какою цѣлью и примѣшала ложь. Вотъ какъ говоритъ Кирка въ тѣхъ же самыхъ стихахъ:

„Трижды въ день она изрыгаетъ, трижды страшно поглощаетъ, и ты не попадай туда въ тотъ моментъ, когда она поглощаетъ, потому что и самъ Посейдонъ не въ силахъ будетъ тогда спасти тебя“ [61].

Но Одиссей попалъ туда именно во время поглощенія и не погибъ, какъ самъ говоритъ объ этомъ:

„она поглощала соленую воду моря, но я, поднявшись вверхъ на высокую смоковницу, прицѣпился тамъ, какъ летучая мышь“ [62].

Потомъ, дождавшись обломковъ корабля и схватившись за нихъ, онъ былъ спасенъ. Слѣдовательно Кирка солгала какъ въ этомъ, такъ равно и въ томъ, что Харибда изрыгаетъ въ день трижды вмѣсто дважды, тѣмъ болѣе, что общеупотребительна подобная гипербола, потому что говорятъ „трижды блаженные“, „трижды несчастные“. Поэтъ говоритъ:

„Трижды блаженные Данаи“ [63].

Или:

„Прелестная и трижды желанная“ [64]

Или:

---

[61] Ibid. XII, 105 и др.—[62] Ibid. 431.—[63] Одис. V, 308.—[64] Иліад. VIII, 488.

„На три, на четыре куска (раздробившись)“ [65].

Можетъ быть, можно доказать самымъ количествомъ времени, что поэтъ вѣрно намекаетъ на дѣйствительность, потому что болѣе сообразно съ двойнымъ приливомъ и отливомъ въ продолженіе дня и ночи, чѣмъ съ тройнымъ то, что Одиссей такъ долго ждалъ обломковъ корабля находившихся подъ водою, что онъ сильно желалъ возвращенія ихъ, держась непрерывно за вѣтви смоковницы.

„Я крѣпко держался, пока она не изрыгнула обратно мачты и киля корабля, но это наступило поздно, не смотря на мое желаніе; именно когда мужъ покидаетъ собраніе и отправляется ужинать, рѣшивши многія тяжбы юныхъ тяжущихся; тогда только явились ко мнѣ эти обломки изъ Харибды“ [66].

Все это заключаетъ въ себѣ намекъ на значительный промежутокъ времени, а особенно то, что поэтъ говоритъ о наступленіи вечера, и что онъ не употребляетъ общаго выраженія: „Когда поднимается судья“, но прибавляетъ: „разрѣшивши многія тяжбы“, черезъ что время нѣсколько замедляется.

Вообще поэтъ изобразилъ бы спасеніе потерпѣвшаго кораблекрушеніе не-вѣроятнымъ, если бы, прежде чѣмъ Одиссей далеко отдѣлился отъ Харибды, приливъ тотчасъ снова увлекъ бы его обратно.

37) Впрочемъ Аполлодоръ соглашаясь съ Эратосѳеномъ, дѣлаетъ упрекъ Каллимаху, за то, что онъ будучи грамматикомъ, называлъ въ противоположность мнѣнію Гомера, у котораго мѣста странствованія Одиссея, переносятся въ открытый океанъ — называлъ Гавдъ и Коркиру въ числѣ пунктовъ, куда приставалъ Одиссей. Если странствованія не было вовсе, но все это вымыселъ Гомера, тогда упрекъ справедливъ. А если странствованіе было, только около другихъ мѣстъ, тогда нужно тотчасъ сказать, около какихъ и исправить тѣмъ ошибку. И такъ, если нельзя съ вѣроятностью утверждать, что все это вымыселъ, какъ мы показали, и такъ какъ нельзя указать никакихъ другихъ мѣстъ, болѣе согласныхъ съ описаніемъ поэта (нежели Гавдъ и Коркира), то обвиненіе Каллимаха Аполлодоромъ должно рушиться.

38) Деметрій изъ Скепсиса разсуждаетъ также неправильно, и къ тому же онъ оказывается виновнымъ въ нѣкоторыхъ ошибкахъ Аполлодора. Съ жаромъ возражая Неанѳу изъ Кизика, сказавшему, что Аргонавты, плывя въ Фазисъ, — плаваніе засвидѣтельствованное Гомеромъ и другими писателями,—построили подлѣ Кизика храмъ матери Идаи,—онъ говоритъ, что Гомеръ вообще не зналъ странствованія Язона въ Фазисъ. Это противорѣчитъ не только тому, что разсказываетъ Гомеръ, но собственнымъ словамъ Деметрія, потому что онъ говоритъ, что Ахиллъ опустошилъ Лабъ и другія страны, но удержался отъ Лемна и сосѣднихъ ос-

---

[65] Иліад. III, 363.—[66] Од. XII, 437.

тррововъ вслѣдствіе родства съ Язономъ и сыномъ его Евнеемъ, который въ то время владѣлъ островомъ. Какимъ же образомъ поэтъ зналъ, что Язонъ и Ахиллъ родственники или соплеменники, или сосѣди, или что они находились въ какихъ нибудь иныхъ близкихъ отношеніяхъ вслѣдствіе того, что оба они происходили изъ Θессаліи: одинъ изъ Іолка, другой изъ Ахейской Фθіотиды), — не зная того, какимъ образомъ случилось, что Язонъ, родомъ изъ Іолка не оставилъ по себѣ на родинѣ, въ Θессаліи, никакихъ преемниковъ, между тѣмъ сына своего сдѣлалъ владыкою Лемна? Вѣдь поэтъ зналъ Пелію и дочерей его, красивѣйшую изъ нихъ Алкестиду и сына ея:

„Божественная изъ женщинъ Алкестида, прекраснѣйшая по наружности изъ дочерей Пеліи родила Евмела.“ [67] Неужели онъ ничего не слышалъ о приключеніяхъ съ Язономъ, съ кораблемъ Арго и съ Аргонавтами, о чемъ единогласно разсказывается всѣми? Или неужели онъ всецѣло выдумалъ плаваніе по океану отъ Айета безъ всякаго историческаго основанія?

39) Нѣтъ, потому что всѣ говорятъ, что плаваніе въ Фазисъ вѣроятно, совершено было по распоряженію Пеліи, правдоподобно также возвращеніе и занятіе нѣкоторыхъ острововъ во время плаванія. Я убѣжденъ, что отдаленное странствованіе Язона, равно какъ Одиссея и Менелая, было на самомъ дѣлѣ, что доказывается достовѣрными памятниками, существующими до нашего времени и произведеніями Гомера. Около Фазиса показываютъ городъ Айю (Αἶα); считается также достовѣрнымъ, что Айетъ царствовалъ въ Колхидѣ, и среди тамошнихъ жителей имя это сдѣлалось народнымъ. Далѣе повѣствуется о чародѣйкѣ Медеѣ и богатствахъ той страны, состоящихъ изъ золота, серебра и желѣза, богатствахъ которыя и заставляютъ подозрѣвать истинную причину похода, побудившую прежде Фрика совершить это плаваніе. Существуютъ кромѣ того памятники обоихъ походовъ: одинъ Фрика по границамъ Колхиды и Иберіи, Язоновы же памятники находятся во многихъ мѣстахъ Арменіи, Мидіи (Μηδείας), а также въ сосѣднихъ съ этими мѣстностяхъ. Кромѣ того, говорятъ, что есть много слѣдовъ походовъ Язона и Фрика въ окрестностяхъ Синопы и на ея морскомъ берегу, около Пропонтиды, Геллеспонта до Лемна; слѣды Язонова путешествія и преслѣдованія его Колхидянами разсѣяны вездѣ до Крита, Италіи и Адріи; нѣкоторые изъ нихъ обозначаетъ Каллимахъ, какъ напр: Эйглету, Анафе сосѣднюю съ Θерою спартанскою“ [68].

Говоритъ въ началѣ стихотворенія:

„Какъ герои отъ Айета Китея (Κυταίον) снова приплыли въ древнюю Гемонію“.

Потомъ о Колхидянахъ:

„Они, у Иллирійскаго моря опустивши весла, основали городъ не да-

---

[67] Ил. II, 214.—[68]— № 113.

леко отъ камня змѣи, умертвившей бѣлокурую Гармонію; у Грековъ онъ называется городкомъ „Изгнанныхъ" а на языкѣ Колхидянъ Полы (Πόλαι) [69].

Нѣкоторые утверждаютъ, что Язонъ съ своими спутниками проплылъ вверхъ по Истру на большое разстояніе; другіе же, что онъ доѣзжалъ только до Адріатическаго моря. Первые такъ утверждаютъ вслѣдствіе незнанія мѣстностей, а вторые, говоря, что рѣка Истръ получаетъ начало изъ большаго Истра и изливается въ Адріатическое море, не высказываютъ ничего невѣроятнаго и невозможнаго.

40) Излагая подобныя событія, Гомеръ въ одномъ соглашается съ историками, другое прибавляетъ отъ себя, слѣдуя общимъ для всѣхъ поэтовъ пріемамъ и своему собственному. Онъ согласенъ съ историками, когда называетъ Айета, Язона, говоритъ объ Арго, когда по поводу Айета вымышляетъ Айю и помѣщаетъ Евнея на Лемнѣ, самый островъ онъ представляетъ дорогимъ для Ахилла и изображаетъ чародѣйку Кирку „родную сестру гибель замышляющаго Айета на подобіе Медеи" [70].

Напротивъ онъ вымышляетъ отъ себя, когда переноситъ въ открытый океанъ мѣсто странствованій, совершенныхъ на обратномъ пути изъ Колхиды. Слѣдующее сказано вѣрно, если мы допустимъ предъидущее раздѣленіе:

„Арго *всѣмъ извѣстный*",

т. е. плаваніе на этомъ кораблѣ совершено было въ мѣстностяхъ извѣстныхъ и густо населенныхъ. Если же, какъ утверждаетъ Деметрій изъ Скепсиса, пользуясь свидѣтельствомъ Мимнерма, помѣстить жилище Айета въ океанѣ и предполагать, что Язонъ былъ посланъ Пеліей къ востоку, къ внѣшнему морю, въ такомъ случаѣ путешествіе туда за руномъ въ неизвѣстныя и темныя мѣста становится невѣроятнымъ; самое плаваніе черезъ страны пустынныя и ненаселенныя и къ тому же столь отдаленныя отъ насъ, не представляется ни знаменитымъ ни интересующимъ всѣхъ. „Никогда бы Язонъ не возвратился изъ Айи съ руномъ, совершивши полный бѣдъ путь, исполняя трудное порученіе злаго Пеліи, и никогда бы онъ съ спутниками не пришелъ къ прекрасному теченію Океана".

И потомъ дальше:

„Городъ Айета, гдѣ лучи быстраго солнца покоятся въ золотомъ теремѣ, у береговъ океана, куда приходилъ божественный Язонъ".

---

[69] Ibid. № 104. — [70] Одис. X 137.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 3. Доказательства своихъ положеній Эратосөенъ часто беретъ у плохихъ писателей. О взглядѣ Эратосөена на всю Землю и о претерпѣнныхъ ею исподоволь измѣненіяхъ. Стратонъ приписывалъ перемѣны эти тому, что будто бы рѣчные наносы возвышали постепенно дно моря, которое, все поднимаясь, разрывало наконецъ сушу проливами. То же утверждалъ и Лидіецъ Ксанөъ. Страбонъ опровергаетъ Стратона утвержденіемъ, что наносный рѣчной илъ останавливается у самыхъ устьевъ рѣкъ, а потомъ самъ объясняетъ постигшія Землю измѣненія и приводитъ достаточныя имъ примѣры.

1) Не правъ Эратосөенъ также въ томъ, что онъ часто упоминаетъ о личностяхъ недостойныхъ упоминанія, въ одномъ ихъ опровергая, въ другомъ довѣряясь имъ, пользуясь ихъ свидѣтельствомъ, какъ наприм. Дамаста и другихъ подобныхъ ему. Хотя они говорятъ что нибудь правильно, однако и въ такихъ случаяхъ, не слѣдуетъ пользоваться ихъ свидѣтельствами, или вслѣдствіе того довѣрять имъ; напротивъ, должно пользоваться такимъ образомъ только тѣми достойными писателями, которые многое сообщаютъ вѣрно, хотя бы многое и опустили или высказали недостаточно, но не ошибочно. Тотъ, кто пользуется свидѣтельствомъ Дамасты, нисколько не отличается отъ того, который называетъ свидѣтелей Бергая или Мессенца Евемера и прочихъ, которыхъ самъ же Эратосөенъ уличаетъ въ болтовнѣ. Тотъ же Эратосөенъ сообщаетъ намъ нелѣпое мнѣніе Бергая, будто Аравійскій заливъ — озеро; что Діотимъ, сынъ Стромбиха, стоявшій во главѣ аөинскаго посольства, плылъ вверхъ по Кидну изъ Киликіи къ рѣкѣ Хоасписъ, которая течетъ подлѣ Сузъ, и что онъ пришелъ въ Сузы черезъ сорокъ дней; онъ прибавляетъ, что самъ Діотимъ разсказывалъ ему это. Потомъ онъ удивляется, какъ возможно, чтобы Киднъ пересѣкалъ Евфратъ и Тигръ, впадая въ Хоасписъ.

2) Можно указать впрочемъ не только на это, но также и на то, что Эратосөенъ говоритъ, будто въ его время не знали еще ничего о тѣхъ моряхъ, которыя, напротивъ, тогда до подробностей были извѣстны. Онъ совѣтуетъ не довѣряться легко первому попавшемуся, пространно излагая причины, по которымъ довѣряться не слѣдуетъ, какъ напримѣръ относительно разсказовъ о Понтѣ и Адріатическомъ морѣ, между тѣмъ какъ самъ вѣритъ каждому. Такъ онъ повѣрилъ, что Иссикскій заливъ представляетъ самую восточную часть нашего моря, между тѣмъ, какъ Діоскуріада, лежащая въ глубинѣ Понта, почти на 3000 стадій находится далѣе къ востоку, даже согласно съ тѣмъ измѣреніемъ по стадіямъ, о которомъ онъ самъ говоритъ; а описывая сѣверныя и крайнія части Адріатическаго моря, онъ не пропускаетъ ни-одной басни. Онъ вѣритъ также тому

множеству басенъ, которыя разсказываются о мѣстностяхъ, лежащихъ по ту сторону Геракловыхъ столбовъ; онъ называетъ по именамъ островъ Керну и другія мѣста, которыхъ теперь нигдѣ нельзя видѣть, и о которыхъ мы упомянемъ послѣ. Сказавши, что древнѣйшіе народы плавали съ цѣлью грабежа или торговли, но что они не пускались въ открытое море, а держались берега, какъ напримѣръ Язонъ, который, по его словамъ, оставивши корабль, направлялся до Арменіи и Мидіи отъ Колхидянъ сухимъ путемъ, — сказавши это, онъ прибавляетъ потомъ, что въ древности никто не дерзалъ плавать по Египетскому морю, подлѣ Ливіи, Сиріи или Киликіи. И такъ, если древними онъ называетъ тѣхъ, о которыхъ не сохранилось у насъ воспоминаній, то мнѣ нѣтъ нужды говорить объ нихъ, плавали они, или нѣтъ. Если же говорится о народахъ, которыхъ мы помнимъ, то можно ли сомнѣваться что *древніе* совершали болѣе длинные странствованія на сушѣ и на морѣ, чѣмъ ихъ потомки, если только нужно вѣрить сообщеніямъ историковъ, какъ напримѣръ: Діонисъ, Гераклъ, или самъ Язонъ; кромѣ того упоминаемые Гомеромъ: Одиссей и Менелай. Точно также вѣроятно, что Ѳезей и Пейриѳой, благодаря совершеннымъ ими длиннымъ походомъ, оставили по себѣ ту молву, что они нисходили въ Адъ; а Діоскуры по тойже причинѣ названы были хранителями моря и спасителями плавающихъ. Предметомъ народной молвы служитъ также господство Миноса на морѣ и мореплаванія Финикіянъ. Эти послѣдніе посѣщали страны, лежащія за предѣлами геракловыхъ столбовъ, основали тамъ города, равно какъ и на среднихъ частяхъ либійскаго морскаго побережья, немного спустя послѣ Троянской войны. А Энея, Антенора, Енетовъ (Ἐνετοί) и вообще всѣхъ блуждавшихъ по окончаніи Троянской войны по всей обитаемой землѣ, неужели нельзя ихъ считать въ числѣ *древнихъ* людей? Эллинамъ того времени, а равно и варварамъ временъ Трои приходилось терять и то, что они имѣли дома, и то что пріобрѣтено было войною. Поэтому послѣ разрушенія Трои побѣдители обратились къ разбоямъ вслѣдствіе своей бѣдности, а еще болѣе побѣжденные, которые остались послѣ войны въ живыхъ. Говорятъ, что этими послѣдними основаны были очень многіе города по всему морскому побережью внѣ Эллады, а нѣкоторые и на Средиземномъ морѣ.

3) Далѣе, Эратосѳенъ, показавши, на сколько расширилась область свѣдѣній объ обитаемой землѣ для поколѣній послѣ Александра и уже при жизни его, онъ переходитъ къ разсужденію о фигурѣ земли, впрочемъ не той, которая населена, что было бы болѣе согласно съ сущностью его трактата, но всей земли вообще. Конечно, слѣдовало упомянуть и объ этомъ, но кстати. И такъ, сказавши, что вся земля имѣетъ видъ круга, не на подобіе впрочемъ выточеннаго колеса, потому что имѣетъ нѣкоторыя неровности,—сказавши это, онъ излагаетъ тѣ многочисленныя ея измѣненія, которыя происходятъ отъ дѣйствія воды, огня, сотрясеній, испареній и другихъ подобныхъ явленій, хотя, во всемъ этомъ

авторомъ порядокъ не соблюдается. Шаровидность цѣлой земли происходитъ отъ устройства всего міра, а перемѣны, на которыя онъ указываетъ, нисколько не измѣняютъ фигуры всей земли: столь незначительное теряется въ огромномъ; впрочемъ эти перемѣны производятъ нѣкоторыя измѣненія въ обитаемой части земли и зависятъ отъ разныхъ причинъ.

4) По его словамъ, важнѣйшій вопросъ состоитъ въ томъ: почему въ двухъ и трехъ тысячахъ стадій отъ моря внутри материка встрѣчаются часто и въ большомъ количествѣ раковины, створки и херамиды, а также озера съ морскою водою, какъ напримѣръ, говоритъ онъ, въ окрестности храма Аммона и на пути, ведущемъ къ нему и простирающемся на 3000 стадій? Много разсыпано здѣсь створокъ, много еще и теперь находятъ соли и бьющую вверхъ морскую воду. Кромѣ того, показываютъ обломки морскихъ судовъ, которые, по преданію, выброшены черезъ какое нибудь отверстіе въ почвѣ, наконецъ столбики съ дельфинами на верху и съ надписью „киринѳскихъ Ѳеоровъ". Сказавши это, Эратосѳенъ одобряетъ мнѣніе физика Стратона, а также Ксанѳа-лидійца. Ксанѳъ утверждаетъ, что во время Артаксеркса была сильная засуха, такъ что высохли рѣки, озера и колодцы; что онъ самъ нерѣдко видѣлъ вдали отъ моря камни, имѣвшія форму раковинъ, а также отпечатки имѣющіе видъ гребней и херамидъ, находилъ также озера съ морскою водою среди Армянъ, Матіеновъ и въ нижней Фригіи, вслѣдствіе чего онъ убѣжденъ, что нѣкогда равнины эти были моремъ. Что касается Стратона, то онъ еще ближе разсматриваетъ причины всего этого: по его мнѣнію, Евксинское море не имѣло прежде того прохода, что у Византіи, но что тѣ рѣки, которыя въ него изливаются, прорвали его силою своего теченія, послѣ чего вода пошла въ Пропонтиду и Геллеспонтъ. Онъ полагаетъ что, тоже самое произошло и съ нашимъ моремъ, именно: что проходъ у Геракловыхъ столбовъ образовался вслѣдствіе того, что море было переполнено рѣками, и когда вода вытекла, то низменныя части дна обнажились. Онъ приводитъ и причины этого факта: во первыхъ, что дно внѣшняго моря и внутренняго не одно и то же; во вторыхъ, что и теперь еще тянется отъ Европы до Ливіи полоса земли на подобіе ленты, находящяяся подъ моремъ, какъ бы свидѣтельствуя, что прежде внутреннее и внѣшнее море не составляли одного бассейна. Далѣе онъ говоритъ, что воды Понта наиболѣе мелки, но что очень глубоки моря: Критское, Сицилійское, Сардинское. Такъ какъ въ первое море текутъ многія очень большія рѣки съ сѣвера и съ востока, то оно наполняется иломъ, а остальныя моря остаются глубокими; въ этомъ, полагаетъ онъ, причина того, почему самая сладкая вода въ Понтѣ, и почему теченіе его совершается въ направленіяхъ пониженія дна. Ему кажется, что весь Понтъ съ теченіемъ времени будетъ запруженъ иломъ рѣкъ, если сохранятся подобныя теченія и въ будущемъ, потому что и теперь уже, говоритъ онъ, обратилась въ болото лѣвая сторона Понта, гдѣ лежитъ Салмидессъ, мѣстности, сосѣднія къ Истру и называемыя у моряковъ Стеѳа (Στήθη), а также пустыня Скиѳская. По

его мнѣнію, и то возможно, что храмъ Аммона прежде находился у моря и лежитъ теперь на материкѣ вслѣдствіе того, что часть воды изъ моря вытекла. Онъ предполагаетъ, что оракулъ совершенно естественно сдѣлался столь извѣстнымъ и знаменитымъ, благодаря своему положенію при морѣ; столь далекое разстояніе отъ моря, въ какомъ онъ находится теперь, дѣлаетъ непонятными настоящую его извѣстность и славу. Впрочемъ и Египетъ въ древности омывался моремъ до болотъ, лежащихъ въ окрестностяхъ Пелузія, подлѣ горы Касія и Сирбонидскаго озера, потому что и теперь еще, по его словамъ, находятъ въ Египтѣ, когда роютъ соляныя копи, углубленія съ песчанымъ дномъ и наполненныя раковинами, какъ будто страна была покрыта моремъ; кромѣ того всѣ окрестности Касія и т. н. Герръ представляли неглубокія пространства, примыкавшія къ Эриѳрейскому заливу. Когда количество воды въ морѣ убыло, тогда эти мѣстности сдѣлались открытыми, но Сирбонидское озеро осталось, въ послѣдствіи прорвано было и оно, и обратилось въ болото. Точно также берега озера Мёриды больше походятъ на берега моря, нежели рѣки. Что нѣкогда значительная часть материковъ находилась подъ водою, а потомъ обнажилась, это допустить слѣдуетъ; равно какъ и то, что не вся земля, находящаяся теперь подъ водою, имѣетъ одинаковую поверхность, совершенно также, какъ и земля, не покрытая моремъ, на которой мы живемъ, подвержена множеству тѣхъ перемѣнъ, о которыхъ говоритъ самъ Эратосѳенъ. *Такимъ образомъ въ разсужденіи Ксанѳа нельзя усмотрѣть* ничего нелѣпаго.

5) Напротивъ, относительно Стратона можно замѣтить, что онъ, опустивши многія дѣйствительныя причины, вмѣсто ихъ приводитъ мнимыя. Первая причина, говоритъ онъ, та, что дно и глубина внутренняго моря (Понта) и внѣшняго (Пропонтиды) не одни и тѣ же. Напротивъ, относительно поднятія моря и пониженія, а также того, что нѣкоторыя мѣстности наводняются моремъ, а потомъ снова оставляются открытыми, слѣдуетъ предполагать причину не въ томъ, что дно моря различно, въ однихъ мѣстахъ ниже, въ другихъ выше, но въ томъ, что иногда самое дно поднимается, а потомъ снова опускается, а вмѣстѣ съ нимъ и море то поднимается, то опускается; поднявшись, оно наводняетъ сушу, а опустившись, возвращается въ прежній бассейнъ. Въ противномъ случаѣ необходимо, чтобы внезапная прибыль воды въ морѣ сопровождалась наводненіемъ, подобно тому, какъ это происходитъ во время приливовъ или разлитій рѣкъ, именно въ первомъ случаѣ вода переносится съ однихъ сторонъ, во второмъ количество ея прибавляется. Но эти прибавленія воды въ морѣ, происходящія вслѣдствіе разлитія рѣкъ, не бываютъ ни часты, ни внезапны; съ другой стороны приливы не продолжаются столь долгое время; они совершенно правильны, и они ни въ нашемъ морѣ, ни въ какомъ либо другомъ не производятъ наводненій. Остается искать причины въ свойствахъ почвы той, которая находится постоянно подъ моремъ, или же въ той, которая по-

крывается водою по временамъ; впрочемъ скорѣе въ той, которая находится подъ моремъ, потому что эта послѣдняя подвижнѣе, и кромѣ того, все влажное подвергается болѣе быстрымъ измѣненіямъ; здѣсь также и сила вѣтра, причина всѣхъ подобныхъ явленій, гораздо больше. Но, какъ я сказалъ, причина этихъ явленій состоитъ въ томъ, что тоже самое дно иногда поднимается, иногда понижается, а не въ томъ, что одна часть его выше другой. Это послѣднее принимаетъ Стратонъ, какъ причину, полагая, что происходящее въ рѣкахъ случается также и на морѣ, именно: что теченіе совершается съ частей болѣе возвышенныхъ. Въ противномъ случаѣ онъ не искалъ бы причины того теченія, что у Византіи, въ разницѣ высоты грунта, говоря, что дно Евксинскаго моря выше, чѣмъ Пропонтиды и слѣдующаго за ней моря, прибавляя при этомъ и замѣчаніе относительно причины: что иломъ, который сверху приносится рѣками, переполняется бассейнъ моря Евксинскаго, и оно становится мелкимъ, а поэтому вода изъ него течетъ за предѣлы. Тоже самое разсужденіе онъ переноситъ и на все наше море по отношенію его къ внѣшнему, потому что онъ представляетъ дно его выше того, которое лежитъ подъ Атлантическимъ океаномъ и потому будто бы оно выше, что наполняется множествомъ рѣкъ и получаетъ осадки ила. Но въ такомъ случаѣ нужно было бы, чтобы и теченіе моря, что у Геракловыхъ столбовъ и у Кальпы, было похоже на то, которое у Византіи. Впрочемъ мы это оставимъ, потому что скажутъ, что и тамъ (у Геракловыхъ столбовъ) совершается тоже самое; только оно теряется въ приливахъ и отливахъ, скрываясь въ нихъ.

6) Но я спрошу теперь: что̀ мѣшало, прежде чѣмъ открылся проходъ у Византіи, и когда (какъ и теперь) дно Евксинскаго моря было ниже Пропонтиды и сосѣдняго моря, что мѣшало Евксинскому морю наполняться рѣками, моремъ ли оно было и прежде, или озеромъ больше Меотійскаго? Если мнѣ въ этомъ уступаютъ, я прибавлю слѣдующее: поверхности водъ морей Евксинскаго и Пропонтиды находились въ такомъ отношеніи между собою, что пока уровень въ обѣихъ моряхъ оставался тотъ же, вода не вытекала вслѣдствіе равновѣсія между давленіемъ и сопротивленіемъ; а потомъ, когда внутреннее море поднялось, тогда излишекъ воды устремился изъ него съ силою и вытекъ; вотъ почему внѣшнее море образовало одно теченіе съ внутреннимъ и пріобрѣло тотъ же уровень, что и внутреннее, было ли оно прежде моремъ, или же озеромъ, которое въ послѣдствіи сдѣлалось моремъ черезъ смѣшеніе и преобладаніе моря. Если и въ этомъ уступятъ мнѣ, то понятно, что ничто не могло помѣшать образованію настоящаго теченія и въ настоящее время, и что теченіе это происходитъ не отъ возвышеннаго или наклоннаго грунта, какъ то заявлялъ Стратонъ.

7) Это можно распространить на все наше море, а также и на внѣшнее, полагая причину теченія не въ грунтѣ, не въ наклонности его, но въ рѣкахъ, потому что не лишено вѣроятія и согласно съ мнѣніями Эратосѳе-

на и Стратона то положеніе, что, если даже все наше море было прежде озеромъ, то, наполняясь водою рѣкъ, оно все таки, получивши излишекъ, выливалось за предѣлы черезъ проходъ у Геракловыхъ столбовъ, какъ черезъ катаракты. Внѣшнее море, увеличиваясь постоянно все болѣе и болѣе, образовало по прошествіи нѣкотораго времени одно общее теченіе, составило одну поверхность съ внутреннимъ, а вслѣдствіе перевѣса морской воды и первое получило свойства моря. Вообще не согласно съ началами физики уподоблять море рѣкамъ, потому что рѣки текутъ по наклонному руслу, тогда какъ море такой покатости не имѣетъ. Теченіе въ проливахъ зависитъ отъ другой причины, а не отъ того, что илъ изъ рѣкъ возвышаетъ дно моря. Наносы ила имѣютъ мѣсто подлѣ самыхъ устьевъ рѣкъ, какъ напримѣръ, подлѣ устья Истра такъ называемыя Стеѳа, точно также пустыня Скиѳовъ и Салмидессъ, что производятъ впрочемъ и другіе ручьи; такъ у устьевъ Фазиса колхидскій морской берегъ песчаный, низменный и топкій; около Ѳермодонта и Ириса цѣлая Ѳемискира, равнина Амазонокъ и большая часть Сидены; точно тоже замѣчается и въ другихъ рѣкахъ. Всѣ эти рѣки какъ бы подражаютъ Нилу, присоединяя къ материку часть моря, лежащую передъ ихъ устьями, однѣ быстрѣе, другія медленнѣе. Медленнѣе тѣ, которыя приносятъ не много ила, скорѣе же тѣ, которыя несутъ его много, текутъ по топкому грунту и принимаютъ въ себя много притоковъ. Въ числѣ ихъ находится Пирамъ, который значительно увеличилъ Киликію, и о которомъ высказано было такое изреченіе:

„Это случится среди тѣхъ потомковъ, когда Пирамъ, текущій широкими волнами, отдалитъ берегъ и достигнетъ священнаго Кипра!“

Будучи удобнымъ для плаванія, онъ течетъ изъ среднихъ равнинъ Катаоніи и, ниспадая черезъ ущелья Тавра въ Киликію, вливается въ проливъ, который находится между нимъ и Кипромъ.

8) Причина того явленія, что наносы изъ рѣкъ не выступаютъ въ море далѣе впередъ, заключается въ томъ, что море своимъ обратнымъ движеніемъ, ему свойственнымъ, отбрасываетъ наносъ назадъ. Море подобно животнымъ, которыя непрерывно вдыхаютъ и выдыхаютъ, производитъ постоянное движеніе отъ себя и опять обратно въ себя. Это явно для того, кто стоитъ на берегу и наблюдаетъ волненіе моря, потому что ноги его то обливаются водою, то обнажаются, снова обливаются, и такъ далѣе непрерывно. Вмѣстѣ съ волненіемъ моря набѣгаетъ волна, и хотя бы она была наиболѣе спокойна, все таки устремляясь впередъ, пріобрѣтаетъ бо̀льшую и бо̀льшую силу, и все постороннее выбрасываетъ на берегъ.

„И много на берегъ моря выбрасывалъ водорослей“ [2].

Это происходитъ въ большей части случаевъ во время вѣтра, но также

---

[1] Oracula sibyllina IV, 97.—[2] Иліад. I, 7.

и въ безвѣтріе, и даже при вѣтрахъ дующихъ съ суши; волна несется на берегъ и противъ вѣтра, какъ будто бы вмѣстѣ съ нею происходитъ какое-то движеніе, морю свойственное. Сюда относится слѣдующее мѣсто:

„Изгибаясь около береговъ, волна поднимается и выбрасываетъ морскую пѣну“ [3].

Или:

„Когда море изрыгаетъ пѣну, берега издаютъ звуки“.

9) И такъ, движеніе волны обладаетъ нѣкоторою силою, такъ что предметы посторонніе выбрасываются изъ моря. Это явленіе называютъ еще нѣкоторымъ очищеніемъ моря, благодаря которому выбрасываются волнами на сушу мертвыя тѣла и обломки кораблей. Обратное движеніе не имѣетъ на столько силы, чтобы трупъ, бревно или даже самый легкій кусокъ коры, выброшенный волною на берегъ, даже изъ ближайшихъ къ морю пунктовъ возвращался обратно въ море. Такимъ образомъ наносъ рѣки и вмѣстѣ съ нимъ вода, сдѣлавшаяся мутною, отбрасывается, чему помогаетъ еще собственная тяжесть воды, такъ что прежде, чѣмъ уйти далеко въ море, рѣчная вода останавливается у береговъ, потому что сила теченія рѣки прекращается, лишь только вода выступаетъ далѣе рѣчнаго устья. И такъ, все море при этомъ условіи можетъ быть нѣкогда занесено грязью, начиная отъ береговъ, если только оно будетъ имѣть непрерывные притоки изъ рѣкъ; и это можетъ случиться, хотя мы допустимъ, что Понтъ глубже Сардинскаго моря, которое, говорятъ, глубже всѣхъ до сихъ поръ измѣренныхъ морей на 1000 оргій, какъ утверждаетъ Посейдоній.

10) Быть можетъ, подобное объясненіе явленія будетъ принято менѣе довѣрчиво, чѣмъ Эратосѳеново; поэтому лучше доказать свое положеніе тѣмъ, что болѣе очевидно и что нѣкоторымъ образомъ мы наблюдаемъ каждый день. Наводненія, землетрясенія, изверженія, поднятія морскаго дна поднимаютъ также и море, а съ другой стороны опусканіе материка понижаетъ море. Огромныя массы желѣза могутъ быть подняты изъ моря, точно также малые острова и большіе; даже не только острова могутъ быть подняты, но и материки. Равнымъ образомъ области пониженія могутъ быть обширны и незначительны: иногда пропасти, поглощаютъ цѣлыя мѣстности и жилища, какъ Бура, Бизона и многіе другіе были, по преданію, поглощены вслѣдствіе землетрясенія; съ одинаковою вѣроятностію можно предположить, что Сицилія оторвана отъ Италіи, какъ и то, что она выброшена огнемъ изъ глубины Этны; точно также какъ острова Липарскіе и Пиѳекузскіе.

11) Забавно видѣть, какъ Эратосѳенъ, самъ будучи математикомъ, отвергаетъ мнѣніе Архимеда, находящееся въ трактатѣ „о носящихся тѣлахъ“ (περὶ τῶν ὀχουμένων), что „поверхность всякой жидкости

---

[3] Иліад. IV, 425.

въ состояніи покоя имѣетъ шарообразную форму, и этотъ шаръ имѣетъ общій центръ съ землею". Это положеніе принимаютъ всѣ, занимавшіеся хоть сколько нибудь математическими науками. Между тѣмъ Эратосѳенъ полагаетъ, что внутреннее море, хотя и составляетъ, по его же словамъ, одинъ бассейнъ, не имѣетъ одного и того же уровня, даже въ сосѣднихъ частяхъ. Для подкрѣпленія себя въ подобномъ невѣжествѣ онъ приводитъ архитекторовъ, хотя сами математики объявляютъ, что архитектура только часть математики. Именно, онъ говоритъ, что Деметрій имѣлъ намѣреніе перерѣзать Пелопоннесскій перешеекъ, чтобы открыть свободное плаваніе для кораблей, но что его удержали отъ исполненія замысла архитекторы, объявивши послѣ измѣреній, что море въ заливѣ Коринѳскомъ выше того, что у Кенхръ; поэтому, еслибы онъ перерѣзалъ промежуточную между ними полосу земли, то переполнился бы водою изъ Коринѳскаго залива тотъ проливъ, что подлѣ Эгины, затоплены были бы Эгина и сосѣдніе съ нейострова; самое плаваніе черезъ перешеекъ окажется такимъ образомъ безполезнымъ. Вслѣдствіе этой же неровности, по мнѣнію Эратосѳена, имѣетъ свое теченіе Еврипъ, а главнымъ образомъ Сицилійскій проливъ, который, говоритъ онъ, подвергается измѣненіямъ похожимъ на приливы и отливы въ океанѣ: теченіе въ немъ перемѣняется дважды каждый день и каждую ночь, подобно тому, какъ океанъ имѣетъ дважды приливъ и дважды отливъ. Приливу соотвѣтствуетъ теченіе, которое идетъ изъ Тирренскаго моря въ Сицилійское, какъ бы отъ высшаго уровня воды, почему теченіе это называется также нисходящимъ. Соотвѣтствуетъ приливу оно и потому, что теченіе это начинается и оканчивается въ то самое время, какъ и приливы: начинается оно при восходѣ луны и заходѣ, а прекращается, когда луна вступаетъ на меридіанъ надъ землею-ли, или подъ землею. Противоположное теченіе, соотвѣтствующее отливу, называется выходящимъ (ἐξιών); оно начинается во время нахожденія луны на меридіанѣ въ обоихъ полушаріяхъ подобно тому, какъ и отливы въ океанѣ, а оканчивается съ достиженіемъ луною пунктовъ восхода и захода.

12) О приливахъ и отливахъ достаточно говорятъ Посейдоній и Аѳенодоръ. Что же касается обратнаго теченія въ проливахъ, имѣющаго также физическую причину, то въ настоящемъ трактатѣ достаточно сказать только, что не во всѣхъ проливахъ одинъ и тотъ же способъ теченія, по крайней мѣрѣ по видимому, потому что въ противномъ случаѣ Сицилійскій проливъ не перемѣнялъ бы своего теченія дважды каждый день, какъ говоритъ Эратосѳенъ, тогда какъ Халкидонскій семь разъ, а Византійскій никогда, ибо послѣдній имѣетъ только одно теченіе, идущее изъ Понтійскаго моря въ Пропонтиду, а какъ сообщаетъ Гиппархъ, иногда и „оно останавливается." Впрочемъ, еслибы даже былъ одинъ способъ теченія во всѣхъ проливахъ, то причина его не та, которую называетъ Эратосѳенъ, именно, что море въ двухъ противоположныхъ частяхъ имѣетъ различный уровень, — неровности этой не было бы даже въ рѣкахъ, еслибы

онѣ не имѣли катарректовъ. Притомъ самыя рѣки съ катарректами не имѣютъ попеременнаго теченія, но несутъ свои воды по руслу, постепенно понижающемуся; и это совершается вслѣдствіе того, что русло рѣкъ покато, равно какъ и поверхность ихъ. Но кто же можетъ сказать, что поверхность моря наклонна? Особенно если соглашаться съ тѣмъ положеніемъ, что четыре элементарныя тѣла сферическія. Такимъ образомъ, рѣки не имѣютъ обратнаго теченія, но и не стоятъ на мѣстѣ, не пребываютъ въ покоѣ, такъ какъ въ нихъ совершается теченіе вслѣдствіе того, что уровень ихъ не одинаковъ, но частью выше, частью ниже. Ибо вода не то, что земля, которая, будучи твердою, получила устойчивую форму, такъ что имѣетъ постоянныя пещеры на своей поверхности и таковыя же возвышенія; между тѣмъ вода силою собственной тяжести приводится въ движеніе по землѣ, пріобрѣтаетъ ту поверхность, которую приписываетъ ей Архимедъ.

13) Къ тому, что сказано объ Аммонѣ и Египтѣ, Эратосѳенъ прибавляетъ, что по его мнѣнію гора Касій также была покрыта моремъ, равно какъ и все то мѣсто, гдѣ находятся такъ называемыя теперь Герры, которыя составляли болото, соприкавшееся съ заливомъ Эриѳрейскаго моря, и открылось съ того момента, когда подошло къ нему море. Чтобы упомянутое мѣсто образовало болото, соприкасавшееся съ заливомъ Эриѳрейскаго моря, это сомнительно, потому что *соприкосновеніе* (τὸ συνάπτειν) означаетъ взаимную близость и единеніе, такъ что, еслибы тамъ была вода, то она бы слилась въ одинъ бассейнъ. Итакъ, я допускаю, что по смыслу этого мнѣнія, тѣ болота находились вблизи къ морю Эриѳрейскому до тѣхъ поръ, пока у Геракловыхъ столбовъ не было прохода; а когда здѣсь перешеекъ былъ разорванъ, болото начало отступать, такъ какъ вслѣдствіе истеченія черезъ проливъ наше море понизилось. Гиппархъ, принявши, что *соприкосновеніе* означаетъ ничто иное, какъ общность бассейна нашего моря съ Эриѳрейскимъ, вслѣдствіе изобилія воды въ первомъ, порицаетъ Эратосѳена, спрашивая: почему вслѣдствіе истеченія воды у Геракловыхъ столбовъ только наше море измѣнило свой уровень, но не измѣнило Эриѳрейское, имѣющее общій съ нимъ бассейнъ, ибо оно осталось съ тѣмъ же уровнемъ, нисколько не понизившись? Тѣмъ болѣе, что по мнѣнію самого же Эратосѳена, все внѣшнее море образуетъ одинъ бассейнъ, такъ что и Западное и Эриѳрейское моря составляютъ собственно одно море. Сказавши это, онъ дѣлаетъ отсюда заключеніе, что какъ море, лежащее внѣ Геракловыхъ столбовъ, такъ и Эриѳрейское имѣютъ одну и туже высоту, и первое со вторымъ имѣетъ общее теченіе.

14) Однако Эратосѳенъ отрицаетъ, будто онъ того мнѣнія, что наше море вслѣдствіе изобилія воды образовало одно теченіе съ Эриѳрейскимъ—, оно только приблизилось къ этому послѣднему; кромѣ того онъ говоритъ, что наше море у Лехея и Кенхреи не имѣетъ одной и той же поверхности. Впрочемъ на это указываетъ и Гиппархъ въ своемъ разсужденіи, напра-

вленномъ противъ Эратосѳена. Зная подобное мнѣніе послѣдняго, Гиппархъ долженъ бы, скажемъ мы, возражать собственно ему, а не ставить общее положеніе, что всякій, называя все внѣшнее море однимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ утверждаетъ, что и уровень его вездѣ одинъ и тотъ же.

15) Далѣе, сказавши, что надпись на дельфинахъ: „Кириноскихъ Ѳеоровъ" ошибочна, Гиппархъ приводитъ недостаточное объясненіе, именно: что основаніе Кирены относится къ тому времени, о которомъ сохранилось воспоминаніе, тогда какъ у насъ нѣтъ никакихъ извѣстій о существованіи при морѣ какого бы то ни было оракула и когда бы то ни было. Между тѣмъ, почему нельзя заключить изъ нѣкоторыхъ свидѣтельствъ, въ числѣ коихъ находятся эти посвященные богу дельфины и надпись на нихъ, сдѣланная Кириноскими Ѳеорами, почему нельзя изъ этого заключить, что мѣстность храма Аммонскаго лежала нѣкогда у моря, не смотря на отсутствіе указаній какого либо историка? Соглашаясь съ тѣмъ, что съ поднятіемъ почвы поднялось также и море и затопило мѣстности, простирающіяся отъ берега до оракула на разстояніи болѣе трехъ тысячъ стадій, онъ въ тоже время не допускаетъ такого поднятія, вслѣдствіе котораго былъ бы затопленъ цѣлый Фаръ и многія части Египта, какъ будто столь значительное возвышеніе воды (какъ то, о которомъ онъ передъ тѣмъ говоритъ) не способно затопить всѣ эти мѣста. Потомъ онъ говоритъ: „еслибы наше море прежде, чѣмъ образовался перерывъ у Геракловыхъ столбовъ, на столько наполнилось водою, на сколько говоритъ Эратосѳенъ, то необходимо было бы принять, что нѣкогда покрыты были водою вся Либія, многія части Европы и Азіи; при этомъ добавляетъ, что и Понтъ долженъ былъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сливаться съ Адріатическимъ моремъ, потому что Истръ, раздѣляясь на два рукава, начиная отъ Понта, изливается въ оба названныя моря вслѣдствіе особеннаго расположенія мѣстностей". Но Истръ получаетъ свое начало не въ области Понта, а въ сторонѣ противоположной, въ горахъ лежащихъ надъ Адріатическимъ моремъ и течетъ не въ оба моря, но только въ одно, въ Понтъ, раздѣляясь только у своихъ устьевъ. Въ этомъ пунктѣ Эратосѳенъ раздѣляетъ ложное мнѣніе нѣкоторыхъ изъ своихъ предшественниковъ, которые полагали, что есть какая то другая рѣка, носящая общее наименованіе съ Истромъ; которая будто бы впадаетъ въ Адріатическое море, отдѣлившись отъ того Истра: отъ этого послѣдняго цѣлый народъ Истровъ, черезъ страну которыхъ онъ протекаетъ, получилъ свое имя; и будто бы Язонъ совершилъ обратное плаваніе отъ Колхиды этимъ путемъ.

16) Чтобы такія перемѣны, какія мы назвали причинами затопленій и другихъ подобныхъ явленій нами упомянутыхъ, что совершаются подлѣ Сициліи, у острововъ Эола и Пиѳекузскихъ, не возбудили у читателя удивленія, то слѣдуетъ рядомъ съ ними упомянуть о нѣкоторыхъ другихъ, происходящихъ въ иныхъ мѣстностяхъ, или когда либо происходившихъ и похожихъ на тѣ. Собравши всѣ подобные примѣры и изложивши ихъ

ясно, мы положимъ конецъ изумленію читателей. Если истина смущаетъ насъ, то это доказываетъ наше незнаніе естественныхъ явленій и вообще всей жизни; какъ напримѣръ смущается слушатель разсказами о явленіяхъ, наблюдаемыхъ въ окрестностяхъ Ѳеры, Ѳерасіи, острововъ, которые лежатъ между Критомъ и Киренаикой (изъ нихъ Ѳера—метрополія Кирены), или же разсказами о явленіяхъ въ Египтѣ и многихъ частяхъ Эллады. Между Ѳерою и Ѳерасіей поднималось изъ моря пламя, такъ что все море въ теченіи 4 дней кипѣло и горѣло, выдвинувши спустя немного времени островъ, какъбы поднятый какими-то орудіями, островъ, состоящій изъ желѣзной массы и имѣющій въ окружности 12 стадій. По прекращеніи изверженія, Родосцы, пріобрѣвшіе господство надъ моремъ, прежде всѣхъ рѣшились подплыть къ этому мѣсту и соорудили на островѣ храмъ въ честь Посейдона Асфалія. Далѣе, Посейдоній разсказываетъ, что въ Финикіи вслѣдствіе землетрясенія городъ, лежавшій выше Сидона, былъ поглощенъ и почти двѣ третихъ самого Сидона разрушились, причемъ людей погибло не много. Тоже самое явленіе распространилось на всю Сирію, однако въ небольшой степени, перешло также на нѣкоторые острова Кикладскіе и на Евбею, такъ что источники Ареѳузы (рѣка въ Халкидѣ) исчезли; только спустя много дней, они начали бить снова, но черезъ другое отверстіе. Землетрясенія на островѣ, въ различныхъ частяхъ его, прекратились не прежде, чѣмъ образовалось на равнинѣ Лелантской отверстіе, изъ котораго потекла рѣка пылающей грязи.

17) Такъ какъ многія лица приводили подобные примѣры, то для насъ достаточно будетъ примѣровъ Деметрія изъ Скепсиса, взятыхъ только съ разборомъ. Упомянувши о слѣдующихъ стихахъ Гомера:

„Они прибыли къ прекраснымъ источникомъ, откуда стремительно текутъ два ручья, образующіе бурный Скамандръ; одинъ изъ ручьевъ имѣетъ теплую воду, въ другомъ и лѣтомъ вода подобна „льду“, [1] упомянувши объ этихъ стихахъ, Деметрій совѣтуетъ не удивляться тому, что въ настоящее время остался только одинъ ручей съ холодною водою, а теплаго не видно; онъ прибавляетъ, что нужно объяснить это исчезновеніе ручья съ теплою водою испареніемъ ея. Кромѣ того, онъ упоминаетъ о томъ, что разсказываетъ Демоклъ, именно о какихъ-то большихъ землетрясеніяхъ, которыя въ древности были въ окресностяхъ Лидіи и Іоніи до Троады, вслѣдствіе которыхъ поглощены были деревни, разрушенъ Сипилъ въ царствованіе Тантала, изъ болотъ образовались озера, а Трою затопило море. Фаръ, что въ Египтѣ, былъ также окруженъ моремъ, а въ настоящее время онъ какимъ то образомъ превратился въ полуостровъ, точно такъ какъ Тиръ и Клазомены. Наконецъ въ то время, какъ мы были въ Александріи Египетской,

[1] Ил. X, 147.

море, поднявшись около Пелусія и горы Касія, затопило сушу и обратило гору въ островъ, вслѣдствіе чего путь мимо Касія въ Финикію совершался въ лодкѣ. Итакъ, ничего нѣтъ удивительнаго, если когда-нибудь перешеекъ, отдѣляющій Египетское море отъ Эриѳрейскаго, прорвавшись или опустившись, превратится въ проливъ, и соединятся теченія внѣшняго и внутренняго морей, какъ это случилось съ проливомъ, что у Геракловыхъ столбовъ. О такихъ предметахъ говорилось уже кое что въ началѣ этого труда, но все это необходимо свести въ одно для усиленія степени вѣроятности разсказовъ объ этихъ и другихъ явленіяхъ, совершающихся въ природѣ.

18) Говорятъ, что Пирей такъ названъ потому, что нѣкогда былъ островомъ и лежалъ *за берегомъ* (πέραν τῆς ακτῆς); наоборотъ Левкадія, послѣ того какъ Коринѳяне прорыли перешеекъ, сдѣлалась островомъ, будучи прежде мысомъ; объ немъ, полагаютъ, говоритъ Лаэртъ въ слѣдующихъ стихахъ:

„Какимъ я былъ, когда овладѣлъ Неритомъ, хорошо построеннымъ городомъ, на мысѣ Эпира“ [5].

Здѣсь находился *перерѣзъ*, сдѣланный руками человѣческими: въ однихъ мѣстахъ насыпи, въ другихъ мосты, подобно тому напр., какъ на островѣ противъ Сиракузъ находится въ настоящее время мостъ, соединяющій этотъ островъ съ материкомъ; прежде была здѣсь насыпь изъ собраннаго, какъ говоритъ Ибикъ, камня, который поэтъ и называетъ отборнымъ (ἐκλεκτόν). Что же касается Буры и Гелика, то первая поглощена была пропастью, вторая погибла подъ водою. Окрестности Меѳоны, лежащей въ Герміонскомъ заливѣ, были подняты на семь стадій изверженіемъ пламени; въ теченіе дня эти мѣстности были недоступны вслѣдствіе жара и сѣрнаго запаха; ночью это извергавшееся пламя получало пріятный запахъ, далеко освѣщало и грѣло, такъ что море кипѣло на пространствѣ пяти стадій, а волновалось на пространствѣ 20 стадій; кромѣ того, на немъ лежали оторванные камни, не уступавшіе по величинѣ башнямъ. Копайскимъ озеромъ поглощена была Арна и Мидея, которую поэтъ въ „Каталогѣ“ называетъ по имени:

„Тѣ, которые владѣли Арною, изобиловавшею виноградниками, и тѣ, которые владѣли Мидеей. [6]

Также озеромъ Бистонидою и т. п. въ настоящее время Афнитидою потоплены, кажется, нѣкоторые города Ѳракійцевъ, а по мнѣнію другихъ, Трёровъ, сосѣдей Ѳракійцевъ, а одинъ изъ Эхинадскихъ острововъ, называвшійся прежде Артемитою, сдѣлался материкомъ. Говорятъ, тоже самое претерпѣли и другіе изъ островковъ, лежащихъ около Ахелоя, вслѣдствіе наносовъ изъ рѣки въ море; присоединяются къ материку и

---

[5] Од. XXIV, 376.—[6] Ил. II, 507.

остальные островки, какъ утверждаетъ Гезіодъ. Нѣкоторыя части береговъ Этоліи также были нѣкогда островами; преобразовалась Астерія, которую Гомеръ называетъ Астеридою:

„Есть на срединѣ моря нѣкій скалистый островъ, небольшая Астерида, а въ ней есть двѣ гавани, убѣжище для кораблей“ [7].

Въ настоящее время тамъ нѣтъ даже удобнаго мѣста для якоря. Точно также на островѣ Иѳакѣ теперь нѣтъ никакой пещеры или жилища Нимфъ, какъ говоритъ Гомеръ. Правильнѣе объяснить это отсутствіе перемѣнами, а не невѣжествомъ поэта или намѣренною ложью объ этихъ мѣстностяхъ съ цѣлью украсить разсказъ чѣмъ нибудь чудеснымъ. Впрочемъ такъ какъ это съ точностью неизвѣстно, то я оставляю на усмотрѣніе каждаго.

19) Антисса была прежде островомъ, говоритъ Мирсилъ. Такъ какъ Лесбъ назывался прежде *Иссою*, то островъ, лежавшій напротивъ, долженъ былъ называться Антиссою, а въ настоящее время Антисса—городъ Лесба. Нѣкоторые полагаютъ, что Лесбъ оторванъ былъ отъ Иды, подобно тому какъ Прохита и Пиѳекуза отъ Мисена, Капрея отъ Аѳенея, Сицилія отъ Регина, Осса отъ Олимпа. Около другихъ пунктовъ произошли подобныя перемѣны: такъ рѣка Ладонъ, что въ Аркадіи, нѣкогда прекратила свое теченіе. Дурисъ утверждаетъ, что Рагады, которыя находятся въ Мидіи (Μηδεία) такъ названы потому, что вслѣдствіе землетрясенія оторвана была (ραγεῖσα) часть земли у Каспійскихъ воротъ; такъ что опрокинуты были многіе города, деревни, а рѣки претерпѣли многоразличныя измѣненія. Іонъ такъ выражается объ Евбеѣ въ сатирической драмѣ „Омфала“:

„Легкое теченіе Еврипа отдѣлило Евбейскую землю отъ Беотійскаго берега, вырѣзавши длинный проливъ“.

20) Деметрій Каллатіанъ полагаетъ, что землетрясенія были нѣкогда во всей Элладѣ, и говоритъ, что многіе изъ Лихадскихъ острововъ, а также большая часть Кенея были поглощены, тогда какъ теплые источники въ Айдепсѣ и Ѳермопилахъ задержаны были въ теченіи трехъ дней и потомъ потекли снова, съ тою разницею, что источники Айдепса прорвались въ другихъ мѣстахъ. Стѣна Орея, что была подлѣ моря, и около 700 домовъ были разрушены. Пострадали Эхина, Фалары, Гераклея, что въ Трахинѣ; два изъ нихъ разрушены были въ значительной своей части, а Фалары до основанія. Подобная судьба постигла Ламію и Лариссу. Скарфея была оторвана отъ своихъ основаній, не менѣе 1700 ея обитателей погибло подъ водою, а Ѳракійцевъ болѣе половины этого числа. Поднялась тройная волна: одна часть ея полилась къ Скарфеѣ и Ѳронію, другая къ Ѳермопиламъ, третья устремилась по равнинѣ до Даф-

---

[7] Од. IV, 844.

пунта Фокейскаго. Источники рѣкъ высохли на нѣсколько дней; Сперхей перемѣнилъ свое теченіе и преобразовалъ дороги въ удобные для плаванія пути. Боагрій направился по другой долинѣ. Кромѣ того, повреждены были многія части Алопы, Кина и Опунта. Крѣпость Ойонъ (Οἶον), лежавшая выше города, была разрушена вся. Разрушена была также часть стѣны города Элатеи; а во время θесмофорій въ окрестностяхъ Алпоны двадцать пять дѣвицъ взбѣжали на башню, которая стояла въ гавани, чтобы насладиться зрѣлищемъ, но башня опрокинулась, и вмѣстѣ съ нею упали въ море дѣвицы. Говорятъ также, что средняя часть острова Аталанты, лежащей подлѣ Евбеи, была разорвана, сдѣлалась по срединѣ удобопроходимою для кораблей, а также, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ затоплены были равнины на пространствѣ почти 20 стадій, а одна трирема была унесена съ верфи и перекинута черезъ стѣны.

21) Къ этимъ перемѣнамъ присоединяютъ еще тѣ, которыя произошли вслѣдствіе переселенія народовъ, чтобы усилить еще больше то состояніе *аθавмастіи*, которое восхваляетъ Демокритъ и всѣ прочіе философы; такъ какъ оно встрѣчается рядомъ съ безстрашіемъ, ясностью и спокойствіемъ духа. Такъ напр. западные Иберійцы переселились въ мѣстности, лежащія надъ Понтомъ и Колхидою, которыя, какъ утверждаетъ Аполлодоръ, отдѣляются Араксомъ отъ Арменіи или скорѣе Куромъ и горами Мосхскими. Египтяне переселились къ Эθіопамъ и Колхидянамъ; Енеты (Ἐνετοί) изъ Пафлагоніи къ Адріатическому морю; тоже самое случилось и съ Эллинскими народностями, какъ Іоняне, Доряне, Ахейцы и Эоляне. Эніане, живущіе нынѣ въ сосѣдствѣ съ Этолянами, жили въ окрестностяхъ Дотія и Оссы съ Перребами; но и сами Перребы — переселенцы. Однако нашъ настоящій трудъ переполненъ подобными примѣрами, и нѣкоторые изъ нихъ извѣстны всѣмъ. Переселенія Карійцевъ, Треровъ, Тевкровъ, Галатовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ отдаленныя странствованія вождей, какъ напр. Мадія Скиθскаго, Теарко Эθіопскаго, Коба Трера Сесостриса и Псаммитиха египетскихъ, точно также странствованія Персовъ, начиная отъ временъ Кира до Ксеркса, — все это не всѣмъ извѣстно. Равнымъ образомъ Киммерійцы, которыхъ писатели называютъ также Трерами, или какой нибудь изъ народцевъ этого племени, часто дѣлали набѣги на правую сторону Понта и на мѣстности смежныя съ нимъ, врываясь иногда къ Пафлагонцамъ или къ Фригійцамъ, въ то самое время, когда, говорятъ, Мида, напившись бычачьей крови, умеръ. Лигдаменъ, предводительствуя своими воинами, дошелъ до Лидіи и Іоніи и овладѣлъ Сардами, но погибъ въ Киликіи. Часто Киммерійцы и Треры совершали подобные набѣги; но говорятъ, что Треры и Кобъ были наконецъ изгнаны Мадіемъ, царемъ Киммерійскимъ. Все это сказано нами здѣсь потому, что оно имѣетъ отношеніе къ общему обзору земли.

22) Мы теперь приступаемъ къ продолженію того, что мы покинули. Геродотъ говоритъ, что нѣтъ никакихъ Гипербореевъ, потому что нѣтъ

и Гипернотовъ; Эратосѳенъ же замѣчаетъ, что такое доказательство Геродота похоже на софизмъ, состоящій въ томъ, что отрицается существованіе людей, радующихся несчастью ближняго, тѣмъ, что отрицается существованіе людей, радующихся счастью другихъ. Такъ точно можетъ быть и Гиперноты существуютъ: если нотъ не дуетъ въ Эѳіопіи, то онъ дуетъ ниже этой области. Странно было бы, признавая, что вѣтеръ дуетъ при всякомъ климатѣ, и что вездѣ южный вѣтеръ называется нотомъ, утверждать, что есть страна, гдѣ этого нѣтъ. Совершенно напротивъ, не только Эѳіопія, но и вся область лежащая выше ея, до самаго экватора, должны имѣть нашъ нотъ. Если это такъ, то Геродота слѣдуетъ упрекать за то, что онъ тотъ народъ разумѣетъ подъ Гипербореями, у котораго Борей вовсе не дуетъ, потому что хотя поэтъ говоритъ объ этомъ въ басняхъ, но ихъ толкователи должны понимать истину, т. е. что подъ Бореями разумѣется народъ, обитающій на крайнемъ сѣверѣ. Предѣломъ сѣверныхъ странъ служитъ полюсъ, а южныхъ экваторъ, тотъ же самый предѣлъ существуетъ и относительно вѣтровъ. Вслѣдъ за этимъ Эратосѳенъ возражаетъ тѣмъ, которые утверждаютъ очевидно-выдуманное и невозможное; одно на подобіе сказки, другое подъ видомъ дѣйствительной исторіи, но объ нихъ не стоитъ упоминать и Эратосѳену не слѣдовало разбирать этихъ болтуновъ въ такомъ трактатѣ, какъ его. Таково объясненіе на первую книгу его „Записокъ".

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 4. Объ ошибкахъ во второй книгѣ Эратосѳена. Ошибки въ вычисленіи разстояній по широтѣ и долготѣ. Какъ Эратосѳенъ раздѣляетъ сушу, съ нѣкоторыми выходящими отсюда замѣтками о пользѣ вѣрнаго и правильнаго раздѣла.

1) Во второй книгѣ Эратосѳенъ пытается исправить Географію и предлагаетъ собственныя мнѣнія; съ нашей стороны нужно постараться сдѣлать къ нему поправки, если таковыя необходимы. Что онъ совѣтуетъ ввести въ географію положенія математики и физики, это справедливо; а также его мнѣніе, что земля, какъ и весь міръ, шарообразна

и заселена кругомъ, и другія подобныя мысли вѣрны. Но прочіе географы не согласны съ нимъ относительно величины земли. Послѣдующіе писатели не одобряютъ его измѣренія; однако Гиппархъ пользуется для обозначенія небесныхъ явленій въ каждой отдѣльной мѣстности промежуточными разстояніями, показанными Эратосѳеномъ по меридіану Мероэ, Александріи, Борисѳена, хотя при этомъ прибавляетъ, что исчисленія его уклоняются немного отъ истины. Вслѣдъ за этимъ Эратосѳенъ пространно трактуетъ о фигурѣ земли, и, доказывая, что вся земля вмѣстѣ съ влажнымъ элементомъ шарообразна равно какъ и небо, онъ кажется теряетъ изъ виду собственный предметъ разсужденія, потому что для него достаточно было коснуться этого мимоходомъ.

2) Послѣ этого, опредѣляя ширину обитаемой земли, онъ утверждаетъ, что отъ Мероэ,—собственно отъ меридіана, проходящаго черезъ это мѣсто, до Александріи 10,000 стадій; отсюда же до Геллеспонта около 8,100 стадій, потомъ до Борисѳена 5,000 стадій, наконецъ отъ параллельнаго круга, проходящаго черезъ Ѳулу которая по словамъ Пиѳеи (Πιθέας) отстоитъ отъ Британніи къ сѣверу на шесть дней плаванія и близко къ Ледовитому морю, еще около 10,500 стадій. И такъ, если мы прибавимъ еще для странъ лежащихъ выше Мероэ 3,400 стадій, чтобы обнять островъ Египтянъ, Кинамомофоръ и Тапробану, то получимъ 38,000 стадій.

3) Относительно всѣхъ другихъ разстояній можно ему уступить, такъ какъ здѣсь соглашаются съ нимъ обыкновенно всѣ. Но кто можетъ признать вѣрнымъ разстояніе, установленное имъ отъ Борисѳена до параллельнаго круга въ Ѳулѣ? Пиѳеа въ разсказахъ о Ѳулѣ оказывается величайшимъ лгуномъ, и тѣ, которые видѣли Британнію и Іерну, не говорятъ ничего о Ѳулѣ, упоминая о другихъ небольшихъ островахъ подлѣ Британніи. Самая Британнія по длинѣ почти равняется Кельтикѣ простирающейся подлѣ, имѣетъ не болѣе 5,000 стадій и граничитъ съ оконечностями противолежащей Кельтики. Въ этихъ двухъ странахъ восточныя оконечности противолежатъ восточнымъ и западныя западнымъ; восточныя части обѣихъ лежатъ однѣ къ другимъ такъ близко, что съ одного берега можно видѣть противуположный, именно Кантій съ одной стороны и устье Рейна съ другой. Между тѣмъ онъ говоритъ, что островъ (Британнія) тянется въ длину болѣе нежели на 20,000 стадій, а Кантій, по его словамъ, отстоитъ отъ Кельтики на нѣсколько дней плаванія. Что касается Остимій и мѣстностей, лежащихъ по ту сторону Рейна до Скиѳіи, всѣ извѣстія Пиѳеи ложны. Кто наговорилъ столько неправды о мѣстахъ извѣстныхъ всѣмъ, едвали можетъ сообщать истину о тѣхъ странахъ, которыя неизвѣстны никому.

4) Гиппархъ и другіе писатели полагаютъ, что параллельный кругъ, проходящій черезъ Борисѳенъ, тотъ же самый, что проходитъ черезъ

Британнію; основываются они при этомъ на томъ, что одинъ и тотъ же кругъ существуетъ для Византіи и Массаліи; потому что, говоритъ Пиѳеа, отношеніе гномона въ Массаліи къ тѣни, замѣченное Эратосѳеномъ, совершенно тоже самое, какое Гиппархъ нашелъ въ Византіи въ одинаковыхъ условіяхъ времени. Изъ Массаліи до середины Британніи не болѣе 5,000 стадій; а прошедши далѣе отъ середины Британніи не больше 4,000 стадій, едвали можно найти удобообитаемую землю (это было бы на высотѣ Іерны), такъ что тѣ дальнѣйшія мѣстности, въ которыя онъ переноситъ Ѳулу, уже навѣрно необитаемы. Я не понимаю такимъ образомъ, откуда Эратосѳенъ выводитъ, что разстояніе между параллельнымъ кругомъ, проходящимъ черезъ Ѳулу, и Борисѳенскимъ равняется 11, 500 стад.

5) Сдѣлавши ошибку относительно ширины земли, Эратосѳенъ необходимо долженъ былъ погрѣшить и въ опредѣленіи длины ея. Что длина извѣстной части земли болѣе чѣмъ вдвое превышаетъ ширину ея, это единогласно утверждаютъ какъ позднѣйшіе писатели, такъ и изъ прежнихъ наиболѣе даровитые. Я имѣю въ виду землю простирающуюся отъ оконечностей Индіи до крайнихъ предѣловъ Иберіи, и отъ параллельнаго круга Эѳіоповъ до того, на которомъ лежитъ Іерна. Взявши вмѣсто этого ширину, отъ крайнихъ Эѳіоповъ до Ѳулы, онъ долженъ былъ длину увеличить, чтобы получить разстояніе вдвое болѣе, чѣмъ ширина. И такъ, онъ утверждаетъ, что въ самомъ узкомъ мѣстѣ отъ границъ Индіи до рѣки Инда 16,000 стадій; а если принять къ свѣдѣнію и мысы Индіи, то длина увеличивается на 3, 600 стадій; а оттуда до Каспійскихъ воротъ 14,000; потомъ до Евфрата 10,000; отъ Евфрата до Нила 5,000; до устьевъ Канобa еще 1,300; далѣе до Карѳагена 13,500; до Геракловыхъ столбовъ не менѣе 8,000. Въ общей суммѣ длина превышаетъ ширину на 70,800 стадій; но къ этому, думаетъ онъ, нужно прибавить тотъ изгибъ Европы, который лежитъ внѣ Геракловыхъ столбовъ, находится противъ Иберійцевъ и направляется къ Западу; онъ имѣетъ не менѣе 3,000 стадій; кромѣ того различные мысы этого берега и между ними мысъ въ странѣ Остиміевъ, называемый Кабеемъ, и прилежащіе сюда острова, крайній изъ которыхъ Уксисама, отстоятъ, по словамъ Пиѳеи, на три дня плаванія. Сказавши это, онъ присоединяетъ крайнія области около мысовъ, а также около Остиміевъ, Уксисамы и тѣхъ острововъ, о которыхъ онъ говоритъ, потому что страны эти всѣ расположены далѣе къ сѣверу, и онѣ Кельтскія, а не Иберійскія; однако вѣроятнѣе, что все это выдумка Пиѳеи. Къ обозначеннымъ разстояніямъ длины онъ прибавляетъ еще 2,000 стадій на западѣ, 2,000 на востокѣ, чтобы ширина не оказалось болѣе половины длины.

6) Послѣ этого Эратосѳенъ старается подробно доказать, что согласно съ самою природою промежутокъ между востокомъ и западомъ больше другаго. „Согласно съ природою, говоритъ онъ, населяемая земля должна

имѣть наибольшую длину между восходомъ и заходомъ солнца, какъ мы говорили, и если вѣрно мнѣніе математековъ, что земля образуетъ кругъ, соединяя свои оконечности. Такъ что еслибъ обширность Атлантическаго моря не препятствовала намъ, то можно было бы переплыть изъ Иберіи въ Индію по одному и тому же параллельному кругу, что составляетъ дополненіе къ упомянутому разстоянію, превосходящее третью часть цѣлаго круга, если только кругъ проходящій черезъ Аѳины имѣетъ меньше 200,000 стадій, тотъ кругъ, по которому мы измѣряли упомянутое разстояніе между Индіей и Иберіей". Въ этомъ Эратосѳенъ ошибается. Его разсужденіе объ умѣренномъ или нашемъ поясѣ, часть котораго составляетъ обитаемая земля, согласно съ мнѣніями математиковъ и вѣрно; но нельзя прилагать того же самаго *только* къ населяемой землѣ. Подъ этою послѣднею мы разумѣемъ ту часть всей земли, на которой мы живемъ, и которую мы знаемъ. Въ одномъ и томъ же умѣренномъ поясѣ могутъ быть двѣ населенныхъ страны *или даже больше, въ особенности вблизи къ кругу, который* описывается черезъ Аѳины и пересѣкаетъ Атлантическое море. Съ другой стороны, останавливаясь вторично на доказательствѣ шарообразности земли, онъ заслуживаетъ также упрека, равно какъ и за то, что не перестаетъ нападать на Гомера въ однихъ и тѣхъ же вопросахъ.

7) Вслѣдъ за этимъ Эратосѳенъ говоритъ, что много разсуждали о материкахъ, что одни раздѣляли ихъ рѣками Ниломъ и Танаидомъ, представляя материки островами; другіе же съ помощью перешейковъ, одинъ изъ которыхъ простирается между Каспійскимъ моремъ и Понтомъ, а другой между Эриѳрейскимъ и Экрегматомъ представляя такимъ образ. материкъ полуостровами; при этомъ онъ замѣчаетъ что для него не понятно, какимъ образомъ подобное изслѣдованіе можетъ приносить пользу, и что это разногласіе есть только споръ людей, дебатирующихъ на подобіе Демокрита, потому что, говоритъ онъ, „если нѣтъ точныхъ границъ какъ для Колитта и Мелиты, именно, столбовъ или стѣнъ, тогда можно говорить вообще, что это Колитъ, а то Мелита, но нельзя точно опредѣлить пограничную линію. Вотъ почему часто относительно нѣкоторыхъ странъ происходили споры; какъ напримѣръ у Аргивянъ и Лакедемонянъ относительно Ѳиреи, у Аѳинянъ и Беотянъ относительно Оропа. Впрочемъ Эллины, различая три материка, имѣютъ въ виду не всю населяемую землю, но только ту часть ея, которую занимаютъ сами и противолежащую ей, именно Карію, на которой живутъ Іоняне и сосѣднія съ Іонянами народности; потомъ съ теченіемъ времени они подвигались впередъ, и когда число извѣстныхъ имъ странъ увеличилось, они распространили дѣленіе и на нихъ". И такъ, чтобы начать съ конца и вести споръ не такъ, какъ Демокритъ, но какъ самъ Эратосѳенъ, я спрашиваю: неужели первые, раздѣлившіе три материка, были тѣ лица, которыя желали отдѣлить землю Эллиновъ отъ противуположной имъ страны Карійцевъ? Или же тѣ Эллины имѣли въ виду только Элладу, Карію и небольшую часть сосѣдней области? Такимъ образомъ исключали

Европу, Азію и Либію? И только другіе, обратившіи вниманіе на всю населенную землю, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ они могли описывать, были виновниками дѣленія на три части? Но въ такомъ случаѣ, какимъ образомъ произошло, что первое дѣленіе не распространилось на всю населяемую землю? Говоря о трехъ частяхъ и называя каждую часть материкомъ, кто можетъ не обнимать мыслію то цѣлое, часть котораго онъ дѣлитъ? Если же онъ не имѣлъ въ виду всей населенной земли и занимался дѣленіемъ только какой нибудь части ея, то частью которой изъ частей населенной земли онъ считалъ Азію или Европу или вообще материкъ? И такъ все это изложено нескладно.

8) Но еще болѣе нескладно излагаетъ Эратосѳенъ свои мысли о томъ, что опредѣленіе границъ не можетъ принести никакой практической пользы, какъ напримѣръ разграниченіе Колитта и Мелиты; послѣ этого онъ тотчасъ обращается въ противоположную сторону. Именно онъ говоритъ: если войны изъ за Ѳиреи и Оропа происходили вслѣдствіе незнанія границы ихъ, то отсюда видно, что раздѣленіе странъ можетъ принести практическую пользу. Или быть можетъ онъ говоритъ, что точное опредѣленіе границъ для отдѣльныхъ мѣстностей, именно для опредѣленныхъ народностей, полезно, но излишне для цѣлыхъ материковъ? Нѣтъ, и для материковъ онъ считаетъ не менѣе важнымъ, потому что и относительно материковъ между сильными правителями могутъ возникать недоразумѣнія: кому принадлежитъ Египетъ (очевидно т. н. нижняя часть Египта): тому ли, кто владѣетъ Азіей, или тому, кто управляетъ Либіей. Но не настаивая на этомъ случаѣ по его рѣдкости, все таки должно сказать, что материки слѣдуетъ дѣлить иначе, обширными пограничными межами, которыя могли бы быть перенесены и на всю обитаемую землю; и не должно при этомъ смущаться, если лица раздѣляющія страны рѣками, оставятъ не раздѣленными какія нибудь мѣстности по той причинѣ, что рѣки не доходятъ до океана, не обнимаютъ материковъ, какъ бы образуя изъ нихъ острова.

9) Въ концѣ своихъ „Записокъ" Эратосѳенъ, порицая тѣхъ, которые раздѣляютъ все человѣчество на двѣ части, на Эллиновъ и варваровъ, а равно тѣхъ, которые совѣтовали Александру обращаться съ Эллинами какъ съ друзьями, а съ варварами какъ съ врагами,—говоритъ, что правильнѣе раздѣлять людей на добродѣтельныхъ и порочныхъ. Ибо многіе изъ Эллиновъ—люди порочные, равно какъ и среди варварскихъ народовъ есть нѣкоторые съ хорошимъ политическимъ устройствомъ, какъ напримѣръ: Индійцы и Аріаны, не говоря уже о Римлянахъ и Карѳагенянахъ, пользующихся достойными удивленія государственными формами. Вотъ почему Александръ, не обращая вниманія на совѣтниковъ, собиралъ около себя замѣчательныхъ людей, сколько можно было найти, и награждалъ ихъ своими милостями". Точно также лица, раздѣлившія людей на двѣ части, изъ которыхъ однихъ считали достойными пре-

зрѣнія, другихъ похвалы, руководились при дѣленіи только тѣмъ, что среди однихъ господствуетъ законность, гражданское устройство, вкусъ къ образованію, къ умственной дѣятельности, а у другихъ совершенно этому противуположное. Равнымъ образомъ Александръ, не пренебрегая совѣтниками, но одобряя мнѣнія ихъ, поступалъ согласно съ ними, а не на перекоръ имъ, обращая только вниманіе на намѣреніе тѣхъ, которые такъ совѣтовали.

КНИГА ВТОРАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 1. А. Объ ошибкахъ въ третьей книгѣ Эратосѳена; защита Эратосѳена противъ нѣкоторыхъ гиппарховыхъ нападокъ.

По Эратосѳену, древняя карта земли нуждается въ исправленіи, такъ-какъ противъ проводимой имъ отъ запада къ востоку черты Индія слишкомъ уже выдается на сѣверъ. Возраженіе на это Гиппарха и опровerженіе его довода, равно какъ и всей его теоріи.

Подробности о Мероэ.

Б. Раздѣленіе земли на полосы или участки.

Эратосѳенъ подѣлилъ землю на участки: Гиппархъ возражаетъ противъ вѣрности нѣкоторыхъ изъ нихъ, особенно противъ третьяго и четвертаго. Страбонъ защищаетъ Эратосѳена, но съ своей стороны находитъ многое ему возразить. Особенно порицаетъ онъ его шаткое опредѣленіе долготъ.

1) Въ третьей книгѣ своей „Географіи" Эратосѳенъ, сдѣлавши карту обитаемой земли, раздѣляетъ ее на двѣ части линіею, которая простирается отъ запада къ востоку параллельно экваторіальной линіи. Оконечностями этой линіи на западѣ онъ считаетъ Геракловы столбы, а на востокѣ крайнія части тѣхъ горъ, которыя составляютъ сѣверную границу Индіи. Линію онъ проводитъ отъ столбовъ Геракла черезъ Сицилійскій проливъ, южныя оконечности Пелопоннеса и Аттики до Родоса и залива Иссика. При этомъ онъ добавляетъ, что до сихъ поръ упомянутая линія идетъ черезъ море и прилегающіе къ нему материки, потому что самое наше море тянется такимъ образомъ въ длину до Киликіи, потомъ почти прямо линія эта тянется вдоль хребта Тавра до Индіи. Тавръ, говоритъ онъ, протягиваясь по прямой линіи отъ моря, начинающагося у столбовъ Геракла, раздѣляетъ въ длину всю Азію на двѣ части: одну часть ея дѣлая сѣверною, другую южною; поэтому Тавръ находится, равно какъ и море, простирающееся сюда отъ столбовъ Геракла, подъ параллельнымъ кругомъ, проходящимъ черезъ Аѳины.

2) Послѣ этого Эратосѳенъ высказываетъ мнѣніе, что необходимо исправить древнюю географическую карту, потому что восточныя части горъ по этой картѣ отклоняются далеко на сѣверъ, а вмѣстѣ съ ними идетъ въ

томъ же направленіи Индія, дѣлаясь болѣе сѣверною, чѣмъ какъ она лежитъ на самомъ дѣлѣ. Достовѣрность сказаннаго онъ подтверждаетъ слѣдующимъ соображеніемъ: что многіе писатели единогласно противополагаютъ крайнія южныя оконечности Индіи странѣ Мероэ, руководимые въ своемъ предположеніи сходствомъ метеорологическихъ и небесныхъ явленій; отсюда же до наиболѣе сѣверныхъ частей Индіи, лежащихъ подлѣ Кавказскихъ горъ, по словамъ Патрокла, которому слѣдуетъ довѣрять наиболѣе, вслѣдствіе важности занимаемаго имъ положенія и знанія Географіи,— 15,000 стадій; отъ Мероэ до параллельнаго круга въ Аѳинахъ почти столько же; вслѣдствіе этого сѣверныя части Индіи, смежныя съ Кавказскими горами, оканчиваются у этого круга.

3) Другое доказательство, приводимое имъ, то, что разстояніе отъ залива Иссика до моря Понта, идущее по направленію отъ юга къ сѣверу къ мѣстностямъ подлѣ Амиса и Синопы, около 3,000 стадій, столько, сколько имѣютъ горы въ ширину. „Направляясь же отъ Амиса къ экваторіальному востоку, мы прежде всего, говоритъ онъ, встрѣчаемъ Колхиду, потомъ узкій проходъ, который ведетъ къ морю Гирканскому, а вслѣдъ за этимъ дорога въ Бактрію и къ Скиѳамъ, живущимъ на другой сторонѣ ея, причемъ горы остаются на право отъ дороги; эта же самая линія къ западу отъ Амиса идетъ черезъ Пропонтиду и Геллеспонтъ. Отъ Мероэ до Геллеспонта 18,000 стадій, столько именно, сколько отъ южной стороны Индіи до тѣхъ частей, которыя лежатъ около Бактрійцевъ. Еще должно прибавить 3,000 стадій къ тѣмъ 15,000 которыя составляли пространства Индіи, тогда какъ первыя (3,000) ширину хребта.

4) Противъ этого мнѣнія возражаетъ Гиппархъ, опровергая доказательства Эратосѳена. Онъ говоритъ, что не слѣдуетъ вѣрить Патроклу, потому что противъ него свидѣтельствуютъ два писателя: Деимахъ и Мегасѳенъ, которые утверждаютъ согласно съ древними картами, что ширина Индіи отъ южнаго моря въ однихъ мѣстахъ простирается до 20,000 стадій, въ другихъ мѣстахъ до 30,000. Онъ считаетъ нелѣпостью довѣрять одному Патроклу, оставляя въ сторонѣ столько свидѣтелей противъ него, и по немъ исправлять древнія карты вмѣсто того, чтобы оставить ихъ въ прежнемъ видѣ, пока не узнаемъ объ этомъ предметѣ чего либо болѣе достовѣрнаго.

5) Я полагаю, что это разсужденіе Гиппарха страдаетъ многими недостатками. Во первыхъ, Эратосѳенъ пользуется многими свидѣтелями а не однимъ Патрокломъ, какъ утверждаетъ Гиппархъ. И такъ, какіе писатели высказывали мысль, что южныя оконечности Индіи лежатъ противъ Мероэ? Кто говорилъ, что разстояніе отъ Мероэ до параллельнаго круга въ Аѳинахъ именно таково? Съ другой стороны, кто утверждалъ, что ширина горъ или разстояніе отъ Киликіи до Амиса то же самое? Кто говорилъ, что дорога отъ Амиса черезъ страну Колхидянъ и

Гирканію до Бактрійцевъ, жителей, находящихся по ту сторону Бактріи до восточнаго моря, направляется по прямой линіи до экваторіальнаго востока вдоль горъ, по лѣвой сторонѣ ихъ? Или же что таже самая линія, идущая въ прямомъ направленіи къ западу, пересѣкаетъ Пропонтиду и Геллеспонтъ? Все это принимаетъ Эратосѳенъ, какъ засвидѣтельствованное лицами, побывавшими въ тѣхъ мѣстностяхъ, ибо ему приходилось читать множество записокъ путешественниковъ; записками этими онъ обладалъ въ изобиліи въ своей библіотекѣ, объ обширности которой говоритъ самъ Гиппархъ.

6) Кромѣ того, достовѣрность извѣстій Патрокла подтверждается множествомъ соображеній: тѣмъ, что цари облекли его столь обширною властью, свойствомъ лицъ, слѣдовавшихъ за нимъ въ своихъ мнѣніяхъ, а также слабостью его противниковъ, какъ говоритъ и самъ Гиппархъ, такъ какъ возраженія противъ нихъ служатъ доказательствомъ въ пользу того, что говоритъ Патроклъ. Не можетъ считаться также неправильнымъ то мнѣніе Патрокла, что участники въ походахъ Александра узнавали разные предметы на ходу, а Александръ одинъ дѣлалъ точныя изслѣдованія, благодаря описаніямъ всей страны, сдѣланнымъ для него наиболѣе свѣдущими лицами. Онъ утверждаетъ, что это описаніе дано было ему въ послѣдствіи Ксенокломъ казнохранителемъ.

7) Далѣе, во второй изъ своихъ „Записокъ" Гиппархъ говоритъ, что Эратосѳенъ самъ достаточно опровергаетъ рѣчь Патрокла указаніемъ на то, что этотъ послѣдній не согласенъ съ Мегасѳеномъ въ вопросѣ о длинѣ сѣверной стороны Индіи: Мегасѳенъ опредѣляетъ эту границу въ 16,000 стадій, а Патроклъ вычитаетъ изъ этой цифры тысячу. Эратосѳенъ говоритъ, что имѣя подъ руками описанія разстояній какого то безыменнаго автора, онъ придерживался разсчетовъ этого послѣдняго, не довѣряя ни Мегасѳену, ни Патроклу вслѣдствіе ихъ разногласія. „И такъ, говоритъ Гиппархъ, если въ этомъ случаѣ вслѣдствіе разногласія Патроклъ не заслуживаетъ вѣры, притомъ же разница равняется всего 1,000 стадій, то во сколько разъ нельзя довѣрять ему въ томъ случаѣ, когда разница доходитъ до 8,000 стадій, въ то время какъ два другіе лица соглашаются между собою? Именно они опредѣляютъ ширину Индіи въ 20,000 стадій, а Патроклъ въ 12,000 стадій?".

8) Но на этотъ вопросъ мы отвѣтимъ Гиппарху, что Эратосѳенъ не порицаетъ Патрокла просто за разногласіе съ Мегасѳеномъ, но сравниваетъ его мнѣніе съ общепринятымъ достойнымъ вѣры описаніемъ разстояній. Вовсе не удивительно, если что нибудь одно оказывается болѣе вѣроятнымъ, чѣмъ другое также вѣроятное, и если одному и тому же лицу въ одномъ мы довѣряемъ, въ другомъ нѣтъ, если у кого нибудь другаго это послѣднее основательнѣе. Смѣшно думать, что разногласіе въ важныхъ пунктахъ дѣлаетъ несоглашающихся между собою менѣе заслуживающими вѣры; совершенно напротивъ: незначительное разногласіе

скорѣе заставляетъ подозрѣвать ошибку; ошибка въ мелочахъ случается не только съ каждымъ обыкновеннымъ человѣкомъ, но также и съ тѣми, которые просвѣщеннѣе другихъ; между тѣмъ какъ въ важныхъ пунктахъ ошибается обыкновенно простой человѣкъ, а гораздо менѣе склоненъ будетъ къ этому человѣкъ просвѣщенный, а потому тѣмъ легче мы должны довѣрять ему.

9) Всѣ, писавшіе объ Индіи, большею частью сообщали неправду, но преимущественно Деимахъ; за нимъ слѣдуютъ Мегасѳенъ, Онесикритъ, Неархъ и другіе, у которыхъ замѣчается не мало болтовни. Это мы видѣли яснѣе, когда излагали исторію дѣяній Александра. Не заслуживаютъ довѣрія главнымъ образомъ Деимахъ и Мегасѳенъ. Они разсказываютъ о людяхъ спящихъ на своихъ ушахъ, о безротыхъ, безносыхъ, одноглазыхъ, длинноногихъ и съ пальцами обращенными назадъ; они же возобновили гомеровскую басню о сраженіяхъ Пигмеевъ съ журавлями, назвавши ихъ людьми въ три ладони величиною. Они же разсказываютъ о журавляхъ, вырывающихъ золото, о Панахъ гвоздеголовыхъ, о змѣяхъ поглощающихъ быковъ и оленей съ рогами; и въ этихъ разсказахъ уличаютъ другъ друга въ невѣрности, какъ говоритъ и Эратосѳенъ. Оба они ходили въ качествѣ пословъ въ Палимбоѳры: Мегасѳенъ къ Сандрокоту, Деимахъ къ Аллитрохаду, сыну перваго. Побуждаемые, неизвѣстными для насъ мотивами, они оставили о своихъ путешествіяхъ подобныя записки. Патроклъ нисколько не похожъ на нихъ, равно какъ и остальные свидѣтели, которыми пользуется Эратосѳенъ, не заслуживаютъ недовѣрія въ такой степени.

10) (*Слѣдуетъ въ текстѣ пробѣлъ, который не могъ быть пополненъ до сихъ поръ, не смотря на всѣ усилія критики..*). Если меридіанъ, который проходитъ черезъ Родосъ и Византію, взятъ вѣрно, то окажется вѣрнымъ и тотъ, который проходитъ черезъ Киликію и Амисъ, потому что множествомъ наблюденій доказана параллельность этихъ линій, такъ какъ нигдѣ онѣ не совпадаютъ.

11) Что путь изъ Амиса въ Колхиду идетъ по направленію къ экваторіальному востоку, доказывается вѣтрами, временами года, плодами и самимъ восходомъ солнца; въ томъ же направленіи идетъ ущелье къ Каспійскому морю и слѣдующій за тѣмъ путь до Бактріи. Часто очевидность и общее единогласіе всѣхъ путешественниковъ болѣе заслуживаютъ вѣры, чѣмъ показанія инструментовъ. Самъ Гиппаръ не инструментами, не геометрически доказалъ, что вся линія отъ Геракловыхъ столбовъ до пролива Сицилійскаго идетъ въ прямомъ направленіи и къ экваторіальному востоку,—онъ повѣрилъ путешественникамъ. И такъ, онъ не правъ, утверждая, что если мы не можемъ опредѣлить взаимнаго отношенія наибольшаго дня и наикратчайшаго, или отношеніе тѣни къ гномону на всей горной цѣпи, идущей отъ Киликіи до Индійцевъ, то мы не можемъ также говорить о томъ, существуетъ ли отклоненіе въ параллельной линіи отъ ея пути; по-

этому мы должны оставить не исправленнымъ тотъ изгибъ, который находимъ на древнихъ картахъ. Во первыхъ, *не имѣть возможности сказать* совершенно одно и тоже, что *удерживаться отъ того, чтобы говорить*; а кто воздерживается, тотъ не склоняется еще ни на одну, ни на другую сторону; но совѣтуя оставить предметъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ у древнихъ, мы склоняемся на сторону древности. Гиппархъ поступилъ бы болѣе послѣдовательно въ томъ случаѣ, если бы посовѣтовалъ намъ не заниматься вовсе землеописаніемъ на томъ основаніи, что мы не можемъ говорить съ полною точностью и о положеніи другихъ горъ, какъ Альпійскихъ, Пиренейскихъ, Ѳракійскихъ, Иллирійскихъ и Германскихъ. Но кто можетъ считать древнихъ писателей болѣе заслуживающими вѣры, чѣмъ новыхъ? тѣхъ древнихъ, которые сдѣлали столько ошибокъ при составленіи картъ, въ чемъ справедливо упрекаетъ ихъ Эратосѳенъ, и противъ чего не говоритъ Гиппархъ?

12) Слѣдующія разсужденія Гиппарха также полны важныхъ недостатковъ. Обратите вниманіе на то, сколько будетъ несообразнаго въ томъ случаѣ, если оставить нетронутымъ мнѣніе о противоположности южныхъ оконечностей Индіи странѣ Мероэ, а также то, что разстояніе отъ Мероэ до Византійскаго пролива около 18,000 стадій, съ другой стороны, если опредѣлить разстояніе отъ Индіи до горъ въ 30,000 стадій. Во первыхъ, если параллельный кругъ, проходящій черезъ Византію, тотъ же, что проходитъ черезъ Массалію (какъ говоритъ Гиппархъ, довѣряя Пиѳеѣ), и одинъ и тотъ же меридіанъ проходитъ черезъ Византію и Борисѳенъ, каково мнѣніе и самого Гиппарха, который исчисляетъ разстояніе отъ Византіи до Борисѳена въ 3,700 стадій,—то такое же число стадій будетъ отъ Массаліи до параллельнаго круга черезъ Борисѳенъ, который долженъ совпасть съ тѣмъ, что идетъ черезъ страны Кельтики, прилегающія къ океану, потому что, прошедши 37,000 стадій, мы достигаемъ океана.

13) Потомъ, такъ какъ мы знаемъ, что Кинамомофоръ—крайняя область населяемой земли, и, что согласно и съ самимъ Гиппархомъ, параллельный кругъ, проходящій черезъ него, служитъ началомъ умѣренной части земли, отстоя отъ экватора почти на 8,800 стадій; такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ Гиппархъ утверждаетъ, что параллельный кругъ черезъ Борисѳенъ отстоитъ отъ экватора на 34,000 стадій, то остальное разстояніе отъ этого круга, который ограничиваетъ жаркую и умѣренную полосы земли до круга, проходящаго черезъ Борисѳенъ и при-океаническую Кельтику, будетъ 25,200 стадій. Далѣе, крайнимъ пунктомъ плаванія на сѣверъ отъ Кельтики у современниковъ считается Іерна, лежащая по ту сторону Британіи, скудно населенная вслѣдствіе холода; почему страны, лежащія по ту сторону Британіи, мы называемъ необитаемыми. Говорятъ также, что Іерна отстоитъ отъ Кельтики не болѣе какъ на 5,000 стадій, такъ что количество всѣхъ стадій, составляющихъ ширину населяемой земли, 30,000 стадій или не много болѣе.

14) Теперь мы должны перейти къ сторонѣ, лежащей противъ Кинамомофора, на томъ же самомъ параллельномъ кругѣ къ востоку; страна эта Тапробана. Считаютъ за вѣрное, что Тапробана—большой островъ, лежащій противъ Индіи къ югу, и что онъ тянется въ направленіи къ Эѳіопіи болѣе чѣмъ на 5,000 стадій, откуда, говорятъ, привозится слоновая кость въ порты Индійцевъ, а также черепаха и другіе товары. Если этому острову придать ширину, соотвѣтствующую его длинѣ, и прибавить переходъ къ нему изъ Индіи, то получится разстояніе не менѣе 3,000 стадій, именно столько, сколько было бы отъ предѣла населяемой земли до Мероэ, если только оконечности Индіи лежатъ какъ разъ противъ Мероэ, но можетъ быть количество немного больше этого будетъ правдоподобнѣе. Итакъ, если эти 3,000 стадій присоединить къ тѣмъ 30,000 стад., которыя тянутся, по словамъ Деимаха, до прохода въ Бактрію и Согдіану, то окажется, что эти всѣ народы находятся внѣ предѣловъ населяемой и умѣренной полосы. И такъ, кто осмѣлится это утверждать, зная и отъ древнихъ и отъ современниковъ нашихъ объ умѣренности климата и плодородіи почвы какъ сѣверной части Индіи, такъ и Гирканіи, Азіи, за тѣмъ Маргіаны и Бактріаны? Всѣ эти страны находятся въ сосѣдствѣ съ сѣверною стороною Тавра; а Бактріана приближается къ горному проходу, ведущему къ Индійцамъ; пользуются онѣ къ тому же такимъ благосостояніемъ, которое совершенно не соотвѣтствуетъ представленію необитаемой страны. Такъ въ Гирканіи, говорятъ, виноградная лоза даетъ метритъ вина, смоковница приноситъ 60 медиминовъ фруктовъ; зерна упавшихъ колосьевъ выростаютъ снова, въ деревьяхъ устраиваются пчелами ульи, и медъ течетъ изъ листьевъ. Все это наблюдается въ Матіанѣ, области Мидіи, въ Сакасенѣ и Араксенѣ, областяхъ Арменіи; впрочемъ не слѣдуетъ удивляться этому благосостоянію въ только что названныхъ странахъ, ибо страны эти южнѣе Гирканіи, къ тому же онѣ ототличаются благорастворенностью воздуха преимущественно передъ прочими частями занимаемой ими области; въ Гирканіи же это заслуживаетъ болѣе удивленія. Далѣе говорятъ, что въ Маргіанѣ находятъ иногда стволъ виноградной лозы такой толщины, что едва могутъ обнять его два человѣка; а виноградная кисть въ два локтя длиною. Говорятъ, что Арія похожа на Маргіану, но превосходитъ послѣднюю доброкачественностью вина; въ ней вино сохраняется до третьяго поколѣнья въ сосудахъ незамазанныхъ смолою. Бактріана, граничащая съ Аріей, также производитъ всѣ плоды, кромѣ оливы.

15) Если въ нѣкоторыхъ частяхъ этихъ мѣстностей холодно, именно, въ возвышенныхъ и гористыхъ, то этому не должно удивляться; потому что даже въ южныхъ климатахъ на горахъ и вообще въ частяхъ возвышенныхъ, хотя бы и равнинныхъ холодно. Части Каппадокіи, лежащія подлѣ Евксинскаго моря, гораздо сѣвернѣе тѣхъ, которыя лежатъ подлѣ Тавра; однако Багаданія обширная равнина, лежащая между горами Аргеемъ и Тавромъ, производитъ мало плодовыхъ деревьевъ, хотя она южнѣе

Понтійскаго моря на 3,000 стадій; между тѣмъ предмѣстья города Синопы, Амиса и большая часть Фанарои производятъ оливковыя деревья. Далѣе говорятъ, что Оксъ, отдѣляющій Бактріану отъ Согдіаны, на столько удобенъ для плаванія, что перевозимые по немъ Индійскіе товары легко доставляются въ Гирканію и въ мѣстности далѣе лежащія до Понта посредствомъ рѣкъ.

16) Неужели можно найти подобное благосостояніе около Борисѳена и пріокеанійской Кельтики, — гдѣ не растетъ виноградная лоза, или если и растетъ, то не даетъ плодовъ? А въ мѣстностяхъ, которыя южнѣе этихъ и лежатъ при морѣ, а также въ при-боспорскихъ странахъ она приноситъ плоды, но мелкіе, и на зиму ее покрываютъ землею. Кромѣ того въ этихъ мѣстностяхъ собирается столько льда у входа въ озеро Меотійское, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ полководецъ Миѳридатъ побѣдилъ варваровъ въ конномъ сраженіи на льду, онъ же одержалъ побѣду лѣтомъ надъ тѣми же варварами, когда ледъ растаялъ. Эратосѳенъ приводитъ слѣдующую надпись, найденную въ храмѣ Асклепія въ въ Пантикапеѣ на мѣдномъ кувшинѣ, который раскололся отъ льда:

„Если кто изъ людей не вѣритъ, что́ дѣлается у насъ, пускай убѣдится, взглянувши на этотъ кувшинъ, который жрецъ Стратій поставилъ здѣсь, не какъ прекрасное посвященіе богу, но какъ доказательство суровой у насъ зимы“.

И такъ, если то, что находится въ мѣстностяхъ перечисленныхъ нами, не должно быть сравниваемо съ явленіями въ при-боспорскихъ странахъ, а также съ тѣмъ, что встрѣчаемъ въ Амисѣ и Синопѣ (этихъ мѣстностей никакъ нельзя считать умѣреннѣе тѣхъ по своему климату), если такъ, то тѣмъ менѣе можно сравнивать ихъ съ тѣмъ, что находится въ Борисѳенѣ и среди крайнихъ Кельтовъ. Ибо едва ли тѣ пункты, которые единогласно признаются болѣе южными, нежели Борисѳенъ и Кельты, на 3,700 стадій, едвали они находятся на одной высотѣ съ жителями Амиса, Синопы, Византіи и Массаліи.

17) Если послѣдователи Деимаха прибавятъ къ 30,000 стадій промежутокъ до Тапробаны и предѣловъ жаркаго пояса, который необходимо считать не менѣе какъ въ 4,000 стадій, тогда Бактра и Арія отодвигаются въ страны, отстоящія отъ жаркаго пояса на 34,000 стадій; то есть на столько, на сколько Борисѳенъ отстоитъ отъ экватора, по словамъ Гиппарха. Такимъ образомъ, Бактра и Арія переносятся въ страны болѣе сѣверныя, чѣмъ Борисѳенъ и Кельтика, на 8,800 стадій, на столько именно, на сколько экваторъ южнѣе круга, разграничивающаго жаркій и умѣренный поясъ, и который, по нашему мнѣнію, проходитъ черезъ область Индіи, производящую кинамомъ (Кинамомофоръ). Мы доказываемъ, что страны, лежащія по ту сторону Кельтики до Іерни, едвали обитаемы; онѣ имѣютъ не болѣе 5,000 стадій. Между тѣмъ разбираемое нами мнѣніе Деимаха представляетъ обитае-

мою область параллельнаго круга, проходящаго даже сѣвернѣе, нежели Іерна на 3,800 стадій. Бактріана, по этому разсчету, была бы гораздо сѣвернѣе, нежели страны, лежащія при входѣ въ Каспійское или Гирканское море, входъ же этотъ отстоитъ отъ середины Каспійскаго моря, а также отъ Армянскихъ и Мидійскихъ горъ почти на 6,000 стадій, и кажется, что этотъ пунктъ приморскаго берега до Индіи наиболѣе сѣверный, и туда можно переплыть отъ Индіи, какъ свидѣтельствуетъ Патроклъ, долгое время управлявшій этими мѣстами. Кромѣ того, Бактріана простирается къ сѣверу на 1,000 стадій, а Скиѳы занимаютъ страну, лежащую по ту сторону Бактріаны, и болѣе обширную, чѣмъ эта послѣдняя; оканчивается она у сѣвернаго моря, будучи населена, хотя и кочевыми народцами. Но какъ это возможно, если самая Бактріана выходитъ за предѣлы населяемой земли? Потому что разстояніе отъ Кавказа до сѣвернаго моря черезъ Бактріану составитъ не много болѣе 4,000 стадій. Если мы прибавимъ это къ разстоянію отъ Іерны къ сѣверу, то все пространство черезъ необитаемую землю вмѣстѣ съ количествомъ стадій черезъ Іерну, составитъ 7,800 стадій. Если же кто опуститъ тѣ 4,000 стадій, то часть Бактріаны, граничащая съ Кавказомъ, окажется сѣвернѣе Іерны на 3,800 стадій, Кельтики же и Борисѳена на 8,800 ст.

18) Гиппархъ утверждаетъ, что около Борисѳена и въ Кельтикѣ въ продолженіи цѣлыхъ лѣтнихъ ночей сіяетъ солнечный свѣтъ, по направленію отъ запада къ востоку; со времени зимняго солнцестоянія солнце не поднимается болѣе какъ на 9 локтей; въ тѣхъ же мѣстностяхъ, которыя отстоятъ отъ Массаліи на 6,300 стадій (которыя Гиппархъ считаетъ еще Кельтскими, а по моему мнѣнію здѣсь живутъ Британцы сѣвернѣе Кельтики на 2,500 стадій), это же самое происходитъ въ гораздо большей степени: въ зимніе дни солнце поднимается на 6-ть локтей, на 4 локтя въ тѣхъ, которыя отстоятъ отъ Массаліи на 9, 100 стадій; менѣе чѣмъ на три локтя въ странахъ, лежащихъ еще далѣе, которыя, по нашему разсчету, должны быть гораздо сѣвернѣе Іерны. Между тѣмъ Гиппархъ, довѣряя Пиѳеѣ, помѣщаетъ эту страну южнѣе Британніи и говоритъ, что здѣсь самый длинный день, имѣющій 19 экваторіальныхъ часовъ, а 18 часовъ тамъ, гдѣ солнце поднимается на 4 локтя, т. е. въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя отстоятъ отъ Массаліи на 9,100 стадій, такъ что наиболѣе южные изъ Британцевъ живутъ сѣвернѣе этихъ народовъ. Такимъ образомъ они обитаютъ на одномъ и томъ же параллельномъ кругѣ, что и Бактрійцы при-кавказскіе или на сосѣднемъ; ибо мы сказали, что по Деимаху, Бактрійцы при-кавказскіе сѣвернѣе Іерны на 3,800 стадій; а если мы это число прибавимъ къ тѣмъ, которыя лежатъ между Массаліей и Іерной, то получится 12,500 стадій. И такъ, кто наблюдалъ въ тѣхъ мѣстностяхъ—я имѣю въ виду Бактріану—упомянутую выше продолжительность наибольшихъ дней или высоту солнца на меридіанѣ во время зимняго солнцестоянія. Все это, очевидно, такія явленія, которыя понятны для каждаго человѣка и не требуетъ математическихъ объясненій,

вслѣдствіе чего должны бы упоминаться въ описаніяхъ Персіи многихъ древнихъ авторовъ, а также позднѣйшихъ писателей изъ нашихъ современниковъ. Какимъ же образомъ благосостояніе тѣхъ странъ соотвѣтствовало бы подобнымъ небеснымъ явленіямъ? Изъ сказаннаго ясно, какъ ловко Гиппархъ опровергаетъ показанія Эратосѳена, употребляя между тѣмъ какъ доказательства то, что подлежитъ еще изслѣдованію и то, что само нуждается въ доказательствѣ.

19) Эратосѳенъ снова желаетъ показать, что Деимахъ не свѣдущъ и не опытенъ въ этихъ предметахъ, потому что по его мнѣнію Индія лежитъ между осеннимъ равноденствіемъ и зимнимъ тропикомъ и не соглашается съ Мегасѳеномъ, который утверждалъ, что въ южныхъ частяхъ Индіи заходятъ медвѣдицы и бросаютъ свѣтъ въ противоположныя стороны; между тѣмъ по мнѣнію Эратосѳена ни одно изъ этихъ явленій не совершается нигдѣ въ предѣлахъ Индіи. Въ этомъ видно невѣжество Деимаха, ибо думать, что осеннее равноденствіе отстоитъ отъ тропиковъ на иное разстояніе, чѣмъ весеннее, ошибочно, такъ какъ и кругъ, описываемый солнцемъ и восходъ этого свѣтила одни и тѣже на обоихъ равноденствіяхъ. Далѣе, такъ какъ разстоянія зимняго тропика отъ экватора, между которыми Деимахъ помѣщаетъ Индію, оказались при тщательномъ измѣреніи гораздо меньше 20,000 стадій, то изъ словъ самого Деимаха слѣдуетъ заключеніе противъ него же и въ нашу пользу; ибо, если Индія простирается на 20 или на 30,000 стадій, тогда она не можетъ заключаться въ этомъ промежуточномъ пространствѣ; такимъ образомъ рушится то, что онъ самъ утверждалъ. Слѣдствіемъ того же невѣжества представляется его мнѣніе о томъ, что ни въ какомъ мѣстѣ Индіи медвѣдицы не заходятъ, и тѣни не падаютъ въ противоположныя стороны, между тѣмъ начало этого явленія обнаруживается тотчасъ, когда отойдемъ отъ Александріи на 5,000 стадій. Итакъ, Гиппархъ неудачно поправляетъ въ этомъ Эратосѳена, принявши во первыхъ лѣтній тропикъ вмѣсто зимняго; во вторыхъ, полагая, что не должно пользоваться въ вопросахъ математическихъ свидѣтельствомъ человѣка не свѣдующаго въ астрономіи, какъ будто Эратосѳенъ цѣнилъ выше всего свидѣтельства Деимаха, какъ будто онъ не поступалъ съ нимъ такъ, какъ обыкновенно всѣ поступаютъ съ болтунами. Потому что одинъ изъ способовъ опровергнуть грубыя противорѣчія состоитъ въ томъ, чтобы показать, что мнѣніе лица, противурѣчащаго намъ, каково бы это лицо ни было, служитъ въ нашу пользу.

20) И такъ, предположивши теперь, что самыя южныя части Индіи лежатъ противъ Мероэ, въ чемъ согласны между собою многіе, и чему обыкновенно всѣ вѣрятъ, мы показали несостоятельность предположеній Гиппарха. Но такъ какъ Гиппархъ, ничего не возражая противъ этого предположенія, отказывается допустить его во второй книгѣ своихъ записокъ, то нужно подвергнуть разбору и послѣдніе его доводы. Онъ утверждаетъ, что если разстояніе между двумя противолежащими

пунктами на одномъ и томъ же параллельномъ кругѣ велико, то невозможно опредѣлить, дѣйствительно ли эти мѣста находятся на одномъ и томъ же кругѣ, если не сравнить между собою наклоненій обоихъ пунктовъ. Что касается наклоненія Мероэ, то Филонъ, описавшій свое мореплаваніе въ Эѳіопію, сообщаетъ что тамъ за 45 дней до лѣтняго солнцестоянія *солнце* бываетъ въ зенитѣ; *тоже самое* показываетъ *отношеніе* гномона къ тѣни на тропикахъ и на экваторѣ. Эратосѳенъ почти вполнѣ соглашается съ Филономъ. Что же касается наклоненія Индіи, то объ немъ не говоритъ никто, даже самъ Эратосѳенъ. Хотя обѣ медвѣдицы тамъ и заходятъ, какъ думаютъ обыкновенно, довѣряя изслѣдованіямъ Неарха, все таки невозможно, чтобы Мероэ и эти оконечности Индіи лежали на одномъ и томъ же параллельномъ кругѣ". Если Эратосѳенъ соглашается съ тѣми, по мнѣнію которыхъ обѣ медвѣдицы здѣсь заходятъ, то какимъ образомъ Гиппархъ говоритъ, что никто не высказывался о наклоненіи въ Индіи, ни самъ Эратосѳенъ, тогда какъ Эратосѳенъ трактуетъ въ этомъ случаѣ именно о наклоненіи. Если же онъ не соглашается съ другими, то необходимо освободить его отъ обвиненія. Дѣйствительно, Эратосѳенъ не соглашается, и когда Деимахъ говоритъ, что нигдѣ въ Индіи медвѣдицы не заходятъ, и тѣни не падаютъ въ противоположныя стороны, что принималъ Мегасѳенъ, онъ обличаетъ Деимаха въ невѣжествѣ, и полагаетъ, что ложь здѣсь двойная, и что первая ложъ признается всѣми и въ томъ числѣ и Гиппархомъ, именно, будто тѣни отъ медвѣдицъ не падаютъ въ противоположныя стороны; если даже южная оконечность Индіи и не лежитъ противъ Мероэ, то все таки она южнѣе Сіэны (Συήνη).

21) Вслѣдъ за тѣмъ Гиппархъ разсуждаетъ о тѣхъ же предметахъ, причемъ или повторяетъ тоже самое, что мы уже опровергли, или пользуется ложными данными, или же наконецъ предлагаетъ непослѣдовательныя заключенія. Такъ, напримѣръ, изъ того, что отъ Вавилона до Ѳапсака 4,800 стадій, а отсюда въ направленіи къ сѣверу до Армянскихъ горъ 1,100 стадій,—не слѣдуетъ, что отъ Вавилона по меридіану, переходящему черезъ него до сѣверныхъ горъ, болѣе 6,000 стадій; равнымъ образомъ Эратосѳенъ не говоритъ, что отъ Ѳапсака до горъ 1,100 стадій, но только, что въ этомъ промежуточномъ разстояніи остается еще пространство до сихъ поръ неизмѣренное. По этому слѣдующій за тѣмъ выводъ изъ ложныхъ данныхъ не состоятеленъ. Съ другой стороны Эратосѳенъ никогда не заявлялъ, что Ѳапсакъ лежитъ къ сѣверу отъ Вавилона болѣе, чѣмъ на 4,500 стадій.

22. Послѣ этого Гиппархъ, защищая древнія таблицы, приводитъ то, чего вовсе не говоритъ Эратосѳенъ о третьей сфрагидѣ, и въ угоду себѣ сочиняетъ данныя для опроверженія Эратосѳена. Эратосѳенъ, слѣдуя прежде нами упомянутому заключенію о Таврѣ и о морѣ, текущемъ отъ Геракловыхъ столбовъ, раздѣляетъ линіею, идущею въ этомъ направленіи,

населяемую землю на двѣ части, изъ которыхъ одну называетъ сѣверною, а другую южною; потомъ пытается раздѣлить каждую изъ нихъ на возможное число частей, называя эти послѣднія *сфрагидами.* Назвавши первую сфрагиду южной части Индіей, вторую Аріаною,сказавши, что и та и другая могутъ быть легко разграничены, онъ имѣлъ возможность опредѣлить длину и ширину обѣихъ частей, а также положеніе и фигуру ихъ съ помощью своихъ свѣдѣній въ Геометріи. Онъ говоритъ, что Индія имѣетъ видъ ромба, потому что двѣ ея стороны омываются южнымъ и восточнымъ морями, которыя образуютъ берегъ, совершенно лишенный заливовъ; что касается остальныхъ сторонъ, то одна граничитъ горою, а другая рѣкою, которая сообщаетъ странѣ почти прямолинейную фигуру. Далѣе, онъ видѣлъ, что Аріана имѣетъ три стороны, составляющія три стороны параллелограмма, но не былъ въ состояніи опредѣлить съ точностью западную страну, потому что живущіе тамъ народы перемѣшаны одни съ другими. Однако онъ обозначаетъ ее линіею, идущею отъ Каспійскихъ воротъ до предѣловъ Карманіи, примыкающихъ къ Персидскому заливу. И такъ, эту сторону онъ называетъ западною, а восточною называетъ ту, которая обращена къ рѣкѣ Инду; параллельными онъ не называетъ ихъ. Онъ не говоритъ того и о другихъ сторонахъ, изъ которыхъ одна ограничивается горою, а другая моремъ, называя только одну изъ нихъ сѣверною, другую южною.

23) Такимъ образомъ, Эратосѳенъ даетъ самое общее представленіе о второй сфрагидѣ, но еще болѣе общее находимъ мы у него о третьей по многимъ причинамъ. Первая та, о которой мы говорили уже, именно: что не вполнѣ ясно опредѣляется линія, идущая отъ Каспійскихъ воротъ до Карманіи и общая третьей сфрагидѣ со второю. Вторая причина та, что Персидскій заливъ врѣзывается въ южный берегъ третьей сфрагиды, о чемъ говоритъ и самъ Эратосѳенъ; поэтому онъ былъ вынужденъ принять за прямую линію путь изъ Вавилона черезъ Сузы и Персеполисъ до горъ Карманскихъ и Персіи, путь опредѣленный съ точностью, равняющійся на всемъ протяженіи почти 9,000 стадій. Этотъ путь онъ называетъ южною границею фигуры, но говоритъ, что она непараллельна сѣверной. Очевидно, Евфратъ, которымъ онъ ограничиваетъ западную сторону, не образуетъ прямой линіи; потому что онъ течетъ съ горъ въ направленіи къ югу, потомъ поворачиваетъ къ востоку и снова къ югу до впаденія въ море. Эратосѳенъ указываетъ на непрямое теченіе рѣки, говоря, что фигура Месопотаміи, которую составляютъ соединяющіяся въ одну рѣку Тигръ и Евфратъ, похожа на судно, снабженное веслами. Эта западная сторона обозначаемая между Ѳапсакомъ и Арменіей, заключающаяся Евфратомъ, измѣрена не на всемъ протяженіи по словамъ Эратосѳена; именно онъ говоритъ, что не можетъ опредѣлить длины той стороны, которая прилегаетъ къ Арменіи и къ сѣвернымъ горамъ вслѣдствіе того, что она пока не измѣрена. Онъ самъ сознается, что вслѣдствіе всего этого даетъ о третьей части только смутное представленіе, прибавляя, что промежуточныя раз-

стоянія обозначены имъ по многимъ трактатамъ объ измѣреніи, многіе изъ которыхъ принадлежатъ анонимнымъ писателямъ. Такимъ образомъ оказывается, что Гиппархъ несправедливъ, возражая геометрическими доказательствами противъ общаго очерка, за который мы все таки должны быть обязаны Эратосѳену признательностью, потому что онъ сообщаетъ намъ хотя какія нибудь свѣдѣнія о природѣ мѣстностей. Но когда Гиппархъ приводитъ геометрическія положенія, не основанныя на томъ, что говоритъ Эратосѳенъ, но имъ самимъ вымышленныя, тогда еще яснѣе обнаруживается его тщеславіе.

24) Такъ, по мнѣнію Эратосѳена, третья часть, будучи опредѣляема въ общихъ чертахъ, имѣетъ въ себѣ 10,000 стадій, начиная отъ Каспійскихъ воротъ до Евфрата. Раздѣляя это пространство на части, онъ поступаетъ слѣдующимъ образомъ, начиная теперь отъ Евфрата и отъ перехода черезъ него у Ѳапсака. До рѣки Тигра, гдѣ перешелъ ее Александръ, онъ назначаетъ 2,400 стадій; направляясь отсюда до слѣдующихъ за тѣмъ пунктовъ черезъ Гавгамелы, Ликъ, Арбелы и Экбатаны по той дорогѣ, по которой Дарій бѣжалъ изъ Гавгамелъ, и до Каспійскихъ воротъ, онъ получаетъ тѣ 10,000 стадій, съ излишкомъ только въ 300 стадій. Такъ измѣряетъ Эратосѳенъ сѣверную сторону, не считая ея идущею параллельно цѣпи горъ, или линіи, проведенной черезъ Геракловы столбы, Аѳины и Родосъ, потому что ему извѣстно было, что Ѳапсакъ отстоитъ на значительное разстояніе отъ горъ, а горная цѣпь и путь отъ Ѳапсака совпадаютъ у Каспійскихъ воротъ; эти послѣднія составляютъ сѣверную оконечность занимающей насъ границы.

25) Изобразивши такимъ образомъ сѣверную сторону, Эратосѳенъ продолжаетъ, что невозможно ясно представить себѣ южную слѣдующую вдоль морскаго берега границу вслѣдствіе того, что Персидскій заливъ врѣзывается въ сушу; но путь отъ Вавилона черезъ Сузы, Персеполисъ до границъ Персіи и Карманіи имѣетъ въ себѣ 9,200 стадій. Этотъ путь онъ называетъ южною стороною фигуры, однако не прибавляя что южная параллельна сѣверной. Онъ говоритъ, что разница въ длинѣ этихъ линій, принимаемыхъ имъ за сѣверную и южную границы, происходитъ отъ того, что Евфратъ течетъ на нѣкоторомъ разстояніи въ южномъ направленіи, а потомъ круто поворачиваетъ къ востоку.

26) Изъ двухъ поперечныхъ сторонъ Эратосѳенъ трактуетъ прежде о западной; но какова она, образуетъ ли она одну линію или двѣ, это онъ оставляетъ неразъясненнымъ. Онъ говоритъ, что отъ перехода у Ѳапсака вдоль Евфрата до Вавилона 4,800 стадій; а отсюда до устьевъ Евфрата и города Тередона 3,000; что касается пространства отъ Ѳапсака въ сѣверномъ направленіи, то, по его словамъ, оно измѣрено до армянскихъ воротъ и заключаетъ въ себѣ около 1,100 стадій; но слѣдующая часть черезъ Гортіэю и Арменію пока не измѣрена, а потому нѣтъ ея и въ исчисленіи Эратосѳена. Переходя къ той части восточной стороны, кото-

рая тянется черезъ Персію отъ Эриѳрейскаго моря, какъ бы къ Мидіи и къ сѣверу, онъ полагаетъ, что эта сторона имѣетъ не менѣе 8,000 стадій; если же брать ее отъ нѣкоторыхъ мысовъ, то длина превзойдетъ 9,000 стадій; остальная часть черезъ Парайтакену и Мидію до Каспійскихъ воротъ имѣетъ около 3,000. Рѣки Тигръ и Евфратъ, направляясь изъ Арменіи къ югу, обогнувши Гордіейскія горы, образуютъ обширный кругъ около большой страны, называемой Месопотаміей; затѣмъ поворачиваютъ къ зимнему востоку и югу, преимущественно Евфратъ. Потомъ Евфратъ, приближаясь все болѣе и болѣе къ Тигру подлѣ стѣны Семирамиды и деревни Описъ (Ὦπις), протекая отъ послѣдней на разстояніи всего 200 стадій и направляясь черезъ Вавилонъ, впадаетъ въ Персидскій заливъ. Такимъ образомъ составляется, говоритъ онъ, фигура изъ Вавилона и Месопотаміи на подобіе судна, снабженнаго веслами. Вотъ изложеніе Эратосѳена.

27) Въ разсужденіи о третьей сфрагидѣ онъ дѣлаетъ нѣкоторыя погрѣшности, которыя мы разберемъ въ послѣдствіи. Впрочемъ Гиппархъ упрекаетъ его несправедливо; мы разсмотримъ, что говоритъ послѣдній. Желая прежде всего утвердить то положеніе, что нельзя, какъ того хочетъ Эратосѳенъ, перемѣстить Индію далѣе на югъ, Гиппархъ говоритъ, что мнѣніе его можетъ быть доказано съ совершенною ясностью на основаніи собственныхъ выраженій Эратосѳена. Ибо, по его словамъ, третья сфрагида ограничивается съ сѣверной стороны линіею, которая идетъ отъ воротъ Каспійскихъ до Евфрата на протяженіи 10,000 стадій; послѣ этого Эратосѳенъ замѣчаетъ, что южная сторона, которая тянется отъ Вавилона до горъ Карманіи, заключаетъ въ себѣ немного больше 9,000 стадій. Что касается далѣе западной стороны, то отъ Ѳапсака до Вавилона вдоль Евфрата она имѣетъ 4,800 ст., а отсюда до устьевъ рѣки 3,000; далѣе къ сѣверу отъ Ѳапсака длина одной части ея по измѣреніи доходитъ до 1,100, а остальная еще не измѣрена. И такъ, говоритъ Гиппархъ, если сѣверная сторона третьей части имѣетъ въ себѣ около 10,000 стадій, а параллельная ей сторона, т. е. прямая линія, идущая отъ Вавилона до восточной границы, простирается не много болѣе чѣмъ на 9,000 стадій, то очевидно, что Вавилонъ восточнѣе перехода черезъ Евфратъ въ Ѳапсакѣ немного болѣе, чѣмъ на 1,000 стад.

28) На это мы скажемъ, что еслибы Каспійскія ворота точно находились на одной и тойже южной линіи, что и предѣлы Карманіи и Персіи, и еслибы линіи къ Ѳапсаку и Вавилону были проведены подъ прямымъ угломъ къ этой южной линіи, тогда дѣйствительно было бы такъ. Ибо линія, проведенная подлѣ той, которая идетъ черезъ Вавилонъ до прямой южной черезъ Ѳапсакъ, была бы равна или почти равна той, которая идетъ отъ Каспійскихъ воротъ до Ѳапсака; такъ что Вавилонъ былъ бы восточнѣе Ѳапсака тѣмъ промежуточнымъ разстояніемъ, на какомъ линія отъ Каспійскихъ воротъ до Ѳапсака находится отъ

линіи, идущей черезъ предѣлы Карманіи до Вавилона. Но Эратосѳенъ не говоритъ, что линія, ограничивающая западную сторону Аріаны, тянется по мерадіану, не говоритъ также того, будто линія, идущая отъ Каспійскихъ воротъ до Ѳапсака перпендикулярна къ меридіану Каспійскихъ воротъ. Онъ скорѣе говоритъ такъ о линіи, образуемой горою, съ которою составляетъ уголъ линія, проведенная къ Ѳапсаку, и отправляющаяся отъ того же самаго пункта, отъ котораго идетъ и линія горной цѣпи. Точно также Эратосѳенъ не называетъ линіи, идущей отъ Карманіи до Вавилона, параллельною той, которая проводится имъ до Ѳапсака; даже, если бы и была она параллельна, не будучи однако перпендикулярной къ меридіану Каспійскихъ воротъ, даже и тогда заключеніе Гиппарха было бы не болѣе основательно.

29) Принявши эти положенія, какъ готовыя, и доказавши, какъ онъ думаетъ, что Вавилонъ, по мнѣнію Эратосѳена, восточнѣе Ѳапсака не много болѣе чѣмъ на 1,000 стадій, Гиппархъ снова выдумываетъ предложеніе для дальнѣйшаго доказательства, говоря такъ: если вообразить себѣ прямую линію, идущую отъ Ѳапсака до меридіана, и опущенный къ ней перпендикуляръ отъ Вавилона, то образуется прямоугольный треугольникъ, состоящій изъ линіи, которая тянется до Вавилона отъ Ѳапсака, потомъ изъ перпендикуляра, опущеннаго отъ Вавилона на ѳапсакскій меридіанъ, и наконецъ изъ самого меридіана, проходящаго черезъ Ѳапсакъ. Стороною этого треугольника, противолежащею прямому углу (гипотенузою), онъ представляетъ ту линію, которая идетъ отъ Ѳапсака до Вавилона, и которая, по его словамъ, содержитъ въ себѣ 4800 стадій; а ту перпендикулярную линію, которая опущена изъ Вавилона на меридіанъ Ѳапсакскій, онъ опредѣляетъ въ 1000 стадій съ небольшимъ, именно въ то количество стадій, на какое превышаетъ линія къ Ѳапсаку линію, идущую до Вавилона. Изъ длины этихъ линій онъ заключаетъ о послѣдней изъ сторонъ, образующихъ прямой уголъ, что она въ нѣсколько разъ больше упомянутаго перпендикуляра. Онъ прибавляетъ къ этой самой сторонѣ линію, которую Эратосѳенъ ведетъ отъ Ѳапсака въ сѣверномъ направленіи до горъ Армянскихъ, одну часть которой Эратосѳенъ считалъ измѣренной и опредѣлялъ въ 1,100 стадій, другую же онъ оставлялъ неизмѣренною. Гиппархъ же опредѣляетъ эту часть линіи по крайней мѣрѣ въ 1,000 стадій, такъ что онѣ обѣ составляютъ 2,100 стадій. Прибавивши эту послѣднюю цифру къ той сторонѣ треугольника, которая находится при прямомъ углѣ (противоположная гипотенузѣ), и которая тянется до перпендикуляра, опущеннаго отъ Вавилона, онъ получаетъ разстояніе въ нѣсколько тысячъ стадій отъ горъ Армянскихъ и параллельнаго круга черезъ Аѳины до перпендикуляра изъ Вавилона, который (перпендикуляръ) совпадаетъ съ параллельнымъ кругомъ черезъ Вавилонъ. Разстояніе отъ параллельнаго круга черезъ Аѳины до круга, проходящаго черезъ Вавилонъ, онъ опредѣляетъ не болѣе какъ въ 2,400 стадій, предположивши, что весь меридіанъ имѣетъ столько, сколько считаетъ Эратос-

ѳенъ. Если это такъ, то горы Армянскія и Тавръ не могутъ быть на одномъ и томъ же параллельномъ кругѣ Аѳинъ, но, согласно съ самимъ Эратосѳеномъ, нѣсколькими тысячами стадій сѣвернѣе. Въ этомъ мѣстѣ Гиппархъ, кромѣ того, что пользуется для построенія прямоугольнаго треугольника несостоятельными положеніями, но еще принимаетъ то, что не составляетъ данной, именно: что гипотенуза его треугольника, или прямая линія, идущая отъ Ѳапсака до Вавилона, имѣетъ 4,800 стадій длины. Ибо Эратосѳенъ утверждаетъ, что путь такой длины идетъ вдоль Евфрата, говоря также, что Месопотамія вмѣстѣ съ Вавилоніей содержатся, какъ бы въ большомъ кругу, между рѣками Евфратомъ и Тигромъ; но большая часть области окружена Евфратомъ, говоритъ онъ. Такимъ образомъ прямая линія, идущая отъ Ѳапсака до Вавилона, не простирается вдоль Евфрата и не имѣетъ даже приблизительно столько стадій длины. И такъ разсчетъ Гиппарха опровергнутъ. Кромѣ того, прежде было сказано, что невозможно, чтобы двѣ линіи, проведенныя отъ Каспійскихъ воротъ, одна до Ѳапсака, другая до горъ Армянскихъ, лежащихъ противъ Ѳапсака, которыя удалены отъ Ѳапсака, по словамъ самого же Гиппарха, по меньшей мѣрѣ на 2,100 стадій,—чтобы обѣ онѣ были параллельны между собою, равно какъ и съ тою линіею, которая проходитъ черезъ Вавилонъ, и которую Эратосѳенъ назвалъ южною стороною сфрагиды. Этотъ послѣдній, будучи не въ состояніи опредѣлить точно длину пути, идущаго вдоль горъ, опредѣляетъ тотъ, который тянется отъ Ѳапсака до Каспійскихъ воротъ, прибавивши при этомъ: говоря вообще (ὡς τυπωδῶς εἰπεῖν). Притомъ такъ какъ Эратосѳенъ желалъ только обозначить длину стороны, которая простирается за Аріану до Евфрата, то не было для него большой разницы: измѣрить ту или другую линію. Кто полагаетъ, что эти линіи считались Эратосѳеномъ за параллельныя, тотъ представляется лицомъ, обвиняющимъ Эратосѳена въ дѣтскомъ невѣжествѣ. Поэтому эти разсужденія какъ дѣтскія слѣдуетъ оставить безъ вниманія.

30) За что можно по справедливости упрекнуть Эратосѳена, такъ это за слѣдующее. Подобно тому какъ разсѣченіе по суставамъ отличается отъ простаго рѣзанія по частямъ (потому что сѣченіе по суставамъ производится по естественному дѣленію, отличается нѣкоторою правильностью и опредѣленною формою, почему Гомеръ говоритъ такъ:

„Разрѣзавши (жертву) по суставамъ [1].“

между тѣмъ какъ послѣдній способъ не представляетъ ничего подобнаго), и мы пользуемся тѣмъ или другимъ способомъ, смотря по времени и потребности, подобно этому и въ географіи, когда намъ необходимо дѣлить на части, постепенно переходя отъ одной къ другой въ подробномъ ихъ описаніи, мы должны болѣе подражать сѣченію по суставамъ, нежели случайному на какія бы то ни было части, потому что только первымъ способомъ мож-

[1] Од. I, 291. Ил. XXIV, 409.

но получить опредѣленныя формы и точныя границы, въ чемъ именно и нуждается географъ. Точно опредѣляются границы какой нибудь страны въ томъ случаѣ, если она можетъ быть ограничена рѣками, горами или моремъ, обозначена народностью или нѣсколькими народами, наконецъ, если это возможно, точнымъ опредѣленіемъ пространства ея и фигуры. Во всѣхъ случаяхъ достаточно простаго, въ общихъ чертахъ вмѣсто геометрическаго опредѣленія. Такъ опредѣленіе пространства удовлетворительно, если извѣстна наибольшая длина и наибольшая ширина мѣстности; напр. относительно населяемой земли достаточно сказать, что она имѣетъ длины 70,000 стадій, а ширина немного менѣе половины длины. Если идетъ рѣчь о фигурѣ, то достаточно уподобить страну какой-нибудь геометрической фигурѣ, какъ напр. Сицилію треугольнику, или какой-нибудь другой изъ извѣстныхъ фигуръ; такъ Иберію бычачьей кожѣ, Пелопоннесъ платанову листу. Вообще, чѣмъ значительнѣе по размѣру область, подлежащая дѣленію, тѣмъ приличнѣе будетъ дѣленіе въ общихъ чертахъ.

31) Далѣе, населяемая земля раздѣляется горою Тавромъ и моремъ до столбовъ Геракла совершенно правильно на сѣверную часть и южную. Индія имѣетъ множество границъ: цѣпь горъ, рѣку, море, обозначается однимъ общимъ именемъ, населена однимъ народомъ, вслѣдствіе чего она справедливо называется четырехсторонною и ромбовидною. Границы Аріаны опредѣляются съ меньшею точностью, потому что западная сторона совпадаетъ съ прочими; однако она граничивается съ трехъ сторонъ почти прямыми линіями, называется однимъ именемъ, заселена однимъ народомъ. Третья сфрагида остается вовсе неописанною, неопреодѣленною, потому что сторона общая ей съ Аріаною смѣшана съ другими, какъ сказано выше; и южная сторона обозначена очень не точно: она не ограничиваетъ сфрагиды, но проходитъ по серединѣ ея и оставляетъ на югѣ многія ея части; она не представляетъ также наибольшей длины, потому что сѣверная сторона длиннѣе. Точно также Евфратъ не есть западная граница, даже если бы онъ протекалъ по прямой линіи, такъ какъ его верховья находятся не на одномъ и томъ же меридіанѣ, такъ что можно спросить, почему Евфратъ болѣе западная, нежели южная граница. Кромѣ того, такъ какъ не значительно остальное разстояніе до моря Киликіи и Сиріи, то не понятно, почему Эратосѳенъ не провелъ сфрагиды до этого пункта, тѣмъ болѣе что и Семирамиды и Нинъ называются обыкновенно Сирійцами: Семирамида построила Вавилонъ и царствовала въ немъ, а второй основалъ Нинъ, который считается метрополіей Сиріи; къ тому же языкъ до настоящаго времени остается тотъ же на обоихъ берегахъ Евфрата; и было бы въ высшей степени не раціонально раздѣлять такою пограничною линіею извѣстнѣйшій народъ, относя части его къ разнымъ народностямъ. Не могъ бы Эратосѳенъ возразить, что онъ вынужденъ былъ къ этому значительными размѣрами третьей сфрагиды: будучи продолжена даже до моря, она

не можетъ сравняться ни съ Индіей, ни съ Аріаною, хотя бы даже присоединить сюда область до предѣловъ счастливой Арабіи и Египта. Такимъ образомъ было бы гораздо лучше дойти до того пункта, прибавивши сюда пространство до Сирійскаго моря, и считать южною границею третьей сфрагиды не ту линію, которую онъ приводитъ, и не прямую линію, но морской берегъ тотчасъ отъ Карманіи, остающійся на правой сторонѣ, если плыть къ персидскому заливу, до устьевъ Евфрата; потомъ берегъ этотъ соприкасается съ предѣлами Месены и Вавилоніи, которая составляетъ начало перешейка, отдѣляющаго счастливую Арабію отъ остальнаго материка: наконецъ переходитъ этотъ самый перешеекъ, проникая въ глубь Арабскаго залива до Пелусія и до Канобскаго устья Нила. Такова южная сторона третьей сфрагиды; что же касается остающейся еще стороны западной, то ее составляетъ приморскій берегъ отъ Канобскаго устья до Киликіи.

32) Четвертая сфрагида можетъ составиться изъ счастливой Арабіи, Арабскаго залива, всего Египта и Эѳіопіи. Длина этой части опредѣляется двумя меридіанами: одинъ изъ нихъ проходитъ черезъ наиболѣе западный пунктъ этой сфрагиды, другой черезъ наиболѣе восточный. Ширина опредѣляется двумя параллельными кругами, изъ которыхъ одинъ описывается черезъ самый сѣверный пунктъ, другой черезъ наиболѣе южный; въ фигурахъ неправильныхъ, границами которыхъ не возможно опредѣлить ширину и длину ихъ, пространство должно опредѣлять именно этимъ способомъ. Вообще должно замѣтить, что о длинѣ и ширинѣ нельзя говорить одинаково, идетъ ли рѣчь о цѣломъ, или о части: въ цѣломъ бо́льшее протяженіе называется длиною, меньшее шириною; если же говорится о части, то длина ея будетъ представляться разрѣзомъ параллельнымъ длинѣ цѣлаго, которое бы изъ протяженій ни было больше, даже хотя бы разстояніе, понимаемое какъ ширина, оказалось длиннѣе того, которое принимается за длину. Поэтому, такъ какъ населяемая земля въ длину простирается отъ востока до запада, а въ ширину отъ сѣвера до юга, и такъ какъ длина ея обозначается линіей параллельной экватору, а ширина считается по меридіану, то необходимо принять, что и въ частяхъ разрѣзы, параллельные длинѣ всей населяемой земли, будутъ представлять длину этихъ частей, а параллельные ширинѣ всей земли—ширину ихъ. Такимъ путемъ точнѣе можно обозначить: во первыхъ пространство всей населяемой земли, потомъ расположеніе и фигуры ея частей, изъ которыхъ въ однѣхъ при сравненіи окажется недостатокъ въ томъ, въ чемъ другія имѣютъ избытокъ.

33) Однако Эратосѳенъ, измѣривши длину населяемой земли по прямой линіи, которая проводится черезъ Геракловы столбы, Каспійскія ворота и черезъ Кавказъ, опредѣляетъ длину третьей части по линіи, проходящей черезъ Каспійскія ворота и Ѳапсакъ; длину четвертой измѣряетъ по линіи, идущей черезъ Ѳапсакъ и городъ Героонъ до морскаго берега между устья-

ми Нила, и оканчивающейся въ окрестностяхъ Каноба и Александріи, потому что здѣсь находится крайнее изъ устьевъ, такъ называемое Канобское, или Гераклеотское. И такъ, онъ считаетъ эти разстоянія лежащими одно за другимъ непосредственно по прямой линіи, или же такъ, что двѣ линіи образуютъ уголъ въ Ѳапсакѣ; но что ни одна изъ нихъ не параллельна длинѣ всей населяемой земли, это очевидно изъ того, что онъ говоритъ самъ. Ибо онъ измѣряетъ длину населяемой земли путемъ черезъ Тавръ и черезъ море по прямой линіи до Геракловыхъ столбовъ, наконецъ вдоль линіи, идущей черезъ Кавказъ, Родосъ и Аѳины. Отъ Родоса до Александріи по меридіану, проходящему черезъ эти мѣста, онъ насчитываетъ не болѣе 4,000 стадій; таковъ же слѣдовательно будетъ промежутокъ между двумя параллельными кругами, изъ которыхъ одинъ проходитъ черезъ Родосъ, а другой черезъ Александрію; этотъ послѣдній есть почти тотъ самый, который проходитъ черезъ городъ Героонъ, или южнѣе послѣдняго, такъ что линія, встрѣчающаяся съ этимъ параллельнымъ кругомъ и съ тѣмъ, который проходитъ черезъ Родосъ и Каспійскія ворота, не можетъ быть параллельна ни одной изъ нихъ. Такимъ образомъ длина взята здѣсь невѣрно; невѣрно также взяты части, лежащія въ сѣверномъ полушаріи.

34) Однако мы обратимся прежде къ Гиппарху и разсмотримъ, что онъ говоритъ далѣе. Снова самъ выдумавши основанія, онъ рѣшается опровергать съ помощью геометрическихъ доказательствъ то, что высказано Эратосѳеномъ въ общихъ чертахъ. Такъ онъ утверждаетъ, что, по словамъ Эратосѳена, разстояніе отъ Вавилона до Каспійскихъ воротъ равняется 6,700 стадій; а до горъ Карманіи и Персіи больше 9,000 по прямой линіи, проведенной до экваторіальнаго востока, перпендикулярной къ сторонѣ общей второй и третьей сфрагидѣ; такимъ образомъ, будто бы по его словамъ образуется прямоугольный треугольникъ, прямой уголъ котораго находится у предѣловъ Карманіи, а гипотенуза короче одной изъ двухъ сторонъ прямаго угла, откуда слѣдуетъ, что Персія составляетъ часть второй сфрагиды. Противъ этого было сдѣлано нами возраженіе, что та линія, которая идетъ отъ Вавилона въ Карманію, не проводится Эратосѳеномъ по параллельному кругу, а также не названа меридіаномъ та линія, которая раздѣляетъ двѣ сфрагиды. Такимъ образомъ Гиппархъ ничего не сказалъ здѣсь противъ Эратосѳена, равно какъ и въ томъ, что за этимъ слѣдуетъ. Такъ какъ Эратосѳенъ полагаетъ на разстояніе между Каспійскими воротами и Вавилономъ столько стадій, какъ мы сказали, потомъ 4,900 стадій между Каспійскими воротами и Сузою, между Сузою и Вавилономъ 3,400,—Гиппархъ, снова отправляясь отъ тѣхъ же самыхъ предположеній, говоритъ, что составляется тупоугольный треугольникъ, если соединить вмѣстѣ линіями Каспійскія ворота, Сузы и Вавилонъ, причемъ тупой уголъ будетъ у Сузъ, а длина сторонъ такая, какая опредѣлена Эратосѳеномъ; потомъ отсюда онъ заключаетъ, что меридіанъ, проходящій черезъ Каспійскія ворота, пересѣчетъ па-

раллельный кругъ черезъ Вавилонъ и Сузу западнѣе взаимнаго пересѣченія этого самаго параллельнаго круга и той прямой линіи, которая идетъ отъ Каспійскихъ воротъ до предѣловъ Карманіи и Персіи, болѣе чѣмъ на 4,400 стадій; что таже самая линія, продолженная почти до меридіана Каспійскихъ воротъ, образуетъ половину прямаго угла, проходя черезъ Каспійскія ворота, предѣлы Карманіи и Персіи, и наклоняется между полуднемъ и экваторіальнымъ востокомъ; что наконецъ рѣка Индъ параллельна ей, такъ что она течетъ съ горъ не къ полудню, какъ утверждаетъ Эратосѳенъ, но направляется между полуднемъ и экваторіальнымъ востокомъ, подобно тому какъ обозначается она на древнихъ картахъ. Итакъ, кто же согласится съ Гиппархомъ, что составленный такимъ способомъ треугольникъ—тупоугольный, не соглашаясь съ тѣмъ, что треугольникъ, въ которомъ онъ содержится, прямоугольный? Кто же согласится, что линія, лежащая на параллельномъ кругѣ, проведенная отъ Вавилона до Сузъ, есть одна изъ тѣхъ, которыя обнимаютъ тупой уголъ, когда мы не допустимъ этого для цѣлой линіи идущей до Карманіи? Кто также согласится, что линія, проведенная отъ Каспійскихъ воротъ до предѣловъ Карманіи, параллельна рѣкѣ Инду? Безъ всѣхъ этихъ уступокъ разсужденія Гиппарха не состоятельны. Кромѣ этого, Эратосѳенъ, по словамъ Гиппарха, утверждаетъ, что фигура Индіи ромбовидная, и подобно тому какъ восточная сторона этой сфрагиды далеко простирается къ востоку, благодаря наиболѣе крайнему мысу, который вмѣстѣ съ тѣмъ направляется къ югу больше, чѣмъ остальной берегъ, — подобное этому нужно принять и относительно стороны, которая омывается Индомъ.

35) Все это Гиппархъ доказываетъ съ помощью геометріи, но неубѣдительно; тѣмъ болѣе, что онъ самъ себя опровергаетъ, оправдывая тѣмъ Эратосѳена. Такъ онъ говоритъ, что если бы рѣчь шла о малыхъ разстояніяхъ, то ошибку можно было бы Эратосѳену извинить; но такъ какъ онъ ошибается на тысячи стадій, то этого простить нельзя, особенно если онъ самъ объявилъ, что промежуточное разстояніе въ 400 стадій между двумя параллельными кругами, изъ которыхъ одинъ напримѣръ проходитъ черезъ Аѳины, другой черезъ Родосъ дѣлаетъ разницу между ними чувствительной. Но свидѣтельство нашихъ чувствъ не одинаково: ширина одинъ разъ кажется больше, другой разъ меньше; больше, когда мы въ сужденіи о климатахъ довѣряемъ органу зрѣнія, свойству плодовъ или температурѣ атмосферы; ширина кажется меньшею, когда мы пользуемся гномоническими и діоптрическими инструментами. Итакъ, параллельный кругъ, проходящій черезъ Аѳины, а также тотъ, который проходитъ черезъ Родосъ и Карію, наблюдались посредствомъ гномона и потому небольшое между ними разстояніе выраженное въ стадіяхъ, представилось *значительнымъ*. Но кто возьметъ пространство въ 3,000 стадій ширины, въ 40,000 длины черезъ цѣпь горъ и 30,000 моремъ, проведетъ линію отъ запада до экваторі-

альнаго востока и опредѣлить съ обѣихъ сторонъ этой линіи южную область и сѣверную, а эти послѣднія раздѣлить снова на площадки и сфрагиды,—то мы должны узнать, въ какомъ смыслѣ онъ однѣ стороны называетъ сѣверными, другія—южными, а также однѣ западными, другія восточными; пускай онъ также дастъ отчетъ въ томъ, почему оставляетъ безъ вниманія большія погрѣшности; равно какъ съ другой стороны онъ достоинъ будетъ порицанія въ томъ случаѣ, если не пропускаетъ незначительныхъ ошибокъ. Что касается Эратосѳена, то онъ не заслуживаетъ ни того, ни другаго упрека, потому что въ вопросѣ о столь большой ширинѣ не могутъ быть даны какія-либо геометрическія доказательства; и Гиппархъ въ тѣхъ случаяхъ, когда желаетъ дѣйствовать какъ геометръ, пользуется положеніями не общепринятыми, но имъ самимъ вымышленными.

36) Основательнѣе разсуждаетъ Гиппархъ о четвертой сфрагидѣ, хотя здѣсь къ прежнимъ его слабостямъ присоединяется страсть къ обвиненію и къ упорству въ однихъ и тѣхъ же или сходныхъ предположеніяхъ. Онъ справедливо упрекаетъ Эратосѳена за то, что тотъ представляетъ длину этой части посредствомъ линіи, идущей отъ Ѳапсака до Египта, такъ точно, какъ если бы кто-нибудь длиною параллелограмма назвалъ его діаметръ. Ибо Ѳапсакъ и приморскій берегъ Египта лежатъ не на одномъ и томъ же параллельномъ кругу, но на двухъ, далеко отстоящихъ одинъ отъ другаго; между ними идетъ непрямая линія отъ Ѳапсака до Египта на подобіе діагонали. Но несправедливо онъ удивляется тому, что Эратосѳенъ рѣшился сказать, что разстояніе между Пелусіемъ и Ѳапсакомъ равняется 6,000 стадій, тогда какъ оно составляетъ больше 8,000 стадій. Именно, онъ доказываетъ, что параллельный кругъ, проходящій черезъ Пелусій, южнѣе Вавилонскаго параллельнаго круга болѣе, чѣмъ на 2,500 стадій; согласно же съ Эратосѳеномъ (думаетъ онъ) Ѳапсакскій параллельный кругъ сѣвернѣе Вавилонскаго на 4,800 стадій; такимъ способомъ составляется, по его словамъ, болѣе 8,000 стадій. Я спрашиваю, какимъ образомъ слѣдуетъ изъ словъ Эратосѳена такое разстояніе Вавилонскаго параллельнаго круга отъ Ѳапсакскаго. Что разстояніе отъ Ѳапсака до Вавилона именно таково, Эратосѳенъ говоритъ; но онъ не говоритъ, что таково разстояніе отъ одного изъ этихъ параллельныхъ круговъ къ другому; а также не говоритъ того, что на одномъ и томъ же меридіанѣ лежатъ Ѳапсакъ и Вавилонъ. Самъ Гиппархъ доказалъ противоположное, именно, что по словамъ Эратосѳена Вавилонъ восточнѣе Ѳапсака болѣе, чѣмъ на 2,000 стадій. Мы приводили также слова Эратосѳена, въ которыхъ высказывается мысль, что Тигръ и Евфратъ окружаютъ на подобіе кольца Месопотамію и Вавилонію, и что большую часть этого круга образуетъ Евфратъ, потому что, направляясь отъ сѣвера на югъ, онъ поворачиваетъ на востокъ и потомъ снова течетъ на югъ. Итакъ, если путь отъ сѣвера къ югу какъ бы совпадаетъ съ направленіемъ

самого меридіана, то поворотъ рѣки на востокъ и къ Вавилону представляетъ уклоненіе отъ меридіана; поэтому путь идетъ не по прямой линіи вслѣдствіе упомянутаго нами изгиба. Потомъ Эратосѳенъ опредѣляетъ путь отъ Ѳапсака до Вавилона въ 4,800 стадій, прибавивши при этомъ слова „вдоль Евфрата", какъ бы опасаясь, чтобы кто-либо не считалъ этого пути прямою линіею, и чтобы не приняли этого за мѣру разстоянія между двумя параллелями. Если мы это отрицаемъ, тогда, кажется, Гиппархъ напрасно доказываетъ слѣдующія за тѣмъ положенія, именно: если прямоугольный треугольникъ составится изъ линій, соединяющихъ Пелусій, Ѳапсакъ и пересѣченіе Ѳапсакскаго параллельнаго круга съ меридіаномъ Пелусійскимъ, то одна изъ сторонъ, образующихъ прямой уголъ, именно идущая по меридіану, будетъ длиннѣе другой стороны, гипотенузы, идущей отъ Ѳапсака до Пелусія. Напрасно будетъ также находящееся въ связи съ этимъ доказательство, такъ какъ оно выводится изъ положенія, нами отвергаемаго. Ибо нигдѣ у Эратосѳена не говорится, что разстояніе отъ Вавилона до меридіана Каспійскихъ воротъ равняется 4,800 стадій, потому что мы доказали, что Гиппархъ сдѣлалъ это заключеніе изъ тѣхъ положеній, которыхъ вовсе нѣтъ у Эратосѳена. Однако, чтобы лишить силы то, что высказалъ Эратосѳенъ, онъ принимаетъ, что отъ Вавилона до той линіи, которая тянется отъ Каспійскихъ воротъ до предѣловъ Карманіи, линіи, проведенной такъ, какъ проводитъ Эратосѳенъ, болѣе 9,000 ст., и онъ доказалъ то, что ему было желательно.

37) И такъ, не за это должно порицать Эратосѳена; необходимо было показать, что должно существовать какое-нибудь измѣреніе величинъ и формъ, какъ бы пространства широки ни были; и въ одномъ случаѣ Эратосѳенъ долженъ былъ признать бóльшую ширину, въ другомъ меньшую. Ибо если взята ширина горъ, которыя тянутся по направленію къ экваторіальному востоку на 3,000 стадій, если равнымъ образомъ взята ширина моря до Геракловыхъ столбовъ, тогда скорѣе можно допустить, что параллели, проведенныя въ одной и той же широтѣ, представляютъ какъ бы одну линію, чѣмъ то, что таковую составляютъ линіи встрѣчающіяся. Что же касается линій встрѣчающихся, то легче допустить это относительно тѣхъ, которыя лежатъ въ предѣлахъ широты, нежели относительно тѣхъ, которыя внѣ ея. Точно туже разницу нужно принять по отношенію къ линіямъ расходящимся до выхода за предѣлы широты и вышедшимъ за эти предѣлы; наконецъ легче допустить это для линій болѣе длинныхъ, чѣмъ для болѣе короткихъ, потому что неодинаковость длины и несходство фигуръ легче можетъ быть скрыто. Такъ напримѣръ, если мы предположимъ, что ширина всего Тавра и моря до Геракловыхъ столбовъ равняется 3,000 стадій, то при этомъ разумѣется пространство, заключенное въ параллельныхъ линіяхъ, которое вмѣщаетъ и всю ту горную цѣпь и упомянутое море. И такъ, если раздѣлить длину на нѣсколько параллелограммовъ и взять діаметръ какъ цѣлаго параллелограмма, такъ и частей его, то діаметръ цѣлаго параллелограмма скорѣе можетъ считаться параллельнымъ

и равнымъ той сторонѣ, которая представляетъ длину фигуры, чѣмъ сумма діаметровъ частей параллелограмма; и чѣмъ меньше взятый частный параллелограммъ, тѣмъ болѣе это будетъ имѣть мѣсто, ибо косвенное направленіе діаметра и неравенство его съ длиною менѣе обнаруживаются въ фигурахъ большихъ, такъ что въ такихъ фигурахъ можно безъ колебанія считать длиною ихъ діаметръ. И такъ, если усилить косвенное направленіе діаметра до такой степени, чтобы онъ вышелъ за обѣ стороны фигуры или за одну изъ двухъ, тогда это еще не можетъ случиться. Таковъ, я говорю, способъ измѣренія, если опредѣляютъ фигуры въ общихъ чертахъ. Между тѣмъ Эратосѳенъ принимаетъ, что одна линія отъ Каспійскихъ воротъ, проведенная черезъ самыя горы, находится на одномъ и томъ же параллельномъ кругѣ до Геракловыхъ столбовъ, а другая тотчасъ значительно уклоняется отъ горъ, направляясь къ Ѳапсаку; потомъ онъ проводитъ третью линію отъ Ѳапсака до Египта, обнимающую столь значительное пространство, и наконецъ длиною этой второй линіи онъ измѣряетъ длину всей фигуры, желая очевидно измѣрить длину четвероугольника длиною его діаметра. Далѣе, такъ какъ это не діаметръ, а ломаная линія, то онъ разумѣется впалъ въ еще болѣе грубую ошибку, а именно: та линія, которая тянется отъ Каспійскихъ воротъ черезъ Ѳапсакъ до Нила, есть ломаная. За это слѣдуетъ упрекнуть Эратосѳена.

38. Что касается Гиппарха, то противъ него можно сказать слѣдующее: онъ долженъ былъ, порицая Эратосѳена, предложить собственное исправленіе его погрѣшностей, какъ поступаемъ мы. Между тѣмъ Гиппархъ, если иногда и имѣетъ это въ виду, ограничивается совѣтомъ обратиться къ древнимъ авторамъ, тогда какъ эти послѣдніе нуждаются еще въ большихъ поправкахъ, чѣмъ карта Эратосѳена. Дальнѣйшія нападки страдаютъ тѣмъ же недостаткомъ. Ибо въ основаніе своихъ разсужденій онъ принимаетъ положеніе, которое составляетъ заключеніе изъ такихъ данныхъ, которыхъ вовсе нѣтъ у Эратосѳена, какъ мы уже доказали, именно, что Вавилонъ восточнѣе Ѳапсака не болѣе какъ на 1,000 стадій. Поэтому, если изъ сказаннаго Эратосѳеномъ само собою слѣдуетъ заключеніе, что Вавилонъ восточнѣе Ѳапсака болѣе чѣмъ на 2,400 стадій,—изъ того мѣста его, гдѣ онъ замѣчаетъ, что самый краткій путь отъ Ѳапсака до того пункта Тигра, гдѣ перешелъ эту рѣку Александръ, заключаетъ въ себѣ 2,400 стадей; Тигръ же и Евфратъ, обогнувши кольцомъ Месопотамію, направляются нѣсколько на востокъ, потомъ поворачиваютъ къ югу, наконецъ сближаются взаимно, приближаясь вмѣстѣ съ тѣмъ къ Вавилону,—если все это слѣдуетъ само собою, то въ разсужденіи Эратосѳена ничего нѣтъ нелѣпаго.

39) Точно также ошибается Гиппархъ и въ дальнѣйшихъ нападкахъ на Эратосѳена, въ которыхъ онъ желаетъ доказать, что путь отъ Ѳапсака до Каспійскихъ воротъ, который Эратосѳенъ опредѣляетъ въ

10,000 стадій, не можетъ быть измѣренъ по прямому направленію, тогда какъ у Эратосѳена онъ не принимается за прямую линію, потому что прямая, между этими двумя мѣстами гораздо короче. Способъ доказательства у Гиппарха слѣдующій. Онъ говоритъ, что и по мнѣнію Эратосѳена одинъ и тотъ же меридіанъ проходитъ и черезъ Канобское устье, и черезъ Кіанеи (Κυανέων); отстоитъ этотъ меридіанъ отъ ѳапсакскаго на 6,300 стадій, а Кіанеи отстоятъ на 6,600 стадій отъ горъ Каспійскихъ, которыя лежатъ у прохода изъ Колхиды къ Каспійскому морю. Такимъ образомъ отъ меридіана Кіанейскаго до Ѳапсака и до Каспійскаго моря получается одинаковое разстояніе, именно около 300 стадій; слѣдов. Ѳапсакъ и Каспійская гора лежатъ какъ бы на одномъ и томъ же меридіанѣ. Отсюда слѣдуетъ, говоритъ онъ, что Каспійскія ворота отстоятъ на одинаковое разстояніе отъ Ѳапсака и отъ Каспійской горы, менѣе чѣмъ на 10,000 стадій, которыя, по словамъ Эратосѳена, отдѣляютъ Ѳапсакъ отъ Каспійскихъ воротъ: прямая линія между этими двумя пунктами будетъ гораздо короче 10,000 стадій; только по кривой линіи получатся тѣ 10,000, которыя Эратосѳенъ полагаетъ по прямой между Каспійскими воротами и Ѳапсакомъ. На это мы можемъ возразить Гиппарху, что Эратосѳенъ, какъ свойственно вообще географамъ, не заботился о точности, когда бралъ прямыя линіи, какъ напр. меридіаны и тѣ, которыя проводятся по направленію къ меридіональному востоку; между тѣмъ Гиппархъ исправляетъ его съ геометрическою точностью, какъ будто Эратосѳенъ проводилъ каждую изъ своихъ линій при помощи инструментовъ; тогда какъ даже самъ Гиппархъ не всегда это дѣлаетъ инструментами, но чаще беретъ и перпендикуляры, и параллели по предположенію. Въ этомъ состоитъ одна его ошибка. Другая ошибка та, что онъ не воспроизводитъ промежуточныя разстоянія такъ, какъ они даны у Эратосѳена, и не противъ нихъ направляетъ свои возраженія, но противъ собственныхъ, вымышленныхъ имъ самимъ. Такъ во 1-хъ Эратосѳенъ опредѣляетъ разстояніе между устьями Фазиса и Евксинскимъ моремъ въ 8,000 стадій, прибавляетъ отсюда до Діоскуріады 600 стадій; проходъ отъ Діоскуріады до Каспійской горы опредѣляетъ въ пять дней, или по Гиппарху 1,000 стадій; такимъ образомъ по Эратосѳену вся длина будетъ 9,600 стадій. Что касается Гиппарха, то онъ отнимаетъ часть и говоритъ: отъ Кіаней до Фазиса 5,600, а отсюда до Каспійской горы 1,000 стадій. И такъ, не Эратосѳенъ, но самъ Гиппархъ виноватъ въ томъ, что Каспійская гора и Ѳапсакъ оказались на одномъ и томъ же меридіанѣ. Но допустимъ, что это по Эратосѳену. Въ такомъ случаѣ, какимъ образомъ отсюда можетъ слѣдовать, что линія, проведенная отъ Каспійской горы до Каспійскихъ воротъ, равна той, которая тянется отъ Ѳапсака до того же самаго пункта?

40) Во второй своей запискѣ, взявшись снова за тотъ же самый вопросъ о горной цѣпи Тавра, о которомъ мы говорили уже достаточно, Гиппархъ переходитъ къ сѣвернымъ частямъ населяемой земли. Затѣмъ

излагаетъ то, что говоритъ Эратосѳенъ о мѣстностяхъ, которыя слѣдуютъ за Понтомъ; въ особенности о тѣхъ мысахъ Европы или полуостровахъ, которые, по словамъ Эратосѳена, тянутся съ сѣвера на югъ: одинъ, на которомъ расположенъ Пелопоннессъ, другой—Италія, третій—Лигистика; этими мысами образуются заливы: Адріатическій и Тирренскій. Изложивши это въ общихъ чертахъ, Гиппархъ дѣлаетъ попытку опровергнуть каждое положеніе въ отдѣльности и поступаетъ при этомъ больше какъ геометръ, а не географъ. Однако здѣсь такое количество ошибокъ сдѣлано и Эратосѳеномъ и Тимосѳеномъ, который писалъ о гаваняхъ, и котораго Эратосѳенъ ставитъ выше всѣхъ прочихъ, хотя въ очень многихъ пунктахъ они расходятся между собою, — что я считаю не стоющимъ труда разбирать и ихъ, сдѣлавшихъ столько ошибокъ, и Гиппарха; тѣмъ болѣе, что этотъ послѣдній пропускаетъ безъ вниманія однѣ погрѣшности, другихъ не исправляетъ, замѣчая только, что это ложно или противорѣчитъ чему-либо другому. Быть можетъ, кто-либо по справедливости могъ бы упрекнуть Эратосѳена за то, что онъ насчитываетъ только три мыса или полуострова Европы, въ числѣ ихъ помѣщая и тотъ, на которомъ лежитъ Пелопоннессъ, тогда какъ мысъ этотъ раздѣляется на нѣсколько частей. Равнымъ образомъ Суній на столько же мысъ, какъ и Лаконика, будучи не менѣе южнымъ, чѣмъ Малея, и образуя значительный заливъ; точно также Ѳракійскій Херсонесъ обнимаетъ вмѣстѣ съ Суніемъ заливъ Меланъ и нѣсколько македонскихъ. Однако если мы даже оставимъ это въ сторонѣ, большинство промежуточныхъ разстояній окажется опредѣленными невѣрно и обличаютъ крайнее незнаніе Эратосѳеномъ мѣстностей. Ошибки его не требуютъ геометрическихъ опроверженій, будучи очевидными и разоблачаемыми самимъ же его трактатомъ. Таково напримѣръ мнѣніе Эратосѳена, что сухопутный переходъ отъ Эпидамна до Ѳермайскаго залива, заключающій въ себѣ больше 2,000 стадій, имѣетъ только, по его словамъ, 900; потомъ отъ Александріи до Карѳагена онъ насчитываетъ сверхъ 13,000, тогда какъ здѣсь на самомъ дѣлѣ не болѣе 9,000, если только, какъ утверждаетъ впрочемъ и самъ Эратосѳенъ, Карія и Родосъ лежатъ на одномъ меридіанѣ съ Александріей, а съ другой стороны сицилійскій проливъ на одномъ меридіанѣ съ Карѳагеномъ. Всѣ согласны относительно того, что водный путь отъ Каріи до сицилійскаго пролива имѣетъ длины 5,000 стадій. Меридіанъ, взятый на какомъ нибудь большомъ разстояніи, можетъ быть признанъ тѣмъ же самымъ, что и тотъ, который лежитъ отъ него къ западу на столько, на сколько Карѳагенъ западнѣе сицилійскаго пролива; но на разстояніи 3,000 стадій ошибка будетъ совершенно очевидна. Равнымъ образомъ Эратосѳенъ, помѣщая Римъ на одномъ меридіанѣ съ Карѳагеномъ, не смотря на то, что первый лежитъ значительно западнѣе послѣдняго, обнаруживаетъ крайнее незнаніе мѣстностей, какъ этихъ, такъ и тѣхъ, которыя лежатъ далѣе за ними на западъ до Геракловыхъ столбовъ.

41) Гиппарху, который писалъ не трактатъ географіи, но только разби-

ралъ то, что высказано Эратосөеномъ въ „Географіи,“ свойственно было входить въ подробную критику. Мы же считаемъ своимъ долгомъ представить подробное изложеніе всѣхъ предметовъ, о которыхъ трактуетъ Эратосөенъ. Въ одномъ онъ правъ, въ другомъ ошибается, въ одномъ случаѣ мы его исправляемъ, въ другомъ освобождаемъ отъ обвиненій, взводимыхъ Гиппархомъ, и подвергаемъ критикѣ самого Гиппарха, если онъ говоритъ что-либо изъ страсти порицать. Въ настоящемъ случаѣ мы, видя, что Эратосөенъ заблуждается, а Гиппархъ справедливо нападаетъ на него, мы считаемъ достаточнымъ исправлять его мнѣнія, излагая въ нашемъ географическомъ трактатѣ предметы такъ, какъ они существуютъ на самомъ дѣлѣ. Гдѣ же ошибокъ много и онѣ слѣдуютъ одна за другой непрерывно, тогда лучше не упоминать объ нихъ вовсе, развѣ возможно рѣже и въ общихъ выраженіяхъ, что мы и попытаемся сдѣлать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Теперь должно замѣтить, что ни Тимосөенъ, ни Эратосөенъ, ни предшественники ихъ совершенно не знали Иберіи и Кельтики и еще болѣе Германіи, Британніи, равно какъ страны Гетовъ и Бастарновъ. Большое невѣжество они обнаруживаютъ въ разсужденіяхъ о странахъ Италіи, Адріатическаго моря, Понта, а также о другихъ, лежащихъ далѣе къ сѣверу; хотя быть можетъ такое мнѣніе будетъ свидѣтельствовать о страсти къ порицанію съ нашей стороны. Такъ, если Эратосөенъ объявляетъ, что онъ будетъ говорить о разстояніяхъ, которыя, по словамъ другихъ, расположены далеко, и что онъ говоритъ такъ, какъ узналъ отъ другихъ писателей, прибавляя развѣ въ какихъ-нибудь случаяхъ, что разстояніе приближается болѣе или менѣе къ прямой линіи,— тогда не должно выставлять серьезныхъ опроверженій противъ измѣреній, несогласныхъ между собою, какъ старается поступать Гиппархъ въ томъ, о чемъ упоминали раньше, а также относительно тѣхъ мѣстъ трактата, гдѣ Эратосөенъ опредѣляетъ разстоянія отъ Гирканіи до Бактріи и до народовъ, лежащихъ по ту сторону послѣдней, кромѣ того отъ Колхиды до моря Гирканскаго. Ибо не должно съ одинаковою строгостью критиковать Эратосөена въ описаніи и отдаленныхъ странъ, и тѣхъ, которыя лежатъ на берегахъ Европы, или другихъ столь же извѣстныхъ мѣстностей; кромѣ того къ этимъ трактатамъ нужно прилагать не геометрическій, но географическій пріемъ критики. Порицая Эратосөена за нѣкоторыя мнѣнія объ Эөіопахъ во второй изъ своихъ „Записокъ“, составленныхъ противъ географіи Эратосөена, Гиппархъ въ третьей „Запискѣ“ говоритъ, что способъ разсмотрѣнія будетъ болѣе географическій, нежели геометрическій, между тѣмъ, мнѣ кажется, что и въ этой „Запискѣ“ онъ поступаетъ исключительно какъ математикъ, не давая мѣста географіи. Впрочемъ самъ Эратосөенъ подалъ къ этому поводъ, чаще обращаясь къ математическимъ соображеніямъ, чѣмъ подобаетъ географу; между тѣмъ не даетъ строгихъ объясненій, ограничиваясь самыми общими; такъ что нѣкоторымъ образомъ онъ является математикомъ въ разсужденіяхъ о предметахъ географіи и географомъ въ математиче-

скихъ вопросахъ; поэтому даетъ поводъ возражателямъ говорить противъ обѣихъ частей. Въ этой третьей „Запискѣ“ Гиппарха поводы къ порицанію, представляемые какъ Эратосѳеномъ, такъ и Тимосѳеномъ, совершенно достаточны, такъ что намъ нѣтъ нужды изслѣдовать эти вопросы вмѣстѣ съ Гиппархомъ, и можно удовлетвориться тѣмъ, что говоритъ этотъ послѣдній.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 2. Объ ошибкахъ Посейдонія.

1) Теперь посмотримъ, что говоритъ Посейдоній въ своемъ трактатѣ „Объ Океанѣ“. Въ этомъ трудѣ онъ излагаетъ многое по части географіи, обсуждая одно собственно какъ географъ, другое болѣе какъ математикъ. И такъ, не безполезно будетъ разобрать нѣкоторыя мнѣнія Посейдонія, одни тотчасъ, а другія въ тѣхъ случаяхъ, когда окажется нужнымъ, соблюдая однако мѣру. Собственно къ Географіи относится предположеніе Посейдонія, что вся земля, равно какъ и міръ, шарообразна, а также и всѣ послѣдствія такого предположенія. Сюда же принадлежитъ и то его мнѣніе, что земля раздѣляется на пять поясовъ.

2) Посейдоній утверждаетъ, что виновникомъ мнѣнія о раздѣленіи земли на пять поясовъ былъ Парменидъ, и прибавляетъ, что Парменидъ представлялъ жаркій поясъ, находящійся между тропиками, вдвое шире, чѣмъ онъ на самомъ дѣлѣ, такъ какъ у него этотъ поясъ переходитъ за предѣлы обоихъ тропиковъ до умѣренныхъ поясовъ. Аристотель же называлъ (по словамъ того же Парменида) жаркимъ тотъ поясъ, который лежитъ между тропиками, а умѣренными тѣ, которые лежатъ между тропиками и полярными кругами. Посейдоній справедливо порицаетъ обоихъ. Ибо жаркимъ называется поясъ, необитаемый вслѣдствіе жары; между тѣмъ только не много больше половины того пояса, который лежитъ между тропиками, необитаемо, что доказывается поселеніями Эѳіоповъ выше Египта. Все пространство между тропиками раздѣляется экваторомъ на двѣ половины. Въ половинѣ пространство между Сіэною (Συήνη), которая составляетъ предѣлъ лѣтняго тропика, и Мероэ равняется 5,000 стадій а отсюда до параллельнаго круга Кинамомофора, который

составляетъ начало жаркаго пояса, 3,000. Все это пространство измѣримо, его можно пройти какъ моремъ, такъ и сухимъ путемъ. Слѣдующее затѣмъ разстояніе, именно до экватора, по измѣренію земли, сдѣланному Эратосѳеномъ, имѣетъ въ себѣ 8,800 стадій, т. е. какое отношеніе имѣютъ 8,000 къ 8,800, въ такомъ же находится пространство между тропиками по отношенію къ ширинѣ жаркаго пояса. Если бы ввести изъ позднѣйшихъ измѣреній то, которое наиболѣе сокращаетъ размѣры земли, имѣющей по словамъ Посейдонія около 180,000 стадій, въ такомъ случаѣ жаркій поясъ составитъ половину или только немного больше половины пояса, лежащаго между тропиками; но ужь никакъ онъ не будетъ равенъ послѣднему. Далѣе, кто же и какимъ образомъ можетъ ограничить умѣренные поясы, неизмѣняемые, полярными кругами, которые существуютъ не у всѣхъ, и которые не вездѣ, гдѣ они есть, одни и тѣ же? Что касается того мнѣнія Посейдонія, что полярные круги существуютъ не вездѣ, то оно не имѣетъ важнаго значенія, потому что, если полярные круги существуютъ для всѣхъ тѣхъ, которые обитаютъ въ умѣренныхъ поясахъ, то значитъ, что они существуютъ для всѣхъ, и по отношенію только къ полярнымъ кругамъ поясы и называются умѣренными. Но то, что полярные круги не вездѣ одни и тѣ же, и что они измѣнчивы, это понято вѣрно.

3) Раздѣливши землю на поясы, Посейдоній утверждаетъ, что для наблюденія небесныхъ явленій необходимо ихъ пять. Изъ нихъ два ***перискіи*** (περίσκιοι), простирающіеся до тѣхъ странъ подъ полюсами, для которыхъ тропиками служатъ полярные круги. ***Гетероскіи*** (ἑτερόσκιοι), слѣдующіе за этими двумя до народовъ, живущихъ подъ тропиками; наконецъ ***амфискій*** (ἀμφίσκιος) — лежащій между тропиками. По отношенію къ населенію онъ вводитъ еще два другихъ пояса, узкіе, лежащіе подъ тропиками, которые и раздѣляютъ каждый изъ тѣхъ на двѣ части; здѣсь солнце въ теченіи полумѣсяца находится въ зенитѣ. По его словамъ поясы эти имѣютъ ту особенность, что они чрезвычайно сухи, песчаны, пустынны, производятъ только сильфій да обожженные плоды растенія похожаго на пшеницу; ибо вблизи нѣтъ горъ, чтобы собирающіяся облака могли производить дожди; рѣки также не протекаютъ черезъ эти страны. Вотъ почему животныя раждаются здѣсь съ курчавыми волосами, съ изогнутыми рогами, съ выдающимися губами и съ широкими носами; ибо оконечности членовъ ихъ загибаются. Въ этихъ поясахъ обитаютъ также Ихѳіофаги. Что это представляетъ особенности названныхъ поясовъ, доказывается, говоритъ Посейдоній, тѣмъ, что тѣ, которые живутъ южнѣе, пользуются болѣе умѣреннымъ климатомъ, болѣе плодородною и лучше орошенною почвою.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 3. Объ ошибкахъ Полибія и несправедливыхъ упрекахъ его Эратосѳену. Невѣрное опредѣленіе долготы Европы. Невѣрное указаніе европейскихъ мысовъ.

1) Полибій насчитываетъ шесть поясовъ: два находятся до полярныхъ круговъ, два между полярными кругами и тропиками и наконецъ два между этими послѣдними и экваторомъ. Однако раздѣленіе на пять поясовъ кажется мнѣ и естественнымъ, и согласнымъ съ началами географіи. Дѣленіе это естественно потому, что оно соотвѣтствуетъ и явленіямъ неба, и температурѣ воздуха. Соотвѣтствіе его съ явленіями небесными зависитъ отъ того, что оно наилучше разграничиваетъ ***перискіи*** и ***амфискіи***, а вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ наблюдателю, по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ, измѣненія свѣтилъ. Температурѣ атмосферы дѣленіе это соотвѣтствуетъ потому, что будучи опредѣляема по отношенію къ солнцу, температура атмосферы представляетъ три существеннѣйшихъ различія, находящихся въ связи съ конструкціей животныхъ, растеній и остальныхъ предметовъ, которые находятся подъ давленіемъ воздуха и въ самомъ воздухѣ, — именно: излишекъ тепла, недостатокъ его и средняя степень. Это раздѣленіе на поясы содержитъ въ себѣ надлежащее распредѣленіе температуръ: два холодныхъ пояса, имѣющихъ общія свойства температуры, предполагаютъ недостатокъ тамъ тепла, умѣренные, точно также имѣющіе одну и ту же температуру, представляютъ среднее количество тепла; что касается остальнаго пояса, то онъ одинъ, именно жаркій. Очевидно, что раздѣленіе это также и географическое. Ибо географія старается опредѣлить населяемую нами часть двухъ умѣренныхъ поясовъ. На западѣ и на востокѣ границею этой части служитъ море; на югѣ же и на сѣверѣ температура: будучи умѣренною въ серединѣ какъ для животныхъ, такъ и для растеній, она неумѣренна по обѣимъ сторонамъ этой средней области вслѣдствіе излишка и недостатка тепла. Для установленія этихъ трехъ различій необходимо было раздѣленіе на пять поясовъ. Шаръ земли, раздѣленный экваторомъ на двѣ части, на сѣверное полушаріе, въ которомъ мы живемъ, и южное, предполагаетъ эти три различія, именно: страны, лежащія на экваторѣ и въ жаркомъ поясѣ, не обитаемы вслѣдствіе жары; лежащія у полюсовъ также не обитаемы вслѣдствіе холода, среднія же части умѣренны и обитаемы. Посейдоній, прибавляя тѣ, которые лежатъ подъ тропиками, прибавляетъ не-аналогичные тѣмъ пяти поясамъ, и въ основѣ отличія ихъ отъ прочихъ лежитъ не физическое начало, но оно обозначаетъ поясы какъ бы по отличіямъ этнографическимъ: одинъ Эѳі-

опскій, другой Скиѳскій и Кельтическій, третій средній между тѣми крайними.

2) Полибій неправильно представляетъ нѣкоторые поясы ограниченными полярными кругами, помѣщая два пояса подъ самыми кругами, а другіе два между этими кругами и тропиками; невѣрно потому, что, какъ мы уже сказали, нельзя ограничивать постоянные поясы перемѣняющими свое мѣсто знаками; точно также нельзя пользоваться тропиками, какъ границами южнаго пояса, и объ этомъ было сказано выше. Раздѣляя третій поясъ на двѣ части, Полибій руководился, какъ кажется намъ, правильнымъ соображеніемъ, именно тѣмъ, въ силу котораго мы удобно раздѣляемъ посредствомъ экватора всю землю на двѣ части: на сѣверное полушаріе и южное (ибо ясно, что земля раздѣляется такъ съ помощью экватора), и такое же раздѣленіе жаркаго пояса представляетъ то удобство, что каждое полушаріе составляется изъ трехъ цѣлыхъ поясовъ, и поясы одного полушарія подобны поясамъ другаго. И такъ, это раздѣленіе земли допускаетъ дѣленіе на шесть поясовъ, а другое таковаго не допускаетъ. Въ самомъ дѣлѣ, если кругомъ, проведеннымъ черезъ полюсы, мы раздѣляемъ землю пополамъ, то никакимъ удовлетворительнымъ способомъ мы не раздѣлимъ обоихъ полушарій, западнаго и восточнаго на шесть частей, и дѣленіе на пять частей было бы въ этомъ случаѣ достаточно; ибо общія естественныя свойства обѣихъ частей жаркаго пояса, образуемыхъ экваторомъ, а также смежность ихъ дѣлаетъ излишнимъ и безполезнымъ самое дѣленіе этого пояса на части. Умѣренные и холодные поясы хотя также подобны одинъ другому, но они не смежны, вслѣдствіе этого всю землю, если она понимается какъ состоящая изъ полушарій, совершенно достаточно раздѣлить на пять поясовъ. Если же, какъ утверждаетъ Эратосѳенъ, и какъ соглашается съ нимъ Полибій, умѣренный поясъ находится еще и подъ экваторомъ (причемъ Полибій прибавляетъ, что область эта очень возвышенна, часто посѣщается дождями, такъ какъ сѣверныя облака, гонимыя въ огромномъ количествѣ пассатными вѣтрами, падаютъ на наиболѣе выдающіеся пункты области), то было бы гораздо правильнѣе представлять себѣ эту узкую область третьимъ умѣреннымъ поясомъ, чѣмъ вводить тропическіе поясы, тѣмъ болѣе, что съ этимъ согласно и то, что говоритъ Посейдоній, именно, что перемѣщенія солнца въ косвенномъ направленіи (по эклиптикѣ) совершаются въ этой области быстрѣе, равно какъ и движеніе солнца отъ востока къ западу, потому что движенія одинаковой продолжительности будутъ быстрѣе въ большемъ кругѣ.

3) Далѣе, Посейдоній порицаетъ Полибія за то, что тотъ область подъ экваторомъ называетъ очень возвышенною, тогда какъ на шарообразной поверхности нѣтъ возвышенности, ибо на всемъ своемъ протяженіи она ровна. Область подъ экваторомъ не гориста; это скорѣе равнина, лежащая на одномъ уровнѣ съ поверхностю моря; что же касается до дож-

дей, наполняющихъ Нилъ, то они приносятся съ горъ Эѳіопскихъ. Но высказавшись такимъ образомъ въ этомъ мѣстѣ, Посейдоній въ другихъ мѣстахъ соглашается съ тѣмъ же самымъ мнѣніемъ Полибія, говоря, что, и по его мнѣнію, область, лежащая подъ экваторомъ гориста, и что на эти горы со стороны обоихъ умѣренныхъ поясовъ падаютъ облака, производящія дожди. Это очевидное противорѣчіе. Кромѣ того, если допустимъ, что область, лежащая подъ экваторомъ, гориста, то возникаетъ другое противорѣчіе, потому что тѣ же самые писатели говорятъ, что океанъ образуетъ одинъ сплошный бассейнъ; какимъ же образомъ они поставятъ по серединѣ его горы? Развѣ только въ томъ случаѣ, если горами они желаютъ назвать нѣкоторые острова. Какъ это имѣется на самомъ дѣлѣ, рѣшеніе вопроса этого выходитъ за предѣлы географіи; и можетъ быть, изслѣдованіе его должно предоставить тому, кто возьмется написать трактатъ объ океанѣ.

4) Упомянувши о тѣхъ, которые считаются объѣхавшими кругомъ Либію, онъ говоритъ, что, по мнѣнію Геродота, нѣкоторыя лица посланы были Даріемъ совершить это плаваніе, а что Гераклидъ Понтскій въ своемъ „Діалогѣ“ сообщаетъ, будто какой-то магъ, приходившій къ Гелону, также утверждалъ, что онъ совершилъ это плаваніе кругомъ Либіи. Сказавши, что извѣстія эти недостаточно засвидѣтельствованы, Посейдоній разсказываетъ, какъ нѣкій Евдоксъ изъ Кизика пришелъ въ качествѣ ѳеора и спондофора на корійскихъ играхъ въ Египтѣ, въ царствованіе Евергета II, что этотъ Евдоксъ представленъ былъ царю и его приближеннымъ, разспрашивалъ ихъ главнымъ образомъ о способѣ плаванія вверхъ по Нилу, какъ человѣкъ, интересующійся мѣстными особенностями этой страны и не безъ свѣдѣній въ этомъ предметѣ. Въ то же самое время случилось, что какой-то Индіецъ былъ приведенъ къ царю стражами Арабскаго залива, которые заявляли, что они нашли этого человѣка полумертвымъ, одного на кораблѣ, но не знаютъ, кто онъ и откуда, потому что не понимаютъ его языка. Царь передалъ его нѣкоторымъ лицамъ, которые должны были научить его греческому языку. Научившись погречески, Индіецъ объяснилъ, что онъ, плывя изъ Индіи, заблудился, что онъ одинъ спасся, потерявши всѣхъ спутниковъ, которые умерли отъ голода. При этомъ онъ обѣщалъ, какъ бы въ благодарность за оказанное попеченіе, указать водный путь къ Индійцамъ, если царь поручитъ кому либо отправиться туда; въ числѣ послѣднихъ былъ Евдоксъ. Отплывши туда съ дарами, онъ, возвратившись, привезъ въ замѣнъ ихъ разные предметы и драгоцѣнные камни, изъ которыхъ одни приносятся рѣками вмѣстѣ съ камешками, другіе же вырываются изъ земли, образовались изъ жидкости какъ наши кристаллы. Но Евдоксъ обманулся въ своихъ надеждахъ, потому что Евергетъ отнялъ у него всѣ товары. Посмерти Евергета, жена его Клеопатра получила царскую власть; и она послала снова Евдокса съ бо́льшими приготовленіями. На обратномъ пути Евдоксъ былъ занесенъ въ страну, находящуюся выше Эѳіопіи. Приставая здѣсь къ нѣкоторымъ мѣстностямъ, онъ располагалъ къ себѣ на-

селеніе подарками: хлѣбомъ, виномъ, фигами, которыхъ тамъ не было; за это онъ получалъ отъ нихъ воду и проводниковъ, причемъ записалъ также нѣкоторыя слова туземнаго языка. Когда онъ нашелъ оконечность передней части корабля, уцѣлѣвшую отъ кароблекрушенія, на которой вырѣзанъ былъ конь, онъ посредствомъ распросовъ узналъ, что кораблекрушеніе потерпѣли плывшіе съ запада, и взялъ этотъ обломокъ съ собою, отправляясь въ обратный путь. Когда онъ прибылъ въ Египетъ, гдѣ царствовала уже не Клеопатра, а сынъ ея, у него снова отняли все, да еще и уличили въ присвоеніи себѣ нѣкоторыхъ предметовъ. Понесши на рынокъ въ гавань оконечность передней части корабля, онъ показалъ его матросамъ и отъ нихъ узналъ, что это обломокъ гадейрскаго корабля, что богатые гадейряне снаряжаютъ большія суда, а бѣдные—маленькіе, которые и называютъ *лошадьми* отъ изображеній на носу корабля; на нихъ плывутъ до рѣки Ликса въ предѣлахъ Маврузіи ловить рыбу. Нѣкоторые изъ матросовъ узнали оконечность корабельнаго носа: она принадлежала одному изъ кораблей, отплывшихъ довольно далеко отъ Ликса и болѣе не возвращавшихся. Евдоксъ изъ этого заключилъ, что круговое плаваніе около Либіи возможно, и вотъ, отправившись домой, онъ сложилъ все состояніе свое на корабль и вышелъ изъ гавани. Прежде всего онъ прибылъ въ Дикеархію, потомъ въ Массалію, посѣтилъ далѣе лежащій морской берегъ до Гадейры. Вездѣ, куда онъ ни пріѣзжалъ, разглашалъ о своемъ предпріятіи, и, собравши достаточно денегъ, построилъ большое судно и двѣ шлюпки, похожія на пиратскія лодки; посадилъ на нихъ мальчиковъ, музыкантовъ, врачей и разныхъ другихъ мастеровъ, поплылъ наконецъ въ открытое Индійское море, сопровождаемый попутнымъ постояннымъ западнымъ вѣтромъ. Когда товарищи его были утомлены плаваніемъ, онъ поневолѣ присталъ къ сушѣ, опасаясь приливовъ и отливовъ. Дѣйствительно случилось то, чего онъ боялся: судно сѣло на мель, но постепенно, такъ что оно не вдругъ погибло, и товары и большая часть бревенъ и досокъ были снесены на сушу. Изъ нихъ Евдоксъ сколотилъ третье судно, почти равное по силѣ пятидесятивесельному кораблю, пока не приплылъ къ народу, говорившему тѣмъ же самымъ языкомъ, слова котораго записаны были имъ прежде. Вмѣстѣ съ этимъ онъ узналъ, что живущіе здѣсь люди принадлежатъ къ одному племени съ Эѳіопами, и что на нихъ похожи тѣ, которые обитали въ царствѣ Бога. Окончивши путь въ Индію, онъ возвратился домой. На обратномъ пути онъ увидѣлъ островъ пустынный, хорошо снабженный водою, покрытый деревьями и замѣтилъ его положеніе. Высадившись благополучно въ Маврузіи и продавши свои суда, онъ пѣшкомъ отправился къ Богу и совѣтовалъ ему предпринять морскую экспедицію. Но друзьямъ царя удалось убѣдить его въ противоположномъ. Они навели на царя страхъ, что послѣ того непріятелю легко будетъ напасть на страну, потому что откроется дорога для тѣхъ, которые извнѣ пожелаютъ вторгнуться въ страну. Когда же Евдоксъ узналъ, что его посылаютъ въ морскую экспедицію только на словахъ, а

на дѣлѣ *собираются выбросить на пустынный островъ*, онъ бѣжалъ въ римскія владѣнія, а оттуда въ Иберію. Снарядивши опять *круглое* судно (στρογγύλον) и длинное пятидесятивесельное, чтобы на одномъ плавать въ открытомъ морѣ, а на другомъ держаться береговъ, положивши земледѣльческія орудія, сѣмена, онъ взялъ также искусныхъ плотниковъ и отправился въ туже экспедицію, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы, если плаваніе замедлится, провести зиму на упомянутомъ прежде островѣ, и, посѣявши сѣмена и собравши плоды, совершить плаваніе, задуманное въ началѣ.

5) „До этого момента, говоритъ Посейдоній, извѣстна мнѣ исторія Евдокса; что случилось съ нимъ послѣ, то вѣроятно знаютъ жители Гадейры и Иберіи." „Изъ всего же этого, говоритъ онъ, ясно, что населяемая земля огибается кругóмъ океаномъ:

„Его (океанъ) не окружаетъ никакая полоса суши: онъ разлитъ на безпредѣльномъ пространствѣ, и ничто не мутитъ водъ его." Во всемъ этомъ разсказѣ Посейдоній достоинъ удивленія, прежде всего за то, что считаетъ недоказаннымъ круговое плаваніе мага, о которомъ сообщаетъ Гераклидъ, и другое плаваніе, совершенное по повелѣнію Дарія, о которомъ повѣствуетъ Геродотъ; между тѣмъ онъ даетъ вѣру разсказу Бергея, или имъ самимъ выдуманному, или на вѣру принятому отъ другихъ, которые его выдумали. Какое же есть основаніе вѣрить тому, что съ Индійцемъ на самомъ дѣлѣ случилось все, здѣсь разсказанное? Арабскій заливъ на подобіе рѣки узокъ и имѣетъ длины до того канала, который служитъ входомъ въ него, и который также очень узокъ, около 15,000 стадій. И такъ, не вѣроятно, чтобы Индійцы, плывя внѣ этого залива, попали бы заблудившись въ заливъ, потому что узкій входъ въ заливъ показалъ бы имъ ошибку; если же они въѣхали въ заливъ по собственному желанію, то имъ нельзя было объяснять этого ошибкою и непостоянствомъ вѣтровъ. Далѣе, какимъ образомъ случилось, что погибли всѣ отъ голода, кромѣ одного? Потомъ, какимъ образомъ этотъ одинъ, оставшись въ живыхъ, снарядилъ судно, которое къ тому же было не малыхъ размѣровъ, и которое могло проплыть столько морей? Какова была скорость изученія языка, съ помощью котораго Индіецъ могъ убѣдить царя, что онъ способенъ быть проводникомъ въ Индію? Какова также была малочисленность подобныхъ проводниковъ у Евергета, тогда какъ море въ этомъ направленіи извѣстно было многимъ? Далѣе, какимъ образомъ спондофоръ и ѳеоръ изъ Кизика, покинувши родной городъ, поплылъ къ Индійцамъ? На какомъ основаніи повѣрили ему въ такомъ дѣлѣ? Какимъ образомъ случилось, что онъ по возвращеніи былъ сверхъ ожиданія лишенъ всего, былъ обезчещенъ, а все-таки ему поручено большое количество даровъ? Потомъ, возвращаясь домой и занесенный въ Эѳіопію, съ какою цѣлью онъ записывалъ слова эѳіопскаго языка, или распрашивалъ, съ какой стороны выброшена была на

берегъ оконечность носа судна? Ибо принадлежность обломковъ корабля плывшимъ съ запада не могла служить указаніемъ на что-либо, потому что и онъ самъ долженъ былъ на обратномъ пути плыть отъ запада? Далѣе, прибывши въ Александрію, онъ былъ явно уличенъ въ присвоеніи себѣ многаго, а между тѣмъ не былъ наказанъ, хотя онъ даже обращался къ морякамъ съ распросами, показывая имъ при этомъ оконечность корабельнаго носа? Съ другой стороны узнавшій эту вещь неужели не выразилъ удивленія? Но еще болѣе долженъ былъ удивляться Евдоксъ, повѣривши этому сообщенію. Въ силу этой увѣренности онъ, возвратившись домой, совершилъ оттуда путешествіе за Геракловы столбы. Но безъ разрѣшенія нельзя было отъѣхать изъ Александріи, да еще лицу, похитившему царскія вещи; онъ не могъ отплыть тайно, потому что гавань и прочіе выходы были ограждаемы значительной стражей, которая существуетъ и теперь, какъ мы знаемъ изъ нашего долговременнаго пребыванія въ Александріи, хотя въ настоящее время подъ владычествомъ римлянъ строгость уменьшилась; прежніе царскіе гарнизоны были гораздо многочисленнѣе. Впрочемъ послѣ того, какъ онъ прибылъ въ Гадейры и, построивши корабли, отправился въ путь по царски, и когда разбился его корабль, какимъ образомъ онъ въ пустынной странѣ могъ построить себѣ третье судно? Какимъ образомъ, снова пустившись въ море, и открывши западныхъ Эѳіоповъ, говорящихъ однимъ языкомъ съ восточными, онъ не возъимѣлъ желанія совершить дальнѣйшее плаваніе, будучи такимъ горячимъ любителемъ путешествій, тѣмъ болѣе, что онъ могъ надѣяться, что не изслѣдованныхъ мѣстностей осталось мало? Неужели онъ, оставивши этотъ планъ, желалъ совершить путешествіе по порученію Бога? Какимъ образомъ онъ узналъ о замыслахъ, которые составлялись противъ него тайно? Что былъ за разсчетъ у Бога умертвить лицо, отъ котораго онъ могъ освободиться инымъ путемъ? А узнавши о замыслахъ, какимъ образомъ онъ могъ предупредить исполненіе ихъ бѣгствомъ въ безопасныя мѣста? Хотя разумѣется все это не невозможно, однако весьма трудно, случается рѣдко, при какихъ-либо благопріятныхъ условіяхъ; между тѣмъ Евдоксъ, поставленный среди непрерывныхъ опасностей, всегда выходилъ изъ нихъ счастливо. Почему же наконецъ, бѣжавши отъ Бога, онъ не боялся плыть снова мимо Ливіи съ запасами достаточными для колонизаціи острова? И такъ, все это мало отличается отъ ложныхъ извѣстій Пиѳеи, Евемера и Антифана, но эти послѣдніе заслуживаютъ извиненія, потому что они занимаются этимъ какъ фокусники, но кто же можетъ простить это діалектику, философу и почти претендующему на пальму первенства между философами? И такъ, Посейдоній здѣсь не правъ.

6) Но за то у него правильно трактуется о временныхъ поднятіяхъ и пониженіяхъ земли а также объ измѣненіяхъ, которыя бываютъ слѣдствіемъ землетрясеній и другихъ подобныхъ явленій, которыя исчислены нами выше. Къ этому онъ кстати присоединяетъ то мнѣніе Пла-

тона, что разсказы объ островѣ Атлантидѣ могутъ быть не пустымъ вымысломъ. Объ этомъ островѣ, говоритъ онъ, разсказывалъ Солонъ, слышавшій отъ египетскихъ жрецовъ, что Атлантида нѣкогда существовала, но исчезла, и что по величинѣ она была не меньше материка. Онъ полагаетъ, что это мнѣніе вѣрнѣе, чѣмъ то, что этотъ островъ уничтоженъ тѣмъ самымъ поэтомъ, который его выдумалъ, какъ говорятъ по поводу стѣны ахейцевъ, упоминаемой Гомеромъ. Онъ предполагаетъ, также, что выселеніе Кимбровъ и сосѣднихъ съ ними народовъ изъ родины совершилось морскимъ путемъ и не за одинъ разъ. Онъ думаетъ также, что длина населяемой земли равна почти 70,000 стадій и составляетъ слѣдовательно половину цѣлаго круга, по которому она взята. Вотъ почему, говоритъ Евдоксъ, плывя отъ запада съ попутнымъ вѣтромъ Евромъ, онъ прибылъ къ Индійцамъ, прошедши такое именно количество стадій.

7) Потомъ Посейдоній приступаетъ къ опроверженію тѣхъ, которые этимъ способомъ раздѣляли части материковъ, а не кругами параллельными экватору, посредствомъ коихъ они могли бы показать различія въ животныхъ, растеніяхъ и въ температурѣ, изъ которыхъ одни смежны съ предѣлами холодной области, другія — жаркой, такъ что материки представлялись бы поясами; потомъ онъ отрекается отъ своего мнѣнія, хвалитъ опять общепринятое дѣленіе, ведя дебаты самъ въ вопросахъ и отвѣтахъ безъ всякой пользы. Такого рода различія, равно какъ различія народностей и языковъ опредѣляются не по заранѣе составленному представленію, но случаемъ и обстоятельствами. Вообще искусства, дарованія, разнаго рода занятія процвѣтаютъ въ какомъ угодно климатѣ, если только кѣмъ-нибудь положено имъ начало. Однако слѣдуетъ кое-что отнести и на долю климата, такъ что одни учрежденія свойственнѣе странѣ въ силу ея природы, другія въ силу установленій и упражненія. Такимъ образомъ Аѳиняне отличаются любовью къ просвѣщенію (φιλόλογοι), а Лакедемоняне нѣтъ, не по природѣ, равно какъ и сосѣди ихъ Ѳиванцы,—но скорѣе въ силу воспитанія. Точно также Вавилоняне и Египтяне—философствующіе народы не по природѣ, но вслѣдствіе упражненія и воспитанія; достоинство лошадей, быковъ и прочихъ животныхъ зависитъ не только отъ мѣстности, но и отъ упражненій. Все это Посейдоній смѣшиваетъ. Далѣе, одобряя то раздѣленіе материковъ, какое существуетъ теперь, онъ указываетъ для примѣра на отличіе Индійцевъ отъ Эѳіоповъ, живущихъ въ Либіи: первые крѣпче послѣднихъ и менѣе подвергаются дѣйствію жаркаго и сухаго воздуха. Поэтому-то, говоритъ онъ, и Гомеръ, упоминая о всѣхъ Эѳіопахъ, раздѣлилъ ихъ на два народа:

„Одни у захода солнца, другіе у восхода“! Кто желаетъ найти въ этомъ мѣстѣ указаніе на другую населяемую землю, которой не зналъ Гомеръ, тотъ находится подъ давленіемъ своей гипоѳезы, и Посейдоній утверждаетъ, что мѣсто Гомера нужно измѣнить такимъ образомъ:

Одни у солнца *удаляющагося* Οἱ μὲν ἀπερχομένου Ὑπερίονος (вмѣсто Οἱ μὲν δυςςομένου Ὑπερίονος),

какъ бы *отклонящагося* отъ меридіана.

8) И такъ, прежде всего Эѳіопы, которые живутъ въ сосѣдствѣ съ Египтомъ и раздѣляются на два народа, изъ которыхъ одинъ живетъ въ Азіи, другой въ Либіи, ничѣмъ не отличаются одни отъ другихъ. Далѣе, Гомеръ не потому дѣлилъ Эѳіоповъ, что онъ зналъ какихъ то Индійцевъ съ такой же почти физической организаціей, такъ какъ по всей вѣроятности Гомеръ не зналъ Индійцевъ вовсе. Изъ басни объ Евдоксѣ видно, что Евергетъ также не зналъ Индіи и того воднаго пути, которымъ можно было проѣхать въ Индію; слѣдовательно Гомеръ руководился при раздѣленіи тѣмъ, на что мы указали выше. Тамъ мы высказались по поводу чтенія, предлагаемаго Кратетомъ, что нѣтъ никакой разницы для дѣла, такъ ли читать, или иначе; но Посейдоній говоритъ, что разница есть, что лучше исправить такъ:

Одни у солнца удаляющагося (οἱ μὲν ἀπερχομενου). Въ чемъ же разница для смысла этого чтенія отъ другаго:

Одни у *заходящаго* солнца (οἱ μεν δυσομένου)? Вѣдь весь сегментъ отъ меридіана до запада называется западомъ, равно какъ и половина круга горизонта, тому сегменту соотвѣтствующаго, на что указываетъ и Аратъ:

„Гдѣ смѣшиваются одни съ другими крайніе предѣлы запада и востока“.

Однако, если чтеніе Кратета, исправленное такимъ образомъ, лучше, то скажутъ, что въ поправкѣ нуждается и Аристархово чтеніе. Только это возраженіе мы теперь дѣлаемъ Посейдонію; потому что многое, что относится къ географіи, будетъ подвергнуто обсужденію въ отдѣльныхъ частяхъ нашего трактата; а то, что относится къ области физики, нужно изслѣдовать въ другихъ трудахъ или вовсе оставить безъ вниманія: онъ много занимается отыскиваніемъ причинъ, подражая Аристотелю, что мы отклоняемъ отъ себя вслѣдствіе того, что причины скрыты отъ изслѣдователя.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 4. Ближайшее введеніе въ Географію.
При изученіи этой науки предполагается много свѣдѣній изъ физики и математики. Обзоръ этихъ необходимыхъ пособій.—Фигура и величина обитаемой земли. Какъ опредѣляются та и другая. Какъ нанести изображеніе обитаемой земли на шаръ или на плоскость.

1) Полибій, описывая страны Европы, говоритъ, что древнихъ писателей онъ оставляетъ въ сторонѣ, но что разберетъ тѣхъ, которые уличали древнихъ въ ошибкахъ, какъ напримѣръ Дикеарха, Эратосѳена, который занимался собственно географіей послѣдній, и Пиѳею, который многихъ ввелъ въ заблужденіе. Такъ онъ утверждалъ, что всю доступную для путешественниковъ Британнію онъ прошелъ пѣшкомъ, и окружность острова исчислялъ болѣе, чѣмъ въ 40,000 стадій. Потомъ онъ разсказываетъ о Ѳулѣ и о тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ болѣе земли, моря или воздуха, а вмѣсто ихъ смѣсь всего этого, похожая на морское легкое, гдѣ земля, море и вообще все виситъ въ воздухѣ, и эта масса служитъ какъ бы связью всего міра, по которой невозможно ни ходить пѣшкомъ, ни плыть на кораблѣ. Что это имѣетъ форму легкаго, Пиѳеа самъ видѣлъ, какъ онъ говоритъ; все же остальное онъ сообщаетъ по слухамъ. Такъ говоритъ Пиѳеа, прибавляющій, что пустившись отсюда въ обратный путь, онъ прошелъ пѣшкомъ весь европейскій берегъ океана отъ Гадейръ до Танаида.

2) Но Полибій говоритъ, что и это невѣроятно, ибо какимъ образомъ человѣкъ частный, да къ тому же бѣднякъ, могъ проплыть и пройти столь большія разстоянія? Между тѣмъ Эратосѳенъ, также не рѣшаясь вѣрить подобнымъ разсказамъ, вѣрилъ однако тому, что сообщалъ Пиѳеа о Британніи, Гадейрахъ, Иберіи. Но Полибій замѣчаетъ, что лучше вѣрить Мессенцу, чѣмъ Пиѳеѣ. Покрайней мѣрѣ тотъ разсказываетъ, что онъ посѣтилъ одну страну, Панхаю, тогда какъ этотъ послѣдній говоритъ, что онъ доходилъ до предѣловъ міра, изслѣдовалъ всю часть Европы, лежащую на сѣверѣ, въ чемъ нельзя было бы вѣрить самому Гермесу. Между тѣмъ Эратосѳенъ называетъ Евемера, Бергея, вѣрить Пиѳеѣ, тому самому Пиѳеѣ, которому не вѣрилъ даже Дикеархъ. Замѣчаніе Полибія: „которому не вѣрилъ даже Дикеархъ", забавно, какъ будто Эратосѳенъ долженъ былъ брать за образецъ себѣ такого писателя, противъ котораго выставляетъ столько возраженій самъ Полибій. Нами было указано на то что Эратосѳенъ не зналъ западной и сѣверной частей Европы. Впрочемъ и ему и Дикеарху можно простить это, такъ какъ они сами не видѣли тѣхъ мѣстностей. Но кто можетъ простить

Полибію и Посейдонію? Однако Полибій уличаетъ въ ошибкахъ всѣ тѣ мнѣнія, которыя существуютъ относительно разстояній въ этихъ и многихъ другихъ мѣстностяхъ, тогда какъ самъ не свободенъ отъ заблужденій въ выставляемыхъ имъ возраженіяхъ. Такимъ образомъ Дикеархъ говоритъ, что отъ Пелопоннеса до Геракловыхъ столбовъ 10,000 стадій, и что больше этого числа то количество стадій, которое находится между Пелопеннесомъ и углубленіемъ Адріатическаго моря; онъ опредѣляетъ потомъ ту часть разстоянія между Пелопоннесомъ и Геракловыми столбами, которая простирается до Сицилійскаго пролива, въ 3,000 стадій, а слѣдовательно остальная часть отъ этого пролива до столбовъ Геракла равнятся 7,000. Полибій по поводу этого мѣста замѣчаетъ, что онъ не обращаетъ вниманія на то, правильно ли взяты 3,000, или нѣтъ; но 7,000 стадій взяты невѣрно, будутъ ли измѣрять это разстояніе по береговой морской линіи, или по линіи, проведенной черезъ середину моря. По его словамъ морской берегъ болѣе всего похожъ на тупой уголъ, одна сторона котораго идетъ до Сицилійскаго пролива, а другая до Геракловыхъ столбовъ, вершина же котораго въ Нарбонѣ; такимъ образомъ составляется треугольникъ, основаніемъ котораго служитъ прямая линія, проведенная черезъ море, а боковыя стороны представляются линіями, ограничивающими упомянутый уголъ. Одна изъ нихъ, идущая отъ Сицилійскаго пролива до Нарбона, имѣетъ болѣе 11,200 стадій, другая же немного менѣе 8,000. Самое большое разстояніе между Европою и Либіей, которое измѣряется по Тирренскому морю, простирается, какъ всѣмъ извѣстно, говоритъ Полибій, до 3,000 стадій; а если измѣрять по Сардинскому морю, то оно будетъ меньше. Но пускай будетъ, говоритъ Полибій, столько же и по этому направленію; пускай прибавятъ къ этому количеству еще 2,000 стадій, именно глубину Нарбонскаго залива, или, говоря другими словами, длину перпендикуляра, опущеннаго изъ вершины на основаніе тупоугольнаго треугольника. Очевидно, говоритъ онъ, даже для дѣтей, умѣющихъ мѣрять, что весь морской берегъ отъ пролива до Геракловыхъ столбовъ превосходитъ почти на 500 стадій прямую, проведенную черезъ море. Если къ этой длинѣ мы прибавимъ разстояніе въ 3,000 стадій отъ Пелопоннеса до Сицилійскаго пролива, то вся сумма стадій, представляющая длину упомянутой прямой линіи, превыситъ болѣе чѣмъ въ два раза то количество, которое назначаетъ Дикеархъ; и согласно его счету, говоритъ Полибій, необходимо положить на разстояніе отъ Пелопоннеса до глубины Адріатическаго залива еще болѣе стадій.

3) Но другъ мой, Полибій! можно бы сказать: подобно тому какъ опытъ ставитъ внѣ всякаго сомнѣнія ошибку Дикеарха, какъ видно изъ того, что говоришь ты самъ, именно, что отъ Пелопоннеса до Левкады 700 стадій, столько же отъ Левкады до Коркиры, столько же опять отсюда до Керавніи и направо до Япигіи, а отъ Керавнскихъ горъ Иллирійскій берегъ тянется на 6,150 стадій, — подобно этому ошибочны и

другія исчисленія Дикеарха, именно опредѣленіе имъ разстоянія между Сицилійскимъ проливомъ и Геракловыми столбами въ 7,000 стадій, ошибочность чего ты доказалъ кажется самъ. Большинство согласно между собою въ томъ, что разстояніе между проливомъ и Геракловыми столбами равняется 12,000 стадій, если измѣрять по морю; эта цифра согласна съ опредѣленіемъ длины населяемой земли, именно съ цифрою 70,000 стадій; а вся западная часть этой длины отъ Иссикскаго залива до наиболѣе западныхъ оконечностей Иберіи, немного менѣе 30,000. Получаютъ эту сумму слѣдующимъ образомъ: отъ Иссикскаго залива до Родоса 5,700 стадій, отъ Родоса до Салмонія, восточнаго мыса острова Крита, 1,000, самъ же Критъ до передней части Крія имѣетъ въ длину болѣе 2,000, отсюда до Пахина въ Сициліи 4,500 стадій, а отъ Пахина до Сицилійскаго пролива больше 1,000; наконецъ промежутокъ между проливомъ и столбами Геракла 13,000, а отъ столбовъ Геракла до оконечности Священнаго мыса Иберіи считается около 3,000. Впрочемъ, перпендикуляръ взятъ также невѣрно, если только Нарбонъ находится почти на одномъ параллельномъ кругѣ съ Массаліей, а эта послѣдняя съ Византіей, какъ убѣжденъ и Гиппархъ; далѣе линія проведенная черезъ море лежитъ на одномъ параллельномъ кругѣ съ линіей, проходящей черезъ Сицилійскій проливъ и Родосъ. Отъ Родоса до Византіи, какъ бы лежащихъ на одномъ меридіанѣ, считается около 5,000 стадій; столько же стадій долженъ имѣть и упомянутый выше перпендикуляръ. Но когда наибольшее разстояніе по этому морю между Европой и Либіей опредѣляютъ въ 5,000 стадій отъ углубленія залива Галатійскаго, то мнѣ кажется здѣсь дѣлается ошибка, или же Либія въ этой части отклоняется къ сѣверу и соприкасается съ параллельнымъ кругомъ, проходящимъ черезъ Геракловы столбы. Другая ошибка состоитъ въ томъ, что Полибій оканчиваетъ названный перпендикуляръ подлѣ Сардиніи, потому что не подлѣ Сардиніи, но гораздо западнѣе идетъ эта линія, такъ какъ кромѣ Сардиніи между ними лежитъ еще почти цѣлое Лигистикское море. Кромѣ того, у Полибія увеличена также длина морскаго берега, хотя не настолько.

4) Вслѣдъ за симъ онъ исправляетъ разсужденія Эратосѳена, въ однихъ случаяхъ удачно, въ другихъ дѣлая самъ еще бо̀льшія ошибки, чѣмъ Эратосѳенъ. Такъ Эратосѳенъ полагалъ, что отъ Иѳаки до Коркиры 300 стадій, а Полибій считаетъ болѣе 900; отъ Эпидамна до Ѳессалоники тотъ считаетъ 900, а Полибій — болѣе 2,000. Это правильно. Далѣе, тогда какъ Эратосѳенъ назначаетъ 7,000 стадій для промежутка между Массаліей и столбами Геракла, онъ опредѣляетъ это разстояніе невѣрно въ 9,000 стадій слишкомъ отъ Массаліи, немного менѣе 8,000 отъ Пирены; цифры Эратосѳена ближе къ истинѣ, ибо современные намъ географы соглашаются въ томъ, — если только устранить неровности путей,—что вся Иберія отъ Пирены до западной границы имѣетъ въ длину не болѣе 6,000 стадій. Между тѣмъ Полибій опредѣляетъ длину

рѣки Тага отъ истоковъ до устьевъ въ 8,000 стадій; при этомъ онъ не имѣетъ въ виду уклоненій въ сторону (потому что иначе пріемъ не былъ бы географическій), а измѣряетъ по прямому направленію; источники рѣки Тага отстоятъ отъ Пирены болѣе чѣмъ на 1,000 стадій. За то слѣдующее мнѣніе Полибія снова вѣрно, именно, что Эратосѳенъ не зналъ Иберіи, и вслѣдствіе того въ его разсужденіяхъ объ ней обнаруживаются иногда противорѣчія; такъ, сказавши, что береговыя части Испаніи до Гадейръ заселены Галатами, которые дѣйствительно занимаютъ западную часть Европы до Гадейръ, онъ какъ бы забылъ объ этомъ, нигдѣ не упоминая о Галатахъ въ своемъ описаніи всѣхъ береговъ Иберіи.

5) Высказывая ту мысль, что Европа по длинѣ меньше Либіи и Азіи, взятыхъ вмѣстѣ, Полибій дѣлаетъ невѣрное сравненіе. Относительно прохода у столбовъ Геракла онъ говоритъ, что онъ находится у экваторіальнаго запада, а Танаидъ течетъ отъ лѣтняго востока; Европа такимъ образомъ окажется по длинѣ меньше обоихъ ихъ взятыхъ вмѣстѣ промежуточнымъ разстояніемъ между лѣтнимъ и экваторіальнымъ востокомъ, такъ какъ Азія захватываетъ ту часть сѣвернаго круга, которая обращена къ экваторіальному востоку. Кромѣ того, что онъ останавливается напрасно на предметахъ совершенно понятныхъ, Полибій дѣлаетъ ошибку въ томъ, что заставляетъ Танаидъ течь отъ лѣтняго востока, ибо всѣ свѣдущіе въ географіи этихъ мѣстностей утверждаютъ, что Танаидъ течетъ съ сѣвера и впадаетъ въ Меотиду, такъ что устья рѣки, входъ въ Меотиду и самая рѣка лежатъ, на сколько извѣстно, на одномъ и томъ же меридіанѣ.

6) Нѣкоторые достойные вниманія писатели говорили, что Танаидъ беретъ начало въ мѣстахъ близкихъ къ Истру и течетъ съ запада; но они не сообразили при этомъ, что въ промежуткѣ текутъ въ Понтъ нѣсколько большихъ рѣкъ, какъ Тира, Борисѳенъ и Гипанисъ. Первая изъ нихъ параллельна Истру, а прочія Танаиду; и если не открыты истоки Тиры, Борисѳена и Гипаниса, то еще менѣе должны быть извѣстны тѣ страны, которыя лежатъ далѣе къ сѣверу. Такимъ образомъ, если кто проводитъ Танаидъ черезъ эти страны къ Меотидѣ, потомъ заставляетъ его дѣлать поворотъ (ибо устья рѣки несомнѣнно находятся въ сѣверныхъ частяхъ озера и въ наиболѣе восточныхъ), тотъ высказываетъ ложную и ни на чемъ не основанную гипотезу. Неосновательно точно также мнѣніе тѣхъ, которые утверждаютъ, будто рѣка эта течетъ черезъ Кавказъ по направленію къ сѣверу, потомъ поворачивается къ Меотидѣ. Объ этомъ уже было сказано. Однако никто не говоритъ, что она течетъ съ востока; если бы она текла такимъ образомъ, то наши болѣе остроумные географы не стали бы доказывать, что теченіе ея противоположно Нилу и даже нѣкоторымъ образомъ діаметрально противоположно, какъ будто эти двѣ рѣки проходятъ вдоль одного и того же меридіана.

7) Кромѣ того, измѣреніе длины населяемой земли производится по

линіи, параллельной экватору, потому что самая земля тянется въ длину именно такимъ образомъ; поэтому и длина каждаго изъ материковъ должна быть представляема между двумя меридіанами, а измѣренія длины производятся опредѣленіемъ разстояній въ стадіяхъ, или стадіасмами, которые мы получаемъ проходя или самую длину, или же совершая пути сухопутные или водные, параллельные этой длинѣ. Между тѣмъ Полибій оставляетъ этотъ общепринятый способъ и вводитъ новый, принимая за мѣру длины сегментъ сѣвернаго полукруга между лѣтнимъ и экваторіальнымъ востокомъ (вмѣсто разстоянія между двумя меридіанами). Однако по отношенію къ величинамъ постояннымъ никто не станетъ употреблять пріемовъ и мѣръ измѣнчивыхъ, къ величинамъ безотносительнымъ и не допускающимъ перемѣны прилагать такіе пріемы, которые различны для различныхъ положеній. Длина материка неизмѣнна и опредѣляется безотносительно, тогда какъ экваторіальный востокъ и западъ, точно также зимній и лѣтній, существуютъ не сами по себѣ, но по отношенію къ намъ: по мѣрѣ того какъ мы будемъ измѣнять мѣста своего пребыванія, перемѣняться будутъ и мѣста запада, экваторіальнаго востока и тропическаго, между тѣмъ длина материка остается таже самая. Поэтому ничего нѣтъ несообразнаго въ томъ, если Танаидъ и Нилъ принимаются за границы, но таковыми считать лѣтній или экваторіальный востокъ — странно.

8) Что касается того обстоятельства, что Европа оканчивается многими полуостровами, то Полибій разсуждаетъ здѣсь правильнѣе Эратосѳена, хотя все-таки неудовлетворительно. Эратосѳенъ насчитываетъ три полуострова: одинъ, простирающійся до столбовъ Геракла, на которомъ лежитъ Иберія; другой тянется до Сицилійскаго пролива, на немъ лежитъ Италія; третій—до Малеи, на которомъ обитаютъ всѣ народности между Адріатическимъ моремъ, Евксиномъ и Танаидомъ. Полибій приводитъ два первыхъ согласно съ Эратосѳеномъ, третьимъ онъ считаетъ тотъ, который лежитъ между Малеей и Суніемъ, на которомъ находятся вся Эллада, Иллирія и нѣкоторыя части Ѳракіи; четвертый составляетъ полуостровъ Ѳракійскій, на которомъ лежитъ узкій проходъ между Сестомъ и Абидомъ; владѣютъ имъ Ѳракійцы; наконецъ пятый—тотъ, который лежитъ подлѣ Киммерійскаго Боспора и Меотиды. Съ своей стороны мы соглашаемся относительно двухъ первыхъ полуострововъ, потому что они заключены между значительными заливами: одинъ омывается заливомъ, находящимся между Кальпою и Священнымъ мысомъ, на которомъ Гадейры, а съ другой стороны тѣмъ моремъ, которое помѣщается между столбами Геракла и Сициліей; другой полуостровъ лежитъ между этимъ самымъ моремъ и Адріатическимъ. Однако такъ какъ врѣзывается въ море мысъ Япиговъ, то можно бы возразить, что онъ раздѣляетъ оконечность Италіи на два мыса; а остальные полуострова еще яснѣе дѣлятся на части и потому требуютъ инаго распредѣленія. Равнымъ образомъ дѣленіе Европы на шесть частей согласно съ количествомъ полуострововъ вызы-

ваетъ подобное же возраженіе. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ мы сдѣлаемъ надлежащія поправки и въ этихъ разсужденіяхъ Полибія, а также и въ другихъ, гдѣ онъ впадаетъ въ ошибки въ описаніяхъ Европы и Либіи; а теперь достаточно будетъ сказаннаго нами въ опровержение нашихъ предшественниковъ. Поправляя ихъ, мы кажется достаточно оправдали тѣмъ и нашъ трудъ, такъ какъ сдѣланное прежде требуетъ значительныхъ поправокъ и дополненій.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 5. Дополнительныя объ этомъ замѣчанія и особенно изложеніе причинъ, почему Страбонъ можетъ дать читателю болѣе противъ своихъ предшественниковъ. Плащеобразный видъ обитаемой земли.—Общій ея очеркъ.—Описаніе Средиземнаго моря. Европа. Азія. Либія. — О климатахъ. Исчисленіе климатовъ по Гиппарху. Распредѣленіе обитателей земли по тѣни.

1) Такъ какъ, не ограничиваясь возраженіями противъ предшествовавшихъ географовъ, мы имѣемъ въ виду исполнить наше обѣщаніе, то, принимая въ руководство другой принципъ, мы объявляемъ, что желающій описать различныя страны, обязанъ многое, что трактуется собственно въ физикѣ и математикѣ, принять за истину и дальнѣйшія разсужденія согласовать съ доказанными тамъ положеніями. Прежде было сказано, что ни плотникъ, ни архитекторъ не въ состояніи устроить хорошо домъ или городъ, если прежде не познакомились съ небесными наклоненіями, съ фигурами и размѣрами той или другой области, со степенью тепла и холода и другими подобными условіями; точно тоже самое относится къ тому, кто намѣренъ описать всю населяемую землю. Дѣйствительно, представить въ описаніи земли на одной и той же плоскости Иберію, Индію и страны, лежащія между ними, а также опредѣлить востокъ, западъ и полдень для всѣхъ мѣстностей, облегчитъ занятіе географіей, если онъ предварительно узналъ расположеніе и движеніе неба, если онъ понялъ, что поверхность земли на самомъ дѣлѣ шарообразна, хотя для зрѣнія представляется плоскою; безъ этихъ знаній, все это не принесетъ пользы для занятій географіей. Лицамъ, проходящимъ черезъ обширныя равнины, каковы напр. Вавилонскія, или же черезъ море, все то, что впереди ихъ, назади и по сторонамъ, кажется лежа-

щимъ на одинаковой поверхности, причемъ нѣтъ по видимому никакой перемѣны въ нашемъ отношеніи къ небу, къ движеніямъ и положеніямъ солнца и остальныхъ свѣтилъ, — подобное однообразіе должно исчезнуть передъ географомъ. Мореплаватель, а также странствущій сухимъ путемъ по равнинной мѣстности, руководится нѣкоторыми общеизвѣстными явленіями, по которымъ одинаково поступаютъ и человѣкъ необразованный, и государственный мужъ, оба несвѣдущіе въ явленіяхъ неба, оба незнающіе того, что не согласно съ видимыми явленіями. Такъ, онъ наблюдаетъ, что солнце восходитъ, заходитъ, доходитъ до середины неба; но не изслѣдуетъ, какимъ образомъ это совершается; потому что это было бы для него совершенно безполезно среди его занятій, равнымъ образомъ какъ знаніе того, параллельно-ли занимаемое имъ мѣсто, или нѣтъ тому мѣсту, на которомъ находится его собесѣдникъ; а если онъ что-нибудь и станетъ изслѣдовать, то относительно предметовъ математики онъ будетъ имѣть мнѣнія туземцевъ: каждая мѣстность имѣетъ свои предубѣжденія. Между тѣмъ географъ пишетъ свою географію не для жителя той или другой мѣстности, и не для такого государственнаго мужа, который пренебрегаетъ всѣмъ, о чемъ трактуетъ математика, точно также не для жнеца или землекопа, но для тѣхъ, которые способны проникнуться убѣжденіемъ, что вся земля такова, какъ представляютъ ее математики, равно какъ и все остальное, что вытекаетъ изъ этой гипотезы. Географъ совѣтуетъ своимъ ученикамъ заранѣе усвоить себѣ математическія истины и только тогда идти далѣе; онъ будетъ сообщать имъ то, что составляетъ послѣдствія тѣхъ аксіомъ; поэтому ученики его, если слушали прежде математику, окажутся болѣе способными сдѣлать вѣрное употребленіе изъ того, что будетъ имъ сообщено; онъ говоритъ, что географъ не пишетъ для тѣхъ, которые не приготовлены такимъ образомъ.

2) Необходимо, чтобы географъ полагался въ томъ, что имѣетъ для него значеніе основнаго начала, на геометровъ, измѣрившихъ всю землю, а эти послѣдніе должны опираться на измѣреніяхъ астрономовъ, которые въ свою очередь должны полагаться на физиковъ. Что касается физики, то это наука въ нѣкоторомъ родѣ совершенная. *Совершенными* науками называются такія, которыя не имѣютъ гипотезъ, откуда-либо заимствованныхъ, которыя зависятъ сами отъ себя, имѣютъ въ самихъ себѣ и начала, и способы доказательства. И такъ, въ числѣ положеній доказанныхъ физиками, находятся слѣдующія: міръ шарообразенъ, равно какъ и небо; тѣла притягиваются къ центру тяжести; около этого пункта расположена земля, имѣетъ общій центръ съ небомъ и остается неподвижною; черезъ нее проходитъ таже ось, около которой обращается и небо. Небо вращается около земли и около своей оси отъ востока къ западу, а вмѣстѣ съ нимъ и неподвижныя звѣзды съ такою же скоростью, какъ и полюсъ. Неподвижныя звѣзды вращаются по параллельнымъ кругамъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны: экваторъ, два тропика и по-

лярные круги. Что касается звѣздъ подвижныхъ, а также солнца и луны, то они вращаются по кругамъ косвеннымъ, находящимся въ предѣлахъ зодіака. Довѣряя этому, или всему, или части какой-нибудь, астрономы трактуютъ дальнѣйшее самостоятельно, именно: движенія свѣтилъ, возмущающія ихъ, затмѣнія, размѣры, взаимныя ихъ разстоянія и многое подобное. Точно также измѣряющіе всю землю геометры пользуются, какъ готовыми, положеніями физиковъ, а выводами геометровъ пользуются въ свою очередь географы.

3) Такимъ образомъ должно предполагать, что небо дѣлится на пять поясовъ, а также и земля, и что поясы земли носятъ тѣже наименованія, что и поясы неба; причины такого раздѣленія на поясы мы уже показали выше. Что касается границъ поясовъ, то таковыми могутъ служить круги параллельные экватору по обѣимъ сторонамъ послѣдняго; два изъ нихъ обнимаютъ жаркій поясъ, два другіе слѣдующіе за первыми, заключающими жаркій поясъ, образуютъ два пояса умѣренныхъ; за умѣренными слѣдуютъ холодные. Каждому изъ небесныхъ круговъ соотвѣтствуетъ одноименный съ нимъ кругъ на землѣ, и поясу поясъ. Умѣренными поясами называютъ тѣ, которые могутъ быть обитаемы; остальные называютъ необитаемыми, одинъ вслѣдствіе жары, другіе по причинѣ холода. Точно такимъ же образомъ поступаютъ относительно тропиковъ и полярныхъ круговъ въ тѣхъ конечно странахъ, гдѣ полярные круги есть, именно: распредѣляютъ круги на землѣ соотвѣтственно небеснымъ, давая первымъ общія названія съ послѣдними. Такъ какъ экваторъ раздѣляетъ все небо на двѣ части, то необходимо, чтобы раздѣлена была такимъ же образомъ и земля посредствомъ своего экватора. Каждое изъ двухъ полушарій небесныхъ и земныхъ называются одно сѣвернымъ, другое южнымъ. Очевидно, что и изъ умѣренныхъ поясовъ одинъ — сѣверный, другой южный, называется общимъ именемъ съ тѣмъ полушаріемъ, въ которомъ каждый изъ нихъ лежитъ. Сѣвернымъ полушаріемъ называется полушаріе, обнимающее тотъ умѣренный поясъ, въ которомъ, если смотрѣть отъ востока къ западу, на правой сторонѣ будемъ имѣть полюсъ, а на лѣвой экваторъ, или же, если смотрѣть по направленію къ югу, на правой сторонѣ будемъ имѣть западъ, а на лѣвой востокъ. Южнымъ полушаріемъ называется то, въ которомъ все это наоборотъ. Отсюда ясно, что мы находимся въ одномъ изъ полушарій, именно въ сѣверномъ; быть въ обоихъ невозможно, потому что въ промежуткѣ между ними текутъ большія рѣки, океанъ и наконецъ лежитъ жаркій поясъ. Самый океанъ, раздѣляя землю, не находится посерединѣ населяемой земли, равнымъ образомъ какъ и жаркая страна; точно также часть ея не представляется областью, имѣющею климаты, совершенно противоположные тѣмъ, которые находятся въ сѣверномъ умѣренномъ поясѣ.

4) И такъ, геометръ принявши это, и кромѣ того, пользуясь гномо-

номъ и другими средствами, которыя указываетъ астрономія, и съ помощью которыхъ можно найти для каждой отдѣльной мѣстности круги параллельные экватору, тѣ, которые пересѣкаютъ ихъ подъ прямыми углами, и проходящіе черезъ полюсы, принявши это, онъ измѣряетъ всю землю, одну часть ея, обитаемую, прошедши самъ, а другую опредѣляетъ на основаніи промежуточныхъ разстояній на небѣ. Этимъ способомъ можно найти, сколь велико разстояніе отъ экватора до полюса, что составляетъ четвертую часть *наибольшаго круга на землѣ*; если это извѣстно, то извѣстно и разстояніе въ 4 раза больше этого, т. е. окружность земли. Подобно тому какъ измѣряющій землю принимаетъ отъ астронома основныя начала, а астрономъ отъ физика, подобно этому географъ долженъ принять за истину то, что сообщаетъ измѣрившій всю землю, и, довѣряя тому, чему и тотъ довѣрялъ, опредѣлить прежде всего пространство населяемой нами земли, ея фигуру, естественныя свойства и ея отношеніе ко всей землѣ; это составляетъ собственный предметъ географіи. Послѣ этого географъ сообщитъ надлежащія свѣдѣнія объ отдѣльныхъ частяхъ суши и моря; при этомъ онъ укажетъ на то, что недостаточно было сообщаемо нашими предшественниками, особенно тѣми, которые считаются въ такихъ вопросахъ наиболѣе заслуживающими вѣры.

5) И такъ, предположимъ, что суша вмѣстѣ съ моремъ шарообразна и находится на одномъ уровнѣ съ водами морей; ибо выдающіяся части земли могутъ скрываться при столь обширныхъ размѣрахъ, какъ незначительныя или даже незамѣтныя. Впрочемъ, шарообразность земли не можетъ быть сравниваема съ гончарнымъ кругомъ или съ кругомъ геометра; шарообразною она представляется нашему чувству, довольно грубому. Далѣе, представимъ себѣ этотъ шаръ раздѣленнымъ на пять поясовъ, пересѣкающій его діаметральный кругъ, другой параллельный этому, ограничивающій холодный поясъ въ сѣверномъ полушаріи, наконецъ третій кругъ, проходящій черезъ полюсы и пересѣкающій два первые подъ прямыми углами. Если сѣверное полушаріе занимаетъ $\frac{2}{4}$ земли, которыя заключены между экваторомъ и кругомъ, проведеннымъ черезъ полюсы, то въ каждой изъ этихъ двухъ четвертей заключается четырехсторонная фигура, сѣверная сторона которой составляетъ половину того параллельнаго круга, что̀ лежитъ у полюса; южная сторона составляетъ половину экватора, а двѣ остальныя суть сегменты круга, проведеннаго черезъ полюсы, сегменты, лежащіе одинъ противъ другаго и равные по длинѣ. Въ одной изъ этихъ четырехсторонныхъ фигуръ (безразлично, въ какой) расположена, по нашему мнѣнію, населяемая нами земля, кругомъ омываемая моремъ и похожая на островъ. Было уже сказано, что это ясно какъ для внѣшнихъ чувствъ, такъ и изъ доказательствъ разсудка. Если же кто-нибудь этому не вѣритъ, то можно отвѣчать, что для географіи безразлично, представлять-ли землю островомъ, или держаться того мнѣнія, которое мы получаемъ изъ опыта, именно, что, отправляясь отъ востока, можно совершить плаваніе кругомъ земли, рав-

но какъ если мы отправимся съ запада,—развѣ кромѣ небольшаго числа въ срединѣ лежащихъ пространствъ. При этомъ совершенно безразлично, ограничиваются ли эти пространства моремъ, или необитаемой землею; ибо географъ изслѣдуетъ извѣстныя части населяемой земли, а неизвѣстныя, равно какъ и лежащія за предѣлами ея, оставляетъ безъ вниманія. Достаточно будетъ соединить прямою линіею крайніе пункты мореплаванія по обѣимъ сторонамъ, чтобы получить полную фигуру острова, о которомъ мы говоримъ.

6) Предположимъ, что островъ этотъ находится въ упомянутомъ четырехсторонникѣ. Въ такомъ случаѣ нужно опредѣлить кажущуюся длину его, отнявши отъ всего пространства земли полушаріе, населяемое нами; потомъ отъ нашего полушарія отнимемъ половину, а отъ этой половины четырехстороннюю фигуру, въ которой, по нашему мнѣнію, лежитъ обитаемая земля. Подобнымъ же образомъ и относительно фигуры должно судить по тому, что намъ кажется, соглашая заключеніе съ основными положеніями. Впрочемъ такъ какъ сегментъ сѣвернаго полушарія, лежащій между экваторомъ и обозначеннымъ выше параллельнымъ кругомъ, что у полюса, имѣетъ видъ позвонка, а этотъ послѣдній раздѣляется на двѣ части кругомъ, проходящимъ черезъ полюсы и полушаріе и образующимъ четырехсторонникъ, — то очевидно, что четырехсторонникъ, на которомъ лежитъ атлантическій бассейнъ, будетъ похожъ на поверхность позвонка; а что касается обитаемой земли, то она въ океанѣ представляетъ фигуру похожую на плащъ и составляетъ менѣе половины той четырехсторонной фигуры. Это ясно видно какъ изъ геометріи, такъ и изъ обширности разлитаго кругомъ моря, которое закрываетъ оконечности материковъ съ обѣихъ сторонъ (на востокѣ и западѣ), и которое сообщаетъ ей видъ усѣченной фигуры, имѣющей только треть своей длины при наибольшей ширинѣ. Длина обитаемой земли опредѣляется въ 70,000 стадій и ограничена со всѣхъ сторонъ моремъ, которое вслѣдствіе обширности и пустынности недоступно для дальнѣйшаго плаванія; ширина же исчисляется менѣе чѣмъ въ 30,000 стадій и ограничивается странами необитаемыми вслѣдствіе жары и холода. Необитаемая вслѣдствіе жары часть четырехсторонника имѣетъ ширины 8,800 стадій, а наибольшая длина ея 126,000, что составляетъ половину экватора, а потому она должна быть больше остальной части четырехсторонника.

7) Съ этимъ согласно въ нѣкоторой степени и то, что говоритъ Гиппархъ. Предполагая пространство всей земли такое, какъ и Эратосѳенъ, онъ утверждаетъ, что отъ этого пространства необходимо отнять пространство обитаемой земли, потому что, по его мнѣнію, небольшая будетъ разница по отношенію къ явленіямъ неба для каждой мѣстности, такъ ли измѣрить обитаемую землю, или же такъ, какъ измѣряютъ ее позднѣйшіе географы. Если, согласно съ Эратосѳеномъ, экваторіальный кругъ

считать равнымъ 252,000 стадій, то четвертая часть ѐго будетъ заключать въ себѣ 63,000 стадій, и таково же разстояніе отъ экватора до полюса, именно $\frac{15}{60}$ экватора. Разстояніе отъ экватора до лѣтняго тропика составляетъ $\frac{4}{60}$, а этотъ тропикъ — въ тоже время параллельный кругъ, проведенный черезъ Сіэну. Извѣстно, что промежуточныя разстоянія отдѣльныхъ пунктовъ опредѣляются помощью небесныхъ явленій, какъ дѣйствительныхъ способовъ измѣренія; такъ напримѣръ, что тропикъ совпадаетъ съ Сіэною, заключаютъ изъ того, что здѣсь во время лѣтняго солнцестоянія гномонъ въ полдень не бросаетъ отъ себя тѣни. Далѣе, меридіанъ Сіэнскій проходитъ главнымъ образомъ черезъ теченіе Нила, именно отъ Мероэ до Александріи, а это составляетъ около 10,000 стадій. Сіэна же оказывается расположенною по серединѣ этого разстоянія, такъ что отъ нея до Мероэ 5,000 стадій. Если же пройти впередъ по прямому направленію къ югу около 3,000 стадій, то найдемъ мѣстности, уже не обитаемыя вслѣдствіе жары; такимъ образомъ параллельный кругъ, проходящій черезъ эти мѣста, будетъ тотъ же самый, что проходитъ черезъ Кинамомофоръ и долженъ быть признанъ за начало и конецъ со стороны юга населяемой нами земли. И такъ, если разстояніе отъ Сіэны до Мероэ 5,000 стадій, то прибавивши остальное пространство, получимъ для всего разстоянія отъ Сіэны до предѣловъ обитаемой земли 8,000 стадій; до экватора же отъ Сіэны 16,800 стадій (столько именно стадій заключаютъ въ себѣ $\frac{4}{60}$, полагая на каждую такую часть 4,200 стадій), такъ что остальное пространство отъ предѣловъ обитаемой земли до экватора имѣетъ 8,800, а отъ Александріи до экватора 21,800 стадій. Далѣе, всѣ согласны въ томъ, что морской путь отъ Александріи до Родоса направляется по одной прямой линіи съ теченіемъ Нила; а отъ Родоса въ томъ же направленіи путь идетъ мимо Каріи, Іоніи до Троады, Византіи и Борисѳена. Итакъ, пользуясь разстояніями извѣстными и доступными для плаванія, изслѣдуютъ мѣстности, лежащія по ту сторону Борисѳена по той же самой прямой линіи до того пункта, гдѣ земля перестаетъ быть обитаемою, и гдѣ со стороны сѣвера обитаемая земля оканчивается. Выше Борисѳена обитаютъ крайніе извѣстные намъ представители скиѳскаго племени, именно Роксоланы, которые живутъ южнѣе послѣднихъ, намъ извѣстныхъ обитателей области, лежащей выше Британніи. Дальнѣйшія страны уже не обитаемы по причинѣ холода. Къ югу отъ этого народа, обитаютъ Савроматы и Скиѳы до мѣстъ жительства восточныхъ Скиѳовъ.

8) Массаліецъ Пиѳеа говоритъ, что наиболѣе сѣверная область Британніи, лежащая около Ѳулы, составляетъ послѣдній предѣлъ обитаемой земли, гдѣ лѣтній тропикъ тоже самое что полярный кругъ; но никакой другой путешественникъ не разсказываетъ ничего подобнаго, ни того, что Ѳула какой-то островъ, ни того, обитаема ли земля до того предѣла, гдѣ лѣтній тропикъ совпадаетъ съ полярнымъ кругомъ. Я же полагаю, что сѣверный предѣлъ

обитаемой земли лежитъ гораздо южнѣе. Современные изслѣдователи ничего не могутъ сообщить о странахъ, лежащихъ далѣе Гіерны, которая расположена на небольшомъ разстояніи къ сѣверу отъ Британніи и служитъ мѣстомъ жительства народовъ совершенно дикихъ, ведущихъ жалкій образъ жизни по причинѣ холода; поэтому я полагаю, что здѣсь необходимо положить предѣлъ. Далѣе, если параллельный кругъ, проходящій черезъ Византію, проходитъ также и черезъ Массалію, какъ утверждаетъ Гиппархъ со словъ Пиѳеи (ибо, говоритъ онъ, въ Византіи тоже самое отношеніе гномона къ тѣни, какое Пиѳея наблюдалъ въ Массаліи), а если Борисѳенскій параллельный кругъ отстоитъ отъ Византійскаго почти на 3,800 стадій, то изъ разстоянія отъ Массаліи до Британніи слѣдуетъ, что параллельный кругъ, проходящій черезъ Борисѳенъ, пройдетъ также и черезъ всю Британнію. Но Пиѳея, часто вводящій людей въ обманъ, и здѣсь говоритъ неправду. Дѣйствительно, то мнѣніе, что линія, идущая отъ Столбовъ Геракла до окрестностей Сицилійскаго пролива, Аѳинъ и Рода, лежитъ на одномъ и томъ же параллельномъ кругѣ, это мнѣніе раздѣляется многими; точно также соглашаются относительно того, что часть этой линіи отъ Столбовъ Геракла до Сицилійскаго пролива, проходитъ по серединѣ моря. Кромѣ того, мореплаватели утверждаютъ, что самое большое разстояніе отъ Кельтики до Ливіи, именно отъ Галатскаго залива, будетъ 5,000 стадій; это же и наибольшая ширина моря. Такимъ образомъ разстояніе отъ упомянутой выше линіи до углубленія залива составитъ 2,500 стадій, а до Массаліи меньше этого числа, потому что Массалія южнѣе углубленія залива. Далѣе, отъ Рода до Византіи почти 4,900 стадій, такъ что параллельный кругъ черезъ Византію лежитъ гораздо сѣвернѣе Массалійскаго параллельнаго круга; а разстояніе отъ Массаліи до Британніи можетъ равняться разстоянію отъ Византіи до Борисѳена; отъ Борисѳена же до Гіерны разстояніе не извѣстно, и, какъ ясно изъ предъидущаго, нѣтъ необходимости доискиваться, обитаемы ли далѣе лежащія мѣстности, или нѣтъ. Для науки достаточно установить, подобно тому какъ мы приняли для южныхъ частей, что далѣе Мероэ, именно на разстояніи около 3,000 стадій нужно признать предѣлъ обитаемой земли; конечно нельзя считать этого предѣла точнымъ, а только близкимъ къ дѣйствительному. Границу эту нужно считать лежащею выше Британніи на такомъ же разстояніи, или только немного большемъ, напримѣръ на разстояніи 4,000 стадій. Для цѣлей правительственныхъ не можетъ быть никакой пользы отъ знанія подобныхъ странъ и ихъ обитателей; даже если бы эти острова и были заселены, то все-таки они не могутъ быть для насъ ни вредными, ни полезными, потому что сообщеніе съ ними невозможно. Такъ Римляне, имѣя возможность занять Британнію, пренебрегли этимъ, принимая въ соображеніе, что съ одной стороны обитатели ея не угрожаютъ никакою опасностью (потому что они не

настолько сильны, чтобы перейти къ намъ), съ другой стороны, если бы *сами они владѣли этимъ островомъ*, то *не имѣли бы большой выгоды*. Кажется, что въ настоящее время пошлины приносятъ намъ больше, чѣмъ сколько могли дать въ то время подати, отнимая при этомъ расходы на содержаніе войска, которое должно было охранять островъ и собирать подати. Безполезность была бы еще больше отъ занятія другихъ острововъ, лежащихъ вокругъ Британніи.

9) И такъ, если къ разстоянію отъ Рода до Борисѳена прибавить разстояніе въ 4,000 стадій отъ Борисѳена до сѣверной границы, то получится всего 12,700 стадій; а такъ какъ отъ Рода до южнаго предѣла обитаемой земли 16,600 стадій, то ширина всей обитаемой земли отъ юга до сѣвера будетъ менѣе 30,000 стадій. Длина опредѣляется болѣе, чѣмъ въ 70,000 стадій, въ направленіи отъ запада къ востоку, именно отъ оконечностей Иберіи до оконечностей Индіи; длина эта измѣряется частью по сухому пути, частью моремъ. Что длина земли заключается въ названномъ выше четырехсторонникѣ, очевидно изъ отношенія параллельныхъ круговъ къ экватору; такимъ образомъ длина оказывается вдвое больше ширины. Сказано было также, что земля имѣетъ форму плаща, потому что ширина значительно сокращается къ краямъ и наиболѣе къ западу, что очевидно, если мы станемъ изслѣдовать землю подробно.

10) И такъ мы теперь описали на сферической поверхности мѣстность, на которой, мы говоримъ, расположена обитаемая земля. Нужно, чтобы тотъ, кто желаетъ, повозможности приблизиться къ истинѣ во всѣхъ *содѣланныхъ рукою изображеніяхъ, сдѣлалъ землю шаромъ, какъ* поступилъ Кратетъ, чтобы онъ, обозначивши на немъ четырехсторонникъ, внутри этого послѣдняго написалъ таблицу географіи. Но такъ какъ нуженъ огромный шаръ, чтобы вышеупомянутый четырехсторонникъ составлялъ очень малую часть его и чтобы достаточно было его для яснаго вписанія въ немъ всѣхъ частей обитаемой земли, и чтобы смотрящій могъ ихъ видѣть, то конечно прекрасно если кто въ состояніи сдѣлать такой шаръ: онъ будетъ имѣть въ діаметрѣ не менѣе десяти футовъ; кто не можетъ приготовить такой шаръ или немного меньшій, тому нужно начертить его на ровной доскѣ по крайней мѣрѣ въ семь футовъ. Вѣдь мало будетъ различія, если вмѣсто круговъ, какъ параллельныхъ, такъ и меридіональныхъ, которыми мы обозначаемъ климаты, вѣтры и прочія отличія и соотношенія частей земли между собою и съ небомъ, будемъ писать прямыя—параллельныя вмѣсто параллельныхъ круговъ, а вмѣсто меридіональныхъ тѣ, которыя падали-бы на круги подъ прямыми углами, такъ какъ мыслительная способность мо-

жетъ легко перенести глазомъ видимую на равной поверхности фигуру и величину на поверхность круглую и шарообразную. Подобно мы говоримъ касательно прямыхъ линій и кривыхъ круговъ. Хотя меридіональные круги, идущіе черезъ полюсы, всѣ сходятся на шарѣ въ одномъ пунктѣ, однако неважно, если прямые, малые меридіаны только сходятся на ровной плоскости. Кромѣ того во многихъ случаяхъ это и не необходимо, самое сближеніе незамѣтно такъ, какъ шарообразность, потому что линіи переносятся на ровную доску и изображаются прямыми.

11) Послѣдующую рѣчь мы будемъ такъ вести, какъ еслибы чертежъ находился на ровной гладкой доскѣ. Описаніе земли и моря, мы будемъ излагать или поличнымъ наблюденіямъ, или по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя мы получили отъ разсказчиковъ или писателей. Сами мы прошли къ западу отъ Арменіи до тѣхъ мѣстъ Этруріи, которыя противуположны Сардиніи; къ югу же—отъ Евксейна до границъ Эѳіопіи. Что касается остальныхъ лицъ, которыя писали о расположеніи земли, то нельзя указать ни на одного, который исходилъ бы упомянутыя нами пространства больше, нежели мы. Ибо тѣ, которые проникали далѣе меня въ западныхъ странахъ, не достигали столь отдаленныхъ пунктовъ на востокѣ; другіе, проходившіе дальше меня на востокъ, остались позади меня на западѣ. Тоже самое можно сказать и относительно странъ, лежащихъ на югѣ и на сѣверѣ. Но во всякомъ случаѣ большую часть свѣдѣній о странахъ мы излагаемъ подобно другимъ, получивши ихъ изъ разсказовъ другихъ лицъ, напр., о фигурѣ, величинѣ, о качествѣ и составныхъ частяхъ земли точно такимъ образомъ, какъ умъ нашъ составляетъ понятія изъ впечатлѣній. Такъ напримѣръ, отъ формы, цвѣта и величины яблока, равно какъ отъ вкуса, запаха твердости и кислоты получаются впечатлѣнія, а разсудокъ изъ этихъ впечатлѣній слагаетъ понятіе яблока. Даже въ фигурахъ очень большихъ чувство постигаетъ только части, а разсудокъ изъ того, что̀ постигнуто чувствомъ, образуетъ понятіе о цѣломъ. Подобно этому поступаютъ и люди любознательные. Довѣряя, какъ органамъ своихъ чувствъ, тѣмъ лицамъ, которымъ пришлось побывать въ разныхъ странахъ, и которыя видѣли тѣ или другія части земли, составляютъ одну картину міра изъ разсказовъ о частяхъ его. Такъ и полководцы все дѣлаютъ сами, хотя и не вездѣ присутствуютъ, многое обдѣлывая черезъ другихъ, довѣряя вѣстникамъ и разсылая нужныя порученія согласно съ полученными свѣдѣніями. Человѣкъ, увѣряющій что знаютъ только видѣвшіе, не допускаетъ свѣдѣній, получаемыхъ путемъ разсказа, который, для знанія можетъ быть гораздо важнѣе зрѣнія.

12) Преимущественно современники наши могутъ сообщить кое-что достовѣрное относительно Британцевъ, Германцевъ, а также тѣхъ народовъ,

которые обитаютъ около Истра, какъ по сю, такъ и по ту сторону его,— Гетовъ, Тюригетовъ, Бастарновъ, жителей Кавказа, какъ-то: Албанцевъ, Иберовъ. Намъ также кое-что извѣстно отъ тѣхъ, которые писали о парѳянскихъ войнахъ, и во главѣ которыхъ стоитъ Аполлодоръ Артемитъ, такъ какъ о Гирканіи и Бактріанѣ они даютъ свѣдѣнія болѣе опредѣленныя, чѣмъ многіе другіе писатели. Далѣе, такъ какъ Римляне только недавно вторглись въ Счастливую Арабію подъ предводительствомъ Элія Галла, друга и товарища моего, и такъ какъ купцы изъ Александріи плаваютъ на торговыхъ корабляхъ по Нилу и Арабскому заливу до Индіи, то всѣ эти страны болѣе извѣстны нашимъ современникамъ, чѣмъ были извѣстны нашимъ предкамъ. Когда Галлъ управлялъ Египтомъ, я, находясь вмѣстѣ съ нимъ и дошедши до Сіены и до границъ эѳіопскихъ, узналъ, что изъ гавани мышь (Μῦς) къ Индіи ходитъ сто двадцать кораблей между тѣмъ какъ прежде во времена Птоломеевъ только очень немногіе дерзали плавать туда и ввозить индійскіе товары.

13) Первое и самое важное какъ для науки, такъ и для государственныхъ нуждъ—изобразить возможно болѣе просто фигуру и величину того что отмѣчается на географической картѣ какая это часть цѣлой земли и какъ она велика. Ибо таково дѣло географа; что же касается до того, чтобы вполнѣ строго и вѣрно вести рѣчь о цѣлой землѣ и о цѣломъ кругѣ пояса, о которомъ мы говоримъ, то это относится къ другой наукѣ; такъ напримѣръ, если требуется знать, обитаемъ ли кругъ и на другой четверти, и если дѣйствительно онъ обитаемъ, то тамъ живутъ люди не такіе, какъ у насъ. Во всякомъ случаѣ и другую часть свѣта надо считать обитаемой, что̀ вполнѣ вѣроятно. Намъ же надлежитъ говорить о нашей части земли.

14) По формѣ своей наша обитаемая земля похожа на плащъ, самую большую ширину котораго составляетъ линія идущая по Нилу; она начинается отъ параллели, идущей черезъ Киннамомофоръ, и отъ другой черезъ островъ бѣглыхъ Египтянъ, а оканчивается параллелью, идущею черезъ Гіерну. Длину земли составляетъ та линія, которая падаетъ на эту подъ прямымъ угломъ, начинаясь отъ запада и проходя черезъ Столбы и Сицилійскій проливъ до Родіи и Иссикскаго залива, тянется она вдоль Тавра, опоясывающаго Азію, и поварачиваетъ къ восточному морю между Индійцами и Скиѳами, лежащими за Бактріаной, гдѣ и оканчивается. Слѣдуетъ представить себѣ параллелограмъ, въ которомъ плащеобразная фигура вписана такъ, что длина ея соотвѣтствуетъ длинѣ и наибольшая изъ нихъ равна наибольшей длинѣ, а ширина соотвѣтствуетъ ширинѣ. Эта плащеобразная фигура и есть обитаемая земля. Мы говорили, что ширина ея опредѣляется крайними параллельными линіями, которыя отдѣляютъ съ обѣихъ

сторонъ обитаемую часть отъ необитаемой; это тѣ самыя линіи изъ которыхъ одна, какъ мы сказали, проходитъ на сѣверѣ черезъ Гіерну, а другая у жаркаго пояса черезъ Киннамомофоръ. Онѣ, простираясь къ востоку и къ западу до противуположныхъ обитаемой землѣ частей, составятъ вмѣстѣ съ тѣми меридіанами, которые соединяютъ названные края, упомянутый параллелограмъ. Что въ этомъ параллелограмѣ заключается обитаемая земля, ясно изъ того, что ни самая большая ширина ея, ни длина не выходятъ за предѣлы его. Что форма земли плащеобразна, видно изъ того, что концы длины, омываемыя моремъ, съ обѣихъ сторонъ остро заканчиваются и съуживаютъ ширину. Это по крайней мѣрѣ извѣстно черезъ тѣхъ, которые плавали по обѣимъ сторонамъ восточныхъ и западныхъ частей. Они говорятъ, что гораздо южнѣе Индіи лежитъ островъ, обитаемый еще и теперь, и находящійся противъ острова Египтянъ и противъ земли, доставляющей киннамомъ; составъ воздуха въ этихъ мѣстахъ одинаковъ; островъ называатся Тапробаною. Такимъ образомъ тѣ страны, которыя лежатъ у устья Гирканскаго моря, сѣвернѣе крайней Скиѳіи, что за Индійцами, а еще сѣвернѣе Гіерна. Тоже самое относится къ странѣ, лежащей по ту сторону Столбовъ. Самымъ западнымъ пунктомъ обитаемой земли считается мысъ въ Иберіи; онъ называется Священнымъ и лежитъ на одной линіи съ Гадейрами, Столбами, Сицилійскимъ проливомъ Родіей; ибо говорятъ, что солнечные часы, вѣтры, благопріятные для обѣихъ сторонъ, и продолжительность наибольшихъ дней и ночей, — все это совпадаетъ въ этихъ пунктахъ. Самый большій день и самая большая ночь равняется здѣсь четырнадцати равноденственнымъ часамъ, а на берегу подлѣ Гадейръ и Столбовъ нѣкогда были видны...... Посейдоній говоритъ, что онъ съ какого-то въ высокаго зданія въ городѣ, отстоящемъ отъ этихъ мѣстъ почти на четыреста стадій, видѣлъ звѣзду, которую онъ принялъ за самый Канобъ частью потому, что тѣ, которые изъ Иберіи отправлялись недалеко къ югу, говорятъ, что видѣли эту звѣзду, а частью на основаніи разсказовъ, ходящихъ въ Книдѣ. Обсерваторія Евдокса возвышается немного надъ прочими домами; однако, говорятъ, съ этого мѣста онъ видѣлъ звѣзду Канобъ.

15) Если плыть отсюда въ южномъ направленіи, то тамъ находимъ Либію, самыя западныя части которой немного выступаютъ впередъ отъ Гадейръ; потомъ, образовавши узкій мысъ, она отступаетъ къ востоку и къ югу и постепенно расширяется до соприкосновенія съ западными Эѳіопами; эти послѣдніе находятся ниже Кархедона, на самомъ концѣ обитаемой земли, соприкасаясь съ линіей, идущей черезъ Киннамомофоръ. Для плывущихъ въ противуположную сторону отъ Священнаго мыса до такъ называемыхъ Артабровъ водный путь идетъ къ сѣверу, причемъ Лузитанія остается вправо; затѣмъ остальной

путь, образуя тупой уголъ, направляется къ востоку до мысовъ Пирены, скрывающихся въ океанѣ; этимъ мысамъ противулежатъ на сѣверѣ западные берега Британніи, равно какъ Артабрамъ противулежатъ на сѣверѣ такъ называемые Катитеридскіе острова, находящіеся въ открытомъ морѣ, почти подъ британскимъ кругомъ широты. Итакъ отсюда видно, насколько края обитаемой земли по длинѣ сближаются въ узкую полосу омывающимъ ее моремъ.

16) При такой общей формѣ земли представляется полезнымъ взять двѣ прямыя линіи, которыя, пересѣкая одна другую подъ прямымъ угломъ, шли-бы: одна черезъ всю самую бо́льшую длину, а другая черезъ ширину; первая изъ нихъ будетъ одною изъ параллелей, а вторая однимъ изъ меридіановъ. Потомъ мы представляемъ себѣ другія линіи, параллельныя первымъ съ обѣихъ сторонъ, и раздѣляемъ по нимъ землю и море такимъ способомъ, какой мы только-что употребили. Такимъ образомъ фигура земли яснѣе представится въ томъ видѣ, въ какомъ мы описали ее, по величинѣ линій длины и ширины, имѣющихъ различную мѣру; лучше обозначатся и наклоненія, какъ восточныя, такъ и западная, равно южныя и сѣверныя. Такъ какъ необходимо, чтобы эти прямыя проходили черезъ извѣстныя мѣста то двѣ линіи были уже взяты, а я говорю еще о двухъ среднихъ, упомянутыхъ выше и представляющихъ собою длину и ширину. Остальныя линіи легко могутъ быть опредѣлены съ помощью этихъ; пользуясь ими, какъ руководящими, мы въ состояніи опредѣлить параллельныя страны и другія отношенія мѣстъ жительства на землѣ и явленій на небѣ.

17) Опредѣляетъ сушу и даетъ ей форму главнымъ образомъ море, образуя заливы, береговыя моря и проливы, а также перешейки, полуострова и мысы. Морю помогаютъ рѣки и горы. Съ помощью всего этого опредѣлены материки, племена, удобныя положенія городовъ и другія явленія, знаками которыхъ полна хорографическая карта. Въ числѣ этихъ явленій слѣдуетъ разумѣть множество острововъ, разсѣянныхъ по морямъ и вдоль каждаго берега. Различныя мѣстности обладаютъ различными достоинствами и недостатками, съ зависящими отъ нихъ выгодами и неудобствами, изъ которыхъ одни естественны, другія искуственны; намъ надлежитъ говорить о природныхъ условіяхъ, потому что они постоянны, а искусственныя подвергаются измѣненіямъ. Впрочемъ и изъ этихъ послѣднихъ слѣдуетъ указать такія, которыя сохраняются въ теченіи нѣкотораго времени.... не долго; особенно если они пріобрѣли чѣмъ-либо большую извѣстность, которая сохраняется въ послѣдствіи и тѣмъ, такъ сказать, скрѣпляетъ извѣстныя учрежденія съ самою мѣстностью, хотя-бы эти учрежденія и перестали существовать въ данномъ мѣстѣ. Понятно, почему слѣдуетъ упомянуть о та-

кихъ условіяхъ; Напримѣръ о многихъ городахъ можно сказать то, что̀ сказалъ Демосѳенъ о сосѣднихъ съ Олинѳомъ городахъ, которые, говоритъ онъ, были до того разрушены, что пришедшій сюда не могъ бы даже подумать, что когда либо были города здѣсь. Между тѣмъ находятся охотники посѣтить подобныя мѣстности, желая увидѣть по крайней мѣрѣ слѣды замѣчательныхъ сооруженій подобно тому, какъ посѣщаются гробницы славныхъ мужей. Равнымъ образомъ мы не пройдемъ забвеніемъ тѣхъ законовъ и политическихъ формъ, которые болѣе не существуютъ, но изъ которыхъ мы можемъ извлечь пользу, равно какъ и изъ знакомства съ событіями, то подражая въ нихъ, то остерегаясь ихъ.

18) Начнемъ мы снова съ перваго очерка и прибавимъ теперь, что наша обитаемая земля, будучи окружена моремъ, принимаетъ въ себя множество заливовъ изъ Внѣшняго моря (или Океана); изъ четырехъ, самыхъ большихъ изъ нихъ, сѣверный называется Каспійскимъ, или Гирканскимъ моремъ. Персидскій и Арабскій заливы идутъ отъ южнаго моря, первый изъ нихъ лежитъ главнымъ образомъ противъ Каспійскаго моря, а второй противъ Понтійскаго. Что́ касается четвертаго залива, то онъ, далеко превосходя по величинѣ первые три, образуетъ Внутреннее, или такъ называемое Наше море. Онъ получаетъ начало на западѣ, начинаясь проливомъ между Столбами, простирается до восточной стороны, то расширяясь, то съуживаясь, затѣмъ раздѣляясь и оканчиваясь въ двухъ морскихъ заливахъ, изъ которыхъ одинъ налѣво называется Евксейномъ, а другой составляется изъ Египетскаго, Памфилійскаго и Иссикскаго морей. Всѣ исчисленные заливы имѣютъ со стороны Внѣшняго моря узкіе входы, преимущественно Арабскій заливъ и тотъ, что̀ между Столбами, прочіе менѣе. Обнимающая ихъ суша раздѣляется на три части. Изъ нихъ Европа по очертанію своихъ формъ разнообразнѣе прочихъ. Либія въ этомъ отношеніи противоположна Европѣ; Азія занимаетъ средину между двумя первыми. Но всѣ онѣ имѣютъ причину большаго или меньшаго разнообразія во внутреннемъ морскомъ берегу. Внѣшній морской берегъ за исключеніемъ вышеозначенныхъ заливовъ простъ и плащеобразенъ, какъ уже сказано мною. Прочія отличительныя черты какъ мелкія можно опустить, такъ-какъ малое при большомъ ничего не значитъ. Однако въ географическомъ изслѣдованіи мы разсматриваемъ не только формы и величину странъ, но, какъ мы сказали, и ихъ взаимныя отношенія, и въ этомъ случаѣ морской берегъ Внутренняго моря представляетъ болѣе разнообразія, чѣмъ берегъ Внѣшняго. Первый берегъ, отличаясь прекраснымъ климатомъ, пользуется гораздо бо́льшею извѣстностью, усѣянъ городами и населенъ народами, имѣющими хорошіе законы болѣе, чѣмъ берегъ Внѣшняго моря. Мы конечно желаемъ знать тѣ племена, которыя извѣстны большимъ числомъ событій, политическимъ устройствомъ, искусствами и вообще всѣмъ, что̀ спо-

собствуетъ образованію ума; съ другой стороны нужды заставляютъ насъ обращаться къ тѣмъ странамъ, съ которыми возможны торговыя и иныя сношенія; а это именно мѣста, заселенныя, и еще болѣе — густо заселенныя. Во всемъ этомъ, какъ я сказалъ, Наше море имѣетъ большія преимущества; поэтому съ него мы и начинаемъ описаніе.

19) Уже прежде было сказано, что начало этого залива составляетъ проливъ между Столбами, наименьшая ширина, котораго равняется почти семидесяти стадіямъ. Проплывши узкій проходъ, имѣющій сто двадцать стадій, мы видимъ, что берега дѣлаютъ большіе изгибы, въ особенности лѣвый берегъ. Затѣмъ открывается видъ на большое море; оно ограничивается съ правой стороны либійскимъ берегомъ до Кархедона, съ другой — берегомъ иберійскимъ и кельтскимъ до Нарбона и Массаліи, затѣмъ берегами лигистикскимъ и наконецъ италійскимъ до пролива Сицилійскаго. Восточную границу моря составляетъ Сицилія и проходы по обѣимъ сторонамъ ея: одинъ противъ Италіи въ семь стадій, другой противъ Кархедона, въ тысячу пятьсотъ стадій. Линія, идущая отъ Столбовъ къ семистадевому проливу, есть часть той линіи, которая направляется черезъ Родъ и Тавръ и разсѣкаетъ упомянутое море почти посерединѣ. Длина ея равняется, говорятъ, двѣнадцати тысячамъ стадій, она же представляетъ и длину моря. Наибольшая ширина моря равняется пяти тысячамъ стадій, именно отъ залива Галатскаго между Нарбономъ и Массаліей до противуположныхъ ему береговъ Либіи. Всю часть этого моря при Либіи называютъ Либійскимъ моремъ, а часть моря у противуположнаго материка называютъ моремъ Иберійскимъ, Лигистикскимъ, Сардинскимъ, и наконецъ до Сициліи Тюрренскимъ. Вдоль берега Тюрренскаго моря до Лигистики, лежитъ много острововъ. Самые большіе изъ нихъ — конечно послѣ Сициліи — Сардинія и Кирнъ. Сицилія считается самымъ большимъ и самымъ лучшимъ изъ всѣхъ, находящихся на Нашемъ морѣ. Пондатарія и Понтія, лежащіе въ открытомъ морѣ, далеко уступаютъ выше названнымъ. Недалеко отъ берега лежатъ Эѳалія, Планазія, Пиѳекусса, Прохита, Капріи, Левкосія и другіе подобные. На другой сторонѣ Лигистики передъ остальною частью берега до Столбовъ лежитъ немного острововъ, въ числѣ которыхъ находятся Гимнезія и Ебисъ. Немного ихъ также предъ Либіей и Сициліей; въ числѣ послѣднихъ Коссура, Эгимуръ и острова Липарскіе; Липарскіе называются иногда островами Эола.

20) За Сициліей и двумя прилегающими къ ней проливами слѣдуютъ другія моря, именно передъ Сиртами и Киренаикой; самыя же Сирты, а также море, въ древности называвшееся Авзонскимъ, а теперь Сицилійскимъ, сливаются въ одно съ тѣмъ моремъ. Море, которое простирается

передъ Сиртами и Киренаикой, называется Либійскимъ; оно оканчивается въ Египетскомъ. Меньшее изъ Сиртъ имѣетъ въ окружности около тысячи шестисотъ стадій. Съ обѣихъ сторонъ передъ входомъ лежатъ острова Менингъ и Керкина. Окружность бо́льшаго Сирта Ератосѳенъ опредѣляетъ въ пять тысячъ стадій, а глубину въ тысячу восемьсотъ, отъ Гесперидъ до Автомала и до границъ Кирены съ остальною частью тамошней Либіи. Другіе полагаютъ, что окружность равняется четыремъ тысячамъ стадій, а глубина тысячѣ пятистамъ,—такова же и ширина входа. Сицилійское море находится передъ Сициліей и Италіей съ востока, а также передъ проливомъ Регинскимъ до Локровъ и отъ Мессеніи до Сиракузъ и Пахина. Оно простирается къ востоку до краевъ Крита, при чемъ омываетъ большую часть Пелопоннеса и наполняетъ, такъ сказать, Коринѳскій заливъ; на сѣверѣ оно доходитъ до мыса Япигія и до входа въ заливъ Іонійскій, къ южнымъ частямъ Епира до Амбракійскаго залива и до берега, образующаго съ Пелопоннессомъ Коринѳскій заливъ. Іонійскій заливъ есть часть такъ называемаго Адрія; правую сторону его составляетъ Иллирія, а лѣвую Италія до самаго углубленія Акилеи. Поднимаясь къ сѣверу и къ западу, заливъ дѣлается узкимъ и малымъ; въ длину онъ имѣетъ около шести тысячъ стадій, а самая большая его ширина равняется тысячѣ двумстамъ стадій. Здѣсь передъ Иллиріей густо расположены острова: Апсиртиды, Кириктика, Либирниды, Исса, Трагурій, Черная Коркира и Фаръ, а передъ Италіей острова Діомеда. Длина Сицилійскаго моря отъ Пахина до Крита опредѣляется въ четыре тысячи пятьсотъ стадій, столько-же до Тенара Лаконскаго. Отъ мыса Япигія до внутренности Коринѳскаго залива считается менѣе трехъ тысячъ стадій, а отъ мыса Япигія до Либіи морской путь опредѣляется въ четыре тысячи стадій. Здѣсь острова: Коркира, Сибота передъ Епиромъ; затѣмъ передъ Коринѳскимъ заливомъ: Кефалленія, Иѳака, Закинѳъ и Ехинады.

21) Съ Сицилійскимъ моремъ соединяются моря: Критское, Сароническое и Миртойское, которое находится между Критомъ, Аргеей и Аттикой и имѣетъ наибо́льшую ширину со стороны Аттики, именно около тысячи двухсотъ стадій, а длина нѣсколько менѣе двойнаго числа. Острова на этомъ морѣ слѣдующіе: Киѳера, Калаврія, Эгина, Саламинъ и нѣсколько Кикладскихъ. Въ соединеніи съ этимъ моремъ находится море Эгейское вмѣстѣ съ Меланскимъ заливомъ и Геллеспонтомъ, а также моря Икарійское и Карпаѳское до Рода, Крита, Кипра и до переднихъ частей Азіи. Затѣмъ лежатъ острова Кикладскіе, Спорадскіе и тѣ, которые расположены передъ Каріей, Іоніей, Эолидой до Троады, именно: Косъ, Самъ (Самосъ), Хій (Хіосъ), Лесбъ и Тенедъ (Тенедосъ), а также тѣ, которые лежатъ передъ Елладой до Македоніи и соприкасающейся съ нею Ѳракіи, именно: Евбея, Скиръ, Пепареѳъ, Лемнъ

(Лемносъ), Θазъ (Θазосъ), Имбръ (Имбросъ), Самоθракія и многіе другіе, о которыхъ мы скажемъ въ частномъ описаніи. Длина этого моря равняется четыремъ тысячамъ стадій или немного болѣе, а ширина почти двумъ тысячамъ стадій. Окружено оно вышеупомянутыми частями Азіи, морскимъ берегомъ, простирающимся отъ Сунія до Θермейскаго залива, и имѣющимъ морской путь къ сѣверу, а также Македонскими заливами до Θракійскаго полуострова.

22) При этомъ послѣднемъ находится семистадевый проливъ между Сестомъ и Абидомъ; черезъ него Эгейское море и Геллеспонтъ изливаются къ сѣверу въ другое море, которое называется Пропонтидою, а это опять въ другое, въ такъ называемый Понтъ Евксейнъ. Это послѣднее какъ-бы состоитъ изъ двухъ морей: почти посрединѣ его выдвигаются два мыса, одинъ на сѣверѣ — изъ Европы, изъ сѣверн. странъ, другой, противуположный первому, изъ Азіи; съуживая промежуточный путь, они образуютъ два большихъ моря. Мысъ со стороны Европы называется Кріуметопомъ, а со стороны Азіи Карамбіей. Мысы отстоятъ одинъ отъ другаго почти на тысячу пятисотъ стадій. Далѣе, длина западнаго моря, начиная отъ Византіи до устьевъ Борисθена, доходитъ до трехъ тысячъ восьмисотъ стадій, а ширина до двухъ тысячъ. Въ этомъ морѣ замѣчателенъ островъ Левка. Восточное море продолговато; оно тянется до узкаго углубленія, которое находится при Діоскуріадѣ, простираясь въ длину почти на пять тысячъ или немного болѣе стадій, а въ ширину оно имѣетъ около трехъ тысячъ стадій. Окружность всего моря равняется двадцати пяти тысячамъ стадій. Нѣкоторые сравниваютъ форму его окружности съ натянутымъ скиθскимъ лукомъ, уподобляя тетивѣ правую сторону Понта, гдѣ отъ устья моря существуетъ водный путь до самой внутренней части при Діоскуріадѣ; ибо за исключеніемъ Карамбіи весь прочій берегъ имѣетъ незначительныя выпуклости и углубленія, что̀ уподобляетъ его прямой линіи. Остальную часть берега сравниваютъ съ рогомъ лука, имѣющаго двойной изгибъ, болѣе закругленный вверху, менѣе круглый внизу; такимъ образомъ и этотъ берегъ образуетъ два залива, изъ которыхъ западный гораздо круглѣе восточнаго.

23) Надъ восточнымъ заливомъ къ сѣверу лежитъ Меотидское озеро, имѣющее въ окружности девять тысячъ стадій, а можетъ быть и немного болѣе. Изливается оно въ Понтъ черезъ такъ называемый Киммерійскій Боспоръ; Понтъ изливается въ Пропонтиду черезъ Θракійскій Боспоръ (Византійскій проливъ дѣйствительно называютъ Θракійскимъ Боспоромъ); послѣдній имѣетъ четыре стадіи въ ширину. Пропонтида, говорятъ, отъ Троады до Византіи имѣетъ въ длину тысячу пятьсотъ стадій; ширина ея почти такая-же. Здѣсь расположенъ островъ Кизикеновъ, окруженный островками. — Таково и столь велико разлитіе Эгейскаго моря къ сѣверу.

24) Далѣе отъ Родіи начинается другое разлитіе моря, которое образуетъ моря Египетское, Памфилійское и Иссикское на пространствѣ пяти тысячъ стадій къ востоку вдоль Ликіи, Памфиліи и всего берега Киликіи. Оттуда Сирія, Финикія и Египетъ обнимаютъ это море къ югу и къ западу до Александріи. Въ Иссиксомъ и Памфилійскомъ заливахъ лежитъ Кипръ, соприкасающійся съ моремъ Египетскимъ. Переправа отъ Рода до Александріи по направленію сѣвернаго вѣтра равняется четыремъ тысячамъ стадій а окольный путь въ два раза больше. Ератосѳенъ говоритъ, что мнѣніе о переправѣ черезъ это море принадлежитъ морякамъ, изъ которыхъ одни говорятъ дѣйствительно такъ, но другіе смѣло утверждаютъ, что путь этотъ равняется пяти тысячамъ стадій. Самъ Ератосѳенъ пишетъ, что онъ съ помощью гномона опредѣлилъ это разстояніе въ три тысячи семьсотъ пятьдесятъ стадій. Часть этого моря у Киликіи и Памфиліи, затѣмъ правая сторона Понта съ Пропонтидою и ближайшій морской берегъ до Памфиліи образуютъ большой полуостровъ и длинный его перешеекъ, который идетъ отъ моря при Тарсѣ до города Амиса и Ѳемискиры, равнины Амазонокъ. Мѣстность, которая находится по сю сторону линіи до Каріи, Іоніи и племенъ, обитающихъ по сю сторону Галія, окружается Эгейскимъ моремъ и названными частями его съ обѣихъ сторонъ. Эту страну мы называемъ общимъ именемъ со всею Азіей.

25) Говоря кратко, наиболѣе южный пунктъ нашего моря—углубленная часть большаго Сирта, за нимъ Египетская Александрія и устья Нила, а самый сѣверный—устье Борисѳена; если же Меотиду присоединить къ этому морю (а она и въ самомъ дѣлѣ есть часть его), въ такомъ случаѣ сѣвернымъ пунктомъ будетъ не устье Борисѳена, а устье Танаида. Самый западный пунктъ есть проливъ при Столбахъ, а самый восточный—углубленная упомянутая часть при Діоскуріадѣ. Ератосѳенъ неправильно трактуетъ объ Иссиксомъ заливѣ; этотъ заливъ находится на одномъ общемъ меридіанѣ съ Амисомъ и Ѳемискирою; если угодно, то можно присоединить къ нимъ Сидену до Фарнакіи. Отъ этихъ частей на востокъ до Діоскуріады морской путь имѣетъ болѣе трехъ тысячъ стадій, что яснѣе покажетъ описаніе каждой части въ отдѣльности. — Таково Наше море.

26) Теперь слѣдуетъ обратиться къ описанію земель, лежащихъ кругомъ Нашего моря, начавши съ тѣхъ частей, съ которыхъ мы начали описаніе самаго моря. Если мы вплывемъ въ проливъ между Столбами, то прежде всего увидимъ съ правой стороны Либію, которая тянется до самого теченія Нила; съ лѣвой, противоположной стороны увидимъ Европу до Танаида; оба берега заканчиваются около Азіи. Надлежитъ начать съ Европы, потому что она очень разнообразна по формѣ, наибо-

лѣе благопріятна для облагороженія человѣка и гражданина, и сообщаетъ большую часть своихъ благъ прочимъ землямъ. Вся она удобобитаема за исключеніемъ небольшой части, необитаемой вслѣдствіе холода; эта страна служитъ границею Гамаксойкамъ, которые живутъ около Танаида, Меотиды и Борисѳена. Что̀ касается обитаемыхъ частей, то холодныя благодаря своей природѣ и гористыя населены плохо; однако, получивши хорошихъ владѣтелей, даже тѣ земли, которыя заселены были плохо и разбойниками, улучшаются. Такъ Еллины, овладѣвши горами и скалами, жили тамъ хорошо, благодаря заботамъ о гражданскихъ учрежденіяхъ, искусствахъ и вообще благодаря житейской мудрости. Тоже можно сказать о Римлянахъ, которые, завоевавши многія страны, неудобныя для густаго населенія, гористыя или лишенныя гаваней и портовъ, или холодныя, или неудобныя по какой-либо другой причинѣ, научили несообщительные народы вступать въ сношенія между собою и жить не дикой жизнью, а гражданской. Части Европы ровныя и лежащія въ хорошемъ климатѣ находятъ въ самой природѣ помощницу во всемъ этомъ.

Какъ въ благодатной странѣ все мирно, такъ въ безплодной воинственно и отважно, почему въ нѣкоторыхъ случаяхъ они могутъ быть взаимно полезны. Одни снабжаютъ другихъ оружіемъ, а эти послѣдніе надѣляютъ ихъ плодами, учатъ искусствамъ и благоустройству; отсюда ясно также, что страны потерпятъ обоюдный ущербъ, если не будутъ снабжать другъ друга своими продуктами. Конечно положеніе людей, обладающихъ оружіемъ, будетъ нѣсколько выгоднѣе, если только сила оружія не будетъ перевѣшиваться многочисленностью. Далѣе, этотъ материкъ обладаетъ еще одною важною особенностью: вся Европа изрѣзана равнинами и горами, что даетъ возможность жить здѣсь бокъ-о̀-бокъ и воину, и земледѣльцу, и горожанину; впрочемъ большая часть населенія живетъ здѣсь мирно, и за нею остается превосходство. Мирный образъ жизни началъ особенно развиваться на материкѣ Европы съ тѣхъ поръ, какъ имъ завладѣли сначала Еллины, потомъ Македоняне и наконецъ Римляне. Вслѣдствіе этого Европа—самая сильная страна и въ мирныхъ учрежденіяхъ, и въ военномъ дѣлѣ, ибо она имѣетъ въ изобиліи и людей способныхъ къ войнѣ, и обработывающихъ землю, и населяющихъ города. Материкъ отличается еще и тѣмъ, что производитъ самые лучшіе, а также необходимые для жизни плоды и имѣетъ всѣ полезные металлы. Благовонные предметы и драгоцѣнные камни привозятся въ нее извнѣ; такъ что Европейцы, лишенные этихъ предметовъ, живутъ тѣмъ не менѣе нисколько не хуже тѣхъ, страна которыхъ изобилуетъ ими. Равнымъ образомъ здѣсь водится очень много скота, но нѣтъ дикихъ звѣрей. — Такова въ общихъ чертахъ природа этого материка.

27) Первая часть Европы на западѣ—Иберія, страна похожая на раз-

ложенную бычачью кожу, такимъ образомъ, что шейныя части ея заходятъ въ сосѣднюю Кельтику; это — части восточныя; ими отрѣзана одна сторона... такъ называемая гора Пирена. Иберія омывается съ юга Нашимъ моремъ до Столбовъ, а въ остальныхъ частяхъ Атлантическимъ океаномъ, отъ Столбовъ до сѣверныхъ краевъ Пирены. Наибольшая длина этой страны равняется почти шести тысячамъ стадій, а ширина пяти тысячамъ. За нею къ востоку до рѣки Рейна идетъ Кельтика, ограниченная съ сѣверной стороны всѣмъ Британскимъ проливомъ: весь островъ этотъ лежитъ противъ всей Кельтики, параллельно ей, и имѣетъ въ длину почти пять тысячъ стадій. Восточная сторона Кельтики ограничивается рѣкою Рейномъ, текущимъ параллельно Пиренѣ. Южная сторона, идущая отъ Рейна, ограничивается Альпами и потомъ Нашимъ моремъ именно тамъ, гдѣ врѣзывается такъ называемый Галатскій заливъ, при которомъ расположены два замѣчательныхъ города: Массалія и Нарбонъ. Противъ этого залива, на другой сторонѣ Иберіи лежитъ другой заливъ, который обращенъ къ сѣверу и къ Британніи и называется тѣмъ-же самымъ именемъ, какъ и первый. Между этими заливами Кельтика имѣетъ наименьшую ширину, потому-что здѣсь она съуживается въ перешеекъ, имѣющій въ длину болѣе двухъ тысячъ стадій, но менѣе трехъ. Посерединѣ Кельтики тянется горный хребетъ, перпендикулярный къ Пиренѣ и называемый Кемменскою горою, которая оканчивается въ глубинѣ равнинъ Кельтскихъ. Что касается Альпъ, то это чрезвычайно высокія горы, образующія дугообразную линію, которая своею выпуклою стороною обращена къ упомянутымъ равнинамъ Кельтовъ и къ Кемменской горѣ, а вогнутою къ Лигистикѣ и Италіи. Горы эти заселены племенами кельтскими, за исключеніемъ Лигіевъ, послѣдніе не единоплеменны съ Кельтами, но ведутъ подобный образъ жизни. Лигіи занимаютъ ту часть Альпъ, которая соприкасается съ Апеннинскими горами, а также и часть самихъ Апеннинъ. Апеннины представляютъ горную цѣпь, идущую черезъ всю длину Италіи съ сѣвера на югъ, и заканчивающуюся у Сицилійскаго пролива.

Италія начинается равнинами, которыя расположены у подошвы Альпъ и тянутся до угла Адріатическаго моря и до близлежащихъ къ нему мѣстностей. За этими равнинами Италія представляетъ длинный, узкій и заканчивающійся мысами полуостровъ, во всю длину котораго тянутся, какъ я сказалъ, Апеннинскія горы на семь тысячъ стадій; ширина ихъ не вездѣ одинакова. Полуостровомъ дѣлаютъ Италію моря: Тирренское, начинающееся отъ Лигистики, Авзонское и Адріатическое.

За Италіей и Кельтикой къ востоку слѣдуютъ прочія страны Европы, которая рѣкою Истромъ дѣлится на двѣ части. Истръ течетъ съ запада на востокъ, въ Евксейнскій Понтъ, влѣво оставляя всю Германію начинающуюся отъ Рейна, всю землю Гетовъ, Тюригетовъ, Бастарновъ,

Савроматовъ до рѣки Танаида и Меотидскаго озера, а вправо всю Ѳракію, Иллирію, Македонію и наконецъ въ заключеніе Елладу. Передъ Европой лежатъ острова, о которыхъ мы уже упоминали по ту сторону Столбовъ: Гадейры, Каттитеридскіе и Британскіе, а по сю сторону Столбовъ Гимнесіи и другіе островки Финикіянъ, Массаліотовъ и Лигіевъ, затѣмъ островки, лежащіе передъ Италіей, до острововъ Эола и Сициліи, и наконецъ всѣ, расположенные около Епира и Еллады до Македеніи и Ѳракійскаго полуострова.

28) Отъ Танаида и Меотиды слѣдуютъ части Азіи по сю сторону Тавра, къ которымъ примыкаютъ лежащія по ту сторону горы. Такъ-какъ Азія раздѣляется горою Тавромъ, на двѣ части, причемъ Тавръ тянется отъ краевъ Памфиліи до восточнаго моря подлѣ Индійцевъ и Скиѳовъ, тамъ живущихъ, то Еллины называютъ ту часть материка, которая склоняется къ сѣверу, лежащею по сю сторону Тавра, а склоняющуюся къ югу лежащею по ту сторону. Части, слѣдующія тотчасъ за Меотидой и Танаидомъ, и составляютъ части, лежащіе по сю сторону Тавра. Самыя переднія лежатъ между Каспійскимъ моремъ и Евксейнскимъ Понтомъ, съ одной стороны заканчиваются у Танаидъ и Океана, какъ внѣшняго, такъ и того, что надъ Гирканскимъ моремъ, съ другой стороны у перешейка, гдѣ онъ отъ угла Понта до Каспійскаго моря наиболѣе узокъ. Затѣмъ, по сю сторону Тавра лежатъ страны за Гирканіей до Индійцевъ и Скиѳовъ, живущихъ у этого моря и на горѣ Имеѣ. Страны эти занимаютъ отчасти Меоты, а частью простирающіеся до Иберовъ и Албанцевъ, живущіе между Гирканскимъ моремъ и Понтомъ до Кавказа: Савроматы, Скиѳы, Ахайи, Зиги и Геніохи. Тѣми странами, что́ за Гирканскимъ моремъ, и прочими, которыя за Индійцами къ сѣверу, владѣютъ Скиѳы, Гирканы, Парѳяне, Бактры и Согдіаны. Къ югу отъ нѣкоторой части Гирканскаго моря и отъ всего перешейка, что́ между этимъ моремъ и Понтомъ, лежитъ большая часть Арменіи, Колхида и вся Каппадокія до Евксейнскаго Понта и до народностей Тибаренскихъ; далѣе страна, называемая „страною по сю сторону Галія", въ которой живутъ вдоль Понта и Пропонтиды Пафлагонцы, Биѳины, Мизы; тутъ же лежитъ Фригія, обыкновенно называемая „Фригіей при Геллеспонтѣ", къ которой принадлежитъ и Троада; далѣе, вдоль Эгейскаго моря лежатъ Эолида, Іонія, Карія и Ликія; внутри материка Фригія, Галло-греческая часть которой называется Галатіей, часть Епиктета, Ликаонія и Лидія.

29) Къ народамъ, живущимъ по сю сторону Тавра, примыкаютъ жители горъ: Паропамисады, Парѳы, племена Мидянъ, Армянъ, Киликійцевъ, Ликаоны и Писиды. За горными народами слѣдуютъ страны по ту сторону Тавра. Первая страна — Индія, населенная самымъ многочисленнымъ и самымъ богатымъ племенемъ, оканчивающаяся у

восточнаго моря и южной части Атлантическаго. Въ южномъ морѣ лежитъ передъ Индіей островъ Тапробана, не меньшій Британніи. За Индіей, если отправляться къ западу, оставляя горы направо, представляется обширная страна, вслѣдствіе скудной почвы плохо заселенная народами разноплеменными и совсѣмъ варварскими, которые называются Аріанами, и которые простираются отъ горъ до Гедрозіи и Карманіи. Вслѣдъ за ними при морѣ живутъ Персы, Сузійцы, Бабилонцы, простирающіеся до моря Персидскаго, а подлѣ нихъ другія небольшія племена. Подлѣ горъ обитаютъ Пареы, въ самыхъ горахъ Мидяне, Армяне и пограничныя съ ними племена; тамъ-же лежитъ и Месопотамія. За Месопотаміей идутъ земли по сю сторону Евфрата: это вся счастливая Арабія, отдѣленная отъ другихъ мѣстъ цѣлымъ Арабскимъ и Персидскимъ заливомъ; потомъ страна Скенитовъ и Филарховъ, которые обитаютъ до Евфрата и Сиріи; далѣе слѣдуютъ народы по ту сторону Арабскаго залива до Нила: Эеіопы, Арабы, за ними Египтяне, Сирійцы, Киликійцы, Трахіоты и наконецъ Памфилы.

30) За Азіей слѣдуетъ Либія, граничащаяся съ Египтомъ и Эеіопіей. Берегъ ея вдоль Нашего моря, начиная отъ Александріи и до Столбовъ, тянется почти по прямой линіи, за исключеніемъ Сиртовъ, небольшихъ заливовъ и образующихъ заливные изгибы мысовъ. Сторона пріокеаническая только отъ Эеіопіи до извѣстнаго пункта параллельна первой, затѣмъ отъ южныхъ частей съуживается въ заостренный выступъ, выдающійся немного за Столбы и образующій небольшой четыреугольникъ. Далѣе, какъ многіе другіе, такъ и Гней Пизонъ, управлявшій этою страною, говорятъ, что она похожа на кожу барса, потому что усажена обитаемыми мѣстами, какъ пятнами, окруженными землей безводной и пустынной; такія мѣстности Египтяне называютъ авазами. Будучи такою вообще, Либія представляетъ нѣкоторыя различія, дѣлящія ее на три части: большая часть того морскаго берега, который обращенъ къ намъ, очень богата, въ особенности Кирена и земля около Кархедона до Маврузійцевъ и Столбовъ Геракловыхъ; не дурно населенъ и пріокеанійскій берегъ; но средняя, которая производитъ сильфій, населена плохо, большею частью пустынна, не ровна и песчана. Такія же неудобства представляетъ и та часть Азіи, которая простирается по прямой, идущей черезъ Эеіопію, Троглодитику, Арабію и ту часть Гедрозіи, которая находится во власти Ихеіофаговъ. Племена, населяющія Либію, по большей части не извѣстны намъ, потому что иностраннымъ путешественникамъ и войскамъ удавалось проникать недалеко; а туземцы приходятъ къ намъ рѣдко, разсказываютъ неправдопобное и далеко не все. Свѣдѣнія ихъ слѣдующія: наиболѣе южные народы называются Эеіопами; живущіе ниже ихъ, наиболѣе, распространенные называются Гарамантами, Форузіями и Нигритами; тѣже, которые еще ниже, Гетулами.

Далѣе слѣдуютъ народы, обитающіе близь моря или даже совсѣмъ при морѣ; подлѣ Египта до Киренаики живутъ Мармариды; надъ послѣдними и надъ Сиртами—Псиллы, Насамоны и нѣкоторыя племена Гетуловъ; затѣмъ до Кархедона Синты и Бизаки. Большое пространство занимаетъ Кархедонія; съ нею соприкасаются номады, изъ которыхъ наиболѣе извѣстные называются то Масиліями, то Масайсиліями; послѣдніе—Маврузійцы (Мавры). Вся полоса земли отъ Кархедона до Столбовъ плодородна; но въ ней водится, какъ и на всемъ материкѣ, очень много дикихъ звѣрей. Нельзя поэтому не допустить, что нѣкоторые жители ведутъ кочевой образъ жизни именно потому, что не могутъ обработывать землю вслѣдствіе множества звѣрей, издавна тамъ существующихъ; впрочемъ въ наше время они съ успѣхомъ охотятся на звѣрей, въ чемъ не мало способствуютъ имъ и Римляне, страстные къ охотѣ; поэтому теперь у нихъ и есть звѣри, и обработывается земля. Столько сказано о материкахъ.

31) Остается сказать о наклоненіяхъ, или широтахъ мѣстностей, что̀ требуетъ также общаго очерка, при чемъ мы будемъ отправляться отъ тѣхъ линій, которыя названы нами руководящими: одна изъ нихъ опредѣляетъ наибольшую длину, а другая наибольшую ширину; я имѣю въ виду въ особенности послѣднюю. Пространнѣе излагаются эти предметы лицами, занимающимися астрономіей, какъ сдѣлалъ, напр., Гиппархъ. Онъ обозначалъ, какъ говоритъ самъ, существующія въ небесномъ мірѣ различіяхъ по отношенію къ каждому пункту земли, которая находится въ нашей четверти; я говорю о той четверти, которая простирается отъ экватора до сѣвернаго полюса. Пишущіе географію не обязаны заниматься тѣмъ, что̀ лежитъ внѣ обитаемой земли, а человѣку дѣловому не слѣдуетъ пускаться въ такое множество различій, потому что это слишкомъ сухо. Достаточно изложить различія болѣе замѣчательныя и болѣе простыя изъ тѣхъ, о которыхъ говоритъ Гиппархъ; при чемъ мы, какъ и онъ, предполагаемъ величину земли въ 252,000 стадій, что̀ говоритъ и Ератосѳенъ. Уклоненіе отъ этой цифры не произведетъ большой разницы въ разстояніяхъ между обитаемыми мѣстами. Если раздѣлить наибольшой кругъ земли на 360 частей, то каждая часть будетъ имѣть 700 стадій; этою мѣрою Гиппархъ пользуется для разстояній, взятыхъ на меридіанѣ черезъ Мерое. Онъ начинаетъ съ народовъ, живущихъ на экваторѣ, и потомъ, переходя къ мѣстамъ жительства по выше сказанному меридіану, онъ старается опредѣлять явленія, которыя совершаются на разстояніи каждыхъ 700 стад. Намъ нѣтъ необходимости начинать оттуда, ибо хотя и обитаема эта мѣстность, какъ нѣкоторые полагаютъ, однако она составляетъ узкую полосу, врѣзывающуюся посрединѣ необитаемой вслѣдствіе жаровъ земли. Географъ между тѣмъ

имѣетъ дѣло только съ нашей обитаемой землею. Эта послѣдняя опредѣляется слѣдующими границами: съ юга параллелью черезъ Киннамомофоръ, съ сѣвера параллелью черезъ Гіерну. Излишне проходить всѣ мѣста жительства, сколько находится ихъ въ этомъ промежуточномъ пространствѣ, имѣя въ виду географическую точку зрѣнія; равнымъ образомъ мы не станемъ опредѣлять всѣ происходящія здѣсь явленія. Намъ слѣдуетъ начать, какъ поступаетъ и Гиппархъ, съ южныхъ частей.

32) Онъ говоритъ, что жители параллели, проходящей черезъ Киннамомофоръ и отстоящей отъ Мерое на три тысячи стадій къ югу, а отъ экватора на 8,800, помѣщаются почти посерединѣ между экваторомъ и лѣтнимъ тропикомъ, который проходитъ черезъ Сіену, Сіена же, отстоитъ отъ Мерое на пять тысячъ стадій. У этихъ обитателей, говоритъ онъ, въ арктическомъ кругѣ заключается вся малая медвѣдица, всегда тамъ видимая, потому что блестящая звѣзда, находящаяся въ концѣ хвоста и наиболѣе южная, находится въ самомъ арктическомъ кругѣ, такъ-что касается горизонта. Далѣе, параллельно вышеупомянутому меридіану, къ востоку отъ него лежитъ Арабскій заливъ; выходомъ его во Внѣшнее море служитъ Киннамомофоръ, гдѣ издавна производилась охота за слонами. Параллель эта проходитъ съ одной стороны немного южнѣе Тапробаны или крайнихъ ея обитателей, а съ другой — падаетъ на самыя южныя оконечности Либіи.

33) У обитателей Мерое и Птолемаиды въ Троглодитикѣ наибольшій день равняется тринадцати равноденственнымъ часамъ. Эти страны находятся почти посерединѣ между экваторомъ и параллелью, идущею черезъ Александрію, если исключить лишнія 1,800 стадій при экваторѣ. Параллель черезъ Мерое идетъ частью черезъ неизвѣстныя страны, а частью черезъ края Индіи. Въ Сіенѣ, въ Береникѣ, что̀ у Арабскаго залива, въ Троглодитикѣ, солнце во время лѣтняго поворота находится въ зенитѣ. Самый длинный день здѣсь равняется тринадцати съ половиною равноденственнымъ часамъ. Въ арктическомъ кругѣ видна почти вся большая медвѣдица, за исключеніемъ голеней, конца хвоста и одной изъ звѣздъ четырехугольника. Параллель, проходящая черезъ Сіену, тянется съ одной стороны черезъ область Ихѳіофаговъ въ Гедрозіи и черезъ Индію, а съ другой черезъ области, лежащія по крайней мѣрѣ на пять тысячъ стадій южнѣе Кирены.

34) На все пространство, что̀ лежитъ между тропикомъ и равноденственнымъ кругомъ, тѣни падаютъ попеременно съ обѣихъ сторонъ, съ сѣвера и юга. Напротивъ, у тѣхъ, которые обитаютъ за Сіеной по ту сторону лѣтняго тропика, тѣни въ полдень падаютъ къ сѣверу. Первые

народы, называются *Амфискіями*, вторые *Гетероскіями*. Страна тропическихъ обитателей, какъ мы сказали выше при описаніи поясовъ, песчана, суха, производитъ сильфій, тогда какъ болѣе южныя страны богаты водою и плодородны.

35) Далѣе, въ странахъ, которыя лежатъ почти на 400 стадій южнѣе параллели, идущей черезъ Александрію и Кирену, самый длинный день равняется четырнадцати равноденственнымъ часамъ, а звѣзда Арктуръ стоитъ въ зенитѣ, немного только отклоняясь къ югу. Въ Александріи гномонъ находится въ такомъ отношеніи къ равноденственной тѣни какъ 5 къ 7. Эти мѣстности, южнѣе Кархедона на 1,300 стадій лежатъ если только въ Кархедонѣ гномонъ имѣетъ отношеніе къ равноденственной тѣни такое, какъ 11 къ 7. Эта параллель проходитъ съ одной стороны черезъ Кирену и мѣста, лежащія южнѣе Кархедона на 900 стадій, до середины Маврузіи, а съ другой черезъ Египетъ, углубленную Сирію, верхнюю Сирію, черезъ Бабилонъ. Сусіаду, Персиду, Карманію, верхнюю Гедрозію до Индіи.

36) Около Птолемаиды, чтó въ Финикіи, около Сидона и Тира наибольшій день равняется четырнадцати съ четвертью равноденственнымъ часамъ. Здѣшніе жители сѣвернѣе Александріи почти на 1,600 стадій и сѣвернѣе Кархедона почти на 700. Въ Пелопоннесѣ, посерединѣ Родіи, около ливійскаго города Ксанѳа и немного южнѣе, напр. южнѣе Сиракузянъ на 400 стадій, самый длинный день равняется 14 ½ равнод. часамъ. Отстоятъ эти мѣста отъ Александріи на 3,640 стад.; а эта параллель проходитъ, по словамъ Ератосѳена, черезъ Карію, Ликаонію, Катаонію, Медію, Каспійскія ворота и черезъ страну Индійцевъ на Кавказѣ.

37) Въ окрестностяхъ Александріи, входящей въ составъ Троады, около Амфиполя и Аполлоніи, въ Епирѣ, а также въ мѣстностяхъ южнѣе Рима, но сѣвернѣе Неаполя наибольшій день равняется пятнадцати равноденственнымъ часамъ. Эта параллель отстоитъ отъ параллели, проходящей черезъ египетскую Александрію, почти на семь тысячъ стад. къ сѣверу; отъ экватора болѣе, чѣмъ на 28,800; отъ параллели, проходящей черезъ Родъ, на 3,400; къ югу отъ Византіи, Никеи и Массаліи на 1,500. Немного сѣвернѣе лежитъ параллель, проходящая черезъ Лизимахію, именно та параллель, которая, по словамъ Ератосѳена, тянется черезъ Мизію, Пафлагонію, черезъ мѣстности подлѣ Синопы, Гирканіи и Бактры.

38) Въ окрестностяхъ Византіи самый длинный день равняется 15 ¼ равноденственнымъ часамъ. Гномонъ во время лѣтняго поворота имѣетъ тамъ такое отношеніе къ тѣни, какъ 120 къ 41 ⁴⁄₅. Мѣста эти отстоятъ отъ параллели, проходящей черезъ середину Родіи, почти на 4,900 стадій, а отъ экватора на 30,300 стад. Если войти въ Понтъ и проникнуть впередъ къ сѣверу на 1,400 ст., то наибольшій день будетъ равняться

$15\frac{1}{2}$ равноденственнымъ часамъ. Эти мѣста отстоятъ на одинаковое разстояніе отъ полюса и отъ экватора; арктическій кругъ здѣсь въ зенитѣ; на немъ лежитъ звѣзда въ шеѣ Кассіепеи, а другая немного сѣвернѣе, на правомъ локтѣ Персея.

39) У народовъ, живущихъ отъ Византіи къ сѣверу почти на 3,800 стадій, наибольшій день равняется шестнадцати равноденственнымъ часамъ; такимъ образомъ Кассіопея вращается уже въ арктическомъ кругѣ. Мѣста эти находятся около Борисѳена и южныхъ частей Меотиды, а отстоятъ отъ экватора на 34,100. Тамъ сѣверная сторона горизонта освѣщается солнцемъ въ продолженіи почти цѣлыхъ лѣтнихъ ночей, потому что свѣтъ распространяется отъ запада къ востоку; ибо лѣтній тропикъ лежитъ ниже горизонта на половину и двѣнадцатую часть знака; настолько-же отстоитъ солнце отъ горизонта въ полночь. У насъ, когда солнце находится въ такомъ же разстояніи ниже отъ горизонта, оно освѣщаетъ воздухъ на востокѣ или на западѣ передъ разсвѣтомъ и послѣ сумерекъ. Впрочемъ въ тѣхъ странахъ солнце поднимается въ зимніе дни не больше, какъ на девять локтей. Ератосѳенъ говоритъ, что эта полоса земли отстоитъ отъ Мерое немного болѣе, чѣмъ на 23,000 стадій, именно: до Геллеспонта считается 18,000, а потомъ до Борисѳена 5,000. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя отстоятъ отъ Византіи на 6,300 стадій и находятся сѣвернѣе Меотиды, солнце въ зимніе дни поднимается не выше, какъ на шесть локтей: наибольшій день равняется тамъ семнадцати равноденственнымъ часамъ.

40) Мѣстности, лежащія еще далѣе и приближающіяся къ поясу необитаемому вслѣдствіе холода, представляются для географа безполезными. Если кто желаетъ познакомиться съ ними, равно какъ и съ небесными явленіями, тотъ пускай обратится за подобными свѣдѣніями къ Гиппарху; мы же опускаемъ это потому, что оно выходитъ за предѣлы нашего сочиненія. О Перискіяхъ, Амфискіяхъ, Гетероскіяхъ трактуетъ подробнѣе Посейдоній. Если мы упоминаемъ о нихъ, то на столько, чтобы дать понять, въ какой мѣрѣ свѣдѣнія эти полезны или безполезны для географіи. Когда идетъ рѣчь о тѣняхъ солнца, а солнце по нашему представленію движется по тому-же пути, что и весь небесный міръ, то тѣ жители земли, у которыхъ во время каждаго поворота небеснаго міра происходитъ день и ночь, — день, когда солнце надъ землею, ночь, когда оно подъ землею, — представляются то Амфискіями, то Гетероскіями. Амфискіи—всѣ тѣ народы, у которыхъ въ полдень тѣни падаютъ въ одну сторону, пока солнце освѣщаетъ гномонъ съ юга, гномонъ, перпендикулярный къ подлежащей плоскости, а послѣ того въ противуположную сторону, когда солнце перейдетъ на противуположную сторону; впрочемъ это случается только у тѣхъ, которые живутъ между тропиками. Гетероскіи — всѣ тѣ народы, у которыхъ тѣни падаютъ или всегда къ сѣверу, какъ у насъ, или всегда къ югу, какъ у тѣхъ, кото-

рые живутъ въ другомъ умѣренномъ поясѣ; вообще это совершается у всѣхъ, у которыхъ арктическій кругъ меньше тропика. Начало Перискіевъ находится тамъ, гдѣ арктическій кругъ равенъ или больше тропика, а конецъ у тѣхъ, которые обитаютъ подъ полюсомъ. Такъ какъ солнце во время обращенія всего неба проходитъ надъ землею, то безъ сомнѣнія и тѣнь будетъ обращаться кругомъ гномона. Отсюда Посейдоній и назвалъ ихъ Перискіями (кругомъ отѣняемыми). Страны эти не имѣютъ никакого значенія для географіи, какъ необитаемыя вслѣдствіе холода, о чемъ мы говорили въ возраженіяхъ противъ Пиѳеи. Посему нѣтъ нужды разсуждать о величинѣ этой необитаемой страны, узнавши разъ, что народы, у которыхъ тропикомъ служитъ арктическій кругъ, лежатъ подъ кругомъ, описываемымъ полюсомъ зодіака во время поворота міра, причемъ разстояніе между экваторомъ и тропикомъ предполагается въ четыре шестидесятыхъ наибольшаго круга.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 1. Иберія. Общее описаніе страны. Плодоносная и неплодоносная почва. Очертаніе или фигура всей страны. Длина и ширина. Границы. Священный мысъ и его достопримѣчательности. Сказанія о шипѣніи моря при закатѣ солнца и необыкновенная величина послѣдняго. Общее описаніе Бетики. Рѣки Ана и Бетій. Народы: Кельты, Каристаны, Оретаны, Веттоны. Бетика (Турдетанія). Турдетаны и Турдулы. Проливъ у Столбовъ. Бостетаны и Бостулы. Гора Кальта. Мелларія. Городъ и рѣка Белонъ. Зелій. Гадейры (Кадиксъ). Пристань Менесөея. Что такое анахисъ. Островъ, образуемый двумя устьями Бетія. Оракулъ Менесөея. Башня Капіона. Ебура. Описаніе внутренней Бетики.

1) Сдѣлавши общій очеркъ описанія земли, мы вслѣдъ за этимъ опишемъ какъ слѣдуетъ каждую въ отдѣльности часть земли. Таковъ нашъ планъ, и я думаю, что до настоящаго времени раздѣленіе моего труда было вполнѣ правильно. Поэтому я нахожу нужнымъ начать снова съ Европы и съ тѣхъ именно частей ея съ какихъ мы начинали и прежде, по тѣмъ же причинамъ.

2) Первая страна Европы къ западу, какъ мы сказали уже, Иберія (Испанія). Большая часть Иберіи населена плохо, потому что люди при-

нуждены жить на тощей почвѣ, покрытой горами, лѣсами и равнинами, притомъ большая часть страны орошена неравномѣрно. Та часть Иберіи, которая расположена на сѣверѣ, при неровности почвы отличается еще чрезвычайнымъ холодомъ, а часть, лежащая у океана, сверхъ того нѣсколько дика и лишена всякаго сообщенія съ другими странами, такъ что неудобствами для жизни она превосходитъ прочія части. Таковы эти части Иберіи. Напротивъ, вся южная Иберія богата, въ особенности та часть ея, которая лежитъ по ту сторону Геракловыхъ Столбовъ; мы это ясно покажемъ въ описаніи каждой части въ отдѣльности, а сначала опредѣлимъ фигуру и величину всей Иберіи.

3) Иберія можетъ быть уподоблена бычачьей шкурѣ, разложенной въ длину отъ запада къ востоку (такъ однако, чтобы переднія части были обращены къ востоку), а въ ширину—отъ сѣвера къ югу. Въ длину кожа имѣетъ шесть тысячъ стадій, а въ ширину пять тысячъ; но это наибольшая мѣра, потому-что въ иныхъ мѣстахъ она имѣетъ меньше трехъ тысячъ стадій, и наименьше по краямъ Пиренейской горы, составляющей восточную границу полуострова. Эта гора, идя на всемъ протяженіи съ сѣвера на югъ, отдѣляетъ Кельтику отъ Иберіи. Ширина Кельтики и Иберіи не одинакова; обѣ онѣ представляютъ наименьшую ширину въ направленіи отъ Нашего моря до океана, вблизости къ Пиренейской горѣ отъ одного конца ея до другаго. Тутъ же образуются заливы, изъ которыхъ одни при океанѣ, другіе при Нашемъ морѣ. Кельтскіе заливы, которые иначе называются Галатскими, обширнѣе иберійскихъ, съуживая перешеекъ сравнительно съ иберійскою частью. Гора Пирена составляетъ восточную границу Иберіи; южную составляетъ Наше море отъ Пирены до Геракловыхъ Столбовъ, а затѣмъ океанъ до такъ-называемаго Священнаго мыса. Третья граница западная, почти параллельная съ горою Пиреной, тянется отъ Священнаго мыса до Артабрійскаго, который обыкновенно называется мысомъ Нерiемъ; наконецъ четвертая граница идетъ отъ этого мыса до сѣверныхъ предѣловъ Пирены.

4) Мы будемъ описывать каждую часть въ отдѣльности, начиная отъ Священнаго мыса. Мысъ этотъ — самая западная оконечность не только Европы, но и цѣлой обитаемой земли. Ибо обитаемая земля на западѣ оканчивается мысами Европы и Ливіи, изъ которыхъ первыми владѣютъ Иберійцы, а вторыми Мавры. Среди оконечностей Иберіи выдается особенно мысъ, о которомъ мы уже говорили, и который имѣетъ около тысячи пятисотъ стадій въ окружности. Страну, прилегающую къ этому мысу, обыкновенно называютъ Кунеемъ, латинскимъ словомъ. Самый мысъ, выступающій далеко въ море, Артемидоръ, бывшій по его словамъ на мѣстѣ, уподобляетъ кораблю, прибавляя при этомъ, что сходство его съ кораблемъ увеличиваютъ три близлежащіе островка, изъ ко-

торыхъ одинъ расположенъ такъ, что образуетъ какъ-бы носъ корабля, а два другихъ, у которыхъ есть небольшіе стоянки для кораблей, представляютъ какъ-бы эпотиды корабля. Артемидоръ замѣчаетъ, что на этомъ мысѣ нѣтъ храма Геракла, а что выдумалъ его Ефоръ; здѣсь нѣтъ ни алтаря Гераклова, ни какого-либо другаго бога; но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ камни лежатъ по-три по-четыре вмѣстѣ; ихъ переворачиваютъ посѣтители въ силу обычая предковъ, а сдѣлавши возліяніе, отбрасываютъ ихъ въ другое мѣсто. Приносить жертвы здѣсь вовсе не въ обычаѣ и къ тому мѣсту, гдѣ лежатъ камни, подходить ночью не дозволяется, такъ-какъ, по вѣрованію туземцевъ, въ ночное время сами боги посѣщаютъ эту гору; поэтому люди, приходящіе сюда съ цѣлью посмотрѣть, обыкновенно ночуютъ въ близлежащей деревнѣ, гдѣ ждутъ разсвѣта, когда и поднимаются на гору, взявши съ собою воды, потому что тамъ ея нѣтъ.

5) Все это возможно, и въ этомъ слѣдуетъ вѣрить Артемидору; но нельзя вѣрить тому, что выдумываетъ онъ подобно невѣжественной толпѣ. Толпа, говоритъ Посейдоній, увѣрена, что на прибрежьи океана солнце при погруженіи въ океанъ увеличивается, при чемъ заходитъ съ величайшимъ шумомъ и свистомъ, какъ будто шипѣніе моря происходитъ при погашеніи свѣтила, такъ какъ послѣднее погружается будто бы въ нѣдра океана. Несправедливо также, будто ночь наступаетъ тотчасъ послѣ захода солнца; вовсе не тотчасъ, а немного спустя, какъ это бываетъ и на прочихъ большихъ моряхъ. Гдѣ солнце заходитъ за высокія горы, тамъ послѣ заката день еще нѣсколько продолжается, благодаря боковымъ лучамъ; напротивъ тамъ на океанѣ, продолженія дня не бываетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и темнота наступаетъ не вдругъ; на большихъ равнинахъ точно также. Что касается до кажущагося увеличенія солнца, какое наблюдается въ открытомъ морѣ какъ передъ восходомъ, такъ и передъ заходомъ, то это происходитъ отъ густыхъ испареній, тамъ поднимающихся; черезъ эти испаренія, какъ черезъ стекла, зрѣніе преломляется и воспринимаетъ предметъ въ увеличенномъ видѣ; равнымъ образомъ, если глазъ нашъ смотритъ черезъ сухое и прозрачное облако на солнце или луну при заходѣ или восходѣ, то онъ видитъ свѣтило нѣсколько увеличеннымъ и вмѣстѣ красноватымъ. Этотъ обманъ зрѣнія, говоритъ Посейдоній, замѣтилъ онъ въ теченіи тѣхъ тридцати дней, которые провелъ въ Гадейрахъ и которые онъ посвятилъ наблюденію надъ заходомъ солнца. Артемидоръ напротивъ увѣряетъ, что солнце здѣсь при заходѣ увеличивается во сто разъ, и что ночь наступаетъ вдругъ; онъ говоритъ, что самъ это видѣлъ на Священномъ мысѣ. Читателямъ однако не слѣдуетъ полагаться на его увѣренія, потому что онъ вѣдь сказалъ, что присутствовать ночью на этомъ мысѣ никому не дозволяется, а такъ какъ ночь наступаетъ тамъ немедленно

за днемъ, то всякій конечно долженъ удаляться съ мыса еще за нѣкоторое время до захода солнца. Невозможно также, чтобы онъ видѣлъ это въ другомъ какомъ нибудь мѣстѣ при океанѣ. Ибо Гадейры находятся у океана, а между тѣмъ Посейдоній и многіе другіе отрицаютъ это.

6) Побережье, прилегающее къ Священному мысу, служитъ съ одной стороны началомъ западнаго берега Иберіи до устьевъ рѣки Таго, а съ другой южнаго берега до устьевъ другой рѣки, называемой Ана (Гвади-Ана). Обѣ рѣки текутъ изъ восточныхъ частей Иберіи. Первая, будучи гораздо больше второй, направляется прямо до самаго устья на западъ; рѣка же Ана поворачиваетъ къ югу, образуя междурѣчье, заселенное преимущественно Кельтами и отчасти Лузитанами, которыхъ Римляне переселили съ противуположнаго берега Таго. Въ верхнихъ частяхъ живутъ Карпетаны, Оретаны и Веттоны въ большомъ количествѣ. Страна эта умѣренно плодородна, а мѣстность, прилегающая къ ней на востокѣ и югѣ, не уступаетъ ни одной мѣстности на всей обитаемой землѣ по обилію произведеній, добываемыхъ здѣсь изъ земли и моря. Это—та самая страна, черезъ которую протекаетъ рѣка Бетій, берущая начало въ однихъ мѣстахъ, съ Аною и Таго, по величинѣ занимающая середину между обѣими рѣками. Рѣка Бетій подобно Анѣ течетъ сначала на западъ, потомъ поворачиваетъ на югъ и изливается въ море на томъ же берегу, что и рѣка Ана. Отъ имени рѣки и страна называется Бетикой, называясь также и Турдетаніей по имени народовъ, населяющихъ ее. Народы эти называются и Турдетанами, и Турдулами. Одни полагаютъ, что оба имени принадлежатъ одному и тому же народу, а по мнѣнію другихъ, подъ этими именами скрываются различные народы; между прочими Полибій утверждаетъ, что Турдулы сѣверные сосѣди Турдетановъ. Въ настоящее время между двумя народами не видно никакого различія. Между Иберійцами Турдетаны считаются самымъ образованнымъ народомъ: они имѣютъ письменность, написанную древнюю исторію, поэмы и законы, изложенные, какъ говорятъ, въ 6,000 стиховъ. Прочіе народы Иберіи также владѣютъ письменностью, но съ другимъ алфавитомъ, потому что они говорятъ на разныхъ языкахъ. Та страна, которая лежитъ по сю сторону рѣки Аны, тянется къ востоку до Оретаніи, къ югу направляется до поморья отъ устьевъ Аны до Геракловыхъ Столбовъ. Необходимо поговорить подробнѣе и объ этой странѣ, и о близлежащихъ къ ней, чтобы тѣмъ легче было узнать ихъ прекрасную природу и богатства.

7) Атлантическое море, врѣзываясь въ промежутокъ между иберійскимъ прибрежьемъ, гдѣ находятся устья рѣкъ Бетія и Аны, и между краями Маврузіи, образуетъ проливъ, Геракловы Столбы, посредствомъ котораго Атлантическое море соединяется съ Нашимъ. Тутъ, въ землѣ

Иберійцевъ-Бастетановъ, которыхъ называютъ также Бастулами, находится гора Кальпа. Въ объемѣ гора эта не велика, но отвѣсная высота ея до того значительна, что издали можно принять ее за островъ. Если плыть изъ Нашего моря въ Атлантическій океанъ, то Кальпа останется на правой сторонѣ. Недалеко отъ этой горы, на разстояніи сорока стадій, лежитъ замѣчательный древній городъ Картея, бывшій когда-то иберійскою пристанью. Нѣкоторые писатели говорятъ, что основаніе городу положилъ Гераклъ; мнѣніе это раздѣляетъ и Тимоѳенъ, прибавляя, что въ древности городъ назывался Гераклеей; еще и теперь можно видѣть огромную стѣну, его окружавшую, и корабельныя стоянки.

8) Далѣе слѣдуетъ Меллерія, имѣющая заведенія для соленія рыбы; немного дальше находится городъ Белонъ при рѣкѣ того же имени. Отсюда обыкновенно совершается переправа различныхъ товаровъ и соленой рыбы въ Маврузійскій Тингій. По сосѣдству съ Тингіемъ находился городъ по имени Зелій; но Римляне перенесли этотъ городъ на противоположный берегъ пролива, переселивши сюда и нѣкоторыхъ Тингійцевъ; въ новый городъ послали еще римскихъ колонистовъ и назвали его Юліей Іозой. Затѣмъ слѣдуетъ островъ Гадейры, отдѣленный отъ Турдетаніи узкимъ каналомъ и удаленный отъ Кальпы почти на 700 стадій, а по мнѣнію другихъ на 800. Этотъ островъ не отличается чѣмъ-либо особеннымъ отъ прочихъ островов; но, благодаря неустрашимости его жителей въ мореходствѣ и дружбѣ съ Римлянами, различныя блага его возросли до того, что не смотря на положеніе на краю земли онъ замѣчательнѣе всѣхъ прочихъ островов. Мы будемъ говорить о немъ при описаніи другихъ островов.

9) По порядку слѣдуетъ такъ называемая гавань Менесѳея, а потомъ анахись при Астѣ и Набриссѣ. *Анахисью* называется береговая лощина, наполняемая морскою водою во время приливовъ, и дающая возможность подобно рѣкамъ проникать въ глубь страны и къ городамъ, лежащимъ внутри материка. Вслѣдъ за анахисью находится раздѣленное надвое устье Бетія. Островъ, образуемый двумя рукавами этой рѣки, по свидѣтельству однихъ имѣетъ въ окружности сто стадій, а по свидѣтельству другихъ больше этого. Тутъ же и оракулъ Менесѳея и Кепіонова башня, построенная на скалѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ водою. Эта башня прекрасно построена и подобно Фару предназначена для спасенія моряковъ. Дѣйствительно, постоянно выбрасываемый рѣкою илъ образуетъ здѣсь мели, и притомъ все дно берега усѣяно подводными камнями, почему и необходимъ какой нибудь знакъ, видимый издали. Далѣе слѣдуетъ входъ въ Бетій и городъ Ебура, также храмъ Фосфора, который называютъ также Луксдубіей. Нѣсколько дальше—те-

ченія другихъ рѣкъ съ входами въ нихъ во время разливовъ; далѣе рѣка Ана съ двумя устьями и со входами въ нихъ; наконецъ Священный мысъ, отстоящій отъ Гадейры менѣе, чѣмъ на 2,000 стадій, отъ устьевъ рѣки Ана на шестьдесятъ миль, какъ полагаютъ нѣкоторые; отсюда до устьевъ Бетія считаютъ сто миль, отъ устьевъ Бетія до Гадейръ семьдесятъ миль.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Глава 2. Границы и величина Турдетаніи. Кордуба. Гиспалій. Бетій. Италика. Астига. Обулконъ. Мунда. Атегва. Урсонъ. Тукій. Юлія. Эгва. Аста. Конисторгій. Край по обѣимъ сторонамъ Бетія хорошо воздѣланъ. Плаваніе по этой рѣкѣ. Горы неподалеку отъ нея. Плодородіе Турдетаніи. Польза анахисей для судоходства и неудобства ихъ. Набрисса. Аноба. Оссаноба. Менобa. Водосоединеніе. Исключительный торгъ съ Италіей и Римомъ. Предметы вывоза. Зловредность кроликовъ. Обиліе морскихъ животныхъ. Обиліе металловъ. Серебряная гора близъ Кастула. Эриѳія. Свѣдѣнія Гомера о богатствѣ этого края. Образованіе Турдетановъ черезъ помѣсь съ Римлянами. Впервые узнали Иберію черезъ Финикіянъ. Карѳагеняне свидѣтельствуютъ о здѣшнихъ мѣстахъ. Позднѣйшіе стихотворцы.

1) Надъ морскимъ берегомъ по сю сторону рѣки Аны лежитъ Турдетанія, по которой протекаетъ рѣка Бетій. Турдетанія съ запада и сѣвера ограничивается рѣкою Аною, съ востока нѣкоторыми карпетанскими и оретанскими областями, съ юга тѣми Бастетанами, которые занимаютъ узкую прибрежную полосу отъ Кальпы до Гадейръ; остальную часть ея границъ составляетъ море до самой рѣки Аны. Къ Турдетанамъ принадлежатъ, вопервыхъ, Бастетаны, упомянутые мною, вовторыхъ, народъ, живущій за рѣкою Аною, и нѣкоторые другіе сосѣдніе народы. Величина

этой области какъ въ длину, такъ и въ ширину не болѣе двухъ тысячъ стадій; но число городовъ очень велико: всѣхъ ихъ, говорятъ, двѣсти. Наиболѣе замѣчательные изъ нихъ тѣ, которые расположены при рѣкахъ, при морѣ или у анахисей, благодаря сношеніямъ. Наибольшую славу и могущество пріобрѣли городъ Кордуба, колонія Маркелла, и городъ Гадитановъ. Послѣдній замѣчателенъ мореходствомъ и союзомъ съ Римлянами, а первый богатствомъ и величиной територіи, заключающей въ себѣ бóльшую часть бассейна рѣки Бетія. Съ самаго начала заселили его отборные Римляне и туземцы; этотъ городъ былъ первою колоніей Римлянъ, основанною въ этой странѣ. Послѣ Кордубы и города Гадитановъ третій наиболѣе замѣчательный городъ Гиспалій; онъ основанъ тоже Римлянами. Теперь онъ ведетъ торговлю; но Бетій, не смотря на небольшее населеніе, превосходитъ Гиспалій благодаря тому обстоятельству, что въ недавнее время помѣщены здѣсь Кесаревы солдаты.

2) За этими городами слѣдуютъ Италика и Илипа, на Бетіи; гораздо дальше расположены три города: Астига, Кармонъ и Обулконъ. За этими городами слѣдуютъ тѣ, въ которыхъ разбиты были сыновья Помпея, именно: Мунда, Атегва (или Атегуа), Урсонъ, Туккій, Юлія и Эгва; всѣ они находятся недалеко отъ Кордубы. Метрополію въ этой странѣ представляетъ Мунда; она удалена на 1,400 стадій отъ Картеи, въ которую бѣжалъ послѣ пораженія Гней, отплывши изъ этого города, онъ высадился гдѣ-то на берегу, защищенномъ высокими горами, и тамъ былъ убитъ. Братъ его Секстъ, спасшись бѣгствомъ изъ Кордубы, воевалъ нѣсколько времени въ Иберіи и взбунтовалъ было Сицилію; изъ Сициліи онъ попалъ въ Азію и, схваченный здѣсь солдатами Антонія, кончилъ жизнь въ Милетѣ. Въ странѣ Кельтовъ самый замѣчательный городъ Конисторгій, а изъ городовъ, расположенныхъ при анахисяхъ, самый замѣчательный Аста, куда обыкновенно собираются Гадитоны, такъ-какъ городъ этотъ лежитъ выше гавани ихъ острова не болѣе, какъ на сто стадій.

3) Берега рѣки Бетія населены чрезвычайно густо. Вверхъ по этой рѣкѣ можно проплыть почти на тысячу двѣсти стадій, начиная отъ моря и кончая городомъ Кордубою, даже нѣсколько выше. Рѣчное прибрежье и островки на рѣкѣ воздѣланы очень тщательно, а великолѣпныя рощи и разнообразные сады представляютъ пріятное зрѣлище для глаза. Отсюда до города Гиспалія, что составляетъ разстояніе въ пятьсотъ стадій или немного менѣе, ходятъ очень большіе корабли; корабли же меньшей величины ходятъ даже до города Илипы, нѣсколько выше Гиспалія, а до города Кордубы ходятъ небольшія сколоченныя рѣчныя суда, которыя

заменили древнія лодки изъ одного бревна. Отъ Кордубы до Кастлона рѣка перестаетъ быть судоходною. Горы, которыя тянутся въ нѣсколько параллельныхъ хребтовъ вдоль сѣвернаго берега рѣки, то приближаясь къ нему, то удаляясь, изобилуютъ металлами. Серебромъ особенно богаты окрестности Илипы и Сизапа какъ новаго, такъ и стараго. Мѣдь и золото добываютъ возлѣ такъ называемыхъ Котинъ. Если плыть вверхъ по рѣкѣ, то горы остаются по лѣвую руку, а по правую открывается огромная возвышенная равнина, покрытая садами, лѣсами и пастбищами. Плаваніе вверхъ совершается и по рѣкѣ Анѣ, но только на менѣе нагруженныхъ судахъ и на меньшемъ разстояніи. На сѣверномъ берегу этой рѣки возвышаются богатыя металлами горы; онѣ простираются по рѣкѣ Таго. Мѣста, изобилующія металлами, какъ и слѣдуетъ ожидать, отличаются неровностью и безплодіемъ; таковы, напримѣръ, мѣстности, прилегающія къ Карпетаніи, и еще болѣе тѣ, которыя прилегаютъ къ границамъ кельтиберійскимъ. Такова же и Бетурія, сухія и безплодныя равнины которой тянутся вдоль Аны.

4) Собственная Турдетанія изумительно плодородна. Изобилуя множествомъ разнообразныхъ продуктовъ, она удвоиваетъ свои богатства сбытомъ: излишекъ плодовъ легко сбывается купцамъ, которыхъ здѣсь очень много. Морская торговля ведется успѣшно, благодаря рѣкамъ и анахисямъ, которыя, какъ я сказалъ, имѣютъ значеніе рѣкъ, потому-что по нимъ можно плавать вверхъ отъ моря въ города, лежащіе внутри материка, на малыхъ судахъ и на большихъ. Большая часть прибрежной полосы, заключенной между Столбами и Священнымъ мысомъ, представляетъ собою большую равнину. Здѣсь во многихъ мѣстахъ отъ самаго моря вглубь материка тянутся лощины, похожія на долины умѣренной величины или на рѣчныя русла въ нѣсколько стадій длиною. Эти ложбины во время морскихъ приливовъ наполняются водою, такъ-что по нимъ можно плыть вверхъ также удобно, какъ и по рѣкамъ, если даже не удобнѣе; въ это время плаваніе по нимъ совершается также, какъ и по рѣкамъ, такъ-какъ ничто не противодѣйствуетъ плаванію, напротивъ сила прилива, какъ теченіе рѣки, благопріятствуетъ ему. Морскіе прибои бываютъ здѣсь гораздо сильнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, потому-что вода, устремляясь изъ обширнаго моря въ узкій проходъ, который находится между Маврузіей и Иберіей, на пути своемъ получаетъ обратные толчки и несется стремительно къ уступающимъ частямъ материка. Нѣкоторыя ложбины во время морскихъ отливовъ совершенно обнажаются; другія никогда вполнѣ не осушаются, а въ иныхъ помѣщаются острова. Таковы ложбины между Священнымъ мысомъ и Столбами, гдѣ прибои воды сильнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Эти значительные

прибои доставляютъ морякамъ много выгодъ, потому-что благодаря имъ анахиси бываютъ очень велики, часто до восьми стадій и превращаютъ всю береговую полосу въ удобное для судоходства пространство, облегчая тѣмъ ввозъ и вывозъ товаровъ. Но съ ними соединены и нѣкоторыя важныя неудобства: плаваніе по рѣкамъ, въ которыхъ прибывающая морская вода противодѣйствуетъ обычному теченію рѣки, угрожаетъ большою опасностью морякамъ, плывущимъ какъ внизъ, такъ и вверхъ. Съ другой стороны, отливы въ анахисяхъ также не безвредны, потому что отливы, какъ и приливы стремительны; вода уходитъ съ чрезвычайною скоростью, и потому корабли нерѣдко остаются на мели. Скотъ, который ходитъ на островахъ до наступленія анахисей, во время приливовъ уносится водою или же оказывается отрѣзаннымъ и, не будучи въ силахъ при всемъ стараніи вернуться на берегъ, при переходѣ тонетъ. Однако коровы знакомыя уже съ этимъ остаются на островахъ и переходятъ на сушу, только дождавшись возвращенія воды.

5) Узнавши природу этихъ мѣстъ и понявши, что анахиси могутъ быть такъ-же полезны, какъ и рѣки, жители построили при нихъ города и разнаго рода поселенія, какъ и на берегахъ рѣкъ; тамъ основаны города Аста, Набрисса, Онова, Оссонова, Менова и много другихъ. Жители этихъ городовъ получаютъ сверхъ того большія выгоды отъ каналовъ, которые вырыты на различныхъ мѣстахъ и которые даютъ возможность перевозить товары изъ однихъ пунктовъ въ другіе, какъ внутри страны, такъ и за границу. Подобно этому приносятъ пользу соединенія рѣкъ во время большихъ разливовъ на промежуточную землю, образуя водную полосу, годную для судоходства, такъ-что въ это время совершается правильное движеніе изъ рѣкъ въ анахиси и обратно. Вся торговля этой страны ведется съ Италіей и съ Римомъ. Торговый путь до Столбовъ (проливъ представляетъ нѣкоторыя неудобства) равно какъ и на Нашемъ морѣ удобенъ; путь этотъ идетъ въ благопріятной полосѣ, особенно на морѣ, что важно для грузовыхъ кораблей. При томъ морскіе вѣтры дуютъ здѣсь правильно. Наконецъ спокойствіе, существующее здѣсь послѣ уничтоженія пиратовъ, обезпечиваетъ моряковъ отъ опасности. Впрочемъ Посейдоній указываетъ особенное неудобство, подмѣченное имъ на обратномъ пути изъ Иберіи, именно: на морѣ до Сардинскаго залива дуютъ постоянные восточные вѣтры, вслѣдствіе чего онъ только черезъ три мѣсяца прибылъ въ Италію и то съ трудомъ, потому что блуждалъ около острововъ Гимнезіи, Сардиніи и нѣкоторыхъ частей Либіи, обращенныхъ къ этимъ островамъ.

6) Изъ Турдетаніи вывозятъ хлѣбъ, много вина и большое количество

превосходнаго масла; вывозится также воскъ, медъ, смола, много кошенили и киновари, не уступающей синопской. Кромѣ того Турдетаны имѣютъ много туземнаго лѣса для постройки морскихъ судовъ. Богатство ихъ состоитъ еще въ минеральной соли; немало у нихъ и рѣчныхъ соляныхъ потоковъ. Здѣсь занимаются въ большихъ размѣрахъ соленіемъ рыбы, которое по качеству не уступаетъ понтійскому, и не только здѣсь, но и на всей остальной части прибрежья по ту сторону Столбовъ. Къ намъ прежде приходило отъ нихъ много тканей и матерій, а въ настоящее время шерсть ихъ считается выше коракской, и дѣйствительно это верхъ красоты. Поэтому для развода покупаютъ барановъ, платя за нихъ здѣсь по таланту. Самыя лучшія ткани приготовляются Салтигетами. Прибавимъ, что страна изобилуетъ всевозможнаго рода животными какъ домашними, такъ и дикими. Вредныхъ животныхъ здѣсь нѣтъ, исключая зайцевъ, роющихъ землю; иные называютъ ихъ кожицами; они портятъ растенія и посѣвы. изгрызая корни. Эти вредныя животныя встрѣчаются почти во всей Иберіи даже до Массаліи не исключая и острововъ. Разсказываютъ даже, что однажды жители Гимнезійскихъ острововъ послали пословъ къ Римлянамъ съ просьбой отвести имъ новую землю, потому-что они вытѣсняются этими животными, не будучи въ состояніи защитить себя отъ чрезмѣрнаго количества ихъ. Въ самомъ дѣлѣ необходимо прибѣгать къ подобному средству въ столь опасной борьбѣ, какая впрочемъ бываетъ не всегда, а только при зачумленномъ состояніи змѣй и полевыхъ мышей. Противъ умѣреннаго количества зайцевъ устроиваютъ охоты; между прочимъ на нихъ пускаютъ дикихъ кошекъ, которыя плодятся въ Ливіи; имъ надѣваютъ намордники и посылаютъ въ норы, откуда тѣ вытаскиваютъ когтями попавшихся зайцевъ или выгоняютъ ихъ на открытое мѣсто; и зайцы попадаютъ въ руки расположившихся здѣсь охотниковъ. Величина и количество судовъ, на которыхъ вывозятся изъ Турдетаніи продукты ея указываетъ на обиліе ихъ. Дѣйствительно, между разнообразными кораблями, которые приходятъ въ Дикеархію и въ римскую гавань Остію, самые большіе корабли Турдетановъ; по количеству они почти равняются либійскимъ.

7) Какъ ни богата внутренность Турдетаніи, но приморская часть ея едва ли уступитъ материковой по богатству продуктовъ, получаемыхъ изъ моря: раковины и черепахи во Внѣшнемъ морѣ вообще и въ особенности здѣсь отличаются величиною, многочисленностью, потому что здѣсь приливы и отливы сильнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, а это увеличиваетъ объемъ и число животныхъ: они больше упражняются. Тоже самое можно сказать о разнаго рода китахъ, сѣверныхъ каперахъ и кашелотахъ; во время дыханія изъ нихъ поднимается паръ, имѣющій издали

видъ облачнаго столба. Здѣсь ловятъ также морскихъ угрей, которые гораздо больше нашихъ, равно какъ мурены и прочія морскія рыбы. Близь Картеи, говорятъ, ловятся огромныя пурпуровыя раковины въ десять котиловъ, а мурена и угри въ болѣе отдаленныхъ мѣстахъ вѣсятъ болѣе восьмидесяти минъ; полипъ вѣсомъ въ талантъ; волосатки въ два локтя и т. п.. Тунцы, приплывающіе сюда съ внѣшняго берега въ большемъ количествѣ, тучны и толсты. Они питаются желудями, растущими въ морѣ на дубѣ низкомъ, но дающемъ здоровые плоды. Это дерево растетъ часто и на материкѣ Иберіи; оно имѣетъ ту особенность, что корни его такъ же велики, какъ и выросшаго дуба, между тѣмъ въ стволу онъ ниже низкаго кустарника; однако и онъ приноситъ столько плодовъ, что послѣ періода зрѣлости весь берегъ какъ по сю сторону Столбовъ, такъ и по ту покрывается ими во время морскихъ приливовъ. Впрочемъ желуди по ту сторону Столбовъ всегда мельче. Полибій говоритъ, что приливъ заноситъ эти желуди до латинскаго берега, если только, прибавляетъ онъ, не доставляютъ ихъ Сардинія и сосѣдніе острова. Тунцы по мѣрѣ приближенія къ Столбамъ изъ Внѣшняго моря худѣютъ отъ недостатка пищи. Тунецъ—нѣчто въ родѣ морской свиньи; онъ питается желудями и замѣчательно тучнѣетъ отъ нихъ; поэтому обиліе желудей ведетъ за собою обиліе тунцевъ.

8) При такихъ богатствахъ этой страны нельзя не удивляться замѣчательному обилію въ ней металловъ. Ими изобилуетъ вся земля Иберійцевъ; за то не вся она одинаково плодородна и благодатна, наименьше тѣ части ея, которыя изобилуютъ металлами. Рѣдко страна бываетъ и богата металлами, и вмѣстѣ плодородна; рѣдко также, чтобы какая-нибудь область на небольшемъ пространствѣ изобиловала всякаго рода металлами. Но Турдетанія и сосѣдняя съ нею область могутъ похвалиться и плодородіемъ почвы, и обиліемъ металловъ. Такъ до настоящаго времени нигдѣ на землѣ нѣтъ ни золота, ни серебра, ни мѣди, ни желѣза въ такомъ большемъ количествѣ и такого достоинства, какъ здѣсь. Золото добывается не только изъ горъ, но также изъ рѣкъ и лѣсныхъ потоковъ, которые выносятъ золотой песокъ, находимый даже въ неорошенныхъ мѣстахъ, но здѣсь онъ не замѣтенъ, въ мѣстахъ же орошенныхъ золотой песокъ виднѣется; поэтому безводныя мѣстности орошаются нарочно водою, и тогда золотой песокъ блеститъ. Даже при рытьѣ колодцевъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ жители находятъ золотой песокъ, изъ котораго посредствомъ промывки получаютъ чистое золото, и теперь имѣется здѣсь больше промываленъ, чѣмъ золотыхъ копей. Галаты считаютъ, что ихъ металлы, добываемые въ горѣ Кеммепѣ и у подошвы горы Пирены, наилучшіе; но на са-

момъ дѣлѣ металлы иберійскіе всегда предпочитаются. Говорятъ, что иногда въ золотомъ песку находятъ слитки вѣсомъ до полуфунта, называемые палами; они не требуютъ большой очистки. Въ расколотыхъ камняхъ также находятъ небольшіе слитки, похожіе на грудные соски.

Изъ золота, выплавленнаго и очищеннаго съ помощью квасцовой земли, получается въ остаткѣ металлъ электръ; послѣ вторичнаго вывариванія электра, представляющаго смѣсь серебра и золота, серебро сжигается, и остается золото, которое легко плавится и мягко, какъ масло. Поэтому золото плавятъ здѣсь чаще на соломеномъ огнѣ, такъ какъ это пламя, болѣе мягкое соотвѣтствуетъ уступчивому и легко плавящему золоту; напротивъ пламя отъ углей уничтожаетъ значительную часть металла, потому что благодаря своей силѣ оно пережигаетъ его и уменьшаетъ. Золотой песокъ черпаютъ изъ русла рѣки, промываютъ его въ близь стоящихъ корытахъ или же вырываютъ колодезь, гдѣ выброшенную землю моютъ. Плавильныя печи для серебра строятся высоко съ тою цѣлью, чтобы дымъ отъ руды поднимался высоко въ воздухъ; дымъ этотъ тяжелъ и вреденъ для здоровья. Нѣкоторые мѣдные рудники называются золотыми, изъ чего заключаютъ, что прежде оттуда добывалось золото.

9) Посейдоній, восхваляя изобиліе и достоинство Иберійскихъ металловъ, не только не воздерживается отъ обычныхъ цвѣтовъ краснорѣчія, но въ энтузіазмѣ впадаетъ въ преувеличенія. Такъ, напримѣръ, онъ вѣритъ той баснѣ, что, когда однажды загорѣлись лѣса, то земля съ серебряною и золотою рудою расплавилась будто бы и вытекла на поверхность, въ доказательство чего онъ прибавляетъ, что каждая гора тамъ и каждый холмъ представляютъ кучи денегъ, насыпанныя щедрою судьбою. Однимъ словомъ, говоритъ онъ, всякій видѣвшій эти мѣстности долженъ согласиться, что здѣсь находятся неизсякаемыя сокровища природы, или неистощимое казнохранилище какого-нибудь царства. Не только страна богата, но и нѣдра земли, и дѣйствительно у нихъ въ подземномъ морѣ обитаютъ боги Адъ и Плутонъ. Такъ повѣтствуетъ Посейдоній въ своей образной и пространной рѣчи о тѣхъ рудникахъ, какъ будто онъ самъ изъ рудника черпалъ свою словообильную рѣчь. Говоря о работѣ Иберійскихъ рудокоповъ, онъ приводитъ замѣчаніе Деметрія Фалерскаго, что въ серебряныхъ аттическихъ рудникахъ люди роютъ землю съ такимъ усердіемъ, какъ будто они надѣются вырыть самого Плутона; потомъ подобнымъ же образомъ онъ рисуетъ прилежаніе и трудолюбіе Турдетановъ, которые вырываютъ извилистые и глубокіе каналы и часто попадающіеся въ рудникахъ ручьи вычерпываютъ египетскими насосами изъ раковинъ. Положеніе ихъ

не таково какъ аттическихъ рудокоповъ, къ горному дѣлу которыхъ прилагается слѣдующая загадка: „не получили того, обратно, что дала, потеряли то, что̀ имѣли“. Напротивъ Турдетанамъ работы эти приносятъ чрезвычайную прибыль въ особенности потому, что четвертая часть выброшенной изъ земли мѣдь, а нѣкоторые собственники серебряныхъ рудниковъ каждые три дня добываютъ по евбейскому таланту. Что касается олова, то по словамъ Посейдонія оно не встрѣчается на поверхности земли, какъ разсказываютъ историки, но также вырывается. Посейдоній прибавляетъ, что олово есть и у варваровъ, которые живутъ выше Лузитаніи и на Каттитеридскихъ островахъ; кромѣ того изъ Британскихъ острововъ оно доставляется въ Массилію. У Артабровъ, заключаетъ онъ, которые живутъ на сѣверовосточномъ краю Лузитаніи, земля блеститъ отъ серебра, олова и бѣлаго золота,—послѣднее въ смѣси съ серебромъ. Землю, смѣшанную съ металлами, приносятъ рѣки, и женщины, собравши ее граблями, очищаютъ черезъ сплетенныя сита надъ ящиками. Вотъ что сообщаетъ Посейдоній о горномъ дѣлѣ.

10) Полибій, заговоривши о серебряныхъ рудникахъ близь новаго Кархедона, замѣчаетъ, что это—самые большіе рудники, и что отъ города отстоятъ они на двадцать стадій; они занимаютъ мѣсто, имѣющее въ окружности четыреста стадій. Тамъ живетъ сорокъ тысячъ рабочаго народа, который въ то время платилъ Римлянамъ ежедневно двадцать пять тысячъ драхмъ. Я умалчиваю объ обработкѣ металла, потому-что это было бы слишкомъ длинно. Но по словамъ Полибія собранный крупный песокъ сначала разбиваютъ и пропускаютъ въ воду черезъ сита, осадокъ снова толкутъ и снова просѣваютъ, сливши воду опять толкутъ. Только пятый остатокъ плавится и даетъ по отдѣленіи свинца чистое серебро. Впрочемъ еще и теперь существуютъ серебряные рудники; но ни здѣсь, ни въ другихъ мѣстахъ они не принадлежатъ болѣе государству, а составляютъ частную собственность. Золотые рудники напротивъ большею частью принадлежатъ государству. Въ Касталонѣ и въ другихъ мѣстностяхъ есть особые копи свинца, въ смѣси съ нимъ находится небольшое количество серебра, но отдѣлять послѣднее не стоитъ труда.

11) Недалеко отъ Касталона есть гора, съ которой течетъ рѣка Бетій и которую называютъ Серебряною, благодаря находящимся въ ней серебрянымъ рудамъ. Полибій утверждаетъ, что Бетій и Ана берутъ свое начало въ Кельтиберіи, протекая одна отъ другой на разстояніи девятисотъ стадій. Кельтиберійцы, достигши могущества, дали всей сосѣдней странѣ свое имя. Древніе кажется называли Бетій Тартессомъ, а Гадейры со всѣми сосѣдними островами Ериѳеей. Вотъ почему, полагаютъ, Стезихоръ такъ говорилъ о пастухѣ Геріонѣ: „Почти противъ знамени-

той Ериѳеи, недалеко отъ бездонныхъ источниковъ Тартесса, находящихся въ серебряныхъ копяхъ, они родились“. Такъ какъ Бетій впадаетъ въ море двумя устьями, то, говорятъ, между ними находился нѣкогда городъ, называвшійся Тартессомъ по имени рѣки, а Тартесидою называлась та страна, которую теперь населяютъ Турдулы. Ератосѳенъ говоритъ, что страна, прилегающая къ Кальпѣ, называется Тартессидою, и что Ериѳея богатый островъ. Но Артемидоръ, опровергая это, говоритъ, что Ератосѳенъ ошибается въ этомъ, ровно какъ и въ томъ, будто бы Священный мысъ отстоитъ отъ Гадейръ на пять дней пути, между тѣмъ какъ разстояніе это не больше тысячи семисотъ стадій. Не вѣрно и то, будто тамъ оканчиваются приливы и отливы, потому что они имѣютъ мѣсто кругомъ всей обитаемой земли. Ложно и то, будто обращенныя къ сѣверу части Иберіи представляютъ путь въ Кельтику болѣе легкій, чѣмъ по Океану. Многое и другое онъ сообщаетъ со словъ Пиѳеи изъ любви къ болтовнѣ.

12) Поэтъ много воспѣвшій и много знающій (Гомеръ) даетъ поводъ думать, что онъ зналъ и эти мѣста, если только мы пожелаемъ правильно сдѣлать заключеніе изъ обоихъ свѣдѣній, изъ которыхъ одно невѣрно, а другое хорошо и вѣрно. Ложное свидѣтельство состоитъ въ томъ, будто Тартессъ лежитъ на крайнемъ западѣ, гдѣ, по словамъ же Гомера, въ Океанъ

„Ниспадаетъ яркое свѣтило солнца, облекая въ черную ночь плодородную равнину“ [1].

Изъ того, что ночь пользуется дурной славой и находится подлѣ ада, а адъ подлѣ тартара, можно предположить, что Гомеръ, узнавши о Тартессѣ, назвалъ его Тартаромъ, какъ самый отдаленный подземный пунктъ, что по обычаю поэтовъ онъ тотчасъ сложилъ и басню. Такъ опять, узнавши, что Киммерійцы заселяютъ мѣстности у Боспора, съ сѣвера и запада пролива, онъ помѣстилъ ихъ подлѣ преисподней, быть можетъ, вслѣдствіе общей всѣмъ Іонянамъ ненависти къ этому народу за то, что во время Гомера или немного раньше Киммерійцы совершали вторженія въ Азію до Эолиды и Іоніи. Далѣе, онъ выдумалъ скалы Планкты на подобіе Кіанейскихъ, постоянно сочиняя миѳы на основаніи какихъ-нибудь подлинныхъ данныхъ. Въ самомъ дѣлѣ онъ разсказываетъ, что есть какія-то опасныя скалы въ родѣ Кіанейскихъ, почему и называются Симплегадами, и что будто бы и Язонъ, направлялъ черезъ нихъ свой путь. И проливъ у Столбовъ, и другой при Сициліи

[1] Ил. VIII, 485.

подали ему поводъ къ вымыслу басни о Планктахъ: такимъ образомъ по ложности сказаній о Тартарѣ можно заключить о степени знанія Гомеромъ окрестностей Тартесса.

13) Другое заключеніе можно сдѣлать изъ слѣдующихъ болѣе правильныхъ свидѣтельствъ: какъ странствованія Геракла, простиравшіяся до этихъ странъ, такъ и экспедиція Финикіянъ указывали Гомеру на богатство и роскошь здѣшнихъ народовъ. Народы эти находились подъ владычествомъ Финикіянъ до такой степени, что еще и теперь бóльшая часть городовъ Турдетаніи и сосѣднихъ съ нею областей заселены Финикійцами. Мнѣ кажется, что путешествіе Одиссея, которое простиралось до этихъ мѣстъ и было разсказано Гомеромъ, подало послѣднему поводъ перенести изъ сферы исторіи въ область поэзіи и обычной поэтамъ басни и Одиссею, и Иліаду. Не только Италія, Сицилія и нѣкоторыя другія подобныя страны могутъ засвидѣтельствовать достовѣрность этого событія, но въ Иберіи еще и теперь существуютъ городъ Одиссея, храмъ Аѳины и многіе другіе слѣды странствованій Одиссея и другихъ героевъ, уцѣлѣвшихъ послѣ троянской войны, отъ которой одинаково потерпѣли и побѣжденные и покорители Трои. Эти послѣдніе одержали побѣду надъ Кадмейцами, такъ какъ домашнее состояніе ихъ погибло, и каждому досталась незначительная военная добыча. Такимъ образомъ лица, оставшіеся въ живыхъ, вышедшіе изъ опасностей, какъ непріятели, такъ и Еллины обратились къ морскимъ разбоямъ; первые доведены были до этого разореніемъ, а вторые стыдомъ, такъ-какъ каждый изъ нихъ разсуждалъ: стыдно быть такъ долго въ отсутствіи и возвратиться домой съ пустыми руками [1]. Существуютъ также преданія о странствованіяхъ Энея, Антенора и Венетовъ, равно какъ Діомеда, Менелая, Менесѳея и многихъ другихъ. И такъ, поэтъ, узнавши о многихъ путешествіяхъ къ краямъ Иберіи, о богатствѣ и о другихъ достоинствахъ страны (Финикіяне открыли это), помѣстилъ здѣсь страну блаженныхъ и Елисейское поле, куда по словамъ Протея предстояло отправиться Менелаю:

„Ты за предѣлы земли, на поля Елисейскія будешь
Посланъ богами, туда, гдѣ живетъ Радаманѳъ златовласый,
Гдѣ пробѣгаютъ свѣтлó безпечальные дни человѣка,
Гдѣ ни мятелей, ни ливней, ни хладовъ зимъ не бываетъ;
Гдѣ сладкошумно летающій вѣетъ зефиръ, Океаномъ
Съ легкой прохладой туда посылаемый людямъ блаженнымъ“ [2].

---

[1] Ил. II, 298. — [2] Одиссея IV. 563.—2. Одис. XI, 568.

Дѣйствительно, странѣ этой свойственъ прекрасный климатъ и тихо дующій зефиръ, потому что она тепла, лежитъ на западѣ; но присочинено было, будто область расположена на краю земли, гдѣ, какъ мы говоримъ, помѣщался баснословный адъ. Здѣсь течетъ Радаманѳъ, свидѣтельствующій о близости этого мѣста къ Миносу, о которомъ Гомеръ говоритъ:

„Въ адѣ увидѣлъ я Миноса, славнаго сына Зевса; онъ держалъ золотой, скипетръ въ рукѣ, разбирая тяжбы умершихъ“.

Позднѣйшіе поэты сочиняютъ походы къ стадамъ Геріона, къ золотымъ яблокамъ Гесперидъ, упоминаютъ о какихъ-то островахъ, блаженныхъ, которые, какъ извѣстно, существуютъ еще и теперь, не очень далеко отъ береговъ Маврузіи, лежащихъ противъ Гадейръ.

14) По моему мнѣнію, свидѣтелями всего этого были для нихъ Финикіяне, которые еще до Гомера завладѣли наилучшими частями Иберіи и Либіи и оставались владѣтелями ихъ до тѣхъ поръ, пока Римляне не сокрушили ихъ господства. Признакомъ богатства Иберіи можетъ служитъ еще то обстоятельство, что Кархедонцы, въ этомъ соглашаются всѣ писатели, совершившіе сюда походъ подъ предводительствомъ Барки, нашли у Турдетановъ въ употребленіи серебряныя чаши и бочки. Можно даже полагать, что здѣшніе жители и особенно правители ихъ названы долговѣчными благодаря ихъ высокому благополучію, и что именно вслѣдствіе этого Анакреонтъ такъ говоритъ:

„Я не пожелалъ бы ни рога Амалѳіи, ни полутораста лѣтъ царствованія въ Тартессѣ“.

Геродотъ упоминаетъ самое имя царя ихъ, называя его Арганѳоніемъ; поэтому Анакреонтъ, говоря „Я бы не пожелалъ долго царствовать въ Тартессѣ“, имѣлъ въ виду или собственно Арганѳонія, или выражался вообще. Впрочемъ нѣкоторые подъ Тартессомъ разумѣютъ нынѣшнюю Картею.

15) Съ богатствомъ страны соединяются мягкіе нравы и общительность Турдетановъ, что̀ замѣчается и у Кельтовъ, хотя въ меньшей мѣрѣ, такъ какъ они живутъ по деревнямъ; причина этого—сосѣдство Турдетановъ, или, какъ полагаетъ Посейдоній, родство съ ними. Турдетаны вообще, а въ особенности живущіе по берегамъ Бетія совершенно усвоили римскій образъ жизни, забывши даже родной языкъ; большинство ихъ сдѣлалось латинскими гражданами, они приняли къ себѣ римскихъ колонистовъ, такъ-что всѣ легко могутъ совсѣмъ обратиться въ

Римлянъ. Существованіе такихъ городовъ, какъ Паксавгуста у Кельтиковъ, Августа Емерита у Турдуловъ, Кесаравгуста у Кельтиберовъ и нѣкоторыя другія поселенія указываетъ на измѣненіе политическихъ учрежденій этихъ народовъ. Всѣ Иберійцы, живущіе по римски, называются „Столатами“ или „Тогатами“, между ними есть и Кельтиберы, нѣкогда считавшіеся самымъ дикимъ народомъ. Это о Турдетаніи.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 3. Описаніе западной стороны, или Лузитаніи и ея жителей. Оретаны, Карпетаны, Веттоны, Ваккаи. Городъ Аконтія; Каллаики. Касталонъ и Орія, важнѣйшіе города Оретаніи. Границы, величина и естественныя свойства. Рѣки. Артабры и мысъ Неріумъ. Бытъ Лузитановъ, особенно горныхъ: Пренебреженіе къ земледѣлію Оружіе, образъ жизни, ворожба. Нравы, обычаи, пища, одежда. Причины суровости сѣверныхъ иберскихъ народовъ, смягченіе нравовъ ихъ Римлянами.

1) Если за исходную точку возьмемъ снова Священный мысъ и отправимся къ другой сторонѣ морскаго берега до Таго, то сначала будемъ имѣть заливъ, потомъ мысъ Барбарій съ высокою башнею и недалеко устья Тага, до которыхъ считается десять стадій прямымъ путемъ. Тутъ находятся анахиси; одна изъ нихъ лежитъ на разстояніи болѣе 400 стадій отъ вышеупомянутой башни, гдѣ находятся цистерны, гдѣ какъ я сказалъ, запасаются прѣсною водою. Устье Тага имѣетъ въ ширину около двадцати стадій, а глубина рѣки такъ велика, что по ней могутъ плыть вверхъ большіе товарные суда. Во время приливовъ Таго образуетъ двѣ анахиси въ выше лежащихъ равнинахъ, такъ-что затопляется пространство почти въ сто пятьдесятъ стадій, и равнина дѣлается удобною для судоходства. Верхняя анахись захватываетъ и островокъ, имѣющій тридцать стадій длины и немного меньше ширины, покрытый прекрасными рощами и виноградниками. Этотъ островъ лежитъ подлѣ города Морона, хорошо расположеннаго на горѣ близь рѣки, и отстоящаго отъ моря почти на пятьсотъ стадій; городъ имѣетъ въ окрестностяхъ прекрасную землю и удобныя водныя пути вверхъ по рѣкѣ даже для большихъ судовъ, а выше для рѣчныхъ лодокъ. Выше Морона существуетъ еще болѣе длинный путь. Брутъ по прозванію Коллаикъ пользовался этимъ городомъ какъ пунктомъ отправленія военныхъ дѣйствій когда велъ войну съ Лузитанами и покорилъ ихъ. На берегахъ рѣки онъ основалъ и укрѣпилъ городъ Олисипонъ, чтобы имѣть свободными водные пути въ глубь страны для доставки припасовъ; такимъ образомъ изъ городовъ, лежащихъ при Таго, эти считаются самыми сильными. Рѣка изобилуетъ рыбой и полна устрицъ. Она беретъ начало въ странѣ Кельтиберовъ и

направляется черезъ страны Веттоновъ, Карпетановъ и Лузитанъ къ равноденственному западу; на нѣкоторомъ разстояніи она течетъ параллельно рѣкамъ Ана и Бетію, а потомъ отклоняется отъ нихъ къ южному берегу.

2) Изъ народовъ, живущихъ по ту сторону упомянутыхъ горъ, Оретаны южнѣе всѣхъ, отчасти достигаютъ даже морскаго берега по сю сторону Столбовъ. Къ сѣверу отъ нихъ живутъ Карпетаны, потомъ Веттоны и Ваккаи, черезъ область которыхъ протекаетъ рѣка Дурій, переходимая у города Ваккаевъ Акутеи. Далѣе, послѣдними живутъ Каллаики, занимающіе большую часть горнаго хребта, вслѣдствіе чего покореніе ихъ было очень трудно; завоевателю Лузитаніи они дали прозваніе Каллаика и достигли того, что теперь большая часть Лузитанъ называется Каллаиками. Сильнѣйшіе города Оретаніи: Кастулонъ, или Касталонъ и Орія.

3) Изъ областей, лежащихъ къ сѣверу отъ Таго, Лузитанія самая важная, и народъ ея дольше всѣхъ сопротивлялся Римлянамъ. Южную границу этой области составляетъ рѣка Таго, западную и сѣверную океанъ, восточную Карпетаны, Веттоны, Ваккаи и Каллаики, — все народы извѣстные. О другихъ племенахъ не стоитъ упоминать по ихъ незначительности и малоизвѣстности, нѣкоторые впрочемъ въ противность намъ и ихъ называютъ Лузитанами. Сосѣдями Астурійцевъ и Кельтиберовъ съ восточной стороны оказываются Каллаики и Кельтиберы, а прочіе народы граничатъ только съ Кельтиберами. Въ длину Лузитанія имѣетъ тринадцать тысячъ стадій, а въ ширину гораздо меньше; ширину представляетъ восточная граница до противоположнаго морскаго берега. Восточный край высокъ и суровъ, а вся нижележащая мѣстность за исключеніемъ нѣсколькихъ незначительныхъ горъ —равнина простирающаяся до самаго моря. Поэтому Аристотель, какъ передаетъ Посейдоній, ошибочно приписывалъ причину приливовъ и отливовъ свойствамъ этого берега и Маврскаго, говоря, что море то прибываетъ, то убываетъ благодаря высокимъ скалистымъ берегамъ, сурово принимающимъ морскія волны и отбрасывающимъ ихъ къ противоположному берегу; напротивъ, справедливо замѣчаетъ Посейдоній, берега здѣсь большею частью низки и песчаны.

4) Лузитанія, о которой мы говоримъ, богата, изрѣзана большими и малыми рѣками, которыя всѣ вытекаютъ изъ восточныхъ частей страны и параллельны рѣкѣ Таго. Большая часть рѣкъ судоходны и содержатъ въ себѣ очень много золотаго песку. Наиболѣе замѣчательныя послѣ Таго рѣки Мунда и Вакуя, судоходныя впрочемъ только на небольшомъ разстояніи. За ними слѣдуетъ Дурій, вытекающій издалека, идущій мимо Нумантіи и многихъ другихъ городовъ, населенныхъ Кельтиберами и Ваккаями. Дурій судоходенъ даже для большихъ судовъ почти на протяженіи восьмисотъ стадій. Потомъ слѣдуютъ другія рѣки, далѣе Леѳа, которую одни называютъ Лимаей, а другіе Беніономъ. Она течетъ изъ

области Кельтиберовъ и Ваккаевъ. За нею слѣдуетъ Беній (другіе называютъ Минемъ), самая большая изъ Лузитанскихъ рѣкъ; она судоходна вверхъ на протяженіи восьмисотъ стадій. Посейдоній однако утверждаетъ, что рѣка эта вытекаетъ изъ области Кантабровъ; передъ устьемъ ея лежитъ островъ и двѣ плотины, образующія удобную корабельную пристань. Достойны похвалы свойства этихъ рѣкъ, потому что онѣ имѣютъ высокіе берега, которые могутъ сдержать море во время приливовъ; вслѣдствіе чего вода никогда не выходитъ изъ береговъ и не наводняетъ равнины. Беній служилъ предѣломъ военныхъ походовъ Брута. Далѣе текутъ многія другія рѣки, параллельныя упомянутымъ.

5) Крайніе изъ Лузитанъ, Артабры, живутъ въ окрестностяхъ мыса Нерія, который составляетъ оконечность западной и сѣверной стороны. Около него живутъ также Кельтики, родственные съ народомъ, обитающимъ вдоль рѣки Ана. Разсказываютъ, что эти послѣдніе, сдѣлавши туда вмѣстѣ съ Турдулами набѣгъ, послѣ перехода черезъ рѣку Лимаю раздѣлились; когда къ ссорѣ присоединилась еще потеря предводителя, они разсѣявшись въ разныя стороны остались здѣсь, вслѣдствіе чего рѣка Лимая названа была Леѳой (Забвеніе). Артабры имѣютъ много городовъ которые расположены у залива; приплывающіе въ эти мѣстности моряки называютъ заливъ гаванью Артабровъ. Въ наше время Артабры называются Аротребами. Всѣхъ народовъ, которые заселяютъ страну между Таго и Артабрами, насчитываютъ до тридцати. Хотя эта область богата плодами, скотомъ, изобилуетъ золотомъ, серебромъ и другими подобными предметами, однако большинство Лузитанъ перестало добывать средства къ жизни изъ земли, проводили жизнь въ грабежахъ и непрерывныхъ войнахъ между собою или же съ сосѣдями, живущими за рѣкою Таго, пока наконецъ Римляне не укротили ихъ, обративши большую часть городовъ ихъ въ деревни, а нѣкоторые заселивши лучше прежняго. Вѣроятно, виновниками этихъ беззаконій были горцы; живя въ странѣ скудной, обладая ничтожными средствами къ жизни, они устремлялись къ чужому; народъ, подвергавшійся нападеніямъ, вынужденъ былъ необходимостью борьбы оставлять собственныя дѣла, и вмѣсто того, чтобы обрабатывать землю, вести войны; такимъ образомъ страна оставаясь безъ ухода, и будучи лишена свойственныхъ ей продуктовъ, заселялась только разбойниками.

6) Говорятъ, что Лузитане искусны въ преслѣдованіи и въ развѣдываніи, быстры, легки, ловки въ нападеніи. Они вооружены, вопервыхъ, малымъ двухфутовымъ въ діаметрѣ щитомъ, вогнутымъ съ передней стороны и висящимъ на ремнѣ, такъ какъ онъ не имѣетъ ни колецъ, ни рукоятки... кромѣ этого вооруженія они имѣютъ ножъ или мечъ, большинство носитъ полотняные панцыри; только не многіе имѣютъ кольчугу и треугольный шлемъ изъ желѣзныхъ колецъ и съ тремя гребнями, всѣ прочіе носятъ шлемы изъ ремней. Пѣшіе воины носятъ поножи; каждый имѣ-

етъ съ собою много дротиковъ, а нѣкоторые вооружены копьями съ мѣдными наконечниками. Разсказываютъ, что часть населенія, живущаго у рѣки Дурія, ведетъ лаконскій образъ жизни; они дважды натираютъ себя масломъ, употребляютъ бани, нагрѣваемыя раскаленными камнями, а также холодныя ванны; ѣдятъ разъ въ день, чисто и просто. Лузитане любятъ приносить жертвы, гадаютъ по внутренностямъ животныхъ, не вырѣзывая ихъ; они разсматриваютъ также жилы въ груди и гадаютъ щупая ихъ. Они производятъ гаданія и по внутренностямъ людей, употребляя для этого плѣнниковъ, которыхъ предварительно закутываютъ въ плащъ, потомъ жрецъ гадатель наноситъ плѣннику смертельный ударъ во внутренности, тогда гадаютъ, прежде всего по паденію тѣла убитаго. Отрѣзанныя правыя руки посвящаются богамъ.

7) Всѣ горцы отличаются простотою, пьютъ воду, спятъ на голой землѣ и подобно женщинамъ носятъ очень длинные волосы, на которые во время сраженія кладутъ повязку. Козлиное мясо они любятъ наибольше, и Арею приносятъ въ жертву козла, а также плѣнниковъ съ лошадьми ихъ. Ежегодно по обычаю Грековъ устраиваютъ всякаго рода гекатомбы, какъ говоритъ и Пиндаръ: „Всего по сту въ жертву приносятъ". Горцы устраиваютъ кромѣ того гимнастическія состязанія, въ тяжеломъ вооруженіи и на лошадяхъ, состязаются въ кулачномъ бою, въ бѣгѣ, въ борьбѣ и въ сраженіи отрядами. Въ теченіи двухъ частей года они питаются одними дубовыми желудями, изъ которыхъ приготовляютъ себѣ хлѣбъ, высушивши ихъ и смоловши; хлѣбъ этотъ сохраняется долго. Они употребляютъ также ячменное пиво, а вино у нихъ рѣдко; если бываетъ вино, то его быстро потребляютъ въ пиру съ родственниками. Вмѣсто деревяннаго масла они употребляютъ коровье. Ѣдятъ они сидя на скамейкахъ устроенныхъ вдоль стѣнъ, садятся по достоинству; пища обносится кругомъ. Какъ и Кельты, они употребляютъ деревянные чашки. На пирушкахъ подъ звуки флейты и трубы танцуютъ, причемъ подскакиваютъ и присѣдаютъ. Въ Бастетаніи женщины танцуютъ вмѣстѣ съ мущинами, держа другъ друга за руку. Всѣ одѣваются въ черное; большая часть носитъ плащи, въ которомъ и спятъ на постеляхъ изъ сухой травы. Женщины носятъ цвѣтныя платья. Жители долинъ, замѣняютъ употребленіе денегъ мѣною или же даютъ за товаръ отрубленную серебряную пластинку. Осужденныхъ на смерть они бросаютъ съ скалы, а отцеубійцъ побиваютъ камнями за предѣлами страны или города. Бракъ у нихъ совершается такъ же какъ у Грековъ. Больныя, что было и у древнихъ Ассирійцевъ, выносятся на улицы для того, чтобы получить совѣтъ отъ лицъ, знающихъ болѣзнь по собственному опыту. До Брута жители страны употребляли кожаныя лодки во время наводненій и на болотахъ, и теперь однодеревки рѣдки у нихъ. Соль здѣсь темнокраснаго цвѣта, а разбитая дѣлается бѣлою. Таковъ

образъ жизни горцевъ; я разумѣю тѣхъ которые занимаютъ сѣверную границу Иберіи: Каллаиковъ, Астуровъ и Контабровъ до Васконовъ и горы Пирены; образъ жизни всѣхъ этихъ народовъ одинаковъ. Увеличивать число именъ не желаю, избѣгая скучнаго начертанія ихъ тѣмъ болѣе, что никому не будетъ пріятно слышать названія Плевтавровъ, Бардіетовъ, Аллотриговъ и другія, еще болѣе темныя и незначительныя.

8) Дикость и суровость этихъ народовъ—слѣдствіе не только войнъ, но и отдаленнаго положенія; морской путь къ нимъ не короче сухаго; вслѣдствіе недостатка сношеній, они потеряли обходительность и привѣтливость. Впрочемъ въ настоящее время народы эти меньше прежняго страдаютъ подобными недостатками благодаря миру и присутствію Римлянъ; но тѣ, которыхъ вліяніе Рима коснулось меньше, болѣе дики и злы. Дикость усиливается еще суровостью ихъ почвы и горъ. Теперь однако, какъ я сказалъ, войны кончились вездѣ, потому что даже Кантабры, которые дольше всѣхъ занимались разбоями, покорены наконецъ Кесаремъ Августомъ вмѣстѣ съ сосѣдями, и теперь вмѣсто того чтобы грабить Римскихъ союзниковъ, они сражаются за Римлянъ, равно какъ Коніаки и Плентуисы, живущіе у истоковъ Ибера. Тиберій наслѣдовавшій Августу, поставилъ въ тѣхъ областяхъ гарнизонъ изъ трехъ отрядовъ, благодаря чему жители ихъ сдѣлались не только мирными, но нѣкоторые даже цивилизованными.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 4. Описаніе остальной Испаніи къ востоку отъ Кальпы до Пирены и внутренности края отъ Пирены до Лузитаніи. Длина берега и численность обитающихъ здѣсь народовъ. Горы вдоль берега. Малака, Майнаки, городъ Екситановъ, Абдера. Посѣщеніе края Одиссеемъ. Лотофаги. Иберы не были способны ни къ какому большому предпріятію, потому что были раздѣлены. Новый Карѳагенъ. Рѣка и городъ Сукронъ Гемероскопій или Діаній. Острова Планезія, Плумбарія. Сномбрарія, Сагунтъ, Дертона. Рѣка Иберъ. Памятникъ Помпею. Тарокъ, Емпорій, Ходъ. Внутренность края. Горные хребты Идубеда и Ороспеда. Кесаравгуста и Целься. Якустаны и Илергеты. Илерда и Оска. Васконы, Керетаны. Раздѣленіе Кельтиберіи. Бераны съ главнымъ городомъ Варіей; Ареваки, Лузоны. Нумантія. Богатство и могущество Кельтиберовъ. Недостатокъ городовъ внутри и причины этого. Вооруженіе. Естественноисторическія достопримѣчательности. Произведенія. Грубость народа. Варварскія украшенія женщинъ. Презрѣніе къ смерти. Женщины рожаютъ очень легко. Разнообразный надѣлъ земли. Различныя значеніе слова Иберія; названіе этого края Испаніей.

1) Остальная часть берега Иберіи отъ Столбовъ до горы Пирены и вся внутренняя часть материка расположенная подъ нею имѣютъ ширину неодинаковую, а въ длину немного болѣе четырехъ тысячъ стадій; но длина берега считается больше на 2,000 стадій,—даже говорятъ, что отъ горы Кальпы у Столбовъ до Новаго Кархедона 2,200 стадій. Эта приб-

режная полоса заселена Бастетанами, которыхъ называютъ также Бастулами, и отчасти Оретанами. Отъ Новаго Корхедона до рѣки Ибера идетъ другая полоса, почти такой же длины, заселенная Едетанами. Отъ Ибера до Пирены и памятника Помпея считается 1, 600 стадій; здѣсь живутъ часть Едетановъ и такъ называемые Инункеты, раздѣленные на 4 части.

2) Если мы начнемъ изложеніе по частямъ отъ Кальпы, то прежде всего представится намъ скалистая горная цѣпь, простирающаяся черезъ Бастетанію и область Оретановъ, покрытая густымъ высокимъ лѣсомъ и отдѣляющая берегъ отъ материка. Во многихъ мѣстахъ горной цѣпи находятся рудники золота и другихъ металловъ. Первый на этомъ берегу городъ — Малака, отстоящій отъ Кальпы на столько же, на сколько и Гадейры; онъ служитъ рынкомъ для кочевыхъ народовъ противоположнаго берега, имѣетъ большіе запасы соленой рыбы. Нѣкоторые смѣшиваютъ этотъ городъ съ Мойнакою, которую мы считаемъ западнѣе всѣхъ Фокейскихъ городовъ; но это не правда. Напротивъ, Майнака теперь уже разрушенная, сохранившая слѣды греческаго происхожденія, находится гораздо дальше отъ Кальпы, нежели Малака и имѣетъ видъ Финикійскаго города. Затѣмъ попорядку слѣдуетъ городъ Екситановъ, отъ которыхъ получили названіе экситанскія соленія.

3) За этимъ городомъ слѣдуетъ Абдера, основанная также Финикійцами. Выше этихъ мѣстъ на горѣ показываютъ городъ Одиссею и въ немъ храмъ Аѳины, какъ свидѣтельствуютъ Посейдоній, Артемидоръ и Асклепіадъ изъ Марлеи, который обучалъ грамматикѣ въ Турдетаніи и издалъ описаніе тамошнихъ народовъ. Онъ замѣчаетъ что въ храмѣ Аѳины прибиты въ качествѣ памятниковъ одиссеевыхъ странствованій щитъ и украшенія кораблей. Среди Каллаиковъ, прибавляетъ онъ, поселилась часть военныхъ спутниковъ Тевкра; будто бы тамъ же было два города, изъ которыхъ одинъ назывался Еллинами, а другой Амфилохами, потому что тамъ умеръ Амфилохъ, а его спутники проникли даже въ глубь материка. Асклепіадъ кромѣ того говоритъ, что въ Иберіи поселилась часть спутниковъ Геракла и нѣсколько Мессенцевъ, а часть Кантабріи была занята Лаконцами, въ чемъ соглашаются съ нимъ и другіе писатели. Разсказываютъ, что здѣсь находился городъ Окелла, основанный Опелкеллою, который вмѣстѣ съ Антеноромъ и дѣтьми его переселился въ Италію. Въ Либіи нѣкоторые вѣрятъ разсказамъ Гадейратскихъ купцевъ, что впрочемъ передаетъ и Артемидоръ, будто народы живущіе по ту сторону Маврузіи въ сосѣдствѣ съ западными Эѳіопами, называются Лотофѳгами; потому что они ѣдятъ лотосъ, какую то траву и корень, причемъ они не нуждаются въ питьѣ, да и не имѣютъ его по недостатку воды. Они простираются до странъ надъ Киреною. Впрочемъ называется Лотофагами и тотъ на-

родъ, который занимаетъ одинъ изъ двухъ островов, лежащихъ передъ Малою Сиртою, Менингъ.

4) Никто не долженъ удивляться тому, что поэтъ составилъ баснословный разсказъ о похожденіяхъ Одиссея такимъ образомъ, что большая часть сообщаемыхъ о героѣ событій совершается на Атлантическомъ морѣ внѣ Столбовъ, потому что историческія данныя близки къ мѣстамъ и прочимъ обстоятельствамъ, вымышленнымъ поэтомъ, такъ что Гомеръ сдѣлалъ свой вымыселъ правдоподобнымъ: не должно удивляться также тому, что иные, довѣряя историческимъ преданіямъ и всестороннему знанію поэта, обратили поэзію Гомера въ средство разрѣшать научные вопросы, какъ поступалъ Кратетъ Маллотскій и нѣкоторые другіе. Напротивъ, другіе такъ грубо поняли предпріятіе поэта, что не только его самого, какъ садовника какого-нибудь или жнеца, объявили лишеннымъ всякихъ подобныхъ свѣдѣній, но даже считали безумнымъ того, кто такимъ образомъ относился къ этимъ произведеніямъ. При этомъ никто изъ грамматиковъ и вообще изъ ученыхъ не рѣшался защищать мнѣнія такихъ лицъ или поправлять ихъ или сдѣлать по отношенію къ нимъ что-нибудь подобное. Мнѣ однако кажется, что можно многія изъ тѣхъ мнѣній защитить, другія исправить, и въ особенности относительно того, въ чемъ Пиѳея обманулъ многихъ, повѣрѣвшихъ ему по незнанію западныхъ и сѣверныхъ странъ, омываемыхъ Океаномъ. Но оставимъ этотъ вопросъ, требующій особаго и продолжительнаго изслѣдованія.

5) Что касается странствованій Еллиновъ среди варварскихъ народовъ, то причину этого можно находить въ томъ, что послѣдніе были раздѣлены на незначительныя части и общины, не состоявшія во взаимной связи вслѣдствіе кичливости каждаго изъ нихъ, почему они и были безсильны противъ внѣшнихъ враговъ. Эта самоувѣренность была тѣмъ сильнѣе у Иберійцевъ, что они отъ природы соединяли съ нею коварство и замкнутость; засады и грабежи были ихъ ремесломъ. Дерзая только на малое, они не отваживались на что-либо важное, потому что никогда не составляли большой силы или союзовъ. Если-бы они пожелали помочь другъ другу, то Кархедонцамъ не удалось-бы такъ легко покорить большую часть ихъ страны, раньше этого Тирійцамъ, потомъ Кельтамъ, которые называются теперь Кельтиберами и Беронами. Равнымъ образомъ не удалась бы попытка разбойника Виріаѳа или Серторія, или другихъ подобныхъ личностей, стремившихся къ верховной власти. Сами Римляне, которые благодаря такому устройству, обыкновенно только отчасти одолѣвали Иберовъ, потеряли много времени въ постепенномъ завоеваніи иберійскихъ областей, пока наконецъ почти послѣ 200 и даже болѣе лѣтъ они не подчинили своей власти всѣхъ народовъ Иберіи. Но я возвращаюсь къ описанію Иберіи.

6) За Абдерою слѣдуетъ Новый Кархедонъ, основанный Асдрубою, наслѣдникомъ Барки и отцемъ Аннибала, наиболѣе могущественный изъ всѣхъ городовъ на этомъ берегѣ. Хорошо укрѣпленный самою природою, городъ обведенъ кромѣ того прекрасною стѣною, имѣетъ гавань, озеро, богатые серебряные рудники, о которыхъ мы уже говорили; кромѣ того, и здѣсь и въ сосѣднихъ мѣстахъ есть много заведеній для соленія рыбы. Вообще это важнѣйшій рынокъ для товаровъ, приходящихъ съ моря для жителей материка равно какъ и для всѣхъ иностранцевъ. Почти посерединѣ морскаго берега между Новымъ Кархедономъ и рѣкою Иберомъ вливается въ море рѣка Сукронъ, при устьѣ которой находится городъ того же имени. Рѣка эта беретъ начало изъ горы, которая соединяется съ хребтомъ, возвышающимся надъ Малакою и окрестностями Кархедона; эта рѣка, переходимая въ бродъ, кое-гдѣ параллельна Иберу и немного менѣе удалена отъ Кархедона, нежели отъ Ибера. Между Сукрономъ и Кархедономъ недалеко отъ рѣки лежатъ три городка Массаліотовъ, самый замѣчательный изъ нихъ Гемероскопій имѣетъ на мысѣ высокочтимый храмъ Артемиды Ефесской. Храмомъ этимъ Серторій пользовался, какъ центральнымъ пунктомъ военныхъ дѣйствій, потому что онъ укрѣпленъ самою природою, удобно расположенъ для грабежа и замѣтенъ издали; называется онъ Діаніемъ, какъ бы Артемизіемъ, а неподалеку отъ него имѣются прекрасные желѣзные рудники, два островка, Планезія и Плумбарія и лагуна, которая имѣетъ въ окружности 400 стадій. Далѣе слѣдуетъ, уже передъ Кархедономъ островъ Геракла, который называется Скомбраріей отъ ловимыхъ здѣсь макрелей; изъ соленой рыбы приготовляется превосходный соусъ. Островъ отстоитъ отъ Кархедона только на 24 стадіи. Затѣмъ, если перейти на ту сторону Сукрона къ устью рѣки Ибера, то представится городъ Сагунтъ, колонія Закинеевъ; разрушеніе его Аннибаломъ, вопреки договору съ Римлянами, подало поводъ этимъ послѣднимъ начать вторую войну съ Кархедонянами. Далѣе, близь Сагунта находятся города Херронесъ, Олеастръ и Карталія; у самаго перехода рѣки Ибера лежитъ поселеніе Дертосса.

7) Иберъ беретъ начало въ области Кантабровъ и течетъ къ югу по обширной равнинѣ параллельно Пиренейскимъ горамъ. Между устьями Ибера и оконечностью Пирены, на которой сооруженъ памятникъ Помпею первый городъ Тараконъ, хотя безъ гавани, но построенный въ бухтѣ и имѣющій много другихъ удобствъ; теперь онъ населенъ не менѣе Кархедона; онъ имѣетъ удобное мѣстоположеніе для резиденціи намѣстника, служитъ главнымъ городомъ не только области по сю сторону Ибера, но и большей части лежащей по ту сторону рѣки. Близко передъ городомъ лежатъ замѣчательные острова Гимнезійскіе и Ебисъ, что также указываетъ на удобство мѣстоположенія. Ератосѳенъ утверждаетъ, что городъ имѣетъ корабельную пристань, между тѣмъ какъ, по словамъ

Артемидора, онъ лишенъ даже удовлетворительной стоянки для кораблей.

8) Вообще весь берегъ отъ Столбовъ до только что упомянутыхъ пунктовъ не имѣетъ гаваней; за то начиная отсюда, берегъ изобилуетъ ими. Страна Лестановъ, Лартолеитовъ и другихъ народовъ до Емпорія имѣетъ прекрасную почву; Емпорій, основанный Массаліотами, отстоитъ отъ Пирены и отъ границъ Иберіи съ Кельтикой почти на 400 стадій; всѣ его окрестности обладаютъ прекрасной почвой и хорошими гаванями. Тамъ есть городокъ Рода, основанный Емпоритами, или по мнѣнію другихъ Родосцами; здѣсь же какъ и въ Емпоріи, чтутъ Артемиду Ефесскую; причину этого мы объяснимъ, когда будемъ говорить о Массалі Прежде Емпорійцы жили на томъ небольшомъ противоположномъ ос вкѣ, которой теперь называется старымъ городомъ; въ наше время они живутъ на материкѣ. Городъ раздѣленъ стѣною на двѣ части, потому что нѣкогда съ емпорійцами жили Индикеты, которые, имѣя собственное правленіе, пожелали для безопасности оградить себя общею стѣною съ Еллинами, но современемъ оба народа образовали одну политическую общину на варварскихъ и еллинскихъ учрежденіяхъ, что совершилось и во многихъ другихъ мѣстахъ.

9) Не далеко отъ Емпорія протекаетъ рѣка, берущая начало изъ горы Пирены, устье которой служитъ для Емпоритовъ гаванью. Емпориты — искусные ткачи холста. Внутренность страны, которою они владѣютъ, въ однихъ частяхъ имѣетъ прекрасную почву, въ другихъ поросла дрокомъ, ни на что негоднымъ болотнымъ ситникомъ. Эту часть страны Онкарійскою равниною. Емпориты занимаютъ также часть горы Пирены до памятника Помпея, черезъ которую переходятъ изъ Италіи въ такъ называемую Иберію по ту сторону и преимущественно въ Бетику. Путь этотъ то приближается къ морю, то удаляется отъ него, особенно въ западныхъ частяхъ. Онъ направляется къ Тарракону отъ памятника Помпея черезъ Юнкарійскую равнину, черезъ землю Ветеровъ и черезъ равнину называемую на латинскомъ языкѣ Мараѳонскою, такъ какъ на ней растетъ много укропу (μάραον); отъ Тараконa путь направляется къ переходу Ибера подлѣ города Дертоссы, отсюда, пройдя черезъ Сагунтъ и городъ Сетабій, онъ немного отклоняется отъ моря и касается равнины спартарійской, или такъ называемой Схойнунтской. Равнина обширна, безводна, производитъ много годнаго для плетенія дроку; послѣдній вывозится всюду, но преимущественно въ Италію. Прежде путь шелъ черезъ середину равнины и Егеласту, длинный и тяжелый; теперь его проложили ближе къ берегу, такъ что онъ только касается Схойнунта и тянется въ одномъ направленіи съ прежнимъ до Кастлона и Обулкона, черезъ которые путь продолжается на Кардубу и Гадейры, значительнѣйшіе торговые пункты страны. Обулконъ удаленъ отъ Кардубы почти на 300 стадій. Историки говорятъ, что

Кесарь употребилъ 27 дней для прибытія изъ Рима въ Обулконъ, гдѣ находился его лагерь, когда желалъ дать битву при Мундѣ.

10) Таковъ весь берегъ отъ Столбовъ до границы между Иберами и Кельтами. Страна, лежащая надъ нимъ (я имѣю въ виду ту, которая расположена между Пиренейскими горами и сѣверною границею Иберіи до Астуровъ) раздѣляется двумя цѣпями горъ. Одна, параллельная Пиренѣ, начинается въ области Кантабровъ и оканчивается у Нашего моря; ее называютъ Идубедою; другая начинается посерединѣ Иберіи и, направляясь къ западу, отклоняется на югъ и къ морскому берегу отъ Столбовъ. Въ началѣ холмистая и обнаженная, эта вторая цѣпь проходитъ черезъ такъ называемую Спартарійскую равнину, потомъ соединяется съ лѣсомъ, тянущимся надъ Кархедоніею и съ окрестностями Малаки; она называется Ороспедою. Между Пиреной и Идубедой протекаетъ рѣка Иберъ параллельно обѣимъ цѣпямъ горъ, наполняется она ручьями, текущими изъ этихъ горъ, и другими водами. При Иберѣ находится такъ называемый городъ Кесаравгуста и населеніе Кельса, гдѣ переходятъ рѣку по каменному мосту. Эта страна населена разнообразными племенами; замѣчательнѣйшее изъ нихъ племя Яккеталовъ. Начинаясь у подошвы Пирены, оно разстилается по равнинамъ и соприкасается съ мѣстностями подлѣ Илерды и Оски, а также съ Илергетами, живущими не очень далеко отъ Ибера. Въ этихъ городахъ, потомъ въ городѣ Васконскомъ Калагурѣ, на берегу въ Тараконѣ и въ Гемероскопіи, Серторій давалъ послѣднія битвы послѣ того, какъ былъ вытѣсненъ изъ области Кельтиберовъ; умеръ же онъ въ Оскѣ. Позже при Илердѣ были разбиты Божественнымъ Кесаремъ Помпеевы полководцы, Афраній и Петрей. Если идти на западъ, то Илерда отстоитъ отъ Ибера на 160 стадій, отъ Таракона къ югу на 4607 стадій, а отъ Оски къ сѣверу на 540 стадій. Черезъ эти части Иберіи идетъ путь отъ Таракона къ крайнимъ пріокеаническимъ Васконамъ близь Помпелона, и къ городу Ойасону, лежащему при томъ же Океанѣ; путь этотъ тянется до самыхъ границъ Аквитаніи и Иберіи на 2,400 стадій. Яккеталы то самое племя, въ области котораго Серторій велъ войну съ Помпеемъ, а потомъ Секстъ, сынъ Помпея, съ полководцами Кесаря. За Яккетаніей къ сѣверу живетъ племя Васконовъ, у которыхъ есть городъ Помпелонъ, какъ бы Помпейополь.

11) Иберійская сторона Пирены изобилуетъ вѣчно зелеными лѣсами разнообразной породы, а сторона кельтская обнажена, средняя часть горной цѣпи заключаетъ въ себѣ долины, очень удобныя для жительства. Большею частью этихъ долинъ владѣютъ Керетаны, народъ Иберійскаго племени; они приготовляютъ превосходные окорки, конкурирующіе съ кантабрійскими и доставляющіе жителямъ значительный доходъ.

12) Перешедши черезъ Идубеду, мы тотчасъ видимъ обширную и разнообразную Кельтиберію. Большая часть ея сурова и переполнена

рѣками. Черезъ нее текутъ рѣки Ана и Таго, а за ними многія другія, начинающіяся въ Кельтиберіи и направляющіяся въ Западное море. Изъ нихъ Дурій протекаетъ мимо Нумантіи и Сергунтіи, а Бетій беретъ начало въ Ороспедѣ, протекаетъ черезъ Оретанію и входитъ въ Бетику. По сосѣдству съ сѣверными Кельтиберами живутъ Бероны, сосѣди Кантабровъ конисскихъ, также происходящіе отъ войска кельтовъ; они имѣютъ городъ Варію, лежащій у переправы черезъ Иберъ; живутъ въ смежности съ Бардіетами, которыхъ называютъ теперь Бардулами. По сосѣдству съ западной частью Кельтиберіи живетъ часть Астуровъ, Каллаиковъ, Ваккаевъ, а также Веттановъ и Карпетановъ; съ южной стороны живутъ Оретаны, а также Бастетаны и Едетаны, населяющіе Ороспеду. Съ востока лежитъ Идубеда.

13) Изъ Кельтиберовъ, раздѣляющихся на 4 части, самые сильные Артуки, населяющіе восточныя и южныя области и соприкасающіеся съ Карпетанами и съ истоками Таго. Замѣчательнѣйшій изъ ихъ городовъ Нумантія. Они обнаружили большую храбрость въ кельтиберійской двадцатилѣтней войнѣ съ Римлянами; здѣсь погибли многіе предводители вмѣстѣ съ войскомъ; наконецъ Нумантинцы упорно выдерживали осаду за исключеніемъ немногихъ лицъ, которые и предали городъ непріятелю. Лусоны живутъ также на востокѣ и также касаются источниковъ Таго. Города Сегеда и Паллантія принадлежатъ Аруакамъ. Нумантія отстоитъ отъ Кесаравгусты, расположенной, какъ мы сказали, при Иберѣ, почти на 800 стадій. Города Сегобрига и Бильбилій, подлѣ которыхъ Метеллъ велъ войну съ Серторіемъ, принадлежатъ Кельтиберамъ. Полибій, исчисляя племена и мѣстности Ваккаевъ и Кельтиберовъ, упоминаетъ кромѣ другихъ городовъ Сегесимъ и Интеркатію. По словамъ Посейдонія, Маркъ Маркеллъ получилъ отъ Кельтиберіи контрибуцію въ 600 талантовъ, изъ чего можно заключить, что Кельтиберовъ было очень много, и что они имѣли большія средства, хотя и занимали безплодную страну. Но Посейдоній поправляетъ то мнѣніе Полибія, будто Тиберій Гракхъ разрушилъ 300 городовъ въ Кельтиберіи и смѣясь надъ этимъ говоритъ, что Полибій хотѣлъ польстить Гракху, называя укрѣпленія городами совершенно такъ, какъ это бываетъ въ тріумфальныхъ процессіяхъ. Должно быть это сказано не безъ основанія, потому что полководцы и историки легко впадаютъ въ преувеличенія, желая пріукрасить свои подвиги; такъ, когда писатели утверждаютъ, что Иберійскихъ городовъ было болѣе 1,000, то мнѣ кажется, что они впадаютъ въ ошибку, принимая большія деревни за города. Ибо самая природа страны не допускаетъ большаго числа городовъ, именно безплодіе почвы, отдаленность и суровость климата. Съ другой стороны самый образъ жизни и занятія жителей (кромѣ тѣхъ, которые живутъ на берегу Нашего моря) не позволяютъ предполагать ничего подобнаго: деревенскіе жители совершенно дики, а большинство Иберійцевъ живетъ по дерев-

нямъ, самые города не легко ихъ цивилизуютъ, такъ какъ въ городахъ имѣютъ перевѣсъ обитатели лѣсовъ во вредъ сосѣдямъ.

14) За Кельтиберами къ югу живутъ обитатели горы Ороспеды, а страну, лежащую вокругъ рѣки Сукрона до Кархедона, населяютъ Едетаны, Бастетаны и наконецъ почти до Малаки Оретаны.

15) Почти всѣ Иберійцы были пелтасты, вооружены легко для разбоевъ, какъ и Лузитаны, которыхъ мы описали. Иберійцы вооружены были копьями, пращами и мечами; къ пѣшимъ войскамъ присоединялась конница, и лошади ихъ были пріучены ходить по горамъ и легко сгибать колѣни по приказанію въ случаѣ надобности. Иберія доставляетъ много сернъ и дикихъ лошадей. Кое-гдѣ попадающіяся здѣсь озера изобилуютъ птицами, именно лебедями и другими подобными; много тоже драхвъ; въ рѣкахъ водятся бобры, жиръ которыхъ не имѣетъ такой силы, какъ жиръ понтійскихъ бобровъ, отличающійся цѣлебными свойствами подобно нѣкоторымъ другимъ предметамъ, какъ напримѣръ кипрской мѣди, которая, по словамъ Посейдонія, одна только даетъ камень кадмій, купоросъ и шлакъ. Онъ же передаетъ, что вороны въ Иберіи не черныя, а сѣрыя. Кельтиберскія лошади, будучи переведены въ Иберію по ту сторону, измѣняютъ масть; они похожи, прибавляетъ онъ, на пареянскихъ лошадей, потому что быстры и лучшіе бѣгуны, чѣмъ какія бы то ни было другія.

16) Въ Иберіи растетъ множество красильныхъ корней. Что касается оливы, винограда, фигъ и подобныхъ растеній, то берегъ Иберіи, омываемый Нашимъ моремъ, изобилуетъ всѣмъ этимъ; впрочемъ сѣверный пріокеанійскій берегъ лишенъ всего этого вслѣдствіе холода, а остальная часть побережья — главнымъ образомъ вслѣдствіе безпечности населенія и потому еще что оно при дурныхъ привычкахъ ищетъ не удовольствій, но единственно удовлетворенія необходимыхъ и животныхъ потребностей, если не считать живущими ради удовольствій тѣхъ мужчинъ и женщинъ, которые умываются и чистятъ себѣ зубы мочой, застоявшейся въ отхожихъ мѣстахъ, что разсказываютъ о Кантабрахъ и ихъ сосѣдяхъ. Этотъ обычай, а также обычай спать на голой землѣ свойственъ Иберійцамъ и Кельтамъ. Нѣкоторые авторы говорятъ, что Каллаики не имѣютъ боговъ, а Кельтиберы и ихъ сѣверные сосѣди по ночамъ во время полнолуній пляшутъ со всѣмъ семействомъ и пируютъ передъ дверями своихъ домовъ въ честь какого то безыменнаго бога. Когда Веттоны вошли въ первый разъ въ римскій лагерь и увидѣли, какъ нѣкоторые начальники отряда ходили во время прогулки взадъ и впередъ, то приняли ихъ за сумасшедшихъ и показывали имъ путь къ шатрамъ, потому что по мнѣнію Веттоновъ они должны были или лежать спокойно или сражаться.

17) Украшеніе нѣкоторыхъ Иберійскихъ женщинъ, о которомъ говоритъ Артемидоръ, можно также считать признакомъ ихъ варварства,

именно, нѣкоторыя женщины носятъ на шеѣ желѣзныя ожерелья съ загнутыми крючками, которые возвышаются надъ головою и выступаютъ далеко за лобъ; на эти крючки надѣвается, когда угодно, покрывало, которое опустившись закрываетъ лицо тѣнью; женщины считаютъ это украшеніемъ. Въ другихъ мѣстахъ онѣ носятъ на головѣ небольшую шляпу на подобіе барабана, совершенно круглую при затылкѣ, крѣпко сжимающую голову до мочки уха и постепенно выгибающуюся вверхъ и вширь; иныя выстригаютъ волосы на передней части головы до такой степени, что она блеститъ сильнѣе лба; нѣкоторыя ставятъ на головѣ палочку величиною въ футъ, обвиваютъ ее волосами и потомъ вѣшаютъ на нее черное покрывало. Кромѣ этой правды разсказываютъ еще много басенъ, вообще о всѣхъ Иберійскихъ племенахъ и въ особенности о сѣверныхъ, звѣроподобныхъ будто бы не только въ своей отвагѣ, но также въ жестокости и безчувственности. Такъ матери во время кантабрской войны убивали, дѣтей, чтобы избавить ихъ отъ плѣна; по приказанію отца мальчикъ обнаживши мечъ, умертвилъ всѣхъ своихъ родственниковъ и братьевъ, взятыхъ въ плѣнъ и закованныхъ въ цѣпи; одна женщина тоже самое сдѣлала съ взятыми вмѣстѣ съ нею плѣнниками. Другой плѣнный, призванный къ пьянымъ солдатамъ, самъ кинулся въ огонь. Всѣ эти нравы общи имъ съ народами кельтскими, ѳракійскими и скиѳскими; всѣмъ этимъ народамъ свойственно также мужество не только мужчинъ, но и женщинъ. Сами женщины обработываютъ землю, а послѣ родовъ укладываютъ въ постель вмѣсто себя своихъ мужей и ухаживаютъ за ними. Часто за работами онѣ моютъ дѣтей и пеленаютъ, удаляясь къ какому нибудь источнику. Такъ разсказываетъ Посейдоній со словъ гостепріимнаго хозяина своего въ Лигистикѣ, Хармолеона изъ Массаліи. Онъ нанялъ мужчинъ и женщинъ копать землю. Одна женщина, почувствовавши приближеніе родовъ, отошла въ сторону не далеко отъ мѣста работы и родивши, тотчасъ приступила снова къ работѣ, не желая терять платы. Когда Хармолеонъ замѣтилъ, что она еле работаетъ, но не зналъ сначала причины, онъ отослалъ ее, потомъ узнавши причину, заплатилъ ей за работу. Женщина понесла ребенка къ источнику, обмыла его, спеленала, чѣмъ могла и отнесла домой.

18) Не однимъ только Иберійцамъ свойственно обыкновеніе ѣздить вдвоемъ на одной лошади; впрочемъ одинъ изъ всадниковъ въ битвѣ сражается пѣшимъ. Множество мышей, которыя бываютъ здѣсь нерѣдко причиною заразительныхъ болѣзней, свойственны не одной Иберіи: тоже самое Римляне видѣли въ Кантабріи, такъ что тамъ даже назначались награды лицамъ, поймавшимъ извѣстное число мышей, тѣмъ не менѣе жители едва избавились отъ нихъ; къ этому бѣдствію присоединялся еще недостатокъ хлѣба и другихъ предметовъ, между тѣмъ доставка хлѣба изъ Аквитаніи была затруднительна по причинѣ неудобныхъ путей сообщенія. Относительно нечувствительности Кантабровъ разсказываютъ, что однажды нѣсколько человѣкъ, взятыхъ въ плѣнъ и пригвожденныхъ къ кресту,

пѣли побѣдныя пѣсни. Подобные случаи доказываютъ конечно значительную дикость. Но другіе факты, быть можетъ не доказывающіе цивилизаціи, по крайней мѣрѣ не звѣрскіе: у Кантабровъ существуетъ обычай, по которому мужчины даютъ приданое женщинамъ, а дочери объявляются наслѣдницами и женятъ братьевъ, слѣдовательно женщина имѣетъ здѣсь нѣкоторое преимущество, что несогласно съ гражданственностью. — Иберійцы имѣютъ обыкновеніе сохранять ядъ, не причиняющій страданій, добываемый изъ растенія, похожаго на петрушку; сохраняютъ они его, чтобы имѣть наготовѣ на всякій случай. У Иберійцевъ также въ обычаѣ связывать себя клятвою умереть за тѣхъ, съ кѣмъ они заключили договоръ.

19) Нѣкоторые говорятъ, что эта страна раздѣлена на четыре части, какъ мы сказали; другіе дѣлятъ ее на пять частей. Рѣшить это съ точностью невозможно, по причинѣ измѣненій и неизвѣстности этихъ мѣстностей. Въ странахъ извѣстныхъ и знаменитыхъ всякія перемѣны, какъ раздѣленіе страны, перемѣна именъ и тому подобное, всегда извѣстны, потому что обо всемъ этомъ говорятъ многіе, въ особенности Еллины, самый болтливый народъ, а что происходитъ въ отдаленныхъ варварскихъ странахъ, раздѣленныхъ на мелкія части, извѣстія о томъ будутъ малочисленны и не вѣрны; а страны очень отдаленныя отъ Еллиновъ совсѣмъ неизвѣстны. Римскіе писатели подражаютъ греческимъ, хотя неудачно: то, что они говорятъ, заимствовано ими отъ Еллиновъ, сами же они обнаруживаютъ мало усердія къ изслѣдованію, такъ что, когда оказываются пробѣлы у греческихъ писателей, то ихъ нельзя достаточно пополнить римскими. Кромѣ того, большая часть знаменитѣйшихъ именъ принадлежитъ Еллинскимъ писателямъ.

20) Древніе писатели называли Иберіей всю страну по ту сторону Родана и перешейка, заключеннаго въ Галатскихъ заливахъ; между тѣмъ современники наши считаютъ границею ея гору Пирену и называютъ одну и ту же страну Испаніей и Иберіей. Нѣкоторые называли Иберіей только страну по сю сторону Ибера; еще ранѣе, какъ утверждаетъ Асклепіадъ Мирлеанскій, Иберами называли Иглетовъ, занимавшихъ небольшой клочекъ земли. Римляне, назвавши всю эту страну Иберіей и Испаніей безразлично, раздѣляютъ ее на двѣ части: на „Испанію по ту сторону" и „Испанію по сю сторону"; однако иногда они раздѣляютъ ее иначе, сообразуясь съ обстоятельствами. Теперь, когда однѣ провинціи отданы во власть народа и сената, а другія во власть верховнаго главы Римлянъ, Бетика принадлежитъ народу, и въ нее посылается преторъ вмѣстѣ съ квесторомъ и легатомъ. Восточная граница Бетики тянется близь Кастлона. Остальная часть Иберіи принадлежитъ Кесарю, который отъ себя посылаетъ двухъ легатовъ, преторіанскаго и консульскаго; преторіанскій вмѣстѣ съ своимъ легатомъ долженъ производить судъ надъ Лузитанами, которые прилегаютъ къ Бетикѣ и простираются до рѣки Дурія

и его устьевъ; въ настоящее время собственно эту страну вмѣстѣ съ городомъ Августой Емеритой называютъ Лузитаніей.

Остальная часть Иберіи, а это самая большая часть ея, состоитъ подъ управленіемъ консула, располагающаго значительнымъ войскомъ, около трехъ когортъ и тремя легатами, изъ которыхъ одинъ, имѣя подъ своею властью двѣ когорты, наблюдаетъ за всею сѣверною частью страны по ту сторону Дурія, которую прежде называли Лузитаніей, а теперь Коллаикой. Съ этою областью соприкасаются сѣверные участки вмѣстѣ съ Астурами и Кантабрами. Черезъ область Астуровъ протекаетъ рѣка Мельсъ, а немного дальше стоитъ городъ Нойга, не подалеку отсюда находится анахисъ, отдѣляющая Астуровъ отъ Кантабровъ. Ближайшей горною страною до Пирены, управляетъ другой легатъ съ третьею когортою. Подъ управленіемъ третьяго находится внутренность материка, именно народы, которые называются уже тогатами, какъ бы мирными, цивилизованными на подобіе италійцевъ; они одѣваются въ тогу. Это — Кельтиберы и жители обоихъ береговъ Ибера, простирающіеся до приморскихъ частей. Самъ проконсулъ зимуетъ въ приморскихъ мѣстностяхъ, въ особенности въ Кархедонѣ и Таравонѣ, производя здѣсь судъ; лѣтомъ онъ ѣздитъ по провинціи, съ цѣлью узнать, не нуждается ли что-либо въ улучшеніи. Здѣсь живутъ также кесарскіе чиновники, всадники, выдающіе солдатамъ деньги на необходимыя потребности.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 5. Описаніе лежащихъ близь Иберіи острововъ. Питіузскіе и Гимнезійскіе о—ва: Ебусъ и Офіуса. Изъ Гимнезійскихъ одинъ большой, другой малый; на первомъ Пальма и Полентія. Металлъ Гимнезійскій. Пращники. Плодородіе. Отсутствіе вредныхъ животныхъ. Вблизи два маленькихъ островка. Гадейры, островъ и городъ, величина и число жителей. Исторія постепеннаго ихъ увеличенія. Храмы Сатурна и Геракла. Ериѳея. Основаніе Гадейръ; разнообразное объясненіе Столбовъ; невѣрное истолкованіе ихъ въ храмѣ Геракла въ Гадейрахъ. Разсказъ Полибія о замѣчательномъ колодезѣ въ этомъ храмѣ. Другое о немъ извѣстіе Посейдонія. Объясненія Страбона, Аѳенодора. Посейдоній допускаетъ соотвѣтствіе между приливомъ и отливомъ и движеніями небесныхъ свѣтилъ. Мнѣніе Селевка. Собственныя наблюденія Посейдонія надъ высотою приливовъ въ Илипѣ въ Гадейрахъ. Замѣчательныя деревья въ Гадейрахъ въ Новомъ Кархедонѣ. Нѣчто подобное въ Египтѣ и въ Каппадокіи. Каттитериды, сначала посѣщаемыя Финикіянами, потомъ Римлянами изъ за олова и свинца.

1) Въ число острововъ, лежащихъ передъ Иберіей, входятъ, во первыхъ, два Питіузскихъ и два Гимнезійскихъ, которые называются также Балеарскими; расположены они передъ берегомъ между Тараконом и Сукрономъ; на этомъ же берегу стоитъ городъ Сагунтъ. Питіузскіе острова лежатъ далѣе на открытомъ морѣ и находятся къ западу отъ Гимнезійскихъ. Одинъ изъ нихъ называется Ебусомъ съ городомъ того же

имени; онъ имѣетъ въ окружности четыреста стадій, и длина его почти такая же, какъ и ширина. Другой называется Офіусой. Онъ лежитъ недалеко отъ перваго, гораздо меньше его и пустыненъ. Изъ Гимнезійскихъ острововъ одинъ, большій, имѣетъ два города, Пальму и Полентію; послѣдній изъ нихъ лежитъ на востокѣ, а первый на западѣ. Длина острова не много меньше шестисотъ стадій а ширина двѣсти стадій. Артемидоръ впрочемъ говоритъ, что и ширина и длина вдвое больше этого. Другой островъ, меньшій, отстоитъ отъ Полентіи почти на двѣсти семьдесятъ стадій; по величинѣ онъ значительно уступаетъ первому, но по достоинствамъ нисколько не хуже его. Оба острова плодородны и имѣютъ много гаваней, у входовъ которыхъ есть подводные камни, такъ что вплывающіе въ нихъ должны быть осторожны. Благодаря плодородію почвы, жители ведутъ мирный образъ жизни подобно Ебусцамъ. Когда нѣкоторые изъ нихъ, преступные, вступили въ сообщество съ морскими разбойниками, всѣ они были заподозрѣны, а потомъ на нихъ пошелъ Метеллъ по прозванію Балеарскій который говорятъ, и основалъ здѣсь города. Впрочемъ жители этихъ острововъ благодаря своимъ богатствамъ подверглись нападеніямъ, хотя сами были мирны; они считаются самыми лучшими пращниками; говорятъ, что они упражнялись въ этомъ искусствѣ особенно съ тѣхъ поръ, какъ Финикіяне завладѣли ихъ островами. Они же, какъ разсказываютъ, первые научили балеарцевъ носить туники съ широкою каймою. Въ сраженіи они являлись обыкновенно безъ поясовъ, съ щитомъ въ рукѣ и съ обожженнымъ копьемъ, только рѣдко снабженнымъ желѣзнымъ наконечникомъ. Вокругъ головы они носятъ три пращи изъ чернаго ситника (видъ ситника, изъ котораго плетутся веревки; поэтому Филета въ „Герменеѣ" говоритъ:

„Плохъ хитонъ, грязью замаранъ; кругомъ слабой поясницы обвивается перевязь изъ чернаго ситника",

какъ бы рѣчь идетъ о препоясанномъ веревкою изъ ситника), или изъ волосъ, или изъ жилъ. Однѣ пращи—длинныя для метанія на большое разстояніе, другія короткія для метанія на малое разстояніе и среднія для среднихъ разстояній. Въ пращахъ они упражнялись еще съ дѣтства въ такой степени, что не иначе давали дѣтямъ хлѣбъ, какъ если они попадали въ него пращею. Поэтому Метеллъ, приплывая къ островамъ, велѣлъ растянуть надъ палубами судовъ кожи для защиты отъ пращъ. Онъ привелъ сюда изъ Иберіи римскихъ колонистовъ въ числѣ трехъ тысячъ.

2) Къ плодородію почвы присоединяется еще то, что здѣсь трудно

найти хоть одно вредное животное: самые зайцы тамъ, говорятъ, не туземны, но расплодились отъ одной пары, привезенной съ берега Иберіи; въ началѣ число зайцевъ было такъ велико, что они подрывая разрушали дома и деревья и жители вынуждены были, какъ мы сказали выше, обратиться за помощью къ Римлянамъ. Теперь ловкость охотниковъ предупреждаетъ большой вредъ отъ нихъ, и всякій землевладѣлецъ можетъ съ выгодою для себя обработывать землю. Эти острова лежатъ по сю сторону такъ называемыхъ Геракловыхъ Столбовъ.

3) У самыхъ Столбовъ находятся два островка, изъ которыхъ одинъ называютъ островомъ Геры. Нѣкоторые называютъ и эти островки Столбами. По ту сторону Столбовъ лежатъ Гадейры, о которыхъ мы сказали, что онѣ отстоятъ отъ Кальпы на семьсотъ пятьдесятъ стадій; островъ этотъ лежитъ неподалеку отъ устьевъ Бетія; о немъ разсказываютъ очень много. Гадитаны снаряжаютъ самые большіе и въ самомъ большомъ числѣ корабли и въ Наше море, и во Внѣшнее, не смотря на то, что они не занимаютъ большаго острова и не владѣютъ большимъ количествомъ земли на противоположномъ берегу, не владѣютъ многими островами, но живутъ большею частью на морѣ; только не многіе остаются дома или живутъ въ Римѣ. Однако городъ ихъ по населенію, кажется, не уступитъ ни одному кромѣ Рима. Такъ я слыхалъ, что въ одной изъ переписей нашего времени было насчитано пятьсотъ душъ однихъ Гадитанскихъ всадниковъ, столько, сколько не оказалось нигдѣ, ни въ Италіи, ни въ Патавіи. Таково населеніе острова, который имѣетъ въ длину немного больше ста стадій, а въ ширину въ нѣкоторыхъ мѣстахъ одну стадію. Сначала они занимали городъ, совсѣмъ малый, но Бальбъ, удостоенный тріумфа Гадитанецъ, пристроилъ другой городъ, который называется „Новымъ“; изъ двухъ городовъ получилась Дидюма, городъ, имѣющій въ окружности не болѣе двадцати стадій. Онъ не былъ тѣсенъ, потому что только не многіе жили дома, а большинство проводило время на морѣ; нѣкоторые жили на противоположномъ берегу, но въ особенности на островкѣ передъ берегомъ, благодаря его плодородію; островъ этотъ сдѣлали дидимцы какъ бы противоградомъ, будучи довольны его мѣстоположеніемъ. Тѣмъ не менѣе Дидюма, этотъ городъ, равно какъ и тотъ, что основанъ Бальбомъ на противоположномъ берегу заселены относительно слабо. Городъ расположенъ въ западной части острова, къ нему примыкаетъ храмъ Крона, находящійся на краю острова противъ островка. На другой сторонѣ, обращенной къ востоку, стоитъ храмъ Геракла, у котораго островъ наибольше приближается къ материку, образуя проливъ почти въ одну стадію. Сравнивая число миль съ числомъ подвиговъ Геракла, говорятъ, что храмъ отстоитъ отъ го-

рода на двѣнадцать миль, на самомъ дѣлѣ разстояніе это больше: оно почти равняется протяженію острова отъ запада къ востоку.

4) Ферекидъ, кажется, называетъ Гадейры Ериѳеею, къ которой пріурочивается миѳъ о Геріонѣ. Другіе разумѣютъ подъ этимъ именемъ островъ, расположенный передъ Гадейрами и отдѣленный отъ нихъ проливомъ въ одну стадію; такъ какъ здѣсь есть прекрасныя пастбища, а молоко пасущихся на нихъ овецъ вовсе не даетъ сыворотки, то для приготовленія сыра къ молоку очень жирному самому по себѣ прибавляютъ много воды. Въ пятьдесятъ дней животное задыхается, если ему не выпустятъ сколько нибудь крови. Пожираемая скотомъ трава суха, но дѣлаетъ животное очень жирнымъ. Это приводится, какъ доказательство, что басня о стадахъ Геріона сочинена тамъ.... весь берегъ однако находится въ общемъ владѣніи.

5) Объ основаніи Гадейръ разсказываютъ слѣдующее: Гадитаны упоминаютъ объ оракулѣ, который, говорятъ, приказалъ Тирійцамъ послать колонію къ Геракловымъ Столбамъ. Посланные для осмотра мѣстности приплыли къ заливу при Кальпѣ и, полагая, что оконечности, образующія заливъ (а они думали, что именно ихъ оракулъ и называетъ Столбами), составляютъ край обитаемой земли и предѣлъ походовъ Геракла, то они высадились на томъ мѣстѣ по сю сторону пролива, гдѣ теперь находится городъ Екситановъ. Здѣсь они принесли жертву и вернулись назадъ, такъ-какъ жертвенныя знаменія были для нихъ неблагопріятны. Однако впослѣдствіи другіе колонисты пошли дальше за проливъ почти на тысячу пятьсотъ стадій отъ него, къ острову, посвященному Гераклу и расположенному противъ города Онобы въ Иберіи й, предполагая, что здѣсь именно находятся Столбы, принесли богу жертву; но когда знаменія снова оказались неблагопріятными, они вторично вернулись домой; наконецъ пришедшіе сюда въ третій разъ основали Гадейры и построили на восточной сторонѣ острова храмъ, а на западной городъ. Этимъ объясняется, что одни считаютъ Геракловыми Столбами мысы въ проливѣ, другіе Гадейры, третьи полагаютъ ихъ еще далѣе, по ту сторону Гадейръ. Нѣкоторые считаютъ Столбами Кальпу и Абиликъ, Либійскую гору, противолежащую Кальпѣ, которую Ератосѳенъ помѣщаетъ въ области Метагонцевъ, кочеваго племени. Другіе признаютъ за Столбы лежащіе неподалеку отсюда островки, изъ которыхъ одинъ называется островомъ Геры. Артемидоръ упоминаетъ объ островѣ Геры и о храмѣ ея, но разумѣетъ при этомъ какой-то другой островъ, не упоминая ни о горѣ Абиликѣ ни о метагонскомъ племени. Нѣкоторые переносятъ сюда даже Планкты и Симплегады, принимая ихъ за Столбы, которые Пиндаръ называетъ Гадейрскими воротами, говоря, что сюда какъ

къ крайнему мѣсту, доходилъ Гераклъ. Дикеархъ, Ератосѳенъ, Полибій и вообще большинство Еллиновъ помѣщаютъ Столбы въ проливѣ. Иберійцы и Либійцы напротивъ утверждаютъ, что они находятся въ Гадейрахъ, а у пролива, прибавляютъ они, нѣтъ ничего похожаго на Столбы. Другіе принимаютъ за Столбы тѣ восьмилоктевыя мѣдныя колоны въ храмѣ Геракла въ Гадейрахъ, на которыхъ обозначены издержки на сооруженіе храма. Окончивши плаваніе у этого пункта и принесши жертву Гераклу, моряки сочинили басню, что здѣсь конецъ земли и моря. Посейдоній полагаетъ, что это мнѣніе наиболѣе достовѣрно, но изреченіе оракула и многократныя путешествія онъ считаетъ выдумкой Финикіянъ. О путешествіяхъ нельзя говорить ни за, ни противъ, такъ-какъ оба предположенія не вѣроятны. Но если не признаютъ сходства острововъ или горъ съ Столбами и ищутъ границъ земли и предѣла путешествія Геракла собственно у Столбовъ, то это имѣетъ нѣкоторое основаніе, потому что въ древности былъ обычай обозначать, границы, такъ, какъ это сдѣлали Регинцы, которые поставили столбъ въ видѣ башни у пролива; такъ называемая башня Пелора возвышается противъ этого столба. Далѣе такъ называемые жертвенники Филеновъ помѣщаются почти посрединѣ страны между Сиртами. Упоминаютъ также о столбѣ на Коринѳскомъ перешейкѣ, который поставили Іоняне, занявшіе Аттику и Мегариду по изгнаніи ихъ изъ Пелопоннеса вмѣстѣ съ владѣтелями Пелопоннеса; на сторонѣ столба, обращенной къ Мегаридѣ, они написали:

„Это не Пелопоннесъ, но Іонія", а на противуположной сторонѣ: „Это Пелопоннесъ, а не Іонія". Александръ, желая обозначить предѣлъ похода въ Индію, поставилъ жертвенникъ на крайнемъ пунктѣ своего пути къ восточнымъ Индійцамъ, подражая въ этомъ Гераклу и Діонису. Таковъ былъ обычай.

6) Вполнѣ естественно, что подобныя мѣста получали такое названіе въ особенности послѣ того, какъ время сокрушало пограниченые знаки. Такъ, теперь уже нѣтъ жертвенниковъ Филеновъ, но мѣсто удерживаетъ свое названіе; говорятъ также, что въ Индіи не видно болѣе столбовъ Геракловыхъ или Діонисовыхъ; тѣмъ не менѣе Македоняне, когда имъ называли извѣстныя мѣста и указывали на нихъ слѣды Діонисса или Геракла, то принимали ихъ за столбы. Поэтому вѣроятно, что лица, явившіяся первыми въ Гадейры, поставили для обозначенія границы жертвенники, башни или столбы на крайнихъ и наиболѣе замѣтныхъ пунктахъ своего пути. Наиболѣе замѣтными пунктами для обозначенія начала и конца мѣстности оказываются проливы и прилегающія къ нимъ горы и острова. Когда исчезли воздвинутые человѣкомъ памятники, названіе ихъ перенесено было на самыя мѣстности, были ли то острова, или мысы

образующіе проливъ. Теперь трудно опредѣлить, относилось ли названіе Столбовъ къ островамъ или къ мысамъ, потому что Столбы похожи на тѣ и на другіе. Я говорю о сходствѣ потому, что столбы водружаются въ такихъ мѣстахъ, которыя ясно представляютъ края, почему этотъ проливъ и многіе другіе называются устьями, такъ какъ устье для входящаго въ рѣку представляетъ начало, а для выходящаго конецъ. Островки, расположенные передъ устьемъ и имѣющіе правильную и ясно обозначенную форму, легко можно сравнивать съ столбами. Равнымъ образомъ скалы, выступающіе въ проливъ и заканчивающіяся остріями на подобіе столбовъ, могутъ быть приняты за столбы. Такъ и Пиндаръ правъ, говоря о Гадейрскихъ воротахъ, если столбы разумѣлись при устьѣ, потому что устья похожи на ворота. Однако Гадейры лежатъ не въ такомъ пунктѣ, чтобы могли обозначать край, они напротивъ лежатъ почти посерединѣ большаго заливовиднаго берега. Мнѣніе, будто Геракловыми Столбами называются колоны въ Геракловомъ храмѣ, какъ мнѣ кажется, еще менѣе основательно, потому что имя это дано было не купцами, а скорѣе предводителями, вслѣдствіе чего и разнеслась о нихъ молва, какъ и объ Индійскихъ столбахъ. Кромѣ того надпись, о которой говорятъ, содержитъ въ себѣ не религіозное посвященіе, но сумму издержекъ и такимъ образомъ не согласуется съ вышеприведеннымъ мнѣніемъ, потому что, надо полагать, Столбы Геракла должны быть памятникомъ его великихъ подвиговъ, а не издержекъ Финикіянъ.

7) Полибій говоритъ, что въ гадейрскомъ храмѣ Геракла находится источникъ съ годною для питья водою, къ которой ведетъ лѣстница въ нѣсколько ступеней; теченія въ этомъ источникѣ обратны морскимъ теченіямъ, потому что во время приливовъ вода въ немъ спадаетъ, во время отливовъ поднимается. Полибій объясняетъ это явленіе тѣмъ, что вѣтеръ, поднимающійся изъ глубины земли на поверхность, возвращается внутрь, задерживаемый въ своихъ обычныхъ проходахъ, закрываетъ пути источниковъ и производитъ недостатокъ воды вслѣдствіе того, что поверхность земли покрыта волнами поднявшагося моря. Потомъ, когда поверхность земли обнажится, жилы источника освобождаются и онъ снова несетъ воду въ изобиліи. Артемидоръ не соглашается съ нимъ и предлагаетъ другое объясненіе, ссылаясь на мнѣніе историка Силана, которое, какъ мнѣ кажется, не стоитъ упоминанія, такъ какъ ни онъ, ни Силанъ ни понимали этого явленія. Посейдоній считая этотъ разсказъ недостовѣрнымъ, замѣчаетъ, что „въ Геракловомъ храмѣ есть два источника, а въ городѣ третій; меньшій изъ источникомъ, находящихся въ храмѣ, высыхаетъ, когда изъ него долго черпается вода, наполняясь снова, когда перестаютъ черпать изъ него. Большій имѣетъ воду цѣлый

день, и хотя черпаніе истощаетъ его, какъ и другіе источники, но онъ снова наполняется ночью, когда черпаніе прекращается. Такъ какъ отливъ часто совпадаетъ съ новымъ пополненіемъ этихъ источниковъ, то туземцы легковѣрно допускаютъ зависимость этихъ явленій. Что этому разсказу вѣрятъ, говоритъ не только Поссейдоній, но и мы находимъ его въ числѣ чудесныхъ сказокъ. Мы также слышали, что существуютъ источники, одни передъ городомъ въ садахъ, другіе въ самомъ городѣ, но вслѣдствіе дурнаго качества воды въ нихъ жители города имѣютъ много цистернъ. Мы не знаемъ, существуютъ ли въ какомъ либо изъ этихъ источниковъ слѣды упоминаемой обратности явленій. Если этотъ фактъ дѣйствительно существуетъ, то причины его должно считать трудно объяснимыми: можетъ быть, дѣло стоитъ такъ, какъ говоритъ Полибій; но возможно также, что нѣкоторыя жилы источниковъ, питаемыя извнѣ, переполняются и выливаютъ излишекъ воды въ сторону, а не несутъ ее по прежнему руслу къ источнику; питаются же онѣ набѣгающими волнами неизбѣжно. Если явленія проливовъ и отливовъ сколько нибудь похожи на вдыханіе и выдыханіе, какъ говоритъ Аѳенодоръ, то быть можетъ существуютъ текучія воды, которыя по самой природѣ пробиваются на поверхность земли на нѣкоторыхъ путяхъ; отверстія послѣднихъ мы называемъ ключами или источниками; на другихъ путяхъ эти воды устремляются въ глубину моря, которое тогда поднимается, волнуется какъ бы выдыхаетъ, а онѣ покидаютъ обычное русло, пока морской отливъ не дозволитъ имъ снова вернутся въ него.

8) Не понимаю, почему Посейдоній, считающій обыкновенно Финикіянъ людьми благоразумными, въ настоящемъ случаѣ представляетъ ихъ скорѣе глупыми, чѣмъ остроумными. День и ночь измѣряются оборотомъ солнца, находящагося то подъ землею, то надъ землею. Но Посейдоній говоритъ, что движеніе океана соотвѣтствуетъ круговому движенію небесныхъ свѣтилъ, причемъ океанъ образуетъ согласно съ луною періоды суточный, мѣсячный и годовой. Такъ, когда луна поднимается на высоту зодіака надъ горизонтомъ, тогда и море поднимается и разливается по сушѣ до тѣхъ поръ, пока луна не станетъ посрединѣ неба; когда же луна понижается, море мало-по-малу отступаетъ назадъ до тѣхъ поръ, пока луна не станетъ надъ горизонтомъ на высотѣ зодіака, море пребываетъ въ спокойномъ состояніи до тѣхъ поръ, пока луна не достигнетъ самаго запада и даже дольше того, пока подъ землею она не отойдетъ отъ горизонта на высоту зодіака. Послѣ этого море опять поднимается, пока луна подъ землею не станетъ снова посрединѣ неба; потомъ море снова отступаетъ назадъ до тѣхъ поръ, пока луна, приближаясь къ востоку, не будетъ отстоять отъ горизонта на высоту зодіака; затѣмъ море пребываетъ

въ покоѣ до тѣхъ поръ, пока луна не поднимется надъ землею на высоту зодіака, и затѣмъ снова поднимается. Таковъ, говоритъ Посейдоній, суточный періодъ. Мѣсячный состоитъ въ томъ, что большіе приливы и отливы бываютъ во время новолуній, потомъ уменьшаются до второй четверти; затѣмъ снова увеличиваются до полнолунія и опять уменьшаются до конца второй четверти; послѣ этого увеличенія происходятъ до новолунія и бываютъ значительнѣе и по времени и по скорости. Далѣе Посейдоній говоритъ, что о годичномъ періодѣ онъ узналъ отъ жителей Гадейръ, которые увѣряли, что пониженіе и поднятіе моря сильнѣе всего во время лѣтняго поворота. Самъ онъ отсюда заключаетъ, что отъ поворота до равноденствія явленія эти слабѣютъ и усиливаются отъ равноденствія до зимняго поворота; до весенняго равноденствія снова слабѣютъ и усиливаются до лѣтняго поворота. Такъ-какъ круговоротъ приливовъ и отливовъ совершается каждый день и каждую ночь, потому-что море дважды поднимается и дважды опускается съ правильностью въ каждый промежутокъ времени, то какимъ образомъ возможно, чтобы пополненіе источника, часто совпадало съ отливали а его обмеленіе не часто? или хотя тоже часто, но все таки рѣже? или хотя бы даже столько разъ? Неужели Гадейриты не были способны наблюдать то, что совершается ежедневно и напротивъ могли бы наблюдать годичные круговороты по тому, чтó совершается однажды въ годъ? Но что Посейдоній вѣрить имъ, это очевидно изъ того, что онъ самъ предполагаетъ ослабленіе и усиленіе явленій отъ одного солнечнаго поворота до другаго и потомъ обратное движеніе. Не вѣроятно, чтобы внимательные наблюдатели не видѣли совершающагося и вѣрили несуществующему.

9) Посейдоній кромѣ того сообщаетъ, что Селевкъ родомъ съ береговъ Краснаго моря полагаетъ правильность и неправильность этихъ явленій въ зависимость отъ различныхъ положеній зодіака, именно: когда луна бываетъ въ зодіакахъ равноденствія, явленія прилива и отлива однообразны, а когда на высотѣ тропиковъ, въ этихъ явленіяхъ замѣчается неправильность въ силѣ и въ скорости; чтó касается прочихъ положеній луны, то отношеніе опредѣляется большею или меньшею близостью его къ тропику или къ равноденственному зодіаку. Но онъ сознается, что живя во время лѣтняго поворота въ періодъ полнолунія нѣсколько дней въ храмѣ Геракла въ Гадейрахъ, онъ не могъ замѣтить годовыхъ различій; напротивъ во время новолунія того же мѣсяца онъ наблюдалъ при Илипѣ значительную разницу въ поднятіи рѣки Бетія въ сравненіи съ прежними, когда воды рѣки не покрывали береговъ даже до половины; въ тотъ разъ вода поднялась такъ высоко, что солдаты могли брать ее. Илипа же отстоитъ отъ моря почти на семьсотъ стадій. Между тѣмъ приморскія равнины почти на пятьдесятъ стадій

покрывались водою во время наводненія, такъ-что образовались даже острова; а фундаментъ храма, Геракла и насыпь, лежащая передъ гаванью въ Гадейрахъ, покрылись водою на десять локтей, какъ онъ самъ будто бы измѣрилъ. Если мы прибавимъ къ высотѣ наступающаго иногда прилива двойную высоту его, то можно будетъ представить себѣ размѣры, какихъ достигаетъ разливъ въ этихъ равнинахъ. Впрочемъ явленіе это приписывается вообще всему берегу океана. Но кое-что новое и своебразное сообщаетъ Посейдоній о рѣкѣ Иберѣ: иногда она разливается безъ проливныхъ дождей и безъ снѣговъ, когда усиливаются сѣверные вѣтры. Причина этого заключается будто бы въ озерѣ, черезъ которое она течетъ, потому что вѣтры выгоняютъ озерную воду вмѣстѣ съ рѣкою.

10) Посейдоній кромѣ того разсказываетъ, что въ Гадейрахъ есть дерево, вѣтки котораго сгибаются до земли, и бóльшая часть листьевъ мечевидны, длиною въ локоть, а шириною въ четыре пальца. Подлѣ Новаго Кархедона растетъ другой видъ дерева, замѣчательный тѣмъ, что шипы его доставляютъ лыко, изъ котораго приготовляются прекрасныя ткани. Въ Египтѣ мы также видѣли дерево, похожее на гадейрское по наклоненнымъ вѣткамъ, но отличающееся отъ него листьями; плодовъ оно не даетъ, чѣмъ также отличается отъ гадейрскаго, которое, какъ говоритъ Посейдоній, приноситъ плоды. Изъ терна ткутся также матеріи въ Каппадокіи; впрочемъ здѣсь не дерево даетъ шипы, изъ которыхъ получается лыко, но низкій кустарникъ. О деревѣ въ Гадейрахъ Посейдоній разсказываетъ еще, будто изъ отломанныхъ вѣтокъ его течетъ молоко, а изъ разрѣзаннаго корня сочится жидкость пурпурнаго цвѣта. Столько о Гадейрахъ.

11) Каттитеридскихъ островов десять; лежатъ они въ открытомъ морѣ близко другъ къ другу, къ сѣверу отъ гавани Артабровъ; одинъ изъ нихъ пустыненъ; прочіе населены народомъ носящимъ черные плащи и хитоны длиною до пятокъ; они опаясываютъ грудь, гуляютъ съ палками и поэтому имѣютъ сходство съ богинями казней, большею частью ведутъ кочевой образъ жизни, питаясь отъ стадъ своихъ. Они обладаютъ оловянными и свинцовыми рудниками и вымѣниваютъ у купцовъ за эти металлы и за кожи глину, соль и вещи изъ мѣди. Въ древности одни Финикіяне вели торговлю съ Гадейрами, скрывая отъ всѣхъ этотъ путь. Когда однажды Римляне преслѣдовали владѣльца корабля съ цѣлью узнать эти мѣста торговли, то онъ изъ корысти намѣренно навелъ, свой корабль на мель и, погубивши такимъ образомъ своихъ преслѣдователей, самъ спасся вслѣдствіе ихъ кораблекрушенія и получилъ отъ государства вознагражденіе за потерянныя товары. Однако Римляне послѣ неоднократныхъ попытокъ открыли наконецъ этотъ морской путь, и когда потомъ Публій Красъ прибылъ къ островамъ и увидѣлъ, что металлы добыва-

ются здѣсь на незначительной глубинѣ, что здѣшнее населеніе мирно, и что оно пользуется моремъ только благодаря досугу, онъ показалъ этотъ путь другимъ, который длиннѣе того, что ведетъ отъ насъ въ Британнію.— Столько объ Иберіи и лежащихъ передъ нею островахъ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 1. Галлія. Введеніе. Гальскіе народы: Аквитаны, Кельты и Бельги. Границы. Раздѣленіе края Юліемъ Кесаремъ и Августомъ. Исторія. Соединеніе водныхъ путей для торговыхъ цѣлей. Общія свойства края. Нарбонитида. Очертаніе края. Пограничная съ Италіей рѣка. Граница съ Испаніей. Дороги и разстоянія между различными мѣстами. Городъ Массалія. Пристань, укрѣпленіе, возникновеніе города. Общественное устройство. Произведенія окрестностей. Прибрежныя колоніи. Корабельныя верфи. Прежніе раздоры съ сосѣдями Салійцами. Состояніе наукъ. Простота нравовъ. Западный берегъ. Нарбонъ. Арелаты. Рѣки. Замѣчательный способъ рыбной ловли близь Нарбона. Каменное поле близь Массаліи. Устья Родана. Берегъ обращенный къ Италіи. Стойхадскіе острова. Описаніе восточной стороны Нарбаонской Галліи. Роданъ и впадающія въ него рѣки; земли, по которымъ онѣ протекаютъ, и народы. Рѣки: Друентія, Исаръ, Сулга, Араръ, Дубій. Города: Кабаліонъ, Виндалъ, Авеньонъ, Аравсіонъ, Аерія; озеро Леманъ. Народы: Саліи, Кавары, Вaконты, Трикоріи, Иконіи, Медулы, Аллоброги, Сегусіоны. Западная сторона Нарбонской Галліи, Волки, Арекомиски и главный ихъ городъ Немавзъ; двѣ дороги отсюда въ Италію. Тектосаги Переселенія ихъ. Откуда взялись сокровища въ Толосѣ. Еще нѣсколько словъ о легкомъ перевозѣ товаровъ черезъ всю Галлію.

1) Далѣе по порядку слѣдуетъ Кельтика, по ту сторону Альпъ. Видъ ея и пространство описаны были прежде въ общихъ чертахъ, а теперь слѣдуетъ сказать обо всемъ въ отдѣльности. Нѣкоторые раздѣляли жителей Кельтики на три части: на Аквитановъ, Белговъ и Кельтовъ. Изъ нихъ Аквитаны, совершенно отличаясь отъ прочихъ не только языкомъ, но и физическимъ строеніемъ, походятъ больше на Иберійцевъ, чѣмъ на Галатовъ; прочіе, хотя на видъ Галаты, говорятъ не всѣ однимъ и тѣмъ же языкомъ, такъ какъ онъ представляетъ у иныхъ незначительныя особенности; политическое устройство и образъ жизни также нѣсколько отличны у разныхъ народовъ. Аквитанами и Кельтами называли жителей Пирены, отдѣленныхъ горою Кеммѣномъ. Выше было сказано, что эта Кельтика ограничивается съ запада Пиренейскими горами, которыя ка-

саются моря съ обѣихъ сторонъ, съ одной стороны Внутренняго, съ другой Внѣшняго; восточною границею Кельтовъ служитъ Рейнъ, текущій параллельно Пиренѣ; съ сѣвера и съ юга страна частью омывается океаномъ, начиная отъ сѣверныхъ оконечностей Пирены до устьевъ Рейна; а частью, именно съ противоположной стороны, ограничивается моремъ, у Массаліи и Нарбона, а также Альпами отъ Лигистики до истоковъ Рейна. Подъ прямымъ угломъ къ Пиренѣ черезъ равнины тянется гора Кемменъ на разстояніи почти 2,000 стад. и на срединѣ оканчивается близь Лугдуна. Аквитанами назывался народъ, занимавшій сѣверныя части Пирены и Кеммена до океана по сю сторону рѣки Гаруны. Кельтами назывались тѣ, которые обитали по другую сторону и простирались до моря, Массаліи и Нарбона, и касались нѣкоторыхъ частей альпійскихъ горъ. Наконецъ Белгами называли прочихъ жителей страны, какъ пріокеаническихъ до устьевъ Рейна, такъ и часть тѣхъ, что жили подлѣ Рейна и Альпъ. Такъ говоритъ Кесарь Божественный въ своихъ Запискахъ. Кесарь же Августъ, раздѣливши Кельтику на четыре части, Кельтовъ соединилъ въ провинціи Нарбонитидѣ; Аквитановъ онъ понималъ согласно съ Божественнымъ Кесаремъ, присоединивши къ нимъ впрочемъ четырнадцать народовъ изъ числа тѣхъ, которые населяли пространство между Гаруною и рѣкою Лигеромъ; раздѣливши остальную Кельтику на двѣ части, онъ одну половину ея до верховьевъ Рейна назначилъ для Лугдуна, а другую для Белговъ. Что́ раздѣлено природою и населеніемъ, обо всемъ этомъ обязанъ говорить географъ, если оно достойно упоминанія; что́ же измѣняется многоразлично правителями, управляющими страною согласно требованіямъ времени, о томъ достаточно сказать кратко, подробное изложеніе предоставляя другимъ.

2) Вся эта страна орошена рѣками, изъ которыхъ однѣ ниспадаютъ съ Альпъ, другія съ Кеммена и Пирены, однѣ изливаются въ океанъ, другія въ Наше море. Мѣстности, по которымъ онѣ текутъ, большею частью равнины и холмы, перерѣзанные судоходными каналами. Русла рѣкъ расположены такъ удобно по отношенію другъ другу, что изъ одного моря можно перевозить товары въ другое, потому что они легко переправляются на небольшихъ разстояніяхъ, и черезъ равнины, но большею частью по рѣкамъ, допускающимъ плаваніе вверхъ и внизъ. Роданъ (Рона) имѣетъ еще одно преимущество въ томъ отношеніи, что онъ, какъ я говорилъ, принимаетъ много притоковъ, изливается въ Наше море, которое лучше Внѣшняго, и протекаетъ по благодатнѣйшей части этой страны. Такъ, вся Нарбонитида производитъ тѣ-же плоды, что и Италія. Далѣе на сѣверъ по направленію къ горѣ Кеммену, оливковое и фиговое деревья исчезаютъ, хотя всѣ прочіе деревья есть; еще сѣвернѣе не легко созрѣваетъ виноградъ. Вся остальная Кельтика доставляетъ много хлѣба, проса, желудей и имѣетъ разнаго рода скотъ; здѣсь воздѣлывается вся земля если только не мѣшаютъ тому болота и лѣса; впрочемъ и эти мѣста заселены, хотя больше вслѣдствіе избытка насе-

ленія, а не ухода за нею, потому что женщины здѣсь очень плодовиты и хорошо воспитываютъ дѣтей; мущины — скорѣе воины, чѣмъ земледѣльцы; въ настоящее время, покинувши оружіе они вынуждены обработывать поля. Все сказанное относится вообще къ цѣлой Кельтикѣ по ту сторону, Теперь, сдѣлавши общій очеркъ, мы желаемъ подробно поговорить о каждой изъ четырехъ частей въ отдѣльности, и прежде всего о Нарбонитидѣ.

3) Фигура ея представляетъ почти параллелограмъ, ограничиваемый съ запада Пиреной, съ сѣвера Кемменомъ, съ юга моремъ между Пиреною и Массаліей, съ востока частью Альпами и по прямой линіи съ ними промежуточнымъ пространствомъ между Альпами и подгорьемъ Кеммена, простирающимся до Родана и образующимъ прямой уголъ съ упомянутымъ прямымъ направленіемъ Альпъ. На южной сторонѣ примыкаетъ, кромѣ названной выше фигуры, ближайшій морской берегъ, занятый Массаліотами и Саліями до Лигійцевъ, до частей, обращенныхъ къ Италіи и къ рѣкѣ Вару, которая, какъ я выше сказалъ, составляетъ границу между Нарбонитидой и Италіей; лѣтомъ рѣка эта мала, но зимой расширяется почти на семь стадій. Отсюда морской берегъ тянется до храма Пиренейской Афродиты; храмъ этотъ служитъ границей какъ Нарбонской провинціи, такъ и Иберійской; впрочемъ нѣкоторые считаютъ границею Иберіи и Кельтики то мѣсто, на которомъ находятся трофеи Помпея. Отсюда до Нарбона считается шестьдесятъ три мили, а изъ Нарбона въ Немавзъ восемьдесятъ восемь; отъ Немавза черезъ Угернъ и Тарасконъ къ такъ называемымъ Секстіевымъ теплымъ водамъ, которыя находятся недалеко отъ Массаліи, пятьдесятъ три мили, отсюда же до Антиполя и рѣки Вара семьдесятъ три, такъ что въ сложности двѣсти семьдесятъ семь миль береговой линіи. Нѣкоторые впрочемъ отъ храма Афродиты до Вара считаютъ двѣ тысячи шестьсотъ стадій, а другіе прибавляютъ къ этому еще двѣсти; вообще нѣтъ единогласія въ показаніяхъ о разстояніяхъ. По другому пути черезъ область Вокконтіевъ и Коттія до Угерна и Тараскона отъ Немавза пролегаетъ общая дорога, а оттуда до границъ Вокконтіевъ и до начала подъема Альпъ черезъ Друентій и Кабалліонъ шестьдесятъ три мили; отсюда до другихъ границъ Вокконтіевъ подлѣ земли Коттія девяносто девять миль, именно до деревни Ебродуна; столько-же считается черезъ деревни Бригантій, Скингомагъ и черезъ альпійскіе переходы до Окела, окраины области Коттія. Отъ Скингомага страна называется уже Италіей; оттуда до Окела считаютъ двадцать восемь миль.

4) Массалія, основанная Фокейцами, лежитъ въ мѣстности скалистой; гавань ея расположена у подошвы скалы, похожей на театръ и обращенной къ югу. Какъ гавань, такъ и самый городъ, занимающій значительное пространство, превосходно укрѣплены. На акрополѣ стоятъ святилища Ефесской Артемиды и Аполлона Дельфійскаго, послѣднее составля-

етъ общую святыню Іонянъ. Разсказываютъ, что Фокейцы, удаляясь изъ отечества, получили изреченіе оракула, повелѣвавшее имъ взять себѣ въ проводники лицо, указанное Артемидою Ефесской. Послѣ этого они отправились въ Ефесъ съ цѣлью узнать, какимъ образомъ они могутъ получить отъ богини то, что имъ велѣно; въ это время одной изъ почетнѣйшихъ женщинъ города предстала во снѣ богиня и велѣла ей взять съ собою изображеніе святилища и проводить Фокейцевъ. Когда это было исполнено, и основаніе колоніи кончено, Фокейцы соорудили храмъ и оказали чрезвычайныя почести Аристархѣ, избранной въ жрицы. Вообще во всѣхъ основанныхъ ими колоніяхъ Фокейцы чтутъ эту богиню выше всѣхъ прочихъ, сохраняютъ особенности ея изображенія и всѣ тѣ обычаи, которые узаконены въ метрополіи.

5) Массаліоты имѣютъ аристократическій образъ правленія съ превосходными законами; сенатъ ихъ состоитъ изъ шестисотъ человѣкъ, занимающихъ должность пожизненно; называются они *тимухами*. Предсѣдательствуютъ въ сенатѣ пятнадцать человѣкъ, вѣдѣнію которыхъ подлежатъ текущія дѣла. Среди этихъ пятнадцати предсѣдательствуютъ снова три члена, которымъ и принадлежитъ верховная власть. Тимухомъ не можетъ быть никто, не имѣющій дѣтей и не происходящій отъ гражданъ въ теченіе трехъ поколѣній. Законы у нихъ іоническіе и выставлены на публичномъ мѣстѣ. Мѣстность, занимаемая Массаліотами, производитъ оливковое дерево и виноградъ, но бѣднѣе хлѣбомъ вслѣдствіе неровности, а потому, полагаясь больше на море, чѣмъ на сушу, они пользуются удобствомъ своего положенія для мореплаванія. Впослѣдствіи имъ удалось путемъ мужественныхъ подвиговъ пріобрѣсти нѣкоторыя окрестныя равнины, благодаря тому же напряженію силъ, съ какимъ они основали и города,—одни въ Иберіи, какъ укрѣпленія противъ Иберійцевъ, которымъ они передали и прародительскій культъ Ефесской Артемиды, вслѣдствіе чего жертвоприношеніе совершается тамъ по еллинскому уставу; другіе города, какъ Рою и Агаѳу, противъ варваровъ, живущихъ подлѣ рѣки Родана; наконецъ Тавроентій, Ольбію, Антиполь, Никаю противъ Саліевъ и обитающихъ на Альпахъ Лигіевъ. Есть у нихъ помѣщенія для кораблей и арсеналы; прежде они имѣли въ большомъ количествѣ суда, оружіе, инструменты, необходимыя для мореплаванія и осады, съ помощью которыхъ защищались и противъ варваровъ; они пріобрѣли также дружбу Римлянъ, которымъ во многомъ были полезны, и которые съ другой стороны содѣйствовали ихъ усиленію. Такъ, Секстій, покорившій Саліевъ, основалъ городъ, названный по его имени не вдалекѣ отъ Массаліи, и теплыхъ водъ, изъ которыхъ иныя, какъ говорятъ, превратились въ холодные источники; тамъ онъ помѣстилъ римскій гарнизонъ и вытѣснилъ варваровъ съ побережья, которое тянется отъ Массаліи до Италіи, тогда какъ Массаліоты не могли отразить ихъ. Впрочемъ и Секстію удалось только оттѣснить варваровъ отъ морскаго побережья съ гаванями на двѣнадцать стадій, а отъ

каменистаго на восемь. Покинутую варварами землю онъ передалъ Массаліотамъ. Въ городѣ хранится много военной добычи, которую они пріобрѣтали въ морскихъ войнахъ противъ враговъ, несправедливо оспаривавшихъ у нихъ море. Нѣкогда Массаліоты пользовались чрезвычайнымъ счастьемъ вообще и въ особенности дружбою съ Римлянами, доказательствъ которой можно привести много. Такъ, статуя Артемиды, поставленная Римлянами на Авентинѣ, сдѣлана по образцу той, что у Массаліотовъ; но во время возстанія Помпея противъ Кесаря, Массаліоты, присоединившіеся къ побѣжденной сторонѣ потеряли большую часть своего благосостоянія. Впрочемъ слѣды древняго трудолюбія жителей сохранились, въ особенности въ приготовленіи военныхъ орудій и снастей для мореплаванія. Съ того времени какъ варвары, обитавшіе выше ихъ, все больше и больше цивилизовались и вмѣсто войны обратились къ гражданской жизни и земледѣлію, благодаря господству надъ ними, Римлянъ съ того времени у варваровъ этихъ не замѣчалось прежняго усердія къ упомянутымъ выше занятіямъ. Это доказываютъ господствующія теперь занятія: всѣ способные обратились къ изученію краснорѣчія и философіи, такъ что городъ этотъ съ недавняго времени сдѣлался школой для варваровъ и превратилъ Галатовъ въ друзей елленизма до такой степени, что они даже договоры свои пишутъ погречески. Въ настоящее время знатнѣйшіе Римляне, ищущіе образованія, отправляются въ Массалію предпочтительно передъ Аѳинами. Видя тамъ Римлянъ и пребывая въ мирѣ, Галаты съ удовольствіемъ посвящаютъ досугъ подобнымъ же занятіямъ, и не только отдѣльныя лица но вся община. Они приглашаютъ къ себѣ софистовъ и врачей, получающихъ вознагражденіе отъ частныхъ лицъ или отъ городовъ. Немаловажнымъ доказательствомъ воздержанности и скромности Массаліотовъ въ образѣ жизни служитъ то обстоятельство, что наибольшій брачный подарокъ у нихъ составляетъ сто золотыхъ монетъ, къ которымъ прибавляется еще пять на платье и пять на золотыя украшенія; больше этого не дозволяется. Кесарь и слѣдовавшіе за нимъ правители пощадили Массаліотовъ за проступки совершенные ими во время войны, и, помня старую дружбу, не тронули ихъ самоуправленія, которымъ городъ пользовался съ самаго начала, такъ-что ни Массалійцы, ни зависящіе отъ нихъ города не подчинены провинціальнымъ сановникамъ, посылаемымъ изъ Рима. Это о Массаліи.

6) Дальше горная страна Саліевъ отклоняется больше отъ запада къ сѣверу и мало-по-малу удаляется отъ моря, между тѣмъ какъ побережье отклоняется къ западу. Выступивши немного, именно стадій на сто, отъ города Массаліи до большаго мыса вблизи каменоломни, берегъ этотъ оттуда начинаетъ углубляться и образуетъ Галатскій заливъ до храма Афродиты, крайней оконечности Пирены; заливъ называется также Массаліотскимъ. Впрочемъ заливъ этотъ двойной, потому что въ той самой дугѣ возвышается гора Сетій, которая и раздѣляетъ два за-

лива, и которая присоединяетъ къ себѣ и вблизи расположенный островъ Бласконъ. Собственно Галатскимъ называется большій изъ двухъ заливовъ, въ который изливается Роданъ; меньшій находится у Нарбона до Пирены. Нарбонъ, наибольшій торговый рынокъ въ странѣ, расположенъ надъ устьями Атака и озеромъ Нарбонитидой; а при рѣкѣ Роданѣ лежитъ городъ съ немаловажнымъ рынкомъ, Арелатою. Почти на одинаковое разстояніе удалены эти торговые пункты и одинъ отъ другаго, и отъ выше названныхъ мысовъ: Нарбонъ отъ храма Афродиты, Арелата отъ Массаліи. По обѣимъ сторонамъ Нарбона протекаютъ еще другія рѣки, изъ которыхъ однѣ текутъ съ Кемменскихъ горъ, а другія съ Пирены; при нихъ лежатъ города, къ которымъ могутъ плыть вверхъ небольшіе суда на короткомъ разстояніи. Изъ Пирены вытекаютъ Рускинонъ и Илибиррій; на каждой изъ нихъ есть городъ того же имени. Близь Рускинона есть озеро, а не далеко отъ моря болотистая небольшая мѣстность, изобилующая соляными источниками и содержащая въ себѣ ископаемыхъ головлей; если покопать здѣсь на глубинѣ двухъ или трехъ футовъ или запустить трехзубецъ въ илистую воду, то можно вытащить эту рыбу большихъ размѣровъ; она питается иломъ, какъ и угри. Эти обѣ рѣки текутъ съ Пирены между Нарбономъ и храмомъ Афродиты. Съ Кеммена по другой сторонѣ Нарбона текутъ въ море между прочимъ Атакъ, Обрій и Араврій; на одной изъ нихъ стоитъ городъ Байтера недалеко отъ Нарбона, а на другой Агаѳа, колонія Массаліотовъ.

7) Одна странность выше описаннаго берега состоитъ въ ископаемой рыбѣ; о другой болѣе поразительной я намѣренъ теперь упомянуть. Между Массаліей и устьями Родана лежитъ равнина, почти на сто стадій; разстоянія отъ моря; она имѣетъ столько же въ діаметрѣ и по виду круглая. Благодаря своимъ свойствамъ, равнина называется *Лиѳодой*, она покрыта комнями величиною въ кулакъ, подъ ними растетъ дикая трава, благодаря которой равнина представляетъ роскошныя пастбища. Посреди равнины есть вода, соляные источники и соль. Вся выше лежащая страна подвержена вѣтрамъ, но въ особенности эта каменная равнина, на которой свирѣпствуетъ черный сѣверный вѣтеръ, сильный и ужасно холодный; говорятъ, онъ поднимаетъ и катитъ множество камней, скидываетъ людей съ повозокъ, срываетъ съ нихъ оружіе и одежду. Аристотель утверждаетъ, что камни эти выброшены на поверхность земли вверхъ вскидывающими землетрясеніями, послѣ чего они скатились въ углубленія этой мѣстности. Посейдоній полагаетъ, что бывшее здѣсь нѣкогда озеро затвердѣло подъ ударами волнъ, благодаря которымъ оно раздробилось на множество камней, похожихъ на рѣчные камешки и береговые обломки, сходныхъ между собою по величинѣ и гладкости. И такъ, оба они предлагаютъ свои объясненія; то и другое правдоподобно, потому что расположенные такимъ образомъ камни возникли не сами собою, но произошли или изъ отвердѣвшей жидкости или были

отломаны отъ большихъ каменныхъ массъ, въ которыхъ сдѣлано было много трещинъ. Впрочемъ Эсхилъ, или затрудняясь объяснить это явленіе, или же по слухамъ облекъ его въ миѳъ; такъ Промеѳей, указывая Гераклу путь отъ Кавказа къ Гесперидамъ, говоритъ у него такъ:

„Ты прійдешь къ безстрашному народу Лигіевъ; тамъ, я знаю навѣрное, какъ ты ни отваженъ, не устоишь въ бою; тебѣ опредѣлено судьбою покинуть тамъ стрѣлы; ты не сможешь поднять камень съ земли, потому что вся земля та мягка. Но Зевсъ, видя твою безпомощность, сжалится надъ тобою и, распростерши облако, покроетъ землю градомъ круглыхъ камней, которыми ты легко разсѣешь полчища Лигіевъ“.

Какъ будто не лучше было бы, возражаетъ на это Посейдоній, бросать камни на самыхъ Лигіевъ и завалить ими всѣхъ, чѣмъ дѣлать Геракла нуждающимся въ такомъ множествѣ камней; но множество камней было необходимо, потому что борьба велась противъ многочисленной толпы; слѣдовательно, миѳографъ скорѣе заслуживаетъ вѣры. чѣмъ критикъ миѳа. Слова поэта, что все прочее опредѣлено судьбою, не заслуживаютъ упрека, потому что въ ученіяхъ о провидѣніи и предопредѣленіи есть много примѣровъ изъ жизни человѣка и природы, относительно которыхъ можно замѣтить, что лучше, если бы то случилось, а не это; такъ напр., лучше, чтобы въ самомъ Египтѣ были частые дожди, чѣмъ, чтобы Эѳіопія питала ту страну водою; или: лучше, что бы Парисъ погибъ на пути въ Спарту, чѣмъ чтобы похитивши впослѣдствіи Елену былъ отмщенъ оскорбленными только послѣ причиненія столькихъ бѣдъ Еллинамъ и варварамъ. Бѣды эти Еврипидъ возводитъ къ Зевсу:

„Отецъ Зевсъ опредѣливъ это, желая причинить бѣдствія Троянцамъ, страданіяЕлладѣ.

8) Полибій нападаетъ на Тимея, замѣчая, что рѣка Роданъ имѣетъ не пять устьевъ, а два; Артемидоръ говоритъ, что у нея три устья. Впослѣдствіи когда Марій увидѣлъ, что устье рѣки засорено иломъ и черезъ то трудно проходимо, онъ прорѣзалъ новый каналъ и, переведши въ него большую часть рѣки, передалъ массаліотамъ въ награду за участіе въ войнѣ противъ Амброновъ и Тоюгеновъ; благодаря этому Массаліоты сильно разбогатѣли, потому что облагали пошлиной суда, плывущія вверхъ и внизъ рѣки. Впрочемъ входъ въ Роданъ все же затруднителенъ вслѣдствіе быстроты теченія, наносовъ ила и до того низкаго положенія страны, что даже вблизи не видно ея во время непогоды. Поэтому для приспособленія мѣстности Массаліоты поставили башни и воздвигли храмъ Артемиды Ефесской на островѣ, образуемомъ устьями рѣки. Надъ устьями Родана есть морское болото, которое называютъ *стамалимною;* оно содержитъ въ себѣ много черепокожныхъ животныхъ и вообще бога-

то рыбами. Нѣкоторые причислили къ устьямъ Родана и это озеро, въ особенности тѣ, по мнѣнію которыхъ рѣка эта имѣетъ семь устьевъ, но то и другое не вѣрно, потому-что озеро отдѣляется отъ рѣки горою.— Таково и столь велико побережье отъ Пирены до Массаліи.

9) Часть берега рѣки Вара до тамошнихъ Лигіевъ имѣетъ слѣдующіе города Массаліотовъ: *Тавроентій, Альбію, Антиполь, Никаю* и корабельную пристань Кесарь Августу, которую называютъ Юліевымъ Форумомъ. Она расположена между Ольбіей и Антиполемъ и отстоитъ отъ Массаліи почти на шестьсотъ стадій. Варъ течетъ между Антиполемъ и Никаей, отстоя отъ перваго на двадцать стадій, а отъ втораго на шестьдесятъ. По опредѣленной теперь границѣ Никая относится къ Италіи, хотя и принадлежитъ Массаліотамъ; эти послѣдніе укрѣпили свои колоніи для защиты отъ обитающихъ надъ ними варваровъ, желая имѣть свободнымъ по крайней мѣрѣ море, когда земля ихъ попала въ руки варваровъ. Мѣстность эта гориста и укрѣплена самою природою, но при Массаліи остается довольно широкая плоская равнина; по мѣрѣ удаленія къ востоку горная страна постепенно приближается къ морю, оставляя едва проходимый путь. Передними частями берега владѣютъ Саліи, а задними Лигіи, касающіеся уже Италіи; о нихъ мы будемъ говорить послѣ. Теперь слѣдуетъ прибавить только, что, хотя Антиполь лежитъ въ предѣлахъ Нарбонитиды, а Никая въ Италіи, тѣмъ не менѣе Никая принадлежитъ Массаліотамъ и относится къ провинціи, а Антиполь причисляется къ италіянскимъ городамъ, послѣ того какъ онъ отобранъ былъ у Массаліотовъ и освобожденъ отъ ихъ учрежденій.

10) Передъ этими тѣснинами начиная отъ Массаліи лежатъ острова Стойхады, изъ которыхъ три значительны, а два малы. Массаліоты обработываютъ на нихъ землю. Въ древности Стойхадскіе острова, имѣющіе много гаваней, содержали гарнизонъ для защиты отъ разбойничьихъ набѣговъ. За Стойхадами слѣдуютъ населенные острова Планасія и Леронъ. На Леронѣ, лежащемъ противъ Антиполя, есть и храмъ въ честь героя Лерона. Прочіе островки, недостойные упоминанія, расположены частью передъ Массаліей, а частью передъ другими частями вышеупомянутаго берега. Изъ гаваней важна только та, что у корабельной пристани, да Массалійская; всѣ прочія не значительны. Къ нимъ принадлежитъ такъ называемая Оксибская гавань, названная по имени Оксибскихъ Лигіевъ.—Вотъ что̀ мы сообщаемъ о побережьѣ.

11) Выше лежащую страну ограничиваютъ главнымъ образомъ облегающія ее горы и рѣки, въ особенности Роданъ, самая большая рѣка, судоходная вверхъ на очень большомъ разстояніи и принимающая много притоковъ. Объ этомъ слѣдуетъ поговорить попорядку. Начиная отъ Массаліи и продолжая путь къ странѣ между Альпами и Роданомъ до рѣки Друентіи, живутъ Саллы на пространствѣ пятисотъ стадій. За городомъ

Кабаліономъ, куда переправляются на паромѣ, слѣдуетъ страна Каваровъ до впаденія Исары въ Роданъ, т. е. до того пункта, гдѣ Кемменъ касается Родана; разстояніе до этого мѣста отъ Друентіи опредѣляется въ семьсотъ стадій. Это пространство, какъ равнины, такъ и горы, надъ ними возвышающіяся, заняты Саліями. Выше Каваровъ живутъ Воконтіи, Трикоріи, Иконіи и Медулы. Между Друентіей и Исаромъ текутъ съ Альпъ въ Роданъ еще другія рѣки, изъ которыхъ двѣ обтекаютъ кругомъ городъ Каваровъ и, слившись въ одно русло, вливаются въ Роданъ. Третья рѣка Сулга сливается съ Роданомъ подлѣ города Виндала, гдѣ Гней Энобарбъ разбилъ въ большомъ сраженіи нѣсколько десятковъ тысячъ Кельтовъ. Въ этомъ же промежуткѣ лежатъ города: Авеніонъ, Аравсіонъ и Аерія,—по истинѣ Аерія, какъ говоритъ Артемидоръ, потому что расположена на большой высотѣ. Вся прочая страна представляетъ равнину, богатую пастбищами, а мѣстность, простирающаяся отъ Аеріи до Авеніона, имѣетъ узкіе и лѣсистые переходы по горамъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ сходятся рѣки Исаръ, Роданъ и гора Кемменъ, Квинтъ Фабій Максимъ Эмиліанъ разбилъ двѣсти тысячъ Кельтовъ, располагая неполными тридцатью тысячами солдатъ. Онъ поставилъ здѣсь памятникъ изъ бѣлаго мрамора и два храма, одинъ Арею, другой Гераклу. Отъ Исара до Вьенны, столицы Аллоброговъ на Роданѣ, считается триста двадцать стадій. Немного выше Вьенны лежитъ Лугдунъ, гдѣ сливаются Араръ и Роданъ. До этого города считаютъ сухимъ путемъ черезъ страну Аллоброговъ двѣсти стадій, а воднымъ немного больше Прежде Аллоброги совершали походы въ числѣ цѣлыхъ десятковъ тысячъ человѣкъ, а теперь обработываютъ альпійскія поля и долины. Всѣ живутъ по деревнямъ, исключая знатнѣйшихъ, которыя занимаютъ Вьенну; первоначально это была деревня, но впослѣдствіи, такъ какъ считалась главнымъ пунктомъ всего народа, была превращена въ городъ. Лежитъ она на Роданѣ. Рѣка эта, обильная водою и стремительная, стекаетъ съ Альпъ, а проходя черезъ озеро Леманъ, она обнажаетъ свое русло на протяженіи многихъ стадій; вступивши на поля Аллоброговъ и Сегосіановъ, она сливается съ Араромъ подлѣ Лугдуна, города Сегосіановъ. Араръ беретъ начало въ Альпахъ, раздѣляя Секвановъ отъ Эдуевъ и Линхасіевъ; принявши потомъ рѣку Дубій, судоходную и берущую начало въ тѣхъ же самыхъ горахъ, удерживая свое имя, Араръ, состоящій изъ двухъ рѣкъ, сливаются съ Роданомъ. Отсюда беретъ верхъ имя Родана, который направляется къ Вьеннѣ. Оказывается такимъ образомъ, что эти три рѣки текутъ сначала къ сѣверу, а потомъ къ западу; соединившись въ одно русло, потокъ принимаетъ другое направленіе къ югу до самыхъ устьевъ, принимая въ себя другія рѣки; оттуда рѣка совершаетъ остальной путь до моря. Такова страна, лежащая между Альпами и Роданомъ.

12) Мѣстность по другой сторонѣ рѣки населена преимущественно Волками, которыхъ называютъ Арекомисками. Нарбонъ называется пор-

товымъ городомъ ихъ, но вѣрнѣе было бы считать его таковымъ для цѣлой Кельтики: на столько онъ превосходитъ прочіе размѣрами торговли. Такимъ образомъ Волки обитаютъ по близости къ рѣкѣ Родану, а Саліи и Кавары на противоположномъ берегу. Впрочемъ названіе Каваровъ преобладаетъ надъ прочими, такъ что именемъ этимъ называются всѣ здѣшніе варвары, хотя они болѣе не варвары, потому что бо̀льшая часть ихъ усвоила римскую внѣшность, языкъ, образъ жизни Римлянъ, а иные даже общественное устройство. Подлѣ Арекомисковъ до Пирены живутъ другіе народы не значительные и беззвѣстные. Главный городъ Арекомисковъ Немавзъ, по количеству иностранцевъ и по торговымъ оборотамъ далеко уступающій Нарбону, но по числу гражданъ превосходящій его; потому что ему подчинены двадцать четыре деревни съ одноплеменнымъ густымъ населеніемъ, которое платитъ подати Немавзу; къ тому же онъ пользуется такъ называемымъ латинскимъ правомъ, такъ что лица облеченныя званіемъ квестора и эдила въ Немавзѣ, Римляне; поэтому же самому народъ этотъ не состоитъ подъ управленіемъ посылаемыхъ изъ Рима чиновниковъ. Немавзъ расположенъ на пути изъ Иберіи въ Италію; лѣтомъ путь этотъ удобопроходимъ, но зимою и весною онъ грязенъ и покрытъ водою рѣкъ; черезъ иныя изъ этихъ рѣчекъ переправляются на паромѣ, а черезъ другія по мостамъ, деревяннымъ или каменнымъ. Эти затрудненія отъ обилія воды прогоняются весенними потоками, которые послѣ таянія снѣговъ низвергаются съ Альпъ иногда до самаго лѣта. Кратчайшій путь по упомянутой дорогѣ ведетъ къ Альпамъ и, какъ мы сказали, проходитъ черезъ землю Воконтіевъ; другой черезъ Массалійское и Лигистисское побережья, длиннѣе, но имѣетъ за то болѣе удобные проходы въ Италію, такъ какъ горы тамъ уже понижаются. Немавзъ отстоитъ отъ Родана почти на сто стадій, отъ того пункта, противъ котораго на другомъ берегу находится городъ Тарасконъ; отъ Нарбона онъ удаленъ на семьсотъ двадцать стадій. Касаясь горы Кеммена и занимая даже южную сторону ея до самыхъ оконечностей, живутъ тѣ Волки, которые называются Тектосагами, и нѣкоторые иные народы. О прочихъ мы поговоримъ послѣ.

13) Такъ называемые Тектосаги живутъ по близости къ Пиренѣ, касаясь также сѣверной стороны Кеммена; вообще они занимаютъ страну богатую золотомъ. Кажется, нѣкогда они были весьма могущественны и многочисленны, такъ что во время одного возстанія изгнали большія толпы соплеменниковъ, прибавивши къ нимъ лицъ и другихъ народностей; къ изгнанникамъ принадлежали также тѣ, которые заняли Фригію, пограничную съ Кападокіей и Пафлагоніей. Въ доказательство этого мы имѣемъ тамъ еще и теперь такъ называемыхъ Тектосаговъ; именно, изъ трехъ тамошнихъ народовъ, одинъ около Анкиры называется Тектосагами, а прочіе два Трокмами и Толистобогіями. Что эти послѣдніе переселились также изъ Кельтики, на это указываетъ родство

ихъ съ Тектосагами; но изъ какой именно мѣстности вышли они, этого сказать мы не можемъ, потому что я не слыхалъ, чтобы теперь жили какіе-нибудь Трокмы или Толистобогіи по ту сторону Альпъ, или въ Альпахъ, или по сю сторону ихъ. Вѣроятно они исчезли вслѣдствіе частыхъ выселеній, что случается съ многими народами. Такъ нѣкоторые называютъ того Бренна, который напалъ на Дельфы, Правсомъ; но мы рѣшительно не можемъ сказать, въ какой странѣ обитали нѣкогда Правсы. Тектосаги, говорятъ, тоже участвовали въ походѣ на Дельфы, и сокровища, найденныя у нихъ въ городѣ Толоссѣ римскимъ полководцемъ Кепіономъ, составляли, говорятъ, часть дельфійскихъ драгоцѣнностей; мѣстные жители присоединили къ добычѣ часть собственнаго имущества для посвященія божеству съ цѣлью умилостивленія. Кепіонъ, говорятъ, посягнувши на эти сокровища кончилъ жизнь въ несчастіяхъ, будучи изгнанъ изъ отечества за святотатство и оставивши наслѣдницами дочерей, которыя, по словамъ Тимагена, отдались проституціи и умерли въ позэрѣ. Впрочемъ разсказъ Посейдонія болѣе вѣроятенъ. Онъ говоритъ, что найденныя въ Толоссѣ сокровища доходили до пятнадцати тысячъ талантовъ; они сохранялись частью въ храмахъ, частью въ священныхъ озерахъ; это было неотдѣланное золото и серебро. Дельфійскій храмъ, ограбленный Фокейцами въ священную войну, продолжаетъ Посейдоній, не имѣлъ въ то время такихъ сокровищъ; если же что-нибудь и уцѣлѣло отъ войны, то оно было подѣлено между многими. Кажется, Тектосаги не возвратились на родину, потому что преслѣдуемые несчастіями послѣ отступленія отъ Дельфъ они вслѣдствіе ссоръ разсѣялись по разнымъ странамъ. Какъ говорятъ Посейдоній и многіе другіе, вѣроятнѣе, что страна эта, богатая золотомъ, населенная богобоязненнымъ и нерасточительнымъ по своему образу жизни народомъ, имѣла сокровища во многихъ пунктахъ Кельтики. Наиболѣе надежнымъ помѣщеніемъ для нихъ служили озера, куда жители и опускали слитки серебра и даже золота. Завоевавши страну, Римляне продавали эти озера отъ государства, и многіе купцы находили скованныя молотомъ массы серебра. Въ Толоссѣ былъ священный храмъ, очень чтимый окрестнымъ населеніемъ, благодаря чему въ немъ накопились сокровища, которыя посвящались многими лицами, и на которыя никто не дерзалъ посягнуть.

14) Толосса расположена на самомъ узкомъ мѣстѣ перешейка, отдѣляющаго океанъ отъ моря у Карбона. Перешеекъ этотъ, по словамъ Посейдонія, имѣетъ меньше трехъ тысячъ стадій. Прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на то, о чемъ мы раньше упоминали, именно на правильное соотношеніе между сушею съ одной стороны, рѣками, Внутреннимъ и Внѣшнимъ морями съ другой. Обративши на это вниманіе, найдемъ, что значительная часть удобствъ этой страны зависитъ именно отъ этого; я говорю о легкомъ обмѣнѣ предметовъ необходимыхъ для жизни между всѣми частями страны, такъ что пользованіе ими становится общимъ, особенно теперь, когда жители покинули войны, стали тща-

тельно обработывать землю и устроились политически; все это можетъ представляться дѣломъ провидѣнія, потому что мѣстности эти расположены не какъ попало, но какъ бы по благоразумному соображенію. По Родану можно плыть далеко вверхъ на торговыхъ судахъ, проникая ко многимъ частямъ страны, потому что впадающія въ Роданъ рѣки судоходны и способны нести очень большіе грузы. Отъ Родана принимаетъ суда Араръ и впадающій въ него Дубій. Потомъ товары перевозятся сухимъ путемъ до рѣки Секвана и оттуда идутъ къ океану, къ Лексобіямъ и Калетамъ; отъ этихъ послѣднихъ до Британніи меньше одного дня пути. Такъ какъ Роданъ имѣетъ быстрое теченіе, и плаваніе по немъ вверхъ затруднительно, то часть тамошнихъ товаровъ, идущихъ къ Арвернамъ и къ рѣкѣ Лигеру, перевозится чаще сухимъ путемъ на возахъ; хотя часть Родана приближается къ этимъ мѣстностямъ, но путь по сушѣ ровенъ, не великъ, всего стадій въ восемьсотъ, предпочтителенъ тѣмъ болѣе предъ плаваніемъ вверхъ по рѣкѣ, что онъ легче. Затѣмъ легко принимаетъ товаръ Лигеръ, текущій въ Кемменскихъ горахъ и впадающій въ океанъ. Отъ Нарбона плывутъ на небольшомъ разстояніи вверхъ по Атаку; длинѣе сухой путь до рѣки Гаруны, именно восемьсотъ или семьсотъ стадій. Гаруна также изливается въ океанъ. Вотъ что̀ мы сообщаемъ о жителяхъ провинціи Нарбонитиды, которыхъ древніе называли Кельтами; именемъ ихъ, я полагаю, Еллины назвали всѣхъ Галатовъ благодаря славѣ кельтскаго народа, или же этому содѣйствовали жившіе по сосѣдству Массаліоты.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 2. Аквитанія. Обитаемыя части первоначально и впослѣдствіи. Оиски Битуриги и главный ихъ городъ Бурдигала. Намниты, Самниты и ихъ главный городъ Медіоланій. Тарбеллы. Лугдунъ, городъ Конвеновъ. Города Авскіевъ. Гельвіи, Велавіи, Арверны, Лемовики, Петрокоріи, Нитіобриги, Кадурки, Битуриги, Сантоны, Пиктоны, Рутены, Габалы. Немосъ, главный городъ Арверновъ. Кенабъ, торговый городъ Карнутовъ. Прежнее могущество Арверновъ. Герговія. Алесія, главный городъ Мандубіевъ. Нѣсколько словъ о прежнемъ блескѣ Арверновъ.

1) Теперь слѣдуетъ сказать объ Аквитанахъ и о примыкающихъ къ нимъ четырнадцати галатскихъ племенахъ, которыя обитаютъ между Гаруною и Лигеромъ, и изъ которыхъ иныя занимаютъ часть рѣчной системы Родана и равнинъ подлѣ Нарбонитиды. Вообще говоря, Аквитаны отличаются отъ галатскихъ племенъ какъ по физическому устройству, такъ и по языку, походя больше на Иберовъ. Они ограничиваются рѣкою Гаруной, обитая между нею и Пиреною. Аквитанскихъ народцевъ считается больше двадцати, все небольшія и большею частью неизвѣстныя; одни изъ нихъ живутъ вдоль океана, а другіе проникаютъ вглубь материка до краевъ Кемменскихъ горъ и касаются Тектосаговъ. Такъ какъ мѣстность эта была очень мала, то къ ней присоединено было промежуточное пространство между Гаруною и Лигеромъ. Эти двѣ рѣки почти параллельны Пиренѣ и образуютъ вмѣстѣ съ нею двѣ площади въ видѣ параллелограммовъ, ограничиваемыя съ прочихъ сторонъ океаномъ и Кемменскими горами. По обѣимъ рѣкамъ можно плыть на разстояніи почти двухъ тысячъ стадій. Гаруна, усилившись тремя притоками, изливается въ океанъ между Битуригами, прозываемыми Оисками, и Сантонами, двумя галатскими народами. Только одинъ этотъ народъ, Битуриги, живетъ среди Аквитановъ какъ чужой и не платитъ податей; вмѣстѣ съ ними онъ имѣетъ торговый городъ Бурдигалу, лежащій у

морскаго озера, которое образуетъ устье рѣки Гаруны. Лигеръ изливается между Пиктонами и Намнитами. Нѣкогда на этой рѣкѣ лежалъ торговый городъ Корбилонъ, о которомъ говоритъ Полибій, упоминая о басняхъ Пиѳеи; именно, когда будто бы Сципіонъ обратился къ Массаліотамъ съ распросами о Британніи, то никто изъ нихъ не могъ сообщить ему ничего достовѣрнаго, равно какъ никто изъ жителей Нарбона и Корбилона, несмотряна то, что послѣдніе были самыми значительными городами въ этой мѣстности. До такой лжи дошелъ Пиѳея. Городъ Сантоновъ— Медіоланій. Пріокеанійскій берегъ Аквитаніи большею частью песчаненъ и тощъ, питаетъ своихъ обитателей просомъ, прочихъ плодовъ производитъ мало. Здѣсь есть заливъ, образующій перешеекъ вмѣстѣ съ Галатскимъ заливомъ нарбонскаго берега и самъ носящій такое же названіе. Заливомъ владѣютъ Тарбеллы, которымъ принадлежатъ также богатѣйшіе золотыя розсыпи; потому что даже въ неглубокихъ ямахъ находятъ тамъ слитки золота величиною въ кулакъ, требующіе иногда небольшой очистки, а также золотой песокъ и мѣдь, не требующіе большой обработки. Внутренность материка имѣетъ лучшую почву, въ особенности подлѣ Пирены земля Конвеновъ, т. е. товарищей. Въ ней есть городъ Лугдунъ и превосходныя теплыя ванны съ годною для питья водой. Хороша также земля Авскіевъ.

2) Далѣе къ Аквитанамъ прилегаютъ народы между Гаруною и Лигеромъ: у Родана начинаются Гельвіи, за ними слѣдуютъ Веллаи, которые нѣкогда соединены были съ Арвернами, а теперь существуютъ самостоятельно. Далѣе живутъ Арверны, Лемовики и Петрокоріи; за ними Нитіобриги, Кадурки и Битуриги, называемые Кубами. У океана живутъ Сантоны и Пиктоны, одни, какъ мы сказали, при Гарунѣ, а другіе при Лигерѣ. Рутены и Габалы касаются Нарбонитиды. У Петрокоріевъ есть хорошо устроенные желѣзные заводы, какъ и у Кубовъ-Битуриговъ; у Кадурковъ хорошія ткацкія фабрики; у Рутеновъ и Габаловъ серебряные пріиски. Римляне дали латинское право части Аквитановъ, а также Авскіямъ и Конвенамъ.

3) Арверны обитаютъ на Лигерѣ. Главный городъ ихъ Немосъ, лежитъ при рѣкѣ Лигерѣ. Эта рѣка, направляясь мимо Кенаба, торговаго города Карнутовъ, лежащаго почти на серединѣ рѣки, изливается въ океанъ. Въ доказательство прежняго своего могущества Арверны указываютъ частыя войны съ Римлянами, когда они выставляли двѣсти тысячъ войска, а иногда вдвоебольше. Съ такимъ войскомъ они воевали съ Божественнымъ Кесаремъ подъ предводительствомъ Веркингеторига; раньше этого они выставили противъ Максима Эмиліана двѣсти тысячъ и столько же противъ Домиція Энобарба. Противъ Кесаря они сразились прежде всего у Герговіи, городъ Арверновъ, расположеннаго на высокой горѣ, откуда былъ родомъ Веркингеторигъ, потомъ при Алесіи, городѣ Ман-

дубіевъ, сосѣдей Арверновъ; этотъ городъ расположенъ также на высокомъ холмѣ, окруженъ горами и двумя рѣками. Здѣсь предводитель былъ взятъ въ плѣнъ, послѣ чего война кончилась. Сраженіе съ Максимомъ Эмиліаномъ происходило при соединеніи Исара съ Роданомъ, тамъ, гдѣ гора Кемменъ приближается къ Родану, съ Домиціемъ нѣсколько дальше, при соединеніи Сулги съ Роданомъ. Арверны распространили свое господство до Нарбона и до границъ Массаліотиды; они господствовали надъ народами до Пирены, даже до океана и Рейна. Отцемъ того Битуита, который сражался съ Максимомъ и Домиціемъ, былъ Луерій, отличавшійся, говорятъ, такимъ богатствомъ и расточительностью, что разъ, желая показать друзьямъ свои богатства, онъ, проѣзжая на колесницѣ по полю, бросалъ по сторонамъ золотыя и серебряныя монеты, которыя собирали слѣдовавшіе за нимъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 3. Лугдунская и Белгійская Галлія. Описаніе Лугдуна, главнаго города Сегосіановъ. *Секвана. Города Эдуевъ:* Кабуллинъ и Бибракта. Нантуаты. Гора Адулъ, откуда вытекаетъ Рейнъ. Теченіе Рейна. Секваны, Медіоматрики, Трибокки Горный кряжъ Юрасій. Лингоны. Переѣздъ въ Британнію. Тревиры, Убіи, Нервіи, Менапіи, Сугамбры. Кое-что о Свевахъ. Сеноны и Ремін. Атребатіи и Эбуроны. Морины, Беллоаки, Амбіаны, Свессіоны, Калеты. Лѣсъ Ардуенскій. Парщіи и главный городъ ихъ Лукотокія. Мелды, Лексовіи. Дурикортора, главный городъ Ремієвъ.

1) За Аквитанскою областью и Нарбонитидою слѣдуетъ та страна, простирающаяся отъ рѣкъ Лигера и Родана до Рейна, гдѣ Роданъ, спустившись отъ источника, достигаетъ Лугдуна. Верхнія части этой страны у источниковъ рѣкъ Рейна и Родана почти до средины равнинъ подчинены Лугдуну; остальная часть и пріокеанійское, побережье подчинены другой области, которую собственно заселяютъ Белги. Мы представимъ довольно общія подробности.

2) Лугдуномъ, расположеннымъ у подошвы холма при соединеніи рѣки Арара съ Роданомъ, владѣютъ Римляне. Онъ населеннѣе всѣхъ прочихъ городовъ, исключая Нарбона. Римскіе правители пользуются городомъ какъ рынкомъ, чеканятъ здѣсь серебряную и золотую монету. Противъ города при соединеніи рѣкъ есть святилище, сооруженное въ честь

Кесаря Августа всѣми Галатами; это—прекрасный жертвенникъ съ надписями шестидесяти племенъ, съ изображеніями каждаго изъ нихъ; тутъ же большая статуя. Лугдунъ главный городъ племени Сегосіановъ, обитающихъ между Родаиомъ и Дубіемъ. Далѣе живущіе народы, простирающіеся до Рейна; ограничиваются одни Дубіемъ, другіе Араромъ. Эти рѣки, какъ сказано выше, вышедши также изъ Альпъ, сливаются въ одно русло и впадаютъ въ Роданъ. Тамъ же течетъ еще другая рѣка, имѣющая истоки свои также въ Альпахъ и называемая Секваной. Течетъ она въ океанъ параллельно Рейну черезъ область народа того-же имени; на востокѣ область граничитъ Рейномъ, а на западѣ Араромъ. Отсюда посылается въ Римъ самая лучшая солонина. Между Дубіемъ и Араромъ живетъ народъ Эдуевъ, имѣющій на Арарѣ городъ Кабуллинъ и крѣпость Бибракту. Эдуи называли себя родственниками Римлянъ, и они первые въ этой странѣ вступили въ дружбу и союзничество съ Римлянами. По ту сторону Арара живутъ Секваны, исконные враги Римлянъ и Эдуевъ; нерѣдко вмѣстѣ съ Германцами они совершали походы въ Италію, и обнаруживали не случайную только силу, потому что дѣлали Германцевъ грозными союзомъ съ ними и слабыми отпаденіемъ отъ нихъ. По той же причинѣ они враждовали съ Эдуями; но вражда эта усиливалась еще спорами изъ-за рѣки, раздѣляющей эти народы, потому что каждый изъ нихъ считалъ Араръ своею собственностью, равно какъ каждый присвоивалъ себѣ пошлины съ проѣзжающихъ по рѣкѣ. Теперь все это подъ властью Римлянъ.

3) Первые обитатели прирейнской страны — Гельветіи, въ области которыхъ на горѣ Адулѣ находятся истоки Рейна. Гора Адулъ составляетъ ту часть Альпъ, откуда течетъ рѣка Аддуя въ противоположную сторону, въ Кельтику по сю сторону. Аддуя наполняетъ озеро Ларій, у котораго находится городъ Комъ; вышедши изъ озера, она впадаетъ въ По, о чемъ мы будемъ говорить послѣ. Рейнъ вливается въ большія болота и въ большое озеро, котораго касаются Реты и Виндолики, обитающіе частью въ Альпахъ, а частью надъ Альпами. Асиній опредѣляетъ, длину Рейна въ шесть тысячъ стадій; но это не вѣрно, потому что прямая линія его только немного превосходитъ половину этой цифры, а добавочной тысячи стадій на изгибы будетъ достаточно. Теченіе Рейна быстро, что затрудняетъ проложеніе мостовъ черезъ него; но сошедши съ горъ, онъ до конца уже течетъ по равнинѣ. Да и какимъ образомъ онъ могъ бы оставаться быстрымъ и стремительнымъ, если къ ровности русла присоединяются еще многочисленные длинные изгибы? Асиній прибавляетъ, что рѣка эта имѣетъ два устья, порицая при этомъ тѣхъ, которые говорятъ о нѣсколькихъ устьяхъ. Изгибы Рейна и Секваны обнимаютъ собою часть страны, но не столько, какъ иные говорятъ. Обѣ текутъ съ юга на сѣверъ; противъ нихъ лежитъ Британнія, такъ близко отъ Рейна, что съ устьевъ его видѣнъ Кантій, составляю-

щій восточную оконечность острова; отъ Секваны Британнія немного дальше. Тамъ Божественный Кесарь построилъ корабельную верфь, когда переправлялся въ Британнію. Плаваніе по Секванѣ немного длиннѣе, чѣмъ по Лигеру и Гарунѣ вслѣдствіе пріема товаровъ изъ Арара. Отъ Лугдуна до Секваны считается меньше тысячи стадій, а отъ устьевъ Родана до Лугдуна меньше этого разстоянія взятаго дважды. Говорятъ, что Гельветіи богаты золотомъ, но тѣмъ не менѣе, видя Кимврскія сокровища, они обращались къ разбоямъ, именно два племени изъ трехъ, на которыя они раздѣлялись; но они погибли въ походахъ. Однако война съ Божественнымъ Кесаремъ, въ которой было убито около четырехсотъ тысячъ человѣкъ, ясно показала многочисленность потомковъ уцѣлѣвшихъ жителей. Прочимъ, которыхъ было около восьми тысячъ, Кесарь далъ возможность спастись, не желая предоставлять сосѣдямъ ихъ Германцамъ безлюдную страну.

4) За Гельветіями вдоль Рейна живутъ Секваны и Медіоматрики, среди которыхъ поселилось одно германское племя, выселившееся туда изъ родины, Трибоккхи. Въ области Секвановъ возвышается гора Юра, сій, отдѣляющая ихъ отъ Гельветіевъ. Надъ Гельветіями и Секванами къ западу живутъ Эдуи и Лингоны, а надъ Медіоматриками Левки и часть Лингоновъ. Народы между Лигеромъ и Секваномъ по ту сторону Родана и Арара прилегаютъ съ сѣвера къ Аллоброгамъ и къ жителямъ окрестностей Лугдуна. Изъ этихъ народовъ наиболѣе знамениты Арверны и Карнуты, черезъ область которыхъ протекаетъ Лигеръ, изливающійся въ океанъ. Путь отъ рѣкъ Кельтики до Британніи опредѣляется въ триста двадцать стадій, такъ что, отправляясь вечеромъ во время отлива достигаютъ острова на другой день въ восьмомъ часу. За Медіоматриками и Трибокками живутъ на Рейнѣ Тревиры, въ землѣ которыхъ Римляне, ведущіе войну съ Германцами, построили теперь мостъ. За рѣкой противъ этой страны жили Убіи, которыхъ Агриппа съ ихъ согласія переселилъ на эту сторону Рейна. Съ Тревирами граничатъ Нервіи, также германскій народъ. На самомъ краю живутъ Менапіи, близко отъ устьевъ по обѣимъ сторонамъ рѣки, занимая болота и лѣса не высокіе, но густые и похожіе на терновые кустарники. Подлѣ нихъ живутъ Сугамбры, Германцы. Страна по ту сторону всего этого рѣчнаго бассейна занята тѣми Германцами, которые называются Соебами (Свевами), и которые превосходятъ всѣхъ могуществомъ и многочисленностью; народы, вытѣсненные ими, переселились на этотъ берегъ Рейна. Въ другихъ мѣстностяхъ господствуютъ другіе народы, и возбуждаютъ войны, послѣ того какъ первоначальные обитатели подавлены.

5) Къ западу отъ Тревировъ и Нервіевъ живутъ Сеноны, Ремы, а также Атребатіи и Ебуроны. Въ сосѣдствѣ съ Менапіями при морѣ живутъ Морины, Беллоаки, Амбіаны, Свессіоны и Калеты до устья рѣки Секваны. На страну Менапіевъ похожа страна Мориновъ, Атребатіевъ и

Ебуроновъ; это—лѣсъ невысокій, далеко разстилающійся, хотя не такой большой, какъ утверждаютъ историки, опредѣляя пространство имъ занимаемое въ четыре тысячи стадій. Лѣсъ называютъ *Ардуеною*. Во время нападеній враговъ жители сплетали колючія вѣтки кустарниковъ, закрывая такимъ образомъ доступъ врагу, а въ иныхъ мѣстахъ вбивали колья. Сами они со всѣмъ домомъ скрывались въ чащѣ лѣсовъ, гдѣ на болотахъ были маленькіе острова; въ дождливое время они дѣйствительно находили тамъ убѣжище, но въ сухую погоду легко попадали въ руки враговъ. Теперь всѣ народы, живущіе по сю сторону Рейна, живутъ мирно подъ владычествомъ Римлянъ. На рѣкѣ Секванѣ живутъ также Парисіи, которымъ принадлежитъ островъ на рѣкѣ и городъ Лукотокія; а вдоль океана Мелды и Лексовіи. Значительнѣйшій въ этой мѣстности народъ Ремы съ главнымъ городомъ Дурикортороютъ, гуще всѣхъ населеннымъ и получающимъ римскихъ правителей.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 4. Приморскіе Белги. Венеты. Устройство судовъ ихъ. Родство ихъ съ Венетами италіянскими и пафлагонскими. Осисміи. Характеръ Галловъ: прямодушіе, храбрость, непредусмотрительность. Превосходство конницы надъ пѣхотою. Храбрѣйшіе изъ Галловъ. Одежда Галловъ, оружіе, пища, скотоводство, общественное устройство. Народныя собранія. Наиболѣе почетные классы: барды, ваты и друиды. Суровость нравовъ, особенно сѣверныхъ племенъ. Служеніе Вакху на островѣ близь устьевъ Лигера, гдѣ дозволено жить только женщинамъ. Священны вѐроны—третейскіе судьи въ спорахъ. Служеніе Деметрѣ и Корѣ на островѣ близкомъ къ Британніи. Ядъ, получаемый изъ древеснаго плода и отравляющій стрѣлы. Наказаніе за разжирѣніе.

1) Остающіеся сверхъ упомянутыхъ доселѣ народовъ причисляются къ Белгамъ, живущимъ у океана; прежде всѣхъ Венеты, сражавшіеся съ Кесаремъ на морѣ. Такъ какъ они вели въ Британніи торговлю, то рѣшились было воспрепятствовать ему перейти въ ту страну. Кесарь однако безъ труда уничтожилъ ихъ флотъ, не употребивши въ дѣло просверливающихъ носовъ своихъ кораблей, потому что доски кораблей непріятельскихъ были очень толсты; но, когда непріятели неслись на нихъ за вѣтромъ, Римляне косами сорвали паруса; противъ сильныхъ вѣтровъ непріятель употребилъ кожаные паруса, прикрѣпленные вмѣсто канатовъ цѣпями. Венеты строятъ свои суда съ широкими килями, съ высокими кормами и носами,—все это на случай отлива, а также изъ дубоваго дерева, которое имѣется у нихъ въ изобиліи; доски не сбиваются плотно, но между ними оставляются щели, которыя законопачиваются мхомъ въ виду того, чтобы дерево, будучи смачиваемо во время стоянки кораблей, не высыхало; мохъ по природѣ влаженъ, а дубъ сухъ и не гибокъ. Этихъ Венетовъ я считаю родоначальниками тѣхъ, которые живутъ по Адрію; потому что и прочіе Кельты въ Италіи почти всѣ переселились туда изъ-за Альпъ, какъ напримѣръ, Бои и Сеноны; впрочемъ,

благодаря одноименности, ихъ считаютъ также Пафлагонцами. Я высказываю свое мнѣніе нерѣшительное; но въ подобныхъ вопросахъ достаточно одной вѣроятности. За Венетами слѣдуютъ Осисміи, которыхъ Пиѳея называетъ Оссистіями; живутъ они на мысѣ, довольно далеко выступающемъ въ океанъ, не такъ далеко впрочемъ, какъ утверждаетъ Пиѳея и его послѣдователи. Народности между Секваною и Лигеромъ граничатъ частью съ Секванами, частью съ Арвернами.

2) Все племя, называемое нынѣ Галльскимъ, (Галатскимъ) воинственно, отважно и быстро рѣшается на битву, но вмѣстѣ съ тѣмъ простодушно и незлобно. Будучи разгнѣваны, Галаты толпами бѣгутъ въ битву, открыто, безъ предосторожностей, такъ что ихъ легко одолѣть тому, кто желаетъ перехитрить ихъ: когда-бы, гдѣ-бы, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ не подстрекнуть ихъ, они всегда готовы встрѣтить опасность, не имѣя ничего для поддержки себя въ борьбѣ, кромѣ собственной силы и отваги. Ихъ легко можно склонить къ полезному, такъ-что они принимаютъ образованіе и науки. Сила ихъ обусловливается отчасти большимъ ростомъ, а отчасти многочисленностью. Благодаря чистосердечію и прямотѣ характера они легко собираются толпами, между тѣмъ какъ близкіе между собою люди ссорятся постоянно изъ-за мнимыхъ обидъ. Теперь всѣ они живутъ въ мирѣ, какъ подданные, подъ управленіемъ Римлянъ покорившихъ ихъ, такъ что описаніе это относится къ древнимъ временамъ, хотя подобные нравы существуютъ и теперь еще у Германцевъ. И по природѣ, и по общественному устройству оба племени сходны между собою и родственны, при томъ же они занимаютъ смежныя страны, раздѣленныя только рѣкою Рейномъ, и очень сходныя. Германія впрочемъ лежитъ сѣвернѣе Галліи, южныя части ея сравнительно съ южными Галліи и сѣверныя сравнительно съ сѣверными. Благодаря всему этому, взаимныя переселенія ихъ совершаются съ легкостью; тѣснимые сильнѣйшими, они идутъ толпами и военными отрядами или же еще чаще поднимаются цѣлымъ домомъ. Римляне покорили ихъ гораздо легче, чѣмъ Иберовъ: съ этими послѣдними они и прежде начали войну и послѣ кончили; напротивъ, всѣ племена Кельтовъ, обитающія между Рейномъ и Пиринейскими горами, покорены были въ промежутки; идя впередъ кучами и цѣлыми массами, они были и покоряемы въ кучахъ. Между тѣмъ Иберы щадили свои силы, дробили сраженія, въ разныхъ пунктахъ выставляя разные отряды и ведя партизанскую войну. Всѣ Галаты по природѣ своей бойцы, но лучшіе всадники, чѣмъ пѣхотинцы, и лучшая римская конница состоитъ изъ Галатовъ. Впрочемъ болѣе сѣверные и пріокеаническіе народы болѣе воинственны.

3) Говорятъ, что Белги, раздѣляющіеся на пятнадцать народцевъ и живущіе вдоль океана между Рейномъ и Лигеромъ, мужественнѣе всѣхъ прочихъ, почему они одни выдержали напоръ германскихъ Кимвровъ и Тевтоновъ. Среди самихъ Белговъ наиболѣе мужественны Беллоаки, а

потомъ Свессіоны. Какъ на доказательство многолюдства страны указываютъ на то, что нѣкогда Белги выставляли до трехсотъ тысячъ человѣкъ способныхъ носить оружіе. О большихъ отрядахъ Гельветіевъ, Арверновъ и ихъ союзниковъ; мы говорили раньше, изъ того также заключаютъ о многочисленности народовъ, равно какъ о достоинствахъ ихъ женщинъ по части рожденія и воспитанія дѣтей. Белги носятъ короткіе плащи, отращиваютъ волосы, одѣваются въ панталоны, кругомъ обхватывающіе икры; вмѣсто хитоновъ носятъ куртку съ рукавами, доходящую до половыхъ частей и таза. Здѣшняя шерсть груба, но длиннорунна; изъ нея ткутъ мохнатые плащи, называемые *лайнами*. Римляне содержатъ въ наиболѣе сѣверныхъ частяхъ Кельтики, стада овецъ съ довольно хорошею шерстью. Вооруженіе ихъ соотвѣтствуетъ росту: длинная сабля, висящая на правомъ боку, большой щитъ, пропорціональное копье и мадарій, родъ метательнаго копья; иные употребляютъ луки и пращи, а также древко, похожее на копье; оно спускается съ руки, а не изъ ремня и летитъ дальше стрѣлы; употребляется оно преимущественно на охотѣ на птицъ. Большинство еще и теперь спитъ на землѣ, а за ѣдою сидятъ на соломенныхъ подушкахъ. Главная пища ихъ молоко и всякаго рода мясо, преимущественно свинина молодая и соленая. Свиньи проводятъ ночь въ открытомъ полѣ; онѣ отличаются ростомъ, силою и быстротою, такъ что опасны не только незнакомымъ людямъ, но и волкамъ. Стада овецъ и свиней у нихъ такъ многочисленны, что отсюда доставляются въ большомъ количествѣ шерстяные плащи и солонина не только въ Римъ, но и въ другія части Италіи. Жилища строятся изъ досокъ и хворосту: они велики, имѣютъ форму купола и покрываются толстою соломенною крышею. Способъ управленія былъ у нихъ большею частью аристократическій; однако Кельты издавна избирали себѣ ежегодно одного князя, а на время войны выбирался народомъ одинъ полководецъ. Теперь большею частью они повинуются постановленіямъ Римлянъ. Своеобразное правило существуетъ у нихъ въ собраніяхъ: если кто заглушаетъ или прерываетъ оратора, то къ нему подходитъ служитель съ обнаженною шпагою и угрожая велитъ замолчать; если этотъ не успокоивается, служитель повторяетъ угрозу второй и третій разъ; наконецъ онъ отрѣзываетъ ему такой кусокъ плаща, что̀ остатокъ никуда не годенъ. Обычай, въ силу котораго занятія распредѣлены между мущинами и женщинами обратно нашему, свойственъ имъ наравнѣ съ многими другими варварами.

4) У всѣхъ кельтскихъ племенъ три класса людей пользуются особеннымъ почетомъ: *барды, ваты* и *друиды*; барды, какъ пѣвцы и поэты, ваты, какъ исполнители священнодѣйствій и знатоки природы, а друиды изучаютъ кромѣ физической природы нравственную философію. Они считаются справедливѣйшими людьми, вслѣдствіе чего имъ ввѣряются частныя и общественныя тяжбы; они же нѣкогда

мирили воюющихъ и останавливали готовыя къ нападенію войска. Рѣшеніе дѣлъ объ убійствахъ поручалось преимущественно имъ; полагаютъ, что обиліе ихъ сопровождалось богатствомъ страны. И друиды, и прочіе учатъ, что души и міръ не преходящи; но что нѣкогда огонь и вода возобладаютъ.

5) Къ простотѣ и раздражительности прибавляется у нихъ въ большой мѣрѣ глупость, хвастливость и любовь къ нарядамъ; они носятъ золото: на шеѣ ожерелья, на рукахъ и на пальцахъ кольца и браслеты, а лица должностные носятъ пеструю и расшитую золотомъ одежду. При такомъ легкомысліи они невыносимы въ роли побѣдителей, а будучи побѣждены уничижаются. Къ глупости ихъ слѣдуетъ отнести также варварскій и странный обычай, свойственный обыкновенно сѣвернымъ народамъ, именно: возвращаясь изъ сраженія, они вѣшаютъ головы убитыхъ враговъ на шею лошадямъ; уносятъ ихъ съ собою и прибиваютъ въ сѣняхъ на показъ. Посейдоній увѣряетъ, что во многихъ мѣстахъ онъ самъ видѣлъ подобное зрѣлище, сначала оно было для него непріятно, но потомъ привыкши онъ спокойно выносилъ его. Головы знатныхъ воиновъ они смазывали кедровымъ масломъ и показывали иностранцамъ, не соглашаясь уступить ихъ на вѣсъ золота. Римляне однако отучили ихъ отъ этого, равно какъ и отъ способовъ жертвоприношенія и гаданія, противоположныхъ нашимъ; такъ они наносили ударъ ножемъ въ спину человѣка обреченнаго на жертву и гадали по его судорогамъ. Жертвы не совершались безъ друидовъ. Имъ приписываются и другіе виды человѣческихъ жертвъ; иныхъ убивали изъ лука или распинали въ храмахъ; или же дѣлали огромную фигуру изъ сѣна и дерева, бросали на нее домашній скотъ, разныхъ другихъ животныхъ и людей, и все это сожигали.

6) Говорятъ, что на океанѣ не далеко отъ берега передъ устьемъ рѣки Лигера лежитъ маленькій островъ; на немъ живутъ будто бы жены Самнитовъ, посвященныя Діонису и чтущія бога въ таинственныхъ празднествахъ и другихъ священнодѣйствіяхъ; ни одинъ мущина не всходитъ будто бы на островъ, но женщины переправляются на материкъ для сообщенія съ мущинами, послѣ чего снова возвращаются на островъ. Есть у нихъ также обычай снимать разъ въ году крышу съ храма и потомъ покрывать ее снова въ тотъ же день до захода солнца, для чего каждая женщина несетъ свою долю; та изъ нихъ, которая выпуститъ свой грузъ, разрывается прочими; послѣ этого куски обносятся кругомъ храма съ радостными криками до тѣхъ поръ, пока не прекратится ихъ состояніе неистовства. Обыкновенно находится какая-нибудь женщина, подвергающаяся такой участи. Но еще баснословнѣе свѣдѣнія, Артемидора о воронахъ. Онъ упоминаетъ о бухтѣ на берегу океана, которая называется *Бухтою двухъ вороновъ*, тамъ появляются будто бы два во́рона съ бѣлымъ правымъ крыломъ; тяжущіеся приходятъ въ это мѣсто, кладутъ на высокомъ пунктѣ доску, и каждый особо бросаетъ

на нее лепешки. Затѣмъ прилетаютъ птицы, поѣдаютъ однѣ лепешки и разбрасываютъ другія; чьи лепешки разбросаны, тотъ остается побѣдителемъ. Но это очевидно басня. Разсказъ Артемидора о Деметрѣ Корѣ болѣе вѣроятенъ. Подлѣ Британніи есть островъ, говоритъ онъ, на которомъ Культъ Деметры и Коры организованъ совершенно такъ же какъ и на Самоѳракіи. Правдоподобно и то, что въ Кельтикѣ растетъ дерево, похожее на фиговое и дающее плодъ на подобіе капители коринѳской колонны; будучи надрѣзанъ, онъ выпускаетъ изъ себя смертоносный сокъ, употребляемый для смазыванія стрѣлъ. Разсказываютъ также, что всѣ Кельты охотники до ссоръ, и что у нихъ не считается стыдомъ растрата юношами своихъ силъ. Ефоръ увеличиваетъ Кельтику до чрезвычайныхъ размѣровъ, относя къ ней бо̀льшую часть нынѣшней Иберіи до Гадейръ. Онъ указываетъ на любовь населенія къ элленизму и сообщаетъ о народѣ много своеобразнаго, несогласнаго съ ихъ теперешними нравами; такъ они стараются будто бы не разжирѣть и не имѣть большаго живота, и юноша, переступившій опредѣленную мѣру пояса, наказывается. Это о Кельтикѣ по ту сторону Альпъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 5. Британнія Очертаніе ея. Переправа изъ Галліи въ Британнію. Пристань Итій. Произведенія. Нравы. Общественное устройство. Облачное небо. Исторія края. Безуспѣшное нападеніе Кесаря на Бриттовъ. Переходъ начальниковъ племенъ на сторону Римлянъ при Августѣ безъ платежа дани, но съ обязательствомъ платить пошлину съ товаровъ. Преимущество этого способа передъ занятіемъ края войскомъ. Островъ Гіерна. Скудость Страбоновыхъ свѣдѣній объ этомъ краѣ. Θула. Невѣрность расказовъ Пиѳеи. Относительное значеніе ихъ.

1) Британнія имѣетъ форму треугольника. Наибольшая сторона ея лежитъ вдоль Кельтики, которой она не уступаетъ и не превосходитъ по длинѣ, такъ какъ каждой изъ этихъ двухъ береговъ имѣетъ около четырехъ тысячъ трехсовъ или четырехсотъ стадій. Кельтійскій берегъ тянется отъ устьевъ Рейна до сѣверныхъ оконечностей Пирены подлѣ Аквитаніи, а Британскій отъ Кантія, крайняго восточнаго пункта острова и противъ устьевъ Рейна, до западной оконечности острова, противолежащей Аквитаніи и Пиренѣ. Это самое короткое промежуточное разстояніе между Пиреной и Рейномъ, а самое большее, какъ уже сказано нами, опредѣляется въ пять тысячъ стадій. Вѣроятно, рѣка отклоняется къ горѣ отъ своего параллельнаго положенія, потому что на обѣихъ концахъ горы, обращенныхъ къ океану, есть загибы.

2) Есть четыре пути, служащіе обыкновенно для переправы съ материка на островъ, именно: отъ устьевъ Рейна, отъ устьевъ Секваны, отъ устьевъ Лигера и четвертый отъ устьевъ Гаруны. Но отправляющіеся изъ прирейнскихъ областей начинаютъ путь не отъ устьевъ, но отъ Мориновъ, живущихъ въ сосѣдствѣ съ Менапіями и имѣющихъ гавань Итій, которою Божественный Кесарь воспользовался какъ корательною стоянкой во время переправы на островъ. Онъ снялся оттуда ночью, а высадился на другой день въ четвертомъ часу, совершивши путь въ триста двадцать стадій. Онъ нашелъ хлѣбъ еще на поляхъ.

Большая часть острова представляетъ равнину, покрытую лѣсомъ; но есть и много холмистыхъ мѣстностей. Островъ доставляетъ хлѣбъ, рогатый скотъ, но также золото, серебро и желѣзо. Эти тавары, равно какъ *кожи, невольники и охотничьи собаки*, составляютъ предметъ вывоза. Кельты употребляютъ этихъ собакъ и мѣстныхъ также для войны. Жители острова выше Кельтовъ ростомъ, менѣе бѣлокуры и болѣе вялы физически. Свидѣтельствомъ рослости ихъ можетъ служить слѣдующее: въ Римѣ я самъ видѣлъ британскихъ юношей, которые были на полфута выше самыхъ высокихъ тамошнихъ мущинъ, но за то косолапы и вообще дурно сложены. Нравы ихъ похожи отчасти на Кельтскіе или же еще проще и грубѣе. Такъ нѣкоторые имѣютъ молоко въ изобиліи, но не умѣютъ приготовлять сыръ; не свѣдущи въ садоводствѣ и вообще въ земледѣліи. У нихъ есть для войны, правительство; большею частью употребляются какъ и у нѣкоторыхъ Кельтовъ боевые колесницы. Города ихъ—лѣса, именно: они окружаютъ большое пространство срубленными деревьями, тамъ строятъ для себя хижины, а для скота стойла, но не на долго. Что касается погоды, то у нихъ чаще идутъ дожди, чѣмъ снѣгъ; даже въ ясные дни туманъ держится такъ долго, что за цѣлый день солнце видно только три или четыре часа по полудни. То же самое наблюдается у Мориновъ, Менапіавъ и у всѣхъ ихъ сосѣдей.

3) Божественный Кесарь дважды переправлялся на этотъ островъ, но возвращался скоро назадъ безъ большихъ успѣховъ, и не проникнувши далеко въ страну, съ одной стороны потому, что въ Кельтикѣ вспыхнули возстанія варваровъ и его собственныхъ солдатъ, а съ другой потому, что многіе корабли его погибли вслѣдствіе усиленія приливовъ и отливовъ. Впрочемъ Кесарь одержалъ двѣ или три побѣды надъ Британцами, хотя перевелъ на островъ всего два отряда своего войска, и увелъ съ собою назадъ заложниковъ, рабовъ и множество другой добычи. Нѣкоторые тамошніе владыки пріобрѣли въ настоящее время дружбу Кесаря Августа посольствами и различными услугами, посвятили въ Капитоліи нѣкоторые предметы и почти весь островъ расположили въ пользу Римлянъ. Они платятъ очень небольшую пошлину съ товаровъ, вывозимыхъ изъ острова въ Кельтику и ввозимыхъ туда. Предметы вывоза слѣдующіе: браслеты слоновой кости, ожерелья, турмалины, стеклянная посуда и другіе мелкіе товары. Поэтому островъ нисколько не нуждается въ гарнизонѣ; требуется развѣ легіонъ солдатъ и нѣсколько всадниковъ для сбора податей, но всѣ издержки на войско могутъ равнятъся платежамъ, поступающимъ оттуда; а наложивши подати, необходимо было бы уменьшить пошлины, употребляя же насиліе, подвергаешься нѣкоторымъ опасностямъ.

4) Около Британніи есть нѣсколько небольшихъ острововъ и одинъ большой, Гіерна, обращенный къ сѣверной сторонѣ Британніи и простирающійся болѣе въ длину, чѣмъ въ ширину. О немъ мы не знаемъ ни-

чего положительно, развѣ только то, что жители его еще болѣе дики, чѣмъ Британцы, ѣдятъ человѣческое мясо и прожорливы; похвальнымъ дѣломъ считается побольше жрать и открыто сообщаться со всѣми женщинами безъ разбора, въ томъ числѣ съ матерями и сестрами. Впрочемъ относительно всего этого мы не имѣемъ достовѣрныхъ свидѣтелей, хотя людоѣдство свойственно также Скиѳамъ, равно какъ во время осады въ случаѣ крайней нужды Кельтамъ, Иберамъ и многимъ другимъ.

5) Свѣдѣнія наши о Ѳулѣ вслѣдствіе отдаленности ея еще скуднѣе; дѣйствительно, она помѣщается сѣвернѣе всѣхъ странъ. Впрочемъ все, что разсказываетъ объ этомъ островѣ Пиѳея, равно какъ и о другихъ пунктахъ той страны, вымышлено, какъ видно изъ его извѣстій о странахъ, извѣстныхъ намъ. О нихъ онъ большею часть лгалъ, какъ мы говорили выше; очевидно о мѣстностяхъ отдаленныхъ онъ лгалъ еще больше. Однако со стороны астрономическихъ явленій и математическихъ вычисленій въ мѣстностяхъ, близкихъ къ холодному поясу, онъ сдѣлалъ вѣрныя наблюденія. . . . Домашнихъ плодовъ и животныхъ здѣсь или вовсе нѣтъ, или очень мало, и населеніе питается просомъ и огородними овощами, а также дикими плодами и кореньями; а гдѣ есть хлѣбъ и медъ, тамъ приготовляется изъ нихъ питье. Такъ какъ солнечныхъ дней тамъ не бываетъ, то хлѣбъ молотятъ въ большихъ строеніяхъ, предварительно снесши туда колосья; открытый токъ у нихъ не употребляется по недостатку солнца и обилію дождей.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 6. Альпы. Начало Альпійскихъ горъ. Недостатокъ гаваней на лигурійскомъ берегу. Затруднительность пути. Обиліе лѣса и другихъ произведеній, отправляемыхъ на рынокъ въ Геную. Лигурійцы—хорошіе пѣхотные солдаты. Греческое происхожденіе ихъ. Пристань Монойкъ. Саліи. Войны съ ними Римлянъ. Альбіи, Альбіойки, Воконтіи. Образъ правленія ихъ. Сиконіи, Трикоріи, Медуллы. Рѣки, вытекающія изъ горъ: Друентія, Дурій, По. Теченіе По. Таурины, Салассы, Кентроны, Катуриги, Варагры, Нантуаты, Реты, Венноны, Лепонтики, Тридентины, Стоны. Затруднительность путей въ Альпахъ. Салассы. Золотые рудники ихъ. Реты и Винделики. Ретійское вино. Норики, Бревны, Генавны, Ликатіи, Клавтенатіи, Венноны. Руконтіи, Бригантіи, Эстіоны, Карны. Тавриски. Озеро, изъ котораго выходятъ Исаръ, Атагій и Атесинъ. Начало Истра у Соебовъ близъ Геркинскаго лѣса. Апеннинскій горный хребетъ. Туллъ, Флигадія. Рѣки Дура и Кланесъ. Яподы у горы Окры съ городами: Метуломъ, Арупиномъ, Монетіемъ и Вендономъ. Городъ Сегестика у Сава. Навпортъ. Рѣка Калапій. Дороги черезъ Альпы. Прежнее обиліе золота при Аквилеѣ. Высота Альпъ сравнительно съ горами Греціи. Три большія озера: Бенакъ, откуда течетъ Минкій, Вербанъ, откуда Тикинъ, и Ларій, откуда выходитъ Аддуя.

1) За описаніемъ Кельтики по ту сторону Альпъ и народовъ, занимающихъ ее, слѣдуетъ обратиться къ Альпамъ и ихъ обитателямъ, а затѣмъ и къ цѣлой Италіи, слѣдуя въ изложеніи тому порядку, который указываетъ сама природа страны. Альпы начинаются не у бухты Моной, какъ полагаютъ нѣкоторые, но въ томъ же мѣстѣ, гдѣ начинаются и Апеннинскія горы, именно подлѣ Генуи, рынка Лигіевъ, и подлѣ такъ называемыхъ *отъ Сабатовъ*, или болотъ Сабата; именно, Апеннины начинаются отъ Генуи, Альпы—отъ Сабатовъ, а разстояніе между Генуей и Сабата-

ми двѣсти шестьдесятъ стадій. На разстояніи трехсотъ семидесяти стадій оттуда лежитъ городокъ Альбингавнъ, населенный Лигіями Ингавнами; а отсюда до гавани Монойка четыреста восемьдесять стадій. Въ этомъ промежуткѣ есть большой городъ, Альбій Интемелій, жители котораго Интемеліи. Доказательствомъ того, что Альпы начинаются у Сабатовъ, служитъ самое названіе ихъ, потому что прежде Альпы назывались, говорятъ, Альбіями, а также Альпинами; еще и теперь высокая гора, что въ области Яподовъ, почти соединяющаяся съ Окрою и съ Альпами, называется Альбіей, какъ-будто Альпы тянутся до этого пункта.

2) Такъ-какъ одна часть Лигіевъ Ингавны, а другая Интемеліи, то совершенно правильно, поселенія ихъ вдоль моря называются одно Альбіемъ Интемеліемъ, какъ бы Альпійскимъ, а другое сокращенно Альбингавномъ. Полибій прибавляетъ къ двумъ названнымъ лигійскомъ народамъ еще Оксибіевъ и Декіетовъ. Вообще весь этотъ берегъ отъ гавани Монойка до Тирреніи идетъ ровно, не имѣетъ гаваней за исключеніемъ небольшихъ пристаней и якорныхъ стоянокъ. Надъ берегомъ поднимаются чрезвычайной высоты стѣны горъ, оставляя только узкій проходъ у моря. Живущіе тамъ Лигіи питаются большею частью мясомъ домашняго скота, молокомъ и ячменнымъ напиткомъ; они занимаютъ мѣстности у моря, но главнымъ образомъ горы. Тамошнія горы изобилуютъ корабельнымъ крупнымъ лѣсомъ, такъ что есть деревья въ восемь футовъ въ діаметрѣ. Многія деревья благодаря пестротѣ ихъ красокъ не уступаютъ цитроновому для столярной работы. Эти деревья привозятся на рынокъ въ Геную, равно какъ скотъ, кожи и медъ; въ обмѣнъ за эти товары Лигіи получаютъ оливковое масло и вино изъ Италіи; своего вина у нихъ мало, къ тому же оно терпко и смолисто. Отсюда доставляются также такъ называемыя лошади *шипы*, клячи и мулы, лигійскіе хитоны и военные плащи. У нихъ часто встрѣчается лингурій, называемый иными електромъ. Лигіи плохіе всадники, но искусные гоплиты и бойцы въ рукопашную. Такъ какъ они вооружены мѣдными щитами, то нѣкоторые принимаютъ ихъ за Еллиновъ.

3) Гавань Монойка—пристань для небольшихъ и не большаго числа кораблей; она имѣетъ храмъ такъ называемаго Геракла Монойка. Названіе это даетъ право думать, что береговое плаваніе Массаліотовъ простиралось до этого пункта. Гавань отстоитъ отъ Антиполя немного болѣе, чѣмъ на двѣсти стадій. Оттуда до Массаліи и немного далѣе обитаетъ народъ Саліевъ на Альпахъ, поднимающихся надъ берегомъ, и на нѣкоторыхъ частяхъ самаго берега вмѣстѣ съ Еллинами. Древніе Еллины называли Саліевъ Лигіями, а страну, занятую Массаліотами, Лигистикой; позднѣйшіе Еллины называютъ ихъ Кельтолигіями, пріобщая къ нимъ равнины до Авеньона и Родана, откуда они, раздѣленные на десять племенъ, высылали пѣхоту и конницу. Изъ всѣхъ Кельтовъ по ту сторону Альпъ

они первые были покорены Римлянами, послѣ продолжительныхъ войнъ какъ съ ними, такъ и съ Лигіями, запершими проходы въ Иберію вдоль морскаго берега. Они занимались грабежомъ на сушѣ и на морѣ и были такъ сильны, что дорога была едва проходима даже для большихъ войскъ. Послѣ восьмидесятилѣтней борьбы Римляне едва достигли того, что былъ открытъ свободный путь въ двѣнадцать стадій ширины для лицъ, ѣхавшихъ по государственнымъ дѣламъ. Однако впослѣдствіи Римляне покорили ихъ всѣхъ, и, наведши на нихъ страхъ, сами опредѣлили имъ политическое устройство.

4) За Саліями слѣдуютъ Альбіи, Альбіойки и Воконтіи, занимающіе сѣверныя части горъ. Воконтіи простираются до Аллоброговъ, занимая въ глубинѣ горъ значительныя долины, не уступающія тѣмъ, которыя заняты Аллоброгами. Аллоброги и Лигіи находятся подъ управленіемъ римскихъ правителей, посылаемыхъ въ Нарбонитиду; но Воконтіи, какъ и Волки въ окрестностяхъ Немавза, имѣютъ самостоятельное правленіе. Изъ Лигіевъ между Варомъ и Генуей приморскіе жители находятся на одномъ положеніи съ Италійцами; напротивъ къ горнымъ обитателямъ, какъ и къ прочимъ совершеннымъ варварамъ, посылается правитель изъ сословія всадниковъ.

5) За Воконтіями слѣдуютъ Иконіи, Трикоріи, дальше Медуллы, занимающіе самыя высокія горныя вершины; наиболѣе отвѣсная высота ихъ сто стадій въ подъемѣ, а оттуда спускъ къ границамъ Италіи во столько же. Вверху въ нѣсколькихъ углубленіяхъ лежитъ озеро и два источника недалеко одинъ отъ другаго; изъ одного вытекаетъ стремительная рѣка Друентія, ниспадающая въ Родану, а съ противоположной стороны Дурія, направляющася черезъ землю Салассовъ въ Кельтику по сю сторону Альпъ и сливающаяся съ По. Изъ другаго источника, гораздо ниже этихъ высотъ, вытекаетъ По, глубокая и быстрая рѣка; по мѣрѣ удаленія отъ источника, она увеличивается и течетъ медленнѣе; она усиливается множествомъ притоковъ, уже достигши равнинъ, и дѣлается здѣсь широкою, а расширеніе уменьшаетъ быстроту теченія. Она изливается въ Адріатическое море, сдѣлавшись наибольшою послѣ Истра европейскою рѣкою. Медуллы живутъ непосредственно надъ соединеніемъ Исара съ Роданомъ.

6) На другомъ склонѣ Альпійскихъ горъ со стороны Италіи живутъ Таврины лигійскаго племени и другіе Лигіи. Имъ принадлежатъ и такъ называемыя области Донна и Коттія. За ними и за рѣкою По обитаютъ Салассы, а надъ этими послѣдними на горныхъ высотахъ Кентроны, Каториги, Варагры и Нантуаты, потомъ слѣдуетъ озеро Леманнъ, черезъ которое протекаетъ Роданъ, и наконецъ истокъ этой рѣки. Недалеко отсюда лежатъ и истоки Рейна и гора Адула, съ которой Рейнъ течетъ на сѣверъ, а Аддуя въ противуположную сторону, въ озеро Ларій подлѣ Ко-

ма. За Комомъ, лежащимъ у подошвы Альпъ, обитаютъ по направленію къ востоку Реты и Венноны; а съ другой стороны Лепонтіи, Тридентины, Стоны и многіе другіе мелкіе народы, нѣкогда владѣвшіе Италіей; они бѣдны и занимаются грабежомъ. Въ настоящее время часть ихъ уничтожена, а другіе совершенно смирились, такъ что черезъ ихъ горы ведутъ теперь многіе пути, прежде малочисленные и трудно проходимые; они безопасны отъ нападеній и благодаря вниманію, на нихъ обращенному, удобны на сколько это возможно. Кесарь Августъ съ покореніемъ разбойниковъ соединилъ возможнѣе проведеніе дорогъ, потому что невездѣ можно было одолѣть природу, скалы и высочайшія стѣны, то возвышающіяся надъ дорогой, то перерѣзывающія ее, такъ что оступившійся только немного подвергается опасности упасть въ бездонную пропасть; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дорога такъ узка, что пѣшеходы и непривычный вьючный скотъ подвергаются головокруженію. Впрочемъ мѣстныя животныя переносятъ грузы спокойно. Кромѣ этихъ неудобствъ, еще менѣе отвратимы скатывающіяся съ горъ огромныя массы льда, способныя опрокинуть цѣлое общество путешественниковъ и низвергнуть ихъ въ лежащія внизу пропасти. Множество ледяныхъ пластовъ лежатъ одинъ на другомъ, потому что замерзнувшіе слои снѣга скучиваются, причемъ верхніе всегда легко отдѣляются отъ нижнихъ, прежде чѣмъ совершенно растаятъ отъ солнечныхъ лучей.

7) Область Салассовъ расположена большею частью въ глубокой долинѣ, окруженной съ обѣихъ сторонъ горами; впрочемъ часть Салассовъ занимаетъ и возвышающіяся надъ долиною горы. Для переходящихъ эти горы изъ Италіи путь лежитъ черезъ названную долину; потомъ онъ раздѣляется на два: одинъ непроходимый для экипажей идетъ черезъ такъ называемый Пойнинъ, черезъ вершину Альпъ; другой болѣе западный пролегаетъ черезъ страну Кентроновъ. Земля Салассовъ имѣетъ золотые рудники, которыми владѣли равно какъ и проходами сильные прежде Салассы. Въ добываніи золота много помогаетъ имъ рѣка Дурій своими промывальнями. Съ этою цѣлью жители отвели воду во многихъ мѣстахъ въ побочные каналы, осушивши тѣмъ обще русло рѣки. Это конечно было выгодно для добыванія золота, но очень неудобно для тѣхъ, которые ниже ихъ обрабатывали землю и лишались орошенія, между тѣмъ какъ прежде рѣка, протекая выше ихъ, могла питать ихъ землю. Отсюда возникали непрерывныя войны между обоими народами. Съ покореніемъ Римлянами Салассы потеряли золотые рудники вмѣстѣ съ землею; впрочемъ владѣя горами, они все еще продавали воду государственнымъ откупщикамъ, эксплуатировавшимъ рудники, откуда у нихъ возникали съ откупщиками споры вслѣдствіе жадности послѣднихъ. Такимъ образомъ Римляне, всегда охотники до битвъ, будучи посылаемы въ эти страны, часто находили предлогъ къ нападеніямъ. Однако до послѣдняго времени, то ведя войны съ Римлянами, то прекращая войну,

они были достаточно сильны и, отличаясь хищническими нравами, много вредили лицамъ, переправлявшимся черезъ ихъ страну по горамъ. Такъ они заставили бѣжавшаго изъ Мутины Децима Брута уплатить по драхмѣ на человѣка. Мессала, зимовавшій недалеко отъ нихъ, платилъ дань дровами, топливомъ и вязомъ для гимнастическихъ дротиковъ. Однажды Салассы захватили даже деньги Кесаря и бросали обломки скалъ на его войско, подъ предлогомъ, что они мостили дорогу или устраивали переходъ черезъ рѣки. Впослѣдствіи Августъ совершенно покорилъ ихъ и всѣхъ велѣлъ отправить въ римскую колонію Епоредію и продать какъ добычу Римляне заложили этотъ городъ для обороны отъ Салассовъ; въ рабство тамошніе жители могли оказывать только слабое сопротивленіе, пока народъ этотъ не былъ уничтоженъ въ конецъ. Способныхъ носить оружіе было между ними восемь тысячъ, всѣхъ прочихъ тридцать шесть тысячъ. Теренцій Варронъ, покорившій ихъ полководецъ, всѣхъ продалъ съ аукціона. Кесарь послалъ туда три тысячи Римлянъ и основалъ городъ Августу на томъ мѣстѣ, гдѣ Варронъ располагался лагеремъ. Теперь вся сосѣдняя страна до самыхъ высокихъ горныхъ проходовъ наслаждается миромъ.

8) Слѣдующія далѣе къ востоку и югу части горъ заняты Ретами и Винделиками, касающимися Гельветіевъ и Боевъ, жителей смежныхъ равнинъ. Реты простираются до Италіи надъ Вероною и Комомъ. У подошвы ихъ горъ выдѣлывается Ретійское вино, не уступающее, какъ кажется, лучшимъ винамъ Италіи. Реты доходятъ также до странъ, орошаемыхъ Рейномъ. Къ этому племени относятся Лепонтіи и Камуны. Винделики и Норики владѣютъ внѣшнимъ склономъ горъ большею частью вмѣстѣ съ Бревнами и Генавнами, принадлежащими уже къ иллирійскому племени. Всѣ эти народы совершали постоянно набѣги на сосѣднія съ Италіей страны, равно какъ на области Гельветіевъ, Секванов, Боевъ и Германцевъ. Самыми отважными изъ Винделиковъ считались Ликаттіи, Клавтенатіи и Венноны, а изъ Ретовъ Руконтіи и Котуантіи; Естіоны и Бригантіи принадлежатъ также къ Винделикамъ. Города ихъ: Бригантій и Камбодунъ, а Дамасія,—акрополь Ликаттіевъ. Относительно жестокости этихъ хищниковъ противъ Италійцевъ разсказываютъ слѣдующее: захвативши какую-нибудь деревню или городъ, они убивали не только всѣхъ совершеннолѣтнихъ, но даже малолѣтнихъ дѣтей мужескаго пола; неудовлетворяясь и этимъ, они убивали всѣхъ беременныхъ женщинъ, на которыхъ указывали вѣщуны ихъ, какъ на беременныхъ мальчиками.

9) Подлѣ нихъ, уже вблизи угла Адріатическаго моря и окрестностей Акилеи, живутъ нѣкоторыя племена Нориковъ и Карны. Къ Норикамъ относятся и Таврискі. Буйнымъ набѣгамъ этихъ народовъ положили конецъ Тиберій и братъ его Друзъ въ теченіи одного лѣтняго

похода, такъ что уже тридцать три года, какъ они пребываютъ въ мирѣ и платятъ подати. Во всей горной Альпійской странѣ есть хотя холмистыя, но очень удобныя для обработки мѣстности, а также превосходно расположенныя долины; однако большая часть земли въ особенности около вершинъ, гдѣ и засѣдали разбойники, скудна и безплодна вслѣдствіе морозовъ и неровности почвы. При недостаткѣ пищи и другихъ средствъ къ жизни разбойники иногда щадили жителей равнинъ, чтобы имѣть въ нихъ своихъ поставщиковъ, которымъ они за то давали смолу, варъ, сосновое дерево, воскъ, медъ и сыръ; всего этого у нихъ было въ изобиліи. Надъ Карнами возвышается Апеннинскій хребетъ съ озеромъ, изливающимся въ рѣку Атесій, которая, принявши другую рѣку Атагій, изливается въ Адріатику. Изъ того же самаго озера вытекаетъ еще одна рѣка, Атесинъ впадающая въ Истръ. Истръ получаетъ начало также въ этихъ горахъ, раздѣляющихся на много вѣтвей и имѣющихъ множество вершинъ. Отъ Лигистики до этихъ мѣстностей безпрерывно тянутся Альпійскія горы, представляясь одною цѣпью; затѣмъ, разрываясь и нѣсколько понижаясь, онѣ поднимаются снова, раздѣляясь на множество вѣтвей и образуя множество вершинъ. Первая вѣтвь посредственной высоты; она тянется къ востоку по ту сторону Рейна и его озера, тамъ, гдѣ лежатъ источники Истра близь Соебовъ и Герцинскаго лѣса; другія вѣтви, къ которымъ относится и выше упомянутая гора Апеннинъ, обращены къ Иллиріи и Адріатикѣ; въ числѣ ихъ находятся также Туллъ, Флигадія и горы, лежащія надъ Винделиками, изъ которыхъ текутъ Дура, Кланесъ и многіе другіе горные потоки, впадающіе въ Истръ.

10) Яподы, народъ смѣшанный изъ Иллирійцевъ и Кельтовъ, обитаютъ въ этихъ же странахъ; возлѣ нихъ и гора Окра. Яподы, прежде многочисленные, и обитавшіе по обѣимъ склонамъ горъ, усиливали себя разбоями, но наконецъ, пораженные Кесаремъ Августомъ, они были окончательно ослаблены. Города ихъ: Метулъ, Арупины, Монетій и Вендонъ. За ними лежатъ на равнинѣ городъ Сегестика, мимо которой протекаетъ рѣка Савъ, впадающая въ Истръ. Городъ этотъ расположенъ удобно для войны съ Даками. Гора Окра — самая низкая часть Альпъ; тамъ онѣ касаются земли Карновъ. Черезъ Окру изъ Акилеи перевозятся товары въ такъ называемый Навпортъ; путь этотъ имѣетъ немного больше четырехсотъ стадій. Оттуда по рѣкамъ товары доставляются къ Истру и къ прилегающимъ къ нему мѣстностямъ. Мимо Навпорта протекаетъ судоходная выходящая изъ Иллириды рѣка, которая впадаетъ въ Савъ; благодаря этому товары удобно перевозятся въ Сегестику, къ Паннонцамъ и Таврискамъ. У Сегестики въ Савъ изливается и рѣка Колапій; обѣ онѣ судоходны и текутъ съ Альпъ. На Альпахъ водятся дикія лошади и быки. По словамъ Полибія, здѣсь водится также своеобразное животное, по устройству похожее на оленя, но шея и шерсть котораго напоминаютъ вепря; подъ подбородкомъ животное имѣетъ на-

ростъ длиною въ пядень, на концѣ покрытый волосами, и толщиною въ лошадиный хвостъ.

11) Изъ переходовъ, которые ведутъ изъ Италіи въ Кельтику, по ту сторону, сѣверную, одинъ пролегаетъ черезъ область Салассовъ къ Лугдуну; онъ развѣтвляется на два: одинъ, по которому можно проѣхать, тянется большею частью черезъ землю Кентроновъ; другой, крутой, узкій, но болѣе короткій, идетъ черезъ Пойнинъ. Лугдунъ лежитъ посрединѣ страны, какъ бы акрополь ея, благодаря слiянію рѣкъ и близости его ко всѣмъ частямъ страны. Поэтому и Агриппа оттуда провелъ дороги: одну черезъ Кемменскія горы до Сантоновъ и Аквитаніи, другую до Рейна, третью до океана къ Беллоакамъ и Амбіанамъ, четвертую къ Нарбонитидѣ и къ Массаліотскому побережью. Кромѣ того, если оставить влѣво Лугдунъ и страну надъ нимъ лежащую, то побочный путь будетъ вести черезъ самый Пойнинъ, черезъ Роданъ и озеро Леманнъ, на равнины Гельветіевъ, оттуда слѣдуетъ переходъ черезъ гору Іоръ (Юру) къ Секванамъ и Лингонамъ, въ области которыхъ проходы къ Рейну и къ океану раздѣляются.

12) Полибій прибавляетъ, что въ его время подлѣ Аквлеи у Таврисковъ-Нориковъ находились такія богатыя золотыя розсыпи, что, снявши верхній слой земли въ два фута, находили золото. Рудникъ имѣлъ не больше пятнадцати футовъ. Часть золота была находима въ чистомъ видѣ, кусочками величиною въ полевой или волчій бобъ, отъ которыхъ во время плавленія отходила только восьмая часть; хотя остальное требовало дальнѣйшаго плавленія, тѣмъ не менѣе и оно было чрезвычайно прибыльно. Когда однажды Италійцы работали вмѣстѣ съ варварами въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ, золото скоро сдѣлалось дешевле по всей Италіи на треть. Замѣтивши это, Тавриски прогнали соговарищей и продавали золото одни. Впрочемъ теперь всѣ золотыя копи находятся во власти Римлянъ. Здѣсь, какъ и въ Иберіи, кромѣ рудниковъ, рѣки приносятъ золотой песокъ, хотя и меньше, чѣмъ въ Иберіи. Говоря о величинѣ и высотѣ Альпъ, Полибій сравниваетъ съ ними большія горы Еллады: Тайгетъ, Ликей, Парнассъ, Оллимпъ, Пелій и Оссу, во Ѳракіи Гаймъ, Родопу и Дунакъ. Онъ говоритъ, что проворный путешественникъ можетъ на каждую изъ этихъ горъ взойти, равно какъ и обойти кругомъ, почти въ одинъ день; между тѣмъ на Альпы нельзя взойти и въ пять дней, а длина ихъ у равнинъ двѣ тысячи двѣсти стадій. Потомъ, онъ называетъ только четыре прохода: одинъ черезъ страну Лигіевъ, очень близко отъ Тирренскаго моря, другой черезъ землю Таврисковъ, на который всходилъ Аннибалъ, третій, черезъ область Салассовъ; и наконецъ четвертый черезъ страну Ретовъ. Всѣ они круты. Озеръ, говоритъ онъ, въ горахъ много; большихъ три. Озеро Бенакъ имѣетъ въ длину пятьсотъ стадій, въ ширину сто тридцать; изъ него

вытекаетъ рѣка Минкій; слѣдующее озеро Ларій въ триста стадій длины и уже перваго; изъ него вытекаетъ рѣка Аддуя. Третье озеро Вербанъ длиною почти въ триста стадій, а шириною въ тридцать; оно выпускаетъ большую рѣку Тикинъ. Всѣ рѣки изливаются въ По. Столько мы считали нужнымъ сообщить объ Альпійскихъ горахъ.

КНИГА ПЯТАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 1. Расширеніе понятія Италіи. Фигура Италіи—треугольникъ. Краткій очеркъ ея. Галлія по сю сторону Альпъ. Галлія по сю сторону и по ту сторону По. Происхожденіе Венетовъ. Рѣки. Народы, жившіе по рѣкѣ По въ древнія и позднѣйшія времена, Бои и Инсумбры. Медіоланій. Веронъ. Бриксія. Мантуя, Регій, Комъ или Новумкомъ. Ларій и рѣка Аддуя, текущая съ горы Адулы. Торговый городъ Патавій и пристань его, Медоакъ. Равенна. Альтинъ. Бутрій. Спина. Опитергій. Конкордія. Атрія. Виконтія. Аквилея. Рѣка Тимавъ и храмъ Діомеда. Слѣды бытности Діомеда у Венетовъ и въ другихъ краяхъ Италіи. Два храма: Юноны Аргивской и Діаны Этолійской. Особая порода лошадей. Истрійскій берегъ: Тергеста, Пола. Племена по сю сторону По. Бои. Лигуры. Сеноны. Гайсаты. Умбры. Тиррены. Города по сю сторону По: Плакентія. Кремона. Парма. Мутина. Бононія. Анкира,—Регій, Лепидъ, Макры-Кампы, Клитерна, Форумъ-Корнелій. Фавентія-Кезена. Рѣки Сапій, Тикинъ, Кластидій. Дереона. Аквы-Статіэллы. Прежняя граница страны Айсій, позднѣйшая Рубиконъ. Произведенія страны жёлуди, просо, смола, вино, тонкая шерсть въ окрестностяхъ Мутины и рѣки Скутаны.

1) На склонѣ Альпъ начинается нынѣшняя Италія. Древніе называли Италіей Ойнотрію, отъ Сицилійскаго пролива до заливовъ Тарантскаго и Посейдоніатскаго; впослѣдствіи названіе Италіи сдѣлалось преобладающимъ и распространилось на всю страну до подошвы Альпъ. Оно обняло даже часть Лигистики отъ предѣловъ Тирренскихъ до рѣки Вара и до тамошняго моря, а также отъ Истріи до Полы. Вѣроятно, народъ, назы-

вавшійся первый Италійцами, благопріятствуемый судьбою, передалъ свое имя сосѣдямъ; впослѣдствіи оно получило дальнѣйшее распространеніе до времени владычества Римлянъ. Еще позже, когда Римляне даровали Италійцамъ право гражданства, они соблаговолили почтить тѣмъ же и Галатовъ по сю сторону Альпъ и Венетовъ, и назвали всѣхъ одинаково Италійцами и Римлянами; они основали тамъ много колоній, однѣ раньше, другія позже; нелегко указать поселенія лучше этихъ.

2) Обнять всю нынѣшнюю Италію въ одной геометрической фигурѣ не легко, хотя нѣкоторые и утверждаютъ, что она образуетъ треугольный мысъ, простирающійся къ югу и къ зимнему востоку, вершина котораго у Сицилійскаго пролива, а основаніе Альпы. Можно согласиться съ этимъ относительно основанія и одной стороны, той именно, которая оканчивается у пролива и омывается Тирренскимъ моремъ. Но собственно треугольникомъ называется прямолинейная фигура; между тѣмъ здѣсь и основаніе, и боковыя стороны изогнуты, такъ что, хотя и слѣдуетъ, какъ я полагаю, нѣсколько согласиться съ этимъ сравненіемъ но, тѣмъ не менѣе основаніе и одну боковую сторону должно относить къ криволинейной фигурѣ. Необходимо допустить кривизну стороны идущей къ востоку. Во всемъ прочемъ писатели выражаются неточно, проводя одну сторону отъ угла Адріатическаго моря до Сицилійскаго пролива. Стороною мы называемъ линію безъ угловъ, а безъ угловъ линія бываетъ тогда, когда части ея или совершенно не наклонены одна къ другой, или, если и наклонены, то очень мало. Между тѣмъ Линія отъ Аримина до мыса Япигіи и другая отъ пролива до тогоже самаго мыса значительно наклонены одна къ другой. Въ такомъ же самомъ отношеніи, я полагаю, находятся линіи, изъ которыхъ одна идетъ отъ угла Адріатическаго моря, а другая отъ Япигіи, потому что, сходясь около Аримина и Равенны, онѣ образуютъ уголъ, а если и не уголъ, то во всякомъ случаѣ значительный изгибъ. Если такъ, то берегъ отъ угла Адріатическаго моря до Япигіи, составляя одну сторону, не образуетъ прямой линіи; остальная часть берега отсюда до Япигіи образуетъ другую линію, но также не прямую. Слѣдовательно фигуру полуострова скорѣе можно назвать четырехсторонней, чѣмъ трехсторонней, но ни въ какомъ случаѣ треугольникомъ, развѣ по злоупотребленію терминомъ. Гораздо лучше согласиться съ тѣмъ, что изображеніе неправильной фигуры не допускаетъ точнаго очерка.

3) Объ отдѣльныхъ частяхъ полуострова можно сказать слѣдующее. Основаніе Альпъ изогнуто и похоже на заливъ, обращенный отверстіемъ къ Италіи; середина залива у Салассовъ, а оконечности загибаются съ одной стороны къ горѣ Окрѣ и углу Адріатики, а съ другой къ берегу Лигистики до Генуи, торговаго города Лигіевъ, гдѣ съ Альпами соприкасаются Апеннины. Непосредственно подъ Альпами простирается значительная равнина, имѣющая почти одинаковую ширину и длину, именно

двѣ тысячи сто стадій; южная сторона ея замыкается частью морскимъ берегомъ Венетовъ и частью Апеннинскими горами, простирающимися въ Аримину и Анкону. Апеннинскія горы, начинаясь отъ Лигистики, тянутся до Тиррены, отрѣзывая узкую береговую полосу; затѣмъ, отступая постепенно въ середину страны, онѣ, достигши Писатиды, поворачиваются къ востоку и Адріатикѣ до окрестностей Аримина и Анкона, гдѣ по прямой линіи соединяются съ морскимъ берегомъ Венетовъ. Въ этихъ предѣлахъ заключена Кельтика по сю сторону Альпъ, и длина берега вмѣстѣ съ горами доходитъ почти до шести тысячъ трехсотъ стадій, а ширина немного меньше двухъ тысячъ. Остальная Италія узка и длинна съ двумя оконечностями, изъ которыхъ одна обращена къ Сицилійскому проливу, а другая къ Япигіи. Она съужена съ двухъ сторонъ: съ одной Адріатическимъ моремъ, а съ другой Тирренскимъ. По формѣ и величинѣ Адріатическое море похоже на Италію, которая отрѣзана Апеннинскими горами и морями съ обѣихъ сторонъ, простираясь до Япигіи и перешейка между Таранскимъ и Посейдонійскимъ заливами. Наибольшая ширина обоихъ около тысячи трехсотъ стадій, а длина немного менѣе шести тысячъ. Остальную часть Италіи населяютъ Бреттіи и Левканы. По словамъ Полибія, сухой путь по морскому берегу отъ Япигіи до пролива имѣетъ три тысячи стадій; омывается онъ Сицилійскимъ моремъ. Морской путь имѣетъ меньше пятисотъ стадій. Апеннинскія горы касаются окрестностей Аримина и Анкона, гдѣ, опредѣливши ширину Италіи отъ одного моря до другаго, дѣлаютъ поворотъ и перерѣзываютъ въ длину всю Италію. Въ направленіи къ Певкетіямъ и Левканамъ онѣ недалеко удаляются отъ Адріатическаго моря, а у Левкановъ отклоняются больше къ противоположному морю и, перешедши черезъ середину земли Левкановъ и Бреттіевъ, оканчиваются у такъ называемой Левкапетры Регинской.—Это общій очеркъ всей нынѣшней Италіи. Теперь попытаемся поговорить о каждой части въ отдѣльности, и прежде всего о тѣхъ, которыя простираются подъ Альпами.

4) Это благодатная, изрѣзанная плодородными холмами равнина. Почти посрединѣ ея протекаетъ рѣка По (Πάδος), и потому одна половина равнины называется по сю сторону По, а другая по ту: По сю сторону— все, что лежитъ у Апеннинскихъ горъ и Лигистикѣ, а по ту сторону остальное. Одна заселена народами лигистскими и кельтскими, которые живутъ частью въ горахъ, а частью на равнинахъ; другая заселена Кельтами и Венетами. Кельты одноплеменны съ народомъ заальпійскимъ, относительно же Венетовъ существуютъ два мнѣнія. По словамъ однихъ, они также кельтская колонія одноименныхъ съ ними пріокеаническихъ Кельтовъ. По мнѣнію другихъ, это часть Пафлагонскихъ Венетовъ, спасшихся туда послѣ Троянской войны вмѣстѣ съ Антеноромъ; въ доказательство чего указываютъ на тщательный уходъ ихъ за лошадьми; правда, теперь онъ исчезъ у нихъ совершенно, но прежде былъ въ боль-

номъ почетѣ благодаря давней любви къ кобылицамъ муламъ. Объ этомъ упоминаетъ даже Гомеръ:

„Изъ области Венетовъ, откуда происходятъ дикіе мулы“ [1].

Потомъ, сицилійскій тиранъ Діонисій устроилъ заводъ призовыхъ лошадей изъ венетской породы, такъ что у Еллиновъ вошло въ славу венетское воспитаніе лошадей. Долгое время порода эта цѣнилась высоко.

5) Вся эта область покрыта рѣками и болотами, въ особенности земля Венетовъ, которая кромѣ того подвергается еще дѣйствію моря. Это— почти единственныя части Нашего моря, претерпѣвающія подобно океану приливы и отливы, благодаря чему, бо́льшая часть этой равнины занята морскими болотами. Впрочемъ она, подобно такъ называемому Нижнему Египту, изрѣзана каналами и насыпями, съ помощью которыхъ нѣкоторыя мѣста высушены и воздѣланы, а другія сдѣланы судоходными. Нѣкоторые тамошніе города походятъ на острова, другіе окружены водою только отчасти. Всѣ города, расположенные надъ озерами на материкѣ, имѣютъ достойные удивленія водные пути вверхъ по рѣкамъ, въ особенности по рѣкѣ По, такъ какъ она больше всѣхъ и часто увеличивается отъ дождей и снѣговъ. Впрочемъ, разливаясь въ разныя стороны у устьевъ, она дѣлаетъ незамѣтнымъ свой входъ и самое плаваніе въ него опаснымъ. Однако опытность побѣждаетъ самыя большія затрудненія.

6) Издревле еще, какъ я сказалъ выше, рѣка заселена была преимущественно Кельтами. Самыми большими кельтскими народами были Бои, Инсубры и Сеноны съ Гайсатами, нѣкогда во время набѣга овладѣвшіе городомъ Римлянъ. Позже Римляне окончательно ихъ уничтожили, а Боевъ вытѣснили изъ этихъ мѣстъ. Переселившись къ Истру, они жили вмѣстѣ съ Таврисками въ войнахъ противъ Даковъ, пока наконецъ не погибъ весь народъ, оставивши сосѣдямъ землю, входящую въ составъ Иллириды, какъ пастбище. Инсубры живутъ и теперь. Главнымъ городомъ ихъ былъ Медіоланій; нѣкогда деревня (всѣ жили по деревнямъ), а теперь значительный городъ за рѣкою По, почти касающійся Альпъ. Близко оттуда лежитъ Веронъ, также большой городъ. Меньшіе города: Бриксія, Мантуя, Регій и Комъ; послѣдній былъ незначительнымъ поселеніемъ, но Помпей Страбонъ, отецъ Помпея Магна, заселилъ его снова послѣ опустошенія Ретами, живущими надъ нимъ. Потомъ Гай Сципіонъ послалъ въ него около трехъ тысячъ колонистовъ; также Божественный Кесарь прибавилъ еще пять тысячъ, изъ которыхъ наиболѣе важными были пятьсотъ Еллиновъ. Онъ даровалъ имъ право гражданства и вписалъ ихъ въ число согражданъ. Еллины не

---

[1] Ил. II, 852.

только жили тамъ, но и дали колоніи названіе; такъ всѣ колонисты названы были *Неокомитами*, что̀ въ переводѣ на латинскій значитъ *Новумъ-Комумъ*. Недалеко отъ этого мѣста лежитъ озеро, называемое Ларіемъ. Его наполняетъ рѣка Аддуя, которая впадаетъ въ По; источники ея находятся на горѣ Адулѣ, тамъ же, гдѣ и источники Рейна.

7) Итакъ, города эти лежатъ далеко за болотами; близко отъ нихъ расположенъ Патавій, наилучшій изъ всѣхъ городовъ этой области; онъ недавно, говорятъ, выставилъ пятьсотъ всадниковъ, а въ древности снаряжалъ сто двадцать тысячъ войска. Множество товаровъ, посылаемыхъ оттуда для продажи въ Римъ, преимущественно всякаго рода платье, показываетъ густоту населенія и богатство города Патавія. Къ нему изъ моря вверхъ по рѣкѣ, проходящей черезъ озера, ведетъ путь отъ большой гавани въ двѣсти пятьдесятъ стадій. Гавань называется Медоакомъ, однимъ именемъ съ рѣкою. Наибо́льшій городъ среди болотъ—Равенна, весь построенный изъ дерева, орошенный, гдѣ сообщаются посредствомъ мостовъ и лодокъ. Во время приливовъ городъ получаетъ не мало воды изъ моря, такъ что и приливы и рѣки уносятъ всѣ нечистоты, чѣмъ предотвращается порча воздуха. Дѣйствительно Равенна такое здоровое мѣсто, что по распоряженію правителей здѣсь воспитываютъ и упражняютъ единоборцевъ. Одною изъ достопримѣчательностей этой мѣстности должна считаться и безвредность воздуха на болотахъ; подобно тому, какъ въ египетской Александріи, озеро здѣсь теряетъ лѣтомъ свою вредоносность, благодаря разлитію рѣки и исчезновенію болотъ. Замѣчательны также свойства тамошняго винограда: растетъ онъ на болотахъ быстро и приноситъ много плодовъ, но умираетъ черезъ четыре или пять лѣтъ Альтинъ лежитъ также на болотѣ и по мѣстоположенію похожъ на Равенну. Въ промежуткѣ между обоими городами находится Бутрій, городокъ Равенны, и Спина, теперь деревенька, а въ древности еллинскій городъ. Въ Дельфахъ показываютъ сокровищницу Спинитовъ, и вообще исторія повѣствуетъ о нихъ, какъ о владыкахъ моря. Говорятъ также, что первоначально городъ расположенъ былъ при морѣ, а теперь онъ находится на материкѣ, почти на девяносто стадій отъ моря. Равенна считается колоніей Ѳессалійцевъ; потомъ не желая выносить обиды со стороны Тирреновъ, они приняли къ себѣ добровольно нѣкоторыхъ Омбриковъ, еще и теперь владѣющихъ городомъ, и возвратились домой. Эти города окружаются озерами и даже наводняются ими.

8) Опитергій, Конкордія, Атрія, Викентія и другіе подобные городки имѣютъ меньше озеръ и соединены съ моремъ небольшими водными путями. Городъ Атрія былъ, говорятъ, значительнымъ городомъ, именемъ котораго съ небольшимъ только измѣненіемъ названъ и заливъ Адрія. Аквилея, болѣе прочихъ приближающаяся къ углу залива, основана и

укрѣплена Римлянами противъ обитающихъ надъ нею варваровъ. По рѣкѣ Натисону купеческія суда плаваютъ вверхъ на шестьдесятъ стадій. Акилея служитъ рынкомъ для Венетовъ, равно какъ и для иллирійскихъ народовъ обитающихъ около Истра. Одни привозятъ произведенія моря и вино въ деревянныхъ бочкахъ, которыя укладываются на повозки; другіе доставляютъ невольниковъ, скотъ и кожи. Акилея лежитъ внѣ предѣловъ Венетской области, потому что городъ этотъ отдѣленъ отъ Венетовъ рѣкою, вытекающею изъ Альпійскихъ горъ; по ней совершается плаваніе вверхъ на протяженіи тысячи двухсотъ стадій къ городу Норею, гдѣ Гней Карбонъ имѣлъ неудачную битву съ Кимбрами. Тутъ также есть мѣста, гдѣ промывается много золота, и рудники желѣза. Въ самомъ углу Адріи течетъ Тимавъ находится достойный упоминанія храмомъ Діомеда; онъ имѣетъ гавань, прекрасную рощу и семь источниковъ годной для питья воды, прямо изливающихся въ море въ видѣ широкой и глубокой рѣки. Полибій замѣчаетъ, что всѣ эти источники за исключеніемъ одного имѣютъ соленую воду, почему, говоритъ онъ, туземцы называютъ мѣсто истокомъ и матерью Адріи. По словамъ же Посейдонія, рѣка Тимавъ, выходя изъ горъ, низвергается въ пропасть, потомъ, пронесшись подъ землею на разстояніи почти ста тридцати стадій, имѣетъ выходъ у моря.

9) Владычество Діомеда на морѣ свидѣтельствуется Діомедовыми островами, а также разсказами о Давніяхъ и Аргосѣ Гиппія, о чемъ мы сообщимъ столько, сколько полезно для исторіи; большую же часть басенъ и ложныхъ вымысловъ слѣдуетъ оставить безъ вниманія, какъ напримѣръ, сказанія о Фаэѳонтѣ и Геліадахъ, превращенныхъ въ тополи подлѣ Еридана, который не существуетъ нигдѣ, но въ басняхъ помѣщается близь По; тоже самое относится къ островамъ Електридамъ передъ По и къ Мелеагридамъ на островахъ, потому что нѣтъ ничего подобнаго въ тѣхъ мѣстахъ. Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что Діомеду у Венетовъ воздавались извѣстныя почести; и теперь еще въ жертву приносится тамъ бѣлая лошадь. Тутъ же есть двѣ рощи, одна посвящена Аргивской Герѣ, а другая Эголійской Артемидѣ. Къ этому по обыкновенію присочиняютъ, что въ рощахъ дикіе звѣри живутъ мирно между собою, олени въ однихъ стадахъ съ волками, что они дозволяютъ людямъ подходить къ нимъ и трогать ихъ, и что наконецъ преслѣдуемое собаками животное, забѣжавшее въ эти мѣста, больше не преслѣдуется. Разсказываютъ также очень извѣстный слѣдующій случай: одинъ изъ жителей, охотникъ до поручительствъ и за то подвергавшійся насмѣшкамъ, встрѣтился однажды съ охотниками, державшими въ сѣтяхъ волка; когда въ шутку они сказали, что, если онъ поручится за волка и и вознаградитъ причиненный имъ вредъ, то они выпустятъ волка изъ сѣти, тотъ согласился. Выпущенный на свободу волкъ погналъ большое стадо непомѣченныхъ лошадей въ конюшню поручителя. Получивши отъ

волка такую благодарность, поручитель выжегъ на лошадяхъ, отличавшихся больше быстротою, чѣмъ красотою знакъ волка и назвалъ ихъ носителями волка. Получившіе этихъ лошадей въ наслѣдство сохранили и выжженный знакъ на нихъ и названіе породы лошадей, и кромѣ того постановили не продавать кобылицъ, чтобы у нихъ однихъ оставалась чистая порода, и дѣйствительно здѣшнее верховое искусство вошло во славу; теперь, какъ мы сказали, оно совершенно не существуетъ. За Тимавомъ слѣдуетъ относящійся къ Италіи берегъ Истріевъ до Полы. Между обоими пунктами лежитъ крѣпость Тергеста, отстоящая отъ Акилеи на сто восемьдесятъ стадій. Пола заложена въ заливѣ, имѣющемъ видъ гавани; въ немъ есть островки съ хорошими пристанями и плодородные. Пола основана въ древности Колхами, посланными за Медеей, которые, не исполнивши порученія, сами себя осудили на изгнаніе, какъ говоритъ Каллимахъ:

„Грекъ назвалъ-бы его городомъ изгнанниковъ; но ихъ языкъ назвалъ его Полою".

Такимъ образомъ земля за рѣкою По заселена отчасти Венетами, а отчасти Истріями до Полы; надъ Венетами живутъ Карны, Кеноманы, Медоаки и Инсубры, одни изъ нихъ были врагами Римлянъ, а Кеноманы и Венеты состояли въ союзѣ съ ними и до похода Аннибала, когда велись войны противъ Боевъ и Инсубровъ, и послѣ.

10) Народы, обитающіе по сю сторону рѣки По, занимаютъ все пространство, ограничивающееся Апеннинскими и Альпійскими горами до Генуи и Сабатовъ. Этою мѣстностью нѣкогда владѣли главнымъ образомъ Бои, Лигіи, Сеноны и Гайсаты. Когда же Бои были выгнаны, а Гайсаты и Сеноны уничтожены, остались только народы лигистскіе и римскія колоніи. Съ Римлянами смѣшалось племя Омбриковъ (Умбровъ), а въ иныхъ мѣстахъ и племя Тирреновъ. Оба племени до времени далекаго распространенія Римлянъ враждовали между собою изъ за первенства и, будучи раздѣлены только Тибромъ, легко переходили другъ къ другу; если иногда одинъ народъ выступалъ въ походъ на сосѣдей, то и другой старался не отстать отъ перваго въ походѣ въ ту же страну. Такъ, когда Тиррены послали однажды войска противъ варваровъ, жившихъ около По, и сначала вели дѣло успѣшно, но потомъ вскорѣ были выгнаны вслѣдствіе изнѣженнаго образа жизни, то Омбрики отправились въ походъ противъ выгнавшихъ; потомъ, попеременно то одни, то другіе овладѣвая различными мѣстностями, они часть поселеній подчинили Тирренамъ, а часть Омбрикамъ, Омбрикамъ больше, потому что послѣдніе были ближе. Римляне, завоевавши эти страны и пославши во многія мѣста колонистовъ, удержали за собою и прежнихъ тамошнихъ обитателей. Теперь всѣ они Римляне, хотя иные называются Тирренами, другіе Омбриками, третьи Венетами, Лигіями, Инсубрами.

11) Замѣчательные города по сю сторону По и по самой рѣкѣ: Плакентія и Кремона, ближе всѣхъ, почти въ рединѣ долины; между ними и Ариминомъ Парма, Мутина и близко отъ Равенны Бононія; затѣмъ посреди ихъ маленькіе городки, черезъ которые идетъ путь въ Римъ: Анкира. Регій Лепидъ, Макры Кампы, гдѣ ежегодно бываетъ праздничное собраніе народа, Клатерна, Форумъ Корнелій; Фавентія и Кайсена на рѣкахъ Саніи и Рубиконѣ почти уже касаются Аримина. Ариминъ какъ и Равенна—мѣстожительство Омбриковъ. Оба города приняли римскихъ колонистовъ. Въ Ариминѣ есть гавань и рѣка того же имени. Отъ Плакентіи до Аримина считается тысяча триста стадій. За Плакентіей по направленію къ границамъ земли Коттія, на разстояніи почти тридцати шести миль, стоитъ городъ Тикинъ, мимо котораго протекаетъ рѣка того-же имени въ По. Нѣсколько въ сторону отъ дороги лежатъ Каастидій, Дерѳонъ и Аквыстатіеллы. Прямой путь въ Окелъ вдоль По и рѣки Дуріи имѣетъ во многихъ мѣстахъ обрывы, касается многихъ другихъ рѣкъ, въ числѣ которыхъ и Друентіи, и опредѣляется въ сто шестьдесятъ миль. Оттуда слѣдуютъ уже Альпы и Кельтика. У горъ, тянущихся за Луной, лежитъ городъ Луна; иныя племена живутъ только деревнями. Страна однако населена густо, главнымъ образомъ оттуда выходитъ воинственный народъ; тамъ же много всадниковъ, изъ которыхъ пополняется совѣтъ. Дерѳонъ значительный городъ, лежитъ на серединѣ дороги изъ Генуи въ Плакентію, отстоитъ отъ обоихъ на четыреста стадій; на этой же дорогѣ и Аквыстатіеллы. О разстояніи между Плакентіей и Ариминомъ уже сказано. Въ Равенну внизъ по рѣкѣ По можно считать двое сутокъ плаванія. Большая часть страны по сю сторону По была покрыта болотами, черезъ которыя съ трудомъ перешелъ Аннибалъ на пути въ Тирренію. Но Скавръ осушилъ равнины, прорывши судоходные каналы отъ По до Пармы. Впадающая въ По при Плакентіи Требія и многія другія рѣки переполняютъ страну. Это тотъ самый Скавръ, который вымостилъ Эмиліеву дорогу, идущую черезъ Пизу и Луну къ Сабатамъ, а оттуда черезъ Дерѳонъ. Есть другая Эмиліева дорога, которая продолжаетъ Фламиніеву; Маркъ Лепидъ и Гай Фламиній были вмѣстѣ консулами; покоривши Лигіевъ, они проложили двѣ дороги: одинъ Фламиніеву изъ Рима черезъ область Тирреновъ и Умбрію до окрестностей Аримина, другой продолженіе ея до Бононіи и оттуда, захвативши болота, до Акилеи вдоль подошвы Альпійскихъ горъ. Границею со стороны прочей Италіи той страны, которую мы называемъ Кельтикой по сю сторону, служили нѣкогда Апеннинскія горы надъ Тирреніей и рѣка Айсій, а впослѣдствіи Рубиконъ. Обѣ рѣки вливаются въ Адріатическое море.

12) Свидѣтельствомъ доброкачественности этихъ мѣстностей служитъ густота населенія, величина и богатство городовъ, въ чемъ тамошніе Римляне всегда превосходили жителей остальной Италіи. Обработанная

земля въ изобиліи производитъ всевозможные плоды. Лѣса такъ богаты желудями, что Римъ питается главнымъ образомъ здѣшними стадами свиней. Благодаря обильному орошенію страна производитъ много проса, а это—могущественное средство противъ голода, потому что просо устоитъ противъ всякой погоды, и въ немъ никогда не бываетъ недостатка, хотя бы другой хлѣбъ и плохо уродилъ. Тутъ есть также замѣчательные смоляные заводы. На обиліе вина указываютъ бочки, деревянныя, величиною больше домовъ. Обиліе смолы содѣйствуютъ дешевизнѣ вина. Мягкую и самую лучшую шерсть доставляютъ окрестности Мутины и рѣки Скутанны; жесткую даетъ Лигистика и страна Инсубровъ; бо̀льшая часть домашней прислуги Италійцевъ одѣвается въ платье изъ этой шерсти. Шерсть посредственнаго достоинства доставляется окрестностями Патавія; изъ нея ткутъ драгоцѣнные ковры, одѣяла и подобныя вещи, волосатыя съ обѣихъ сторонъ или съ одной. Но всѣ здѣшніе рудники эксплуатируются теперь не одинаково усердно, быть можетъ, вслѣдствіе того, что рудники заальпійскихъ Кельтовъ и въ Иберіи богаче; но прежде ими занимались. Между прочимъ рудникъ былъ и въ Веркеллахъ, деревня, сосѣдняя съ другою деревнею, Ихтіомулами, а обѣ онѣ лежатъ подлѣ Плакентіи. До сихъ поръ разсмотрѣна первая часть Италіи.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 2. Лигистика. Тиррены. Теченіе Тибра. Предварительныя свѣдѣнія о положеніи Омбровъ, Сабиновъ и Латиновъ. Происхожденіе и исторія. Тирреновъ. Городъ Керея. Купальни въ Кереѣ. Пеласги. Пространство Тирреніи. Луна. Границы между Лигистикой и Тирреніей. Пиза. Рѣки Арнъ и Эсаръ. Волатерры. Поплоній. Корсика; города ея: Блесинонъ, Хараксъ, Еникопія, Ваканы. Сардинія; города: Каралисъ, Сульхи. Дальнѣйшее описаніе Этруріи: Косы, Грависка, Пирги, Альсій, Фрегена. Регисвилла. Арретій, Перузія, Вольсиній, Сутрій, Блера, Ферентинъ, Фалерій, Фалискъ, Непите, Статонія, Вейи, Феронія. Клузій. Озера: Умбрія, Сарсина, Ариминъ, Сена, Камаринъ. Рѣка Метавръ. Фанъ-Фортуна. Окрикулъ, Ларулъ, Нарна. Рѣка Наръ. Карсулы, Меванія. Рѣка Тенея. Форумъ-Фламиній, Нукерія, Форумъ-Семпроній, Интерамна, Сполекій, Айсисъ и Камерта. Америя, Тудеръ. Испелъ. Итуръ.

1) Второю частью Италіи мы назовемъ Лигистику, лежащую въ самыхъ Апеннинскихъ горахъ, между описанной нами Кельтикой и Тирреніей. Она вовсе не заслуживаетъ описанія, развѣ слѣдуетъ замѣтить, что живутъ здѣсь деревнями, пашутъ и копаютъ неровную землю, или точнѣе, разбиваютъ камни, какъ выражается Посейдоній. Третьею частью владѣютъ примыкающіе къ нимъ Тиррены, занимающіе равнины до рѣки Тибра, и омываемые съ восточной стороны главнымъ образомъ этою рѣкою, а съ противоположной Тирренскимъ и Сардинскимъ морями. Тибръ вытекаетъ изъ Апеннинскихъ горъ и наполняется водами многихъ рѣкъ; онъ протекаетъ частью черезъ самую Тирренію, затѣмъ отдѣляетъ отъ нея во первыхъ Омбрику, во вторыхъ Сабиновъ и Латиновъ, живущихъ подлѣ Рима до берега. Въ ширину народы эти живутъ

вдоль рѣки и Тирреновъ, а въ длину одинъ подлѣ другаго. Всѣ три народа простираются начиная отъ моря до Апеннинскихъ горъ, близко подходящихъ къ Адріи, прежде всего Омбрики, за ними Сабины и наконецъ Латины. Слѣдовательно область Латиновъ лежитъ между морскимъ берегомъ отъ Остіи до города Синоессы и Сабиною (Остія—гавань Рима, у которой изливается Тибръ, протекающій подлѣ самаго города); въ длину она тянется до Кампаніи и Самнитскихъ горъ. Область Сабиновъ лежитъ между Латинами и Омбриками, простираясь до Самнитскихъ горъ или скорѣе касаясь Апеннинскихъ горъ у Вестиновъ, Пелигновъ и Марсовъ Омбрики живутъ посерединѣ между Сабиною и Тирреніей, переходя черезъ горы и простираясь до Аримина и Равенны. Тиррены начинаются у ихъ моря и рѣки Тибра и кончаются у подошвы самыхъ горъ, обнимающихъ Тирренію отъ Лигистики до Адріи. Начиная съ Тирреніи, мы разсмотримъ каждую часть въ отдѣльности.

2) Тиррены называются у Римлянъ Этрусками и Тусками, а Еллины назвали ихъ такъ отъ Тиррена, сына Атія (Ἄτυς), который, какъ говорятъ, послалъ туда нѣкогда колонистовъ изъ Лидіи. Вынуждаемый голодомъ и безплодіемъ, Атій, одинъ изъ потомковъ Геракла и Омфалы, отецъ двухъ сыновей, удержалъ при себѣ одного изъ нихъ по жребію, Лида, а другаго, Тиррена, съ бо́льшею частью народа выселилъ изъ родины. Тирренъ назвалъ страну, въ которую прибылъ, отъ своего имени *Тирреніей* и основалъ въ ней двѣнадцать городовъ. Строителемъ ихъ онъ назначилъ Таркона, по имени котораго городъ былъ названъ Таркиніей. Такъ какъ Тарконъ съ дѣтства отличался большимъ умомъ, то и сочинили басню, будто онъ родился сѣдымъ. Въ то время Тиррены, подчиненные одному правителю, были очень сильны; но впослѣдствіи союзъ общинъ, кажется, рушился, власть раздѣлилась между городами, и народъ подпалъ подъ власть сосѣдей; иначе они не покинули бы богатой страны и не обратились бы къ морскому разбою на различныхъ моряхъ; будучи соединены вмѣстѣ, они были бы достаточно сильны не только для отраженія нападеній, но и для наступательныхъ дѣйствій и для отдаленныхъ походовъ. Послѣ основанія Рима является изъ Коринѳа Демаратъ съ народомъ; принятый Тирренами, онъ приживаетъ съ туземкой сына Лукомона; сдѣлавшись другомъ римскаго царя, Анка Марція, онъ сдѣлался царемъ и переименовался въ Л. Тарквинія Приска. И онъ, и прежде отецъ украсили Тирренію, одинъ вывезши съ собою изъ родины много художниковъ, а другой, имѣя богатства изъ Рима. Говорятъ, что обстановка тріумфа, одѣяніе консуловъ и вообще всѣхъ должностныхъ лицъ перенесены въ Римъ отъ Тирреновъ; равнымъ образомъ пучки розогъ, топоры, трубы, жертвенные обряды, искусство гаданія, общественная музыка, насколько пользуются ею Римляне. Сынъ этого Тарквиній былъ Тарквиній Второй Гордый, послѣдній римскій царь, изгнан-

ный изъ Рима. Порсена, царь Клусиновъ, жителей Тирренскаго города, покушался было силою, возвратить ему престолъ, но будучи не въ силахъ сдѣлать это, прекратилъ распри и возвратился домой другомъ Римлянъ съ почестями и большими подарками.

3) Вотъ о славѣ Тирреновъ, къ чему слѣдуетъ прибавить еще подвиги Кайретановъ.... они разбили Галатовъ, покорившихъ было Римъ, напавши на нихъ на обратномъ пути изъ Рима въ землѣ Сабиновъ, и силою отняли добычу, добровольно выданную Галатамъ Римлянами; кромѣ того, они спасли бѣжавшихъ къ нимъ изъ Рима, безсмертный огонь и жрицъ Весты. Мнѣ кажется, что Римляне по милости плохихъ правителей того времени не достаточно отблагодарили Кайретановъ: даровавши право гражданства, они не вписали ихъ въ число гражданъ Рима; они даже занесли въ таблицы Кайретановъ нѣкоторыхъ другихъ гражданъ, не пользовавшихся равенствомъ правъ. Напротивъ у Еллиновъ городъ этотъ за мужество и справедливость его жителей былъ въ большомъ почетѣ; они воздерживались отъ пиратства, хотя были сильнѣе всѣхъ прочихъ, и посвятили въ Дельфійскомъ храмѣ такъ называемое сокровище Агиллаевъ. Агиллаей, называлась прежде нынѣшняя Кайрея, которая была, говорятъ, основана Пеласгами, пришедшими изъ Өессаліи. Когда Лидяне, переименованные въ Тирреновъ, пошли войною на Агиллаевъ, то одинъ изъ нихъ подошелъ къ стѣнѣ и спросилъ названіе города, вмѣсто отвѣта кто-то изъ Өессалійцевъ со стѣны привѣтствовалъ его словомъ χαῖρε (здраствуй), Тиррены, усмотрѣвши въ этомъ предзнаменованіе, назвали такъ взятый городъ. Нѣкогда столь блестящій и знаменитый, въ настоящее время этотъ городъ сохранилъ только слѣды прежняго величія; большею густотою населенія отличаются теперь близлежащія теплыя воды, которыя называются Кайретанскими, куда съѣзжается много больныхъ для лѣченія.

4) Что̀ касается Пеласговъ, то почти всѣ согласны въ томъ, что это— древнее племя, которое распространилось по всей Елладѣ и преимущественно среди Эолійцевъ въ Өессаліи. Ефоръ говоритъ, что Пеласги—первобытные Аркадяне, которые, избравши военный образъ жизни и обративши къ нему многихъ другихъ, передали всѣмъ прочимъ свое названіе, что они пріобрѣли громкую славу и у Еллиновъ, и вообще у всѣхъ, къ кому только когда-нибудь попадали. Дѣйствительно они имѣли поселенія и на Критѣ, какъ говоритъ Гомеръ въ рѣчи Одиссея къ Пенелопѣ:

„Языкъ однихъ смѣшивается съ языкомъ другихъ; тамъ живутъ Ахаи, здѣсь отважные туземцы Критяне, такъ Кидоны, Доряне съ тройнымъ султаномъ на шлемахъ и божественные Пеласги“ [1].

---

[1] Одис. XIX, 175.

Съ другой стороны Пеласгическимъ Аргосомъ называется та часть Өессаліи, которая лежитъ между устьями Пенея и Өермопилами до горной страны у Пинда, потому что нѣкогда мѣстности эти были во власти Пеласговъ, а Додонскаго Зевса самъ поэтъ называетъ *Пеласгическимъ*:

„О Зевсъ, владыка Додонскій Пеласгическій"! [1].

Иные называли пеласгическими и народы Епира, потому что туда простиралось владычество Пеласговъ. Такъ какъ многіе герои назывались Пеласгами, то впослѣдствіи многіе народы получили ихъ названіе. Такъ, названъ былъ Пеласгіей Лесбъ, и сосѣдей Киликійцевъ, что въ Троадѣ, Гомеръ называетъ Пеласгами:

„Гипоөоой велъ племена тѣхъ копейщиковъ Пеласговъ, которые населяли плодородную Ларисcу" [2].

Эсхилъ въ „Просящихъ", или „Данаидахъ" выводитъ племя Пеласговъ изъ Аргоса, что около Микенъ [3]. И Пелопоннесъ, какъ утверждаетъ Ефоръ, назывался Пеласгіей. Еврипидъ въ „Архелаѣ" говоритъ, что:

„Данай, отецъ пятидесяти дочерей, пришедши въ Аргосъ, основалъ городъ Инаха и постановилъ, чтобы называвшіеся прежде въ Елладѣ Пеласгами именовались съ этого времени Данаями".

Антиклидъ сообщаетъ, что Пеласги заселили прежде всего Лемнъ и Имбръ, и что отрядъ Пеласговъ вмѣстѣ съ Тирреномъ, сыномъ Атія, переселился въ Италію. Наконецъ историки Аттики говорятъ, что Пеласги жили даже въ Аөинахъ; такъ какъ они постоянно блуждали и подобно птицамъ посѣщали разныя мѣстности, куда только случай ни приводилъ ихъ, то жители Аттики и назвали ихъ *Пеларгами*.

5) Говорятъ, что наибольшую длину Тирреніи представляетъ морской берегъ отъ Луны до Остіи, около двухъ тысячъ пятисотъ стадій, а ширина у горъ меньше половины длины. Именно отъ Луны до Пизы считается больше четырехсотъ стадій; оттуда до Волатерръ двѣсти восемьдесять, отъ Волатерръ до Поплонія двѣсти семьдесятъ; отъ Поплонія до Косы почти восемьсотъ, а по мнѣнію другихъ шестьсотъ. Полибій говоритъ, что въ суммѣ нѣтъ тысячи четырехсотъ тридцати стадій. Изъ этихъ пунктовъ Луна—городъ и гавань; Еллины называютъ его гаванью и городомъ Селены. Самый городъ не великъ, но бухта очень велика и хо-

---

[1] Ил. XVI, 233.—[2] Ил. II, 840.—Стр. 266.

роша, заключаетъ въ себѣ нѣсколько глубокихъ гаваней, что̀ служило необходимымъ укрѣпленіемъ для народа, господствовавшаго такъ долго и на такомъ огромномъ морѣ. Гавань закрыта высокими горами, съ которыхъ можно наблюдать море, видѣть Сардинію и значительную часть обоихъ береговъ. Тамошнія каменоломни содержатъ въ себѣ бѣлый и пестрый голубоватый камень въ видѣ цѣльныхъ пластовъ и столбовъ въ такомъ количествѣ, что большая часть прекрасныхъ зданій въ Римѣ и въ другихъ городахъ сдѣланы изъ здѣшняго камня; доставка его оттуда легка, потому что каменоломни лежатъ близко надъ моремъ, а изъ моря грузъ принимается Тибромъ. Кромѣ того Тиррenія доставляетъ строевой лѣсъ для домовъ въ видѣ длинныхъ ровныхъ брусьевъ, большая часть которыхъ спускается съ горъ въ рѣку непосредственно. У горъ, лежащихъ выше Луны, есть городъ Лука. Между Луной и Писой лежитъ мѣстность Макра, которую многіе писатели считаютъ границей между Тирреніей и Лигистикой. Писа основана пелопоннезскими Писатами, которые съ Несторомъ отправились къ Иліону, а на обратномъ пути заблудившись прибыли одни въ Метапонтій, другіе въ Писатиду; всѣ они назывались Пилосцами. Писа лежитъ между двумя рѣками, Арномъ и Авсаромъ, при самомъ сліяніи ихъ. Одна изъ рѣкъ ниспадаетъ съ Арреттія, большая, но текущая не по одному руслу, а раздѣляющаяся на три; другая течетъ съ Апеннинскихъ горъ. На мѣстѣ соединенія въ одно русло рѣки эти такъ высоко поднимаютъ другъ друга взаимнымъ сопротивленіемъ, что лица, стоящія на противуположныхъ берегахъ рѣки, не могутъ разглядѣть другъ друга. Понятно, плаваніе по ней вверхъ отъ моря затруднительно; оно простирается всего стадій на двадцать. Разсказываютъ, что, когда рѣки только что ниспали съ горъ, и мѣстные жители препятствовали имъ слиться въ одну и затопить страну ихъ, рѣки обѣщали не наводнять страны и сдержали обѣщаніе. Писа была нѣкогда цвѣтущимъ городомъ и теперь извѣстна обиліемъ плодовъ, каменоломнями и строевымъ корабельнымъ лѣсомъ, который Писаты употребляли прежде противъ опасностей со стороны моря; они были способнѣе къ войнѣ, чѣмъ Тиррены, а коварные сосѣди Лигіи постоянно раздражали ихъ. Въ настоящее время большая часть лѣса идетъ на постройку домовъ въ Римѣ и въ помѣстьяхъ, гдѣ Римляне сооружаютъ персидскіе дворцы.

6) Область Волатеррановъ омывается моремъ, а городъ ихъ расположенъ въ глубокой долинѣ, на высокомъ отвѣсномъ холмѣ съ плоскою вершиною, на которой возведена городская стѣна. Путь на нее отъ самаго основанія имѣетъ пятнадцать стадій, вездѣ крутой и трудный. Тамъ сошлись часть Тирреновъ и изгнанные Суллою Римляне; они образовали

четыре военныхъ отряда и въ теченіи двухъ лѣтъ выдерживали осаду, пока наконецъ не покинули мѣста по договору. Поплоній стоитъ на высокомъ мысѣ, круто спускающемся къ морю и имѣющемъ видъ полуострова; около того же времени этотъ городъ также выдержалъ осаду. Весь Поплоній за исключеніемъ храмовъ и небольшаго числа домовъ опустошенъ; лучше гавани, заселено мѣсто, имѣющее у подошвы горы небольшую гавань и двѣ верфи. Мнѣ кажется, что это единственный изъ древнихъ тирренскихъ городовъ, который былъ построенъ у самаго моря. Причина этого—недостатокъ гаваней, вслѣдствіе чего основатели городовъ или совсѣмъ избѣгали моря, или же предварительно воздвигали на морѣ укрѣпленія, чтобы такимъ образомъ не дѣлаться легкою добычею пиратовъ. Подъ мысомъ есть мѣсто, гдѣ подстерегаютъ тунцевъ. Изъ города вдали едва виднѣется Сардинія, ближе лежитъ Кирнъ (Корсика), на разстояніи почти шестидесяти стадій отъ Сардиніи; гораздо яснѣе различается оттуда Айѳалія; она лежитъ ближе къ материку, на разстояніи всего трехсотъ стадій и на столько же отъ Кирна. Поплоній—самый удобный пунктъ отправленія къ тремъ выше названнымъ островамъ. Взошедши на вершину города, мы сами видѣли эти острова, и въ окрестностяхъ нѣсколько истощенныхъ рудниковъ. Видѣли мы также обработывающихъ желѣзо, привезенное изъ Айѳаліи; на самомъ островѣ его нельзя плавить въ плавильныхъ печахъ, а потому изъ копей оно немедленно перевозится на материкъ. Кромѣ этой особенности, островъ замѣчателенъ еще тѣмъ, что истощенныя копи его черезъ нѣсколько времени снова наполняются металломъ, что̀, какъ говорятъ, замѣчается въ родосскихъ каменоломняхъ и относительно паросскаго мрамора, а также въ соляныхъ копяхъ Индусовъ, какъ сообщаетъ Клитархъ. Слѣдовательно Ератосѳенъ ошибается, утверждая, что съ материка не видно ни Кирна, ни Сардиніи; ошибается и Артемидоръ, будто оба острова лежатъ на открытомъ морѣ на разстояніи тысячи двухсотъ стадій отъ материка; за другихъ не знаю, но я по крайней мѣрѣ не могъ бы видѣть ихъ на такомъ разстояніи и такъ ясно, особенно Кирнъ. На Айѳаліи есть гавань Аргой, названная такъ, говорятъ, отъ корабля Арго. Туда будто бы приплылъ Язонъ, когда искалъ жилища Кирки, которую желала видѣть Медея. Говорятъ, что даже теперь есть на берегу пестрые камни, образовавшіеся изъ отвердѣвшихъ капель масла, которое соскабливали съ себя аргонавты. Подобные баснословные разсказы служатъ доказательствомъ того нашего мнѣнія, что Гомеръ не все выдумалъ самъ, что вѣрнѣе онъ слышалъ много подобныхъ сказокъ, а самъ только увеличивалъ разстоянія и отдалялъ мѣста дѣйствія, и если онъ перенесъ въ Океанъ Язона, какъ и Одиссея, то потому, что оба они, равно какъ и Менелай, блудили. Столько объ Айѳаліи.

7) Кирнъ называется у Римлянъ Корсикою. Населенъ онъ плохо, потому что имѣетъ почву неровную, большею частью совершенно недоступенъ, такъ что живущіе разбоями жители горъ болѣе дики, чѣмъ звѣри. Такъ какъ римскіе полководцы часто пристаютъ къ острову и нападая на укрѣпленія захватываютъ множество невольниковъ, то въ Римѣ можно видѣть и удивляться проявленіямъ звѣрства ихъ и скотства; въ неволѣ они или не выживаютъ, или же выживая раздражаютъ своихъ владѣтелей безчувственностью и тупоуміемъ до того, что тѣ раскаеваются въ покупкѣ, хотя бы заплатили за нихъ ничтожныя деньги. Однако нѣкоторыя части острова обитаемы; кое-гдѣ есть города, какъ наприм.: Блесинонъ, Харакъ, Еникоція и Вапани. Длину острова хорографъ опредѣляетъ въ сто шестьдесятъ миль, а ширину въ семьдесятъ; длину Сардиніи въ двѣсти двадцать, ширину въ девяносто восемь миль. По словамъ другихъ, Кирнъ въ окружности имѣетъ около трехъ тысячъ двухъ сотъ стадій, а Сардинія четыре тысячи. Большая часть Сардиніи скалиста и не приведена въ мирное состояніе; но значительная часть ея богата всякаго рода произведеніями, въ особенности хлѣбомъ. Городовъ очень много, болѣе значительные изъ нихъ Каралій и Сулхи. Рядомъ съ достоинствами почвы есть и неудобства: лѣтомъ островъ не здоровъ и въ особенности въ мѣстахъ плодородныхъ, которыя кромѣ того безпрерывно подвергаются опустошеніямъ со стороны горцевъ Діагесбовъ, прежде называвшихся Іолаями. Разсказываютъ, что Іолай прибылъ сюда съ нѣсколькими дѣтьми Геракла и поселился среди владѣвшихъ островомъ варваровъ; это были Тиррены. Впослѣдствіи овладѣли островомъ Финикіяне изъ Кархедона и вмѣстѣ съ жителями его воевали противъ Римлянъ. Горцы образуютъ четыре народа: Параты, Соссиноты, Балары и Акониты, всѣ они живутъ въ пещерахъ, и хотя имѣютъ немного годной для обработки земли; но засѣваютъ ее небрежно и грабятъ поля земледѣльцевъ или на самомъ островѣ, или переправляются на материкъ, гдѣ нападаютъ главнымъ образомъ на Писатовъ. Посылаемые туда римскіе полководцы оказываютъ иногда противодѣйствіе, но иногда отказываются отъ этого, потому что нѣтъ никакой выгоды содержать постоянное войско въ нездоровыхъ мѣстностяхъ. Остается поэтому пускать въ дѣло военную хитрость: узнавши варварскій обычай, состоящій въ многодневномъ праздновaніи захвата добычи, Римляне нападаютъ на нихъ въ это время и забираютъ многихъ въ плѣнъ. Тамъ водятся бараны, которые вмѣсто руна имѣютъ козью шерсть; называются они муипонами; шкуры этихъ животныхъ служатъ тамошнимъ жителямъ панцырями; они вооружены легкими щитами и небольшими мечами.

8) Съ берега между Поплоніемъ и Писой можно ясно разглядѣть острова. Всѣ три длинны, параллельны и обращены къ югу и къ Ливіи.

Айѳалія далеко уступаетъ прочимъ по величинѣ. Отъ Либіи до Сардиніи ближайшее разстояніе, по опредѣленію хорографа, триста миль. За Поплоніемъ немного надъ моремъ лежитъ городъ Косы; именно въ заливѣ есть высокій холмъ, на которомъ и построенъ городъ. Ниже города лежитъ гавань Геракла и близко оттуда морское болото; при мысѣ надъ заливомъ подстерегаютъ тунцевъ. Тунецъ слѣдуетъ не только за морскимъ желудемъ, но и за пурпурной улиткой вдоль берега начиная отъ Внѣшняго моря до Сициліи. Если плыть изъ Косъ въ Остію, то встрѣтятся городки: Грависки, Пирги, Альсій и Фрегена. Отъ Косъ до Гравискъ считаютъ триста стадій; въ промежуткѣ есть мѣстность называемая Регисвилла. Разсказываютъ, что нѣкогда это была резиденція Пеласга Малея который когда-то господствовалъ въ этой странѣ и отсюда вмѣстѣ съ единоплеменниками Пеласгами перешелъ въ Аѳины. Къ этому же племени принадлежатъ и тѣ Пеласги, которые владѣли Агиллою. Разстояніе между Грависками и Пиргами отпредѣляется въ немного меньше ста восьмидесяти стадій; въ тридцати стадіяхъ оттуда лежитъ пристань Каретановъ, она имѣетъ храмъ Эйлеѳіи, простроенный Пеласгами и нѣкогда богатый; его ограбилъ Діонисій, тиранъ сицилійскій на пути въ Кирнъ. Отъ Пиргъ до Остіи двѣсти шестьдесятъ стадій. Въ промежуткѣ между ними Альсій и Фрегена. Это о тирренскомъ берегѣ.

9) Во внутренности материка сверхъ упомянутыхъ есть города: Арретій, Перусія, Вольсиніи и Сутрій. Кромѣ этихъ есть много меньшихъ; Блерата, Ферентинъ, Фалеріи, Фалискъ, Непета, Статонія и многіе другіе: одни существуютъ издавна, другіе основаны Римлянами или завоеваны ими, какъ напр. всѣ, Фидены, которые вели частыя войны Нѣкоторые утверждаютъ, что Фалернцы не Тиррены, но Фалиски, составляющіе особый народъ съ особеннымъ языкомъ; иные наконецъ называютъ Эквумфалискъ на Фламиніевой дорогѣ между Окриклами и Римомъ. У подошвы горы Соракта лежитъ городъ Феронія одного имени съ какимъ то мѣстнымъ божествомъ, высоко чтимымъ окрестными жителями. На принадлежащемъ ей участкѣ, находящемся тамъ, совершаются удивительныя священнодѣйствія: одержимые божествомъ люди переходятъ безъ боли босыми ногами по углямъ и золѣ; сюда собираются большія толпы народа на праздникъ, который совершается ежегодно, а также ради упомянутаго зрѣлища. Дальше всѣхъ внутри материка лежитъ городъ Арретій, на разстояніи тысячи двухсотъ стадій отъ Рима, и Клусіи на разстояніи восьмисотъ. Недалеко отъ нихъ и Перусія. Къ прочимъ удобствамъ страны присоединяется много большихъ озеръ, потому что они судоходны, содержатъ въ себѣ много рыбы и болотныхъ птицъ, а также рогозу, папирусъ и тростникъ. Все это отправляется въ Римъ по рѣкамъ, которыя изливаются черезъ озера въ Тибръ. Въ числѣ озеръ находится: Ки-

миній, озеро около Вольсиніевъ, около Клусія и наконецъ самое близкое отъ Рима, а отъ моря Сабата. Самое отдаленное подлѣ Арретія, Трасименна, у котораго открытъ военный путь изъ Кельтики въ Тирренію; этимъ путемъ шелъ Аннибалъ, хотя кромѣ этого есть и другой у Аримина черезъ Омбрику. Проходъ у Аримина лучше, потому что горы тамъ понижаются; но такъ какъ этотъ проходъ былъ прекрасно защищенъ, то Анибалъ вынужденъ былъ избрать другой болѣе трудный; однако здѣсь онъ прошелъ послѣ побѣдъ надъ Фламиніемъ въ большихъ сраженіяхъ. Въ Тирреніи есть очень много теплыхъ водъ; находясь близъ Рима, онѣ посѣщаются не меньше Байскихъ, которыя впрочемъ знаменитѣе всѣхъ.

10) Къ Тирреніи съ восточной стороны прилегаетъ Омбрика, начинающаяся у Апеннинскихъ горъ и простирающаяся до Адріи. Начиная отъ Равенны, Омбрики занимаютъ ближайшую мѣстность и дальше Сарсину, Ариминъ, Сену и Маринъ. Тамъ протекаетъ рѣка Айсій, возвышаются горы Кингулъ и Сентинъ, течетъ рѣка Метавръ, стоитъ храмъ Судьбы. Около этихъ мѣстъ лежатъ границы древней Италіи и Кельтики со стороны, обращенной къ этому морю, хотя онѣ были часто измѣняемы правителями. Первоначально границею считали Айсій, а потомъ рѣку Рубиконъ. Айсій протекаетъ между Анкономъ и Сеною, а Рубиконъ между Ариминомъ и Равенною; оба вливаются въ Адріатическое море. Теперь когда вся страна до Альпъ называется Италіей, мы должны покинуть эти границы. Однако всѣ соглашаются, что Омбрика простирается собственно до Равенны включительно, такъ какъ этотъ городъ населенъ Омбриками. Отсюда въ Ариминъ полагаютъ около трехсотъ стадій; а весь путь отъ Аримина въ Римъ по Фламиніевой дорогѣ черезъ Омбрику до Окриклъ и Тибра опредѣляется въ тысячу триста пятьдесятъ стадій. Такова длина области; ширина ея не одинакова. По сю сторону Апеннинскихъ горъ по Фламиніевой дорогѣ достопримѣчательные города: при Тибрѣ Окриклы, Ларолонъ и Нарнія, черезъ который протекаетъ рѣка Нарнъ, сливающаяся съ Тибромъ немного выше Окриклъ и судоходная только для небольшихъ судовъ. Дальше слѣдуютъ Карсулы и Меванія, мимо которой протекаетъ Тенея, доставляющая къ Тибру товары изъ равнинъ на судахъ еще меньшихъ. Тамъ есть и другія поселенія, которыя сдѣлались многолюдными больше благодаря пути, чѣмъ ихъ общественному устройству: Форумъ Фламиній и Нукерія, гдѣ выдѣлывается деревянная посуда, и Форумъ Семпроній. Съ правой стороны дороги изъ Окриклъ въ Ариминъ лежатъ города: Интерамна, Сполетій, Айсій и Камерта въ тѣхъ самыхъ горахъ, которыми граничитъ Пикентина. По другой сторонѣ Америя и Тудеръ, хорошо укрѣпленный городъ, Ейспелъ и Игувій, послѣдній недалеко уже отъ горнаго прохода. Вся страна плодородна, но

слишкомъ гориста, и даетъ населенію больше полбы, чѣмъ пшеницы. Сабинія прилегающая къ Омбрикѣ, какъ эта послѣдняя къ Тирреніи, гориста. Вся часть Лаціума, касающаяся Тирренновъ и Апенинскихъ горъ, имѣетъ неровную почву. Эти оба народа начинаются у Тибра и Тирреніи и тянутся вдоль Апеннинскихъ горъ, которыя загибаются къ Адріатическому морю. Омбрика, какъ сказано, простирается дальше до моря. Объ Омбрикахъ сказано достаточно.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 3. Сабинская область. Амитернъ, Интерокрея, Реата, Котилія, Форулы, Кирій, Требура, Еретъ. Отъ Сабиновъ вышли Пикентины и Самниты, отъ этихъ Левканы, отъ послѣднихъ Бруттіи. Предварительныя замѣтки о Латинѣ. Племена: Эквы, Вольски, Герники, Аборигены, Рутулы. Начало Лавинія и Альбы. История Ромула и основанія Рима. Коллатій, Антемны, Фидены, Лабикъ, Фесты и тамошнія священнодѣйствія Амбарвалій. Похищеніе Сабинянокъ. Другое извѣстіе о возникновеніи Рима. Племена, совокупно населявшія Лаціумъ. Апіола, Суесса— главный городъ Вольсковъ. Арикія, Теллены, Антій. Плодородность края. Приморскіе города: Остія, и др. Киркай. Рѣчка Стура. Оски и Авсоны. Тарракина и Формія. Кайета, Минтурны. Рѣка Лейрій. Острова Пандатарія и Понтія. Кайетанскій заливъ. Кайкубъ, Фунды и Синуесса. Описаніе Рима. Рѣка Аніонъ. Кланія. Дороги, идущія изъ Рима. Ферентинъ и Фругинъ у рѣчки Косы. Аквинъ, Интерамній между Лейріемъ и Касиномъ. Теанъ Сидикенскій. Каленъ. Сетія, Сигнія, Привернъ, Кора, Кереата, Венафръ, Касилинъ, Суесса, Поментія, Велитра, Алетрій, Фрегеллы, Габіи, Пренестъ, Капитулъ, Анагнія, Айсернія, Аллифа, Валерія, Карсеолы, Альба, Кукулъ, Тибура, Тускулъ. Рѣчка Верестій. Алгидъ; гора Албанъ. Арикія съ замѣчательнымъ храмомъ. Озеро Фукина.

1) Сабины занимаютъ узкую страну, имѣющую въ длину тысячу стадій, отъ Тибра и городка Номента до Вестиновъ. Города у нихъ небольшіе и запустѣвшіе вслѣдствіе безпрестанныхъ войнъ: Амитерны, Реата неподалеку отъ деревни Интерокреи и холодныя воды въ Котиліяхъ, которыя пьютъ и въ которыхъ купаются для излѣченія. Сабинамъ

принадлежатъ также Форулы, скалы годныя больше для возстаній, чѣмъ для жительства. Кирій теперь деревенька, а нѣкогда былъ значительнымъ городомъ откуда родомъ были римскіе цари: Титъ Тацій и Нума Помпилій; отсюда же народные ораторы называютъ Римлянъ Киритами (Квиритами). Требула Ереть и другія подобныя поселенія скорѣе деревни, чѣмъ города. Вся земля Сабиновъ производитъ въ изобиліи маслину, виноградъ и множество желудей; она удобна также для всевозможнаго скота, но особенною славою пользуется извѣстная порода реатинскихъ муловъ. Говоря вообще, вся Италія прекрасная кормилица животныхъ и плодовъ; только въ различныхъ частяхъ ея преобладаютъ различныя породы. Сабины—древнѣйшее и туземное племя. Отъ нихъ вышли Пикентины и Самниты; отъ этихъ послѣднихъ Левканы, а отъ Левкановъ Бреттіи. Древность ихъ можетъ считаться свидѣтельствомъ ихъ мужества и другихъ достоинствъ, благодаря которымъ они сохранились до настоящаго времени. Историкъ Фабій говоритъ, что Римляни впервые узнали богатство только тогда, когда сдѣлались господами этого народа. Черезъ ихъ землю проведена небольшая Саларіева дорога, съ которою соединяется и Номентанская при Еретѣ, Сабинской деревнѣ, расположенной надъ Тибромъ. Дорога эта начинается у Коллинскихъ воротъ.

2) Непосредственно далѣе слѣдуетъ Латина (Лаціумъ), въ которой находится городъ Римлянъ, и которая обнимаетъ многія мѣстности прежде не-латинскія, такъ: Эквы, Волски, Герники, Аборигены въ окрестностяхъ самаго Рима, Рутулы, владѣющіе древней Ардеей, и другіе бòльшія или меньшія общины, окружали Римлянъ въ то время, когда впервые заложенъ былъ городъ Римъ. Нѣкоторые сосѣди жили самостоятельными деревнями, не входя въ составъ какого-нибудь общаго племени. Говорятъ, что Эней съ отцомъ Анхисомъ и сыномъ Асханіемъ, высадившись у Лаврента, близь Остіи и берега Тибра, не далеко отъ моря, именно въ разстояніи двадцати четырехъ стадій, основалъ тамъ городъ. Тогда явился къ нему Латинъ, царь Аборигеновъ, жившихъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Римъ, и заключилъ съ Энеемъ и спутниками его союзъ для борьбы съ сосѣдними Рутулами, которые владѣли Ардеей (отъ Ардеи до Рима сто шестьдесятъ стадій). Побѣдивши враговъ, Латинъ основалъ вблизи городъ и далъ ему имя дочери Лавиніи. Когда Рутулы снова начали войну, Латинъ палъ въ сраженіи, а Эней, побѣдивши враговъ, сталъ царствовать одинъ и назвалъ всѣхъ своихъ подданныхъ Латинами. По смерти его и отца его Асканій основалъ на Албанской горѣ Альбу, удаленную отъ Рима на столько, на сколько и Ардея. Тамъ Римляне вмѣстѣ съ Латинами въ присутствіи государственныхъ властей совершаютъ Зевсу жертвоприношенія, а городъ на это время находится подъ управленіемъ выборнаго знатнаго юноши. Четыреста

лѣтъ спустя послѣ этого исторія повѣтствуетъ объ Амулліи и братѣ его Нумиторѣ, причемъ одни разсказы баснословны, другіе стоятъ ближе къ истинѣ. По наслѣдству отъ потомковъ Асканія оба брата получили власть надъ Альбою, простиравшеюся въ то время до Тибра. Младшій, Амулій, отстранивши старшаго, царствовалъ одинъ, а такъ какъ у Нумитора были сынъ и дочь, то сына Амулій коварно убилъ на охотѣ, а дочь посвятилъ въ жрицы Весты для того, чтобы она, пребывая дѣвушкой, осталась бездѣтной; ее называютъ Реей Сильвіей. Потомъ, когда онъ узналъ о ея беременности, и когда она родила двойни, Амулій велѣлъ въ угоду брату вмѣсто казни заключить ее въ тюрьму, а дѣтей согласно древнему обычаю бросить въ Тибръ. По словамъ миѳа дѣти родились отъ Арея и будучи выброшены вскормлены волчицею; нѣкто Фавстулъ, одинъ изъ тамошнихъ свинопасовъ, нашелъ и воспиталъ ихъ; слѣдуетъ полагать, это былъ какой-нибудь знатный подданный Амулія; взявши дѣтей къ себѣ, онъ воспиталъ ихъ и назвалъ одного Ромуломъ, другаго Ромомъ (Ремомъ). Вошедши въ возрастъ, они напали на Амуллія и дѣтей его, убили ихъ, послѣ чего власть перешла къ Нумитору. Потомъ возвратившись домой они основали Римъ въ мѣстности, опредѣленной не столько выборомъ, сколько необходимостью, такъ-какъ по природѣ мѣстность не укрѣплена и не имѣла столько земли, сколько требовалось для города и даже для людей, которые желали занять ее, такъ что окрестное населеніе жило независимыми деревнями, касаясь стѣнъ новопостроеннаго города и не обращая особеннаго вниманія на Албанцевъ. Каллатія, Антемны, Фидены, Лабикъ и другія были тогда небольшими городами, а теперь деревни, перешедшія къ частнымъ лицамъ. Отъ Рима отстоятъ онѣ на тридцать стадій или немного больше. Между пятымъ и шестымъ камнями, обозначающими мили отъ Рима, лежитъ мѣстность, называемая Фестами; ее считаютъ границею тогдашней области Римлянъ. Здѣсь, какъ и во многихъ другихъ пунктахъ древней границы, жрецы совершаютъ жертвоприношеніе, которое называютъ Амбарваліемъ.—Далѣе разсказываютъ, что въ ссорѣ, происшедшей во время постройки города Ремъ былъ убитъ. По окончаніи постройки Ромулъ собралъ въ городъ всѣхъ бѣглецовъ, назначивши убѣжищемъ участокъ земли между крѣпостью и Капитоліемъ, и объявляя всѣхъ бежавшихъ туда изъ окрестностей гражданами. Не имѣя для нихъ женъ, онъ устроилъ конныя игры въ честь Посейдона, которыя совершаются и теперь. Когда собралось много народа, наибольше Сабиновъ, Ромулъ велѣлъ всѣмъ мущинамъ, нуждающимся въ женахъ, похитить пришедшихъ дѣвушекъ. Титъ Тацій, царь Квиритовъ рѣшился было съ оружіемъ въ рукахъ отмстить за оскорбленіе, но примирился съ Ромуломъ подъ условіемъ общности государства и власти. Когда Тацій въ Лавиніи былъ убитъ, Ромулъ царствовалъ одинъ съ согласія Квиритовъ. Послѣ него власть наслѣдовалъ Нума Помпилій, согражданинъ Тація, въ силу добровольнаго подчиненія ему со стороны

подданныхъ. Это—наиболѣе распространенный разсказъ объ основаніи Рима.

3) Другое преданіе болѣе древнее и болѣе сказочное гласитъ, что Римъ—аркадская колонія, выведенная Евандромъ. Евандромъ былъ любезно принятъ Гераклъ, когда гналъ быковъ Геріона. Узнавши отъ матери Никостраты, обладавшей даромъ предсказанія, что Гераклу суждено по совершеніи подвиговъ сдѣлаться богомъ, Евандръ открылъ это Гераклу, впослѣдствіи посвятилъ ему въ Римѣ участокъ земли и установилъ въ честь его жертвоприношеніе съ эллинскими обрядами, которыя совершаются понынѣ. Римскій писатель Койлій (Цецилій) пользуется этимъ какъ свидѣтельствомъ эллинскаго происхожденія Рима, потому-что въ немъ-де совершается жертвоприношеніе Гераклу по древнему эллинскому обычаю. Римляне чтутъ мать Евандра, которая, полагаютъ они, переименована въ Карментію, одну изъ нимфъ.

4) Первоначально число Латиновъ было не велико и большинство ихъ относилось къ Римлянамъ безъ почтенія, но впослѣдствіи, удивляясь доблестямъ Ромула и слѣдовавшихъ за нимъ царей, они всѣ подчинились имъ. Съ покореніемъ Эквовъ, Вольсковъ, Герниковъ, а раньше ихъ Рутуловъ и Аборигеновъ, а также Райковъ и части Аргирусковъ и Преверновъ, вся область этихъ городовъ названа была Лаціумъ. Вольскамъ принадлежала равнина Помментинская, пограничная съ Латинами, и городъ Апіола, разрушенный Тарквиніемъ Древнимъ. Эквы жили въ сосѣдствѣ главнымъ образомъ съ Квиритами, города которыхъ также разрушены были Тарквиніемъ. Сынъ его взялъ Суессу, главный городъ Вольсковъ. Близь Ланувія, Альбы и самого Рима обитали Герники, а недалеко оттуда лежали города: Арикія, Телленны и Антій. Албанцы сначала жили въ согласіи съ Римлянами, будучи сами Латинами и говоря однимъ съ ними языкомъ, хотя оба народа имѣли особыхъ царей; они вступали между собою въ браки, имѣли общія жертвоприношенія въ Альбѣ и нѣкоторыя политическія учрежденія. Впослѣдствіи во время войны Альба была разрушена за исключеніемъ храма, а Албанцы сдѣлались римскими гражданами. Изъ прочихъ сосѣднихъ городовъ одни непокорные были разрушены или ослаблены, а другіе за расположеніе къ Римлянамъ увеличены. Теперь весь морской берегъ отъ Остіи до города Синуессы называется Латинскимъ, между тѣмъ какъ прежде онъ простирался только до Киркая; равнымъ образомъ внутри материка Лаціумъ занималъ прежде небольшое пространство; а позже онъ распространился до Кампаніи, Самнитовъ, Пелигновъ и другихъ обитателей Апеннинъ.

5) Весь Лаціумъ плодороденъ и имѣетъ всего вдоволь, за исключеніемъ немногихъ мѣстностей на морскомъ берегу, болотистыхъ и нездо-

ровыхъ, какова напримѣръ Ардеатская, потомъ между Антіемъ и Лану-віемъ до Поментины, затѣмъ нѣкоторыя части Сетины, окрестности Тарракины и Киркая, и нѣкоторыя другія гористыя и каменистыя. Впрочемъ и онѣ не совсѣмъ дики и безполезны, потому что представляютъ или роскошныя пастбища, или лѣса, или доставляютъ нѣкоторыя болотныя и горныя произведенія; а Кайкубъ не смотря на болота производитъ прекрасную виноградную лозу, цѣпляющуюся къ дереву.— Приморскіе города Латиновъ: Остія, не имѣющій гавани вслѣдствіе наносовъ изъ Тибра, наполняемаго многими рѣками; поэтому, купеческіе корабли ставятся на якорь въ открытомъ морѣ съ большою опасностью; но страсть къ пріобрѣтенію побѣждаетъ все. Множество весельныхъ судовъ, принимающихъ товары и доставляющихъ другіе въ замѣнъ принятыхъ, даетъ возможность кораблямъ быстро отплыть, прежде чѣмъ они достигнутъ рѣки; или облегченные на часть груза, суда входятъ свободно въ Тибръ до самаго Рима, на разстояніи ста девяноста стадій. Остія основана Анкомъ Марціемъ. Таковъ этотъ городъ. За нимъ ближе всѣхъ слѣдуетъ Антій, также безъ гавани. Расположенъ онъ на скалахъ въ разстояніи отъ Остіи почти на двѣсти шестьдесятъ стадій. Теперь онъ служитъ мѣстомъ отдыха для правителей государства, если бываетъ у нихъ досугъ среди общественныхъ занятій. Поэтому въ городѣ сооружено много роскошныхъ домовъ, соотвѣтствующихъ подобнымъ посѣщеніямъ. Прежде жители города имѣли корабли и принимали участіе въ пиратствѣ вмѣстѣ съ Тирренами, хотя и были уже подчинены Римлянамъ. На это жаловались сначала Александръ, а потомъ Деметрій, отославшій однажды къ Римлянамъ взятыхъ въ плѣнъ разбойниковъ, говоря, что онъ „даритъ этимъ людямъ жизнь только за родство ихъ съ Еллинами; но не достойно народа, владѣющаго Италіей снаряжать разбойничьи корабли; воздвигнувши на площади храмъ Діоскурамъ, они чтутъ тѣхъ, которыхъ всѣ называютъ богами-спасителями, а между тѣмъ посылаютъ въ Елладу людей, которые грабятъ отечество этихъ боговъ“. Тогда Римляне воспретили Остійцамъ этотъ промыселъ. Посрединѣ между этими городами лежитъ Лавиній, имѣющій храмъ Афродиты, общій у него съ Латинами. Попеченіе о немъ съ давнихъ временъ принадлежитъ Ардеатамъ. Затѣмъ слѣдуетъ Лаврентъ. Надъ этими городами лежитъ Ардея, основанная Рутулами, на разстояніи семидесяти стадій отъ моря. Есть неподалеку отсюда храмъ Афродиты, гдѣ Латины совершаютъ общенародный праздникъ. Самниты разорили эти мѣстности, и теперь существуютъ только слѣды древнихъ городовъ, а знаменитыми они сдѣлались благодаря пребыванію здѣсь Энея и священнодѣйствіямъ, которыя, говорятъ, сохранились съ тѣхъ временъ.

6) За Антіемъ на разстояніи двухсотъ девяноста стадій, возвышается гора Киркай, которую море и болота уподобляютъ острову. Говорятъ,

что она изобилуетъ травами, быть можетъ съ цѣлью пріурочить ее къ миѳу о Киркѣ. На ней есть городокъ съ храмомъ Кирки и алтаремъ Аѳины, и тамъ же показываютъ кубокъ Одиссея. Между Антіемъ и Киркаемъ протекаетъ рѣка Стура, передъ которой есть пристань. Весь дальнѣйшій берегъ тянется непрерывно, лишенъ гаваней, имѣя одну небольшую у самаго Киркая. Выше на материкѣ лежитъ Помептская равнина. Всю окрестную область занимали нѣкогда Авсоны, владѣвшіе также Кампаніей, а послѣ ихъ Оски; имъ принадлежала также часть Кампаніи. Теперь, какъ я сказалъ, все пространство до Синуессы принадлежитъ Латинамъ. Съ племенами Осковъ и Авсоновъ случилось нѣчто особенное. Такъ, хотя Оски вымерли, однако языкъ ихъ сохраняется у Римлянъ, такъ-что во время одного стараго праздника поются на сценѣ ихъ стихотворенія и исполняются ихъ мимы; а что касается Авсоновъ, то, хотя они никогда не жили у Сицилійскаго моря, тѣмъ не менѣе оно называется Авсонскимъ. На сто стадій отъ Киркая лежитъ Тарракина, называвшаяся прежде вслѣдствіе неровности почвы Трахиной. Передъ городомъ лежитъ большое болото, образуемое двумя рѣками, изъ которыхъ бо́льшая называется Авфидіемъ. Здѣсь впервые касается моря Аппіева дорога, ведущая отъ Рима до Брентесія и наиболѣе проѣзжая; но она проходитъ мимо только немногихъ приморскихъ городовъ, именно, Тарракины, затѣмъ Формій, Минтурнъ, Синуессы, наконецъ на самомъ краю Таранта и Брентесія. Близь Тарракины по направленію къ Риму проведенъ подлѣ Аппіевой дорогѣ каналъ, во многихъ мѣстахъ наполняющійся болотною и рѣчною водою. Плаваніе по немъ совершается большею частью ночью, такъ-что, вошедши въ каналъ вечеромъ, выходятъ изъ него утромъ и остальной путь совершаютъ по Аппіевой дорогѣ; впрочемъ плаваютъ по немъ и днемъ. Суда тянутъ мулы. Далѣе слѣдуютъ Формія, Лаконская колонія, называвшаяся прежде благодаря имѣющейся тамъ пристани Горміями. Заливъ между Тарракиной и Форміями названъ Лаконцами Каятою, потому что ***Каетами*** они называютъ всякія углубленія. Но нѣкоторые говорятъ, что заливъ такъ названъ по имени кормилицы Энея. Заливъ этотъ имѣетъ въ длину сто стадій, начинаясь отъ Тарракины и кончаясь у мыса того же имени. Здѣсь открываются огромныя пещеры, содержащія въ себѣ большія и роскошныя комнаты. Отсюда до Формій считается сорокъ стадій. Между Форміями и Синуессой лежатъ Минтурны, удаленныя отъ обоихъ городовъ почти на восемьдесятъ стадій. Черезъ Минтурны протекаетъ рѣка Лейрій, прежде называвшаяся Кланіей; вытекаетъ она изъ Апеннинскихъ горъ, проходитъ черезъ Вестину мимо деревни Фрегеллы, бывшей нѣкогда значительнымъ городомъ, вливается въ священную рощу, лежащую подъ городомъ и высоко чтимую въ Минтурнахъ. Въ виду пещеръ на открытомъ морѣ лежатъ два острова: Пандатарія и Понтія, небольшіе, но хорошо населенные, недалеко отстоящіе одинъ отъ дру-

гаго, а отъ материка на двѣсти пятьдесятъ стадій. Къ Каетскому заливу примыкаетъ Кайкубъ, а къ нему Фунды, городъ, лежащій на Аппіевой дорогѣ. Всѣ эти мѣстности производятъ превосходное вино; наиболѣе извѣстны: Кайкубское, Фунданское и Сетинское, а также Фалернское, Албанское и Статанское. Синуесса построена въ заливѣ, отъ котораго и получила свое названіе, потому что заливъ по-латыни *синусъ*. Недалеко отъ Синуессы есть теплыя прекрасныя ванны, излѣчивающія отъ нѣкоторыхъ болѣзней.—Вотъ приморскіе города Латиновъ.

7) На материкѣ первый городъ надъ Остіей Римъ, единственный на Тибрѣ. Уже сказано, что онъ заложенъ на этомъ мѣстѣ по необходимости, а не по выбору. Къ этому должно прибавить, что послѣдующіе строители нѣсколькихъ частей города не имѣли въ своемъ распоряженіи чего либо лучшаго и подчинялись существовавшему уже до нихъ. Первые основатели обвели стѣною Капитолій, Палатинъ и Квиринскій холмъ, который былъ такъ доступенъ съ внѣшней стороны, что Титъ Тацій взялъ его приступомъ, когда напалъ на Римъ въ отмщеніе за похищенныхъ дѣвушекъ. Впослѣдствіи Анкъ Марцій присоединилъ горы Кайлій, Авентинъ и между ними лежащую равнину, которые были отдѣлены и другъ отъ друга, и отъ частей города, уже обведенныхъ стѣною; такъ онъ дѣйствовалъ по необходимости: неблагоразумно было оставлять внѣ стѣнъ укрѣпленные самою природою холмы, какъ бы шанцы для всякаго желающаго напасть извнѣ, а съ другой стороны, онъ не могъ наполнить все пространство до Квиринскаго холма. Недостатокъ устранилъ Сервій, онъ дополнилъ городъ присоединеніемъ холмовъ Есквилинскаго и Виминальскаго, хотя и на эти холмы можно было легко напасть извнѣ. Поэтому Римляне вырыли глубокій ровъ, откинули землю внутрь города и возвели на внутреннемъ краю рва валъ въ шесть стадій длины, снабдили его стѣнами и башнями отъ Коллинскихъ воротъ до Есквилинскихъ; въ серединѣ насыпи сдѣлали третьи ворота, названныя по имени Виминальскаго холма. Таковы укрѣпленія города, сами требующія другихъ укрѣпленій. Мнѣ кажется, что первые основатели руководились однимъ и тѣмъ же соображеніемъ по отношенію къ себѣ и къ потомкамъ своимъ, именно, что вообще Римлянамъ прилично находить безопасность и благополучіе не въ укрѣпленіяхъ, но въ оружіи и собственныхъ доблестяхъ, полагая, что не стѣны защищаютъ людей, но люди защищаютъ стѣны. Первоначально, когда окрестная обширная и плодородная земля была чужою собственностью, а земля городская могла легко подвергаться нападеніямъ извнѣ, мѣстная счастливая доля не сулила въ будущемъ ничего особенно хорошаго. Но когда храбростью и усиліями окрестная земля была завоевана Римлянами, тогда началось тамъ стеченіе благъ, превосходящее всякое естественное благополучіе, и городъ такъ далеко расширившійся, вполнѣ удовлетворяетъ потребностямъ въ пищѣ,

въ лѣсѣ и камнѣ для постройки жилищъ, которая безпрерывно поддерживается разрушеніемъ, пожарами и непрерывными продажами; въ самомъ дѣлѣ, продажа—нѣкоторымъ образомъ добровольное разрушеніе, потому что ломаютъ одно, воздвигая по своему вкусу другое. Матеріалъ для всего этого доставляютъ въ изумительныхъ размѣрахъ многочисленныя каменоломни, лѣса и привозы по рѣкамъ, прежде всего по Анію, текущему изъ Альбы, латинскаго города подлѣ земли Марсовъ, черезъ долину ниже лежащую до совпаденія съ Тибромъ; другія рѣки: Наръ и Тенея, протекающія черезъ Омбрику и впадающія въ тотъ же Тибръ; черезъ Тирренію и Клузину протекаетъ Кланій. Кесарь Августъ обращалъ большое вниманіе на разнаго рода поврежденія въ городѣ и потому составилъ военный отрядъ изъ вольноотпущенниковъ противъ пожаровъ; а для предотвращенія разрушеній уменьшилъ высоту новыхъ зданій и воспретилъ строить дома на общественныхъ улицахъ въ семьдесятъ футовъ вышиною. Впрочемъ перестройка прекратилась бы, еслибы не было каменоломенъ и лѣсу, и еслибы не было легкаго подвоза.

8) Эти выгоды городъ имѣетъ отъ самой природы мѣстности; къ нимъ Римляне прибавили другія собственною предусмотрительностью. Тогда какъ Еллины при постройкѣ городовъ обращали главное вниманіе на красоту и прочность, на гавани и плодородіе почвы, Римляне считали особенно важнымъ то, что у Еллиновъ было въ пренебреженіи, именно: мощеніе улицъ, проведеніе воды, устройство клоаковъ, уносившихъ нечистоты изъ города въ Тибръ. Они мостили дороги въ самой странѣ, срывали холмы, засыпали обрывы, такъ-что привозимые на корабляхъ товары принимаются на купеческія повозки. Клоаки со сводами изъ правильныхъ камней оставляютъ нѣсколько проходовъ для возовъ съ сѣномъ. Воды, проводимой черезъ водопроводы, такое обиліе, что она течетъ рѣками черезъ городъ и клоаки, почти каждый домъ имѣетъ водоемы, трубы и богатые водою ключи. Наибольше заботъ всему этому посвятилъ Маркъ Агриппа, украсившій городъ многими другими сооруженіями. Занятые другими болѣе важными и необходимыми предметами, древніе вообще не заботились о красотѣ Рима. Позднѣйшія поколѣнія и особенно современники наши не отстали и въ этомъ отношеніи, украсивши городъ множествомъ прекрасныхъ зданій. Такъ Помпей, Божественный Кесарь, Кесарь Августъ, дѣти его, друзья, жена и сестра превзошли всѣхъ по усердію и издержкамъ на подобныя сооруженія; большая часть ихъ находится на Марсовомъ полѣ, гдѣ съ природою соединены искуственныя украшенія. Величина поля изумительна, она допускаетъ вмѣстѣ съ бѣгомъ на колесницахъ и другими конными ристалищами игры въ мячъ, въ кольцо, гимнастическія упражненія для огромнаго числа лицъ; потомъ окружающія площадь зданія, круглый годъ зеленѣющая трава, наконецъ вѣнокъ холмовъ надъ рѣкою до русла представляетъ живописный видъ, а все вмѣ-

стѣ зрѣлище, отъ котораго трудно оторваться. Недалеко отъ Марсова поля лежитъ другое, а кругомъ многочисленные портики, рощи, три театра, амфитеатръ и роскошные, слѣдующіе непрерывно одинъ за другимъ, храмы, такъ-что описаніе остальнаго города можетъ показаться лишнимъ. Римляне считали эту площадь святилищемъ и поставили на ней памятники знаменитѣйшихъ мужей и женщинъ. Изъ монументовъ наиболѣе замѣчательный такъ называемый Мавзолей, высокая насыпь земли подлѣ рѣки на высокомъ основаніи изъ бѣлаго мрамора, осѣненная до самой верхушки вѣчно зелеными деревьями. На вершинѣ стоитъ статуя Кесаря Августа, а подъ холмомъ хранятся гробницы его, его родственниковъ и друзей; за нимъ разстилается огромная роща съ прелестными аллеями для гулянья; посерединѣ поля костеръ Кесаря, тоже изъ бѣлаго мрамора, окруженный желѣзною рѣшеткою, внутри которой посажены тополи. Направляясь дальше къ старому рынку и видя одну площадь за другою, потомъ царскіе портики и храмы, еще далѣе Капитолій, произведенія искусства на немъ, на Палатинѣ и въ садахъ Ливіи, легко забываешь обо всемъ, что внѣ этого. Таковъ Римъ.

9) Изъ прочихъ городовъ Лаціума нѣкоторые имѣютъ разныя достопримѣчательности, но большая часть отличается знаменитѣйшими военными дорогами, какія проведены въ Лаціумѣ; потому что города лежатъ или на нихъ, или подлѣ нихъ, или между ними. Наиболѣе замѣчательныя дороги: Аппіева, Латинская и Валеріева. Первая тянется черезъ приморскія части Лаціума до Синуессы, послѣдняя подлѣ Сабины до Марсовъ; а между ними идетъ Латинская, соединяющаяся съ Аппіевой у города Касилина, который лежитъ въ девятнадцати стадіяхъ отъ Капуи. Она идетъ отъ Аппіевой, отклоняясь отъ нея налѣво недалеко отъ Рима, потомъ, перешедши черезъ Тускуланскую гору, между городомъ Тускуломъ и Албанскою горою, она спускается къ городку Алгиду и къ станціи Пиктамъ. Дальше соединяется съ нею Лабиканская дорога, начинающаяся отъ Есквилинскихъ воротъ вмѣстѣ съ Пренестинскою; оставивши влѣво и эту послѣднюю, и Есквилинское поле, она тянется на сто двадцать стадій и приближается къ старому Лабику, теперь разрушенному городу на холмѣ, затѣмъ, оставивши его и Тускулъ вправо, оканчивается у Пиктъ на Латинской дорогѣ. Пикты отстоятъ отъ Рима на двѣсти десять стадій. Непосредственно дальше на Латинской дорогѣ расположены замѣчательныя поселенія и города: Ферентинъ, Фрусинъ, мимо котораго протекаетъ рѣка Коса, Фабратерія, мимо которой течетъ Треръ, Аквинъ, большой городъ, мимо котораго течетъ значительная рѣка Мельпій, Интерамній при сліяніи двухъ рѣкъ: Лейрія и другой, Касинъ, также значительный городъ, крайній изъ латинскихъ городовъ, потому что тотчасъ слѣдующій Теанъ Сидикинскій самымъ названіемъ свидѣтельствуетъ о принадлежности своей Сидикинамъ; а эти послѣдніе—Оски, вымершій народъ Кампаніи.

Поэтому не только Теанъ, наибольшій изъ всѣхъ городовъ на Латинской дорогѣ, можно отнести къ Кампаніи, но и ближайшій городъ Каленовъ, также значительный и пограничный съ Касилиномъ.

10) По обѣимъ сторонамъ Латинской дороги, между нею и дорогою Аппіевой, лежатъ города, сначала направо: Сетія и Сигнія; оба производядъ вино; первый одно изъ самыхъ дорогихъ, второй такъ называемый Сигнинъ, срѣпляющее средство противъ поноса. Кромѣ того Привернъ, Кора, Суесса, Трапонитій, Велитры и Алетрій; дальше Фрегеллы, около котораго протекаетъ Лейрій, изливающійся въ Минтурнахъ; теперь это деревня, а нѣкогда значительный городъ, господствовавшій надъ только-что поименованными, какъ своими пригородами; жители ихъ и теперь еще сходятся въ немъ на рынкахъ и для нѣкоторыхъ священнодѣйствій. За отпаденіе отъ Рима онъ былъ разрушенъ. Большинство городовъ на Латинской дорогѣ и по сторонамъ ея находятся въ области Герниковъ, Эквовъ и Вольсковъ, хотя основаны Римлянами. Влѣво отъ Латинской дороги, между нею и дорогой Валеріевой, лежатъ города: Габіи на дорогѣ Пренестинской, имѣющіе каменоломню, болѣе всѣхъ прочихъ полезную для Рима, отъ Рима и отъ Пренеста отстоятъ на одинаковое разстояніе, стадій на сто. Потомъ Пренестъ, о которомъ будемъ скоро говорить. Затѣмъ въ горахъ надъ Пренестомъ городокъ Герниковъ, Капитулъ, значительный городъ Анагнія, Кереата, Сора, мимо которой протекаетъ рѣка Лейрій въ Фрегелы и Минтурны; далѣе въ числѣ нѣсколькихъ другихъ городовъ Венафоъ, откуда получается наилучшее оливковое масло. Городъ расположенъ на возвышенности; вдоль подошвы холма протекаетъ Вултурнъ, который течетъ также мимо Касилина и вливается въ море въ городѣ того же имени. Айсернія и Аллифы—уже самнитскіе города; одинъ изъ нихъ разрушенъ въ войнѣ съ Марсами, а другой существуетъ до сихъ поръ.

11) Валеріева дорога начинается отъ Тибуровъ, ведетъ къ Марсамъ и Корфинію, главному городу Пелигновъ. Латинскіе города на ней: Варія, Карсеолы и Альба, а недалеко отъ нихъ городъ Кукулъ. Видны изъ Рима, Тибура, Пренестъ и Тускулъ; прежде всѣхъ Тибура, въ которой есть храмъ Геракла и водопадъ, образуемый у самаго города судоходнымъ Аніономъ, который падаетъ здѣсь съ значительной высоты въ глубокій оврагъ, покрытый рощею. Отсюда рѣка течетъ по плодороднѣйшей мѣстности около каменоломенъ Тибуртинскаго и Габійскаго камня, который называется еще краснымъ, благодаря чему вывозъ камня изъ каменоломенъ и доставка на судахъ въ Римъ очень удобна. Большая часть зданій въ Римѣ строится изъ здѣшняго камня. По этой равнинѣ текутъ изъ многихъ источниковъ холодныя воды, называемыя Албулами, цѣлебныя противъ нѣкоторыхъ болѣзней, какъ для пьющихъ, такъ и для купаю-

щихся. Такого же свойства Лабанскія воды, недалеко отъ первыхъ, въ Номентанѣ и около Ерета. Въ Пренестѣ есть храмъ Судьбы съ знаменитымъ оракуломъ. Оба города расположены у одного и того же горнаго хребта на разстояніи ста стадій одинъ отъ другаго. Отъ Рима Пренестъ удаленъ на разстояніе вдвое большее, а Тибура меньше. Пренестъ и Тибуру считаютъ городами греческаго происхожденія, и полагаютъ, будто бы Пренестъ назывался прежде Полистефаномъ. Оба они укрѣплены самою природою. Пренестъ укрѣпленъ лучше, потому что акрополемъ его служитъ высоко поднимающаяся надъ городомъ гора, соединенная съ задней стороны съ прилегающею къ ней цѣпью горъ узкимъ перешейкомъ; акрополь выше этой цѣпи по отвѣсному направленію на двѣ стадіи. Помимо укрѣпленій городъ во всѣхъ частяхъ до самыхъ равнинъ пересѣкается подземными ходами, изъ которыхъ одни служатъ для проведенія воды, а другіе для тайныхъ выходовъ; въ одномъ изъ нихъ умеръ осажденный Марій. Тогда какъ для другихъ городовъ укрѣпленіе представляетъ важную выгоду, Пренестинцамъ напротивъ оно приноситъ несчастіе черезъ возстанія въ Римѣ: туда обыкновенно убѣгаютъ бунтовщики, а когда они усмирены, городъ, кромѣ поврежденій во время осады, лишается еще своей земли, потому что вина переносится на невинныхъ. Черезъ эту область протекаетъ рѣка Верестій. Поименованные города лежатъ къ востоку отъ Рима.

12) Ближе горной цѣпи, тянущейся вдоль этихъ городовъ, проходитъ другой высокій хребетъ до Албанской горы, въ серединѣ образующій долину подлѣ Алгида. На немъ расположенъ Тускулъ, не дурно построенный городъ; онъ кругомъ украшенъ растеніями и постройками, въ особенности со стороны, обращенной къ Риму. Съ этой стороны Тускулъ представляетъ холмъ съ плодородною, хорошо орошенною почвою; большею частью онъ поднимается постепенно и украшенъ роскошнѣйшими царскими дворцами. Къ Тускулу примыкаютъ мѣстности подъ Албанской горой, съ такою же превосходною почвою и такъ же хорошо обстроенныя. Затѣмъ слѣдуютъ равнины, изъ которыхъ однѣ касаются Рима и его предмѣстьевъ, другія моря; послѣднія менѣе здоровы; прочія удобны для жительства и также хорошо застроены. За Албанской горой лежитъ городъ Арикія на Аппіевой дорогѣ, въ ста шестидесяти стадіяхъ отъ Рима, въ мѣстности углубленной, но съ сильнымъ акрополемъ. По ту сторону Арикіи лежитъ Ланувій, римскій городъ, вправо отъ Аппіевой дороги, съ которой видны море и Антій. Святилище Артемиды, которое называется Рощею, стоитъ съ лѣвой стороны дороги, если идти изъ Арикіи въ храмъ Арикины. Святилище Арикинской богини считаютъ храмомъ Артемиды Таврополы, потому что въ жертвенныхъ обрядахъ преобладаетъ варварскій и скиѳскій элементъ. Такъ, въ жрецы назначается сбѣжавшій убійца прежняго жреца. Поэтому жрецъ всегда въ ожиданіи нападенія препоясанъ мечемъ, готовый защищаться. Храмъ стоитъ въ лѣсу, а передъ нимъ

озеро похожее на море. Лѣсъ окруженъ непрерывнымъ высокимъ кряжемъ, обнимающимъ храмъ и водоемъ на значительномъ углубленіи. Можно видѣть самые источники, которые наполняютъ озеро, и одинъ изъ которыхъ называется по имени божества Эгеріей. Теченія изъ источниковъ тамъ не видно, оно показывается дальше, выходя на поверхность земли.

13) Близь этихъ мѣстъ и находится Албанская гора, далеко превышающая и святилище Артемидъ, и окружающіе его края, также высокіе и довольно отвѣсные. И на этой горѣ есть озеро, гораздо большее того, что подлѣ храма Артемиды. За горами росположены поименованные выше латинскіе города, изъ которыхъ дальше всѣхъ на материкѣ лежитъ Альба, пограничная съ Марсами, на высокомъ холмѣ. Неподалеку оттуда озеро Фукина, по величинѣ похожее на море. Пользуются имъ всѣ сосѣдніе обитатели, но преимущественно Марсы. Разсказываютъ, что озеро иногда наполняется водою до горныхъ краевъ и потомъ снова такъ понижается, что болотомъ покрытыя мѣстности высыхаютъ и дѣлаются годными для обработки, что подъ землею совершаются скрытно и въ различныхъ мѣстахъ перемѣщенія водъ, которыя потомъ протекаютъ снова, или что источники совершенно исчезаютъ, потомъ снова выдавливаются, какъ случается это, говорятъ, съ Аменаномъ, текущимъ черезъ Катану: онъ исчезаетъ на нѣсколько лѣтъ и потомъ снова течетъ. Говорятъ, что изъ озера Фукины текутъ источники Марціевой воды которая поитъ Римъ и предпочитается всякой другой. Такъ какъ Альба расположена глубоко и укрѣплена, то Римляне часто обращали ее въ тюрьму, заключая туда лицъ, требовавшихъ бдительнаго надзора.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 4. Введеніе. Пикентина. Анконъ. Авксумъ, Септемпеда, Пневенція, Потенція. Фирмъ пикенскій. Кастеллъ. Рѣка Труентинъ. Каструмъ-Новумъ. Рѣка Матринъ. Адрія, Аскулъ пикенскій. Вестины, Марсы, Пелигны, Марруквны и Френтаны. Корфиній. Сулмъ, Марубій, Театея, Атернъ, Ортона, Бука, Ортоній. Рѣка Сагръ. Кампанія. Главный городъ Капуя. Вина. Литернъ. Рѣка и городъ Волтурнъ. Кума. Лѣсъ Галлинарскій. Мысъ Мисенъ. Озеро Ахерусія. Локрскій заливъ. Озеро Аорнъ и разсказы о немъ. Дикеархія, впослѣдствіи Путеолы. Вулкановъ рынокъ. Неаполь, Гераклей, Помпей, Нола, Нукерія, Акерры. Везувій, Суррентъ, Минервинъ мысъ. Острова Прохита и Пиѳекуса. Миѳъ о Тифонѣ. Калатія, Калидій, Беневентъ, Касилинъ, Калесъ, Теанъ Сидикенскій, Свессула, Ателла, Абелла. Самниты, Гирпины. Изнѣженность Кампанцевъ. Городъ Посейдоній, или Пестъ. Рѣка Силарида. Пикентія. Салернъ.

1) Начавши съ пріальпійскихъ народовъ и касающихся ихъ Апеннинскихъ горъ, перешедши потомъ черезъ горы въ лежащую по сю сторону Италію, между Тирренскимъ моремъ и горами Апеннинскими, склоняющимися къ Адріи, до Самнитовъ и Кампанцевъ, теперь мы возвратимся назадъ и исчислимъ народы, живущіе на этихъ горахъ и на отлогостяхъ ихъ, по ту сторону горы до Адріатическаго берега и по сю сторону. Опять слѣдуетъ начать отъ Кельтскихъ границъ.

2) За городами Омбриковъ, лежащими между Ариминомъ и Анкономъ, слѣдуетъ Пикентина. Пикентины вышли изъ Сабиніи по тому пути, ка-

кой черный указалъ предводителямъ ихъ дятелъ, откуда и самое название области, потому-что птица эта называется у нихъ *пикомъ* и считается посвященною Арею. Они занимаютъ равнины начиная отъ горъ до самаго моря; земля, простирающаяся больше въ длину, чѣмъ въ ширину, хороша для всякихъ произведеній, но главнымъ образомъ для древесныхъ плодовъ, а не для хлѣбныхъ растеній. Ширина области отъ горъ до моря въ разныхъ мѣстахъ не одинакова, а длина отъ рѣки Айсія до Кастра вдоль берега опредѣляется въ восемьсотъ стадій. Города Пикентины: Анконъ греческаго происхожденія основанъ Сиракузцами, бѣжавшими отъ гнета Діонисія; лежитъ онъ на мысѣ, который своимъ сѣвернымъ изгибомъ образуетъ гавань, и воздѣлываетъ много вина и пшеницы. Близъ него городъ Авксумъ, недалеко надъ моремъ. Потомъ Септемпеда, Пневенція, Потенція и Фирмъ Пикенскій, пристань котораго Кастеллъ. Далѣе слѣдуетъ храмъ Кипры, основанный Тирренами, которые Геру называютъ Кипрой. Далѣе слѣдуетъ рѣка Труентинъ и городъ того-же имени; далѣе Каструмъ-Новумъ и рѣка Матринъ, текущая отъ города Адріановъ и имѣющая пристань того же имени для Адріи. На материкѣ лежатъ Адрія и Аскулъ Пикенскій, хорошо укрѣпленная мѣстность... гдѣ возвышается стѣна, а прилегающія горы трудно переходимы для войскъ. За Пикентиною живутъ Вестины, Марсы, Пелигны, Маррукины и Френтаны, самнитскій народъ; заняли страну гористую, только въ немногихъ пунктахъ касающуюся моря. Народы эти не велики, но очень мужественны и многократно доказали Римлянамъ свои доблести: первый разъ въ войнѣ съ ними, второй будучи ихъ союзниками, третій, когда, требуя свободы и правъ гражданства, они не получили ихъ, отпали отъ Римлянъ и начали съ ними такъ называемую Марсовскую войну. Главный городъ Пелигновъ Корфиній, важнѣйшее мѣсто военныхъ дѣйствій, они объявили общимъ главнымъ городомъ всѣхъ Италійцевъ на мѣсто Рима и назвали его Италикой. Туда они собрали своихъ сторонниковъ, выбрали правителей и вождей, два года вели войну, пока наконецъ не добились правъ, изъ за которыхъ и начали войну. Названа она Марсовской отъ народа, начавшаго возстаніе, особенно отъ Полипедія. Вообще всѣ эти народы живутъ по деревнямъ, но имѣютъ и города, именно на морскомъ берегу Корфиній, Сулмонъ, Марувій и Театею, главный городъ Маррукиновъ. У самаго моря лежитъ Атернъ на границѣ съ Пикентиной, носящій общее имя съ рѣкою, которая служитъ границею между Вестиною и Маррукиною; именно: она течетъ изъ Амитернской области черезъ землю Вестиновъ, оставляя вправо Маррукиновъ, живущихъ надъ Пелигнами, къ которымъ ведетъ мостъ. Городъ одного съ нею имени принадлежитъ Вестинамъ, но онъ служитъ общею пристанью Пелигновъ и Маррукиновъ. Мостъ удаленъ отъ Корфинія на двадцать четыре стадіи. За Атерномъ лежитъ Ортонъ, пристань Френтановъ, и городъ Бука, также Френтановъ, пограничный съ Теаномъ Апульскимъ. Ортоній въ области

Френтановъ; это скалы разбойниковъ жилища которыхъ сколочены изъ корабельныхъ обломковъ, и которые вообще дики. Между Ортономъ и Атерномъ протекаетъ рѣка Сагръ, отдѣляющая Френтановъ отъ Пелигновъ. Водный путь отъ Пикентины до Апуловъ, которыхъ Еллины называютъ Давніями, опредѣляется почти въ четыреста девяносто стадій.

3) Далѣе за Лаціумомъ вдоль берега простирается Кампанія, а за нею Самнитида на материкѣ до Френтановъ и Давніевъ; далѣе Давніи и прочіе народы до Сицилійскаго пролива. Прежде всего слѣдуетъ говорить о Кампаніи.

Направляясь отъ Синуессы вдоль берега до мыса Мисена тянется большой заливъ, тамъ начинается другой, гораздо бо̀льшій перваго; его называютъ Кратеромъ, онъ образуется двумя мысами Мисенномъ и Аѳонеемъ. Надъ этимъ берегомъ лежитъ вся Кампанія, благодатнѣйшая равнина. Ее окружаютъ плодородные холмы и горы Самнитовъ и Осковъ. По словамъ Антіоха область эта населена Опиками, которыхъ называютъ Авсонами. Полибій напротивъ ясно высказываетъ мнѣніе, что это два народа; онъ говоритъ, что страну около Кратера населяютъ Опики и Авсоны. По мнѣнію другихъ, страна была первоначально заселена Опиками, потомъ Авсонами; третьи полагаютъ, что эти народы впослѣдствіи были покорены Осками. Оски были вытѣснены Кумлянами, а эти послѣдніе Тирренами; благодаря своимъ достоинствамъ равнина постоянно была предметомъ распрей. Тиррены основали здѣсь двѣнадцать городовъ и одинъ изъ нихъ, какъ-бы *главу* прочихъ, назвали Капуей. Роскошь изнѣжила ихъ, и они потеряли и Кампанію и всю землю около По, перешедшую къ Самнитамъ, которые въ свою очередь были вытѣснены Римлянами. Доказательствомъ плодородія Кампаніи служитъ то, что въ ней растетъ наилучшій хлѣбъ; я говорю о пшеницѣ, изъ которой дѣлаютъ крупу, превосходящую рисъ и вообще всякую мучную пищу. Нѣкоторыя поля, какъ говорятъ, засѣваются въ теченіе года два раза полбой и третій разъ гречихой, а другія, засѣянныя даже въ четвертый разъ, даютъ огородныя растенія. Оттуда же Римляне получаютъ наилучшія вина: Фалернское, Статанское и Каленское. Теперь этимъ винамъ не уступаетъ Сурентинское, которое, по сдѣланной недавно пробѣ, можетъ долго сохраняться. Равнымъ образомъ вся мѣстность около Венафра, пограничная съ равнинами, изобилуетъ оливковымъ деревомъ.

4) Города у моря за Синуессой: Литернъ, гдѣ стоитъ грабница Сципіона Старшаго, прозваннаго Африканскимъ, потому что здѣсь онъ провелъ послѣднее время своей жизни, удалившись отъ государственныхъ дѣлъ изъ вражды къ нѣкоторымъ противникамъ. Мимо Литерна протекаетъ рѣка того-же имени. Рѣка Вултурнъ также носитъ одно имя съ городомъ, при

ней лежащимъ. Протекаетъ Вултурнъ черезъ Венафръ и середину Кампаніи. За этими городами слѣдуетъ Кума, древній городъ Халкидянъ и Кумеевъ, древнѣйшій изъ всѣхъ сицилійскихъ и италійскихъ городовъ. Стоявшіе во главѣ колоніи Гиппоклесъ Кумеянинъ и Мегасѳенъ Халкидянинъ согласились между собою въ томъ, чтобы колонія принадлежала однимъ, а названіе ей было дано отъ другихъ; поэтому городъ и называется теперь Кумою, хотя основанъ, какъ кажется, Халкидянами. Сначала судьба благопріятствовала этому городу, равно какъ и такъ называемому Флеграйскому полю, которое, какъ повѣствуютъ басни, служило мѣстомъ дѣйствій гигантовъ, должно быть, только на томъ основаніи, что эта земля, благодаря своимъ достоинствамъ, стала предметомъ распрей; впослѣдствіи Кампанцы овладѣли городомъ и часто оскорбляли населеніе, жили даже съ ихъ женами. Однако сохранилось еще много слѣдовъ еллинской роскоши, жертвенныхъ обрядовъ и постановленій. Нѣкоторые утверждаютъ, что Кума названа такъ отъ слова κῦμα волна, потому что ближайшій берегъ скалистъ и не защищенъ отъ вѣтровъ. Рыбная ловля тамъ наилучшая. Подлѣ залива есть лѣсъ, похожій на кустарникъ, занимающій большое пространство, безводный, на песчаномъ грунтѣ, и называется Галлинарскимъ лѣсомъ. Здѣсь адмиралы Секста Помпея организовали шайки разбойниковъ, когда онъ поднялъ Сицилію противъ Рима.

5) Близь Кумы есть мысъ Мисенъ, а въ промежуткѣ между ними лежитъ Ахерусійское озеро, похожее на болотистую морскую лагуну. Обогнувши Мисенъ, тотчасъ подъ мысомъ входимъ въ гавань, затѣмъ слѣдуетъ берегъ съ глубокимъ заливомъ, у котораго лежатъ Бои и теплыя воды, служащія мѣстомъ роскошной жизни и излѣчивающія нѣкоторыя болѣзни. Къ Боямъ примыкаетъ заливъ Локринъ; внутри его Аорнъ, превращающій въ полуостровъ землю отъ берега между Кумою и имъ до Мисена, потому-что остается только узкій перешеекъ вдоль дороги къ Кумѣ и морю. Предшественники наши пріурочивали къ Аорну гомеровское вызываніе мертвыхъ, здѣсь будто бы находился оракулъ мертвыхъ, къ которому и приходилъ Одиссей. Аорнскій заливъ глубокъ у береговъ, съ удобнымъ входомъ, и хотя имѣетъ свойства и величину гавани, но не служитъ гаванью, потому-что передъ нимъ лежитъ неглубокій и большой заливъ Локринъ. Аорнскій заливъ окруженъ отвѣсными горами, возвышающимися надъ нимъ со всѣхъ сторонъ за исключеніемъ входа; теперь они достаточно воздѣланы, а прежде были покрыты дикимъ непроходимымъ лѣсомъ высокихъ деревьевъ; эти горы дѣлали заливъ мрачнымъ до того, что тамъ боялись духовъ. Туземцы разсказывали, что птицы, перелетая черезъ заливъ, падаютъ въ воду, убиваемыя поднимающимися испареніями, какъ это бываетъ въ пещерахъ Плутона. Мѣстность эту считали также Плутоновой, помѣщая въ ней Киммерійцевъ. Жители пускались въ море совершивши

предварительно жертву и помолившись подземнымъ богамъ; подобные обряды подлежали вѣдѣнію жрецовъ, которые брали мѣсто на откупъ. Тамъ же близь моря есть источникъ годной для питья воды, но отъ употребленія ея воздерживались всѣ, принимая ее за воду Стикса. Здѣсь же гдѣ-то находится и оракулъ, а въ теплыхъ источникахъ близь Ахерусіи усматривали Пирифлегеоонтъ. Отводя эту страну Киммерійцамъ, Ефоръ замѣчаетъ, что они живутъ въ землянкахъ, которыя называются *аргиллами*, и которыя соединяются между собою посредствомъ подземныхъ ходовъ; эти же ходы вели иностранцевъ къ оракулу, помѣщенному глубоко подъ землею. Киммерійцы добываютъ средства къ жизни изъ копей и отъ подачекъ лицъ, вопрошающихъ оракула, такъ-какъ царь назначилъ въ ихъ пользу опредѣленную плату. Потомъ разсказываютъ еще, что служители оракула придерживаются древняго правила никогда не смотрѣть на солнце и только ночью выходить изъ глубины пещеръ. Вотъ почему Гомеръ выразился о нихъ такъ:

„никогда не смотритъ на нихъ сіяющій Геліосъ“ [1].

Позже Киммерійцы были уничтожены какимъ-то царемъ за то, что предсказаніе оракула, данное ему, не исполнилось. Оракулъ еще существуетъ и теперь, перенесенный въ другое мѣсто. Вотъ что сочинили наши предшественники. Теперь, когда лѣсъ около Аорна вырубленъ по распоряженію Агриппы, мѣстность занята постройками, когда отъ Аорна до Кумы проведенъ подземный ходъ, всѣ эти разсказы оказались баснями; впрочемъ Кокцей сдѣлавшій этотъ проходъ и другой изъ Дикеархіи къ Неаполю при Баяхъ, давалъ вѣру только что сообщеннымъ сказкамъ о Киммерійцахъ, считая мѣстнымъ обычаемъ проведеніе дорогъ въ подземныхъ ходахъ.

6) Заливъ Локринъ простирается до Бай, отдѣленъ отъ Внѣшняго моря земляною насыпью въ восемь стадій длины и въ проѣзжую улицу ширины; плотину, говорятъ, сдѣлалъ Гераклъ, когда гналъ быковъ Геріона. Такъ-какъ волны во время бурь покрывали поверхность плотины и черезъ нея не легко можно было перейти, то Агриппа поднялъ ее. Входъ въ заливъ доступенъ для легкихъ судовъ; онъ не годенъ для пристани, но въ немъ ловятъ очень много устрицъ. Иные утверждаютъ, что заливъ этотъ—озеро Ахерусія; а по мнѣнію Артемидора, это Аорнъ. Говорятъ, что Баи названы по имени одного изъ спутниковъ Одиссея, Бая, а Мисенъ—по имени Мисена. Затѣмъ слѣдуютъ берега около Дикеархіи и самый городъ. Прежде онъ служилъ только пристанью для жителей Кумы, будучи построенъ на краю берега; но во время похода Аннибала

[1] Одис. XI, 15.

здѣсь поселились Римляне и переименовали городъ въ Путіолъ отъ колодцевъ (puteus), а по мнѣнію другихъ, отъ зловонія водъ (puteo), потому-что вся тамошняя мѣстность до Бай и Кумы содержитъ въ большомъ количествѣ сѣру, огонь и теплыя воды. Нѣкоторые полагаютъ, что по тому-же самому Кумая называлась еще Флегрою, и что раны павшихъ гигантовъ, нанесенныя молніею, вызвали эти изверженія огня и воды. Городъ сдѣлался значительнымъ торговымъ пунктомъ благодаря искусственной гавани, устройство которой сдѣлалъ возможнымъ хорошаго свойства песокъ; онъ замѣняетъ известь и пріобрѣтаетъ клейкость и крѣпость. Такимъ образомъ къ известковому камню примѣшиваютъ туфъ, опускаютъ плотины въ море и загибаютъ открытыя части берега, образуя безопасную пристань для очень большихъ судовъ. Тотчасъ за городомъ лежитъ Гефестовъ рынокъ, равнина, окруженная прогорѣвшими горными краями, которые во многихъ мѣстахъ имѣютъ похожія на печи и оглашаемыя сильнымъ шумомъ отверстія; равнина покрыта очищенною сѣрою.

7) За Дикеархіей слѣдуетъ Неаполь Кумейцевъ. Впослѣдствіи поселились здѣсь Халкидяне, нѣкоторые Пиѳекусцы и Аѳиняне, почему городъ и названъ Неаполемъ. Тамъ показываютъ памятникъ Парѳенопы, одной изъ Сиренъ, и по повелѣнію оракула установлены гимнастическія состязанія. Еще позже вслѣдствіе внутреннихъ раздоровъ жители приняли въ число гражданъ нѣкоторыхъ Кампанцевъ и принуждены были жить съ злѣйшими врагами какъ съ лучшими друзьями, послѣ того какъ друзей обратили въ враговъ. На это указываютъ имена правителей ихъ, сначала еллинскія, а потомъ кампанскія въ перемежку съ еллинскими. Здѣсь сохранилось очень много слѣдовъ еллинскаго образа жизни: гимназіи, школы для юношей, общества, еллинскія имена, хотя жители Римляне. Теперь у нихъ совершаются черезъ каждыя пять лѣтъ священныя игры въ продолженіе нѣсколькихъ дней, на которыхъ состязаются въ изящныхъ искусствахъ и въ физической ловкости, и которыя не уступаютъ самымъ блестящимъ играмъ въ Елладѣ. И здѣсь есть потаенный подземный ходъ, потому что гора между Дикеархіей и Неаполемъ, какъ и въ Кумѣ, подрыта, и на протяженіи большаго числа стадій открытъ удобный путь для встрѣчающихся экипажей; свѣтъ проникаетъ туда съ поверхности горы черезъ многочисленныя пробитыя оконныя отверстія на большую глубину. Въ Неаполѣ есть теплые источники и заведенія для купанья не хуже байскихъ, но уступающія имъ по числу посѣтителей. Въ Баяхъ, гдѣ одни за другими построены великолѣпные дворцы, возникъ другой городъ, не меньшій Дикеархіи. Въ Неаполѣ поддерживаютъ греческій образъ жизни лица, пріѣзжающія туда изъ Рима для отдыха, которыя пріобрѣли состояніе преподаваніемъ или какимъ-нибудь другимъ способомъ и желаютъ жить спокойно по причинѣ старости или слабости здо-

ровья. Нѣкоторые Римляне, которымъ нравится подобная жизнь, и которые видятъ, что она многихъ привлекаетъ туда, любятъ этотъ городъ и живутъ въ немъ охотно.

8) За Неаполемъ слѣдуетъ укрѣпленіе Гераклей (Геркуланъ) на мысѣ, далеко выступающемъ въ море и открытомъ для югозападныхъ вѣтровъ, благодаря чему оно представляетъ здоровое мѣстожительство. Этимъ городомъ и ближайшимъ за нимъ Помпеей, мимо которой протекаетъ рѣка Сарнъ, первоначально владѣли Оски, потомъ Тиррены и Пеласги, а послѣ нихъ Самниты, которые также были вытѣснены оттуда. Помпея на рѣкѣ Сарнѣ, принимающей и отправляющей товары, служитъ общею пристанью для Нолы, Нукерій и Ахеръ, одноименныхъ съ поселеніемъ, что̀ подлѣ Кремоны. Надъ этими мѣстностями поднимается гора Везувій, покрытая прекрасными полями, кромѣ вершины; послѣдняя большею частью ровна, но вся безплодна и на видъ похожа на кучу пепла; на ней есть ноздреватыя ложбины между красными, какъ бы огнемъ изъѣденными камнями; поэтому можно предполагать, что мѣсто это нѣкогда горѣло и въ кратерахъ содержало огонь, но потомъ потухло, когда не стало горючаго матеріала. Быть можетъ, это есть причина плодородія окрестностей. Говорятъ, что въ Катанѣ полоса земли, покрытая золою, выброшенною огнемъ изъ Этны, сдѣлалась очень удобною для винограда, потому что зола эта содержитъ въ себѣ жиръ и глину воспламеняющуюся и плодородную. Пока глина насыщена жиромъ, она способна къ воспламененію, какъ и всякая земля, содержащая сѣру; но высохнетъ, потухнетъ и вывѣтрѣтся, тогда производитъ плоды. Непосредственно за Помпеей слѣдуетъ Суррентъ, принадлежащій Кампанцамъ, а передъ нимъ Аѳеней, называемый нѣкоторыми мысомъ Сиренусъ; на вершинѣ стоитъ храмъ Аѳины, сооруженный Одиссеемъ. Отсюда короткій водный путь на островъ Капрею. Обогнувши мысъ, мы приходимъ къ пустыннымъ скалистымъ островкамъ, которые называются Сиренами. На сторонѣ, обращенной къ Сурренту, показываютъ храмъ и древніе посвященные богамъ предметы, такъ-какъ мѣстность эта считалась тогда священною. Здѣсь оканчивается заливъ, называемый Кратеромъ и заключенный между двумя мысами, Мисеномъ и Аѳенеемъ, обращенными къ югу. Весь берегъ залива застроенъ отчасти городами, о которыхъ мы сказали, отчасти покрытъ виллами и плантаціями, которыя расположены непрерывно одна за другою въ промежуткѣ между городами и представляютъ видъ одного города.

9) Передъ Мисеномъ лежитъ островъ Прохита, оторванный отъ Пиѳекусъ. Пиѳекусы заселены были Еретрійцами и Халкидянами, которые разбогатѣли здѣсь, благодаря плодородію земли и золотымъ розсыпямъ, однако покинули островъ вслѣдствіе народныхъ волненій; послѣ этого

они вытѣснены были землетрясеніями, изверженіями огня, наводненіями изъ моря и теплыхъ источниковъ. Дѣйствительно островъ подверженъ подобнымъ изверженіямъ, такъ что колонисты, посланные сюда Гіерономъ, сиракузскимъ тираномъ, покинули и укрѣпленія сооруженныя ими, и островъ. Послѣ того явились туда Неаполитанцы и заняли островъ. Отсюда же возникъ миѳъ, гласящій, что подъ этимъ островомъ лежитъ Тифонъ, который поворачиваясь извергаетъ огонь и воду, а иногда даже небольшіе островки съ кипящею водою. Исходя отъ тѣхъ же явленій, Пиндаръ, высказываетъ мнѣніе болѣе вѣроятное; именно, что вся полоса моря, начиная отъ Кумаи и оканчивая Сициліей, имѣетъ подъ собою огонь, а еще глубже нѣсколько подземныхъ ходовъ, посредствомъ которыхъ острова соединяются между собою и съ материкомъ. Поэтому не только Эгна имѣетъ такую природу, какъ всѣ описываютъ, но и острова Липарскіе, окрестности Дикеархіи, Неаполя, Бай и Пиѳекусы. Все это принимая въ соображеніе, Пиндаръ говоритъ, что Тифонъ лежитъ подъ всѣмъ этимъ мѣстомъ:

„Въ настоящее время моремъ омываемый Кумскій берегъ и Сицилія гнетутъ косматую грудь“. [1]

И Тимей замѣчаетъ, что о Пиѳекусахъ древніе разсказывали много чудесъ; но что незадолго до него холмъ Эпопей на серединѣ острова выбрасывалъ огонь во время землетрясенія, а большой кусокъ земли между нимъ и моремъ откинутъ былъ въ море; часть земли превращенной въ пепелъ поднята была вверхъ и подобно вихрю пыли упала снова на островъ; море отошло было на три стадіи, но скоро возвратилось назадъ и обратнымъ теченіемъ наводнило островъ; будто бы и такимъ образомъ потушенъ былъ огонь на немъ; отъ шума жители материка бѣжали будто-бы съ берега въ верхнюю Кампанію. Здѣшнія теплыя воды излѣчиваютъ, кажется, каменную болѣзнь. На Капреяхъ было прежде два городка, а потомъ только одинъ. Неаполитанцы владѣли и этимъ островомъ; во время войны потеряли было Пиѳекусы, но получили ихъ обратно, потому что Кесарь Августъ возвратилъ имъ островъ. Капреи Кесарь обратилъ въ свою собственность и обогатилъ его зданіями.—Таковы прибрежные города Кампанцевъ и лежащіе передъ ними острова.

10) На материкѣ лежитъ главный городъ Капуя, глава по этимологіи самого названія, потому что прочіе города сравнительно съ нею могутъ назваться городками, кромѣ впрочемъ Теана Сидикинскаго, также значительнаго города. Капуя лежитъ на Аппіевой дорогѣ, равно какъ изъ прочихъ городовъ тѣ, которые ведутъ отсюда въ Брентесій: Калатія,

---

[1] Пиѳ. I, 32.

Калидій и Беневентъ. Противъ Рима на рѣкѣ Вултурнѣ стоитъ городъ Касилинъ, въ которомъ осажденные Пренестинцы въ числѣ пятисотъ сорока человѣкъ такъ долго сопротивлялись побѣдоносному Аннибалу, что продавецъ умиралъ съ голоду, а покупатель оставался въ живыхъ, когда по причинѣ голода медимнъ хлѣба стоилъ двѣсти драхмъ. Увидѣвши, что осажденные сѣютъ вдоль стѣны рѣпу, Аннибалъ конечно удивился ихъ упорству потому-что они рѣшились выдерживать осаду до той поры, когда созрѣетъ рѣпа. Дѣйствительно, говорятъ, всѣ перенесли осаду за исключеніемъ немногихъ, умершихъ съ голоду или павшихъ въ сраженіяхъ.

Кромѣ поименованныхъ, есть еще слѣдующіе кампанскіе города, о которыхъ я упоминалъ выше: Калесъ и Теанъ Сидикинскій, разграниченные двумя храмами Судьбы по обѣимъ сторонамъ Латинской дороги. Другіе города: Свессула, Ателла, Нола, Нукерія, Ахерры, Абелла и нѣкоторыя другія меньшія поселенія, изъ которыхъ, говорятъ, иныя принадлежатъ Самнитамъ. Самниты, дѣлая вторженія сначала въ Лаціумъ до окрестностей Ардеи, опустошавшіе послѣ того самую Кампанію, пріобрѣли большую силу; вообще привыкши повиноваться деспотической власти, Кампанцы быстро исполняли всякаго рода приказанія. Теперь они окончательно обезсилены между прочими другими Суллой, единодержавнымъ римскимъ правителемъ. Послѣ многихъ сраженій усмиривши возставшихъ Италійцевъ, и видя, что почти одни Самниты держатся, подвигаются впередъ, такъ что подошли уже къ самому Риму, Сулла напалъ на нихъ подъ стѣнами города и уничтоживъ часть въ сраженіи, приказалъ не щадить никого, а прочихъ, положившихъ оружіе, говорятъ около трехъ или четырехъ тысячъ человѣкъ, велѣлъ отвести на общественный дворъ на Марсовомъ полѣ и тамъ запереть; три дня спустя посланы были туда солдаты, и всѣ плѣнники умерщвлены. Объявши проскрипціи, онъ не успокоился до тѣхъ поръ, пока не истребилъ или не изгналъ изъ Италія всѣхъ носившихъ имя Самнитовъ. Когда упрекали его въ жестокости, онъ отвѣчалъ, что по опыту знаетъ, что никогда ни одинъ Римлянинъ не жилъ бы спокойно, если бы существовали Самниты. Города ихъ сдѣлались теперь деревнями; нѣкоторые исчезли совершенно; Байанъ, Айсернія, Панна, Телесія, слѣдующая за Венафромъ, и другіе подобные, изъ которыхъ ни одинъ не заслуживаетъ названія города; мы однако сообщаемъ о нихъ даже неважное, побуждаемые къ тому славою и могуществомъ Италіи. Впрочемъ Беневентъ и Венузія хорошо сохранились до сихъ поръ.

12) О Самнитахъ распространено еще слѣдующее сказаніе: Сабины, долгое время воюя съ Омбриками, дали обѣтъ подобно нѣкоторымъ еллинскимъ народамъ посвятить богамъ все, что́ родится въ томъ году.

Одержавши побѣду, они часть плодовъ принесли въ жертву, а часть посвятили; когда затѣмъ послѣдовалъ неурожай, кто-то замѣтилъ, что они должны были посвятить и дѣтей. Сабиняне сдѣлали и это, посвятивши Арею родившихся тогда мальчиковъ; и когда они выросли, то были посланы основать колонію; велъ ихъ быкъ. Когда быкъ легъ въ землѣ Опиковъ,—они жили деревнями.—Сабиняне выгнали туземцевъ, расположились здѣсь сами, а быка принесли въ жертву Арею, который, по словамъ оракула, далъ имъ его въ провожатые. Кажется, что Сабеллы названы такъ уменьшительнымъ именемъ своихъ предковъ, а Самнитами, или по еллински Савнитами, названы они по другой причинѣ. Иные утверждаютъ, что среди ихъ жили и Лаконцы, почему они и были такими любителями еллинизма, и что нѣкоторые изъ нихъ назывались даже Титанатами. Кажется, что это выдумка Тарентинцевъ изъ лести сосѣднему могущественному народу съ которымъ они желали вступить въ дружбу, и который выставлялъ иногда восемьдесятъ тысячъ пѣхоты и восемь тысячъ конницы. Говорятъ, что у Самнитовъ есть прекрасный законъ, поощряющій къ добродѣтели: нельзя выдавать дочерей замужъ, за кого родители пожелали бы, но ежегодно выбирается десять наилучшихъ дѣвушекъ и десять наилучшихъ юношей; первая дѣвушка выдается за перваго юношу, вторая за втораго и такъ далѣе; если же получившій почетный даръ перемѣнится и испортится, его позорятъ, а супругу отнимаютъ. За Самнитами слѣдуютъ Гирпины, также самнитское племя; названіе свое они получили отъ волка, ведшаго ихъ колонію, потому что Самниты называютъ волка гирпомъ. Они касаются Левкановъ, живущихъ на материкѣ.—Столько о Самнитахъ.

13) Благодаря прекраснымъ свойствамъ страны, Кампанцы пользовались въ равной мѣрѣ счастьемъ и несчастьемъ. Они дошли до такой роскоши, что приглашали гостей на пиръ съ боемъ гладіаторовъ, число которыхъ опредѣлялось достоинствомъ приглашаемыхъ. Когда они сдались Аннибалу и приняли его войска на зимнія квартиры, то изнѣжили солдатъ удовольстіями до такой степени, что Аннибалъ сказалъ, что, будучи побѣдителемъ, онъ опасается подпасть подъ власть враговъ, потому-что получаетъ въ своихъ солдатахъ женщинъ, а не мущинъ. Покоривши Кампанію, Римляне исправили ея жителей множествомъ наказаній, и наконецъ раздѣлили страну на участки. Однако теперь Кампанцы живутъ въ довольствѣ, пребывая въ мирѣ съ колонистами и сохраняютъ старое значеніе благодаря величинѣ главнаго города и своей многочисленности. За Кампаніей и Самнитидой до Френтановъ у Тирренскаго моря живетъ народъ Пикентовъ, а небольшая часть Пикентиновъ на Адріи; они переселены Римлянами къ Посейдоніатскому заливу, который называется Пестаномъ, а городъ Посейдонія, лежащій посерединѣ залива, называется теперь Пестомъ. Между Сиренусами и Посейдоніей лежитъ городъ Маркина, основанный

Тирренами, но населенъ Самнитами. Оттуда до Помпеи через Нукерію тянется перешеекъ не болѣе, какъ въ сто двадцать стадій. Пикенты простираются до рѣки Силариды которая отдѣляетъ отъ этой области древнюю Италію. Вода этой рѣки, какъ разсказываютъ, имѣетъ ту особенность, что всякое опущенное въ нее растеніе окаменѣваетъ, сохраняя первоначальный цвѣтъ и форму. Главнымъ городомъ Пикентовъ былъ Пикентія. Теперь они живутъ деревнями, вытѣсненные Римлянами за союзъ съ Аннибаломъ, а вмѣсто военной службы исполняютъ обязанности курьеровъ и почтальоновъ по государственнымъ дѣламъ, какъ Левканы и Ореттіи по тѣмъ же причинамъ. Для надзора за ними Римляне укрѣпили противъ нихъ городъ Салернъ близь моря. Отъ мыса Сиренусъ до Силариды считается двѣсти шестьдесятъ стадій.

КНИГА ШЕСТАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 1. Левканія. Островъ Левкосія. Мысъ Сиренусы. Мысъ Палинуръ. Пиксунтъ. Рѣка и городъ Лай. Свѣдѣнія о Левканахъ. Происхожденіе названія «Великая Греція». Петелія—главный городъ Левкановъ, Кримисса, Грументь, Вертины, Каласарна, Венузія. Тавріана. Границы Бреттіевъ. Егрусское племя Хоны. Росширеніе понятіе Италія и Ойнотріи. Названіе Бреттіевъ. Темиса, святилище Полита. Терина, Косентія, Пандосія и рѣка Ахеронъ, гдѣ погибъ Александръ Молосецъ. Гиппоній — пристанъ Геракла. Медама. Рѣка Метавръ. Скиллей, Кеннсъ, Регій. Данныя о происхожденіи этого имени. Мысъ Зефирій. Левры Епизефирскіе. Исторія Локровъ. Особенность береговъ рѣки Галека. Замѣчаніе о статуѣ киѳарщика Евнома. Мамертій. Лѣсъ Сила. Рѣка Сагра. Кавланія. Скивлетій, Кротонская межа. Три япигскихъ мыса. Лакиній. Вычисленіе величины Тарентскаго залива. Рѣки Эсаръ и Нееѳъ. Кротонъ; возникновеніе этого города; его знаменитость. Милонъ. Сибарисъ. Могущество и упадокъ города; переносъ его на другое мѣсто и переименованіе въ Ѳуріи и позднѣе въ Копіи. Лагарія, Гераклея, Сирій, съ находящимся въ немъ чудотворнымъ образомъ Минервы. Рѣки Сирій и Акирій. Метапонтій.

1) За устьемъ Силариды слѣдуетъ Левканія (Луканія) и храмъ Аргивской Артемиды, построенный Язономъ; близко оттуда на разстояніи пятидесяти стадій Посейдонія. Сибариты возвели у моря стѣну, а тамошнихъ жителей перемѣстили выше, Сибаритовъ вытѣснили потомъ Левканы, а послѣднихъ Римляне, взявшіе самый городъ. Близко отсюда протекающая рѣка, теряющаяся въ болотахъ, дѣлаетъ мѣстность нездоровою. Если

плыть отсюда по морю, то встрѣчаемъ островъ Левкосію на небольшомъ разстояніи отъ материка, названный такъ по имени одной изъ Сиренъ, которая упала сюда во время вымышленнаго паденія Сиренъ въ морскую глубину. Противъ острова тянется мысъ, противолежащій Сиренусамъ и образующій Посейдоніатскій заливъ. Обогнувши это мѣсто, мы тотчасъ приходимъ къ другому заливу, въ которомъ лежитъ городъ названный основателями его, Фокейцами Гіелой, другіе называютъ его Елою по имени какого-то источника, наконецъ у нашихъ современниковъ онъ зовется Елеей.

Родомъ изъ этого города были Пиѳагорейцы Парменидъ и Зенонъ. Мнѣ кажется, что Елея благодаря имъ и еще ранѣе имѣла хорошее общественное устройство; поэтому они устояли противъ Левканцевъ, Посейдоніатовъ и даже вышли изъ борьбы побѣдителями, хотя были слабѣе ихъ и по количеству земли, и по численности. Скудость почвы вынудила Елейцевъ заниматься главнымъ образомъ морскими промыслами, соленіемъ рыбы и другими подобными. Антіохъ сообщаетъ, что, когда Фокея была взята Гарпагомъ, Кировымъ полководцемъ, всѣ жители города, кто только могъ, сѣли въ лодки со всѣмъ домашнимъ скарбомъ и подъ предводительствомъ Креонтіады прибыли прежде всего къ Кирну и Массаліи, но будучи отброшены оттуда основали Елею.

Нѣкоторые производятъ названіе города отъ рѣки Елеета. Городъ отстоитъ отъ Посейдоніи стадій на двѣсти. За нимъ слѣдуетъ мысъ Палинуръ. Передъ Елеею расположены два острова Ойнотриды съ удобными гаванями. За Полинуромъ мысъ Пиксунтъ, гавань и рѣка: всѣ три носятъ одно названіе. Колонистовъ туда выслалъ Микиѳъ, правитель сицилійской Мессены, но за небольшимъ исключеніемъ они ушли оттуда. За Пиксунтомъ слѣдуютъ заливъ Лаій, рѣка и крайній левканскій городъ, лежащій невысоко надъ моремъ, колонія Сибаритовъ; отъ Елы до него четыреста стадій. Весь береговой путь вдоль Левканіи тянется на шестьсотъ пятьдесятъ стадій. Близъ Лая есть святилище Драконта, одного изъ спутниковъ Одиссея, относительно котораго данъ былъ Италіотамъ слѣдующій отвѣтъ оракула:

„Подлѣ Лайскаго Драконта погибнетъ нѣкогда много народа“.

Дѣйствительно, Еллины въ Италіи въ войнѣ противъ Лая потерпѣли отъ Левканцевъ пораженіе, будучи введены въ заблужденіе оракуломъ.

2) Эти мѣстности Левкановъ расположены вдоль тирренскаго берега; раньше Левканцы не касались другаго моря, на которомъ господствовали Еллины, поселившіеся въ Тарентскомъ заливѣ. До прибытія Еллиновъ въ Италію Левкановъ вовсе не было; страну населяли Хоны и Ойнотры. Когда Самниты очень усилились и вытѣснили Хоновъ и Ойнотровъ, они

поселили въ этой мѣстности Левкановъ, тогда какъ Еллины заняли оба морскихъ берега до пролива; послѣ этого Еллины и варвары долго вели между собою войны. Послѣ Еллиновъ Сицилійскіе тираны, а еще позже Кархедонцы вели войны съ Римлянами, то изъ за Сициліи, то изъ за самой Италіи причемъ, обижали всѣхъ тамошнихъ жителей, въ особенности Еллиновъ. Впослѣдствіи Еллины, поселившіеся здѣсь со времени Троянской войны, заняли большую часть материка, усилились до такой степени, что назвали всю эту страну и Сицилію *Великою Елладою*. Однако въ настоящее время за исключеніемъ Тарента, Регія и Неаполя всѣ здѣшніе еллинскіе города сдѣлались варварскими, одни принадлежатъ Левканамъ и Бреттіямъ, другіе Кампанцамъ, впрочемъ по имени только, а на самомъ дѣлѣ Римлянамъ, потому-что и сами Кампанцы сдѣлались Римлянами. Однако занимающійся описаніемъ земли обязанъ говорить не только о настоящемъ, но также кое о чемъ и изъ прошлаго, особенно, если оно пользовалось славой. О Левканахъ, касавшихся Тирренскаго моря, уже сказано; прочіе, занимающіе материкъ, обитаютъ надъ Тарентскимъ заливомъ. Впрочемъ эти послѣдніе, равно какъ Бреттіи и родоначальники ихъ Самниты, до такой степени разорены, что даже трудно различить ихъ поселенія. Причина та, что болѣе не существуетъ общаго союза общинъ въ каждомъ изъ этихъ народовъ, и что національныя особенности ихъ нарѣчій, вооруженія, одежды и другихъ подобныхъ предметовъ совсѣмъ исчезли; наконецъ поселенія ихъ, каждое само по себѣ отдѣльно отъ прочихъ, совершенно незначительны.

3) Мы будемъ излагать вообще свѣдѣнія, полученныя отъ другихъ, не различая Левкановъ, живущихъ на материкѣ, отъ прилегающихъ къ нимъ Самнитовъ. Петелія считается главнымъ городомъ Левкановъ и до настоящаго времени населена довольно густо. Основана она Филоктетомъ, бѣжавшимъ изъ Мелибои вслѣдствіе народнаго возстанія. Это — укрѣпленный самою природою городъ, и Самниты обвели его стѣною въ защиту противъ Ѳуріевъ.

Филоктетомъ основана въ тѣхъ же мѣстахъ и древняя Кримисса. Аполлодоръ, упоминая въ трактатѣ „О корабляхъ“ о Филоктетѣ, замѣчаетъ, что по мнѣнію нѣкоторыхъ Филоктетъ, пришедши въ Кротонскую область, построилъ крѣпость Кримиссу, а надъ нею городъ Хону, отъ котораго мѣстные жители и названы Хонами, что другіе были посланы имъ съ Троянцемъ Эгестомъ въ Сицилію, къ Ерику, и основали тамъ городъ Эгесту. На материкѣ лежатъ также Грументъ, Вертины, Каласарна и нѣкоторыя другія небольшія поселенія до значительнаго города Венузіи. По моему мнѣнію и этотъ послѣдній городъ и слѣдующіе за нимъ на пути въ Кампанію самнитскіе. Выше Ѳуріевъ лежитъ область Тавріана. Левканы происходятъ отъ Самнитовъ. Одержавши въ войнѣ побѣду надъ Посейдоніатами и ихъ союзниками, они завладѣли и ихъ городами.

Послѣ этого Левканцы всегда—имѣли образъ правленія демократическій; только во время войнъ избирался царь тѣми лицами, которыя занимали важнѣйшія должности. Въ настоящее время жители Левканіи—Римляне.

4) Далѣе идущій морской берегъ до Сицилійскаго пролива занимаютъ Бреттіи, на протяженіи тысячи трехсотъ пятидесяти стадій. Антіохъ въ своемъ сочиненіи „Объ Италіи" сообщаетъ, что эта область (Бруцiумъ) называлась Италіей, и что онъ имѣетъ въ виду ее, когда говоритъ, что прежде она носила названіе Ойнотріи. Границею Бреттіи у Тирренскаго моря онъ называетъ рѣку Лай, ту самую, которую и мы считаемъ границею Бреттіи, а къ сторонѣ Сицилійскаго пролива границею онъ называетъ Метапонтій. Тарентскую область, которая лежитъ непосредственно за Метапонтіемъ, онъ считаетъ находящеюся внѣ Италіи, называя жителей ея Япигами. Антіохъ говоритъ, что еще ранѣе Ойнотрами и Италійцами назывались только тѣ, которые обитали по сю сторону перешейка, по направленію къ Сицилійскому проливу. Этотъ перешеекъ имѣетъ стошестьдесятъ стадій и находится между двумя заливами—Гиппоніатскимъ, который назвалъ Антіохъ Напетинскимъ (или Напитинскимъ), и Скиллетскимъ (Σκυλλητικός). Морской берегъ страны, лежащей по сю сторону перешейка до Сицилійскаго пролива, имѣетъ въ длину двѣ тысячи стадій. Съ теченіемъ времени, говоритъ онъ, названіе Италіи и Ойнотріи распространилось до предѣловъ Метапонтія и Сейритиды, потому что, по его мнѣнію, мѣстности эти заселены были Хонами, благоустроеннымъ народомъ Ойнотрійскимъ, назвавшимъ эту страну Хоною. И такъ, этотъ писатель выражается довольно просто и согласно съ древними, нисколько не различая Левканцевъ отъ Бреттійцевъ. Между тѣмъ Левканія расположена между побережьями Тирренскимъ и Сицилійскимъ: первое простирается отъ Саларида до Лая, а второе отъ Метапонтія до Ѳурій; по материку же она идетъ отъ Семнитянъ до того перешейка, который лежитъ между Ѳуріями и Кериллами недалеко отъ Лая. Длина перешейка триста стадій. Выше Левканцевъ живутъ Бреттіи, населяющіе полуостровъ, въ которомъ помѣщается другой полуостровъ, а на этомъ послѣднемъ находится перешеекъ, идущій отъ Скиллетскаго залива до Гиппоніатскаго. Народъ этотъ получилъ названіе отъ Левканцевъ, потому что эти послѣдніе словомъ „Бреттійцы" называютъ бунтовщиковъ: прежде, какъ говорятъ, Бреттійцы были Левканскими пастухами, но потомъ, пріобрѣвши себѣ свободу вслѣдствіе слабости господъ, отпали отъ нихъ, а въ тоже время Діонъ предпринялъ походъ противъ Діонисія, возмутивши всѣхъ противъ всѣхъ. Вотъ что̀ говоримъ мы въ общихъ чертахъ о Левканцахъ и Бреттіяхъ.

5) Первый Бреттійскій городъ отъ Лая Темеса, которая называется нашими современниками Темпсою; основана она была Авзонами, а впослѣдствіи отстроена Эголійцами съ Ѳоантомъ во главѣ, которыхъ выгнали Бреттійцы, а Бреттійцевъ потѣснили Аннибалъ и Римляне. Вблизи Темесы находится святилище, кругомъ обсаженное дикими оливковыми

деревьями, построенное въ честь Полита, одного изъ спутниковъ Одиссея; разсказываютъ, что онъ былъ умерщвленъ коварнымъ образомъ варварами, и былъ этимъ такъ разгнѣванъ, что тѣнь его вынудила окрестныхъ жителей платить ему дань согласно приказанію оракула, по поводу чего существуетъ поговорка по отношенію къ варварамъ: *пусть говорятъ, что темесскій герой обитаетъ между ними.* Послѣ того, какъ Локры Епизефирскіе взяли городъ Темесу, Евѳимъ, кулачный боецъ, вышелъ по преданію на поединокъ противъ духа героя, одержалъ въ борьбѣ побѣду и принудилъ его освободить мѣстныхъ жителей отъ дани. Говорятъ также, что Гомеръ упоминаетъ именно объ этой Темесѣ, а не о той Тамасѣ, которая на Кипрѣ (пишется вѣдь это имя двояко), въ слѣдующихъ словахъ:

„Въ Темесу отправляюсь за мѣдью,"[1]

вблизи дѣйствительно показываются заведенія въ которыхъ обрабатывалась мѣдь и которыя въ настоящее время не дѣйствуютъ. Въ сосѣдствѣ съ Темесою находится городъ Терина, которую разрушилъ Аннибалъ, будучи не въ состояніи ее защищать, когда бѣжалъ въ Бреттію. Далѣе слѣдуетъ Консентія, столица Бреттійцевъ. Не много выше ея Пандосія, укрѣпленный пунктъ, около котораго погибъ Александръ Молоссъ. Его ввелъ въ заблужденіе оракулъ Додонскій, посовѣтовавши ему остерегаться Ахеронта и Пандосіи; оракуломъ этимъ указаны были, по его мнѣнію, одноименныя мѣстности въ Ѳеспротіи, и онъ окончилъ здѣсь жизнь, среди Бреттійцевъ. Укрѣпленный пунктъ имѣетъ три вершины, а мимо него протекаетъ рѣка Ахеронтъ. Кромѣ того обмануло его и другое изреченіе оракула:

„Ты нѣкогда, трех-вершинная Пандосія, погубишь много народу."

Онъ думалъ, что оракулъ указываетъ на гибель враговъ, а не его воиновъ. Говорятъ также, что Пандосія была нѣкогда резиденціей Ойнотрійскихъ царей. Вслѣдъ за Консентіей лежитъ Гиппоній, построенный Локрійцами. Римляне отняли этотъ городъ у Бреттійцевъ, имъ овладѣвшихъ, и переименовали въ Вибону Валентію (Οὐιβῶνα Οὐαλεντίαν). Такъ-какъ окрестности этого города изобилуютъ прекрасными лугами и цвѣтами, то полагаютъ, что сюда приходила рвать цвѣты Кора (Прозерпина) изъ Сициліи, вслѣдствіе чего у здѣшнихъ женъ вошло въ обычай собирать цвѣты и плести вѣнки, и поэтому у нихъ считалось неприличнымъ носить во время праздниковъ купленные вѣнки. Въ городѣ этомъ есть корабельная верфь, которую нѣкогда соорудилъ тиранъ сицилійскій Агаѳоклесъ, овладѣвши городомъ. Если отсюда плыть въ порту Геракла, то оконечности Италіи, расположенныя у Пролива, начинаютъ уклоняться къ западу. На этомъ морскомъ берегу лежитъ городъ тѣхъ-же самыхъ Локровъ, Медама, носящій одно общее имя съ

[1] Од. I, 185.

большимъ источникомъ и имѣющій недалеко отъ себя корабельную верфь по имени Емпорій. Вблизи течетъ рѣка Метавръ и находится пристань того-же имени. Передъ этимъ материкомъ лежатъ острова Липарскіе, отстоящіе отъ пролива на двѣсти стадій; нѣкоторые называютъ эти острова островами Эола, о которомъ упоминаетъ Гомеръ въ Одиссеѣ. Числомъ ихъ семь, и они на виду какъ для тѣхъ, которые смотрятъ изъ Сициліи, такъ и для тѣхъ, которые наблюдаютъ изъ Медама. Объ нихъ мы скажемъ, когда будемъ говорить о Сициліи. Отъ рѣки Метавра (отличается) другой Метавръ...... Затѣмъ слѣдуетъ Скиллей (Σκύλλαιον), высокая скала, имѣющая видъ полуострова, и соединяемая съ материкомъ перешейкомъ съ обѣихъ сторонъ доступнымъ для кораблей и низменнымъ; его укрѣпилъ стѣною Анаксилай, тиранъ регійскій, противъ Тирреновъ, соорудилъ притомъ стоянку для кораблей и освободилъ отъ пиратовъ водный путь черезъ проливъ. Недалеко отсюда лежитъ также Кэній (Καῖνυς), отстоящій отъ Медамы на двѣсти-пятьдесятъ стадій, послѣдній выступъ, который съуживаетъ Проливъ, вмѣстѣ съ мысомъ Пелоріадою, идущимъ отъ Сициліи. Мысъ этотъ одинъ изъ тѣхъ трехъ, которые превращаютъ островъ Сицилію въ треугольникъ. Тянется онъ по направленію къ лѣтнему востоку подобно тому, какъ Кэній къ западу, вслѣдствіе чего оба они какъ-бы отворачиваются нѣсколько одинъ отъ другаго. Отъ Кэнія до Посейдонія, регинскаго столба, тянется къ Проливу узкій проходъ почти на шесть стадій въ длину, только немного длиннѣе его наименьшій изъ переходовъ. Отъ столба до Регія сто стадій; Проливъ здѣсь расширяется по направленію къ внѣшнему морю, обращенному къ востоку и носящему имя Сицилійскаго моря.

6) Регій основанъ Халкидянами: разсказываютъ, что по приказанію оракула десятая часть жителей Халкиды была посвящена Аполлону вслѣдствіе безплодія почвы, а съ теченіемъ времени они изъ Дельфъ выселили сюда колонію, взявши съ собою также изъ дому и другихъ. Между тѣмъ Антіохъ сообщаетъ, что Халкидянъ пригласили Занклейцы, и что во главѣ колоніи поставленъ былъ Антимнестъ. Въ числѣ этихъ колонистовъ находились также мессенскіе бѣглецы изъ Пелопоннеса, изгнанные изъ отечества тѣми, которые не желали дать Спартанцамъ удовлетворенія за оскорбленіе дѣвицъ, совершенное въ Лимнахъ; они изнасиловали дѣвушекъ въ то время, когда тѣ посланы были для совершенія священнодѣйствія, при чемъ они умертвили и тѣхъ, которые ихъ защищали. Итакъ бѣглецы, удалившись въ Макистъ, посылаютъ въ Дельфы пословъ съ жалобами, обращенными къ Аполлону и Артемидѣ: неужели-де они наказаны такъ за то, что защищали боговъ; причемъ желали знать, какъ они могутъ быть спасены послѣ такого несчастія. На это Аполлонъ отвѣчалъ повелѣніемъ снаряжаться вмѣстѣ съ Халкидянами въ Регій и отблагодарить его сестру за то, что они не погибли, но были спасены, что они по крайней мѣрѣ не погибнутъ вмѣстѣ съ родиною, которая, спустя нѣкоторое время, будетъ занята Спартанцами. Мессенцы повино-

вались оракулу. Вотъ почему вожди Регійцевъ до Анаксилая были всегда выбираемы изъ рода Мессенцевъ. Антіохъ утверждаетъ, что въ древнее время всю эту область населяли Сикелы (по лат. Siculi) и Моргеты. Эти послѣдніе, будучи вытѣснены Ойнотрійцами, переселились потомъ въ Сицилію. По мнѣнію нѣкоторыхъ самый городъ сицилійскій Моргантій получилъ свое названіе отъ Моргетовъ. Городъ Регійцевъ былъ очень могущественъ, имѣлъ подъ своей властью много сосѣднихъ городовъ, служилъ всегда для острова защитою, какъ въ древнее время, такъ и недавно въ наше, когда Секстъ Помпей принудилъ Сицилію отложиться. Наконецъ Эсхилъ заявляетъ, что *Регій* такъ названъ отъ того, что̀ пришлось претерпѣть этой странѣ: Сицилія была *оторвана* (Ῥήγνυμι) отъ материка землетрясеніями, по поводу чего онъ, какъ и другіе, замѣчаетъ:

„отъ этого Регій получилъ свое наименованіе."

Въ доказательство этого указываютъ на явленія, совершающіяся въ окрестностяхъ Этны и въ другихъ частяхъ Сициліи, а также на островѣ Липарѣ и сосѣднихъ съ нимъ; равнымъ образомъ указываются тѣ явленія, которыя имѣютъ мѣсто на Пиѳекусахъ и на всемъ материкѣ ему противулежащемъ; всѣ эти явленія дѣлаютъ правдоподобнымъ упомянутый выше случай. Такъ какъ въ настоящее время открыты тѣ отверстія, черезъ которыя выбрасывается огонь и извергаются массы желѣза и воды, то, говорятъ, именно поэтому земля около Сицилійскаго пролива рѣдко подвергается сотрясеніямъ. Прежде же, когда пути къ поверхности земли были закрыты, огонь и воздухъ, спертые подъ землею, производили сильныя землетрясенія. Мѣстности, будучи какъ-бы подняты силою вѣтровъ, наконецъ уступали и, разорванныя, принимали въ себя море съ двухъ сторонъ, какъ это, такъ и то, которое лежитъ между остальными островами. Точно также Прохита, Пиѳекусы, Капреи, Левкоссія, Сирены и Ойнотриды представляютъ оторванныя части материка. Съ другой стороны нѣкоторые острова вышли изъ подъ моря, что̀ случается часто и въ наше время: вѣроятно, тѣ острова, которые лежатъ въ открытомъ морѣ, постепенно поднялись изъ морской глубины, а тѣ, которые лежатъ передъ мысами и отдѣлены проливомъ отъ материка, были, вѣроятнѣе всего, оторваны отъ этого послѣдняго. Однако имя свое городъ получилъ или по этой причинѣ, или же за свой блескъ, благодаря которому Самниты назвали его на латинскомъ языкѣ *Регіей*, какъ-бы царскою резиденціею, ибо вельможи самнитскіе пользовались правомъ римскаго гражданства, говорили очень часто на латинскомъ языкѣ,—случилось ли это по той или по другой причинѣ, мы оставимъ въ сторонѣ. Этотъ во всякомъ случаѣ знаменитый городъ, выселившій много колоній, давшій много извѣстныхъ мужей, изъ которыхъ одни отличались гражданскою доблестью, другіе ученостью,—этотъ городъ разрушенъ былъ до основанія Діонисіемъ, обвинившимъ жителей его за то, что на его требованіе дать ему въ жены дѣвушку городъ предложилъ дочь палача. Однако сынъ Діонисія возста-

новилъ нѣкоторую часть города и назвалъ ее Фойбіей (Φοιβία). Во время Пирра гарнизонъ кампанскій умертвилъ большую часть населенія за нарушеніе мирнаго договора; а не задолго до войнъ морскихъ, землетрясенія уничтожили значительную часть города. Августъ Кесарь, вытѣснивши Помпея изъ Сициліи, замѣчая недостаточность населенія города, послалъ въ него нѣкоторыхъ членовъ своего отряда, такъ-что въ настоящее время городъ Регій заселенъ достаточно.

7) Если отъ Регія плыть къ востоку, то въ пятидесяти стадіяхъ отъ него будетъ лежать Левкопетра (Бѣлая скала), мысъ, названный такъ за свой цвѣтъ: здѣсь, говорятъ, оканчивается Апеннинскій хребетъ. Затѣмъ слѣдуетъ Геракловъ мысъ, послѣдній изъ тѣхъ, которые идутъ къ югу: если обогнуть его, то плаваніе будетъ совершаться по направленію Либійскаго вѣтра до мыса Япигія; потомъ направится все болѣе и болѣе къ сѣверу и западу до залива Іонійскаго. За мысомъ Геракла слѣдуетъ мысъ Локриды, который называется Зефировымъ, потому что онъ имѣетъ гавань подъ западными вѣтрами, откуда и самое его названіе. Далѣе лежитъ городъ Локры *Епизефирскіе*, потому-что основателями ихъ былъ отрядъ изъ тѣхъ Локровъ, которые живутъ по берегамъ Крисэйскаго залива (Локрида Епизефирская); колонія эта выведена была Еванѳеемъ, немного спустя послѣ основанія Кротона и Сиракузъ. Несправедливо утверждаетъ Эфоръ, будто колонисты эти принадлежали къ Локрамъ Опунтскимъ. Три или четыре года жили они на Зефировомъ мысѣ, потомъ перенесли городъ при содѣйствіи жителей Сиракузъ; потому что вмѣстѣ съ ними были и эти послѣдніе...... тамъ есть даже источникъ Локрія, гдѣ Локры располагались лагеремъ. Отъ Регія до Локровъ шестьсотъ стадій. Городъ расположенъ на холмѣ, который называется Есопіемъ.

8) Полагаютъ, что Локры первые начали пользоваться писанными законами. Они долгое время наслаждались хорошимъ законадательствомъ, пока не подчинились потомъ беззаконнѣйшему управленію Діонисія, изгнаннаго изъ Сиракузъ; онъ напр., когда невѣста была въ вѣнчальномъ нарядѣ, входилъ въ комнату и ранѣе жениха пользовался дѣвушкою; или, собравши зрѣлыхъ дѣвушекъ, выпускалъ во время пира голубей съ неподрѣзанными крыльями и велѣлъ дѣвушкамъ нагимъ ловить ихъ. Нѣкоторыя дѣвушки должны были, для большаго позора, надѣть на ноги неодинаковыя сандаліи—одну высокую, другую низкую и гоняться за голубями. Однако Діонисій поплатился за это, когда снова возвратился въ Сицилію, чтобы получить царскую власть, потому что Локры уничтожили его стражу, освободили себя и овладѣли его женой и дѣтьми; у него было двѣ дочери, и меньшой изъ сыновей былъ уже въ юношескомъ возрастѣ, а другой, Аполлократъ, предводительствовалъ войскомъ вмѣстѣ съ отцомъ во время этого обратнаго вступленія въ Сицилію. Не смотря на то, что Діонисій сильно упрашивалъ, и онъ самъ, и за него Тарентинцы,

освободить взятыхъ въ плѣнъ, Локры отказали въ этомъ, скорѣе соглашаясь подвергнуться осадѣ и раззоренію страны. Наибольшимъ гнѣвомъ они разразились надъ дочерьми: изнасиловавши ихъ публично, они замучили ихъ; потомъ, сжегши трупы, стерли кости въ порошокъ и выбросили въ море. Впрочемъ Ефоръ, упоминая о письменномъ законодательствѣ Локровъ, которое составлено было изъ законоположеній критскихъ, спартанскихъ и ареопагитскихъ, сообщаетъ, что Залевкъ въ число важнѣйшихъ постановленій ввелъ новое, именно: тогда какъ прежніе законодатели предоставляли самимъ судьямъ опредѣлять наказанія за каждое преступленіе, онъ назначилъ мѣру наказанія въ законахъ; именно онъ полагалъ, что рѣшенія судей бываютъ не одинаковыми въ однихъ и тѣхъ-же случаяхъ; между тѣмъ, по его мнѣнію, слѣдуетъ желать однихъ и тѣхъ-же рѣшеній, при чемъ онъ установилъ очень простыя правила для заключеній договоровъ. Впослѣдствіи Ѳуріи желали опредѣлить каждый случай точнѣе, чѣмъ Локры, и хотя пріобрѣли бо̀льшую, чѣмъ Локры, славу, но были слабѣе ихъ. Потому что хорошими законами управляются не тѣ, которые желаютъ уберечься совершенно отъ доносчиковъ, но тѣ, которые твердо сохраняютъ просто написанные законы. И Платонъ говоритъ, что у кого много законовъ, у тѣхъ и частыя тяжбы, и предосудительный образъ жизни, подобно тому, какъ слѣдуетъ предполагать множество болѣзней у тѣхъ, которые имѣютъ много врачей.

9) Рѣка Галекъ, отдѣляющая Регинскую область отъ Локриды и проходящая черезъ глубокое ущелье, представляетъ одну особенность относительно цикадъ: тѣ цикады, которыя въ области Локровъ, обладаютъ голосомъ, а на противуположномъ берегу безголосыя цикады. Полагаютъ, причина этого та, что однѣ находятся въ мѣстности тѣнистой и, будучи покрыты въ изобиліи росою, не въ состояніи растянуть кожицу; другія же находятся въ мѣстностяхъ, согрѣваемыхъ солнцемъ, имѣютъ кожицу сухую и роговидную, которая легко издаетъ звуки. У Локровъ показываютъ статую Евнома, играющаго на киѳарѣ, на которой сидитъ цикада. Тимей разсказываетъ, что нѣкогда этотъ Евномъ и Аристонъ изъ Регія, состязаясь на Пиѳійскихъ играхъ, поспорили между собою о жребіи: Аристонъ просилъ Дельфійцевъ рѣшить въ его пользу, потому что, говорилъ онъ, предки его были жрецами Аполлона и что отсюда выведена была колонія; Евномъ же утверждалъ, что Регійцы не имѣютъ никакого отношенія къ состязаніямъ въ пѣніи, потому что даже цикады, обладающія преимущественно передъ другими насѣкомыми звонкимъ голосомъ, у нихъ безголосыя; тѣмъ не менѣе Аристонъ понравился своимъ пѣніемъ и питалъ надежду одержать побѣду; однако побѣдителемъ вышелъ Евномъ и въ родномъ городѣ поставилъ въ честь бога упомянутую выше статую, потому что во время самаго состязанія, когда лопнула одна струна, цикада, сѣвши тамъ, восполнила звукъ струны. Тою частью материка, которая простирается надъ этими городами, владѣютъ

Бреттіи; тамъ находится городъ Мамертій и лѣсъ Сила, который производитъ самую лучшую смолу; ее называютъ бреттійскою. Самый лѣсъ состоитъ изъ хорошихъ деревьевъ, хорошо орошенъ и имѣетъ въ длину семьсотъ стадій.

10) За Локрами слѣдуетъ рѣка Сагра, которую называютъ именемъ женскаго рода; подлѣ нея стоятъ жертвенники Діоскуровъ, около которыхъ десять тысячь Локровъ вмѣстѣ съ Регійцами одержали побѣду въ сраженіи противъ ста-тридцати тысячъ Кротонцевъ. Отсюда, говорятъ, ведетъ свое начало и поговорка относительно людей недовѣрчивыхъ, выражаемая въ слѣдующихъ словахъ: „это правдивѣе случившагося у Сакры". Нѣкоторые присочиняютъ, что въ тотъ самый день, когда совершались Олимпійскія игры, находившіеся въ Олимпіи были извѣщены объ этомъ событіи, и эта быстрота извѣстія подтвердилась. Говорятъ, что пораженіе было причиною того, что Кротонцы недолго пользовались прежнимъ значеніемъ, ибо въ войнѣ пала значительная часть ихъ. Вслѣдъ за Сагрою лежитъ колонія Ахейцевъ Кавлонія, прежде называвшаяся Авлоніей, по причинѣ лежащей передъ нею долины. Она пустынна, потому что жители ея, вытѣсненные варварами, ушли въ Сицилію и тамъ основали Кавлонію. Далѣе слѣдуетъ Скиллетій, колонія Аѳинянъ, вышедшихъ сюда съ Менесѳеемъ; теперь она называется Скилакіемъ. Этимъ городомъ владѣли Кротонцы, когда Діонисій отдалъ его Локрамъ. По имени города и заливъ, образующій съ заливомъ Гиппоніатскимъ упомянутый нами перешеекъ, называется Скиллетскимъ. Діонисій возымѣлъ намѣреніе укрѣпить перешеекъ, когда велъ войну противъ Левканцевъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ желаетъ защитить обитателей перешейка отъ варваровъ, живущихъ внѣ его; а на самомъ дѣлѣ съ тою цѣлью, чтобы сдѣлать невозможными взаимныя сношенія Эллиновъ и чтобы такимъ путемъ господствовать безопасно надъ внутренними жителями перешейка. Однако дѣлу этому помѣшали вторгнувшіеся извнѣ народы.

11) За Скиллетіемъ слѣдуетъ страна Кротоніатида и три мыса Япиговъ. Далѣе лежитъ Лакиній, нѣкогда богатый храмъ Геры, украшенный множествомъ посвященныхъ богамъ предметовъ. Промежуточныя разстоянія не опредѣлены съ точностью, кромѣ развѣ того, что̀ отъ Пролива до Лакинія, которые, по опредѣленію Страбона, равняются почти 2,300 стадіямъ; а отсюда до мыса Япигія семьсотъ стадій. Вотъ это пространство и называютъ началомъ Тарентскаго залива. Самый заливъ имѣетъ значительный берегъ, именно въ тысячу-двѣсти-сорокъ стадій. (*Слѣдуетъ пробѣлъ, на мѣстѣ котораго предлагаютъ слѣдующее:*) Артемидоръ *говоритъ*, что человѣкъ *можетъ пройти путь пѣшкомъ въ 12 дней, моремъ же этотъ путь равняется двумъ тысячамъ стадій; онъ увеличиваетъ его протяженіе до* 2,380 стадій, оставляя тѣмъ

не менѣе *на проходъ туже самую ширину 700 ст., какъ передалъ ему Полибій.* Обращенъ заливъ къ зимнему востоку, начинается же онъ у Лакинія. Если отсюда направиться въ сторону, то тотчасъ найдемъ мѣста городовъ Ахейскихъ, которые въ настоящее время не существуютъ, кромѣ Тарента, однако такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ пользовались славою, то слѣдуетъ и объ нихъ упомянуть подробнѣе.

12) Прежде всего Кротонъ, лежащій въ разстояніи 150 стадій отъ Лакинія, тамъ же рѣка Эсаръ и гавань, еще другая рѣка, Неэѳъ, которая, говорятъ, получила свое наименованіе отъ событій, здѣсь совершившихся. Разсказываютъ, что нѣкоторые изъ Ахейцевъ, возвращавшихся изъ троянскаго похода, были послѣ долгихъ блужданій прибиты къ этому берегу и вышли для изслѣдованія мѣстностей. Троянки, плывшія вмѣстѣ съ ними, сожгли суда, когда увидѣли, что они уже покинуты мущинами: женщины были утомлены плаваніемъ и желали принудить мущинъ остаться здѣсь, которые впрочемъ и сами находили землю плодородною. Когда вскорѣ послѣ того приплывали сюда другіе и слѣдовали примѣру своихъ соплеменниковъ, то основаны были многія колоніи, большинство которыхъ получили свои названія отъ Троянцевъ. Рѣка *Неэѳъ* такъ названа была въ воспоминаніе этого событія. Антіохъ сообщаетъ, что богъ повелѣлъ Ахейцамъ основать Кротонъ, для чего Мискеллъ отправился обозрѣть мѣстность; когда онъ увидѣлъ построенный Сибарисъ, носившій общее имя съ сосѣднею рѣкою, то рѣшилъ, что это мѣсто болѣе удобно для колоніи. Затѣмъ, возвратившись, онъ спросилъ оракула, не лучше ли вмѣсто Кротона построить Сибарисъ. Оракулъ на это отвѣчалъ (Мискелъ былъ горбатъ):

„Мискелъ съ искривленною спиною, ища чужаго, ты гоняешься за слезами; тотъ даръ, который я даю тебѣ, можно похвалить“.

Итакъ, возвратившись, онъ основалъ Кротонъ при содѣйствіи Архія, основателя Сиракузъ, который приплылъ сюда случайно, отправляясь для заложенія Сиракузъ. Какъ говоритъ Ефоръ, Кротонъ населяли прежде Япиги. Мнѣ кажется, что жители того города занимались военными дѣлами и атлетическою борьбою: въ одну изъ Олимпіадъ семь мужей, всѣ Кротонцы, опередили другихъ на цѣлую стадію; поэтому справедливо говорится, что послѣдній изъ Кротонцевъ былъ первымъ изъ всѣхъ прочихъ Эллиновъ. Говорятъ также, что отсюда вышла поговорка: „здоровѣе Кротонца,“ потому-что эта мѣстность заключаетъ въ себѣ какія-то условія, благопріятствующія здоровому и хорошему тѣлосложенію, что̀ видно изъ большаго числа выходящихъ оттуда атлетовъ. Кротонъ имѣлъ въ числѣ своихъ гражданъ много *олимпіониковъ* (побѣдителей на Олимпійскихъ играхъ), хотя заселяемъ былъ недолгое время, потому-что при Сагрѣ погибла значительная часть его жителей. Славу города увеличило

большое число въ немъ Пиѳагорейцевъ и знаменитѣйшій изъ всѣхъ атлетовъ Милонъ, ученикъ Пиѳагора, прожившаго въ этомъ городѣ долгое время. Разсказываютъ также, что нѣкогда на пирушкѣ философовъ, когда упалъ столбъ, Милонъ, ставши на его мѣсто, спасъ всѣхъ, и потомъ вышелъ самъ. Вѣроятно, что онъ, понадѣявшись на свою силу, нашелъ именно ту смерть, о которой ходятъ разсказы: говорятъ, что, когда онъ проходилъ однажды черезъ густой лѣсъ, то, отошедши далеко въ сторону отъ дороги, нашелъ тамъ большое бревно съ клиномъ въ расщелинѣ; вложивши въ щель руки и ноги вмѣстѣ, онъ сдѣлалъ усиліе, чтобы разломать бревно, однако оказалось, что онъ имѣлъ лишь настолько силы, чтобы выбросить клинъ, послѣ чего части бревна тотчасъ сомкнулись, и онъ, захваченный въ тиски, сдѣлался добычею звѣрей. —

13) Вслѣдъ за Кротономъ на разстояніи двухсотъ стадій отъ него лежитъ Ахейская колонія Сибарисъ, между двумя рѣками, Краѳидою и Сибаридою. Во главѣ колонистовъ Сибариса находился Ис..... Геликенскій (*изъ Ахейскаго города Гелика*). Этотъ городъ пользовался въ древности такимъ благосостояніемъ, что подчинилъ себѣ четыре сосѣднихъ народа, и двадцать-пять городовъ находились отъ него въ зависимости, выводилъ тридцать тысячъ войска противъ Кротонцевъ и занималъ кругомъ подлѣ Краѳиды пространство въ пятьдесятъ стадій. Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе роскоши и необузданности, жители Сибариса потеряли въ теченіи семидесяти дней все свое благосостояніе въ войнѣ съ Кротонцами. Эти послѣдніе, овладѣвши городомъ, выпустили воду изъ рѣки и затопили его. Впослѣдствіи времени оставшіеся въ живыхъ въ небольшемъ числѣ Сибариты, поселились здѣсь всѣ вмѣстѣ; но, спустя нѣкоторое время, и эти послѣдніе погибли отъ Аѳинянъ и другихъ Грековъ: прибывши сюда съ цѣлью поселиться вмѣстѣ съ туземцами, пришельцы. Аѳиняне избили жителей вслѣдствіе презрѣнія къ нимъ, а самый городъ перенесли на другое сосѣднее мѣсто и назвали его Ѳуріями по имени источника. Рѣка Сибарида дѣлала пугливыми лошадей, которыя пили изъ нея воду, вслѣдствіе чего пастухи удерживали въ дали отъ нея свои стада; а Краѳида дѣлала золотистыми волоса людей, которые купались въ ея водахъ, и излѣчивала многія болѣзни. Жители города Ѳурій, долгое время наслаждавшіеся благосостояніемъ, были обращены въ рабство Левканцами, а когда Ѳуріи были отняты Тарентинцами, жители ихъ бѣжали къ Римлянамъ, которые выслали туда колонистовъ, и городу дали другое имя— *Копіи*.

14) За Ѳуріями лежитъ крѣпость Лагарія, колонія Епея и Фокейцевъ; отсюда получается Лагаританское вино, сладкое, мягкое и весьма извѣстное у врачей. Ѳуринское вино находится также въ числѣ извѣстныхъ. Далѣе лежитъ городъ Геракла на небольшой высотѣ надъ моремъ, и двѣ судоходныя рѣки: Акирій и Сирій, на которой лежитъ городъ

того-же имени, основанный Троянцами. Съ теченіемъ времени, когда была основана Тарентинцами Гераклея, тотъ городъ служилъ корабельной верфью Геракліотовъ. Отъ Гераклеи отстоялъ онъ на двадцать-четыре стадіи, а отъ Ѳурій почти на триста-тридцать. Признакомъ того, что это колонія Троянская, служитъ поставленная здѣсь деревянная статуя Иліонской Аѳины; о статуѣ разсказываютъ, что она закрыла глаза, когда Іоняне, взявши городъ, отвлекли молящихся отъ нея. Іоняне явились сюда въ качествѣ колонистовъ, убѣгая отъ господства Лидійцевъ, овладѣли городомъ, который принадлежалъ Хонамъ и назвали его Поліэемъ. Даже въ настоящее время показываютъ деревянную статую, закрывающую глаза. Великая нелѣпость не только разсказывать, что статуя закрывала глаза, подобно тому, какъ повѣствуютъ о статуѣ въ Троѣ, отвратившей свои взоры во время оскорбленія Кассандры, но и показывать мигающую глазами статую. Однако еще большая дерзость представлять множество статуй будто - бы переселившимися изъ Трои, какъ сообщаютъ нѣкоторые писатели; и въ Римѣ, и въ Лавиніи, и въ Лукеріи, и въ Сейритидѣ показываютъ Аѳину Троянскую, какъ-бы перешедшую изъ Иліона. Точно также преступленіе Троянскихъ женщинъ пріурочивается ко многимъ мѣстностямъ и черезъ то дѣлается невѣроятнымъ, хотя на самомъ дѣлѣ оно и было возможно. По мнѣнію нѣкоторыхъ, и Сейритида и Сибарисъ основаны Родосцами, при Тевѳрантѣ. Антіохъ сообщаетъ, что Тарентинцы, сражаясь изъ-за Сейритиды съ жителями Ѳурій и полководцемъ Клеандридой, бѣжавшимъ изъ Спарты, заключили такое условіе, чтобы городъ населить сообща, но считать его колоніей Тарентинцевъ. Впослѣдствіи городъ этотъ перемѣнилъ свое мѣстоположеніе и имя, будучи названъ Гераклеей.

15) Далѣе находится Метапонтій, до котораго отъ верфей Гераклеи считается сто-сорокъ стадій. Говорятъ, что онъ основанъ Пилосцами, которые изъ Иліона отплыли съ Несторомъ. Разсказываютъ, что они съ такимъ успѣхомъ занимались земледѣліемъ, что посвятили богу въ Дельфахъ золотую жатву. Доказательствомъ того, что городъ построенъ Пилосцами, служатъ очистительныя жертвы. Колонія разрушена Самнитянами. Антіохъ сообщаетъ, что эта мѣстность, покинутая ея обитателями, населена была Ахейцами, приглашенными ихъ сибаритскими соплеменниками. Они были приглашены по ненависти Ахейцевъ (которые вытѣснены были изъ Лаконики) къ Тарентинцамъ, чтобы эти послѣдніе, живя въ сосѣдствѣ, не вторгались въ ихъ страну. Такъ-какъ изъ двухъ городовъ Метапонтій находился ближе къ Таренту, а Сейритида дальше, то пришлецы увѣщали Сибаритянъ занять Метапонтій, потому что, владѣя этимъ городомъ, они - де легко захватятъ и Сейритиду; а если обратятся прямо къ Сейритидѣ, то Тарентинцы, угрожая имъ со стороны, сдѣлаютъ Метапонтій своимъ. Съ теченіемъ времени они вели войну съ Тарентинцами и прилежащими къ нимъ сверху Ойнотрами и отдѣлили себѣ ту часть земли, которая составляла границу тогдашней Италіи и Япи-

гіи. Говорятъ тамъ-же и о Метапонтѣ, и о плѣнницѣ Меланиппѣ, и о сынѣ ея Бойотѣ. Антіохъ полагаетъ, что городъ Метапонтій назывался прежде—*Метабомъ*, а переименованъ былъ только впослѣдствіи, и что Меланиппа пришла не къ Метабу, но къ Дію (Δῖος), что̀ подтверждается храмомъ Метаба и словами поэта Азія, который говоритъ, что Бойота

„родила прекрасная Меланиппа въ домѣ Дія,“

указывая этимъ на то, что Меланиппа была приведена къ нему, а не къ Метабу. Во главѣ колонистовъ Метапонтія былъ Давлій, тиранъ той Крисы, которая подлѣ Дельфъ, какъ пишетъ Ефоръ. Есть и другое извѣстіе, по которому посланнымъ отъ Ахейцевъ для основанія колоніи былъ Левкипъ, который будто-бы, выпросивши у Тарентинцевъ это мѣсто на время дня и ночи, отказался потомъ возвратить его, и что, когда по истеченіи дня тѣ у него потребовали, онъ отвѣчалъ, что онъ просилъ и получилъ мѣсто и на слѣдующую ночь, а ночью говорилъ, что до слѣдующаго дня.—Далѣе лежатъ Тарентъ и Япигія, о которыхъ мы скажемъ, когда обозримъ, согласно нашему первоначальному плану, лежащіе передъ Италіей острова; потому-что мы постоянно перечисляли острова, лежащіе въ сосѣдствѣ съ какимъ нибудь народомъ, и теперь, когда мы прошли до конца Ойнотрію, которую одну только наши предки и называли Италіей, слѣдуетъ сохранять тотъ-же самый порядокъ и перейти къ Сициліи и островамъ, кругомъ нея лежащимъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 2. Описаніе Сициліи. Три мыса: Пелоріада, Пахинъ и Лилюбей. Разстоянія и положеніе. Свѣдѣнія о древнѣйшихъ греческихъ колоніяхъ въ Сициліи. Мессена; Катана; Этна; Тауроменій; гора Этна. Сиракузы, ихъ основаніе и судьбы; миѳъ объ Алфеѣ. Кенторипа. Рѣка Сюмеѳъ. Берегъ отъ Пахина до Лилюбея; Камарина; Агригентъ. Берегъ отъ Пелоріады до Лилюбея. Алэса; Тиндарій; Кефалойдій; Панормъ; Енна. Гора Ерикъ. Плодоносіе острова Леонтины. Ожерлѣ Этны. Невродскія горы. Замѣчательные источники, озёра и рѣки. Липарскіе острова. Липара; Вулкановы острова; Стронгила; Ерикусса; Фойникусса; Евонимъ. Островки Мелита, Гавдъ, Коссура и Эгимуръ.

1) Сицилія имѣетъ фигуру треугольника, почему и называлась прежде Тринакріей, а послѣ была переименована въ болѣе благозвучное названіе—Ѳринакида. Фигуру ея опредѣляютъ три мыса: Пелоріада, кото-

рая вмѣстѣ съ Кайніей и небольшой Колонной Регинцевъ образуетъ Проливъ; а Пахинъ тянется по направленію къ востоку, омывается Сицилійскимъ моремъ и обращенъ въ Пелопоннесу и къ Критскому морю; третій мысъ лежитъ противъ Либіи, обращенъ къ ней и вмѣстѣ къ зимнему западу и называется Лилибеемъ. Изъ сторонъ, которыя заключены между этими тремя мысами, двѣ имѣютъ небольшія углубленія, а третья, идущая въ кривомъ направленіи отъ Лилибея къ Пелоріадѣ, самая длинная изъ нихъ, имѣетъ длины 1,700 стадій, какъ говоритъ Посейдоній, прибавляющій къ этой цыфрѣ еще 20. Что̀ касается остальныхъ, то сторона, идущая къ Пахину отъ Лилибея, длиннѣе другой; меньше всѣхъ та, которая находится въ сосѣдствѣ съ Проливомъ и Италіей, тянется отъ Пелоріады до Пахина и имѣетъ длины почти 1,130 стадій. Посейдоній опредѣляетъ окружность острова въ 1,440 стадій. Въ хорографіи разстоянія полагаются бо̀льшія, будучи по частямъ измѣряемы тысячами. Отъ Пелоріады до Милъ 25 миль, столько-же и отъ Милъ до Тиндариды, отсюда до Агаѳирна 30; столько-же съ другой стороны до Алесы и до Кефалойдія; это все городки небольшіе. Отсюда до рѣки Гимеры, которая протекаетъ по серединѣ Сициліи, 18 миль, и до Панорма 35. Затѣмъ далѣе 32 мили до рынка Эгестеевъ; наконецъ до Лилибея 38 миль. Если отсюда повернуть до слѣдующей стороны, то до Геракаеи будетъ 75 миль, до гавани Акрагантинской 20 миль и другихъ 20 до Камарины, потомъ до Пахина 50. Далѣе отсюда въ третьей сторонѣ до Сиракузъ 36 миль, до Катины 60, до Тавроменія 33, до Мессены 30. Сухимъ путемъ отъ Пахина до Пелоріады 168 миль, отъ Мессены до Лилибея по Валеріевой дорогѣ 35. Нѣкоторые выражаются общѣе, какъ напримѣръ Ефоръ, опредѣляющій всю длину береговой линіи въ пять дней и ночей плаванія, а Посейдоній, опредѣляя островъ климатами, противуполагаетъ Пелоріаду сѣверу, Лилибей—югу и Пахинъ—востоку. Однако, такъ-какъ климаты располагаются параллелограммомъ, то несомнѣнно, что вписанный треугольникъ и притомъ разносторонній, ни одна сторона котораго не совпадаетъ съ какой либо стороной параллелограмма,—несомнѣнно, что этотъ треугольникъ вслѣдствіе кривизны линіи не будетъ соотвѣтствовать климатамъ. Тѣмъ не менѣе, если Сицилію сравнить съ югомъ Италіи, то Пелоріада по справедливости можетъ быть названа самымъ сѣвернымъ изъ трехъ угловъ, такъ-что линія, проведенная отсюда до Пахина, будетъ идти по направленію къ сѣверу (и сторона эта протянется до Пролива). Эта линія должна получить небольшое уклоненіе къ зимнему востоку, ибо такимъ образомъ берегъ наклоняется отъ Катаны до Сиракузъ и Пахина (разстояніе отъ Пахина до устья Алфея опредѣляется въ четыре стадіи; а Артемидоръ пишетъ, что отъ Пахина до Тенара 4,600 стадій, отъ Алфея до Памиса и 1,130 стадій; но мнѣ кажется, что онъ даетъ цифру несогласную съ тѣмъ числомъ стадій, 4,000 отъ Пахина до Алфея, которое онъ самъ назначаетъ. Линія отъ Пахина до Лилибея, который лежитъ западнѣе Пелоріа-

ды, мнѣ кажется, можетъ быть проведена прямо отъ южнаго пункта до запада, вмѣстѣ съ тѣмъ она кажется обращенной и къ востоку и къ югу, омываясь съ одной стороны Сицилійскимъ моремъ, съ другой—Либійскимъ, которое простирается отъ области Кархедона до Сиртъ. Самое короткое разстояніе между Лилибеемъ и Кархедономъ въ Либіи 1,500 стадій. Говорятъ, что на этомъ разстояніи какое-то лице, обладавшее острымъ зрѣніемъ и находившееся на возвышенномъ пунктѣ, опредѣлило число кораблей, вышедшихъ изъ Кархедона, объявивши это тѣмъ, которые находились въ Лилибеѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что берегъ отъ Лилибея до Пелоріады изгибается по направленію къ востоку и оканчивается пунктомъ между западомъ и сѣверомъ: съ сѣверной стороны онъ имѣетъ Италію, съ западной Тирренское море и Эоловы острова.

2) Города Сициліи на томъ берегу, который образуетъ Проливъ, слѣдующіе: прежде всего Мессена (полат. Мессана), потомъ Тавроменій, Катана (Катина) и Сиракузы. Города, лежащіе между Катаной и Сиракузами, Наксъ и Мегара, исчезли; въ нихъ сходятся устья всѣхъ рѣкъ, текущихъ съ высотъ Этны и образуютъ хорошую пристань. Здѣсь-же находится и мысъ, называемый мысомъ Ксифоніи. Ефоръ сообщаетъ, что это—древнѣйшіе въ Сициліи эллинскіе города: построены пятнадцать поколѣній спустя послѣ троянскихъ войнъ. Болѣе древніе обитатели этихъ мѣстностей боялись разбоевъ Тирренцевъ и свирѣпости здѣшнихъ варваровъ, вслѣдствіе чего въ Сицилію не пріѣзжали чужестранцы для торговли. Тотъ-же писатель сообщаетъ, что Ѳеоклесъ Аѳинянинъ, занесенный вѣтрами въ Сицилію, замѣтилъ ничтожество обитателей и высокія качества почвы; потомъ, возвратившись домой, когда не могъ склонить къ тому Аѳинянъ, взялъ съ собою въ большомъ числѣ Халкидянъ Евбейскихъ, нѣсколько Іонянъ, а также Дорянъ, главнымъ образомъ Мегарянъ, и отплылъ къ берегамъ Сициліи. Халкидяне основали Наксъ, а Доряне Мегару, которая прежде называлась Гиблой (Ὕβλα). Городовъ этихъ больше не существуетъ; сохранилось только имя Гиблы, благодаря доброкачественности *гиблейскаго меду*.

3) Изъ уцѣлѣвшихъ на этомъ берегу городовъ, Мессена расположена въ заливѣ мыса Пелоріады, который поворачивается значительно на востокъ и образуетъ нѣкоторое подобіе подмышки. Отстоитъ этотъ городъ отъ Регія на шестьдесятъ стадій, а отъ колонны немного менѣе. Основанъ этотъ городъ Пелопоннескими Мессенцами, отъ которыхъ получилъ и свое названіе, потому-что прежде онъ назывался Занклою, по причинѣ неровности мѣстоположенія (словомъ ζάγκλιον выражается неровность); первоначально онъ былъ основанъ жителями Наксоса, которые обитали въ окрестностяхъ Катаны. Впослѣдствіи населяли эту область Мамертины, составлявшіе одно изъ племенъ Кампанскихъ. Римляне пользовались этимъ городомъ какъ крѣпостью во время Сицилійской войны противъ Кархедонянъ. Послѣ этого Секстъ Помпей въ войнѣ

противъ Августа Кесаря содержалъ здѣсь свой флотъ; отсюда-же онъ и бѣжалъ, будучи изгнанъ изъ острова. Недалеко передъ городомъ показываютъ въ проливѣ Харибду, пучину чрезвычайной глубины, въ которую обратныя теченія пролива легко увлекаютъ суда, опрокидываемыя ударами волнъ и сильными водоворотами; когда же эти суда бываютъ поглощены и поломаны, то обломки ихъ выбрасываются къ берегамъ Тавроменіи, которые поэтому называются *Копріей.* Мамертинцы имѣютъ такую силу у Мессенцевъ, что городъ находится подъ ихъ управленіемъ, и всѣ называютъ жителей города чаще Мамертинцами, чѣмъ Мессенцами, и такъ-какъ страна эта изобилуетъ виномъ, то называютъ обыкновенно вино не *Мессенскимъ*, а *Мамертинскимъ*; оно можетъ соперничать съ лучшими италійскими винами. Городъ этотъ населенъ достаточно, однако уступаетъ Катанѣ, потому-что эта послѣдняя приняла къ себѣ поселенцевъ изъ Римлянъ. Тавроменій населенъ меньше этахъ обоихъ городовъ. Катана основана тѣми-же самыми Наксосцами, а Тавроменій тѣми изъ жителей Занклы, которые были въ Гиблѣ. Катана вытѣснила первоначальныхъ обитателей, когда Гіеронъ, тиранъ Сиракузскій, привелъ сюда другихъ поселенцевъ и переименовалъ городъ въ Этну вмѣсто Катаны. Основателемъ этого города Пиндаръ называетъ Гіерона, когда говоритъ:

„Послушай, что̀ скажу я тебѣ, отецъ получившій имя отъ священнодѣйствій (ἱερῶν), основатель Этны“.

Послѣ смерти Гіерона Катанцы возвратились въ свой городъ, выгнали новыхъ жителей его и разрыли могилу тирана; но удалившіеся Этнейцы заняли такъ называемую Иннесу на горѣ Этнѣ и назвали Этною это мѣсто, отстоявшее отъ Катаны на восемьдесятъ стадій. Этна сильно возвышается надъ Катаною и подвергаетъ ее частымъ изверженіямъ изъ своихъ кратеровъ, ибо потоки лавы проносятся очень близко къ Катанѣ; самая басня о почтенныхъ сыновьяхъ, Амфиномѣ и Анапіи, которые будто-бы спасли своихъ родителей отъ угрожавшаго несчастія, поднявши ихъ на плечахъ, — басня эта пріурочивается къ описываемой мѣстности. Когда, говоритъ Посейдоній, дѣлается видимымъ происходящее на Этнѣ, тогда страна Катанцевъ покрывается на значительной высотѣ слоемъ пепла. Хотя сначала этотъ пепелъ причиняетъ странѣ бѣдствія, но потомъ онъ служитъ ей на пользу, удобряя страну, дѣлая почву годною къ производству винограда и хорошихъ плодовъ, тогда какъ остальная часть полей не отличается въ такой степени производительностью винограда, и притомъ покрытыя пепломъ мѣста производятъ корни, отъ которыхъ, говорятъ, овцы такъ тучнѣютъ, что даже задыхаются, вслѣдствіе чего имъ черезъ сорокъ или пятьдесятъ дней дѣлаютъ кровопусканія изъ ушей подобно тому, что̀ дѣлаютъ въ Эриѳеѣ. Потокъ лавы такъ выростаетъ на своемъ пути, что на значительной глубинѣ превращаетъ поверхность земли въ

камень; потому необходимо разсѣкать камень, если пожелаютъ открыть первоначальную поверхность. Ибо послѣ того, какъ камень расплавится въ кратерахъ и потомъ выбросится наверхъ, на вершинѣ горы накопляется жидкость, черная грязь, которая течетъ внизъ; потомъ, застывши, образуетъ жерновый камень, который сохраняетъ цвѣтъ текущей жидкости. Самый пепелъ отъ сгорѣвшихъ камней получается такой, какъ отъ дерева. Подобно тому, какъ растеніе *рута* питается древеснымъ пепломъ, пепелъ Этны имѣетъ такое-же значеніе для виноградной лозы.

4) Сиракузы основалъ Архія, прибывшій въ эти мѣста изъ Коринѳа въ то время, когда построены уже были Наксъ и Мегара. Говорятъ, что въ то-же время и Мискеллъ приходилъ въ Дельфы, и Архія спрашивалъ оракула, который отвѣчалъ вопросомъ: богатство ли предпочитаютъ они или здоровье. Архія избралъ богатство, а Мискеллъ здоровье, первому богъ поручилъ основать Сиракузы, второму Кротонъ. Дѣйствительно, какъ мы говорили, Кротонцы населяли городъ здоровый, а Сиракузы до такой степени отличались богатствомъ, что жители этого города вошли въ пословицу, примѣнявшуюся къ людямъ очень богатымъ: что у нихъ нѣтъ десятой части того, что имѣютъ Сиракузцы. Архія, отплывши въ Сицилію, оставилъ Херсикрата, изъ рода Гераклидовъ, чтобы онъ съ частью отряда занялъ теперешнюю Керкиру, прежде называвшуюся Схеріей. Вытѣснивши отсюда Либурновъ, которые въ то время обитали на островѣ, Херсикратъ самъ занялъ островъ, а Архія присталъ къ Зефирію, тамъ нашелъ нѣсколько Дорянъ, пришедшихъ туда изъ Сициліи, изъ числа тѣхъ, которые основали Мегару, взялъ ихъ съ собою и при ихъ содѣйствіи, отошедши въ Сицилію, основалъ Сиракузы. Городъ этотъ обогатился, благодаря плодородію почвы, а также удобнымъ гаванямъ, вслѣдствіе чего граждане этого города стояли во главѣ Сицилійцевъ. Вышло такъ, что они, подчиняясь сами власти своихъ тирановъ, были господами остальныхъ и, получивши свободу, освобождали тѣхъ, которые находились въ порабащеніи у варваровъ. Варварами были частью туземцы, частью вторгавшіеся сюда изъ противуположнаго берега; Эллины не допускали никого изъ нихъ къ берегу; но были совершенно безсильны удержать ихъ отъ занятія суши; и до настоящаго времени Сицилійцы, Сиканы, Моргеты и нѣкоторые другіе занимали островъ; въ числѣ ихъ находились Иберы, которые, по словамъ Ефора, считаются первыми изъ варваровъ поселенцами въ Сициліи. Моргантій, по всей вѣроятности, основанъ былъ Моргетами; этотъ городъ нѣкогда существовалъ; но теперь его нѣтъ. Вторгнувшіеся затѣмъ Кархедоняне не переставали безпокоить какъ ихъ, такъ и Эллиновъ. Тѣмъ не менѣе Сиракузцы устояли. Впослѣдствіи сами Кархедоняне вытѣснены были Римлянами, а Сиракузы взяты послѣ осады. Въ наше время, когда Помпей разорилъ въ числѣ другихъ городовъ и Сиракузы, Августъ Кесарь, пославши колонію, возстановилъ большую

часть древняго города. Въ древности Сиракузы состояли изъ пяти городовъ на пространствѣ обнесенномъ стѣною въ 180 стадій. По мнѣнію Августа не было нужды занять жителями весь этотъ кругъ; онъ полагалъ, что нужно лучше населить ту часть, которая прилегаетъ къ острову Ортигіи, такъ-какъ она занимала пространство значительнаго города. Ортигія, находясь въ сосѣдствѣ съ материкомъ, соединена съ нимъ посредствомъ моста. На островѣ этомъ находится источникъ Ареѳуса, изъ котораго течетъ въ море небольшая рѣка. Эту рѣку называютъ Алфеемъ; онъ по разсказамъ начинается отъ Пелопоннеса, протекаетъ черезъ море подъ землею до Ареѳусы и наконецъ вливается снова въ море. Въ доказательство этого приводятъ нѣкоторыя обстоятельства. Полагаютъ, что какая-то чаша, брошенная въ рѣку въ Олимпіи, была вынесена сюда, къ источнику; вовторыхъ указываютъ на то, что вода въ этомъ источникѣ дѣлается мутною, когда въ Олимпіи приносятся въ жертву быки. Вотъ почему Пиндаръ, слѣдовавшій этому преданію, говоритъ:

„Почетное мѣсто покоя Алфея, Ортигія, вѣтвь славныхъ Сиракузъ“.

Вмѣстѣ съ Пиндаромъ указываетъ на это и Тимей-историкъ. Еслибы Алфей до соединенія съ моремъ ниспадалъ въ какую-нибудь пучину, то тогда получила бы нѣкоторую вѣроятность басня, будто отсюда потокъ достигаетъ до Сициліи подъ землею, сохраняя воду прѣсную, не смѣшивающуюся съ моремъ. А такъ-какъ устье рѣки видимо при впаденіи въ море, а вблизи моря не видно никакой пучины, которая бы поглощала въ себя все теченіе рѣки (если не на всемъ протяженіи, то по крайней мѣрѣ въ большей своей части рѣка имѣла бы сладкую воду, еслибы она сходила въ русло подъ землею), то явленіе это совершенно невозможно. Ибо вода Ареѳусы, будучи годной для питья, можетъ свидѣтельствовать о противномъ, потомъ то обстоятельство что на столь огромномъ протяженіи теченіе рѣки остается будтобы неслитымъ съ моремъ, пока не впадетъ въ то вымышленное русло,—это обстоятельство совершенно невѣроятно, вѣдь едва ли мы повѣримъ, чтобы это происходило съ Роданомъ который протекаетъ черезъ озеро и теченіе котораго видимо; притомъ протяженіе коротко, озеро не волнуется; здѣсь же около Сициліи, гдѣ бури чрезвычайно сильны и сопровождаются огромными волнами, разсказъ не имѣетъ ничего общаго съ достовѣрностью; а если присоединить сюда чашу, то ложность разсказа увеличивается еще болѣе: потому что чаша не могла-бы слѣдовать за теченіемъ на столь большомъ разстояніи и по многимъ направленіямъ. Подъ землею дѣйствительно текутъ многія рѣки и во многихъ мѣстахъ, но не на столь значительномъ разстояніи. Такимъ образомъ, если послѣднее и возможно, то все таки совершенно невозможно сказанное нами прежде, и напоминаетъ намъ сказку объ Инахѣ, которую находимъ у Софокла:

„течетъ отъ вершины Пинда, отъ Лакма и Перребовъ до Амфилоховъ и Акарнанянъ, смѣшивается съ водами Ахелоя, а отсюда, протекая подъ землею въ Аргосъ и пересѣкши море, достигаетъ народа Лиркейскаго".

Число подобныхъ чудесныхъ разсказовъ увеличиваютъ тѣ писатели, которые приводятъ Инопа отъ Нила на Делосъ. Риторъ Зоилъ, порицающій Гомера, какъ автора басенъ, въ похвальной пѣснѣ Тенедосцамъ говоритъ, что Алфей течетъ изъ Тенеда. Ибикъ говоритъ, что Азопъ Сикіонскій течетъ изъ Фригіи. Болѣе правъ Гекатей, утверждая, что Инахъ Амфилоховъ вытекаетъ изъ Лакма, откуда беретъ свое начало и рѣка Эантъ (Αἴας), что этотъ Инахъ отличается отъ Аргивскаго, что получилъ онъ свое названіе отъ Амфилоха, который назвалъ также городъ Аргосъ Амфилохскимъ; далѣе, по его словамъ, рѣка эта впадаетъ въ Ахелой, а Эантъ течетъ въ западномъ направленіи до Аполлоніи. Съ другой стороны Ортигіи находится большая гавань, имѣющая болѣе 80 стадій. Городъ Сиракузы и Катана возстановлены были Кесаремъ, точно также Кенторипа, которая много помогала ему въ побѣдѣ надъ Помпеемъ. Кенторипа расположена надъ Катаною, касается горы Этны и рѣки Симеѳа, которая течетъ въ Катанею.

5) Что касается остальныхъ сторонъ Сициліи, то та изъ нихъ, которая тянется отъ Пахина до Лилибея, совершенно пустынна; впрочемъ она сохраняетъ нѣкоторые слѣды древнихъ поселеній, въ числѣ которыхъ была Камарина, колонія Сиракузцевъ. Акрагантъ (Агригентъ полат.), колонія Гелоевъ (*одинъ код.* Іонійская), корабельная ея верфь, и Лилибея существуютъ до настоящаго времени. Послѣ того, какъ большая часть этого берега подпала подъ власть Кархедона, очень многіе города его были разрушены въ продолжительныхъ и постоянныхъ войнахъ.

6) Послѣдняя и самая длинная сторона не густо, но достаточно заселена: тутъ находятся города Алюса, Тиндарида, Кефалойдій и рынокъ Егестеевъ. Панормъ также имѣетъ римскую колонію. Говорятъ, что Егеста основана была спутниками Филоктета, пришедшими въ область Кротонцевъ, какъ сказано объ этомъ въ описаніи Италіи; они были посланы Филоктетомъ въ Сицилію съ Троянцемъ Егестомъ во главѣ. На материкѣ небольшое населеніе живетъ въ Еннѣ, гдѣ находится храмъ Деметры; городъ этотъ лежитъ на холмѣ и со всѣхъ сторонъ окруженъ широкими горными равнинами, годными для земледѣлія. Наибольшій вредъ причинили ей осажденные тамъ съ Евномъ бѣглецы, съ большимъ трудомъ взятые Римлянами. То-же самое потерпѣли Катанцы, Тавромениты и многіе другіе. Населенъ также Ерикъ, который лежитъ на высокомъ холмѣ, имѣетъ храмъ Афродиты, пользующійся большимъ уваженіемъ; въ древнее время въ этомъ храмѣ много было прислужницъ женщинъ; онѣ были посвящаемы богинѣ жителями Сициліи и многими иностранцами. Въ настоящее время самый городъ

терпитъ недостатокъ въ населеніи, храмъ имѣетъ мало жрецовъ, исчезло множество священныхъ труповъ. Храмъ этой богини находится и въ Римѣ предъ воротами Коллинскими и называется святилищемъ Афродиты Ерикины; въ святилищѣ помѣщается и храмъ и замѣчательный вокругъ храма расположенный портикъ. Остальныя поселенія, которыя находились нѣкогда на материкѣ, представляютъ большею частью жилища пастуховъ. Мы болѣе не находимъ ни Гимеры, ни Гелы, ни Галлиполя, ни Селинунта, ни Евбеи, ни многихъ другихъ городовъ, какъ мѣстностей сплошно заселенныхъ. Гимеру основали Занклейцы Милесіе, Галлиполь—Наксосцы, Селинунтъ—Сицилійскіе Мегаряне, наконецъ Евбею—Леонтинцы. Равнымъ образомъ погибли многія варварскія колоніи, какъ напримѣръ Камики, резиденція Кокала, гдѣ, по разсказамъ, умерщвленъ былъ злоумышленниками Миносъ. Когда Римляне нашли эту мѣстность пустынною и овладѣли горами и большею частью равнинъ, они предоставили эти мѣстности въ распоряженіе пастухамъ съ ихъ стадами лошадей, коровъ и овецъ; пастухи эти часто подвергали островъ большимъ опасностямъ, потому-что въ началѣ они занимались разбоемъ въ одиночку, а потомъ составляли шайки и нападали на поселенія, овладѣвали ими, какъ напр. Евнъ съ своими товарищами занялъ Енну. Еще недавно, въ наше время, отосланъ былъ въ Римъ нѣкто Селуръ, называвшій себя сыномъ Этны; онъ предводительствовалъ военнымъ отрядомъ и долгое время блуждалъ въ окрестностяхъ Этны, совершая частые разбои. Мы видѣли, какъ онъ разорванъ былъ звѣрями въ Гладіаторскомъ бою на площади; онъ былъ положенъ на высокую скамейку, какъ бы на Этну, доска вдругъ разломалась и упала, а трупъ его попалъ въ клѣтку, гдѣ помѣщались звѣри; эта клѣтка, легко разрушавшаяся, была приготовлена нарочно подъ скамейкою.

7) Зачѣмъ намъ говорить о достоинствахъ этой страны? О ней говорятъ всѣ, что она нисколько не уступаетъ Италіи. Напротивъ, можно утверждать, что она даже превосходитъ Италію хлѣбомъ, медомъ, шафраномъ и нѣкоторыми другими предметами. Къ этому присоединяется еще и близость къ Италіи, такъ-что этотъ островъ составляетъ какъ-бы нѣкоторую часть Италіи и доставляетъ все въ Римъ свободно, безъ труда, какъ-бы съ италійскихъ полей. Вотъ почему называютъ ее складомъ Рима. Дѣйствительно всѣ ея туземные продукты, за исключеніемъ немногихъ, потребляемыхъ на мѣстѣ, перевозятся въ Римъ. Сюда принадлежатъ не только плоды, но также рогатый скотъ, кожи, шерсть и тому подобные продукты. Посейдоній говоритъ, что въ Сициліи на морскомъ берегу стоятъ двѣ крѣпости, Сиракузы и Ерикъ, а въ серединѣ между ними лежитъ Этна, поднимающаяся надъ лежащими кругомъ равнинами. (Точно также опустошена вся Леонтина, которая была основана Сицилійскими Наксосцами. Вообще эти послѣдніе всегда дѣлили съ Сиракузцами несчастія, въ счастіи же ихъ никогда не имѣли своей доли.)

8) Въ сосѣдствѣ съ Кенторипами находится городъ Этна, о которомъ мы только что сказали; онъ принимаетъ къ себѣ и потомъ высылаетъ тѣхъ, которые имѣютъ желаніе отправиться на гору, потому-что отсюда начинается подъемъ горы. Высокія части этой мѣстности обнажены, покрыты пепломъ и зимнимъ снѣгомъ, низменныя заняты рощами и всякаго рода растительностью. Кажется, что вершины горы подвергаются частымъ перемѣнамъ вслѣдствіе изверженія огня, который—то собирается въ одинъ кратеръ, то извергается многими, прочемъ иногда выбрасываются потоки огненной жидкости, иногда пламя и дымъ, а иногда даже массы раскаленнаго желѣза. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ явленій подземные пути по всей вѣроятности измѣняются, а на поверхности кругомъ кратера открываются иногда многія отверстія. Всходившіе недавно на Этну разсказывали намъ, что они нашли на верху плоскую равнину, имѣющую въ окружности около 20 стадій; она заключена была въ слоѣ пепла, который имѣлъ высоту стѣны, такъ-что нужно было соскакивать тѣмъ, которые желали проникнуть на равнину. Они говорили, что пепелъ по серединѣ казался имъ такого-же цвѣта, какой имѣла и поверхность равнины. Надъ холмомъ поднималось облако на высотѣ почти двухсотъ футовъ, неподвижное (такъ-какъ въ то время не было вѣтра), похожее на дымъ. Двое изъ нихъ рѣшились пройти на равнину, но, ступивши на довольно горячій и глубокій песокъ, они поворотили назадъ, не замѣтивъ ничего болѣе того, что̀ они увидѣли издали. Они полагали, что многія басни были результатомъ подобнаго наблюденія, главнымъ образомъ тѣ, которыя иногда разсказываются объ Емпедоклѣ: будто онъ спрыгнулъ въ кратеръ и оставилъ тамъ, какъ слѣдъ своего паденія, одну изъ мѣдныхъ сандалій, которыя носилъ; что потомъ будто-бы сандалія найдена была на поверхности земли, недалеко отъ краевъ кратера, какъ-бы выброшенная назадъ силою огня. На самомъ дѣлѣ къ кратеру нельзя ни подойти, ни видѣть его, а потому нельзя думать, чтобы можно было что-либо бросить въ кратеръ, тѣмъ болѣе, что изъ глубины дуютъ противные вѣтры, а также вслѣдствіе жара, который, по всей вѣроятности, ощущается задолго прежде, чѣмъ подойти къ устью кратера; а еслибы даже что-нибудь туда и было брошено, то оно гораздо прежде, чѣмъ быть выброшену, потеряло-бы свою первоначальную форму. Ничего нѣтъ невѣроятнаго въ томъ, что иногда прекращаются вѣтры, гаснетъ огонь, если не достаетъ матеріала, но этотъ перерывъ не можетъ продолжаться столько времени, чтобы можно было подойти человѣку противъ такой силы. Гора Этна возвышается главнымъ образомъ надъ морскимъ берегомъ, что̀ у Пролива и у Катанеи, а также надъ моремъ Тирренскимъ и надъ тѣмъ берегомъ, который тянется противъ Липарскихъ островов. Ночью надъ вершиною горы поднимаются сверкающія искры, а днемъ она закрыта дымомъ и паромъ.

9) Противъ Этны поднимаются горы Невроды, уступающія Этнѣ по высотѣ, но превосходящія ее объемомъ. Весь островъ представляетъ впа-

дину и подъ землею имѣетъ множество рѣкъ и массы огня подобно Тирренскому морю до Кумы о чемъ мы говорили. Островъ этотъ во многихъ мѣстахъ извергаетъ теплую воду; изъ этихъ источниковъ Селинунтскій, что у Гимеры, имѣетъ воду соленую, а Эгистейскій—годную для питья. Въ окрестностяхъ Акраганта лежатъ озера, вода которыхъ имѣетъ вкусъ воды морской; озера эти своеобразны по своей природѣ, потому-что даже не умѣющіе плавать носятся на нихъ поверхъ воды, какъ дерево. Палики имѣютъ кратеры, выбрасывающіе воду на подобіе круговъ и потомъ снова принимающіе ее въ свои углубленія. Говорятъ, что пещера около Матавра имѣетъ внутри большое отверстіе, черезъ которое незамѣтно протекаетъ рѣка на большомъ пространствѣ, прорываясь потомъ снова на поверхность подобно тому, какъ рѣка Оронтъ въ Сиріи, скрывшись въ пропасти между Апамеей и Антіохіей, которая (пропасть) называется Харибдою, — снова показывается на разстояніи сорока стадій. Подобное происходитъ съ Тигромъ въ Месопотаміи и Ниломъ въ Либіи, недалеко отъ ихъ источнивовъ. Точно также вода около Стимфала течетъ подъ землею на разстояніи почти двухсотъ стадій въ Аргивскомъ полѣ, а потомъ вытекаетъ въ видѣ рѣки, называющейся Эрасиномъ; затѣмъ у Асеи Аркадской вода снова скрывается подъ землей и только, спустя долгое время, образуетъ рѣки Евротъ и Алфей; поэтому нѣсколько провдоподобна басня, по словомъ которой вѣнки, посвященные обѣимъ рѣкамъ, бросаются въ общее русло, а потомъ каждый изъ нихъ показывается въ той рѣкѣ, которой онъ посвященъ. То-же самое разсказывалось о Тимавѣ.

10) Явленія, родственныя этимъ, а также тѣмъ, которыя наблюдаются въ Сициліи, совершаются на островахъ Липарскихъ и на самой Липарѣ. Числомъ этихъ острововъ семь; наибольшій изъ нихъ Липара, колонія Книдянъ, лежащая очень близко къ Сициліи, за Ѳермессою; называлась она прежде Мелмунида и замѣчательна тѣмъ, что предводительствовала флотомъ и долгое время сопротивлялась набѣгамъ Тирреновъ; имѣла подъ своею властью такъ называемые нынѣ Липарскіе острова, которые именуются иногда Эоловыми. Даже храмъ Аполлона Дельфійскаго дарилъ ей первые плоды. Почву имѣетъ этотъ островъ плодородную, изобилуетъ металломъ аллюминіемъ, теплыми водами и подверженъ изверженіямъ огня. Между этимъ островомъ и Сициліей, почти по серединѣ, лежитъ островъ, который нынѣ считается посвященнымъ Гефесту. Онъ весь каменистъ, пустыненъ, вулканическій; имѣетъ три пункта, изъ которыхъ извергается огонь, какъ изъ трехъ кратеровъ; что касается наибольшаго, то онъ извергаетъ такія расплавленныя массы, которыя закрыли уже значительную часть прохода. Наблюденія доказываютъ, что изверженія пламени, какъ здѣсь, такъ и на Этнѣ, производятся силою вѣтровъ, такъ-что съ прекращеніемъ ихъ останавливается изверженіе. Невѣроятнаго въ этомъ нѣтъ ничего, потому-что вѣтры поддерживаются морскими испареніями и берутъ изъ нихъ свое начало; поэтому никто не станетъ удивляться, кто видѣлъ хоть разъ подобныя явленія, тому, что огонь въ ву-

канахъ воспламеняется отъ родственной матеріи и имѣетъ сходную причину. Полибій говоритъ, что одинъ изъ трехъ кратеровъ залитъ лавою; другіе же существуютъ до сихъ поръ, и отверстіе наибольшаго изъ нихъ имѣетъ въ окружности пять стадій; что постепенно съуживаясь въ діаметрѣ онъ имѣетъ у самого отверстія 50 футовъ, что глубина отъ этого пункта до моря равняется одной стадіи, и въ тихую, безвѣтренную погоду можно видѣть море. Если это вѣрно, то можно повѣрить также и тому, что разсказывается объ Емпедоклѣ. Когда дуетъ южный вѣтеръ, то, говоритъ Полибій, островъ кругомъ покрывается темными парами, такъ-что издали нельзя различить Сициліи; когда же дуетъ Борей, то отъ упомянутаго выше кратера поднимается вверхъ чистое пламя и усиливается исходящій оттуда шумъ. Зефиръ сохраняетъ во всемъ этомъ нѣкоторую середину. Остальные кратеры, хотя повидимому похожи на наибольшій, уступаютъ ему по силѣ изверженій. Впрочемъ по степени шума, по началу изверженій пламени, а также дыма опредѣляютъ, какой именно вѣтеръ будетъ дуть на третій день послѣ этого. Полибій-же сообщаетъ, что, когда плыть бываетъ невозможно, то нѣкоторые изъ Липарцевъ предсказываютъ будущій вѣтеръ и не ошибаются. Вслѣдствіе этого кажущееся у поэта въ высшей степени баснословнымъ представляется на самомъ дѣлѣ не пустословіемъ, а есть намекъ на истину, когда онъ называетъ Эола *распорядителемъ* вѣтровъ. Объ этомъ мы разсуждали прежде достаточно. ***Велика*** сила яснаго и живаго выраженія, *о которомъ* можно сказать, что *оно способно возбудить удивленіе и удовольствіе*: если въ рѣчи есть расположеніе и живость, то тѣмъ и другимъ доставляется удовольствіе. Затѣмъ переходимъ къ тому пункту, съ котораго начали.

11) Мы сказали о Липарѣ и Ѳермессѣ. Стронгила такъ называется по своему наружному виду. Она также имѣетъ огонь въ землѣ и, хотя уступаетъ по силѣ пламени, но превосходитъ силою блеска, потому и называютъ ее мѣстомъ жительства Эола. Четвертый островъ Дидюма, также получившій названіе отъ формы своей. Изъ прочихъ острововъ Ерикусса и Фойникусса названы такъ отъ своей растительности и назначены для стадъ. Седьмой островъ Евонимъ, лежитъ наидальше въ открытомъ морѣ и пустыненъ. Названъ такъ потому, что для плывущихъ изъ Липары въ Сицилію онъ болѣе всѣхъ прочихъ лежитъ влѣво. Часто на поверхности моря, омывающаго эти острова, замѣчается пламя, когда въ глубинѣ пещеръ открывается какой-нибудь путь для огня и этотъ послѣдній прорывается наружу. Посейдоній говоритъ, что въ его время при лѣтнемъ поворотѣ солнца вмѣстѣ съ восходомъ утренней зари можно было видѣть высоко поднимавшееся море между Гіерою и Евонимомъ, и что нѣкоторое время оно извергало огонь, а потомъ стихало. Тѣ же, которыя осмѣливались приплывать къ тому мѣсту, усматривали мертвыхъ рыбъ, которыя гонимы были теченіемъ воды, но вообще люди убѣгали, пораженные сильною теплотою и смрадомъ. Небольшая лодка, которая подошла было ближе, потеряла часть экипажа, а съ остальными съ трудомъ добралась до Липары; эти

послѣдніе то лишались сознанія на подобіе пораженныхъ эпилепсіей, то снова приходили въ себя. Много дней спустя можно было видѣть грязь, носившуюся на поверхности моря; кромѣ того во многихъ мѣстахъ извергалось пламя, дымъ, сажа; спустя еще нѣкоторое время грязь дѣлалась твердой и уподоблялась мельничнымъ камнямъ. Объ этомъ донесъ въ сенатъ преторъ Сициліи Титъ Фламиній. Сенатъ съ своей стороны послалъ туда пословъ съ порученіемъ принести жертвы подземнымъ и морскимъ богамъ, какъ въ Гіерѣ, такъ и на Липарахъ. Отъ Ерикуссы до Фойникуссы хорографъ насчитываетъ десять тысячъ шаговъ, а отсюда до Дидюмы тридцать тысячъ; отъ Дидюмы до Липары въ сѣверномъ направленіи двадцать-девять, а отсюда до Сициліи девятнадцать, и наконецъ шестнадцать отъ Стронгилы. Передъ Пахиномъ лежитъ Мелита, откуда происходятъ маленькія собачки, называемыя *мелитскими*; здѣсь-же лежитъ и Гавдъ, отстоящій отъ перваго пункта на 88 миль. Передъ Лилибеемъ лежитъ Коссура, занимающая почти середину между этимъ островомъ и кареагенскимъ городомъ Аспидою, который называется *Клипеею*; отъ обоихъ пунктовъ отстоитъ Коссура на восемьдесятъ-восемь тысячъ шаговъ. Передъ Сициліей и Либіей расположенъ Айгимуръ и другіе небольшіе острова.—Вотъ что̀ объ островахъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 3. Япигія или Мессапія; Салентины и Калабры; Певкетія или Да̀внія. Апулія. Пойдиклы. Тарантъ. Исторія его основанія. Продолженіе. Могущество города и постепенный его упадокъ. Веретумъ; Левка; Рудіэ; Лупіэ; Салапія; Тиріэ; Урія; Брундузій. Эгнація; Келія; Нецій; Канузій; Кердонія; Венузія. Края Певкетіевъ. Имена Да̀вніевъ и Певкетіевъ употреблялись только встарь. Арпи; Лукерія; острова Діомеда; Сипонтъ. Мысъ Га̀рганъ; край къ западу отъ мыса.

1) Послѣ того какъ мы описали древнюю Италію до Метапонтія, необходимо сообщить о странахъ сосѣднихъ. Къ Метапонтію примыкаетъ Япигія, которую Эллины называютъ также Мессапіей, а туземцы даютъ наименованіе ей по частямъ: жителей той части, которая расположена около мыса Япигія, называютъ Салентинами; другихъ Калабрами. Къ сѣверу надъ этими послѣдними обитаютъ Певкетіи и такъ называемые на греческомъ языкѣ Давніи. Туземцы называютъ всю область за Кала-

брами Апуліею; нѣкоторые изъ жителей называются также Пойдиклами, но большая часть Певкетіями. Мессапія представляетъ полуостровъ, замыкаемый перешейкомъ отъ Брентесія (Брундузія) до Таранта, равняющимся 310 стадіямъ. Длина береговой линіи около мыса Япигія 400 стадій. Отъ Метапонтія отстоитъ Тарантъ (Тарентъ полат.) почти на 200 стадій, а путь къ нему по морю идетъ по направленію къ востоку. Тогда какъ большая часть всего Тарентскаго залива лишена гаваней, здѣсь (у самого города) лежитъ очень большая и прекраснѣйшая гавань, соединенная длиннымъ мостомъ съ материкомъ и имѣющая въ окружности 100 стадій. Отъ внутренней части залива перешеекъ тянется до внѣшняго моря, такъ-что городъ лежитъ на полуостровѣ, и суда могутъ быть легко вытаскиваемы на сушу, благодаря низменному съ обѣихъ сторонъ берегу. Грунтъ самого города также низокъ, возвышаясь только немного около акрополя. Древняя стѣна имѣла большую окружность; въ настоящее время большая часть города, что у перешейка, разрушена; та же часть, которая лежитъ у входа въ гавань, гдѣ находится и акрополь, сохранилась до нашего времени и занимаетъ пространство значительнаго города. Въ немъ есть прекраснѣйшая гимназія, очень большая площадь, на которой стоитъ мѣдная колоссальная статуя Зевса, самая большая послѣ Родосской. Между площадью и устьемъ гавани лежитъ акрополь, сохранившій только незначительные остатки древнихъ украшеній изъ посвященныхъ богамъ предметовъ. Большую часть ихъ уничтожили Кархедоняне, когда овладѣли городомъ; другіе похищены были Римлянами, которые взяли ихъ силою. Въ числѣ послѣднихъ предметовъ находился Гераклъ, мѣдная колоссальная статуя въ Капитоліи, работы Лизиппа, посвящена была Максимомъ Фабіемъ, взявшимъ городъ Тарантъ.

2) Сообщая объ основаніи этого города, Антіохъ замѣчаетъ, что, когда возгорѣлось Мессенская война, тѣ изъ Лакедемонянъ, которые не приняли участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, объявлены были рабами и названы *гелотами*; а тѣ, которые родились отъ Спартанцевъ во время войны, названы были ***пареенiями*** и лишены гражданскихъ правъ (ἄτιμοι). Эти послѣдніе, не вынося такого опредѣленія и будучи сильны числомъ, возстали противъ правительства; узнавши объ этомъ, представители народа послали нѣсколько лицъ къ заговорщикамъ съ тѣмъ, чтобы тѣ подъ предлогомъ дружбы узнали отъ нихъ средства заговора. Въ числѣ этихъ заговорщиковъ находился Фаланѳъ, который, кажется, считался ихъ предводителемъ, и который былъ слишкомъ ненавистенъ должностнымъ лицамъ, назначаемымъ отъ сената. Рѣшено было сдѣлать нападеніе въ тотъ моментъ, когда окончатся въ Амиклеѣ Гіакинтовы игры, и когда Фаланѳъ надѣнетъ шляпу изъ собачьей кожи; бунтовщики могли быть узнаны по непокрытымъ головамъ. Однако послѣ того, какъ нѣкоторыми лицами былъ тайно обнаруженъ замыселъ Фаланѳа и его товарищей, и когда начались уже игры, глашатай, выступивши передъ народомъ, объявилъ, чтобы Фаланѳъ не надѣвалъ шляпы изъ собачьей кожи. Пареенiи, увидѣвши, что заговоръ

открытъ, одни бѣжали, другіе просили пощады. Граждане убѣждали ихъ быть спокойными и заключили подъ стражу, а Фаланѳа послали къ Дельфійскому оракулу распросить бога о колоніи. Оракулъ ему сказалъ:

„повелѣваю тебѣ построить Сатирій, населить тучныя поля Таранта и сдѣлаться притѣснителемъ Япиговъ".

Послѣ этого вмѣстѣ съ Фаланѳомъ отправились парѳеніи, которые и были приняты варварами и Критянами, занимавшими въ то время эти мѣста. Говорятъ, что это были тѣ изъ Критянъ, которые отплыли въ Сицилію съ Миносомъ, а послѣ его смерти, въ Камикахъ у Кокала, удалились изъ Сициліи, но на обратномъ пути были сюда выброшены бурею. Впослѣдствіи нѣкоторые изъ нихъ пѣшкомъ прошли по берегу Адріатическаго моря до Македаніи и названы были *Боттіэями*. Говорятъ также, что Япигами назывались всѣ тѣ, которые обитали до предѣловъ Давніи, получивши свое названіе отъ Япига; а этотъ послѣдній, говорятъ, рожденъ былъ женщиной Крессою и предводительствовалъ Критянами. Городъ Тарантъ получилъ свое названіе отъ нѣкоего героя.

3) Такъ повѣствуетъ Ефоръ объ основаніи этого города. Лакедемоняне объявили войну Мессенцамъ за то, что эти послѣдніе умертвили царя ихъ Телекла, пришедшаго въ Мессену принести жертву, причемъ Лакедемоняне поклялись не прежде возвратиться домой, какъ овладѣвши Мессеной, или же всѣмъ умереть; а отправляясь въ походъ, они оставили въ качествѣ стражей города, наиболѣе молодыхъ и наиболѣе старыхъ изъ гражданъ. Впослѣдствіи, на десятомъ году войны, Лакедемонскія женщины, посовѣтовавшись между собою, послали изъ своей среды нѣсколькихъ къ мужьямъ съ упрекомъ, что они ведутъ войну съ Мессенцами не на равныхъ условіяхъ: Мессенцы, оставаясь дома производятъ дѣтей, а они, оставивши женъ вдовами, сами стоятъ лагеремъ въ непріятельской землѣ, а потому отечеству-де угрожаетъ опасность потерять населеніе. Лакедемоняне, имѣя въ виду соблюсти клятву и вмѣстѣ съ тѣмъ принимая во вниманіе доводы женъ, посылаютъ домой изъ своего отряда самыхъ сильныхъ и молодыхъ, которые, по ихъ мнѣнію, не принимали участія въ клятвахъ, такъ какъ они выступили въ походъ вмѣстѣ съ возмужалыми, сами будучи еще дѣтьми. При этомъ имъ всѣмъ приказано было имѣть сообщеніе со всѣми дѣвушками, въ той надеждѣ, что населеніе отъ этого увеличиться. Родившіеся такимъ способомъ названы были *парѳеніями*; а городъ Мессена взятъ былъ на девятнадцатомъ году войны, какъ говоритъ объ этомъ и Тиртей:

„Оба эти народа сражались девятнадцать лѣтъ. Копьеносцы-отцы наши отличались во все продолженіе войны непреклоннымъ безжалостнымъ мужествомъ; наконецъ на двадцатомъ году Мессенцы, оставивши тучныя поля, бѣжали изъ высокихъ Иѳомскихъ горъ."

Впрочемъ Спартанцы, раздѣливши на части Мессенію и возвратившись домой, не надѣлили парѳеніевъ правами въ равной степени съ остальными гражданами, такъ-какъ они родились внѣ браковъ. Тогда парѳеніи, соединившись съ гелотами, составили заговоръ противъ Лакедемонянъ и условились между собою водрузить на площади въ качествѣ сигнала войлочную лаконскую шапку, въ то время, когда должно будетъ совершиться нападеніе. Однако нѣкоторые изъ гелотовъ открыли, заговоръ. Лакедемоняне видѣли, что заговоръ Парѳеніевъ нелегко подавить, потому что парѳеніевъ было много, всѣ они были одного образа мыслей и находились между въ братскихъ отношеніяхъ, и потому распорядились, чтобы площадь покинули всѣ, которые собирались поднять условный знакъ. Итакъ парѳеніи, полагая, что дѣло ихъ открыто, воздержались и черезъ отцовъ упросили Спартанцевъ дозволить имъ основать колонію на томъ условіи, что, если занятое ими мѣсто будетъ достаточно для нихъ, они болѣе не возвратятся; если же нѣтъ, то, возвратившись, они получатъ пятую часть Мессеніи. Такимъ образомъ отправившіеся изъ Лаконики парѳеніи соединились съ Ахейцами, занятыми въ то время войною съ варварами, и послѣ окончанія раздѣленныхъ съ Ахейцами опасностей основали Тарантъ.

4) Нѣкогда Тарантинцы, благодаря демократическому образу правленія, обладали значительнымъ могуществомъ. Они имѣли флотъ, превосходившій остальные въ этой странѣ, выставляли 30,000 пѣхоты, 3,000 конницы и имѣли 1,000 гиппарховъ. Среди ихъ нашла себѣ послѣдователей пиѳагорейская философія, главнымъ образомъ въ Архитѣ, который долгое время стоялъ во главѣ городскаго правленія. Однако съ теченіемъ времени, вслѣдствіе внѣшняго благосостоянія, усилилась росроскошь, такъ-что ежегодно совершалось у нихъ общенародныхъ праздниковъ больше, чѣмъ сколько дней въ году. Вслѣдствіе этого и управленіе города ухудшилось. Однимъ изъ доказательствъ дурныхъ порядковъ служило употребленіе иностранныхъ полководцевъ; такъ напр., въ войнѣ противъ Мессапіевъ и Левканцевъ они приглашали Александра Молосскаго. Еще ранѣе этого они приглашали Архидама, сына Агезилая, а впослѣдствіи Клеонима и Агаѳокла; наконецъ Пирра, когда вели войну съ Римлянами. Но даже и тѣмъ, которыхъ они приглашали, они не оказывали надлежащаго повиновенія, а становились съ ними во враждебныя отношенія. Посему Александръ пытался было изъ вражды къ Тарантинцамъ перенести въ Ѳуріи общій для всѣхъ здѣшнихъ Эллиновъ праздникъ, который по обычаю совершался въ Гераклеѣ Тарентской; распорядился о томъ, чтобы подлѣ рѣки Акаландра окружить стѣною мѣсто, гдѣ должны были происходить собранія. Разсказываютъ, что причиною несчастья, постигшаго Александра, была несправедливость его по отношенію къ Тарантинцамъ. Во время войнъ Аннибаловыхъ они потеряли политическую свободу. Потомъ приняли къ себѣ поселенцевъ изъ Рима и живутъ теперь спокойно, даже лучше, чѣмъ преж-

де жили. Впрочемъ они вели войну съ Мессапіями изъ-за Гераклеи и имѣли союзниками царей Давнійскихъ и Певкетійскихъ.

5) Страна лежащая далѣе за Япигами необыкновенно прелестна. Почва ея, хотя на поверхности каменистa, оказывается при обработкѣ плугомъ плодоносною, и, не смотря на недостатокъ воды, изобилуетъ пастбищами и лѣсами. Въ древнее время вся эта область была густо заселена и имѣла 13 городовъ; въ настоящее же время, кромѣ Таранта и Брентесія (Брундузія) всѣ города низошли на степень городковъ; такъ они унижены. Что касается Салентиновъ, то ихъ считаютъ критскими колонистами. Тутъ находится богатый нѣкогда храмъ Аѳины и вершина, которую называютъ мысомъ Япигіемъ; онъ выступаетъ далеко въ море по направленію къ зимнему востоку; потомъ поворачивая нѣсколько къ Лакинію, который поднимается отъ запада, со стороны противуположной мысу Япигію, онъ замыкаетъ вмѣстѣ съ нимъ проходъ въ Тарентскій заливъ. Равнымъ образомъ горы Керавнскія замыкаютъ вмѣстѣ съ мысомъ Япигіемъ входъ въ Іонійскій заливъ. Отъ Япигія до горъ Керавнскихъ и до Лакинія считается около 700 стадій. Береговая линія отъ Таранта по направленію къ Брентесію до городка Бариты считается въ 600 стадій. Бариту современники наши называютъ Веретомъ (Οὐέρητον). Городъ этотъ лежитъ на краю Салентины, и доступъ къ нему отъ Таранта гораздо удобнѣе сухимъ путемъ, нежели моремъ. Отсюда до городка Левкъ 80 стадій. Въ этомъ послѣднемъ городѣ показываютъ источникъ съ вонючей водой; при этомъ разсказываютъ, что Гераклъ загналъ сюда тѣхъ гигантовъ, которые были имъ пойманы въ Флегрѣ Кампанской, и которые назывались Левтерніями, и будто здѣсь они были низвергнуты подъ землю, а отъ ихъ крови источникъ этотъ получилъ такія свойства; вотъ почему и этотъ морской берегъ называютъ Левтерніей. Отъ Левкъ до городка Гидрунта 150 стадій, а отъ Гидрунта до Брентесія 400. Столько-же стадій насчитывается до острова Сасона, который лежитъ почти по серединѣ между Епиромъ и Брентесіемъ. Вслѣдствіе этого мореплаватели, будучи не въ состояніи держаться прямаго пути, пристаютъ къ Гидрунту (Ὑδροῦς), оставляя Сасонъ въ лѣвой сторонѣ; потомъ отсюда, выждавши попутнаго вѣтра, приходятъ въ Брентесійскую гавань; наконецъ, вышедши отсюда, отправляются сухимъ путемъ и болѣе сокращеннымъ къ Таранту черезъ греческій городъ Родэи, откуда родомъ поэтъ Енній. Эта область имѣетъ видъ полуострова, который объѣзжаютъ на корабляхъ отъ Таранта до Брентесія. Путь по сушѣ отъ Брентесія до Таранта можно совершить налегкѣ въ одинъ день, онъ образуетъ перешеекъ упомянутаго нами полуострова, который у большинства называется Мессапіей, Япигіей, Калабріей и Салентиной. Впрочемъ нѣкоторые, какъ мы сказали выше, раздѣляютъ его на части.— Таковы разсмотрѣнные нами небольшіе города на морскомъ берегу.

6) На материкѣ лежатъ города: Родэи (*кодд.* Рудіи), Лупіи и немного

выше надъ моремъ Салапія (*кодд.* Алетія, или Алетіи); а по срединѣ перешейка находится городъ Θиреи, въ которомъ показываютъ царскій дворецъ какого-то тирана. Когда Геродотъ [1] сообщаетъ, что Урія основана въ Япигіи Критянами, попавшими въ Сицилію изъ флота Миноса, въ этомъ случаѣ нужно понимать подъ Уріей (*кодд.* Гюріей) или Веретомъ Θиреи. Говорятъ, что Брентесій основанъ также Критянами, которые прибыли сюда съ Θезеемъ изъ Кносса, а потомъ присоединились къ нимъ тѣ, которые удалились изъ Сициліи съ Япигомъ (разсказываютъ двояко); но они, говорятъ, не остались здѣсь и ушли въ Боттіэю. Съ теченіемъ времени, когда городъ этотъ сталъ управляться царями, онъ потерялъ значительную часть своей земли, отнятой Лакедемонянами съ Фаланθомъ во главѣ. Тѣмъ не менѣе, когда этотъ послѣдній изгнанъ былъ изъ Таранта, его приняли жители Брентесія и послѣ смерти почтили его блистательными похоронами. Эта область лучше тарантинской, и, хотя почва ея тоща, однако производитъ хорошіе плоды; здѣшніе медъ и шерсть особенно славятся. Кромѣ того Брентесій имѣетъ гавань болѣе удобную, чѣмъ Тарантъ, потому-что однимъ устьемъ замыкается нѣсколько гаваней, защищенныхъ отъ морскихъ волнъ. Такимъ образомъ внутри устья помѣщается нѣсколько заливовъ, вслѣдствіе чего гавань получаетъ форму оленьяго рога, откуда и происходитъ ея названіе, ибо мѣсто это въ соединеніи съ городомъ очень похоже на голову оленя, а на языкѣ Мессапскомъ голова оленя называется — ***брентесіемъ*** (*Стеф.* Брентіон'омъ *др.* брендон'омъ). Между тѣмъ тарантская гавань защищена не вполнѣ, вслѣдствіе того, что она открыта и имѣетъ во внутренней части своей нѣкоторыя мѣста весьма неглубокія.

7) Кромѣ того лица, плывущія изъ Эллады и Азіи, проходятъ чаще по прямому пути до Брентесія, куда направляются обыкновенно всѣ, путь которыхъ лежитъ въ Римъ. Есть двѣ дороги, изъ которыхъ одна для проѣзда на мулахъ идетъ черезъ страну Певкетіевъ (*кодд.* Павкесіевъ), называемыхъ ***Пойдиклами*** (Пейдикулами, полат.), Давнитовъ (*кодд.* Давніевъ), Самнитовъ до Беневента. На этой дорогѣ лежитъ городъ Егнатія (*два кодд.* Игнатія), затѣмъ Келія, Нстій, Канюсій и Кердонія. Другая дорога черезъ Тарантъ тянется нѣсколько влѣво. Совершивши одинъ день пути, мы приходимъ къ Аппіевой дорогѣ, которая болѣе удобна для проѣзда въ повозкахъ. На этой дорогѣ лежатъ города Урія, Венусія, изъ которыхъ первый между Тарантомъ и Брентесіемъ, а послѣдній на границѣ между Самнитами и Левканцами. Обѣ эти дороги, идя отъ Брентесія, сходятся у Беневента и Кампаніи. Отсюда до Рима дорога называется Аппіевой, идетъ черезъ Кавдій (*кодд.* Клавдій), Калатію (*кодд.* Галатію), Капую, черезъ Касилинъ до Синуэссы (*кодд.* Онессы или Сонессы). Объ остальной части дороги мы уже говорили. Весь путь отъ Рима до Брентесія имѣетъ въ длину 360 миль. Третья дорога

[1] VII, 170.

идетъ изъ Регія черезъ области: Бреттіевъ, Левкановъ, Самнитянъ въ Кампанію, сливается съ Аппіевой, длиннѣе на три или четыре дня пути той дороги, которая изъ Брентесія идетъ черезъ Апеннинскія (*кодд.* Аппіонскія) горы.

8) Морской путь изъ Брентесія въ отдаленныя мѣстности двойной: одинъ ведетъ къ горамъ Керавнскимъ и къ слѣдующему затѣмъ морскому берегу Епира и Эллады, а другой путь, длиннѣйшій перваго, ведетъ къ Епидамну и имѣетъ длины 1,900 стадій. Эксплуатируется этотъ послѣдній путь, благодаря удобному естественному положенію города для сношеній съ народами Иллирійскими и Македонскими. Если плыть изъ Брентесія мимо берега Адріатическаго моря, то мы встрѣчаемъ городъ Егнатію (*кодд.* Стегнатію), который служитъ общею стоянкою для лицъ, отправляющихся въ Барій какъ морскимъ путемъ, такъ и сухимъ; плаваніе совершается подъ южнымъ вѣтромъ. До этого пункта на морѣ, а на сушѣ до Силвія, простирается страна Певкетіевъ. Вся эта страна камениста, гориста, захватываетъ значительную часть Апеннинскихъ горъ. Вышли сюда колонисты кажется изъ Аркадіи. Отъ Брентесія до Барія считается около 700 стадій; почти на такомъ-же разстояніи отъ обоихъ городовъ лежитъ Тарантъ; сосѣднюю область занимаютъ Давніи (*кодд.* Кавніи) далѣе живутъ Апулы съ Френтанами. Такъ какъ Певкетіями и Давніями назывались здѣшніе поселенцы не всегда, но только въ древнее время, вся же эта область носила названіе Апуліи, то въ настоящее время нельзя опредѣлить съ точностью границы этихъ народовъ; поэтому и намъ нѣтъ нужды настаивать на томъ.

9) Отъ Барія до рѣки Авфида, на которой находится рынокъ Канюситовъ (Канузиновъ, полат.), считается 400 стадій, а до самаго рынка отъ рѣки—6 (*кодд.* 90) стадій. Въ сосѣдствѣ съ нимъ лежитъ Салапія (*кодд.* Салиппія), корабельная верфь Аргириппеновъ. Недалеко отъ моря расположены два города, нѣкогда самые могущественные на Италійской равнинѣ, какъ видно изъ укрѣпленій, это—Канюсій и Аргириппа, сдѣлавшіеся въ настоящее время гораздо меньшими. Второй городъ назывался первоначально Аргомъ Гиппіемъ (*кодд.* Аргюройппіон'омъ), потомъ Аргириппою, наконецъ въ настоящее время Арпами (Ἄρποι). Говорятъ, что оба города основаны были Діомедомъ: и дѣйствительно какъ равнина, такъ и многія другія мѣстности представляютъ слѣды господства въ этой области Діомеда. Въ храмѣ Аѳины, что̀ въ Лукеріи, находятся посвященные въ древности предметы. Самая Лукерія была въ древности городомъ Давніевъ, а въ настоящее время она разрушена. Въ сосѣдней части моря лежатъ два острова, называемые Діомедовыми, изъ которыхъ одинъ населенъ, а другой, говорятъ, пустыненъ. Существуетъ преданіе, что на этомъ послѣднемъ островѣ исчезъ Діомедъ, а товарищи его превратились въ птицъ; часть ихъ будто бы живетъ и теперь, ведетъ приличный человѣку образъ жизни, и что будто они отличаются общи-

тельностью съ людьми честными и бѣгутъ отъ злодѣевъ. Выше приведены были басни объ этомъ героѣ, распространенныя у Венетовъ, причемъ упомянуто было также объ оказываемыхъ ему почестяхъ. Равнымъ образомъ, кажется, основанъ Діомедомъ и Сипунтъ, отстоящій отъ Салапіи почти на 140 стадій и называющійся на греческомъ языкѣ *Сепі-ус*'омъ отъ выбрасываемыхъ волною каракатицъ (σηπιοί). Между Салапіей и Сипунтомъ течетъ судоходная рѣка, и лежитъ большое озеро. По этой рѣкѣ и озеру перевозятся товары изъ Сипунта, главнымъ образомъ хлѣбъ. Въ Давніи около холма, носящаго имя *Дрій*, показываютъ храмы героевъ: одинъ Калханта (Калхасъ) на самой высокой вершинѣ; вопрошающіе оракула приносятъ этому герою въ жертву чернаго барана, причемъ спятъ въ кожѣ этого животнаго. Другой храмъ—героя Подалейрія внизу у подошвы холма; отстоитъ отъ моря почти на 100 стадій. Отсюда течетъ небольшая рѣчка, излѣчивающая скотъ отъ всякаго рода болѣзней. Впереди этого залива лежитъ мысъ Гарганъ, выдающійся въ море по направленію къ востоку на 300 стадій; а если объѣхать этотъ мысъ, то мы находимъ городокъ Урей (Οὔρειον), а передъ мысомъ лежатъ Діомедовы острова. Вся эта область изобилуетъ разнаго рода богатствами и очень благопріятна для лошадей и овецъ: шерсть здѣшнихъ овецъ мягче Тарантинской (Тарентинской, ***полат.***), хотя менѣе блестяща. Эта область, благодаря значительной глубинѣ долинъ, безвѣтрена. Нѣкоторые сообщаютъ, что Діомедъ предприняль было прорѣзать каналъ до самаго моря, но, будучи отозванъ домой, оставилъ неконченными, какъ эти, такъ и другія работы: на родинѣ герой окончилъ жизнь; таковъ одинъ изъ разсказовъ о Діомедѣ. По другому, онъ оставался въ Давніи до конца жизни, а третій баснословный разсказъ, который я привелъ выше, гласитъ, что онъ исчезъ на островѣ. Къ этимъ разсказамъ можно прибавить четвертый, принадлежащій Венетамъ: эти послѣдніе передаютъ, будто онъ умеръ у нихъ, причемъ смерть его называютъ ***апоѳеозою.***

Эти разстоянія мы изложили по Артемидору.

10) Хорографъ назначаетъ 165 миль на разстояніе отъ Брентесія до Гаргана. Артемидоръ увеличиваетъ эту цифру. Отъ Гаргана до Анкона 254 мили, по мнѣнію хорографа, а Артемидоръ полагаетъ, что до пунктовъ, сосѣднихъ съ Анконой, 1,250 стадій; слѣдовательно гораздо меньше цифры хорографа. Полибій говоритъ, что разстояніе отъ Япигія измѣряется тысячами, и что отъ Япигія до города Силы (Сены?) 562 мили, а отсюда до Акилеи 178. Съ этою цифрою находится въ разногласіи то, что̀ говорятъ другіе объ Иллирійскомъ морскомъ берегѣ отъ Керавнскихъ горъ до углубленія Адріатическаго моря: назначая для этого разстоянія болѣе 6,000 стадій, дѣлаютъ его гораздо длиннѣе, чѣмъ оно на самомъ дѣлѣ. Вообще въ опредѣленіи разстояній, какъ мы часто повторяемъ, всѣ разногласятъ между собою. Поэтому мы предлагаемъ собственное мнѣніе, когда есть возможность изслѣдовать предметъ; если же такое изслѣдованіе не возможно, то мы считаемъ

своимъ долгомъ предлагать публикѣ мнѣнія другихъ. Если же мы у нихъ не находимъ никакихъ свѣдѣній, то не слѣдуетъ удивляться, что и мы въ изложеніи этого самаго предмета пройдемъ что-нибудь молчаніемъ. Во всякомъ случаѣ мы не опустимъ ничего важнаго, а такъ-какъ знаніе предметовъ маловажныхъ приноситъ немного пользы, то отсутствіе свѣдѣній объ нихъ или нисколько не вредитъ достоинству нашего труда, или, если и вредитъ, то очень немного.

11) Тотчасъ за мысомъ Гарганомъ лежитъ глубокій заливъ, жители окрестностей котораго называются собственно Апулами. Они говорятъ тѣмъже самымъ языкомъ, что Давніи и Певкетіи (*кодд.* Певкіи), и во всемъ прочемъ въ настоящее время не отличаются отъ двухъ этихъ народовъ; что̀ же касается древняго времени, то, по всей вѣроятности, отличіе существовало, благодаря чему утвердились различныя наименованія всѣхъ этихъ народовъ. Въ древности вся эта страна находилась въ цвѣтущемъ состояніи; опустошили ее войны Аннибала и позднѣйшія. Тутъ-же имѣло мѣсто пораженіе при Каннахъ, въ которомъ погибло множество Римлянъ и ихъ союзниковъ. Въ заливѣ есть озеро, а надъ нимъ на материкѣ Апулъ Теанскій, носящій общее наименованіе съ Сидикинскимъ. Въ этой области ширина Италіи значительно сокращается, причемъ перешеекъ отъ одного моря до другаго (въ окрестностяхъ Дикэархіи) имѣетъ менѣе 1,000 стадій. За озеромъ лежитъ путь къ Френтанамъ и Букѣ (*кодд.* Буканон'у); отъ озера до обоихъ пунктовъ, именно до Буки и Гаргана, считается 200 стадій. Мѣстности, лежащія за Букою, разсмотрѣны были прежде.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 4. Причины величія Рима. Краткая его исторія.

1) Такова величина и таковы свойства Италіи.

Такъ-какъ ранѣе мы сообщили много свѣдѣній, то теперь обозначимъ только самыя важныя условія, благодаря которымъ Римляне въ настоящее время поднялись до такой высоты. Первое изъ этихъ условій состоитъ въ томъ, что Италія на подобіе острова окружена, какъ вѣрною оградою, морями, за исключеніемъ только немногихъ частей, которыя въ свою очередь защи-

щены трудно проходимыми горами. Второе условіе то, что хотя бо́льшая часть ея береговъ не имѣетъ гаваней, за то существующія гавани обширны и весьма удобны. Одна изъ нихъ особенно выгодна для отраженія нашествій извнѣ; другая полезна для нападеній на внѣшнихъ враговъ и для обширной торговли. Въ третьихъ, Италія расположена подъ многоразличными климатами, соотвѣтственно которымъ она обладаетъ разнообразными животными, растеніями и вообще всѣми потребными для человѣка предметами, причемъ — одни лучше, другіе хуже. Въ длину Италія тянется большею частью отъ сѣвера къ югу; значительная, по длинѣ, а также широкая, Сицилія присоединяется къ Италіи какъ часть ея. Благопріятная и неблагопріятная температура опредѣляется холодомъ, жаромъ и срединою между ними; согласно съ этимъ необходимо принять, что Италія расположена при всей своей длинѣ по серединѣ между обѣими крайностями, имѣетъ въ большей своей части и въ различной степени благорастворенную атмосферу. Этими-же самыми свойствами она обязана и другимъ условіямъ: почти во всю длину ея тянутся Апеннинскія горы, имѣющія по обѣимъ сторонамъ равнины и плодоносные холмы, такъ-что нѣтъ такой части Италіи, на долю которой не выпадали-бы удобства горъ и равнинъ. Ко всему этому нужно прибавить большіе размѣры и множество рѣкъ и озеръ, а также во многихъ мѣстахъ теплые и холодные источники воды, благодѣтельные для здоровья. Кромѣ того множество всякаго рода металловъ, строительнаго метеріала, пищи для человѣка и для домашнихъ животныхъ, такъ-что невозможно выразить словами всего изобилія и высокихъ достоинствъ плодовъ, здѣсь произрастающихъ. Наконецъ, будучи расположена среди самыхъ многочисленныхъ народовъ Эллады и лучшихъ частей Либіи, она съ одной стороны превосходитъ своими достоинствами и размѣрами окружающія ее страны, чѣмъ облегчается господство ея надъ ними; съ другой стороны, благодаря близости къ нимъ, она можетъ съ легкостью удерживать свою власть надъ этими областями.

2) Если необходимо присоединить къ свѣдѣніямъ объ Италіи что-нибудь въ общихъ чертахъ и о Римлянахъ, которые овладѣли ею и сдѣлали изъ нея точку опоры для управленія цѣлой имперіи, то можно прибавить слѣдующее: Римляне послѣ основанія города и въ теченіе многихъ поколѣній управлялись всегда благоразумными царями, потомъ, когда послѣдній изъ Тарквиніевъ слишкомъ злоупотреблялъ царскою властью, Риммляне изгнали его и установили республику, представлявшую соединеніе монархіи и аристократіи. Соединились съ Сабинянами и Латинами, но, такъ-какъ эти послѣдніе, а равно и другіе сосѣди не всегда были дружески настроены по отношенію къ Римлянамъ, то послѣдніе вынуждены были расширить свое государство насчетъ покоренныхъ сосѣдей. Такимъ путемъ Римляне мало по малу усиливались, а потомъ они внезапно потеряли городъ противъ всеобщихъ ожиданій, но также неожиданно и получили его назадъ. Совершилось это, какъ раз-

сказываетъ Полибій, на девятнадцатомъ году, послѣ морскаго сраженія при Эгоспотамѣ (Αἰγὸς ποταμός) во время Анталкидова мира. Римляне, прогнавши Галловъ, подчинили себѣ прежде всего Латиновъ, потомъ Тирреновъ, за тѣмъ Кельтовъ, жившихъ въ окрестностяхъ Пада. Послѣ этого они побѣдили въ войнѣ Самнитовъ, Тарантинцевъ и Пирра; наконецъ подчинили своей власти и остальную часть теперешней Италіи, кромѣ области, лежащей вокругъ Пада. Когда эта область сдѣлалась предметомъ войны, Римляне перешли въ Сицилію и, отнявши ее у Кархедонянъ, возобновили войну противъ жителей Паданской области, а по окончаніи этой войны явился въ Италію Аннибалъ и возгорѣлась вторая война противъ Кархедонянъ, а немного спустя третья, по окончаніи которой Кархедонъ былъ разрушенъ. Вмѣстѣ съ этимъ Римляне овладѣли Либіей и тою частью Иберіи, которую отняли у Кархедонянъ. Вмѣстѣ съ Кархедонянами поднялись противъ Римлянъ Эллины, Македоняне и жители Азіи между рѣкою Галіемъ и Таврскимъ хребтомъ. Римляне вынуждены были и эти народы подчинить себѣ. Царями у нихъ были Антіохъ, Филиппъ и Персей. Сосѣдніе съ Эллинами и Македонянами Иллирійцы и Ѳракійцы начали войну противъ Римлянъ и упорно вели ее, пока не были покорены совершенно области, лежащія по сю сторону Истра и Галія. Тому-же самому подверглись Иберы, Кельты и всѣ остальные народы, которые въ настоящее время находятся въ подчиненіи у Римлянъ. Римляне не переставали дѣйствовать противъ Иберіи оружіемъ, пока не покорили всей этой страны. Они выгнали Номантиновъ (Нумантинцевъ, полат.), потомъ Виріаѳа, Серторія, наконецъ Кантабровъ, могущество которыхъ сокрушилъ Кесарь Августъ. Кромѣ того покорена была вся Кельтика, лежащая по сю и по другую сторону вмѣстѣ съ Лигистикой; сначала эти страны завоевывались по частямъ, но потомъ Кесарь Божественный и послѣ него Августъ въ общей войнѣ подчинили римской власти всю область. Въ настоящее время они ведутъ войны съ Германцами, отправляясь отъ тѣхъ пунктовъ, которые считаются наиболѣе удобными, и успѣли украсить свое отечество германскими тріумфами. Точно также тѣ части Либіи, которыя не принадлежатъ Кархедонянамъ, отданы царямъ, покорнымъ Римлянамъ; причемъ возстававшіе цари были низвергаемы. Въ настоящее время Мавританія (Μαυρουσία) и многія части остальной Либіи находятся подъ управленіемъ Юбы вслѣдствіе расположенія и дружбы послѣдняго съ Римлянами. Подобная судьба постигла и Азію. Съ самаго начала она управлялась царями, покорными Римлянамъ; а впослѣдствіи, когда они отпали отъ Римлянъ, какъ напримѣръ цари Атталскіе, Сирійскіе, Пафлагонскіе, Каппадокскіе и Египетскіе, и были потомъ побѣждены, что̀ случилось съ Миѳридатомъ Евпаторомъ и Клеопатрой Египетской, — съ того времени всѣ области между Фазисомъ и Евфратомъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частей Арабіи, находятся подъ римскимъ управленіемъ, именно подъ управленіемъ чиновниковъ, назначаемыхъ Римлянами. Армяне и тѣ Албанцы и Иберы, которые живутъ выше

Колхиды, допускаютъ присутствіе только одного правителя изъ Римлянъ и легко удерживаются въ повиновеніи; впрочемъ и среди ихъ бываютъ волненія, особенно въ то время когда Римляне заняты другими дѣлами. Точно также держатъ себя жители по ту сторону Истра, около Евксина, за исключеніемъ Боспоранъ и Номадовъ: первые покорны Римлянамъ, со вторыми невозможны никакія отношенія: обладаніе ими безполезно, требуетъ постояннаго присутствія гарнизона; точно въ такомъже положеніи находятся и многіе другіе племена Скенитовъ и Номадовъ, которыя, надо замѣтить, очень долговѣчны. Парѳы, живущіе по сосѣдству съ римскими владѣніями, одинъ изъ самихъ сильныхъ народовъ, до такой степени подчинились Римлянамъ и признаютъ силу теперешнихъ правителей, что не только послали недавно въ Римъ добычу, которую нѣкогда отняли у Римлянъ, но даже царь ихъ Фраатъ поручилъ Кесарю Августу своихъ дѣтей и внуковъ, желая обезпечить подобнымъ залогомъ дружбу Кесаря. Въ настоящее время Парѳы просятъ часто на царскій престолъ лице изъ Рима и вообще готовы, кажется, отдать въ полную власть Рима всю свою область. Съ того времени, какъ Италія подчинилась Римлянамъ, Фраатъ воспретилъ дѣлать нападенія на Италію, которую часто прежде разоряли Парѳы, и самый Римъ безпокоить чѣмъ бы то ни было. Надо замѣтить, что хорошія свойства политическаго строя и доблести цезарей воспрепятствовали Риму идти дальше по пути разврата и лѣности. Впрочемъ трудно управлять столь обширною имперіей иначе, какъ единодержавною отеческою властью. Никогда, напр., Римляне и ихъ союзники не пользовались столь продолжительнымъ миромъ и благополучіемъ въ такой степени, какъ при Кесарѣ Августѣ, слѣд. въ то время, когда верховная власть перешла къ одному лицу. Въ настоящее время тоже самое доставляетъ имперіи сынъ и преемникъ Августа, Тиберій, подражающій отцу въ способѣ управленія и распоряженіяхъ; а этому послѣднему въ свою очередь подражаютъ дѣти, Германикъ и Друзъ.

КНИГА СЕДЬМАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 1. Истръ. Описаніе страны, лежащей по ту сторону Истра. Рѣка Альбій. Племя Коадуи (Колдуи); городъ ихъ Буіэмъ. Нѣсколько словъ о Маробоdѣ. (Племена: Луіи, Зумы, Бутоны, Мугилоны, Сабины и Свевское племя Семноны). Племена Свевовъ—Гермондоры и Лонкобарды. Еще племена германскія: Херуски, Хатты, Гамабривы, Хаттуаріи, и при *океанѣ*: Сугамбры, Хавбы, Бруктеры, Кимбры, Кавки, Каулки и др. Описаніе Геркинскаго лѣса. Пустыня Боевъ. Лѣсъ Габрета.

1) Покончивши съ Иберіей, съ кельтическимъ и италійскими племенами вмѣстѣ съ близлежащими къ этимъ землямъ островами, намъ слѣдуетъ сейчасъ перейти къ описанію остальныхъ частей Европы, избравши при этомъ способъ изложенія, рекомендуемый самою природою. Намъ остается описать тѣ страны, которыя тянутся къ востоку за Рейномъ до Танаиды и устья озера Мэотиды, а также все пространство, какое захватываетъ Истръ между Адріей и лѣвыми берегами Понтійскаго моря къ югу до Эллады и Пропонтиды. Эта рѣка своимъ теченіемъ разрѣзываетъ на двѣ части почти всю ту страну, о которой мы говоримъ; она считается самою большею рѣкою въ Европѣ, направляется сначала къ югу, но дальше круто поворачиваетъ отъ запада къ востоку и къ Понту. Истръ беретъ начало въ западныхъ границахъ Германіи, недалеко отъ углубленія Адріатическаго моря, гдѣ отстоитъ отъ этого послѣдняго стадій на тысячу; потомъ, отклонившись нѣсколько къ сѣверу, Истръ направляется къ Понту Евксинскому и впадаетъ въ него недалеко отъ устьевъ Тюры и Борисѳена. На сѣверъ отъ Истра лежатъ страны за Рейномъ и Кельтикой: сюда входятъ мѣстажительства племенъ Галатскихъ и Германскихъ до Бастарновъ, Тюрегетовъ и рѣки Борисѳена, а также все пространство между этой рѣкой, Танаидой и устьемъ Мэотиды; оно простирается въ центръ материка до Океана и омывается Понтійскимъ моремъ. На югъ отъ Истра обитаютъ иллирійскія и ѳракійскія племена, къ которымъ примыкаютъ Кельты и нѣкоторые другіе народы до Эллады. Сначала мы скажемъ о племенахъ, которыя обитаютъ по ту сторону Истра, потому-что описаніе ихъ гораздо проще, чѣмъ описаніе племенъ, обитающихъ по сю сторону.

2) Мѣстности, расположенныя по ту сторону Рейна за Кельтами и отклоняющіяся къ востоку, населены Германцами, которые немногимъ отличаются отъ племени гальскаго: именно только бо́льшею дикостью, бо́льшею рослостью и русымъ цвѣтомъ волосъ; но во всемъ прочемъ они похожи: чертами лица, характеромъ, образомъ жизни они совершенно тождественны съ Кельтами. Посему, вполнѣ справедливо, мнѣ кажется, Римляне дали имъ названіе Германцевъ, желая показать, что Германцы родственны Галатамъ: на римскомъ языкѣ слово Германцы значитъ „родственные".

3) Переднія части Германіи лежатъ при Рейнѣ, отъ самыхъ его истоковъ до устьевъ, и можно сказать, что западная сторона Германіи на всемъ своемъ протяженіи въ ширину состоитъ изъ рѣки. Нѣкоторыя племена этой страны были переведены Римлянами въ Кельтику, а нѣкоторые предупредили Римлянъ, переселившись въ болѣе отдаленную внутреннюю часть Германіи, какъ напримѣръ Марсы; остались немногіе, между ними и часть Сугамбровъ. За жителями прирейнскими слѣдуютъ прочія племена, которыя обитаютъ между Рейномъ и рѣкою Альбіемъ; эта послѣдняя протекаетъ почти параллельно Рейну по направленію къ Океану, перерѣзывая страну по величинѣ такую же, какую перерѣзываетъ и Рейнъ. Въ промежуткѣ протекаютъ другія судоходныя рѣки (на одной изъ нихъ, именно на Амазіи, Друзъ разбилъ Бруктеровъ), текущія также съ юга на сѣверъ и къ Океану. Германія возвышается къ югу, образуя тамъ горный хребетъ, соединяющійся съ Альпами и простирающійся къ востоку; онъ составляетъ какъ-бы часть Альпъ; дѣйствительно, нѣкоторые доказывали это выше указаннымъ его положеніемъ, а также тѣмъ, что на немъ растетъ такого-же самаго свойства лѣсъ, какъ и на Альпахъ; только высота этого хребта не столь значительна, какъ Альпійскаго.

Здѣсь находится Геркинскій лѣсъ, здѣсь обитаютъ племена Свевовъ, изъ которыхъ одни живутъ въ самомъ лѣсу, какъ Куады, которымъ принадлежитъ городъ Буіэмъ, резиденція царя Маробода, переселившаго сюда недавно различныхъ народцевъ, между прочимъ и своихъ соплеменниковъ Маркоманновъ. Этотъ Марободъ, бывшій сначала частнымъ лицомъ, впослѣдствіи пріобрѣлъ власть: возвратившись изъ Рима, гдѣ онъ еще юношей пользовался расположеніемъ Августа, онъ вступилъ здѣсь въ управленіе провинціей и покорилъ кромѣ (Маркоманновъ), о которыхъ я уже сказалъ, еще Луіевъ, огромное племя, Зумовъ, Бутоновъ, Мугилоновъ, Сибиновъ и Семноновъ, огромное племя свевское. Но кромѣ Свевовъ, обитающихъ въ самомъ Геркинскомъ лѣсу, есть еще племена Свевовъ, живущія внѣ его, въ сосѣдствѣ съ Гетами. Свевы — чрезвычайно огромное племя: область ихъ тянется отъ Рейна до Альбія, а нѣкоторые народцы этого племени простираются даже за Альбій, какъ напримѣръ Гермондоры и Ланкобарды, которые для большей безопасности удалились нынѣ въ противуположную часть стра-

ны. Вообще надо замѣтить, что всѣмъ народамъ этой страны переселяться легко, такъ какъ они ведутъ скромный и умѣренный ихъ образа жизни землй не обработываютъ, большихъ запасовъ не дѣлаютъ, а живутъ въ хижинахъ, запасаясь обыкновенно жизненными продуктами только на одинъ день; средства къ жизни, подобно Номадамъ, получаютъ отъ скотоводства. Во время переселеній, они подобно кочевникамъ, сваливаютъ все свое имущество на повозки и вмѣстѣ съ скотомъ направляются въ ту сторону, какая имъ покажется удобной. Другія германскія племена, меньшія, суть: Херуски, Хатты, Гамабривы и Хаттуаріи; при Океанѣ же Сугамбры, Хавбы, Бруктеры, Кимбры, Кавки, Каулки, Кампсіаны и многія другія. Въ ту самую страну, въ какую течетъ Амасія, направляются рѣки—Висургій и Лупіа, отстоящая отъ Рейна почти на 600 стадій и протекающая черезъ область Бруктеровъ Меньшихъ. Есть тутъ еще рѣка Сала, между которой и Рейномъ погибъ Друзъ Германикъ послѣ удачныхъ войнъ; онъ не только покорилъ здѣсь множество племенъ, но завоевалъ еще острова, находящіеся неподалеку отъ берега, изъ которыхъ замѣчателенъ Бурханій, взятый Друзомъ осадою.

4) Эти германскія племена сдѣлались извѣстными съ тѣхъ поръ, какъ стали воевать съ Римлянами, когда они то покорялись имъ, то снова поднимались, то оставляли прежнія мѣста жительства. Еще и многіе другіе изъ нихъ сдѣлались-бы извѣстными, еслибы Августъ позволилъ своимъ полководцамъ перейти Альбію и продолжать преслѣдованіе Германцевъ за эту рѣку. Но Августъ разсчиталъ, что онъ успѣшнѣе покончитъ войну, если не будетъ тревожить народовъ, вполнѣ покойныхъ, живущихъ по ту сторону Альбіи и не допуститъ ихъ соединиться съ его врагами. Начали эту войну Сугамбры, которые обитаютъ вблизи Рейна и которые имѣли тогда предводителемъ своимъ Мелона; за ними разныя племена подняли знамя войны въ разныхъ мѣстахъ, то удерживая свободу, то теряя ее. Покориться Римлянамъ совершенно они не могли, напротивъ постоянно возставали и возстаютъ, не смотря на то, что безпрестанно даютъ клятвы и заложниковъ въ знакъ вѣрности. Не довѣрять этимъ народамъ необходимо, потому-что, чуть только довѣришь, они, пользуясь этимъ, немедленно начинаютъ вредить Римлянамъ, какъ напримѣръ Херуски и ихъ поданные, которые, не смотря на клятву, данную Римлянамъ, коварнымъ образомъ погубили три легіона вмѣстѣ съ вождемъ Квинтиліемъ Варомъ, за что впрочемъ потомъ всѣ понесли жестокое наказаніе и доставили молодому Германику блестящій тріумфъ, въ которомъ шествовали самыя знатныя мущины и ихъ жены; въ числѣ ихъ Сегимунтъ, сынъ Сегеста, предводитель Херусковъ, и сестра его, жена Арминія, который предводительствовалъ Херусками, когда они нарушили договоръ, данный Вару Квинтилію, и который подъ конецъ держалъ въ своихъ рукахъ весь ходъ войны; называлась она Ѳуснельдою; за нею шелъ трехлѣтній сынъ ея Ѳумеликъ; потомъ Сесиѳакъ, сынъ Сегимера, предводителя Херусковъ, и жена его Рамія, дочь Украмира, предводителя

Хаттовъ, и Девдориксъ, сынъ Беторига, брата Мелонова, Сугамбръ. Сегестъ же, тесть Арменія, съ самаго начала еще не соглашавшійся съ зятемъ, улучивъ удобную минуту, перебѣжалъ къ Римлянамъ и присутствовалъ при шествіи за тріумфомъ самихъ дорогихъ для него лицъ; но за измѣну Римляне наградили его большими почестями. Въ тріумфальномъ шествіи участвовалъ также и Либей, жрецъ Хаттовъ, и многія другія личности изъ покоренныхъ племенъ, какъ-то: Каѳилковъ, Ампсановъ, Бруктеровъ, Узуповъ, Херусковъ, Хаттовъ, Хаттуаріевъ, Ландовъ, Тубаттіевъ.—Рейнъ отстоитъ отъ Альбія почти на три тысячи стадій, если совершать путь по прямому направленью; но въ настоящее время необходимо держать путь окольный, по причинѣ дебрей и болотъ.

5) Геркинскій лѣсъ довольно густъ, отличается огромными размѣрами деревьевъ и расположенъ въ мѣстностяхъ, укрѣпленныхъ самою природою; онъ занимаетъ большое пространство въ окружности, и по срединѣ имѣетъ огромную область, о которой мы упомянули и которая вполнѣ удобна для заселенія. Вблизи ея находятся источники Истра, и Рейна, а между ними обоими — озеро и болота, образуемыя водами Рейна. Въ окружности озеро имѣетъ болѣе 300 стадій, а переходъ черезъ него равняется почти 200 стадіямъ. Имѣетъ озеро и островъ, которымъ воспользовался, какъ укрѣпленнымъ пунктомъ, Тиберій въ то время, когда сражался на водѣ съ Винделиками. Впрочемъ озеро это, какъ и Геркинскій лѣсъ, южнѣе истоковъ Истра, такъ-что необходимо, если идти изъ Кельтики къ Геркинскому лѣсу, прежде перейти озеро, потомъ Истръ, а затѣмъ уже можно идти къ лѣсу по болѣе удобнымъ мѣстностямъ черезъ горныя равнины. Тиберій увидѣлъ истоки Истра, прошедши отъ озера дневной путь. Граничатъ озеромъ небольшая часть Ретійцевъ, а главнымъ образомъ — Гельветы и Винделики, за которыми начинается *пустыня Боевъ* до Панноніевъ. Всѣ народы, а бо́льшею частью Гельветы и Винделики, занимаютъ горныя равнины. Норики и Ретійцы простираются до Альпійскихъ вершинъ и отклоняются къ Италіи, одни соприкасаясь съ Инсумбрами, другіе съ Карнами и съ жителями окрестностей Акилеи. Другой огромный лѣсъ, Габрета, лежитъ по сю сторону владѣній Свевовъ, между тѣмъ какъ лѣсъ, Геркинскій простирается по ту сторону ихъ; Габрета занятъ также Свевами.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 2. О Кимбрахъ; *безосновательность* нѣкоторыхъ разсказовъ о Кимбрахъ и Кельтахъ и опроверженіе ихъ; мнѣнія Посейдонія касательно Кимбровъ. Упоминаніе о гальскихъ племенахъ Скордисковъ, Тевристовъ и Таврисковъ; упоминаніе о Гельветахъ-Тигуринахъ и Гельветахъ-Тугенахъ. Обычай у Кимбровъ извѣстнымъ образомъ убивать плѣнниковъ.—Малоизвѣстность страны, простирающейся далѣе за Германіей и Альбіей.

1) Изъ разсказовъ о Кимбрахъ одни совершенно не вѣроятны, другіе же имѣютъ нѣкоторую долю правды. Такъ, то обстоятельство, что Кимбры были кочевниками и разбойниками, не можетъ быть объясняемо тѣмъ, что они были будто-бы вытѣснены сильнымъ наводненіемъ моря изъ полуострова, на которомъ до того обитали; вѣдь они и теперь владѣютъ тою страною, которою владѣли прежде, и недавно послали оттуды Августу въ подарокъ сосудъ (котелъ), считающійся у нихъ чрезвычайно священнымъ, прося у него дружбы и помилованія за содѣланныя ими проступки; получивши и достигши то, чего просили, они воротились домой. Но разсказъ, гласящій, что они, раздраженные будто-бы естественнымъ и постояннымъ движеніемъ моря, происходящимъ два раза ежедневно, вышли изъ этой страны, достоенъ посмѣянія. Также не вѣроятно и то, что здѣсь нѣкогда былъ чрезмѣрный приливъ; ибо поднятія и пониженія Океана во время этихъ движеній совершаются въ извѣстномъ порядкѣ и періодически. Столько-же не вѣрю я и тому историку, по словамъ котораго Кимбры хватаются за оружіе противъ наводненій; равнымъ образомъ не могу согласиться и съ Ефоромъ, который говоритъ, что Кельты, будто-бы пріучая себя къ безбоязненности, допускаютъ затопленіе жилищъ, а потомъ снова строятъ ихъ, и что у нихъ большій ущербъ происходитъ отъ воды, чѣмъ отъ войны. Вѣдь правильность наводненій, возможность знать время, когда страна подвергнется наводненію, не позволяютъ вѣрить подобнымъ разсказамъ. Если извѣстный фактъ случается дважды каждый день, то какъ можетъ статься, чтобы жители не поняли, что приливы и отливы давленіе—естественное и безвредное, что оно совершаетя не только у нихъ, но и у всѣхъ пріокеанійцевъ? Невѣрно говоритъ и Клитархъ, что будто-бы всадники, увидѣвши наступленіе моря, пришпориваютъ лошадей, чтобы избѣжать момента, когда они могли-бы быть поглощены волнами. Намъ извѣстно, что поднятіе моря не совершается съ такою быстротою, но вода наступаетъ по-

немногу и незамѣтно; съ другой стороны то, что̀ происходитъ ежедневно, и что̀ уже издали поражаетъ слухъ всѣхъ тѣхъ, кто только приближается къ морю, не можетъ возбуждать такого страха, чтобы заставить бѣжать, что̀ бываетъ развѣ въ томъ случаѣ, когда какое-нибудь явленіе совершается внезапно.

2) Въ этомъ случаѣ Посейдоній даетъ справедливую оцѣнку писателямъ и основательно предполагаетъ, что Кимбры въ качествѣ разбойниковъ и кочевниковъ совершали походы даже до тѣхъ мѣстностей, которыя находятся около Мэотиды; отъ нихъ-то и Боспоръ былъ названъ Киммерійскимъ, т. е. Кимбрскимъ, такъ-какъ Еллины называли Кимбровъ Киммерійцами. Онъ также говоритъ, что „Бои прежде занимали и Геркинскій лѣсъ, и что Кимбры, двинувшись къ этой странѣ, были отброшены Боями къ Истру и спустились сначала къ Скордискамъ-Галатамъ, а оттуда къ Тевристамъ и Таврискамъ, которые также галатскаго происхожденія; потомъ къ Гельветамъ, народу, богатому золотомъ и мирному, который все таки соблазняясь богатствомъ, получаемымъ отъ разбоевъ, обратился къ грабежу, и присоединился въ качествѣ союзника къ Кимбрамъ, которые въ то время двигались въ Италію. Особенное расположеніе къ грабежу выказали при этомъ Гельветы-Тигурины и Гельветы-Тугены“. Но всѣ были разбиты Римлянами, какъ Кимбры, такъ и союзники, изъ нихъ одни по переходѣ черезъ Альпы, въ Италіи, а другіе—еще по ту сторону Альпъ.

3) Тѣже самые историки разсказываютъ, что у Кимбровъ былъ обычай, состоявшій въ томъ, что между женщинами, участвовавшими обыкновенно въ походѣ вмѣстѣ съ мущинами, слѣдовали также жрицы-прорицательницы, сѣдовласыя, въ бѣлой одеждѣ, застегивавшія свои полотняные плащи пряжками, подпоясанныя мѣднымъ поясомъ, съ голыми ногами; онѣ съ обнаженными мечами, бѣжали обыкновенно черезъ весь лагерь на встрѣчу плѣнникамъ, на которыхъ накладывали вѣнки, и вели къ мѣдной чашѣ, вмѣщавшей въ себѣ около 20 амфоръ; затѣмъ какая-нибудь изъ этихъ жрицъ всходила на возвышенное мѣсто, становилась надъ сосудомъ, перерѣзывала плѣннику горло и бросала трупъ на землю; потомъ съ помощью крови, сливаемой въ чашу, она совершала гаданія; другія жрицы, разрѣзавши въ это время трупы, гадали по внутренностямъ и предсказывали своимъ побѣду. Во время сраженій они били въ кожи, натянутыя на ящикахъ повозокъ, и этимъ производили ужасный шумъ.

4) Что̀ касается Германцевъ, то, какъ я сказалъ, сѣверные изъ нихъ простираются вдоль Океана. Впрочемъ извѣстны изъ нихъ только тѣ, которые обитаютъ между устьями Рейна и Альбіемъ. Наиболѣе извѣстные—Сугамбры и Кимбры. Все, что̀ за Альбіей до океана, совершенно намъ не извѣстно. Мы не знаемъ, чтобы кто-либо изъ предшественниковъ пла-

валъ вдоль этого берега къ восточнымъ *странамъ, простирающимся* до входа въ Каспійское море, и Римляне никогда не заходили въ тѣ мѣстности, которыя лежатъ за Альбіей; равнымъ образомъ никто не совершалъ туда путешествія и сухимъ путемъ. Но что, если идти по длинѣ обитаемой земли къ востоку отъ источниковъ Альбіи (Эльбы), мы встрѣтимся съ источниками Борисѳена и дойдемъ до сѣвернаго берега Понта, это явствуетъ изъ климатовъ и параллельныхъ разстояній. Чтó же находится за Германіей, и чтó за народами, далѣе живущими,—нужно-ли принять, какъ предполагаетъ большинство, что тамъ Бастарны, или другіе народы, живущіе между Бастарнами и Германцами: Язиги, Роксоланы, или другіе кочевники, о томъ сказать не легко;—не легко также опредѣлить, обитаютъ-ли они на всемъ этомъ пространствѣ до океана, или же, быть можетъ, нѣкоторая часть необитаема вслѣдствіе холода, или по другой какой причинѣ, или народъ, имѣющій мѣсто жительства между моремъ и восточными Германцами, принадлежитъ къ какому-нибудь *иному племени*. Такимъ-же образомъ не извѣстно намъ ничего и о дальнѣйшихъ странахъ къ сѣверу; ибо мы не знаемъ ни Бастарновъ, ни Савроматовъ, однимъ словомъ никого изъ жителей надъ Понтомъ; не знаемъ, на сколько они удалены отъ Атлантическаго моря и касаются-ли они его.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 3. Описаніе Германіи, лежащей по ту сторону Альбіи. О Гетахъ. О Фригійцахъ. Мигдоны, Бебрики, Медобиѳины, Біѳины, Ѳины, Маріандины, все народы ѳракійскаго происхожденія. Мизійцы. Гиппомолги, Галактофаги и Абіи есть не что иное, какъ Скиѳы и Сарматы. Повѣтствованіе Посейдонія о Мизійцахъ. Ѳракійцы-ктисты. Разсказъ о Гетѣ Замолксіѣ. Воздержаніе у Гетовъ отъ употребленія въ пищу животныхъ. Ошибки Аполлодора въ его трактатѣ, «О корабляхъ». Гомеръ прямо не упоминаетъ о Скиѳахъ, не указываетъ на нихъ ясно своими Гиппомолгами, Галактофагами и Абіями. Нѣсколько словъ Ефора о Скиѳахъ и Савроматахъ. Современная Страбону исторія Гетовъ. Беребиста. Рѣка Марисъ, впадающая въ Дунабій. Упоминаніе о ѳракійскомъ племени Трибаллахъ. Островъ Левке. Нѣсколько словъ объ устьяхъ Истра. Рѣка Тюра. Башня Неоптолема. Деревня Гермонактова. Два города: Никонія и Офіуса. Островъ Левке. Рѣка Борисѳенъ. Страна между Борисѳеномъ и устьемъ Мэотиды холодна. Полуостровъ Бѣгъ-Ахиловъ. Тафріи. Заливъ Тамюракскій.

1) Южная часть Германіи, *простирающаяся за Альбіей, занята* вдоль по этой рѣкѣ Свевами; за ними тотчасъ слѣдуетъ область Гетовъ, сна-

чала узкая, тянется южной своею частью вдоль Истра, а сѣверною по границамъ Геркинскаго лѣса, и касается подошвы горъ, занимая впрочемъ нѣкоторую часть самихъ горъ; потомъ распространяется къ сѣверу до Тюрегетовъ; впрочемъ точно указать границы области Гетовъ мы не можемъ. Достойны замѣчанія тѣ писатели, которые при незнаніи этихъ странъ, помѣстили здѣсь Рипейскія горы и Гипербореевъ, повѣривъ измышленіямъ миѳографовъ, какъ напр. Пиѳея Массаліецъ, который много налгалъ въ своихъ описаніяхъ земель, лежащихъ при сѣверномъ Океанѣ; его ложь впрочемъ искусно прикрыта астрономіей и математикой. Намъ однако не подобаетъ обращать особенное вниманіе на подобныхъ миѳографовъ, куда должно причислить и Софокла, который въ извѣстной трагедіи говоритъ, какъ Орейѳія была похищена и унесена Бореемъ

„За Понтъ, къ самымъ крайнимъ границамъ земли, къ источнику ночи, къ небеснымъ вратамъ, къ старому саду Феба“;

все подобное нисколько не относится къ нашему настоящему труду, а потому его слѣдуетъ опустить, какъ поступаетъ Сократъ въ Федрѣ. За то мы будемъ говорить больше о томъ, что̀ намъ даетъ положительная исторія, какъ древняя, такъ и современная.

2) Мы знаемъ, что древніе Эллины считали Гетовъ народомъ Ѳракійскимъ, что этотъ народъ обиталъ сначала по обѣимъ сторонамъ Истра вмѣстѣ съ Мизійцами, или, какъ теперь ихъ называютъ, Мёзійцами, народомъ тоже Ѳракійскаго происхожденія; отъ него произошли Мизійцы, живушіе теперь между Лидійцами, Фригіей и Троадой. Надо замѣтить, что сами Фригійцы никто иной, какъ *Бриги*, и что они тоже Ѳракійскаго происхожденія, равно какъ Мигдоны, Бебрики, Медобиѳины, Биѳины, Ѳины и, какъ я думаю, Маріандины; только всѣ прочіе народы окончательно покинули Европу, остались въ ней только Мизійцы. Мнѣ кажется, Посейдоній правильно заключаетъ, что Гомеръ подъ именемъ Мизійцевъ разумѣетъ Мизійцевъ европейскихъ (тѣхъ, которые обитаютъ во Ѳракіи), когда говоритъ:

„—онъ назадъ обратилъ свои блестящіе глаза, вглядываясь вдаль на землю Ѳракійцевъ, укротителей коней, и на землю Мизійцевъ, сражающихся вблизи“ [1]. —

Если понимать здѣсь азіатскихъ Мизійцевъ, то рѣчь поэта будетъ безсмыслена. Въ самомъ дѣлѣ, говоря, что Зевсъ отвратилъ взоръ отъ земли Троянцевъ къ землѣ Ѳракіянъ, понимать, что эта послѣдняя — ничто иное, какъ земля Мизійцевъ, живущихъ не на противуположной Троадѣ сторонѣ, а по сосѣдству съ нею, и примыкающихъ къ ней (Троадѣ) со всѣхъ сторонъ, отдѣленныхъ въ то-же время отъ Ѳракіи простран-

---

[1] Ил. XIII, 3.

нымъ Геллеспонтомъ, — это значило бы соединять между собою части свѣта и не понимать словъ Гомера. Обращеніе взоровъ есть безспорно обращеніе назадъ; кто обращаетъ взглядъ отъ Троянцевъ на тѣхъ, которые расположены не позади ихъ, но съ боку, тотъ переноситъ взглядъ вдаль, но вовсе не назадъ. Слѣдующія затѣмъ слова поэта могутъ служить доказательствомъ того, что онъ соединилъ съ Мизійцами Гиппемолговъ, Глактофаговъ и Абіевъ, а эти народы никто иной, какъ кочующіе въ своихъ кибиткахъ Скиѳы и Сарматы. Замѣтьте, что въ настоящее время эти племена и племена Бастарновъ смѣшались какъ съ тѣми Ѳракійцами, которые живутъ по ту сторону Истра, такъ отчасти и съ тѣми, которые по сю сторону рѣки; далѣе съ ними-же перемѣшиваются племена кельтическія—Бои, Скордиски и Таврискн. Иные впрочемъ называютъ Скордисковъ Скордистами; а Таврискн, говорятъ, никто иной, какъ Тириски и Тавристы.

3) Посейдоній говоритъ, что Мизійцы изъ благочестія удерживаются отъ употребленія въ пищу всего живаго, а слѣд. скота. Поэтому они питаются только медомъ, молокомъ и сыромъ; жизнь ведутъ мирную; почему и называются *ѳеосебеями* и *капнобатами* (почитателями бога и воскуреній). Тотъ-же Посейдоній кромѣ того говоритъ, что нѣкоторые Ѳракійцы живутъ безъ женщинъ; они называются *ктистами* (что́ значитъ основатели) и удостоены считаться священными; живутъ они беззаботно; о всѣхъ ихъ поэтъ сказалъ:

„—достойные удивленія доители кобылъ, питающіеся кумысомъ, и Абіи, самый честный народъ“.

Абіями ихъ называютъ собственно потому, что они живутъ безъ женъ (слово *абій* значитъ не имѣющій средствъ къ жизни), считая холостую жизнь какъ-бы только половиною настоящей жизни, также, какъ и домъ Протесилая поэтъ называетъ полусовершеннымъ, потому-что Протесилай былъ вдовъ. Мизійцевъ называетъ поэтъ „сражающимися вблизи“ потому, что они не допускаютъ нападать на себя и слывутъ хорошими воинами. Наконецъ въ десятой книгѣ Иліады слѣдовало-бы написать вмѣсто Μυσῶν τ'ἀγχεμάχων — Μοισῶν τ'ἀγχεμάχων.

4) Но лишне, быть можетъ, измѣнять чтеніе принятое за много лѣтъ до насъ. Вѣдь гораздо вѣроятнѣе, что называясь прежде Мизійцами (Μυσοί), теперь тотъ-же народъ именуется другимъ именемъ (Μοισοί). Абіевъ не столько можно принять за безбрачныхъ, сколько за бездомныхъ и живущихъ по кибиткамъ. Далѣе, такъ-какъ несправедливости возникаютъ преимущественно при договорахъ и платежѣ денегъ, то конечно тѣ, которые имѣютъ очень мало потребностей, могутъ быть названы самыми честными: поэтому и философы, совершенно отождествляя спра-

ведливость и скромность, старались быть умѣренными и имѣть столько, сколько достаточно для первыхъ необходимостей; отчего нѣкоторые изъ нихъ, доводя умѣренность до крайности, и обратились къ циническому образу жизни. Чтобы Өракійцы и въ честности Геты жили безъ женъ, на это нѣтъ никакакого указанія. Достаточно обратить вниманіе на то, что̀ говоритъ Менандръ о нихъ, не выдумавши, какъ кажется, но почерпнувши изъ исторіи:

„Всѣ Өракіяне, а преимущественно Геты (вѣдь и я самъ, сознаюсь, оттуда происхожу), не очень-то воздержны".

И немного ниже онъ указываетъ на страсть къ женщинамъ:

„Ибо ни одинъ изъ насъ не женится такъ, чтобы у него не было десяти или одинадцати женъ; иные имѣютъ двѣнадцать и болѣе. А если случится, что кто-нибудь умретъ, будучи женатымъ только на четырехъ или на пяти, тотъ ужъ между земляками считается несчастнымъ и въ бракъ невступавшимъ".

Это подтверждаютъ и другіе; но не вѣроятно, чтобы одни и тѣ-же люди считали жизнь безъ большаго количества женъ несчастной и считали-бы безбрачную жизнь дѣломъ справедливымъ и доблестнымъ. Очевидно, считать неженатыхъ өеосебеями и капнобатами, значитъ противорѣчить общепринятымъ понятіямъ, потому-что всѣ считаютъ женщинъ виновницами культа боговъ: онѣ призываютъ мущинъ къ служенію богамъ въ важныхъ случаяхъ, къ участію въ праздникахъ и къ молитвамъ; рѣдко случается, чтобы мущина, живя безъ женщины, былъ особенно ревностнымъ исполнителемъ религіозныхъ обрядовъ. Обратись къ тому-же самому поэту, изображающему мущину, который сокрушается по поводу большихъ издержекъ на священнодѣйствія женщинъ и говоритъ:

„—Мучатъ насъ боги, въ особенности женатыхъ: ибо необходимо совершать постоянно какой-нибудь праздникъ".

Потомъ вводитъ ненавистника женщинъ, который ихъ обвиняетъ въ томъ-же самомъ:

„Приносили мы жертвы пять разъ въ день; семь служанокъ кругомъ били въ кимвалы и при этомъ выли".

Такимъ образомъ кажется несообразностью, чтобы у Гетовъ исключительно холостые считались благочестивыми; но что это племя отличается особенною религіозностью, и что оно по благочестію воздерживается отъ животныхъ, этому нельзя не вѣрить; все это подтверждается какъ Посейдоніемъ, такъ и другими изслѣдователями.

5) Такъ, разсказываютъ, что какой-то Гетъ, по имени Замолксій, служилъ рабомъ у Пиөагора. Онъ почерпнулъ отъ философа нѣкоторыя

свѣдѣнія изъ астрономіи, пополненныя имъ въ Египтѣ, куда онъ попалъ послѣ долгихъ блужданій. Воротившись въ отечество, Замолксій пользовался большимъ почетомъ у вельможъ и всѣхъ соотечественниковъ, такъ-какъ могъ предсказывать по звѣздамъ, и въ концѣ концовъ достигъ того, что убѣдилъ царя взять его въ соучастники правленія, какъ могущаго возвѣщать волю боговъ. Сначала онъ былъ назначенъ только жрецомъ наиболѣе почитаемаго у нихъ бога; но потомъ самъ былъ принятъ за бога и, удалившись въ недоступную для другихъ мѣстность, проводилъ тамъ въ пещерахъ подвижническую жизнь, рѣдко сообщаясь съ людьми, исключая царя и слугъ; царь совѣщался съ нимъ, видя, что народъ повинуется ему теперь гораздо охотнѣе, чѣмъ прежде, какъ человѣку, который составляетъ свои опредѣленія по совѣту самихъ боговъ. Этотъ обычай продлился до нашего времени, такъ-какъ и теперь у Гетовъ всегда есть какой-нибудь совѣтникъ царя, считающійся богомъ. Гору они назвали *Святою*; имя ея Когеонъ: одноименна съ рѣкою, текущею мимо ея. Во времена царя Гетовъ Беребисты, на котораго Кесарь Божественный готовился идти войною, исполнялъ обязанности такого бога извѣстный Декеней. Наконецъ у Гетовъ сохраняется еще и теперь предписаніе Пиѳагора о воздержаніи отъ животныхъ, которое было имъ передано Замолксіемъ.

6) Впрочемъ сомнѣнія, высказанныя Посейдоніемъ относительно гомеровскихъ Мисовъ (Мизійцевъ) и Гиппемолговъ, еще могутъ быть допущены; но того, что̀ Аполлодоръ говоритъ въ началѣ второй книги „О корабляхъ", нельзя допустить ни въ какомъ случаѣ. Онъ одобряетъ то мнѣніе Ератосѳена, что „Гомеръ и вообще древніе хорошо знали Элладу, но что обнаружили много незнанія въ томъ, что̀ находится далеко за ея предѣлами, потому-что они не совершали длинныхъ путей и не были опытны въ плаваніи". Соглашаясь съ этимъ, Аполлодоръ прибавляетъ, что „Гомеръ Авлиду называетъ ***скалистой***, какъ есть и на самомъ дѣлѣ, Етеонъ ***холмистымъ***, Ѳисбу—***богатою голубями***, Галіартъ—***степнымъ***; но того, что дальше, ни онъ, ни другіе не знали. Такъ", говоритъ онъ, „не смотря на то, что въ Понтъ впадаетъ 40 рѣкъ, Гомеръ не упоминаетъ ни объ одной изъ самыхъ замѣчательныхъ, какъ Истръ, Танаида, Борисѳенъ, Гипанія, Фасида, Ѳермодонтъ, Галій. Кромѣ того, не упоминая о Скиѳахъ, поэтъ упоминаетъ о какихъ-то Гиппемолгахъ, которыхъ онъ всѣхъ называетъ *благородными*, Галоктофагахъ и Абіяхъ. О живущихъ внутри материка Пафлагонцахъ онъ узналъ отъ тѣхъ, которые сухимъ путемъ приходили къ этимъ странамъ; но морскаго пафлагонскаго берега онъ не знаетъ; и это естественно, потому что въ то время море это было не доступно для плаванія, и потому называлось Аксенскимъ, — не доступно по причинѣ сильныхъ бурь и дикости прибрежныхъ народовъ, въ особенности Скиѳовъ, которые приносятъ въ жертву чужестранцевъ, питаются ихъ мясомъ и употребляютъ черепа вмѣсто чашъ. Впослѣдствіи Іоняне основали на берегу этого моря города,

и тогда это море было названо Евксинскимъ. Также поэтъ не знаетъ того, что̀ относится къ Египту и Либіи, какъ напр. наводненій Нила и приморскихъ насыпей—обо всемъ этомъ онъ нигдѣ не упоминаетъ; также не упоминаетъ ни о перешейкѣ, что̀ между Краснымъ и Египетскимъ морями, ни объ Арабіи, Эѳіопіи, ни объ Океанѣ. Объ этихъ народахъ писалъ только философъ Зенонъ, съ которымъ нужно согласиться, когда онъ говоритъ:

„Былъ я у Эѳіоповъ, у Сидонцевъ и у Арабовъ“.

Но не удивительно, если Гомеръ не знаетъ этого, продолжаетъ Аполлодоръ, когда гораздо позднѣйшіе поэты многаго не знали и разсказывали чудеса; такъ Гезіодъ говоритъ о ***Семикинахъ*** (наполовину собаки), ***Мегалокефалахъ*** (съ огромными головами), ***Пигмеяхъ***. Эсхилъ въ Промеѳеѣ говоритъ о ***Кинокефалахъ*** (съ собачими головами), ***Стернофѳальмахъ*** (имѣющихъ глаза въ груди), ***Мономматахъ*** (одноглазыхъ) и о множествѣ другихъ“. Отсюда Аполлодоръ переходитъ къ писателямъ, говорящимъ о ***Рипейскихъ горахъ***, горѣ ***Оргіи***, мѣстожительствѣ Горгонъ и Гесперидъ, о землѣ ***Меропидъ*** у Ѳеопомпа, о городѣ ***Киммеридъ*** у Гекатея, о землѣ ***Панхэйской*** у Евемера, о рѣчныхъ камняхъ изъ песку, которые распускаются отъ дождей, у Аристотеля, далѣе о находящемся въ Либіи городѣ Діониса, о томъ, что найти его дважды одному и тому-же лицу не возможно. Потомъ Аполлодоръ соглашается съ тѣми, которые заключаютъ изъ Гомера, что Одиссей блуждалъ около Сициліи: „покрайней мѣрѣ надо допустить, что блужданіе было дѣйствительно здѣсь, и что поэтъ только ради басни перенесъ его на другую сторону океана. Но“, продолжаетъ Аполлодоръ, „если можно извинить другимъ, то никакъ нельзя простить Каллимаху, владѣвшему вполнѣ грамматикой: онъ говоритъ, что Гавдъ — островъ Калипсы, а Коркира — Схерія“. Между тѣмъ другихъ Аполлодоръ упрекаетъ за то, что они много налгали о Геренахъ, Акакесіѣ, Демѣ въ Иѳакѣ, о Пелеѳроніѣ при Пеліонѣ, о Главкопіи въ Аѳинахъ. Присоединивши къ этому еще коечто въ томъ же родѣ, Аполлодоръ наконецъ заканчиваетъ, почерпая вообще очень много отъ Ератосѳена, въ чемъ, какъ мы выше упомянули, послѣдній далеко не достовѣренъ. Во всякомъ случаѣ то замѣчаніе, что послѣдующіе писатели гораздо опытнѣе въ географіи, чѣмъ ихъ предшественники, можно вполнѣ примѣнить къ Ератосѳену и Аполлодору, хотя въ критикѣ и преимущественно въ критикѣ на Гомера они зашли слишкомъ далеко, такъ-что справедливо можно ихъ упрекнуть за то, что они взвалили на поэта, чего сами не знали.

Между прочимъ надо замѣтить, что различныя наши критическія замѣчанія, которыя приходится намъ дѣлать противъ этихъ писателей, находятъ подобающее себѣ мѣсто, то при частномъ описаніи разныхъ странъ обитаемой земли, то въ общемъ введеніи.

7) До сихъ поръ мы говорили о Ѳракійцахъ и о

„Мизійцахъ, сражающихся вблизи, о знаменитыхъ доителяхъ кобылъ, Галактофагахъ, объ Абіяхъ, самомъ честномъ народѣ“,

желая сравнить наше описаніе съ извѣстіями Посейдонія, Аполлодора и Эратосѳена. Надо еще замѣтить, что они составляли разсужденія свои совершенно противно предначертанному ими-же плану. Такъ, они предположили себѣ доказать, что незнаніе всего, чтó находится далеко за Элладой, больше у раннихъ, чѣмъ у позднѣйшихъ писатей; но показали какъ разъ противное, и сами выказали большое незнаніе не только о странахъ, лежащихъ за Элладой, но даже о тѣхъ, которыя лежатъ въ самой Элладѣ.

Однако, какъ я уже сказалъ, пусть другіе предметы повѣствованія остаются до другаго раза, а теперь разсмотримъ ближайшее. Говорятъ, что Гомеръ по незнанію не упоминаетъ о Скиѳахъ и о той дикости ихъ, съ какою обращались они съ иностранцами, принося ихъ въ жертву, употребляя въ пищу человѣческое мясо, дѣлая изъ череповъ себѣ кубки, и что благодаря ихъ присутствію Понтъ и началъ называться Аксенскимъ (негостепріимнымъ); что напротивъ поэтъ выдумалъ какихъ то Гиппемолговъ, Галактофаговъ и Абіевъ, самый честный народъ, не существовавшихъ однако нигдѣ на землѣ. Но какимъ же образомъ современники Гомера называли Понтъ Аксенскимъ, если они не вѣдали ни той дикости обитателей, ни самихъ обитателей, которыми были, безъ сомнѣнія, Скиѳы. Никогда, говорятъ, не было за Мизійцами, Ѳракійцами и Гетами, ни Гиппелмоговъ, ни Галактофаговъ, ни Абіевъ! Но вѣдь теперь еще есть тамъ такъ называемые Гамаксойки (живущіе по кибиткамъ) и Номады, занимающіеся скотоводствомъ и питающіеся молокомъ, сыромъ и преимущественно кумысомъ: они не умѣютъ дѣлать запасы и заниматься мелочной торговлей, умѣютъ только мѣнять товаръ на товаръ. Какимъ же образомъ не зналъ Скиѳовъ поэтъ, называя какихъ-то доителей кобылъ и кормящихся молокомъ? Что современники его называли эти народы Гиппемолгами, тому можетъ быть свидѣтелемъ Гезіодъ въ приведенныхъ Эратосѳеномъ словахъ:

„Эѳіоповъ, Лигеевъ и *доителей кобылъ* Скиѳовъ“.

Далѣе, что удивительнаго, если Гомеръ въ противуположность намъ, у которыхъ существуютъ договоры и неправды возникающія изъ нихъ, назвалъ Абіевъ честнѣйшими благородными людьми, потому-что они не занимаются ни торговлею, ни пріобрѣтеніемъ денегъ, имѣютъ все общее, кромѣ меча и чаши для питья; у нихъ общи даже дѣти и жены, согласно ученію Платона. Далѣе Эсхилъ явно соглашается съ Гомеромъ, говоря о Скиѳахъ:

„Но Скиѳы очень расположены къ кумыссу“.

Это самое мнѣніе и теперь еще существуетъ у Эллиновъ. Такъ, мы считаемъ ихъ очень простодушными, нековарными, гораздо болѣе бережли-

выми, чѣмъ мы, и довольными своимъ положеніемъ. Вообще надо сказать, нашъ образъ жизни почти въ среду всѣхъ народовъ внесъ измѣненіе къ худшему, внесши роскошь, страсть къ удовольствіямъ и множество всякаго рода нечестныхъ средствъ къ обогащенію. Подобная порча въ большой мѣрѣ проникла къ различнымъ варварамъ, между прочимъ и къ Номадамъ. Дѣйствительно, со времени знакомства съ моремъ, они дѣлались все хуже и хуже, занимаясь розбоями и убивая путешественниковъ; если и вступаютъ въ сношенія съ иностранцами, то перенимаютъ отъ нихъ только роскошь и торгашескую ловкость; вмѣстѣ съ этимъ у нихъ, конечно, появляется изнѣженность; что̀ развращаетъ ихъ нравы, вводя на мѣсто былаго простодушія коварство.»

8) Но древнѣйшіе Скиѳы, преимущественно жившіе около временъ Гомера, были именно такими людьми, какими изобразилъ ихъ Гомеръ, и какими ихъ считали и Эллины. Обрати вниманіе, напримѣръ, на извѣстія Геродота о томъ царѣ Скиѳовъ, противъ котораго Дарій пошелъ войною, на тотъ отвѣтъ, который былъ имъ данъ Дарію. Обрати также вниманіе на то, что̀ говоритъ Хризиппъ о царяхъ Боспора, именно о Левконѣ. Тою-же простотою, о которой я говорилъ, исполнены *посланія* древнихъ Персовъ, достопамятныя изреченія Египтянъ, Бабилонянъ, Индійцевъ. Вслѣдствіе этого Анахарсисъ, Абарисъ и нѣкоторые другіе Скиѳы пользовались среди Эллиновъ большимъ почетомъ, ибо они владѣли высокой степенью того, что̀ можно назвать характеристическими доблестями ихъ націи: любезностью, простотою, справедливостью. Да что̀ говорить о столь древнихъ временахъ! Александръ, сынъ Филиппа, во время похода на Ѳракійцевъ, обитавшихъ за Эмомъ, вторгнувшись въ землю Трибалловъ, которые, какъ онъ видѣлъ, простираются до Истра и до находящагося на немъ острова Певки, и затѣмъ проникъ въ мѣстности, расположенныя по ту сторону рѣки и занятыя Гетами,—направился, говорятъ, сначала къ острову; но, когда на островъ взойти не могъ по недостатку судовъ, тѣмъ болѣе, что сюда подоспѣлъ царь Трибалловъ Сюрмъ и еще больше затруднилъ дѣло, тогда Александръ перешелъ въ страну Гетовъ и, взявши ихъ городъ, быстро поворотилъ домой. Не смотря однако на это, Александръ получилъ дары отъ Гетовъ и отъ Сюрма. Птоломей же, сынъ Лога, разсказываетъ, что Кельты обитавшіе около Адріи, во время этого похода вступили въ ряды войскъ Александра, изъ-за дружбы и гостепріимства. Благосклонно ихъ принявши, царь во время попойки спрашиваетъ, чего они больше всего боятся, ожидая, что они скажутъ: „его"; но тѣ отвѣчали, что ничего, кромѣ развѣ паденія на нихъ неба; что̀ же, касается говорили они, такого мужа, какъ Александръ, то дружбу его они цѣнятъ выше всего. Итакъ, первый фактъ, что Сюрмъ, не смотря на то, что отразилъ Александра, все-таки послалъ ему подарки и заключилъ даже дружественный союзъ, а второй—отвѣтъ Кельтовъ, что они ничего не боятся, но дружбу великаго человѣка цѣнятъ выше всего, — эти два факта могутъ служить доста-

точнымъ доказательствомъ простодушія варваровъ. Далѣе опять, Дромихетъ, царь Гетовъ времени преемниковъ Александра, захватилъ однажды въ плѣнъ Лизимаха, воевавшаго противъ него; потомъ, показавши Лизимаху бѣдность свою и цѣлаго племени, и вмѣстѣ съ тѣмъ довольство, Дромихетъ посовѣтовалъ Лизимаху съ такими не воевать, но искать себѣ въ нихъ друзей. Сказавши это, онъ гостепріимно обошелся съ плѣнникомъ, заключилъ съ нимъ дружбу и освободилъ. Платонъ между прочимъ въ „Государственномъ управленіи“ учитъ, что мо̀ря, какъ виновника золъ, нужно избѣгать, потому-что, по его мнѣнію, народы, которые имѣютъ хорошее управленіе, не живутъ при морѣ, удаляясь отъ него какъ можно дальше.

9) Ефоръ въ четвертой книгѣ Исторіи, которая носитъ заглавіе „Европа“, разсмотрѣвши Европу до Скиѳовъ, въ концѣ говоритъ: „Савроматы и Скиѳы далеко не одинаковы по своему образу жизни: иные до такой степени свирѣпы, что ѣдятъ человѣческое мясо, напротивъ другіе воздерживаются даже отъ употребленія въ пищу животныхъ; многіе писатели, говоритъ онъ, разсказываютъ объ ихъ дикости, — писатели, которымъ лично приходилось наблюдать страшное, удивительное и поразительное; но, прибавляетъ онъ, слѣдуетъ показать и примѣры противнаго“, затѣмъ переходитъ къ описанію Скиѳовъ, отличающихся благороднымъ характеромъ. „Между кочующими Скиѳами встрѣчаются народы, которые питаются только кумысомъ и отличаются при этомъ замѣчательною честностью и справедливостью“. „О нихъ упоминали и поэты, какъ напр. Гомеръ“:

„Сказавши, онъ началъ смотрѣть на землю Галактофаговъ и Абіевъ, самыхъ честныхъ людей“.

Гезіодъ въ поэмѣ, которую онъ озаглавилъ „Окружность земли“, говоритъ, что Финей былъ уведенъ Гарпіями

„въ землю Галактофаговъ, имѣющихъ жилища свои на повозкахъ“.

Затѣмъ Ефоръ, объясняя причину факта, говоритъ: „какъ естественно, что люди, которые ведутъ простой образъ жизни, несклонны къ пріобрѣтенію богатствъ, свободны въ управленіи отъ всякихъ несправедливостей, не смотря на то, что имѣютъ все общее, даже женъ, дѣтей и всѣхъ родственниковъ; извнѣ ихъ не трогаютъ, не завоевываютъ, такъ какъ они не возбуждаютъ ни въ комъ зависти, ничего не имѣя, изъ-за чего кто-нибудь пожелалъ-бы обратить ихъ въ рабство“. Далѣе Ефоръ упоминаетъ о Херилѣ, который при трудномъ переходѣ Дарія черезъ положенный мостъ, сказалъ:

„Пастухи овецъ — Саки, по происхожденію Скиѳы, обитали на богатой пшеницею Азидѣ; они потомки непорочныхъ людей, Номадовъ“.

Ефоръ, называя Анахарсиса человѣкомъ мудрымъ, говоритъ, что „онъ происходилъ отъ этого сильнаго племени; онъ былъ даже причисленъ къ семи мудрецамъ за строгую воздержность и разумъ". Ефоръ при этомъ Анахарсису приписываетъ изобрѣтеніе горящаго трута, двузубчатаго якоря и гончарнаго колеса. Я упоминаю объ этомъ, хотя вполнѣ сознаю, что Ефоръ какъ и въ другихъ случаяхъ такъ и относительно Анахарсиса не все сообщаетъ вѣрно. Какимъ образомъ гончарное колесо можетъ быть изобрѣтеніемъ Анахарсиса, если объ этомъ колесѣ зналъ еще Гомеръ, жившій гораздо раньше?

„Подобно тому какъ если какой-нибудь гончаръ прилаженное въ рукахъ колесо..."[1]. и затѣмъ дальше.

Всѣмъ этимъ я желалъ только показать, что и въ древнее и въ новое время сильно распространена была молва, что Номады, чрезвычайно удаленные отъ прочихъ людей, питаются молокомъ, не имѣютъ имущества и отличаются большою честностью, и что это слѣдоват. не выдумано Гомеромъ.

10) Что̀ касается Мизійцевъ, то я справедливо могу требовать объ нихъ отчета отъ Аполлодора, на основаніи того, что̀ говорится въ стихахъ Гомера: считаетъ-ли Аполлодоръ Мизійцевъ выдумкой поэта, когда этотъ послѣдній говоритъ:

„Мизійцевъ, сражающихся вблизи, благородныхъ доителей кобылъ,"
или же онъ разумѣетъ здѣсь тѣхъ Мизійцевъ, которые живутъ въ Азіи? Если онъ понимаетъ здѣсь азіатскихъ Мизійцевъ, тогда, какъ выше мы пояснили, онъ ложно толкуетъ слова поэта; если-же онъ говоритъ, что это вымыселъ, что во Ѳракіи не было никакихъ Мизійцевъ, въ такомъ случаѣ онъ противорѣчитъ истинѣ, потому-что еще въ наше время Элій Катъ переселилъ изъ частей, расположенныхъ за Истромъ, 50,000 Гетовъ во Ѳракію (племя Гетовъ говоритъ тѣмъ же языкомъ, что и Ѳракійцы); эти переселенные Геты и теперь живутъ здѣсь, называясь Мёзійцами (Μοισοί); такъ-ли они назывались и въ древности, и только въ Азіи переименованы были въ Мизійцевъ, или же, что̀ вѣроятнѣе какъ по свидѣтельствамъ исторіи, такъ и изъ словъ поэта, что и жители Ѳракіи въ древности назывались Мизійцами?—Но довольно объ этомъ, возвратимся къ дальнѣйшему описанію.

11) Древнюю исторію Гетовъ мы опустимъ, а займемся современнымъ намъ. Гетъ Бёребиста, положивши верховную власть надъ народомъ, поправилъ состояніе послѣдняго, много потерпѣвшаго отъ частыхъ войнъ; упражненіемъ, воздержаніемъ отъ пьянства и повинове-

---

[1] Ил. XVIII, 600.

ніемъ законамъ страна настолько возвысилась, что въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ здѣсь образовалось сильное царство: большая часть сосѣдей подчинялись Гетамъ. Даже для Римлянъ онъ дѣлался страшнымъ, когда смѣло перешелъ Истръ, опустошая Өракію до самой Македоніи и Иллиріи; Кельтовъ, соединившихся съ Өракійцами и Иллирійцами, онъ разбилъ; Боевъ, находившихся подъ предводительствомъ Критасира, а также Таврисковъ уничтожилъ въ конецъ. Чтобы заставить народъ повиноваться, Беребиста прибѣгнулъ къ помощи Деценея, волшебника, который, во время путешествія по Египту, научился давать нѣкоторыя предзнаменованія, выдаваемые имъ за отвѣты боговъ; за что вскорѣ онъ сталъ считаться богомъ, подобно Замолксію, о которомъ мы говорили. Доказательствомъ повиновенія Гетовъ своему царю можетъ служить слѣдующее обстоятельство: онъ заставилъ ихъ вырубить виноградъ и жить безъ вина. Однако Бёребиста лишенъ былъ власти нѣкоторыми бунтовщиками прежде, чѣмъ Римляне послали противъ него войско. Преемники его раздѣлили между собою владычество, и, когда Августъ Кесарь послалъ противъ нихъ войско, Геты дѣлились на пять частей, между тѣмъ какъ до смерти Бёребисты дѣлились они только на 4. Впрочемъ дѣленія Гетовъ въ разныя времена были новыя и опредѣлялись обстоятельствами.

12) Есть еще другое дѣленіе гетской земли, идущее съ древнихъ временъ: въ одной части по этому дѣленію обитаютъ такъ называемые Даки, въ другой Геты. Гетами собственно называютъ тѣхъ, поселенія которыхъ простираются къ Понту и къ востоку; а Даками тѣхъ, которые селятся въ противуположномъ направленіи къ Германіи и къ источникамъ Истра. Эти Даки въ древности, я полагаю, назывались Давами, полагаю это на томъ основаніи, что въ Аттикѣ существовали названія рабовъ: Геты, Давы. Кажется, это вѣроятнѣе, чѣмъ то мнѣніе, будто это названіе рабовъ происходитъ отъ Скиөовъ, извѣстныхъ подъ именемъ Даевъ, которые обитаютъ далѣе, подлѣ Гирканіи, и, какъ кажется, дѣйствительно отправляютъ невольниковъ въ Аттику. Вообще невольники, находившіеся въ Аөинахъ въ качествѣ слугъ, назывались или по именамъ племенъ, къ которымъ принадлежали, какъ напримѣръ, Лидъ (Лидянинъ), Сиръ (Сиріецъ), или по именамъ, у тѣхъ племенъ общеупотребительнымъ, такъ напр., Манесъ или Мида, изъ Фригіи, Тибій, изъ Пафлагоніи. Племя Гетовъ, сдѣлавшееся при Бёребистѣ очень могущественнымъ, было впослѣдствіи въ конецъ ослаблено возстаніями и Римлянами; впрочемъ еще и теперь они въ состояніи высылать 40,000 человѣкъ.

13) Черезъ область Гетовъ протекаетъ рѣка Марисъ и впадаетъ въ Данубій (Дунай), по которому Римляне отправляли необходимыя для войны предметы. Верхнія части рѣки Истра и тѣ, что у источниковъ, до пороговъ, назывались Данубіемъ; въ этой части рѣка течетъ преимуще-

ственно черезъ область Даковъ; нижнія части рѣки до Понта, возлѣ которыхъ обитаютъ Геты, называются Истромъ. Даки и Геты говорятъ однимъ и тѣмъ-же языкомъ. Эллинамъ Геты болѣе извѣстны, такъ какъ они совершали частыя переселенія по обѣ стороны Истра, при чемъ смѣшались съ Ѳракійцами и Мизійцами. Подобному смѣшенію подверглось и Ѳракійское племя Трибалловъ, которые также вынуждены были совершить переселенія, будучи вытѣсняемы изъ своихъ мѣстъ жительства болѣе сильными сосѣдями, именно Скиѳами, Бастарнами и Савроматами изъ-за Истра, которые не только прогнали ихъ за Истръ, но во время преслѣдованія утвердились на островахъ рѣки и во Ѳракіи, гдѣ они были осилены особенно Иллирійцами, самыми грозными непріятелями, какихъ только они имѣли по сю сторону рѣки. Усилившись тогда до такой степени, что могли высылать войско въ 200 тысячъ человѣкъ, Геты и Даки въ настоящее время могутъ выставить только 40,000 и не далеки отъ совершеннаго покоренія Римлянами; однако пока не совсѣмъ подчинились, благодаря надеждамъ на Германцевъ, жестокихъ враговъ Римлянъ.

14) Между Понтійскимъ моремъ *и Гетами*, отъ Истра до Тиры, лежитъ пустынная часть земли Гетовъ, представляющая огромную безводную равнину, на которой Дарій, сынъ Гистаспа, принужденъ былъ терпѣть голодъ во время перехода черезъ Истръ въ область Скиѳовъ, когда онъ рисковалъ погибнуть отъ голода со всѣмъ войскомъ; понявши хоть и поздно всю затруднительность своего положенія, онъ поворотилъ назадъ. Впослѣдствіи Лизимахъ, отправившись въ походъ противъ Гетовъ и царя ихъ Дромихеты, не только подвергся той-же опасности, но даже взятъ былъ живымъ въ плѣнъ; однако и онъ было спасся, нашедши въ Дромихетѣ добродушнаго варвара, какъ выше мною разсказано.

15) При устьяхъ Истра находится огромный островъ Певке, владѣтели котораго, Бастарны, носятъ названіе *Певкинскихъ*. Есть кромѣ того другіе острова, гораздо меньшіе, изъ которыхъ одни выше Певке, другіе при морѣ. Истръ—рѣка съ семью устьями, изъ которыхъ самое бо̀льшее называется Священнымъ, и черезъ которое вверхъ къ Певке нужно проплыть 120 стадій. Къ нижней части этого острова Дарій построилъ мостъ, хотя могъ-бы провести его и къ верхней. Если плыть по направленію къ Понту, то это устье будетъ первымъ съ лѣвой стороны; остальныя представятся одно за другимъ, если плыть мимо того берега, который тянется на востокъ къ Тирѣ; седьмое устье отстоитъ отъ перваго почти на триста стадій. Между этими семью устьями лежатъ островки. Тѣ три устья, которыя тотчасъ слѣдуютъ за Священнымъ устьемъ, не велики; остальныя больше этихъ, но все-таки гораздо меньше Священнаго. Ефоръ между прочимъ сказалъ, что Истръ имѣетъ пять устьевъ. Отъ Истра до судоходной рѣки Тиры считаютъ 90 стадій. Въ промежуткѣ этихъ двухъ рѣкъ находятся два огромныхъ озера, изъ ко-

торыхъ одно соединяется съ моремъ, такъ-что образуетъ собою гавань, а другое не имѣетъ входа.

16) Въ устьѣ Тиры находится башня, называемая башней Неоптолема, и деревня, которая называется деревней Гермонакта. Если отсюда проплыть вверхъ 140 стадій, то находимъ по обѣимъ сторонамъ два города—одинъ Никонія, другой, на лѣвой сторонѣ, Офіуса. Прибрежные жители говорятъ о существованіи еще одного города, отстоящаго отсюда на 120 стадій вверхъ. Отъ устья Тиры отстоитъ островъ Левке на 500 стадій; этотъ островъ расположенъ на открытомъ морѣ и посвященъ Ахиллу.

17) Затѣмъ слѣдуетъ рѣка Борисѳенъ, судоходная на протяженіи 600 стадій; неподалеку отъ Борисѳена протекаетъ другая рѣка, Гипаній, лежитъ островъ передъ устьемъ Борисѳена, имѣющій гавань. Если проплыть по Борисѳену разстояніе въ 200 стадій, то встрѣтится городъ одного имени съ рѣкою, который впрочемъ называется также и Ольбіей; онъ основанъ Милетійцами и представляетъ огромный торговый рынокъ. Вся страна, лежащая надъ упомянутымъ промежуткомъ между Борисѳеномъ и Истромъ, во первыхъ, составляетъ пустыню Гетовъ, потомъ область Тюригетовъ, за которыми слѣдуютъ Язиги-Сарматы, такъ называемые Басиліи и Урги; всѣ они по бо́льшей части номады, и только немногіе занимаются земледѣліемъ. Говорятъ, что эти народы обитали иногда и при Истрѣ, по обѣимъ берегамъ его. Живущіе внутри материка Бастарны граничатъ съ Тюригетами и Германцами, сами будучи вѣроятно племени германскаго и раздѣляясь на множество частей: нѣкоторые называются Бастарнами Атменскими и Сидонскими, другіе же, которые владѣютъ на рѣкѣ Истрѣ островомъ Певке, носятъ названіе Певкинскихъ; Бастарны-Роксоланы самые сѣверные и населяютъ равнины между Танаидой и Борисѳеномъ. Мы знаемъ, что вообще вся страна отъ Германіи до Каспія представляетъ равнину; но обитаетъ-ли кто за Роксоланами, этого мы не знаемъ. Роксоланы подъ предводительствомъ Тасія воевали противъ полководцевъ Миѳридата Евпатора, и, несмотря на то, что̀ вступили въ союзъ съ Палакомъ, сыномъ Скилура, и выказали себя народомъ воинственнымъ, но противъ стройной и хорошо вооруженной фаланги всякое варварское войско оказывалось слабымъ, слишкомъ легко вооруженнымъ, и Роксоланы, которыхъ было около 50 тысячъ, не могли устоять противъ 6-ти тысячамъ, выстроенныхъ подъ предводительствомъ Діофанта, полководца Миѳридатова, и бо́льшая часть войска ихъ погибла. Легкая пѣхота у Роксоланъ облекается въ шлемы изъ сырой бычачей кожи и въ панцыри; для наступленія они пользуются копьемъ, мечомъ и лукомъ. На Роксоланъ похожа въ этомъ отношеніи и бо́льшая часть прочихъ народовъ.—Кибитки номадовъ, дѣланныя изъ войлока, прикрѣпляются къ повозкамъ, на которыхъ кочевники и проводятъ свою жизнь; кругомъ кибитокъ ходитъ скотъ, молокомъ, сыромъ и мя-

сомъ котораго кочевники и питаются. Живутъ номады на различныхъ мѣстахъ, смотря по тому, какое изъ нихъ въ данное время обладаетъ хорошими пастбищами,—зимою на болотахъ около Мэотиды, лѣтомъ и на равнинахъ.

18) Вся страна до морскаго побережья между Борисѳеномъ и устьемъ Мэотиды отличается климатомъ очень холоднымъ, а въ особенности тѣ изъ приморскихъ областей, которыя лежатъ сѣвернѣе прочихъ, именно: устье Мэотиды и еще болѣе устье Борисѳена, а также углубленія залива Тамиракскаго или Каркинитскаго, гдѣ находится перешеекъ большàго Херсонеса. Хотя на здѣшнихъ равнинахъ и обитаютъ люди, но климатъ здѣсь очень холодный, почему здѣсь и не держатъ ословъ, животное, которое не сноситъ холода; потомъ, телята раждаются безъ роговъ, а, если и съ рогами, то сами жители отпиливаютъ ихъ, потому-что эта часть у животнаго легко повреждается отъ холода. Лошади малы, а овцы велики; трескаются даже мѣдныя ведра, а содержимое замерзаетъ въ нихъ. Силу замерзанія однако лучше всего можно понять изъ того, что̀ бываетъ около устья Мэотиды: изъ Пантикапеи въ Фанагорію, напр., легко переѣзжаютъ по льду повозки, и каналъ превращается такимъ образомъ въ сухой путь; кромѣ того въ этомъ мѣстѣ изъ подъ льда ловятъ рыбу такъ называемой *гангамой* (неводомъ), преимущественно осетровъ, по величинѣ неуступающихъ дельфинамъ. На этомъ-же мѣстѣ, говорятъ, Неоптолемъ, предводитель Миѳридата, лѣтомъ разбилъ варваровъ въ морскомъ сраженіи, а зимою въ конномъ. Разсказываютъ впрочемъ, что на Боспорѣ зимою зарываютъ виноградъ, прикрывая растенія толстымъ слоемъ земли. Однако говорятъ, что здѣсь бываютъ и большіе жары, быть можетъ, потому, что тѣло здѣшнихъ обитателей слишкомъ чувствительно къ жарѣ, а быть можетъ потому, что поля свободны отъ вѣтровъ, или потому, что густой воздухъ нагрѣвается болѣе, что́ въ облакахъ производитъ второстепенныя солнца. Кажется впрочемъ, что Атеа, который воевалъ съ Филиппомъ, сыномъ Аминты, управлялъ бо́льшею частью тамошнихъ варваровъ.

19) За островомъ, лежащимъ предъ Борисѳеномъ, начинается водный путь на востокъ къ мысу, который составляетъ оконечность Ахиллесова пути: мѣстность обнаженная, но называется рощею и посвященна Ахиллу; затѣмъ Ахиллесовъ путь, полуостровъ, углубляющійся въ море: онъ образуетъ косу, которая простирается въ длину на востокъ почти на тысячу стадій; наибо̀льшая ея ширина въ двѣ стадіи, а наименьшая въ четыре плеѳра; отстоитъ отъ континента по обѣимъ сторонамъ на 60 стадій; почва на немъ песчана, имѣетъ только колодезную воду. Посерединѣ шея перешейка имѣетъ около 40 стадій. Заканчитается полуостровъ мысомъ, который называется Тамиракскимъ, и который снабженъ пристанью, обращенною къ материку. За этимъ мысомъ слѣдуетъ заливъ Каркинитскій, очень значительный, простирающійся къ сѣверу почти на

тысячу стадiй; здѣшнiе жители однако говорятъ, что до углубленiя залива разстоянiе втрое большее; жители эти называются Тафрiями. Заливъ называютъ Тамиракскимъ, по имени мыса.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

СОДЕРЖАНIЕ.

Глава 4. Озеро Сапра. *Калосъ-Лименъ*, гавань Херсонесцевъ. Херсонесъ большой и малый. Городъ Херсонесъ. Храмъ Парѳены и мысъ Парѳенiй. Бухта Сюмбаловъ и бухта Ктенунтъ. О Боспорѣ Киммерiйскомъ. Мысы: Крiу-метопонъ и Карамбiй. Царство Боспора и краткая его исторiя. Города: Ѳеодосiя, Пантикапей, Нимфей. Устье Меотиды, Рѣка и городъ Танаисъ. Городокъ Мирмекiй. Заливъ Каркинитскiй. Малая Скиѳiя. Почва ея. Описанiе Херсонеса (полуострова) и нѣсколько словъ о его жителяхъ. Обычай у Скиѳовъ и Сарматовъ выхолащивать лошадей. Упоминанiе о нѣкоторыхъ особенныхъ животныхъ.

1) Здѣсь находится перешеекъ, который отдѣляетъ такъ называемое озеро Сапру отъ моря, шириною въ 40 стадiй; онъ образуетъ Таврическiй и Скиѳскiй полуострова. Нѣкоторые впрочемъ говорятъ, что ширина перешейка равняется 360 стадiямъ. Озеро Сапра имѣетъ, говорятъ, 4,000 стадiй; съ нимъ соединяется широкимъ устьемъ часть Мэотицы. Озеро это очень болотисто и едва судоходно для сшитыхъ лодокъ: ибо вѣтры легко раскрываютъ грязныя броды и, хотя снова наполняютъ ихъ водою, но все-таки эти болота непереходимы для большихъ судовъ. Заливъ имѣетъ три островка, вдоль берега мели и подводные камни.

2) Если выплыть изъ ~~Тамиракскаго~~ залива, то на лѣвой сторонѣ представится городъ и *Калосъ-Лименъ*, гавань Херсонесцевъ (полуостровитянъ). На томъ-же берегу вдается въ море по направленiю къ югу большой мысъ, составляющiй часть цѣлаго Херсонеса; на этомъ мысѣ расположенъ городъ Гераклеотянъ, колонiя живущихъ на Понтѣ; называется онъ также Херсонесомъ и отстоитъ отъ устья Тиры на 4,400 стадiй. Въ этомъ городѣ находится храмъ какой-то богини Парѳены (дѣвственницы), по имени которой называется и мысъ, лежащiй предъ городомъ на сто стадiй отъ него, носящiй имя Парѳенiи; на немъ находится храмъ и статуя богини. Между городомъ и мысомъ находится три порта; затѣмъ слѣдуетъ древнiй Херсонесъ, уже разрушенный,

еще далѣе бухта съ узкимъ проходомъ, вдоль берега которой совершаютъ разбои Тавры, скиѳское племя, постоянно нападающее на плывшихъ къ этой бухтѣ; послѣдняя носитъ названіе бухты Символовъ. Эта бухта вмѣстѣ съ другой образуетъ перешеекъ въ 40 стадій; эта другая бухта называется Ктенунтомъ. Этотъ перешеекъ замыкаетъ малый Херсонесъ, составляющій, какъ мы сказали, часть большаго Херсонеса, и имѣющій на себѣ городъ называемый Херсонесомъ (что̀ значитъ полуостровъ).

3) Прежде городъ этотъ пользовался автономіей; но впослѣдствіи, опустошенный варварами, онъ принужденъ былъ искать себѣ покровителя въ Миѳридатѣ Евпаторѣ въ то время, когда этотъ послѣдній шелъ войною на варваровъ, обитающихъ надъ перешейкомъ до Борисѳена и Адріи; тогда онъ готовился идти на Римлянъ. Миѳридатъ, исполненный надеждъ, охотно послалъ войско въ Херсонесъ, и въ тоже время началъ войну съ Скиѳами, состоявшими подъ предводительствомъ Скилура, сына его Палака и братьевъ, которыхъ Посейденій насчитываетъ 50, а Аполлонидъ 80. Всѣхъ ихъ онъ подчинилъ своей власти и сдѣлался властителемъ Боспора, который добровольно уступилъ ему Парисадъ, владѣвшій имъ въ то время; съ тѣхъ поръ до настоящаго времени городъ Херсонесъ подчиненъ правителямъ Боспора. Ктенунтъ отстоитъ отъ города Херсонеса и порта Символовъ на одинаковомъ разстояніи. За этимъ портомъ Символовъ до города Ѳеодосіи тянется морской Таврическій берегъ, имѣющій въ длину около тысячи стадій, неровный, гористый и подверженный дѣйствію сѣверныхъ вѣтровъ. Передъ нимъ лежитъ мысъ, который далеко вдается въ море, на югъ, по направленію къ Пафлагоніи и къ городу Амастріи; онъ называется Кріу-метопонъ (лобъ барана). Насупротивъ его лежитъ мысъ Пафлагонцевъ, Карамбій, который вмѣстѣ съ мысомъ Кріу-метопономъ раздѣляетъ Понтъ Евксинскій на два моря. Отстоитъ Карамбій отъ города Херсонеса на 2,500 стадій, а разстояніе отъ Кріуметопона гораздо меньшее; поэтому тѣ, которые часто переплывали проливъ, всѣ въ одинъ голосъ говорятъ, что они видѣли оба мыса по обѣимъ сторонамъ моря. Въ горной странѣ Тавровъ находится гора Трапезунтъ (Τραπεζοῦς) одного имени съ городомъ, который лежитъ на границѣ Тибараніи и Колхиды. Въ той-же самой горной странѣ находится еще другая гора, по имени Киммерій, названная такъ по имени Киммерійцевъ, нѣкогда владѣвшихъ Боспоромъ. Отъ имени горы часть пролива, обнимающая устье Мэотиды, называется Киммерійскимъ Боспоромъ.

4) За выше упомянутыми горами лежитъ городъ Ѳеодосія, замѣчательный плодоносным̆ъ полемъ и гаванью, которая настолько велика, что можетъ вмѣстить сто кораблей. Этотъ городъ прежде былъ границею областей Боспорцевъ и Тавріійцевъ. Затѣмъ попорядку слѣдуетъ плодоносная страна до Пантикапеи, столицы Боспорцевъ, построенной при устьѣ озера Мэотиды. Промежутокъ между Ѳеодосіей и Пантика-

пеей равняется почти 530 стадій. Вся страна богата хлѣбомъ, имѣетъ деревни и городъ съ хорошею гаванью, называемый Нимфеемъ./ Пантикапея не что иное, какъ холмъ, со всѣхъ сторонъ заселенный; онъ имѣетъ въ окружности 20 стадій. На восточной сторонѣ его лежитъ гавань и пристань почти для 30-ти кораблей; онъ имѣетъ акрополь; основанъ Милетійцами. Этотъ городъ, равно какъ и всѣ прочіе около устья Мэотиды, съ обѣихъ сторонъ его, находились долгое время подъ управленіемъ династій Левкона, (Сатира) и Перисады, который добровольно передалъ власть Миѳридату. Всѣ эти правители назывались тираннами, хотя большая часть ихъ, начиная отъ Перисады и Левкона, были достойныя личности. Первый признанъ даже богомъ. Послѣдній тиранъ, который носилъ тоже имя Перисады, будучи не въ состояніи бороться съ врагами, требовавшими бо̀льшей, чѣмъ прежде, дани, уступилъ власть Миѳридату Евпатору, отъ котораго царство перешло къ Римлянамъ. Бо̀льшая часть этого царства находится въ Европѣ, а другая, меньшая, въ Азіи.

5) Входъ въ Мэотиду называется Киммерійскимъ Боспоромъ; начало его довольно широко, именно 70 стадій. По этому устью переправляются обыкновенно изъ окрестностей Пантикапеи въ ближайшій городъ Азіи, Фанагорію. Заканчивается устье гораздо болѣе узкимъ проливомъ. Этотъ узкій проливъ отдѣляетъ Европу отъ Азіи, и вмѣстѣ съ нимъ рѣка Танаисъ, которая, протекая съ противоположной ему стороны, съ сѣвера, впадаетъ въ озеро и его устье.\ Рѣка Танаисъ впадаетъ въ озеро двумя устьями, отстоящими другъ отъ друга на разстояніи почти 60 стадій. При рѣкѣ находится городъ одного имени съ ней, послѣ Пантикапеи самый бо̀льшій торговый рынокъ варваровъ./Если вплывать въ Киммерійскій Боспоръ, то на лѣвой сторонѣ лежитъ городокъ Мирмекій въ 20 стадіяхъ отъ Пантикапеи. Вдвое дальше отстоитъ отъ Мирмекія деревня Парѳеній, къ которой приходится плыть по самой узкой части пролива на пространствѣ около 20 стадій; противъ этой части пролива лежитъ въ Азіи деревня, называемая Ахиллеемъ./Отсюда прямымъ путемъ къ Танаису и къ острову, лежащему при устьяхъ его, считаютъ 2,200 стадій;/но если плыть къ Азіи, то число стадій будетъ немного больше; втрое же больше, если плыть по лѣвой сторонѣ мимо берега; на пути этого прибрежнаго плаванія находится перешеекъ. Весь этотъ берегъ со стороны Европы пустыненъ, но на правой сторонѣ не безлюденъ. Вся окружность озера, какъ показываютъ изслѣдованія, равняется 9,000 стадій. Большой Херсонесъ и по формѣ, и по величинѣ похожъ на Пелопоннесъ. Этимъ Херсонесомъ, много потерпѣвшимъ на всемъ своемъ пространствѣ отъ безпрерывныхъ войнъ, владѣютъ теперь цари Боспора. Прежде тираны боспорскіе владѣли небольшою частью страны, лежащею у входа въ Мэотиду и при Пантикапеѣ до Ѳеодосіи; бо̀льшую же часть до перешейка и залива Каркинитскаго занимало скиѳское племя Тавровъ. Поэтому вся эта страна, а также почти-все пространство по ту

сторону перешейка до Борисѳена называлось малой Скиѳіей. Потомъ, такъ какъ отсюда многіе переселяются за Тиру и Истръ и заселяютъ эту землю, то значительная часть и ея была названа также малою Скиѳіей, тѣмъ болѣе что Ѳракійцы ее покинули, отчасти потому, что были не въ силахъ сопротивляться сосѣдямъ, а отчасти вслѣдствіе плохаго свойства почвы: бо́льшая часть страны болотиста.

6) За исключеніемъ горъ, которыя тянутся вдоль моря до Ѳеодосіи, весь полуостровъ представляетъ плодоносную равнину, почва которой особенно хороша для произрастанія хлѣба: поле здѣсь, вспаханное любымъ землекопомъ, даетъ самъ-тридцать. Что́ касается до размѣровъ дани, то жители платили Миѳридату 180 тысячъ медимновъ; а вмѣстѣ съ азіатскими частями, что́ около Синдики, они платили 200 талантовъ серебра. Въ прежнія времена отсюда доставляли въ Элладу хлѣбъ подобно тому, какъ соленія доставлялись изъ Мэотиды. Разсказываютъ, что Левконъ изъ Ѳеодосіи послалъ Аѳинянамъ 210,000 медимновъ. Эти жители полуострова носили особенное имя Георговъ (земледѣльцевъ) въ отличіе отъ обитавшихъ надъ ними Номадовъ, которые питались мясомъ разныхъ животныхъ, и между прочимъ, кониной; употребляли въ пищу нетолько мясо лошадиное, но также сыръ, молоко и сыворотку, которая, будучи извѣстнымъ образомъ приготовлена, составляла для нихъ лакомство; поэтому-то поэтъ и назвалъ всѣхъ здѣшнихъ жителей Галактофагами (поѣдателями молочнаго). Номады занимаются больше войною, чѣмъ разбоями; но ведутъ войны только изъ-за податей. Ибо, передавши во владѣніе землю тѣмъ, которые желаютъ ее обработывать, они предпочитаютъ получать за нее извѣстную умѣренную условную плату, и то не для обогащенія, но чтобы удовлетворить только необходимыя ежедневныя потребности; если же арендаторы не выдаютъ имъ этой платы, они начинаютъ съ ними войну. Поэтому поэтъ назвалъ этихъ людей также справедливыми и лишенными средствъ (Абіями). И дѣйствительно, еслибы подати уплачивались правильно, они никогда не возбуждали-бы войны. Сами они не платятъ дани тогда, когда увѣрены въ своихъ силахъ, въ томъ, что могутъ легко отогнать нападающихъ, или помѣшать вторженію, какъ поступилъ Асандръ, который, по словамъ Гипсикрата, укрѣпилъ стѣною перешеекъ полуострова при Мэотидѣ, имѣющій въ длину 360 стадій, и поставилъ башни по одной на каждую стадію. Что́ касается Георговъ, то, хотя они и считаются болѣе номадовъ вышедшими изъ дикаго состоянія и болѣе ихъ цивилизованными, однако будучи корыстолюбивы и живя вблизи моря, они не воздерживаются отъ разбоевъ и другихъ подобныхъ преступленій, и несправедливыхъ попытокъ къ обогащенію.

7) Кромѣ исчисленныхъ пунктовъ, на полуостровѣ существовали еще крѣпости, которыя построили Скилуръ и его сыновья, и которыми они пользовались, какъ точками опоры въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ полководцевъ Миѳридата. Таковы крѣпости: Палакій, Хабъ и Неаполь.

Былъ еще Евпаторій, основанный Діофантомъ, однимъ изъ полководцевъ Миѳридата. Около 15 стадій отъ стѣны Херсонесцевъ лежитъ мысъ, образующій большой заливъ, по направленію къ городу. Надъ нимъ лежитъ морское озеро, при которомъ находится соловарня; здѣсь былъ портъ Ктенунтъ. Чтобы овладѣть этими пунктами, полководцы Миѳридата, осаждаемые Скиѳами, поставили на выше указанномъ мысѣ гарнизонъ, укрѣпивши напередъ мѣсто стѣнами и запрудивши входъ въ заливъ до самаго города такъ, чтобы по устью можно было пройти сухимъ путемъ, и чтобы получился изъ двухъ городовъ одинъ; съ этихъ поръ они легче отбивали Скиѳовъ. Потомъ, когда Скиѳы осадили стѣну перешейка, при Ктенунтѣ, и ровъ заваливали тростникомъ, царскіе солдаты каждую часть плотины, которую Скиѳы выстраивали въ продолженіе дня, сожигали ночью, сопротивляясь такимъ образомъ до тѣхъ поръ, пока не одержали побѣды. Теперь вся эта страна состоитъ подъ властью боспорскихъ царей, которыхъ по своему усмотрѣнію назначаютъ сюда Римляне.

8) У всѣхъ племенъ скиѳскихъ и сарматскихъ есть общій обычай — выхолащивать лошадей, чтобы сдѣлать ихъ ручнѣе, потому что лошади ихъ хотя и малы, но очень горячи и трудно укротимы. Здѣсь на болотахъ устроивается охота на оленей и дикихъ кабановъ; на равнинахъ же на дикихъословъ и сернъ. Особенность этой страны состоитъ между прочимъ въ томъ, что въ ней не водятся орлы. Изъ четвероногихъ есть здѣсь животное, называемое „колосъ“ (κόλος), по величинѣ своей нѣчто среднее между оленемъ и бараномъ, по цвѣту шерсти бѣлое, а въ бѣгу быстрѣе оленя и барана; воду пьетъ оно ноздрями, втягиваетъ ее въ голову гдѣ сберегаетъ на нѣсколько дней, а потому легко можетъ жить въ безводномъ мѣстѣ.—Такова вся та страна, которая лежитъ по ту сторону Истра, между Рейномъ и рѣкою Танаидомъ, до Понтійскаго моря и Мэотиды.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 5. Физическое обозрѣніе той части Европы, которая лежитъ по сю сторону Истра, и затѣмъ описаніе племенъ иллирійскихъ; краткая ихъ исторія. Нѣсколько словъ о Дакахъ и Паннонцахъ. Сегестика, городъ Паннонцевъ. Навпортъ, городъ Таврисковъ. Гора Окра. Альбіи, какъ часть Альпъ. Рѣки: Коркора, Савъ, Дравъ, Ноаръ, Колапія. Крѣпости Сискія и Сирмій. Племена Паннонцевъ: Бревки, Андизетіи, Дитіоны, Пирусты, Мазэи, Деситіаты и др. Истрія и городъ ея Пола. Яподы. Города ихъ: Метулъ, Арупинъ, Монетій и Вендонъ. За Яподами берегъ Либурнійскій, на которомъ стоитъ городъ Скардонъ. Прибрежные острова: Апсюртиды, Кюриктика, Либурниды. Исса, Трагуріи, Фаръ. Далматійскій морской берегъ. О Далматахъ. Ихъ города: Салонъ, Пріамонъ, Нинія. Синотій, Андетрій. Столица Далмій. Гора Адрій. Рѣка Наронъ. Народы: Даорицы, Ардіэи, Плереи. Островъ Коркира. Заливъ Ризеевъ. Городъ Ризонъ; рѣка Дрилонъ. О Дарданійцахъ. Города: Лиссъ, Акролисъ, Епидамнъ. Рѣки Апсъ и Аой. Городъ Аполлонія. Рѣки: Инахъ и Эантъ. Скала Нимфей. О заливахъ Іоническомъ и Адріатическомъ. Обиліе гаваней на иллирійскомъ берегу и отсутствіе ихъ на берегу италійскомъ. Страна, простирающаяся надъ иллирійскимъ берегомъ. Авторіаты. Скордиски; ихъ города: Георта и Копедунъ. Народы: Кораллы, Бессы, Меды, Данѳелеты.

1) Остается обозрѣть теперь ту часть Европы, которая расположена по сю сторону Истра и огибающаго ее моря, и начинаясь отъ угла Адріатическаго залива, простирается до священнаго устья рѣки Истра. Въ этой части Европы расположены: Эллада, племена Македонянъ и Епиротовъ, а также племена, жившіе далѣе до Истра и до морей простирающихся по обѣимъ сторонамъ,—Адріатическаго и Понтійскаго; къ Адріатическому примыкаютъ племена иллирійскія; къ другому, до Пропонтиды и Геллеспонта, — племена ѳракійскія, и быть можетъ смѣшавшіяся съ послѣдними племена скиѳскія или кельтскія. Надо начать отъ Истра, отъ народовъ, которые слѣдуютъ за только-что пройденными разсмотрѣнными нами мѣстами; слѣдовательно о тѣхъ, которые граничатъ съ Италіей, Альпами, Германцами, Даками и Гетами.

Все это пространство можно раздѣлить на двѣ части, потому-что горы Иллирійскія, Пеонскія и Ѳракійскія идутъ почти параллельно Истру, образуя одну линію отъ Адріи до Понта; части, расположенныя къ сѣверу отъ этой линіи, заключены между Истромъ и горами; къ югу же простирается Эллада и пограничная съ нею страна варваровъ до той цѣпи горъ. При Понтѣ возвышается гора Гемонъ, самая большая и самая высокая изъ всѣхъ здѣшнихъ горъ; она какъ бы дѣлитъ Ѳракію на двѣ половины. Полибій говоритъ, что съ нея можно обозрѣвать оба моря; но онъ ошибается, потому, вопервыхъ, что разстояніе къ Адріи велико, а вовто-

рыхъ, есть много предметовъ, затемняющихъ видъ на море. Далѣе Адріи, лежитъ почти вся Ардія, а также середина Пеоніи, такой же высоты на всемъ протяженіи, какъ и Ардія; на одной сторонѣ ея, во Ѳракіи, находится на самой границѣ гора Родопе, самая высокая послѣ Гемона, а на другой, къ сѣверу, Иллирія, страна Авторіатовъ и Дарданія.

Я прежде всего буду говорить о племенахъ иллирійскихъ, которыя, гранича Истромъ и Альпами, обитаютъ между Италіей и Германіей, начинаясь отъ озера, что́ въ области Винделиковъ, Ретійцевъ и Гельветовъ.

2) Часть этой страны опустошена Даками, послѣ того, какъ они разбили въ войнѣ Боевъ и Таврисковъ, Кельтскія племена, которыя состояли тогда подъ управленіемъ Критасира. Даки утверждали, что страна эта принадлежитъ имъ, не смотря на то, что отъ нихъ страну эту отдѣляла рѣка Парисъ, которая беретъ свое начало въ горахъ и впадаетъ въ Истръ, протекая по области Скордисковъ, называемыхъ Галатами, потому что и эти послѣдніе жили вмѣстѣ съ иллирійскими и ѳракійскими племенами. Первыхъ Даки уничтожили, со вторыми же часто вступали въ союзъ. Паннонцы владѣютъ остальною частью до Сегестики и Истра, къ сѣверу и востоку; къ югу же и западу они простираются далѣе. Городъ Сегестика принадлежитъ Паннонцамъ и лежитъ при совпаденіи очень многихъ рѣкъ, которыя всѣ судоходны; городъ этотъ служилъ удобнымъ укрѣпленнымъ пунктомъ въ войнѣ съ Даками, ибо онъ расположенъ у подошвы тѣхъ Альпъ, которыя тянутся до Яподовъ, племени кельтскаго и иллирійскаго вмѣстѣ. Отсюда ниспадаютъ многія рѣки, по которымъ свозится въ самый городъ множество различныхъ товаровъ, между прочимъ изъ Италіи. Отъ Акилеи за Окру, до Навпорта, города Таврисковъ, куда привозятъ товары на колесахъ, считается 350 стадій; нѣкоторые впрочемъ считаютъ 500. Что́ касается Окры, то это самая низкая часть Альпъ, простирающихся отъ Ретики до Яподовъ; отсюда, горы снова начинаютъ подыматься въ области Яподовъ и называться Альбіями. Такимъ-же образомъ изъ Тергесты, деревни карнской, существуетъ горный переходъ черезъ Окру къ озеру, называемому Лугеемъ. Вблизи Навпорта протекаетъ рѣка Каркора, по которой переправляютъ товары; она впадаетъ въ Савъ (Σάος — Сава), а эта послѣдняя въ Дравъ (Δράβος — Драва); Дравъ же впадаетъ въ Ноаръ при Сегестикѣ. Отсюда Ноаръ увеличивается, соединившись съ рѣкою Колапіей, которая получаетъ начало въ горѣ Альбіи и течетъ черезъ область Яподовъ, совпадая съ Данубіемъ въ области Скордисковъ. Плаваютъ по рѣкамъ преимущественно по направленію къ сѣверу; путь отъ Тергесты къ Данубію равняется почти 1,200 стадіямъ. Недалеко отъ Сегестики находятся крѣпости Сискія и Сирмій, лежащія на пути въ Италію.

3) Племена Паннонцевъ суть: Бревки, Андизетіи, Дитіоны, Пирусты, Мазаи (Μαζαῖοι), Деситіаты (Батонъ — ихъ предводитель) и другіе незначительные и мало извѣстные народцы, которые къ югу тянутся до Далмаціи, и почти до Ардіэевъ. Вся страна, которая простирается отъ наиболѣе углубленнаго пункта Адріатическаго залива до залива Ризонскаго и земли Ардіэевъ, представляетъ горную мѣстность, расположенную между моремъ и племенами паннонскими. Почти отсюда слѣдуетъ начать намъ непрерывное описаніе, упоминая немногое изъ прежде сказаннаго. Мы говорили при описаніи Италіи, что на иллирійскомъ морскомъ берегу первые живутъ на границѣ съ Италіей и Карнами Истры, и что нынѣшніе правители распространили границы Италіи до Полы, города Истріи. Эти границы отстоятъ отъ залива почти на 800 стадій; столько-же стадій считаютъ отъ мыса, который простирается предъ Полой, если идти къ Анконѣ, причемъ Генетика останется вправо. Весь морской берегъ Истріи равняется 1,300 стадіямъ.

4) Затѣмъ непосредственно слѣдуетъ морской берегъ Яподовъ въ 1,000 стадій длиною. Яподы имѣютъ свое мѣсто жительства при горѣ Альбіи, составляющей конецъ Альпъ и очень высокой. Этотъ народъ простирается съ одной стороны до Паннонцевъ и Истра, съ другой до Адріи. Не смотря на свою воинственность, они въ конецъ теперь ослаблены Августомъ. Ихъ города: Метулъ, Арупины, Монетій и Вендонъ. Самая страна вообще бѣдна; жители ея питаются бóльшею частью полбою и пшеномъ. Вооруженіе у нихъ кельтское; тѣло испещряютъ они точками и черточками подобно Иллирійцамъ и Ѳракійцамъ. За берегомъ Яподовъ слѣдуетъ берегъ либурнскій, длиннѣе перваго на 500 стадій.... На этомъ берегу протекаетъ рѣка, по которой отправляются товары вверхъ, до Далматовъ; тутъ-же находится и городъ либурновъ Скардонъ.

5) Вдоль всего морскаго берега, о которомъ я говорилъ, тянутся острова Апсюртиды, около которыхъ, говорятъ, Медея умертвила своего брата Апсюрта, когда онъ преслѣдовалъ ее. Потомъ слѣдуетъ Кириктика близь области Яподовъ; затѣмъ Либурниды числомъ около 40; наконецъ другіе острова, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательные Исса, Трагурій, колонизованный Иссеями. Фаръ же, прежній Паръ, отечество Деметрія Фароскаго, былъ колонизованъ Паросцами (Παρίων).

6) Далѣе слѣдуетъ морской берегъ Далматовъ (Δαλματίων) и ихъ пристань Салонъ. Это одно изъ тѣхъ племенъ, которыя боролись съ Римлянами очень долгое время; оно имѣло около 50 достопримѣчательныхъ поселеній, изъ которыхъ нѣкоторыя были городами, какъ то: Салонъ, Пріамонъ, Нинія и Синотій, новый и древній; всѣ поселенія сожжены Августомъ. Кромѣ этихъ—Андетрій, также укрѣпленное мѣсто. Но очень большой городъ, по имени котораго и племя называется Далматами—Делмій; впрочемъ за хищничество жителей Назика сдѣлалъ городъ малымъ, превра-

тивъ бо́льшую часть его въ пастбище. Особенность Далматовъ состоитъ въ томъ, что они черезъ каждые восемь лѣтъ наново раздѣляютъ поля; а отсутствіе монетъ у нихъ обще имъ со многими другими варварами и составляетъ ихъ особенность только по отношенію къ обитателямъ берега. Далѣе слѣдуетъ гора Адрій, которая разрѣзываетъ Далматію пополамъ,—одна часть ея обращена къ морю, другая въ противуположную сторону. Затѣмъ рѣка Наронъ и народы при ней Даоризы (Δαόριζοι), Ардіаи (Ἀρδιαῖοι) и Плераи (Πληραῖοι); вблизи этихъ попослѣднихъ находится островъ Коркира, называемый Мелайномъ (чернымъ), и городъ, основанный Книдіями; вблизи же Ардіэевъ находится островъ Фаръ, называвшійся прежде Паромъ, потому-что первыми поселенцами имѣлъ Паросцевъ.

7) Ардіэевъ въ позднѣйшее время стали называть *Вардеями*. Надо замѣтить, что Римляне переселили ихъ отъ береговъ моря внутрь материка и заставили заниматься земледѣліемъ, такъ какъ до того они постоянно тревожили разбоями мореплавателей. Страна Ардіэевъ не ровна и безплодна; а потому здѣсь нѣтъ земледѣльческаго населенія, такъ-что это племя можетъ погибнуть совершенно. Это случается и съ прочими здѣшними племенами: нѣкогда очень могущественные, теперь или сильно ослаблены или окончательно исчезли, какъ напр., изъ Галатовъ Бои и Скордиски, изъ Иллирійцевъ Автаріаты, Ардіэи и Дарданцы, изъ Ѳракійцевъ Трибаллы: вначалѣ ослабляя сами себя въ междоусобицахъ, они впослѣдствіи уничтожены были Македонянами и Римлянами.

8) За берегомъ Ардіэевъ и Плераевъ слѣдуетъ заливъ Ризаевъ (Ῥιζαίων), городъ Ризонъ и другіе городки, потомъ рѣка Дрилонъ, по которой плаваютъ суда вверхъ на востокъ до Дарданики, которая на югѣ соприкасается съ племенами македонскими и пеонскими подобно тому, какъ Автаріаты и Дасаретіи имѣютъ между собою много точекъ соприкосновенія. Въ числѣ Дарданцевъ находятся и Галабріи, у которыхъ есть древній городъ, а также Ѳунаты, соприкасающіеся на востокѣ съ ѳракійскимъ племенемъ Медами (Μαιδοῖς). Хотя Дарданцы были совершенно дики, до такой даже степени, что устраивали себѣ жилища въ пещерахъ, вырытыхъ подъ навозными кучами, однако они были очень расположены къ изученію музыки, постоянно играли на музыкальныхъ инструментахъ, и струнныхъ, и духовыхъ. Они обитаютъ внутри материка; но объ нихъ мы упомянемъ еще впослѣдствіи.

9) За заливомъ Ризонскимъ находятся города: Лиссъ, Акролиссъ, Епидамнъ, основанный коркирцами, теперешній Дюррахій, носящій общее названіе съ полуостровомъ, на которомъ построенъ. Затѣмъ рѣки Апсъ и Аой (Ἀῶος), при которой построенъ городъ Аполлонія, замѣчательный прекрасными законами, основанный коринѳянами и коркирцами и отстоящій отъ рѣки на десять стадій, а отъ моря на шестьдесятъ. Гекатей называетъ Аой Эантомъ и говоритъ, что рѣка эта получаетъ свое начало

изъ того самаго мѣста, около Лакма, или скорѣе изъ того самаго угла, откуда течетъ и Инахъ по направленію къ югу въ Аргосъ, а Эантъ къ западу въ Адрію. Въ области Аполлоніатовъ есть скала, называемая Нимфеемъ, которая извергаетъ огонь и по которой текутъ источники съ тепловатою смолистою водою,—потому, что здѣсь, какъ кажется, горитъ смолистая почва. Неподалеку отъ этой скалы, на холмѣ, есть рудникъ; извлекаемый оттуда металлъ черезъ нѣсколько времени снова пополняется, послѣ того какъ земля, ссыпанная во рвы, превращается въ смолу, какъ повѣствуетъ Посейдоній. Онъ говоритъ, что „смолистою землею, вырываемой въ Селевкіи Піерійской, укрываютъ виноградныя лозы и тѣмъ сберегаютъ виноградъ отъ порчи, причемъ обмазываютъ его смѣсью изъ земли и масла: этого достаточно, чтобы убить портящее виноградъ насѣкомое, прежде, чѣмъ оно поднимется отъ корня до стебля“. Посейдоній продолжаетъ, что, „когда онъ былъ въ Родосѣ въ качествѣ притана, тамъ онъ нашелъ такого-же свойства землю; она впрочемъ нуждалась въ гораздо бо́льшемъ количествѣ масла“.—За Аполлоніей находится Бюлліака, Орикъ съ пристанью Панормомъ и Keравнскія горы, гдѣ начинается устье Іоническаго и Адріатическаго заливовъ.

10) Эти оба залива имѣютъ общій входъ; отличается же Іоническій заливъ тѣмъ, что имя его служитъ названіемъ первой части этого моря, Адріатикою же называется другая часть моря, верхняя, до самаго углубленія; впрочемъ теперь море на всемъ своемъ протяженіи носитъ это имя. Ѳеопомпъ относительно происхожденія этихъ названій говоритъ, что Іоническій получилъ свое имя отъ мужа, родомъ изъ Иссы, который управлялъ этими мѣстами; а Адрія названа такъ по имени рѣки.—Отъ Либурновъ до Керавнскихъ горъ считается немного больше двухъ тысячъ стадій. Ѳеопомпъ же утверждаетъ, что весь водный путь отъ самой внутренней части залива можно проплыть въ шесть дней, а чтобы пройти сухимъ путемъ черезъ всю Иллириду, нужно употребить 30 дней. Мнѣ кажется, что онъ преувеличиваетъ, и въ другихъ случаяхъ дѣлая невѣрныя заключенія; такъ, вопервыхъ, по его мнѣнію, оба моря должны соединяться подъ землею, потому де, что Ѳазоскій и Хіоскій кирпичъ находятъ въ Наронѣ; вовторыхъ, онъ полагаетъ, что оба моря можно видѣть съ какой-то горы, что острова Либурниды имѣютъ въ окружности 500 стадій; въ третьихъ, Истръ по его словамъ, однимъ изъ устьевъ впадаетъ въ Адріатическій заливъ. Подобныя ошибки дѣлаетъ и Эратосѳенъ, ошибки, происходящія отъ довѣрія ходячимъ слухамъ, какъ говоритъ Полибій, разсуждая объ немъ и о другихъ писателяхъ.

11) На долю всего морскаго иллирійскаго берега и сосѣднихъ острововъ пришлось много удобныхъ гаваней, между тѣмъ какъ противулежащій италійскій берегъ лишенъ ихъ. Эти берега похожи между собою въ томъ отношеніи, что оба имѣютъ жаркій климатъ, богаты прекрасными

плодами, изъ которыхъ особенно хороша здѣсь маслина и виноградъ; такимъ плодородіемъ не отличаются здѣсь только немногія мѣста слишкомъ суровыя по климату. Не смотря на такія благотворныя свойства иллирійскаго берега, онъ однако находился прежде въ пренебреженіи, быть можетъ, потому что не знали его достоинствъ, а еще болѣе потому, что племена, здѣсь обитавшія, отличались дикостью и наклонностью къ разбоямъ. Вся страна, простирающаяся надъ иллирійскимъ берегомъ, гориста, холодна и покрыта снѣгомъ, что́ замѣчается особенно къ сѣверу, такъ что тамъ очень рѣдокъ и виноградъ какъ на горахъ, такъ и въ долинахъ. Этою горною страною владѣютъ Паннонцы; къ югу она простирается до Далматовъ и Ардіэевъ, на сѣверѣ кончается при Истрѣ, на востокѣ граничитъ съ Скордисками и отчасти съ горами Македонскими и Ѳракійскими.

12) Самымъ бо́льшимъ и лучшимъ иллирійскимъ племенемъ, были Автаріаты; нѣкогда они вели безпрестанныя войны съ Ардіэями за соль, добываемую въ весеннее время на границахъ изъ воды, которая течетъ въ одной долинѣ. Соль добывалась обыкновенно черезъ каждые пять дней. Между этими двумя народами входило въ условіе добывать ее поочереди; но чуть-только они нарушали условія, какъ между ними начиналась война. Автаріаты покорили нѣкогда Трибалловъ, простирающихся на 15 дней пути отъ Агріановъ до Истра, и сдѣлались повелителями прочихъ Ѳракійцевъ и Иллирійцевъ. Ихъ остановили на пути завоеваній сначала Скордиски, а потомъ Римляне, которые покорили и самихъ Скордисковъ, обладавшихъ долгое время также большою силою.

13) Скордиски обитали при Истрѣ и дѣлились на двѣ части—на такъ называемыхъ Великихъ Скордисковъ и Малыхъ. Первые обитали между двумя рѣками, впадающими въ Истръ: Ноаромъ, протекающимъ мимо Сегестики, и Маргомъ, или Баргомъ, какъ нѣкоторые ее называютъ; другіе, т. е. Малые, обитали за этой послѣдней рѣкой, соприкасаясь съ Трибаллами и Мизійцами. Скордиски кромѣ того владѣли нѣкоторыми изъ острововъ, и распространили свое владычество до самыхъ границъ иллирійскихъ, пеонскихъ и ѳракійскихъ; овладѣли также большимъ количествомъ лежащихъ на Истрѣ острововъ. Георта (Ἕόρτα) и Капедунъ были ихъ городами. За страною Скордисковъ при Истрѣ слѣдуетъ страна Трибалловъ и Мизійцевъ, о которыхъ мы выше упоминали, и болота по ту сторону Истра, которыя относятся собственно къ области такъ называемой Малой Скиѳіи; и о нихъ мы упоминали. Надъ Каллатіей, Томеемъ и Истромъ обитаютъ Скиѳы, потомъ Кробизы (Κρόβυζοι) и такъ называемые Троглодиты. Затѣмъ слѣдуютъ народы, которые обитаютъ около Гема, а другіе ниже этихъ послѣднихъ до Понта — это: Кораллы, Бессы, нѣкоторые изъ Медовъ (Μαιδῶν) и Данѳелетовъ. Всѣ эти племена — чрезвычайные разбойники. Бессы занимаютъ бо́льшую часть горы Гема и за разбойническій образъ жизни называются *Лестами* (Λῃσταί—разбойники); нѣ-

которые изъ нихъ живутъ въ хижинахъ и ведутъ очень грубый образъ жизни. Бессы соприкасаюся съ Родопами и Паннонцами, а изъ Иллиридовъ —съ Альтами и Дарданцами. Между ними и Ардіэями обитаютъ Дасаретіи, Гибріаны (Ὑβριᾶνες) и другія незначительныя и мало извѣстныя племена, которыхъ разорили Скордиски, доведшіе страну до состоянія совершенной пустыни покрывшейся непроходимыми лѣсами на большомъ пространствѣ, въ нѣсколько пути.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 6. Понтійскій берегъ; описаніе его и городовъ, расположенныхъ на немъ. Бухта подъ смоковницей. Заливъ Керасъ. О рыбахъ пеламюдахъ. Разсказъ объ основаніи Византіи. О племени Астахъ.

1) Остальную часть того пространства, которое тянется между Истромъ и горами, находящимися по обѣимъ сторонамъ Панноніи, составляетъ берегъ Понтійскій, отъ Священнаго устья рѣки Истра до горы Гема и до пролива, что около Византіи. Подобно тому какъ при описаніи Иллирійскаго берега мы дошли до Керавнскихъ горъ, которыя хотя расположены по ту сторону горъ Иллирійскихъ, однако составляютъ удобную границу, и мы ограничили ими племена, лежащія внутри материка, полагая, что подобнаго рода очертанія будутъ дѣйствительнѣе въ настоящей и въ послѣдующей части нашего труда: такъ и въ этомъ случаѣ—морской берегъ, хотя падаетъ за линію, проведенную черезъ горы, однако заканчивается удобнымъ для цѣлей нашего трактата предѣломъ, именно входомъ въ Понтъ. И такъ, отъ Священнаго устья почти въ 500 стадіяхъ, если идти направо, находится городъ Истръ, основанный Милезійцами; потомъ въ 250 стадіяхъ отъ города Истра находится другой городъ — Томи (Τόμις); затѣмъ, пройдя 280 стадій, мы имѣемъ городъ Каллати (Κάλλατις), колонію Гераклеотовъ; далѣе въ 1,300 стадіяхъ, стоитъ Аполлонія, колонія Милезійцевъ, большая часть которой расположена на одномъ островкѣ, гдѣ стоитъ храмъ Аполлона, изъ котораго Маркъ Лукуллъ взялъ (Λεύκολλος) огромную статую Аполлона, сдѣланную Каламидомъ, и поставилъ ее въ Капитоліи.

Въ промежуточномъ разстояніи между Каллати и Аполлоніей лежатъ: Бизона (Βιζώνη), большая часть которой повреждена землетрясеніемъ, Круны, Одессъ (Ὀδησσός), колонія Милезійцевъ, и Навлохъ, городокъ Месембріановъ. Потомъ слѣдуетъ гора Гемъ, которая тянется до того-же моря; затѣмъ Месембрія, колонія Мегарянъ, а выше Менебрія, т. е. Менаполь: основатель этого города назывался Мена, а слово *брія* на ѳракійскомъ языкѣ означаетъ городъ; такимъ-же самымъ образомъ городъ Селюя называется Селюбріей, а Энъ (Αἶνος) назывался нѣкогда Полтюобріей. Далѣе слѣдуетъ Анхіале, городокъ Аполлоніотянъ, и потомъ городъ Аполлонія. На этомъ берегу находится еще и укрѣпленный мысъ Тиризь (ἡ Τίριζις), на которомъ нѣкогда Лизимахъ хранилъ свои сокровища. Назадъ отъ Аполлоніи до Кіанеевъ считается около 1,500 стадій. Въ этомъ промежуткѣ находится Ѳюніа, область Аполлоніатянъ; потомъ Финополь и Ардріака, соприкасающіяся съ Салмидессомъ. Берегъ Понтійскій пустыненъ, каменистъ, лишенъ гаваней и весь подверженъ дѣйствію сѣвернаго вѣтра; онъ тянется до тѣхъ же Кіаней на пространствѣ почти 700 стадій. Попадающихъ на этотъ берегъ обыкновенно грабятъ Асты, ѳракійское племя, здѣсь обитающее. Кіанеи— это два островка при входѣ въ Понтъ, изъ которыхъ одинъ лежитъ ближе къ Европѣ, а другой къ Азіи; они раздѣляются проливомъ и отстоятъ другъ отъ друга на разстояніе около двадцати стадій. Таковъ-же промежутокъ между храмомъ Византійцевъ и храмомъ Халкидонцевъ; такое-же количество стадій имѣетъ и самая узкая часть выхода Евксинскаго Понта: стòитъ проплыть отсюда десять стадій, какъ мы встрѣчаемъ мысъ, который съуживаетъ проливъ до пяти стадій, но далѣе проливъ расширяется все больше и больше и начинаетъ образовать Пропонтиду.

2) Отъ мыса, который образуетъ пятистадевый проливъ, до бухты, называемой „Бухтой подъ смоковницей" считаютъ 35 стадій; отсюда же до Керата (Κέρας — рогъ) византійскаго пять стадій. Кератъ—это заливъ, соединяющійся съ византійскою стѣною и подымающійся къ западу почти на 60 стадій, похожій на рогъ оленя, потому-что онъ разбивается на множество побочныхъ заливовъ, похожихъ на вѣтки. Сюда заходитъ много *пеламюдъ* (родъ тунцовъ), которыхъ очень легко ловятъ благодаря ихъ изобилію, ловля облегчается силою теченія, пригоняющаго ихъ, и узкостью заливовъ, которая даетъ возможность ловить ихъ даже руками. Животное это плодится также въ болотахъ Мэотиды: пріобрѣвши нѣкоторую силу, животное цѣлыми стадами вваливается черезъ входъ и несется къ азіатскому берегу до Трапезунта и Фарнакіи; здѣсь находится первый пунктъ его ловли, которая впрочемъ на этомъ мѣстѣ неособенно обильна, и рыба эта не имѣетъ тогда еще надлежащей величины; но въ Синопе она дѣлается особенно удобною для ловленія и годною для соленія. Какъ-скоро пеламюдъ подходитъ къ Кіанеямъ и потомъ обходитъ ихъ, то извѣстная бѣлая скала

со стороны халкедонскаго берега, такъ пугаетъ это животное, что оно тотчасъ-же поворачиваетъ отсюда въ противуположную сторону; здѣсь-то теченіе и захватываетъ его; а такъ какъ мѣстность расположена здѣсь самою природою такъ, что теченію приходится изъ этого пункта непремѣнно поворотить къ Византіи и соединенному съ нею Керату, то, само собою разумѣется, животное это направляется сюда, доставляя Византійцамъ и римскому народу порядочный доходъ. Халкедонцы, обитая не подалеку на другой сторонѣ залива, не принимаютъ участія въ этой богатой добычѣ, такъ-какъ пеламюды къ ихъ гаванямъ не приплываютъ. — Разсказываютъ, что Аполлонъ, приказалъ тѣмъ, которые спрашивали оракула, и которымъ послѣ основанія Мегарянами Халкедона предстояло основать Византію, занять мѣсто напротивъ города слѣпцовъ, разумѣя подъ слѣпцами Халкедонянъ, потому-что хотя они и прежде приплывали къ этимъ мѣстамъ, однако не сообразили, что имъ выгоднѣе занять мѣсто на противоположномъ берегу, отличающемся такимъ богатствомъ, и избрали себѣ напротивъ страну бѣдную.—Такъ мы дошли до Византіи. Этотъ знаменитый городъ, лежащій очень близко отъ входа въ Понтъ, заканчиваетъ берегъ идущій отъ устья Истра, достаточно замѣтнымъ предѣломъ. Надъ Византіей обитаетъ племя Астовъ, въ области которыхъ находится городъ Калюбе (хижина, шатеръ), названный такъ пототу, что Филиппъ, сынъ Аминты, поселилъ здѣсь преступниковъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 7. О племенахъ, обитающихъ между Истромъ и горами Иллирійскими и Ѳракійскими. Объ Элладѣ и ея первобытныхъ жителяхъ. О Лелегахъ, Епиротахъ и др. Егнатіева дорога. Эгейское море. Миртово море. Ѳеспроты. Гавани: Панормъ, Онхесмъ, Кассіопа. Мысъ Фалакръ. Посидій и Буѳротъ—города. Островки Сюботы. Мысъ Хеймерій и гавань Глюкисъ. Озеро Ахерусія. Рѣка Ѳюамей. Заливъ Буѳротскій. Городъ Кихюръ (Эфюра). Городъ Кассопэевъ Букетій. Города внутри страны: Елатрія, Пандосія и Батіэ. Заливъ Глюкисъ (сладкій). Двѣ гавани, изъ которыхъ одна Кòморъ. Заливъ Амбракійскій; описаніе его береговъ. Объ Амфилоховомъ Аргосѣ. Амфилохи, Молотты, Хаоны, Аѳаманы, Эѳики, Тюмереи, Оресты, Парореи, Атинтаны—все племена епиростическія. Племена Иллирійскія: Булліоны, Тавлантіи! Пареины, Бриги, Дюэсты, Енхелеи-Сесарееіи. Люнкесты и другіе. О рѣкахъ, здѣсь протекающихъ и городахъ. Объ оракулѣ въ Додонѣ.

1) Племена, ограничиваемыя Истромъ и горами Иллирійскими и Ѳракійскими, племена достойныя упоминанія, занимаютъ весь Адріатическій берегъ, начиная отъ самой углубленной части Адріатическаго залива, а также тотъ берегъ, который называется берегомъ Понта Евксинскаго и который идетъ по лѣвой сторонѣ моря отъ рѣки Истра до Византіи. Остаются еще тѣ части Европы, которыя направляются отъ упомянутыхъ горъ къ югу, и затѣмъ мѣстности, которыя лежатъ южнѣе и на которыхъ находятся Эллада и смежная съ нею варварская страна до названныхъ выше горъ. Гекатей Милетскій говоритъ о Пелопоннесѣ, что до временъ Эллиновъ его населяли варвары. Впрочемъ вся Эллада въ древности была мѣстожительствомъ варваровъ, что̀ можно заключить изъ самыхъ воспоминаній, по которымъ Пелопъ привелъ свой народъ изъ Фригіи въ мѣстность, названную по имени его Пелопоннесомъ; Данай пришелъ изъ Египта; страны по сю и по ту сторону перешейка заняли Дріопы, Кавконы, Пеласги, Лелеги и другіе, имъ родственные; Аттикой же овладѣли Ѳракіяне, которые пришли сюда вмѣстѣ съ Эвмолпомъ; Давлидою фокидскою завладѣлъ Терей; Кадмеей—Финикіяне съ Кадмомъ; самой Беотіей — Аоны, Теммики и Гіанты (Ὕαντες). Пиндаръ говоритъ вотъ какъ:

„Нѣкогда беотійскій народъ называли свиньями".

Далѣе, самыя имена указываютъ на варварское происхожденіе, какъ Кекропъ, Кодръ, Эклъ (Αἶκλος), Коѳъ, Дрюма, Кринакъ. Ѳракіяне же, Иллирійцы и Епироты еще и теперь живутъ на краяхъ Эллады. Конечно прежде можно было встрѣтить варваровъ здѣсь больше, чѣмъ теперь, хотя и въ настоящее время варвары въ иныхъ мѣстахъ собственной Эллады занимаютъ немало земли: Македоніей и нѣкото-

рыми частями Өессаліи владѣютъ Өракійцы; вверхъ отъ Акарнаніи и Этоліи обитаютъ Өеспроты, Кассопеи, Амфилохи, Молотты и Аөаманы, — все племена Епиротскія.

2) О Пеласгахъ уже сказано. Чтó касается Лелеговъ, то нѣкоторые утверждаютъ, что они никто иной, какъ Карійцы; но другіе считаютъ ихъ только союзниками и сожителями этихъ послѣднихъ. Такъ, говорятъ, въ Милесіи нѣкоторыя поселенія считаются поселеніями Лелеговъ, во многихъ мѣстахъ Каріи встрѣчаются гробницы Лелеговъ и запустѣвшія крѣпости, называемыя крѣпостями Лелегскими. Нынѣшняя Іонія населена была вся Карійцами и Лелегами, которыхъ Іоняне выгнали, занявши сами ихъ страну; еще прежде покорители Трои выгнали Лелеговъ изъ окрестностей Иды, по которымъ претекаютъ рѣки Педасъ и Сатніоентъ. Что Лелеги были варварами, доказательствомъ этого можетъ служить то, что они были союзниками Карійцевъ; а что они бродили и одни, и съ Карійцами, это можно видѣть и изъ древнихъ указаній, и изъ „Государствъ“ Аристотеля. Ибо въ „государствѣ Акарнянъ“ онъ говоритъ, что частью этого государства владѣли Куреты, западною Лелеги, а позже Телебои; въ „государствѣ Этолянъ“ онъ называетъ теперешнихъ Локровъ Лелегами, которые, говоритъ онъ, владѣли также и Беотіей; тоже самое онъ говоритъ и въ „государствѣ Опунтіевъ и Мегарянъ;“ въ „государствѣ же Лѐвкадянъ“ онъ считаетъ какого-то Лелега жителемъ Левкадіи, а Телебоя внукомъ его по дочери, у котораго было 22 сына, Телебои, изъ которыхъ нѣсколько занимали Левкадію. Но болѣе всего можно повѣрить Гезіоду (*fr.* 25), который говоритъ о Лелегахъ такъ:

> „Народами Лелеговъ предводительстовалъ Локръ, ихъ Зевсъ Кронидъ, вѣдая все непреложное, отдалъ Девкаліону, создавши ихъ изъ земли и собравши въ толпы“.

Мнѣ кажется по самому смыслу слова (ἀλία), что подъ терминомъ *толпа* скрыта та мысль, что народы эти еще издревле были соединены вмѣстѣ въ смѣси съ различными народами, почему племя Лелеговъ и выродилось. Тоже самое можно сказать и о Кавконахъ, теперь уже нигдѣ не существующихъ, прежде жившихъ во многихъ мѣстностяхъ.

3) Прежде, хотя племенъ Эллады было много, и они были незначительны и мало извѣстны, однако, благодаря тому обстоятельству, что каждое племя было довольно многочисленно, имѣло своего особеннаго царя, не трудно было опредѣлить ихъ взаимныя границы. Но теперь когда бóльшая часть страны обратилась въ пустыню, когда поселенія и въ особенности города совершенно исчезли, то даже и въ томъ случаѣ, еслибы кто строго опредѣлилъ ихъ границы, онъ ничего полезнаго не сдѣлаетъ, такъ какъ племена эти или сдѣлались совершенно неизвѣстными, или же окончательно погибли. Уничтоженіе племенъ началось

въ глубокой древности, и теперь никакъ не можетъ прекратиться вслѣдствіе междуусобій, а Римляне, приглашаемые самыми жителями въ качествѣ правителей, располагаются лагеремъ въ ихъ странахъ. Полибій говоритъ, что Павелъ Эмилій разрушилъ до основанія 70 городовъ Епиротовъ, побѣдивши Македонянъ и Персея (большинство городовъ принадлежало однако Молоттамъ), и взялъ въ плѣнъ 150,000 человѣкъ. Однако мы постараемся прослѣдить все въ отдѣльности, насколько это входитъ въ нашъ трактатъ и насколько это возможно будетъ, начиная съ берега по іоническому заливу; это тотъ самый берегъ, у котораго заканчивается плаваніе изъ Адріатическаго залива.

4) Части около Епидамна и Аполлоніи составляютъ первыя части береговъ Іоническаго залива. Изъ Аполлоніи къ востоку въ Македонію идетъ Егнатіева дорога, раздѣленная по милямъ, въ концѣ которыхъ поставлены столбы, и тянется она до Кипселъ и рѣки Гебра (Ἕβρου); всѣхъ миль 553; и если милю считать въ 8 стадій, какъ большинство и дѣлаетъ, то получится 4,280 стадій; если же слѣдовать Полибію, который прибавляетъ къ 8 стадіямъ два плеѳра, составляющихъ треть стадіи, то прійдется прибавить еще новыхъ стадій 177, т. е. третью часть того числа миль. Находятся въ одинаковомъ разстояніи отъ этой дороги пути, идущіе изъ Аполлоніи и изъ Диррахія. Вся эта дорога называется Егнатіевой; первая ея часть, говорятъ, находится при Кандавіи, горѣ Иллиріи, и идетъ черезъ города Люхнидъ и Пилонъ, мѣсто, которое, находясь на этой дорогѣ, отдѣляетъ Иллирію отъ Македоніи; оттуда она направляется мимо Барнунта черезъ Гераклею и область Люнкестовъ и Эордовъ, въ Едессу и Пеллу до Ѳессалоники. Какъ говоритъ Полибій, здѣсь насчитываютъ 267 миль. Если идти по этой дорогѣ изъ окрестностей Епидамна и Аполлоніи, то намъ на правой сторонѣ встрѣтятся Епиротскія племена, ограничиваемыя Сицилійскимъ моремъ, до Амбракійскаго залива; а на лѣвой—горы Иллирійскія, о которыхъ мы уже выше говорили, и племена, обитающія до Македоніи и Пеоновъ. Потомъ идутъ тѣ части Эллады, которыя отъ Амбракійскаго залива постепенно склоняются къ востоку и простираются вдоль Пелопоннеса, а затѣмъ врѣзываются въ Эгейское море, оставивши весь Пелопоннесъ на правой сторонѣ. Отъ границъ племенъ Македонскихъ и Пеонскихъ до рѣки Стримона обитаютъ Македоняне и Пеоны, а также нѣкоторыя части горныхъ Ѳракійцевъ. Все же пространство за рѣкою Стримономъ до входа въ Понтъ и горы Гема заселено Ѳракійцами, которые не живутъ на самомъ берегу потому только, что онъ занятъ Эллинами, изъ которыхъ одни утвердились при Пропонтидѣ, другіе при Геллеспонтѣ и Меланскомъ заливѣ, а третьи при Эгейскомъ морѣ. Эгейское море омываетъ двѣ стороны Эллады — одну, обращенную на востокъ и простирающуюся отъ Сунія къ сѣверу до залива Ѳермейскаго и Ѳессалоники, Македонскаго города, который теперь по густотѣ населенія стоитъ далеко выше прочихъ,—другую, обращен-

ную къ югу, Македонскую, отъ Θессалоники до Стримона; нѣкоторые же полосу отъ Стримона до Неста относятъ къ Македоніи на томъ основаніи, что Филиппъ очень ревностно хлопоталъ о пріобрѣтеніи этихъ мѣстностей въ свою собственность, чего и достигъ; потомъ онъ сталъ получать очень большіе доходы изъ рудниковъ и изъ другихъ выгодныхъ статей, представляемыхъ этими прекрасными мѣстностями. Въ промежуткѣ между Суніемъ и Пелопоннесомъ находятся моря Миртово и Критское и за тѣмъ Либійское вмѣстѣ съ заливами, до моря Сицилійского, которое наполняетъ водою заливы: Амбракійскій, Коринѳскій и Криссайскій.

5) Θеопомпъ насчитываетъ племенъ Епиротскихъ 14; наиболѣе извѣстныя изъ нихъ Хаоны и Молотты, которые пріобрѣли славную извѣстность тѣмъ, что нѣкогда правили всею Епиротидой: сначала Хаоны, а потомъ Молотты, которые, благодаря родственной связи царей, (ибо цари ихъ были изъ рода Эакидовъ), а также обладанію оракуломъ въ Додонѣ, древнимъ и знаменитымъ, распространили свое владычество на довольно большое пространство. Хаоны и Θеспроты, а за ними Кассопеи, тоже изъ племенъ Θеспротовъ, занимаютъ морской берегъ отъ Керавнскихъ горъ до Амбракійскаго залива, владѣютъ богатою страною. Морской путь, начиная отъ Хаоновъ по направленію къ востоку и до Амбракійскаго и Коринѳскаго заливовъ, причемъ Авзонское море остается на правой сторонѣ, а Епиръ на лѣвой, равняется 1,300 стадій, именно отъ Керавнскихъ горъ до входа въ Амбракійскій заливъ. По срединѣ въ этомъ промежуткѣ лежитъ передъ Керавнскими горами огромная гавань Панормъ; а тотчасъ за нею другая гавань — Онхесмъ, противъ которой лежатъ западные края Коркиры; далѣе еще одна гавань Кассіопа, отъ которой до Брентесія считаютъ 700 стадій; столько же стадій отъ другаго мыса болѣе южнаго, чѣмъ Кассопа, который называется Фалакромъ, до Таранта (Тарента). За Онхесмомъ слѣдуетъ Посидій и Буѳротъ при входѣ въ гавань, называемую Пелодомъ; Буѳротъ расположенъ на мѣстѣ, имѣющемъ форму полуострова; въ немъ находится римская колонія. Затѣмъ слѣдуютъ Сюботы. Это не что иное, какъ небольшіе островки, недалеко отстоящіе отъ Епира и лежащіе насупротивъ Левкиммы, восточного мыса Коркиры. Подлѣ этого берега лежатъ и другіе островки, которыхъ впрочемъ не стоитъ называть. Потомъ мысъ Хеймерій (зимній) и гавань Глюкисъ (сладкій), въ которую впадаетъ рѣка Ахеронъ, вытекающая изъ озера Ахерусіи и принимающая очень много притоковъ, отъ чего заливъ имѣетъ сладковатую воду. Неподалеку протекаетъ и Θіамій. Повыше этого залива лежитъ Кихиръ, прежній Ефира, городъ Θеспротовъ; повыше залива Буѳротскаго лежитъ Фойнике. Недалеко отъ Кихира немного надъ моремъ находится городъ Кассопеевъ Бухетонъ (Βουχαίτων); а потомъ, внутри материка: Елатрія, Пандосія и Батіи (Βατίαι); территорія Кассопеевъ простирается до залива Глюкисъ. За этимъ заливомъ слѣдуютъ

тотчасъ два другихъ порта или гавани, изъ которыхъ одна меньше и расположена поближе къ Глюкису и называется Комаръ; вмѣстѣ съ Амбракійскимъ заливомъ и съ Никополемъ, основаннымъ Кесаремъ Августомъ, она образуетъ перешеекъ въ 60 стадій,—другая повыше—бо́льшая и лучшая, неподалеку отъ входа въ заливъ, отстоитъ отъ Никополя почти на 12 стадій.

6) Затѣмъ попорядку слѣдуетъ входъ въ Амбракійскій заливъ; онъ имѣетъ немного больше четырехъ стадій, между тѣмъ какъ окружность самаго залива, снабженнаго на всемъ протяженіи береговъ прекрасными гаванями, равняется 300 стадій. Если плыть въ заливъ, то по правой сторонѣ будетъ лежать область Акарнянъ, одного изъ Эллинскихъ племенъ; здѣсь находится и храмъ Аполлона Актія (прибрежнаго), расположенный на холмѣ, неподалеку отъ входа въ заливъ; а подъ нимъ — долина съ рощей и морскими арсеналами, въ которые Кесарь положилъ лучшую часть своей добычи: десять кораблей, начиная отъ корабля въ одинъ рядъ веселъ и кончая кораблемъ въ 10 рядовъ веселъ; впрочемъ, какъ говорятъ, и морскіе арсеналы, и суда погибли отъ пожара. На лѣвой сторонѣ расположены Никополь и Кассопеи Епиротскіе, область которыхъ тянется до самой внутренней части Амбракійскаго залива. Самый городъ Амбракія лежитъ немного выше; онъ основанъ Горгомъ, сыномъ Кипсела. Мимо Амбракіи протекаетъ рѣка Аратѳъ, по которой обыкновенно плаваютъ вверхъ до самой Амбракіи на протяженіи нѣсколькихъ стадій; рѣка эта получаетъ свое начало съ горъ Стимфы и Пароран (Παρωραία). Прежде городъ Амбракія отличался большимъ благосостояніемъ; отъ него получилъ имя и заливъ. Больше всѣхъ украсилъ его Пирръ, потому-что онъ имѣлъ здѣсь свою резиденцію. Впослѣдствіи Македоняне и Римляне ослабили какъ этотъ городъ, такъ и прочіе, въ безпрерывныхъ войнахъ, которыя велись противъ непокорныхъ жителей; наконецъ Кесарь Августъ, видя, что эти города совершенно покинуты, выселилъ и оставшихся жителей въ городъ, названный имъ Никополемъ и находящійся при этомъ-же заливѣ. Названіе городу дано отъ „побѣды“ (νίκη), которую Кесарь одержалъ въ морскомъ сраженіи противъ Антонія предъ входомъ въ этотъ заливъ и противъ Египетской царицы Клеопатры, присутствовавшей самолично въ этомъ сраженіи. Никополь отличается густотою населенія, которое увеличивается со дня на день. Самый городъ занимаетъ огромное пространство и богатъ украшеніями, сдѣланными на счетъ добычи; въ предмѣстьѣ находится участокъ, предназначенный для игръ, которыя совершаются въ рощѣ черезъ каждыя 5 лѣтъ; въ этой рощѣ отдѣлено мѣсто для гимнастическихъ упражненій и конныхъ ристалищъ. Часть этого самаго участка состоитъ изъ холма, посвященнаго Аполлону и лежащаго какъ-разъ надъ рощей. Самыя игры были организованы по образцу Олимпійскихъ, но названы *Актіевыми* въ честь Актія Аполлона; попеченіе о нихъ возложена на Лакедемонянъ. —Прочіе городки со-

ставляютъ пригороды Никополя. Еще въ древности у туземныхъ жителей существовало состязаніе, на которомъ побѣдитель получалъ вѣнокъ, и которое въ честь бога называлось Актіевыми играми; но Кесарь сдѣлалъ эти игры болѣе торжественными.

7) За Амбракіей слѣдуетъ Аргосъ Амфилоховъ (τὸ Ἀμφιλοχικόν), городъ, основанный Алкмеономъ и его дѣтьми. Ефоръ говоритъ, что послѣ похода Епигоновъ на Ѳивы Алкмеонъ былъ призванъ Діомедомъ, отправился вмѣстѣ съ нимъ въ Этолію и вмѣстѣ-же съ нимъ завладѣлъ этою областью и Акарнаніей, и что въ то время, когда Агамемнонъ призывалъ ихъ въ Троянскій походъ, Діомедъ отправился на зовъ, а Алкмеонъ, оставшись въ Акарнаніи, основалъ Аргосъ, и по имени своего брата назвалъ его Аргосомъ Амфилоховымъ. Рѣку, протекающую черезъ эту область и впадающую въ заливъ, онъ назвалъ Инахомъ, по имени той рѣки, которая въ Арголидѣ (Ἀργεία). Ѳукидидъ же пишетъ, что будто самъ Амфилохъ, послѣ возвращенія изъ Трои, будучи не доволенъ положеньемъ дѣлъ, найденнымъ въ Аргосѣ, выселился въ Акарнанію и унаслѣдовавъ власть отъ брата, основалъ городъ и тамъ назвалъ его своимъ именемъ.

8) Впрочемъ и Амфилохи входятъ въ число Епиротовъ, равно и какъ тѣ народы, которые живутъ выше Иллирійскихъ горъ, а также тѣ, которые касаются ихъ, наконецъ Молотты, Аѳаманы, Эѳики (Αἴθικες), Тюмфеи, Оресты, Пароpеи и Атинтаны, изъ которыхъ одни приближаются болѣе къ Македоніи, другіе къ Іоническому заливу. Всѣ эти народы занимаютъ страну каменистую. Говорятъ, что Орестъ, желая избѣжать смерти, которою угрожала ему мать, завладѣлъ этого страною, назвалъ по своему имени Орестіадой; тутъ онъ основалъ и городъ, называемый Орестовымъ Аргосомъ. Съ этими Епиротами смѣшались племена Иллирійскія, которыя обитаютъ на южномъ склонѣ горъ и надъ Іоническимъ заливомъ; именно: выше Епидамна и Аполлоніи до Керавнскихъ горъ живутъ Булліоны, Тавлантіи, Пароины и Бриги. Неподалеку отсюда находятся рудники Дамастійскаго серебра, около которыхъ утвердили свое господство Гіэсты, а также Энхелеи, называемые еще Сесараѳіями; затѣмъ Люнкесты, жители Девріопской области, трехградной Пелагоніи, Еорды, жители Елимійской области и Ератірской. Каждый изъ этихъ народовъ составлялъ въ древности особое государство подъ управленіемъ своихъ династій: въ области, напр., Енхелеевъ правили потомки Кадма и Гармоніи, и здѣсь показываютъ слѣды того, что̀ повѣствуется о нихъ въ миѳахъ. Люнкесты находились подъ властью Аррабея, который велъ свой родъ отъ Бакхіадовъ; его внучка по дочери, которая называлась Евридикой, была матерью Филиппа, сына Аминты, дочь же называлась *Саррой*. Изъ Епиротовъ Молотты управлялись Пирромъ Неоптолемомъ, сыномъ Ахилла и его потомками, Ѳессалійцами по происхожденію; остальные управлялись

туземными царями. Когда нѣкоторыя племена получили перевѣсъ, надъ прочими, то скоро всѣ они подпали подъ власть Македонянъ, за исключеніемъ немногихъ, обитавшихъ надъ Іоническимъ заливомъ; послѣ все пространство, занятое Люнкестою, Пелагоніею, Орестіадою и Елиміею, начали называть верхней Македоніей и еще называли ее „свободною"; иные всю страну до Коркиры называютъ Македоніей, оправдывая наименованіе тѣмъ, что жители на всемъ этомъ пространствѣ одинаково стригутся, одинаково говорятъ, одинаково носятъ хламиды и т. п., хотя нѣкоторые изъ нихъ говорятъ на двухъ языкахъ. Всѣ Македоняне съ потерею господства подчинились Римлянамъ. Изъ Епидамна и Аполлоніи черезъ области всѣхъ этихъ племенъ проходитъ Егнатіева дорога; вблизи дороги, у Кандавіи, находятся Люхнидскія озёра, при которыхъ солятъ значительное количество рыбы; тутъ же текутъ рѣки, изъ которыхъ однѣ впадаютъ въ Іоническій заливъ, а другія направляются къ югу, какъ Инахъ, Араѳъ, Ахелой, Евенъ, называвшійся прежде Люкормой. Изъ этихъ послѣднихъ Араѳъ впадаетъ въ Амбракійскій заливъ, а Инахъ въ Ахелой, самые же Ахелой и Евенъ въ море, первый протекая по Акарнаніи, второй — по Этоліи; Еригонъ, получивши много притоковъ изъ Иллирійскихъ горъ и изъ областей Люнкестовъ, Бриговъ, Девріоповъ и многихъ другихъ мѣстъ, ниспадаетъ въ Аксій.

9) Прежде у этихъ племенъ были города. Отсюда названіе трехградная Пелагонія, т. е. Пелагонія, состоящая изъ трехъ городовъ, изъ которыхъ одинъ былъ Азоръ. При рѣкѣ Еригонѣ находились всѣ густо населенные города Девріоповъ, изъ которыхъ болѣе замѣчательны: Брюаній, Алалкомены и Стюмбара. Между городами Бриговъ былъ замѣчателенъ Кидріи; у Тимфаевъ Эгиній (Αἰγίνιον), лежащій по сосѣдству съ Эѳикіей (Αἰθικία) и Триккой. Эѳики и истоки Пенея находятся ближе къ Македоніи и Ѳессаліи около горъ Пёя и Пинда. За истоки Пенея спорятъ между собою Тимфеи и Ѳессалійцы, живущіе подъ горою Пиндомъ. Далѣе слѣдуетъ городъ Оксюнія (Ὀξύνεια) при рѣкѣ Іонѣ, отстоящій отъ Азора, который входитъ въ составъ трехградной Пелагоніи, на 120 стадій; вблизи лежатъ Алалкомены, Егиній, Европъ и совпаденія Іона съ Пенеемъ. Въ прежнія времена, какъ я сказалъ, хотя мѣстность была не ровна и перерѣзана такими горами, какъ напр., Тамаръ (*кодд.* Томаръ), Полюанъ и многія другія, однако весь Епиръ и Иллирія были замѣчательны густотою населенія; но теперь эти области пустынны: жители селятся по деревнямъ, живутъ въ развалинахъ; не существуетъ болѣе оракула въ Додонѣ, какъ и многаго другаго.

10) Оракулъ былъ, какъ говоритъ Ефоръ, основанъ Пеласгами, которые, по преданію, были древнѣйшими обладателями въ Элладѣ. Приведемъ слова Гомера:

„Владыка Зевсъ Додонскій, Пеласгическій". [1] —

[1] Иліада XVI, 233.

Гезіодъ же такъ говоритъ (*fr.* 134):

„Къ Додонѣ, къ священнымъ дубамъ, мѣсту жительства Пеласговъ, онъ шелъ“.

Мы уже сказали о Пеласгахъ, когда вели рѣчь о Тирренахъ. Что же касается Додоны, то жившіе около здѣшняго храма были варвары, что ясно изъ Гомеровскаго описанія ихъ образа жизни, гласящаго, что они спятъ на голой землѣ и не моютъ ногъ. Кого именно слѣдуетъ называть Геллами (Ἑλλούς), какъ выражается Пиндаръ, или Селлами (Σελλούς), какъ, стоитъ у Гомера, сказать намъ навѣрное не позволяетъ различный способъ письма. Филохоръ впрочемъ говоритъ, что мѣсто около Додоны, какъ и Евбея, называлось Геллопіей (Ἑλλοπία); потомъ онъ прибавляетъ, что и Гезіодъ такъ выражается (*fr.* 54):

„Есть нѣкая Геллопія, богатая полями и лугами, на краю которой построена Додона“.

Думаютъ, говоритъ Аполлодоръ, что такое названіе происходитъ отъ болотъ (ἕλος), которыя находятся около храма; самъ же онъ полагаетъ, что поэтъ жившихъ около храма называетъ не Геллами, но Селлами; и потомъ прибавляетъ, что поэтъ и рѣку какую-то называетъ Селлеэнтомъ въ слѣдующемъ мѣстѣ:

„Далеко изъ Ефиры отъ рѣки Селлеэнта.“ [1]

Но Деметрій изъ Скепсиса съ этимъ не соглашается и говоритъ, что здѣсь разумѣется Ефира не ѳеспротская, но елейская (что въ области Елеевъ); ибо здѣсь, по его мнѣнію, находится Селлеэнтъ, а въ странѣ Ѳеспротовъ и Молоттовъ такой рѣки нѣтъ. Басни о дубѣ и дикихъ голубяхъ и о многомъ другомъ какъ напр. о Дельфахъ, относятся скорѣе къ поэтическимъ сочиненіямъ, и только небольшая часть этого имѣетъ мѣсто въ нашемъ трактатѣ.

11) Додона въ древности принадлежала Ѳеспротамъ, также какъ гора Томаръ или Тмаръ у подошвы которой и построенъ самый храмъ; и трагики, и Пиндаръ называютъ Додону Ѳеспротидой; впослѣдствіи однако начала она считаться собственностью Молоттовъ. Упоминаемые поэтомъ истолкователи воли Зевса, которыхъ онъ называетъ „***анигтоподами***“ (съ немытыми ногами) и „***хомайэвнами***“ (спящими на голой землѣ), названы, говорятъ, ***Томурами*** именно отъ горы Томара; равнымъ образомъ и въ Одиссеѣ нѣкоторые пишутъ такъ тѣ стихи, которые будто говоритъ Амфиномъ, совѣтуя женихамъ, не налагать рукъ на Телемаха прежде, чѣмъ спросить волю Зевса:

---

[1] Иліада II, 659; XV, 530.

„Если **томуры** одобрятъ это волею Зевеса великаго, то я самъ убью его и буду подстеркать всѣхъ прочихъ; если же богъ отвратитъ это намѣреніе, то я приказываю оставить.“ [1]

Лучше писать τομούρους, чѣмъ θέμιστας: нигдѣ у Гомера не говорится объ изреченіяхъ оракуловъ θέμιστες, но обыкновенно βουλαί (совѣты) πολιτεύματα (распоряженія) и νομοθετήματα (законоположенія); словомъ же Томуры, сокращено онъ изъ Томаруры, онъ хотѣлъ назвать *стражей Томара* (τομαροφύλακες); позже начали говорить: *томуры*. У Гомера слѣдуетъ принимать θέμιστες въ значеніи βούλαι, что̀ черезъ катахрезъ значитъ: совѣты, предписанія и порученія оракульскія, равно, какъ законы; таково, напр., слѣдующее выраженіе:

„Изъ дуба высоколиственнаго выслушали совѣтъ (βουλή) Зевеса.“ [2]

12) Изъ всего выше-сказаннаго можно заключить, что вначалѣ предсказывали будущее мущины; это, быть можетъ, и поэтъ желаетъ сказать, когда упоминаетъ о *гюпофетахъ* (ὑποφῆται прорицатели), подъ именемъ которыхъ можно разумѣть и *профетовъ* (προφῆται предсказатели будущаго). Впослѣдствіи здѣсь были три старухи; это случилось послѣ того какъ въ одномъ храмѣ съ Зевсомъ стала почитаться и Діона. Но Свида, желая польстить миѳическими разсказами Ѳессалійцамъ, говоритъ, что изъ Скотусской Пеласгіи храмъ былъ перенесенъ въ Епиръ (Скотусса принадлежитъ къ области Ѳессаліи, Пеласгіотидѣ), въ сопровожденіи очень многихъ женщинъ, и что теперешнія **пророчицы** происходятъ отъ тѣхъ женщинъ, что отсюда и Зевсъ названъ *Пеласгикомъ* (пеласгическимъ). *Кинея* (Κινέας) разсказываетъ еще болѣе басенъ.......

---

[1] Одис. XVI, 403.—[2] Одис. XIV, 328.

КЪ КНИГѢ СЕДЬМОЙ *

Македонія, Ѳракія и Геллеспонтъ.

1) Первоначально оракулъ былъ въ Скотуссѣ, городѣ Пеласгіотиды, по приказанію Аполлона онъ былъ перенесенъ въ Додону, послѣ того-какъ священное дерево въ Скотуссѣ было кѣмъ-то сожжено. Давалъ онъ прорицанія не въ словахъ, но посредствомъ знаковъ подобно тому, какъ оракулъ Аммона въ Либіи; это былъ быть можетъ, какой-нибудь особенный полетъ трехъ голубей, за которымъ жрецы наблюдали, и по которому дѣлали свои предсказанія. Но говорятъ, что на языкѣ Молоссовъ и Ѳеспротовъ старухи называются голубками, а старики голубями, и посему, быть можетъ, тѣ ***пелейады***, о которыхъ разсказываютъ какъ о голубкахъ, были не птицы, а три старыя женщины, жившія подлѣ храма. (***Exc. Vat***).

2) Далѣе говорятъ, что у Ѳеспротовъ и Молоссовъ старухи называются „πέλιαι", а старики „πέλιοι", подобно тому, какъ у Македонянъ. Покрайней мѣрѣ первые называютъ ***пелигонами*** тѣхъ, которые исполняютъ какую-нибудь должность, подобно тому-какъ у Лаконцевъ и Массаліотянъ такіе лица называются ***геронтами***. Отсюда, какъ заключаютъ, по всей вѣроятности, вышелъ разсказъ о голубкахъ (πελείαι) въ додонскомъ дубѣ. (***Exc. Vat.***)

3) Пословица: „*додонская мѣдь*" ведетъ свое начало отсюда: въ храмѣ находилась мѣдная ваза, подаренная Коркирянами, на которой стояла изваянная статуя, державшая мѣдный бичъ. Бичъ этотъ былъ тройной, состоялъ изъ цѣпей, къ которымъ были прикрѣплены косточки (ἀστράγαλοι); эти послѣднія, ударяясь о мѣдный сосудъ всякій разъ, когда приводились въ движеніе вѣтромъ, производили продолжительные звуки, настолько продолжительные, что измѣряющій время отъ начала звука до конца могъ-бы при исчисленіи дойти до 400. Отсюда-то и вышла поговорка: „*Коркирскій бичъ.*" (***Exc. Pal.***)

4) Пеонія по отношенію къ этимъ племенамъ лежитъ къ востоку, отъ Ѳракійскихъ горъ къ западу, а по отношенію къ Македонянамъ къ сѣверу, имѣя доступъ черезъ города Гортиній и Стобы къ ***мѣстностямъ***..... гдѣ протекаетъ Аксій затрудняющій проходъ изъ Пеоніи въ Македонію, подобно тому-какъ Пеней, протекая черезъ Темпейскую равнину, защищаетъ Македонію со стороны Эллады. Далѣе съ южной сто-

* Конца VII книги до насъ не дошло; извѣстны только Палатиноватиканскіе фрагменты ея, заключающіе въ себѣ свѣдѣнія объ означенныхъ странахъ. Новооткрытый текстъ Географіи дастъ можетъ быть возможность пополнить пробѣлы VII и VIII книгъ. См. Универс. Извѣст. Іюль. 1875. Кіевъ.

роны Пеонія граничитъ съ Авторіатами, Дарданцами и Ардіэями. Тянется же Пеонія до Стримона. (*Exc. Vat.*)

5) Галіакмонъ впадаетъ въ заливъ Θермейскій. (*Exc. Vat.*)

6) Орестида отличается обширностью и имѣетъ длинный горный хребетъ, который простирается до Коракa въ Этоліи и до Парнасса. Около горнаго хребта обитаютъ сами Оресты, Тимфеи и затѣмъ внѣ исθма Эллины, которые живутъ при Парнассѣ, Ойтѣ (Этѣ) и Пиндѣ. Что касается горы Боія, то это ея общее названіе, части же ея носятъ различныя имена. Увѣряютъ, что съ самыхъ высокихъ мѣстъ Боія можно обозрѣвать Эгейское море, Амбракійскій и Іонійскій заливы; но, какъ мнѣ кажется, это преувеличеніе. — Горный хребетъ Птелей, который лежитъ около Амбракійскаго залива, тоже достаточно высокъ и простирается съ одной стороны до Коркиры, а съ другой—до моря Левкадскаго. (*Exc. Vat.*)

7) Коркира въ древнія времена находилась въ цвѣтущемъ состояніи и обладала огромнымъ количествомъ кораблей, но впослѣдствіи была ослаблена войнами и нѣкоторыми тиранами и, хотя Римляне дали ей свободу, но она никогда не пользовалась доброю славою и въ насмѣшку надъ нею сочинена была даже бранная поговорка:

„Коркира свободна—испражняйся, гдѣ хочешь". (*Exc. Pal.*)

8) Коркира, ослабленная многими войнами, подвергалась насмѣшкамъ что доказывается существованіемъ обидныхъ поговорокъ (*Exc. Vat.*).

9) Теперь изъ странъ Европы остается описать Македонію, прилегающую къ ней часть Θракіи до Византіи, Элладу и близлежащіе острова. Македонія, разумѣется, входитъ въ составъ Эллады; однако, принявъ во вниманіе природу мѣстности и фигуру, мы рѣшили поставить ее отдѣльно отъ прочей Эллады и присоединить къ пограничной съ нею Θракіи, которую мы прослѣдимъ до входа Евксина и Пропонтиды.—Немного спустя (Страбонъ) упоминаетъ о Кипселахъ и рѣкѣ Гебрѣ (Ἕβρος). Далѣе онъ очерчиваетъ фигуру параллелограма, въ которомъ заключается вся Македонія. (*Exc. Vat.*)

10) Македонія съ запада граничитъ берегомъ Адріатическаго моря, съ востока параллельной этому берегу меридіональной линіей, которая проходитъ черезъ устья рѣки Гебра и черезъ городъ Кипселы, съ сѣвера—воображаемой прямой линіей, которая тянется черезъ горы: Бертискъ Скардъ, Орбелъ, Родопу и Гемъ (Αἶμος). Горы эти, начинаясь отъ Адріатическаго моря, простираются по прямой линіи до Евксинскаго Понта, образуя къ югу большой полуостровъ, содержащій въ себѣ Θракію, Македонію, Епиръ и Ахаю. Съ юга Македонія граничитъ Егнатіевой дорогой, идущей къ востоку отъ города Дюррахія до Θессалоники. Итакъ фигура Македоніи очень близко подходитъ къ формѣ параллелограма. (*Exc. Pal.*)

11) Нынѣшняя Македонія называлась въ прежнія времена Емаѳіей. Названіе Македоніи она получила отъ одного изъ древнихъ предводителей, Македона. Емаѳія былъ городъ при морѣ. Македоніей владѣли Епироты и Иллирійцы, но большую часть ея занимали Боттіэи и Ѳракійцы. Боттіэи, какъ говорятъ, родомъ происходили изъ Крита и пришли сюда подъ предводительствомъ Боттона; что́ же касается Ѳракійцевъ, то одни изъ нихъ, Піеры, заселяли Піерію и мѣстности около Олимпа, а другіе, Пеоны, жили близь рѣки Аксія, вслѣдствіе чего страна ихъ стала называться Амфакситидой; Эдоны же и Бисалты населяли прочую часть Македоніи до Стримона. Изъ нихъ Бисалты всѣ носили одно это имя; что́ же касается Едонцевъ, то одни изъ нихъ назывались Мигдонами, другіе—Одонами, третьи—Сиѳонами. Во главѣ всѣхъ ихъ стали такъ называемые Аргеады и Халкидяне евбейскіе, изъ которыхъ послѣдніе пришли изъ Евбеи въ страну Сиѳоновъ и основали здѣсь около 30 городовъ, бо́льшая часть жителей которыхъ была впослѣдствіи изгнана и переселилась въ одинъ Олинѳъ. Здѣсь Халкидяне стали называться „Халкидянами Ѳракіи". (*Exc. Vat.*).

12) Пеней ограничиваетъ нижнюю и приморскую Македонію, начиная отъ Ѳессаліи и Магнесіи; Галіакмонъ—верхнюю, отъ которой Еригонъ, Аксій и другія рѣки отдѣляютъ Епиротовъ и Пеоновъ. (*Exc. Vat.*).

13) Одна линія Македонскаго берега тянется къ югу отъ углубленія Ѳермейскаго залива и Ѳессалоники до Сунія, а другая — къ востоку до полуострова Ѳракійскаго, вслѣдствіе чего образуется изъ Ѳермейскаго залива уголъ. Итакъ берегъ Македоніи также простирается въ двѣ противоположныя стороны; мы должны начать съ первой обозначенной нами линіи. Первыя части около Сунія имѣютъ надъ собой Аттику съ Мегаридой до Криссейскаго залива. Затѣмъ слѣдуетъ тянущійся противъ Евбеи беотійскій морской берегъ. Выше его, параллельно съ Аттикой, тянется къ западу остальная часть Беотіи.—Далѣе (Страбонъ) говоритъ, что Егнатіева дорога, начинаясь отъ Іонійскаго залива, заканчивается у Ѳессалоники. (*Exc. Vat.*).

14) Изъ параллельныхъ полосъ, говоритъ Страбонъ, мы прежде всего опишемъ ту, которая обнимаетъ нижнюю часть Пенея и Галіакмона. Пеней беретъ начало на горѣ Пиндѣ, протекая черезъ середину Ѳессаліи по направленію къ востоку. Перешедши черезъ нѣкоторые города Лапиѳовъ и Перребовъ, Пеней вступаетъ въ Темпейскую равнину съ множествомъ притоковъ, изъ которыхъ Европъ называется у поэта (Ил. II 751) Титаресіемъ и беретъ начало на горѣ Титаріи, примыкающей къ Олимпу, который отсюда начинаетъ отдѣлять Македонію отъ Ѳессаліи. Темпейская равнина представляетъ узкую долину между Олимпомъ и Оссою. Начиная отъ узкой части Темпейской равнины, Пеней течетъ на протяженіи почти 400 стадій, имѣя на лѣвой сторонѣ Олимпъ, высочайшую гору Македоніи, а на правомъ Оссу

тянущуюся до устьевъ. Близь устьевъ Пенея на правой сторонѣ находится Гиртонъ, городъ перребскій и магнетскій, въ которомъ господствовали Пириѳои и Иксіонъ. Стадій на сто отъ Гиртона отстоитъ городъ Краннонъ, и говорятъ, что въ словахъ поэта (Ил. XIII, 301): „Эти два изъ Ѳракіи" и въ слѣдующихъ за ними ***Ефирами*** называются Краннонцы, а ***Флегіями*** — Гиртонцы.—Съ другой стороны находится Піерія. (*Exc. Vat.*)

15) Рѣка Пеней, протекая черезъ Темпейскую равнину и получая начало на горѣ Пиндѣ, потомъ проходя черезъ средину Ѳессаліи, черезъ область Лапиѳовъ и Перребовъ и принимая рѣку Европъ, называемую у Гомера Титаресіемъ, отдѣляетъ Македонію отъ Ѳессаліи, первую оставляя къ сѣверу, вторую къ югу. Истоки рѣки Европа начинаются на горѣ Титаріи, которая соприкасается съ Олимпомъ. Олимпъ входитъ въ составъ Македоніи, а Осса и Пеліонъ входятъ въ составъ Ѳессаліи. (*Exc. Pal.*).

16) У подошвы Олимпа, при рѣкѣ Пенеѣ, расположенъ Гиртонъ, городъ перребскій и магнетскій, въ которомъ господствовали Пириѳои и Иксіонъ. Отъ ***Гиртона*** отстоитъ городъ Краннонъ ***стадій на сто***, и говорятъ, что въ словахъ поэта: „Оба они изъ Ѳракіи" ***Ефирами*** называются Краннонцы, а ***флегіями*** Гиртонцы. (*Exc. Pal.*).

17) Городъ Діонъ (Δῖον) расположенъ не на берегу Ѳермейскаго залива у подошвы Олимпа, а въ стадіяхъ семи отъ него. Городъ Діонъ не-подалеку отъ себя имѣетъ деревню Пимплею, гдѣ проживалъ Орфей (*Exc. Pal.*).

18) У подошвы Олимпа расположенъ городъ Діонъ, недалеко отъ котораго находится деревня Пимплея. Здѣсь, говорятъ, проживалъ нѣкогда Орфей Киконецъ, человѣкъ обладавшій даромъ волшебства который занимаясь сначала музыкой, прорицаніемъ и руководя священнодѣйствіями, собиралъ себѣ подаяніе, а потомъ, возвышаясь все больше и больше въ мнѣніи толпы, пріобрѣлъ себѣ много приверженцевъ и большое значеніе. Отсюда понятно, что многіе повиновались ему; но нѣкоторые, подозрѣвая съ его стороны заговоръ и насиліе, убили его.—Недалеко отсюда находятся также и Либеѳры. (*Exc. Pal.*).

19) Въ прежнія времена прорицатели занимались и музыкой.

20) За Діономъ находятся устья Галіакмона; потомъ слѣдуютъ: Пидна, Меѳона, Алоръ и рѣки: Эригонъ и Лудія (Λουδίας), изъ которыхъ первая, получая начало у Трикларъ и протекая черезъ страну Орестовъ и Пеллею, оставивъ при этомъ городъ на лѣвой сторонѣ, впадаетъ въ Аксій. Лудія имѣетъ водный путь вверхъ въ Пеллу на протяженіи 120 стадій. Меѳона, расположенная въ срединѣ, отстоитъ отъ Пидны почти на сорокъ стадій, а отъ Алора на семьдесятъ. Алоръ находится въ углубленіи Ѳермейскаго залива. Что́ же касается до Ѳессалоники, то она носитъ это названіе отъ знаменитой побѣды надъ Ѳассалійцами. Алоръ кромѣ того называютъ ***Боттаискимъ*** (Βοτταικήν), а Пидну — ***Піерійской*** (Πιερικήν). Пелла, которой владѣли Боттіэи,

входитъ въ составъ нижней Македоніи. Въ древности здѣсь хранилась казна Македоніи. Воспитавшись въ Пеллѣ, Филиппъ сдѣлалъ его изъ небольшаго города большимъ и значительнымъ. Городъ этотъ имѣетъ крѣпость на озерѣ Лудіи, изъ котораго вытекаетъ рѣка Лудія, и которое наполняется частью водъ Аксія. Аксій изливается между Халастрою и Өермою. Къ рѣкѣ этой прилегаетъ укрѣпленное мѣсто, которое теперь называется Абидономъ, а у Гомера Амидономъ; поэтъ говоритъ, что отсюда пришли подъ Трою Пеоны въ качествѣ союзниковъ:

„Издалека, изъ Амидона, отъ Аксія широкотекущаго“ [1].

Мѣсто было срыто Аргеадами.

21) Аксій имѣетъ мутную воду, а Гомеръ называетъ воду Аксія прекраснѣйшей; но быть можетъ, онъ говоритъ здѣсь о такъ называемомъ источникѣ Аѣ (Αἶα), который несетъ въ Аксій чистѣйшую воду, что устраняетъ неправильность нынѣшняго чтенія у поэта. За Аксіемъ на разстояніи 20 стадій находится Ехедоръ; потомъ, въ разстояніи другихъ 40 стадій, Өессалоникія, основанная Кассандромъ. Кассандръ назвалъ такъ городъ этотъ по имени супруги своей Өесалоники, дочери Филиппа, сына Аминтова, послѣ того-какъ покорилъ около 26 городовъ въ Крусидѣ и при Өермейскомъ заливѣ и соединилъ ихъ въ одинъ. Өессалоникія—столица нынѣшней Македоніи. Въ числѣ соединенныхъ городовъ были: Аполлонія, Халастра, Өерма, Гарескъ, Айнея и Киссъ, изъ которыхъ Киссъ, можно предполагать, имѣетъ отношеніе къ тому Киссѣ, о которомъ упоминаетъ Гомеръ, говоря о Ифидамантѣ:

„Кисса его воспиталъ“ [2]. (*Exc. Vat.*).

22) За городомъ Діемъ течетъ рѣка Галіакмонъ, впадающая въ Өермейскій заливъ; часть берега залива, которая направляется къ сѣверу, до рѣки Аксія; называется Піерійскимъ берегомъ, на этомъ же берегу и городъ Пидна, который теперь называется Китромъ; далѣе—города Меөона и Алоръ; потомъ рѣки Еригонъ и Лудія. Водный путь отъ Лудіи въ городъ Пеллу вверхъ имѣетъ почти стадія. Отстоитъ Меөона отъ Пидны стадій на 40, а отъ Алора на 70. Пидна піерійскій городъ, а Алоръ — Боттаическій. На равнинѣ передъ Пидною Римляне разбили Персея и покорили Македонское царство, а на равнинѣ передъ Меөоною, во время осады Филиппъ, сынъ Аминты, потерялъ правый глазъ, выбитый у него стрѣлою изъ катапульты. (*Exc. Pal.*).

23) Пелла—городъ прежде незначительный, и распространенный Филиппомъ, который воспитался въ немъ. Пелла имѣетъ передъ собою озеро, изъ котораго вытекаетъ рѣка Лудія. Озеро наполняется частью водъ Аксія. Потомъ Аксій, разграничивая Боттіэю и Амфакситиду и принявъ рѣку Еригонъ, изливается между Халастрою и Өермою. Къ рѣкѣ

---

[1] Ил. II, 849.—[2] Ил. XI, 222.

Аксію прилегаетъ мѣсто, которое у Гомера называется Амидономъ; поэтъ и говоритъ, что Пеоны отсюда пришли подъ Трою въ качествѣ союзниковъ:

„Издалека, изъ Амидона отъ Аксія широкотекущаго".

Впрочемъ, такъ какъ Аксій имѣетъ мутную воду, а какой то источникъ, вытекающій изъ Амидона и соединяющійся съ нимъ, отличается доброкачественностью своей воды, то слѣдующій стихъ:

„Аксія, котораго прекраснѣйшая вода омываетъ Аю", [1]

измѣняютъ такъ:

„Аксія, который омывается прекраснѣйшею водою на землѣ".

Дѣйствительно, не прекраснѣйшая вода Аксія изливается въ источникъ Аю, но вода источника въ Аксій (*Exc. Pal.*).

Въ словахъ: ἐπεκίδναται αἴῃ или αἶαν (потому что пишутъ двояко) нѣкоторые подъ сл. αἶαν разумѣли не *землю*, а какой-то источникъ, что̀ слѣдуетъ изъ описанія географа, утверждающаго, что гомеровскій Амидонъ назывался впослѣдствіи Абидономъ, и былъ потомъ срытъ. Источникъ, близкій къ Амидону и называющійся Айя, несетъ чистѣйшую воду въ Аксій, который, наполняясь изъ многихъ рѣкъ, имѣетъ воду мутную. И такъ, говоритъ онъ, не вѣрно нынѣшнее чтеніе: прекраснѣйшая вода Аксія омываетъ айю, потому что очевидно не Аксій изливаетъ воду въ источникъ, но наоборотъ. Кромѣ того, географъ, съ трудомъ допуская пониманіе αἶα въ смыслѣ земли, готовъ кажется совсѣмъ выпустить это мѣсто изъ поэмы Гомера. (Евстаѳій къ Ил. II, 580).

24) За рѣкою Аксіемъ находится городъ Ѳессалоника, который прежде назывался Ѳермою. Основанъ онъ Кассандромъ, который назвалъ городъ по имени своей супруги, дочери Филиппа, сына Аминтова, и переселилъ въ нее жителей окрестныхъ городковъ, какъ-то: Халастры, Энеи, Кисса и нѣкоторыхъ другихъ. Изъ этого Кисса, надо полагать, происходилъ гомеровскій Ифидамантъ, котораго, по словамъ поэта, воспиталъ дѣдъ его Киссей во Ѳракіи, именуемой теперь Македоніею. (*Exc. Pal.*).

25) Здѣсь гдѣ-то лежитъ и гора Бермій, которою прежде владѣли Бриги, ѳракійское племя. Нѣкоторые изъ нихъ, переселившись въ Азію, переименовались въ Фригійцевъ. За Ѳессалоникіей находится остальная часть Ѳермейскаго залива до Канастрея. Это—мысъ имѣющій видъ полуострова и противолежащій Магнетидѣ. Имя полуострову Паллена; онъ имѣетъ пятистадевый прорытый перешеекъ, на которомъ расположенъ городъ, основанный Коринѳянами и называвшійся прежде Потидеей, а потомъ Кассандріей по имени того самаго Кассандра, который возстановилъ его послѣ разрушенія. Береговая линія полуострова имѣетъ 570 стадій. Разсказчики басенъ утверждаютъ, что здѣсь нѣ-

[1] Ил. II, 850.

когда жили гиганты, и что страна называлась Флегрой, но болѣе достовѣрные свидѣтели увѣряютъ, что мѣстомъ этимъ владѣло какое-то варварское и нечестивсе племя, уничтоженное Геракломъ, когда онъ, послѣ взятія Трои, плылъ обратно въ отечество. Здѣсь же, говорятъ, троянскія женщины, совершили великое преступленіе, сожгли корабли, чтобы не сдѣлаться рабынями у женъ побѣдителей (*Exc. Vat.*).

26) Городъ Беройя лежитъ у подножія горы Бермія.

27) Полуостровъ Паллена, на перешейкѣ котораго лежитъ прежняя Потидея, нынѣшняя Кассандрія, назывался нѣкогда Флегрою. Населяли его баснословные гиганты, племя нечестивое и беззаконное, которое было уничтожено Геракломъ. На немъ находится четыре города: Афинтій, Менда, Скіона и Сана (*Epit.*).

28) Олинѳъ отстоитъ отъ Потидеи на 70 стадій (*Exc. Vat.*)

29) Корабельная пристань Олинѳа—Мекиперна въ Торонейскомъ заливѣ (*Epit.*).

30) Вблизи Олинѳа находится углубленное мѣсто, называемое по слѣдующему обстоятельству Канѳаролеѳромъ: кругомъ этой страны водится животное *канѳаръ*, которое умираетъ приблизившись къ выше названному мѣсту (*Epit.*).

31) За Кассандріей тотчасъ слѣдуетъ остальной берегъ Торонейскаго залива до Деррія; это мысъ, поднимающійся противъ Канастрея и образующій заливъ. Напротивъ Деррія, къ востоку, лежатъ мысы Аѳона, а между ними—заливъ Сингикскій, получившій свое названіе отъ разрушеннаго здѣсь древняго города Синга. За этимъ городомъ лежитъ на перешеейкѣ Аѳона городъ Аканѳъ, основанный Андрійцами, по имени котораго многіе называютъ и заливъ Аканѳскимъ (*E*).

32) Противъ Канастра, мыса Паллены, находится мысъ Деррій, вблизи гавани Кофа; ими (мысами) ограничивается заливъ Торонейскій. Къ востоку лежитъ мысъ Аѳона, который отдѣляетъ заливъ Сингикскій. Такимъ образомъ къ сѣверу заливы Эгейскаго моря слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: Малійскій, Пагасейскій, Ѳермейскій, Торонейскій, Сингикскій и Стримонскій. Что же касается мысовъ, то Посейдій лежитъ между Малійскимъ и Пагасейскимъ заливами; затѣмъ далѣе къ сѣверу Сепія (Σηπιάς); потомъ Канастръ на Палленѣ, далѣе Дерріи; затѣмъ Нимфей на Аѳонѣ при заливѣ Сингикскомъ, а при заливѣ Стримонскомъ мысъ Акраѳой; между ними мысъ Аѳонъ, къ востоку отъ котораго лежитъ Лемнъ. Къ сѣверу Стримонійскій, ограничивающій заливъ Неаполь (*Epit.*).

33) Городъ Аканѳъ приморскій, находится при Сингикскомъ заливѣ, вблизи канала Ксерксова. Аѳонъ имѣетъ пять городовъ: Дій, Клеоны, Ѳиссъ, Олофиксій и Акроѳой; послѣдній лежитъ на вершинѣ Аѳона. Гора Аѳонъ имѣетъ видъ соска, очень высока и остроконечна. Жители вершины горы видятъ восходъ солнца за три часа раньше, чѣмъ онъ видѣнъ на морскомъ

берегу. Отъ города Аканѳа существуетъ кругомъ полуострова водный путь до Стагейра, отечества Аристотеля, на разстояніи 400 стадій; въ этомъ городѣ есть гавань Капръ и небольшой островъ одного имени съ гаванью. Затѣмъ слѣдуютъ устья Стримона; потомъ города: Фагресъ, Галепсъ и Аполлонія. Далѣе слѣдуетъ устье рѣки Неста, отдѣляющей Македонію отъ Ѳракіи, какъ раздѣлили ихъ въ свое время Филиппъ и сынъ его Александръ. Около залива Стримонскаго есть и другіе города: Миркинъ, Аргилъ, Драбескъ и Датъ, который обладаетъ прекраснѣйшей и плодоноснѣйшей мѣстностью, корабельными верфями и золотыми рудниками. Отсюда пошла поговорка: *Датъ богатствъ*, какъ *груда богатствъ* (*Epit.*).

34) Очень много золотыхъ рудниковъ въ Крепидахъ, гдѣ лежитъ теперь городъ Филиппы, недалеко отъ горы Пангея; самая гора богата серебряными и золотыми рудами какъ по ту, такъ и по сю сторону Стримона до Пэоніи. Говорятъ, что пахари въ Пэоніи находятъ иногда цѣлые куски золота (*Epit.*).

35. Гора Аѳонъ (Ἄθως) имѣетъ видъ соска и такъ высока, что на вершинахъ съ восходомъ солнца пашутъ до усталости, когда у прибрежныхъ обитателей только начинаютъ пѣть пѣтухи. На этомъ берегу царствовалъ Ѳамиръ ѳракіецъ, занимавшійся тѣмъ же, чѣмъ и Орфей. Здѣсь видны слѣды древняго канала, прорытаго около Аѳона, гдѣ, говорятъ, Ксерксъ велѣлъ прорыть Аѳонъ и пошелъ изъ Стримонскаго залива черезъ перешеекъ, причемъ каналъ наполнился водою изъ моря. Однако Деметрій Скепсійскій не думаетъ, чтобы по этому каналу плавали когда-нибудь корабли, потому-что на пространствѣ десяти стадій перешеекъ имѣетъ сырую почву и легко можетъ быть, что каналъ былъ проведенъ шириною въ плеѳръ; потомъ же слѣдуетъ высокая плоская скала, имѣющая въ длину почти стадію; она не могла быть прорыта до моря ни въ какомъ случаѣ; а если бы и можно было прорыть, то не на такую глубину, чтобы возможно было судоходство. Потомъ онъ прибавляетъ, что сынъ Антипатра, Алексархъ основалъ здѣсь городъ *Уранополь*, имѣющій въ окружности 30 стадій. Полуостровъ этотъ населяли Пеласги изъ Лемна, расположившіеся въ пяти городкахъ: Клеонѣ, Олофиксѣ, Акроѳояхъ, Діѣ и Ѳиссѣ. За Аѳономъ слѣдуетъ Стримонскій заливъ до рѣки Неста, которая ограничивала во времена Филиппа и Александра Македонію. Для точности мы замѣтимъ, что здѣсь нѣкій мысъ образуетъ вмѣстѣ съ Аѳономъ заливъ и имѣетъ городъ Аполлонію. Первый городъ въ заливѣ за гаванью Аканѳіемъ—Стагира, пустынный, онъ считается родиною, Аристотеля, состоитъ въ числѣ халкидскихъ городовъ, имѣетъ гавань *Капръ* и островъ того-же имени. Потомъ рѣка Стримонъ, при которой, если проплыть отсюда вверхъ 20 стадій, лежитъ Амфиполь, городъ, построенный на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Аѳиняне основали колонію, Девять путей. Потомъ слѣдуютъ *Галепсъ* и Аполлонія, разрушенные Филиппомъ. *E.*

36) Отъ Пенея до Пидны Страбонъ считаетъ 120 стадій. Вдоль рѣки Стримона и Датенъ лежатъ города: Неаполь и Датъ съ своими плодоносными полями, гаванью, съ рѣками, съ корабельными верфями и богатыми золотыми рудниками; отсюда и образовалась поговорка: *Датъ богатствъ*, какъ и *груды багатствъ.* Страною, расположенною по ту сторону Стримона, морскимъ берегомъ и окрестностями Дата владѣютъ Одоманты, Едоны и Бисалты, отчасти туземцы, отчасти пришлые изъ Македоніи съ царемъ Резомъ. Бисалты живутъ также выше Амфиполя до Гераклеи, владѣя плодоносною долиною, по которой протекаетъ Стримонъ, берущій свое начало въ области родопскихъ Агріановъ; къ нимъ прилегаетъ македонская Парорбелія, во внутренности материка, имѣющая въ долинѣ, начиная отъ Эйдомены, слѣдующіе города: Орѳополь, Филиппополь и Гарескъ. Кромѣ того въ странѣ Бисалтовъ, если идти вдоль рѣки Стримона, находится деревня Берга, отстоящая отъ Амфиполя стадій на двѣсти; если же идти къ сѣверу отъ Гераклеи, тоже прямо по берегу Стримона, только по правой его сторонѣ, то налѣво стоитъ Пэонія, окрестности Добера, Родона, гора Гемъ, а направо—окрестности Гема. По сю сторону Стримона при самой рѣкѣ стоитъ городъ Скотусса, а при озерѣ Болбѣ — Ареѳуса. Жители окрестностей озера Болба называются большею частью Мигдонами. Не только одинъ Аксій беретъ начало въ области Пеоновъ, но также и Стримонъ: начинаясь у Агріанъ, протекая черезъ области Медовъ и Синтовъ, онъ изливается между Бисалтами и Одомантами. (Exc. Vat.)

37) Рѣка Стримонъ получаетъ начало въ Родопѣ Агріановъ. (Exc. Pal.)

38) Нѣкоторые считаютъ Пеоновъ колонистами Фригійцевъ, а другіе называютъ ихъ родоначальниками Фригійцевъ, и прибавляютъ, что Пэонія простиралась почти до Пелагоніи и Піеріи; Пелагонія прежде называлась Орестіей и Астеропей, одинъ изъ предводителей, отправившихся изъ Пеоніи на войну къ Иліону, справедливо называется сыномъ Пелагона, а сами Пеоны называются Пелагонами. (Exc. Vat.).

39) Разсказываютъ, что Астеропей, сынъ Пелегона, упоминаемый у Гомера (Ил. XXI, 140), происходилъ изъ македонской Пеоніи, и былъ названъ *сыномъ Пелегона* потому, что Пеоны назывались Пелагонами. (*Exc. Vat.*).

40) Далѣе, такъ-какъ *пеанисмъ* Ѳракійскій называютъ Эллины *титанисмомъ* въ подражаніе звуку въ пеонахъ, и *Титаны* назывались Пелагонами (Пеонами?) (*Exc. Vat.*).

41) Пеоны и въ древности и въ настоящее время владѣютъ большою частью нынѣшней Македоніи; это видно изъ того, что они взяли осадою Перинѳъ, что вся Крестонія, Мигданида, земля Агріанъ до Пангея,—все это принадлежало имъ. Выше берега Стримонскаго залива, отъ Галепса до Неста, лежатъ Филиппы и окрестности ихъ. Филиппы прежде

назывались *Кренидами* и составляли небольшое поселеніе, увеличившееся послѣ пораженія Брута и Кассія. (*Exc. Vat.*).

42) Городъ, который теперь называется Филиппами, въ древности назывался *Кренидами*. (Exc. Pal.)

43) Передъ этимъ берегомъ лежатъ два острова: Лемнъ (Λῆμνος) и Θасъ (Θάσος). За проливомъ Θасскимъ мы встрѣчаемъ Абдеры и пункты, упоминаемые въ басняхъ объ Абдерѣ. Жили здѣсь Бистоны-Θракійцы, которыми управлялъ Діомедъ. Рѣка Нестъ не всегда течетъ по одному и тому же руслу, но часто наводняетъ страну. Потомъ, въ глубинѣ залива (ἐν κόλπῳ) лежатъ городъ Дикея и гавань; выше ихъ лежитъ озеро Бистонида, имѣющее въ окружности около 200 стадій. Расказываютъ, что Гераклъ воспользовался положеніемъ мѣстности ниже уровня моря, когда пришелъ къ Діомеду съ цѣлью увести лошадей; онъ прорылъ берегъ и, спустивши на равнину воду изъ моря, побѣдилъ противниковъ. Еще и теперь показываютъ дворецъ Діомеда, называемый благодаря укрѣпленности его, Сильною деревнею (Καρτερὰ κώμη). По ту сторону озера Бистониды по направленію къ серединѣ материка, находятся города Киконовъ: *Ксанθія*, *Маронія* и *Исмаръ*, послѣдній расположенъ близь Маронеи и называется теперь *Исмарою*. Неподалеку находится озеро *Исмарида*. Русло его называется..... Здѣсь же находятся и такъ называемыя головы Θасійцевъ. Выше лежатъ Сапеи. (*Exc. Vat.*).

44) Топейра лежитъ подлѣ Абдеръ и Маронеи. (*Exc. Vat.*).

45) Синты, племя Θракійское, населяло островъ Лемнъ; о нихъ Гомеръ упоминаетъ (Il. I, 594) въ словахъ:

„тамъ меня Синтіи мужи.....“ (Exc. Pal.).

46) За рѣкою Нестомъ къ востоку лежитъ городъ Абдеры, получившій свое названіе отъ имени того Абдера, котораго пожрали кони Діомеда; затѣмъ неподалеку городъ Дикея, надъ которымъ лежитъ огромное озеро Бистонида. Потомъ слѣдуетъ городъ Маронея. (Exc. Pal.).

47) Вся Θракія населена 22 племенами и можетъ высылать, не смотря на свое истощеніе, 15,000 всадниковъ и 200,000 пѣхоты. За Маронеей слѣдуетъ городъ Орθагорія и окрестности Серрія, утесистый берегъ; потомъ городокъ Самоθракійцевъ Темпира и другой Харакома, противъ котораго лежитъ островъ Самоθрака и Имбръ не очень дадалеко отъ перваго, а Θасъ отстоитъ отъ Самоθраки на разстояніе въ двое большее. За Харакомомъ слѣдуетъ Дорискъ, гдѣ Ксерксъ дѣлалъ смотръ своему войску. Потомъ рѣка Гебръ (Ἕβρος), при которой, если проплыть вверхъ 120 стадій, лежитъ Кипсела. Ее называетъ Страбонъ границею той Македоніи, которую отняли Римляне сначала у Персея, а потомъ у Псевдофилиппа. Павелъ, пабѣдитель Персея, присоединивши къ Македоніи племена Епиротовъ, раздѣлилъ стра-

ну на четыре части, изъ которыхъ одну отнесъ къ Амфиполю, другую къ Өессалоникіи, третью къ Пеллѣ, а четвертую отдалъ Пелагонамъ. При рѣкѣ Гебрѣ живутъ прежде всего Корпилы, выше Брены и наконецъ Бессы, гдѣ заканчивается плаваніе вверхъ по рѣкѣ. Всѣ эти племена проводятъ жизнь въ разбояхъ, въ особенности Бессы, которые, какъ говоритъ Страбонъ, живутъ по сосѣдству съ Одрисами и Сапеями. Царскою резиденціею у Астовъ была Бизія. Нѣкоторые называютъ Одрисами всѣхъ тѣхъ, которые обитаютъ надъ-берегомъ между Гебромъ и Кипселами съ одной стороны и Одессомъ съ другой, а царями называютъ Амадока, Керсоблепта, Берисада, Севөа и Котія. (*Exc. Vat.*).

48) Рѣка во Өракіи, называемая теперь Ригиніей, въ древности именовалась Еригономъ. (*Exc. Pal.*).

49) Обитали на островѣ Самоөракѣ два брата: Ясіонъ и Дарданъ; но, когда Ясіонъ былъ убитъ молніей за оскорбленіе, нанесенное имъ Деметрѣ, Дарданъ ушелъ изъ Самоөраки, основалъ у подошвы горы Иды городъ, который назвалъ Дарданіей, и научилъ Троянцевъ самоөракійскимъ мистеріямъ. Самоөрака прежде называлась Самомъ (Σάμος). (*Exc. Pal.*).

50) Многіе говорятъ, что въ Самоөракѣ почитались тѣже самые боги, что и у Кабировъ, но при этомъ не въ состояніи опредѣлить, кто были Кабиры, а также Кирбанты, Корибанты, Куреты и Идейскіе Дактилы. (*Exc. Vat.*).

51) Въ устьѣ Гебра, который изливается въ море двумя рукавами, лежитъ въ Меланскомъ заливѣ городъ Энъ, основанный Митиленцами и Куманами, а еще прежде Алопеконнесіями. Затѣмъ слѣдуетъ мысъ Сарпедонъ; далѣе такъ называемый Херсонесъ Өракійскій, образующій Пропонтиду, Меланскій заливъ и Геллеспонтъ. Мысъ Эторнъ, обращенный на юговостокъ, приближаетъ Европу къ Азіи, такъ что онѣ раздѣляются только семистадевымъ проливомъ, подлѣ Абида и Сеста, оставляя по лѣвую сторону Пропонтиду, а по правую—Меланскій заливъ, названный такъ отъ рѣки Меланы, впадающей въ него, какъ говорятъ Геродотъ и Евдоксъ; Геродотъ сказалъ, что воды́ въ рѣкѣ Меланѣ было недостаточно для Ксерксова войска. Херсоннесъ запирается перешейкомъ въ сорокъ стадій. По срединѣ перешейка находится городъ Лизимахія, названный по имени царя основателя. По обѣимъ сторонамъ перешейка, при Меланскомъ заливѣ, лежитъ Кардія, самый большой городъ на Херсоннесѣ, основанъ онъ Милесійцами и Клазоменцами, а впослѣдствіи и Аөинянами. На Пропонтидѣ городъ Пактія. За Кардіей слѣдуютъ Драбъ и Лимны; потомъ Алопеконнесъ, у котораго заканчивается Меланскій заливъ; затѣмъ огромный мысъ Мазусія; далѣе въ заливѣ Елеунтъ, гдѣ находится и Протесилейонъ (Πρωτεσιλάειον), въ сорока стадіяхъ отъ него Сигей, мысъ Троады; это — почти самая южная оконечность Хер-

сонеса; отстоитъ онъ отъ Кардіи немного больше, чѣмъ на 400 стадій. Число стадій до другой стороны перешейка нѣсколько больше. (*Exc. Vat.*).

52) Херсонесъ Ѳракійскій образуетъ три моря: съ сѣвера Пропонтиду, съ востока Геллеспонтъ, съ юга Меланскій заливъ, въ который изливается рѣка Меланъ. (*Exc. Pal.*).

53) На перешейкѣ Херсонеса расположены три города: при Меланскомъ заливѣ Кардія, при Пропонтидѣ Пактія, во внутренности перешейка Лизимахія. Длина перешейка равняется сорока стадіямъ. (*Exc. Pal.*).

54) Имя города Елеунта мужескаго рода; быть можетъ и имя Трапезунта. (*Exc. Pal.*).

55) Продолжая плаваніе за Елеунтъ, мы прежде всего встрѣчаемъ входъ въ Пропонтиду, черезъ узкій проливъ который, какъ говорятъ, составляетъ начало Геллеспонта. Тамъ же находится мысъ, называемый одними ***Могилою собаки***, а другими — ***Могилою Гекубы***; дѣйствительно, обогнувши мысъ, мы видѣли могилу Гекубы. Потомъ слѣдуетъ Мадитъ и мысъ Сестіи, къ которому шелъ мостъ Ксеркса, а далѣе самый Сестъ. Отъ Елеунта до моста считаютъ 170 стадій. Отъ Сеста до Эгоспотама считается 280 стадій. Эгоспотамъ — маленькій городокъ, гдѣ, говорятъ, во время персидской войны упалъ камень. Затѣмъ слѣдуетъ Каллиполь, отъ котораго до Лампсака въ Азію насчитываютъ сорокъ стадій; потомъ разрушенный городокъ Криѳота; далѣе Пактія ***Длинная стѣна***, ***Бѣлый берегъ***, ***Священная гора*** и Перинѳъ, основанный Самосцами; наконецъ Селюбрія. Надъ ними лежитъ Силта, а Священная гора чтится туземными жителями, составляетъ акрополь страны. Изъ жерла горы вытекаютъ потоки асфальта въ море въ томъ мѣстѣ, гдѣ Проконнесъ найбольше приближается къ материку, именно на 120 стадій, Проконнесъ, на которомъ добывается въ большомъ количествѣ и хорошаго качества бѣлый мраморъ. За Селюбріей слѣдуетъ рѣка Аѳира и Баѳинія, затѣмъ Византія и все пространство до скалъ Кіанейскихъ. (*Exc. Vat.*).

56) Отъ Византіи до Перинѳа считается 630 стадій; отъ Гебра и Кипселовъ до Византіи Артемидоръ считаетъ 3,100 стадій. Длина всего разстоянія между Іоническимъ заливомъ отъ Аполлоніи и Византіей равняется 7, 320 стадій. Полибій прибавляетъ къ этому числу еще 180 стадій, считая милю состоящею изъ восьми стадій съ третью. Деметрій Скепсійскій въ сочиненіи своемъ „*О Троянскомъ устройствѣ*“ насчитываетъ отъ Перинѳа до Византіи 600 стадій и столько-же до Парія; длину Пропонтиды онъ опредѣляетъ въ 1,400 стадій, а ширину въ 500. Что касается Геллеспонта, то тотъ-же Деметрій ширину его въ самомъ узкомъ мѣстѣ полагаетъ въ 7 стадій, а длину въ 400 стадій. (*Exc. Vat.*).

57) Относительно Геллеспонта не существуетъ единогласія, напротивъ о немъ высказывается много мнѣній: одни называютъ Геллеспонтомъ всю Пропонтиду, другіе называютъ Геллеспонтомъ только ту часть Пропонтиды, которая простирается по сю сторону Периноа; третьи прибавляютъ къ Геллеспонту часть внѣшняго моря, простирающуюся до Эгейскаго моря и Меланскаго залива, но при этомъ поступаютъ различно: такъ, одни присоединяютъ сюда пространство отъ мыса Сигея до Лампсака и Кизика, или Парія и Пріапа, а одинъ прибавляетъ сюда еще пространство отъ лесбоскаго мыса Сигрія. Наконецъ нѣкоторые считаютъ Геллеспонтомъ и все пространство до моря Миртойскаго, основываясь на томъ, что́ говоритъ Пиндаръ въ своихъ *гимнахъ*, что спутники Геракла, плывя изъ Трои черезъ проливъ дѣвицы Геллы, были отброшены къ *Кою* противнымъ вѣтромъ Зефиромъ, лишь только подплыли къ Миртойскому морю. Такимъ образомъ все Эгейское море, до залива Ѳермейскаго и морей Ѳессалійскаго и Македонскаго, называютъ Геллеспонтомъ, основываясь на слѣдующихъ словахъ Гомера:

„Если пожелаешь, ты увидишь мои корабли, рано утромъ плывущими къ богатому рыбой Геллеспонту [1].“

Это объясняется слѣдующими за симъ стихами:

„Герой Имбрасидъ, который изъ Эна пришелъ“; [2]

онъ предводительствовалъ Ѳракійцами,

„всѣми, сколько ихъ заключаетъ въ себѣ быстро текущій Геллеспонтъ“;

очевидно поэтъ указываетъ на тѣхъ, которые живутъ по ту сторону Геллеспонта; дѣйствительно Энъ лежитъ въ прежней Апсюнѳидѣ, нынѣшней Корпиликѣ; а область Киконовъ лежитъ далѣе къ западу. (*Exc. Vat.*).

58) Тетрахориты, Бессы, какъ у Страбона въ седьмой книгѣ. Они называются и Тетракомами. (Стефанъ см. Τετραχωρῖται).

59) Въ седьмой книгѣ Географіи (Страбонъ) говоритъ, что онъ зналъ Посейдонія, философа стоика.... встрѣтившагося съ Сципіономъ, покорившимъ Карѳагенъ. (Аѳен. XIV стр. 657 сл.).

---

[1] Ил. I, 360.— [2] Ил. IV, 520.

КНИГА ВОСЬМАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава. 1. Переходъ къ собственной Елладѣ. Раздѣленіе Еллиновъ на племена по нарѣчіямъ. Раздѣленіе Еллады на четыре полуострова, изъ которыхъ каждый меньшій входитъ въ большій. Преимущества Пелопоннеса.

1) Послѣ того, какъ начавши съ западныхъ частей Европы, омываемыхъ внутреннимъ и внѣшнимъ морями, мы разсмотрѣли въ ней всѣ варварскіе народы до Танаиды, и въ Елладѣ небольшую часть Македоніи, изложимъ теперь остальную часть географіи Еллады. Первый занимался ею Гомеръ, а послѣ него многіе другіе: одни описывали отдѣльно гавани, водные пути, дороги на материкѣ, и т. п., гдѣ занимали мѣсто и свѣдѣнія о достопримѣчательностяхъ Еллады; другіе въ общемъ изложеніи исторіи обозначали отдѣльно топографію материковъ, какъ поступили напримѣръ Ефоръ и Полибій. Были наконецъ такіе, которые, излагая физическія и математическія свѣдѣнія, прибавляли кое что и по части географіи, какъ напримѣръ Посейдоній и Гиппархъ. Что касается мнѣній прочихъ писателей, то ихъ передать легко и просто; свѣдѣнія же Гомера требуютъ тщательнаго критическаго разсмотрѣнія, такъ какъ авторъ ихъ поэтъ, и притомъ говоритъ не о настоящемъ, а объ отдаленномъ прошломъ, многое изъ чего сокрыто давностью времени. И такъ, мы должны по возможности изложить эти свѣдѣнія, начавши съ того пункта, на которомъ остановились. Описаніе наше остановилось по направленію къ западу и сѣверу на народахъ Епиротскихъ и Иллирійскихъ, а на востокѣ на Македонянахъ до Византіи. За Епиротами и Иллирійцами живутъ Еллинскія племена: Акарняне, Этолы и Локры Озолскіе; подлѣ нихъ Фокейцы и Беотійцы. По другую сторону пролива лежитъ Пелопоннесъ, обнимающій Коринѳскій заливъ, который находится между двумя частями Еллады; Пелопоннесъ сообщаетъ этому заливу его форму, и въ свою очередь самъ получаетъ отъ него свою. За Македоніей живутъ Ѳессалійцы до Маліеевъ и другихъ народовъ, обитающихъ по обѣимъ сторонамъ перешейка.

2) На этихъ мѣстахъ обитаетъ множество греческихъ племенъ; но важнѣйшихъ изъ нихъ столько, сколько мы знаемъ еллинскихъ нарѣчій, а этихъ послѣднихъ четыре. Іоническое нарѣчіе мы считаемъ тождественнымъ съ древнимъ Аттическимъ, потому что древніе жители Аттики назывались Іонянами, изъ Аттики вышли Іоняне въ качествѣ колонистовъ въ Азію, говорили они на томъ самомъ нарѣчіи, которое въ настоящее время называется іоническимъ. Дорическое нарѣчіе мы считаемъ тождественнымъ съ эолическимъ, потому что всѣ народы, живущіе по ту сторону перешейка, за исключеніемъ Аѳинянъ, Мегарянъ и Дорянъ въ области Парнасса, называются и теперь Эолянами. Весьма вѣроятно, что Доряне, которыхъ было немного, и которые населяли суровую страну, при всей необщежительности ихъ, измѣнили съ теченіемъ времени языкъ и нравы до такой степени, что стали различаться между собою, составляя прежде одно племя. Тоже самое случилось съ Аѳинянами, которые также занимали почву, тощую, каменистую, не подвергались непріятельскимъ вторженіямъ и считали себя поэтому автохѳонами, какъ утверждаетъ Ѳукидидъ: [1] ибо никто не вытѣснялъ ихъ изъ населяемой ими страны и не замышлялъ овладѣть ею. Это именно обстоятельство и было по всей вѣроятности причиною, почему Аѳиняне, не смотря на малочисленность, сохранили и свой языкъ, и свою народность. Съ другой стороны, когда Эоляне господствовали въ странѣ по ту сторону перешейка, то жители и по сю сторону перешейка были также Эоляне, потомъ они смѣшались съ другими народностями, когда Іоняне изъ Аттики овладѣли Эгіалеей, а Доряне были снова возвращены Гераклидами, тѣ самые Доряне, которые заселили Мегару и основали многіе Пелопоннесскіе города. Вскорѣ послѣ этого Іоняне были вытѣснены Ахейцами, народомъ эолическаго племени, а въ Пелопоннесѣ остались двѣ народности: Эолическая и Дорическая. Всѣ тѣ жители Пелопоннеса, которые имѣли менѣе сношеній съ Дорянами, какъ напримѣръ Аркадяне и Елейцы, изъ которыхъ первые жили въ горахъ и не подверглись общей участи, а послѣдніе, будучи посвящены Олимпійскому Зевсу, долгое время пребывали въ покоѣ, главнымъ образомъ потому впрочемъ, что были эолическаго племени и приняли войско возвращавшихся Гераклидовъ съ Эолійцами, всѣ эти жители Пелопоннеса говорили на эолическомъ нарѣчіи, остальные же пользовались нарѣчіемъ, смѣшаннымъ изъ обоихъ, причемъ нарѣчіе однихъ болѣе, другихъ менѣе приближалось къ эолическому. Почти до настоящаго времени жители разныхъ городовъ говорятъ различно, хотя, кажется, всѣ они пользуются нарѣчіемъ дорическимъ вслѣдствіе преобладанія Дорянъ. Таковы эллинскія племена, и такъ можетъ быть установлено между ними различіе въ общихъ чертахъ. Теперь мы разсмотримъ ихъ отдѣльно въ надлежащемъ порядкѣ.

[1] I, 2.

3) Ефоръ говоритъ, что началомъ Еллады съ западной стороны служитъ Акарнанія, и что эта страна первая касается народовъ Епира. Но этотъ писатель пользуется морскимъ берегомъ какъ пунктомъ отправленія, и оттуда ведетъ начало, считая море руководящимъ элементомъ при описаніи мѣстности, потому что въ противномъ случаѣ началомъ Еллады должны были бы служить страны Македонянъ и Өессалійцевъ; поэтому и намъ надлежитъ, слѣдуя природѣ мѣстностей. пользоваться моремъ, какъ указателемъ. Море это, отдѣлившееся отъ Сицилійскаго, изливается одною своею частью въ Коринөскій заливъ, а другою омываетъ большой полуостровъ Пелопоннесъ, замыкаемый узкимъ перешейкомъ. Еллада состоитъ изъ двухъ большихъ сложныхъ частей: одна по сю сторону перешейка, другая по ту сторону до устья рѣки Пенея. Это Өессалійская часть. Та часть, которая лежитъ по сю сторону перешейка, и важнѣе и славнѣе; притомъ Пелопоннесъ служитъ почти Акрополемъ цѣлой Еллады.... Не говоря уже о доблестяхъ и могуществѣ населенія, самое топографическое положеніе Еллады благопріятствуетъ ея преобладанію. Ибо множествомъ заливовъ, мысовъ и замѣчательныхъ полуострововъ она раздробляется на нѣсколько полуострововъ, изъ которыхъ одинъ обнимаетъ другой. Первый полуостровъ — Пелопоннесъ, замыкаемый перешейкомъ въ 40 стадій, второй полуостровъ обнимаетъ первый, перешеекъ его тянется отъ Пагъ Мегарскихъ до Нисеи, мегарской корабельной верфи, на разстояніи 120 стадій отъ моря до моря. Третій полуостровъ обнимаетъ предыдущій; перешеекъ его отъ углубленія Криссайскаго залива тянется до Өермопилъ. Подразумѣваемая при этомъ прямая линія, имѣющая длины около 508 стадій, обнимаетъ всю Беотію и отрѣзываетъ Фокиду и Эпикнемидянъ. Четвертый полуостровъ простирается между Амбракійскимъ заливомъ черезъ Эту и Трахинію до Малейскаго залива и Өермопилъ. Перешеекъ его имѣетъ около 800 стадій. Больше 1,000 стадій имѣетъ тотъ перешеекъ, который простирается отъ того же Амбракійскаго залива черезъ страну Өессалійцевъ и Македонянъ до залива Өермейскаго. Эта послѣдовательность полуострововъ даетъ намъ удобный порядокъ, и мы начнемъ съ наименьшаго, хотя наиболѣе славнаго.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 2. Подробное разсмотрѣніе Пелопоннеса. Населеніе полуострова. Заливы. Мысы Ріонъ и Антирріонъ.

1) Пелопоннесъ похожъ по наружной формѣ на листъ платана и въ длину простирается почти на столько же, какъ и въ ширину, именно почти на 1,400 стадій. Длина его тянется отъ запада къ востоку, т. е. отъ Хелината черезъ Олимпію и Мегалополитиду до Малеи, а ширина отъ отъ юга къ сѣверу, т. е. отъ Тенара черезъ Аркадію до Эгія. Въ окружности Пелопоннесъ имѣетъ, если не входить въ проливъ, 4000 стадій по мнѣнію Полибія. Артемидоръ прибавляетъ къ этой цифрѣ 400 стадій, а если входить въ заливъ, то, по его мнѣнію, нужно считать болѣе 5600 стадій. Перешеекъ Коринѳскій, черезъ который перетаскиваютъ суда изъ одного моря въ другое, имѣетъ, говорятъ, 40 стадій.

2) Западную часть этого полуострова занимаютъ Елейцы и Мессенцы, область которыхъ омывается Сицилійскимъ моремъ; въ ихъ владѣніи находится также и часть морскаго берега съ обѣихъ сторонъ, потому что Елида поворачивается на сѣверъ, въ направленіи къ Коринѳскому заливу до мыса Аракса, противъ котораго на другой сторонѣ моря располагаются Акарнанія и острова передъ нею: Закинѳъ, Кефаленія, Иѳака, Эхинады, въ числѣ которыхъ и Дулихій. Большая часть Мессеніи простирается по направленію къ югу и къ Либійскому морю до такъ называемыхъ Ѳиридъ по сосѣдству съ Тенаромъ. Тотчасъ за Елидою обитаютъ Ахейцы, обращенные къ сѣверу; мѣсто поселенія ихъ, протягиваясь вдоль Кориноскаго залива, оканчивается у Сикіоніи. Далѣе слѣдуютъ Сикіонъ и Коринѳъ до перешейка. За Мессеніею лежатъ Лаконика и Арголида, послѣдняя также до перешейка.

3) Заливы здѣсь слѣдующіе: Мессенскій, Лаконскій, третій Арголическій, четвертый Герміонскій, потомъ Сароническій; нѣкоторые называютъ послѣдній Саламинскимъ. Одни изъ этихъ заливовъ наполняются водами Либійскаго моря, другіе водами Критскаго и Миртойскаго морей. Нѣкоторые называютъ Сароническій заливъ моремъ. Въ серединѣ полуострова лежитъ Аркадія, находящаяся по своему положенію въ сосѣдствѣ со всѣми прочими областями. Коринѳскій заливъ начинается отъ устьевъ Евена (по мнѣнію нѣкоторыхъ, отъ устьевъ Ахелоя, отдѣляющаго Акарнянъ отъ Этолянъ) и отъ Аракса. Здѣсь оба противоположные берега впервые подходятъ одинъ къ другому значительно близко;

начиная отсюда, они все болѣе и болѣе сближаются, пока наконецъ у Ріона и Антирріона почти соприкасаются, такъ что проливъ имѣетъ здѣсь всего около пяти стадій. Подъ Ріономъ разумѣется мысъ Ахейскій, выдающійся въ море, онъ загибается внутрь на подобіе серпа, почему и называется также Дрепанонъ. Лежитъ онъ между Патрами и Эгіемъ, на немъ храмъ Посейдона. Мысъ Антирріонъ находится на границѣ между Этоліей и Локридою; его называютъ Ріономъ Моликріемъ. Начиная отсюда, берега снова отдаляются другъ отъ друга на умѣренное разстояніе, пока дошедши до Криссайскаго залива, заканчиваются, замыкаясь западными предѣлами Беотіи и Мегары. Коринѳскій заливъ имѣетъ въ окружности отъ Евена до Аракса 2230 стадій. Если считать отъ Ахелоя, то прійдется плыть еще около 100 стадій. На пространствѣ между Ахелоемъ и Евеномъ живутъ Акарняне, а тотчасъ за ними до Антиррія Этоляне; остальная часть до перешейка занята Фокейцами, Локрами, Беотійцами и Мегарою, тянется она на разстояніи 1118 стадій. Море отъ Антиррія до перешейка называется Алкіонскимъ, оно составляетъ часть Криссайскаго залива и отстоитъ у перешейка отъ Аракса на 1030 стадій. Говоря вообще, таковы свойства и таково положеніе Пелопоннеса и противолежащей ему страны до угла залива. Таковъ и лежащій между ними заливъ. Послѣ этого мы изложимъ все отдѣльно, начавши отъ Елиды.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 3. Елида. Ея населеніе, города. Гомеръ, какъ историческій свидѣтель для Страбона. Происходящая отсюда путаница въ изложеніи. Нѣсколько Пилосовъ. Нѣсколько Эфиръ. Нѣсколько Эхалій. Епеи. Бупрасіи. Елеи.

1) Въ настоящее время именемъ Елиды (Ἠλεία) называютъ весь морской берегъ между областями Ахейцевъ и Мессенцевъ, а на материкѣ простирается до Аркадіи, подлѣ Фолои, Азановъ и Парасіевъ. Первоначально Елида раздѣлена была между нѣсколькими династіями, а впослѣдствіи между двумя: къ одной принадлежали Епеи, а во главѣ другой стоялъ Несторъ, сынъ Нелея. Гомеръ, упоминая объ общинѣ Епеевъ, выражается такъ:

„Или въ божественную Элиду, гдѣ владычествуютъ Эпеи.“ [1]

Другую Элиду, состоявшую подъ управленіемъ Нестора, онъ называетъ Пиломъ (Пилосомъ), черезъ который, по его словамъ, протекаетъ Алфей:

„. . . . . Алфея,
„Коего воды широко текутъ черезъ Пилосскую землю“. [2]

Тотъ же поэтъ зналъ и городъ Пилосъ:

„Тою порою достигнулъ корабль до Нелеева града,
„Пышнаго Пилоса. . . . .“ [3]

Но рѣка Алфей течетъ не черезъ городъ и не мимо этого города; мимо его течетъ другая рѣка, которую одни называютъ Памисомъ, а другіе Амаѳомъ. Кажется, по имени рѣки и городъ Пилосъ называется Эмаѳоентскимъ. Алфей течетъ въ области Пиліи.

2) Такъ называемый нынѣ городъ Элида не существовалъ еще во время Гомера, потому-что жители этой мѣстности селились по деревнямъ. Называлась Элида впадиною (Κοιλή), потому-что бо́льшая и лучшая часть ея расположена была въ углубленіи. Въ позднѣйшее время сошлись въ нынѣшній городъ Элиду жители разныхъ деревень (δῆμοι), именно послѣ персидскихъ войнъ. Почти всѣ остальныя мѣстности въ Пелопоннесѣ, за исключеніемъ немногихъ, которыя только исчисляются поэтомъ, называются у него не городами, но поселеніями (χῶραι); каждое изъ нихъ слагалось изъ многихъ деревень, изъ которыхъ возникли впослѣдствіи и густо населены были славные города, какъ напримѣръ Мантинея въ Аркадіи составилась изъ пяти деревень Аргивскихъ; Тегея изъ девяти; изъ стольких же деревень образовалась Герайя, благодаря Клеомброту или Клеониму. Равнымъ образомъ основанъ былъ Эгій (Αἴγιον) изъ семи или восьми деревень; Патрій изъ семи, Дима изъ восьми. Точно такимъ же путемъ жители окрестныхъ деревень населили одну изъ нихъ, Элиду. Черезъ этотъ городъ мимо его гимназіи протекаетъ рѣка Пеней. Гимназію построили Элейцы, много времени спустя послѣ присоединенія къ нимъ мѣстностей, находившихся подъ управленіемъ Нестора.

3) Мѣстности эти были слѣдующія: Писатида, часть которой составляетъ Олимпія, Трифилія и Кавконія. Трифилами названы жители одной изъ этихъ областей потому, что сюда сошлись представители трехъ племенъ (τρία φῦλα): тѣ, которые первоначально были Эпеями, другую часть составляли выселившіеся сюда впослѣдствіи Миніи, и наконецъ третьи были Элейцы, получившіе перевѣсъ надъ прочими. Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что Аркадяне часто спорили съ Миніями изъ-за этой страны, откуда и названъ Аркадскимъ тотъ самый Пилосъ, который носитъ имя Трифилійскаго. Что касается Гомера, то онъ всю эту

---

[1] Од. XIII, 275.—[2] Ил. V, 545.—[3] Од. III, 4.

страну до Мессены называетъ Пилосомъ по имени города. Впрочемъ „каталогъ кораблей“ показывзетъ, что *углубленная* Элида отдѣлена была отъ мѣстностей, подчиненныхъ Нестору, — что видно изъ названій вождей и ихъ мѣстъ жительства. Я высказываю это мнѣніе на основаніи сравненія настоящаго положенія съ тѣмъ, которое описывается у Гомера; ибо необходимо изслѣдовать одно помощью другаго, вслѣдствіе того, что имя поэта пользуются славою и извѣстностью у насъ, тогда каждый подумаетъ, что изложеніе наше вѣрно, потому что въ немъ ничего не будетъ такого, что противорѣчило бы общепринятымъ сужденіямъ объ этихъ вещахъ. И такъ надлежитъ, говоря о томъ, что существуетъ въ настоящее время, сопоставлять это съ тѣмъ, что находимъ у поэта, и потомъ, насколько слѣдуетъ, разсмотрѣть.

4) Сѣверную оконечность Элиды составляетъ мысъ Араксъ, отстоящій отъ Ахейской Димы на 60 стадій. Этотъ пунктъ мы считаемъ началомъ морскаго берега Элидянъ. За этимъ мысомъ по направленію къ западу лежитъ корабельная верфь Элеевъ Киллена, отъ которой до нынѣшняго города считается 120 стадій. О Килленѣ упоминаетъ и Гомеръ говоря:

„Отъ Килленскій, вождь Эпеевъ“. [1]

Очевидно, поэтъ не могъ назвать вождемъ Эпеевъ лице, происходившее изъ горы Аркадской Киллены. Тутъ же находится небольшая деревня, въ которой помѣщается изумительной работы изъ слоновой кости изображеніе Асклепія, сына Колота. За Килленою находится мысъ Хелоната, самая западная оконечность Пелопоннеса. Передъ этимъ мысомъ расположены небольшіе острова, на границѣ между Килленою, Элидою и Писатидою; если плыть отсюда, то отъ Киллены до Кифаленіи будетъ 80 стадій. Почти тутъ же, на упомянутой нами границѣ течетъ рѣка Гелисонъ или Гелиса.

4) Между Хелонатомъ и Килленою находятся устья рѣки Пенея и другой текущей изъ Фолои, которая у поэта называется Селлеентомъ (Σελλήεις). У этой рѣки расположенъ городъ Эфира, особый отъ Эфиры Ѳеспротской, Ѳессалійской и Коринѳской, будучи четвертымъ городомъ на пути, ведущемъ къ морю. Это тотъ же самый городъ, что и Эноя, которая называется также Бойоноей,—или сосѣдній съ этимъ городомъ, отстоящій на 120 стадій отъ города Елеевъ. Отсюда, говорятъ, родомъ мать Клеполема, сына Геракла, такъ какъ Гераклъ предпринималъ сюда походы чаще, чѣмъ въ другія мѣста.

„Увелъ ее изъ Эфиры отъ рѣки Селлеента“. [2]

Подлѣ прочихъ Эфиръ нѣтъ никакой рѣки Селлеента. Отсюда же панцырь Мегета,

---

[1] Ил. XV, 518. — [2] Ил. II, 659.

„который принесенъ былъ нѣкогда Филеемъ изъ Ефиры отъ рѣки Селлеента". [1]

Изъ этого же города привозятся смертельно-ядовитыя снадобья. Такъ поэтъ говоритъ, что Одиссей прибылъ въ Ефиру,

„отыскивая смертельныя для людей снадобья". [2]

Или претенденты такъ говорятъ о Телемахѣ:

„Можетъ случится и то, что богатую землю Ефиру
Онъ посѣтитъ, чтобъ, добывши тамъ яду, смертельнаго людямъ... [3]

5) Несторъ въ разсказѣ о войнѣ противъ Эгеевъ выводитъ, какъ составительницу ядовъ, даже дочь Авгея, царя Эпеевъ:

„Я первый одолѣлъ мужа,"

назвавши мужемъ

„Мулія воина; зятемъ онъ былъ властелина Авгея,
Дочери старшей супругъ свѣтловласой жены Агамеды,
Знавшей всѣ травы цѣлебныя, сколько земля ихъ раждаетъ". [4]

Впрочемъ рѣка Селлеентъ течетъ и около Сикіона, вблизи этой рѣки лежитъ также деревня Ефира; другая деревня того же имени находится въ Аграйѣ Этолійской, и жители ея называются Ефирами. Ефиры есть также въ числѣ Перребовъ, что подлѣ Македоніи. Кранонскіе, Ѳеспротскіе Ефиры происходятъ изъ города Кихира, который прежде назывался Ефирою.

6) Аполлодоръ, сообщая, какимъ образомъ Гомеръ обыкновенно различаетъ гомонимы, напримѣръ, называя Орхоменъ Аркадскій изобилующимъ стадами, онъ называетъ Беотійскій Орхоменъ городомъ Миніевъ, а къ Саму прибавляетъ слово Ѳракійскій:

„Между Самомъ и Имбромъ" [5]

чтобы отличить его отъ Іонійскаго,—говоритъ, что такимъ же образомъ у поэта Ѳеспротская Ефира отличается отъ другихъ прибавленіемъ слова „издали" или словъ: „отъ рѣки Селлеента".

Это противорѣчитъ словамъ Деметрія изъ Скепсиса, у котораго Аполлодоръ очень многое заимствуетъ. Деметрій говоритъ, что рѣка Селлеентъ находится не у Ѳеспротовъ, но въ Елидѣ и течетъ мимо тамошней Ефиры, какъ мы говорили прежде. Не только это мнѣніе Аполлодора требуетъ поправки, но и высказываемое имъ относительно Эхалія, именно, будто бы существуетъ одинъ городъ этого имени, Еврита Эхалійскаго, между тѣмъ какъ Эхалія не одна. Очевидно, поэтъ разумѣетъ Ѳессалійскую Эхалію, когда говоритъ:

„владѣвшіе Иѳомой высокоутесной,

---

[1] Ил. XV, 531. — [2] Од. I, 261. — [3] Од. II, 328. — [4] Ил. XI, 738. — [5] Ил. XXIV, 78.

И обитавшій въ Эхàліи, градѣ владыки Еврита“. [1]

Какова та Эхалія, откуда отправились музы, которыя

„Встрѣтивъ Ѳамира Ѳракійскаго, пѣснями славнаго мужа,
„Дара лишили? . . . .“ [2]

поэтъ прибавляетъ

„Шедшаго изъ Эхаліи отъ Еврита Эхалійскаго“.

Если это была Ѳессалійская Эхалія, то въ такомъ случаѣ Скепсій невѣрно называетъ какую-то Аркадскую Эхалію, которая именуется въ настоящее время Анданіей. Если же Скепсій правъ, то и Аркадская Эхалія тоже считалась городомъ Еврита, такъ что Эхалія была не одна, какъ думаетъ Аполлодоръ.

7) Между устьями рѣкъ Пенея и Селлеента находился городъ Пилосъ подлѣ Сколлія; это городъ не Нестора, и не тотъ, что подлѣ Алфея. Съ городомъ Нестора этотъ не имѣетъ ничего общаго, онъ не лежитъ подлѣ Памиса, который скорѣе должно называть Амаѳомъ. Однако, нѣкоторые, желая присвоить себѣ славу соотчичей Нестора и его знатность, перепутываютъ все это. Въ Пелопоннесѣ упоминаются три Пилоса, вслѣдствіе чего и существуетъ такой стихъ:

„Пилосъ находится передъ Пилосомъ, но есть и другой Пилосъ, отличный отъ этого“ (т. е. о которомъ мы говоримъ), также отъ Лепреатскаго, что въ Трифиліи, и отъ третьяго — Мессенскаго, что подлѣ Корифасія. Каждый писатель старается сдѣлать свой городъ Эмаѳоентскимъ и называть его родиною Нестора. Однако большинство историковъ и поэтовъ называютъ Нестора Мессенцемъ, прибавляя при этомъ, что Мессенскій Пилосъ уцѣлѣлъ до настоящаго времени. Тѣ же, которые остаются болѣе вѣрны Гомеру, утверждаютъ, что Нестору принадлежалъ тотъ Пилосъ, область котораго пересѣкается рѣкою Алфеемъ, а рѣка эта протекаетъ по Писатидѣ и Трифиліи. Писатели, происходящіе изъ „углубленной“ Елиды, изъ тщеславія приписываютъ честь своему Пилосу, причемъ указываютъ даже нѣкоторые признаки происхожденія Нестора изъ ихъ города: мѣсто Геренонъ, рѣку Геронтъ и другую Гереній, полагая, что Несторъ получилъ эпитетъ Геренія отъ этихъ мѣстъ. Такимъ же образомъ поступаютъ Мессенцы, и эти послѣдніе болѣе заслуживаютъ вѣры, ибо болѣе знамениты, по ихъ словамъ, Герены, у нихъ находящіяся и нѣкогда хорошо населенныя. Таково настоящее состояніе углубленной Елиды.

8) Раздѣливши эту страну на четыре части, и упоминая о четырехъ ея правителяхъ, поэтъ выражается не совсѣмъ точно:

---

[1] Ил. II, 730.—[2] Ил. II, 595.

„Вслѣдъ Бупрасійцы текли и народы священной Елиды,
Жители тѣхъ областей, что Гирмина, Мирзинъ пограничный,
И утесъ Оленійскій и холмъ Алезійскій вмѣщаютъ:
Ихъ предводили четыре вождя, и десять за каждымъ
Быстрыхъ неслось кораблей, съ многочисленной ратью Епеянъ“ [1].

Называя и тѣхъ и другихъ Епеями, и Бупрасіевъ и Елеевъ, поэтъ черезъ то самое не называетъ Бупрасіевъ Елеями, а отсюда слѣдуетъ, что не Елея раздѣляется на четыре части, но область Епеевъ, которую онъ ранѣе раздѣлилъ на двѣ части; равнымъ образомъ Бупрасій составляетъ часть не Елиды, но скорѣе области Епеевъ. Что поэтъ называетъ Бупрасіевъ Епеями, это очевидно:

„Подобно тому, какъ Епеи хоронили могущественнаго Амаринкея
Бупрасію“ [2].

Что касается Бупрасія, то онъ составляетъ нѣкоторую часть Елиды, жители которой носятъ то же названіе; и въ настоящее время онъ представляется частью Елиды. Когда съ другой стороны, упоминая о Бупрасіи и Елидѣ, поэтъ ставитъ ихъ рядомъ, а потомъ раздѣляетъ на четыре части, то эти четыре части кажутся общими и для Бупрасія и для Елиды. Какъ кажется, Бупрасій былъ значительнымъ поселеніемъ Елиды, которое въ настоящее время не существуетъ; имя это продолжаетъ носить только дорога, идущая къ Димѣ отъ нынѣ существующаго города Елиды. Можно предполагать, что въ древнее время Бупрасій превосходилъ Елиду, равно какъ Епеи Елеевъ. Впослѣдствіи вмѣсто Епеевъ они названы были Елеями. Бупрасій составлялъ часть Елиды, и Гомеръ, говорятъ, называлъ часть рядомъ съ цѣлымъ, пользуясь поэтической фигурой, какъ напримѣръ въ слѣдующихъ стихахъ:

—„По Елладѣ и срединѣ Аргоса, [3]
—„По Елладѣ и Фѳіи“, [4] а также:
„Сражались Куреты и Этоляне“, [5] или:
„Тѣ, которые изъ Дулихія и изъ священныхъ Ехинъ“; [6]

ибо Дулихій находится въ числѣ Ехинадъ. Однако къ такой фигурѣ прибѣгаютъ и позднѣйшіе писатели, какъ напримѣръ Гиппонаксъ:

„Они ѣдятъ хлѣбъ кипрскій и пшеницу амаѳузскую“,

тогда какъ Амаѳузсцы жители Кипра. Также выражается Алкманъ:

„Покинувши желанный Кипръ и кругомъ омываемый Пафъ“.

Или Эсхилъ:

„Обладая по жребію цѣлымъ Кипромъ и Пафомъ“. Если Гомеръ не называетъ Бупрасіевъ Епеями, то мы можемъ сказать, что онъ не говоритъ

---

[1] Ил. II, 615.— [2] Ил. XXIII, 630.— [3] Од. I, 344.— [4] Од. XI, 496.— [5] Ил. IX, 529.— [6] Ил. II, 625.

и многаго другаго изъ того, что существуетъ на самомъ дѣлѣ; но это молчаніе доказываетъ не то, что этихъ предметовъ нѣтъ, но только то, что объ нихъ поэтъ ничего не сказалъ.

9) Гекатей Милетскій считаетъ Епеевъ отличными отъ Елеевъ вслѣдствіе того, что вмѣстѣ съ Геракломъ предпринимали походъ противъ Авгея Епеи и вмѣстѣ съ нимъ овладѣли Авгеемъ и Елидою; говоритъ также, что Дима на столько же Епейскій городъ, какъ и Ахейскій. Дѣйствительно древніе писатели сообщаютъ много несуществующаго, потому-что привыкли говорить неправду, сочиняя басни. Этимъ объясняется ихъ взаимное разногласіе въ мнѣніяхъ объ однихъ и тѣхъ же предметахъ. Совершенно невѣроятно, чтобы Епеи, будучи нѣкогда народомъ отличнымъ отъ Елеевъ и принадлежа къ другому племени, чтобы они вслѣдствіе завоеванія подчинились одному правителю и образовали одно общее государство, и чтобы владычество ихъ простиралось до Димы. Гомеръ не называетъ Димы, хотя нѣтъ ничего невѣроятнаго, что въ то время она находилась подъ властью Епеевъ, а впослѣдствіи Іонянъ, или что она была подвластна не Епеямъ, но Ахейцамъ, которые владѣли тою областью, именно въ числѣ четырехъ частей, изъ которыхъ Бупрасій, Гирмина и Мирсинъ—области Елиды. Остальныя же лежатъ на границахъ Писатиды, какъ думаютъ нѣкоторые.

10) Гирмина былъ небольшой городъ; теперь его нѣтъ; но гористая оконечность недалеко отъ Килены называется Горминою или Гирминою. Мирсинъ — въ настоящее время Миртунтій, доходитъ до моря; это—деревня, лежащая на пути изъ Димы въ Елиду и отстоящая отъ города Елейцъ на 70 стадій. Подъ именемъ скалы Оленіи предполагаютъ нынѣшній Сколлій. Въ подобныхъ предметахъ необходимо ограничиваться предположеніями, ибо и мѣстности и имена мѣняются, притомъ самъ поэтъ не говоритъ объ этомъ съ надлежащею ясностью. Сколлій представляетъ скалистую гору, принадлежащую Димеямъ, Тритеямъ и Елеямъ; она соприкасается съ какой-то аркадской горой, которая носитъ названіе Лампеи и отстоитъ отъ Елиды на 130 стадій, отъ Тритеи на 100 и на столько же отъ Ахейскихъ городовъ. Алейсій — нынѣшній Алесіай (Ἀλείσιον—Ἀλεσιαῖον), область расположенная подлѣ Амфидолиды, куда ежемѣсячно стекаются на рынокъ окрестные жители. Алейсій лежитъ на гористой дорогѣ, ведущей изъ Елиды въ Олимпію. Въ древности это былъ городъ Писатиды, такъ какъ границы областей постоянно мѣнялись вслѣдствіе перемѣны правителей. Алейсій называется у Гомера также холмомъ Алейсія. Такъ онъ говоритъ:

„Коней пока не прогнали въ Бупрасій обильный пшеницей,
Гдѣ оленійскій утесъ и курганъ, оленійскимъ зовомый“ [1].

---

[1] Ил. XI, 756.

Послѣднія слова необходимо понимать въ иномъ порядкѣ: „и (туда) гдѣ есть холмъ Алейсія" (καὶ Ἀλεισίου ἔνθα κολώνη κέκληται — καὶ ἔνθ' Ἀλεισίου κολώνη κέκληται). Нѣкоторые показываютъ также рѣку Алейсій.

11) Такъ какъ въ Трифиліи подлѣ Мессеніи нѣкоторые жители называются Кавконами, а Дима именуется Кавконидою, такъ какъ далѣе въ Димеѣ, между Димою и Тритееою, течетъ рѣка, которая называется именемъ женскаго рода Кавконъ (и Кавкона), — то поэтому относительно Кавконовъ спрашиваютъ, не называются ли этимъ именемъ во-первыхъ жители Трифиліи, во-вторыхъ Димы, Елиды и окрестностей Кавкона. Рѣка эта впадаетъ въ другую, которая называется именемъ мужескаго рода, Тевѳея (Τευθέας), также какъ и городокъ какой-то, входящій вмѣстѣ съ другими въ составъ Димы, съ тою только разницею, что имя послѣдняго города женскаго рода, не имѣетъ окончанія σ съ удлиненнымъ послѣднимъ слогомъ; здѣсь находится святилище Артемиды Немидской. Рѣка Тевѳея (Τευθέας) впадаетъ въ Ахелой, который течетъ въ Диму и носитъ общее названіе съ рѣкою Акарнаніи, называясь еще и Пейромъ (Πεῖρος). Когда Гезіодъ говоритъ:
„Онъ жилъ на скалѣ Оленіи подлѣ береговъ рѣки Пейра широкаго", — то нѣкоторые напрасно измѣняютъ слово Πείροιο въ πόροιο. Равнымъ образомъ, когда Аѳина подъ видомъ Ментора говоритъ Нестору:

„Ну, съ зарею я отойду къ великодушнымъ Кавконамъ, гдѣ много должны мнѣ" [1],

то нѣкоторые полагаютъ, что здѣсь обозначена какая-то область Епейцевъ, которою владѣли Кавконы, отличные отъ жившихъ въ Трифиліи, и простиравшіеся быть можетъ до Димеи. Нельзя оставить безъ вниманія того обстоятельства, что Дима называлась Кавконидою, а также, почему рѣка названа Кавкономъ, откуда далѣе поднимается вопросъ, кто были Кавконы, куда, по словамъ поэта, отправлялась Аѳина для полученія должнаго ей. Ибо, если мы примемъ, что подъ Кавконами разумѣются здѣсь всѣ, которые живутъ въ Трифиліи, въ окрестностяхъ Лепреевъ, то я не понимаю, какъ можно дать вѣру словамъ поэта. Вотъ почему нѣкоторые пишутъ:

„тамъ, въ божественной Елидѣ, много должны мнѣ",
(ἔνθα χρεῖός μοι ὀφείλεται Ἤλιδι δίῃ вмѣсто ἔνθα χρεῖός μοι ὀφείλεται).

Впрочемъ это будетъ гораздо очевиднѣе, когда мы разсмотримъ Писатиду и слѣдующую за нею Трифилію до предѣловъ Мессеніи.

12) За Хелонатою слѣдуетъ на большомъ протяженіи берегъ Писатовъ, затѣмъ мысъ Фея, былъ также и небольшой городъ:

---

[1] Од. I, 105. III, 363.

„Около Фейской стѣны, недалеко отъ струй Іардана“ [1].

Вблизи течетъ небольшая рѣка. Нѣкоторые считаютъ Фею началомъ Писатиды; передъ нею лежитъ небольшой островъ и гавань, откуда самый близкій путь по морю въ Олимпію, именно 160 стадій. Далѣе находится другой мысъ, выдающійся далеко на западъ подобно Хелонатѣ; отъ него до Кефаленіи 120 стадій; далѣе устье рѣки Алфея, отстоящее отъ Хелонаты на 280 стадій, а отъ Аракса на 545. Вытекаетъ Алфей изъ однихъ мѣстъ съ Евротою, именно изъ деревни Мегалополитиды, Асеи; здѣсь находится близко одинъ отъ другаго два источника, изъ которыхъ и вытекаютъ названныя нами рѣки. Скрывшись подъ землею на разстояніи значительнаго количества стадій, онѣ снова прорываются на поверхность, причемъ одна течетъ въ Лаконику, а другая въ Писатиду. Еврота, показавшись въ началѣ Блеминатиды, течетъ мимо самой Спарты, пересѣкаетъ длинное поле у Гела, о которомъ упоминаетъ поэтъ, и впадаетъ наконецъ въ море, между Гиѳеемъ, пристанью Спарты, и Акрами. Алфей, принявши въ себя Келадонтъ, Эриманѳъ и другія незначительныя рѣки, течетъ черезъ Фриксу, Писатиду, Трифилію, мимо самой Олимпіи и впадаетъ въ Сицилійское море между Феею и Питаною. Подлѣ устья этой рѣки находится роща Артемиды Алфейоніи, или Алфейусы (называется она двояко), отстоящая отъ Олимпіи на 80 стадій. Этой богинѣ ежегодно совершается въ Олимпіи празднество, равно какъ Элафіи и Дафніи. Вся эта мѣстность полна храмовъ Артемиды, Афродиты и Нимфъ, помѣщенныхъ въ рощахъ изобилующихъ, благодаря хорошему орошенію цвѣтами. Много также храмовъ Герма на дорогахъ и Посейдона на берегахъ. Въ храмѣ Алфейоніи находятся картины Клеаноа и Арегонта, Коринѳскихъ художниковъ: перваго „Взятіе Трои“, „и Рожденіе Аѳины“, а послѣдняго „Артемида, несущаяся на грифѣ“,—очень знаменитыя картины.

13) Далѣе слѣдуетъ гора Трифиліи, отдѣляющая Макистію отъ Писатиды; затѣмъ другая рѣка Халкида, источникъ Круны, поселеніе Халкида, и наконецъ Самикъ, гдѣ находится храмъ Посейдона Самія, пользующійся величайшимъ уваженіемъ. Тутъ же есть и роща, изобилующая дикою оливою; попеченіе объ ней имѣли Макистіи; они же объявляли *разоруженіе* (ἐκεχειρία), которое называютъ Самскимъ. Всѣ Трифиліи платятъ подати въ пользу этого храма.

14) За храмами на разстояніи 30 или немного болѣе стадій отъ моря лежитъ Трифилійскій и Лепреатскій Пилосъ, который называется у Гомера Эмаѳоентскимъ и считается родиною Нестора, какъ можно заключить изъ поэмы. Названъ онъ такъ кажется отъ протекающей мимо его къ сѣверу рѣки, которая прежде называлась Амаѳомъ, а теперь Мамай и Аркадикъ, такъ что отсюда городъ получилъ названіе Эмаѳоентскаго; эта рѣка названа Памисомъ подобно двумъ другимъ въ Мессеніи,

[1] Ил. VII, 135.

но тогда первоначальное значеніе эпитета города остается неяснымъ, потому-что несправедливо мнѣніе, будто рѣка эта или страна имѣетъ песчаный грунтъ (ἀμαθώδης). Храмъ Аѳины Скиллунтской, что около Скиллунта и Феллона, въ сосѣдствѣ съ Олимпіей, состоитъ въ числѣ знаменитыхъ храмовъ. Къ востоку подлѣ Пилоса возвышается гора Минѳа, названная по имени женщины, которая изображается въ миѳахъ; о Минѳѣ разсказываютъ, что она, будучи сожительницею Ада, была замѣнена Корою (Прозерпиною) и превратилась въ садовую мяту (μίνθη), которую нѣкоторые называютъ „растеніемъ съ пріятнымъ запахомъ" (ἡδύοσμος). Подлѣ горы находится храмъ Ада, чтимый Макистіями, а также роща Деметры, простирающаяся надъ пилосской равниной. Почва этой равнины плодородна, равнина касается моря и тянется рядомъ съ промежуточнымъ разстояніемъ между Самикомъ и рѣкою Недою. Морской берегъ покрытъ дюнами и узокъ, такъ что можно допустить, что Пилосъ по этой причинѣ названъ песчанымъ (ἠμαθόεις).

15) На границѣ съ Пилосомъ, по направленію къ сѣверу лежали два небольшіе города Трифиліи: Гипана и Тимпанеи; изъ нихъ первый слился съ Елидою, а второй сохранился. Вблизи текутъ двѣ рѣки: Даліонъ и Ахеронтъ, впадающіе въ Алфей. Ахеронтъ такъ названъ вслѣдствіе родства съ Адомъ. Дѣйствительно здѣсь находились пользовавшіеся большимъ почетомъ храмы Деметры, Коры и Ада, быть можетъ вслѣдствіе противорѣчій въ природѣ, о которыхъ говоритъ Скепсіецъ Деметрій: Трифилія производитъ хорошіе плоды, но также чернуху и тростникъ; вотъ почему рядомъ съ большимъ урожаемъ случается въ этихъ мѣстахъ голодъ.

16) Къ югу отъ Пилоса лежитъ Лепрей. Этотъ городъ отстоялъ отъ моря на 40 стадій. Между Лепреемъ и Анніемъ стоитъ храмъ Посейдона Самскаго, на разстояніи 100 стадій отъ обоихъ городовъ. Это тотъ самый храмъ, въ которомъ, по словамъ Гомера, Телемахъ нашелъ Пилосцевъ за жертвоприношеніемъ:

> „Они прибыли въ прекрасно отстроенный городъ Нелея, Пилосъ; тѣ приносили въ жертву на берегу моря совершенно черныхъ быковъ Посейдону съ черными кудрями". [1]

Разумѣется, поэтъ можетъ сочинять то, чего не было; однако если можно, то слѣдуетъ отнести эти стихи къ дѣйствительно существовавшему и оставить въ цѣлости разсказъ поэта, хотя воздержаться все-таки лучше. Лепреаты владѣли благодатною страною, а на границѣ съ ними жили Кипариссы. Этими обѣими областями завладѣли Кавконы, равно какъ и Макистомъ, который иными называется Платанистунтомъ. Общее имя съ страною носитъ и городъ. Говорятъ, что въ Лепреатидѣ есть и

---

[1] Од. III, 4.

гробница Кавкона, или ихъ родоначальника, или лица, носившаго почему нибудь общее имя съ народомъ.

17) О Кавконахъ существуетъ много разсказовъ. Такъ ихъ считаютъ, равно какъ и Пеласговъ, племенемъ Аркадскимъ и также блуждавшимъ, какъ и Пеласги. Гомеръ разсказываетъ, что они въ качествѣ союзниковъ приходили къ Троянцамъ; хотя онъ не говоритъ, откуда, но можно догадываться, что изъ Пафлагоніи; ибо тамъ нѣкоторая часть населенія называется Кавконіатами, именно живущая въ сосѣдствѣ съ Маріандинами, также Пафлагонами. Впрочемъ мы будемъ говорить о нихъ подробнѣе, когда дойдемъ до ихъ страны. Теперь намъ необходимо прибавить еще нѣкоторыя подробности о Кавконахъ въ Трифиліи. Нѣкоторые утверждаютъ, что вся нынѣшняя Елида, отъ Мессеніи до Димы, называлась Кавконіей, поэтому-то Антимахъ называетъ всѣхъ жителей ея и Елеями и Кавконами. Другіе напротивъ утверждаютъ, что эти народы занимаютъ не всю страну, что Кавконы жили раздѣленные на двѣ части: одни на границахъ съ Мессеніей въ Трифиліи, другіе подлѣ Димы въ Бупрасидѣ и углубленной Елидѣ; въ особенности Аристотель увѣренъ, что они жили здѣсь. Это послѣднее мнѣніе болѣе согласно и съ словами Гомера и даетъ удовлетворительное разрѣшеніе поставленнаго выше вопроса. Предполагается, что Несторъ занималъ Трифилійскій Пилосъ и тѣ области, которыя лежали на югѣ и на сѣверѣ. Эти послѣднія простираются до Мессеніи и Лаконики, которыя также состояли подъ властью Нестора. Населяютъ эту страну Кавконы, такъ что, отправляясь изъ Пилоса въ Лакедемонъ, нельзя не проходить черезъ поселенія Кавконовъ. Напротивъ, Святилище Нептуна Самскаго и передъ нимъ пристань, въ которую приходилъ Телемахъ, обращены къ западу и сѣверу. И такъ, если Кавконы только здѣсь жили, то изложеніе поэта не можетъ быть принято; потому что Аѳина, согласно съ Сотадомъ, совѣтуетъ Нестору послать Телемаха въ Лакедемонъ съ колесницею и съ своимъ сыномъ, по направленію къ востоку. При этомъ богиня говоритъ, что она ночью взойдетъ на корабль и пойдетъ въ обратный путь, по направленію къ западу:

—съ зарею къ Кавконамъ великодушнымъ
отправлюсь впередъ для полученія долга.

Несторъ могъ на это возразить: Кавконы находятся подъ моею властью и живутъ на пути въ Лакедемонъ; поэтому зачѣмъ ты не желаешь сопровождать Телемаха и его спутниковъ, а уходишь назадъ. Равнымъ образомъ лицу, идущему за полученіемъ большаго долга, какъ говоритъ Аѳина, къ народу, подчиненному Нестору, свойственно было требовать отъ послѣдняго какой-нибудь помощи на тотъ случай, еслибы они отказались выполнить договоръ; но, какъ мы знаемъ, этого не было. И такъ если здѣсь жили одни Кавконы, то все описаніе Гомера представляется нелѣпымъ. Но если они раздѣлены были на двѣ части, и одни изъ нихъ

жили въ той части Елиды, которая подлѣ Димы, тогда слова Аѳины, что путь ея лежитъ къ нимъ, ея возвращеніе къ кораблямъ не представляютъ ничего несообразнаго, равно какъ и отказъ сопутствовать Телемаху, отправлявшемуся въ противоположный путь. Подобнымъ образомъ удовлетворительно могутъ разрѣшиться недоразумѣнія относительно Пилоса, когда мы приступимъ въ своемъ мѣстѣ къ Пилосу Мессенскому.

18) Далѣе часть жителей Трифиліи, занимающая горы въ окрестностяхъ Лепрея и Макисты до самаго моря подлѣ Саміакскаго Посейдона, называлась Пароpеатами.

19) Ниже ихъ, вдоль морскаго берега находятся двѣ пещеры, изъ которыхъ одна посвящена Нимфамъ Анигріадамъ, а другая та, къ которой въ миѳахъ пріурочивается исторія Атлантидъ и рожденіе Дардана. Тутъ же находятся рощи, одна Іонайская, а другая Еврекидейская... Самикъ — укрѣпленіе, а въ древности былъ городъ, получившій названіе Сама, быть можетъ вслѣдствіе значителльной высоты мѣстности, ибо возвышенности назывались σάμοι. Можетъ быть это былъ также акрополь Арены, о которой упоминаетъ Гомеръ въ „Каталогѣ кораблей":

„Въ Пилосѣ жившихъ мужей и въ Аренѣ веселой". [1]

Такъ какъ нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не находятъ Арены, то предполагаютъ, что она всего вѣроятнѣе была тамъ, гдѣ изливается рѣка Анигръ, называвшаяся въ древности Миніемъ; это — важное обстоятельство, потому что поэтъ говоритъ такъ:

„Есть рѣка Миніей, изливающаяся въ море подлѣ Арены". [2]

Около пещеры Нимфъ Анигріадъ находится источникъ, отъ котораго занятая имъ мѣстность дѣлается болотистою и грязною. Большую часть этой воды получаетъ рѣка Анигръ; она глубока, имѣетъ русло покатое, такъ что превращается въ болото. Болотистое мѣсто распространяетъ на 20 стадій отвратительный запахъ и дѣлаетъ рыбъ рѣки негодными къ пищѣ. Нѣкоторые разсказываютъ, что Кентавры, раненные Геракломъ, обмывали здѣсь ядъ гидры; по разсказамъ другихъ, Меланподъ употреблялъ эту воду, какъ очистительную, для очищенія Пройтидъ. Омовеніе этой водой излѣчиваетъ лишаи, бѣлыя пятна. Говорятъ даже что рѣка Алфей получила свое названіе оттого, что вода ея излѣчиваетъ бѣлые лишаи (ἀλφός). Такъ какъ низменность русла Анигра и обратныя теченія воды изъ моря дѣлаютъ воду болѣе стоячею, чѣмъ текучею, то полагаютъ, что поэтому рѣка въ древности названа была Минніеемъ, потомъ нѣкоторые измѣнили названіе въ Миніей (Μινυήιος). Однако этимологія этого слова можетъ быть и другая: или отъ Минійскаго Орхомена, откуда пришли колонисты съ Хлоридою, матерью Нестора, или же отъ Миніевъ, которые были потомками Аргонавтовъ, изъ

---

[1] Ил. II, 591. — [2] Ил. XI, 721.

Лемна бѣжали въ Лакедемонъ, а отсюда въ Трифилію и поселились въ окрестностяхъ Арены, въ той странѣ, которая называется теперь Гиппайсіей и въ которой нѣтъ болѣе поселеній Миніевъ. Нѣкоторые изъ Миніевъ, вмѣстѣ съ Ѳерою, сыномъ Автесіона, потомкомъ Полиника, отплыли на островъ, лежащій между Тиреною и Критомъ,—„Прежде онъ именовался Каллистою, а потомъ Ѳерою,“ какъ говоритъ Каллимахъ,—основали метрополію Кирены, Ѳеру, и тоже самое имя дали острову.

20) Между Анигромъ и горою, изъ которой вытекаетъ Іарданъ, показываютъ лугъ, знаменитую гробницу, отвѣсныя скалы этой самой горы; надъ ними, какъ мы сказали, находился городъ Самъ, о которомъ совершенно умалчиваютъ авторы описаній мореплаваній; можетъ быть потому, что онъ давно уже срытъ, или же вслѣдствіе своего мѣстоположенія; именно: святилище Посейдона—роща подлѣ моря; надъ нею поднимается высокій холмъ передъ Самикомъ, какъ это мѣсто называется теперь, здѣсь находился городъ Самъ, такъ что съ моря онъ не былъ видѣнъ. Тутъ же находится такъ называемая равнина Самикъ, что также съ большой вѣроятностью свидѣтельствуетъ о существованіи здѣсь нѣкогда города Сама. „Радина“, стихотвореніе, которое принадлежитъ кажется Стесихору, начинается такъ:

„Ну, громогласная муза, начни пѣсню въ честь дѣтей дорогихъ Самосцевъ съ акомпаниментомъ лиры, издающей пріятные звуки“.

Дѣтьми называетъ поэтъ Самосцевъ по слѣдующей причинѣ: Радина, обрученная съ тираномъ Коринѳскимъ, отплыла изъ Сама за вѣтромъ зефиромъ, причемъ не слѣдуетъ разумѣть Сама Іоническаго. Подъ этимъ самымъ вѣтромъ прибылъ въ Дельфы братъ ея, стоявшій въ главѣ посольства къ Аполлону. Двоюродный братъ Радины, любившій ее, отправился на колесницѣ къ ней въ Коринѳъ. Тиранъ, убивши обоихъ, велѣлъ вывезти трупы на колесницѣ; но потомъ раскаялся, возвратилъ колесницу и похоронилъ трупы.

21) Отъ этого Пилоса и Лепрея считается около 400 стадій до Пилоса Мессенскаго, Корифасія (крѣпости лежащей у моря) и до лежащаго подлѣ острова Свагіи. Отъ Алфея считается 750 стадій, а отъ Хелонаты 1030. Въ этомъ промежуткѣ находится храмъ Геракла Макистія и рѣка Акидонъ. Эта послѣдняя течетъ мимо могилы Іардана и нѣкогда существовавшаго близь Лепрея города Хаи, гдѣ лежитъ и равнина Айпасій. Нѣкоторые говорятъ, что около этой Хаи была та война между Аркадянами и Пилосцами, о которой говорилъ Гомеръ, причемъ полагаютъ, что нужно писать такъ:

„Если бы нынѣ молодъ я былъ, какъ въ тѣ годы, когда у быстрой, рѣки билася рать Пилосцевъ и Аркадянъ около стѣнъ Хаи“, [1]

[1] Ил. VII, 133.

а не у Келадонта (Κελάδοντι) или Феи, потому что къ гробницѣ Іардана и къ Аркадянамъ то мѣсто гораздо ближе, чѣмъ это (Фея).

22) На морскомъ берегу Трифиліи лежатъ: Кипариссія, Пирги, устья рѣкъ Акидона и Неды. Въ настоящее время границею Трифиліи съ Мессеніею служитъ рѣка Неда, быстро текущая изъ Аркадской горы Ликайя, именно изъ того источника, который, по баснословному разсказу, вызвала Рея, родивши Зевса, чтобы обмыть новорожденнаго. Течетъ она мимо Фигаліи, гдѣ Пиргиты, крайніе жители Трифиліи, соприкасаются съ Кипариссіями, передовыми обитателями Мессеніи. Въ древности они раздѣлялись иначе, такъ что и нѣкоторые изъ жителей по ту сторону Неды находились подъ властью Нестора, равно какъ Кипариссентъ и нѣкоторые другіе города, далѣе лежащіе. Гомеръ простираетъ самое Пилосское море до тѣхъ семи городовъ, которые Агамемнонъ обѣщалъ Ахиллу:

„Всѣ девять находятся подлѣ моря эмаѳоентскаго Пилоса“, [1] а это равнозначительно выраженію: „подлѣ Пилосскаго моря“.

23) Вслѣдъ за Кипарисеентомъ, если плыть къ Мессенскому Пилосу, находятся Корифасій и Ерана, которая, какъ ошибочно нѣкоторые полагаютъ, называлась прежде Ареною, т. е. одинаково съ Пилосскимъ городомъ. Здѣсь находится также мысъ Платамода, отъ котораго до Корифасія и до нынѣшняго Пилоса 120 стадій. Есть также островокъ Прота, и на немъ небольшой городъ того же имени. Однако, мы не намѣрены изслѣдовать древность съ такою подробностью; для насъ достаточно сказать, какъ существуетъ то или другое въ настоящее время, исключая впрочемъ тѣхъ предметовъ, о которыхъ мы съ дѣтства помнимъ какіе нибудь разсказы; если эти послѣдніе различаются между собою, то необходимо подвергнуть ихъ разбору. Общимъ довѣріемъ пользуются наиболѣе знаменитые писатели, наиболѣе древніе и превосходящіе прочихъ количествомъ свѣдѣній. Такъ какъ Гомеръ превосходитъ въ этомъ отношеніи всѣхъ, то необходимо изслѣдовать сообщаемыя имъ свѣдѣнія и сравнить съ ними существующее на самомъ дѣлѣ въ настоящее время, какъ мы недавно сказали. Разсказы Гомера объ углубленной Елидѣ и Бупрасіи нами уже разсмотрѣны.

24) О странѣ, подвластной Нестору, Гомеръ выражается такъ:

„Которые занимали Пилосъ и прекрасную Арену, переходъ черезъ Алфей Ѳріонъ (Θρύον), прекрасно отстроенный Айпи, Кипариссеентъ, Амфигенею, Птелей, Гелъ и Дорій. Здѣсь музы, повстрѣчавшись съ Ѳамиромъ Ѳракійцемъ, лишили его дара пѣсни, когда онъ шелъ изъ Эхаліи отъ Еврита Эхалійскаго“ [2]. Такъ какъ вопрсъ касается Пилоса, то мы тотчасъ имъ и займемся. Объ Аренѣ мы говорили уже. Мѣсто, которое здѣсь названо у поэта Ѳріономъ, въ другихъ стихахъ называется Ѳріоессою (Θρυόεσσα).

---

[1] Ил. IX, 153.—[2] Ил. II, 591.

„Есть городъ Θріоесса, высокій холмъ далеко у Алфея“ [1].

Онъ говоритъ о „переходѣ“ черезъ Алфей, потому что въ томъ мѣстѣ можно, кажется, перейти рѣку пѣшкомъ. Въ настоящее время это мѣсто называется Эпиталіемъ и принадлежитъ Макистіи. Относительно выраженія „прекрасно отстроенный Айпи“, нѣкоторые спрашиваютъ, которое изъ этихъ двухъ словъ *служитъ эпитетомъ* другаго, и не разумѣется ли подъ этими словами городъ Амфидоліи, который именуется теперь Моргалами. Впрочемъ этотъ городъ не представляетъ природной крѣпости; показываютъ другое естественное укрѣпленіе въ Макистіи. Одинъ, *допуская такое толкованіе, принимаетъ*, что городъ *получилъ* названіе Айпи отъ физическихъ условій, равно какъ Гелъ или Айгіалъ, и мн. др. Съ другой стороны, усматривающій здѣсь Маргалу, можетъ въ свою очередь выставить достаточные аргументы. Говорятъ, что Эпиталій *названъ* у Гомера Θріономъ или Θріоессою потому, что вся эта страна изобилуетъ тростникомъ (θρυώδης), преимущественно рѣки, а эти послѣднія наиболѣе въ мѣстахъ, переходимыхъ въ бродъ. Быть можетъ также, говорятъ иные, что поэтъ назвалъ Θріономъ переходъ, а хорошо отстроеннымъ Айпи Эпиталій; потому что онъ укрѣпленъ самою природою, и потому что въ другихъ мѣстахъ поэтъ называетъ Θріоессу высокимъ холмомъ:

„Есть городъ Θріоесса, высокій холмъ“.

25) Кипариссеентъ *находился* въ древней Макистіи, *когда она* простиралась по ту сторону Неды; въ настоящее время этотъ городъ, какъ и Макистъ, совершенно опустѣлъ. Мессенская Кипариссія—другой городъ не одноименный съ нимъ; теперь впрочемъ и древній городъ Макистіи называется *также* Кипариссіей, въ единств. числѣ и въ женск. р.; а имя Кипариссеентъ осталось названіемъ рѣки. Амфигенея—также городъ Макистіи у Гипсунта, гдѣ находится храмъ Латоны.

Птелей основанъ колонистами, вышедшими изъ Θессалійскаго Птелея, потому что Птелей упоминается въ Θессаліи:

„Анхіалъ, Антронъ и изобилующій травою Птелей“. [2]

Въ настоящее время есть мѣстность въ Θессаліи, лѣсистая и необитаемая, Птелеасимъ. Что касается Гела, то одни принимаютъ его за область около Алфея, а другіе за городъ, какъ напр. Лаконскій Гелъ:

„Гелъ, приморскій городъ“. [3]

Иные понимаютъ подъ Геломъ болото (ἕλος) около Галорія, гдѣ находится также святилище Артемиды елидской или Аркадской, такъ какъ Аркадяне доставляли жрецовъ въ этотъ храмъ. Доріи одни называютъ горою, другіе равниною; ни того, ни другаго въ настоящее время не оказывается; однако нѣкоторые считаютъ Доріемъ нынѣшнюю Олуриду, или

---

[1] XI, 710.—[2] II, 697.—[3] II, 584.

Олуру, который лежитъ въ такъ называемомъ Авлонѣ въ Мессеніи. Тутъ же находилась и Эхалія Еврита, нынѣшняя Андапія, небольшой аркадскій городъ, носящій одно имя съ городами Өессалійскимъ и Евбейскимъ. Отсюда, по словамъ поэта, шелъ Өамиръ Өракійскій, когда въ Доріи Музы лишили его поэтическаго дара.

26) Изъ всего предыдущаго ясно, что страна, подвластная Нестору, находилась по обѣимъ сторонамъ Алфея, вся она называется у поэта „Землею Пилосцевъ", но Алфей нигдѣ не прикасается къ Мессеніи или къ углубленной Елидѣ. Въ этой области родина Нестора, которую мы называемъ безразлично Пилосомъ Трифилійскимъ, Аркадскимъ и Лепреатскимъ. Прочіе Пилосы лежатъ у моря, тогда какъ этотъ удаленъ отъ него болѣе, чѣмъ на 30 стадій, что ясно и изъ поэмы Гомера. Мы знаемъ, что Несторъ посылаетъ къ товарищамъ Телемаха посла на кораблѣ пригласить ихъ какъ гостей, и что Телемахъ на обратномъ пути изъ Спарты не позволяетъ Пизистрату идти въ этотъ городъ, но велитъ поспѣшать по направленію къ кораблю; слѣдовательно не одна и таже дорога вела въ городъ и на пристань. Подъ этимъ условіемъ совершенно вѣрно описаніе обратнаго отплытія Телемаха:

„Они прошли мимо Крунъ и Халкиды съ прекрасною водою. Заходило солнце, и всѣ пути покрывались тѣнью. Но корабль ихъ, гонимый попутнымъ вѣтромъ Зевса, достигъ Феи, проплылъ мимо божественной Елиды, гдѣ владычествуютъ Епеи" [1].

До этого пункта корабль Телемаха направлялся съ юга на сѣверъ; начиная отсюда, онъ повернулъ къ востоку. Такимъ образомъ, корабль покинулъ прежній прямой путь, который велъ ихъ въ Иѳаку, потому что на этомъ пути устроили засаду женихи Пенелопы

„Въ проливѣ между Иѳакою и Самомъ".
„Отсюда онъ устремился къ островамъ остроконечнымъ" [2].

Θοαί поэтъ называетъ остроконечные (ὀξεῖαι) острова. Они находятся въ числѣ Ехинадскихъ, недалеко отъ входа въ Коринѳскій заливъ и отъ устьевъ Ахелоя. Обогнувши Иѳаку и спустившись къ югу отъ нея, корабль Телемаха поворачиваетъ снова на настоящую дорогу между Акарнаніей и Иѳакой, пристаетъ къ острову съ другой стороны, а не въ Кефаленскомъ проливѣ, гдѣ подстерегали его женихи.

27) Если, напротивъ, предположить, что Пилосъ Нестора былъ Елидскій, тогда совершенно несобразнымъ окажется, какимъ способомъ корабль, отправившись отъ этого пункта, проплылъ мимо Крунъ, Халкиды ранѣе захода солнца, достигъ ночью Феи и наконецъ проплылъ мимо Елиды. Всѣ эти мѣста лежатъ къ югу отъ Елиды: сначала Фея, далѣе Халкида, потомъ Круны, Пилосъ Трифилійскій и Самикъ. Таковъ былъ

---

[1] Од. XI, 295. — [2] Од. IV, 671. XV, 298.

бы морской путь изъ Елидскаго Пилоса, если плыть къ югу; а если направляться къ сѣверу, въ ту сторону, гдѣ находится Ѳоака, то всѣ эти мѣстности остаются назади; слѣдовало бы плыть только мимо Елиды и притомъ до захожденія солнца, тогда какъ Гомеръ говоритъ, что этотъ путь совершенъ былъ послѣ захода. Съ другой стороны, если принять за начало пути отъ Нестора Мессенскій Пилосъ и Корифасій, тогда разстояніе получится очень большое и для совершенія этого пути потребовалось бы больше времени, потому что оттуда до Трифилійскаго Пилоса и до Самійскаго Посейдонова храма считается 400 стадій, притомъ плыть нужно не мимо Крунъ, Халкиды и Феи (имена незначительныхъ рѣкъ или вѣрнѣе ручейковъ), — но прежде всего мимо Неды, потомъ Акидона, Алфея и мѣстностей, между ними лежащихъ. Объ нихъ мы упомянемъ впослѣдствіи, потому что плаваніе должно было совершаться и мимо ихъ.

28) Разсказъ Нестора, обращенный къ Патроклу, о войнѣ между Пилосцами и Елейцами согласенъ съ нашими соображеніями, если только внимательно разобрать стихи Гомера. Поэтъ говоритъ, что когда Гераклъ опустошилъ Пилосъ, и истреблена была вся тамошняя молодежь, то изъ двенадцати сыновей Нелея у него остался одинъ только Несторъ, тогда еще совершенный юноша. Епеи, относясь съ пренебреженіемъ къ Нелею вслѣдствіе его старости и одиночества, обращались съ Пилосцами надменно и жестоко. Въ отмщеніе за это Несторъ, собравши какой можно было отрядъ изъ своихъ, вторгнулся въ Елиду, гдѣ получилъ огромную добычу:

„Овчихъ ватагъ пятьдесятъ и столько же гуртовъ воловыхъ,
Столько же стадъ свиней“.........[1].

Кромѣ того, столько же козъ, 150 гнѣдыхъ кобылицъ и очень много жеребятъ:

„Всю добычу великую ночью вогнали мы въ городъ,
Въ Пилосъ Нелеевъ“............[2].

Этими словами какъ бы обозначается, что произведенъ былъ грабежъ и обращены въ бѣгство прибывшіе на помощь — среди бѣла дня, когда Несторъ, по его словамъ, убилъ Итимонея; возвращались же они къ ночи, такъ что ночью вошли въ городъ. Далѣе, когда они были заняты дѣлежемъ добычи и жертвоприношеніями, Епеи на третій день собрали въ большомъ числѣ пѣшихъ и конныхъ воиновъ, сдѣлали набѣгъ и расположились лагеремъ около Ѳріона на рѣкѣ Алфеѣ. Лишь только узнали объ этомъ Пилосцы, они отправились къ осажденной мѣстности на помощь; переночевавши подлѣ Арены, что на рѣкѣ Миніеѣ, они пришли къ Алфею днемъ, именно въ полдень. Принесши жертвы богамъ, и проведши ночь

---

[1] *Ил.* XI, 677.—[2] *Ibid.* 681.

на берегу рѣки, Пилосцы на слѣдующій день съ восходомъ зари вступили въ битву съ Епеями; обратили враговъ въ бѣгство, не переставая преслѣдовать ихъ и убивать все время, пока не достигли наконецъ Бупрасія:

„Скалы Олениі и того мѣста, гдѣ возвышается холмъ Алейсія; здѣсь остановила ихъ Аѳина и поворотила назадъ“.

Немного ниже поэтъ продолжаетъ,

„. . . . . Ахейскіе мужи
Вспять изъ Бупрасія въ Пилосъ погнали коней быстроногихъ“ [1].

29) Какимъ образомъ послѣ всего этого можно предполагать, что поэтъ говоритъ здѣсь о Пилосѣ Елидскомъ или Мессенскомъ? Не объ елидскомъ Пилосѣ потому, что опустошая этотъ Пилосъ, Гераклъ тѣмъ самымъ опустошилъ бы и область Епеевъ, которая—не что иное какъ Елида. Невозможно также, чтобы два народа родственные и разоренные воспылали столь сильною враждою и взаимною ненавистью, чтобы они дѣлали вторженія въ родную страну и грабили ее. Невозможно также, чтобы Авгея и Нелей управляли однимъ и тѣмъ же народомъ, будучи врагами между собою. Нелей, говоритъ Гомеръ,

„долженъ былъ получить въ божественной Елидѣ большую дань: четыре побѣдоносныхъ коня вмѣстѣ съ колесницею; они участвовали въ бѣгахъ за треножникъ. Владыка мужей Авгея удержалъ ихъ, а наѣздника отослалъ“. [2]

Гдѣ жилъ Нелей, тамъ былъ и Несторъ. Какимъ же образомъ и Елеями и Бупрасіями

„предводили четыре вождя, и десять за каждымъ
Быстрыхъ неслось кораблей съ многочисленной ратью Епеевъ“. [3]

Страна раздѣлялась на четыре части, и Несторъ не былъ правителемъ ни одной изъ нихъ; но скорѣе былъ владыкою тѣхъ,

„которые населяли Пилосъ, прекрасную Арену“ [4]
и далѣе лежащія мѣстности до Мессены.

Съ другой стороны, какимъ образомъ Епеи, напавши въ отмщеніе на Пилосцевъ, направляются къ Алфею и Ѳріону? Или же какимъ образомъ обращенные въ бѣгство послѣ сраженія на этомъ мѣстѣ Пилосцы поворотили назадъ къ Бупрасію? Далѣе, если Гераклъ опустошилъ Мессенскій Пилосъ, то какимъ образомъ племя Епеевъ, такъ далеко отъ Пилосцевъ жившее, обидѣло Пилосцевъ находилось съ ними въ частыхъ сношеніяхъ, и самая война возникла вслѣдствіе отказа уплатить долгъ Пилосцамъ? Какимъ образомъ Несторъ, совершивши такой грабежъ, уводя съ собою такое количество свиней и овецъ, которыя не могли

---

[1] Ил. XI, 758.—[2] XI, 697.—[3] II, 618.—[4] II, 591.

ни быстро идти, ни пройти большой путь, — какимъ образомъ Несторъ достигъ Пилоса, лежавшаго подлѣ Корифасія и отстоявшаго отъ мѣста грабежа болѣе, чѣмъ на 1000 стадій? Потомъ всѣ Епеи достигаютъ на третій день Ѳріоессы и рѣки Алфея, чтобы осадить крѣпость? Какимъ образомъ эти мѣстности принадлежали правителямъ Мессеніи, когда ими владѣли Кавконы, Трифиліи и Писаты? Что касается Геренъ, или Гереніи (потому что называется этотъ городъ двояко), то нѣкоторые могли назвать его такъ намѣренно, на какомъ-нибудь основаніи, хотя мѣстность могла быть такъ названа и совершенно случайно. Мессенія подвластна была Менелаю, равно какъ и Лаконика, какъ будетъ показано впослѣдствіи; потомъ рѣка Памисъ протекаетъ черезъ эту страну, и Недонъ, но никакъ не Алфей, протекающій черезъ землю Пилосцевъ, подвластную Нестору,—какъ же можно полагаться на мнѣніе, которое переноситъ владычество Нестора въ чужую область, отнимаетъ отъ него города, поименованные въ „Каталогѣ", а чужіе присвоиваетъ ему?

30) Намъ остается сказать объ Олимпіи и о томъ, какимъ образомъ господство перешло къ Елейцамъ. Храмъ лежитъ въ Писатидѣ, удаленъ отъ Елиды менѣе, чѣмъ на 300 стадій, передъ этимъ храмомъ лежитъ роща дикихъ оливковыхъ деревьевъ на пространствѣ въ одну стадію. Мимо его протекаетъ Алфей изъ Аркадіи, впадающій въ Трифилійское море между западомъ и югомъ. Первоначально Олимпія сдѣлалась знаменитою, благодаря оракулу Зевса Олимпійскаго; не смотря на то, что оракулъ былъ упраздненъ, слава храма сохранилась. Онъ сдѣлался богаче, насколько намъ извѣстно, благодаря стеченію сюда народа на праздники и Олимпійскимъ состязаніямъ; на нихъ побѣдители получали вѣнки, они считались священными и самыми важными изъ всѣхъ состязаній. Храмъ этотъ былъ украшенъ множествомъ приношеній, которыя стекались изъ всей Еллады. Въ числѣ этихъ приношеній находился и Юпитеръ, сдѣланный изъ золота, пожертвованный Кипселомъ, тираномъ Коринѳскимъ. Но самымъ большимъ изъ посвященныхъ предметовъ была статуя Зевса, сдѣланная изъ слоновой кости Аѳинянином Фидіей, сыномъ Хармида. Статуя эта была такой величины, что при всей обширности храма художникъ погрѣшилъ противъ симметріи, сдѣлавши Зевса въ сидячемъ положеніи почти касающимся потолка, такъ что если представить Зевса стоящимъ, то онъ долженъ раскрыть кровлю храма. Нѣкоторые опредѣляли размѣръ статуи, и Каллимахъ обозначилъ его въ ямбическихъ стихахъ. Много помогъ Фидіи живописецъ Панайнъ, племянникъ его и товарищъ, потому что онъ раскрасилъ статую красками, особенно одежду. Въ этомъ храмѣ показываютъ много прекрасныхъ картинъ его же работы. Существуетъ преданіе, что будучи спрошенъ Панайномъ, по какому образцу онъ намѣренъ создать статую Зевса, Фидія отвѣчалъ, что по тому, который созданъ Гомеромъ въ слѣдующихъ стихахъ:

„Сказалъ и черными двинулъ бровями Кроніонъ. Высоко поднялись у Кронида божественные кудри окрестъ безсмертной главы, и потрясся великій Олимпъ“ [1].

Сказано, кажется, вѣрно, потому-что поэтъ нашъ главнымъ образомъ въ бровяхъ желаетъ показать, что онъ изображаетъ величественную фигуру и грозное могущество, достойное Зевса. Подобнымъ образомъ онъ поступилъ относительно Геры, соблюдая въ обоихъ случаяхъ надлежащее соотвѣтствіе; именно онъ говоритъ такъ:

„........................ прогнѣвалась сильная Гера, заметалась на тронѣ, и дрогнулъ высокій Олимпъ“ [2].

Что произвела Гера движеніемъ всего тѣла, то достигнуто Зевсомъ однимъ движеніемъ бровей, отразившимся на волосахъ. Остроумно сказано о Гомерѣ, что только онъ одинъ видѣлъ или одинъ показалъ образы боговъ. Елейцевъ нужно считать главными виновниками великолѣпія и почета Олимпійскаго храма. Во время Троянской войны и даже ранѣе Елейцы не пользовались благополучіемъ, будучи угнетаемы сначала Пилосцами, а потомъ Геракломъ, который свергнулъ съ престола царя ихъ, Авгею. Свидѣтельствомъ незначительности Елейцевъ служитъ то, что они снарядили въ Троянскую войну всего сорокъ кораблей, тогда какъ Пилосцы и Несторъ девяносто. Однако съ теченіемъ времени, послѣ возвращенія Гераклидовъ случилось противное. Этоляне съ Оксиломъ во главѣ, пришедши сюда вмѣстѣ съ Гераклидами и соединившись съ Епеями въ силу давняго родства, усилили углубленную Елиду и подчинили своей власти большую часть Писатиды и самую Олимпію. Олимпійское состязаніе установлено было ими, и они же учредили первыя Олимпіады, потому что нужно оставить безъ вниманія древнія сказанія о постройкѣ храма и учрежденіи состязаній: одни называютъ виновникомъ ихъ Геракла, одного изъ Идейскихъ дактиловъ; а другіе Геракла, сына Алкмены и Зевса; по этимъ разсказамъ, Гераклъ первый состязался и одержалъ побѣду. Обо всемъ этомъ говорятъ различно и не совсѣмъ правдоподобно. Гораздо ближе къ истинѣ, что до двадцать шестой Олимпіады, начиная отъ первой, въ которой побѣдителемъ въ бѣгѣ остался Коребъ Елеецъ, — до этого времени попечителями храма и руководителями состязаній были Елейцы. Во времена Троянской войны или не давались вѣнки побѣдителямъ на этихъ состязаніяхъ, или же состязанія эти не пользовались еще славою, равно какъ и другія, теперь столь извѣстныя. Точно также Гомеръ не упоминаетъ ни о какихъ состязаніяхъ, исключая впрочемъ нѣкоторыхъ надгробныхъ. Иные полагаютъ, что Гомеръ упоминаетъ и объ Олимпійскихъ состязаніяхъ, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ говоритъ, что Авгея потребовалъ четырехъ побѣдоносныхъ лошадей, воз-

---

[1] Ил. I, 528.—[2] VIII, 199.

вратившихся изъ состязаній. Говорятъ также, что Писаты потому не принимали участія въ Троянской войнѣ, что считались посвященными Зевсу. Однако Писатида, въ которой находится и Олимпія, не состояла въ то время подъ властью Авгея, которому принадлежала одна только Елида; между тѣмъ Олимпійскія состязанія ни разу не происходили въ Елидѣ, но всегда въ Олимпіи. Состязаніе, упомянутое Гомеромъ, происходило кажется въ Елидѣ, гдѣ Нелей долженъ былъ получить дань, ибо въ божественной Елидѣ ему слѣдовало получить четырехъ побѣдоносныхъ коней. Дѣйствительно, въ этомъ состязаніи не давались вѣнки, потому что призомъ для состязающихся въ бѣгѣ служилъ треножникъ, а въ Олимпіи побѣдителю давался вѣнокъ. Послѣ двадцать шестой Олимпіады Писаты, получивши собственную страну обратно, сами руководили празднествомъ, когда увидѣли, что состязаніе пріобрѣтаетъ славу. Съ теченіемъ времени, когда Писатида снова перешла въ руки Елейцевъ, къ этимъ послѣднимъ перешло и завѣдываніе состязаніемъ. Имъ помогали Лакедемоняне послѣ окончательнаго покоренія Мессенцевъ, такъ какъ Елеи сражались на тотъ разъ въ союзѣ съ Спартанцами противъ потомковъ Нестора и Аркадянъ, которые помогали въ войнѣ Мессенцамъ. Спартанцы оказали такую помощь Елейцамъ, что вся область до Мессены названа была Елидою, сохранивши это назваяніе до настоящаго времени, тогда какъ наименованія Писатовъ, Трифиліевъ и Кавконовъ болѣе не существуютъ. Самый Емаѳоентскій Пилосъ до Лепреи заняли Елейцы въ угоду Лепреатамъ, вышедшимъ побѣдителями изъ войны, разрушили многія другія поселенія и наложили дань на всѣ прочія, желавшія сохранить самостоятельность въ управленіи.

31) Писатида прославилась, благодаря главнымъ образомъ ея могущественнымъ правителямъ: Эномаю, преемнику его Пелопу и многимъ сыновьямъ послѣдняго. Говорятъ, что царствовалъ здѣсь и Салмоней; даже изъ восьми общинъ, на которыя раздѣляется Писатида, одна называется Салмоною. Отчасти это, а отчасти храмъ въ Олимпіи пріобрѣли странѣ громкую извѣстность. Однако древніе разсказы объ этой странѣ слѣдуетъ принимать съ недовѣріемъ, такъ какъ они сильно разногласятъ между собою: позднѣйшіе свидѣтели часто подновляютъ разсказы, вносятъ въ нихъ противорѣчія и говорятъ несогласно другъ съ другомъ, напримѣръ: одни утверждаютъ, что Авгея управлялъ Писатидою, а Эномай и Салмоней Елидою, а другіе соединяютъ эти народы въ одинъ. Вообще должно держаться тѣхъ мнѣній, которыя наиболѣе распространены, потому-что даже имя Писатиды объясняютъ не одинаково: нѣкоторые производятъ его отъ Писы, города, носившаго одно имя съ источникомъ, а этотъ послѣдній назывался Писою, или Пистрою, т. е. Потистрою (водопоемъ). Городъ, стоявшій на возвышенномъ мѣстѣ, показываютъ между двумя горами, Оссою и Олимпомъ, одноименными съ горами Ѳессалійскими. Нѣкоторые, напротивъ, утверждаютъ, что не существовало никакой Писы, потому-что она должна была бы входить въ число восьми городовъ; суще-

ствовалъ только одинъ источникъ Писа, который нынѣ называется Бисою, течетъ вблизи Кикисія, самаго большаго изъ восьми городовъ. Стесихоръ называетъ страну Пису городомъ подобно тому, какъ поэтъ называетъ островъ Лесбъ городомъ Макара, а Еврипидъ въ „Іонѣ“ говоритъ:

„Евбея—сосѣдній съ Аѳинами городъ“,
а въ „Радаманѳѣ:“
„которые владѣютъ Евбеей, сосѣднимъ городомъ“.
Наконецъ Софоклъ въ „Мисійцахъ“:
„Вся она, чужестранецъ, называется Азіей, а городъ Миссійцевъ называется Мисіей“.

32) Салмона лежитъ въ сосѣдствѣ съ источникомъ того же имени; изъ него вытекаетъ Енипей, впадающій въ рѣку Алфей, и называющійся въ настоящее время Барнихіемъ. Говорятъ, что въ него влюбилась Тиро:

„которая влюбилась въ рѣку, въ божественнаго Енипея“. [1]

Отецъ ея Салмоней былъ царемъ здѣсь, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ Еврипидъ въ „Эолійцѣ“. Елисей предполагается въ Ѳессаліи; течетъ онъ съ горы Ѳѳрія, принимаетъ въ себя Апиданъ, текущій изъ Фарсала. Подлѣ Салмоны лежитъ Гераклея, одинъ изъ восьми городовъ. Писатида отстоитъ отъ Олимпіи почти на 40 стадій, расположена подлѣ рѣки Киѳерія, гдѣ находится святилище іоніадскихъ нимфъ, которыя, по народному повѣрью, излѣчиваютъ болѣзни водою. Недалеко отъ Олимпіи находится Арпина, также одинъ изъ восьми городовъ; черезъ нее протекаетъ рѣка Парѳенія почти на пути въ Герайю. Городъ Герайя находится въ Аркадіи, выше Димаи, Бупрасія и Елиды, которые лежатъ къ сѣверу отъ Писатиды. Въ томъ же числѣ восьми городовъ находятся Кикисій и Диспонтій на пути изъ Елиды въ Олимпію, на равнинѣ. Въ настоящее время городъ не заселенъ, большинство его жителей переселилось въ Епидамнъ и Аполлонію. Надъ Олимпіей, очень близко къ ней, тянется Фолоя, Аркадская гора, подошва которой принадлежитъ Писатидѣ. Вся она и большая часть Трифиліи граничатъ съ Аркадіей, вотъ почему значительная часть тѣхъ мѣстъ, которыя въ „Каталогѣ“ Гомера называются Пилосскими, на самомъ дѣлѣ входятъ кажется въ область Аркадіи, хотя лица, лучше знающія дѣло, отрицаютъ это; они говорятъ, что Аркадія граничитъ рѣкою Ериманѳомъ, одною изъ рѣкъ впадающихъ въ Алфей; но эти мѣстности лежатъ по другую сторону Ериманѳа.

33) Ефоръ разсказываетъ слѣдующее. Этолъ былъ изгнанъ Салмонеемъ, царемъ Епеевъ и Писатовъ, изъ Елиды въ Этолію, назвалъ своимъ именемъ эту страну и положилъ основаніе здѣшнимъ городамъ. Потомокъ Этола, Оксилъ, другъ Гераклидовъ, слѣдовавшихъ за Теменомъ, пока-

[1] Од. XI, 238.

залъ имъ путь, когда тѣ возвращались въ Пелопоннесъ, отдалъ имъ враждебную страну и предлагалъ разные совѣты относительно покоренія области. Въ благодарность за это Оксилъ получилъ возвращеніе въ Елиду, которая принадлежала ему по праву его предковъ. Собравши войско изъ Этолійцевъ, онъ возвратился въ Елиду, которую занимали Епеи. Когда Епеи вышли на встрѣчу съ оружіемъ въ рукахъ, и когда силы противниковъ оказались равными, то рѣшено было, по древнему обычаю Еллиновъ, кончить дѣло поединкомъ, на который вышли Этоліецъ Пирехмъ и Епеецъ Догменъ. Догменъ вооруженъ былъ только лукомъ, надѣясь легко одолѣть тяжело-вооруженнаго воина далеко бросаемыми стрѣлами; другой-же вышелъ съ пращею и полнымъ мѣшкомъ камешковъ, полный коварныхъ замысловъ. Праща изобрѣтена была Этолійцами не задолго до этого времени. Такъ-какъ съ помощью пращи можно было бросить далѣе, чѣмъ изъ лука, что Догменъ былъ убитъ, а Этолійцы, выгнавши Епеевъ, овладѣли страною. При этомъ къ нимъ перешло завѣдываніе Олимпійскимъ храмомъ, принадлежавшее прежде Ахейцамъ, вслѣдствіе дружбы Оксила съ Гераклидами. Всѣми легко былъ принятъ уговоръ, чтобы Елида была посвящена Зевсу, и чтобы того, кто прійдетъ въ эту страну съ оружіемъ, признавать преступникомъ передъ богами, равно какъ и того, кто не защититъ отъ обиды, насколько можетъ. Вотъ почему, основывая впослѣдствіи городъ, Елейцы оставили его безъ стѣнъ, а тѣ, которые переходили страну съ войскомъ, передавали оружіе Елейцамъ и получали его обратно по выходѣ изъ предѣловъ страны. Установилъ Олимпійское состязаніе Ифитъ именно здѣсь потому, что Елейцы были признаны священными. Въ этомъ лежитъ причина увеличенія населенія, потому-что въ то время, какъ прочія Еллинскія общины вели между собою постоянныя войны, одни Елейцы пользовались всегда миромъ. Не только впрочемъ они, но и иностранцы, поселившіеся у нихъ, вслѣдствіе чего Елида и заселилась гуще всѣхъ. Однако Фейдонъ Аргивянинъ, десятый послѣ Темена, превосходившій могуществомъ прочихъ правителей того времени, опираясь на свою силу, овладѣлъ всѣмъ наслѣдствомъ Темена, которое раздѣлено было на множество частей, изобрѣлъ мѣру, называвшуюся Фейдоновой, вѣсы, чеканенную монету изъ разнаго металла, между прочимъ и серебряную. Потомъ онъ напалъ на города, взятые нѣкогда Геракломъ, и требовалъ для себя представительства въ состязаніяхъ, которыя учреждены были этимъ героемъ. Въ числѣ этихъ состязаній находились и Олимпійскія. Пришедши въ Олимпію, онъ силою получилъ завѣдываніе состязаніями, ибо Елейцы не имѣли оружія, постоянно пребывая въ мирѣ, а другіе покорились могуществу Фейдона. Однако Елейцы не занесли въ свои списки этого состязанія, пріобрѣли потомъ оружіе и начали защищаться, въ чемъ помогли имъ и Лакедемоняне, или потому, что они завидовали Елейцамъ, которые благодаря постоянному миру пользовались благосостояніемъ, или потому, что надѣялись имѣть въ нихъ со-

юзниковъ для отраженія Фейдона, который лишилъ ихъ гегемоніи въ Пелопоннесѣ, издавна имъ принадлежавшей. Дѣйствительно, Лакедемоняне съ помощью Елейцевъ низвергли Фейдона, а Елейцамъ помогли получить Писатиду и Трифилію. Длина всей береговой линіи нынѣшней Елиды, если не считать залива, равняется 1200 стадій. Это объ Елидѣ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава. 4. Мессенія. Историческія извѣстія объ ней въ древнѣйшія времена. Гора Эгалей. Мессенскій Пилосъ. Меѳона. Мысъ Акритасъ; Месенскій или Асинейскій заливъ; Асина: мысы Ѳиридесъ, Кинеѳіонъ и Тенаронъ. О семи предложенныхъ Ахиллу городахъ. Корона; рѣка Памизъ. Стениклаpъ; городъ Мессена. Храмъ Артемиды Лимнатиды. Первый поводъ къ войнамъ съ Мессенцами.

1) Мессенія лежитъ въ сосѣдствѣ съ Елидою, будучи обращена большею своею частью къ югу и къ Либійскому морю. Страна эта во время Троянской войны была подчинена Менелаю, какъ часть Лаконики, и называлась Мессеною. Нынѣшній городъ Мессена, крѣпостью котораго служила Иѳома, въ то время еще не существовалъ. Послѣ смерти Менелая, когда обезсилѣли наслѣдники Менелая въ Лаконикѣ, Мессенія перешла подъ власть Нелидовъ. Во время возвращенія Гераклидовъ и происходившаго тогда раздѣленія земли, царемъ Мессенцевъ, существовавшихъ самостоятельно, былъ Меланѳъ; послѣ этого они подчинены были Менелаю. Доказательствомъ можетъ служить то обстоятельство, что около Мессенскаго залива и сосѣдняго ему Асинайскаго, названнаго такъ отъ Асины Мессенской, были тѣ семь городовъ, которые Агамемнонъ обѣщалъ подарить Ахиллу:

> „Кардамилу, Энопу, тучную травами Гиру, Феры роскошные, Анѳею съ глубокой долиной, прекрасную Айпею и богатый виноградомъ Педасъ. [1]

Разумѣется, Агамемнонъ не обѣщалъ бы городовъ, не принадлежавшихъ ему или его брату. Равнымъ образомъ Гомеръ показываетъ, что спутники Менелая были изъ Феръ, причемъ одного изъ нихъ поэтъ помѣщаетъ

[1] Ил. IX, 150.

въ Лаконскомъ спискѣ, а потомъ въ заливѣ Мессенскомъ. Мессена лежитъ за Трифиліей и составляетъ общій для обѣихъ областей мысъ, за которымъ находятся Корифасій и Кипариссія. Въ семи стадіяхъ отсюда и отъ моря тянется гора по имени Эгіалей.

2) Древній Мессенскій Пилосъ находился у подошвы горы Эгіалея. Когда городъ былъ разоренъ, нѣкоторые изъ Пилосцевъ поселились подлѣ Корифасія. Овладѣли имъ потомъ Аѳиняне, отправляясь вторично въ Сицилію подъ предводительствомъ Евримедонта и Стратокла, и пользовались этимъ пунктомъ, какъ укрѣпленіемъ противъ Лакедемонянъ. Тутъ же лежитъ и Кипариссія Мессенская; также..... и близкій къ Пилосу, впереди его находящійся, островъ Сфагія. Онъ же называется Свактеріей; на немъ Лакедямоняне потеряли триста мужей изъ своего отряда, которые взяты были въ плѣнъ Аѳинянами. Передъ этимъ морскимъ берегомъ расположены два острова Кипарисіевъ, называемые Строфадами, лежатъ они въ Ливійскомъ и Южномъ морѣ на разстояніи почти четырехсотъ стадій отъ материка. Ѳукидидъ сообщаетъ, что этотъ Пилосъ служилъ стоянкою для Мессенскихъ кораблей. Отъ Спарты отстоитъ онъ на 400 стадій.

3) Вслѣдъ за Пилосомъ лежитъ Меѳона. Говорятъ, что этотъ городъ, названный у Гомера Педасомъ, принадлежитъ къ числу тѣхъ семи, которые Агамемнонъ обѣщалъ Ахиллу. На этомъ мѣстѣ Агриппа въ войнѣ Актійской (подлѣ Акціума) умертвилъ царя Мавровъ, Бога, участвовавшаго въ возстаніи Антонія. Агриппа овладѣлъ этою мѣстностью съ моря.

4) Въ сосѣдствѣ съ Меѳоною находится Акрита, начало Мессенскаго залива; называютъ его также Асинаемъ отъ Асины, перваго города въ заливѣ, одноименнаго съ Герміонскою Асиною. Этотъ городъ служитъ началомъ залива съ запада, а на востокѣ начинаютъ его такъ называемыя Тариды, пограничныя съ теперешней Лаконикой, около Кинайѳія и Тенара. Въ промежуткѣ, начиная отъ Тиридъ, лежитъ Тилъ, называемый нѣкоторыми Ойтиломъ; затѣмъ Левктръ, колонія Левктръ Беотійскихъ; далѣе на укрѣпленной природою скалѣ находится Кардамила, потомъ Феры, городъ пограничный съ Ѳуріею и Геренами; отъ этого послѣдняго Несторъ названъ Геренскимъ, вслѣдствіе того, говорятъ, что нашелъ здѣсь спасеніе, какъ мы говорили раньше. Въ Гереніи показываютъ храмъ Трикайскаго Асклепія, построенный на подобіе храма въ Трикѣ Ѳессалійской. Говорятъ, что Пелопъ основалъ Левктръ, Харадру, Ѳаламы, городъ, который теперь называется Бетами, потому-что Пелопъ выдалъ замужъ за Амфіона сестру Ніобу и пригласилъ колонистовъ изъ Беотіи. Подлѣ Феръ впадаетъ въ море Недонъ, протекающій черезъ Лаконику, особый отъ рѣки Неды. На рѣкѣ этой находится знаменитый храмъ Аѳины Недусіи; въ Пойаессѣ также есть храмъ Аѳины Недусіи, получившій названіе отъ какого-то мѣста Недонта; отсюда, говорятъ, вышелъ Телеклъ, основавшій Пойаессу, Ехеи и Трагій.

5) Что касается семи городовъ, предложенныхъ Ахиллу, то о Кардамилѣ, Ферахъ и Педасѣ мы уже говорили. Относительно Енопы одни думаютъ, что это Пеланы, другіе разумѣютъ подъ нею какое-то мѣсто подлѣ Кардамилы, третьи Геренію. Гиру показываютъ подлѣ горы, которая тянется на пути изъ Мегалополя, города Аркадскаго, въ Алданію; этотъ послѣдній городъ называется у поэта, какъ мы сказали, Эхаліей. Нѣкоторые утверждаютъ, что Гирою названа поэтомъ нынѣшняя Месола, простирающаяся до залива между Тайгетомъ и Мессеніей. Айпея называется теперь Ѳуріею, которая, какъ мы сказали, погранична съ Ферами; городъ этотъ лежитъ на высокомъ холмѣ, отчего и получилъ свое наименованіе (αἰπύς). Отъ города Ѳуріи заливъ названъ Ѳуріатскимъ; въ немъ былъ всего одинъ городъ, по имени Ріонъ, лежавшій противъ Тенара. Что касается Анѳеи, то одни понимаютъ подъ нею ту же Ѳурію, а подъ именемъ Айпеи Меѳону. Другіе разумѣютъ подъ Анѳеей промежуточное мѣсто, Асину, которая одна изъ всѣхъ Мессенскихъ городовъ называется обильною лугами (ραδόλειμος); городъ здѣсь—Корона подлѣ моря. Нѣкоторые полагаютъ, что именно этотъ городъ названъ у поэта Педасомъ. Впрочемъ всѣ города лежатъ вблизи къ морю: Кардамила у самаго моря, Феры въ пяти стадіяхъ отъ морскаго берега съ лѣтнею пристанью для кораблей; остальные города лежатъ въ различныхъ разстояніяхъ отъ моря.

6) Вблизи Короны, почти по срединѣ залива, изливается въ море рѣка Памисъ, причемъ направо отъ нея лежитъ Корона и слѣдующіе за нею города; наиболѣе западные и крайніе изъ нихъ: Пилосъ и Кипариссія, по срединѣ между ними Ѳрана, которую иные неправильно принимали за древнюю Арену. Ѳурія и Феры лежатъ налѣво отъ рѣки. Это самая большая изъ рѣкъ, которыя текутъ по сю сторону перешейка, хотя она не имѣетъ больше ста стадій, начиная отъ источниковъ, изобилуетъ водою и течетъ черезъ Мессенскую равнину и такъ называемую Макарію. Отъ нынѣшняго города Мессенцевъ рѣка эта отстоитъ на 250 стадій. Есть и другой Памисъ, рѣка небольшая, стремительная, протекаетъ мимо Левктра Лаконскаго, изъ за котораго Мессенцы вели тяжбу съ Лакедямонянами во время Филиппа. Какъ раньше было сказано, нѣкоторые называли Памисъ Амаѳомъ.

7) Ефоръ утверждаетъ, что Кресфонтъ, овладѣвши Мессеной, раздѣлилъ ее на пять городовъ такимъ образомъ, что Стениклаəъ находился въ серединѣ страны и сдѣланъ былъ имъ царской резиденціей. Онъ же говоритъ, что Кресфонтъ послалъ отсюда царей въ прочіе города: въ Пилосъ, Ріонъ, Месолу и даровалъ Мессенцамъ общіе одинаковые права съ Дорянами; но такъ какъ Доряне были этимъ недовольны, то онъ перемѣнилъ рѣшеніе въ томъ смыслѣ, что только Стениклаəъ объявилъ городомъ и сюда собралъ всѣхъ Дорянъ.

8) Городъ Мессенцевъ похожъ на Коринѳъ, потому-что въ обоихъ

городахъ есть высокая крутая гора, которая окружена общею стѣною, такъ что служитъ крѣпостью. Одна изъ горъ называется Иѳомою, а другая Акрокоринѳомъ. Такимъ образомъ, Деметрій Фаріецъ былъ кажется совершенно правъ, когда совѣтовалъ Филиппу, сыну Деметрія, овладѣть обоими этими городами, если желаетъ подчинить себѣ Пелопоннесъ. „Ибо", сказалъ онъ, „овладѣвши двумя рогами, ты будешь имѣть въ своихъ рукахъ быка"; рогами онъ называлъ Иѳому и Акрокоринѳъ, а быкомъ Пелопоннесъ. Благодаря удобству мѣстоположенія, города эти служили предметомъ распрей, пока наконецъ Коринѳъ былъ разоренъ и потомъ снова возстановленъ Римлянами. Мессену разрушили Лакедемоняне, возстановили ее сначала Ѳиванцы, а потомъ Филиппъ, сынъ Аминты. Акрополи оставались незаселенными.

9) Храмъ Артемиды въ Лимнахъ, въ которомъ кажется Мессенцы оскорбили дѣвушекъ, пришедшихъ для жертвоприношенія, — находится на границахъ Лаконики и Мессеніи, гдѣ жители обѣихъ областей совершали общее празднество и приносили общія жертвы. Однако по поводу насилія, когда Мессенцы не дали удовлетворенія, возникла, говорятъ, между ними и Лакедемонянами война. Отъ этихъ Лимнъ называется Лимнайскимъ и храмъ Артемиды въ Спартѣ.

10) Спартанцы вели частыя войны вслѣдствіе возстаній Мессенцевъ. Тиртей въ своихъ стихотвореніяхъ сообщаетъ, что первое покореніе Мессеніи совершилось во времена дѣдовъ, а второе, — когда они возставши имѣли союзниковъ Аргивянъ, Аркадянъ и Писатовъ, и когда Аркадяне послали предводителемъ Аристократа, царя Орхомена, а Писаты Панталеонта, сына Омфаліона; въ то время, какъ онъ самъ говоритъ, во главѣ войска Лакедемонскаго стоялъ Тиртей. Пришелъ онъ изъ Еримея; что онъ тамъ родился, на это указываютъ слѣдующія слова элегіи, которую называютъ *Евномгя*:

„Самъ Зевсъ, сынъ Крона, супругъ увѣнчанной Геры, далъ этотъ городъ Гераклидамъ; оставивши имъ Ериней, подверженный вѣтрамъ, мы прибыли къ обширному острову Пелопа" [1].

Такимъ образомъ, или эта элегія должна быть отвергнута, или не слѣдуетъ вѣрить Филохору, Калисѳену и многимъ другимъ, утверждающимъ, что Тиртей—Аѳинянинъ и Афиднецъ, и что онъ по просьбѣ Лакедемонянъ пришелъ изъ Аѳинъ, когда оракулъ велѣлъ имъ взять себѣ вождя изъ Аѳинянъ. И такъ, вторая Мессенская война была во время Тиртея. Говорятъ, послѣ была еще третья и четвертая, въ которыхъ Мессенцы были сокрушены. Длина всей береговой линіи Мессеніи, если считать и заливъ, около 800 стадій.

11) Однако мы выступаемъ за предѣлы краткихъ сообщеній, слѣдя

---

[1] Poetae lyric. gr. Bergk.

за множествомъ разсказовъ о странѣ, которая въ большей своей части опустошена. Впрочемъ и Лаконика теперь безлюдна, сравнительно съ населенностью древнихъ временъ. Кромѣ Спарты, прочихъ Лаконскихъ городовъ считается около тридцати, тогда какъ въ древнее время Лаконика, говорятъ, называлась областью во *сто городовъ* (ἑκατόμπολις); поэтому Лакедемоняне ежегодно приносили въ жертву *сто быковъ* (ἑκατόμβαια).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава. 5. Лаконія. Лаконскій заливъ. Гора Тайгетъ. Спарта; Амиклы. Островъ Киѳера. Мысы Ѳнугнаѳъ, Тенаронъ и Малея. Устье Еврота. Гелъ; Левке; Акрея. Извѣстіе о встрѣчающихся у Гомера мѣстностяхъ Месса и Ласъ. Нѣчто о Гелотахъ. Государственный строй Спарты. Свойства города. Объ одномъ прозвищѣ Лакедемона у Гомера. Край и городъ оба называются Лакедемономъ.

1) За Мессенскимъ заливомъ слѣдуетъ Лаконскій между Тенаромъ и Малеями, отклоняясь немного съ юга на востокъ. Ѳириды, лежащія въ Мессенскомъ заливѣ и представляющія крутую скалу, омываемую водами залива, отстоятъ отъ Тенара на 130 стадій. Выше этихъ мѣстъ лежитъ гора Тайгетъ, недалеко отъ моря, поднимающаяся верхъ по прямой линіи и касающаяся въ сѣверныхъ частяхъ подошвы Аркадскихъ горъ, такъ что въ серединѣ остается долина, въ которой Мессенія касается Лаконики. Ниже Тайгета, на материкѣ лежатъ Спарта, Амиклы, гдѣ находятся храмъ Аполлона и Фарисъ. Земля города лежитъ въ мѣстности довольно углубленной, хотя и имѣющей холмы. Впрочемъ, ни одна часть ея не имѣетъ болотъ, а въ древности предмѣстье города было болотисто и называлось поэтому Лимнами; даже храмъ Діониса въ Лимнахъ, который теперь стоитъ на сушѣ, въ древности стоялъ на сыромъ мѣстѣ. Въ изгибѣ морскаго берега лежитъ Тенаръ, мысъ, далеко выдающійся въ море; на немъ храмъ Посейдона, помѣщающійся въ рощѣ; тутъ же вблизи пещера, черезъ которую, какъ повѣствуетъ миѳъ, Гераклъ вывелъ Кербера изъ преисподней; отсюда до Фикунта, мыса Киренаи, считается по направленію къ югу 3000 стадій, а на западъ

къ Пахину, мысу Сициліи, 4,600 стадій, по мнѣнію же нѣкоторыхъ, 4,000; до мыса Малей къ востоку, если считать и заливъ, 670 стадій, а до „Челюсти Осла", низменнаго полуострова въ срединѣ Малей, 520.

2) Противъ этого мыса лежитъ на разстояніи 40 стадій Киѳера, островъ съ хорошею пристанью, на которомъ находится и городъ того же имени. Островомъ этимъ владѣлъ, какъ частною собственностью, Евриклъ, правитель Лакедемонянъ въ наше время. Кругомъ Киѳеры лежитъ нѣсколько небольшихъ островковъ, одни ближе, другіе немного дальше отъ нея. До Корика, мыса Крита, самый близкій путь по морю имѣетъ длины 250 стадій. Если проплыть за Тенаръ, „Челюсти Осла" и Малей, то находимъ городъ Амаѳунтъ, потомъ Асину, Гиѳій, пристань Спарты, лежащую отъ города на разстояніи 240 стадій; говорятъ, стоянка для кораблей здѣсь вырыта. Далѣе изливается Евротъ между Гиоіемъ и Акрами; морской путь до этого мѣста мимо берега имѣетъ около 240 стадій. Далѣе вверхъ лежитъ болотистая мѣстность и деревня Гелъ, которая была прежде городомъ, какъ свидѣтельствуетъ и Гомеръ: „жители Амиклы и Гела, приморскаго города". [1] Говорятъ, что этотъ городъ основанъ Геліемъ, сыномъ Персея; тамъ же есть равнина, называемая Левке, потомъ городъ Кипариссія, расположенный на полуостровѣ и имѣющій гавань; далѣ Челюсть Осла, также съ гаванью; потомъ городъ Бойя и наконецъ Малеи, лежащія отъ Челюсти Осла на 150 стадій. Въ Лаконикѣ есть также городъ Асопъ.

3) Что касается городовъ, перечисляемыхъ Гомеромъ, то говорятъ, что Месса не можетъ быть указана нигдѣ; Мессоя же, равно какъ и Лимнай, составляютъ части не области, но самой Спарты. Нѣкоторые впрочемъ полагаютъ, что подъ этимъ именемъ разумѣется Мессена, съ усѣченнымъ окончаніемъ, потому-что, какъ мы говорили, и Мессена составляла часть Лаконики. Какъ примѣры сокращеній у Гомера, приводятся такія формы, какъ κρῖ, δῶ, μάψ, а также слѣдующее мѣсто:

„герой Автомедонъ и Алкимъ", [2]

вмѣсто „Алкимедонъ". Изъ Гезіода приводятъ такіе примѣры, какъ βρῖ вмѣсто βριθύ или βριαρόν. Софоклъ и Іонъ употребляютъ ῥᾷ вм. ῥᾴδιον. Епихармъ употребляетъ λῖ вм. λίαν, Συρακῶ вм. Συρακούσσας, у Емпедокла

δῶ вм. ὄψις:

„одно лице (ὄψ) обоихъ",

и у Антимаха:

„Деметры Елевсинской священное лице".

Также встрѣчается ἄλφι вм. ἄλφιτον. Евфоріонъ употребляетъ ἧλ вм. ἧλον; ἔρι вм. ἔριον, а Филета говоритъ:

---

[1] Ил. II, 584.— 2. Ibid. XIX, 392. Весь рядъ примѣровъ Мейнеке считаетъ позднѣйшею вставкою.

„Рабыни несутъ въ корзинахъ бѣлую шерсть (ἔρι).

У Арата встрѣчается πηδὰ вм. πηδάλια; у Симміи Δωδὼ вм. Δωδώνη.—Изъ остальныхъ городовъ, упоминаемыхъ поэтомъ, одни уничтожены, отъ другихъ сохранились слѣды, третьи перемѣнили свои названія, какъ напримѣръ Авгеи измѣнился въ Айгаи, потому-что въ Локридѣ вовсе не существуютъ Авгеи. Расказываютъ, что нѣкогда Діоскуры взяли посредствомъ осады Лань, вслѣдствіе чего и прозваны были Лаперсами (разрушителями Ла). Софоклъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ:

„Клянусь Лаперсами, третьимъ Евротомъ, клянусь также богами Аргивскими и Спартанскими". [1]

4) Ефоръ сообщаетъ, что Гераклиды: Еврисѳенъ и Проклъ, овладѣвши Лаконикой, раздѣлили ее на шесть частей и основали въ странѣ много городовъ. Одну изъ этихъ частей, лучшую, именно Амиклы, они отдали тому лицу, которое передало имъ Лаконику и посовѣтовало владѣтелю заключить договоръ съ Ахейцами и удалиться вмѣстѣ съ ними въ Іонію. Спарту Гераклиды избрали своей резиденціей; въ остальные же города послали царей, наказавши имъ принимать всѣхъ иностранцевъ, которые пожелаютъ войти въ населеніе города; такое распоряженіе вызывалось недостаткомъ населенія. Они пользовались Ла, какъ пристанью, благодаря прекрасной его гавани; Эгисомъ по причинѣ его близости къ наиболѣе угрожаемымъ пунктамъ границы, какъ укрѣпленіемъ противъ непріятелей, и наконецъ Ферою, которая представляла удобный пунктъ для защиты отъ внутреннихъ враговъ....... Всѣ окрестные жители (περίοικοι) находились въ подчиненіи у Спартанцевъ, хотя пользовались общими съ ними законами, принимали участіе въ дѣлахъ республики и могли занимать должности (назывались они Гелотами). Однако Агисъ, сынъ Еврисѳена, отнялъ у нихъ равенство положенія, обязавши платить Спартѣ дань. Всѣ прочіе подчинились; одни Гелеи, владѣвшіе городомъ Геломъ, подняли возстаніе, были побѣждены въ войнѣ и объявлены рабами съ нѣкоторыми впрочемъ ограниченіями: чтобы господинъ не могъ ни освободить такого раба, ни продать его за предѣлы Лаконики. Война эта названа была войною противъ Гелотовъ. Вообще весь институтъ Гелотовъ, который существовалъ все время до покоренія Лаконики Римлянами, установленъ Агисомъ и его товарищами. Лакедемоняне имѣли въ Гелотахъ общественныхъ рабовъ, отвели имъ особыя жилища и назначили опредѣленныя занятія.

5) Что касается государственнаго устройства Лаконцевъ и происходившихъ въ немъ перемѣнъ, то большую часть относящихся сюда свѣдѣній, какъ хорошо извѣстную, можно пройти молчаніемъ; кое-что однако заслуживаетъ упоминанія. Разсказываютъ, что Ахейцы Ѳѳіотскіе, прибывши вмѣстѣ съ Пелопомъ въ Пелопоннесъ, заняли Лаконику и на-

[1] Fragm. Soph. 339. Мейнеке считаетъ это мѣсто о Софоклѣ неподлиннымъ.

столько отличились военными доблестями, что Пелопоннесъ, называвшійся съ давнихъ временъ Аргосомъ, теперь наименованъ былъ Аргосомъ Ахейскимъ; и не только Пелопоннесъ, но собственно и главнымъ образомъ Лаконика. Такъ именно понимаютъ слѣдующее мѣсто Гомера: „Гдѣ былъ Менелай? Не былъ ли онъ въ Аргосѣ Ахейскомъ“? [1]

т. е. не былъ ли онъ въ Лаконикѣ? Однако во время возвращенія Гераклидовъ, когда Филономъ предалъ страну Дорянамъ, Ахейцы переселились изъ Лаконики въ область Іонянъ, которая по настоящее время называется Ахаею; впрочемъ мы будемъ говорить объ нихъ при изложеніи свѣдѣній объ Ахаѣ.—Новые владѣтели Лаконики были съ начала весьма скромны, но съ того времени, какъ они поручили устроить государство Ликургу, такъ превзошли остальныхъ Еллиновъ, что одни господствовали на сушѣ и на морѣ, непрерывно сохраняли первенство среди Еллиновъ до тѣхъ поръ, пока оно не было отнято у нихъ Ѳиванцами, а за ними вскорѣ Македонянами. Однако Лаконцы не вполнѣ подчинились Македонянамъ, потому-что, сохраняя самоуправленіе, они постоянно вели борьбу за первенство, какъ съ прочими Еллинами, такъ и съ царями Македонскими. Покоренные Римлянами, Спартанцы въ нѣкоторыхъ маловажныхъ дѣлахъ оскорбляли посылаемыхъ Римлянами правителей, потому-что въ то время ими управляли тираны, и государственное устройство ихъ было не удовлетворительно. Возстановивши свои силы, они пользовались снова большимъ почетомъ, не платя Римлянамъ никакой дани и только сохраняя дружескія отношенія. Недавно нарушилъ спокойскіе ихъ Еврикль, осмѣлившись злоупотребить черезъ мѣру дружбою Кесаря для пріобрѣтенія господства надъ Лаконцами; однако возмущеніе прекратилось въ самомъ началѣ, такъ какъ виновникъ его умеръ, а сынъ Еврикла лишился расположенія Кесаря. Тогда же не свободнымъ Лаконцамъ удалось получить въ нѣкоторой степени гражданское устройство, потому что окрестные жители и въ особенности гелоты, присоединялись къ Римлянамъ, когда въ Спартѣ господствовали тираны. Гелланикъ полагаетъ, что дали Спартѣ государственный строй Еврисѳенъ и Проклъ. Ефоръ порицаетъ его за это, говоря, что, нигдѣ не упоминая о Ликургѣ, Гелланикъ переноситъ его дѣянія на двухъ Гераклидовъ. Между тѣмъ одному только Ликургу былъ сооруженъ храмъ и совершались ежегодныя приношенія; но ничего подобнаго не воздавали Еврисоену и Проклу, хотя они были во главѣ колоніи, основавшей Спарту, и даже слѣдовавшіе за ними цари не назывались Еврисѳенидами и Проклеидами, но одни — Агидами отъ Агиса, сына Еврисѳена, а другіе — Еврипонтидами отъ Еврипонта, сына Прокла. Впрочемъ они не считались родоначальниками (ἀρχηγέται), честь, которою пользовались всѣ основатели городовъ. Причина та, что они удерживали власть съ помощью принятыхъ иноземцевъ. Павсанія, одинъ изъ Еврипонтидовъ, изгнан-

[1] Од. III, 249, 251.

ный... отечества, сочинилъ во время бѣгства рѣчь противъ Ликурга, виновника законовъ изнавшаго его города, причемъ онъ приводитъ изреченія оракула, данныя ему во многихъ случаяхъ.

6) О природѣ Лаконики и Мессеніи должно принять то, что говоритъ Еврипидъ. По его мнѣнію, Лаконика имѣетъ „много пахатной земли, нелегко впрочемъ обработываемой, углублена, окружена горами, камениста, трудно доступна для непріятеля“. [1]
Мессенію онъ называетъ страною
„приносящею прекрасные плоды, омываемою безчисленными ручьями, благопріятною для стадъ быковъ и овецъ, не страдающею отъ зимнихъ бурь, и не имѣющею слишкомъ сильныхъ жаровъ“.

Немного ниже онъ говоритъ о жребіяхъ, которые бросали Гераклиды при раздѣлѣ страны; первый жребій—быть обладателемъ страны Лакайны, съ тощею почвой, второй — владѣть Мессеною, доброкачественность которой выше описанія; въ этомъ согласенъ съ нимъ и Тиртей. Но нельзя вѣрить Еврипиду, когда онъ утверждаетъ, что Лаконика отдѣляется отъ Мессеніи рѣкою Памисомъ, изливающимся въ море, потому что эта рѣка протекаетъ черезъ Мессенію, нигдѣ не прикасаясь къ Лаконикѣ. Не правъ онъ также въ томъ, что считаетъ Мессенію недоступною для моряковъ, тогда какъ эта страна, равно какъ и Лаконика, простирается до самаго моря. Равнымъ образомъ невѣрно указываетъ онъ границы Елиды:
„Перешедши на ту сторону рѣки, ты приходишь къ Елидѣ, близкой къ Зевсу“.

Впрочемъ намъ нѣтъ необходимости возражать ему, потому-что онъ имѣетъ въ виду нынѣшнюю Елею, которая граничитъ съ Мессеніей и которой, какъ и Лаконики, не касается Памисъ, потому-что, какъ мы сказали, рѣка эта протекаетъ по серединѣ Мессеніи; а если Еврипидъ разумѣетъ древнюю Елиду, такъ называемую *углубленную*, въ этомъ случаѣ онъ ошибается гораздо больше, потому-что, перешедши черезъ Памисъ, мы вступаемъ въ большую часть Мессеніи, потомъ....... вся Мессая, которая называлась Трифиліей, затѣмъ слѣдуютъ Писатида и Олимпія, а на разстояніи 300 стадій отъ послѣдней городъ Елида.

7) Такъ какъ одни называютъ Лакедемонъ *обильнымъ крупною рыбою* (κητώεσσα), а другіе *глубокимъ* (καιετάεσσα), то спрашивается, почему Лакедемонъ называется κητώεσσα: отъ большихъ ли рыбъ (κήτοί), или, что кажется болѣе вѣроятнымъ, эпитетомъ этимъ обозначается обширность страны. Что касается эпитета καιετάεσσα, то одни объясняютъ его словомъ *обильный тростникомъ*, другіе полагаютъ, что Лакедемонъ такъ названъ потому, что обрывы, происходящіе отъ зем-

[1] Fragm. Eurip. стр. 437. Ed. Becker.

летрясеній, называются καιετοί, отсюда называется у Лакедемонянъ мѣсто заключенія καιέτας, какая-то пещера. Впрочемъ нѣкоторыя утверждаютъ, что такія углубленія въ землѣ называются κῶοι, почему у Гомера: „φηρσὶν ὀρεσκῴοισιν, [1] т. е. звѣрями живущими въ горныхъ пещерахъ. Лаконика дѣйствительно подвержена частымъ землетрясеніямъ, и иные теперь еще помнятъ, что нѣкоторыя вершины Тайгета были оторваны землетрясеніемъ. Есть тамъ каменоломни драгоцѣннаго камня, изъ нихъ древняя на Тенарѣ тенарскаго камня; а недавно нѣкоторыми лицами открыта обширная каменоломня на Тайгетѣ, причемъ расточительность Рима служитъ для нихъ поддержкою.

8) Что именемъ Лакедемона обозначается и область, и городъ, на это указываетъ и Гомеръ, причемъ къ Лаконикѣ присоединяется и Мессенія. Такъ, сказавши о лукѣ:
„Прекрасный, который нѣкогда подарилъ ему, встрѣтившись въ Лакедемонѣ, другъ его Ифитъ Евритидъ", [2]

Гомеръ прибавляетъ:
„Они встрѣтились въ Мессенѣ въ домѣ Ортилоха".

Поэтъ разумѣетъ мѣстность, часть которой составляла и Мессенія. Поэтому для него безразлично было сказать такъ: „встрѣтившись въ Лакедемонѣ, другъ далъ ему", и потомъ: „встрѣтились они въ Мессенѣ." Что Феры служили мѣстомъ жительства Ортилоха, это ясно:

„Они (Телемахъ и Пизистратъ) прибыли въ Феры, въ жилище Діокла, сына Ортилоха," [3]

а Феры находятся въ Мессеніи. Потомъ, когда онъ говоритъ, что Телемахъ съ своими спутниками вышелъ изъ Феръ и цѣлый день гналъ лошадей, а потомъ прибавляетъ, что
„солнце зашло, и они прибыли въ углубленный Лакедемонъ къ дому Менелая,"— [4]
то слѣдуетъ разумѣть здѣсь городъ Лакедемонъ, потому-что иначе окажется, что Гомеръ повѣствуетъ о прибытіи въ Лакедемонъ изъ Лакедемона. Вообще невѣроятно, чтобы Менелай жилъ не въ Спартѣ, и чтобы Телемахъ могъ выразиться такъ, еслибы жительство его не было въ Спартѣ въ слѣдующемъ стихѣ:

„Я отправлюсь въ Спарту и Пилосъ." [5]

Очевидно, это согласно съ эпитетами мѣстности..... если не допустить здѣсь поэтической вольности; но еще важнѣе то, что въ противномъ случаѣ Мессена вмѣстѣ съ Лаконикой и Пилосомъ, подвластнымъ Нестору, не была бы отдѣльно обозначена въ „Каталогѣ" и не принимала бы участія въ походѣ.

---

[1] Ил. I, 268—[2] Од. XXI, 13.—[3] Од. III, 488.—[4] Од. III, 487. IV, I.—[5] Од. II, 359.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава. 6. Арголида. Арголійскій и Герміонскій заливы. Нѣкоторые лакедемонскіе города на рубежѣ. Начало описанія Аргивскаго побережья. Герміонскій заливъ. Трезенъ. Саронскій заливъ. Епидавръ. Кенхрея. Пристань Схеносъ. Разныя мѣста, называемыя Аргосомъ у Гомера. Еллада; Еллины; Панеллины. Городъ Аргосъ. Инахъ. Ерасинъ. Стимфальское озеро. Озеро Лерна. Данай, строитель Аргосской крѣпости (кремля). Исторія Аргоса и Микены. Тиринѳъ. Герміона. Асина. Трезенъ. Епидавръ. Эгина. Мазесъ. Аргосъ и Спарта. О встрѣчающихся у Гомера (Ил. II, 569 и сл.) мѣстностяхъ. Коринѳъ. Продолженіе. Пристани Лехенъ и Кенхрея. Судьба Коринѳа. Орнеи; Ареѳирея. Рѣка Асопъ.

1) За Малеями слѣдуютъ заливы Арголійскій и Герміонскій. Первый изъ нихъ простирается въ направленіи къ востоку и къ Кикладамъ до Скиллея; другой, еще восточнѣе перваго, доходитъ до Эгины и Епидавріи. Начало Арголійскаго залива находится во владѣніи Лаконцевъ, а остальная часть принадлежитъ Аргивянамъ. Лаконцамъ принадлежатъ тамъ Делій, храмъ Аполлона, носящій общее наименованіе съ Беотійскимъ храмомъ, укрѣпленіе Миноа, одноименное съ Мегарскимъ, и Епидавръ *Голодный*, какъ утверждаетъ Артемидоръ. По мнѣнію Аполлодора, этотъ городъ находится въ сосѣдствѣ съ Киѳерами, и названъ былъ онъ, благодаря превосходнымъ гаванямъ, сокращенно λιμηρά, вмѣсто λιμενηρά, а потомъ названіе его измѣнилось. Морской берегъ Лаконики, начиная отъ Малей на большомъ протяженіи, скалистъ, однако имѣетъ пристани и гавани; остальная часть берега изобилуетъ гаванями; вдоль берега лежитъ много мелкихъ островов, не заслуживающихъ упоминанія.

2) Аргивянамъ принадлежатъ Прасіи и Теменій, гдѣ погребенъ Теменъ, и еще далѣе та мѣстность, черезъ которую протекаетъ рѣка Лерна, одноименная съ болотомъ, гдѣ, какъ разсказываютъ басни, жила гидра. Теменій отстоитъ отъ Аргоса на 26 стадій надъ моремъ, а отъ Аргоса до Герея считается 40 стадій; отъ Герея же до Микенъ 10. За Теменіемъ находится Навплія, стоянка Аргивскихъ кораблей; первоначальное значеніе этого названія: „мѣсто, къ которому приплываютъ корабли“. Нѣкоторые полагаютъ, что названіе это подало поводъ позднѣйшимъ писателямъ сочинить басню о Навпліи и сыновьяхъ его; потому-что Гомеръ вовсе не преминулъ бы упомянуть объ нихъ, разсказывая о замѣчательной мудрости и проницательности Паламеда, который былъ коварно и несправедливо умерщвленъ, когда Навплій совершилъ около Каферея избіеніе людей. Кромѣ того, генеалогія его баснословна и противорѣчитъ въ хронологіи здравому смыслу: если допустить, что онъ сынъ Нептуна, то какъ онъ могъ быть сыномъ Амимоны, живя во время

Троянской войны? Потомъ, въ Навпліи есть пещеры и построенные въ нихъ лабиринты, которые считаются киклопскими сооруженіями.

3) Далѣе идутъ другія мѣстности и прежде всего Герміонскій заливъ. Такъ какъ Гомеръ относитъ къ Аргеѣ и этотъ заливъ, то намъ казалось необходимымъ упомянуть и объ немъ. Заливъ начинается отъ городка Асины, за которымъ слѣдуютъ Герміона и Трёзена. Передъ берегомъ лежитъ островъ Калаврія, имѣющій въ окружности 30 стадій и отдѣленный отъ материка проливомъ въ четыре стадіи.

4) Далѣе Саронскій заливъ. Одни называютъ его моремъ (πόντος), другіе переходомъ (πόρος); почему называется моремъ (πέλαγος) Саронскимъ весь переходъ между моремъ Герміонскимъ и моремъ, омывающимъ перешеекъ съ одной стороны, и морями Миртойскимъ и Критскимъ съ другой. Въ Саронскомъ заливѣ находятся Епидавръ и лежащій передъ нимъ островъ Эгина, потомъ Кенхреи, служащія корабельною стоянкою для Коринѳянъ на востокѣ; проплывши далѣе сорокъ пять стадій, мы входимъ въ гавань Схойнунтъ, отстоящую отъ Малей почти на 1800 стадій. У Схойнунта находится самая узкая часть перешейка, гдѣ существуетъ храмъ Посейдона Исѳмійскаго. Впрочемъ мы должны теперь оставить это въ сторонѣ, какъ лежащее внѣ предѣловъ Аргеи, и, продолжая прерванное, будемъ снова описывать Аргею.

5) Прежде всего замѣтимъ, въ какомъ разнообразномъ смыслѣ употребляется у Гомера слово Аргосъ, какъ само по себѣ, такъ и съ эпитетами: Ахейскій, Іасоновъ, Гиппій, Гиппоботъ, Пелазгическій. Такъ городъ называется Аргосомъ:

„Аргосъ и Спарта", „Владѣющіе Аргосомъ и Тиринѳомъ" [1].

Этимъ же именемъ называется и Пелопоннесъ:

„Въ нашемъ жилищѣ, въ Аргосѣ" [2],
потому-что не городъ же былъ его домомъ. Аргосомъ поэтъ называетъ и всю Елладу, потому-что подъ Аргивянами, равно какъ подъ именами Данаевъ и Ахейцевъ, разумѣются у него всѣ Еллины. Для отличія онъ пользуется эпитетами, называя, напримѣръ, Ѳессалію Аргосомъ Пеласгическимъ:
„Теперь всѣхъ тѣхъ, которые населяли пеласгическій Аргосъ" [3],
а Пелопоннесъ называетъ Аргосомъ Ахейскимъ:
„Если бы намъ прибыть въ Аргосъ Ахейскій".
„Неужели онъ не былъ еще въ Аргосѣ Ахейскомъ?" [4], указывая этимъ на то, что Пелопоннесцы, носившіе и другія названія, назывались собственно Ахейцами. Говоря о Пелопоннесѣ, Гомеръ называетъ его также Аргосомъ Іаса:
„Если бы увидѣли тебя всѣ Ахейцы въ Аргосѣ Іаса" [5],

---

[1] Ил. IV, 52. II, 559. — [2] Id. I, 30.— [3] Id. II, 681.— [4] Id. IX, 141 Од. III, 251. — [5] Од. XVIII, 245.

именно Пенелопу, которая нашла бы тамъ еще больше жениховъ. Потому что, здѣсь идетъ рѣчь о женихахъ не изъ всей Еллады, но только изъ окрестностей. Гиппоботомъ и Гиппіевымъ поэтъ называетъ Аргосъ безъ особеннаго объясненія.

6) Объ Елладѣ, Еллинахъ и Панеллинахъ существуетъ разногласіе. Ѳукидидъ утверждаетъ, что Гомеръ нигдѣ не употребляетъ слова „варвары“, потому будто-бы, что въ то время Еллины не обозначались еще однимъ именемъ въ противоположность не-Еллинамъ [1]. По мнѣнію Аполлодора, Еллинами у Гомера назывались только жители Ѳессаліи:
„Называвшіеся Мирмидонцами и вмѣстѣ Еллинами“ [2].
По мнѣнію того же писателя, Гезіодъ и Архилохъ называютъ уже Еллинами и Панеллинами всѣхъ Грековъ; первый говоритъ о Пройтидахъ, что будто бы Панеллины искали ихъ руки, а второй замѣчаетъ, что „на Ѳасъ обрушилась бѣда Панеллиновъ“. Другія на это возражаютъ, что у Гомера встрѣчается слово „варвары“; такъ Карійцевъ онъ называетъ „говорящими по варварски (βαρβαρόφωνοι), и что Еллинами у него называются всѣ Греки:
„Громкая слава мужа въ Елладѣ и въ Аргосѣ“ [3]. Или:
„Если бы ты желалъ пройти Елладу и Аргосъ“ [4].

7) Городъ Аргивянъ расположенъ большею частью въ мѣстности ровной; акрополемъ его служитъ такъ называемая Ларисса, достаточно укрѣпленный холмъ, съ храмомъ Зевса. Около него протекаетъ Инахъ, русло котораго во многихъ мѣстахъ изрѣзано разсѣлинами, и который беретъ свое начало въ Лиркеѣ, Аркадской горѣ, у Кинуріи. Прежде мы сказали, что басни объ этихъ источникахъ вымышлены поэтами. Выдумка также и то, будто Аргосъ не имѣетъ воды:
„Боги содѣлали Аргосъ безводнымъ“.
На самомъ дѣлѣ страна эта низменна, перерѣзана рѣками, имѣетъ болота и озера, получаетъ кромѣ того въ изобиліи воду изъ колодцевъ, которыхъ здѣсь много, и которые переполнены водою. Причину ошибки ищутъ въ слѣдующемъ стихѣ Гомера:

„я достойный осужденія пришелъ бы въ Аргосъ *страдающій* отъ жажды“ [5].

Очевидно слово πολυδίψιον поставлено вмѣсто πολυπόθητον сильно желанный, или же его должно писать безъ δ: πολυΐψιον, гибельный, подобно тому какъ Софоклъ называетъ „домъ Пелопидовъ πολύφθορον [6],“ потому что ἴψασθαι означаетъ вредить:

„Теперь онъ пробуетъ и скоро нанесетъ гибель Ахейцамъ“ [7].

Въ этомъ стихѣ подъ Аргосомъ никакимъ образомъ не разумѣется городъ, потому что Агамемнонъ имѣлъ намѣреніе отправиться не въ городъ Ар-

---

[1] I, 3.—[2] Ил. II, 684.—[3] Од. I, 344.—[4] Id. XV, 80.—[5] Ил. IV, 171.—[6] Електр. 10.—[7] Ил. II, 193.

госъ, но въ Пелопоннесъ, также не страдавшій засухами. Нѣкоторые полагаютъ, что δ между πολὺ и ἵψιον получилось черезъ сліяніе двухъ гласныхъ въ одинъ изъ союза δὲ; такимъ образомъ возстановляется: „Καὶ κὲν ἐλέγχιστος πολύ δ'ἵψιον Ἄργος ἱκοίμην.... πολυίψιον Ἄργος δὲ ἱκοίμην вмѣсто „εἰς Ἄργος".

8) Инахъ—одна изъ рѣкъ, которыя протекаютъ черезъ Аргею; другая рѣка, текущая въ этой же области,—Ерасинъ. Эта послѣдняя получаетъ начало въ Стимфалѣ Аркадскомъ, изъ тамошняго озера Стимфалиды, изъ того самаго, изъ котораго, разсказываютъ, Гераклъ помощью стрѣлъ и тимпановъ выгналъ птицъ, называвшихся Стимфалидами. Говорятъ, что рѣка эта скрывается подъ землею, прорываясь снова въ Аргеѣ и орошая здѣсь равнину. Ерасинъ называютъ также Арсиномъ. Изъ Аркадіи къ морскому берегу подлѣ Буры течетъ другой Ерасинъ; наконецъ рѣка Еретринъ, одноименная съ тою, которая течетъ въ Аттикѣ подлѣ Бараврона. Около Лерны показываютъ источникъ Амимону. Лерна—болото въ области Аргоса и Микенъ; въ немъ басни помѣщаютъ гидру. Вслѣдствіе совершающихся въ этомъ озерѣ очищеній сложилась поговорка: „Лерна бѣдъ". Всѣ согласны въ томъ, что страна изобилуетъ водою, только городъ лежитъ въ мѣстности безводной; впрочемъ имѣетъ много колодцевъ, которые посвящены Данаидамъ, будто бы открывшимъ ихъ, чѣмъ и вызванъ слѣдующій стихъ:

„Безводный Аргосъ Данаиды сдѣлали Аргосомъ обильнымъ водою" [1].

Изъ этихъ колодцевъ четыре объявлены священными и пользуются наибольшимъ почтеніемъ, что̀ указываетъ все-таки на недостатокъ воды, при видимомъ изобиліи ея.

9) Основателемъ акрополя Аргивянъ считается Данай, который на столько превосходилъ предшествующихъ правителей въ этихъ мѣстахъ, что, какъ свидѣтельствуетъ Еврипидъ,

„издалъ законъ, въ силу котораго жители Еллады, называвшіеся прежде Пеласгіотами, должны были именоваться съ того времени Данаями". Гробница его находится среди Аргивской площади и называется Плинѳомъ. Съ своей стороны я полагаю, что слава города была причиною того, почему прочіе Еллины назывались по немъ Пеласгіотами, Данаями и Аргивянами. Также точно позднѣйшіе поэты употребляютъ названія Іасиды, Іасовъ Аргосъ, Апія и Апидоны. Гомеръ не называетъ Апидоновъ, а подъ слов. ἀπία у него разумѣется „отдаленная страна". Что словомъ Аргосъ поэтъ называетъ Пелопоннесъ, можно видѣть также изъ слѣдующихъ мѣстъ:

„Аргивская Елена" [2].

Или:

„Городъ Ефира лежитъ въ глубинѣ Аргоса" [3].

---

[1] Hesiod. fragm. 52—[2] Ил. VI, 623.—[3] Ил. VI, 152.

Или:
„Середина Аргоса“ [1].
Или:

„Господствовать надъ многими островами и всѣмъ Аргосомъ“ [2].

У позднѣйшихъ писателей слово *аргосъ* означаетъ равнину, но никогда съ такимъ значеніемъ оно не встрѣчается у Гомера; полагаютъ, что это скорѣе всего Македонское или Ѳессалійское выраженіе.

10) Когда потомки Даная получили по наслѣдству владычество надъ Аргосомъ, а съ ними смѣшались Амиѳаониды, прибывшіе сюда изъ Писатиды и Трифиліи, то вслѣдствіе родственныхъ отношеній страна раздѣлилась въ началѣ на два царства такъ, что два города, Аргосъ и Микены, хотя отстояли одинъ отъ другаго менѣе, нежели на 50 стадій, оба сдѣлались резиденціями царей; при этомъ храмъ Геры (Ἡραῖον), расположенный подлѣ Микенъ, объявленъ общимъ сватилищемъ для обѣихъ государствъ; въ храмѣ этомъ находились статуи Поликлета, по искусству совершеннѣйшія произведенія, но по цѣнности и размѣрамъ уступавшія статуямъ Фидіи. Вначалѣ преобладаніе было на сторонѣ Аргоса, а впослѣдствіи перешло къ Микенамъ, такъ какъ городъ значительно увеличился, благодаря переселенію въ него Пелопидовъ. Когда все перешло къ сыновьямъ Атрея, Агамемнонъ, по праву старшаго, получилъ власть и благодаря счастливой случайности, а отчасти доблестямъ, присоединилъ къ своимъ владѣніямъ большую часть этой страны, и между прочимъ соединилъ Микены съ Лаконикою. Лаконику получилъ Менелай, а Агамемнонъ владѣлъ Микенами, всею областью до Коринѳа и Сикіона, а также тою, которая тогда принадлежала Іонянамъ и Эгіалеямъ, а впослѣдствіи Ахейцамъ. Когда по окончаніи Троянской войны, царство Агамемнона рушилось, Микены также ослабѣли, что случилось главнымъ образомъ по возвращеніи Гераклидовъ. Эти послѣдніе, овладѣвши Пелопоннесомъ, изгнали прежнихъ правителей, и, будучи обладателями Аргоса, овладѣли и Микенами, соединивши оба города въ одно цѣлое. Спустя нѣкоторое время, Микены были разрушены Аргивянами, и въ настоящее время не существуетъ даже слѣдовъ этого города. Не слѣдуетъ впрочемъ удивляться, что Микены, равно какъ и нѣкоторые другіе города изъ подвластныхъ, по свидѣтельству Гомера, Аргосу,—не слѣдуетъ удивляться, что въ настоящее время они не существуютъ. Въ „Каталогѣ“ говорится такъ:

„Въ Аргосѣ жившихъ мужей, населявшихъ Тиринѳъ крѣпкостѣнный, Герміону, Азину, въ глубинѣ залива, Трезену, Эіонъ, Епидавръ, виноградомъ обильный; жившихъ въ Эгинѣ Масетѣ; Ахейскихъ юношей храбрыхъ“ [3].

---

[1] Од. I, 344.—[2] Ил. II, 180.—[3] Ил. II, 559.

Объ Аргосѣ сказано; слѣдуетъ теперь сказать объ остальныхъ городахъ.

11) Кажется, что Пройтъ сдѣлалъ изъ Тиринѳа крѣпость и обвелъ его стѣною съ помощью Киклоповъ. Ихъ, говорятъ, было семь, назывались они Гастерохейрами, потому что добывали средства къ жизни ручными работами. Прибыли они сюда по приглашенію изъ Ликіи, и быть можетъ пещеры подлѣ Навпліи и сооруженія въ нихъ названы отъ Киклоповъ. Крѣпость Ликимна названа по имени Ликимна и отстоитъ отъ Навпліи почти на 12 стадій. Ликимны какъ и другая вблизи лежащая Мидея, разрушена. Названіе Мидея отличается отъ имени Беотійской Мидеи удареніемъ: аргивская Ми́дея, какъ πρόνοια, а беотійская имѣетъ удареніе надъ ε: Миде́я, какъ Теге́я. Въ сосѣдствѣ съ этимъ пунктомъ лежитъ Просимна... съ храмомъ Геры. Большую часть этихъ мѣстностей опустошили Аргивяне за ихъ возмущенія. Что касается жителей ихъ, то одни, изъ Тиринѳа удалились въ Епидавръ, другіе, изъ Герміоны къ такъ называемымъ Галіеямъ, третьи, изъ Асины (Аргивская деревня, лежащая недалеко отъ Навпліи) переселены были Лакедемонянами въ Мессенію; Асиною называется также городокъ, одноименный съ Арголическою Асиною. Лакедемоняне, какъ утверждаетъ Ѳеопомпъ, пріобрѣтая значительную часть чужой земли, поселяли на ней получавшихъ у нихъ убѣжище бѣглецовъ. Въ Массалію удалились также жители Навпліи.

12) Герміона принадлежитъ къ числу значительныхъ городовъ. Берегъ ея населяютъ такъ называемые Галіеи, т. е. люди, добывающіе себѣ средства къ жизни рыбною ловлею. Существуетъ басня, что у Герміонянъ находится краткій путь въ адъ; вотъ почему здѣсь не кладутъ покойникамъ денегъ за перевозъ (ναῦλον).

13) Говорятъ, что и Асина была мѣстомъ жительства Дріоповъ. Они выведены сюда или Дріопомъ, сыномъ Аркада, изъ мѣстъ, лежащихъ подлѣ Сперхея, какъ утверждаетъ Аристотель, или Геракломъ, который вытѣснилъ ихъ изъ Дориды, что подлѣ Парнасса. Скиллей подлѣ Герміоны названъ, говорятъ, такъ по имени Скиллы, дочери Ниса, которая, какъ повѣствуется въ басняхъ, предала Миносу изъ любви къ нему городъ Нисею, но была брошена имъ въ море, и выкинутая волнами, были здѣсь погребена. Еіоны была деревня, которую опустошили Микенцы и сдѣлали ее стоянкою своихъ кораблей; впослѣдствіи она была совершенно разрушена, и въ настоящее время нѣтъ здѣсь и гавани. Трезена посвящена Посейдону, по имени котораго нѣкогда называлась Посейдоніей. Городъ этотъ лежитъ на разстояніи 15 стадій отъ моря и тоже не безъ значенія. Впереди гавани этого города, по имени Погона, лежитъ небольшой островъ Калаврія, имѣющій въ окружности около 30 стадій. Здѣсь былъ храмъ Посейдона, пользовавшійся правомъ убѣжища: говорятъ, что этотъ богъ получилъ отъ Латоны Калаврію въ

замѣнъ Делоса, а отъ Аполлона Тенаръ въ замѣнъ Пиѳо. Ефоръ приводитъ и слова оракула:

„Одинаково владѣть Делосомъ и Калавріей, божественнымъ Пиѳо и Тенаромъ, который подверженъ вѣтрамъ".

Ради этого храма составилась Амфиктіонія, изъ семи общинъ, участвовавшихъ въ общихъ жертвоприношеніяхъ; это были Герміонъ, Епидавръ, Эгины, Аѳины, Прасіи, Навплія и Орхоменъ Минійскій. За жителей Навпліи платили дань Аргивяне, а за жителей Прасій Лакедемоняне. Культъ этого бога стоялъ такъ высоко среди Еллиновъ, что даже Македоняне, покоривши Грецію, оставили неприкосновеннымъ право убѣжища за этимъ храмомъ и боялись силою брать искавшихъ убѣжища въ Калавріи. Здѣсь же Архія, имѣвшій при себѣ отрядъ воиновъ, не дерзнулъ употребить насиліе противъ Демосѳена, хотя Архія получилъ приказаніе отъ Антипатра доставить живыми Демосѳена и прочихъ ораторовъ, виновныхъ въ томъ же преступленіи. Архія пытался подѣйствовать на Демосѳена увѣщаніями, но тотъ, не внявъ имъ, лишилъ себя жизни, проглотивши ядъ. Трёзенъ и Питѳей, сыновья Пелопа, удалились изъ Писатиды; одинъ изъ нихъ покинулъ городъ, носившій его имя, а другой получилъ по наслѣдству отъ него царскую власть. Анѳесъ, прежде обладавшій этими мѣстностями, основалъ Галикарнассъ, приплывши сюда на корабляхъ. Впрочемъ, мы объ этомъ скажемъ при изложеніи судебъ Карійцевъ..... и Троянцевъ.

15) Епидавръ назывался Епитавромъ. Владѣли имъ, какъ и Герміоною, по словамъ Аристотеля, Карійцы. Когда Гераклиды возвратились въ Пелопоннесъ, то къ Карійцамъ присоединились Іоняне, которые слѣдовали за Гераклидами изъ аттическаго тетраполя въ Аргосъ. Городъ Епидавръ замѣчателенъ главнымъ образомъ тѣмъ, что здѣсь знаменитый Асклепій излечиваетъ, говорятъ, всякаго рода болѣзни, храмъ его постоянно наполненъ страждущими, въ храмѣ есть множество дощечекъ, на которыхъ обозначены для каждаго случая способы леченія, подобно тому какъ въ Косѣ и Триккѣ. Городъ этотъ лежитъ въ глубинѣ Саронскаго залива, сторона его съ моря имѣетъ въ длину 15 стадій, обращенъ онъ по направленію къ лѣтнему востоку. До самаго моря городъ заключенъ между высокими горами, благодаря чему со всѣхъ сторонъ онъ достаточно укрѣпленъ самою природою. Между Трёзеною и Епидавромъ былъ укрѣпленный пунктъ Меѳана и одноименный съ нимъ полуостровъ. У Ѳукидида въ нѣкоторыхъ спискахъ (ἀντίγραφοι) стоитъ Меѳона, т. е. городъ, одноименный съ Македонскою Меѳоною, въ которой у Филиппа во время осады былъ выбитъ глазъ. Вслѣдствіе этого, полагаетъ Скепсійскій Деметрій, нѣкоторые ошибочно считаютъ Меѳону Трёзенскую за ту, противъ которой высланные Агамемнономъ вербовщики матросовъ выразились, чтобы стѣны города никогда не переставали строиться; между тѣмъ на самомъ дѣлѣ, говоритъ Ѳеопомпъ, не Трезенцы, но Македоняне отка-

зывались участвовать въ походѣ; даже невѣроятно, чтобы сосѣдній городъ отвергнулъ приглашеніе Агамемнона.

16) Эгина—мѣстность въ Епидавріи, а также островъ передъ этимъ материкомъ, который поэтъ желаетъ обозначить въ стихахъ, недавно нами приведенныхъ. Вотъ почему нѣкоторые во избѣжаніе двусмысленности пишутъ „островъ Эгина" вмѣсто: „которые владѣли Эгиною." Нѣтъ нужды говорить о томъ, что островъ этотъ принадлежитъ къ числу наиболѣе знаменитыхъ. Отсюда, говорятъ, родомъ былъ Эакъ и потомство его. Онъ же нѣкогда обладалъ могуществомъ на морѣ, оспаривалъ первенство у Аѳинянъ въ морскомъ сраженіи подлѣ Саламина во время Персидскихъ войнъ. Говорятъ, что островъ этотъ имѣетъ въ окружности 180 стадій, и есть на немъ городъ того же имени, расположенный по направленію къ Либіи. Кругомъ его лежатъ Аттика, Мегара и часть Пелопоннеса до Епидавра, причемъ каждая изъ этихъ областей отдѣлена отъ острова промежуткомъ почти во 100 стадій. Восточная и южная части острова омываются Миртойскимъ и Критскимъ морями. Вокругъ него, подлѣ материка, лежитъ много небольшихъ острововъ, а Белбина простирается въ открытое море. Почва этого острова въ нижнихъ слояхъ удовлетворительна, а на поверхности камениста, особенно на равнинѣ. Вслѣдствіе этого вся страна обнажена, только ячмень произрастаетъ въ изобиліи. Говорятъ, что жители Эгины названы Мирмидонянами не потому, какъ разсказываетъ миѳъ, что послѣ сильной чумы муравьи (μύρμηκες) превратились по молитвѣ Эака въ людей, но потому, что они рыли землю на подобіе муравьевъ, нося ее на скалы, чтобы сдѣлать эти послѣднія удобными для земледѣлія, а сами жили въ пещерахъ, жалѣя кирпичей. Въ древности островъ назывался Ойноною, однимъ именемъ съ двумя Аттическими демами, изъ которыхъ одинъ находился у Елевѳеръ:
„занимаютъ поля Ойнои, сосѣднія съ Елевѳерами"; другой—изъ аттическаго Тетраполя подлѣ Мараѳона, по поводу котораго и сложилась поговорка: „Ойнона ущелье". Заселили этотъ островъ Аргиване, Критяне, жители Епидавра и Доряне; а позднѣе Аѳиняне раздѣлили островъ между своими колонистами по жребію (κατακληρουχέω). Лакедемоняне, отнявши островъ у Аѳинянъ, возвратили его прежнимъ поселенцамъ. Жители Эгины вывели колонистовъ въ Кидонію Критскую и къ Омбрикамъ (Умбрамъ). По мнѣнію Ефора, на Эгинѣ прежде чѣмъ гдѣ либо чеканены были серебряныя монеты Фейдономъ, потому что островъ сдѣлался рынкомъ морской торговли вслѣдствіе безплодности почвы, заставившей населеніе обратиться къ морю. Отсюда мелочной товаръ называютъ „Эгинскимъ товаромъ".

17) Нѣкоторыя мѣстности Гомеръ упоминаетъ въ томъ порядкѣ, какъ онѣ расположены на самомъ дѣлѣ:
„которые владѣли Гиріей и Авлидою",

„которые владѣли Аргосомъ и Тиринѳомъ",
„Герміоною, Асиною, Трезеною и Еіонами." [1]

Иногда же онъ не держится порядка:
„Схойнъ и Сколъ"...
„Ѳеспея и Грайя". [2]

Мѣстности на сушѣ онъ исчисляетъ вмѣстѣ съ островами:
„которые владѣли Иѳакою и населяли Крокилею", [3]

а Крокилея находится въ Акарнаніи. Такимъ же образомъ онъ соединилъ Масетъ, лежащій на материкѣ Арголиды, съ Эгиною. Хотя Гомеръ не упомянулъ о Ѳиреяхъ, но объ нихъ повѣствуютъ другіе писатели, разсказывающіе, будто изъ-за нихъ возникла битва, въ которой участвовали съ одной стороны 300 Аргивянъ, а съ другой 300 Лакедемонянъ, причемъ побѣда одержана была послѣдними, благодаря военной хитрости Оѳріада. Ѳукидидъ сообщаетъ, [4] что мѣсто это лежало въ Кинуріи, на границѣ Аргеи и Лаконики. Также Гисіи—значительный пунктъ Арголиды, равно Кенхреи, на пути изъ Тегеи въ Аргосъ черезъ горные хребты Парѳеній и Креополій. Ни этихъ мѣстностей, ни Лиркея, ни Орней, деревень Аргеи Гомеръ не зналъ; изъ нихъ одна носитъ общее имя съ горою......, другая съ Орнеями, лежащими между Коринѳомъ и Сикіономъ.

18) *Изъ всѣхъ городовъ Пелопоннеса были и остаются* до настоящаго времени наиболѣе знамениты Аргосъ и Спарта, о которыхъ впрочемъ намъ совершенно не слѣдуетъ распространяться вслѣдствіе того, что о нихъ говорено уже было много, а мы не желаемъ повторять разсказовъ другихъ. Первоначально слава Аргоса была больше, но впослѣдствіи перевѣсъ во всемъ пріобрѣли Лакедемоняне, сохраняя постоянно автономію, претерпѣвая только нѣкоторыя маловажныя неудачи. Аргивяне не приняли къ себѣ Пирра, но онъ погибъ подъ стѣнами ихъ города, какъ кажется отъ черепка, брошеннаго сверху какой-то старухой ему на голову; но они подпали подъ власть другихъ царей. Потомъ, примкнувши къ Ахейскому союзу, они вмѣстѣ съ Ахейцами перешли во власть Римлянъ. Городъ существуетъ еще въ настоящее время, второй по значенію послѣ Спарты.

19) Теперь мы скажемъ о мѣстностяхъ, подчиненныхъ Микенамъ и Агамемнону, и упоминаемыхъ въ слѣдующихъ стихахъ въ „Каталогѣ Кораблей":
„которые владѣли Микенами, прекрасно построеннымъ городомъ, богатымъ Коринѳомъ, прекрасными Клеонами, которые населяли также Орнеи, Арайѳирею укрѣпленную, Сикіонъ, гдѣ прежде всего царствовалъ

---

[1] Ил. 496. 559.—[2] Ил. II, 497.—[3] II, 632.—[4] II, 27. IV, 26.

Адрестъ, которые владѣли также Гиперезіей, высокою Гоноессою, Пелленою, населяли также Эгіонъ, весь Эгіалъ и обширную Гелику.“ [1]

Въ настоящее время Микены болѣе не существуютъ. Построилъ этотъ городъ Персей, ему наслѣдовалъ Сѳенелъ, а этому послѣднему Еврисѳей; они же управляли и Аргосомъ. Объ Еврисѳеѣ повѣствуютъ, что онъ, отправившись въ походъ къ Мараѳону противъ сыновей Геракла и Іолая, которымъ помогали Аѳиняне, палъ на полѣ битвы, что трупъ его погребенъ былъ въ Гаргеттѣ, а голова отдѣльно въ Трикоринѳѣ; отсѣкъ ее Іолай подлѣ источника Макаріи, около проѣзжей дороги. Самое мѣсто это носитъ названіе „головы Еврисѳея.“ Впрочемъ Микены перешли потомъ къ Пелопидамъ, пришедшимъ изъ Писатиды, наконецъ къ Гераклидамъ, которые овладѣли также Аргосомъ. Послѣ морскаго сраженія при Саламинѣ Аргивяне, напавши вмѣстѣ съ Клеонеями и Тегеатами, разрушили Микены до основанія и раздѣлили между собою землю. Вслѣдствіе близкаго сосѣдства трагики называютъ оба города какъ-бы однимъ, а Еврипидъ въ одной и той же драмѣ называетъ городъ то Микенами, то Аргосомъ, какъ напримѣръ въ „Ифигеніи“ и „Орестѣ“ [2]. Клеоны—городъ, лежащій на пути изъ Аргоса въ Коринѳъ, на холмѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ жилищами и прекрасною стѣною, такъ что мнѣ кажется совершенно справедливо онъ названъ „прекрасно построенными Клеонами“. Здѣсь же между Клеонами и Флiунтомъ лежитъ Немея и та роща, въ которой Аргивяне совершаютъ по заведенному обычаю Немейскія празднества, и которая была мѣстомъ жительства немейскаго льва; тутъ же и деревня Бембина. Клеоны отстоятъ отъ Аргоса на 120 стадій, а отъ Коринѳа на 80. Мы сами смотрѣли на городъ съ Акрокоринѳа.

20) Коринѳъ называется у Гомера богатымъ потому, что онъ служилъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ: находясь на перешейкѣ и обладая двумя гаванями, изъ которыхъ одна обращена къ Азіи, а другая къ Италіи..... Это облегчаетъ взаимный обмѣнъ товаровъ для народовъ весьма отдаленныхъ другъ отъ друга. Какъ Сицилійскій проливъ, такъ и эти моря, а въ особенности то, которое лежитъ выше Малей, были въ древности неудобны для плаванія по причинѣ противныхъ вѣтровъ. Отсюда сложилась поговорка: „обогнувши Малеи, забудь о родинѣ“. И такъ, Италійскимъ и Азіатскимъ купцамъ пріятно было, объѣхавши Малеи, привезти товаръ въ Коринѳъ. Здѣсь собирали пошлины владѣтели прохода съ тѣхъ товаровъ, которые вывозились сухимъ путемъ изъ Пелопоннеса или ввозились туда. Это сохранилось до позднѣйшаго времени съ тою только разницею, что увеличилась сумма пріобрѣтеній, потому-что Исѳмійскія состязанія привлекали туда огромныя толпы народа; съ другой стороны, Бакхіады, тираны Коринѳа, принадлежавшіе къ богатому, распространенному, блестящему роду, царствовали въ теченіе почти двух-

[1] Ил. II, 569.—[2] Ифиг. Тавр. 508 слѣд. Орест. 98. 101.

сотъ лѣтъ, спокойно пользуясь выгодами торговли. Свергнувшій ихъ Кипселъ самъ сдѣлался тираномъ, и домъ его существовалъ до третьяго поколѣнія. Доказательствомъ богатства этого дома можетъ служить большая золотая массивная статуя, поставленная Кипселомъ въ Олимпіи. Демаратъ, одинъ изъ правителей Коринѳа, убѣгая отъ возникшихъ тамъ волненій, вывезъ съ собою въ Тиреннію такія богатства, что онъ самъ сдѣлался правителемъ принявшаго его города, а сынъ его былъ избранъ Римскимъ царемъ. Храмъ Афродиты былъ такъ богатъ, что имѣлъ въ качествѣ прислуги болѣе тысячи гетеръ, которыхъ посвящали богинѣ мущины и женщины. Благодаря этому обстоятельству, городъ дѣлался многолюднымъ и богатымъ, потому-что моряки охотно тратили здѣсь деньги, почему пословица говоритъ: „не всякому плаваніе въ Коринѳъ идетъ въ прокъ". Упоминается даже изреченіе какой-то гетеры, которая на упрекъ женщины въ праздности и въ томъ, что она не прядетъ шерсти, отвѣчала: „какъ я ни лѣнива, а все таки сокрушила въ столь короткое время три станка" (ἱστός и станокъ, и мачта), желая обозначить этимъ три корабля моряковъ.

21) Мѣстоположеніе города, недавно еще возстановленнаго Римлянами, по описанію Гіеронима, Евдокса и другихъ и по нашимъ собственнымъ наблюденіямъ, слѣдующее. Высокая гора, перпендикуляръ которой имѣетъ около 3½ стадій, а покатость 30 стадій, оканчивается острою вершиною; называется она Акрокоринѳомъ. Сѣверная сторона ея наиболѣе отвѣсна; внизу ея лежитъ городъ у самой подошвы Акрокоринѳа, въ равнинѣ, имѣющей фигуру трапеціи. Самый городъ имѣетъ въ окружности около 40 стадій; вся часть города, не защищенная горою, обведена была стѣною. Акрокоринѳъ также заключенъ былъ въ этомъ кругѣ, насколько могла обнять его стѣна; когда мы поднимались на гору, то видны были остатки стѣнъ. Вся окружность имѣла около 85 стадій. Съ прочихъ сторонъ гора менѣе отвѣсна, хотя здѣсь далѣе распространяется и можетъ быть удобно обозрѣваема. На вершинѣ горы находится храмъ Афродиты, а ниже вершины течетъ источникъ Пирена, который хотя не имѣетъ стока, но всегда полонъ чистой и годной для питья воды. Говорятъ, что отсюда и изъ нѣкоторыхъ другихъ подземныхъ жилъ вытекаетъ источникъ, входящій въ городъ у подошвы горы, и достаточно снабжающій его водою. Кромѣ того въ городѣ, равно какъ и на Акрокоринѳѣ, есть много колодцевъ, хотя мы сами ихъ не замѣтили. Когда Еврипидъ говоритъ:

„Я прихожу, покинувши омываемый кругомъ Акрокоринѳъ, священный холмъ, городъ Афродиты", то выраженіе: „кругомъ омываемый" (τὸ περίκλυστον) слѣдуетъ понимать въ смыслѣ водъ на извѣстной глубинѣ, такъ какъ городъ имѣетъ колодцы и чрезъ него проходятъ подземные источники; или же нужно полагать, что въ древности Пирена выступила изъ береговъ и оросила гору. Разсказываютъ, что здѣсь пойманъ былъ

Беллерофонтомъ Пегасъ, крылатая лошадь, явившаяся изъ шеи Медузы, когда ей отрубили голову. Говорятъ, что эта самая лошадь, ударивши копытомъ по камню, лежавшему подъ нею, произвела на свѣтъ въ Геликонѣ Гиппокрену (лошадиный источникъ). Подъ Пиреною находится Сисифей, сохраняющій много остатковъ какого-то храма или дворца изъ бѣлаго камня. Съ вершины Акрокориноа, по направленію къ сѣверу, виднѣются Парнассъ и Геликонъ, высокія, снѣгомъ покрытыя горы, далѣе заливъ Криссайскій, простирающійся у подножія обѣихъ горъ, окружаемый Фокидою, Беотіей, Мегарою, а также Кориноіей и Сикіоніей, лежащими противъ Фокиды по другой сторонѣ залива. По направленію къ западу.......... Выше всего этого лежатъ такъ называемыя Ослиныя горы (Ὄνεια ὄρη), простирающіяся до Беотіи и Киоерона отъ скалъ Скиронидскихъ и отъ той дороги, которая мимо ихъ идетъ въ Аттику.

22) Началомъ обоихъ береговъ отъ Кориноа служатъ Лехей и Кенхреи, деревня и гавань, отстоящая отъ города почти на 70 стадій. Этою гаванью пользуются для торговыхъ сношеній съ Азіей, а Лехеемъ для сношеній съ Италіей. Лехей лежитъ ниже города и имѣетъ незначительное населеніе. По обѣимъ сторонамъ дороги, лежащей подлѣ Лехея, тянутся на подобіе бедръ стѣны на разстояніи почти 12 стадій. Морской берегъ отъ этого пункта до Пагъ Мегары омывается Кориноскимъ заливомъ; онъ вогнутъ и служитъ мѣстомъ перетаскиванья по сушѣ кораблей на противоположный берегъ, подлѣ Схойнунта приближающійся къ Кенхреямъ. Между Лехеемъ и Пагами находился въ древности оракулъ Геры Акрайской, тамъ же выдается мысъ Ольміи, образующій заливъ, въ которомъ лежатъ Элоя и Паги; послѣдняя составляетъ крѣпость Мегарянъ, а первая Кориноянъ. За Кенхреями слѣдуетъ Схойнунтъ, у котораго наиболѣе съуживается мѣсто для перевода по сушѣ кораблей. Далѣе лежитъ Кромміонія. Передъ этимъ морскимъ берегомъ лежатъ заливы Саронскій и Елевсинскій, въ сущности тотъ же самый, сосѣдній съ Герміонскимъ. На Исомѣ лежитъ храмъ Посейдона, осѣняемый сосновою рощею, въ которой Коринояне праздновали Исомійскія состязанія. Кромміонъ—деревня Кориноіи, а прежде Мегары; здѣсь, разсказываютъ, была Кромміонская свинья, мать Калидонскаго вепря, и однимъ изъ числа подвиговъ Оезея считается умерщвленіе этой свиньи. Тенея также деревня Кориноіи, въ ней стоитъ храмъ Аполлона Тенеатскаго. Разсказываютъ, что отсюда послѣдовали за Архіей очень многіе жители, когда тотъ выводилъ колонію въ Сиракузы. Деревня эта процвѣтала впослѣдствіи болѣе прочихъ; наконецъ утвердила у себя особый образъ правленія, и отпавши отъ Кориноянъ, перешла къ Римлянамъ, переживши паденіе Кориноа. Говорятъ, что нѣкоему жителю Азіи, вопрошавшему оракула, не лучше ли для него переселиться въ Кориноъ, данъ былъ отвѣтъ:

„Кориноъ счастливъ, но я желалъ бы быть *Тенеатомъ*“, слово, ко-

торое нѣкоторые по невѣжеству измѣняютъ въ *Тегеата*. Здѣсь же, говорятъ, воспитанъ былъ Полибомъ Эдипъ. Кажется, что съ Тенеатами, названными такъ отъ Тенна, сына Кикна, состоятъ въ нѣкоторомъ родствѣ Тенедосцы, какъ утверждаетъ Аристотель. Важнымъ доказательствомъ этого можетъ служить общее обѣимъ мѣстностямъ высокое почитаніе Аполлона.

23) Когда Коринѳяне находились подъ властью Филиппа, они не только вмѣстѣ съ нимъ сражались противъ Римлянъ, но и сами по себѣ относились къ послѣднимъ съ такою надменностью, что, когда римскіе послы проходили мимо своего дома, нѣкоторые Коринѳяне бросали въ нихъ грязью. Какъ за это, такъ и за другіе проступки, они вскорѣ поплатились: изъ Рима было послано значительное войско, городъ срытъ до основанія Л. Mумміемъ; и все остальное пространство до Македоніи перешло во власть Римлянъ, причемъ въ различныя части посланы были особые полководцы. Большую часть Коринѳской области заняли Сикіоняне. Полибій, сокрушаясь о томъ, что произошло во время разрушенія Коринѳа, упоминаетъ между прочимъ о пренебреженіи солдатъ къ произведеніямъ искусства и къ посвященнымъ богамъ предметамъ. Онъ говоритъ, что самъ видѣлъ брошенныя на землю картины, на которыхъ солдаты играли въ кости. Изъ картинъ онъ называетъ изображеніе Діониса, сдѣланное Аристидомъ, о которой по мнѣнію нѣкоторыхъ было сказано: „Ничего противъ Діониса"; онъ называетъ также Геракла, страдающаго въ плащѣ Деіаниры. Этого изображенія мы не видѣли, но видѣли Діониса, прекрасное произведеніе, поставленное въ храмѣ Деметры въ Римѣ. Картина эта недавно погибла во время пожара вмѣстѣ съ храмомъ. Большая часть и притомъ самыхъ лучшихъ предметовъ, которые были посвящены богамъ въ Римѣ, были принесены изъ Коринѳа; нѣкоторые достались на долю сосѣднимъ съ Римомъ городамъ, такъ какъ Муммій, будучи, говорятъ, болѣе корыстолюбивымъ, чѣмъ любящимъ искусства, легко раздавалъ ихъ желавшимъ. Такъ Лукуллъ, построившіи храмъ Счастливой Судьбы и портикъ, просилъ Муммія снабдить его статуями для украшенія храма до времени его посвященія, обѣщая послѣ того возвратить ему; однако онъ не отдалъ статуй, а посвятилъ ихъ богинѣ, предлагая, если ему угодно, взять ихъ оттуда силою. Муммій отнесся къ этому равнодушно, не заботясь нисколько о возвращеніи, чѣмъ прославился гораздо больше, чѣмъ посвятившій. Коринѳъ, долгое время пребывавшій въ разореніи, былъ возстановленъ снова, благодаря удобству мѣстоположенія, божественнымъ Кесаремъ, именно туда выслано было значительное число вольноотпущенниковъ. Когда эти послѣдніе сдвигали съ мѣстъ развалины и разрывали могилы, то нашли много изображеній изъ глины, а также бронзовыхъ вещей. Восхищенные такой находкой, они не оставили ни одной могилы не изслѣдованной, добыли большое количество подобныхъ предметовъ и, распродавши значительную часть ихъ, наполнили Римъ *некрокоринѳіями*: такъ назывались добытые изъ могилъ пред-

меты, бо́льшею частью глиняные. Сначала они цѣнились высоко, на равнѣ съ бронзовыми Коринѳскими вещами, но потомъ желаніе обладать ими охладѣло, изображеній больше не находили, да и большинство вновь находимыхъ не отличалось искусной отдѣлкой. Коринѳъ былъ всегда большимъ и многолюднымъ городомъ, выставлялъ много людей, способныхъ заниматься государственными дѣлами и разными ремеслами. Главнымъ образомъ здѣсь и въ Сикіонѣ усовершенствованы были живопись, пластика и прочія искусства. Онъ имѣлъ почву не особенно плодородную, земля была неровна, камениста, вслѣдствіе чего Коринѳъ назывался холмистымъ, и сложилась поговорка: „Коринѳъ имѣетъ горы и долины“.

24) Городъ Орнеи, названный такъ по имени рѣки, протекающей около него, теперь пустыненъ, а прежде былъ густо заселенъ и имѣлъ высокочтимый храмъ Пріапа, благодаря чему Евфроній, написавшій поэму о Пріапѣ (Пріапія), называетъ этого бога Орнеатомъ. Городъ Орнеи лежитъ выше Сикіонской равнины въ области, принадлежащей Аргивянамъ. Теперешняя Фліасія называлась Арайѳиреею; городъ ея носилъ одно имя съ страною и находился подлѣ горы Келоссы. Жители его, вышедши отсюда, основали городъ на разстояніи 30 стадій отъ прежняго поселенія и назвали его Фліунтомъ. Часть Келоссы составляетъ Карнеатъ, откуда беретъ начало Асопъ, протекающій мимо Сикіоніи, образуя область Асопію, составляющую часть Сикіоніи. Другой Асопъ протекаетъ подлѣ Ѳивъ, Платей и Танагры, третій находится въ Геракловой Трахиніи, течетъ мимо деревни, которую называютъ Парасопіями; четвертый протекаетъ на островѣ Парѣ. Фліунтъ лежитъ въ серединѣ между Сикіоніей, Аргіей, Клеонами и Стимфаломъ, будучи замкнутъ со всѣхъ сторонъ. Въ Фліунтѣ и Сикіонѣ пользуется почитаніемъ храмъ Діи: такъ называютъ Гебу.

25) Сикіонъ называли прежде Меконою, а еще раньше Эгіалами. Говорятъ, онъ былъ перенесенъ на другое мѣсто Деметріемъ, на разстояніе отъ моря около 20 стадій, а по мнѣнію другихъ 12, расположенъ на укрѣпленномъ природою холмѣ; древнее поселеніе представляетъ въ настоящее время верфь съ гаванью. Сикіонію отъ Коринѳіи отдѣляетъ рѣка Немея. Сикіонъ очень долгое время управлялся тиранами, впрочемъ всегда имѣлъ правителями людей достойныхъ; самый знаменитый изъ нихъ Аратъ. Онъ далъ городу свободу, стоялъ во главѣ Ахейскаго союза, добровольно уступившаго ему власть, увеличилъ составъ союза, присоединивши къ нему свою родину и другіе сосѣдніе города. Гиперсія и далѣе лежащіе города, которые именуются у Гомера, а также Эгіалъ до Димы и предѣловъ Елеи, принадлежатъ Ахейцамъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава. 7. Ахайя. Исторія края. Исторія Гелики. Устройство Ахейскаго союза. О двенадцати ахайскихъ городахъ.

1) Этою страною въ древности владѣли Іоняне, происходившіе отъ Аѳинянъ; называлась она въ началѣ Эгіалеей, а жители ея Эгіалейцами; впослѣдствіи она была переименована Іонянами въ Іонію, равно какъ и Аттика отъ Іона, сына Ксуѳа. Говорятъ, что Еллинъ былъ сынъ Девкаліона, господствовалъ въ окрестностяхъ Ѳѳіи, между Пенеемъ и Асопомъ, передалъ власть старшему изъ сыновей, а прочихъ, изъ которыхъ каждый добивался для себя престола, изгналъ изъ отечества. Изъ этихъ послѣднихъ Доръ, соединилъ въ одну общину окрестныхъ жителей Парнасса, которые и получили отъ него свое названіе Дорянъ; а другой, Ксуѳъ, женившись на дочери Ерехѳея, основалъ Четырехградіе Аттики: Ойною, Мараѳонъ, Пробалинѳъ и Трикоринѳъ. Одинъ изъ сыновей Ксуѳа, Ахай, совершивши невольное убійство, бѣжалъ въ Лакедемонъ и далъ тамошнимъ жителямъ названіе Ахейцевъ. Другой сынъ Ксуѳа, Іонъ, такъ прославился побѣдою вмѣстѣ съ Евмолпомъ надъ Ѳракійцами, что Аѳиняне вручили ему управленіе своею страною. Прежде всего онъ раздѣлилъ населеніе на четыре колѣна (филы), а потомъ на четыре сословія по роду занятій: земледѣльцы, ремесленники, священнослужители и стражи. Устроивши все это, онъ назвалъ страну своимъ именемъ. Въ то время, говорятъ, Аттика до того изобиловала населеніемъ, что Аѳиняне выслали іонійскую колонію въ Пелопоннесъ, и область, занятая ими, названа была вмѣсто Эгіала, по имени теперешнихъ обитателей, Іоніей, а жители ея вмѣсто Эгіалейцевъ назывались теперь Іонянами и образовали двенадцать городовъ. Послѣ возвращенія Гераклидовъ Іоняне были вытѣснены Ахейцами и возвратились назадъ въ Аѳины, а отсюда съ Кодридами во главѣ вывели Іонійскую колонію въ Азію, основали двенадцать городовъ на морскомъ берегу Каріи и Лидіи, раздѣлившись на столько же частей, какъ и въ Пелопоннесѣ. Ахейцы были родомъ Ѳѳіотяне, но жили въ Лакедемонѣ; когда Гераклиды овладѣли страною, Ахейцы выведены были Тисаменомъ, сыномъ Ореста, и напали, какъ мы сказали, на Іонянъ. Будучи сильнѣе этихъ послѣднихъ, они ихъ выгнали, сами завладѣли страною, удержавши то дѣленіе ея, которое нашли здѣсь. Ахейцы настолько усилились, что при господствѣ Гераклидовъ, отъ которыхъ сами они отдѣлились, надъ остальнымъ Пелопоннесомъ, противостояли всѣмъ прочимъ племенамъ и дали странѣ названіе Ахаи. Отъ Тисамена до Огига они находились

подъ управленіемъ царей, а впослѣдствіи, имѣя демократическій образъ правленія, пріобрѣли такую славу умѣньемъ вести государственныя дѣла, что Италійцы послѣ разлада съ Пиѳагорейцами большую часть узаконеній заимствовали отъ Ахейцевъ. Далѣе, послѣ сраженія при Левктрахъ Ѳиванцы поручили имъ рѣшеніе взаимныхъ несогласій между городами. Впослѣдствіи союзъ былъ разрушенъ Македонянами, но снова былъ возстановленъ, хотя не въ прежнемъ видѣ. Въ то время, когда Пирръ совершалъ походъ въ Италію, четыре города, въ числѣ которыхъ были Патры и Дима, вступили въ союзъ. Потомъ остальные изъ двенадцати городовъ присоединились къ союзу кромѣ Олена и Гелики, которые вышли изъ союза: Оленъ не желалъ присоединиться снова, а Гелика погибла во время наводненія.

2) Море, разлившись вслѣдствіе землетрясенія, затопило и городъ, и храмъ Посейдона Геликонскаго, который и теперь еще чтится Іонянами, до сихъ поръ тамъ приносятся Паніонійскія жертвы. Нѣкоторые предполагаютъ, что Гомеръ въ слѣдующихъ стихахъ упоминаетъ именно объ этихъ жертвоприношеніяхъ:

„Онъ испустилъ духъ и заревѣлъ, какъ реветъ быкъ, когда влекутъ его къ Геликонскому владыкѣ“. [1]

Другіе отсюда заключаютъ, что поэтъ жилъ послѣ основанія Іонійскихъ колоній, такъ какъ онъ упоминаетъ о Паніонійскомъ жертвоприношеніи, которое совершаютъ Іоняне въ честь Геликонскаго Посейдона въ странѣ Пріеновъ; сами Пріены считаются происшедшими отъ граждaнъ Гелики; они выбираютъ изъ среды Пріенцевъ юношу, который долженъ руководить совершеніемъ жертвы во время этого празднества. Еще больше подтверждается это предположеніе разсказами о быкѣ: Іоняне полагаютъ, что жертва эта тогда угодна божеству, когда быкъ при совершеніи ея замычитъ. Противники этого мнѣнія переносятъ разсказы о быкѣ и жертвоприношеніи на Гелику, утверждая, что все было установлено въ томъ городѣ, что отсюда взято Гомеромъ сравненіе. Гелика была затоплена за два года до сраженія при Левктрахъ. Ератосѳенъ говоритъ, что онъ самъ видѣлъ эту мѣстность, и что моряки разсказывали, будто на этомъ пути стоитъ и теперь мѣдный Посейдонъ съ гиппокампомъ въ рукѣ, опаснымъ для рыболововъ. Гераклидъ сообщаетъ, что бѣдствіе это случилось въ его время, ночью, что городъ находился на разстояніи 12 стадій отъ моря, и что вся эта область вмѣстѣ съ городомъ была затоплена, что Ахейцами послано было 2,000 человѣкъ, которые не могли собрать труповъ, а земля была раздѣлена между сосѣдними обитателями. По мнѣнію Гераклида причиною несчастія былъ гнѣвъ Посейдона, ибо Іоняне, бѣжавшіе изъ Гелики, требовали у Геликонцевъ черезъ пословъ статую Нептуна или по крайней мѣрѣ изображеніе его святыни. Когда Геликонцы имъ въ этомъ

[1] Ил. XX, 403.

отказали, они обратились къ союзу Ахейскому. Не смотря на то, что Ахейцы одобрили требованіе изгнанниковъ, Геликонцы все-теки не вняли просьбѣ послѣднихъ, и въ слѣдующую зиму постигло ихъ упомянутое бѣдствіе. Послѣ этого Ахейцы дали Іонянамъ изображеніе бога. Гезіодъ упоминаетъ и о другой Геликѣ, Ѳессалійской.

3) Въ теченіи двадцати лѣтъ Ахейцы имѣли постоянно одного общаго секретаря, двухъ стратеговъ, смѣнявшихся ежегодно, и общій сенатъ, собиравшійся въ одномъ мѣстѣ, назывался онъ Гамаріемъ; здѣсь разсуждали они, какъ прежде Іоняне, объ общихъ дѣлахъ. Впослѣдствіи Ахейцы предпочли выбирать одного стратега. Когда стратегомъ былъ Аратъ, онъ отнялъ у Антигона Акрокоринѳъ и присоединилъ къ Ахейскому союзу, какъ Коринѳъ, такъ и свою родину; присоединилъ онъ также Мегарянъ и, низвергнувши во многихъ городахъ тирановъ, сдѣлалъ свободныхъ жителей ихъ Ахейцами...... Освободилъ отъ тиранніи Пелопоннесъ, вслѣдствіе чего Аргосъ, Герміонъ, Фліунтъ и Мегалополь, самый большой изъ городовъ Аркадіи, присоединились къ Ахейцамъ въ то время, когда эти послѣдніе достигли высшаго могущества. Совершилось это въ то время, когда Римляне вытѣснили изъ Сициліи Карѳагенянъ и предприняли походъ противъ Галатовъ, жившихъ въ окрестности Пада. Сохраняя прочность союза до времени стратегіи Филопоймена, Ахейцы съ этого времени мало по малу ослабѣвали, между тѣмъ какъ Римляне завладѣли уже всею Елладою, обращаясь не со всѣми покоренными одинаково: однѣ республики они готовы были оставить, другія желали уничтожить....... (Далѣе Страбонъ долженъ былъ привести причины, почему онъ распространился такъ объ Ахейцахъ: они настолько были сильны, что превосходили даже Лакедемонянъ, а потому объ нихъ необходимо было сообщить надлежащія свѣдѣнія.)

4) Мѣстности, которыя населяли Ахейцы, раздѣленные на двенадцать частей, расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: за Сикіономъ лежитъ Пеллена, потомъ Эгейра, далѣе Эги съ храмомъ Посейдона, четвертый городъ Бура, за нею Гелика, въ которую бѣжали Іоняне послѣ пораженія ихъ Ахейцами, и изъ которой они были наконецъ вытѣснены. За Геликою лежатъ: Эгій, Рипы, Патры и Фары, далѣе Оленъ, подлѣ котораго течетъ большая рѣка Меланъ; наконецъ Дима и Тритаи. Іоняне жили деревнями, а Ахейцы построили города, и съ нѣкоторыми изъ нихъ соединились города другихъ областей, какъ напр. Эги соединены съ Эгейрою (жители города назывались Эгеями), а Оленъ съ Димою. Между Патрами и Димою показываютъ остатки древняго поселенія Оленовъ. Тамъ же находится и знаменитый храмъ Асклепія, отстоящій на сорокъ стадій отъ Димы и на восемьдесятъ отъ Патръ. Одинаковое имя съ здѣшними Эгами носитъ городъ на Евбеѣ, а Оленомъ называется еще поселеніе въ Этоліи, отъ котораго сохранились однѣ развалины. Объ Оленѣ Ахейскомъ, равно какъ и о другихъ городахъ, находившихся вдоль Эгіала, Гомеръ не упоминаетъ, выражаясь обо всѣхъ ихъ вообще:

„На всемъ Эгіалѣ и подлѣ обширной Гелики“ [1].

Онъ упоминаетъ объ Этолійскомъ Оленѣ въ слѣдующемъ мѣстѣ: „которые населяли Плевронъ и Оленъ“ [2].

Говоритъ онъ и объ обѣихъ Эгахъ; объ Ахейскихъ такъ: „которые приносятъ тебѣ дары въ Гелику и Эги“ [3].

Когда же онъ говоритъ:

„Эги, гдѣ у него прекрасный домъ въ глубинѣ озера; здѣсь Посейдонъ ставитъ своихъ лошадей“, [4]

когда поэтъ говоритъ такимъ образомъ, то съ большею вѣроятностью можно подразумѣвать Эги Евбейскія, отъ которыхъ, должно быть, и море названо Эгейскимъ. Къ этому морю пріурочиваетъ поэтъ дѣйствія Посейдона во время Троянской войны. Далѣе, около Эгъ Ахейскихъ протекаетъ рѣка Краѳисъ, составляющаяся изъ двухъ рѣкъ и получившая свое названіе отъ смѣшенія (κίρνασθαι) ихъ водъ. Отъ этой рѣки названа Краѳисомъ и рѣка въ Италіи.

5) Каждая изъ двенадцати частей Ахаи состояла изъ семи или даже восьми общинъ; до такой степени страна эта богата была населеніемъ. Пеллена, укрѣпленный пунктъ, лежитъ на разстояніи 6 стадій отъ моря. Между Эгіемъ и Пелленою лежитъ также деревня Пеллена, отъ которой получили свое названіе Пелленскіе шерстяные плащи, назначавшіеся даже для призовъ въ состязаніяхъ. Отъ этихъ Пелленъ должно отличать Лаконскую мѣстность Пелланы, которая спускается къ Мегалополитидѣ. Эгейра лежитъ на холмѣ. Бура расположена выше моря почти на 40 стадій, она была уничтожена землетрясеніемъ. Говорятъ, что отъ источника Сибариды, протекавшаго въ этомъ городѣ, получила свое наименованіе и рѣка въ Сициліи. Городъ Эга (такъ иногда называются Эги) въ настоящее время не имѣетъ жителей, а окрестности его заняты Эгейцами. Эгій населенъ достаточно; разсказываютъ, что здѣсь козы питали Зевса, какъ говоритъ объ этомъ и Аратъ:

„Священная коза, которая, говорятъ, своими сосцами вскормила Зевса“, прибавляя при этомъ:

„Козу эту называютъ прорицатели Оленскою козою Зевса“.

Отсюда ясно, что мѣсто это находилось вблизи Олена. Тутъ же находится Керинея, расположенная на высокой скалѣ. Всѣ эти мѣстности принадлежатъ Эгейцамъ, равно какъ Гелика и роща Зевса, Гамарій, гдѣ собирались Ахейцы для совѣщаній объ общихъ дѣлахъ. Черезъ городъ Эгейцевъ протекаетъ рѣка Селинунтъ, носящая одно имя съ тою рѣкою, которая течетъ въ Ефесѣ мимо храма Артемиды, а также съ тою, которая протекаетъ въ нынѣшней Елидѣ мимо мѣстности, Ксенофонтомъ

---

[1] Ил. II, 576.—[2] Ibid. 639—[3] Ил. VIII, 203—[4] Ил. XIII, 21, 34.

купленной, какъ онъ самъ говоритъ, [1] для Артемиды по совѣту оракула. Еще одинъ Селинунтъ течетъ у Гиблеевъ Мегарскихъ, которыхъ вытѣснили Карѳагеняне. Что касается прочихъ Ахейскихъ городовъ или частей Ахаи, то во первыхъ Рипы болѣе не населены; область же Рипиду заняли Эгейцы и Фаріи. Эсхилъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ:

„Священную Буру и молніеносныя Рипы".

Родомъ изъ Рипъ былъ Мискеллъ, основавшій Кротонъ. Къ городу Рипамъ принадлежалъ Левктръ, деревня Рипиды. Далѣе слѣдуютъ Патры, значительный городъ; въ промежуткѣ между ними лежитъ Ріонъ противъ Артирріона, въ 40 стадіяхъ отъ Патръ. Недавно Римляне, вскорѣ послѣ Актійскаго сраженія поселили здѣсь большую часть своего войска; и въ настоящее время Патры хорошо населенная римская колонія. Она имѣетъ посредственную пристань. Далѣе лежитъ Дима, городъ не имѣющій гавани, западнѣе всѣхъ прочихъ откуда и получилъ свое названіе. Прежде онъ назывался Стратомъ. Отъ Елиды отдѣляетъ его у Бупрасія рѣка Ларисъ, текущая изъ горы, которую одни называютъ Сколліемъ, а Гомеръ скалою Оленіей. Такъ какъ Антимахъ назвалъ Диму Кавконидою, то нѣкоторые производили названіе города отъ Кавконовъ, доходившихъ до этого мѣста, какъ мы говорили выше.

Другіе производятъ названіе города отъ рѣки Кавкона подобно тому, какъ Ѳивы называются Диркейскими и Асопскими, Аргосъ Инаховымъ, Троя Симунтскою. Незадолго до настоящаго времени Дима получила обитателей въ смѣшанной толпѣ людей, которые составляли остатки пиратовъ, уничтоженныхъ Помпеемъ; однихъ онъ поселилъ въ Солахъ Киликійскихъ, другихъ въ Димѣ и прочихъ мѣстахъ. Фара лежитъ на границѣ съ Димеею; жители этой Фары называются Фаріями, а Мессенской Фаратами. Въ Фарайской области находится источникъ Дирке, носящій общее имя съ рѣкою въ Ѳивахъ. Оленъ, лежащій между Патрами и Димою разрушенъ; землею его владѣютъ Димейцы. Далѣе слѣдуетъ Араксъ, мысъ Елиды, отстоящій отъ Исѳма на 1,030 стадій.

[1] Анаб. V, 3, 8.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава. 8. Аркадія. Конечное опустошеніе этой страны. Мантинея и нѣкоторые другіе раззоренные города. Тамошнія горы: Фолоэ, Ликей, Меналъ, Пареeній. Рѣки: Алфей, Евротъ, Ерасинъ, Ладонъ. Ключъ Стиксъ. Древнія династіи въ Пелопоннесѣ.

1) Аркадія находится въ серединѣ Пелопоннеса, занимая гористую и наибольшую часть его. Самая высокая гора въ ней Киллена, перпендикуляръ которой одни опредѣляютъ въ 20 стадій, а другіе почти въ 15. Кажется, что Аркадскія народности, именно Азаны, Паррасіи и нѣкоторыя другія—самыя древнія изъ всѣхъ Еллиновъ. Однако, такъ какъ страна находится въ полнѣйшемъ запустѣніи, то объ ней не слѣдуетъ долго распространяться; города ея, прежде знаменитые, разорены непрерывными войнами, а страну покинули земледѣльцы еще въ то время, когда большая часть городовъ соединилась въ Великій городъ (Мегалополь). Въ настоящее время самый городъ оправдалъ изреченіе комика: „и Мегалополь — большая теперь пустыня". Обширныя пастбища заняты тамъ скотомъ, преимущественно лошадьми и ослами. Самая лучшая порода лошадей аркадская, также арголидская и епидаврская. Равнымъ образомъ пустыня Этолянъ и Акарнянъ удобна для воспитанія лошадей не меньше Өессаліи.

2) Мантинею прославилъ Епаминонда, одержавши побѣду надъ Лакедемонянами во второмъ сраженіи, въ которомъ и самъ потерялъ жизнь. Однако Мантинея, Орхоменъ, Герая, Клейторъ, Феней, Стимфалъ, Майналъ, Меөидрій, Кафіи и Кинеөа или вовсе не существуютъ въ настоящее время, или же отъ нихъ едва только сохранились слѣды. Тегея существуетъ въ нѣкоторыхъ частяхъ до сихъ поръ, равно какъ храмъ Аөины Алеи; храмъ Зевса Ликейскаго, лежащій подлѣ горы Ликейской пользуется еще нѣкоторымъ почтеніемъ. Трудно найти упоминаемыя Гомеромъ „Рипу, Стратію и Ениспу, подверженную вѣтрамъ"[1], да и нашедшимъ ихъ не было бы никакой пользы, такъ какъ они опустошены.

3) Кромѣ Киллены, замѣчательны горы: Фолоя, Ликайонъ, Майналъ и т. н. Пареeній, тянущійся отъ Тегеатиды до Аргеи.

4) Мы уже выше сообщили о замѣчательныхъ особенностяхъ рѣкъ Алфея, Еврота, а также Ерасина, который, вытекая изъ болота Стимфалиды, течетъ въ Аргею. Прежде Ерасинъ не имѣлъ истока, такъ какъ ямы (береөры), которыя называются Аркадянами *зереөры*, не имѣ-

[1] Ил. II, 606.

ли выходовъ; поэтому городъ Стимфалъ, находящійся въ настоящее время въ 50 стадіяхъ отъ болота, лежалъ тогда у самаго края его. Совершенно противоположное случилось съ рѣкою Ладономъ: теченіе ея было нѣкогда задержано вслѣдствіе засоренія источниковъ. Когда *берееры* въ окрестностяхъ города Фенея, черезъ которыя шла вода, обвалились вслѣдствіе землетрясенія, теченіе рѣки прекратилось до глубочайшихъ жилъ источника. Такъ разсказываютъ одни. По словамъ Ератосѳена, рѣка Апія около Фенея, когда разлились озера, покрыла прилегающія къ городу мѣстности, потомъ ушла подъ землю въ каналы, которые и называются *зерееѳрами*. Когда эти послѣдніе засориваются, вода разливается по полямъ; потомъ, когда подземные каналы снова открываются, вся вода съ полей уходитъ въ Ладонъ и Алфей; такимъ образомъ и область Олимпіи, что около храма, была залита водою, но послѣ превратилась въ небольшое болото. Далѣе, по мнѣнію того же Ератосѳена, Ерасинъ, протекая подлѣ Стимфала, уходитъ подъ гору и прорывается снова въ Аргеѣ. Вотъ почему Ификратъ, когда осада Стимфала была неудачна, вздумалъ задержать теченіе рѣки подъ землею и заготовилъ съ этою цѣлью множество губокъ; однако, начавши дѣло, онъ остановился по повелѣнію свыше. У Фенея находится и такъ называемая вода Стикса, небольшой ручей вредной воды, почитаемой священною. Этого достаточно объ Аркадіи.

5) Мнѣніе Полибія, что отъ Малей по направленію къ сѣверу до Истра около 10,000 стадій, удачно исправляетъ Артемидоръ, утверждая, что отъ Малей до Эгія 1,400 стадій, а отсюда до Кирры 200, потомъ черезъ Гераклею до Ѳавмакъ лежитъ путь въ 500 стадій, до Ларисы и Пенея отъ Ѳавмакъ 340 стадій, потомъ черезъ Темпейскую долину до устьевъ Пенея 240, отсюда до Ѳессалоники 660, до Истра черезъ Ейдомену, Стобы и Дарданіи 3,200. И такъ, по Артемидору отъ Истра до Малей должно считать 6,500 стадій. Причина ошибки Полибія заключается въ томъ, что онъ измѣрялъ не кратчайшее разстояніе между этими пунктами, но случайный путь какого-то военачальника. Быть можетъ, основательно будетъ упомянуть здѣсь еще о тѣхъ лицахъ, которыя, по словамъ Ефора, положили начало нѣкоторымъ городамъ въ Пелопоннесѣ послѣ возвращенія Гераклидовъ; это были: Алетесъ—основатель Коринѳа, Фалкъ—Сикіона, Тисаменъ—Ахаи, Оксилъ—Елиды, Кресфонтъ—Мессены, Еврисѳенъ и Проклъ—Лакедемона, Теменъ и Киссъ—Аргоса, Аграй и Деифонтъ основатели городовъ въ области Акты.

КНИГА ДЕВЯТАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава. 1. Описаніе Аттики и Мегариды. Принадлежность іонической Мегариды къ Аттикѣ, позднѣйшее отдѣленіе ея и обращеніе въ дорическую. Саламинъ; споръ изъ за него между Аттикою и Мегаридою. Древняя исторія Аттики. Описаніе южнаго берега Аттики отъ Исөма до Сунія. Елевзинъ, Аөины съ Мунихіей и Пиреемъ. Восточный берегъ отъ Сунія до границъ Беотіи. Горы въ Аттикѣ, каменоломни, рудники, медъ. Кефиссъ, Иллиссъ.

1) По описаніи Пелопоннеса, названнаго нами первымъ и наименьшимъ изъ полуострововъ, составляющихъ Елладу, намъ слѣдуетъ теперь перейти къ слѣдующимъ за нимъ полуостровамъ. Вторымъ мы назвали тотъ, въ которомъ присоединяется къ Пелопоннесу Мегарида такъ, что Кромміонъ принадлежитъ Мегарцамъ, а не Коринөянамъ. Въ третьемъ прибавляется ко второму Аттика, Беотія, нѣкоторая часть Фокиды и земли Локровъ Епикнемидскихъ. И такъ, слѣдуетъ описать эти полуострова. Евдоксъ говоритъ: „если кто представитъ себѣ въ умѣ прямую линію, проведенную въ восточномъ направленіи отъ Керавнскихъ горъ къ Сунію, мысу Аттики, то на правой сторонѣ этой линіи, къ югу, останется весь Пелопоннесъ, а на лѣвой, къ сѣверу—морской берегъ, непрерывно тянущійся отъ Керавнскихъ горъ до залива Криссайскаго, вдоль Мегариды и всей Аттики.“ При этомъ Евдоксъ не думаетъ, что берегъ отъ Сунія до Исөма слишкомъ углубленъ и имѣетъ большой изгибъ, если не присоединять къ этому берегу слѣдующихъ за Исөмомъ странъ, образующихъ Герміонскій заливъ и Акту. Равнымъ образомъ онъ не допускаетъ, чтобы берегъ отъ Керавнскихъ горъ до Коринөскаго залива имѣлъ подобное углубленіе, на столько значительное, чтобы образовать заливовидный изгибъ; только Ріонъ и Антирріонъ, подходя близко одинъ къ другому, съуживаютъ проливъ, придавая берегамъ такой видъ. Тоже самое относится къ берегу того угла, которымъ заканчивается Криссайское море.

2) Согласно съ Евдоксомъ, математикомъ, знающимъ очертанія странъ, климаты ихъ, кромѣ того видѣвшимъ эти мѣстности, слѣдуетъ представить себѣ берегъ Аттики и Мегары отъ мыса Сунія до Исөма загну-

тымъ незначительно. Здѣсь лежитъ почти посрединѣ упомянутой линіи Пирей, гавань Аѳинъ; она отстоитъ отъ порта Схойнунта, что́ на Исѳмѣ, почти на 350 стадій, а отъ Сунія на 330; почти такое-же разстояніе отъ Пирея къ Пегамъ, какъ и къ Схойнунту, хотя кажется, на десять стадій больше. Обогнувши Суній, направляютъ путь къ сѣверу, отклоняя его нѣсколько на западъ.

3) Акта омывается моремъ съ обѣихъ сторонъ; сначала узкая, она по мѣрѣ удаленія внутрь материка расширяется, но дѣлаетъ лунообразный поворотъ къ Оропу въ Беотіи, причемъ выпуклая часть обращена къ морю. Это вторая, восточная сторона Аттики. Сѣверная сторона ея тянется къ западу отъ Оропіи до Мегариды: это—горная Аттика, носящая различныя названія; она отдѣляетъ Беотію отъ Аттики. И такъ Беотія, о чемъ говорено выше, составляетъ перешеекъ третьяго упомянутаго полуострова, потому-что она омывается съ двухъ сторонъ моремъ и присоединяетъ къ Пелопоннесу со стороны материка Мегариду и Аттику. Говорятъ, что на этомъ основаніи область, нынѣ называемая Аттикою, въ древности именовалась *Актою* и *Актикою*, потому-что значительнѣйшая часть ея лежитъ у подошвы горъ и спускается къ морю узкою полосою до самаго Сунія. Мы обращаемся къ этимъ тремъ сторонамъ, начиная отъ того берега, на описаніи котораго мы прервали свою рѣчь.

4) За Кромміономъ возвышаются надъ Аттикою скалы Скейрониды, не оставляющія прохода вдоль моря. Но путь идетъ черезъ скалы отъ Исѳма до Мегары и Аттики; впрочемъ дорога эта, черезъ посредство висящихъ сверху непроходимыхъ и высокихъ горъ, такъ приближается къ скалистому берегу, что во многихъ мѣстахъ имѣетъ обрывы. Разсказываютъ что Скейронъ и Питіокамптъ (т. е. сгибатель сосенъ) занимались разбоемъ въ этихъ гористыхъ мѣстностяхъ; ихъ уничтожилъ Ѳезей. Скейрономъ у Аѳинянъ называется Аргестъ, вѣтеръ рѣзко дующій съ этихъ вершинъ влѣво (сѣв. западн. вѣтеръ). За Скейронидскими скалами выдается впередъ мысъ Миноа, который образуетъ гавань Нисею. Нисея—пристань Мегарянъ, отстоящая отъ самаго города на 18 стадій и соединяющаяся съ нимъ стѣнами, которыя идутъ съ обѣихъ сторонъ ея; нѣкогда и это мѣсто называлось Миноа.

5) Въ древности, когда Мегарцевъ здѣсь еще не было, этою областью владѣли тѣ самые Іоняне, которые населяли Аттику. Поэтому Гомеръ не упоминаетъ этихъ мѣстъ отдѣльно, но, называя Аѳинянами всѣхъ жителей Аттики, онъ разумѣетъ подъ общимъ именемъ Аѳинянъ и этихъ жителей, считая ихъ также Аѳинянами. Такъ въ „Каталогѣ кораблей“ онъ говоритъ:

„а тѣ владѣли Аѳинами, прекрасно выстроеннымъ городомъ“, [1]

[1] Ил. II, 546.

гдѣ разумѣются нынѣшніе Мегарцы, также принимавшіе участіе въ походѣ. Доказательствомъ можетъ служить то, что Аттика называлась въ древности Іоніею и Іадою (Ἰάς); и когда поэтъ говоритъ:

„Тамъ Беоты и Іаоны[1]“,

то онъ имѣетъ въ виду Аѳинянъ; часть этой Іоніи составляла и Мегарида.

6) Пелопоннесцы и Іоняне часто ссорились между собою изъ-за границъ, на которыхъ находилась и Кромміонія; наконецъ они примирились и поставили на условномъ мѣстѣ, на Исѳмѣ, столбъ; на сторонѣ столба, обращенной къ Пелопоннесу, имѣется слѣдующая надпись:

„Это Пелопоннесъ, а не Іонія“;

а на той, которая обращена къ Мегарамъ:

„Это не Пелопоннесъ, но Іонія“.

Авторы исторіи Аттики, по крайней мѣрѣ достойные упоминанія, расходясь во многомъ, соглашаются однако въ томъ, что изъ четырехъ Пандіонидовъ — Эгея, Лика, Палланта и четвертаго Ниса, послѣдній послѣ раздѣленія Аттики на четыре части получилъ Мегариду и основалъ Нисею. Филохоръ говоритъ, что предѣлы его владѣній распространились отъ Исѳма до самаго Пиѳія, а Андронъ увѣряетъ, что до Елевсина и Ѳріазійской равнины. Такъ какъ различные писатели говорятъ различно о раздѣленіи Аттики на четыре части, то намъ лучше всего обратиться къ Софоклу, у котораго Эгей говоритъ такъ:

„Отецъ опредѣлилъ мнѣ отправиться на берега моря, предназначивъ мнѣ главную часть земли; Лику даровалъ противоположную сторону Евбеи, покрытую садами; а для Ниса онъ выбралъ ровную землю Скейронскаго берега; наконецъ ту часть земли, которая обращена къ югу, получилъ въ удѣлъ этотъ суровый питатель гигантовъ, Паллантъ“ [2].

Этими свидѣтельствами пользуются для доказательства того, что Мегарида была частью Аттики.

7) Послѣ возвращенія Гераклидовъ и раздѣленія страны многіе жители ея были вытѣснены Гераклидами и Дорянами, вмѣстѣ съ ними пришедшими изъ родины въ Аттику; въ числѣ ихъ былъ и Меланѳъ, царь Мессены. Послѣ того, какъ онъ побѣдилъ въ единоборствѣ царя беотянъ Ксанѳа, Аѳиняне добровольно сдѣлали его своимъ царемъ. Когда Аттика была густо заселена бѣглецами, Гераклиды смутились и, подстрекаемые сильно жителями Коринѳа и Мессены: первыми вслѣдствіе сосѣдства съ Аттикою, вторыми потому, что въ то время царствовалъ въ Аттикѣ сынъ Меланѳа, Кодръ, предприняли походъ въ Аттику. Побѣжденные въ

---

[1] Ил. XIII, 685.— [2] Fragm. 19. Диндорфъ: Poet. scenic. graec. 1868.

сраженіи Доряне оставили Аттику въ покоѣ, но удержали за собою Мегариду, основали тамъ городъ Мегару, а населеніе сдѣлали дорическимъ вмѣсто іоническаго. Уничтожили кромѣ того столбъ, который служилъ границею между Іонянами и Пелопоннесцами.

8) Городъ Мегарянъ подвергся многимъ превратностямъ, однако существуетъ до настоящаго времени. Нѣкогда онъ имѣлъ школу философовъ, называвшуюся Мегарскою, потому что они были послѣдователи Евклида, ученика Сократа, родомъ изъ Мегары, какъ Елеаты были послѣдователи елейца Федона, тоже ученика Сократа; къ числу ихъ принадлежалъ и Пирронъ. Послѣдователи Менедема еретрійца назывались еретрійцами. Страна Мегарянъ подобно Аттикѣ безплодна; большую часть ея занимаютъ такъ называемыя Онейскія горы (ослиныя г.), представляющія хребетъ, который тянется въ длину отъ Скейронидскихъ скалъ до Беотіи и Киѳерона и отдѣляетъ часть моря, что у Нисеи отъ той, что у Пагъ; послѣдняя называется Алкіонидскимъ моремъ.

9) Если плыть изъ Нисеи въ Аттику, то на пути лежатъ пять островковъ; затѣмъ Саламинъ, имѣющій въ длину 70 стадій, а по словамъ другихъ 80. На немъ находится городъ того-же имени, древній, пустынный, обращенный къ Эгинѣ и къ югу, какъ говоритъ и Эсхилъ:

„Эгина лежитъ въ направленіи южныхъ вѣтровъ“.

Нынѣ городъ расположенъ въ заливѣ, на мѣстѣ, имѣющемъ форму полуострова, который соприкасается съ Аттикою. Въ древности Саламинъ носилъ другія наименованія: такъ назывался онъ *Скирою*, *Кихреею* по имени нѣкоторыхъ героевъ; откуда и Аѳина называется *Аѳиною Скирадою* (Σκιράς) и мѣстность въ Аттикѣ Скира; отсюда также названіе одного священнодѣйствія *Епискироcскимъ* и одного мѣсяца *Скирофоріономъ*; отсюда же и змѣя кихридъ (Κυχρείδης), которая, говоритъ Гезіодъ, вскормлена была Кихреемъ, но изгнана Еврилохомъ, потому-что причиняла вредъ острову; впрочемъ она была принята Деметрою въ Елевзинѣ, гдѣ и сдѣлалась ея служительницею. Саламинъ назывался еще *Питіуссой* отъ дерева сосны. Знаменитъ былъ этотъ островъ, благодаря царствованію тамъ династіи Эакидовъ, въ которой особенно замѣчателенъ былъ Эантъ (Аяксъ), сынъ Теламона, а также вслѣдствіе пораженія подлѣ этого острова Ксеркса Еллинами въ морскомъ сраженіи, послѣ чего онъ бѣжалъ въ отечество. Доля славы этого сраженія принадлежитъ и жителямъ Эгины, которые были сосѣдями саламинцевъ и выставили значительный флотъ. На Саламинѣ рѣка Бокаръ, нынѣ называемая Бокаліей.

10) Островомъ этимъ владѣютъ нынѣ Аѳиняне; въ древности они вели борьбу изъ за него съ Мегарянами. Одни разсказываютъ, что Пизистратъ, другіе, что Солонъ послѣ стиха въ „Каталогѣ кораблей“:

„Эантъ изъ Саламина велъ 12 кораблей“, [1]
прибавилъ стихъ:

„Приведши, поставилъ тамъ, гдѣ стояли отряды Аѳинянъ“, [2]
и потомъ воспользовался словами поэта, какъ свидѣтельствомъ того, что островъ искони принадлежалъ Аѳинянамъ. Но критики не допускаютъ этого стиха, потому что многіе другіе стихи противорѣчатъ ему. И дѣйствительно, почему корабли Эанта занимаютъ крайнее мѣсто, не подлѣ Аѳинянъ, но подлѣ Ѳессалійцевъ, состоявшихъ подъ предводительствомъ Протесилая?

„Тамъ были корабли Эанта и Протессилая“. [3]
Агамемнонъ во время смотра войска,

„Нашелъ стоящимъ Менесѳея, коней поразителя, сына Петеоя, а около него Аѳинянъ, искусныхъ въ сраженіи; подлѣ стоялъ изобрѣтательный Одиссей, а кругомъ ряды Кефалленовъ [4]..

Потомъ, возвращаясь къ Эанту и Саламинцамъ, поэтъ говоритъ:

„Подошелъ и къ Эантамъ......“ [5]
подлѣ нихъ:

„Идоменей съ другой стороны......“ [6]
а не Менесѳей. И такъ Аѳиняне полагаютъ, что у Гомера они имѣютъ такого рода свидѣтельство. Но Мегаряне приводятъ въ опроверженіе имъ другіе стихи:

„Эантъ привелъ корабли изъ Саламина, изъ Полихны, Эгейрусы, Нисеи и Триподъ“. [7]

Все это мегарскія мѣстности, изъ которыхъ Триподы, теперь называемыя Триподискіемъ, лежатъ подлѣ рынка Мегарянъ.

11. Изъ того обстоятельства, что жрица Аѳины, Поліада, не прикасается къ туземному свѣжему сыру, а принимаетъ только чужеземный и между прочимъ Саламинскій, нѣкоторые заключаютъ, что Саламинъ чуждъ Аттикѣ. Но это несправедливо: ибо она принимаетъ сыръ, доставляемый и изъ другихъ острововъ, безъ сомнѣнія принадлежащихъ Аттикѣ, такъ какъ учредители этого обычая почли за чужестранный всякій сыръ, который только привозится изъ-за моря. Кажется, что въ древности теперешній Саламинъ имѣлъ собственное управленіе, а Мегара входила въ составъ Аттики. На морскомъ берегу противъ Саламина лежатъ границы Мегариды и Аттики, именно двѣ горы, называемыя *Кератами* (рогами).

12) Далѣе слѣдуетъ городъ Елевзинъ, въ которомъ находится храмъ Деметры Елевзинской и священное отдѣленіе, гдѣ совершаются таин-

---

[1] Ил. II, 557.—[2] Тамъ-же 558.—[3] XIII. 681.—[4] IV, 327.—[5] IV, 273. — [6] III, 230.—[7] II, 557.

ства, начало которымъ положилъ Иктинъ; оно можетъ вмѣстить въ себѣ количество зрителей въ театрѣ. Это тотъ самый Иктинъ, который выстроилъ Пароенонъ на Акрополѣ въ честь Аѳины, причемъ работами завѣдывалъ Периклъ. Городъ входитъ въ число демовъ Аттики.

13) Затѣмъ идетъ Ѳріасійская равнина, берегъ того-же имени и демъ; потомъ мысъ Амфіала, выше каменоломня и наконецъ переправа въ Саламинъ длиною около двухъ стадій, которую Ксерксъ пытался было засыпать, но исполненіе плана было предупреждено морскимъ сраженіемъ и бѣгствомъ Персовъ. Здѣсь находятся и два островка, Фармакуссы, на большемъ изъ которыхъ показываютъ гробницу Кирки.

14) Надъ этимъ морскимъ берегомъ тянется гора, носящая названіе Корюдалъ, и лежитъ демъ Корюдаллы; потомъ гавань Форонъ и Псюттaлія, скалистый, пустынный островъ, который иные называютъ *глазнымъ гноемъ* Пирея; неподалеку отсюда лежитъ Аталанта, одноименная съ тою, что около Евбеи и Локровъ, и еще другой островокъ, похожій на Псюттaлію; наконецъ Пирей, который, какъ и Мунихія, составляетъ одинъ изъ демовъ Аттики.

15) Мунихія представляетъ холмъ, имѣющій видъ полуострова; въ серединѣ онъ углубленъ, имѣетъ во многихъ мѣстахъ подземные ходы, частью естественные, а частью искусственные; тамъ находятся помѣщенія для жителей; холмъ этотъ доступенъ только со стороны узкаго входа. У подошвы холма лежатъ три бухты. Мунихія въ древности окружена была стѣною и построена подобно городу Родосцевъ; она обнимала своими стѣнами Пирей и бухты, покрытыя морскими арсеналами, между которыми находится и складъ оружій, выстроенный Филономъ. Мунихія была замѣчательною пристанью для 400 кораблей, большую часть которыхъ снаряжали Аѳиняне. Съ этою стѣною соединяются другія стѣны, спускающіяся на подобіе ногъ отъ города на протяженіи 40 стадій, такимъ образомъ городъ соединяется съ Пиреемъ. Слѣдствіемъ многихъ войнъ было срытіе стѣнъ и укрѣпленій Мунихіи; самый Пирей низведенъ на степень незначительнаго селенія, лежащаго кругомъ бухтъ и храма Зевса спасителя Портики храма снабжены превосходными картинами знаменитыхъ художниковъ, а площадь передъ храмомъ уставлена статуями. Длинныя стѣны разрушены были сначала Лакедемонянами, а потомъ Римлянами, когда Сулла послѣ осады овладѣлъ какъ Пиреемъ, такъ и самымъ городомъ.

16) Городъ Аѳины представляетъ скалу, расположенную на равнинѣ, кругомъ заселенную; на этой скалѣ находится святилище Аѳины и древній храмъ *Поліады*, въ которомъ горитъ неугасаемый свѣтильникъ,—потомъ *Пароенонъ*, выстроенный Иктиномъ, въ которомъ стоитъ статуя Аѳины изъ слоновой кости, работы Фидіи. Однако, имѣя передъ собою множество достопримѣчательностей этого города, многократно воспѣтыхъ и прославляемыхъ, я боюсь подробнаго изложенія, чтобы не выйти изъ

рамокъ своего труда. Здѣсь мнѣ приходится повторить слова Гегесіи: „я вижу Акрополь и на немъ знакъ славнаго трезубца; я вижу Елевзинъ и становлюсь посвященнымъ въ его таинства. Тамъ Леокорій, здѣсь храмъ Ѳезея; я безсиленъ изложить все въ отдѣльности; вѣдь Аттика..... жилище боговъ и прадѣдовъ героевъ“...... Поэтому Гегесія упоминаетъ только объ одной статуѣ изъ всѣхъ находящихся на Акрополѣ. Полимонъ путешественникъ написалъ четыре книги о священныхъ предметахъ на Акрополѣ. Тоже самое относится къ прочимъ частямъ и города и цѣлой страны. Назвавши Елевзинъ однимъ изъ 170 демовъ кромѣ четырехъ, прибавляемыхъ нѣкоторыми къ этому числу, онъ не упомянулъ больше ни объ одномъ изъ прочихъ.

17) Если не всѣ демы, то по крайней мѣрѣ большинство ихъ сохраняетъ множество миѳологическихъ сказаній, историческихъ воспоминаній; такъ Афидна извѣстна похищеніемъ Елены Ѳезеемъ, опустошеніемъ ея Діоскурами и возвращеніемъ сестры; Мараѳонъ — Персидскою войною; Рамнунтъ — статуею Немесиды, которая по словамъ однихъ произведеніе Діодота, по словамъ другихъ—Агоракрита Паросскаго; по величинѣ и изяществу это—прекрасное произведеніе, не уступающее работамъ Фидіи; Декелея во время декелейской войны служила для Пелопоннесцевъ центральнымъ пунктомъ военныхъ операцій; Фила замѣчательна тѣмъ, что отсюда Ѳразибулъ повелъ народъ къ Пирею, а потомъ къ самому городу. Такимъ образомъ можно сообщить много историческихъ свѣдѣній и о большей части прочихъ мѣстностей; равно существуютъ миѳы о Леокоріи и храмѣ Ѳезея, Ликеѣ и Олимпикѣ.... Олимпіи, который былъ воздвигнутъ царемъ и оставленъ по причинѣ смерти основателя его недоконченнымъ. Точно также можно бы много разсказать объ академіяхъ, садахъ мудрецовъ, объ одеонѣ, портикѣ пойкиле, о множествѣ храмовъ въ городѣ, содержащихъ произведенія знаменитыхъ художниковъ.

18) Повѣствованіе вышло бы гораздо длиннѣе, еслибы кто вздумалъ сдѣлать перечень правителей Аѳинъ, начиная съ Кекропа, тѣмъ болѣе, что не всѣ говорятъ объ этомъ одинаково, это очевидно уже изъ самыхъ названій. Такъ имя *Акты* производятъ отъ Актеона, *Атѳида* же и *Аттика* отъ Атѳиды, дочери Краная, откуда и жители называются Кранаями, *Мопсопія* отъ Мопсопа; *Іонія* отъ Іона, сына Ксуѳа; *Посейдонія* же и *Аѳины* отъ божествъ, носящихъ эти имена. Мы уже прежде сказали, что племя Пеласговъ поселилось кажется здѣсь, и что жители Аттики назвали ихъ Пеларгами (аистами) по причинѣ ихъ блужжданій.

19) Впрочемъ, чѣмъ съ большимъ стараніемъ кто-нибудь пишетъ о славныхъ дѣяніяхъ и чѣмъ больше имѣетъ свидѣтелей объ нихъ, тѣмъ больше онъ заслуживаетъ упрека въ томъ случаѣ, если не владѣетъ свѣдѣніями; такъ напримѣръ, Каллимахъ въ своемъ *Собраніи рѣкъ* го-

воритъ, что ему смѣшно, если кто дерзаетъ писать о томъ, что дѣвицы аѳинскія

„—черпаютъ для себя чистый напитокъ Еридана“ [1], котораго даже скотъ не употребляетъ. Но дѣйствительно, говорятъ, и теперь существуютъ источники чистой и годной для питья воды за т. н. Діахаровыми воротами, вблизи Ликея. Нѣкогда недалеко отсюда вырытъ былъ колодезь, всегда наполненный прекрасной водой; если теперь его нѣтъ, что же удивительнаго въ томъ, что нѣкогда воды здѣсь было много, чистой и годной для питья, а потомъ все перемѣнилось. Но останавливаться на каждомъ предметѣ въ отдѣльности, когда ихъ такое множество, не возможно; съ другой стороны нельзя пройти ихъ молчаніемъ, не упомянувши по крайней мѣрѣ вкратцѣ.

20) И такъ достаточно присовокупить, что̀ разсказываетъ Филохоръ, именно: когда Аттику съ моря опустошали Карійцы, а съ суши Беотійцы, называвшіеся тогда Аонами, Кекропъ первый соединилъ населеніе въ 12 городовъ, имена которыхъ слѣдующія: Кекропія, Тетраполь, Епакрія, Декелея, Елевзинъ, Афидна (называютъ и во множеств. числѣ: Афидны), Ѳорикъ, Бравронъ, Киѳеръ, Сфеттъ, Кефисія........впослѣдствіи Ѳезей, говорятъ, всѣ эти 12 городовъ соединилъ въ одинъ, нынѣшнія Аѳины. Первоначально Аѳиняне управлялись царями; но потомъ перешли къ демократіи, низвергши съ легкостью или изгнавши посягавшихъ на ихъ свободу тирановъ, Пизистрата и сыновей его, а потомъ олигархію четырехсотъ и тридцати тирановъ, поставленныхъ Лакедемонянами. Аѳиняне сохранили народный образъ правленія до покоренія ихъ Римлянами; потому что, если они и были притѣсняемы нѣсколько Македонскими царями и были вынуждены имъ повиноваться, то все-таки они удерживали всецѣло собственную форму правленія. Нѣкоторые даже говорятъ, что въ десятилѣтній періодъ царствованія Македонскаго царя Кассандра правленіе въ Аѳинахъ было самое лучшее; потому что Кассандръ, поступавшій обыкновенно деспотически, былъ милостивъ къ Аѳинянамъ, такъ какъ городъ ихъ сдался ему добровольно. Онъ назначилъ правителемъ города одного изъ гражданъ его, Деметрія Фалерскаго, сына философа Ѳеофраста; послѣдній не только не уничтожилъ демократическаго правленія въ Аѳинахъ, а напротивъ еще болѣе утвердилъ его, какъ ясно свидѣтельствуютъ „Записки“ его объ этой формѣ правленія. Но зависть къ нему, а съ другой стороны его нерасположеніе къ олигархамъ были такъ сильны, что послѣ смерти Кассандра онъ вынужденъ былъ бѣжать въ Египетъ; статуи его, число которыхъ было болѣе трехсотъ, были опрокинуты мятежниками и расплавлены; а нѣкоторые прибавляютъ, что они были перелиты въ ночные горшки. Покоривши Аѳинянъ въ то время, когда у нихъ была демократическая республика, Римляне оставили имъ

---

[1] Pausan. I, 19.

автономію и свободу. Послѣдовавшая затѣмъ миѳридатская война имѣла послѣдствіемъ для Аѳинянъ тиранію, потому что царь поставилъ у нихъ тирановъ. Римскій предводитель Сулла, взявши городъ послѣ осады, казнилъ Аристіона, могущественнѣйшаго изъ тирановъ, который жестоко обращался съ жителями Аѳинъ; самый городъ онъ пощадилъ, и Аѳины до сихъ поръ пользуются свободой и почетомъ у Римлянъ.

21) За Пиреемъ на берегу моря слѣдуетъ демъ Фалеры, потомъ Аллимусіи, Эксоны, Алаи Эксонскіе, Анагирасіи; затѣмъ слѣдуютъ Ѳореи, Ламптри, Эгиліеи, Анафлистіи, Азеніи; это — демы до мыса Сунія. Въ промежуткахъ между ними находится длинный мысъ Зостеръ, первый за Эксонами; потомъ другой подлѣ Ѳореевъ, Астюпалея; передъ первымъ изъ нихъ лежитъ островъ Фабра, а передъ вторымъ Елеусса; подлѣ Аксоновъ еще Гидруса. Около Анафлиста находится Панейонъ (храмъ Пана) и храмъ Афродиты Коліады; къ этому мѣсту, говорятъ, выброшены были волнами обломки кораблей послѣ морскаго сраженія съ Персами около Саламина, что еще Аполлонъ предсказалъ въ слѣдующихъ словахъ:

„Испугаются веселъ Коліадскія жены“ [1].

Передъ этими берегами, не очень далеко отъ нихъ, лежитъ островъ Бельбина и Патроклова свая; бóльшая часть этихъ острововъ пустынны.

22) Если обогнуть мысъ Суній, то намъ представится значительный демъ Суній, далѣе слѣдуетъ Ѳорикъ, потомъ такъ называемый демъ Потамъ, откуда названіе Потамовъ, потомъ Прасія, Стейрія, Бравронъ, гдѣ находится храмъ Артемиды Бравронской; Галы Арафениды, гдѣ находится храмъ Артемиды Таврополы; затѣмъ слѣдуютъ: Мирринунтъ, Пробалинѳъ, Мараѳонъ, гдѣ Мильтіадъ, не дождавшись Лакедемонянъ, которые опоздали по причинѣ полнолунія, разбилъ на голову Персидское войско, предводительствуемое Датисомъ. Здѣсь же, какъ говорятъ миѳы, Ѳезей умертвилъ Мараѳонскаго быка. За Мараѳономъ слѣдуетъ Трикоринѳъ, а потомъ Рамнунтъ съ храмомъ Немесиды; затѣмъ Псафа принадлежащая Оропамъ; въ этой же области находится святилище Амфіарая, нѣкогда высокочтимый оракулъ, гдѣ спасшагося бѣгствомъ Амфіарая, какъ говоритъ Софоклъ,

„Поднявшаяся ѳивская пыль прикрыла вмѣстѣ съ вооруженіемъ и колесницею для четверки лошадей“.

Оропъ часто былъ предметомъ распрей, потому-что лежитъ на границѣ между Аттикою и Беотіею. Передъ этимъ морскимъ берегомъ, именно передъ Ѳорикомъ и Суніемъ, лежитъ островъ Елена, скалистый и пустынный, простирающійся въ длину почти на 60 стадій. Объ немъ,

---

[1] Герод. I, 1, 11.

говорятъ, упоминаетъ поэтъ въ словахъ, съ которыми Александръ обращается къ Еленѣ:

> „Даже тогда, когда похитивши тебя, тотчасъ отплылъ на корабляхъ, моря проходящихъ, отъ дорогаго Лакедемона и соединился съ тобою на ложѣ любви на островѣ Кранаѣ“ [1].

Именемъ Кранаи поэтъ обозначаетъ теперешній островъ Елену, получившій послѣднее названіе отъ того, что на немъ совершилось возлежаніе Париса съ Еленою. Передъ морскимъ берегомъ, слѣдующимъ за Еленою, лежитъ Евбея, островъ такой же узкій и длинный, какъ и Елена, и въ длину также простирающійся вдоль материка. Отъ Сунія до южной оконечности Евбеи, которую называютъ *Бѣлымъ берегомъ*, морской путь равняется 300 стадій. Впрочемъ объ Евбеѣ мы будемъ говорить еще послѣ. Называть всѣ демы Аттики, лежащіе внутри материка, было бы очень скучно, такъ какъ ихъ много.

23) Нѣкоторыя изъ горъ пользуются большою извѣстностью, какъ напр. Гиметтъ (Ὑμηττός), Бриллесъ, Люкабеттъ, а также Парнесъ и Коридаллъ. Прекраснѣйшія каменоломни *Гиметскаго* и *Пентеликійскаго* мрамора находятся очень близко къ городу. Гиметтъ кромѣ того доставляетъ самый лучшій медъ. Что касается серебряныхъ рудниковъ Аттики, то прежде они были весьма значительны, а теперь истощены; добываемое количество серебра въ послѣднее время такъ невелико сравнительно съ работою и издержками на нее, что рабочіе стали выплавлять чистое серебро изъ прежняго брака и выгарковъ, такъ какъ прежде рабочіе выплавляли металлъ неискусно. Какъ аттическій медъ превосходитъ всѣ прочіе, такъ изъ аттическаго самымъ лучшимъ считается тотъ, что подлѣ серебряныхъ рудниковъ, онъ называется „*бездымнымъ*“ (ἀκάπνιστον), по способу его приготовленія.

24) Изъ рѣкъ Аттики извѣстны: Кефиссъ, берущій начало въ Тринеміяхъ и протекающій черезъ равнину, на которой стоитъ т. н. Гефира (мостъ) и бываютъ Гефирисмы (мѣстныя игры), потомъ черезъ длинныя стѣны, идущія отъ города до Пирея; рѣка впадаетъ наконецъ въ море на Фалерскомъ берегу; большая часть этой рѣки похожа на весенній источникъ; лѣтомъ она совсѣмъ высыхаетъ. Подобная этой рѣка Илиссъ, течетъ съ другой стороны города, по направленію къ тому же самому берегу; онъ беретъ начало въ верхнихъ частяхъ окрестностей Агры и Ликея, именно изъ того источника, который восхваляетъ Платонъ въ своемъ „Федрѣ“. Это объ Аттикѣ.

---

[1] Ил. III, 443.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава. 2. Положеніе Беотія въ Елладѣ. Общія замѣчанія о выгодахъ положенія, о жителяхъ Беотіи. Исторія населенія, преимущественно ѳивскаго. Достойные вниманія пункты на восточномъ берегу, на материкѣ Беотія. Озера Копаида, Гилика, рѣка Кефиссъ. *Описаніе мѣстностей у Гомера. Западный берегъ;* города: Ѳивы, Херонея, Орхоменъ и другіе.

1) Непосредственно за Аттикою слѣдуетъ Беотія. Переходя къ ней, я долженъ для большей ясности напомнить то, что было говорено прежде. Мы сказали, что морской берегъ отъ Сунія до Ѳессалоники тянется по направленію къ сѣверу, немного отклоняясь къ западу и оставляя море на востокѣ, потому что мѣстность, лежащая выше къ западу, представляетъ нѣкоторое подобіе лентъ, параллельно протянутыхъ черезъ всю страну. Первая такая полоса Аттика съ Мегаридою; восточный край ея образуетъ берегъ отъ мыса Сунія до Оропа и ....; западный край, обнимающій Исѳмъ и Алкіонидское море, что́ у Пагъ, простирается до береговъ Креусы въ Беотіи. Двѣ прочія стороны идутъ отъ Сунія до берега перешейка и до .... горной страны, которая отдѣляетъ Аттику отъ Беотіи. Вторая, подобная полоса—Беотія, тянущаяся отъ востока къ западу, отъ Евбейскаго моря до Криссайскаго залива; эта область по длинѣ почти равняется Аттикѣ, или только немного меньше ея; но достоинствомъ почвы она далеко превосходитъ Аттику.

2) Ефоръ указываетъ на то, что преимущества Беотіи передъ сосѣдними областями состоятъ не только въ этомъ, но также и въ томъ, что она одна омывается моремъ съ трехъ сторонъ, имѣетъ много хорошихъ гаваней въ Криссайскомъ и Коринѳскомъ заливахъ. Беотія получаетъ товары, идущіе изъ Италіи, Сициліи и Либіи. Такъ какъ морской берегъ ея у Евбеи идетъ по обѣимъ сторонамъ Еврипа: съ одной стороны направляясь къ Авлидѣ и Танагрикѣ, а съ другой къ Салганею и Анѳедону, то Беотія одною частію соединяется съ моремъ, омывающимъ Египетъ, Кипръ и острова, а другою съ моремъ, омывающимъ Македонію, а также Пропонтидою и Геллеспонтомъ. Ефоръ прибавляетъ, что Еврипъ превращаетъ Евбею какъ бы въ часть Беотіи, потому что проливъ такъ узокъ, что Евбея и Беотія соединены между собою двух-плеѳровымъ мостомъ. Все это Ефоръ относитъ къ числу преимуществъ Беотіи, прибавляя, что она по самой природѣ способна къ преобладанію (гегемоніи); но что правителямъ ея не доставало никогда хорошаго воспитанія и образованія, и что если они и совершали иногда что-либо важное, то только на короткое время, какъ показалъ и

Епаминонда; тотчасъ послѣ смерти его Өивяне потеряли гегемонію, едва только вкусивши ея. Причину этого явленія Ефоръ ищетъ въ томъ, что Беотійцы обыкновенно пренебрегаютъ науками, сношеніями съ другими народами и заботятся единственно о военныхъ доблестяхъ. Слѣдовало бы еще прибавить, что эти средства дѣйствительны по отношенію къ Еллинамъ, потому что преимущество надъ варварами доставляетъ матеріальная сила вѣрнѣе, чѣмъ разумное слово. Такъ и Римляне, пока воевали съ племенами грубыми, до тѣхъ поръ не нуждались въ подобныхъ орудіяхъ просвѣщенія; но коль скоро они завели сношенія съ народами и племенами болѣе просвѣщенными, начали и сами стремиться къ такому же образованію и сдѣлались повелителями всѣхъ народовъ.

3) Беотія первоначально заселена была варварами: Аонами и Темминами, пришедшими сюда отъ Сунія, потомъ Лелегами и Гіантами. Впослѣдствіи овладѣли этою страною Финикіяне съ Кадмомъ во главѣ, который возвелъ здѣсь крѣпость Кадмею и оставилъ власть потомкамъ; эти послѣдніе пристроили къ Кадмеѣ Өивы и удержали владычество надъ большею частью Беотянъ до похода Епигоновъ. Передъ Епигонами они должны были отступить, покинули Өивы на непродолжительное время и потомъ снова возвратились. Подобнымъ образомъ вытѣсненные Өракійцами и Пеласгами они утвердили свое господство въ Өессаліи вмѣстѣ съ Арнеями на продолжительное время, такъ что даже всѣ жители этой страны были названы Беотянами. По прошествіи нѣкотораго времени они возвратились снова на родину уже тогда, когда въ беотійской Авлидѣ стоялъ готовый къ отплытію эолическій флотъ, снаряженный противъ Азіи сыновьями Ореста. Тогда же, присоединивши къ Беотіи Орхоменію (прежде Орхоменцы не входили въ составъ Беотіи, и потому Гомеръ не считаетъ ихъ въ числѣ Беотянъ, а упоминаетъ подъ именемъ Миніевъ) они съ помощью Орхоменцевъ вытѣснили Пеласговъ въ Аѳины, отчего часть этого города и названа была *Пеласгическою*; они поселились у подошвы горы Гиметта. Өракійцевъ они вытѣснили на Парнасъ, а Гіанты основали и населили городъ въ Фокидѣ Гію (Ὕα).

4) Ефоръ сообщаетъ, что Өракійцы, заключивши съ Беотянами перемиріе, напали на нихъ ночью, когда тѣ беззаботно расположились въ своемъ лагерѣ, какъ во время мира. Когда Беотяне отразили Өракійцевъ и потомъ обвиняли ихъ въ нарушеніи договора, то эти послѣдніе отвергали нарушеніе, потому-де, что перемиріе они заключили на день, а нападеніе сдѣлано ночью, отсюда то и сложилась извѣстная поговорка: *„өракійская увертка“*. Еще до окончанія войны Пеласги отправились вопросить оракула, чтó сдѣлали и Беотяне. Далѣе Ефоръ говоритъ, что онъ не знаетъ отвѣта даннаго оракуломъ Пеласгамъ; а Беотянамъ пророчица отвѣчала, что они будутъ имѣть успѣхъ черезъ преступленіе. Спрашивавшіе оракула Беотяне предполагали, что пророчица дала такой отвѣтъ изъ расположенія къ Пеласгамъ, съ которыми она состояла въ родствен-

ныхъ отношеніяхъ (ибо въ началѣ храмъ былъ пеласгическій), а потому схватили эту женщину и бросили на костеръ, разсуждая такимъ образомъ: виновна она или нѣтъ, во всякомъ случаѣ они поступили правильно: если жрица предсказала ложно, то она достойна была казни, если она невинна, то они сдѣлали только то, что имъ было приказано. Лица, вѣдѣнію которыхъ подлежалъ храмъ, считали невозможнымъ казнить убійцъ и притомъ еще въ храмѣ, но представили ихъ на судъ прочихъ двухъ прорицательницъ. Когда Беотяне замѣтили, что нигдѣ нѣтъ обычая, дозволяющаго женщинамъ производить судъ, тогда къ двумъ жрицамъ присоединилось двое мужчинъ. Мужчины оправдали подсудимыхъ, а женщины обвинили; такъ какъ число голосовъ было равное, то рѣшившіе въ пользу обвиняемыхъ взяли верхъ. Съ этого времени дается оракулъ мужчинами только Беотянамъ, однако прорицательницы, объясняя изреченія оракула, объявили Беотянамъ, что богъ велитъ ихъ соплеменникамъ посылать ежегодно въ Додону имѣющіеся у нихъ треножники, что́ Беотяне и дѣлаютъ: какой-нибудь одинъ изъ посвященныхъ треножниковъ похищаютъ ночью изъ храма и, завернувши его въ одежды, какъ бы тайкомъ уносятъ въ Додону.

5) Послѣ этого Беотяне вмѣстѣ съ товарищами Пенѳила основали эолійскую колонію, причемъ большинство колонистовъ было изъ среды ихъ, а потому и колонія названа была *беотійскою*. Спустя много времени страна была опустошена во время Персидской войны, когда мѣстомъ военныхъ дѣйствій была Платея. Впослѣдствіи Ѳивяне усилились до такой степени, что стремились къ господству надъ всѣми Еллинами, разбивши въ двухъ сраженіяхъ Лакедемонянъ. Только со смертью Эпаминонды въ одномъ изъ сраженій надежды ихъ рушились; впрочемъ они и потомъ еще воевали за Еллиновъ противъ Фокейцевъ, ограбившихъ общееллинское святилище. Затѣмъ ослабленные этою войною, а также Македонянами, напавшими на Еллиновъ, они потеряли свой городъ, разрушенный самими же Еллинами, но потомъ получили его обратно въ возстановленномъ видѣ. Съ тѣхъ поръ городъ Беотянъ падалъ все болѣе и болѣе до того, что въ настоящее время онъ не представляетъ даже значительнаго селенія. Такая участь постигла и прочіе города за исключеніемъ развѣ Танагры и Ѳеспіевъ, которыя сравнительно съ Ѳивами сохранились хорошо.

6) Мы должны описывать эту страну послѣдовательно, начавши съ берега, лежащаго противъ Евбеи и пограничнаго съ Аттикою. Начало образуютъ Оропъ и *Священная гавань*, которую называютъ Дельфиніемъ, и противъ которой лежитъ въ Евбеѣ древняя Еретрія, отдѣленная отъ Дельфинія проливомъ въ 60 стадій. За Дельфиніемъ, въ 20 стадіяхъ отъ него, лежитъ Оропъ, а противъ него нынѣшняя Еретрія въ 40 стадіяхъ пути.

7) Далѣе слѣдуетъ Деліонъ съ храмомъ Аполлона, построеннымъ по

образцу Делосскаго, городокъ Танагріевъ, отстоящій отъ Авлиды на 30 стадій; сюда въ безпорядкѣ бѣжали нѣкогда Аѳиняне, оставшіеся въ живыхъ во время сраженія; тогда-то философъ Сократъ, шедшій пѣшкомъ, потому что лошадь его убѣжала, увидѣлъ упавшаго съ коня и лежавшаго на землѣ Ксенофонта, сына Грюлла, взялъ его на плечи и несъ на разстояніи нѣсколькихъ стадій, пока бѣгство не прекратилось.

8) Затѣмъ слѣдуетъ огромная гавань, которую называютъ Баѳіемъ; далѣе скалистая мѣстность Авлида и деревня Танагріевъ. Гавань можетъ вмѣстить только 50 судовъ, такъ-что по всей вѣроятности еллинскій флотъ стоялъ въ *большой* гавани. Недалеко отъ Авлиды находится Халкидскій Еврипъ; отъ Сунія до него.... 70 стадій. Черезъ Еврипъ положенъ, какъ я сказалъ, двухплеѳровый мостъ; по обѣимъ концамъ его стояло по одной башнѣ: одна со стороны Халкиды, другая со стороны Беотіи; къ нимъ былъ прорытъ каналъ. Что касается обратныхъ теченій въ Еврипѣ, то достаточно здѣсь сказать, что каждый день и каждую ночь теченіе въ немъ мѣняется семь разъ; причину явленія изслѣдовать надо въ другомъ мѣстѣ.

9) Вблизи, на возвышенности находится Салганей, названный такъ по имени погребеннаго здѣсь Беотійца Салганея, который проводилъ Персовъ, вошедшихъ изъ Малійскаго залива въ этотъ проливъ; но онъ, какъ разсказываютъ, былъ убитъ прежде, чѣмъ Персы достигли Еврипа, предводителемъ флота Мегабатомъ, который принялъ его за измѣнника, съ коварною цѣлью введшаго флотъ въ узкій проливъ, откуда не было выхода; потомъ, когда варваръ увидѣлъ свою ошибку, онъ почтилъ безвинно убитаго имъ Салганея надгробнымъ пиромъ.

10) Не далеко отъ Оропа находятся: Грея, храмъ Амфіарая, памятникъ еретрійца Наркисса, который называется *Сигеловымъ*, такъ-какъ проходящіе мимо него обыкновенно молчатъ (σιγᾶν). Нѣкоторые утверждаютъ, что Грея и Танагра — одно и тоже мѣсто. Вѣрно то, что Поймандрида тоже самое, что Танагрика; а Танагреи называются еще Гефираями. Храмъ Амфіарая перенесенъ сюда изъ Кнопіи ѳивской.

11) Микалессъ—деревня въ Танагрикѣ и лежитъ на пути изъ Ѳивъ въ Халкиду; потомъ подлѣ Микалесса Гарма, тоже деревня въ Танагрикѣ, пустынна, она названа такъ отъ колесницы (ἅρμα) Амфіарая. Другая Гарма въ Аттикѣ въ области Филы, аттическаго дема, сосѣдняго съ Танагрою. Объ этой послѣдней Гармѣ сложилась поговорка: „когда въ Гармѣ сверкаетъ молнія"; такъ называемые Пиѳаисты наблюдали по приказанію оракула за блескомъ молніи, причемъ обращали взоры по направленію къ Гармѣ и только тогда посылали жертву въ Дельфы, когда видѣли сверканіе молніи. Такія наблюденія они дѣлали въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, по три дня и три ночи въ каждомъ мѣсяцѣ, передъ жертвенникомъ Зевса молніеносца; жертвенникъ этотъ обнесенъ стѣною и находится между храмами Пиѳіемъ и Олимпіемъ. О Беотійскомъ

Гармѣ нѣкоторые разсказываютъ, что когда Амфіарай упалъ во время сраженія съ колесницы на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ его храмъ, колесница сама пришла на мѣсто, получившее отъ нея свое наименованіе; другіе говорятъ, что здѣсь поломалась колесница бѣжавшаго Адраста, причемъ самъ онъ спасся на конѣ Аріонѣ. По словамъ Филохора, спасли его деревенскіе жители, которымъ за это Аргивяне дали полное право гражданства (ἰσοπολιτεία).

12) Если идти изъ Ѳивъ въ (Аргосъ), то на лѣвой сторонѣ пути мы будемъ имѣть Танагру; к...... лежитъ на правой. Гирія (Ὑρία) принадлежитъ теперь Танагреѣ, а прежде Ѳиваидѣ. Миѳы пріурочиваютъ къ этому мѣсту Гиріея (Ὑριεύς), а также рожденіе Оріона, о которомъ говоритъ Пиндаръ въ своихъ диѳирамбахъ.—Гирія лежитъ подлѣ Авлиды. Нѣкоторые утверждаютъ, что подъ Гиріей разумѣются Гисіи (Ὑσιαί), деревня, лежащая въ Парасопіи у подошвы Киѳерона, внутри материка, недалеко отъ Ериѳръ; это колонія Гиріеевъ, основанная Никтеемъ, отцомъ Антіопы. Въ Арголидѣ есть также деревня Гисіи, жители которой называются Гисіатами. Ериѳры въ Іоніи, колонія беотійскихъ Ериѳръ. Есть еще въ Танагрикѣ деревня Гелеонъ, названная такъ отъ болотъ (ἑλός).

13) За Салганеемъ слѣдуетъ городъ Анѳедонъ, имѣющій гавань и составляющій крайній пунктъ беотійскаго берега, что́ противъ Евбеи; Гомеръ говоритъ о немъ:

„и Анѳедонъ, на краю лежащій“ [1].

Далѣе, на небольшомъ разстояніи отсюда, лежатъ два небольшихъ беотійскихъ города: Ларимна, у которой находятся устья Кефисса, а еще выше Галы (Ἁλαί), носящія общее названіе съ аттическимъ демомъ. Говорятъ, что противъ этого берега лежатъ на Евбеѣ Эги, въ которыхъ находится храмъ Посейдона Эгейскаго; о немъ мы упоминали выше. Отъ Анѳедона до Эгъ считается около 120 стадій; отъ прочихъ мѣстъ немного менѣе. Храмъ расположенъ на высокой горѣ; нѣкогда тамъ былъ и городъ. Недалеко отъ Эгъ находятся Оробіи. Въ области Анѳедона возвышается гора Мессапій, названная по имени Мессапа, который, пришедши въ Япигію, назвалъ страну Мессапіей. Въ этихъ мѣстахъ распространены миѳы о Главкѣ Анѳедонцѣ, который, говорятъ превратился въ морское чудовище.

14) Неподалеку отъ Анѳедона находится священное мѣсто Беотіи, въ которомъ сохранились слѣды города Иса (Ἶσος), съ краткимъ первымъ слогомъ. Нѣкоторые полагаютъ, что у Гомера слѣдуетъ читать вмѣсто Νῖσάν τε ζαθέην, такъ:

Ἰσόν τε ζαθέην, Ἀνθηδόνα τ᾽ἐσχατόωσαν [2]),

причемъ первый слогъ ради стиха удлиненъ, что въ обычаѣ у поэтовъ,

---

[1] Ил. II. 508.—[2] Ил. II. 508.

потому что, какъ говоритъ Аполлодоръ въ своемъ сочиненіи о храмахъ, въ Беотіи нѣтъ нигдѣ Нисы, а потому..... развѣ только подъ тѣмъ условіемъ, что Нисою поэтъ назвалъ Исъ. Въ Мегарикѣ дѣйствительно былъ городъ..... перенесенный оттуда на склоны Киѳерона; теперь этого города нѣтъ. Иные пишутъ:

Κρεῦσάν τε ζαθέην,

понимая подъ этимъ именемъ нынѣшнюю Креусу, гавань Ѳеспіевъ въ Криссайскомъ заливѣ. Другія лица предлагаютъ такое письмо:

Φαράς τε ζαθέας;

Фары одна изъ четырехъ деревень Танагрики: Гелеонъ, Гарма, Микалессъ и Фары. Наконецъ пишутъ и такъ:

Νῦσάν τε ζαθέην.

Ниса—это деревня Геликона. Такова та часть морскаго берега Беотіи, которая лежитъ противъ Евбеи.

15) Все пространство, далѣе лежащее внутри материка, представляетъ глубокую равнину, окруженную съ трехъ прочихъ сторонъ горами: къ югу Аттическими, къ сѣверу Фокійскими, съ запада спускается въ кривомъ направленіи Киѳеронъ, поднимаясь нѣсколько надъ Криссайскимъ моремъ и началомъ своимъ соединяясь съ Мегарскими и Аттическими горами; потомъ, обращаясь къ равнинамъ, Киѳеронъ оканчивается подлѣ Ѳивъ.

16) Нѣкоторыя изъ этихъ равнинъ представляютъ болото, образовавшееся благодаря стекающимъ сюда рѣкамъ, которыя ниспадаютъ въ равнины и снова вытекаютъ изъ нихъ. Другія части равнинъ высохли и благодаря плодородію почвы усердно воздѣлываются. Такъ какъ страна эта на нѣкоторой глубинѣ имѣетъ много пещеръ и ямъ, то частыя и ужасныя землетрясенія засыпаютъ одни пути (выходы для рѣкъ), образуютъ другіе, причемъ часто послѣдніе открываются до самой поверхности, а нѣкоторые остаются подъ землею; вотъ почему воды однихъ озеръ и рѣкъ текутъ въ подземныхъ руслахъ, а другія на поверхности. Далѣе, если подъ землею пути засыпаются, тогда озера разливаются до самыхъ обитаемыхъ мѣстъ и наводняютъ не только города, но даже цѣлыя области; но лишь только открываются тѣ же самые выходы, или образуются новые, тогда мѣста эти быстро освобождаются отъ воды; такимъ образомъ по нимъ то плаваютъ, то ходятъ пѣшкомъ; и тѣ же самые города, то лежатъ при озерѣ, то вдали отъ него.

17) Послѣднее совершается двоякимъ образомъ: или города остаются на своемъ прежнемъ мѣстѣ, если жилища на нихъ расположены на такой высотѣ, что разлившаяся вода не можетъ ихъ затопить; или же вслѣдствіе переселенія, когда жители, часто устрашаемые приближающеюся водою, желаютъ избавить себя отъ страха выселеніемъ на мѣстности болѣе отдаленныя отъ озера или болѣе возвышенныя. Перенесенные та-

кимъ образомъ города сохраняли прежнія названія, означавшія какія-либо мѣстныя свойства, теперь они не носятъ болѣе знаменательныхъ названій. Такъ Платеи, по всей вѣроятности, получили свое названіе отъ πλάτη (широкая часть весла), такъ что *Платейцы* значитъ, быть можетъ, добывающіе средства къ жизни весломъ; теперь, живя вдали отъ озера, Платейцы не могли бы назваться такимъ знаменательнымъ именемъ. Потомъ, напримѣръ, Гелъ (Ἕλος), Гелеонъ, Гейлесіонъ названы такъ потому, что лежали подлѣ болотъ; теперь ничего этого нѣтъ, потому-ли что они были перенесены на новое мѣсто, или потому, что озеро значительно понизилось вслѣдствіе истеченія воды изъ него въ позднѣйшее время, — и это возможно.

18) Лучшее доказательство этого представляетъ Кефиссъ, наполняющій озеро Копаиду. Когда вода въ немъ поднялась на такую высоту, что Копамъ (такъ называется мѣстность у поэта, отъ нея и озеро получило свое названіе) угрожала опасность быть затопленными, пропасть, образовавшаяся подлѣ озера, недалеко отъ Копъ, открыла подземный путь для воды, на протяженіи стадій 30, и приняла въ себя потокъ Кефиссъ. Онъ прорвался снова на поверхность земли подлѣ верхней Ларимны въ Локридѣ; другая Ларимна, о которой мы упоминали, лежитъ при морѣ, въ Беотіи; съ нею Римляне соединили и верхнюю. Мѣстность называется Анхое; есть и озеро того же имени; отсюда Кефиссъ течетъ въ море. Когда такимъ образомъ положенъ былъ конецъ наводненіямъ, окрестные жители освободились отъ опасности, исключая, конечно, затопленные уже города. Однако впослѣдствіи вода возвышалась снова, потому что водопроводы засорились; тогда рудокопъ Кратетъ изъ Халкиды взялся было расчистить выходы, но работамъ его помѣшало возстаніе въ Беотіи, хотя, какъ самъ онъ говоритъ въ *письмѣ къ Александру*, ему удалось все-таки осушить многія мѣста, на которыхъ по предположенію однихъ находился древній Орхоменъ, а по мнѣнію другихъ Елевзинъ и Аѳины на рѣкѣ Тритонѣ; города эти построены были, говорятъ, Кекропомъ, когда онъ владѣлъ Беотіей, называвшеюся въ то время Огигіей; впослѣдствіи они были затоплены. Увѣряютъ также, что и при Орхоменѣ образовалась пропасть, поглотившая рѣку Меланъ, которая протекаетъ черезъ Галіартію и образуетъ болото, гдѣ растетъ тростникъ, годный для флейтъ. Но эта рѣка совершенно исчезла: или скрылась глубоко въ подземныхъ невидимыхъ проходахъ, или же поглощена водами болотъ и озеръ, лежащихъ въ окрестностяхъ Галіарта, благодаря которымъ поэтъ называетъ это мѣсто изобилующимъ зеленью, говоря:

„и Галіартъ, изобилующій зеленью“ [1].

19) Рѣки эти ниспадаютъ съ фокейскихъ горъ; изъ нихъ Кефиссъ вытекаетъ изъ фокейскаго города Лилеи, какъ говоритъ и Гомеръ:

[1] Ил. II, 503.

„и тѣ, которые населяли Лилею у истоковъ Кефисса“ [1].

Протекая черезъ Елатею, самый бо́льшій фокейскій городъ, потомъ черезъ Паранотаміи и Фанотей, также фокейскіе городки, Кефиссъ направляется къ Херонеѣ беотійской, далѣе течетъ черезъ Орхоменію и Короніаку и наконецъ впадаетъ въ озеро Копаиду. Равнымъ образомъ рѣки Пермессъ и Олмей, соединившись въ одну рѣку на склонахъ Геликона, изливаются въ то же самое озеро близь Галіарта; впадаютъ въ него и многія другія рѣки. Вотъ почему оно велико, имѣетъ въ окружности 380 стадій; стоковъ воды нигдѣ не видно, за исключеніемъ развѣ того обрыва, что́ поглощаетъ рѣку Кефиссъ, и болотъ.

20) Въ числѣ окрестныхъ озеръ есть Кефиссида, о которой упоминаетъ Гомеръ:

> „обиталъ въ Гилѣ (Ὕλῃ), возлѣ озера Кефиссиды, собирая усердно богатства“. [2]

Гомеръ желаетъ назвать здѣсь, разумѣется, не Копаиду, какъ думаютъ нѣкоторые, но Гилику, которая такъ называется отъ сосѣдней деревни Гилы, а не Гиды, какъ пишутъ нѣкоторые: „который обиталъ въ Гидѣ“. Въ Лидіи дѣйствительно есть Гида: „подъ снѣжнымъ Тмоломъ, на тучномъ полѣ Гиды“ [3], а Гила—беотійская деревня. Поэтому за словами: „подлѣ озера Кефиссиды“ слѣдуетъ у Гомера: „прочіе беотійцы жили кругомъ“. Копаида—большое озеро и лежитъ вовсе не въ Ѳиваидѣ; а Гилика—маленькое, наполняется водами Копаиды черезъ подземные водо́проводы; лежитъ оно между Ѳивами и Анѳедономъ. Гомеръ впрочемъ называетъ Гилу въ единственномъ числѣ, иногда удлиняя первый слогъ, какъ напр. въ *Каталогѣ кораблей*:

> „Гилу и Петеонъ......

пользуясь поэтическою вольностью; но иной разъ сокращаетъ слогъ:

> „Который жилъ въ Гилѣ..... [4].

Тихій былъ

> „самый лучшій кожевникъ и жилъ въ Гилѣ“ [5].

и здѣсь нѣкоторые пишутъ неправильно „въ Гидѣ“: вѣдь Эантъ не изъ Лидіи получилъ свой щитъ.

21) Мы можемъ руководиться при описаніи слѣдующихъ мѣстъ тѣмъ порядкомъ, въ которомъ идутъ эти озера, чтобы дать читателю возможность представить себѣ ясно расположеніе этихъ пунктовъ, потому что поэтъ перечисляетъ всѣ мѣстности, важныя и неважныя, въ безпорядкѣ; впрочемъ трудно сохранить порядокъ въ такомъ большомъ количествѣ именъ, къ тому же въ большинствѣ мало извѣстныхъ и принадлежащихъ мѣстностямъ, расположеннымъ внутри материка. Въ этомъ отношеніи мор-

---

[1] Ил. II, 523.—[2] Ил. V, 708.—[3] Ил. XX, 385.—[4] V, 708.—[5] VII, 221.

ской берегъ имѣетъ очевидное преимущество: мѣстности, лежащія у моря, вообще болѣе извѣстны, и море лучше опредѣляетъ порядокъ ихъ. Вотъ почему за исходную точку мы беремъ всегда морской берегъ. Здѣсь однако мы будемъ держаться того порядка, которому слѣдовалъ поэтъ въ перечисленіи мѣстъ, прибавляя иной разъ то, чтó имъ опущено, и чтò мы считаемъ важнымъ. Исчисленіе свое Гомеръ начинаетъ отъ Гиріи и Авлиды, о которыхъ мы уже говорили.

22) Схойнъ—мѣсто въ Ѳиваикѣ на пути къ Анѳедону; отстоитъ отъ Ѳивъ почти на 50 стадій; чрезъ него протекаетъ рѣка Схойнунтъ.

23) Сколъ—деревня въ Парасопіи у подошвы Киѳерона; она занимаетъ мѣстность неудобную для обитанія и неровную; о ней существуетъ поговорка:

„Въ Сколъ и самъ не ходи и за другимъ не слѣдуй“.

Пенѳей, говорятъ, отсюда былъ уведенъ и растерзанъ. Въ числѣ городовъ сосѣднихъ съ Олинѳомъ былъ и другой Сколъ. Сказано уже, что Парасопіями называется также деревня въ Геракловой Трахиніи, мимо которой протекаетъ рѣка Асопъ, и что въ Сикіонѣ есть другая рѣка Асопъ и область Асопія, черезъ которую эта рѣка протекаетъ.

24) Етеонъ переименованъ былъ въ Скарфу, которая находится также въ Парасопіи, потому что и Асопъ и Исменъ текутъ по равнинѣ, лежащей передъ Ѳивами. Есть здѣсь также ключъ Дирке и деревня Потніи, подлѣ которой, какъ повѣствуютъ миѳы, Потніецъ Главкъ былъ растерзанъ Потніадскими кобылицами недалеко отъ города. Подлѣ Ѳивъ заканчивается также и Киѳеронъ; около него протекаетъ Асопъ, омывая подошвы горъ и раздѣляя Парасопіи на множество селеній, которыя всѣ подчинены Ѳиванцамъ. Другіе утверждаютъ, что Сколъ, Етеонъ и Ериѳры принадлежатъ къ области Платейцевъ, потому что Асопъ протекаетъ подлѣ Платей, а устье имѣетъ около Танагры. Въ области Ѳивянъ находятся также Ѳерапны и Тевмессъ, который прославленъ во многихъ стихотвореніяхъ Атнимахомъ, причемъ авторъ перечисляетъ несуществующія достоинства:

„Есть невысокій холмъ, открытый для дѣйствія вѣтровъ“.

Впрочемъ стихотвореніе извѣстно.

25) Нынѣшнія Ѳеспіи поэтъ называетъ Ѳеспіею; дѣйствительно, многія названія употребляются двояко, и въ единственномъ и во множеств. числѣ, равно какъ и въ мужескомъ и въ женскомъ родѣ, а другія названія напротивъ употребляются только въ одной формѣ. Ѳеспіи—городъ, расположенный при Геликонѣ, нѣсколько южнѣе его и прилегаетъ, какъ и Геликонъ, къ Криссайскому заливу. Ѳеспіи имѣютъ гавань Креусу, которая также называется Креусидою. Въ области Ѳеспій лежитъ Аскра, родина Гезіода, на сторонѣ обращенной къ Геликону, на высокомъ и неровномъ мѣстѣ, на разстояніи почти 40 стадій отъ Ѳеспіи вправо

отъ Геликона. Надъ нею смѣется поэтъ, говоря, что отецъ его вышелъ изъ эолической Кумы;

„Жилъ онъ вблизи Геликона, въ жалкой деревушкѣ Аскрѣ, холодной зимою, невыносимой лѣтомъ, неудобной никогда“ [1].

Геликонъ примыкаетъ къ Фокидѣ сѣверными своими частями, но немного также и западною стороною, недалеко отъ крайней фокидской гавани, которая называется по мѣсту своего положенія Михомъ (углубленіе). Главнымъ образомъ надъ этою гаванью Криссайскаго залива лежатъ Геликонъ, деревня Аскра, Ѳеспіи и пристань послѣднихъ Креуса; эта часть и считается самою углубленною частью Криссайскаго залива и вообще Коринѳскаго. Отъ угла гавани Миха вдоль берега до Креусы насчитываютъ стадій 90, а отсюда до мыса, который называется Олміей, 120. Въ самомъ углу этого залива лежатъ Пеги и Ойноя, о которой мы упоминали. Геликонъ отстоитъ недалеко отъ Парнаса и не меньше его и по высотѣ и по объему; обѣ горы покрыты снѣгомъ, скалисты и занимаютъ небольшое мѣсто. На Геликонѣ находится святилище музъ, ключъ Коня и гротъ Лейбеѳридскихъ нимфъ; отсюда можно заключить, что посвятили Геликонъ музамъ Ѳракійцы, которые отвели тѣмъ же богинямъ Піериду, Лейбеѳръ и Пимплею. Назывались эти Ѳракійцы Піерами; послѣ того, какъ они исчезли, мѣстами этими овладѣли и владѣютъ до сихъ поръ Македоняне. Было уже упомянуто, что нѣкогда Беотію заняли, вытѣснивши оттуда Беотянъ, Ѳракійцы, Пеласги и другіе варвары. Ѳеспіи, въ прежнее время, были знамениты Еротомъ Праксителя, который сдѣлавши эту статую, подарилъ ее гетерѣ Гликерѣ, а она отдала статую въ Ѳеспіи, откуда сама была родомъ. Прежде приходили въ Ѳеспіи съ цѣлью посмотрѣть статую Ерота, потому что въ другихъ отношеніяхъ городъ не представлялъ ничего достопримѣчательнаго. Изъ всѣхъ беотійскихъ городовъ существуютъ нынѣ только Ѳеспіи и Танагра; отъ прочихъ сохранились развалины да имена.

26) Послѣ Ѳеспій поэтъ называетъ Граю и Микалессъ, о которыхъ мы говорили; впрочемъ онъ говоритъ и о другихъ:

„И тѣ, которые обитали около Гарма, Ейлесія, Ериѳръ, и тѣ которые владѣли Елеономъ, Гилою, Петеономъ.“ [2].

Петеонъ— деревня въ Ѳиваидѣ, недалеко отъ дороги въ Анѳедонъ; Окалея лежитъ посрединѣ между Галіартомъ и Алалкоменіемъ, отстоя отъ обоихъ пунктовъ на 30 стадій; мимо Окалеи протекаетъ рѣка того-же имени. Медеонъ — городъ въ Фокидѣ, при Криссайскомъ заливѣ, отстоитъ отъ Беотіи на 160 стадій и потому пазванъ Беотійскимъ. Онъ расположенъ подлѣ Онхеста, у подошвы Финикійской горы, отъ которой онъ называется еще Финикидою. Гору относятъ къ ѳиванской области, а Медеонъ и Окалея принадлежатъ къ Галіартіи.

[1] Труды и дни, ст. 639. — [2] Ил. II, 499.

27) Затѣмъ Гомеръ говоритъ:

„Копы, Евтресію и богатую голубями Ѳисбу“ [1].

О Копахъ мы уже говорили; городъ этотъ лежитъ на сѣверномъ берегу озера Копаиды; другіе, расположенные кругомъ, слѣдующіе: Акрайфіи, Финикида, Онхестъ, Галіартъ, Окалея, Алалкомены, Тилфусій, Коронея. Въ древности озеро не носило одного общаго названія, но каждая часть его называлась по имени города, при ней расположеннаго: такъ Копаидою отъ города Копъ, Галіартіемъ отъ Галіарта и т. д. Только впослѣдствіи все озеро названо было Галіартидою, такъ какъ названіе это получило перевѣсъ надъ прочими. Эта мѣстность болѣе всѣхъ углублена. Пиндаръ называетъ это же озеро кромѣ того Кефиссидою; здѣсь же онъ помѣщаетъ источникъ Тилфоссу, бьющій у подошвы горы Тилфоссія, вблизи Галіарта и Алалкоменъ; подлѣ него находится могила Тирезіи, а также храмъ Аполлона Тилфосскаго.

28) Тотчасъ за Копами поэтъ помѣщаетъ Евтресію, деревушку Ѳеспіевъ. Говорятъ, здѣсь жили Зеѳъ и Амфіонъ до того времени, когда сдѣлались царями Ѳивъ. Прежняя Ѳисба теперь называется Ѳисбами; расположена она нѣсколько надъ моремъ въ сосѣдствѣ съ Ѳеспіями и Коронеей, а съ южной стороны она прилегаетъ къ Геликону. Ѳисба имѣетъ гавань скалистую и полную голубей, почему поэтъ и говоритъ: „обильную голубями Ѳисбу“. Морской путь отсюда въ Сикіонъ имѣетъ 160 стадій.

29) Далѣе Гомеръ называетъ Коронею, Галіартъ, Платеи и Глиссантъ. Коронея, расположенная на возвышенности, находится близко къ Геликону. Ею завладѣли Беотійцы, возвращаясь послѣ троянской войны изъ Ѳессалійской Арны въ то самое время, когда заняли и Орхоменъ. Овладѣвши Коронеей, они соорудили на полѣ передъ городомъ храмъ Итонской Аѳины, названный однимъ именемъ съ ѳессалійскимъ храмомъ, а протекающую мимо города рѣку назвали Куаріемъ, также по имени ѳессалійской рѣки. Алкей называетъ ее Кораліемъ въ слѣдующихъ словахъ:

„Владычица Аѳина воинственная! ты, которая ходишь передъ храмомъ Коронейскимъ, подлѣ береговъ рѣки Коралія“. Здѣсь совершались и Памбеотіи (обще-беотійскій праздникъ). Въ храмѣ рядомъ съ Аѳиною поставленъ Адъ (Плутонъ), по какой то, говорятъ, сокровенной причинѣ. Жители здѣшней Коронеи называются Короніями, а Мессенской Коронаями.

30) Галіартъ болѣе не существуетъ; онъ разрушенъ во время войны съ Персеемъ; землею владѣютъ Аѳиняне, получившіе ее въ даръ отъ Римлянъ. Расположенъ Галіартъ въ узкой мѣстности между возвышающейся надъ нимъ горою и озеромъ Копаидою, близъ Пермесса, Олмея и того болота, на которомъ растетъ тростникъ для флейтъ.

---

[1] II, 502.

31) Платеи, которыя поэтъ называетъ въ единственномъ числѣ, расположены у подошвы Киѳерона, между нимъ и Ѳивами, на пути въ Аѳины и Мегару, на границѣ Аттики и Беотіи. Недалеко отсюда находятся Елевѳеры, которыя одни причисляютъ къ Аттикѣ, а другіе къ Беотіи. Выше мы упоминали, что мимо Платей протекаетъ рѣка Асопъ. Въ этихъ мѣстахъ соединенныя войска Еллиновъ уничтожили совершенно 300 тысячъ Персовъ съ Мардоніемъ во главѣ; Еллины воздвигли здѣсь храмъ Зевсу Елевѳерію (освободителю) и учредили гимнастическія состязанія, на которыхъ побѣдитель получалъ вѣнокъ, и которыя названы были Елевѳеріями. Здѣсь же указываютъ общую могилу всѣхъ павшихъ въ этомъ сраженіи. Въ Сикіоніи есть также поселеніе Платеи, родина поэта Мнасалка, какъ указываетъ надпись: „въ этой гробницѣ покоится Мнасалкъ изъ Платей“. Глиссантъ, по словамъ Гомера,—селеніе на горѣ Гипатѣ, которая находится въ Ѳиваикѣ подлѣ Тевмесса и Кадмеи; здѣсь простирается такъ называемая Аонская равнина, которая отъ горы Гипата тянется до Кадмеи.

32) Въ слѣдующихъ словахъ поэта:

„тѣ, которые владѣли землею подъ Ѳивами“....

одни понимаютъ подъ этою землею городокъ Гипоѳебы, а другіе Потніи, такъ какъ Ѳивы были покинуты вслѣдствіе похода Епигоновъ и не участвовали въ Троянской войнѣ; впрочемъ нѣкоторые утверждаютъ, что Ѳиванцы въ войнѣ участвовали, но что жили они въ то время подъ Кадмеей, на плоской равнинѣ, потому что со времени вторженія Епигоновъ не могли болѣе возстановить Кадмею; притомъ Кадмея стала называться Ѳивами, почему поэтъ называетъ тогдашнихъ Ѳиванцевъ обитающими подъ Ѳивами, а не подъ Кадмеей.

33) Онхестъ—то мѣсто, гдѣ собирается союзъ Амфиктіоновъ, въ Галіартѣ, у озера Копаиды, на равнинѣ Тенерской; городъ расположенъ на высокомъ, обнаженномъ мѣстѣ съ храмомъ Посейдона, съ пустынною окрестностью. Поэты однако украшаютъ это мѣсто; обыкновенно всякіе храмы они называютъ рощами, хотя бы храмы лежали въ мѣстахъ совершенно пустынныхъ. Таково напримѣръ изреченіе Пиндара объ Аполлонѣ:

„Стремительно проходилъ онъ сушу и море, стоялъ наблюдателемъ на высокихъ горахъ и потрясалъ бездны, метая основанія рощъ“.

Ошибается Алкей и въ томъ, что онъ измѣнилъ названіе рѣки Куарія, и въ томъ, будто городъ Онхестъ лежитъ на краю Геликона; Онхестъ отдаленъ на значительное разстояніе отъ этой горы.

34) Тенерское поле названо такъ отъ Тенера. Миѳы представляютъ его сыномъ Аполлона отъ Меліи, истолкователемъ оракула на горѣ Птоѣ, которую самъ поэтъ называетъ трехвершинною:

„Нѣкогда онъ занималъ трехглавую пещеру Птоя“. Тенера поэтъ назы-

ваетъ „стражемъ храма, прорицателемъ, носящимъ общее имя со страною“. Птой лежитъ надъ Тенерскимъ полемъ и озеромъ Копаидою, подлѣ Акрайфія; и гора и оракулъ принадлежали Ѳиванцамъ. Акрайфій лежитъ на возвышенности. Говорятъ, что у Гомера онъ названъ Арною, однимъ именемъ съ ѳессалійскимъ мѣстомъ.

35) Нѣкоторые впрочемъ говорятъ, что Арна и Мидея были затоплены озеромъ. Когда Зенодотъ у Гомера пишетъ:

„тѣ же, которые владѣли богатою виноградомъ Аскрою“, [1])

то, очевидно, онъ не былъ знакомъ съ тѣмъ, что̀ писалъ Гезіодъ о своей родинѣ, а также съ тѣмъ, что̀ сообщаетъ объ Аскрѣ Евдоксъ, который говоритъ объ ней еще хуже. Кто можетъ повѣрить, чтобы Гомеръ такое мѣсто назвалъ „*богатымъ виноградомъ*“? Неправильно пишутъ также Тарна вмѣсто Арна, потому что въ Беотіи нѣтъ ни одного города, который бы носилъ названіе Тарны; есть такой городъ въ Лидіи, и о немъ упоминаетъ Гомеръ такъ:

„Идоменей умертвилъ Файста, сына меонца Бора, который пришелъ изъ плодоносной Тарны“ [2].

Прочіе города, лежащіе кругомъ озера,—Алалкомены, Тилфосій. Наконецъ стоитъ упомянуть о Херонеѣ, Лебадеѣ и Левктрахъ.

36) Объ Алалкоменахъ поэтъ упоминаетъ, только не въ „Каталогѣ“:

„Гера Аргивская и Аѳина Алалкоменида“ [3].

Городъ имѣетъ древній высокочтимый храмъ Аѳины; говорятъ, что богиня эта родилась здѣсь, какъ Гера въ Аргосѣ, почему будто бы поэтъ и назвалъ обѣихъ именами ихъ родины. Вслѣдствіе этого быть можетъ Гомеръ и не называетъ Алалкоменцевъ въ „Каталогѣ“: священное населеніе освобождено было отъ обязанности участвовать въ походѣ. И дѣйствительно, хотя городъ этотъ не великъ и расположенъ не на укрѣпленномъ природою мѣстѣ, а на равнинѣ, однако онъ никогда не подвергался опустошенію, а всѣ жители его изъ уваженія къ богинѣ всегда воздерживались отъ насилія; вотъ почему Ѳиванцы, покинувши свой городъ послѣ похода Епигоновъ, бѣжали, говорятъ, сюда, а частью и на неприступную гору Тилфоссій, у подошвы которой былъ ключъ Тилфосса и находится могила Тиресіи, умершаго тамъ во время этого бѣгства.

36) Недалеко отъ Орхомена лежитъ Херонея, гдѣ Филиппъ, сынъ Аминты, разбилъ въ большомъ сраженіи Аѳинянъ, Беотянъ и Коринѳянъ и сдѣлался послѣ того владыкою Еллады; здѣсь же показываютъ могилу, въ которой погребли на общественный счетъ павшихъ въ сраженіи.

---

[1] Ил. II, 507.—[2] Ил. V. 43.—[3] IV, 8.

Около этихъ же мѣстъ и Римляне разбили многія десятки тысячъ войска Миѳридата, такъ что только немногіе воины бѣжали къ морю и нашли спасеніе на корабляхъ, а прочіе или пали на полѣ битвы, или взяты были въ плѣнъ.

38) Лебадея лежитъ на мѣстѣ, гдѣ находится оракулъ Зевса Трофонія, къ которому ведетъ подземный ходъ; желающій вопросить оракула спускается въ подземелье. Городъ Лебадея расположенъ между Геликономъ и Херонеей, недалеко отъ Коронеи.

39) Левктры лежатъ тамъ, гдѣ Епаминонда одержалъ въ сраженіи большую побѣду надъ Лакедемонянами и тѣмъ положилъ начало ихъ обезсиленію: послѣ этого они болѣе не имѣли силы возвратить себѣ гегемонію надъ Еллинами, которою передъ тѣмъ они владѣли, въ особенности послѣ неудачи, понесенной ими во второмъ сраженіи подлѣ Мантинеи. Ни одинъ изъ этихъ народовъ, сильно ослабленныхъ войнами, не подчинялся болѣе другому до времени римскаго господства; впрочемъ Еллины и до настоящаго времени пользуются уваженіемъ Римлянъ за высокія достоинства ихъ политическаго строя. Мѣсто это показываютъ на пути изъ Платей въ Ѳеспіи.

40) Вслѣдъ затѣмъ поэтъ даетъ списокъ орхоменцевъ, которыхъ онъ отдѣляетъ отъ беотійскаго народа. Онъ называетъ Орхоменъ Минійскимъ отъ племени Миніевъ. Отсюда нѣкоторые изъ Миніевъ выселились, говорятъ, въ Іолкъ, почему и Аргонавтовъ называли Миніями. Кажется, Орхоменъ былъ въ древности богатымъ и очень сильнымъ городомъ; о богатствѣ его свидѣтельствуетъ и Гомеръ; такъ, перечисляя мѣста, обладавшія большими средствами, онъ говоритъ:

„Столько не отправляется ни въ Орхоменъ, ни въ Ѳивы Египетскія“ [1].

Доказательствомъ могущества ихъ можетъ служить то, что Ѳиванцы платили подати Орхоменцамъ и тирану ихъ Ергину, который, говорятъ, былъ убитъ Геракломъ. Етеоклъ, одинъ изъ царей въ Орхоменѣ, первый соорудилъ храмъ Харитамъ, что и свидѣтельствуетъ о богатствѣ и могуществѣ города, потому что онъ чтилъ этихъ богинь или полученіемъ подарковъ, или дарованіемъ ихъ отъ себя, или же и тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. По природѣ склонный къ благотворительности царь этотъ необходимо долженъ былъ обратиться къ почитанію богинь, когда обладалъ уже такимъ могуществомъ; но кромѣ власти нужно было имѣть и богатство: вѣдь тотъ, кто имѣетъ немного, не можетъ давать много, а тотъ не можетъ имѣть много, кто не получаетъ много; кто соединяетъ и то и другое, тотъ поддерживаетъ обмѣнъ. Въ самомъ дѣлѣ: что́ пустѣетъ и пополняется снова, когда это необходимо, то всегда пол-

---

[1] Ил. IX, 381.

но; съ другой стороны тотъ, кто только раздаетъ, не можетъ долго держаться; онъ перестаетъ давать по недостатку запасовъ; но и дающіе перестаютъ давать тому, кто только получаетъ и не платитъ взаимностью; слѣдовательно и въ этомъ случаѣ человѣкъ не удержится на высотѣ. Тоже относится и къ могуществу. Помимо общераспространеннаго мнѣнія, что

„Для людей сокровища дороже всего, они имѣютъ въ человѣческихъ обществахъ наибольшую силу" [1],

мы должны доказать это на отдѣльныхъ примѣрахъ. Мы утверждаемъ, что наибольшею силою располагаютъ цари, почему и называемъ ихъ *сильными* (δυνάσται); они имѣютъ возможность вести народъ, куда пожелаютъ, посредствомъ убѣжденія или силою; но убѣждаютъ они главнымъ образомъ благодѣяніями, потому что убѣжденіе словомъ свойственно не столько царю, сколько оратору; царскимъ убѣжденіемъ мы называемъ то, когда цари посредствомъ благодѣяній ведутъ народъ туда, куда желаютъ. Слѣдовательно, убѣждаютъ они благодѣяніями, а принуждаютъ посредствомъ оружія. И то и другое требуетъ денегъ: самое большое войско выставитъ тотъ, кто въ состояніи самое большое число солдатъ прокормить, наибольше благотворить можетъ тотъ, кто наибольше имѣетъ. Разсказываютъ, что мѣстность, которую занимаетъ теперь озеро Копаида, было нѣкогда высушено и было обрабатываемо разными способами въ сосѣдствѣ живущими Орхоменцами; и это обстоятельство приводятъ, какъ доказательство ихъ богатства.

41) Городъ Аспледонъ нѣкоторые называли безъ перваго слога, Спледонъ. Впослѣдствіи и городъ и окрестность его были переименованы въ Евдейель, быть можетъ потому, что, благодаря своему западному (δειλινόν) положенію, городъ сообщалъ жителямъ какую-нибудь особенность и главнымъ образомъ давалъ имъ благодатную зиму (εὐχείμερον). Самое холодное время дня—начало и конецъ его, притомъ вечеръ—холоднѣе утра, потому что вечеръ, приближаясь къ ночи, ведетъ къ усиленію холода; а утро, удаляясь отъ ночи, уменьшаетъ холодъ. Средство противъ холода солнце: поэтому мѣстность, болѣе другихъ освѣщаемая солнцемъ, имѣетъ въ самое холодное время года наиболѣе умѣренную зиму. Аспледонъ отстоитъ отъ Орхомена стадій на 20; въ промежуткѣ между ними протекаетъ рѣка Меланъ.

42) Надъ Орхоменіей лежатъ: Панопей, фокейскій городъ, и Гіамполь; съ ними граничитъ Опунтъ, главный городъ Локровъ Епикнемидскихъ. Говорятъ, что Орхоменъ первоначально расположенъ былъ на равнинѣ, но потомъ, когда воды начали приближаться къ нему, городъ былъ перенесенъ къ горѣ Аконтію, которая тянется на разстояніи почти 60 стадій до Парапотаміевъ въ Фокидѣ. Разсказываютъ также, что Ахейцы

[1] Еврип. Финикіян. 422.

на Понтѣ представляютъ колонію Орхоменцевъ, блуждавшихъ и прибывшихъ сюда подъ предводительствомъ Іалмена послѣ разрушенія Трои. При Користѣ былъ также Орхоменъ.—Таковъ обильный матеріалъ, доставленный намъ авторами сочиненій о корабляхъ; мы придерживаемся ихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ свѣдѣнія соотвѣтствуютъ цѣли нашего труда.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава. 3. Положеніе Фокиды и отношеніе границъ ея къ сосѣднимъ областямъ. Дельфы, Елатея—важнѣйшія мѣстности въ области. Историческія свѣдѣнія о Дельфахъ. *Пиѳійскія состязанія. Критика извѣстій Ефора. Прочіе достойные упоминанія города Фокиды.*

1) За Беотіей и Орхоменомъ къ сѣверу слѣдуетъ Фокида, которая тянется вдоль Беотіи и подобно ей простирается отъ моря до моря; такъ по крайней мѣрѣ было въ древности, ибо Дафнунтъ принадлежалъ тогда къ Фокидѣ; находясь между Опунтскимъ заливомъ и берегомъ Епикнемидовъ онъ отдѣлялъ Локриду съ обѣихъ сторонъ; теперь земля принадлежитъ Локрамъ, а городъ разрушенъ, вслѣдствіе чего Фокида не простирается въ наше время до Евбейскаго моря; но она касается Криссайскаго залива, потому что какъ Крисса, лежащая на самомъ берегу этого моря входитъ въ составъ Фокиды, такъ равно и Кирра, Антикирра и мѣстности, далѣе на материкѣ лежащія подлѣ Парнаса, именно: Дельфы, Кирфида, Давлида и самый Парнасъ принадлежатъ къ Фокидѣ, причемъ Парнасъ составляетъ западную ея границу. Какъ Фокида простирается подлѣ Беотіи, такъ обѣ Локриды лежатъ подлѣ Фокиды. Локридъ двѣ, раздѣляются онѣ горою Парнасомъ: одна лежитъ съ западной стороны Парнаса, занимая даже нѣкоторую часть горы и простираясь до Криссайскаго залива, а другая съ восточной, оканчиваясь у моря противъ Евбеи. Западные Локры называются также Озолами и имѣютъ на общественной печати изображеніе вечерней звѣзды. Прочіе Локры тоже дѣлятся на двѣ части: Опунтскіе, получившіе свое названіе отъ главнаго города, граничащіе съ Фокейцами и Беотянами, и Епикнемидскіе, такъ называемые отъ горы Кнемиды и соприкасающіеся съ Этеями (Οἰταῖοι) и Маліеями. По срединѣ между западными Локрами и остальными возвышается Парнасъ, простирающійся въ сѣверномъ направленіи отъ

окрестностей Дельфъ до совпаденія горъ Этолійскихъ и Эты. Какъ двойная Локрида лежитъ подлѣ Фокейцевъ, такъ равно Эта съ Этоліею и съ нѣкоторыми между ними находящимися мѣстностями дорійскаго четвероградія, лежатъ подлѣ обѣихъ Локридъ, Парнаса и прочихъ Дорянъ. Надъ этими послѣдними живутъ Ѳессалійцы, сѣверные Этоляне, Акарняне и нѣкоторыя эпирскія и македонскія народности. Такимъ образомъ необходимо представлять себѣ названныя области въ видѣ параллельно тянущихся полосъ отъ запада къ востоку, о чемъ мы говорили прежде. Весь Парнасъ считается священнымъ; онъ имѣетъ пещеры и другіе пункты, пользующіеся почитаніемъ и принимающіе жертвы. Наиболѣе извѣстное и самое прелестное мѣсто — Корюкій, пещера нимфъ, одноименная съ Киликійскою. Западную сторону Парнаса занимаютъ Локры Озолы, нѣкоторые Доряне и Этоляне близь этолійской горы Корака. На восточномъ склонѣ горы обитаютъ Фокейцы и бóльшая часть Дорянъ, которые владѣютъ четыреградіемъ, какъ бы облегающимъ Парнасъ и только на востокѣ простирающимся дальше его. Въ каждой изъ названныхъ странъ или полосъ стороны, опредѣляющія длину, т. е. сѣверная и южная, параллельны между собою, а двѣ другія стороны, западная и восточная, не параллельны. Такъ граница, взятая между Криссайскимъ заливомъ и Актіемъ, а другая противъ Евбеи до Ѳессалоники (здѣсь предѣлы этихъ племенъ), не параллельны между собою. Однимъ словомъ, фигуры упомянутыхъ странъ слѣдуетъ представлять себѣ въ видѣ треугольника, въ которомъ проведено нѣсколько линій параллельно основанію: будучи взяты отдѣльно, фигуры параллельны между собою, равно какъ и противоположныя границы ихъ, идущія въ длину, но не тѣ, которыя опредѣляютъ ширину ихъ. Это общій очеркъ моего послѣдующаго описанія; теперь мы скажемъ о каждой области отдѣльно, начиная съ Фокиды.

2) Наиболѣе замѣчательные города въ этой области — Дельфы и Елатея. Дельфы замѣчательны храмомъ Пиѳійскаго Аполлона и древнимъ оракуломъ, такъ что уже Агамемнонъ, по словамъ Гомера, спрашивалъ этого оракула. Такъ киѳаредъ поетъ

> „распрю Одиссея и Пелида Ахилла, какъ нѣкогда они спорили
> „между собою. Владыка мужей Агамемнонъ радовался въ душѣ:
> „добрымъ знаменьемъ предсказалъ ему вражду Аполлонъ въ
> „Пиѳонѣ [1]......“

Дельфы сдѣлались замѣчательны благодаря оракулу; а Елатея тѣмъ, что это самый большой и къ тому же самый важный изъ тамошнихъ городовъ по своему положенію у узкаго прохода, такъ что, владѣя этимъ пунктомъ, можно держать въ своихъ рукахъ входъ въ Фокиду и Беотію. Дѣйствительно, горы Этейцевъ, а также Локровъ и Фокейцевъ не вездѣ прохо-

---

[1] Од. VIII, 75.

димы для военныхъ отрядовъ, вторгающихся изъ Θессаліи; онѣ имѣютъ только узкіе къ тому же отдѣленные одинъ отъ другаго проходы, которые и оберегаются сосѣдними городами; такъ что, если эти послѣдніе завоеваны, тогда взятіе проходовъ слѣдуетъ само собою.

Такъ какъ слава Дельфійскаго храма сообщаетъ этому мѣсту преимущества передъ прочими, и самое положеніе его образуетъ естественное начало (потому что это самая западная часть Фокиды), то мы и начнемъ съ Дельфъ.

3) Я уже говорилъ, что и Парнасъ лежитъ въ западной части Фокиды. Западнымъ его склономъ владѣютъ Локры Озолы; южную сторону горы занимаютъ Дельфы. Мѣстность эта скалиста и имѣетъ видъ стѣны; на вершинѣ ея стоитъ оракулъ и городъ, имѣющій въ окружности 16 стадій. Надъ нимъ лежитъ Ликорея, гдѣ Дельфійцы имѣли прежде свои поселенія, нѣсколько выше храма; теперь они живутъ у самаго храма, около Кастальскаго источника. Передъ городомъ съ южной стороны лежитъ Кирфа, обрывистая гора, между которою и городомъ находится роща, орошаемая рѣкою Плейстомъ. У подошвы Кирфы, при морѣ, расположенъ древній городъ Кирра, отъ котораго въ Дельфы считается около 80 стадій пути. Лежитъ онъ противъ Сикіона. Подлѣ Кирры простирается плодоносная равнина Криссайская. Далѣе слѣдуетъ другой городъ Крисса, по имени котораго и заливъ получилъ свое названіе Криссайскаго. Затѣмъ Антикирра, одного имени съ тѣмъ городомъ, который расположенъ въ заливѣ Малійскомъ, при Этѣ. Говорятъ, что здѣсь растетъ лучшаго сорта еллеборъ, здѣсь же онъ и приготовляется лучше, чѣмъ гдѣ либо; поэтому многіе отправляются сюда для очищенія и лѣченія. Въ Фокейской Антикиррѣ произрастаетъ какое-то лекарственное растеніе, похожее на сесамъ; вмѣстѣ съ нимъ-то и приготовляютъ этейскій еллеборъ.

4) Антикирра существуетъ до сихъ поръ, а Кирра и Крисса разрушены, прежде первая Криссайцами, позднѣе вторая Еврилохомъ Θессалійцемъ во время Криссайской войны; поводомъ къ войнѣ послужило то обстоятельство, что Криссайцы, разбогатѣвши отъ пошлинъ на товары, которые шли изъ Сициліи и Италіи, стали облагать слишкомъ высокими пошлинами лица, приходившія къ оракулу, что́ дѣлали вопреки постановленіямъ Амфиктіоновъ. Та же участь постигла Амфиссеевъ, принадлежавшихъ къ Локрамъ Озоламъ: напавши на Криссу, они овладѣли городомъ, а посвященное Амфиктіонами богамъ поле снова вспахали; притомъ съ чужестранцами, приходившими сюда, обращались еще хуже, чѣмъ прежніе Криссайцы. Поэтому ихъ также наказали Амфиктіоны и возвратили божеству эту область. Теперь самый храмъ не пользуется большимъ уваженіемъ, но онъ былъ прежде въ чрезвычайномъ почетѣ, что доказывается существованіемъ сокровищницъ, сооруженныхъ народами и правителями; тамъ хранились посвященныя богу драгоцѣн-

ности и произведенія лучшихъ художниковъ; доказывается это также Пиѳійскими играми и множествомъ извѣстныхъ изреченій дельфійскаго оракула.

5) Какъ говорятъ, оракулъ представляетъ довольно глубокую пещеру, съ незначительнымъ отверстіемъ. Изъ нея поднимаются пары, приводящіе въ восторженное состояніе. Надъ отверстіемъ пещеры стоитъ высокій треножникъ, на который всходитъ Пиѳія и, вдыхая пары, изрекаетъ предсказанія въ стихотворной и прозаической формѣ; но и этимъ послѣднимъ сообщаютъ стихотворный размѣръ служащіе при храмѣ поэты. Говорятъ, что первая Пиѳія была Фемоноя; прорицательница же и городъ получили свое названіе отъ глагола πυθέσθαι (пытать, вопрошать), причемъ первый слогъ удлиненъ, подобно тому, какъ въ словахъ: ἀθάνατος, ἀκάματος, διάκονος. И постройка городовъ и почитаніе общихъ храмовъ имѣли одну и ту же причину: люди соединялись въ города и племена въ силу природной склонности къ общежитію и вмѣстѣ съ тѣмъ для взаимной пользы; по тѣмъ же самымъ причинамъ они сходились къ общимъ храмамъ, гдѣ совершали праздники въ честь боговъ и устраивали народныя торжества; въ самомъ дѣлѣ всѣ подобныя сходки за общимъ столомъ, общими возліяніями, пребываніе подъ одной кровлей ведутъ къ дружбѣ; чѣмъ больше это распространялось, и чѣмъ большее число народовъ участвовало въ этомъ, тѣмъ большею казалась и выгода отъ этихъ сходокъ.

6) Уваженіе къ этому храму было слѣдствіемъ здѣшняго оракула, который, казалось, былъ правдивѣе всѣхъ прочихъ, хотя тому содѣйствовало и самое мѣстоположеніе: храмъ лежитъ почти въ центрѣ всей Еллады, и той, которая простирается по сю сторону Исѳма, и той, которая лежитъ по ту сторону его; храмъ называли даже пупомъ земли, считая его лежащимъ въ центрѣ всей обитаемой земли; присочинивши и миѳъ, который разсказывается Пиндаромъ [1],—именно, что здѣсь встрѣтились орлы, выпущенные Зевсомъ, одинъ съ запада, другой съ востока; нѣкоторые вмѣсто орловъ называютъ вороновъ. Въ храмѣ дѣйствительно показываютъ пупъ перевязанный ленточками и на немъ оба изображенія изъ миѳа.

7) Благодаря такому удобному положенію, въ Дельфы сходились народы, въ особенности жившіе по сосѣдству, а изъ нихъ сложился Амфиктіоновъ союзъ, который имѣлъ цѣлью совѣщанія объ общихъ дѣлахъ и общее попеченіе о храмѣ, потому что здѣсь лежали большія сокровища, много посвященныхъ богамъ предметовъ, а все это требовало охраненія и почтительнаго обращенія. Древнѣйшая исторія его неизвѣстна. Акрисій кажется былъ первый изъ упоминаемыхъ исторіею, который, установивъ отношенія Амфиктіоновъ, опредѣлилъ города, участво-

[1] Пиѳ. IV, 6. 131. VIII, 85, XI, 16.

вавшіе въ собраніи, каждому далъ право голоса, причемъ городъ получалъ это право или всецѣло, или же вмѣстѣ съ другимъ городомъ и даже съ нѣсколькими. Онъ возложилъ на Амфиктіоновъ разбирательство дѣлъ, возникавшихъ между городами. Впослѣдствіи были сдѣланы многія обязательныя для членовъ постановленія, пока наконецъ союзъ не рушился подобно Ахейскому. Городовъ, первоначально образовавшихъ союзъ, было, говорятъ, двѣнадцать; каждый посылалъ отъ себя депутата (пилагора) въ общее собраніе, бывавшее два раза въ годъ, весною и осенью; позже присоединились къ союзу многіе другіе города. Самое собраніе, какъ весеннее, такъ и осеннее, называлось Пилеей (Πυλα), потому что оно происходило въ Пилахъ, называемыхъ также Ѳермопилами, гдѣ пилагоры приносили Деметрѣ жертвы. Сначала участіемъ въ собраніи и оракуломъ пользовались только ближайшіе города; но впослѣдствіи приходили къ оракулу изъ отдаленныхъ странъ, оттуда посылались дары, сооружались сокровищницы, какъ напр. Крезомъ и отцомъ его Аліаттомъ, а также нѣкоторыми Италійцами и Сицилійцами.

8) Богатство возбуждаетъ зависть, а потому трудно беречь его, хотя бы священное. Въ настоящее время Дельфійскій храмъ по количеству сокровищъ очень бѣденъ; нѣкоторые священные предметы были похищены, но большинство уцѣлѣло. Въ древности храмъ обладалъ большими сокровищами, какъ говоритъ еще Гомеръ:

> „сколько за каменнымъ порогомъ Феба Аполлона, дающаго оракулы, хранится въ Пиѳонѣ скалистомъ,“ [1]

Доказываютъ это и сокровищницы, и грабежъ, произведенный Фокейцами, который былъ поводомъ къ такъ называемой Фокейской или священной войнѣ. Это расхищеніе случилось во время Филиппа, сына Аминты. Полагаютъ, что прежде этого въ древности было другое расхищеніе, именно тѣхъ богатствъ, о которыхъ упоминаетъ Гомеръ; отъ нихъ не сохранилось никакихъ слѣдовъ къ тому времени, когда ограбили храмъ Ономархъ и Фавлъ; сокровища, похищенныя этими послѣдними, принадлежатъ позднѣйшему времени; будучи посвящены отъ военныхъ добычъ, они хранятся въ сокровищницахъ и сохранили надписи, въ которыхъ обозначены имена посвятившихъ: *Гига*, *Креза*, *Сибаритянъ*, *Спинетовъ* на Адріи и т. д. Не..... вѣроятно, чтобы древнія сокровища храма смѣшивались (съ этими позднѣйшими), какъ показываютъ и другія мѣста, посѣщенныя этими лицами. Иные, полагая, что Гомеровское ἀφήτωρ (дающій оракулъ) значитъ сокровище (θησαυρός), и что порогъ *афетора* значитъ подземная сокровищница, утверждаютъ, что тѣ богатства были зарыты въ храмѣ, и что когда товарищи Ономарха вздумали вырывать ихъ ночью, произошло страшное землетрясеніе, они бѣжали изъ храма и прекратили вырываніе; и на другихъ нападалъ страхъ передъ подобнымъ предпріятіемъ.

[1] Ил. IX, 404.

9) Храмъ изъ перьевъ слѣдуетъ отнести къ временамъ миѳическимъ; второй былъ сооруженъ Трофоніемъ и Агамедомъ, а нынѣшній построенъ Амфиктіонами. Въ храмовой рощѣ показываютъ гробницу Неоптолема, поставленную по требованію оракула; умертвилъ его Махайрей, дельфіецъ, потому что, какъ гласитъ миѳъ, Неоптолемъ требовалъ отъ бога удовлетворенія за смерть отца, или, что вѣроятнѣе, онъ сдѣлалъ нападеніе на храмъ. Потомкомъ Махайрея называютъ Бранха, главнаго блюстителя храма въ Дидимахъ.

10) Состязаніе киѳаредовъ—древнѣйшее въ Дельфахъ; состязавшіеся исполняли пеанъ въ честь бога; установили это состязаніе Дельфійцы. Послѣ-же Криссайской войны, при Еврилохѣ, Амфиктіоны учредили конное и гимнастическое состязанія, на которыхъ побѣдитель получалъ вѣнокъ, и назвали ихъ Пиѳійскими играми; къ киѳаредамъ присоединили киѳаристовъ безъ пѣнія и флейтистовъ, исполнявшихъ какую-то мелодію, которая называется *Пиѳійскимъ номомъ* и состоитъ изъ пяти частей: *прелюдія* (анакрусь), *проба*, *воззваніе*, *ямбы* и *дактили* и наконецъ *шипѣніе*. Сочинилъ пьесу Тимосѳенъ, начальникъ флота Птолемея Втораго, который кромѣ того въ десяти книгахъ описалъ гавани. Въ пьесѣ авторъ желаетъ воспѣть борьбу Аполлона съ дракономъ: въ прелюдіи изображается приготовленіе, въ пробѣ — первая попытка боя, въ воззваніи — самый бой, въ ямбѣ и дактилѣ выражается восхваленіе послѣ побѣды, въ такомъ риѳмѣ, одна часть котораго, дактиль, соотвѣтствуетъ хвалебнымъ пѣснямъ (гимнамъ), а другая, ямбъ,—злословію, наконецъ въ шипѣніи воспроизводится умираніе чудовища, какъ бы издающаго послѣднее предсмертное шипѣніе (συριγμοί).

11) Ефоръ, которымъ мы много пользуемся, благодаря тщательности описанія у него этихъ предметовъ, о чемъ свидѣтельствуетъ Полибій, писатель достойный уваженія, Ефоръ иногда, какъ кажется мнѣ, поступаетъ противно собственному плану и первоначальнымъ обѣщаніямъ. Порицая тѣхъ, которые любятъ вводить въ исторію басни, и восхваляя истину, онъ присоединяетъ къ разсказу объ этомъ оракулѣ торжественное увѣреніе, что онъ всегда выше всего ставитъ истину, и особенно въ настоящемъ случаѣ. Неблагоразумно было бы, замѣчаетъ онъ, слѣдовать этому способу изложенія во всѣхъ случаяхъ, но, говоря объ оракулѣ, который считается правдивѣе всѣхъ прочихъ, нелѣпо имѣть дѣло съ весьма невѣроятными и ложными разсказами. Едва онъ это высказалъ, какъ тотчасъ сообщаетъ басню, что основанъ оракулъ Аполлономъ и Ѳемидою, потому что богъ желалъ помочь нашему племени. Затѣмъ онъ опредѣляетъ самую пользу оракула, говоря, что онъ способствовалъ смягченію нравовъ, усиливалъ благоразуміе, потому что, давая совѣты, онъ одно повелѣвалъ сдѣлать, другое воспрещалъ, а нѣкоторыхъ не допускалъ къ себѣ вовсе; все это, предполагаютъ, богъ дѣлалъ самъ, по мнѣнію однихъ, воплощаясь въ образъ человѣка, а по мнѣнію другихъ, сообщая людямъ свѣдѣніе о своей волѣ.

12) Говоря далѣе о томъ, кто такой Дельфійцы, Ефоръ замѣчаетъ, что въ древности какіе то Парнасцы, называвшіе себя автохѳонами, населяли Парнасъ, что въ то время Аполлонъ посѣтилъ землю съ цѣлью, отучить людей отъ употребленія дикихъ плодовъ, смягчить ихъ нравы, что, направляясь изъ Аѳинъ въ Дельфы, онъ шелъ той дорогой, по которой Аѳиняне теперь посылаютъ *пиѳіаду* (жертву Пиѳону); потомъ, прибывши въ Панопеи, онъ умертвилъ Титія, господствовавшаго въ этой области, человѣка извѣстнаго насиліями и беззаконіемъ. Затѣмъ Парнасцы, присоединившіеся къ нему, указали еще на другаго жестокаго человѣка, Пиѳона, по прозванію Дракона; когда Аполлонъ умертвилъ его, они воскликнули: *іэ пеанъ*! съ какого времени и вошло въ обычай пѣть пеанъ передъ вступленіемъ въ бой. Тогда же была сожжена Дельфійцами хижина Пиѳона, что дѣлаютъ еще и теперь въ воспоминаніе случившагося въ тѣ времена. Что̀ можетъ быть баснословнѣе, какъ не Аполлонъ, стрѣляющій изъ лука, наказывающій Тиіевъ и Пиѳоновъ, странствующій по всей землѣ? Если Ефоръ не считалъ этого баснями, то какая необходимость была называть баснословную Ѳемиду женщиною, миѳическаго дракона человѣкомъ? Развѣ съ единственною цѣлью соединить исторіи съ миѳомъ. Подобное этому онъ сообщаетъ объ Этолійцахъ: сказавши, что они никогда не подвергались нападеніямъ извнѣ, онъ прибавляетъ, что здѣсь обитали Эоляне, вытѣснившіе варваровъ, или же что Этолъ вмѣстѣ съ Епеями изъ Елиды....... врагами; эти послѣдніе были вытѣснены Алкмеономъ и Діомедомъ. Но возвратимся къ Фокейцамъ.

13) На морскомъ берегу за Антикиррою прежде всего лежитъ городокъ Описѳомараѳъ; затѣмъ мысъ Фаригій, имѣющій стоянку для кораблей; потомъ на самомъ краю у подошвы Геликона подъ Аскрою гавань, которая по своему положенію названа Михомъ. Недалеко отъ этихъ мѣстъ находится оракулъ Абы, городъ Амбрисъ и Медеонъ, одноименный съ беотійскимъ. Въ серединѣ области, въ восточномъ направленіи отъ Дельфъ, лежитъ городокъ Давлида, гдѣ, какъ говорятъ, царствовалъ Ѳракіецъ Терей; здѣсь же помѣщается мѣсто дѣйствія всего, что повѣствуется въ миѳахъ о Филомелѣ и Прокнѣ, что впрочемъ нѣкоторые переносятъ въ Мегару. Имя мѣсту дано отъ густоты лѣса, потому что густо заросшія мѣста называютъ давлами (δαυλοί). Гомеръ называлъ мѣсто Давлидою, а послѣ него оно называлось Давліей. Слова поэта:

„Тѣ, которые Кипариссомъ владѣли“... [1]

понимаютъ двояко: одни усматриваютъ здѣсь одноименность съ деревомъ кипарисомъ, а другіе—названіе, данное отъ деревни подъ Ликореей.

14) Панопей, нынѣшній Фанотей, родина Епея, лежитъ по сосѣдству съ Лебадеею. Здѣсь совершались событія, о которыхъ разсказываютъ

[1] Ил. II, 519.

басни, относящіяся къ Титію. Впрочемъ Гомеръ говоритъ, что Феаки увели Родоманѳія въ Евбею посмотрѣть тамъ сына земли Титія; на островѣ показываютъ Еларіеву пещеру, названную такъ по имени матери Титія, Елары; здѣсь можно видѣть также храмъ въ честь героя Титія (ἡρῷον) и установленный ему культъ. Недалеко отъ Лебадеи находится Трахинъ, названный по имени Этейскаго Трахина; это небольшой фокейскій городъ, жители котораго называются Трахиніями.

15) Городъ Анеморея названъ такъ по слѣдующей причинѣ: онъ подвергается дѣйствію бурь, дующихъ съ такъ называемаго Катоптерія, крутой скалы, начинающейся отъ Парнаса. Мѣсто это лежало на границѣ между Дельфійцами и Фокейцами послѣ того, какъ Лакедемоняне выдѣлили Дельфійцевъ изъ общаго Фокейскаго союза и дозволили имъ самостоятельное управленіе. Анеморею нѣкоторые называютъ Анемолеей. Далѣе Гіамполь (названъ былъ послѣ Гіею (Ὕα), куда, какъ мы сказали, бѣжали изъ Беотіи Гіанты. Гіамполь расположенъ въ серединѣ области близь Парапотамійцевъ, и его слѣдуетъ различать отъ Гіампеи на Парнасѣ.

Далѣе Елатея — самый большой изъ Фокейскихъ городовъ, котораго однако Гомеръ не зналъ; онъ основанъ позже его времени. Городъ расположенъ очень удобно въ виду проходовъ изъ Ѳессаліи. На это удобство мѣстоположенія указываетъ и Демосѳенъ, когда изображаетъ внезапное смятеніе въ Аѳинахъ при вѣсти, что Елатея взята.

16) Парапотаміи—поселеніе на Кефиссѣ, въ сосѣдствѣ съ Фанотеей, Херонеей и Елатеей. По словамъ Ѳеопомпа, мѣсто это отстоитъ отъ Херонеи стадій на 40 и лежитъ на границѣ Амбрюсеевъ, Панопеевъ и Давліевъ, при входѣ изъ Беотіи въ Фокиду, на невысокомъ холмѣ между Парнасомъ и горою (Адиліемъ), оставляющими около 5 стадій до границъ внутри материка; рубежемъ служитъ Кефиссъ, образующій по обѣимъ сторонамъ только узкій проходъ и получающій начало изъ Фокейскаго города Лилеи, какъ говоритъ и Гомеръ:

„И тѣ, которые владѣли Лилеей у источниковъ Кефисса“ [1].

изливается эта рѣка въ озеро Копаиду. Гадилій тянется на 60 стадій до Гифантея, при которомъ лежитъ Орхоменъ. Гезіодъ подробно говоритъ о рѣкѣ Кефиссѣ и ея теченіи, какъ она, извиваясь на подобіе змѣи, протекаетъ черезъ всю Фокиду:

„Мимо Панопея черезъ Глехонъ укрѣпленный и Орхоменъ течетъ она, извиваясь подобно дракону“.

Узкій проходъ подлѣ Парапотамій или Парапотаміи (говорятъ двояко) часто служилъ цѣлью сраженій во время Фокейской войны, такъ какъ онъ представляетъ единственный доступъ въ ту область. Есть нѣсколь-

---

[1] Ил. II, 523.

ко Кефиссовъ: одинъ въ Фокидѣ, другой въ Аѳинахъ, третій на островѣ Саламинѣ, четвертый въ Сикіонѣ, пятый въ Скирѣ, шестой въ Аргосѣ, вытекающій изъ Лиркея; наконецъ есть источникъ въ Аполлоніи подлѣ Епидамна, около гимназіи, который называется также Кефиссомъ.

17) Отъ Дафнунта существуютъ только развалины; нѣкогда это былъ городъ въ Фокидѣ, касавшійся Евбейскаго моря и раздѣлявшій Локровъ Епикнемидскихъ, причемъ одни относились къ Беотіи, а другіе къ Фокидѣ, простиравшейся тогда отъ моря до моря. Свидѣтельствомъ того служитъ находящійся въ Дафнунтѣ Схидіей, который выдаютъ за гробницу Схедія. Извѣстно, что Дафнунтъ отдѣлялъ Локриду съ двухъ сторонъ, такъ что Епикнемидскіе и Опунтскіе Локры нигдѣ не соприкасались между собою; впослѣдствіи мѣстность эта была отчислена къ Локрамъ Опунтскимъ. О Фокидѣ этого будетъ достаточно.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава. 4. Раздѣленіе Локровъ на три части: Опунтіи, Епикнемиды, Озолы. Дорида. Проходъ Ѳермопилы. Важность его въ стратегическомъ отношеніи. Историческія воспоминанія о немъ. Переходъ къ Ѳессаліи.

1) Непосредственно за Фокидою слѣдуетъ Локрида, почему теперь и буду говорить объ ней. Локрида дѣлится на двѣ части: одну занимаютъ Локры, живущіе противъ Евбеи; мы сказали, что они отдѣлены отъ Дафнунта съ двухъ сторонъ: одни называются Опунтіями, отъ главнаго ихъ города, а другіе Епикнемидіями отъ горы Кнемиды. Остальную часть Локриды занимаютъ западные Локры, которые называются Озолами и отдѣлены отъ Опунтіевъ и Епикнемидіевъ лежащимъ между ними Парнасомъ и Дорическимъ четыреградіемъ. Слѣдуетъ начать съ Опунтіевъ.

2) Тотчасъ за Галлами, въ которыхъ оканчивается лежащій противъ Евбеи морской берегъ Беотіи, слѣдуетъ Опунтскій заливъ. Опунтъ— главный городъ, какъ свидѣтельствуетъ надпись на первомъ изъ пяти столбовъ подлѣ Ѳермопилъ на кладбищѣ:

„О павшихъ здѣсь за Элладу въ войнѣ съ Персами скорбитъ Опунтъ, главный городъ Локровъ“.

Отъ моря Опунтъ отстоитъ стадій на 15, а отъ пристани на 60. Пристань называется Киномъ; это мысъ, оканчивающій Опунтскій заливъ, который и имѣетъ около 40 стадій. Между Опунтомъ и Киномъ лежитъ плодородная равнина, недалеко отъ Айдепса въ Евбеѣ, гдѣ находятся теплыя ванны Геракла, и отъ которой равнина отдѣлена проливомъ въ 160 стадій; въ Кинѣ, говорятъ, жилъ Девкаліонъ. Здѣсь же показываютъ гробницу Пирры, а гробницу Девкаліона въ Аѳинахъ. Отстоитъ Кинъ отъ Кнемиды стадій на 50. Островъ Аталанта лежитъ передъ Опунтомъ; онъ называется однимъ именемъ съ тѣмъ, что противъ Аттики. Говорятъ, что нѣкоторые изъ жителей Елеи называются Опунтіями, но о нихъ не стоитъ упоминать, кромѣ развѣ того, что они возобновляютъ свое родство съ Локрами Опунтскими. Что Патроклъ былъ родомъ изъ Опунта, о томъ говоритъ Гомеръ, сообщающій также, что онъ бѣжалъ къ Пелею, совершивши ненамѣренное убійство, а отецъ его Менойтій *остался на родинѣ* [1]; потому что, какъ онъ самъ говоритъ, Ахиллъ обѣщалъ Менойтію привести Патрокла обратно по возвращеніи изъ похода. Однако не Менойтій царствовалъ въ то время надъ Опунтіями, а Эантъ-Локръ, родиною котораго былъ, какъ говорятъ, Нарикъ. Эаною называютъ убитаго Патрокломъ, откуда нѣкое святилище называется Эанеемъ и источникъ Эанидою.

3) Непосредственно за Киномъ лежатъ Алопа и Дафнунтъ; послѣдній, какъ мы выше сказали, совершенно разрушенъ; здѣсь есть гавань, отстоящая отъ Кина стадій на 90, а отъ Елатеи, если идти сухимъ путемъ въ средину материка, считается 120 стадій. Въ такомъ же разстояніи лежитъ эта гавань и отъ Малійскаго залива, такъ какъ онъ слѣдуетъ тотчасъ за Опунтскимъ.

4) За Дафнунтомъ на разстояніи почти 20 стадій слѣдуютъ Кнемиды, мѣстность, укрѣпленная самою природою. Противъ Кнемидъ выступаетъ въ Евбеѣ Кенай, мысъ, обращенный къ западу и къ Малійскому заливу и отдѣленный проливомъ стадій въ 20. Это принадлежитъ уже Локрамъ Епикнемидскимъ. Здѣсь же лежитъ три острова, называемые Лихадами, по имени Лиха. На этомъ морскомъ пути есть и другіе острова, но мы охотно ихъ опускаемъ. Въ 20 стадіяхъ отъ Кнемидъ находится гавань, надъ которой въ такомъ же разстояніи лежитъ въ срединѣ материка Ѳроній. Далѣе слѣдуютъ устья рѣки Боагрія, протекающей мимо Ѳронія; её называютъ также Маною; это не болѣе какъ ручей на столько мелкій, что его можно перейти пѣшкомъ, не замочивши ногъ, хотя въ другихъ мѣстахъ ширина его равняется двумъ плеѳрамъ. Затѣмъ слѣдуетъ Скарфея, расположенная надъ моремъ стадіяхъ въ десяти и отстоящая отъ Ѳронія на 30 стадій; немного менѣе...... Потомъ Никая и Ѳермопиллы.

---

[1] Ил. XXIII, 85.

5) Что касается прочихъ городовъ, то о нихъ не стоитъ упоминать за исключеніемъ тѣхъ, которые упоминаются Гомеромъ; изъ этихъ послѣднихъ Калiаръ болѣе не обитаемъ; теперь это хорошо воздѣланная равнина, названная такъ благодаря своимъ свойствамъ. Бесса также не существуетъ, это—лѣсистая мѣстность. Нѣтъ болѣе и Авгей; мѣстностью ихъ владѣютъ Скарфіи. Имя Бессы слѣдуетъ писать съ двойнымъ σ, потому что оно дано мѣстности отъ лѣса (βῆσσα—лѣсомъ покрытая долина), подобно тому какъ Напа въ равнинѣ Меѳимны, которую Гелланикъ, по незнанію ошибочно... называетъ Лапою. Аттическій демъ, жители котораго называются Бесаями, носитъ то же названіе, но оно пишется съ однимъ σ.

6) Тарфа лежитъ на возвышенности въ 20 стадіяхъ отъ Ѳронія, имѣетъ почву плодородную и лѣсистую, почему и городъ названъ отъ густоты лѣса (τάρφος); теперь городъ называется Фаригами. Тамъ есть храмъ Геры Фаригеи, названной такъ отъ Геры въ Фаригахъ Аргивскихъ, да и сами жители составляютъ, говорятъ, колонію Аргивянъ.

7) О Локрахъ западныхъ Гомеръ не упоминанаетъ, по крайней мѣрѣ не называетъ ихъ по имени, а только противопоставляетъ ихъ тѣмъ, о которыхъ мы говорили:

„Локровъ, которые обитаютъ по ту сторону священной Евбеи“ [1], какъ бы намекая на то, что есть и другіе Локры. О нихъ не упоминаютъ прочіе поэты. Эти Локры владѣли городами Амфиссою и Навпактомъ, изъ которыхъ послѣдній существуетъ и до сихъ поръ; онъ находится подлѣ Антиррія и названъ такъ отъ постройки кораблей (πήγνυμι), производившейся здѣсь, именно тогда, когда или Гераклиды соорудили тамъ свой флотъ, или еще ранѣе ихъ Локры. Городъ этотъ принадлежитъ теперь Этолянамъ, къ области которыхъ отнесъ его Филиппъ.

8) Тамъ же подъ Калидономъ лежитъ и Халкида, о которой упоминаетъ Гомеръ въ Этолійскомъ каталогѣ; кромѣ того холмъ Тафіассъ, на которомъ стоитъ гробница Несса и прочихъ Кентавровъ; какъ говорятъ, вслѣдствіе гніенія ихъ труповъ вода, текущая изъ подъ холма, имѣетъ дурной запахъ и куски запекшейся жидкости; вотъ почему и народъ названъ Озолами (вонючіе). Близъ Антиррія находится Маликрея, этолійскій городокъ. Амфисса лежитъ на краю Криссайской равнины; какъ мы сказали, ее разрушили Амфиктіоны. Эаноея и Евпалій также локридскіе города. Весь берегъ Локриды имѣетъ болѣе 200 стадій.

9) Имя Алопы встрѣчается здѣсь, а также у Епикнемидскихъ Локровъ и въ Ѳеіотидѣ. Озолы—колонисты Епикнемидскихъ Локровъ, а Епизефиры вышли отъ Озоловъ.

10) Съ западными Локрами граничатъ Этоляне, а съ Епикнемидскими Эніане, занимающіе Эту, а средніе между ними—Доряне. Эти послѣдніе на-

[1] Ил. II, 535.

селяли четыреградіе, которое считаютъ метрополіею всѣхъ прочихъ Дорянъ. Имена четырехъ городовъ слѣдующія: Эриней, Боий, Пиндъ и Китиній. Пиндъ лежитъ надъ Эринеемъ. Мимо него протекаетъ рѣка того же имени, впадающая въ Кефиссъ, недалеко отъ Лилеи. Нѣкоторые, называютъ Пиндъ Акифантомъ. Царь этихъ Дорянъ, Айгимій, былъ изгнанъ отсюда, но потомъ, какъ говорятъ, былъ возвращенъ Геракломъ; помня услугу, онъ доказалъ свою признательность герою, умершему подлѣ Эты, такимъ образомъ: онъ усыновилъ старшаго сына Геракла, Гилла, который потомъ наслѣдовалъ царство и передалъ его своимъ потомкамъ. Отсюда направились Гераклиды при возвращеніи въ Пелопоннесъ.

11) Нѣкоторое время города эти пользовались уваженіемъ, не смотря на ихъ незначительность и малоплодородную почву, но впослѣдствіи они потеряли всякое значеніе; удивительно даже, что послѣ Фокейской войны, господства Македонянъ, Этолянъ и Аѳамановъ отъ городовъ этихъ сохранились слѣды до времени господства Римлянъ. Ту же участь испытали и Эніане: ихъ уничтожили Этоляне и Аѳаманы. Этоляне пріобрѣли большую силу, ведя войны вмѣстѣ съ Акарнянами, Аѳаманы послѣдніе изъ Епиротовъ достигли значенія въ то время, когда прочіе были совсѣмъ безсильны, и благодаря Аминандру сдѣлались могущественными. Эніане овладѣли Этою.

12) Гора эта тянется отъ Ѳермопилъ съ востока до залива Амбракійскаго къ западу; она пересѣкаетъ подъ прямымъ угломъ горную цѣпь, идущую отъ Парнаса до Пинда и до обитающихъ надъ нимъ варваровъ. Часть горы, склоняющаяся къ Ѳермопиламъ, называется Этою, имѣетъ длины 200 стадій, суровая и высокая, наиболѣе возвышается при Ѳермопилахъ, гдѣ горы получаютъ вершины и оканчиваются у самаго моря острыми и отвѣсными стѣнами, оставляя вдоль берега узкій проходъ для переходящихъ изъ Ѳессаліи въ Локриду.

13) Этотъ проходъ называется Пилами (тѣсниною) и Ѳермопилами, потому что недалеко отсюда есть теплыя воды, почитаемыя за святилище Геракла. Гору, возвышающуюся надъ этимъ проходомъ, называютъ Каллидромомъ. Нѣкоторые называютъ этимъ же именемъ и остальную часть горы, простирающуюся до Амбракійскаго залива черезъ Этолію и Акарнанію. При Ѳермопилахъ, внутри тѣснинъ, есть нѣсколько укрѣпленій; Никея у моря принадлежитъ Локрамъ, надъ нею Тейхіунтъ и Гераклея, прежній Трахинъ, построена Лакедемонянами. Гераклея отстоитъ отъ древняго Трахина стадій на шесть. Наконецъ Родунтія, природою укрѣпленная мѣстность.

14) Трудно доступными дѣлаютъ эту страну неровность почвы и обиліе воды, которая образуетъ рвы. Кромѣ Сперхея, протекающаго мимо Антикирры, тамъ есть еще рѣка Дюра, которая, говорятъ, пыталась погасить костеръ Геракла; третья на разстояніи почти 5 стадій отъ Трахина, Меланъ. Къ югу отъ Трахина, по словамъ Геродота, есть трещина,

черезъ которую протекаетъ рѣка Асопъ, одноименная съ упомянутыми Асопами, и впадаетъ эта рѣка въ море по ту сторону Пилъ; она принимаетъ въ себя рѣку Фойникъ, текущую съ юга и названную по имени героя, гробницу котораго показываютъ недалеко отсюда. Отъ Асопа до Ѳермопилъ считается 15 стадій.

15) Мѣстности эти пользовались наибольшею славою въ то время, когда имъ принадлежалъ ключъ къ проходу, и народы жившіе по ту сторону тѣснинъ вели частыя войны изъ за нихъ съ обитателями по сю сторону; а Филиппъ, имѣя въ виду вторженіе изъ Македоніи, называлъ Халкиду и Коринѳъ цѣпями Еллады; впослѣдствіи и эти пункты и Деметріаду называли цѣпями, потому что и Деметріада, господствуя надъ Пеліемъ и Оссою, держала въ своей власти проходъ, что около Темпейской равнины. Впослѣдствіи, когда все подчинилось одному лицу, всѣ эти пункты сдѣлались открытыми и потеряли значеніе.

16) Около этихъ тѣснинъ Леонидъ съ товарищами и съ небольшимъ числомъ окрестныхъ жителей сопротивлялся огромнымъ полчищамъ Персовъ до тѣхъ поръ, пока варвары не обошли горы по тропинкамъ и не уничтожили ихъ. И теперь еще есть общее кладбище ихъ, на немъ стоятъ столбы, изъ которыхъ на Лакедемонскомъ начертана хорошо извѣстная надпись:

„Странникъ! возвѣсти Лакедемонянамъ, что мы лежимъ здѣсь, вѣрные ихъ законамъ".

17) Есть здѣсь большая гавань и храмъ Деметры, въ которомъ Амфиктіоны совершали жертвоприношенія во время каждаго собранія. Отъ гавани сухимъ путемъ до Гераклова Трахина 40 стадій, а до Кеная морскимъ путемъ 70. Тотчасъ за Пилами находится устье р. Сперхея. Отъ Еврипа до Пилъ считается 530 стадій. Локрида здѣсь оканчивается. Что̀ лежитъ далѣе за нею къ востоку и къ Малійскому заливу, то принадлежитъ Ѳессалійцамъ, а къ западу—Этолянамъ и Акарнянамъ. Аѳаманы исчезли.

18) Самый большой и древнѣйшій союзъ — Ѳессалійцевъ, о которыхъ говоритъ частью Гомеръ, частью многіе другіе поэты. Этолянъ Гомеръ называетъ всегда однимъ именемъ, относя къ нимъ не племена, а города, за исключеніемъ Куретовъ, которыхъ слѣдуетъ считать частью Этолянъ. Мы должны начать съ Ѳессалійцевъ; оставляя въ сторонѣ многое, слишкомъ древнее, баснословное, и относительно чего существуетъ разногласіе, какъ мы поступали и въ другихъ случаяхъ, мы будемъ говорить о томъ, что покажется подходящимъ для насъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава. 5. Границы Ѳессаліи. Естественныя свойства страны. Раздѣленіе ея на четыре области: Фѳіотида, Гистіэотида, Ѳессаліотида, Пеласгіотида съ Магнесіей. Гомеровское дѣленіе на десять частей по владѣтелямъ. Смѣшеніе Фѳія съ Елладою. Предѣлы ахиллова владычества. Владѣнія Протесилая, Евмела и другихъ вождей. Древнія наименованія Ѳессаліи.

1) Къ Ѳессаліи принадлежитъ морской берегъ, идущій отъ Ѳермопилъ до устья Пенея и до оконечностей Пелія, по направленію къ востоку и къ сѣвернымъ краямъ Евбеи. Тѣми частями страны, которыя обращены къ Евбеѣ и Ѳермопиламъ, владѣютъ Маліеи и Фѳіотскіе Ахейцы; а тѣми, что у горы Пелія,—Магнеты. Назовемъ мы этотъ край Ѳессаліи восточнымъ и береговымъ. По обѣимъ сторонамъ Пелія и Пенея, по направленію къ серединѣ материка, обитаютъ Македоняне до Пеоніи и Епирскихъ племенъ; а отъ Ѳермопилъ параллельно Македонянамъ тянутся горы Этейскія и Этолійскія, касающіяся Дорянъ и Парнаса. Назовемъ эту страну Ѳессаліи, при Македонянахъ, сѣверною, а другую, противоположную, южною. Остается еще западная сторона, которую замыкаютъ Этоляне, Акарняне, Амфилохи, изъ Епиротовъ Аѳаманы и Молотты, именовавшаяся прежде земля Эѳиковъ (Αἴθικες) и наконецъ вся страна около Пинда....... за исключеніемъ Пелія и Оссы. Горы эти довольно высоки, но по объему не занимаютъ большаго пространства и оканчиваются равнинами.

2) Эти равнины составляютъ середину Ѳессаліи — самая плодородная часть страны, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, которыя затоплены водою изъ рѣкъ; рѣка Пеней, протекающая по серединѣ и принимающая много притоковъ, часто выходитъ изъ береговъ. Въ древнее время равнина эта, какъ говорятъ, была болотомъ, которое съ прочихъ сторонъ окружено было горами, а морской берегъ былъ выше равнины. Когда вслѣдствіе землетрясеній образовалась трещина на мѣстѣ нынѣшней Темпейской долины, и когда Осса отдѣлилась отъ Олимпа, съ тѣхъ поръ Пеней протекаетъ этимъ путемъ къ морю, и страна высохла. Впрочемъ и до сихъ поръ осталось большое болото Нессонида, а другое меньшее Бойбеида, лежащее ближе къ берегу.

3) Обладая такими свойствами, вся Ѳессалія раздѣлилась на четыре части: Фѳіотиду, Гестіэотиду, Ѳессаліотиду и Пеласгіотиду. Фѳіотида занимаетъ южную часть страны около Эты, простираясь отъ Малійскаго и Пилейскаго заливовъ до Долопіи и Пинда, а въ ширину до Фарсала и Ѳессалійскихъ равнинъ. Гестіэотида обнимаетъ части страны западныя

и лежащія между Пиндомъ и верхней Македоніей. Остальное пространство занимаютъ такъ называемые Пеласгіоты, населяющіе равнины подъ Гестіэотидою и касающіеся нижней части Македоніи, а также тѣ, которые занимаютъ области, далѣе простирающіяся до Магнетскаго морскаго берега. Здѣсь мы перечислимъ славныя имена, извѣстныя и изъ другихъ источниковъ и изъ произведеній Гомера. Впрочемъ изъ городовъ только не многіе сохранили стародавнее значеніе, которымъ наибольше пользуются Лариса.

4) Гомеръ раздѣляетъ всю страну, называемую нынѣ Ѳессаліею, на десять частей и государствъ, присоединяя къ ней нѣкоторыя части Этеи и Локриды, равно какъ и той страны, которая нынѣ принадлежитъ Македонянамъ; при этомъ онъ описываетъ общую судьбу всей страны и частную каждой отдѣльной мѣстности, какъ общія такъ и мѣстныя перемѣны, слѣдовавшія за перемѣнами господствовавшихъ царей.

5) Прежде всего поэтъ называетъ тѣхъ, которые были подчинены Ахиллу, занимали южную часть страны и прилегали къ Этѣ и Локрамъ Епикнемидскимъ:

„...... Всѣ, населявшіе Пеласгическій Аргосъ, потомъ тѣ, которые жили въ Галѣ, Алопѣ, Трахинѣ, которые владѣли Ѳѳіею и Елладою съ красивыми женщинами, которые назывались Мирмидонцами, Еллинами и Ахейцами“ [1].

Къ нимъ поэтъ присоединяетъ подчиненныхъ Фойнику и флотъ обоихъ героевъ дѣлаетъ общимъ. Поэтому Гомеръ не упоминаетъ нигдѣ о долопскомъ отрядѣ въ войнѣ подъ Иліономъ, потому что предводителя ихъ, Фойника онъ не изображаетъ выходящимъ противъ опасностей битвы, какъ и Нестора; другіе, какъ напримѣръ Пиндаръ, упоминая о Фойникѣ, говорятъ о его подданныхъ:

„онъ велъ отрядъ Долоповъ, отважный въ метаніи пращею, полезный стрѣльбою изъ лука, конеукротителей Данаевъ“.

И такъ, мы должны допустить, что и у Гомера есть на это намекъ черезъ умолчаніе, какъ выражаются обыкновенно грамматики. Вѣдь смѣшно было бы, если бы царь принималъ участіе въ походѣ:

„Жилъ я на краю Ѳѳіи, владычествуя надъ Долопами“ [2],

а его подданныхъ при немъ не было бы; въ самомъ дѣлѣ можетъ казаться, что Фойникъ участвуетъ въ походѣ не въ качествѣ военнаго товарища Ахилла, а только какъ его руководитель, ораторъ и, если угодно, какъ совѣтникъ. Самые слова поэта имѣютъ именно такой смыслъ; вотъ они:

„Чтобы быть ораторомъ и исполнителемъ дѣлъ“ [3].

---

[1] Ил. II, 681.—[2] Ил. IX, 480.—[3] IX, 443.

6) Это выражается въ словахъ Ахилла и Фойника, равно какъ и въ возраженіи перваго послѣднему. Что касается Аргоса Пеласгическаго, то одни считаютъ его Ѳессалійскимъ городомъ, расположеннымъ нѣкогда подлѣ Ларисы, но теперь болѣе не существующимъ, а другіе считаютъ его не городомъ, а равниною Ѳессалійцевъ, которой, говорятъ, далъ такое названіе Абантъ, переселившійся туда изъ Аргоса.

Ѳѳію одни признаютъ тождественною съ Елладою и Ахаею, а эту послѣднюю—одною изъ частей Ѳессаліи, именно южною, если раздѣлить Ѳессалію на двѣ части; другіе отличаютъ Ѳѳію отъ Еллады. Поэтъ кажется дѣлаетъ двѣ области изъ Ѳѳіи и Еллады, когда говоритъ:

„которые владѣли Ѳѳіею и Елладою съ красивыми женщинами",

какъ бы здѣсь было два мѣста; а также

„Потомъ бѣжалъ я далеко черезъ Елладу обширную и достигъ Ѳѳіи" [1].......

Затѣмъ въ другомъ мѣстѣ:

„многія Ахеянки......въ Елладѣ и Ѳѳіи" [2].

Слѣдовательно, поэтъ различаетъ эти мѣста, но города ли это, или области, у него не видно. Позднѣйшіе писатели называютъ Елладу областью, которая простирается отъ Палайфарсала до Ѳивъ Ѳѳіотійскихъ. Въ этой странѣ есть храмъ Ѳетиды близь обоихъ Фарсаловъ, древняго и новаго, откуда заключаютъ, что область эта составляетъ часть той земли, которая находилась подъ властью Ахилла. Другія лица считаютъ Елладу городомъ, какъ напр. Фарсальцы, которые указываютъ въ 60-ти стадіяхъ отъ своего города разрушенный городъ, который они и считаютъ Елладою; недалеко отъ развалинъ указываютъ два источника: Мессеиду и Гиперею. Наконецъ Мелитеи утверждаютъ, что Еллада находилась недалеко отъ нихъ, на разстояніи 10 стадій, по ту сторону Енипея, въ то время, когда городъ ихъ назывался Пиррою; изъ Еллады же, лежавшей на низменномъ мѣстѣ, въ ихъ городъ переселились Еллины. Въ подтвержденіе они показываютъ на своей рыночной площади гробницу Еллена, сына Девкаліона и Пирры; потому что, по свидѣтельству исторіи, Девкаліонъ царствовалъ въ Ѳѳіотидѣ и вообще въ Ѳессаліи; Енипей, протекая отъ Ѳѳрія мимо Фарсала, вливается въ Апиданъ, а этотъ послѣдній въ Пеней.—Это объ Еллинахъ.

7) Ѳѳіями называются подданные Ахилла, Протесилая и Филоктета; свидѣтелемъ этого служитъ Гомеръ. Такъ, сказавши въ спискѣ подданныхъ Ахилла:

„которые Ѳѳіей владѣли [3]......."

потомъ въ „Сраженіи на корабляхъ" [4] онъ изображаетъ ихъ спокойно остающимися на корабляхъ вмѣстѣ съ Ахилломъ. Напротивъ, подчиненные

---

[1] Ил. IX, 474.—[2] IX. 395. Од. XI., 495. — [3] Ил. II, 683.—[4] Ил. XIII.

Филоктета, имѣвшіе своимъ предводителемъ Медонта, а также подчиненные Протесилая, Подарка..... о нихъ вообще онъ говоритъ такъ:

„Здѣсь Беотійцы и Іаоны въ длинныхъ хитонахъ, Локры, Ѳеіи и славные Епеи“. [1]

Потомъ отдѣльно:

„Впереди Ѳеіевъ Медонтъ и безстрашный въ бою Подаркъ“. [2]
„Впереди мужественныхъ Ѳеіевъ въ панцыряхъ сражались они вмѣстѣ съ Беотійцами, защищая корабли“. [3]

Можетъ быть и спутники Еврипила назывались Ѳеіями, такъ какъ они были въ сосѣдствѣ съ послѣдними. Однако въ настоящее время окрестности Орменія и всю область, которая подчинена была Филоктету, считаютъ частью Магнесіи, принадлежавшею Еврипилу; съ другой стороны область Протесилая относятъ къ Ѳеіи отъ Долопіи и Пинда до Магнетскаго моря; до Антрона, города Протесилаева, который называется теперь во множественномъ числѣ, простиралась въ ширину земля Пелея и Ахилла, начинаясь отъ Трахиніи и Эты. Почти такова же длина Малійскаго залива.

8) Относительно Гала и Алопы сомнѣваются, называетъ ли поэтъ этими именами тѣ мѣстности, которыя теперь находятся въ предѣлахъ Ѳеіотиды, или скорѣе тѣ, что въ Локридѣ, такъ какъ владычество Ахилла простиралось до этой мѣстности, равно какъ до Трахина и Этеи. Дѣйствительно Галъ, Галіунтъ и Алопа есть и на морскомъ берегу Локровъ. Нѣкоторые вмѣсто Алопы ставятъ Галіунтъ и пишутъ такъ:

„Владѣли Галомъ, Галіунтомъ и Трехиномъ“. [4]

Ѳеіотійскій Галъ расположенъ на краю горы Ѳөрія, которая тянется съ сѣвера надъ Ѳеіотидою, граничитъ съ горою Тифрестомъ и Долопами и отсюда простирается къ мѣстамъ близь Малійскаго залива. Галъ отстоитъ отъ Итона стадій на 60 (ὁ Ἅλος или ἡ Ἅλος, говорятъ двояко). Галъ основанъ Аѳамантомъ; впослѣдствіи, когда городъ былъ разрушенъ, его возстановили Фарсальцы. Онъ расположенъ надъ Крокійскою равниною; подлѣ стѣны его протекаетъ рѣка Амфрисъ. Ниже Крокія лежатъ Ѳивы ѳеіотидскія, а самая страна называется Ѳеіотидою и Ахаикою; она соприкасается съ Маліями, равно какъ и отроги Ѳөрія. Какъ Филака, Протесилая, такъ и Галъ входятъ въ составъ Ѳеіотиды, прилегающей къ Маліеямъ; Филака отстоитъ отъ Ѳивъ почти на сто стадій, находясь въ серединѣ между Фарсаломъ и Ѳеіотами. Впрочемъ Филиппъ отнялъ эту землю отъ Ѳеіотовъ и передалъ Фарсальцамъ. И такъ, границы и распредѣленіе народовъ и мѣстностей постоянно мѣняются, какъ мы выше замѣтили. Такъ Софоклъ называетъ Трахинъ Ѳеіотидою, Артемидоръ помѣщаетъ Галъ на морскомъ берегу, хотя по ту

---

[1] Ил. XIII, 665.—[2] XIII, 603.—[3] XIII, 699.—[4] Ил. II, 682.

сторону Малійскаго залива, но тѣмъ не менѣе въ Ѳѳіотидѣ, потому что, направляясь отсюда впередъ къ Пенею, онъ ставитъ за Антрономъ прежде всего Птелей, потомъ Галъ на разстояніи 110 стад. отъ Птелея. Уже сказано, что̀ за городъ Трахинъ; Гомеръ называетъ его по имени.

9) Часто упоминая о Сперхеѣ, какъ мѣстной рѣкѣ, берущей начало изъ Тифреста Дріопскаго.... и впадающей близь Ѳермопилъ между Трахиномъ и Ламіей, поэтъ показываетъ этимъ, что вся страна, прилегающая къ Малійскому заливу, какъ по сю, такъ и по ту сторону Пилъ, принадлежала Ахиллу. Сперхей удаленъ отъ Ламіи стадій на 30, а Ламія лежитъ надъ равниною, спускающеюся до Малійскаго залива. Что Сперхей былъ ѳессалійскою рѣкою, это видно отчасти изъ словъ Ахилла, что онъ холитъ волосы для этой рѣки, а отчасти изъ того, что Менесѳій, одинъ изъ начальниковъ его отряда, называется сыномъ Сперхея и сестры Ахилла. Далѣе, Мирмидонцами назывались, по всей вѣроятности, всѣ подданные Ахилла и Патрокла, всѣ, которые послѣдовали за бѣжавшимъ изъ Эгины Пелеемъ. Ахейцами же назывались всѣ Ѳѳіоты.

10) Въ предѣлахъ Ѳѳіотіи, подчиненной Ахиллу, начиная отъ Маліеевъ, насчитываютъ много городовъ; въ числѣ ихъ находятся Фѳіотскія Ѳивы, Ехинъ, Ламіи, около которой произошло Ламійское сраженіе между Македонянами съ Антипатромъ во главѣ и Аѳинянами; въ этой битвѣ пали Леосѳенъ, Аѳинскій предводитель, и Леоннатъ, другъ царя Александра; другіе города: Еринеи, Коронея, одноименная съ Беотійскою, Мелитая, Ѳавмаки, Проерна, Фарсалъ, Еретрія, одноименная съ Евбейскою, Парахелоиты, городъ одноименный съ однимъ изъ этолійскихъ, потому что и здѣсь недалеко отъ Ламіи протекаетъ рѣка Ахелой, подлѣ которой и обитаютъ Парахелоиты. Страна эта простиралась на сѣверѣ подлѣ владѣній Асклепіадовъ, преимущественно западной ихъ части, а также подлѣ владѣній Еврипила и Протесилая, обращенныхъ къ востоку, а на югѣ подлѣ Этаи, обнимающей, кромѣ 14 деревень, еще Гераклею и Дріопиду. Дріопида нѣкогда состояла изъ четырехъ городовъ, какъ и Дорида, и считалась метрополіей Дріоповъ пелопоннесскихъ. Въ составъ Этаи входятъ: Акифа, Парасопія, Ойнейады и Антикира, носящая одно имя съ тою, что у западныхъ Локровъ. Я упоминаю объ этомъ раздѣленіи, хотя оно не оставалось постояннымъ, но различнымъ образомъ измѣнялось. Наиболѣе замѣчательные способы раздѣленія достойны упоминанія преимущественно передъ прочими.

11) О Долопахъ самъ Гомеръ достаточно ясно говоритъ, что они жили на краяхъ Ѳѳіи, и что какъ они, такъ и Ѳѳіоты подчинены были общему правителю Пелею. „Я жилъ, говоритъ Фойникъ, на краю Фѳіи, владычествуя надъ Долопами, которыхъ передалъ мнѣ Пелей“. Страна эта находится въ сосѣдствѣ съ Пиндомъ и прилегающими къ послѣднему мѣстностями; большая часть ихъ принадлежитъ Ѳессалійцамъ, потому что вслѣдствіе славы и могущества Ѳессалійцевъ и Македонянъ сосѣд-

ніе съ ними Епироты, одни добровольно, другіе по принужденію, вошли въ составъ Θессалійцевъ и Македонянъ; поэтому Аθаманы, Эθики и Талары считаются Θессалійцами, а Оресты, Пелагоны и Елиміоты Македонянами.

12) Пиндъ—большая гора, къ сѣверу отъ которой лежитъ Македонія, къ западу живутъ выселившіеся сюда Перребы, къ югу Долопы, а къ востоку..... эта область входитъ въ составъ Θессаліи. На самомъ Пиндѣ обитали Талары, Молосское племя, отдѣлившееся отъ жителей Томара; кромѣ того Эθики, къ которымъ, по словамъ поэта, были выгнаны Пейриθомъ Кентавры. Народы эти болѣе не существуютъ. Однако подобное исчезновеніе народа слѣдуетъ понимать двоякимъ образомъ: или народъ исчезаетъ, и страна совершенно пустѣетъ, или же выходитъ изъ употребленія названіе народа, и прекращаетъ свое существованіе извѣстный государственный строй. И такъ, если уцѣлѣвшая до нынѣшняго времени община совершенно незначительна, тогда не стоитъ называть ни ея, ни измѣнившагося ея названія, если же есть достаточный поводъ для упоминанія, тогда необходимо указать происшедшую перемѣну.

13) Намъ остается сказать о расположеніи той части морскаго берега, которая принадлежала Ахиллу, при чемъ мы начнемъ отъ Θермопилъ, такъ какъ локрійскій берегъ (и Этаю) мы уже описали. Θермопилы отдѣлены отъ Кеная проливомъ въ 70 стадій. Морскимъ путемъ отъ Пилъ до устья Сперхея считается около десяти стадій, а отсюда въ Фалары двадцать. Повыше Фаларъ, въ 50 стадіяхъ отъ моря, лежитъ городъ Ламіевъ. Вслѣдъ затѣмъ, если проплыть вверхъ стадій 100, лежитъ Ехинъ. Вдоль непосредственно слѣдующаго берега, на разстояніи 20 стад. отъ него, слѣдовательно на материкѣ, лежитъ Лариса Кремаста, она же называется пеласгическою. Потомъ слѣдуетъ островокъ Міоннесъ и наконецъ Антронъ, который принадлежалъ Протесилаю. Вотъ свѣдѣнія о той части, которая подчинена была Ахиллу.

14) Такъ какъ поэтъ раздѣлилъ всю область Θессаліи на нѣсколько извѣстныхъ частей, перечисляя при этомъ какъ правителей, такъ и подчиненные имъ города, и такимъ образомъ распредѣлилъ пространство всей Θессаліи, то и мы, слѣдуя за поэтомъ, какъ и прежде присоединимъ описаніе прочихъ частей страны. Перечисливши подданныхъ Ахилла, поэтъ тотчасъ приступаетъ къ подданнымъ Протесилая, т. е. къ жителямъ той части берега, которая слѣдуетъ за владѣніями Ахилла до Антрона. И такъ, владѣнія Протесилая отдѣлены отъ сосѣдней страны тѣмъ, что они лежатъ по ту сторону Малійскаго залива, хотя въ предѣлахъ Фθіотиды, разумѣется не той, которая состояла подъ управленіемъ Ахилла. Именно Филака лежитъ подлѣ Θивъ Фθіотійскихъ, которыя также принадлежали Протесилаю, потомъ Галъ, Лариса Кремаста и Деметрій, — всѣ къ востоку отъ Θрія. Деметрій поэтъ считаетъ святилищемъ Деметры и называетъ его Пирасомъ. Пирасъ былъ городъ съ хорошею

гаванью, въ двадцати стадіяхъ отъ Ѳивъ, имѣлъ рощу и священный храмъ Деметры на разстояніи двухъ стадій отъ города. Ѳивы лежатъ выше Пираса, а надъ Ѳивами на материкѣ простирается Крокіева равнина на краю Ѳѳрія; черезъ нее протекаетъ рѣка Амфрисъ. Повыше этой равнины лежитъ Итонъ, гдѣ находится храмъ Итоніи, отъ котораго получилъ свое имя и храмъ въ Беотіи; здѣсь же течетъ и рѣка Куарій. Мы говорили уже и объ ней и объ Арнѣ при описаніи Беотіи. Эти мѣстности входятъ въ составъ Ѳессаліотиды, одной изъ четырехъ частей всей Ѳессаліи, въ которой находились и владѣнія Еврипила, и Филлъ, извѣстный храмомъ Аполлона Филла и Ихны, гдѣ чтутъ Ѳемиду Ихнайскую. Сюда же принадлежитъ Кіеръ и всѣ прочіе пункты до Аѳаманіи. Подлѣ Антрона въ Евбейскомъ проливѣ находится подводный рифъ, называемый осломъ Антрона. Далѣе слѣдуетъ Птелей и Галъ; потомъ храмъ Деметры и разрушенный Пирасъ, а надъ этимъ послѣднимъ расположены Ѳивы; далѣе слѣдуетъ мысъ Пирра, а подлѣ него два острова, изъ которыхъ одинъ называется Пиррою, а другой Девкаліономъ. Здѣсь Фѳіотида почти оканчивается.

15) Вслѣдъ за этимъ поэтъ перечисляетъ мѣстности, находившіяся подъ управленіемъ Евмела, ближайшую часть морскаго берега, которая составляетъ часть Магнесіи и земли Пеласгической. Феры лежатъ на границѣ Пеласгическихъ равнинъ, со стороны Магнесіи, которая тянется до Пелія на пространствѣ 160 стадій. Гаванью Феръ служатъ Пагасы, отстоящія отъ города на 90 стадій, а отъ Іолка на 20. Іолкъ давно уже разрушенъ. Отсюда Пелія выслалъ Язона и корабль Арго. Миѳы гласятъ, что Пагасы названы такъ отъ сооруженія здѣсь (ναυπηγία) корабля Арго. Другіе высказываютъ болѣе убѣдительное предположеніе, именно, что мѣсту этому дано такое названіе отъ источниковъ (πηγαί) которыхъ здѣсь много, и которые изобилуютъ водою. Недалеко отсюда находятся Афеты, какъ бы пунктъ отправленія (ἀφετήριον) Аргонавтовъ. Въ семи стадіяхъ отъ моря, подлѣ Деметріады, расположенъ Іолкъ. Основалъ Деметріаду между Неліей и Пагасами при морѣ и назвалъ ее по своему имени Деметрій Поліоркетъ, соединивши съ нею близлежащіе городки: Нелій, Пагасы, Орменій, а также Ризунтъ, Сепіаду, Олизонъ, Бойбу, Іолкъ, которые составляютъ теперь деревни Деметріады. Городъ этотъ долгое время служилъ корабельною пристанью и резиденціей македонскихъ царей; господство его простиралось на Темпейскую равнину и обѣ горы, Пелій и Оссу. Хотя онъ теперь не имѣетъ прежняго значенія, однако превосходитъ всѣ прочіе города въ Магнесіи. Озеро Бойбеида лежитъ недалеко отъ Феръ и касается крайнихъ пунктовъ Пелія и Магнесіи. Бойба—небольшое поселеніе на берегу озера. Подобно тому какъ междоусобія и тиранія ослабили Іолкъ, достигшій большаго могущества, такъ точно пали и Феры, нѣкогда возвеличенные тиранами, но ими же и ослабленные. Недалеко отъ Деметріады протекаетъ Анавръ. Слѣдующій непосредственно берегъ называется

Іолкомъ. Здѣсь же совершался общенародный Пилаическій праздникъ. Артемидоръ помѣщаетъ Пагаситскій заливъ дальше отъ Деметріады, въ мѣстностяхъ подвластныхъ Филоктету, а въ заливѣ, онъ говоритъ, находится островъ Кикинеѳъ и городокъ того же имени.

16) Затѣмъ перечисляются города Филоктетовы. Меѳона—отлична отъ ѳракійской Меѳоны, которую разрушилъ Филиппъ; объ этихъ городахъ, равно какъ и о пелопоннесскихъ ..... мы упоминали прежде. Перечисляются также прочіе пункты: Ѳавмакія, Олизонъ, Мегибоя, лежащія на дальнѣйшей части берега. Передъ Магнетами лежитъ много островов, изъ которыхъ замѣчательны только: Скіаѳъ, Пепареѳъ, Икъ, Галлонесъ и Скиръ съ городами того же имени. Наиболѣе извѣстенъ изъ нихъ Скиръ, благодаря родству Ликомеда съ Ахилломъ, а также рожденію и воспитанію здѣсь Неоптолема, сына Ахиллова. Позже, когда Филиппъ усилился и видѣлъ, что Аѳиняне господствуютъ на морѣ, управляютъ дѣлами на этихъ и прочихъ островахъ, сдѣлалъ ближайшіе къ нему острова наиболѣе знаменитыми. Ведя войны изъ за гегемоніи, онъ нападалъ прежде всего на ближайшія мѣстности и присоединилъ къ Македоніи большую часть Магнесіи, Ѳракіи и прочей окрестной земли, равнымъ образомъ онъ покорилъ острова, лежащіе передъ Магнесіей, послѣ чего они, дотолѣ никому неизвѣстные, пріобрѣли извѣстность и сдѣлались завидными пунктами. Преимущественно древняя исторія прославила Скиръ, хотя своею извѣстностью онъ обязанъ также нѣкоторымъ достопримѣчательностямъ; такъ высокимъ достоинствомъ отличаются скироссія козы, каменоломни скиросскаго пестраго мрамора не уступаютъ Каристійскимъ, Девкаллійскимъ, Синнадскимъ и Гіераполитскимъ. Цѣльныя колонны и большія плиты пестраго камня можно видѣть въ Римѣ, гдѣ украшены ими какъ общественныя, такъ и частныя зданія, вслѣдствіе чего понизилась цѣнность бѣлаго мрамора.

17) Дошедши до этого пункта на Магнетскомъ берегу, поэтъ возвращается къ верхней Ѳессаліи, именно, начиная отъ Долопіи и Пинда, онъ упоминаетъ обо всѣхъ странахъ, тянущихся вдоль Фѳіотиды до нижней Ѳессаліи:

„Которые владѣли Триккою и каменистою Иѳомою“. [1]

Эти мѣста относятся къ Гистіэотидѣ, которая называлась прежде, какъ говорятъ, Доридою, а когда завладѣли ею Перребы, опустошившіе также Евбейскую Гистіэотиду и переселившіе жителей ея на материкъ, тогда они вслѣдствіе поселенія здѣсь значительнаго числа Гистіэевъ назвали по ихъ имени и страну. Впрочемъ эту область и Долопу называютъ верхнею Ѳессаліею; она лежитъ па прямой линіи съ верхнею Македоніею, точно также лежатъ нижняя Ѳессалія и нижняя Македонія. Трик-

[1] Ил. II, 729.

ка, гдѣ находится древнѣйшій и знаменитѣйшій храмъ Асклепія, лежитъ по сосѣдству съ Долопами и окрестностями Пинда. Что касается Иѳомы, одноименной съ Мессенскою, то нѣкоторые утверждаютъ, что имя это слѣдуетъ произносить не такъ, но опустивши первый слогъ, что такъ она прежде и называлась (Ѳома), а потомъ была переименована въ Ѳамы. Это — самою природою укрѣпленная и дѣйствительно скалистая мѣстность, расположенная между четырьмя крѣпостями, которыя какъ бы помѣщаются въ четырехугольникѣ: Трикка, Метрополь, Пелинай и Гомфы. Иѳома входитъ въ область Метрополитянъ. Метрополь состоялъ первоначально изъ трехъ незначительныхъ городковъ, а впослѣдствіи къ нему присоединились многіе другіе, въ томъ числѣ и Иѳома. Каллимахъ такъ выражается въ ямбическомъ стихотвореніи:

„Кастніетская превосходитъ мудростью всѣхъ Афродитъ
(вѣдь эта богиня не одна“),

потому что она одна принимаетъ въ жертву свиней. Каллимахъ конечно зналъ много, онъ всю свою жизнь, какъ самъ говоритъ, усердно занимался миѳологіей. Однако позднѣйшіе изслѣдователи доказали, что не только эта одна Афродита принимаетъ подобныя жертвы, но и многія другія, въ числѣ ихъ и Метропольская; впрочемъ этому городу переданъ чужой обычай однимъ изъ вошедшихъ въ него городовъ, Онѳиріемъ. Въ Гистіэотидѣ есть также городъ Фаркадонъ, черезъ который протекаютъ рѣки Пеней и Куралій. Куралій, протекая мимо храма Иѳонской Аѳины, впадаетъ въ Пеней, а Пеней беретъ начало на Пиндѣ, какъ мы уже сказали. Оставивъ на лѣвой сторонѣ Трикку, Пелиннай и Фаркадонъ, рѣка эта течетъ мимо Атрака и Ларисы и, принявши въ себя всѣ рѣки Ѳессаліотиды, идетъ до самаго устья черезъ Темпейскую равнину. Городъ Ойхалія, называющійся у поэта городомъ Еврита, помѣщается обыкновенно и въ этихъ мѣстахъ и въ Евбеѣ, въ Аркадіи, причемъ названіе этихъ городовъ видоизмѣняютъ различнымъ образомъ, какъ мы говорили уже при описаніи Пелопоннеса. Относительно этихъ Ойхалій задаются главнымъ образомъ вопросомъ о томъ, которая была покорена Геракломъ, и къ которой изъ нихъ относится стихотвореніе „Покореніе Ойхаліи.“ Всѣ эти мѣста поэтъ подчинилъ Асклепіадамъ.

18) Затѣмъ онъ опредѣляетъ владѣнія Еврипила:

„Которые владѣли Орменіемъ, источникомъ Гипереею, тѣ,
которые владѣли Астеріемъ и бѣлыми вершинами Титана“. [1]

Орменій называется теперь Орминіемъ, это—деревня у подошвы Пелія подлѣ Пагаситскаго залива; она была однимъ изъ городовъ, вошедшихъ въ составъ Деметріады, какъ сказано выше. Озеро Бойбеида должно

[1] Ил. II. 734.

быть недалеко отсюда, потому что и Бойба и Орменій были окрестностями Деметріады. Орменій отстоитъ отъ Деметріады по сушѣ на 27 стадій; лежащій на этомъ пути Іолкъ отстоитъ отъ Деметріады на 7 стадій, а отъ Орменія на остальныя 20. Скепсіецъ говоритъ, что Фойникъ былъ родомъ изъ Арменія, и что онъ бѣжалъ отсюда отъ отца Аминтора, Орменида, въ Фѳію къ царю Пелею. Городъ этотъ основанъ былъ Орменомъ, сыномъ Керфія и внукомъ Эола; у Ормена были сыновья Аминторъ и Еваймонъ, изъ которыхъ первый имѣлъ сыномъ Фойника, а второй Еврипила; къ Еврипилу перешло все наслѣдство, потому что Фойникъ бѣжалъ изъ отечества. Поэтому Скепсіецъ говоритъ, что слѣдуетъ писать такъ:

„Какъ тогда, когда я только что покинулъ Орменій, богатый стадами",

вмѣсто:

„покинулъ я Елладу съ красивыми женщинами". [1]

Кратетъ считаетъ Фойника фокейцемъ на основаніи шлема Мегета, которымъ пользовался Одиссей во время ночнаго обхода, и о которомъ Гомеръ разсказываетъ, что:

„....... изъ Елеона Аминтора Орменида похитилъ Автоликъ, разломавши крѣпкій домъ" [2].

Елеонъ—городокъ на Парнасѣ, и кромѣ отца Фойника никакого другаго Аминтора Орменида не знаютъ. Жившій на Парнасѣ Автоликъ подкопалъ стѣны дома у сосѣдей, какъ обыкновенно поступаютъ воры, а не у лицъ, далеко жившихъ. Напротивъ, Скепсіецъ возражаетъ, что нѣтъ на Парнасѣ мѣста, которое носило бы имя Елеона, но есть Неонъ, городъ, основанный только послѣ троянскихъ событій; кромѣ того прибавляетъ, что воры подкапываютъ стѣны не у однихъ сосѣдей. Можно сказать объ этомъ еще кое-что, но я не желаю долго останавливаться. Иные пишутъ: „изъ Гелеона;" это — Танагрская деревня, но въ такомъ случаѣ какъ нелѣпо было бы выраженіе:

„Бѣжалъ я далеко черезъ обширную Елладу и прибылъ во Фѳію" [3].

Гиперея—источникъ посрединѣ города Фереянъ, принадлежавшаго Евмелу. Титанъ названъ такъ потому, что онъ представляетъ мѣсто, лежащее недалеко отъ Арны и Афетовъ, имѣющее известковую почву; Астерій также близокъ къ этимъ мѣстамъ.

19) За этою частью Ѳессаліи слѣдуютъ у поэта подданные Полипойта:

„Которые владѣли Аргиссою, населяли Гиртону, Орѳу, Елону и бѣлый городъ Олоосонъ" [4].

Страну эту населяли прежде Перребы, занимая часть Ѳессаліи у моря и при рѣкѣ Пенеѣ до устья ея и до перребскаго города Гиртона. Потомъ

---

[1] Ил. IX, 447.—[2] X, 226.—[3] Ил. IX, 424.—[4] II, 638.

Лапиѳы вытѣснили ихъ въ глубь страны къ рѣкѣ, и сами заняли эти мѣстности, именно: Иксіонъ и Пейриѳой; послѣдній покорилъ также Пелій, выгнавши оттуда прежнихъ жителей Кентавровъ, дикій народъ:

„..отъ Пелія онъ оттѣснилъ ихъ и удалилъ къ Эѳикамъ“ [1],

а равнины передалъ Лапиѳамъ, однако нѣкоторыя равнины удержали Перребы, именно тѣ, что подлѣ Олимпа, а на другихъ они жили вмѣстѣ съ Лапиѳами. Аргисса, нынѣшняя Аргура, лежитъ при рѣкѣ Пенеѣ, а въ 40 стадіяхъ надъ нею, также подлѣ рѣки, Атракъ; среднюю часть рѣчнаго берега заняли Перребы. Нѣкоторые называли Орѳу акрополемъ Фаланнеевъ. Фаланна — перребскій городъ на Пенеѣ, близь Темпейской равнины. Покоренные Лапиѳами Перребы удалились большею частью въ горную страну Пинда къ Аѳаманамъ и Долопамъ, а страною ихъ и оставшимися Перребами овладѣли Ларисейцы, обитавшіе недалеко отъ Пенея въ сосѣдствѣ съ Перребами, занявши при этомъ самыя плодородныя части равнинъ за исключеніемъ слишкомъ низменной мѣстности подлѣ озера Нессониды, въ которое изливается выступающая изъ береговъ рѣка и лишаетъ Ларисейцевъ куска пахатной земли; впрочемъ позже Ларисейцы устранили бѣду плотинами. Они владѣли Перребіей и облагали ее данью до времени завоеванія этихъ мѣстностей Филиппомъ. Ларисою называется еще мѣстность на горѣ Оссѣ; тамъ же и Кремаста, называемая нѣкоторыми Пеласгіею; на Критѣ есть также Лариса, которая соединена теперь съ Гіерапитною, и отъ которой называется Ларисейскою внизу ея лежащая равнина, потомъ крѣпость Аргивянъ въ Пелопоннесѣ; рѣка, отдѣляющая Елею отъ Димы, называется Ларисомъ, а Ѳеопомпъ называетъ на этой самой пограничной линіи и городъ Ларису; далѣе въ Азіи есть Лариса фриконійская, лежащая подлѣ Кумы, другая подлѣ Гамаксита въ Троадѣ, а также Ефесская и Сирійская Лариса. Кромѣ того на пути къ Меѳимнѣ, въ 50 стадіяхъ отъ Митилены, находятся Ларисскія скалы; есть Лариса и въ самой Аттикѣ; есть того же имени деревня въ 30 стадіяхъ отъ города Траллъ вверхъ, если идти черезъ Месогиду мимо храма матери Исодромы къ равнинѣ Каистра; эта Лариса и по мѣстоположенію и по достоинству походитъ на Ларису Кремасту, прекрасно орошена, изобилуетъ виноградомъ; быть можетъ Зевсъ отъ нея названъ Ларисіемъ. Наконецъ на лѣвой сторонѣ Понта, подлѣ оконечностей Гема, есть деревня Лариса, между Навлохомъ и Одессомъ. Олоссонъ, названный бѣлымъ отъ бѣлаго грунта, Елона и Гонтъ—перребскіе города. Названіе Елоны впослѣдствіи перемѣнилось, и городъ сталъ называться Леймоною; но теперь она разрушена; оба города лежатъ у подошвы Олимпа, не очень далеко отъ рѣки Европа, которую поэтъ называетъ Титаресіемъ.

20) Объ этой рѣкѣ и о Перребахъ Гомеръ говоритъ въ слѣдующихъ затѣмъ стихахъ:

---

[1] II, 744.

„Гуней изъ Кифа привелъ 22 корабля; за нимъ слѣдовали Еніены и твердые въ бою Перребы, которые жилища свои соорудили подлѣ холодной Додоны, и которые обработывали поля свои около прекраснаго Титаресія“ [1].

И такъ, по его словамъ, эти мѣстности принадлежали Перребамъ, какъ часть Гестіэотиды. Нѣкоторые города, подчиненные Полипойту, были также перребскими, но поэтъ приписалъ ихъ Лапиѳамъ по той причинѣ, что оба народа жили вмѣстѣ. Лапиѳы овладѣли равнинами, и большая часть оставшихся тамъ Перребовъ была подчинена имъ. Перребы напротивъ занимали горныя мѣстности при Олимпѣ и Темпейской долинѣ, какъ равно Кифъ, Додону, окрестности Титаресія, который, вытекая съ горы Титарія, соединяющагося съ Олимпомъ, направляется въ сосѣднія съ Темпейскою долиною части Перребеи и тамъ сливается съ Пенеемъ. Вода Пенея чиста, а вода Титаресія жирна отъ какого то вещества, которое *съ водою не соединяется:*

„Но на поверхности его течетъ нѣчто похожее на масло“ [2].

Вслѣдствіе того, что Перребы и Лапиѳы жили вмѣстѣ, Симонидъ называетъ Пеласгіотами всѣхъ тѣхъ, которые владѣли восточными частями Ѳессаліи около Гиртона и устьевъ Пенея, а также Оссою, Пеліемъ, окрестностями Деметріады и городами на равнинѣ: Ларисою, Краннономъ, Скотуссою, Мопсіемъ, Атракомъ, а также тѣми городами, что лежали подлѣ озеръ Нессониды и Бойбеиды. Изъ этихъ городовъ поэтъ называетъ только немногіе, потому что прочіе или не существовали еще, или же были дурно заселены вслѣдствіе наводненій, посѣщавшихъ страну отъ времени до времени; онъ не упоминаетъ также объ озерѣ Нессонидѣ, называя только Бойбеиду, озеро, гораздо меньшее перваго, потому что оставалось постоянно только послѣднее, а Нессонида то наполнялась, то высыхала совершенно неожиданно. О Скотуссѣ мы упомянули въ разсказѣ о Додонѣ и оракулѣ въ Ѳессаліи, потому что городъ этотъ находился недалеко отсюда. Въ Скотуссѣ есть мѣсто, называемое „Собачьими головами“, подлѣ котораго Римляне вмѣстѣ съ Этолянами подъ предводительствомъ Тита Квинція разбили въ большомъ сраженіи македонскаго царя Филиппа, сына Деметрія.

21) Подобною неопредѣленностью отличается и обозначеніе Магнетиды: перечисливши въ ней многія мѣстности, Гомеръ однако нигдѣ не называетъ Магнетовъ и упоминаетъ о жителяхъ неясно, не называя по имени:

„Которые жили около Пенея и многолиственнаго Пелія“ [3].

Но около Пенея обитали и Гиртонцы, которыхъ онъ уже считалъ, Орменійцы и многіе другіе; и только гораздо дальше отъ Пелія жили Маг-

---

[1] Ил. II, 748.—[2] Ил. II, 754.—[3] Ил. II, 756.

неты, начиная отъ владѣній Евмела, по крайней мѣрѣ во времена позднѣйшія. Можетъ быть вслѣдствіе непрерывныхъ переселеній, постоянныхъ измѣненій и смѣшеній государствъ слились вмѣстѣ нѣкоторыя имена и народы, откуда иногда и происходитъ затрудненіе для нашихъ современниковъ, какъ случилось это прежде всего съ Кранномомъ и Гиртономъ; такъ Гиртонцевъ называли прежде Флегіями по имени Флегія, брата Иксіона, а Краннонцевъ Ефирами, такъ что остается неизвѣстнымъ, какой народъ разумѣетъ поэтъ, когда говоритъ:

„Они оба вооруженные вышли изъ Ѳракіи за Ефирами или за мужественными Флегіями". [1]

22) Потомъ тоже самое случилось съ Перребами и Эніанами. Гомеръ ставитъ ихъ вмѣстѣ, какъ жившихъ въ сосѣдствѣ. И позднѣйшіе писатели утверждаютъ, что Эніане жили долгое время на равнинѣ Дотія, которая лежитъ близко къ вышеупомянутой Перребіи и Оссѣ, а также къ озеру Бойбеидѣ, именно почти по серединѣ Ѳессаліи, замкнутая въ собственныхъ холмахъ. Гезіодъ говоритъ объ ней такъ:

„Или какъ ты, которая, живя на священныхъ Дидимскихъ холмахъ, на равнинѣ Дотійской, передъ богатымъ виноградомъ Амиромъ, мыла ногу въ волнахъ озера Бойбіады, цѣломудренная дѣва".

Большая часть Эніанъ была вытѣснена Лапиѳами на Эту, гдѣ они и утвердили свое господство, отнявши нѣкоторыя мѣстности у Дорянъ и Маліеевъ до Гераклеи и Ехина; нѣкоторые впрочемъ остались около Кифа, перребской горы съ поселеніемъ того же имени. Что касается Перребовъ, то часть ихъ, стѣсненная около западныхъ частей Олимпа, осталась здѣсь въ сосѣдствѣ съ македонянами; но гораздо большая часть удалилась въ горы около Аѳаманіи и Пинда. Въ настоящее время отъ нихъ сохранились незначительные слѣды или даже не сохранилось никакихъ. Подъ Магнетами, о которыхъ поэтъ говоритъ въ концѣ ѳессалійскаго каталога, надо разумѣть живущихъ по сю сторону Темпейской долины отъ Пенея и Оссы до Пелія, сосѣдей македонскихъ Піерейцевъ, занимавшихъ противуположный берегъ рѣки Пенея до моря. Къ нимъ слѣдуетъ отнести и Гомолій, или Гомолу (называютъ двояко); въ описаніи Македоніи мы говорили, что Гомолій лежитъ подлѣ Оссы въ томъ мѣстѣ, гдѣ Пеней входитъ въ Темпейскую долину. Если нужно пройти далѣе до той части берега, которая наиболѣе приближается къ Гомолію, тогда совершенно основательно будетъ къ нимъ отнести также Ризунтъ и Еримны, лежащіе на берегу, который принадлежалъ Филоктету и Евмелу. Однако это должно остаться нерѣшеннымъ. Порядокъ слѣдующихъ затѣмъ мѣстъ до Пенея также неопредѣленный, впрочемъ такъ какъ самыя мѣста незначительны, то это для насъ не важно. Только берегъ

---

[1] Ил. XIII, 301.

Сепія и прославляется въ трагедіяхъ и воспѣвается въ послѣдующія времена вслѣдствіе уничтоженія здѣсь персидскаго флота. Берегъ этотъ скалистъ. Между нимъ и деревней Касѳанеей у подошвы Пелія тянется прибрежье, у котораго стоялъ флотъ Ксеркса; при сильно дувшемъ восточномъ вѣтрѣ флотъ частью быстро присталъ къ берегу и тутъ же разбился, частью былъ отнесенъ къ Гипнунту, скалистой мѣстности около Пелія, частью къ Мелибоѣ, наконецъ къ Касѳанеѣ, и такимъ образомъ погибъ весь. Весь берегъ вдоль Пелія скалистъ на протяженіи почти 80 стадій; такой же длины и такого же свойства берегъ вдоль Оссы. Въ промежуткѣ между этими горами есть заливъ болѣе чѣмъ въ 200 стадій; въ немъ расположена Мелибоя. Весь берегъ отъ Деметріады до Пенея, считая и изгибъ залива, имѣетъ *болѣе* 1,000 *стадій*; отъ Сперхея еще 500, а отъ Еврипа 2,350. Іеронимъ опредѣляетъ окружность Ѳессалійской равнины и Магнетиды въ 3,000 стадій и говоритъ, что эта мѣстность населена была первоначально Пеласгами; потомъ они были вытѣснены отсюда въ Италію Лапиѳами. Пеласгическою равниною въ настоящее время называется та, на которой расположены Лариса, Гиртона, Феры, Мопсій, озеро Бойбеида, Осса, Гомола, Пелій и Магнетида. Мопсій получилъ названіе не отъ Мопса, сына Манто, дочери прорицателя Тирезіи, но отъ Мопса Лапиѳа, совершившаго плаванье вмѣстѣ съ Аргонавтами; отъ другаго Лапиѳа, Мопсопа, Аттика названа Мопсопіей.

23) Все это я говорилъ о каждой части Ѳессаліи въ отдѣльности; вообще же объ ней должно замѣтить, что прежде она называлась Пирраею отъ Пирры, супруги Девкаліона, Гемоніей — отъ Гемона, а Ѳессаліей отъ Ѳессала, сына Гемона. Нѣкоторые раздѣляютъ Ѳессалію на двѣ части и говорятъ, что нижнюю часть получилъ Девкаліонъ и назвалъ ее по имени своей матери Пандорою; сѣверная часть досталась Гемону и названа была по имени его Гемоніей; потомъ первая переименована была въ Елладу отъ Еллина, сына Девкаліона, а вторая въ Ѳессалію отъ сына Гемона. Другіе напротивъ утверждаютъ, что изъ Ефиры Ѳеспротской прибыли сюда потомки Антифа и Фейдиппа, сыновей Ѳессала и внуковъ Геракла, и назвали страну по имени Ѳессала, своего прародителя, Ѳессаліей. Нессонида, какъ и болото, получила нѣкогда свое названіе отъ Нессона, сына Ѳессала.

КНИГА ДЕСЯТАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава I. Евбея. Длина и ширина острова. Различныя наименованія о-ва въ древности. Свѣдѣнія о городахъ, особенно объ Еретріи и Халкидѣ, и о колоніяхъ послѣднихъ. Свойства почвы о-ва. Различные способы вооруженія евбейцевъ во времена Гомера. Рѣки на о—вѣ: Мѣста съ названіемъ Евбеи въ другихъ странахъ. Переходъ къ Этоліи и Акарнаніи.

1) Такъ какъ Евбея, не включая ея обѣихъ оконечностей, тянется вдоль всего берега отъ Сунія до Өессаліи, то намъ слѣдуетъ присоединить къ прежде сказанному описаніе этого острова, затѣмъ перейти къ Этоліи и Акарнаніи, остальнымъ частямъ Европы.

2) И такъ, островъ этотъ имѣетъ въ длину отъ Кеная до Герайста около 1,200 стадій, ширина его различна, но въ наиболѣе широкихъ частяхъ онъ имѣетъ около 150 стад. Кенай (Κήναιον) лежитъ противъ Өермопилъ и небольшой части пространства по ту сторону Өермопилъ, а Герайстъ и Петалія противъ Сунія. Такимъ образомъ Евбея расположена по другую сторону пролива противъ Аттики, Беотіи, Локриды и Маліеевъ. Благодаря узкости и обозначенной выше длинѣ она называлась въ древности Макридою (Длинная). Къ материку островъ наиболѣе приближается у Халкиды, гдѣ дѣлаетъ изгибъ по направленію къ окрестностямъ Авлиды въ Беотіи и образуетъ Еврипъ. Мы говорили уже подробно какъ объ Еврипѣ, такъ равно обо всѣхъ почти мѣстностяхъ, противолежащихъ другъ другу на сушѣ и на островѣ, по сю и по ту сторону Еврипа. Что мы обошли тогда, о томъ желаемъ сказать теперь. Прежде всего замѣтимъ, что часть острова между Авлидою и окрестностями Герайста называютъ Углубленіемъ Евбеи, потому что берегъ дѣлаетъ здѣсь изгибъ внутрь, а подлѣ Халкиды онъ выступаетъ снова, приближаясь къ материку.

3) Островъ назывался не только Макридою, но также Абантидою. Поэтому Гомеръ, называя Евбею, нигдѣ не называетъ жителей ея Евбейцами, но всегда Абантами:

„Потомъ жители Евбеи, мужествомъ дышащіе Абанты“.

„За нимъ слѣдовали Абанты“ [1].

По словамъ Аристотеля, Ѳракійцы изъ Абы Фокейской поселились на этомъ островѣ и жителей ея назвали Абантами. По мнѣнію другихъ, жители острова такъ названы по имени какого-то героя, равно какъ Евбея получила свое названіе отъ героини. Можетъ быть также, что Іо родила, говорятъ, здѣсь Епафа въ той пещерѣ, которая называется Стойломъ коровы (αὐλὴ βοός), и которая находится на берегу, обращенномъ къ Эгейскому морю. Островъ назывался также Охою, и общее имя съ нимъ носитъ самая большая изъ здѣшнихъ горъ. Назывался онъ еще Еллопіею отъ Еллопа, сына Іона. Другіе же считаютъ братомъ Айкла и Коѳа то лицо, которое основало Еллопію, поселеніе въ такъ называемой Ореѣ въ Гистіэотидѣ, подлѣ горы Телеѳрія, которое основало также Гистіаю, Педіаду, Керинѳъ, Айдепсъ, Оробію, гдѣ находился правдивѣйшій изъ всѣхъ оракулъ. Тамъ былъ также оракулъ Аполлона Селинунтскаго. Въ Гистіаю переселились Еллопіи и расширили городъ; къ тому они были вынуждены послѣ сраженія при Левктрахъ тираномъ ихъ Филистидомъ. Демосѳенъ говоритъ, что Филиппъ поставилъ Филистида тираномъ и надъ Орейтами. Такъ именно назывались впослѣдствіи Гистіэи, а городъ ихъ переименованъ былъ изъ Гистіаи въ Орей. Напротивъ нѣкоторые утверждаютъ, что Гистіея заселена была аѳинянами изъ дема Гистіэевъ, подобно тому, какъ Еретрія основана была жителями дема Еретрійцевъ. По мнѣнію Ѳеопомпа, Гистіэи выселились по условію въ Македонію послѣ покоренія Евбеи Перикломъ, а 2,000 пришедшихъ на островъ Аѳинянъ заняли Орей, составлявшій прежде демъ Гистіэевъ.

4) Орей лежитъ подъ горою Телеѳріемъ въ такъ называемомъ Дримѣ, при рѣкѣ Каллантѣ на высокой скалѣ, такъ что можетъ быть городу дано его названіе потому, что прежніе жители его были *горцами* (ὄρειοι), кажется, что и вскормленный здѣсь Оріонъ названъ такъ по той же причинѣ. Нѣкоторые утверждаютъ, что Орейты, занимавшіе свой собственный городъ, перешли потомъ, побѣжденные Еллопіями, въ другое мѣсто и поселились вмѣстѣ съ Гистіэями, что одинъ и тотъ же городъ носилъ два названія подобно тому, какъ одинъ городъ называется и Лакедемономъ, и Спартою. Прежде мы упоминали, что Гистіэотида въ Ѳессаліи названа была такъ отъ Гистіэевъ, вытѣсненныхъ оттуда Перребами.

5) Такъ какъ Еллопія заставила насъ начать съ Гистіэи и Орея, то мы теперь скажемъ о мѣстностяхъ сосѣднихъ съ этими пунктами. Въ области Орея находится Кенай, а подлѣ него Дій и Аѳины Діады, аѳинская колонія, лежащая надъ переходомъ въ Кинъ. Изъ Дія вышла колонія въ Каны Эолійскія. Мѣстности эти лежатъ въ окрестно-

[1] Ил. II, 536. 542.

стяхъ Гистіэи, а кромѣ того городокъ Керинѳъ на берегу моря. Вблизи отсюда течетъ рѣка Будоръ, одноименная съ горою, что̀ на Саламинѣ подлѣ Аттики.

6) Каристъ лежитъ подъ горою Охою, а вблизи отъ него Стира и Мармарій; въ послѣднемъ изъ нихъ каменоломня Каристійскихъ колоннъ и храмъ Аполлона Мармарина, откуда существуетъ переправа въ Галы Арафениды. Въ Каристѣ есть также камень, который прядутъ и ткутъ, такъ что ткань изъ него идетъ на полотенца, которыя, будучи загрязнены, бросаются въ огонь и очищаются, какъ льняныя въ стиркѣ. Заселены эти мѣста, какъ говорятъ, жителями окрестностей Мараѳонскаго четырехградія, Стейріеями. Стира была разрушена въ ламійской войнѣ по распоряженію Федра, аѳинскаго полководца; а землею владѣютъ Еретрійцы. Каристомъ называется еще мѣсто въ Лаконикѣ, именно въ Эгіѣ подлѣ Аркадіи; по имени его Алкманъ называетъ вино Каристійскимъ.

7) Хотя Герайстъ не называется въ „Каталогѣ кораблей", тѣмъ не менѣе Гомеръ упоминаетъ объ немъ:

„Къ Герайсту ночью они пристали" [1],

и указываетъ на то, что пунктъ этотъ, находясь вблизи къ Сунію, расположенъ удобно для переплывающихъ изъ Азіи въ Аттику. Герайстъ имѣетъ храмъ Посейдона, знаменитѣйшій на цѣломъ островѣ, и значительное населеніе.

8) За Герайстомъ слѣдуетъ Еретрія, самый большой городъ на Евбеѣ послѣ Халкиды, потомъ Халкида, какъ бы метрополія острова, лежащая у самаго Еврипа. Оба города основаны были, какъ разсказываютъ, Аѳинянами передъ Троянскою войною, а послѣ этой войны изъ Аѳинъ отправились Айклъ и Коѳъ, изъ которыхъ первый основалъ Коѳъ, авторой Халкиду. На островѣ поселились кромѣ того нѣкоторые Эолійцы изъ военнаго отряда Пенѳила, наконецъ въ древности утвердились Арабы, пришедшіе съ Кадмомъ. Города эти значительно усилились, выслали большія колоніи въ Македонію, именно: Еретрія основала города около Паллены и Аѳона, а Халкида — города подлѣ Олинѳа, разоренные Филиппомъ. Равнымъ образомъ въ Италіи и Сициліи многія мѣстности принадлежатъ Халкидянамъ. Колоніи эти выведены были, какъ сообщаетъ Аристотель, въ то время, когда было въ силѣ такъ называемое правленіе Гиппоботовъ: во главѣ его стояли лица, обладавшія наибольшимъ имущественнымъ цензомъ и управлявшіе въ смыслѣ аристократическомъ. Во время перехода Александра въ Азію Халкидяне усилили укрѣпленія своего города, обвели стѣною Канеѳъ и Еврипъ, а на мосту соорудили башни, ворота, возвели стѣну.

---

[1] Од. Ш, 177.

9) Надъ городомъ Халкидянъ лежитъ равнина Лелантъ; на ней находятся теплые ключи, очень дѣйствительные противъ нѣкоторыхъ болѣзней; ими пользовался между прочимъ Корнелій Сулла, римскій полководецъ. Тамъ же былъ общій рудникъ мѣди и желѣза, примѣра чего мы не знаемъ болѣе нигдѣ; впрочемъ въ настоящее время оба металла истощены, равно какъ и серебряные рудники въ Аѳинахъ. Вся Евбея, и въ особенности та часть ея, что у пролива, подвергается часто землетрясеніямъ, имѣетъ подземные пути для вѣтровъ, какъ Беотія и многія другія мѣста, о которыхъ мы распространялись прежде. Говорятъ, что именно слѣдствіемъ такихъ неблагопріятныхъ свойствъ была гибель одноименнаго съ островомъ города, о которомъ упоминаетъ и Эсхилъ въ Главкѣ Понтіи:

„Евбоиду, изгибающуюся около берега Зевса Кенайскаго, подлѣ самой могилы злосчастнаго Лиха.“ Однимъ именемъ съ Халкидою называется и городъ въ Этоліи:

„Халкиду приморскую и каменистый Калидонъ“ [1],

а также въ нынѣшней Елеѣ:

„Они шли мимо Крунъ и каменистой Халкиды [2]“,

Телемахъ и его спутники, идя отъ Нестора на родину.

10) Нѣкоторые утверждаютъ, что Еретрія основана Еретріемъ изъ города Макиста въ Трифиліи, а другіе, что колонистами изъ Еретріи Аѳинской, которая въ настоящее время служитъ рынкомъ. Еретрія есть также около Фарсала, посвящена она Аполлону. Постройка храма приписывается Адмету; въ этомъ храмѣ, какъ разсказываютъ, служителемъ былъ самъ богъ. Въ древности Еретрія называлась Меланоидою и Аротріею. Къ этому городу принадлежитъ деревня Амаринѳъ, лежащая въ семи стадіяхъ отъ стѣны. Древній городъ разрушили Персы, причемъ, какъ выражается Геродотъ [3], толпы ихъ какъ бы въ сѣти загнали жителей, потому что варвары расположились массами кругомъ стѣнъ. Еще и теперь показываютъ фундаменты, называя ихъ древнею Еретріею; нынѣшній городъ построенъ на древнемъ. О томъ могуществѣ, какимъ въ былое время обладали Еретрійцы, свидѣтельствуетъ столбъ, который они нѣкогда поставили въ храмѣ Артемиды амаринѳской; начертанная на немъ надпись гласитъ, что Еретрійцы совершаютъ праздничную процессію съ 3,000 гоплитовъ, 600-ами всадниковъ и съ 60 колесницами. Они господствовали надъ Андросцами, Теносцами, Косцами и жителями нѣкоторыхъ другихъ острововъ. Они приняли поселенцевъ изъ Елиды, и съ того времени часто подвергались насмѣшкамъ въ комедіи, потому что стали часто употреблять букву ρ не только въ концѣ слова, но и въ серединѣ. Въ области Еретріи былъ городъ Тамины; близко къ проливу лежитъ также деревня Ойхалія, остатки города, разрушеннаго Геракломъ;

[1] Ил. II, 640.—[2] Од. XV; 295.—[3] III, 149; IV, 81.

одноименныя съ этою деревни находятся въ Трахиніи около Трикки, въ Аркадіи; послѣднюю называли позже Анданіей; наконецъ въ Этоліи около Евританов есть также Ойхалія.

11) Въ наше время Халкида по общему мнѣнію занимаетъ первое мѣсто и считается главнымъ городомъ Евбейцевъ; Еретріи принадлежитъ второе мѣсто. И въ древности города эти пользовались большимъ значеніемъ, какъ въ военное, такъ и въ мирное время, такъ что они служили пріятнымъ и спокойнымъ мѣстомъ пребыванія даже для мудрецовъ. Доказательствомъ послѣдняго служитъ существованіе въ Еретріи школы еретрійскихъ философовъ, послѣдователей Менедема, а еще раньше пребываніе Аристотеля въ Халкидѣ, который здѣсь и кончилъ жизнь.

12) Большею частью оба эти города жили во взаимномъ согласіи, но, поссорившись изъ за Леланта..... не окончательно прервали..... такъ что во время войны они поступали во всемъ по произволу, но предварительно заключали уговоръ, по которому и должны были вести войну. Это же доказываетъ и столбъ въ Амариноскомъ храмѣ, воспрещающій пользоваться метательными копьями (τηλεβόλοις); потому что нѣтъ ни теперь, ни прежде не было прочнаго постановленія относительно военныхъ дѣйствій и вооруженія. Такъ одни пользуются метательнымъ орудіемъ, какъ наприм. стрѣлки изъ луковъ, пращники и метатели копій, а другіе—рукопашнымъ, какъ наприм. сражающіеся мечемъ и вытянутымъ копьемъ. Способъ употребленія копья двоякій: или рукопашный, или состоящій въ метаніи его, равно какъ и древко копья допускаетъ оба способа: рукопашный бой и бросаніе. Тоже самое относится къ сариссѣ и гиссу.

13) Евбейцы отличались въ *стойкомъ* бою, который называется также συστάδην и ἐκ χειρός. Они пользовались вытянутыми копьями, какъ говоритъ и Гомеръ:

> „копейщики, жаждавшіе сокрушить панцыри вытянутыми копьями [1]".

Метательныя копья составляли, должно быть, другой родъ оружія, къ которому принадлежало по всей вѣроятности „Пелеево копье"; его, какъ говоритъ поэтъ, умѣлъ метать одинъ Ахиллъ [2]; а Одиссей, говоря:

> „я бросаю копье такъ далеко, какъ никто другой не пуститъ стрѣлы [3]",

разумѣетъ метательное копье. Потомъ, если вступаютъ въ бой единоборствующіе, то сначала они дѣйствуютъ метательными копьями и только послѣ берутся за мечи. Впрочемъ сражающіеся въ рукопашномъ бою не только тѣ, которые дѣйствуютъ мечемъ, но также сражающіеся съ копьемъ въ рукѣ, какъ говоритъ наприм. поэтъ:

> „онъ поразилъ его копьемъ съ мѣднымъ наконечникомъ и разрѣшилъ ему члены" [4].

---

[1] Ил. II, 543.—[2] Ил. XIX, 389.—[3] Од. VIII, 229.—[4] Ил. IV, 469.

У Гомера сражающимися подобнымъ способомъ являются Евбейцы. О Локрахъ напротивъ онъ говоритъ, что

„они не любили рукопашнаго боя и отправились въ Иліонъ съ луками и съ хорошо скрученнымъ руномъ овцы[1]".

Извѣстно слѣдующее изреченіе оракула, данное Эгейцамъ: „Конь ѳессалійскій, женщина лакедемонская, мущины пьющіе воду изъ священной Ареѳусы", чѣмъ Халкидяне обозначаются какъ наиболѣе мужественные.

14) Теперь есть на Евбеѣ двѣ рѣки: Керей и Нелей. Овцы, пьющія воду перваго источника дѣлаются бѣлыми, а пьющія изъ втораго — черными. О подобномъ свойствѣ водъ Краѳиса я говорилъ прежде.

15) Часть Евбейцевъ, возвращавшихся изъ подъ Трои, вторглась въ область Иллирійцевъ, и, возвращаясь потомъ на родину черезъ Македонію, поселилась около Едессы, оказавши помощь въ войнѣ принявшимъ ихъ жителямъ; тогда же они основали городъ Евбею. Въ Силиціи также была Евбея, колонія тамошнихъ Евбейцевъ, ее разорилъ Гелонъ и превратилъ въ сиракузскую крѣпость. На Коркирѣ, Лемнѣ были мѣстности, называвшіяся Евбеею, а въ Аргеѣ назывался такъ холмъ.

16) Такъ какъ къ западу отъ Ѳессалійцевъ и Этеевъ живутъ Этоляне, Акарняне и Аѳамане, то намъ остается, если только считать послѣднихъ Еллинами, сообщить свѣдѣнія объ этихъ народахъ, чтобы получить такимъ образомъ описаніе всей Еллады. Наконецъ слѣдуетъ также присоединить описаніе острововъ, лежащихъ наиближе къ Елладѣ и населенныхъ Еллинами, если только мы объ нихъ не упоминали прежде.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 2. Этолія и Акарнанія съ прилегающими къ нимъ о-вами. Границы обѣихъ земель. Рѣка Ахелой. Города Этоліи и Акарнаніи. Дѣленіе Этоліи. Этолійскія горы. Рѣка Евенъ. Прилегающіе о-ва. Акарняне въ древности.

1) Этоляне и Акарняне пограничны между собою, раздѣляясь рѣкою Ахелоемъ, текущимъ съ сѣвера, именно съ Пинда къ югу черезъ страны

[1] XIII, 713. 716.

Аграевъ, этолійское племя, и Амфилоховъ. Акарняне занимаютъ область на западной сторонѣ рѣки до Амбракійскаго залива, гдѣ живутъ Амфилохи, и гдѣ находится храмъ Аполлона Актія; Этоляне обитаютъ къ востоку отъ рѣки до Локровъ Озоловъ, до Парнаса и области Этеевъ. На материкѣ въ сѣверныхъ частяхъ живутъ выше Акарнянъ Амфилохи, а надъ этими послѣдними простираются земля Долоповъ и Пиндъ. Надъ Этолянами живутъ Перребы, Аѳаманы и часть Эніанъ, занимающихъ Эту. Южная граница Акарнаніи и Этоліи омывается моремъ, образующимъ Коринѳскій заливъ; въ заливъ этотъ впадаетъ и рѣка Ахелой, раздѣляя берегъ Этолійскій отъ Акарнянскаго. Ахелой въ древности назывался Ѳоа. (Θόας). Рѣка съ такимъ же названіемъ протекаетъ подлѣ Димы, какъ мы уже говорили, и около Ламіи. Мы упоминали также о томъ, что устье этой рѣки считаютъ началомъ Коринѳскаго залива.

2) Города у Акарнянъ слѣдующіе: Анакторій, расположенный на полуостровѣ вблизи къ Актію, пристань города Никополя, построеннаго недавно въ наше время; потомъ Стратъ, изъ котораго совершается плаваніе вверхъ по Ахелою болѣе, чѣмъ на 200 стадій; далѣе Энейады, также на рѣкѣ; древній городъ не заселенъ болѣе, онъ лежитъ въ равномъ разстояніи отъ моря и отъ Страта, а нынѣшній отстоитъ отъ устья рѣки почти на 70 стадій. Прочіе города: Палайръ, Ализія, Левкадія, Аргосъ Амфилоховъ и Амбракія; большая часть ихъ или даже всѣ сдѣлались пригородами Никополя. Стратъ лежитъ на серединѣ пути изъ Ализіи въ Анакторій.

3) Этолійскіе города: Калидонъ и Плевронъ теперь сильно упали, но въ древности они были украшеніемъ Еллады. Случилось также, что Этолія раздѣлилась на двѣ части, причемъ одна называлась древнею, а другая пріобрѣтенною. Древнюю Этолію составляетъ морской берегъ отъ Ахелоя до Калидона и значительная часть материковой земли, плодородная равнина, на которой лежатъ Стратъ и Трихоній, имѣющій самую лучшую почву. Пріобрѣтенная касается Локровъ, какъ напримѣръ въ Навпактѣ и Евпаліи, имѣетъ почву неровную, мало-плодородную, простирается до Эты, земли Аѳамановъ и до горъ и народовъ, слѣдующихъ далѣе за этими на сѣверъ.

4) Наибольшая гора Этоліи—Коракъ, соединяющаяся съ Этою. Изъ прочихъ горъ, лежащихъ больше въ серединѣ страны, прежде всего слѣдуетъ назвать Аракинѳъ, около котораго жители Плеврона построили новый Плевронъ, покинувши старый городъ, лежавшій подлѣ Калидона, и представлявшій ровное плодородное мѣсто; но страна эта была опустошена Деметріемъ, прозваннымъ Этолійскимъ. Надъ Моликреею лежатъ горы Тафіассъ и Халкида, довольно высокія. На нихъ лежатъ небольшіе города: Макинія и Халкида, городъ, одноименный съ горою, который называютъ еще Гипохалкидою. Курій лежитъ не далеко отъ древняго Плеврона; по имени этой горы Плевронцы и названы, какъ думаютъ нѣкоторые, Куретами.

5) Рѣка Евенъ беретъ начало въ области Боміэевъ, этолійскаго племени, что живетъ въ Офіяхъ (Этолійцы также Евританы, Аграи, Куреты и нѣкоторые другіе); протекаетъ эта рѣка сначала не черезъ Куретскую землю, которая тождественна съ Плевроніею, но черезъ болѣе западныя области мимо Халкиды и Калидона; потомъ дѣлаетъ изгибъ къ равнинамъ древняго Плеврона, уклоняется къ западу и направляется на югъ къ устьямъ. Въ древности рѣка называлась Ликормою. Здѣсь, говорятъ, погибъ перевозчикъ Нессъ, убитый Геракломъ зато, что во время перевоза Деіаниры попытался оскорбить ее.

6) Гомеръ называетъ этолійскими города Оленъ и Пилену. Изъ нихъ Оленъ, названный однимъ именемъ съ Ахейскимъ городомъ, разрушили Эолійцы; онъ находился по сосѣдству съ новымъ Плевроно мъ; изъ за земли Акарняне возбудили процессъ. Пилену они перенесли въ мѣстности выше лежащія и перемѣнили названіе этого города въ Просхій. Гелланнику не извѣстна была исторія этихъ городовъ, и онъ упоминаетъ объ нихъ такъ, какъ бы эти города сохранились въ своемъ прежнемъ состояніи; равнымъ образомъ, города построенные позже, даже послѣ возвращенія Гераклидовъ, Макинію и Маликрею, онъ называетъ въ числѣ древнихъ городовъ; впрочемъ почти во всемъ трудѣ своемъ онъ обнаруживаетъ чрезвычайное легкомысліе.

7) Таковы общія свѣдѣнія о землѣ Акарнянъ и Этолянъ; относительно же морскаго берега и лежащихъ передъ нимъ острововъ должно прибавить еще слѣдующее. Начиная отъ входа въ Амбракійскій заливъ, мы имѣемъ прежде всего акарнянскую мѣстность Актій. Такимъ же именемъ называется храмъ Аполлона Актія и мысъ, образующій устье залива и имѣющій съ наружной стороны гавань. Въ 40 стадіяхъ отъ храма расположенъ въ заливѣ Анакторій, а въ 240 стад. Левкадія.

8) Въ древности островъ этотъ былъ полуостровомъ акарнянской земли, а Гомеръ называетъ его „берегомъ материка", потому что берегъ противоположный Иѳакѣ и Кефаллені онъ называетъ материкомъ, а это и есть Акарнанія; такимъ образомъ, когда поэтъ называетъ „берегъ материка", то слѣдуетъ разумѣть подъ этимъ берегъ Акарнаніи. На Левкадіи находился городъ Неритъ, который покорилъ Лаертъ, какъ онъ самъ говоритъ объ этомъ:

> „Я покорилъ Неритъ, прекрасно построенный городъ, берегъ материка, царствуя надъ Кефалленами [1]",

равно какъ и города, названные въ Каталогѣ:

> „тѣ, что населяли Крокилеи и суровый Айгилипъ [2]".

Впослѣдствіи посланные Кипселомъ и Горгомъ Коринѳяне заняли этотъ берегъ и проникли далѣе до Амбракійскаго залива, гдѣ заселены были

[1] Од. XXIV, 376.—[2] Ил. II, 633.

также Амбракія и Анакторій. Прорывши перешеекъ полуострова, они превратили Левкадію въ островъ, а Неритъ перенесли на то мѣсто, которое прежде было перешейкомъ, а теперь проливомъ, противоположные берега котораго соединены мостомъ. Островъ назвали они Левкадіею по имени, какъ мнѣ кажется, Левкаты, а это—бѣлая скала передъ Левкадіей, выступающая въ море въ сторону Кефалленіи, отъ цвѣта ея островъ и получилъ свое наименованіе.

9) Островъ извѣстенъ храмомъ Аполлона Левкаты и мѣстомъ, прыжокъ съ котораго, по народному вѣрованію, укрощаетъ любовь. Такъ Менандръ говоритъ:

> „Тамъ, разсказываютъ, Сапфо, пылая страстною любовью къ надменному Фаону, первая бросилась съ далековиднѣющейся скалы послѣ молитвы къ тебѣ, владыка-царь".

Итакъ, по словамъ Менандра, Сапфо прыгнула со скалы первая; но другіе, болѣе свѣдущіе въ древностяхъ, называютъ первымъ Кефала, влюбленнаго въ Птерела, сына Деіонея. У левкадцевъ существовалъ издревле обычай, по которому ежегодно въ жертву Аполлону одного изъ преступниковъ бросали съ высоты для отвращенія гнѣва, причемъ прикрѣпляли къ жертвѣ предварительно всякаго рода перья, привязывали птицъ, чтобы летаніемъ облегчить прыжокъ, а внизу принимали его лица, находившіеся въ лодкахъ круго расположенныхъ и охраняли по возможности принятаго отъ всякихъ опасностей, послѣ чего удаляли его за предѣлы страны. По словамъ автора Алкмеониды, Икарій, отецъ Пенелопы, имѣлъ двухъ сыновей, Ализея и Левкадія, которые по смерти отца царствовали въ Акарнаніи. Ефоръ полагаетъ, что именами ихъ названы города Ализея и Левкадія.

10) Въ настоящее время кефалленами называютъ жителей острова Кефалленіи, а Гомеръ этимъ именемъ называетъ всѣхъ подданныхъ Одиссея, въ числѣ которыхъ находились и Акарняне; потому что, сказавши, что

> „Одиссей привелъ Кефалленовъ, которые населяли Иѳаку и Неритъ лѣсистый," [1]

называя здѣсь значительную гору острова, подобно тому, какъ онъ же говоритъ: „Отрядъ изъ Дулихія и священныхъ Ехинадъ" [2] хотя Дулихій состоитъ въ числѣ Ехинадъ; или: „населявшіе Бупрасій и Елиду", [3] тогда какъ Бупрасій лежитъ въ Елидѣ; или: „населявшіе Евбею, Халкиду и Еретрію", [4] между тѣмъ эти города находятся на Евбеѣ; или: „Троянцы, Ликійцы и Дарданцы", [5] тогда какъ Дарданцы также Троянцы,—сказавши это, Гомеръ кромѣ Нерита называетъ еще другія мѣста:

> „Населявшіе Крокилеи, Айгилипъ суровый, населявшіе Закинѳъ и

---

[1] *Ил.* II, 631.—[2] 625.—[3] 615.—[4] 536.—[5] *Ил.* VIII, 173.

владѣвшіе Самомъ, населявшіе материкъ и противолежащій берегъ". [1]

Подъ материкомъ Гомеръ разумѣетъ страны, противолежащіе островамъ, причемъ съ Левкадіею онъ соединяетъ всю Акарнанію, о которой выражается еще такъ:
„Двѣнадцать стадъ коровъ на сушѣ и столько же стадъ овецъ" [2], быть можетъ потому, что нынѣшняя Епейротида простиралась въ древности до этого предѣла и называлась однимъ общимъ именемъ, материкомъ (ἤπειρος). Самомъ называлась нынѣшняя Кефалленія, какъ напримѣръ въ слѣдующемъ мѣстѣ у Гомера:

„Въ проливѣ между Иѳакою и скалистымъ Самомъ". [3]

Посредствомъ эпитета поэтъ избѣгаетъ омониміи, показывая, что онъ употребляетъ названіе не города, но острова. Одинъ изъ четырехъ городовъ острова, называясь Самомъ и Самою, имѣетъ общее имя съ островомъ. Когда поэтъ говоритъ:

„Всѣ вельможи, владычествующіе на Дулихіи, Самѣ и обилующемъ лѣсомъ Закинѳѣ", [4]

то онъ очевидно перечисляетъ острова, называя Самою тотъ изъ нихъ, который прежде былъ названъ у него Самомъ. Аполлодоръ однажды замѣчаетъ, что съ помощью эпитета поэтъ устраняетъ двусмысленность, потому что словами „Самъ скалистый" онъ обозначаетъ островъ; въ другомъ мѣстѣ тотъ же Аполлодоръ утверждаетъ, что слѣдуетъ писать: на Дулихіи и Σάμῳ, а не Σάμῃ, въ этомъ случаѣ очевидно принимая что городъ синонимически назывался и Самомъ и Самою, а островъ только Самомъ. Что городъ назывался Самою, ясно уже изъ того, какъ говоритъ Аполлодоръ, что Телемахъ, перечисляя жениховъ отдѣльно изъ каждаго города, говоритъ:

„Изъ Самы двадцать четыре мужа", [5]

равно какъ изъ свѣдѣнія о Ктименѣ:

„Дали они потомъ Саму". [6]

Это разсужденіе основательно, потому что Гомеръ выражается не совсѣмъ ясно о Кефалленіи, Иѳакѣ и прочихъ сосѣднихъ мѣстахъ, такъ что и толкователи, и историки разногласятъ по этому поводу между собою.

11) Тоже самое замѣчается и относительно Иѳаки. Такъ, когда поэтъ говоритъ:
„Населявшіе Иѳаку и лѣсистый Неритъ", [7]
то эпитетомъ онъ обозначаетъ, что говоритъ о горѣ Неритѣ.

---

[1] II, 633.— [2] Од. XIV, 10.— [3] IV, 671.— [4] I, 246 и др.— [5] XVI, 249.— [6] XV, 366.
[7] Ил. II, 632.

Въ другомъ мѣстѣ онъ ясно называетъ гору:

„Я живу на славной Иѳакѣ, а на ней есть гора, лѣсистый, прекрасный Неритъ“. [1]

Городъ-ли поэтъ называетъ Иѳакою или островъ въ слѣдующемъ стихѣ, не ясно:

„населявшіе Иѳаку и Неритъ“.

Понимая эти слова въ собственномъ смыслѣ, слѣдуетъ полагать, что поэтъ разумѣетъ городъ. Подобно этому сопставляютъ названія: Аѳины и Ликабетъ, Родосъ и Атабарисъ, Лакедемонъ и Тайгетъ; но понимаемыя въ смыслѣ поэтическомъ, слова эти обозначаютъ противоположное. Далѣе въ томъ же мѣстѣ: „я живу на славной Иѳакѣ; на ней есть гора Неритъ“; въ этомъ мѣстѣ смыслъ ясенъ: потому что гора находится вѣдь не на городѣ, а на островѣ. Далѣе, когда у поэта говорится такъ:

„Мы пришли изъ Иѳаки изъ подъ Неія“, [2]

то неизвѣстно, называетъ-ли онъ этимъ именемъ тотъ же Неритъ, или какое-нибудь другое поселеніе, или другую гору. Однако тотъ, кто пишетъ Нерикъ вмѣсто Неритъ, или наоборотъ, сильно заблуждается, потому что поэтъ называетъ Неритъ лѣсистымъ, а Нерикъ хорошо построеннымъ городомъ; одно мѣсто помѣщаетъ онъ на Иѳакѣ, а другое называетъ берегомъ материка.

12) Кажется, что слѣдующее выраженіе также заключаетъ въ себѣ противорѣчіе:

„Низкая (Иѳака) лежитъ выше всѣхъ прочихъ въ морѣ“. [3]

Слово χθαμαλή означаетъ *низменная, плоская*, а слово πανυπερτάτη— *самая высокая*, какимъ онъ называетъ островъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, именуя его Кранаею (скалистымъ). Такъ, путь отъ гавани онъ называетъ „скалистою тропою черезъ покрытую лѣсомъ мѣстность“, [4]

Или:

„Ни одинъ изъ острововъ не расположенъ хорошо въ морѣ, не обладаетъ лугами, а Иѳака менѣе всѣхъ прочихъ“. [5]

Вотъ какія противорѣчія представляетъ рѣчь поэта, но они объясняются удовлетворительно; именно: χθαμαλή понимаютъ здѣсь не въ смыслѣ низменная, но *сосѣдняя, очень близкая къ материку*; потомъ подъ словомъ πανυπερτάτη понимаютъ не самую высокую (ὑψηλοτάτη), но самую дальнюю *по направленію къ области мрака*, т. е. расположенную на краю, далѣе всѣхъ къ сѣверу. Это именно значеніе имѣетъ выраженіе: къ мраку, πρὸς ζόφον. Противоположное выраженіе означаетъ *къ югу*:

„Другіе далеко къ зарѣ и солнцу“, [6]

---

[1] Од. IX, 21. — [2] III, 81. — [3] IX, 25. — [4] Од. XIV, 1 и др. — [5] IV, 607. — [6] IX, 26. —

потому что ἄνευθε обозначаетъ: *далеко* и *отдѣльно*, слѣдовательно, тогда какъ прочіе острова лежатъ на югѣ и довольно далеко отъ материка, Иѳака лежитъ близко къ нему и на сѣверѣ. Что поэтъ такимъ способомъ опредѣляетъ южную сторону, ясно также изъ слѣдующихъ словъ:

„Идутъ-ли они направо, къ зарѣ и солнцу, или на лѣво, къ ночному мраку“, [1]

и еще яснѣе въ слѣдующемъ мѣстѣ:

„Друзья! Мы вѣдь не знаемъ, гдѣ ночь, гдѣ заря, гдѣ солнце, свѣтящее смертнымъ, заходитъ подъ землю и гдѣ снова восходитъ“.

Если принять здѣсь четыре страны свѣта, разумѣя подъ зарею югъ, то въ такомъ случаѣ слова поэта довольно ясны; гораздо удобнѣе однако понимать здѣсь всю сторону вдоль солнечнаго пути, противоположную сѣверной, ибо въ этой рѣчи Одиссей желаетъ указать на какую-то значительную перемѣну въ небесныхъ явленіяхъ, а не просто на то, что страны свѣта сокрыты отъ нихъ. Послѣднее обстоятельство имѣетъ мѣсто всякій разъ при туманной погодѣ, будетъ ли это ночью, или днемъ; небесныя же явленія измѣняются тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе подвигаемся мы впередъ къ югу или въ противную сторону. Въ то же время скрывается отъ насъ не западъ или востокъ (это случается въ ясную погоду), но югъ и сѣверъ. Самая сѣверная точка — полюсъ; когда полюсъ передвигается и находится то въ зенитѣ надъ нами, то подъ землею, тогда перемѣняются и полярные круги; иногда они при нашихъ передвиженіяхъ вовсе исчезаютъ, и тогда нельзя опредѣлить, гдѣ лежитъ или гдѣ начинается сѣверная страна свѣта; въ этомъ случаѣ не извѣстна будетъ также и противоположная страна свѣта. Иѳака въ окружности имѣетъ около 80 стадій. Столько объ Иѳакѣ.

13) Кефалленію, состоящую изъ четырехъ городовъ, Гомеръ не называетъ теперешнимъ ея именемъ, равно какъ и ни одного изъ городовъ ея, кромѣ Сама, или Самы, котораго въ наше время уже нѣтъ, но слѣды котораго находятся еще у середины пролива, что подлѣ Иѳаки. Жители этой мѣстности называются Самаями. Прочіе города, хотя незначительные, существуютъ до сихъ поръ, какъ наприм. Палы, Пронесъ и Краніи. Въ наше время Гай Антоній, дядя Марка Антонія, пристроилъ еще одинъ городъ, когда послѣ консульства, раздѣляемаго съ ораторомъ Цицерономъ, онъ въ качествѣ изгнанника жилъ въ Кефалленіи, и весь островъ находился въ подчиненіи ему, какъ частная собственность. Однако Г. Антоній не кончилъ постройки и умеръ по возвращеніи изъ ссылки, занятый другими болѣе важными дѣлами.

14) Нѣкоторые рѣшаются утверждать, что Кефалленія —то же, что

[1] Ил. XII, 239.

Дулихій, а другіе отождествляютъ ее съ Тафомъ и Кефалленцевъ называютъ Тафіями, а этихъ послѣднихъ Телебоями. Говорятъ также, что Амфитріонъ совершилъ туда военный походъ вмѣстѣ съ Кефаломъ, сыномъ Деіонея, который, будучи изгнанъ изъ Аѳинъ, былъ принятъ Амфитріономъ; потомъ, овладѣвши островомъ, послѣдній передалъ его Кефалу; островъ названъ былъ его именемъ, а города—именами его дѣтей. Однако все это не гомеровское, потому что у Гомера Кефалленцы состоятъ подъ властью Одиссея и Лаэрта, а Тафъ подъ властью Мента:

„Съ гордостью объявляю, что я—Мента, сынъ разумнаго Анхіала,
и владычествую надъ Тафіями, искусными въ греблѣ веслами". [1]

Тафъ называется теперь Тафіунтомъ. Гелланикъ, называя Кефалленію Дулихіемъ, поступаетъ несогласно съ Гомеромъ, который подъ управленіе Мегета ставитъ Дулихій и всѣ прочіе Ехинады, равно какъ и жителей ихъ, пришедшихъ изъ Елиды, Епеевъ. Вотъ почему онъ называетъ Килленца Ота „мужественнымъ другомъ Фалейда, правителемъ доблестныхъ Епеевъ". [2]

„Одиссей привелъ доблестныхъ Кефалленцевъ". [3]

Итакъ, во время Гомера Кефалленія не называлась Дулихіемъ, и Дулихій не принадлежалъ къ Кефалленіи, какъ утверждаетъ Андронъ: Дулихіемъ владѣли Епеи, а всей Кефалленіей Кефалленцы подъ управленіемъ Одиссея, тѣ же состояли подъ управленіемъ Мегета. Далѣе, Палы также не называются у Гомера Дулихіемъ, какъ пишетъ Ферекидъ. Въ рѣзкомъ противорѣчіи съ Гомеромъ находятся лица, отождествляющія Кефалленію съ Дулихіемъ, такъ какъ изъ Дулихія было пятьдесятъ два искателя руки, а изъ Самы двадцать четыре. Поэтъ не могъ сказать, что изъ цѣлаго острова было столько жениховъ, а изъ одного изъ четырехъ городовъ половина безъ двухъ. Но, даже допуская это, мы спрашиваемъ, что же такое Сама въ слѣдующемъ мѣстѣ:

„Дулихій, Саму, лѣсистый Закинѳъ". [4]

15) Кефалленія лежитъ противъ Акарнаніи, отстоя отъ Левкаты почти на 50 стадій (по мнѣнію другихъ на 40), отъ Хелонаты почти на 80. Островъ имѣетъ въ окружности около 300 стад.; въ длину простирается онъ въ юговосточномъ направленіи, гористъ. Самая высокая гора на немъ та, на которой стоитъ храмъ Зевса Айнесія; подлѣ этой горы островъ наиболѣе съуживается, образуя низкій перешеекъ, который иногда заливается водою отъ одного моря до другаго. Къ перешейку близки Краніи и Палы, лежащіе въ заливѣ.

16) Между Иѳакою и Кефалленіею лежитъ небольшой островъ Астерія (поэтомъ называется онъ Астеридою), о которомъ Скепсіецъ утвер-

---

[1] Од. I, 181.—[2] Ил. XV, 519.—[3] II, 631.—[4] Од. I, 246.

ждаетъ, что островъ не остался такимъ, какимъ онъ изображенъ у Гомера:

„Гавани на немъ удобны для кораблей, съ двойными входами". [1]

Аполлодоръ утверждаетъ, что островъ остался такимъ же до сихъ поръ, прибавляя, что на немъ есть городокъ Алалкомены, лежащій на самомъ перешейкѣ.

17) Поэтъ называетъ Самомъ также ту Ѳракію, которую мы называемъ нынѣ Самоѳракіею. Весьма вѣроятно, что Гомеръ зналъ также іоническій Самъ, потому что, кажется, онъ зналъ и іоническое переселеніе; въ противномъ случаѣ, онъ, говоря о Ѳракіи, не избѣгалъ бы омонимiи то съ помощію прибавки: „на высочайшей лѣсистой вершинѣ высокаго Сама Ѳракіи", [2] то присоединяя сосѣдніе острова:

„Къ Саму, Имбру, къ лишенному сообщеній Лемну"; [3]

или:

„Между Самомъ и скалистымъ Имбромъ". [4]

Итакъ, Гомеръ зналъ іоническій Самъ, хотя и не называлъ его по имени; къ тому же островъ назывался прежде не этимъ именемъ, а Меламфилломъ, потомъ Анѳемидою и еще позже Парѳеніей отъ рѣки Парѳенія, которая переименована была въ Имбрасъ. Далѣе, такъ какъ во время Троянской войны Самъ назывался и Кефалленіею, и Самоѳракіею (иначе Гекуба не говорила бы, что Ахиллъ, захвативъ дѣтей ея, продалъ ихъ на Самъ и Имбръ), іонійскій же Самъ не былъ еще заселенъ, то очевидно, что онъ получилъ свое омонимическое названіе отъ одного изъ древнѣйшихъ Самовъ. Откуда ясно также, что древней исторіи противорѣчитъ то мнѣніе, будто за іонійскою колоніею и приходомъ Тембріона пришли поселенцы изъ Сама и назвали Самоѳракію Самомъ; это выдумали самосцы ради собственной славы. Заслуживаютъ большей вѣры тѣ, по мнѣнію которыхъ островъ получилъ свое названіе отъ возвышенностей, которыя называются σάμοι. Отсюда и слѣдующее выраженіе поэта.

„Показалась ему Ида, показался городъ Пріама и корабли Ахейцевъ". [5]

Наконецъ, нѣкоторые утверждаютъ, что Самъ называется такъ по имени Саіевъ, населявшихъ нѣкогда Ѳракію и владѣвшихъ также сосѣднимъ материкомъ; они были или тождественны съ Сапаями или съ Синтами, которыхъ Гомеръ называетъ Синтіями, — или же отличны отъ тѣхъ. О Саіяхъ упоминаетъ Архилохъ:

„Кто-то изъ Саіевъ похитилъ мой превосходный щитъ, который я не по доброй волѣ покинулъ подлѣ кустарника".

---

[1] Од. I, 846.—[2] Ил. XII, 12.—[3] XXIV, 753.—[4] 78.—[5] Ил. XIII, 13.

18) Изъ островов, находившихся подъ управленіемъ Одиссея, остается Закинѳъ, лежащій немного ближе Кефалленіи къ западной сторонѣ Пелопоннеса, хотя все же ближе къ Кефалленіи чѣмъ къ Пелопоннесу. Окружность Закинѳа—160 стад.; отстоитъ онъ отъ Кефалленіи почти на 60 стад.; хотя лѣсистъ, но очень плодороденъ. На немъ есть значительный городъ того же имени. Отсюда до Гесперидъ въ Либіи насчитывается 3,600 стад.

19) Къ востоку отъ Закинѳа и Кефалленіи расположены острова Ехинады, въ числѣ которыхъ находится Дулихій (теперь называютъ его Дулихою) и т. н. Оксеи, которыя поэтъ именуетъ Ѳоами. Долиха лежитъ подлѣ Ойніадъ и устья Ахелоя, отстоя отъ Аракса, елидскаго мыса, на 100 стад. Прочіе Ехинады (а ихъ довольно много; всѣ они имѣютъ почву безплодную и поверхность неровную) находятся передъ устьемъ Ахелоя, причемъ самый дальній отстоитъ на 50 стад., а наиболѣе близкій на 5. Прежде они лежали далѣе въ открытомъ морѣ, но наносы земли изъ моря превратили нѣкоторые изъ нихъ въ материкъ, другіе соединятся съ материкомъ впослѣдствіи, благодаря значительнымъ наносамъ. Эти же наносы дѣлали страну Парахелойтиду, которую орошаетъ Ахелой, предметомъ распрей съ давнихъ временъ, потому что наносы постоянно нарушаютъ границы, опредѣленныя для Акарнянъ и Этолянъ. Не имѣя третейскихъ судей (діэтетовъ), они рѣшали споры оружіемъ, причемъ побѣждали сильнѣйшіе. По этому поводу сложился миѳъ, будто Гераклъ побѣдилъ Ахелоя и въ награду за одержанную побѣду получилъ Деіаниру, дочь Ойнея, которую Софоклъ заставляетъ произносить между прочимъ такія слова:

> „Женихомъ моимъ была рѣка,—я говорю объ Ахелоѣ, который въ трехъ различныхъ видахъ просилъ меня у отца, то являясь въ видѣ настоящаго быка, то извиваясь пестрымъ дракономъ, то облекаясь въ человѣческую кожу съ бычачьимъ лицомъ“. [1]

Нѣкоторые прибавляютъ, что рогъ, который Гераклъ отломалъ у Ахелоя и отдалъ Ойнею, какъ брачный даръ, принадлежалъ Амалѳеѣ. Другіе, извлекая изъ басни правду, утверждаютъ, что Ахелой уподоблялся быку, какъ и прочія рѣки, вслѣдствіе шума воды и изгибовъ русла, которые называются рогами; что онъ уподоблялся также дракону по своей длинѣ и извилистости теченія; что наконецъ онъ названъ былъ „съ бычачьимъ лицомъ“ по той причинѣ, по какой представили его быкомъ; далѣе, будто Гераклъ, дѣлавшій добро и въ другихъ мѣстахъ и состоявшій въ родствѣ съ Ойнеемъ, заставилъ рѣку съ помощью плотинъ и водоотводовъ отступить отъ прежняго неудобнаго для страны направленія и осушилъ такимъ образомъ большую часть Парахелойтиды, что и есть рогъ

[1] Трахин. ст. 8 сл.

Амалѳеи.—Гомеръ говоритъ, что Ехинадами и Оксеями управлялъ во время Троянской войны Мегетъ, „котораго родилъ другъ Зевса, любитель лошадей, Филей, выселившійся нѣкогда въ Дулихій, разгнѣвавшись на отца". [1] Отцомъ его былъ Авгея, царствовавшій надъ Елеею и Епеями; поэтому Епеи, вышедшіе вмѣстѣ съ Филеемъ въ Дулихій, завладѣли этими островами.

20) Острова Тафіевъ, а нѣкогда Телебоевъ, въ числѣ которыхъ находился и Тафъ, теперешній Тафіунтъ, были отдѣлены отъ Ехинадъ, не разстояніемъ впрочемъ,—лежатъ они близко одни къ другимъ,—но подчиненіемъ разнымъ правителямъ: Тафіямъ и Телебоямъ. Противъ нихъ предпринялъ нѣкогда походъ Амфитріонъ вмѣстѣ съ аѳинскимъ изгнанникомъ Кефаломъ, сыномъ Деіонея, и передалъ ему власть надъ ними; а по словамъ Гомера, острова эти находились подъ властью Менты, причемъ жителей ихъ онъ называетъ разбойниками, каковыми считаютъ и всѣхъ Телебоевъ. Таковы свѣдѣнія объ островахъ, лежащихъ передъ Акарнаніею.

21) Между Левкадою и Амбракійскимъ заливомъ море походитъ на болото и называется Миртунтіемъ. Непосредственно за Левкадою лежатъ города Акарнаніи: Палайръ и Ализія; первый отстоитъ отъ моря на 50 стад.; здѣсь у моря находится гавань, посвященная Гераклу, и храмъ его, изъ котораго какой-то римскій полководецъ перенесъ въ Римъ „Дѣянія Геракла", произведеніе Лизиппа, потому что оно находилось въ неподобающемъ ему, запустѣвшемъ мѣстѣ. Далѣе слѣдуетъ мысъ Криѳота, Ехинады и городъ Астакъ, носящій общее имя съ городомъ подлѣ Никомедеи и Астакенскаго залива; на Ѳракійскомъ Херсонесѣ есть небольшой городъ, также называющійся Криѳотою. Все пространство между этими пунктами имѣетъ хорошія гавани. Далѣе слѣдуютъ Ойніады и Ахелой; потомъ озеро Ойніадское названное Мелитою, имѣющее въ длину 30 стад., а въ ширину 20, и другое озеро, Кинія, вдвое шире и длиннѣе перваго, третье Урія, гораздо меньшее обоихъ. Кинія изливается въ море, а прочія озера лежатъ отъ берега почти на полустадію. Далѣе течетъ Евенъ, до котораго отъ Актія считается 670 стад. За Евеномъ возвышается гора Халкида, которую Артемидоръ называетъ Халкіею; далѣе Плевронъ, деревня Галикирна, надъ которою на материкѣ въ 30 стад. лежитъ Калидонъ. Въ окрестностяхъ Калидона есть храмъ Аполлона Лафрія. Далѣе находится гора Тафіассъ, потомъ городъ Макинія, потомъ Моликрея и по сосѣдству Антиррій, граница между Этоліею и Локридою; до горы этой отъ Евена около 120 стад. Такъ говоритъ о горѣ Халкидѣ, или Халкіи, Артемидоръ, помѣщая ее между Ахелоемъ и Плевроном. Аполлодоръ напротивъ, какъ я сказалъ уже выше, помѣщаетъ и Халкиду, и Тафіассъ надъ Моликреею; а Калидонъ, по его словамъ, лежитъ между Плевроном и Халкидою, если впрочемъ не слѣдуетъ отличать гору

[1] Ил. II, 625.

Халкію около Плеврона отъ Халкиды около Моликреи. Подлѣ Калидона есть также большое и изобилующее рыбою озеро, которымъ владѣютъ Римляне, живущіе въ Патрахъ.

22) Аполлодоръ утверждаетъ, что часть жителей на материкѣ въ Акарнаніи называется Ерисихаями, о которыхъ упоминаетъ Алкманъ: „ни Ерисахаецъ, ни калидонскій пастухъ, но отъ высотъ Сардій". Въ Этоліи былъ городъ Оленъ, о которомъ упоминаетъ Гомеръ въ Этолійскомъ каталогѣ; отъ него сохранились только слѣды подлѣ Плеврона подъ Аракинѳомъ. Близко къ этому городу находилась Лизимахія, городъ, также исчезнувшій, лежавшій подлѣ озера, называющагося теперь Лизимахіею, а въ древности Гидрою, между Плевроиомъ и городомъ Арсиноею. Прежде Арсиноя была деревнею и называлась Конопою, но поднята была до значенія колони Арсиноею, женою и вмѣстѣ сестрою Птолемея втораго; мѣстоположеніе города, почти у самаго перехода черезъ Ахелой, было очень удобно. Пелена подверглась почти той же участи, что и Оленъ. Когда поэтъ говоритъ о высокомъ и скалистомъ Калидонѣ, то это слѣдуетъ относить къ странѣ, потому что, какъ мы сказали выше, лица, раздѣляющія эту область на двѣ части, присоединяютъ одну, гористую и пріобрѣтенную къ Калидону, а другую, равнину, къ Плеврону.

23) Въ настоящее время и Акарнанія и Этолія истощены и ослаблены непрерывными войнами, равно какъ и многія другія страны. Однако очень долгое время Этоляне вмѣстѣ съ Акарнянами твердо держались противъ Македонянъ и прочихъ Еллиновъ, а въ послѣднее время противъ Римлянъ въ борьбѣ за самоуправленіе. Такъ какъ много говорятъ о нихъ и Гомеръ, и прочіе поэты и историки, причемъ нѣкоторыя свѣдѣнія точны и передаются всѣми согласно, другія менѣе ясны (какъ это очевидно и изъ того, что до сихъ поръ мы сказали объ этихъ народахъ), то мы должны присовокупить кое-что изъ древнѣйшихъ свѣдѣній, которыя или имѣютъ значеніе начала, или возбуждаютъ сомнѣніе.

24) Говоря объ Акарнаніи, мы въ началѣ уже замѣтили, что ее заняли Лаертъ и Кефалленцы. Кто были прежніе обитатели Акарнаніи, на это отвѣчаютъ многіе писатели; но такъ какъ свѣдѣнія ихъ, изложенныя ясно, тѣмъ не менѣе несогласны между собою, то намъ слѣдуетъ высказать критическое сужденіе объ этотъ предметѣ. И такъ, одни утверждаютъ, что Акарнанію первоначально населяли такъ называемые Тафіи и Телебои, и что правитель ихъ Кефалъ, сдѣлавшись, благодаря Амфитріону, обладателемъ островосъ около Тафи, овладѣлъ также и этою областью; вслѣдствіе чего, какъ сказано нами прежде, басни пріурочили къ нему первый прыжокъ съ Левкаты. Гомеръ, напротивъ, не говоритъ, что Акарнянами управляли Тафіи прежде, чѣмъ прибыли сюда Лаертъ и Кефалленцы; онъ говоритъ только, что они были друзьями жителей Иѳаки, а поэтому во время Лаерта Тафіи или вовсе не владѣли этими мѣстностями, или добровольно уступили ихъ Лаерту, или же наконецъ бы-

ли ихъ *сожителями*. *Вѣроятно также, что въ Акарнаніи поселились и нѣ*которые лакедемоняне, вышедшіе сюда съ Икаріемъ, отцемъ Пенелопы, и Гомеръ въ Одиссеѣ изображаетъ и Икарія, и братьевъ Пенелопы еще живыми:

„Они страшились возвратиться въ домъ отца, Икарія, чтобы онъ самъ не выдалъ дочь замужъ". [1]

О братьяхъ онъ говоритъ такъ:

„Отецъ и братья велятъ ей выходить замужъ за Евримаха". [2]

Невѣроятно, чтобы они жили въ Лакедемонѣ,—въ противномъ случаѣ Телемахъ, прибывши въ Лакедемонъ, не являлся бы къ Менелаю,—нѣтъ также никакихъ преданій о какомъ нибудь иномъ мѣстѣ жительства ихъ. Говорятъ, что Тиндарей и братъ его, Икарій, будучи изгнаны изъ отечества Гиппокоонтомъ, прибыли къ Ѳестію, правителю Плевроновъ, и вмѣстѣ съ нимъ завоевали значительный кусокъ земли по ту сторону Ахелоя; что Тиндарей, женившись на Ледѣ, дочери Ѳестія, возвратился домой, а Икарій остался обладателемъ части Акарнаніи и прижилъ съ Поликастою, дочерью Лигая, Пенелопу и братьевъ ея. Мы уже указали но то, что въ „*Каталогѣ кораблей*" *упоминаются и Акарняне и ставятся* въ числѣ участниковъ въ походѣ подъ Трою. При этомъ названы были тѣ, которые населяютъ берегъ, а также „жители материка, противолежащаго берега." Тогда Епиръ не назывался еще Акарнаніею, а берегъ Левкадою.

25) Ефоръ напротивъ отрицаетъ участіе Акарнянъ въ походѣ. По его словамъ, Алкмеонъ, сынъ Амфіарая, выступивъ въ походъ вмѣстѣ съ Діомедомъ и прочими Епигонами и выигравши битву противъ Ѳиванцевъ, соединился съ Діомедомъ и вмѣстѣ съ нимъ наказалъ враговъ Ойнея; Діомеду и Алкмеону передалъ Этолію, а самъ пришелъ въ Акарнанію и покорилъ ее. Въ это же время Агамемнонъ, продолжаетъ Ефоръ, напалъ на Аргивянъ и безъ труда одолѣлъ ихъ, потому что за Діомедомъ послѣдовало очень много народа. Когда немного спустя послѣ этого предпринятъ былъ походъ въ Трою, Агамемнонъ, опасаясь, какъ бы Діомедъ и друзья его (ходили слухи, что Діомедъ имѣетъ сильный отрядъ) во время отсутствія его по причинѣ войны не захватили бы въ свои руки власти надъ тою частью, которая принадлежала ему по праву (одинъ былъ сыномъ Адраста, а другой—наслѣдникомъ Алкмета),—опасаясь этого, Агамемнонъ пригласилъ ихъ получить обратно Аргосъ и принять участіе въ войнѣ. Діомедъ внялъ просьбѣ и участвовалъ въ походѣ, а разгнѣванный Алкмеонъ не обратилъ на просьбу никакого вниманія; вотъ почему одни Акарняне не участвовали въ походѣ Еллиновъ. Говорятъ, что Акарняне, опираясь на эти разсказы, что̀ заслуживаетъ вѣры, обошли Римлянъ и до-

---

[1] Од. II, 52.—[2] XV, 16.

бились отъ нихъ самоуправленія, утверждая, что они одни не участвовали въ походѣ противъ предковъ Римлянъ, потому что они не упоминаются ни въ общемъ спискѣ Этолянъ, ни гдѣ-нибудь особо, и что названіе ихъ не встрѣчается вовсе въ поэмахъ Гомера.

26) Итакъ, Ефоръ подчиняетъ Акарнанію Алкмеону еще до Троянской войны, объявляетъ Аргосъ Амфилоховъ его колоніею и утверждаетъ, что Акарнанія такъ названа по имени сына его, Акарнана, а Амфилохи— по имени брата, Амфилоха, такъ что онъ впадаетъ въ противорѣчіе съ разсказомъ Гомера. Ѳукидидъ и другіе писатели утверждаютъ, что Амфилохъ, возвратившись изъ похода подъ Трою и будучи недоволенъ положеніемъ дѣлъ въ Аргосѣ, поселился въ Акарнаніи, причемъ одни говорятъ, что онъ пришелъ туда въ качествѣ наслѣдника брата, а другіе разсказываютъ иначе. Таковы свѣдѣнія собственно объ Акарнаніи. Теперь намъ слѣдуетъ сообщить то, что было у нихъ общаго съ Этолянами; приступая тотчасъ къ Этоліи, мы разскажемъ кое-что въ дополненіе къ выше сказанному.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 3. Этолійское, а не акарнанское происхожденіе Куретовъ. Ошибки Ефора въ разсужденіяхъ его объ Этолянахъ. Различныя мнѣнія о происхожденіи Куретовъ въ Этоліи и Акарнаніи. Классъ жрецовъ у Куретовъ. Смѣшеніе народа Куретовъ съ одноименнымъ классомъ жрецовъ, къ которому принадлежали также Кабиры, Корибанты, Дактилы, Телхины. Религіозные обряды и празднества у Куретовъ въ честь различныхъ божествъ. Смѣшеніе ихъ. Свѣдѣнія о поименованныхъ классахъ жрецовъ.

1) Одни причисляютъ Куретовъ къ Акарнянамъ, а другіе къ Этолійцамъ, одни считаютъ ихъ выходцами изъ Крита, а другіе изъ Евбеи; такъ какъ объ нихъ упоминаетъ и Гомеръ, то намъ слѣдуетъ прежде всего разсмотрѣть его сообщенія. Полагаютъ, что онъ говоритъ скорѣе объ Этолійцахъ, чѣмъ объ Акарнянахъ, особенно, если Пареаониды были:

„Агрій, Меланъ и третій, любитель лошадей, Ойней; жили они въ Плевронѣ и высокомъ Калидонѣ [2]".

---

[1] Ил. II, 68. —[2] XVI, 116.

Оба эти города — этолійскіе и упоминаются въ Этолійскомъ спискѣ, а слѣдов. и Куреты, такъ какъ, по словамъ Гомера, и они населяютъ Плевронъ, должны быть Этолійцами. Другіе, возражая противъ этого, введены въ заблужденіе слѣдующимъ гомеровскимъ оборотомъ рѣчи:

„Куреты и Этолійцы, твердые въ бою, сражались подлѣ города Калидона". [1]

Вѣдь не могъ же поэтъ выразиться такъ: Беотійцы и Ѳиванцы сражались между собою, или: Аргивяне и Пелопоннесцы. Прежде мы указывали на этотъ оборотъ рѣчи, какъ подлинно гомеровскій и употреблявшійся также прочими поэтами, а потому возраженіе это легко устраняется. Но тѣ могутъ еще сказать, какимъ образомъ Плевронцы, не будучи ни единоплеменниками ихъ, ни Этолійцами поставлены поэтомъ въ числѣ Этолійцевъ.

2) Ефоръ утверждаетъ, что Этолійцы составляли народъ, никогда не находившійся подъ чужою властью, но съ самыхъ давнихъ временъ, о какихъ только сохранилась память, всегда оставался независимымъ, благодаря недоступности мѣста жительства ихъ и военному искусству, потомъ прибавляетъ, что первоначально всю ту страну заняли Куреты, а когда изъ Елиды пришелъ Этолъ, сынъ Ендиміона, и побѣдилъ ихъ въ сраженіяхъ, тогда Куреты удалились въ нынѣшнюю Акарнанію, а Этолійцы, пришедшіе туда вмѣстѣ съ Епеями, основали въ Этоліи древнѣйшіе города, а впослѣдствіи, десять поколѣній спустя, основана была Елида Оксиломъ, сыномъ Гемона, перешедшимъ въ Пелопоннесъ изъ Этоліи. Въ доказательство этого Ефоръ приводитъ надписи, одну въ Ѳермахъ въ Этоліи, гдѣ существуетъ древній способъ выбора властей; надпись начертана на базисѣ статуи Этолійца:

„Устроителю земли, вскормленному нѣкогда у пучинъ Алфея, сосѣда олимпійскихъ ристаній, Этолу, сыну Ендиміона, соорудили этолійцы этотъ монументъ, чтобы видѣть памятникъ собственной доблести".

Другая надпись находится на статуѣ Оксила, стоящей на рыночной площади Елейцевъ:

„Туземный народъ нѣкогда покинувши, Этолъ завоевалъ Куретскую землю, отличившись во многихъ сраженіяхъ; потомокъ его въ десятомъ поколѣніи, сынъ Гемона Оксилъ основалъ этотъ древній городъ".

3) Итакъ, Ефоръ правильно указываетъ въ этихъ надписяхъ на взаимное родство Елейцевъ и Этолійцевъ; надписи согласны между собою

---

[1] Ил. IX, 525.

не только въ томъ, что эти народы родственны между собою, но и въ томъ, что они взаимно были родоначальниками другъ друга. Съ помощью этого Ефоръ основательно опровергаетъ то мнѣніе, будто Елейцы—колонисты Этолійцевъ, а не Этолійцы Елейцевъ. Впрочемъ, кажется онъ впадаетъ здѣсь въ такое же противорѣчіе въ своемъ сочиненіи и сужденіи, какое мы поставили ему на видъ относительно оракула въ Дельфахъ, именно: сказавши, что съ отдаленныхъ временъ, о какихъ только помнятъ люди, Этолія была независима, потомъ, что первоначально область эту заняли Куреты, онъ долженъ былъ вслѣдъ за этимъ прибавить, что Куреты продолжали владѣть этолійскою землею до его времени; потому что въ такомъ только случаѣ земля эта могла быть правильно названа независимою и никогда не находившеюся подъ чужимъ владычествомъ. Но онъ, забывши прежнее выраженіе, высказываетъ противоположное тому мнѣніе: когда Этолъ пришелъ изъ Елиды и въ войнахъ побѣдилъ Куретовъ, эти послѣдніе ушли будто-бы въ Акарнанію. Что же разумѣется подъ разореніемъ, если не пораженіе въ войнѣ и не удаленіе изъ страны? Это обстоятельство засвидѣтельствовано и надписью, что̀ у Елейцевъ, гласящею: „Этолъ покорилъ Куретскую землю, отличившись во многихъ сраженіяхъ“.

4) Быть можетъ кто-нибудь на это возразитъ, что Ефоръ разумѣетъ Этолію неподвергавшеюся разоренію съ тѣхъ поръ, какъ она получила это названіе послѣ прибытія туда Этола; но онъ лишаетъ свое выраженіе этого смысла, говоря дальше, что большая часть оставшагося въ Этоліи народа состояла изъ Епеевъ, что впослѣдствіи, когда съ ними смѣшались Этолійцы, вышедшіе съ Беотійцами изъ Ѳессаліи, они общими силами заняли эту страну. Итакъ, вѣроятно-ли, чтобы пришельцы сдѣлались безъ войны обладателями чужой земли вмѣстѣ съ прежними ея жителями, не нуждавшимися въ подобномъ сожительствѣ? А если это не вѣроятно, то вѣроятно-ли, чтобы побѣдители соединились съ побѣжденными на равномъ положеніи? Что же иное, какъ не покореніе оружіемъ составляетъ завоеваніе? По словамъ Аполлодора, изъ Беотіи вышли Гіанты и поселились вмѣстѣ съ Этолійцами. Но Ефоръ, какъ будто правильно изложивши дѣло, прибавляетъ, что „мы обыкновенно тщательно изслѣдуемъ подобные предметы, когда что-либо представляется очень сомнительнымъ, или же когда оно основано на ложномъ мнѣніи.

5) При всемъ этомъ Ефоръ—лучше другихъ писателей. Самъ Полибій, расхваливши усердно Ефора и замѣтивши, что хотя Евдоксъ правильно разсуждаетъ объ Еллинской исторіи, но что свѣдѣнія Ефора основательнѣе, чѣмъ всѣхъ прочихъ, объ основаніи городовъ, объ отношеніяхъ родства, о переселеніяхъ, о родоначальникахъ, затѣмъ прибавляетъ: „Мы желаемъ излагать только настоящее и говорить о положеніи мѣстностей и о разстояніяхъ между ними, потому что это составляетъ существеннѣйшій предметъ хорографіи“. Однако же ты самъ, Полибій, пред-

ставляя ходячія сужденія о разстояніяхъ, заимствуешься то отъ Посейдонія, то отъ Артемидора и многихъ другихъ не только относительно странъ, лежащихъ внѣ Еллады, но и относительно собственно еллинскихъ областей. Поэтому и насъ должны извинить читатели, если, заимствуя многія свѣдѣнія у подобныхъ писателей, мы кое въ чемъ заблуждаемся, и должны быть довольны, если сообщаемыя нами свѣдѣнія большею частью точнѣе, чѣмъ были они у прежнихъ авторовъ, и если мы присоединяемъ то, что опущено по невѣдѣнію.

6) Нѣкоторыя свѣдѣнія о Куретахъ стоятъ ближе къ исторіи Этолянъ и Акарнянъ, другія дальше. Ближайшія къ этой исторіи свѣдѣнія относятся къ разряду выше изложенныхъ, что напримѣръ, страну, которая называется теперь Этоліей, заселяли прежде Куреты, что впослѣдствіи Этолійцы, пришедшіе съ Этоломъ, вытѣснили ихъ въ Акарнанію; или же тотъ разсказъ, что Плевронію, населенную Куретами и называвшуюся Куретидою, покорили вторгнувшіеся туда Эолійцы, причемъ прежнихъ владѣтелей области изгнали. По словамъ евбейца Архемаха, Куреты жили въ Халкидѣ и непрерывно воевали изъ за Лелантова поля, и когда непріятель, хватая за волосы, растущіе впереди, вырывалъ ихъ, то они продолжали носить волосы на задней части головы, а передніе стригли; поэтому будто бы они и названы Куретами отъ слова κουρά *стрижка*. Послѣ этого они переселились въ Этолію и заняли окрестности Плеврона, а жителей по ту сторону Ахелоя назвали Акарнянами, потому что они ходили съ нестриженными волосами (ἄκουροι). По мнѣнію нѣкоторыхъ лицъ, оба народа получили свое имя отъ племенныхъ своихъ героевъ. По мнѣнію другихъ, Куреты такъ названы по имени горы Курія, возвышающейся надъ Плевропомъ; они составляютъ будто бы одно изъ этолійскихъ племенъ, равно какъ Офіеи, Аграи, Евританы и многіе другіе. Какъ было сказано выше, Этолія дѣлится на двѣ части, причемъ окрестностями Калидона владѣлъ, говорятъ, Ойней, а частью Плевроніи и Порѳаонидами — жители окрестностей Агрія, такъ какъ „они жили въ Плевронѣ и возвышенномъ Калидонѣ". [1] Потомъ будто бы Ѳестій, тесть Ойнея и отецъ Алѳаи, предводитель Куретовъ, покорилъ Плевронію,. Такъ какъ у потомковъ Ѳестія вспыхнула война съ Ойнеемъ и Мелеагромъ, по словамъ поэта „изъ за головы и кожи быка", но по всей вѣроятности изъ за куска земли, то поэтому Гомеръ такъ и выразился:

„Сражались Куреты и твердые въ бою Этолійцы". Это—свѣдѣнія, ближайшія къ исторіи Этолійцевъ и Акарнянъ.

7) Свѣдѣнія, далѣе лежащія отъ этого предмета, хотя историки вслѣдствіе одинаковости названія и ставятъ ихъ вмѣстѣ, заключаются въ сказаніяхъ о Куретахъ, подобныхъ тѣмъ, которыя относятся къ жителямъ Этоліи и Акарнаніи; но они и отличаются отъ послѣднихъ, приближаясь

[1] Ил. XIV, 117.—2. IX, 525.

скорѣе къ баснямъ о Сатирахъ, Силенахъ, Вакханкахъ и Титирахъ. Излагающіе исторію Крита и Фригіи утверждаютъ, что Куреты были подобныя же божескія существа или слуги божествъ, причемъ исторія ихъ переплетается разсказами о различныхъ священнодѣйствіяхъ, то таинственныхъ, то инаго рода, относящихся къ воспитанію Зевса на Критѣ, къ оргіямъ матери боговъ въ Фригіи и въ окрестностяхъ троянской Иды. До того простираются противорѣчія въ этихъ сказаніяхъ, что одни принимаютъ Корибантовъ, Кабировъ, идайскихъ Дактиловъ и Телхиновъ за одно съ Куретами, а другіе считаютъ эти народы только родственными между собою и признаютъ нѣкоторыя, незначительныя впрочемъ, отличія между ними; говоря кратко и вообще, всѣхъ ихъ считаютъ восторженными, вакхическими, всѣ они пляшутъ въ вооруженіи подъ звуки и шумъ кимбаловъ, тимпановъ и оружія, а также подъ звуки флейты и восклицанія, наводя страхъ на людей во время священнодѣйствій, принимая на себя видъ служителей божества. Поэтому празднества эти смѣшиваются съ самоѳракійскими, лемносскими и многими другими, такъ какъ усматриваютъ въ исполнителяхъ ихъ однихъ и тѣхъ же людей. Впрочемъ весь этотъ матеріалъ составляетъ предметъ теологическаго изслѣдованія и не чуждъ умозрѣнію философа.

8) Такъ какъ, благодаря общности названія Куретовъ, даже историки смѣшали въ одно различные предметы, то я охотно поговорю о нихъ подробнѣе въ отступленіи, присоединивши и основанія этой исторіи. Нѣкоторые желаютъ соединить одно съ другимъ и быть можетъ имѣютъ за себя при этомъ извѣстную долю правдоподобія; именно: они утверждаютъ, что этолійскіе Куреты получили свое имя отъ того, что одѣвались въ женское платье, какъ дѣвушки Κόραι. Подобное кокетство, говорятъ они, свойственно было Еллинамъ. Такъ Іаоны назывались „влачащими хитоны“ (въ волосы вкладывались булавки и цикады), товарищи Леонида расчесывали волосы, когда шли въ битву, за что Персы презирали ихъ, хотя и дивились ихъ военной отвагѣ. Вообще уходъ за волосами состоитъ въ питаніи и стрижкѣ ихъ, что распространено одинаково между юношами и дѣвушками, откуда съ вѣроятностью и производятъ имя Куретовъ. Съ другой стороны вѣроятно также, что вооруженный танецъ, введенный первоначально въ обычай лицами, волосы и платья которыхъ были такимъ образомъ убраны, и которые назывались Куретами, что этотъ танецъ далъ названіе Куретамъ и другимъ народамъ, отличавшимся воинственностью и носившимъ обыкновенно вооруженіе, именно: жителямъ Евбеи, Этоліи и Акарнаніи. Гомеръ такъ называетъ юныхъ воиновъ:

> „Выбравши доблестныхъ Куретовъ изъ всѣхъ Ахейцевъ, чтобы снести съ быстраго корабля всѣ тѣ дары, какія вчера мы обѣщали Ахиллу“ [1].

[1] Ил. XIX, 193.

Въ другомъ мѣстѣ:

„Куреты Ахейцы несли дары“ [1].

Столько о происхожденіи имени Куретовъ.

Вооруженный танецъ былъ воинственнымъ упражненіемъ, равно какъ пирриха, а Пиррихъ былъ изобрѣтателемъ этого рода военныхъ упражненій для юношей.

9) Теперь мы должны попытаться свести упомянутыя нами имена и ученіе о богахъ, содержащееся въ исторіи этихъ народовъ. Варварамъ вмѣстѣ съ Еллинами присущъ обычай совершать священнодѣйствія среди праздничнаго досуга; одни священнодѣйствія сопровождаются энтузіазмомъ, другіе нѣтъ, одни совершаются съ музыкою, другіе безъ музыки, одни втайнѣ, другіе открыто; впрочемъ сама природа обусловливаетъ ту или другую обстановку. Праздность отвлекаетъ душу отъ обычныхъ человѣческихъ занятій и обращаетъ ее дѣйствительно къ божественному. Энтузіазмъ происходитъ изъ божественнаго вдохновенія и овладѣваетъ въ особенности прорицателями. Таинственная сокровенность храмовъ возвышаетъ божественное, какъ бы подражая свойству его быть недоступну нашимъ чувствамъ. Наконецъ музыка вмѣстѣ съ танцами, съ риѳмомъ и пѣніемъ приближаетъ насъ къ богамъ путемъ удовольствія и красоты по слѣдующей причинѣ: хотя вѣрно сказано, будто люди тогда наибольше подражаютъ богамъ, когда дѣлаютъ добрыя дѣла, но еще правильнѣе было бы сказать, что люди наиболѣе уподобляются богамъ, когда они благоденствуютъ, а благоденствіе даютъ радости, празднества, философія и искусство, потому что, хотя все это и извращается, хотя музыканты и употребляютъ свое искусство для увеселенія на пирушкахъ, на сценѣ и на другихъ подобныхъ зрѣлищахъ, но тѣмъ не менѣе самые предметы эти не должны быть отвергаемы; лучше изслѣдоемъ природу системъ воспитанія, имѣющую здѣсь свое начало.

10) Вотъ почему Платонъ и раньше его Пиѳагорейцы называли музыку философіей и утверждали, что міръ устроенъ гармонически, причемъ все, относящееся къ музыкѣ, разсматривали, какъ дѣло боговъ. Поэтому и музы представляются богинями, вождемъ музъ является Аполлонъ, а вся поэзія божественнымъ пѣснопѣніемъ. Равнымъ образомъ музыкѣ приписываютъ воспитаніе нравовъ подобно тому, какъ всякое средство, исправляющее нашу душу, относятъ къ богамъ. Въ силу всего этого большинство Еллиновъ устраивали въ честь Діониса, Аполлона, Гекаты, а также въ честь музъ и въ особенности Деметры всякаго рода празднества, вакханаліи, хоровые танцы, посвященія въ таинства, называя при этомъ Діониса Іакхомъ, главою мистерій, демономъ

[1] XIX, 948.

Деметры. Всѣмъ этимъ божествамъ устраиваются процессіи съ священными деревьями, хоровые танцы и посвященія. Что касается музъ и Аполлона, то первыя руководятъ хорами, а вѣдѣнію послѣдняго подлежатъ также прорицанія. Служители музъ — всѣ образованныя лица и въ особенности музыканты, а служителями Аполлона состоятъ кромѣ этихъ лицъ также прорицатели; Деметры—всѣ посвященные, носители факеловъ, истолкователи таинствъ, наконецъ служители Діониса — силены, сатиры, титиры, вакханки, лены, ѳіи (θυῖαι), ималлоны, наиды и нимфы.

11) На Критѣ совершались кромѣ этихъ празднествъ еще особенныя празднества въ честь Зевса съ оргіями и съ участіемъ такихъ слугъ, которые соотвѣтствовали діонисовымъ сатирамъ. Ихъ называли Куретами; это были молодые люди, исполнявшіе вооруженный танецъ, въ движеніяхъ послѣдняго воспроизводился миѳъ о рожденіи Зевса, причемъ танцовавшіе представляли Крона, пожирающаго своихъ дѣтей тотчасъ по рожденіи, и Рею, пытающуюся скрыть роды, удалить новорожденнаго и спасти его, гдѣ можно; ради чего Рея обращается къ Куретамъ, которые тимпанами и другими инструментами производятъ шумъ, совершаютъ въ вооруженіи шумный танецъ около богини, устрашаютъ Крона и желаютъ обманомъ скрыть сына его. Преданіе гласитъ также, что Зевсъ отданъ былъ на воспитаніе имъ же. Куреты удостоились этого названія или за то, что оказали такое содѣйствіе, будучи еще дѣтьми (κόροι), или за то, что воспитали Зевса ребенка (говорятъ объ этомъ двояко). Они представляютъ собою какъ бы сатировъ Зевса.

12) Берекинты, составляющіе одно изъ фригійскихъ племенъ, и Фригійцы вообще, а также Троянцы, живущіе въ окрестностяхъ Иды, почитаютъ Рею, устраиваютъ въ честь ея оргіи, называя ее матерью боговъ, великою богинею Фригійскою и Агдистою, а также Идаею, Диндименою, Сипиленою, Пессинунтидою и Кибелою, по именамъ мѣстностей. Еллины называютъ служителей ея также Куретами, однако не въ силу той басни, о которой мы говорили, а какихъ-то совсѣмъ иныхъ лицъ, подобныхъ сатирамъ, состоящимъ въ услуженіи. Эти лица называются также Корибантами.

13) Свидѣтелями подобныхъ воззрѣній служатъ для насъ поэты, какъ напримѣръ Пиндаръ въ томъ диѳирамбѣ, который начинается такъ:

„Нѣкогда тянулась длинная пѣснь диѳирамбовъ",

причемъ поэтъ напоминаетъ древнія и позднѣйшія хвалебныя пѣсни въ честь Діониса. Переходя отсюда, онъ прибавляетъ:

„Тебѣ, великая мать, начинаютъ празднество кимвалы, производящія шумъ трещотки, пылающій факелъ изъ желтой сосны".

Поэтъ указываетъ здѣсь на общность обрядовъ, исполняемыхъ Елиннами въ празднествахъ Діониса и Фригійцами въ празднествахъ Матери боговъ,

сопоставляя эти обычаи какъ родственные. Подобнымъ образомъ поступаетъ Еврипидъ въ *Вакханкахъ*, когда съ фригійскими обрядами соединяетъ также лидійскіе вслѣдствіе сосѣдства этихъ мѣстностей:

„Покидая Тмолъ, укрѣпленіе Лидіи, вы, жены, мои спутницы, которыхъ я привелъ изъ страны варваровъ, какъ товарищей и спутниковъ своихъ, берите въ руки тимпаны обычные въ землѣ Фригійцевъ, изобрѣтеніе мое и матери Реи". [1]

Въ другомъ мѣстѣ тотъ же поэтъ говоритъ такъ:

„О блаженный, имѣвшій счастіе видѣть праздникъ посвященія, очистившій свою жизнь. Совершая оргіи въ честь великой матери Кибелы и поднимая виноградную трость, онъ, увѣнчанный плющемъ, чтитъ Діониса. Ступайте, вакханки, сопровождая вдохновляющаго Діониса, божественнаго сына бога, съ горъ фригійскихъ на широкія улицы Еллады". [2]

Въ стихахъ, далѣе слѣдующихъ, поэтъ соединяетъ съ этими празднествами критскія:

„О жилище Куретовъ и священныя мѣстности Крита, родившія Зевса". „Здѣсь корибанты въ тройныхъ шлемахъ изобрѣли въ пещерахъ кожею обтянутый кружокъ тимпана. Пѣсни въ честь Вакха они соединили съ сильными пріятными звуками фригійской флейты и вручили матери Реѣ шумные инструменты для пѣсенъ вакханокъ, а изступленные сатиры получили ихъ отъ матери Реи, ввели ихъ въ хоровые танцы на тріэтеріяхъ, которыя радуютъ Діониса". [3]

Въ *Паламедѣ* хоръ говоритъ такъ:

„Не съ тѣмъ Діонисомъ пировать, который наслаждается звуками тимпановъ вмѣстѣ съ дорогою матерью на Идѣ".

14) Смѣшивая въ одно Силена, Марсію, Олимпа, считая ихъ изобрѣтателями флейтъ, Греки вслѣдствіе того смѣшиваютъ празднества Діониса съ фригійскими, почему также названія Иды и Олимпа перепутываются какъ бы это была одна и та же гора. Дѣйствительно, на Идѣ, подлѣ Антандріи, есть четыре холма, называемые Олимпами; есть также Олимпъ Мизійскій, хотя пограничный съ Идою, но не тождественный съ нею. Софоклъ изображаетъ въ „Поликсенѣ" Менелая поспѣшающимъ выйти изъ Трои, а Агамемнона желающимъ нѣкоторое время оставаться для примиренія съ Аѳиною, при чемъ Менелай говоритъ такъ:

„Ты оставайся пока здѣсь, на идайской землѣ и, собравши стада Олимпа, соверши жертвоприношеніе".

15) Для флейты, для шума трещетокъ, для звука кимваловъ, тимпа-

---

[1] Ст. 55 61.—[2] 73.—[3] Ст. 120 сл.

новъ, для восклицаній и кликовъ радости, для ударовъ ногами изобрѣтены особыя названія, и употребляются нѣкоторыя изъ тѣхъ наименованій, которыя носятъ служители боговъ, танцоры, исполнители священнодѣйствій, Кабиры, Корибанты, Паны, Сатиры, Титиры, богъ Вакхъ, Рея, Кибела, Кибеба и Диндимена, по именамъ мѣстностей. Сабацій принадлежитъ къ божествамъ фригійскимъ; дитя матери боговъ, онъ передалъ Еллинамъ и самыя празднества Діониса.

16) На эти празднества похожи Котитіи и Бендидіи, совершаемыя Ѳракійцами, среди которыхъ получили начало и орфическія празднества. О богинѣ Котіи у Эдоновъ, равно какъ и о музыкальныхъ инструментахъ ея, упоминаетъ Эсхилъ. Сказавши такъ:

„Почтенная Котія въ землѣ Эдоновъ, которые владѣютъ горными инструментами“,

поэтъ тотчасъ присоединяетъ слугъ Діониса:

„Одинъ держитъ въ рукахъ флейту, искусное произведеніе токаря, съ помощью пальцевъ исполняетъ мелодію, распространяя звуки изступленія, другой производитъ шумъ мѣдными чашами“.

Въ другомъ мѣстѣ поэтъ говоритъ такъ:

„Раздается пѣсня радости. Люди съ страшными лицами, подражающіе быку, громко мычатъ изъ невидимой пропасти, и подобно грому раздаются наводящіе ужасъ звуки тимпана“.

Подобное этому совершается и у Фригійцевъ, и весьма вѣроятно, что эти празднества перенесены въ Фригію изъ Ѳракіи, потому что сами Фригійцы только ѳракійская колонія. Равнымъ образомъ, смѣшивая Діониса съ эдонскимъ Ликургомъ, писатели заставляютъ предполагать и здѣсь сходство обрядовъ и праздниковъ.

17) Отъ мелодіи, риѳма, инструментовъ вся музыка считается ѳракійскою и азіатскою; это видно также изъ названія тѣхъ мѣстностей, гдѣ чтутся музы; такъ Піерія, Олимпъ, Пимпла, Лейбеѳръ были въ древности ѳракійскими мѣстностями и горами; теперь владѣютъ ими Македоняне. Геликонъ посвятили музамъ тѣ ѳракійцы, которые населяли Беотію, они то посвятили имъ и пещеру Лейбеѳріадскихъ нимфъ. Равнымъ образомъ считаются Ѳракійцами лица, которыя въ древности занимались музыкою, какъ напр. Орфей, Мусей, Ѳамирисъ. Отъ пѣнія дано имя Евмолпу. Съ другой стороны тѣ, которые посвятили Діонису всю Азію до Индіи, переносятъ оттуда и большую часть музыки. Вотъ почему одинъ говоритъ: „ударяя по азіатской киѳарѣ“, а другой называетъ флейты берекентійскими или фригійскими. Притомъ нѣкоторые музыкальные инструменты носятъ иностранныя названія, какъ набла, самбика, барбитъ, магадисъ и многія другія.

18) Аѳиняне до сихъ поръ продолжаютъ любить иностранное во-

обще и чужихъ боговъ въ частности; они приняли многія чужеземныя священнодѣйствія и даже ввели ихъ въ свою комедію; между прочимъ приняты ѳракійскія и фригійскія. О бендидеяхъ упоминаетъ Платонъ, о фригійскомъ культѣ Демосѳенъ, упрекая мать Эсхина и его самого въ томъ, что онъ присутствовалъ вмѣстѣ съ матерью при таинственныхъ священнодѣйствіяхъ, участвовалъ въ праздничныхъ процессіяхъ, восклицая многократно „Εὐοῖ σαβοῖ", а также ὕης ἄττης ὕης, что относится къ празднествамъ Сабація и матери боговъ.

19) Кромѣ сказаннаго объ этихъ божественныхъ существахъ, носящихъ различныя наименованія, нѣкоторые утверждаютъ еще, что такъ назывались не только служители боговъ, но и сами боги. Такъ, по словамъ Гезіода, у Гекатера и дочери Форонея было пять дочерей, „отъ которыхъ родились богини, горныя нимфы, ничтожное поколѣніе сатировъ, къ дѣлу неспособныхъ, а также боги Куреты, любители танцевъ и всякихъ забавъ". Авторъ Форониды называетъ Куретовъ флейтщиками и Фригійцами, другіе писатели — рожденными отъ земли, вооруженными мѣдными щитами; третьи называютъ фригійцами не Куретовъ, но Корибантовъ, а тѣхъ считаютъ Критянами; Куреты же будто бы первые въ Евбеѣ начали носить *мѣдное* вооруженіе, почему и называли ихъ *Халкидами.* Потомъ, нѣкоторые утвержаютъ, что Корибанты даны былиРеѣ въ качествѣ вооруженныхъ служителей Титанами, причемъ Корибанты выводятся изъ Бактріаны, а другими изъ Колхиды. Въ критскихъ сказаніяхъ Куреты именуются кормильцами и стражами Зевса и выводятся на Критъ Реею изъ Фригіи. По мнѣнію другихъ, тѣ изъ девяти Телхиновъ названы были Куретами, которые сопровождали Рею на Критъ и воспитали Зевса, потомъ будто бы Корибантъ, другъ ихъ и основатель Гіерапитны, подалъ поводъ Прасіямъ у Родосцевъ говорить, что Корибанты—какія-то божественныя существа, дѣти Аѳины и Гелія. Наконецъ существуютъ еще мнѣнія, будто Корибанты дѣти Крона, или же Зевса и Калліопы, притомъ отождествляютъ ихъ съ Кабирами, говоря, что эти послѣдніе ушли на Самоѳракію, называвшуюся прежде Мелитою, и что дѣянія ихъ были исполнены таинственности.

20) Скепсіецъ, который собралъ эти сказанія, не принимаетъ изложенныхъ выше мнѣній, утверждая, что на Самоѳракіи не разсказывается ничего таинственнаго о Кабирахъ. Онъ присоединяетъ тутъ же и мнѣніе Стесимброта изъ Ѳаса, что на Самоѳракіи установлены празднества Кабира а названіе свое Кабиры, по его мнѣнію, получили отъ горы Кабира въ Берекинтіи. Нѣкоторые считаютъ Куретовъ служителями Гекаты и отождествляютъ ихъ съ Корибантами. Тотъ же Скепсіецъ въ другомъ мѣстѣ замѣчаетъ, что почитаніе Реи на Критѣ не туземнаго происхожденія и не распространено достаточно, но что таково оно только въ Фригіи и Троадѣ, причемъ Скепсіецъ расходится съ Еврипидомъ. Кто говоритъ иначе, тотъ, по словамъ того же писателя, разсказываетъ ско-

рѣе басни, чѣмъ исторію; впрочемъ къ такому мнѣнію могла привести и случайная одноименность мѣстностей, именно: Ида—названіе критской и троянской горы, Дикта есть мѣстность въ Скепсіи и гора на Критѣ; потомъ холмъ Иды называется Питною.... откуда городъ Гіерапитна; Гиппокорона часть Адрамиттены, а на Критѣ есть Гипокороній; наконецъ Самоніемъ называется восточный мысъ острова и равнина въ Неандридѣ и въ области Александріевъ.

20) Акусилай Аргивянинъ называетъ Камилла сыномъ Кабиры и Гефеста, а сыновьями Камилла были три Кабира; кромѣ нихъ были нимфы кабириды. По словамъ Ферекида, отъ Аполлона и Ретіи родилось девять Корибантовъ, которые занимали Самоѳракію; а Кабира, дочь Протея, и Гефестъ родили трехъ Кабировъ и трехъ нимфъ Кабиридъ, тѣмъ и другимъ установлены были священнодѣйствія. Наибольшимъ почетомъ Кабиры пользуются на островахъ Имбрѣ и Лемнѣ, впрочемъ и въ городахъ троянскихъ; названія городовъ таинственны. Геродотъ сообщаетъ, что культъ Кабировъ и Гефеста существовалъ также въ Мемфисѣ, но что упраздненъ была Камбизомъ. Мѣста почитанія этихъ божественныхъ существъ необитаемы, именно: Корибантій, что въ Амакситіи, составляющей часть нынѣшней области Александріевъ, подлѣ Сминѳія, Корибисса въ Скепсіи подлѣ рѣки Евреента, подлѣ деревни того же имени и потока Айѳалоента. Мнѣніе, будто Куреты и Корибанты никто иной, какъ юноши и мальчики, которымъ предлагали участвовать въ празднествахъ матери боговъ для исполненія танца въ вооруженіи, считается Скепсіемъ достойнымъ вѣры. Корибанты такъ названы отъ κορύπτω (трясти головою) и βαίνειν (идти), потому что въ танцахъ они выступали тряся головою; такихъ лицъ Гомеръ называетъ искусными танцорами:

„Ну! феакскіе танцоры, всѣ наиболѣе искусные [2]".

Такъ какъ Корибанты были плясуны и легко вдохновлялись, то и мы употребляемъ терминъ *корибантствовать* о бѣшеныхъ движеніяхъ.

22) Что касается Дактиловъ идайскихъ, то по мнѣнію однихъ такъ назывались первые обитатели страны, которая простирается у подошвы Иды, потому, что основанія горы называются подошвою, а вершины ея—главами; равнымъ образомъ отдѣльныя оконечности горы Иды, всѣ посвященныя Матери боговъ, называются ея пальцами, δάκτυλοι. Софоклъ полагаетъ, что Дактилы были первые пять мущинъ, что они открыли желѣзо и обработали его впервые, что они изобрѣли много другихъ предметовъ, полезныхъ для человѣка, что у этихъ пяти мущинъ было пять сестеръ, и что, благодаря числу десяти, они всѣ названы были *дактилами* (пальцами). Разныя лица говорятъ объ этомъ различно, къ сомнительному прибавляя новое сомнительное; причемъ приводятся различныя

[1] III, 37.— [2] Од. VIII, 250.

названія и различное число дактиловъ, въ числѣ которыхъ называютъ какого-то Келмина, а также Дамнаменея, Геракла и Акмона. Одни считаютъ ихъ туземцами на Идѣ, другіе пришлыми, но всѣ согласны въ томъ, что они первые на Идѣ начали обработывать желѣзо, всѣ считаютъ ихъ фиглярами, служителями Матери боговъ и жившими въ Фригіи, въ окрестностяхъ Иды. Троаду называютъ Фригіей потому, что когда Троя была разрушена, то страною овладѣли жившіе въ сосѣдствѣ Фригійцы. Куретовъ и Корибантовъ считаютъ потомками идайскихъ Дактиловъ, именно: будто первые сто мущинъ, родившіеся на Критѣ, были названы идайскими дактилами, отъ нихъ было девять потомковъ, Куретовъ, каждый изъ этихъ послѣднихъ произвелъ на свѣтъ по десяти дѣтей, которые назывались идайскими дактилами.

23) Хотя я вовсе не любитель сказокъ, но говорить подробно объ этихъ предметахъ вынужденъ былъ тѣмъ обстоятельствомъ, что они относятся къ теологіи; всякое же изслѣдованіе о богахъ разбираетъ старыя мнѣнія и басни, потому что древніе только намекаютъ на то, каковы ихъ подлинныя воззрѣнія на естественныя явленія, причемъ въ разсказы свои непремѣнно вносятъ сказки. Разрѣшить всѣ намеки съ точностью, дѣло не легкое; но если извлечь на свѣтъ множество басенъ, которые частью согласны между собою, частью противорѣчатъ одна другой, тогда легче добыть изъ нихъ истину. Такъ напримѣръ, разсказы о странствованіяхъ по горамъ служителей боговъ и самихъ боговъ, о восторженныхъ состояніяхъ возникли, вѣроятно, по той же причинѣ, по какой люди считаютъ боговъ существами небесными, предвидящими разные случаи, особенно знаменія; добываніе металловъ, занятіе охотою, исканіе полезныхъ для жизни предметовъ представлялось сходнымъ съ странствованіями по горамъ, съ другой стороны надувательство и фиглярство граничили съ восторженностью, съ богослуженіемъ и прорицательствомъ. Такого рода искусство обнаруживаютъ и эти люди, въ особенности въ культѣ Діониса и Орфея. Впрочемъ объ этихъ предметахъ довольно.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 4. Положеніе Крита, пространство его, свойства мѣстности. Народности. Города: Кноссъ, Гортина, Прасъ и др. Объясненіе гомеровскихъ эпитетовъ острова. Государственное устройство, обычаи, воспитаніе. Мнѣніе Ефора о происхожденіи критскихъ законовъ изъ Спарты. Ликургъ на Критѣ. Свадебные обряды. Своеобразность обрядовъ при похищеніи и отпущеніи любимыхъ мальчиковъ.

1) Такъ какъ объ островахъ, лежащихъ около Пелопоннеса, въ особенности о тѣхъ, что лежатъ въ Коринѳскомъ заливѣ и передъ нимъ, мы говорили съ-начала, то теперь слѣдуетъ говорить о Критѣ — онъ также относится къ Пелопоннесу — и объ островахъ, расположенныхъ кругомъ Крита. Изъ этихъ послѣднихъ, Кикладъ и Спорадъ, одни достойны упоминанія, другіе не имѣютъ значенія.

2) И такъ, прежде всего будемъ говорить о Критѣ. По мнѣнію Евдокса, онъ расположенъ въ Эгейскомъ морѣ, на самомъ же дѣлѣ слѣдовало выразиться не такъ, но точнѣе, именно: что онъ лежитъ между Киренеею и частью Еллады отъ мыса Сунія до Лаконики; тянется въ длину параллельно къ этимъ землямъ въ направленіи отъ запада къ востоку. Съ сѣвера островъ омывается Эгейскимъ моремъ и Критскимъ, а съ юга Либійскимъ, сливающимся съ моремъ Египетскимъ. Западная оконечность острова, что подлѣ Фаларны, имѣетъ въ ширину почти двѣсти стадій и раздѣляется на два мыса, изъ которыхъ одинъ, южный, называется Бараньимъ лбомъ, а другой, сѣверный, Кимаромъ. Восточная оконечность острова—Самоній, простирающійся на востокъ не много далѣе Сунія.

3) Величина острова опредѣляется Сосикратомъ, свѣдѣнія котораго объ островѣ Аполлодоръ считаетъ точными, слѣдующимъ образомъ: въ длину онъ имѣетъ больше 2,300 стадій, ширина его мала относительно всего пространства острова, а въ окружности Критъ имѣетъ, согласно измѣренію Сосикрата, больше 5,000 стад. Артемидоръ, напротивъ, опредѣляетъ пространство острова въ 3,100 стад. Гіеронимъ, принимая длину въ 2,000 стад., а ширину считая неодинаковою, заключаетъ, что окружность острова имѣетъ больше, чѣмъ утверждаетъ Артемидоръ. На третьей части острова въ длину..... отсюда идетъ перешеекъ почти въ 100 стад., на которомъ находится со стороны сѣвернаго моря поселеніе Амфималла, а со стороны южнаго Фойникъ Лампіевъ. Наибольшую ширину островъ имѣетъ по серединѣ. Сближаясь отсюда больше прежняго, берега о-ва образуютъ перешеекъ почти въ 60 стад., лежащій между Миноею Литтіевъ съ одной стороны, Гіерапитиною и Либійскимъ моремъ съ другой; городъ лежитъ въ бухтѣ. Наконецъ островъ заканчивается

острымъ мысомъ Самоніемъ, который обращенъ къ Египту и островамъ родосцевъ.

4) Островъ гористъ и лѣсистъ, однако имѣетъ плодородныя долины. Тѣ изъ горъ, что лежатъ къ западу, называются Бѣлыми; по высотѣ онѣ не уступаютъ Тайгету, а въ длину тянутся почти на 300 стад. и образуютъ горную цѣпь, которая оканчивается у перешейка. Въ серединѣ острова, въ самой широкой части его, возвышается гора Идай, самая высокая изъ критскихъ горъ, имѣющая въ окружности 600 стад.; окружена самыми лучшими городами на островѣ. Прочія горы, похожія на Бѣлыя, оканчиваются частью на югѣ, а частью на востокѣ.

5) Отъ Киренеи до Бараньяго Лба считается морскаго пути два дня и двѣ ночи, а отъ Кимара до Тенара 700 стад.; между этими пунктами лежитъ Киѳера. Отъ Самонія до Египта четыре дня и столько же ночей морскимъ путемъ, а по словамъ другихъ три; переводя на стадіи, одни опредѣляютъ это разстояніе въ 5,000 стад., а другіе меньше того. По словамъ Ератосѳена отъ Киренеи до Бараньяго Лба 2,000 стад., а отъ послѣдняго пункта до Пелопоннеса меньше....

6) Гомеръ говоритъ такъ:

> „Различные языки смѣшаны тамъ; здѣсь живутъ Ахейцы, тамъ великодушные туземцы Критяне, тамъ Кидоны, Доряне съ развѣвающимися волосами и доблестные Пеласги“. [1]

Стафилъ говоритъ, что восточную часть острова занимаютъ Доряне, западную Кидоны, южную туземные Критяне, которымъ принадлежитъ городокъ Прасъ, гдѣ стоитъ храмъ Диктайскаго Зевса. Прочіе жители, по словамъ того же писателя, болѣе могущественны и населяютъ равнины. Весьма вѣроятно, что Етеокритяне и Кидоны были туземцами (автохѳонами), а прочіе пришельцами, которые, по словамъ Андрона, пришли сюда изъ Ѳессаліи, именно изъ той части ея, которая прежде называлась Доридою, а теперь Гестіеотидою. Отсюда же вышли, какъ говоритъ тотъ же писатель, тѣ Доряне, которые жили въ окрестностяхъ Парнаса и основали три города: Ериней, Бой и Китиній, почему у Гомера они называются *тройственными* (τριχάικες). Далеко не всѣми принимается то мнѣніе Андрона, будто дорическій тетраполь былъ *триполемъ*, а *метрополія* Дорянъ была будто бы колоніею Ѳессалійцевъ. Одни полагаютъ, что τριχάικες называются Доряне оттого, что они носили шляпы съ тремя пучками волосъ, а по мнѣнію другихъ названіе это дано потому, что пучки на ихъ шляпахъ состояли изъ волосъ (τρίχινοι).

7) На Критѣ есть много городовъ; самыхъ большихъ и знаменитѣйшихъ три: Кноссъ, Гортина и Кидонія. Гомеръ и позднѣйшіе писатели воспѣваютъ особенно Кноссъ, называя его большимъ и резиденціею Ми-

---

[1] Одисс. XIX, 175.

носа. Дѣйствительно городъ этотъ долгое время занималъ первое мѣсто, но впослѣдствіи палъ, потерялъ многія учрежденія, а значеніе его перешло на Гортину и Ликтъ. Впрочемъ въ послѣднее время Кноссъ пріобрѣлъ снова значеніе главнаго города. Кноссъ лежитъ на равнинѣ, имѣетъ въ окружности, по древнему положенію, тридцать стадій; расположенъ между Ликтіей и Гортиніей, находясь отъ Гортины на разстояніи двухсотъ стадій, а отъ Литта, называемато у Гомера также Ликтомъ, на разстояніи ста-двадцати. Отъ сѣвернаго моря Кноссъ отстоитъ на двадцать-пять стадій, а Гортина отъ Либійскаго моря на девяносто, Ликтъ же отъ Либійскаго на восемьдесятъ. Кноссъ имѣетъ гавань Гераклею.

8) Говорятъ, что для Миноса гаванью служилъ Амнисъ, гдѣ находится святилище Ейлейѳіи. Кноссъ прежде назывался однимъ именемъ съ рѣкою, подлѣ него протекающею, Кайратомъ. Историки разсказываютъ, что Миносъ былъ превосходнымъ законодателемъ и первый получилъ господство надъ моремъ; что, раздѣливши островъ на три части, въ каждой изъ нихъ онъ построилъ по городу: Кноссъ въ...... противъ Пелопоннеса, и городъ этотъ лежитъ на сѣверной сторонѣ. По словамъ Ефора Миносъ былъ соревнователемъ древняго Радаманѳія, человѣка справедливѣйшаго и носившаго общее имя съ братомъ Миноса; потомъ, будто Радаманѳій первый смягчилъ нравы на островѣ законами, основаніемъ городовъ, государственными учрежденіями, причемъ онъ утверждалъ, что каждое объявленное рѣшеніе онъ получалъ отъ Зевса. Подражая ему, Миносъ черезъ каждыя девять лѣтъ отправлялся какъ кажется въ пещеру Зевса и, спустя нѣкоторое время, возвращался оттуда съ готовыми предписаніями, которыя онъ и выдавалъ за распоряженія Зевса. Вотъ почему Гомеръ говоритъ такъ:

„Гдѣ царствовалъ Миносъ, бесѣдовавшій черезъ каждыя девять лѣтъ съ великимъ Зевсомъ". [1]

Такъ говоритъ Ефоръ. Съ другой стороны древніе писатели сообщаютъ о Миносѣ другія свѣдѣнія, противорѣчащія приведеннымъ выше, именно, будто онъ былъ тираномъ, прибѣгавшимъ часто къ насиліямъ, суровымъ сборщикомъ податей; въ трагедіяхъ этихъ писателей воспроизводится исторія Минотавра, лабиринѳъ, приключенія Ѳезея и Дедала.

9) Какъ было на самомъ дѣлѣ, рѣшить трудно. Есть еще одно сказаніе, несогласное съ приведенными выше, по которому одни считаютъ Миноса чужестранцемъ, а другіе туземцемъ острова. Гомеръ кажется соглашается болѣе съ послѣднимъ мнѣніемъ, говоря, что Зевсъ „произвелъ Миноса, перваго стража Крита". [2] Впрочемъ всѣ согласны въ томъ, что Критъ въ древнія времена пользовался хорошими законами, чѣмъ внушалъ къ себѣ уваженіе самыхъ доблестныхъ изъ Еллиновъ, прежде всего Лакедемонянъ, какъ свидѣтельствуетъ Платонъ въ *Законахъ*

[1] Од. XIX, 178.— [2] Ил. XIII, 450.

и Ефоръ въ *Европѣ*; впослѣдствіи все на Критѣ сильно измѣнилось къ худшему. Послѣ Тирреновъ, наиболѣе угрожавшихъ намъ на нашемъ морѣ, морскими разбоями занимались Критяне, но въ позднѣйшее время они были ослаблены Киликійцами. Всѣхъ уничтожили Римляне, покоривши Критъ и овладѣвши разбойничьими укрѣпленіями Киликійцевъ. Въ настоящее время Кноссъ имѣетъ поселенцевъ и изъ Римлянъ.

10) Это о Кноссѣ, городѣ не чужомъ для насъ, хотя судьбы человѣческія, а также совершившіяся перемѣны и различныя случайности привели къ прекращенію прежде существовавшихъ сношеній нашихъ съ этимъ городомъ. Дорилай, одинъ изъ друзей Миѳридата Евергета, былъ искусенъ въ военномъ дѣлѣ. Благодаря своему искусству, пріобрѣтенному въ войнахъ, набирать наемниковъ, онъ часто появлялся въ Елладѣ и Ѳракіи, имѣлъ частыя сношенія съ людьми, приходившими изъ Крита, когда послѣднимъ не владѣли еще Римляне, и когда на немъ бывало много способныхъ къ войнѣ людей, которые шли за плату на службу, и изъ среды которыхъ пополнялись отряды разбойниковъ. Однажды, когда Дорилай отправился на островъ, тамъ случайно возникла война между Кноссійцами и Гортинцами; будучи выбранъ первыми въ полководцы и одержавши вскорѣ побѣду, онъ получилъ чрезвычайныя почести. Когда спустя немного, Дорилай узналъ, что Евергетъ вѣроломно умерщвленъ друзьями своими въ Синопѣ, составившими противъ него заговоръ, а власть перешла по наслѣдству къ женѣ и дѣтямъ его, онъ, отчаявшись въ счастьѣ родины, остался въ Кноссѣ. Отъ жены Стеропы изъ Макетиды онъ имѣлъ двухъ сыновей, Лагету и Стратарху, изъ которыхъ Стратарху и мы видѣли дряхлымъ старикомъ; кромѣ сыновей была и одна дочь. У Евергета было также два сына, изъ нихъ наслѣдовалъ царство Миѳридатъ, прозванный Евпаторомъ, на одинадцатомъ году отъ роду. Съ нимъ вмѣстѣ воспитывался другой Дорилай, сынъ Филетайра, а этотъ послѣдній былъ братомъ вождя Дорилая. Уже будучи мужемъ, царь до такой степени былъ привязанъ къ товарищу дѣтства Дорилаю, что не только возвелъ его на почетнѣйшее мѣсто, но заботился также о его родственикахъ и пригласилъ къ себѣ тѣхъ изъ нихъ, которые жили въ Кноссѣ. Это были товарищи Лагеты, отецъ ихъ умеръ, и они, возмужавши и оставивши дѣла въ Кноссѣ, отправились къ Миѳридату; дочь Лагеты была матерью моей матери. Пока судьба благопріятствовала Дорилаю, семейству его жилось счастливо, но потомъ съ паденіемъ его (онъ былъ обвиненъ въ возмущеніи противъ Римлянъ съ цѣлью самому захватить власть), дѣла семьи также пострадали, и она потеряла значеніе. Кромѣ того, они не заботились болѣе о сношеніяхъ съ жителями Кносса, претерпѣвшими также множество перемѣнъ.

11) Таковъ разсказъ мой о Кноссѣ. Второе мѣсто за этимъ городомъ занимаетъ, какъ кажется, городъ Гортиновъ. Когда эти города жили въ согласіи, они держали въ зависимости отъ себя, прочіе города, а ког-

да они впадали въ раздоры, то весь островъ подвергался смутамъ и дробленію; въ такихъ случаяхъ Кидонія давала рѣшительный перевѣсъ той сторонѣ, къ которой присоединялась. Городъ Гортиновъ расположенъ также на равнинѣ; въ древности онъ былъ укрѣпленъ стѣною, какъ говоритъ и Гомеръ: „Укрѣпленный стѣною Гортинъ" [1]; но съ теченіемъ времени стѣны его разрушены были до основанія, и послѣ того онъ все время оставался безъ стѣнъ. Филопаторъ Птолемей, начавшій было обводить городъ стѣною, соорудилъ ее всего стадій на восемь. Населеніе города занимало нѣкогда значительное пространство, около пятидесяти стадій въ окружности. Гортина отстоитъ отъ Либійскаго моря, именно отъ гавани ея Лебена, на девяносто стад. Другая гавань ея Маталъ отстоитъ отъ города на 130 стад. Черезъ весь городъ протекаетъ рѣка Леѳай.

12) Изъ Лебена родомъ былъ Левкокома и влюбленный въ него Евксинѳетъ, свѣдѣнія о которыхъ сообщаетъ Ѳеофрастъ въ трактатѣ о любви. Одинъ изъ подвиговъ, которыхъ потребовалъ Левкокома отъ Евксинѳета, состоялъ, по словамъ Ѳеофраста, въ томъ, чтобы добыть собаку изъ Праса. Прасійцы живутъ въ сосѣдствѣ съ Лебенцами, въ семидесяти стадіяхъ отъ моря и въ ста восьмидесяти отъ Гортина. Мы сказали, что Прасъ былъ городомъ Етеокритянъ, почему здѣсь и стоялъ храмъ Зевса Диктая. Самая Дикта лежитъ недалеко оттуда, а вовсе не тамъ, гдѣ помѣщаетъ ее Аратъ: „близь горы Идая". На самомъ дѣлѣ Дикта отстоитъ къ востоку отъ Иды на 1,000 стад., а отъ Самонія на 100. Между Самоніемъ и Херронесомъ расположенъ былъ Прасъ въ 60 стадіяхъ надъ моремъ. Разрушили его жители Гіерапитны. Полагаютъ, что Каллимахъ ошибается, утверждая, что Бритормата, убѣгая отъ насилія Миноса, прыгнула съ Дикты въ рыбацкія сѣти (δίκτυα), почему и прозвана была Кидоніатами Диктинною, а гора Диктою. Но дѣло въ томъ, что Кидонія находится не въ сосѣдствѣ съ этими мѣстами, а лежитъ на западномъ краю острова. Гора въ Кидоніи—Титиръ, на ней есть и храмъ, но не Диктай, а Диктиннай.

13) Кидонія расположена на морскомъ берегу и обращена къ Лаконикѣ. Отстоитъ на одинаковое разстояніе отъ Кносса и Гортина, именно на 800 стад., отъ Аптеры на 80; а отъ моря у этого послѣдняго города на 40. Гавань Аптеры — Кисамъ. Съ Кидоніатами на западной сторонѣ граничатъ Полирреніи, у которыхъ есть храмъ Диктинны; живутъ они на разстояніи почти 30 стад. отъ моря, а отъ Фаласарны на разстояніи 60. Въ древности они жили деревнями; потомъ съ ними вмѣстѣ поселились Ахейцы и Лаконцы, окруживши стѣною мѣсто, укрѣпленное самою природою и обращенное къ югу.

14) Послѣдній изъ трехъ городовъ, основанныхъ Миносомъ, разру-

---

[1] Ил. II, 648.

шили Гортины; назывался онъ Файстомъ; отстоялъ отъ Гортина на 60 стад., отъ моря на 20, а отъ гавани Матала на 40. Разрушивши городъ, Гортины владѣютъ землею. Гортинамъ принадлежитъ также Ритій, упоминаемый Гомеромъ вмѣстѣ съ Файстомъ: „Файстъ и Ритій“ [1]. Родомъ изъ Файста былъ, говорятъ, Епименидъ, совершавшій очищеніе собственными стихотвореніями. Олисса входитъ въ область Файстіи. Гаванью Литта, о которомъ мы упоминали и прежде, служитъ такъ называемый Херсонесъ, въ которомъ стоитъ храмъ Бритомартіи. Города, сопоставляемые въ „Каталогѣ“ вмѣстѣ съ только что названными, Милетъ и Ликастъ, болѣе не существуютъ; землю же перваго города взяли себѣ жители Литта, а втораго, по разрушеніи его, жители Кносса.

15) Такъ какъ Гомеръ называетъ Критъ то „стоградымъ“, то „девяностоградымъ“ [2], то Ефоръ замѣчаетъ, что десять городовъ основаны были позднѣе троянской войны Дорянами, пришедшими сюда вмѣстѣ съ Алеайменомъ, аргивяниномъ; поэтому будто бы Одиссей и называетъ островъ девяностоградымъ. Объясненіе это правдоподобно. По мнѣнію другихъ, десять городовъ были разрушены врагами Идоменея. Но поэтъ называетъ Критъ стоградымъ не во время Троянскихъ событій, а скорѣе въ свое время, потому что онъ говоритъ въ этихъ мѣстахъ отъ собственнаго лица. Если бы мы имѣли свѣдѣніе отъ кого-либо изъ участниковъ Троянскихъ событій, какъ это замѣчаемъ въ Одиссеѣ, гдѣ герой называетъ островъ девяностоградымъ, тогда можно было бы принять это мнѣніе, какъ вѣрное. Съ другой стороны, если мы даже оставимъ это безъ вниманія, то и тогда дальнѣйшее объясненіе окажется несостоятельнымъ; ибо невѣроятно, чтобы во время троянскаго похода, или по возвращеніи оттуда Идоменея города эти были разрушены врагами послѣдняго. Гомеръ выражается такъ:

> „Идоменей привелъ на Критъ всѣхъ своихъ спутниковъ, бѣжавшихъ послѣ войны, и море не лишило его ни одного изъ нихъ“. [3]

Поэтъ не преминулъ бы упомянуть здѣсь и о томъ разрушеніи городовъ. Одиссей, не встрѣчавшійся ни съ кѣмъ изъ Еллиновъ ни во время своихъ блужданій, ни послѣ, не зналъ конечно объ исчезновеніи городовъ, и другой герой (Несторъ), сражавшійся вмѣстѣ съ Идоменеемъ и вмѣстѣ съ нимъ возвратившійся, не зналъ, что̀ случилось у Идоменея на родинѣ, ни во время троянской войны, ни при возвращеніи изъ нея. Не могло это также случиться и по возвращеніи ихъ, потому что если Идоменей спасся со всѣми спутниками, то онъ былъ достаточно силенъ, и враги его не могли имѣть столько силы, чтобы отнять у него десять городовъ.

16) Таково описаніе области Крита. О государственномъ устройствѣ Критянъ, которое описано Ефоромъ, достаточно сообщить наиболѣе су-

[1] Ил. II, 646. — [2] Ил. II, 649. Од. XIX, 174.— [3] Од. III, 361.

щественное. Кажется, говоритъ онъ, что законодатель положилъ въ основаніе общинъ свободу, какъ величайшее благо; она одна дѣлала собственностью достояніе имущихъ, потому что достоянія рабовъ принадлежали господамъ, а не подчиненнымъ. Пользовавшіеся свободою нуждались въ огражденіи ея. Далѣе, единомысліе встрѣчается тамъ, гдѣ устраняется разладъ, происходящій отъ корыстолюбія и излишествъ; но если всѣ живутъ умѣренно и просто, равны между собою, то нѣтъ мѣста ни зависти, ни насилію, ни ненависти. Поэтому законодатель постановилъ, чтобы юноши вступали въ такъ называемыя *агелы* (отряды), а взрослые должны были сходиться за общими столами (*συσσίτια*), которые называются *андрея*, чтобы такимъ образомъ болѣе бѣдные, получая пищу отъ общины, имѣли бы столько, сколько и богатые. Далѣе, чтобы въ населеніи преобладала не трусость, а мужество, жизнь обставлялась съ дѣтства оружіемъ, трудами, чтобы граждане выносили жаръ, холодъ, суровый, трудный путь, удары въ гимназіяхъ и въ установленныхъ состязаніяхъ. Онъ установилъ также упражненія въ стрѣльбѣ, въ военныхъ танцахъ, которые впервые были изобрѣтены Куретомъ; впослѣдствіи военный танецъ названъ былъ по имени организатора его Пиррихою, такъ что и юношескимъ играмъ не были чужды упражненія полезныя для войны. Равнымъ образомъ юноши должны были употреблять въ пѣсняхъ мужественные критскіе ритмы, открытые Ѳалетомъ, которому приписываются также пеаны, другія распространенныя пѣсни, и многія узаконенія. Юношество должно было носить военное платье и обувь, а самымъ почетнымъ подаркомъ для нихъ служило вооруженіе.

17) По словамъ Ефора, нѣкоторые утверждаютъ, что большая часть критскихъ законоположеній лаконскаго происхожденія; но на самомъ дѣлѣ, полагаетъ онъ, составлены эти законоположенія Критянами, а Спартанцами точнѣе обработаны, что они запущены были Критянами впослѣдствіи, когда пали воинственные города ихъ и въ особенности Кноссъ; нѣкоторыя учрежденія сохранились больше, нежели въ Кноссѣ, у жителей Литта, Гортина и въ нѣсколькихъ другихъ маленькихъ городахъ. По мнѣнію того же писателя, законоположеніями Литта пользуются какъ доказательствомъ тѣ лица, которыя считаютъ лаконскія учрежденія болѣе древними; что Литтяне, какъ лаконскіе колонисты, сохраняютъ будто бы обычаи своей метрополіи, иначе нелѣпо было бы, чтобы люди, имѣющіе лучшее общественное и политическое устройство, соревновали съ худшими въ этомъ отношеніи. Но такое мнѣніе не вѣрно, говоритъ Ефоръ, потому-что не слѣдуетъ пользоваться нынѣ существующимъ, какъ свидѣтельствомъ относительно древности, такъ какъ они находятся одно къ другому въ отношеніи противоположности. Такъ Критяне въ древности господствовали на морѣ, и даже образовалась поговорка о лицахъ, которые притворяются незнающими того, что́ они знаютъ: „Критянинъ не *знаетъ моря*", *между тѣмъ въ настоящее время мореходство* у *нихъ* въ

упадкѣ. Нельзя также, продолжаетъ Ефоръ, утверждать, будто нѣкоторые критскіе города, будучи колоніями Спартанцевъ, обязаны были удерживать учрежденія метрополіи; вѣдь многія колоніи вовсе не сохраняютъ отеческихъ обычаевъ, а съ другой стороны многіе города на Критѣ, не состоя въ числѣ колоній, имѣютъ тѣмъ не менѣе обычаи тѣже самые, что и колонисты.

18) Далѣе Ефоръ утверждаетъ, что Спартанскій законодатель Ликургъ жилъ пятью поколѣніями позже Алѳаймена, который вывелъ колонію на Критъ. Онъ выставляется сыномъ Кисса, основавшаго Аргосъ въ то самое время, когда Проклъ заселилъ Спарту, а Ликургъ всѣми единогласно считается шестымъ послѣ Прокла. Подражанія не бываютъ раньше оригиналовъ, младшее не бываетъ прежде старшаго; между тѣмъ туземный танецъ у Лакедемонянъ, употребляемый у нихъ размѣръ, пеаны, исполняемые по предписаннымъ правиламъ, и многія другія учрежденія называются у нихъ критскими, какъ бы будучи заимствованными изъ Крита. Что касается правительственныхъ учрежденій, то нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ у Спартанцевъ тоже самое устройство, носятъ тѣ же самыя названія, какъ напримѣръ: власть геронтовъ и всадниковъ, съ тою только разницею, что на Критѣ всадники дѣйствительно имѣютъ лошадей, откуда и заключаютъ о большей древности учрежденія всадниковъ на Критѣ: здѣсь удержалось этимологическое значеніе названія, тогда какъ спартанскіе всадники не имѣютъ лошадей. Ефоры, облеченные одинаковою властью съ космами на Критѣ, называются въ Спартѣ иначе. Общіе столы до сихъ поръ называются у Критянъ *андрея*, тогда какъ у Спартанцевъ первоначальное названіе ихъ не сохранилось; впрочемъ у Алкмана оно встрѣчается: „подобаетъ раздаваться пеану на праздникахъ и пирахъ съ веселыми товарищами за мужескими столами (андрея)“.

19) Критяне разсказываютъ, что Ликургъ явился къ нимъ по слѣдующей причинѣ: старшій братъ Ликурга, Полидектъ, умирая, оставилъ беременную жену, и Ликургъ нѣсколько времени царствовалъ вмѣсто брата; но когда племянникъ, къ которому должна была перейти власть, родился, Ликургъ сдѣлался его опекуномъ. Однажды кто-то, ругая Ликурга, сказалъ ему, что онъ хорошо знаетъ, что Ликургъ будетъ царемъ; тогда этотъ послѣдній, предполагая, что слѣдствіемъ такихъ рѣчей можетъ быть подозрѣніе его въ заговорѣ противъ дитяти и опасаясь, что враги сочтутъ его виновникомъ возможной смерти питомца, удалился на Критъ. Говорятъ, что такова была причина его удаленія. Прибывши на Критъ, онъ сошелся съ Ѳалетомъ, сочинителемъ пѣсенъ и законодателемъ. Отъ него узналъ тотъ способъ, какимъ прежде Радаманѳъ, а потомъ Миносъ предлагали людямъ законы, получаемые какъ бы отъ Зевса; потомъ онъ побывалъ въ Египтѣ, познакомился съ тамошними учрежденіями, встрѣчался, какъ говорятъ нѣкоторые, съ Гомеромъ, жившимъ тогда на Хіосѣ, и возвратился снова на родину. Здѣсь Ликургъ на-

шелъ царствующимъ племянника своего Харилая, сына Полидекта. Наконецъ онъ приступилъ къ составленію законовъ, сходивши къ дельфійскому богу и принесши оттуда распоряженія, которыя большею частью походили на распоряженія Миноса, приносившаго ихъ какъ бы изъ зевсовой пещеры.

20) Это самое существенное въ учрежденіяхъ Критскихъ, но Ефоръ сообщаетъ еще и слѣдующія подробности. У Критянъ всѣ, вышедшіе въ одно и то же время изъ отряда (агела) юношей, обязаны жениться единовременно; однако дѣвицы, на которыхъ они женятся, не отводятся къ нимъ тотчасъ, но тогда только, когда онѣ окажутся способными вести домашнія дѣла. Приданое, если есть у невѣсты братья, составляетъ половину части брата. Юноши обязаны знать грамату, опредѣленныя закономъ пѣсни и нѣкоторые отдѣлы музыки. Меньшихъ еще дѣтей водятъ за общіе столы, такъ называемыя мужскія пиршества. Здѣсь они ѣдятъ всѣ вмѣстѣ, сидя на землѣ, въ плохихъ плащахъ, которые не мѣняются зимою и лѣтомъ, прислуживая при этомъ и себѣ и взрослымъ мущинамъ. Принадлежащіе къ одному столу вступаютъ въ битвы между собою, а также съ лицами, принадлежащими къ другимъ столамъ. Въ каждомъ отдѣленіи есть особый надзиратель за дѣтьми, педеномъ. Дѣти старшаго возраста отводятся въ агелы. Наиболѣе отличившіеся и самые сильные юноши собираютъ эти агелы каждый столько, сколько можетъ собрать. Главою каждой агелы бываетъ большею частью отецъ того юноши, который собралъ агелу; онъ имѣетъ право вести юношей на охоту, на бѣги и наказывать ослушниковъ. Питаются они на общественный счетъ. Въ назначенные дни агела вступаетъ въ борьбу съ другою агелою, при звукахъ флейты и лиры, правильнымъ маршемъ, какъ дѣлается это обыкновенно на войнѣ, причемъ наносятся удары не только рукою, но и желѣзнымъ оружіемъ.

21) Своебразны у Критянъ обычаи по части любви: любимыми мальчиками овладѣваютъ не посредствомъ увѣщаній, но похищеніемъ. Влюбленный предупреждаетъ своихъ друзей дня за три или болѣе о томъ, что онъ намѣренъ совершить похищеніе, и для нихъ считается величайшимъ позоромъ—скрыть мальчика или не позволить ему идти по условленной улицѣ, такъ какъ это доказывало бы, что они согласны между собою въ томъ, что мальчикъ не достоинъ имѣть такого обладателя, влюбленнаго въ него. Когда лица сойдутся въ одно мѣсто, если только похищающій равенъ похищаемому мальчику или даже выше его и по положенію въ обществѣ, и въ другихъ отношеніяхъ, тогда они, по требованію обычая, нѣсколько сопротивляются похищенію, преслѣдуютъ его, но потомъ охотно позволяютъ увести мальчика. Если похититель недостоинъ мальчика, то послѣдняго отнимаютъ. Преслѣдованіе кончалось только тогда, когда мальчикъ уведенъ былъ въ отрядъ похитившаго. Достойнымъ любви считался мальчикъ не только за красоту, но

также за отвагу и скромность..... Надѣливши подарками, мальчика уводятъ въ избранное мѣсто за городомъ, причемъ слѣдуютъ за ними и всѣ присутствовавшіе при похищеніи. Проведши два мѣсяца (держать мальчика дольше не дозволяется) въ пирахъ и охотѣ, всѣ возвращаются въ городъ. Мальчикъ отпускается, получивши въ даръ военное платье, быка и кубокъ. Эти дары опредѣляются закономъ.... но къ нимъ прибавляется еще много другихъ очень цѣнныхъ, такъ что вслѣдствіе большихъ расходовъ друзья помогаютъ собрать эти подарки. Быкъ приносится въ жертву Зевсу, всѣ спутники угощаются, затѣмъ мальчикъ высказывается о томъ, доставило ли ему удовольствіе общество влюбленнаго или нѣтъ; этого требуетъ законъ въ виду того, чтобы похищенный могъ отомстить за себя и удалиться отъ влюбленнаго въ томъ случаѣ, если во время похищенія дѣйствовали противъ него насиліемъ. Мальчикамъ съ красивою наружностью и знатнаго происхожденія постыдно не найти влюбленныхъ, потому что это доказываетъ ихъ дурной нравъ. Возвратившіеся домой мальчики (такъ называются похищенные) пользуюгся почетомъ: на состязаніяхъ, въ бѣгахъ и въ хороводахъ они занимаютъ наиболѣе почетныя мѣста. Имъ дозволяется ради отличія отъ прочихъ одѣваться въ платье, подаренное влюбленными, и не только въ этомъ возрастѣ, но и выросши они носятъ отличающее ихъ платье, по которому узнаютъ всякаго *почтённаго*; любимецъ называется *почтеннымъ*, а влюбленный *филеторомъ*. Таковы обычаи ихъ въ дѣлѣ любви къ мальчикамъ.

22) Критяне избираютъ десять архонтовъ; а въ самыхъ важныхъ дѣлахъ они пользуются совѣтами такъ называмыхъ геронтовъ; впрочемъ къ совѣту этому допускаются только лица, удостоенные званія космовъ и вообще считающіеся испытанными. Государственное устройство Критянъ я считалъ достойнымъ описанія за его своеобразность и славу. Сохранились только немногія изъ описанныхъ нами узаконеній, большая же часть учрежденій организованы по предписаніямъ Римлянъ, какъ и въ прочихъ римскихъ провинціяхъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 5. Острова, лежащіе около Крита: Өера, Анафа, Өерасія, Іосъ и др. Свѣдѣнія о Делѣ. Значеніе Дела. Киклады. Спорады. Карпаөское море. Островной медъ.

1) Около Крита лежатъ острова: Өера, метрополія Киренцевъ, заселенная лакедемонскими колонистами; по сосѣдству съ нимъ лежитъ Анафа, на которомъ стоитъ храмъ Аполлона Айглета. Каллимахъ упоминаетъ объ этихъ островахъ, говоря въ одномъ мѣстѣ такъ: „Айглету, Анафу, сосѣднюю съ лакедемонскою Өерою". Въ другомъ мѣстѣ онъ упоминаетъ о Өерѣ: „Мать нашего отечества, знаменитаго лошадьми". Өера—длинный островъ, имѣющій въ окружности двѣсти стадій; лежитъ онъ подлѣ острова Діи, находящагося въ сосѣдствѣ съ Гераклеемъ Кносскимъ, а отстоитъ отъ Крита на 700 стад. Близко къ Өерѣ лежатъ Анафа и Өерасія. Отъ послѣдняго отдѣленъ промежуткомъ во 100 стад. островокъ Іосъ, на которомъ погребенъ, какъ утверждаютъ нѣкоторые, Гомеръ. Къ западу отъ Іоса лежатъ острова: Сикинъ, Лагуса и Фолегандръ; послѣдній Аратъ называетъ жезѣзнымъ за суровость его мѣстности. По сосѣдству съ ними находится Кимолъ, откуда и названіе страны Кимоліи. Отсюда видѣнъ Сифнъ, тотъ самый, вслѣдствіе незначительности котораго сложилась поговорка: „Сифнійскій позвонокъ". Еще ближе къ Кимолу и Криту находится островъ Мелъ, значительнѣе только что упомянутыхъ; отъ герміонскаго мыса Скилая онъ отстоитъ на 700 стад.; почти на столько же и отъ Диктинная. Аөиняне послали нѣкогда на этотъ островъ войско и избили здѣсь очень много молодежи. Таковы острова въ Критскомъ морѣ. Скорѣе въ Эгейскомъ морѣ, нежели въ Критскомъ, лежатъ какъ Делъ, такъ и облегающіе его кругомъ Киклады, а также соединяющіеся съ этими послѣдними Спорады, въ числѣ которыхъ находятся острова, упомянутые нами, и лежащіе около Крита.

2) Делъ имѣетъ городъ, расположенный въ равнинѣ, а также святилище Аполлона и Латоны. Выше города тянется обнаженная и суровая гора Кинөъ; черезъ островъ протекаетъ небольшая рѣка Инопъ; невеликъ впрочемъ и самый островъ. Островъ этотъ еще издревле, отъ временъ героическихъ пользуется, большимъ почетомъ, благодаря этимъ богамъ. Миөы повѣтствуютъ, что Латона, разрѣшившись здѣсь отъ мукъ родовъ, произвела на свѣтъ Аполлона и Артемиду. „Прежде, говоритъ Пиндаръ, носили ее волны, удары всевозможныхъ вѣтровъ; потомъ, когда родившаяся на Коѣ почувствовала острыя страданія приближающихся родовъ, тогда поднялись отъ основаній земли четыре прямыхъ, несокрушимыхъ столба, на вершинахъ которыхъ держалась скала; здѣсь, родивши, она

увидѣла блаженное потомство". Делъ сдѣлали знаменитымъ окружающіе его острова, т. н. Киклады, которые посылали въ честь божества на общественный счетъ ѳеоровъ, жертвы, танцовальные хоры дѣвушекъ и устраивали на немъ большія народныя собранія.

3) Вначалѣ насчитывали двѣнадцать островов, впослѣдствіи присоединены были къ нимъ многіе другіе. Артемидоръ насчитываетъ ихъ пятнадцать, замѣтивши объ Еленѣ, что островъ этотъ тянется отъ Ѳорика до Сунія, что онъ длиненъ, имѣетъ около 60 стад. въ длину; „отъ него", по его словамъ, „начинаются Киклады". Послѣ того онъ называетъ Кео, островъ ближайшій къ Еленѣ, потомъ Кионъ, Серифъ, Мелъ, Сифнъ, Кимолъ, Препесинѳъ, Оліаръ, а кромѣ этихъ Паръ, Наксъ, Сиръ, Миконъ, Тенъ, Андръ, Гіаръ. Что касается прочихъ островов, то я полагаю ихъ въ числѣ тѣхъ двѣнадцати Кикладъ; гораздо меньше относится это къ Препесинѳу, Оліару и Гіару. Прибывши на Гіаръ, я видѣлъ тамъ только незначительную деревню, населенную рыбаками. Когда мы отплывали оттуда, мы приняли одного рыбака, снаряженнаго деревнею въ качествѣ посла къ Кесарю, который въ то время находился въ Коринѳѣ, отправляясь на актійскій тріумфъ. Посланецъ, плывшій вмѣстѣ съ нами, на вопросы спутниковъ отвѣчалъ, что онъ отправляется для испрошенія сокращенія дани: они платили 150 драхмъ, между тѣмъ какъ съ трудомъ могли уплачивать даже сто. Аратъ также указываетъ на ихъ бѣдность въ слѣдующемъ мѣстѣ маленькаго стихотворенія:

„О Латона! Ты пройдешь мимо меня, похожаго на желѣзный Фолегандръ или на жалкій Гіаръ".

4) Делъ, сдѣлавшійся извѣстнымъ, еще болѣе поднялся вслѣдствіе разрушенія Коринѳа Римлянами: сюда перешли купцы, привлекаемые свободою храма отъ подати, а также удобствомъ гавани; послѣдняя расположена очень удобно для плывущихъ въ Азію изъ Италіи и Еллады. Самый народный праздникъ есть отчасти коммерческое учрежденіе, и островъ посѣщался часто разными народами, а въ особенности Римлянами еще въ то время, когда существовалъ Коринѳъ. Аѳиняне, овладѣвши островомъ, обращали также большое вниманіе на священнодѣйствія и на торговлю. Но когда напали на Делъ полководцы Миѳридата, а тиранъ увлекъ его къ отпаденію, весь островъ былъ опустошенъ. Такимъ образомъ Римляне послѣ возвращенія царя на родину, снова заняли островъ уже разоренный, и по настоящее время онъ пребываетъ въ бѣдности. Владѣютъ имъ Аѳиняне.

5) Ренея—небольшой, пустынный островъ въ четырехъ стадіяхъ отъ Дела; тамъ находятся могилы делійцевъ, такъ какъ на самомъ Делѣ не дозволяется ни умирать, ни сожигать трупы, равно какъ не дозволяется держать на немъ собакъ. Делъ назывался прежде Ортигіей.

6) Кео имѣлъ нѣкогда четыре города; изъ нихъ сохранились два: Юлида и Карѳая, въ составъ которыхъ вошли и два другіе: Поее-

эсса соединился съ Карѳаею, Кoреccія съ Юлидою. Родомъ изъ Юлиды были: лирическій поэтъ Симонидъ и Бакхилидъ, племянникъ перваго; позже, врачъ Ерасистратъ, изъ философовъ перипатетиковъ Аристонъ, послѣдователь Борисѳенита Біона. У жителей Кео былъ нѣкогда законъ, о которомъ упоминаетъ и Менандръ:

„Прекрасенъ, о Фанія, тотъ законъ Кеосцевъ: кто не можетъ жить честно, тотъ не долженъ жить и дурно".

Законъ этотъ, какъ кажется, опредѣлялъ, чтобы всѣ старики, имѣющіе болѣе 60 лѣтъ, отравлялись цикутою, чтобы такимъ образомъ достаточно было пищи остающимся въ живыхъ. Осажденные нѣкогда Аѳинянами они, какъ разсказываютъ, издали постановленіе, по которому самые старые изъ гражданъ должны были умереть, причемъ опредѣленъ былъ и возрастъ ихъ, послѣ чего осаждающіе сняли осаду. Городъ расположенъ на горѣ, почти на разстояніи 25 стад. отъ моря; гаванью его служитъ мѣсто, гдѣ находилась Корессія, не имѣющая теперь населенія даже деревни. Подлѣ Корессіи и Поеэссы стоитъ храмъ Аполлона Сминѳея, а между этимъ храмомъ и развалинами Поеэссы находится святилище Аѳины Недусіи, воздвигнутое Несторомъ на обратномъ пути его изъ подъ Трои. Возлѣ Корессіи течетъ еще рѣка Еликсъ.

7) За Кео лежатъ достойные упоминанія острова: Наксъ, Андръ и Паръ. Изъ послѣдняго былъ родомъ поэтъ Архилохъ. Жители Пара основали Ѳасъ и городъ Парій въ Пропонтидѣ. Въ этомъ городѣ, говорятъ, есть достойный вниманія жертвенникъ, потому что каждая сторона его имѣетъ стадію длины. На островѣ Парѣ находится такъ называемый паросскій камень, самый лучшій для мраморныхъ статуй.

8) Сиръ—первый слогъ удлиняютъ (Σῦρος),—родина Ферекида, сына Бабія. Аѳинскій Ферекидъ жилъ позднѣе его. Гомеръ упоминаетъ объ этомъ островѣ, называя его Сиріей въ слѣдующихъ словахъ:

„Островъ, который зовется Сиріей, что выше Ортигіи" [1].

9) Миконъ—тотъ островъ, подъ которымъ, какъ повѣствуютъ миѳы, лежатъ послѣдніе великаны, умерщвленные Геракломъ, откуда пошла поговорка: „Все подъ одинъ Миконъ", о тѣхъ лицахъ, которые соединяютъ въ одномъ описаніи предметы, раздѣляемые самою природою. Лысыхъ нѣкоторые называютъ Миконами, потому что лысина встрѣчается очень часто на этомъ островѣ.

10) Серифъ—тотъ островъ, на которомъ Диктій, по словамъ миѳовъ, вытащилъ сѣтями ящикъ, содержавшій Персея и мать его Данаю; они выброшены были въ море Акрисіемъ, отцемъ Данаи. Говорятъ далѣе, что Персей былъ здѣсь вскормленъ и, показавши жителямъ Серифа добытую имъ голову Горгоны, превратилъ всѣхъ ихъ въ камни; сдѣлалъ онъ это, будто бы желая отмстить за мать, потому что царь Полидектъ намѣре-

[1] Од. XV, 402.

вался взять насильно въ жены себѣ мать Персея, а жители Серифа помогали ему въ томъ. Островъ до такой степени каменистъ, что комики говорятъ, будто онъ такимъ сдѣлался отъ Горгоны.

11) Тенъ имѣетъ небольшой городъ, а за стѣнами города въ рощѣ находится большой храмъ Посейдона, достойный осмотра. Въ храмѣ устроены обширныя столовыя, а это показываетъ, что сюда приходятъ очень многіе сосѣди праздновать въ честь Посейдона вмѣстѣ съ Тенійцами.

12) Въ числѣ Спорадовъ находятся: Аморгъ, родина Симонида, ямбическаго поэта, Лебинѳъ и Лерія. Вотъ изреченіе Фокилида: „Леросцы злы, не тотъ или другой. но всѣ, кромѣ Прокла, хотя Проклъ и Леросецъ“.

Дѣйствительно, жители Лерія пріобрѣли репутацію злыхъ людей.

13) Недалеко отсюда лежатъ также острова: Патмъ и Корассіи, на западъ отъ Икаріи, а эта послѣдняя лежитъ къ западу отъ Сама. Икарія — необитаемый островъ, но имѣетъ пастбища, которыми пользуются самосцы. Не смотря на такія свойства, островъ тѣмъ не менѣе знаменитъ; по его имени называется разстилающееся около него море, на которомъ кромѣ него лежатъ еще Самъ и Косъ, а также только что названныя Корассіи, Патмъ и Леръ. На Самѣ пользуется извѣстностью гора Керкетей больше, нежели гора Ампелъ; послѣдняя лежитъ выше города Самосцевъ. Съ моремъ Икарійскимъ соединяется на югѣ море Карпаѳское, а съ этимъ послѣднимъ Египетское; съ запада къ Икарійскому морю прилегаютъ моря Критское и Ливійское.

14) Въ Карпаѳскомъ морѣ лежатъ многіе изъ Спорадовъ, въ особенности между Косомъ, Родомъ и Критомъ. Въ числѣ ихъ находятся Астипалая, Телъ, Халкія, а также тѣ, которые называетъ Гомеръ въ „Каталогѣ“:

„Которые владѣли Нисиромъ, Крапаѳомъ, Касомъ, Косомъ, городомъ Еврипила и островами Калиднами“ [1].

Кромѣ Коса и Рода, о которыхъ мы будемъ говорить впослѣдствіи, прочіе острова мы помѣщаемъ въ числѣ Спорадовъ и упоминаемъ объ нихъ здѣсь, хотя они и лежатъ ближе къ Азіи, нежели къ Европѣ. Самый ходъ изложенія заставилъ насъ обнять вмѣстѣ съ Критомъ и Кикладами Спорады. Въ описаніи Азіи мы будемъ говорить о тѣхъ островахъ, заслуживающихъ упоминанія, которые прилегаютъ къ ней, именно: о Кипрѣ, Родѣ, Косѣ, а также о лежащихъ до слѣдующаго затѣмъ берега: Самѣ, Хіи (Хіосѣ), Лесбѣ и Тенедѣ. Теперь мы возвратимся къ Спорадамъ, о которыхъ стоитъ упомянуть.

15) Астипалая лежитъ довольно далеко въ открытомъ морѣ, имѣетъ городъ. Телъ тянется вдоль Книдіи; онъ длиненъ, высокъ, узокъ, въ окружности имѣетъ около 140 стад., на немъ есть и корабельная пристань.

[1] Ил. II, 676.

Халкія отстоитъ отъ Тела на 80 стад., отъ Карнаѳа на 400, отъ Астипалаи удалена на разстояніе почти вдвое большее этого. На немъ есть поселеніе того же имени, храмъ Аполлона и гавань.

16) Нисиръ лежитъ къ сѣверу отъ Тела, отстоя отъ него стадій на 60, на столько, на сколько отстоитъ отъ него и Косъ; онъ имѣетъ форму круглую, высокъ, каменистъ, изобилуетъ мельничными каменьями, такъ что и сосѣди получаютъ ихъ оттуда въ достаточномъ количествѣ. Нисиръ имѣетъ городъ того же имени, гавань, теплыя ванны и храмъ Посейдона. Въ окружности онъ имѣетъ 80 стад. Подлѣ него лежатъ еще островки, которые называются Нисирскими. Говорятъ, что Нисиръ составляетъ кусокъ, оторванный отъ Коса, причемъ приводятъ и сказку, будто Посейдонъ, преслѣдуя одного изъ великановъ, Полибота, отрубивши трезубцемъ кусокъ Коса, бросилъ въ преслѣдуемаго, и брошенный кусокъ сдѣлался островомъ Нисиромъ, подъ которымъ будто бы лежитъ убитый великанъ; впрочемъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, великанъ лежитъ подъ Косомъ.

17) Островъ Карпаѳъ, который у Гомера называется Крапаѳомъ, высокъ и имѣетъ въ окружности 200 стад. На островѣ было четыре города; имя, которое онъ носитъ, знаменито; отъ него и море названо Карпаѳскимъ. Одинъ изъ городовъ на немъ назывался Нисиромъ, однимъ именемъ съ островомъ Нисиромъ. Островъ этотъ лежитъ противъ Бѣлаго берега Либіи, который отъ Александріи отстоитъ стадій на 1,000, а отъ Карпаѳа тысячи на четыре.

18) Косъ лежитъ въ 70 стадіяхъ отъ Карпаѳа и въ 250 отъ Самонія, мыса Крита; въ окружности онъ имѣетъ 50 стад. На немъ есть городъ того же имени, а кругомъ него лежитъ много островковъ, которые называются Касійскими.

19) Говорятъ, что Гомеръ называетъ Калиднами острова Спорадскіе, изъ которыхъ одинъ называется Калимною. Возможно, что какъ отъ Нисировъ и Косовъ сосѣдніе острова и подчиненные имъ получили свои названія, такъ и острова, лежащіе кругомъ Калимны, называвшейся тогда быть можетъ Калидною, названы были отъ нея Калиднами. По мнѣнію нѣкоторыхъ, островов Калиднъ два, Леръ и Калимна, которые и называются у Гомера. Скепсіецъ утверждаетъ, что островъ Калимна носитъ названіе во множественномъ числѣ, Калимны, какъ Аѳины или Ѳивы, и что выраженіе поэта слѣдуетъ принимать, сдѣлавши перестановку словъ; Гомеръ будто бы не желаетъ сказать: „острова Калидны", но: „тѣ которые владѣли островами Нисиромъ, Крапаѳомъ, Касомъ и Косомъ, городомъ Еврипила, и Калиднами".

Островной медъ вообще превосходенъ и можетъ поспорить достоинствомъ съ аттическимъ, но особенно онъ хорошъ на только что поименованныхъ островахъ, а самый лучшій на Калимнѣ.

ОДИНАДЦАТАЯ КНИГА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 1. Пограничная линія между Европой и Азіей. Дѣленіе Азіи на двѣ части Тавромъ. Племена на Таврѣ. Дѣленіе сѣверной Азіи на четыре части. Ширина Кавказскаго перешейка. Краткое упоминаніе главныхъ частей южной Азіи.

1) Къ Европѣ непосредственно примыкаетъ Азія, соприкасаясь съ нею вдоль Танаида; поэтому теперь слѣдуетъ говорить объ Азіи, раздѣливши ее ради ясности какими-нибудь естественными границами. Что сдѣлано Ератосѳеномъ для всей обитаемой земли, то намъ надлежитъ сдѣлать относительно Азіи.

2) Тавръ, тянущійся отъ запада къ востоку, какъ бы поясомъ проходитъ черезъ середину этой части суши, оставляя одну половину ея на сѣверѣ, другую на югѣ. Одну изъ этихъ частей Еллины называютъ лежащею по сю сторону Тавра, другую по ту сторону. Хотя мы говорили объ этомъ и прежде, однако для напоминанія слѣдовало повторить и теперь.

3) Гора эта имѣетъ въ ширину во многихъ мѣстахъ около 3,000 стадій, длина же ея почти равняется длинѣ всей Азіи, именно около 45,000 стад., отъ берега Рода до краевъ Индіи и Скиѳіи въ направленіи къ востоку.

4) Тавръ раздѣляется на множество частей, носящихъ различныя названія, и отдѣленныхъ одна отъ другой большими или меньшими границами. На горѣ такой значительной ширины обитаетъ нѣсколько племенъ, изъ которыхъ одни почти неизвѣстны, а другія хорошо извѣстны, какъ напримѣръ, Парѳы, Медійцы, Армяне, часть Каппадоковъ, Киликійцы и Писиды; здѣсь мы должны отнести къ сѣверу тѣ племена, которыя занимаютъ сѣверныя части горы, а къ югу занимающія южныя части. Далѣе, тѣ племена, которыя населяютъ среднія части горъ, нужно отнести также къ сѣверу по свойствамъ вѣтровъ, которые здѣсь хо-

лодны, тогда какъ южные теплы. Равнымъ образомъ рѣки, текущія съ этой горы, почти всѣ направляются въ противоположныя стороны: однѣ текутъ къ сѣверу, другія къ югу, по крайней мѣрѣ въ началѣ теченія, потому что на дальнѣйшемъ пути нѣкоторыя изъ нихъ поворачиваютъ къ востоку или къ западу. Такимъ образомъ рѣки какъ бы облегчаютъ пользованіе хребтомъ какъ границею, при раздѣленіи Азіи на двѣ части. Подобно этому море, что по сю сторону Столбовъ, благодаря тому, что въ большей своей части разстилается по одной прямой линіи съ Тавромъ, представляетъ удобства для раздѣленія двухъ материковъ, Европы и Либіи, такъ какъ оно служитъ для обоихъ материковъ достаточною границею.

5) Отправляясь въ описаніи земли отъ Европы къ Азіи, мы встрѣчаемъ изъ двухъ отдѣленныхъ одна отъ другой частей сперва сѣверную, а потому отъ нея и должны начать обозрѣніе Азіи. Изъ этой сѣверной части первыми представляются области около Танаиды, который мы приняли за границу между Европой и Азіей. Области эти представляютъ видъ полуострова; потому что съ запада онѣ омываются рѣкою Танаидомъ и Меотидою до Боспора и до берега Евксинскаго моря, оканчивающагося у Колхиды. Съ сѣвера области эти ограничиваются Океаномъ до входа въ Каспійское море; съ востока онѣ омываются этимъ самымъ моремъ до границъ Албаніи и Арменіи, гдѣ изливаются въ море рѣки Куръ (Κῦρος) и Араксъ; послѣдняя изъ рѣкъ протекаетъ черезъ Арменію, а первая черезъ Иберію и Албанію. Съ юга описываемыя области ограничиваются полосою земли отъ устьевъ Кура до Колхиды, на протяженіи почти 3,000 стадій отъ одного моря до другаго; полоса эта идетъ черезъ земли Албанцевъ и Иберовъ, нося названіе перешейка. Другіе писатели, съуживающіе перешеекъ до такой степени, до какой съуживаетъ его Клейтархъ, утверждающій, что онъ заливается обѣими морями, не заслуживаютъ вѣры. Посейдоній опредѣляетъ длину перешейка въ 1,500 стад., почти во столько, сколько имѣетъ перешеекъ между Пелусіемъ и Ериѳрою. „Я полагаю", говоритъ онъ, „что отъ этой длины немного уклоняется и тотъ перешеекъ, который находится между Меотидою и Океаномъ".

6) Я не понимаю, какъ можно вѣрить ему въ области предметовъ неизвѣстныхъ, о которыхъ онъ не способенъ сказать ничего правдоподобнаго, если о предметахъ извѣстныхъ онъ сообщаетъ столько нелѣпостей; къ тому же онъ былъ другомъ Помпея, совершившаго военный походъ противъ Иберовъ и Албанцевъ до морей, расположенныхъ съ обѣихъ сторонъ, Каспійскаго и Колхидскаго. Утверждаютъ, что когда Помпей началъ пиратскую войну и находился на Родѣ (желая въ тоже время выступить противъ Миѳридата и народовъ у Каспія), то онъ присутствовалъ при бесѣдахъ Посейдонія, а когда отъѣзжалъ съ острова, то спросилъ Посейдонія, не прикажетъ-ли онъ ему чего нибудь, на что послѣдній отвѣчалъ: „всегда быть первымъ, превосходить всѣхъ". [1] Къ

[1] Ил. VI, 208.

этому онъ прибавилъ, что написалъ исторію эпохи Помпея. Уже поэтому онъ долженъ былъ бы больше заботиться объ истинѣ.

7) Вторую часть сѣверной Азіи образуетъ область подъ Гирканскимъ моремъ, которое мы называемъ Каспійскимъ, до Скиѳовъ, что подлѣ Индійцевъ. Третья часть та область, которая примыкаетъ непосредственно къ упомянутому перешейку, а также слѣдующая за этою и за Каспійскими воротами и находящаяся очень близко къ землямъ по сю сторону Тавра и къ Европѣ, именно области: Медія, Арменія, Каппадокія и между ними лежащія. Четвертую часть составляетъ область по сю сторону рѣки Галія, потомъ земли на самомъ Таврѣ и по ту сторону его лежащія, на сколько послѣднія простираются до того полуострова, который образуется перешейкомъ, отдѣляющимъ Понтійское море отъ Киликійскаго. Къ другимъ частямъ Азіи, лежащимъ по ту сторону Тавра, мы относимъ Индію, Аріану, до народовъ, спускающихся къ Персидскому морю, Арабскому заливу, Нилу, къ Египетскому и Иссикскому морямъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава. 2. Перечисленіе народностей по сю сторону Тавра. Причины неизвѣстности Танаида. Восточный берегъ Меотиды отъ Танаида до Боспора. Города на этомъ пути. Озеро Коракондаметида. Фанагорія и другіе города. Меотійскія народности. Мнимое происхожденіе ихъ отъ Еллиновъ. Пиратство. Сѣверовосточный берегъ Понта до Діоскуріады. Кавказъ. Діоскуріада, какъ главный торговый пунктъ для многихъ сосѣднихъ народностей. Колхида. Произведенія ея, краткая исторія Колхиды. Переходъ къ Иберамъ.

1) Послѣ этого раздѣленія мы замѣтимъ, что первую часть, начиная отъ сѣверныхъ странъ и Океана, населяютъ нѣкоторые Скиѳы, номады живущіе въ повозкахъ; ближе къ намъ подлѣ Скиѳовъ живутъ Сарматы, а также Скиѳы, Аорсы и Сираки, простирающіеся къ югу до Кавказскихъ горъ. Одни изъ этихъ жителей номады, другіе живутъ въ шалашахъ и занимаются земледѣліемъ. Въ окрестностяхъ озера обитаютъ Меоты. Подлѣ Боспорскаго моря лежатъ азіятскія земли и Синдика. За послѣднею обитаютъ Ахаи, Зиги, Геніохи, Керкеты и Макропогоны. Надъ этими землями лежатъ тѣснины Ѳеейрофаговъ (Вшеѣдовъ). За Геніохами лежитъ Колхида, простирающаяся подъ кавказскими и мосхійскими гора-

ми. Такъ какъ границею между Европою и Азіею служитъ рѣка Танаидъ, то мы отъ нея и начнемъ подробное описаніе мѣстностей.

2) Танаидъ вытекаетъ съ сѣвера, однако течетъ не такъ, какъ думаетъ большинство, именно, будто бы онъ направляется по діаметру противъ Нила, на самомъ дѣлѣ онъ течетъ гораздо восточнѣе Нила, по подобно тогда послѣднему изъ неизвѣстныхъ источниковъ. Впрочемъ, онъ какъ Нилъ въ большей части своей извѣстенъ, потому что протекаетъ по странѣ вездѣ доступной и способенъ къ судоходству на большихъ разстояніяхъ, — Танаидъ извѣстенъ намъ только въ своихъ устьяхъ (устьевъ два, находятся они въ наиболѣе сѣверныхъ частяхъ Меотиды, а отстоятъ одно отъ другаго на 60 стад.); выше устьевъ только небольшая часть рѣки извѣстна, причиною чего холодъ и бѣдность лежащихъ тамъ странъ. Такія неудобства могутъ быть переносимы туземцами (автохѳонами), которые по обычаю номадовъ питаются мясомъ и молокомъ, но они не выносимы для иностранцевъ. Кромѣ того, номады, будучи негостепріимными къ иностранцамъ, будучи многочисленными и сильными, закрываютъ доступъ въ тѣ части страны, которые сколько-нибудь доступны, или къ рѣкамъ, дозволяющимъ плаваніе вверхъ. Именно по этой причинѣ нѣкоторые полагали, что Танаидъ беретъ свое начало въ Кавказскихъ горахъ и, поднявшись далеко на сѣверъ, возвращается на югъ и изливается въ Меотиду. Подобнымъ же образомъ думаетъ и Ѳеоѳанъ Митиленскій. Другіе полагаютъ, что рѣка эта беретъ свое начало у верхнихъ частей Истра. Однако при этомъ они не приводятъ никакого доказательства въ пользу столь отдаленнаго начала рѣки и изъ другихъ широтъ, какъ будто даже невозможно начало болѣе близкое и изъ сѣверной стороны.

3) На рѣкѣ находится городъ того же имени, Танаидъ, основанный Еллинами, владѣющими Воспоромъ. Въ недавнее время городъ разрушенъ царемъ Полемономъ за неповиновеніе жителей. Ихъ городъ служилъ общимъ мѣстомъ торговли для азіатскихъ и европейскихъ кочевниковъ съ одной стороны и для народовъ, прибывающихъ на судахъ въ озеро изъ Воспора съ другой. Первые доставляютъ рабовъ, кожи и другіе предметы ~~для кочевниковъ~~, вторые привозятъ для обмѣна платье, вино и прочіе предметы, свойственные нашему образу жизни. Передъ этимъ торговымъ пунктомъ лежитъ на разстояніи стадіи островъ Алопекія, мѣмѣсто обитанія смѣшанныхъ пришельцевъ; въ озерѣ есть еще и другіе небольшіе острова, лежащіе близко къ первому. Городъ Танаидъ расположенъ отъ устьевъ Меотиды въ прямомъ направленіи къ сѣверу на разстояніи 2,200 стад. Не много больше городовъ находитъ тотъ, кто высаживается на сушу.

4) Отправляясь отъ Танаиды по береговому пути вдоль этой области мы встрѣчаемъ прежде всего на разстояніи 800 стад. отъ Танаида такъ называемый большой Ромбитъ, въ которомъ сосредоточена большею частью

ловля рыбы годной на соленіе. Далѣе на разстояніи другихъ 800 стад. лежитъ меньшій Ромбитъ и мысъ, имѣющій также меньшія рыболовни. Одни пользуются..... въ древности островками какъ пунктами отправленія, а въ маломъ Ромбитѣ занимаются ловлею рыбы сами Меоты. На всей этой береговой полосѣ живутъ Меоты, хотя и земледѣльцы, но воинственные не меньше кочевниковъ. Они раздѣляются на нѣсколько народностей, изъ которыхъ болѣе дики прилегающія къ Танаиду и болѣе мягкаго нрава тѣ, которыя касаются Боспора. Отъ Малаго Ромбита до Тирамбы и рѣки Антикейты считается 600 стадій; на 120 стад. далѣе лежитъ деревня Киммерійская, которая служитъ мѣстомъ отправленія для плавающихъ по озеру. На этомъ же берегу упоминаются нѣсколько пунктовъ для наблюденія.

5) Киммерикъ былъ прежде городъ, построенный на полуостровѣ, замкнувшій перешеекъ рвомъ и насыпями. Киммерійцы имѣли большую силу на Боспорѣ, почему Боспоръ и названъ Киммерійскимъ. Киммерійцы—тотъ народъ, который дѣлалъ набѣги на жителей материка въ правой части Понта до Іоніи. Изъ своихъ мѣстъ жительства Киммерійцы были вытѣснены Скиѳами, а Скиѳовъ потѣснили Еллины, основавшіе Пантикапею и прочіе города на Боспорѣ.

6) Въ 20 стадіяхъ отсюда лежитъ деревня Ахиллей, въ которой есть святилище Ахилла. Здѣсь же самая узкая часть устья Меотиды, стадій въ 20 или болѣе, а на противоположномъ берегу лежитъ деревня Мирмекій, близъ Гераклеи, и Парѳеній.

7) Отсюда до памятника Сатира считается девяносто стадій. Это—могила насыпанная на мысѣ въ память одного изъ могущественнѣйшихъ владыкъ Боспора.

8) Близко отсюда находится деревня Татраей, отъ которой до деревни Корокондамы 130 стад. Это конецъ такъ называемаго Киммерійскаго Боспора. Такъ именно называется узкій путь у входа въ Меотиду, тянущійся отъ тѣснины между Ахиллеемъ и Мирмекіемъ до Короканды и до противолежащей ей деревеньки Пантикапейской земли, по имени Акра; деревенька эта отстоитъ отъ Ахиллея на 70 стад. воднаго пути. До этого мѣста простирается ледъ, такъ какъ Меотида замерзаетъ отъ морозовъ до того, что можно ходить по ней пѣшкомъ.

9) Надъ Корокондамою лежитъ довольно большое озеро, которое называютъ по имени деревни Корокондамитидою. Въ 10 стад. отъ деревни оно отливается въ море. Въ озеро впадаетъ рукавъ рѣки Антикейты, образующій островъ, омываемый этимъ самымъ озеромъ, Меотидою и рѣкою. Нѣкоторые называютъ эту рѣку Гипаніемъ (Ὕπανις) подобно той, что подлѣ Борисѳена.

10) Вплывая въ Корокондамитиду, мы находимъ значительный городъ Фанагорію, а также Кепы, Гермонассу и Апатуръ, святилище Аф-

родиты. Изъ этихъ городовъ Фанагорія и Кепы расположены на упомянутомъ островѣ, по лѣвую руку для входящаго въ озеро. Прочіе города направо по ту сторону Гипанія въ Синдикѣ. Въ Синдикѣ есть также городъ Горгипія, царская резиденція Синдовъ, расположенная близко отъ моря, и Аборака. Всѣ подчиненные боспорскихъ царей называются Боспоранами. Метрополія европейскихъ Боспорановъ Пантикапей, а азіятскихъ Фанагорей (потому что и такъ называется упомянутый городъ). Кромѣ того, кажется, для товаровъ, идущихъ изъ Меотиды и выше ея лежащей варварской страны складочнымъ мѣстомъ служитъ Фанагорія, а для товаровъ, доставляемыхъ туда съ моря, Пантикапей. Въ Фанагоріи есть знаменитый храмъ Апатурской Афродиты. Для этимологическаго объясненія эпитета богини приводятъ басню, будто богиня, когда напали на нее гиганты, позвала Геракла и скрылась въ какой-то пещерѣ, потомъ, принимая одного гиганта за другимъ, она обманывая (ἀπάτῃ) передавала ихъ Гераклу для умерщвленія.

11) Въ составъ Меотовъ входятъ Синды, Дандары, Тореты, Агры, Аррехи, а также Тарнеты, Обидіакены, Ситтокены, Доски и многіе другіе. Къ числу ихъ относятся также Аспургіаны, живущіе между Фанагоріей и Горгипіей, на пространствѣ въ 500 стадій. Когда царь Полемонъ при видимой дружбѣ сдѣлалъ на нихъ нападеніе, Аспургіаны открыто отразили его, онъ самъ взятъ въ плѣнъ живьемъ и казненъ. Изъ всѣхъ азіятскихъ Меотовъ одни повиновались народу, владѣвшему торговымъ пунктомъ на Танаидѣ, а другіе Боспоранамъ; впрочемъ иногда и тѣ, и другіе возставали противъ своихъ повелителей. Часто вожди Боспорановъ овладѣвали страною до самого Танаида, особенно позднѣйшіе изъ нихъ, Фарнакъ, Ассандръ, Полемонъ. Говорятъ, что Фарнакъ отвелъ нѣкогда теченіе Гипанія къ Дандарамъ, расчистивши какой-то старый ровъ и затопилъ такимъ образомъ страну ихъ.

12) За Синдикою и Горгипіей при морѣ слѣдуетъ морской берегъ Ахаевъ, Зиговъ и Геніоховъ, большею частью безъ гаваней и гористый, составляя часть Кавказа. Обитатели этого берега живутъ морскимъ разбоемъ, для чего у нихъ есть тонкія, узкія и легкія лодки, вмѣщающія около двадцати пяти человѣкъ; рѣдко онѣ могутъ вмѣстить тридцать человѣкъ. Еллины называютъ эти лодки ***камарами***. Говорятъ, будто Фѳіотскіе Ахейцы изъ Язонова отряда населили здѣшнюю Ахаю, а Лаконцы Геніохію; послѣдніе приведены были Крекою и Амфистратомъ, возницами Діоскуровъ, и Геніохи отъ нихъ получили свое названіе. Снаряжая флоты изъ такихъ камаровъ и, нападая то на транспортныя суда, то на какую-нибудь область или городъ, они господствуютъ на морѣ. Иногда помогаютъ имъ жители Боспора, предоставляя имъ стоянки для кораблей, предлагая рынки и продажу награбленнаго. Возвращаясь на родину, будучи не въ состояніи поставить свои корабли на якорѣ, они кладутъ камары на плечи, несутъ ихъ въ лѣса, въ которыхъ и живутъ;

обработывая скудную почву; потомъ снова несутъ лодки къ озеру, когда прійдетъ время плаванія. Также точно поступаютъ они и въ чужой странѣ, гдѣ владѣютъ знаменитыми лѣсистыми мѣстностями, въ которыхъ они прячутъ свои камары, а сами блуждаютъ пѣшкомъ днемъ и ночью ради похищенія рабовъ. Похищенное они охотно предлагаютъ на выкупъ, послѣ отплытія извѣщая ограбленныхъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя управляются царями, обиженные находятъ помощь у своихъ повелителей: часто они дѣлаютъ отважныя нападенія, приводя домой камары съ экипажемъ. Страна, находящаяся подъ управленіемъ Римлянъ, болѣе безпомощна вслѣдствіе безпечности посылаемыхъ правителей.

13) Таковъ ихъ образъ жизни. Владычествуютъ надъ ними такъ называемые скептухи, а эти въ свою очередь состоятъ подъ властью тирановъ и царей. Такъ, Геніохи имѣли четырехъ царей въ то время, когда Миѳридатъ Евпаторъ, убѣгая изъ родной земли, проходилъ черезъ ихъ страну. Область эта была для него удобопроходима, тогда какъ, не довѣряя землѣ Зиговъ вслѣдствіе ея неудобопроходимости и дикости, онъ пробирался съ трудомъ вдоль морскаго берега, часто плылъ по морю, пока не достигъ земли Ахаевъ. При помощи послѣднихъ онъ кончилъ путь изъ Фасиды, имѣвшій безъ малаго 4,000 стадій.

14) Отъ Корокондамы непосредственно идетъ водный путь къ востоку. Въ 180 стадіяхъ оттуда находятся Синдикская гавань и городъ, потомъ на разстояніи 400 стад. лежатъ такъ называемыя Баты, деревня и городъ, гдѣ по направленію къ югу лежитъ, кажется, Синопа противъ этого берега, подобно тому какъ Керамбій лежитъ противъ Бараньяго Лба, о чемъ мы уже говорили. По словамъ Артемидора, морской берегъ Керкетовъ, имѣющій стоянки для судовъ и деревни, отстоитъ отъ Батъ почти на 850 стад., на разстояніи 500 стад. отсюда берегъ Ахейцевъ, далѣе берегъ Геніоховъ на разстояніи 100 стад., наконецъ Большой Питіунтъ въ 360 стадіяхъ отъ Діоскуріады. Съ другой стороны историки миѳридатовыхъ войнъ, которые заслуживаютъ большей вѣры, называютъ первыми Ахейцевъ, вторыми Зиговъ, третьими Геніоховъ, далѣе Керкетовъ, Мосховъ, Колховъ, потомъ живущихъ выше Колховъ Ѳеейрофаговъ, Соановъ и другія небольшія племена на Кавказѣ. Съ самого начала берегъ тянется, какъ я сказалъ, въ восточномъ направленіи и обращенъ къ югу, отъ Батъ онъ дѣлаетъ мало по малу поворотъ, и повернувшись къ западу, оканчивается у Питіунта и Діоскуріады, потому что эти мѣстности Колхиды соприкасаются съ упомянутымъ берегомъ. За Діоскуріадою слѣдуетъ остальная часть берега Колхиды и соединяющійся съ нею Трапезунтъ послѣ значительнаго изгиба; потомъ этотъ берегъ идетъ почти въ прямомъ направленіи, образуя правую сторону Понта, обращенную къ сѣверу. Весь берегъ Ахейцевъ и прочихъ народовъ до Діоскуріады и до мѣстностей, лежащихъ по прямой линіи на материкѣ къ югу, тянется подъ Кавказомъ.

15) Гора Кавказъ тянется надъ обоими морями, Понтскимъ и Каспійскимъ, укрѣпляя стѣнами тотъ перешеекъ, который раздѣляетъ моря. Съ южной стороны гора отдѣляетъ Албанію и Иберію, а съ сѣверной поля Сарматовъ. Гора изобилуетъ разнообразнымъ лѣсомъ и между прочимъ корабельнымъ. Ератосѳенъ утверждаетъ, что туземцы называютъ Кавказъ Каспіемъ, назвавши его такъ, быть можетъ, отъ имени Каспіевъ. Нѣкоторыя отрасли горы выступаютъ на югъ; онѣ обнимаютъ среднюю Иберію, соединяются съ Армянскими и т. н. Мосхскими горами, а также съ Скидисою и Паріадрою. Всѣ эти горы суть части Тавра, образующаго южную сторону Арменіи; тамъ онѣ какъ бы отрываются къ сѣверу, продолжаясь до Кавказа и до берега Евксинскаго моря, который тянется отъ Колхиды до Ѳемискиры.

16) Такъ какъ Діоскуріада лежитъ въ такомъ заливѣ и занимаетъ самый восточный пунктъ всего моря, то она называется угломъ моря и краемъ плаванія. Мысль, выраженную въ поговоркѣ: „въ Фазисъ, гдѣ кораблямъ предстоитъ конецъ пути", слѣдуетъ понимать не такъ, будто авторъ ямба разумѣлъ здѣсь рѣку Фазисъ, или городъ, на ней лежащій и съ нею одноименный, но такъ, что здѣсь разумѣется часть Колхиды, потому что отъ этой рѣки и отъ города остается морскаго пути до угла не меньше 600 стадій. Самая Діоскуріада служитъ началомъ перешейка между Каспійскимъ моремъ и Понтомъ, а также общимъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ для народовъ, подъ ними живущихъ и сосѣднихъ. По словамъ однихъ въ городѣ этомъ встрѣчаются 70 народностей, а по словамъ другихъ, которые нисколько не заботятся объ истинѣ, триста; всѣ они говорятъ на разныхъ языкахъ, потому что вслѣдствіе гордости и дикости живутъ изолированно, не смѣшиваясь одни съ другими; такова большая часть Сарматовъ, а Кавказцы всѣ. Это о Діоскуріадѣ.

17) Что касается остальной Колхиды, то большая часть ея расположена при морѣ. По ней протекаетъ большая рѣка Фазисъ, берущая начало въ Арменіи, принимающая въ себя Главкъ и Гиппъ, которые ниспадаютъ съ ближайшихъ горъ. По Фазису ходятъ суда вверхъ до крѣпости Сарапаковъ, которая можетъ вмѣстить въ себѣ населеніе города, и отъ которой сухимъ путемъ въ повозкѣ можно прибыть до Кура въ четыре дня. При Фазисѣ лежитъ городъ того же имени, торговый пунктъ Колховъ, прилегающій съ одной стороны къ рѣкѣ, съ другой къ озеру, съ третьей къ морю. Оттуда до Амиса и Синопы три или два дня плаванія, такъ какъ берега и устья рѣкъ тинисты. Сама страна изобилуетъ плодами за исключеніемъ меду, который большею частью горекъ на вкусъ, и всѣмъ необходимымъ для кораблестроенія. Такъ почва производитъ здѣсь лѣсъ, который отвозится внизъ по рѣкамъ, въ большомъ количествѣ производится здѣсь ленъ, пенька, воскъ и смола. Обработка льна даже славится; часть льняныхъ продуктовъ вывозится за предѣлы

страны, а нѣкоторые рѣшаются даже утверждать на этомъ основаніи родство Колховъ съ Египтянами. Выше упомянутыхъ рѣкъ въ Мосхикѣ есть святилище Левкоѳеи, сооруженное Фриксомъ, а также оракулъ послѣдняго, гдѣ не приносятъ въ жертву барана; нѣкогда оракулъ былъ богатъ, а въ наше время ограбленъ Фарнакомъ, а немного позже Миѳридатомъ Пергамскимъ. Еврипидъ говоритъ, что по опустошеніи страны „и божество страдаетъ и не желаетъ принимать почести [1]".

18) Какою славою пользовалась въ древности эта область, показываютъ миѳы, которые повѣствуютъ о походѣ Язона, дошедшаго до Медіи, и о болѣе раннемъ путешествіи Фрикса. Слѣдовавшіе послѣ того цари раздѣлили страну на части, которыми они управляли, но силу имѣли небольшую. Когда расширились значительно предѣлы господства Миѳридата Евпатора, страна эта перешла къ нему, и туда посылался кто-нибудь изъ друзей его въ качествѣ намѣстника и правителя. Въ числѣ ихъ былъ и Моафернъ, дядя моей матери со стороны отца. Отсюда же царь получалъ большую часть службы для своего флота. Когда Миѳридатъ былъ низвергнутъ, все царство его рушилось и раздѣлено было между нѣсколькими владѣтелями. Въ послѣднее время Колхидою владѣлъ Полемонъ, а послѣ его смерти жена его, Пиѳодорида, распространявшая власть свою также на Колховъ, Трапезунтъ, Карнакію и на варваровъ, выше живущихъ, о которыхъ мы будемъ говорить послѣ. Область Мосхская, въ которой есть храмъ, раздѣляется на три части; одною изъ нихъ владѣютъ Колхи, другою Иберы, третьею Армяне. Въ Иберіи есть еще городокъ, нынѣшняя Идеесса, городъ Фрикса, хорошо укрѣпленный пунктъ на границѣ съ Колхидою. Послѣ Діоскуріады течетъ рѣка Харесъ.

19) Въ числѣ народностей, сходящихся въ Діоскуріаду, находятся и Фѳейрофаги, получившіе такое названіе отъ грязи и нечистоплотности. Въ сосѣдствѣ съ ними обитаютъ Соаны, нисколько не уступающіе первымъ по нечистоплотности, но сильнѣе ихъ; они превосходятъ почти всѣхъ силою и значеніемъ. Такъ они владычествуютъ надъ всѣми окрестностями, занимая высоты Кавказа, поднимающіяся надъ Діоскуріадою. Фѳейрофаги имѣютъ царя и совѣтъ изъ трехсотъ мущинъ. Войска выставляютъ они, какъ говорятъ, около 200,000 человѣкъ, потому что весь народъ способенъ вести войну, не будучи даже построенъ въ ряды. Говорятъ кромѣ того, что весенніе потоки несутъ сюда золото, и варвары собираютъ его въ просверленныя корыта и въ косматыя кожи, откуда и сложилась басня о золотомъ рунѣ... если Иберовъ и не называютъ общимъ именемъ съ западнымъ народомъ отъ золотыхъ рудниковъ, находящихся по обѣимъ сторонамъ ихъ. Соаны употребляютъ для наконечниковъ своихъ стрѣлъ удивительный ядъ... это мучитъ своимъ запахомъ раненныхъ даже не ядовитыми стрѣлами. Прочія сосѣднія народности, живущія въ окрестностяхъ Кавказа, бѣдны, занимаютъ малыя

---

[1] Троянки, 26.

пространства земли. Народъ албанскій и иберскій, которые занимаютъ главнымъ образомъ упомянутый перешеекъ, которые называются также Кавказцами, располагаютъ страною богатою и очень годною къ густому населенію.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 3. Населеніе Иберіи. Окрестныя горы. Рѣки, въ особенности Куръ. Образъ *жизни Иберовъ. Четыре прохода въ Иберію: изъ Колхиды, изъ сѣверной* горной страны, изъ Албаніи и изъ Арменіи. Раздѣленіе Иберовъ на четыре класса.

1) Большая часть Иберіи хорошо застроена городами и поселеніями, такъ что тамъ есть черепичныя крыши, дома построенные по требованіямъ архитектуры, рынки и другіе общественныя зданія.

2) Одна часть страны кругомъ обнимается Кавказскими горами, потому что, какъ было уже сказано, очень плодоносные отроги горъ тянутся на югъ, обнимая всю Иберію и присоединяя ее къ Арменіи и Колхидѣ, а посерединѣ Иберія представляетъ равнину, орошенную рѣками; самая большая изъ нихъ Куръ, который беретъ начало въ Арменіи, входитъ скоро въ упомянутую равнину и, принявши Араксъ, вытекающій съ Кавказа и другіе притоки, вливается, прошедши узкую рѣчную равнину, въ Албанію. Стремительно пронесшись между Албаніей и Арменіей черезъ равнины, богатыя пастбищами, принявши много другихъ притоковъ, въ числѣ которыхъ судоходны Алазоній, Сандобанъ, Ройтакъ и Ханъ, изливается въ Каспійское море. Въ древности рѣка эта называлась Коромъ.

3) Равнину населяютъ тѣ изъ Иберовъ, которые болѣе прочихъ занимаются земледѣліемъ, склонны къ мирной жизни и устроились на армянскій и медійскій ладъ. Гористую часть занимаетъ большинство Иберовъ, живущее по скиѳски и сарматски и пограничное съ этими народами. Впрочемъ они занимаются и обработкою земли и выставляютъ въ случаѣ нарушенія мира много десятковъ тысячъ воиновъ какъ изъ своей среды, такъ и изъ Скиѳовъ и Сарматовъ.

4) Въ страну существуетъ четыре входа: первый черезъ колхидское укрѣпленіе, Сарапаны, и находящіяся при немъ тѣснины. Черезъ это ущелье протекаетъ Фазисъ, сдѣлавшійся переходимымъ вслѣдствіе своихъ изгибовъ только при помощи 120 мостовъ; неудобный для судоходства и стремительный, онъ врывается въ Колхиду, наводняя эти мѣстности во время дождей множествомъ горныхъ потоковъ. Онъ получаетъ начало на горахъ, тянущихся надъ Иберіей, наполняется изъ мно-

гихъ источниковъ, а въ равнинахъ принимаетъ въ себя другія рѣки, въ числѣ которыхъ Главкъ и Гиппъ. Наполнившись водами и сдѣлавшись судоходнымъ, Фазисъ изливается въ Понтъ; онъ имѣетъ на себѣ городъ того же имени, а вблизи отъ него есть озеро. Таковъ входъ изъ Колхиды въ Иберію, замкнутый скалами, укрѣпленіями и рѣками, русла которыхъ изобилуетъ рытвинами.

5) Отъ сѣверныхъ кочевниковъ идетъ трудный путь вверхъ на протяженіи трехъ дней. Далѣе узкая рѣчная долина вдоль рѣки Аракса образуетъ путь въ четыре дня для одного, а конецъ пути укрѣпленъ стѣною, которую трудно взять. Отъ Албаніи высѣченный проходъ идетъ прежде всего черезъ скалу, потомъ черезъ болото, образуемое рѣкою Алазона, текущею съ Кавказа. Изъ Арменіи выходъ образуется узкимъ проходомъ на Курѣ и Араксѣ. Выше сліянія эти рѣки имѣютъ при себѣ города, укрѣпленныя самою природою на скалахъ, отстоящихъ одна отъ другой почти на 16 стадій; при Курѣ лежитъ городъ Гармозика, а при другой рѣкѣ Севсаморэ. Этими проходами воспользовался впервые Помпей, направляясь изъ Арменіи, а позже Канидій.

6) Страну эту населяютъ также четыре класса людей: первый тотъ, изъ котораго они выбираютъ царей по ближайшему родству и самаго старшаго по возрасту, а другое слѣдующее за нимъ лицо производитъ судъ и предводительствуетъ войскомъ. Второй классъ составляютъ жрецы, которые вѣдаютъ также тяжбы съ сосѣдними народами. Третій классъ—воины и земледѣльцы. Четвертый—простой народъ; это царскіе рабы, производящіе все необходимое для жизни. Имущество у нихъ общее среди родственниковъ, завѣдуетъ имъ и хранитъ его самый старшій изъ родственниковъ. Таковы Иберы и ихъ страна.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 4. Границы Албаніи. Рѣки Куръ и Араксъ. Плодородіе почвы. Образъ жизни Албанцевъ, вооруженіе; гражданское устройство. Боги. Человѣческія жертвы.

1) Албанцы—народъ болѣе пастушескій, ближе стоящій къ кочевому образу жизни, хотя не совсѣмъ дикій; поэтому то они не очень воинственны. Живутъ они между Иберами и Каспійскимъ моремъ, примыкая къ морю на востокъ, а на западѣ граничатъ съ Иберами. Что касается двухъ прочихъ сторонъ, то одна сѣверная ограждена Кавказскими горами,—онѣ возвышаются надъ равнинами, и части ихъ, лежащія у моря, называются Керавнскими,—а южную образуетъ прилегающая Арменія,

частью равнинная, а частью гористая, подобно Камбисенѣ, гдѣ вмѣстѣ съ Иберами и Албанцами живутъ Армяне.

2) Куръ, протекающій черезъ Албанію, и прочія рѣки наполняющія его, увеличиваютъ доброкачественность почвы, но за то отчуждаютъ страну отъ моря. Илъ, идущій въ большомъ количествѣ, засориваетъ путь, такъ что лежащіе передъ устьями островки присоединяются къ материку и образуютъ непостоянныя мели, отъ которыхъ трудно уберечься; непостоянство мелей увеличивается еще прибоемъ бурныхъ теченій. Говорятъ кромѣ того, что устье рѣки распадается на двѣнадцать частей, однѣ совсѣмъ закрыты, другія очень мелки и не допускающія кораблей на стоянку. Такъ какъ берегъ наводняется и рѣкою и моремъ на розстояніи большемъ, чѣмъ въ 60 стадій, то вся эта часть его недоступна, а съ другой стороны илъ выходитъ далѣе, чѣмъ на 50 стадій, и дѣлаетъ берегъ моря покрытымъ дюнами. Близко отсюда впадаетъ Араксъ, неудобный для судоходства, а вытекаетъ онъ изъ Арменіи. На столько Араксъ отбрасываетъ илъ впередъ, дѣлая свое русло судоходнымъ, на столько Куръ снова собираетъ илъ.

3) Впрочемъ быть можетъ эта порода людей вовсе не нуждается въ морѣ. Вѣдь они не пользуются въ надлежащей мѣрѣ и землею, которая приноситъ всякіе плоды, даже самые нѣжные, и всякую растительность. Тутъ есть даже вѣчнозеленныя растенія. При этомъ не требуется ни малѣйшаго ухода, но „все это произрастаетъ безъ посѣва, безъ паханья“ [1] какъ утверждаютъ доходившіе туда воины разсказывающіе о киклопскомъ образѣ жизни. Часто поле, засѣянное однажды, приноситъ плодъ два и три раза, и въ первый разъ плодъ получается самъ пятьдесятъ и все это безъ оставленія подъ паромъ, не съ желѣзнымъ, но съ деревяннымъ плугомъ. Кромѣ того вся равнина орошается больше, чѣмъ равнины Вавилонская и Египетская, рѣками и другою водою, такъ что она постоянно покрыта травою. Поэтому же она имѣетъ прекрасныя пастбища. Сюда же присоединяется и лучшій воздухъ, чѣмъ въ тѣхъ равнинахъ. Виноградная лоза никогда не обрывается мотыкою и обрѣзывается черезъ каждыя пять лѣтъ. Новыя лозы приносятъ плодъ уже на второмъ году, а выросши даютъ такое количество плодовъ, что большая часть ихъ остается на лозѣ. Равнымъ образомъ животныя имѣютъ у нихъ прекрасный ростъ, какъ домашнія такъ и дикія.

4) Населеніе, отличающееся красотою и большимъ ростомъ, простодушное, не торгашеское; оно вовсе не употребляетъ монетъ, не знаетъ числа больше ста, но производитъ обмѣнъ товарами. Вообще ко всѣмъ потребностямъ жизни они относятся равнодушно. Они не знаютъ ни точныхъ мѣръ, ни вѣсовъ, беззаботны въ дѣлѣ войны, гражданскаго устройства и земледѣлія. Сражаются они пѣшими и на лошадяхъ, въ легкомъ вооруженіи и защищенные панцырями, подобно Армянамъ. Они

[1] Од. IX, 109.

выставляютъ больше войска, чѣмъ Иберы. Они имѣютъ 60,000 тяжеловооруженныхъ пѣхотинцевъ, 12,000 всадниковъ,—съ такимъ именно войскомъ выступали они противъ Помпея. Имъ, какъ и Иберамъ, помогаютъ въ войнахъ противъ иностранцевъ кочевники, по тѣмъ же самымъ причинамъ, что и Иберамъ; впрочемъ кочевники нерѣдко нападаютъ на нихъ и мѣшаютъ обработкѣ земли. Албанцы сражаются копьями и луками, защищены панцырями и щитами, а также шлемами изъ звѣриной кожи подобно Иберамъ. Въ составъ Албанской области входитъ и Каспіана, названная такъ по имени каспійскаго народа, какъ и самое море; народъ этотъ теперь не существуетъ. Входомъ изъ Иберіи въ Албанію служитъ безводная и неровная Камбисена по рѣкѣ Алазонію. И сами Албанцы, и собаки ихъ — превосходные охотники, не столько благодаря искусству, сколько страсти къ охотѣ.

6. Цари ихъ отличаются доблестями. Теперь всѣ жители подчинены одному лицу, а въ древности каждая группа съ особымъ языкомъ имѣла особаго царя. У нихъ двадцать шесть языковъ, такъ какъ между ними нѣтъ частыхъ сношеній. Въ землѣ водятся нѣкоторыя ядовитыя пресмыкающіяся, а также скорпіоны и пауки. Отъ укушенія однихъ пауковъ люди умираютъ смѣясь, а отъ другихъ съ плачемъ по родственникамъ.

7. Какъ боговъ, почитаютъ они Солнце, Зевса и Луну, наибольше Луну. Храмъ ея недалеко отъ Иберіи. Обязанности жреца исполняетъ почетнѣйшее послѣ царя лицо; оно стоитъ во главѣ священной земли, обширной и хорошо населенной, а также во главѣ храмовыхъ служителей, изъ которыхъ многіе, приходя въ состояніе энтузіазма, пророчествуютъ. Того изъ нихъ, кто приходитъ болѣе прочихъ въ возбужденное состояніе, бродитъ въ одиночествѣ по лѣсамъ, жрецъ ловитъ, связываетъ священною цѣпью, превосходно кормитъ въ теченіи года; откормленный человѣкъ подводится потомъ къ жертвеннику божества и, умащенный благовоніями, приносится въ жертву вмѣстѣ съ прочими предметами. Жертвоприношеніе совершается слѣдующимъ образомъ: лицо, свѣдущее въ дѣлѣ, выходитъ изъ толпы, съ священнымъ копьемъ въ рукѣ, которымъ только и дозволяется умерщвлять человѣка на жертву, и наноситъ ударъ черезъ бокъ въ сердце. Когда жертва упала, производятся гаданія по способу паденія и объявляются во всеуслышаніе; а когда трупъ отнесенъ въ опредѣленное мѣсто, всѣ расходятся, прикоснувшись къ нему ногою ради очищенія.

8. Албанцы высоко чтутъ старость не только родныхъ, но и постороннихъ лицъ; заботиться же объ умершихъ, вспоминать объ нихъ не дозволяется. Они погребаютъ вмѣстѣ съ покойниками имущество ихъ, а потому оставшіеся въ живыхъ, лишенные отцовскаго

достоянія, живутъ въ бѣдности. Это объ Албанцахъ. Разсказываютъ, что Язонъ вмѣстѣ съ ѳессалійцемъ Арменомъ доходилъ во время плаванія въ Колхиду до Каспійскаго моря, что онъ посѣтилъ Иберію, Албанію, многія части Арменіи и Медіи, о чемъ свидѣтельствуютъ святилища въ честь Язона и многіе другіе памятники. Арменъ былъ будто бы изъ города Арменіи, одного изъ лежащихъ въ окрестностяхъ озера Бойбеиды между Ферами и Ларисою, а товарищи его жили будто бы въ Акилисенѣ и Сиспиритидѣ до Калаханы и Адіабаны; по имени самого Армена страна была названа Арменіей.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 5. Жилища и нравы Амазонокъ. Связи ихъ съ Гаргареями ради производства дѣтей. Своеобразныя сказанія объ Амазонкахъ. Перенесеніе имени Кавказа на Индійскія горы изъ лести Александру. Жители самыхъ южныхъ и самыхъ сѣверныхъ частей Кавказа. Сираки. Аорсы.

1. Утверждаютъ, что въ горахъ надъ Албаніей живутъ и Амазонки. Ѳеофанъ, участвовавшій въ походѣ съ Помпеемъ и посѣтившій Албанцевъ, разсказываетъ, что между Амазонками и Албанцами живутъ скиѳскія племена Геловъ и Леговъ, что тамъ течетъ рѣка Мермадалій по серединѣ между Скиѳами и Амазонками. По увѣренію другихъ, къ числу которыхъ принадлежатъ Скепсіецъ Метродоръ и Гипсикратъ, и которые были равно свѣдущи относительно этихъ странъ, Амазонки живутъ на границѣ съ Гаргареями, на сѣверныхъ склонахъ Кавказскихъ горъ, называемыхъ Керавніями. Большую часть года онѣ дѣлаютъ всѣ работы сами: пашутъ землю, сажаютъ растенія, ухаживаютъ за стадами, особенно за лошадьми; наиболѣе сильныя изъ нихъ устраиваютъ охоту, упражняются въ военныхъ дѣлахъ. Всѣмъ имъ въ дѣтствѣ выжигаютъ правую грудь, чтобы безпрепятственно пользоваться плечомъ въ разныхъ занятіяхъ, и особенно въ метаніи копья. Вооружены онѣ лукомъ, топоромъ и щитомъ, а изъ кожъ дикихъ звѣрей приготовляютъ себѣ шлемы, плащи и пояса. Амазонки имѣютъ два излюбленныхъ мѣсяца весны, въ которые онѣ поднимаются на сосѣднюю гору, отдѣляющую ихъ отъ Гаргареевъ. Послѣдніе также отправляются на гору по давнему обычаю, тамъ они приносятъ жертвы вмѣстѣ съ Амазонками, имѣютъ сообщеніе съ ними для производства поколѣнія; это совершается въ темнотѣ, такъ что любой му-

щина сообщается съ любою женщиною совершенно случайно. Сдѣлавши женщинъ беременными, мущины отпускаютъ ихъ домой. Дѣтей женскаго пола Амазонки удерживаютъ у себя, а мужскаго относятъ Гаргареямъ на воспитаніе. Всякій смотритъ на каждое дитя, какъ отецъ, считая его въ невѣдѣніи своимъ сыномъ.

2. Рѣка Мермода, ниспадающая съ горъ и протекающая черезъ землю Амазонокъ Сиракену и лежащую между ними пустыню, изливается въ Меотиду. Говорятъ, что Гаргареи сошлись въ эти мѣстности вмѣстѣ съ Амазонками изъ Θемискиры, потомъ отпавши отъ Амазонокъ, они вели съ ними войну при содѣйствіи нѣкіихъ Θракійцевъ и Евбейцевъ, попавшихъ въ эти мѣста по ошибкѣ, что впослѣдствіи, окончивши эту войну, они сошлись съ Амазонками на упомянутыхъ выше условіяхъ. Такимъ образомъ у Гаргареевъ была только общность дѣтей съ Амазонками, жили же тѣ и другіе отдѣльно, сами по себѣ.

3. Сказаніе объ Амазонкахъ отличается кое-чѣмъ своеобразнымъ. Во всѣхъ другихъ сказаніяхъ баснословное и фактическое различаемы: старина, ложь и чудесное называются баснями, исторія же ищетъ истины, будетъ-ли то старо или ново, причемъ чудеснаго или вовсе не допускаетъ, или допускаетъ рѣдко. Объ Амазонкахъ напротивъ и теперь и прежде разсказываютъ одно и тоже, полное чудесъ и далеко неправдоподобное. Кто можетъ, напримѣръ, повѣрить тому, что войско или городъ, или весь народъ состоятъ изъ однѣхъ женщинъ безъ мущинъ? И не только существовалъ такой народъ, но совершалъ походы въ чужія земли, не только покорилъ сосѣдей и проникъ до самой нынѣшней Іоніи, но предпринялъ походъ черезъ море до Аттики? Это похоже на то, какъ если бы кто-нибудь утверждалъ, что тогдашніе мущины были женщинами, а женщины мущинами.

4. Впрочемъ тоже самое разсказываютъ объ Амазонкахъ и теперь. Упомянутая своеобразность сказаній усиливается еще тѣмъ, что старому больше вѣрятъ, чѣмъ нынѣшнему. Такъ разсказываютъ о постройкѣ городовъ Амазонками и названіи ихъ по именамъ этихъ женщинъ, такъ наприм. Ефеса, Смирны, Кумы, Мирины; упоминаютъ также о могилахъ и другихъ памятникахъ. Θемискира, равнины въ окрестностяхъ Θермодонта, лежащія надъ ними горы называются страною Амазонокъ, причемъ замѣчаютъ, что онѣ были вытѣснены оттуда. Гдѣ онѣ въ настоящее время, о томъ немногіе даютъ бездоказательныя и неправдоподобныя указанія. Таковы свѣдѣнія и о Θалестріи, царицѣ Амазонокъ, которая, говорятъ, встрѣтилась въ Гирканіи съ Александромъ и имѣла съ нимъ сообщеніе съ цѣлью имѣть дѣтей. Сказаніе это не принимается единогласно: изъ множества писателей одни, наиболѣе внимательные

къ истинѣ, не говорятъ объ этомъ вовсе, равно какъ и другіе, наиболѣе достойные вѣры, не упоминаютъ ни о чемъ подобномъ, и даже говорящіе объ этомъ не соглашаются между собою. Такъ, по словамъ Клейтарха, Ѳалестрія прибыла къ Александру отъ Каспійскихъ воротъ и Ѳермодонта, между тѣмъ отъ Каспія до Ѳермодонта больше 6,000 стадій.

5. Если нѣкоторыя сказанія, прославляющія ихъ, и согласны между собою, то все таки авторы ихъ имѣли въ виду больше лесть, чѣмъ истину. Таково перенесеніе Кавказа къ индійскимъ горамъ и къ прилегающему къ послѣднимъ восточному морю—съ горъ, тянущихся выше Колхиды и Понта Евксейна. Эти горы у Еллиновъ назывались Кавказскими; отъ Индіи онѣ отстоятъ болѣе. чѣмъ на 30,000 стадій. Онѣ же были мѣстомъ страданій Промеѳея, прикованнаго къ нимъ, потому что эти горы были крайними извѣстными тогда пунктами на востокѣ. Военные походы Діониса и Геракла противъ Индійцевъ обличаютъ позднѣйшее образованіе миѳа, потому что Гераклъ освободилъ Промеѳея тысячу лѣтъ спустя послѣ этого. Для Александра было больше славы покорить Азію до Индійскихъ горъ, нежели до угла Евксейна и Кавказа. Слава горы, имя ея, молва, будто Язонъ съ спутниками совершилъ длиннѣйшій походъ до Кавказа, будто Промеѳей былъ прикованъ на краю земли къ Кавказу.... они полагали, что перенесеніе названія горы въ Индію польститъ царю.

6. Наивысшая часть подлиннаго Кавказа — южная, обращенная къ Албаніи, Иберіи, къ Колхамъ и Геніохамъ. Часть эта заселена народомъ, который, какъ я сказалъ, сходится въ Діоскуріаду; а сходится сюда главнымъ образомъ для покупки соли. Одни изъ нихъ занимаютъ вершины горъ, другіе обитаютъ въ ущельяхъ, питаясь преимущественно мясомъ дикихъ звѣрей, дикими плодами и молокомъ. Зимою горныя вершины недоступны, а лѣтомъ люди взбираются на нихъ, прикрѣпивши къ ногамъ подошвы изъ бычачьей кожи, обитыя гвоздями; подошвы эти широки, какъ литавры, а подвязываютъ ихъ ради снѣга и льда. Спускаются съ горы лежа на звѣриной шкурѣ вмѣстѣ съ кладью и скользя по льду, что встрѣчается также въ Атропатской Медіи и на горѣ Масіи въ Арменіи; тамъ къ подошвамъ прикрѣпляются еще деревяныя, обитыя гвоздями колесца. Таковы вершины Кавказа. 7. Спускаясь къ подошвамъ горъ, мы вступаемъ въ область болѣе сѣверную, но и болѣе теплую, потому что мѣстности эти соединяются уже съ равнинами Сираковъ. Здѣсь есть и часть Троглодитовъ, живущая по причинѣ холода въ пещерахъ; у нихъ хлѣбъ въ изобиліи. За Троглодитами слѣдуютъ такъ называемые Хамайкойты и Полифаги, деревни Ейсадиковъ, которые могутъ обработывать свою землю, такъ какъ живутъ не совсѣмъ на сѣверѣ.

8. Далѣе живущіе народы между Меотидою и Каспіемъ—кочевники, каковы Набіаны, Панксаны, а также племена Сираковъ и Аорсовъ. Аорсы и Сираки, какъ кажется, бѣглецы изъ среды народовъ обитающихъ выше.... они сѣвернѣе Аорсовъ. Абеакъ, царь Сираковъ, выставилъ 20,000 всадниковъ, когда Фарнака овладѣлъ Боспоромъ; Спадина, царь Аорсовъ, выставилъ 200 тысячъ, верхніе Аорсы еще больше. Они занимали большую страну, владѣли почти всѣмъ самымъ длиннымъ Каспійскимъ берегомъ, такъ что вели караванную торговлю индійскими и вавилонскими товарами, получая ихъ отъ Армянъ и Медянъ; они носили золотыя украшенія, потому что были богаты. Аорсы жили вдоль Танаида, Сираки вдоль Ахардея, который вытекаетъ изъ Кавказскихъ горъ и впадаетъ въ Меотиду.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 6. Вторая часть сѣверной Азіи. Форма и величина Каспійскаго залива по Ератосѳену. Народы около Каспійскаго моря. Сѣверные народы, малоизвѣстные древнимъ писателямъ. Недостовѣрность разсказовъ объ Александрѣ.

1. Вторая часть Азіи по сю сторону Тавра начинается отъ Каспійскаго моря, у котораго кончается первая часть. Это море называется еще Гирканскимъ. Прежде всего слѣдуетъ поговорить объ этомъ морѣ и о прилегающихъ къ нему народахъ. Это—спускающійся отъ океана къ югу заливъ, сначала довольно узкій, но расширяющійся по мѣрѣ удаленія внутрь материка, и достигающій наибольшей ширины въ углу, до 5,000 стад.. Разстояніе отъ входа, соприкасающагося уже съ необитаемою землею, до угла имѣетъ еще больше стадій. По словамъ Ератосѳена, извѣстный Еллинамъ путь вокругъ этого моря имѣлъ въ странѣ Албанцевъ и Кадусіевъ 5,400 стад., у Анаріаковъ, Мардовъ и Гирканогъ до устья рѣки Окса 4,800, а отсюда до Іаксарта 2,400. Впрочемъ свѣдѣнія объ этой части Азіи, о столь отдаленныхъ отъ насъ странахъ, особенно же о разстояніяхъ, слѣдуетъ принимать осторожно.

2. Если плыть на право, то вслѣдъ за Европейцами окажутся Скиѳы и Сарматы между рѣкою Танаидомъ и Каспійскимъ моремъ. Большая часть ихъ—номады, какъ мы уже говорили. На лѣвой сторонѣ живутъ восточные Скиѳы, также номады, простирающіеся до восточнаго моря и Индіи. Древніе еллинскіе писатели называли всѣ сѣверные народы общимъ именемъ Скиѳовъ и Кельтоскиѳовъ. Тѣ писатели, которые первые стали различать эти народы по ча-

стямъ, называли Гипербореями, Савроматами и Аримаспами всѣхъ, жившихъ выше Евксейна, Истра и Адріатическаго моря; народы, жившіе по ту сторону Каспійскаго моря, назывались одни Саками, другіе Массагетами, при-чемъ писатели не могли сообщить о нихъ ничего достовѣрнаго, хотя и разсказывали про войну Кира съ Массагетами. Вообще ничего положительнаго не добыто изслѣдованіями объ этихъ народахъ, равно какъ и древняя исторія Персовъ, Медянъ, Сирійцевъ не получила большой степени вѣроятности, вслѣдствіе легкомыслія историковъ и ихъ страсти къ сказкамъ.

3 Видя, что несомнѣнные баснописцы пользуются хорошею репутаціей, историки были увѣрены, что и они предложатъ пріятный разсказъ, если подъ видомъ исторіи станутъ повѣствовать о томъ, чего никогда не видѣли, никогда не слышали, а если и слышали, то отъ лицъ незнавшихъ, и обращавшихъ все вниманіе на то, что дѣлаетъ разсказъ пріятнымъ и чудеснымъ. Дѣйствительно, скорѣе можно повѣрить героическимъ поэтамъ, Гезіоду и Гомеру, или трагикамъ, нежели Ктезіи, Геродоту, Гелланику и другимъ подобнымъ. Большинству писавшихъ объ Александрѣ не слѣдуетъ довѣряться легко, потому что они нерѣдко сочиняли слухи, благодаря славѣ Александра и тому, что въ походахъ своихъ онъ достигалъ крайнихъ частей Азіи, отдаленныхъ отъ насъ; а вѣсти объ отдаленномъ трудно опровергнуть. Господство Римлянъ и Пароянъ открываетъ намъ больше, чѣмъ прежнія извѣстія, потому что пишущіе теперь о тѣхъ странахъ, народахъ и событіяхъ, среди которыхъ совершались событія, сообщаютъ свѣдѣнія болѣе достовѣрныя, чѣмъ ихъ предшественики, такъ какъ изслѣдованія ихъ тщательнѣе.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 7-я. Гирканія. Народы у Каспійскаго моря съ восточной и южной стороны. Города въ Гирканіи. Плодородность почвы. Неудовлетворительная эксплоатація суши и моря по винѣ дурныхъ правителей. Рѣки Гирканіи: Охъ и Оксъ. Сліяніе Каспійскаго моря съ Меотидою. Смѣшиванье Танаида съ Іаксартомъ. Особенности впаденія нѣкоторыхъ рѣкъ въ Каспійское море.

1. Современники наши называютъ Даями съ прибавкою еще имени Парновъ тѣ кочевые народы, которые живутъ вдоль Каспійскаго моря и находится на-лѣво для вплывающаго въ море. Далѣе внутрь лежитъ пустыня, а за нею Гирканія, гдѣ море становится широкимъ, пока не соприкасается съ медійскими и армянскими горами. Основанія этихъ горъ, оканчивающіяся у моря и

образующія уголъ залива, имѣютъ форму луны. Этотъ бокъ горы отъ моря до самыхъ вершинъ заселенъ на небольшомъ пространствѣ частью Албанцевъ и Армянъ; большую же часть склона занимаютъ Гелы, Кадусіи, Амарды, Витіи и Анаріаки. Говорятъ, что вмѣстѣ съ Анаріаками поселилась часть Паррасіевъ, которыхъ теперь называютъ Парсіями, а Эніаны основали въ Витіи укрѣпленный городъ Эніану; тамъ же показываютъ еллинское оружіе, мѣдную утварь и могилы. Тамъ есть городъ Анаріака, въ которомъ, какъ говорятъ, показываютъ оракулъ спящихъ..... и нѣкоторые другіе народы занимаются больше разбоемъ и войною, нежели обработкою земли, что объясняется суровостью страны. Большую часть морскаго берега вдоль горнаго хребта занимаютъ Кадусіи, на пространствѣ почти 5,000 стадій, какъ утверждаетъ Патроклъ, по мнѣнію котораго Каспійское море равняется Понтійскому. И такъ мѣстности эти бѣдны.

2. Гирканія обширна, плодородна; большая часть ея равнина, занята значительными городами, въ числѣ которыхъ Талаброка, Самаріана, Карта и царская резиденція Тапа; послѣдняя лежитъ немного выше моря, отстоя отъ Каспійскихъ воротъ на 1,400 стад. Доказательства богатства мѣстности слѣдующія: виноградная лоза даетъ метритъ вина, фиговое дерево шестьдесятъ медимновъ плодовъ, хлѣбъ родится отъ выпавшаго зерна изъ соломы, въ лѣсахъ занимаются пчеловодствомъ, и медъ течетъ изъ листьевъ. Все это имѣетъ мѣсто также въ Матіанѣ Медійской, въ Сакасенѣ и Араксенѣ Армянскихъ. Однако ни сама страна, ни называющееся по имени ея море не эксплоатируются надлежащимъ образомъ; по морю не плаваютъ и ничего изъ него не добываютъ. Острова на морѣ удобны для поселеній, а по словамъ нѣкоторыхъ земля ихъ содержитъ золото. Причина запущенія та, что правителями Гирканцевъ были съ самого начала варвары, именно: Мидяне, Персы и наконецъ Парѳяне, еще болѣе грубые, при томъ же сосѣдняя страна полна разбойниковъ, кочевниковъ и пустынна. Короткое время управляли страною Македоняне, но будучи заняты войнами и находясь вдали отсюда, они не могли наблюдать за управленіемъ. По словамъ Аристобула, богатая лѣсомъ Гирканія имѣетъ дубъ; пихта, ель и сосна не растутъ тамъ; Индія, напротивъ, богата послѣдняго рода деревьями. Къ Гирканіи принадлежитъ и Несая; нѣкоторые впрочемъ признаютъ за Несаей самостоятельное существованіе.

3. Черезъ Гирканію текутъ рѣки Охъ и Оксъ до впаденія въ море. Охъ протекаетъ и черезъ Несаю. Нѣкоторые утверждаютъ, что Охъ впадаетъ въ Оксъ. По словамъ Аристобула, Оксъ—самая большая изъ видѣнныхъ имъ въ Азіи рѣкъ, за исключеніемъ индійскихъ. И онъ, и Ератосѳенъ со словъ Патрокла говорятъ, что рѣка эта судоходна, что по ней перевозится въ Гирканію много

индійскихъ товаровъ; отсюда они доставляются въ Албанію, а наконецъ черезъ Куръ и слѣдующія за нимъ мѣстности въ Евксейнъ. Древніе рѣдко упоминаютъ объ Охѣ; только Аполлодоръ, написавшій исторію Парѳовъ, часто называетъ эту рѣку, такъ какъ она течетъ ближе прочихъ къ Парѳамъ.

4. Объ этомъ морѣ сочинили много лжи изъ лести честолюбивому Александру. Такъ какъ всѣ согласны въ томъ, что рѣка Танаидъ отдѣляетъ Азію отъ Европы, а большая часть Азіи, лежащая между Гирканскимъ моремъ и Танаидомъ, не была покорена Македонянами, далѣе такъ какъ писатели рѣшились на хитрость съ цѣлью показать, что Александръ, по крайней мѣрѣ въ народной молвѣ, овладѣлъ и этими частями Азіи,—то озеро Меотійское, принимающее въ себя рѣку Танаидъ, и Каспійское море они соединили въ одинъ бассейнъ, причемъ называли озеромъ и Каспійское море, прибавляя, что воды ихъ сливаются, что одно составляетъ часть другаго. Поликлейтъ представляетъ даже доказательства того, что Каспійское море—озеро, именно присутствіе въ немъ змѣевъ и сладкій вкусъ воды. Что Каспійское море не отдѣльное отъ Меотиды, Поликлейтъ доказываетъ тѣмъ, что въ Каспій впадаетъ Танаидъ. Далѣе, изъ тѣхъ самыхъ индійскихъ горъ, изъ которыхъ текутъ Охъ, Оксъ и многія другія рѣки, вытекаетъ и Іаксартъ, наиболѣе сѣверная изъ всѣхъ рѣкъ; онъ впадаетъ подобно прочимъ въ Каспійское море. Рѣку Іаксартъ называли Танаидомъ, прибавляя слѣдующее доказательство того, что это тотъ самый Танаидъ, о которомъ говоритъ Поликлейтъ: земля по ту сторону рѣки производитъ ель, а тамошніе Скиѳы употребляютъ еловыя стрѣлы. Это обстоятельство считаютъ указаньемъ на то, что земля по ту сторону Танаида принадлежитъ къ Европѣ, а не къ Азіи, потому что верхняя и восточная Азія не производятъ ели. Между тѣмъ Ератосѳенъ утверждаетъ, что ель растетъ даже въ Индіи, и что Александръ изъ нея соорудилъ свой флотъ. Ератосѳенъ пытается опровергать многія подобныя свѣдѣнія. Для насъ достаточно сказаннаго.

5. Къ числу странностей, разсказываемыхъ о Гирканіи Евдоксомъ и другими, относится слѣдующее: вдоль моря тянется нѣсколько стѣнъ съ пещерами, между ними и моремъ лежитъ низменный берегъ. Спускающіяся съ высокихъ склоновъ рѣки текутъ съ такою стремительностью, что, достигши этихъ стѣнъ, перебрасываютъ воду въ море, и берегъ внизу остается неорошеннымъ; по немъ могутъ пройти войска, прикрытыя сверху потокомъ воды. Туземцы часто сходятся въ этомъ мѣстѣ для пировъ и жертвоприношеній; они то располагаются въ пещерахъ, то грѣются на солнцѣ подъ воданымъ сводомъ, при-чемъ каждый развлекается по своему: съ обѣихъ сторонъ виднѣются море и берегъ, который благодаря влагѣ, всегда покрытъ зеленою травою и цвѣтами.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 8. Части Тавра къ востоку отъ Гирканскаго моря. Народы на сѣверной сторонѣ горы. Даи, Саки, Массагеты. Набѣги ихъ въ Гирканію и Парѳію. Празднество Сакая въ Зелѣ Каппадокійской. Мѣстожительство, нравы, образъ жизни Массагетовъ. Свѣдѣнія Ератосѳена о мѣстахъ жительства различныхъ народовъ въ этихъ мѣстностяхъ. Разстояніе отъ Каспія до Индіи.

1. Если идти далѣе отъ Гирканскаго моря на востокъ, то на правой сторонѣ будемъ имѣть горы, тянущіяся до Индійскаго моря. Еллины называютъ эти горы Тавромъ. Начинаются онѣ у Памфиліи и Киликіи и тянутся непрерывно отъ запада до Индійскаго моря, нося различныя наименованія. Сѣверныя части горъ занимаютъ во-первыхъ Гелы, Кадусіи, Амарды, какъ мы говорили выше, и нѣкоторые изъ Гирканцевъ; потомъ, если идти на востокъ и къ рѣкѣ Оху, живутъ народы: Парѳянскій, Маргіанскій, Арійскій; далѣе лежитъ пустыня, которую отъ Гирканіи отдѣляетъ рѣка Сарній. Гора, тянущаяся сюда отъ Арменіи, сюда или немного ближе, называется Парахоаѳрою. Отъ моря Гирканскаго до Аріевъ считается около 6,000 стадій. Далѣе слѣдуютъ Бактріана, Согдіана и наконецъ Скиѳы кочевники. Всю цѣпь горъ, начиная отъ страны Аріевъ, Македоняне назвали Кавказомъ, а у варваровъ каждая часть носила особое названіе; такъ сѣверныя вершины Паропамиса были, Емода, Имай и многія другія.

2. Влѣво отсюда противъ этихъ народовъ живутъ скиѳскія племена и кочевники, занимающіе всю сѣверную сторону. Большая часть Скиѳовъ, начиная отъ Каспійскаго моря, называются Даями; болѣе восточные изъ нихъ называются Массагетами и Саками; всѣ прочіе носятъ общее имя Скиѳовъ, но и каждый народъ въ отдѣльности называется особымъ именемъ. Большая часть Скиѳовъ, если не всѣ, номады. Наиболѣе извѣстны изъ кочевниковъ тѣ, которые отняли у Еллиновъ Бактріану, именно Асіи, Пасіаны, Тохары, Сакаравлы, вышедшіе съ того берега Іаксарта, подлѣ Саковъ и Согдіановъ; берегомъ этимъ владѣли Саки. Одни изъ Даевъ называются Апарнами, другіе Ксанѳіями, третьи Писсурами. Апарны ближе всѣхъ прочихъ прилегаютъ къ Гирканіи и къ Каспійскому морю, а остальные народы простираются до страны, лежащей противъ Аріи.

3. Между этими народами съ одной стороны, Гирканіей, Парѳіей до Аріевъ съ другой лежитъ обширная и безводная пустыня, черезъ которую переходили народы въ продолжительныхъ путешествіяхъ, дѣлая вторженія въ Гирканію, Несаю и равнины Парѳовъ.

Народы эти согласились платить дань, которая состояла въ дозволеніи проходить черезъ страны ихъ въ опредѣленное время и уносить съ собою добычу. Если вторженія въ страну дѣлались Скиѳами противно договору, возникала война, снова наступали соглашенія и снова велись войны. Таковъ образъ жизни и прочихъ номадовъ, состоящій въ нападеніяхъ на сосѣдей и затѣмъ въ договорахъ.

4. Саки совершали военные походы подобно Киммерійцамъ и Треранъ, причемъ походы ихъ бывали или весьма отдаленные, или въ сосѣднія земли. Такъ они овладѣли было Бактріаной и покорили лучшую землю въ Арменіи, которой они дали и названіе Сакасены; они же доходили до Каппадоковъ и въ особенности до тѣхъ народовъ у Евксейна, которые называются теперь Понтиками. Персидскіе полководцы того времени напали на нихъ ночью во время пира послѣ грабежа и истребили ихъ совершенно. На равнинѣ съ помощью земляной насыпи они придали скалѣ подобіе холма, обвели ее стѣною и соорудили тамъ храмъ Анаитидѣ и еще двумъ персидскимъ божествамъ, имѣвшимъ общій жертвенникъ, Оману и Анадату; они же установили ежегодный народный праздникъ, *Сакая*, который празднуется и до сихъ поръ жителями Зелъ; такъ называется одно мѣсто. Большая часть этого города принадлежитъ храмовымъ служителямъ. Помпей, присоединивъ къ городу значительный кусокъ земли, поселилъ жителей ея за городскою стѣною и объявилъ этотъ городъ въ числѣ тѣхъ, которые онъ основалъ послѣ уничтоженія Миѳридата.

5. Такъ разсказываютъ о Сакахъ одни; по словамъ другихъ, Киръ былъ побѣжденъ въ походѣ противъ Саковъ и бѣжалъ. Расположившись лагеремъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ оставилъ свой багажъ съ большими запасами всего, въ особенности вина, онъ отдохнулъ немного съ своимъ войскомъ, а затѣмъ къ вечеру отправился дальше, какъ бы убѣгая, причемъ покидалъ за собою богатые шатры. Удалившись на надлежащее, по его мнѣнію, разстояніе, Киръ остановился, между тѣмъ какъ Саки напали на лагерь, покинутый людьми, но полный лакомыхъ яствъ и напитковъ и объѣлись тамъ чрезмѣрно. Тогда Киръ возвратился и захватилъ опьянѣвшихъ и потерявшихъ сознаніе Саковъ, такъ что одни были убиты во снѣ и въ безпамятствѣ, другіе поражены непріятельскимъ оружіемъ среди танцевъ и шумнаго пиршества, безъ всякаго вооруженія. Такимъ образомъ погибъ почти весь отрядъ Саковъ. Киръ приписывалъ свою удачу волѣ божествъ и посвятилъ тотъ день богу предковъ, назвавши его Сакая. Гдѣ только есть храмъ этой богини, вездѣ совершается и шумное празднество Сакая, продолжающееся день и ночь; участвующіе въ праздникѣ одѣты по-скиѳски, пьютъ вмѣстѣ съ женщинами и дерутся между собою и съ женщинами.

6. Массагеты доказали свою доблесть въ той войнѣ съ Киромъ, о которой повѣствуютъ многіе; отъ нихъ и намъ слѣдуетъ узнать объ этомъ. О массагетахъ говорятъ, что часть ихъ живетъ на горахъ, часть въ равнинахъ, третьи занимаютъ болота, образуемыя рѣками, четвертые острова на этихъ болотахъ. Утверждаютъ, что рѣка Араксъ, раздѣляющаяся во многихъ мѣстахъ, болѣе другихъ наводняетъ эту страну: она впадаетъ всѣми своими устьями въ сѣверную часть моря и только однимъ въ Гирканскій заливъ. Богомъ считаютъ они только солнце, въ жертву которому приносятъ лошадей. Хотя каждый изъ нихъ имѣетъ одну жену, но они пользуются и чужими женами и вовсе не тайно: сообщающійся съ чужою женщиною вѣшаетъ свой лукъ на повозкѣ и сообщается явно. Самою лучшею смертью считается у нихъ та, когда дожившіе до старости изрубливаются вмѣстѣ съ бараниной и въ такомъ видѣ поѣдаются. Умершихъ отъ болѣзни они бросаютъ на съѣденіе звѣрямъ, какъ нечестивыхъ и недостойныхъ. Они — хорошіе конные и пѣшіе воины, вооружены луками, мечами, панцырями, мѣдными топорами, въ битвахъ носятъ золотые пояса и золотые повязки. Уздечки и наплечники ихъ лошадей украшены золотомъ. Серебра у нихъ нѣтъ, желѣза мало, мѣдь и золото въ изобиліи.

7. Массагеты, живущіе на островахъ, питаются кореньями и дикими плодами, потому что у нихъ нѣтъ посѣвовъ. Одѣваются они въ древесную кору (скота у нихъ нѣтъ), пьютъ сокъ, выжимаемый изъ древесныхъ плодовъ. Живущіе въ болотахъ питаются рыбою, одѣваются въ шкуры тюленей, выходящихъ изъ моря. Горные жители питаются дикими плодами. Впрочемъ они имѣютъ немного овецъ, которыхъ не рѣжутъ, сохраняя ихъ для шерсти и молока. Платья ихъ пестро раскрашиваются растительными соками, долго не теряющими своего блеска. Жители равнинъ, имѣя землю, не обрабатываютъ ея, живутъ мясомъ овецъ и рыбою, образъ жизни ведутъ кочевой и скиѳскій. Всѣ эти народы имѣютъ одинаковый образъ жизни; ихъ погребальные обряды, нравы и весь житейскій обиходъ сходны; каждый народъ въ отдѣльности коваренъ, дикъ и воинственъ, но въ сношеніяхъ съ другими простодушенъ и правдивъ.

8. Въ составъ Массагетовъ и Саковъ входятъ также Атасіи и Хорасміи, къ которымъ бѣжалъ отъ Бактріановъ и Согдіановъ Спитамена, одинъ изъ Персовъ, бѣжавшихъ подобно Бессу, отъ Александра. Впослѣдствіи Арсакъ, убѣгая отъ Селевка Каллиника, удалился къ Апасіакамъ. По словамъ Ератосѳена, Арахоты и Массагеты живутъ подлѣ Бактрійцевъ, къ западу отъ нихъ вдоль рѣки Окса; Саки и Согдіаны противолежатъ Индіи всѣмъ пространствомъ занимаемой ими плоскости, а Бактрійцы только небольшою частію своей земли; большая же часть ихъ живетъ подлѣ Паропамиса.

Саки отдѣлены отъ Согдіановъ Іаксартомъ, а Согдіаны отъ Бактріановъ Оксомъ. Между Гирканцами и Аріями, по словамъ того же Ератосөена, обитаютъ Тапиры. Кругомъ моря за Гирканцами слѣдуютъ Амарды, Анаріаки, Кадусіи, Албанцы, Каспіи, Витіи, а быть можетъ и нѣкоторые другіе до Скиөовъ. На другой сторонѣ Гирканцевъ живутъ Дербики, наконецъ Кадусіи соприкасаются уже съ Медійцами и Матіанами подъ Парахоаөрою.

9. Разстоянія опредѣляетъ Ератосөенъ слѣдующимъ образомъ: отъ Каспійскаго моря до Кура около 1,800 стад., отсюда до Каспійскихъ воротъ 5,600, до Александріи въ области Аріевъ 6,400, отсюда до города Бактры, который называется еще Заріаспою, 3,870, до рѣки Іаксарта, до которой дошелъ Александръ, около 5,000. Всего считается 22,670 стадій. Слѣдующимъ образомъ онъ опредѣляетъ разстоянія отъ Каспійскихъ воротъ до Индійцевъ: до Гекатомпила онъ считаетъ 1,960 стад., до Александріи въ Арійской области 4,530, до Профөасіи, что въ Дрангѣ, 1,600, а по мнѣнію другихъ разстояніе это равняется 1,500 стад., потомъ до города Арахотовъ 4,120, далѣе до Ортоспана на перекресткѣ трехъ путей изъ Бактрійской области 2,000, отсюда до границъ Индіи 1,000. Всего получается 15,300 стадій. Непосредственнымъ продолженіемъ этого разстоянія по прямой линіи слѣдуетъ считать длину Индіи отъ Инда до восточнаго моря. Столько о Сакахъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 9. Природныя свойства Парөіи. Города. Народы. Тапиры. Образованіе и расширеніе парөянскаго царства. Арсакъ и преемники его. Ссылка на историческіе труды Страбона.

1. Парөія не велика; она платила подати вмѣстѣ съ Гирканцами во время Персидскаго владычества, равно какъ и въ теченіи долгаго времени Македонскаго господства. Помимо малости Парөія лѣсиста, гориста и бѣдна; вслѣдствіе чего цари проводили свое войско черезъ эту страну бѣглымъ маршемъ, потому-что даже короткое время страна не могла прокормить войска. Въ наше время она увеличилась, такъ какъ въ составъ Парөіены входятъ теперь Комисена и Хорена, а также почти все пространство до Каспійскихъ воротъ, Рагъ и Тапиръ, принадлежавшее нѣкогда Медіи. Апамея и Гераклея—два города подлѣ Рагъ. Отъ Каспійскихъ воротъ до Рагъ 500 стад., какъ

утверждаетъ Аполлодоръ, до Гекатомпила, царской резиденціи Пареовъ, 1,260. Говорятъ, что городъ Раги получилъ свое названіе отъ землетрясеній, которыми разрушены были, по словамъ Посейдонія, многіе города и 2,000 деревень. Тапиры, говорятъ, живутъ между Дербиками и Гирканцами. Разсказываютъ, что у Тапировъ есть обычай передавать замужнихъ женщинъ другимъ мущинамъ, какъ скоро пріобрѣтутъ отъ нихъ двое или трое дѣтей, подобно тому какъ въ наше время Катонъ отдалъ, согласно древнему римскому обычаю, жену свою Марцію нѣкоему Гортензію, когда послѣдній попросилъ его объ этомъ.

2. Когда возстали жители той стороны Тавра, вслѣдствіе взаимныхъ враждебныхъ отношеній Сирійскихъ и Мидійскихъ царей, владѣвшихъ этими мѣстами, то намѣстники взбунтовали прежде всего Бактріану, а друзья Евеидема всю окрестную область. Потомъ Арсакъ, родомъ Скиеъ, владѣвшій частью Даевъ, называвшихся Парнами и кочевавшихъ вдоль Оха, ворвался въ Пареію и подчинилъ ее себѣ. Сначала и онъ самъ, и его наслѣдники были слабы, потому что вели постоянныя войны съ народомъ, у котораго отнята была эта страна. Впослѣдствіи они до такой степени, усилились завоеваніемъ сосѣдней области, благодаря постояннымъ удачамъ въ войнахъ, что наконецъ сдѣлались обладателями всей страны по сю сторону Евфрата. Они присвоили себѣ часть Бактріаны, одолѣвши Скиеовъ, а еще прежде Евкратиду, и въ настоящее время владѣютъ такимъ количествомъ земли, столькими народами, что почти могутъ соперничать съ Римлянами по размѣрамъ своихъ владѣній. Причина этого кроется въ ихъ образѣ жизни и въ нравахъ, представляющихъ много варварскаго и скиескаго, но въ то же время и много благопріятныхъ условій для преобладанія надъ другими и для успѣховъ въ войнѣ.

3. Утверждаютъ, что Парны-Даи — выходцы изъ области тѣхъ Даевъ, которые обитаютъ надъ Меотидою, и которыхъ называютъ Ксандіями или Паріями. Впрочемъ не всѣ согласны въ томъ, что въ числѣ Скиеовъ, живущихъ надъ Меотидою, есть часть Даевъ. Отъ этихъ Даевъ, говорятъ, ведетъ свой родъ Арсакъ; другіе считаютъ его Бактрійцемъ, который, желая избѣжать господства Діодота, поднялъ Пареію къ возстанію. Такъ какъ я подробно говорилъ о пареянскихъ учрежденіяхъ въ шестой книгѣ Историческихъ достопримѣчательностей, а также во второй книгѣ Исторіи послѣ Полибія, то теперь во избѣжаніе повторенія мы пройдемъ все это молчаніемъ, замѣтивши только, что у Пареовъ, по словамъ Посейдонія, два Совѣта; одинъ состоитъ изъ царскихъ родственниковъ, другой изъ мудрецовъ и маговъ; цари выбираются изъ членовъ обоихъ Совѣтовъ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 10. Природныя свойства Аріи и Маргіаны. Рѣки. Города. Доброкачественность вина.

1. Арія и Маргіана—самыя лучшія мѣстности въ этой части Азіи, во первыхъ потому, что онѣ заключены въ горахъ, во вторыхъ потому, что имѣютъ мѣста жительства на равнинахъ. Горы заняты народомъ, живущимъ въ шалашахъ; равнины орошаются рѣками, частью Аріемъ, частью Маргомъ. Арія граничитъ съ Бактріаною и съ горою, у подошвы которой лежитъ Бактріана. Отъ Гирканіи отстоитъ она почти на 6,000 стадій. Вмѣстѣ съ Аріею платила дань также Дрангіана до Карманіи, разстилающаяся большею частью у южной стороны горъ, а нѣкоторыми частями приближающаяся къ сѣверной сторонѣ, подлѣ Аріи. Недалеко отсюда лежитъ Арахосія, расположенная также на южной сторонѣ горъ, простирающаяся до рѣки Инды и составляющая часть Аріаны. Въ длину Арія имѣетъ около 2,000 стад., а ширина этой равнины 300 стад. Города здѣсь: Артакаена, Александрія и Ахая, названные такъ по именамъ своихъ основателей. Земля производитъ превосходное вино; оно сохраняется до третьяго поколѣнія въ неосмоленныхъ сосудахъ.

2. Подобными свойствами отличается и Маргіана; только равнина ея окружена пустынями. Изумленный плодородіемъ равнины, Антіохъ Сотеръ обвелъ ее стѣною, имѣющею въ окружности 1,500 стадій, и основалъ въ ней городъ Антіохію. Земля здѣсь также производитъ хорошую виноградную лозу. Разсказываютъ даже, что здѣсь часто попадаются стволы, которые могутъ быть обняты только двумя лицами, а виноградныя кисти въ два локтя.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 11. Бактріана. Положеніе страны. Обширность греческаго Бактрійскаго царства. Бактра и другіе города. Согдіана. Положеніе ея. Грубость нравовъ Бактріановъ и Согдіановъ. Скалы Сисимиѳра и Окса. Рѣки обѣихъ странъ. Неизвѣстные скиѳскіе народы къ востоку отъ Согдіаны. Разстояніе отъ Каспійскаго моря до восточной оконечности Тавра или до Индіи. Меридіанъ черезъ Каспійское и Персидское моря. Странные обычаи нѣкоторыхъ варварскихъ народовъ.

1. Нѣкоторыя части Бактріи на сѣверѣ лежатъ подлѣ Аріи, большая же часть ея тянется дальше Аріи къ востоку. Бактрія обширна и производитъ все, кромѣ оливы. Еллины, отдѣлившіе эту страну,

достигли такого могущества, благодаря доброкачественности земли, что подчинили себѣ даже Аріану и Индійцевъ, какъ утверждаетъ Аполлодоръ Артемитенъ, и покорили большее число народовъ, чѣмъ самъ Александръ. Отличился больше всѣхъ Менандръ, который на востокѣ перешелъ Гипанисъ и дошелъ до Имая: одни завоеванія онъ совершилъ самъ, другія же сынъ бактрійскаго царя Евѳидема, Деметрій. Они овладѣли не только Патаденою, но также такъ называемымъ царствомъ Сараоста и Сигердиды на остальной части морскаго берега. Вообще Бактріана, по словамъ Аполлодора, служитъ украшеніемъ всей Аріаны. Бактрійскіе цари простерли свои владѣнія до Серовъ и Фриновъ.

2. Города у нихъ были: Бактра, которая называется также Заріаспою; черезъ нее протекаетъ рѣка того же имени, вливающаяся въ Оксъ; потомъ городъ Адрапса и многіе другіе. Въ числѣ городовъ была также Евкратидія, названная такъ по имени царя. Еллины, овладѣвшіе этою областью, раздѣлили ее на Сатрапіи (намѣстничества); двѣ изъ нихъ, Аспіонъ и Туриву, Пароы, отняли у Евкратиды. Они владѣли также Согдіаной, лежащей выше Бактріаны къ востоку, между рѣкою Оксомъ, отдѣляющимъ Бактріану отъ Согдіаны, и Іаксартомъ; послѣдній служитъ границею между Согдіями и Номадами.

3. Въ древности Согдіаны и Бактріаны мало отличались отъ Номадовъ по образу жизни и по нравамъ; хотя нравы Бактріанъ были немного мягче, но о нихъ Онесикритъ разсказываетъ много далеко не-похвальнаго; лица, сдѣлавшіяся негодными по старости или по причинѣ болѣзни, выбрасываются у нихъ живыми на съѣденіе собакамъ, нарочно для этой цѣли содержимымъ; на туземномъ языкѣ собаки эти называются погребателями. За стѣнами главнаго города Бактровъ чисто, но внутри стѣнъ большая часть города переполнена человѣческими костями. Александръ упразднилъ этотъ обычай. Почти тоже самое разсказывается и о Каспіяхъ: родителей, переживших семидесятилѣтній возрастъ, запираютъ и морятъ голодомъ. Послѣдній обычай не столь жестокъ; это скиѳскій обычай, хотя онъ и похожъ на законъ Кеосцевъ; болѣе скиѳскій обычай у Бактріановъ. Когда Александръ открылъ тамъ подобные обычаи, всѣ по справедливости удивлялись, но что же слѣдуетъ думать о тѣхъ нравахъ, обычаяхъ, какіе по всей вѣроятности были у нихъ подъ владычествомъ первыхъ Персовъ и болѣе раннихъ правителей?

4. Говорятъ, что Александръ основалъ въ Бактріанѣ и Согдіанѣ восемь городовъ; нѣсколько городовъ срылъ, въ числѣ ихъ были: Каріаты въ Бактріанѣ, гдѣ былъ схваченъ и отданъ подъ стражу Каллисѳенъ, Мараканда въ Согдіанѣ и Кира, крайній изъ городовъ, основанныхъ Киромъ на рѣкѣ Іаксартѣ; тамъ же была и граница

персидскаго царства. Не смотря на почтеніе къ Киру, Александръ разрушилъ этотъ городъ за частыя возстанія его жителей. Предательски онъ овладѣлъ двумя сильно укрѣпленными скалами: одна Сисимиѳра въ Бактріанѣ; на ней Оксіартъ содержалъ дочь свою, Роксану, другая скала—Окса, въ Согдіанѣ, которую называютъ еще скалою Аріамаза. Высоту скалы Сисимиѳра опредѣляютъ въ пятнадцать стадій, а объемъ ея въ восемьдесятъ; верхняя часть скалы плоска, покрыта плодородной землей и можетъ пропитать около 500 человѣкъ. На ней роскошно былъ принятъ Александръ, женившійся здѣсь на дочери Оксіарта, Роксанѣ. Скала въ Согдіанѣ вдвое выше Бактрійской. Въ этихъ же мѣстахъ Александръ разрушилъ и городъ Бранхидовъ, которыхъ поселилъ тамъ Ксерксъ; они добровольно послѣдовали за нимъ изъ отечества и передали ему драгоцѣнности и сокровища бога въ Дидимѣ. Александръ разрушилъ этотъ городъ, будучи возмущенъ грабежемъ храма и предательствомъ.

5. Рѣку, протекающую черезъ Согдіану, Аристобулъ называетъ Политиметомъ, это имя дали ей Македоняне, подобно тому какъ они вновь сочинили или измѣнили многія другія названія. Оросивши эту мѣстность, рѣка входитъ въ пустынную, песчаную страну и тамъ поглощается песками, какъ и рѣка Арій въ странѣ Аріевъ. Говорятъ, что землекопы открыли подлѣ рѣки Оха масляные источники. Дѣйствительно, если въ странѣ этой есть воды щелочныя, асфальтовыя, клейкія, сѣрнистыя, то вѣроятно, тамъ есть и жирные источники; только рѣдкость ихъ придаетъ этому факту видъ чудеснаго. По словамъ однихъ, Охъ протекаетъ черезъ Бактріану, а по словамъ другихъ, подлѣ нея; потомъ одни говорятъ, что Охъ до самого устья течетъ отдѣльно отъ Окса, нѣсколько южнѣе его, и что обѣ рѣки изливаются въ море Гирканію, другіе увѣряютъ, что, будучи особою рѣкою въ началѣ, Охъ потомъ сливается въ одну рѣку съ Оксомъ, который имѣетъ во многихъ пунктахъ шесть—семь стадій ширины. Іаксартъ съ самаго начала и до конца представляетъ особую отъ Окса рѣку, но впадаетъ въ одно съ нимъ море; устья ихъ удалены одно отъ другаго парасанговъ на восемьдесятъ, какъ сообщаетъ Патроклъ, а персидскій парасангъ опредѣляется одними въ шестьдесятъ стадій, а другими въ тридцать или сорокъ. Когда мы поднимались вверхъ по Нилу, то разстояніе отъ одного города до другаго опредѣлялось мѣрою схойнъ, хотя въ различныхъ мѣстахъ употреблялась различная мѣра, такъ что одно и то же число схойновъ обозначало въ одномъ мѣстѣ путь болѣе длинный, нежели въ другомъ. Такъ велось въ началѣ, такъ остается и до настоящаго времени.

6. На пути отъ Гирканіи до Согдіаны въ восточномъ направленіи обитали народы по сю сторону Тавра, извѣстные въ древ-

ности Персамъ, потомъ Македонянамъ и Парѳамъ. Что народы, жившіе дальше по прямой линіи, Скиѳскіе, можно заключать по наружному сходству; впрочемъ военные походы къ нимъ не извѣстны намъ, равно какъ и къ наиболѣе сѣвернымъ изъ номадовъ. Противъ этихъ послѣднихъ собирался предпринять походъ Александръ, когда преслѣдовалъ Бесса и Спитамену. Но такъ какъ Бессъ былъ взятъ въ плѣнъ и возвращенъ назадъ, а Спитамена убитъ варварами, то Александръ отказался отъ своего предпріятія. Не всѣ согласны въ томъ, будто нѣкоторыя лица переплывали изъ Индіи въ Гирканію, но Патроклъ утверждаетъ, что это возможно.

7. Говорятъ также, что крайняя часть Тавра, называемая Имаемъ, касается Индійскаго моря, что она ничуть не выдается далѣе Индіи на востокъ, но и не остается позади ея; впрочемъ если идти по направленію къ сѣверной сторонѣ, то море постепенно отнимаетъ немного отъ длины и ширины, такъ что описываемая теперь часть Азіи, которую Тавръ отдѣляетъ къ Океану, наполняющему Каспійское море, кажется усѣченною съ востока. Наибольшая длина этой части Азіи отъ Гирканскаго моря до Имая при Океанѣ опредѣляется почти въ 30,000 стадій, если путь идетъ вдоль Таврскаго хребта; ширина ея меньше 10,000 стад. Мы уже показали, что отъ Иссиксаго залива до восточнаго моря, что у Индійцевъ, около 40,000 стад., а до Исса отъ западнаго мыса, что у Столбовъ, 30,000. Углубленіе Иссикскаго залива немного или вовсе не восточнѣе Амиса, а разстояніе отъ Амиса до Гирканской земли равняется почти 10,000 стадій; оно параллельно упомянутому нами разстоянію отъ Исса до Индійцевъ; слѣдовательно на востокѣ остается еще измѣренная уже длина описанной нами части, именно 30,000 стад. Далѣе, такъ какъ наибольшая ширина обитаемой земли, имѣющей видъ плаща, опредѣляется въ 30,000 стадій, то это разстояніе оказывается близкимъ къ меридіану, проходящему черезъ Гирканское и Персидское моря, если только обитаемая земля имѣетъ въ длину 70,000 стадій. И такъ, если отъ Гирканіи до Артемиты, что въ Вавилоніи, считается 8,000 стад., какъ утверждаетъ Аполлодоръ изъ Армемиты, столько же отсюда до входа въ Персидское море и наконецъ столько же или только немного меньше до мѣстностей, противолежащихъ мысамъ Эѳіопіи, то отъ упомянутой нами ширины обитаемой земли остается для разстоянія между углубленіемъ Гирканскаго моря до входа въ него именно столько, сколько мы сказали. Такъ какъ этотъ кусокъ земли урѣзывается на восточной сторонѣ, то по виду онъ похожъ на кухонный ножъ: гора тянется въ прямомъ направленіи и представляется острою стороною ножа, а берегъ отъ устья Гирканскаго моря до Тамира представляется другою стороною, которая къ концу загибается и заостривается.

3. Необходимо упомянуть о нѣкоторыхъ странностяхъ, сообщаемыхъ о совершенно варварскихъ народахъ, какъ напримѣръ о тѣхъ, которые живутъ подлѣ Кавказа и прочихъ горъ. Такъ говорятъ, что у нѣкоторыхъ изъ этихъ народовъ существуетъ обычай, опредѣляемый слѣдующимъ выраженіемъ Еврипида: «оплакивай новорожденнаго, которому предстоитъ столько бѣдъ, и радостно провожай изъ дому покойника, свободнаго отъ всѣхъ заботъ, и считай его счастливымъ.» [1])

4. У другихъ существуетъ обычай не убивать никого, даже величайшихъ преступниковъ, но изгонять ихъ вмѣстѣ съ дѣтьми, въ противоположность Дербикамъ, которые умерщвляютъ даже за небольшія проступки. Дербики поклоняются землѣ; ничего женскаго пола не ѣдятъ и не приносятъ въ жертву. Мущины, прожившіе больше семидесяти лѣтъ, умерщвляются, и ближайшіе родственники поѣдаютъ своихъ покойниковъ. Старухъ вѣшаютъ, а потомъ хоронятъ. Мущины, умершіе до семидесятилѣтняго возраста, не поѣдаются, но погребаются. Сигинны во всемъ прочемъ живутъ по-персидски, но пользуются небольшими косматыми лошадьми, которыя не могутъ вынести всадника, и Сигинны запрягаютъ ихъ по четыре въ повозку. Возницами у нихъ состоятъ женщины, пріучающіяся къ этому съ дѣтства; самая искусная изъ нихъ живетъ съ тѣмъ мущиною, съ какимъ пожелаетъ. Говорятъ, что нѣкоторыя лица употребляютъ всѣ усилія, чтобы сдѣлаться какъ можно болѣе длинноголовыми, а также съ выдающимся впередъ лбомъ, такъ чтобы лобъ выдавался надъ подбородкомъ. Тапирамъ свойственъ обычай—мущинамъ одѣваться въ черное и носить длинные волосы, а женщинамъ одѣваться въ бѣлое и носить короткіе волосы. Живутъ они между Дербиками и Гирканцами. Мущина, признанный самымъ мужественнымъ, женится на женщинѣ, какую самъ пожелаетъ взять. Каспіи морятъ голодомъ лицъ, проживmихъ больше семидесяти лѣтъ, а потомъ выбрасываютъ ихъ въ пустынныя мѣста, при этомъ издали наблюдаютъ за трупомъ: если трупъ стащенъ съ носилокъ птицами, то покойникъ считается блаженнымъ, если дикими звѣрями или собаками, то менѣе блаженнымъ; если же не будетъ стащенъ никѣмъ, то считается несчастнымъ.

---

[1]) Кресфонтъ. Цицер. Тускул. I, 48.

ДВѢНАДЦАТАЯ ГЛАВА.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 12-я. Медія и Арменія, лежащія къ западу отъ Каспійскихъ воротъ и на Таврѣ. Отроги Тавра: Аманъ и Антитавръ. Источники и направленіе рѣкъ Евфрата и Тигра. Множество отроговъ Тавра. Иное распредѣленіе странъ по системѣ Ератосѳена.

1. Такъ какъ Тавръ образуетъ сѣверную часть Азіи, которая называется также Азіею по сю сторону Тавра, то мы и рѣшили трактовать прежде всего объ этой части. Къ ней принадлежатъ также страны въ самыхъ горахъ, или цѣликомъ, или большею своего частью. Всѣ мѣстности восточнѣе Каспійскихъ воротъ требуютъ, вслѣдствіе дикости ихъ, очень простаго описанія, потому что небольшая будетъ разница, отнесемъ мы ихъ къ одному или къ другому кругу широты. Напротивъ всѣ западныя страны представляютъ обильный матеріалъ для изложенія. Такъ мы должны обратиться къ областямъ, прилегающимъ къ Каспійскимъ воротамъ. Съ запада прилегаетъ къ нимъ Медія (Мидія), страна обширная, нѣкогда могущественная и лежащая въ серединѣ Тавра; здѣсь хребетъ развѣтвляется на нѣсколько частей, обнимаетъ большія долины, что имѣется также въ Арменіи.

2. Гора Тавръ начинается у Каріи и Ликіи, но тамъ она не имѣетъ еще ни ширины значительной, ни высоты. Гора сильно поднимается прежде всего подлѣ Хелидоній; острова эти лежатъ у начала Памфилійскаго берега. Протягиваясь далѣе на востокъ, гора обнимаетъ длинныя долины Киликійцевъ. Потомъ въ одномъ мѣстѣ отъ него отдѣляется Аманъ, въ другомъ Антитавръ, на которомъ расположены Команы, въ области такъ называемыхъ верхнихъ Каппадокійцевъ. Антитавръ кончается въ Катаоніи, а Аманъ тянется до Евфрата и Мелитены, гдѣ Комагена прилегаетъ къ Каппадокіи. Здѣсь онъ примыкаетъ къ горамъ по ту сторону Евфрата, которыя состоятъ въ связи съ вышеупомянутыми горами, впрочемъ по серединѣ разсѣкаетъ ихъ рѣка. Здѣсь же гора пріобрѣтаетъ много въ высотѣ, ширинѣ и развѣтвленности. Самая южная часть Тавра та, которая отдѣляетъ Арменію отъ Месопотаміи.

3. Оттуда вытекаютъ двѣ рѣки, обнимающія Месопотамію и подходящія близко одна къ другой у Вавилоніи, а потомъ вливающіяся въ Персидское море; рѣки эти: Евфратъ и Тигръ. Евфратъ—бóльшая рѣка; онъ протекаетъ по извилистому руслу бóльше пространства. Источники его находятся въ сѣверной части Тавра. Течетъ онъ по такъ называемой Великой Арменіи къ западу до Малой, оставляя вправо эту послѣднюю, а влѣво Акилисену; далѣе рѣка отклоняется

на югъ и въ изгибѣ касается каппадокійскихъ границъ. Имѣя вправо отъ себя границы Каппадокійцевъ, а также Комагеновъ, а влѣво Акилисену и Софену въ Великой Арменіи, Евфратъ течетъ до Сиріи и дѣлаетъ новый поворотъ къ Вавилоніи и Персидскому заливу. Тигръ беретъ начало въ южной части той же горы, направляется въ Селевкію и близко подходитъ къ Евфрату, образуя вмѣстѣ съ нимъ Месопотамію; наконецъ онъ вливается въ тотъ же заливъ, что и Евфратъ. Источники Евфрата и Тигра удалены одинъ отъ другаго почти на 2,500 стадій.

4. Отъ Тавра на сѣверной сторонѣ отдѣляется много вѣтвей; одна изъ нихъ — такъ называемый Антитавръ. Такъ называется гора, отдѣляющая мѣстность Софену въ долинѣ между Антитавромъ и Тавромъ. По ту сторону Евфрата въ Малой Арменіи вслѣдъ за Антитавромъ къ сѣверу тянется большая и раздѣляющаяся на множество вѣтвей гора. Одна часть этой горы называется Паріадрою, другая Мосхскими горами, третья различными именами. Горы эти обнимаютъ всю Арменію до Иберовъ и Албанцевъ. Далѣе возвышаются другія горы, лежащія выше Каспійскаго моря до Мидіи Атропатіи и Большой. Всѣ эти части горъ, равно какъ и тѣ, что простираются до Каспійскихъ воротъ, и тѣ, что лежатъ еще далѣе къ востоку и касаются Аріи, называются Парахоаѳрою. Такъ называются сѣверныя горы. Южныя горы по ту сторону Евфрата, тянущіяся отъ Каппадокіи и Комагены къ востоку, называются вначалѣ также Тавромъ; этотъ послѣдній отдѣляетъ Софену и остальную Арменію отъ Месопотаміи. Нѣкоторые называютъ эти горы Гордіаями. Здѣсь же возвышается и Масій, гора, находящаяся выше Нисибія и Тигранокертовъ. Въ этомъ мѣстѣ Тавръ поднимается еще выше и называется Нифатою. Здѣсь на южной сторонѣ горы находятся гдѣ-то и источники рѣки Тигра. Потомъ, идя отъ Нифата все дальше и дальше, хребетъ образуетъ гору Загрій, отдѣляющую Медію отъ Вавилоніи. За Загріемъ надъ Вавилоніей слѣдуютъ горныя цѣпи Елимаевъ и Парайтакеновъ, а надъ Медіей тянется цѣпь Косаевъ. Между этими горами лежатъ Медія и Арменія, которыя имѣютъ много горъ, горныхъ равнинъ, а также большихъ долинъ; здѣсь живетъ много народовъ, большею частью мелкихъ и ведущихъ разбойничій образъ жизни. Итакъ, по сю сторону Тавра мы полагаемъ Медію, въ составъ которой входятъ и Каспійскія ворота, и Арменію.

5. По нашему мнѣнію, народы эти оказываются сѣверными, потому что обитаютъ по сю сторону Тавра; но Ератосѳенъ, раздѣливши страны на сѣверныя и южныя и на такъ называемыя имъ *сфрагиды*, также сѣверныя и южныя, считаетъ границею обѣихъ широтъ Каспійскія ворота. Вслѣдствіе этого страны, ле-

жащія южнѣе Каспійскихъ воротъ, онъ называетъ южными, каковы, напримѣръ, Медія и Арменія, страны же, сѣвернѣе этихъ воротъ лежащія, называются у него сѣверными; при иномъ способѣ дѣленія получается и иное отношеніе. Быть можетъ, Ератосѳенъ не сообразилъ, что по ту сторону Тавра къ югу не лежитъ ни одна часть ни Арменіи, ни Медіи.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 13. Раздѣленіе Медіи на Атропатскую и Великую. Екбатана. Политическое устройство Атропатской Медіи. Особенности страны и жителей ея. Походъ Антонія въ Атропатену. Греческіе города въ Великой Медіи. Порода лошадей. Дань Медійцевъ. Медійскіе нравы и одежда перешли отъ нихъ къ Армянамъ и Персамъ и называются персидскими. Преданія о Медеѣ и Язонѣ. Пища Медійцевъ.

1. Медія дѣлится на двѣ части; одна изъ нихъ называется Великою. Главный городъ въ ней Екбатана, большой и служащій резиденціей медійскаго царя. Еще и теперь Парѳы постоянно пользуются этой царской резиденціей, и цари ихъ проводятъ здѣсь лѣто, потому что Медія—страна холодная. Зимнее ихъ мѣстопребываніе находится въ той части Селевкіи, что подлѣ Тигра, недалеко отъ Вавилона. Другая часть Медіи — Атропатская Медія. Имя свое получила она отъ вождя Атропата, который воспрепятствовалъ завоеванію ея Македонянами; она составляла часть Великой Медіи. Выбранный въ цари, Атропатъ возвелъ эту страну въ особое отъ остальной Медіи государство; наслѣдники его дожили до нашего времени, такъ какъ его потомки вступали въ брачныя связи съ царями Армянскими, Сирійскими и наконецъ Парѳянскими.

2. Страна эта лежитъ къ востоку отъ Арменіи и Матіаны, къ западу отъ Великой Медіи, къ сѣверу отъ обѣихъ; на югѣ она примыкаетъ къ народамъ, живущимъ около угла Гирканскаго моря, и къ части Матіаны. Она довольно значительна по военной силѣ, такъ какъ, по словамъ Аполлонида, можетъ выставить около 10,000 конницы и 40,000 пѣхоты. Тутъ есть озеро Спавта; на поверхность воды его поднимается соль и тамъ кристаллизуется; соль эта производитъ зудъ и тѣлесныя страданія; но масло служитъ лѣкарствомъ отъ этой болѣзни, а сладкая вода употребляется для оздоровленія платья, если кто-нибудь по невѣдѣнію погрузитъ его въ озеро для стирки. Атропатены имѣютъ могущественныхъ сосѣдей въ

Армянахъ и Пареахъ, которые часто урѣзываютъ ихъ область; но Атропатены сопротивляннются и получаютъ обратно отнятое; такъ взяли они назадъ Симбаку отъ Армянъ, попавшихъ подъ власть Римлянъ, и вошли въ дружбу съ Кесаремъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они чтутъ и Пареовъ.

3. Лѣтней царской резиденціей служитъ у нихъ городъ Газака, расположенный въ равнинѣ; зимняя резиденція находится въ сильно укрѣпленной мѣстности Верѣ, которую осадилъ Антоній въ войнѣ съ Пареами. Мѣсто это удалено отъ рѣки Аракса, раздѣляющаго Арменію отъ Атропатены, на 2,400 стад., какъ говоритъ Деллій, другъ Антонія, описавшій походъ его противъ Пареовъ; въ этомъ походѣ самъ Деллій былъ начальникомъ отряда. Всѣ части этой страны плодородны за исключеніемъ сѣверной, гористой, суровой и холодной; здѣсь живутъ горцы Кадусіи, Амарды, Тапиры, Куртіи и другіе народы, ведущіе бродячій и разбойническій образъ жизни. Народности эти разсѣяны также по горамъ Загру и Нифатѣ; Куртіи въ Персидѣ, Мардія (потому что и такъ называются Амарды), а также народы, живущіе въ Арменіи и носящіе одно общее названіе до настоящаго времени, отличаются тѣми же особенностями въ образѣ жизни.

4. По количеству пѣхоты Кадусіи уступаютъ нѣсколько Аріанамъ; они лучшіе копейщики и въ суровыхъ мѣстностяхъ ведутъ сраженіе пѣшкомъ, а не на лошадяхъ. Походъ Антонія былъ затрудненъ не природными свойствами страны, но проводникомъ его, царемъ Армянскимъ, Артаваздою, который втайнѣ замышлялъ козни противъ Антонія; между тѣмъ этотъ послѣдній избралъ его совѣтникомъ и повѣрилъ ему свой планъ войны. Правда, Антоній отмстилъ Артаваздѣ, но поздно, послѣ того какъ Римляне черезъ него претерпѣли много бѣдъ, равно какъ и черезъ то лицо, которое сдѣлало путь Римлянамъ отъ Зевгмата на Евфратѣ до Атропатены въ 8,000 стадій, то есть вдвое больше, чѣмъ по прямой линіи, черезъ горы, непроходимыя мѣстности и окольными путями.

5. Великая Медія, разрушивши царство Сирійское, господствовала въ древности надъ всею Азіей. Впослѣдствіи лишенная могущества Киромъ и Персами при Астіагѣ, Медія тѣмъ не менѣе сохраняла еще въ большой мѣрѣ древнюю силу. Екбатана была зимней резиденціей у Персовъ, равно какъ у Македонянъ, владѣвшихъ Сиріей по завоеваніи Персовъ. И въ наше время городъ этотъ служитъ для Пареянскихъ царей удобнымъ и надежнымъ мѣстомъ пребыванія.

6. Великая Медія граничитъ съ востока Пареіей и горами Коссаевъ, народа хищническаго, доставившаго нѣкогда Елимаямъ 13,000 стрѣл-

ковъ изъ лука; тогда они вели войну вмѣстѣ съ Елимаями противъ Сусіевъ и Вавилонянъ. По словамъ Неарха, здѣсь обитаютъ четыре хищническихъ народа, изъ которыхъ Марды живутъ въ сосѣдствѣ съ Персами, Уксіи и Елимаи съ Персами и Сусіями, Коссаи съ Медянами; всѣ они вынуждали царей платить имъ дань, а Коссаи получали даже дары, когда царь, проведши лѣто въ Екбатанѣ, возвращался въ Вавилонію. Александръ напалъ на нихъ зимою и положилъ конецъ ихъ чрезмѣрной дерзости. И такъ, Медія граничитъ съ востока этими народами и еще Парайтакенами, касающимися Персовъ, также горнымъ и хищническимъ народомъ. Съ сѣвера она граничитъ Кадусіями, обитающими надъ Гирканскимъ моремъ, и другими народами, о которыхъ мы только что упоминали. Съ юга къ ней прилегаетъ Аполлоніатида, которую древніе называли Ситакеною, а также Загръ, на которомъ расположена Массабатика, входящая въ составъ Персіи, по словамъ однихъ, Елимаи, по мнѣнію другихъ. Съ запада Медія ограничивается Атропатіями и частью Армянъ. Еллинскіе города въ Медіи основаны Македонянами; въ числѣ ихъ находятся Лаодикея, Апамея, Гераклея подлѣ Рагъ и самая Рага, построенная Никаторомъ и названная имъ Европомъ. Пареы называли этотъ городъ Арсакіей; онъ, по словамъ Аполлодора Артемитенскаго, южнѣе Каспійскихъ воротъ почти на 500 стадій.

7. Большая часть Медіи высока и холодна, не только горы, тянущіяся надъ Екбатаною, подлѣ Рагъ и Каспійскихъ воротъ, но вообще вся сѣверная часть Медіи до Матіаны и Арменіи. Часть Медіи ниже Каспійскихъ воротъ, лежащая въ низменныхъ и глубокихъ равнинахъ, очень плодородна, производитъ всякія растенія, кромѣ оливы; если кое-гдѣ и встрѣчается оливковое дерево, то оно тоще и сухо. Какъ эта страна, такъ и Арменія имѣютъ превосходныя луга для лошадей. Лугомъ для лошадей называется и тотъ, черезъ который переходятъ изъ Персиды и Вавилона до Каспійскихъ воротъ; на этомъ лугу во время персидскаго господства паслось, какъ говорятъ, пятьдесятъ тысячъ кобылицъ: это были царскія стада. Кромѣ того, нѣкоторые утверждаютъ, что здѣсь родина несайскихъ лошадей, самыхъ лучшихъ и самыхъ крѣпкихъ которыми пользовались цари; по мнѣнію другихъ, родина этихъ, лошадей Арменія. Сравнительно съ еллинскими и другими породами лошадей Медійскіе имѣютъ особый складъ. Растеніе, которымъ эти лошади питаются по преимуществу, называется собственно медійскимъ, потому что въ Медіи оно встрѣчается въ изобиліи. Страна эта производитъ также сильфій, изъ котораго добываетс такъ называемый медійскій сокъ, сильно уступающій киренскому, впрочемъ онъ иногда превосходитъ киренскій, что происходитъ или отъ различія мѣстностей, или отъ свойствъ вида, или же отъ спо-

собовъ приготовленія сока, такъ что онъ не портится и сохраняется долго для питья.

8. Таковы свойства страны. Что касается пространства, то ширина ея почти равняется длинѣ. Наибольшую длину Медія имѣетъ отъ горной возвышенности Загра, которая называется Медійскими воротами, до Каспійскихъ воротъ черезъ Сагріану; разстояніе это опредѣляется въ 4,100 стадій. Съ пространствомъ и силою страны согласуются и свѣдѣнія о дани: тогда какъ Каппадокія давала Персамъ ежегодно, кромѣ денежныхъ податей, 1,500 лошадей, 2,000 ословъ, 50,000 овецъ, Медійцы платили почти вдвое большую дань.

9. Нравы Медійцевъ большею частью тѣже, что и Армянъ, благодаря сходству занимаемыхъ обоими странъ. Однако говорятъ, что Медійцы были въ этомъ отношеніи предшественниками Армянъ и еще прежде Персовъ, ихъ повелителей и наслѣдниковъ владычества ихъ въ Азіи. Такъ называемое теперь персидское платье, страсть къ стрѣльбѣ изъ лука и къ верховой ѣздѣ, придворная служба, украшенія, почитанія боговъ у подчиненныхъ народовъ,—все это перешло къ Персамъ отъ Медійцевъ. Что это такъ, яснѣе всего видно изъ платья. Такъ, тюрбанъ, каска, войлочная шляпа, хитоны съ рукавами и одѣяніе для ногъ, — все это платье удобно въ странахъ холодныхъ и сѣверныхъ, каковы медійскія, и совсѣмъ неудобно въ мѣстностяхъ южныхъ. Персы живутъ большею частью по берегамъ Ериѳрайскаго моря, южнѣе Вавилонянъ и Сусіевъ; по разрушеніи медійскаго царства они присоединили къ себѣ и мѣстности пограничныя съ Медіей. Нравы побѣжденныхъ представлялись побѣдителямъ столь благородными и соотвѣтствующими царскому достоинству, что они рѣшились покинуть наготу и тонкое одѣяніе и предпочли женское платье и длинные до пятъ плащи.

10. Нѣкоторые увѣряютъ, что платье это введено Медеею въ то время, когда она владычествовала въ этихъ странахъ вмѣстѣ съ Язономъ, и что она закрывала себѣ лицо, когда являлась вмѣсто царя. Напоминаніями о Язонѣ служатъ здѣсь храмы въ честь его, высоко чтимые варварами; есть даже значительная гора, лежащая надъ Каспійскими воротами влѣво, называемая Язоновою; напоминаніемъ о Медеѣ служитъ платье и самое имя страны. Говорятъ также, что сынъ ея, Медъ, получилъ по наслѣдству власть и назвалъ страну своимъ именемъ. Съ этимъ согласуется существованіе язоновыхъ храмовъ въ Арменіи, названіе страны и многое другое, о чемъ мы будемъ говорить ниже.

11. Къ числу медійскихъ обычаевъ относится также избраніе въ цари мужественнѣйшаго человѣка; впрочемъ это водится не у всѣхъ наро-

довъ, а только у горцевъ. Еще болѣе относится сюда обычай, въ силу котораго цари имѣютъ много женъ. Обычай этотъ распространяется у горныхъ Медійцевъ на всѣхъ, и имѣть меньше пяти женъ вовсе не дозволяется. Утверждаютъ также, что женщины считаютъ себѣ за честь, если мужья ихъ имѣютъ очень много женъ; число женъ меньше пяти онѣ считаютъ для себя несчастіемъ. Сѣверная горная Медія очень бѣдна, тогда какъ вся остальная часть страны благодатна; тамъ питаются древесными плодами, изъ высушенныхъ и истертыхъ яблокъ дѣлаютъ лепешки, изъ поджареннаго миндаля пекутъ хлѣбъ, изъ нѣкоторыхъ корней выжимаютъ вино, употребляютъ въ пищу мясо хищныхъ животныхъ, потому что домашняго скота не держатъ. Столько о Медійцахъ. Что касается общихъ всей Медіи учрежденій, то мы будемъ говорить о нихъ въ трактатѣ о Персахъ, такъ какъ учрежденія эти—тѣже, что и у Персовъ вслѣдствіе покоренія Медійцевъ Персами.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 14. Границы Арменіи. Теченіе Евфрата. Направленіе отроговъ Тавра. Теченіе Аракса. Природа Арменіи. Плодороднѣйшія мѣстности. Обиліе снѣга. Снѣжные черви. Цари Артаксія и Заріадрій. Города, крѣпости и рѣки Арменіи. Озера Мантіана и Арсена. Теченіе Тигра. Богатство страны. Лошади. Рудники. Сказанія объ Арменіи. Ѳессалійское происхожденіе Армена, основателя царства. Названіе Аракса именемъ Пенея. Эніаны и Ѳракійцы по ту сторону Арменіи. Краткая исторія Арменіи со времени персидскаго господства до времени Страбона. Вѣрованія Армянъ.

1. Южныя части Арменіи касаются Тавра, который отдѣляетъ всю эту страну отъ мѣстности между Евфратомъ и Тигромъ, называемой Месопотаміей; восточныя части граничатъ съ Великой Медіей и Атропатеной. На сѣверѣ выше Каспійскаго моря тянутся горы Парахоаѳры, живутъ Албанцы, Иберы, возвышается Кавказъ, обнимающій эти народы и простирающійся до Арменіи. Кавказъ соприкасается также съ Мосхскими и Колхидскими горами до такъ называемыхъ Тибарановъ. Западную границу образуютъ эти народы, а также Паріадра, Скидиса до Малой Арменіи и русло Евфрата, которое отдѣляетъ Арменію отъ Каппадокіи и Комагены.

2. Евфратъ получаетъ начало на сѣверномъ склонѣ Тавра; течетъ прежде всего въ западномъ направленіи черезъ Арменію, потомъ поворачиваетъ къ югу, разсѣкаетъ Тавръ между Армянами, Каппадоками и Коммагенами; далѣе, вышедши изъ горъ и появив-

шись въ Сиріи, рѣка поворачиваетъ къ зимнему востоку до Вавилона, образуя съ Тигромъ Месопотамію. Обѣ рѣки оканчиваются въ Персидскомъ заливѣ. Почти на всемъ своемъ пространствѣ Арменія гориста и безплодна, за исключеніемъ небольшой части, склоняющейся къ Медіи. Упомянутый нами Тавръ начинается снова на той сторонѣ земли Комагеновъ и Мелитеновъ, образуемой Евфратомъ, а Масій—гора, отдѣляющая на югѣ Мигдоновъ, которые живутъ въ Месопотаміи, и въ области которыхъ лежитъ Нисибида. Между Масіемъ и Антитавромъ въ сѣверной части лежитъ Софена. Антитавръ, начинаясь у Евфрата и Тавра, кончается въ восточной части Арменіи, отдѣляетъ съ одной стороны Софену, а съ другой имѣетъ Акилисену между Тавромъ и русломъ Евфрата до поворота послѣдняго на югъ. Царской резиденціей Софены служитъ Каркаѳіокерта. Надъ Масіемъ далеко на востокъ, подлѣ Гардіены, находится возвышенность Нифата, потомъ Абъ, откуда Евфратъ течетъ на западъ, а Араксъ на востокъ; наконецъ Нибаръ тянется до Медіи.

3. Мы уже сказали о теченіи Евфрата. Араксъ направляется къ востоку до Атропатены, здѣсь поворачиваетъ на западъ и сѣверъ; течетъ сначала мимо Азара, а потомъ мимо Артаксата, городовъ Арменіи; наконецъ онъ проходитъ черезъ Араксову равнину и вливается въ Каспійское море.

4. Въ Арменіи есть много горъ и горныхъ плоскостей, на которыхъ съ трудомъ воздѣлывается виноградная лоза. Многія долины отличаются или умѣреннымъ, или замѣчательнымъ плодородіемъ, какъ напримѣръ долина Араксенская, черезъ которую протекаетъ рѣка Араксъ; рѣка эта течетъ въ окраины Албаніи и вливается въ Каспійское море. За этою равниною слѣдуютъ Сакасена, граничащая съ Албаніей и рѣкою Куромъ; еще далѣе Гогарена. Вся эта страна изобилуетъ плодами, домашними вѣчно цвѣтущими деревьями и производитъ даже оливу. Въ составъ Арменіи входятъ провинціи: Фавена, Комисена и Орхистена, доставляющая большую часть конницы. Хорзена и Камбисена—наиболѣе сѣверныя и покрытыя снѣгомъ части Арменіи; онѣ соединяются съ Кавказскими горами, съ Иберіей и Колхидой. Говорятъ даже, что нерѣдко цѣлыя общества путешественниковъ при переходѣ черезъ горы гибнутъ подъ выпавшимъ въ изобиліи снѣгомъ. На случай подобной опасности путешественники имѣютъ при себѣ палки, которыя выходятъ на поверхность снѣга, чѣмъ облегчается засыпаннымъ дыханіе, а также дается знакъ проходящимъ, получается отъ нихъ такимъ образомъ помощь, и засыпанные вырываются и спасаются. Разсказываютъ, что въ снѣгу образуются льдины съ углубленіями, которыя содержатъ въ себѣ какъ въ мѣхахъ прекрасную воду; что въ снѣгу раждаются даже животныя, которыхъ Аполлонидъ назы-

ваетъ снѣговыми червями, а Өеофанъ древесными. Въ этихъ животныхъ также содержится хорошая вода, которую добываютъ, разорвавши ихъ кожу. Происхожденіе этихъ животныхъ уподобляется образованію комаровъ изъ пламени и искръ на плавильныхъ заводахъ.

5. Говорятъ, что въ началѣ Арменія была мала, но что она увеличена была Артаксіей и Заріадремъ, которые были первоначально полководцами Антіоха Великаго, а впослѣдствіи послѣ пораженія его сдѣлались царями, первый Софены, Акисены, Одомантиды и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей, а второй окрестностей Артаксата; они расширили предѣлы своихъ владѣній, отрѣзавши куски земли у сосѣдей, именно: у Мидійцевъ отняли Каспіану, Фавнитиду, Басоропеду, у Иберовъ склонъ горы Паріадра, Хорзену, Гогарену, лежащую по ту сторону Кура, у Халибовъ и Мосинойковъ Каренитиду и Ксерксену, которая граничитъ съ Малой Арменіей или составляетъ часть ея, у Катаоновъ Акилисену и мѣстность на Антитаврѣ, у Сирійцевъ Тарнитиду, такъ что теперь всѣ эти народы говорятъ однимъ языкомъ.

6. Города Арменіи слѣдующіе: Артаксата, которую называютъ также Артаксіасатою, и которую основалъ Ганнибалъ для царя Артаксіи, и еще Арксата; оба города лежатъ на Араксѣ: Арксата на границахъ Атропатіи, Артаксата подлѣ Араксенской равнины; она прекрасно отстроена и служитъ царской резиденціей. Городъ этотъ расположенъ въ углубленіи похожемъ на полуостровъ; кругомъ его, исключая перешейка, тянется передъ рѣкою стѣна; перешеекъ его обведенъ рвомъ и насыпью. Не очень далеко отъ этого города находятся сокровищницы Тиграна и Артавазды, самою природою укрѣпленные пункты, Бабирса и Олана. Другія лежали на Евфратѣ, какъ Артагейры, отторгнутые вождемъ гарнизона Адоромъ. Послѣ продолжительной осады городъ этотъ былъ взятъ кесарскими полководцами, и стѣны его срыты.

7. Въ этой странѣ течетъ много рѣкъ; наиболѣе извѣстныя Фазисъ и Ликъ, вливающіяся въ Понтійское море (Ератосөенъ ошибочно называетъ Өермодонтъ вмѣсто Лика); въ Каспійское море впадаютъ Куръ и Араксъ; въ Ериөрайское Евфратъ и Тигръ.

8. Въ Арменіи есть большія озера. Одно называется Мантіаною, а въ переводѣ на греческій Кіаною, самое большое, какъ говорятъ, послѣ Меотиды, съ соленою водою; тянется оно до Атропатіи и имѣетъ соловарни. Другое озеро называется Арсеною и Өопитидою, вода его щелочная, чиститъ и портитъ платье, для питья негодна. Черезъ это озеро протекаетъ рѣка Тигръ, ниспадающая съ горы Нифаты; благодаря быстротѣ теченія, откуда рѣка и получила названіе, вода ея не смѣшивается съ другими; на

медійскомъ языкѣ слово тигръ значитъ стрѣла. Въ Тигрѣ водятся разныхъ породъ рыбы, а въ озерѣ одной. Въ углу озера рѣка падаетъ въ пропасть, на большомъ разстояніи скрывается подъ землею и снова выходитъ на поверхность въ Халонитидѣ. Оттуда рѣка направляется къ Опіи и такъ называемому Семирамидину укрѣпленію, причемъ съ правой стороны рѣки остаются Гордіаи и вся Месопотамія; Евфратъ напротивъ имѣетъ эту послѣднюю страну слѣва. Приблизившись другъ къ другу и образовавши Месопотамію, одна рѣка направляется къ Персидскому заливу черезъ Селевкію, а другая черезъ Вавилонію, какъ было уже говорено мною въ возраженіяхъ Ератосѳену и Гиппарху.

9. Въ Сиспиритидѣ подлѣ Кабалла есть золотые рудники, куда посланъ былъ Александромъ Менонъ съ солдатами; впрочемъ онъ былъ отбитъ туземцами. Есть тамъ и другіе рудники, есть такъ называемый сандикъ, который называется также армянскою краскою и похожъ на пурпуръ. Страна имѣетъ прекрасныя пастбища для лошадей, въ чемъ она не уступаетъ Медіи, такъ что несайскія лошади, которыя служили персидскимъ царямъ, воспитываются и здѣсь, а армянскій сатрапъ посылалъ Персу ежегодно по 20,000 жеребятъ для празднества Митры. Съ другой стороны Артавазда выставилъ передъ Антоніемъ, когда вступилъ съ нимъ въ Медію, кромѣ конницы еще 6,000 лошадей въ панцыряхъ. Любители такого рода конницы не только Медійцы и Армяне, но также Албанцы, потому что и они употребляютъ въ дѣло лошадей въ панцыряхъ.

10. Важными признаками богатства и силы страны служитъ то обстоятельство, что Тигранъ, отецъ Артавазды, когда Помпей наложилъ на него дань въ 6,000 талантовъ серебра, немедленно роздалъ эти деньги римскимъ войскамъ, именно каждому солдату по сто пятьдесятъ драхмъ, сотникамъ по тысячѣ, а начальникамъ конныхъ отрядовъ и тысячникамъ по таланту.

11. По опредѣленію Ѳеофана, область эта имѣетъ въ ширину сто схойновъ, а въ длину вдвое больше, причемъ схойнъ опредѣляется въ сорокъ стадій, но онъ преувеличилъ размѣры области. Ближе будетъ къ истинѣ принять опредѣляемую имъ длину за ширину, а ширинсю считать половину этой цифры или немного болѣе. Такова природа Арменіи и ея значеніе.

12. Свѣдѣнія о древнемъ состояніи этого народа слѣдующія. Мы упоминали уже, что Арменъ, родомъ изъ Армянскаго города Ѳессалики, который лежитъ между Ферами и Ларисою на Бойбѣ, совершилъ походъ въ Арменію вмѣстѣ съ Язономъ. По словамъ Фарсальца Кирсила и Ларисайца Медія, которые участвовали въ

походѣ Александра, страна была названа Арменіей по имени Армена. Изъ спутниковъ Армена одни заняли Акилисену, которая до того времени находилась подъ властью Софеновъ, а другіе поселились въ Сиспиритидѣ до Калахены и Адіабены за границами Арменіи. Говорятъ также, что армянское платье ѳессалійскаго происхожденія, какъ напримѣръ, длинные хитоны, называемые въ трагедіяхъ ѳессалійскими и опоясываемые на груди, а также верхнее платье, употребляемое въ особенности трагическими актерами, когда они изображаютъ ѳессалійцевъ. Вѣдь актерамъ необходимъ былъ какой-нибудь красивый нарядъ, а ѳессалійцы, какъ народъ наиболѣе сѣверный изъ всѣхъ Еллиновъ и занимающій самую холодную страну, носили преимущественно длинное платье, которое и представляло для костюмовъ актеровъ на сценѣ наиболѣе подходящіе образцы. Страсть къ верховой ѣздѣ считается также общимъ свойствомъ Ѳессалійцевъ и Медійцевъ. Походъ Язона свидѣтельствуется между прочимъ храмами въ честь его; нѣкоторые изъ нихъ сооружены царями, подобно тому, какъ какъ, напримѣръ, храмъ Язона въ Абдерахъ сооруженъ Парменіономъ.

13. Полагаютъ, что рѣка Араксъ названа Арменомъ однимъ именемъ съ Пенеемъ по сходству его съ послѣднимъ: Пеней называется Араксомъ потому, что протекая по Темпейской долинѣ, онъ оторвалъ Оссу отъ Олимпа. Разсказываютъ, что въ древности Армянскій Араксъ, спустившись съ горъ, разлился очень широко и образовалъ въ долинахъ озера, за неимѣніемъ какого-нибудь выхода, что Язонъ разорвалъ скалу на подобіе Темпы, и что черезъ это ущелье вода низвергается теперь въ Каспійское море. Послѣ этого освободилась отъ воды Араксенская равнина, по которой протекаетъ рѣка къ водопаду. Сообщаемый нами разсказъ о рѣкѣ Араксѣ заслуживаетъ нѣкоторой вѣры, а разсказъ Геродотовъ совсѣмъ нѣтъ [1]); послѣдній утверждаетъ, что Араксъ течетъ изъ области Матіеновъ, что онъ раздѣляется на сорокъ рѣкъ и отдѣляетъ Скиѳовъ отъ Бактріановъ. Каллисѳенъ согласенъ съ нимъ.

14. Разсказываютъ, что одна часть Эніановъ заняла Витію, а другая обитала выше Армянъ надъ Абомъ и Нибаромъ; эти горы — части Тавра; Абъ тянется подлѣ пути въ Екбатану мимо храма Бариды. Говорятъ также, что часть Ѳракійцевъ, называемая Сарапарами, или головорѣзами, жила за Арменіей въ сосѣдствѣ съ Гураніями и Медійцами. Сарапары звѣроподобны и неукротимы, живутъ въ горахъ подобно Скиѳамъ; отрубаютъ головы и снимаютъ черепа, что означается словомъ *сарапары*. О Медеѣ разсказывается въ моемъ описаніи Медіи. Изъ всѣхъ этихъ разсказовъ заключаютъ, что Медійцы и Армяне родственны съ Ѳессалійцами и съ потомками Язона и Медеи.

---

1) I. 202.

15. Таково древнее сказаніе. Разсказъ о событіяхъ болѣе позднихъ со времени персидскаго владычества и слѣдующихъ за ними до нашихъ дней кстати будетъ присоединить сюда вкратцѣ, именно: Арменію первоначально покорили Персы, а потомъ Македоняне, овладѣвшіе Сиріей и Медіей. Послѣднимъ царемъ былъ Оронта, потомокъ Гидарна, одного изъ семи Персовъ. Потомъ Артаксіемъ и Зоріадріемъ, полководцами Антіоха Великаго, воевавшаго съ Римлянами, Арменія раздѣлена была на двѣ части. Они управляли страною по порученію царя. Когда царь былъ побѣжденъ, полководцы присоединились къ Римлянамъ и, будучи сдѣланы царями, образовали самостоятельныя государства. Тигранъ былъ потомокъ Артаксія, онъ владѣлъ собственной Арменіей, которая граничила съ Медіей, Албанцами и Иберомъ до Колхиды и Каппадокіи при Евксейнѣ; потомокъ Заріадрія былъ софенецъ Артана, владѣвшій южными и западными частями Арменіи. Онъ былъ побѣжденъ Тиграномъ, который и сдѣлался обладателемъ всей страны. Впрочемъ Тигранъ также подвергся превратностямъ судьбы. Сначала онъ былъ заложникомъ у Парѳовъ, потомъ добился отъ нихъ возвращенія на родину цѣною семидесяти долинъ въ Арменіи. Усилившись, Тигранъ получилъ обратно эти земли и еще разорилъ собственную страну Парѳовъ подлѣ Нина и Арбелъ. Онъ подчинилъ себѣ также Атропатена и Гордіая, а съ ними вмѣстѣ и остальную Месопотамію, и перешедши Евфратъ покорилъ Сирію и Финикію. Усилившись до такой степени, онъ основалъ городъ вблизи Иберіи между нею и Зевгматомъ на Евфратѣ: городъ онъ назвалъ Тигранокертою; онъ поселилъ въ ней жителей двѣнадцати еллинскихъ городовъ, имъ же разоренныхъ. На городъ неожиданно напалъ Лукуллъ, воевавшій съ Миѳридатомъ, и разослалъ его жителей на ихъ родины; самый городъ, на половину выстроенный, онъ разрушилъ при вторженіи въ него и оставилъ на мѣстѣ его только маленькую деревню. Тиграна онъ вытѣснилъ также изъ Сиріи и Финикіи. Наслѣдовавшій ему Артавазда благоденствовалъ, пока находился въ дружбѣ съ Римлянами, но, измѣнивши Антонію въ пользу Парѳовъ въ войнѣ ихъ съ Римлянными, онъ былъ наказанъ. Сосланный по распоряженію Антонія въ Александрію, Ардавазда былъ проведенъ въ цѣпяхъ по городу, содержался нѣкоторое время подъ стражею, и наконецъ былъ умерщвленъ во время битвы при Актіи. Послѣ него было нѣсколько царей, состоявшихъ въ зависимости отъ Кесаря и Римлянъ, и теперь государство управляется такимъ же образомъ.

16. Всѣ святыни Персовъ чтились также Медійцами и Армянами. Особенно высоко чтили Армяне храмы Анаитиды, въ честь которой они соорудили святилища въ Акилисенѣ и въ другихъ мѣстахъ. Въ храмахъ были служители и служительницы; это впро-

чемъ не удивительно. Кромѣ того знатнѣйшіе изъ народа посвящали богинѣ дѣвицъ-дочерей, для которыхъ существовалъ законъ: проституировать долгое время на службѣ богинѣ, а потомъ вступать въ бракъ; никто не отказывался жениться на такой женщинѣ. Подобный обычай приписывается Геродотомъ и Лидійцамъ; тамъ всѣ женщины, говоритъ онъ, проституируютъ. Женщины обращаются съ своими любовниками очень ласково, оказываютъ имъ гостепріимство и дѣлаютъ имъ часто съ своей стороны бо́льшіе подарки, чѣмъ какіе получаютъ сами, охотно растоцая на это богатыя состоянія. Впрочемъ онѣ принимаютъ любовниковъ не безъ разбора, но главнымъ образомъ равныхъ себѣ по положенію.

КНИГА ДВѢНАДЦАТАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 1. Границы Каппадокіи, къ которой принадлежитъ и Катаонія. Представленіе Каппадокіи въ видѣ перешейка полуострова передней Азіи. Народы этого полуострова. Образованіе изъ Каппадокіи двухъ царствъ: Каппадокіи на Таврѣ и Каппадокіи на Понтѣ. Раздѣленіе первой на десять намѣстничествъ. Присоединеніе одиннадцатаго Римлянами.

1. Каппадокія также состоитъ изъ нѣсколькихъ частей и претерпѣла много превратностей. Наиболѣе одноязычны тѣ Каппадокійцы, которые на югѣ граничатъ съ такъ называемымъ киликійскимъ Тавромъ, на востокѣ съ Арменіей, Колхидой и съ народами, живущими между этими областями и говорящими на другомъ языкѣ, на сѣверѣ съ Евксейномъ до устьевъ Галія, на западѣ съ народомъ Пафлагонцевъ, съ Галатами, занявшими Фригію до Ликаоновъ и Киликійцевъ, населяющихъ суровую Киликію.

2. Древніе писатели представляли себѣ часть даже одноязычныхъ народовъ, именно Катаоновъ, самостоятельнымъ народомъ, противополагая ихъ Каппадокійцамъ, какъ народу особому. Въ исчисленіи народовъ они ставили Катаонію за Каппадокіей, потомъ Ефвратъ и народы, живущіе по ту сторону рѣки, такъ что вводили въ составъ Катаоніи Мелитену, которая лежитъ между Катаоніей и Евфратомъ и граничитъ съ Комагеною; Мелитена составляетъ десятую часть Каппадокіи при дѣленіи этой области на десять намѣстничествъ. Такъ раздѣлили страну современные намъ цари, управлявшіе Каппадокіей до Архелая. Катаонія образуетъ также десятую часть этой области. Въ наше время каждая изъ этихъ частей имѣла особаго правителя. Такъ какъ не замѣчается какойлибо разницы въ языкѣ и въ обычаяхъ этихъ народовъ сравнительно съ прочими Каппадокійцами, то удивительно, какимъ образомъ совершенно исчезли слѣды ихъ разноплеменности. Первоначально Катаоны и Каппадокійцы были раздѣлены, а соединилъ ихъ Аріараѳа, первый Каппадокійскій царь.

2. Страна эта представляетъ какъ бы перешеекъ большаго полуострова, заключенный между двумя морями: Иссиксимъ заливомъ до суровой Киликіи и Евксейномъ между Синопою и берегомъ Тибареновъ. Поэтому весь полуостровъ, лежащій къ западу отъ Каппадокійцевъ, мы называемъ страною по сю сторону перешейка, а Геродотъ называетъ ее страною по сю сторону Галія. Это та земля, которою цѣликомъ овладѣлъ Крезъ, и Геродотъ называетъ его повелителемъ всѣхъ народовъ по сю сторону рѣки Галія [1]. Современники наши называютъ страну, простирающуюся по сю сторону Тавра, Азіей, общимъ именемъ съ цѣлымъ материкомъ Азіи. Народы, живущіе здѣсь, распредѣляются слѣдующимъ образомъ: первые отъ запада — Пафлагонцы, Фригійцы и Ликаоны, далѣе Биѳины, Мисійцы и область Епиктета, еще далѣе Троада, Геллеспонтія, а за ними живутъ изъ Еллиновъ Эолійцы, Іоняне, и изъ другихъ племенъ Карійцы, Ликійцы, а въ серединѣ материка Лидійцы.

4. О прочихъ народахъ мы будемъ говорить послѣ, а теперь скажемъ о Каппадокійцахъ. Каппадокію, раздѣленную Персами на двѣ сатрапіи, заняли Македоняне и образовали вмѣсто сатрапій царства, частью согласно желаніямъ населенія, а частью противъ его воли. Одну часть они назвали собственною Каппадокіей, Каппадокіей при Таврѣ, а также Великой Каппадокіей, а другую часть Понтомъ или Каппадокіей у Понта. Нынѣшняго устройства Великой Каппадокіи мы еще не знаемъ, потому что по смерти царя Архелая Кесарь и сенатъ постановили обратить ее въ римскую провинцію. Въ царствованіе Архелая и болѣе раннихъ царей страна раздѣлена была на десять намѣстничествъ; пять изъ нихъ считались при Таврѣ: Мелитена, Катаонія, Киликія, Тіанитида и Гарсавритида; прочія пять: Лавіансена, Саргаравсена, Саравена, Хаманена и Моримена. Впослѣдствіи для царей до Архелая отдѣлено было Римлянами отъ Киликіи еще одинадцатое намѣстничество, именно окрестности Кастабалъ и Кибистръ до Дербы, го́рода разбойника Антипатра; Архелаю была отдана также суровая Киликія съ Елаюссою и вся полоса земли, принадлежавшая союзу пиратовъ.

---

[1] I, 6, 28.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 2. Мелитена. Укрѣпленіе Томиса. Катаонія между Аманомъ и Антитавромъ. Городъ Команы и храмъ Еніо. Рѣка Пирамъ. Зевсъ Дакіейскій и Зевсъ Венасскій. Мѣстность Тіанитида съ городомъ Тіаною. Главный городъ Каппадокіи Мазаки на Аргаѣ. Вредъ Мазакенамъ отъ рѣки Мелана. Удобства положенія Мазакъ для царей. Толкователи законовъ. Пространство и произведенія Каппадокіи. Расположеніе Римлянъ къ Каппадокійцамъ. Архелай, послѣдній царь ихъ.

1. Мелитена похожа на Коммагену. Изъ всей Каппадокіи она одна покрыта на всемъ пространствѣ домашними растеніями, производитъ даже оливу и монаритское вино, конкурирующее достоинствомъ съ еллинскими винами. Мелитена расположена противъ Софены, занимаетъ середину рѣки Евфрата и граничитъ съ Коммагеною. Значительное укрѣпленіе Каппадокійцевъ, Томиса, лежитъ по ту сторону рѣки; оно было продано Софену за сто талантовъ, а впослѣдствіи Лукуллъ подарилъ его въ награду нѣкоему каппадокійцу за то, что тотъ участвовалъ съ нимъ въ войнѣ противъ Миѳридата.

2. Катаонія—широкая и глубокая равнина, производящая всякаго рода растенія, кромѣ вѣчно зеленыхъ деревьевъ. Въ числѣ горъ, ее окружающихъ, находятся Аманъ на южной сторонѣ, представляющій отрогъ Киликійскаго Тавра, и Антитавръ, отдѣляющійся въ противоположную сторону. Аманъ тянется отъ Катаоніи до Киликіи и Сирійскаго моря на западъ и югъ; на этомъ протяженіи онъ обнимаетъ весь Иссикскій заливъ и промежуточныя равнины Киликійцевъ до Тавра. Антитавръ склоняется къ югу, заходя немного на западъ, и оканчивается на материкѣ.

3. Въ Антитаврѣ есть глубокія и узкія долины, въ которыхъ помѣщаются Комана и храмъ Еніо, который иные называютъ Ма. Городъ значителенъ, и большая часть населенія состоитъ изъ лицъ, вдохновляемыхъ божествомъ, и храмовыхъ служителей. Жители города—Катаоны, повидимому подчиненные царю, но повинующіеся больше жрецу. Жрецу принадлежатъ храмъ и служители его, которыхъ во время моего пребыванія тамъ было больше 6,000, мущинъ и женщинъ вмѣстѣ. Къ храму прилегаетъ большой кусокъ земли, доходами съ котораго пользуется жрецъ. Вообще послѣ царя жрецъ—второе лицо въ Каппадокіи; даже большею частью цари и жрецы принадлежали къ одному и тому же роду. Кажется, что здѣшній культъ Артемиды Таврополы перенесенъ сюда Орестомъ и сестрою Ифигеніей изъ Таврической Скиѳіи; здѣсь же онъ положилъ и траурные *волосы* (χόμη), откуда и про-

изошло названіе города. Черезъ этотъ городъ протекаетъ рѣка Саръ; потомъ она пробивается черезъ перекрещивающіяся ущелья Тавра къ равнинамъ Киликійскимъ и къ прилегающему къ нимъ морю.

4. Черезъ Китаонію течетъ судоходная рѣка Пирамъ, получающая начало посрединѣ равнины. На пути есть большая яма, черезъ которую вода, какъ видно, скрывается подъ землю на значительномъ разстояніи, а потомъ снова пробивается на поверхность. Если сверху бросить копье въ яму, то противодѣйствіе воды оказывается столь сильнымъ, что копье едва погружается. Очень глубокая и широкая стремительная рѣка неожиданно съуживается тотчасъ по достиженіи Тавра. Удивителенъ также разрывъ горы, черезъ который идетъ русло рѣки. Подобно тому, какъ въ разломанныхъ и расколотыхъ на двое камняхъ возвышенія на одномъ приходятся къ углубленіямъ другаго, такъ что камни эти можно сложить попарно, подобно этому на скалахъ, лежащихъ по обѣимъ сторонамъ рѣки на разстояніи двухъ или трехъ плеѳровъ другъ отъ друга и доходящихъ почти до горныхъ вершинъ, углубленія однихъ соотвѣтствуютъ возвышеніямъ другихъ, противолежащихъ имъ. Весь грунтъ между скалами каменистъ; онъ лежитъ глубоко и очень узокъ, имѣетъ посрединѣ трещину, черезъ которую можетъ перепрыгнуть собака и заяцъ. Таково русло рѣки, наполненное до краевъ, похожее по ширинѣ на русло ручья. Благодаря извилистости русла, большой узости его, благодаря значительной глубинѣ ущелья, здѣсь раздается шумъ на подобіе грома. Перешедши черезъ горы, рѣка Пирамъ сноситъ къ морю столько грязи частью изъ Катаоніи, частью изъ киликійскихъ равнинъ, что о ней извѣстно даже слѣдующее изреченіе оракула: «будетъ у потомковъ, когда пучина Пирама, расширяя берегъ, дойдетъ до священнаго Кипра» [1]. Здѣсь совершается тоже, что и въ Египтѣ, гдѣ Нилъ своими наносами все больше и больше превращаетъ море въ сушу. Потому Геродотъ и называетъ Египетъ даромъ Нила [2], а Гомеръ говоритъ, что Фаръ лежалъ нѣкогда въ открытомъ морѣ, не образуя, какъ теперь, суши вмѣстѣ съ Египтомъ.

5. Ни равнина Катаоновъ, ни Мелитена не имѣютъ городовъ; естественныя значительныя укрѣпленія находятся на горахъ, именно: Азамора и Дастаркъ, вокругъ котораго течетъ рѣка Кармала. Здѣсь есть храмъ Аполлона Катаонскаго, чтимый во всей Каппадокіи; по его образцу сооружались другіе храмы. Всѣ прочія намѣстничества, кромѣ двухъ, также не имѣютъ городовъ. Въ Саргаравсенѣ есть небольшой городъ Герпа и рѣка Кармала, которая

---

[1]) Срвн. I, 3, 7.—2, II, 5.

течетъ въ Киликію. Въ другихъ областяхъ есть Аргъ (Аргосъ), высокое укрѣпленіе подлѣ Тавра, также Нора, называемая теперь Нероассомъ, въ которой выдержалъ продолжительную осаду Евмена; въ наше время это была сокровищница Сисина, посягавшаго на царство Каппадокійское. Ему же принадлежали Кадены, царская резиденція съ городскимъ устройствомъ. На границѣ съ Ликаоніей лежитъ Гарсавра, деревня на подобіе города. Говорятъ, что этотъ городъ былъ нѣкогда главнымъ городомъ страны. Въ Мориненѣ есть храмъ Зевса Венасскаго, при которомъ имѣется мѣсто-жительство для 3,000 храмовыхъ служителей и плодородная священная земля, доставляющая жрецу ежегоднаго дохода 15 талантовъ. Этотъ жрецъ пожизненный, также какъ и Команскій, послѣ котораго онъ занимаетъ второе мѣсто по достоинству.

6. Третья святыня—Зевса Асбамайскаго; это также значительный храмъ, хотя и уступаетъ второму. Здѣсь есть прудъ съ соленой водой, имѣющій окружность довольно большаго озера; онъ заключенъ въ высокихъ и столь крутыхъ берегахъ, что въ озеро сходятъ по ступенямъ. Вода въ немъ, говорятъ, не прибываетъ и повидимому не имѣетъ никакого истока.

7. Только два намѣстничества имѣютъ города. Въ Тіанитидѣ есть городъ Тіаны, расположенный у той части Тавра, что подлѣ киликійскихъ воротъ, черезъ которыя существуетъ самый легкій и общій для всѣхъ переходъ въ Киликію и Сирію. Прекрасная и очень большая равнина у Тавра называется Евсебеею. Тіаны лежатъ на хорошо укрѣпленномъ холмѣ Семирамиды. Не очень далеко отъ этого города расположены Кастабалы и Кибистры, два города, еще болѣе прилегающіе къ горѣ. Въ Кастабалахъ есть храмъ Артемиды Перасіи, въ которомъ, говорятъ, жрецы безвредно ходятъ босыми ногами по горячимъ углямъ. Нѣкоторые относятъ къ этому мѣсту извѣстную уже намъ исторію Ореста и Таврополы, утверждая, что Перасіей названа Артемида оттого, что была перенесена туда *съ той стороны моря* (πέραθεν). Въ одномъ изъ десяти названныхъ нами намѣстничествъ, въ Тіанитидѣ, есть городъ Тіаны; я не считаю позже присоединенныхъ намѣстничествъ: Кастабалъ, Кибистръ и областей въ суровой Киликіи, гдѣ Архелай хорошо заселилъ островокъ Елаюссу и имѣлъ постоянное мѣстопребываніе. Въ такъ называемой Киликіи главный городъ всей области Мазаки. И этотъ городъ называется Евсебеей съ прибавкою Аргайской, потому что онъ лежитъ у подошвы горы Аргая, наивысшей изъ всѣхъ горъ; вершина горы покрыта вѣчнымъ снѣгомъ; поднимавшіеся на нее (такихъ не много) разсказываютъ, что оттуда при ясной погодѣ видны оба моря: Понтійское и Иссикское. Мазаки вообще имѣютъ много неудобствъ для жизни: мѣст-

ность эта безводна, не укрѣплена и благодаря небрежности правителей не обведена стѣною, быть можетъ намѣренно съ тою цѣлью, чтобы жители, занимая равнину съ высокими, но доступными для стрѣлъ холмами, не полагались на стѣны, какъ на ограду, и не слишкомъ предавались бы разбоямъ. Кромѣ того, окрестность города, хотя и равнина, имѣетъ почву безплодную, неудобную для земледѣлія, потому что она песчана и камениста. Пройдя немного дальше, мы вступаемъ на равнины, объятыя огнемъ и изрытыя огненными ямами на пространствѣ нѣсколькихъ стадій, такъ что доставка средствъ къ жизни производится издалека, причемъ кажущаяся выгода сопряжена съ опасностью. Тогда какъ почти вся Каппадокія безлѣсна, въ окрестностяхъ Аргая имѣется лѣсъ, такъ что онъ доставляется изъ близкихъ пунктовъ; почва, лежащая подъ лѣсомъ, имѣетъ во многихъ мѣстахъ огонь и вмѣстѣ съ тѣмъ покрыта холодной водой; впрочемъ, такъ какъ ни огонь, ни вода не пробиваются на поверхность земли, то большая часть послѣдней покрыта травой. Тамъ и сямъ земля болотиста, а по ночамъ отъ нея поднимается пламя. Люди свѣдущіе производятъ доставку лѣса осторожно, но большинство подвергается опасности, въ особенности вьючный скотъ, попадающій въ незамѣтныя ямы съ огнемъ.

8. Въ равнинѣ, что передъ городомъ, течетъ рѣка по имени Меланъ на разстояніи почти сорока стадій отъ города; источники рѣки находятся въ мѣстности болѣе низкой, нежели городъ. Поэтому, имѣя русло на ниже лежащей мѣстности, рѣка оказывается безполезной для жителей города; разливаясь въ болота и озера, она заражаетъ лѣтомъ воздухъ въ окрестностяхъ города; затрудняетъ даже эксплуатацію каменоломни, вообще очень полезной. Тамъ есть каменоломни, представляющія неистощимый камень для постройки домовъ Мазакеновъ, но будучи покрыты водою каменныя плиты сопротивляются усиліямъ человѣка. Эти болота всецѣло объяты пламенемъ. Такъ какъ Меланъ проходитъ къ Галію черезъ тѣснины, то царь Аріараѳа закрылъ проходъ его и превратилъ ближайшую равнину въ озеро; тамъ же онъ отдѣлилъ нѣсколько острововъ на подобіе Кикладъ, гдѣ проводилъ время въ юношескихъ забавахъ. Но когда отверстіе было внезапно пробито и вода потекла снова, переполненный Галій затопилъ значительную часть земли Каппадокійцевъ, разрушилъ многія жилища, уничтожилъ растенія; не мало опустошена была также область Галатовъ, занимавшихъ Фригію. Въ возмездіе за причиненный вредъ Галаты, обратившіеся за судомъ къ Римлянамъ, требовали триста талантовъ. Тоже самое случилось подлѣ Герпы, гдѣ Аріараѳа также велѣлъ запереть теченіе рѣки Кармала, и, когда впослѣдствіи отверстіе было прорвано, вода причинила вредъ нѣкоторымъ мѣстно-

стямъ Киликійцевъ въ окрестностяхъ Малла, послѣ чего потерпѣвшимъ вредъ онъ уплатилъ штрафъ.

9. Хотя область Мазакеновъ по природѣ не удобна для жительства, но цари избрали ее главнымъ образомъ, какъ кажется, потому что мѣстность эта лежитъ въ серединѣ цѣлой страны гораздо болѣе, чѣмъ всѣ прочіе пункты, въ которыхъ есть лѣса, камень для домовъ и пастбища для рабочаго скота, очень нужныя для жителей. Городъ служилъ имъ вмѣсто лагеря. Укрѣпленіями, которыхъ много въ странѣ, и которыя принадлежали частью царямъ, частью друзьямъ ихъ, обезпечена была ихъ личная и имущественная безопасность. Мазаки отстоятъ отъ Понта почти на 800 стад. къ югу, отъ Евфрата немного меньше, чѣмъ вдвое, а отъ Киликійскихъ воротъ и лагеря Кира на шесть дней пути черезъ Тіаны. Тіана лежатъ на серединѣ этого пути и удалена отъ Кибистръ на триста стадій. Мазакены пользуются законами Харонды, избираютъ себѣ законопѣвца (номода), который толкуетъ имъ законы, какъ у Римлянъ юрисконсульты. Несправедливо обращался съ населеніемъ армянинъ Тигранъ, когда сдѣлалъ набѣгъ въ Каппадокію: всѣхъ жителей онъ изгналъ въ Месопотамію и населилъ ими большу часть Тигранокертъ; впослѣдствіи всѣ имѣвшіе возможность возвратились на родину по завоеваніи Тигранокертъ Римлянами.

10. Ширина этой страны отъ Понта до Тавра опредѣляется почти въ 1,800 стадій, а длина отъ Ликаоніи и Фригіи по направленію къ востоку и къ Арменіи до Евфрата около 3,000 стад. Страна изобилуетъ плодами, въ особенности хлѣбомъ, и разнаго рода домашнимъ скотомъ. Хотя она лежитъ южнѣе Понта, но холоднѣе его, а Багаданія, будучи равниною лежащею южнѣе всѣхъ прочихъ частей, именно у подошвы Тавра, едва производитъ нѣкоторыя фруктовыя деревья. Ослы водятся какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстностяхъ, въ особенности въ Гарсаврѣ, Ликаоніи и Морименѣ. Въ Каппадокіи производится такъ называемая самая лучшая киноварь; съ нею соперничаетъ впрочемъ иберійская киноварь. Синопскою названа киноварь потому, что купцы обыкновенно отправляли ее въ Синопу до тѣхъ поръ, пока торговля Ефесцевъ не проникла до тамошняго населенія. Говорятъ, что пласты хрусталя и ониксоваго камня найдены были архелаевыми рудокопами подлѣ области Галатовъ. Тамъ были также копи бѣлаго камня, похожаго по цвѣту на слоновую кость, изъ него добывались небольшіе куски камня на подобіе точильныхъ, и выдѣлывались рукоятки для мечей. Другое мѣсто доставляло большія прозрачныя плиты, которыя вывозились даже за предѣлы области. Границею между Понтомъ и Каппадокіей служитъ хребетъ, идущій параллельно Тавру, начинающійся

у западныхъ оконечностей Хамманены, гдѣ воздвигнуто укрѣпленіе на отвѣсномъ пунктѣ Дасменда; тянется онъ до восточныхъ оконечностей Лавіансены. Хамманена и Лавіансена составляютъ префектуры Каппадокіи.

11. Когда Римляне послѣ побѣды надъ Антіохомъ начали устроивать по своему мѣстности въ Азіи, вступать въ дружбу и союзы съ тамошними народами и царями, то эта честь оказана была Римлянами по отношенію ко всѣмъ прочимъ царямъ только имъ лично, а Каппадокійскому царю вмѣстѣ съ народомъ. Когда царскій родъ въ Каппадокіи прекратился, Римляне въ силу дружбы и союза съ народомъ предоставили послѣднему самостоятельность въ управленіи. Но посланные отъ народа лица отказывались отъ свободы, говоря, что они не способны выносить ее, и просили назначить имъ царя. Римляне изумились, что иные народы могутъ такъ отвращаться отъ свободы.... но дозволили имъ выбрать голосованіемъ изъ своей среды въ цари, кого пожелаютъ. Выбранъ былъ Аріобарзана. Когда родъ его въ третьемъ поколѣніи угасъ, царемъ назначенъ былъ, по распоряженію Антонія, Архелай, вовсе не принадлежавшій къ народу. Столько о Великой Каппадокіи. Что же касается суровой Киликіи, присоединенной къ Каппадокіи, то о ней удобнѣе говорить при описаніи цѣлой Киликіи.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 3. Нѣкоторыя историческія свѣдѣнія о царствѣ Понта. Увеличеніе его Миѳридатомъ и уничтоженіе Помпеемъ. Понтъ и Биѳинія на побережьѣ отъ Пропонтиды до Колхиды. Извѣстія о происхожденіи Биѳиновъ и Маріандиновъ. Вымершіе Кавконы. Рѣки между Халкедономъ и Гераклеей, преимущественно Сангарій. Тіей и Парѳеній. Вымершіе гомеровскіе Енеты. Пафлагонія. Городъ Амастрій. Мысъ Карамбій. Городъ Синопа. Рѣка Галій. Газелонитида и Сарамена. Городъ Амисъ. Равнина Ѳемискира съ рѣками Ирісмъ и Ликомъ. Равнина Сидена съ нѣсколькими городами. Фарнакія, Трапезунтъ и др. Народы на Понтѣ, по ту сторону Трапезунта. Халдаи или Халибы. Гомеровскіе Гализоны. Разночтенія Гомерскаго текста. Полемика съ Ефоромъ, Деметріемъ, Аполлодоромъ. Географическія и историческія извѣстія о Малой Арменіи. Пиѳодорида-царица на восточномъ Понтѣ и въ Колхидѣ. Фанароя, Магнополь и Кабейра. Храмы Менаи-Ма. Свѣдѣнія о родѣ Страбона. Жрицы въ Компанѣ. Зела и Мегалополь ю. з. часть Понта. Родина Страбона Амассія. Материковая Пафлагонія.

1. Царемъ Понтійскимъ былъ Миѳридатъ Евпаторъ. Онъ владѣлъ страною, границею которой служилъ Галій до Тибареновъ и Армянъ, а также мѣстностями по сю сторону Галія до Амастреи и нѣкоторыхъ частей Пафлагоніи. Онъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ съ западной стороны морской берегъ до Гераклеи, родины

платонова ученика, Гераклида, а съ противоположной стороны мѣстности до Колхиды и Малой Арменіи, соединивши и ихъ съ царствомъ Понтійскимъ. Въ этихъ границахъ заключена была страна въ то время, когда Помпей, побѣдивши Миѳридата, овладѣлъ ею. Мѣстности подлѣ Арменіи и Колхиды онъ раздѣлилъ между царями, воевавшими въ союзѣ съ нимъ, а остальную часть царства раздѣлилъ на одинадцать областей, соединивши ихъ съ Виѳиніей, такъ что изъ двухъ этихъ царствъ образовалась одна провинція. Часть материковой Пафлагоніи онъ передалъ царямъ, происходившимъ отъ Пилаймена, а Галатовъ — тетрархамъ изъ древняго рода. Впослѣдствіи римскіе вожди производили все новыя и новыя дѣленія страны, назначали новыхъ царей и князей, одни города освобождали, другіе подчиняли князьямъ, третьи оставляя подъ властью римскаго народа. Приступая къ подробному описанію, мы должны разсказать, каково нынѣшнее положеніе страны, немного касаясь и старины, гдѣ окажется это полезнымъ. Мы начнемъ съ Гераклеи, самаго западнаго города въ этихъ мѣстахъ.

2. Если плыть изъ Пропонтиды въ Понтъ Евксейнскій, то на лѣвой сторонѣ будетъ лежать мѣстность, слѣдующая за Византіей; она принадлежитъ Ѳракійцамъ и называется Лѣвою стороною Понта. На правой сторонѣ окажется мѣстность, слѣдующая за Халкедономъ. Первый народъ здѣсь Виѳины, потомъ Маріандины, а нѣкоторые называютъ и Кавконовъ, далѣе Пафлагонцы до Галія, наконецъ Каппадокійцы, что у Понта и слѣдующіе за ними до Колхиды. Всѣ эти мѣстности называются Правою стороною Понта Евксейнскаго. Всѣмъ морскимъ берегомъ отъ Колхиды до Гераклеи владѣлъ Евпаторъ, а мѣстности, далѣе лежащія до устья и Халкедона, подчинены были царю Виѳинскому. Когда владычество царей было сокрушено, тѣ же самыя границы удерживались Римлянами, Гераклея была присоединена къ Понту, а за нею лежащая земля осталась у Виѳиновъ.

3. Что Виѳины, называвшіеся прежде Мисами, переименованы были въ Виѳиновъ по имени ѳракійскихъ племенъ, вторгнувшихся сюда, Виѳиновъ и Ѳиновъ, въ этомъ согласно между собою большинство писателей. Свидѣтельствомъ относительно Виѳиновъ служитъ то обстоятельство, что еще и теперь часть населенія во Ѳракіи называется Виѳинами, а свидѣтельствомъ въ пользу Ѳиновъ служитъ берегъ Ѳиніада между Аполлоніей и Салмидессомъ. Я полагаю, что и Бебрики, переселившіеся сюда ранѣе ихъ двухъ племенъ, были Ѳракійцы. Прежде было сказано, что самые Мисы—потомки Ѳракійцевъ, именно такъ называемыхъ теперь Мойсовъ.

4. Такъ по крайней мѣрѣ говорятъ объ этомъ. О Маріандинахъ и Кавконахъ не всѣ свидѣтельствуютъ одинаково. Гераклея, колонія милетянъ, основана, говорятъ, среди Маріандиновъ; но кто были Ма-

ріандины и откуда происходили, объ этомъ никто не говоритъ. Не имѣя особаго нарѣчія, ни другихъ племенныхъ отличій, они походятъ на Биѳиновъ; слѣдовательно, и Маріандины принадлежатъ къ ѳракійскому племени. По словамъ Ѳеопомпа, Маріандинъ управлялъ частью Пафлагоніи, состоявшей подъ властью многихъ князей, вторгся въ область Бебриковъ и завладѣлъ ею; потомъ, давши ей свое имя, удалился оттуда. Разсказываютъ также, что Милетяне, первые основатели Гераклеи, силою обратили прежнихъ жителей мѣстности Маріандиновъ въ рабство, такъ что послѣдніе были даже продаваемы, впрочемъ не за границу: таковы были условія договора. Подобно этому рабскую службу Критянамъ исполняло сословіе Мноя, а Ѳессалійцамъ Пенесты.

5. Что касается Кавконовъ, которые, какъ говорятъ, занимали часть морскаго берега, слѣдующую непосредственно за Маріандинами до рѣки Парѳенія, и имѣли городъ Тіей, то, по мнѣнію однихъ, они Скиѳы, по мнѣнію другихъ, Македоняне, а по мнѣнію третьихъ, Пеласги. Объ этомъ племени мы говорили уже раньше [1]). Каллисѳенъ вписалъ даже въ списокъ кораблей послѣ словъ:

«Кромну, Эгіалъ, Ериѳины высокія», [2])

слѣдующіе стихи:

«Кавконовъ велъ безупречный сынъ Поликлея, они обитали
въ знаменитыхъ жилищахъ подлѣ рѣки Парѳенія.»

Народъ Кавконовъ съ городомъ Тіеемъ до Парѳенія и народъ Енетовъ, владѣвшій Киторомъ, и жившій за рѣкою Парѳеніемъ, простираются отъ Гераклеи и Маріандиновъ до Левкосировъ, которыхъ мы называемъ Каппадокійцами. Даже въ настоящее время подлѣ рѣки Парѳенія живетъ часть Кавконитовъ.

6. Городъ Гераклея имѣетъ хорошую гавань, обладая и другими удобствами; онъ высылалъ даже колонистовъ. Херронесъ и Каллатида — его колоніи. Сначала онъ пользовался самоуправленіемъ, потомъ управлялся тиранами, освободилъ себя отъ нихъ самъ, и наконецъ, подчиненный Римлянамъ, управлялся царями. Часть города и прилегающей къ нему земли приняли римскихъ колонистовъ. Ту часть города, которую занимали Гераклеоты, получилъ отъ Антонія Адіаторихъ, сынъ одного изъ тетрарховъ галатскихъ, Домнеклея; не задолго до Актійской битвы онъ ночью напалъ на Римлянъ и перебилъ ихъ, по распоряженію Антонія, какъ самъ потомъ говорилъ. Послѣ Актійской побѣды онъ былъ веденъ въ тріумфѣ и казненъ вмѣстѣ съ сыномъ. Городъ входитъ въ составъ Понтійской провинціи, соединенной съ Биѳиніей.

---

1) VIII, 3, 17. 2) Ил. II, 855.

7. Между Халкедономъ и Гераклеей течетъ много рѣкъ; къ числу ихъ принадлежитъ Псиллій, Калпа, Сангарій, о которомъ упоминаетъ и Гомеръ. [1]) Источники послѣдней рѣки находятся въ деревнѣ Сангіи на разстояніи почти полутараста стадій отъ Пессинунта. Она протекаетъ черезъ большую часть Пріобрѣтенной Фригіи, черезъ нѣкоторую часть Биѳиніи, проходя на разстояніи немного больше чѣмъ триста стадій отъ Никомедеи, гдѣ сливается съ нею рѣка Галлъ, вытекающая изъ области Модровъ въ Фригіи у Геллеспонта. Эта Фригія — та же самая, которая называется Пріобрѣтенной; прежде ею владѣли Биѳины. Увеличившись и сдѣлавшись судоходною, хотя въ древности по ней не ходили суда, Сангарій устьями своими ограничиваетъ Биѳинію. Передъ этимъ морскимъ берегомъ лежитъ и островъ Ѳинія. Въ Гераклейотидѣ растетъ аконитъ. Самый городъ отстоитъ отъ Халкедонскаго храма почти на 1,500 стадій, а отъ Сангарія на 500.

8. Городокъ Тіей ничѣмъ не замѣчателенъ, развѣ только тѣмъ, что родоначальникъ царей Атталовъ, Филетайръ, происходилъ изъ этого города. Далѣе течетъ рѣка Парѳеній, проходящая по цвѣтистымъ лугамъ, оттуда получившая свое наименованіе (Дѣвственная) и начинающаяся въ самой Пафлагоніи. Еще далѣе слѣдуютъ Пафлагонія и Енеты. Спрашиваютъ, какихъ Енетовъ разумѣетъ Гомеръ въ этихъ стихахъ:

«Пафлагонцевъ велъ Пилайменей съ косматою грудью, родомъ изъ Енетовъ, откуда происходятъ непокорные мулы.» [2])

Говорятъ, что въ Пафлагоніи теперь нѣтъ Енетовъ. Другіе указываютъ на деревню того же имени на Эгіалѣ, отстоящую на десять схойновъ отъ Амастреи. Зенодотъ пишетъ «изъ Енеты» и говоритъ, что подъ этимъ именемъ разумѣется нынѣшній Амисъ. По увѣренію другихъ, какое-то племя, пограничное съ Каппадокійцами, выступило въ походъ вмѣстѣ съ Киммерійцами и впослѣдствіи удалилось къ Адріи. Но по мнѣнію наиболѣе распространенному, Енеты составляли значительнѣйшее племя Пафлагонцевъ, изъ котораго происходилъ и Пилайменъ. Поэтому большинство Енетовъ отправилось въ походъ вмѣстѣ съ Пилайменомъ, а потерявши вождя послѣ разрушенія Трои, они проникли во Ѳракію и послѣ блужданій прибыли въ теперешнюю Енетику. Нѣкоторые утверждаютъ, что Антеноръ и дѣти его участвовали въ этомъ странствованіи и поселились въ углу Адріатическаго моря, о чемъ мы упоминали уже въ трактатѣ объ Италіи. Поэтому-то должно быть и исчезли Енеты и не находятся больше въ Пафлагоніи.

9. Съ востока Пафлагонцы ограничиваются рѣкою Галіемъ, «который течетъ съ юга и изливаются, по словамъ Геродота, «между

---

1) Ил. XVI, 719.—2) Ил. II, 851.

Сирійцами и Пафлагонцами въ такъ называемое Евксейнское море»; [1]) Сирійцами же онъ называетъ Каппадокійцевъ; теперь они называются Левкосірійцами (Бѣлыми Сирійцами), тогда какъ живущіе по ту сторону Тавра называются Сирійцами: по уговору съ Сирійцами по сю сторону Тавра они обожгли себѣ кожу до-бѣла, а эти не обжигали, откуда и получилось названіе бѣлыхъ. Пиндаръ говоритъ, что Амазонки устроили Сирійское войско, вооруженное широкими копьями», намекая этимъ на мѣстожительство Сирійцевъ въ Ѳемискирѣ. Ѳемискира принадлежитъ Амисенамъ, а Амисъ Левкосирійцамъ, живущимъ по ту сторону Галія. Итакъ, границею Пафлагонцевъ съ востока служитъ Галій, съ юга Фригійцы и переселившіеся туда Галаты, съ запада Биѳины и Маріандины (народъ Кавконовъ вездѣ совершенно вымеръ), съ сѣвера Евксейнъ. Эта страна дѣлится на двѣ части: одна материковая, а другая прибрежная отъ Галія до Биѳиніи; одною изъ нихъ, морскою до Гераклеи, владѣлъ Евпаторъ, которому принадлежала также ближайшая часть материка, простиравшаяся по ту сторону Галія (до этого предѣла доходила Понтійская провинція Римлянъ). Все прочее находилось подъ властью царей даже послѣ паденія Миѳридата. О Пафлагонцахъ, жившихъ на материкѣ и не состоявшихъ подъ владычествомъ Миѳридата, мы скажемъ послѣ, а теперь намъ предстоитъ описать страну, ему подчиненную и называвшуюся Понтомъ.

10. За рѣкою Парѳеніемъ лежитъ городъ Амастрея, названный такъ по имени метрополіи. Онъ расположенъ на полуостровѣ, имѣетъ гавани по обѣимъ сторонамъ перешейка. Амастрея была женою Діонисія, гераклейскаго тирана, дочерью Оксіаѳра, брата Дарія, побѣжденнаго Алексендромъ. Она образовала этотъ городъ изъ четырехъ поселеній: Сесама, Китора, Кромны, о которыхъ упоминаетъ и Гомеръ въ Пафлагонскомъ спискѣ, [2]) и четвертаго Тіея. Послѣдній городъ вскорѣ отпалъ отъ общины, но прочіе оставались, и Сесамъ былъ акрополемъ Амастреи. Киторъ служилъ нѣкогда рынкомъ Синопцевъ, а названъ онъ такъ отъ Китора, сына Фрикса, какъ утверждаетъ Ефоръ. Въ Амастріанѣ растетъ прекраснѣйшее и въ большомъ изобиліи буковое дерево, въ особенности въ окрестностяхъ Китора. Эгіалъ — длинный берегъ, болѣе, чѣмъ во сто стадій, имѣетъ деревню того же имени, о которой упоминаетъ Гомеръ, говоря такъ: «Кромну, Эгіалъ и высокія Ериѳины» [3]). Впрочемъ нѣкоторые пишутъ: «Кромну и Кобіалъ». Ериѳинами называются нынѣшнія Ериѳрины (красноватые), получившіе названіе отъ краснаго цвѣта; это двѣ скалы. За Эгіаломъ лежитъ Карамбія, большой мысъ, тянущійся къ сѣверу и къ скиѳскому полу-

[1]) I, 6. [2]) Ил. II, 853. [3]) II, 855.

острову. Какъ объ немъ, такъ и о Бараньемъ Челѣ, передъ нимъ лежащемъ, мы упоминали часто; Баранье Чело раздѣляетъ Евксейнскій Понтъ на два моря. За Карамбіей лежатъ Кинолія, Антикинолія и городокъ Укрѣпленіе Абона и наконецъ Армена, относительно которой сложилась поговорка: «Армену обвелъ стѣною тотъ, кто вовсе не имѣлъ дѣла». Это—деревня Синопцевъ съ гаванью.

11. Далѣе, въ пятидесяти стадіяхъ отъ Армены лежитъ сама Синопа, значительнѣйшій изъ здѣшнихъ городовъ. Синопа основана милетцами. Обзаведшись флотомъ, она господствовала на морѣ по сю сторону Кіаней, а по ту сторону принимала участіе во многихъ сраженіяхъ за Еллиновъ. Долгое время будучи самостоятельною, Синопа не сохранила однако свободы до конца; она была взята и подчинена сначала Фарнакѣ, а потомъ наслѣдникамъ его до Евпатора и наконецъ Римлянамъ, сокрушившимъ владычество послѣдняго. Евпаторъ родился и воспитался въ этомъ городѣ; поэтому онъ высоко чтилъ его и даже сдѣлалъ главнымъ городомъ своего царства. Синопа, благодаря самой природѣ, а также людской заботливости, прекрасно устроенный городъ. Онъ расположенъ на узкомъ мѣстѣ полуострова, имѣетъ по обѣимъ сторонамъ перешейка гавани, стоянки для кораблей, а также замѣчательные пруды съ тунцами, относительно которыхъ мы говорили, что Синопцы пользуются вторымъ уловомъ, а Византійцы третьимъ. Весь берегъ полуострова имѣетъ скалистые мысы и углубленія на подобіе каменныхъ ямъ, которыя называются хойникидами (котлами). Онѣ наполняются водою съ поднятіемъ моря, такъ что уже по этой причинѣ мѣстность не легко доступна, а также вслѣдствіе того, что вся поверхность скалы колюча и для босыхъ ногъ очень неудобна. Въ верхней части и надъ городомъ страна эта имѣетъ хорошую почву и покрыта густыми садами въ дикомъ состояніи; отличаются особенно предмѣстья города. Городъ укрѣпленъ прекрасно, снабженъ прекрасной гимназіей, рынкомъ и блестящими портиками. Не смотря на укрѣпленія, городъ этотъ былъ взятъ дважды: разъ Фарнакой, напавшимъ на него внезапно, другой разъ онъ былъ осажденъ изнутри и извнѣ единовременно Лукулломъ и находившимся въ городѣ тираномъ. Бакхида, назначенный царемъ въ начальники гарнизона, постоянно опасаясь измѣны со стороны жителей города, совершившій много преступленій и убійствъ, сдѣлалъ гражданъ неспособными мужественно отразить непріятеля, ни вступить съ нимъ въ договоръ, а потому они были покорены. Всѣ прочія украшенія города были оставлены на мѣстѣ. Лукуллъ взялъ оттуда только глобусъ Биллара и статую Автолика, произведеніе Сѳенида; Автолика жители считали основателемъ города и чтили какъ бога. Тутъ же былъ и оракулъ его. Кажется, что Автоликъ былъ однимъ изъ спутниковъ Язона, занявшаго это мѣсто. Впослѣдствіи милетяне, замѣ-

тивши естественныя достоинства мѣстности и безсиліе ея жителей, присвоили ее себѣ и выслали туда колонію. Въ наше время она приняла также римскихъ колонистовъ, и теперь часть этого города и окрестностей принадлежитъ имъ. Городъ отстоитъ отъ халкедонскаго храма на 3,500 стадій, отъ Гераклеи на 2,000, а отъ Карамбія на 700 стад. Синопа произвела на свѣтъ знаменитыхъ людей: изъ философовъ Діогена циника и Тимоѳея Патріона, изъ поэтовъ комика Дифила, изъ историковъ Батона, составившаго исторію Персовъ.

12. Непосредственно за Синопою устье рѣки Галія. Названа рѣка такъ отъ соляныхъ копей (ἅλες), мимо которыхъ она протекаетъ. Источники рѣки находятся въ Большой Каппадокіи, близко къ Понтикѣ, въ области Камисенѣ; на большомъ разстояніи она течетъ къ западу, потомъ поворачиваетъ на сѣверъ, проходитъ черезъ земли Галатовъ и Пафлагонцевъ, отдѣляя ихъ отъ Левкосирійцевъ. Синопская область, равно какъ и вся гористая часть Биѳиніи, простирающаяся надъ описаннымъ берегомъ, имѣетъ прекрасный и удобоперевозимый корабельный лѣсъ. Синопитида производитъ кленъ и горный орѣхъ, изъ котораго вырѣзываютъ доски для столовъ. Вся полоса земли, прилегающая къ морю, будучи обработана, производитъ оливковое дерево.

13. За устьями рѣки Галія до Сарамены простирается Гадилонитида, мѣстность благодатная, ровная и всѣмъ изобилующая. Въ ней есть тонкоруныя овцы, въ которыхъ терпятъ большой недостатокъ Каппадокія и Понтъ. Есть здѣсь и олени, которыхъ въ другихъ мѣстахъ мало. Одною частью этой области владѣютъ Амисены, другую часть, равно какъ и окрестности Фарнакіи, Трапезусіи до Колхиды и до Малой Арменіи, Помпей передалъ Деіотару. Онъ назначилъ Деіотара царемъ этихъ мѣстностей, помимо которыхъ онъ владѣлъ еще отцовской тетрархіей Галатовъ, именно Толистобогіями. По смерти его, изъ его владѣній возникли многія наслѣдства.

14. За Гадилономъ лежатъ Сарамена и значительный городъ Амисъ, отстоящій отъ Синопы почти на девяносто стадій. По словамъ Ѳеопомпа, первые основали этотъ городъ милетяне.... управлявшій Каппадокійцами, въ третьихъ, распространенный Аѳенокломъ и аѳинскими колонистами, онъ переименованъ былъ въ Пирей. И этимъ городомъ владѣли понтійскіе цари, а Евпаторъ украсилъ его храмами и пристроилъ еще одну часть къ нему. Городъ этотъ осаждалъ Лукуллъ, а позже Фарнака, пришедшій изъ Боспора. Антоній передалъ этотъ городъ, освобожденный божественнымъ Кесаремъ, царямъ. Впослѣдствіи дурно управлялъ имъ тиранъ Стратонъ; наконецъ онъ былъ освобожденъ снова Кесаремъ Авгу-

стомъ послѣ актійской битвы и въ настоящее время находится въ хорошемъ состояніи. Кромѣ собственной прекрасной мѣстности, онъ владѣетъ еще Ѳемискирою, мѣстомъ жительства Амазонокъ, и Сиденою.

15. Ѳемискира—равнина, одна часть которой омывается моремъ, отстоитъ отъ города стадій на шестьдесятъ, а другая расположена у подошвы горнаго хребта, покрытаго роскошнымъ лѣсомъ, орошеннаго рѣками, которыя имѣютъ тамъ же свои источники. Наполненная всѣми этими рѣками одна рѣка, по имени Ѳермодонтъ, протекаетъ черезъ равнину. Другая рѣка, похожая на эту, течетъ изъ такъ называемой Фанарои и орошаетъ ту же равнину. Называется она Иріемъ; имѣетъ источники свои въ самомъ Понтѣ, протекаетъ по-серединѣ города Понтійскихъ Комановъ и черезъ благодатную равнину Дазимонитиду по направленію къ западу, потомъ поварачиваетъ къ сѣверу мимо Газіуръ, въ древности царской резиденціи, а нынѣ пустыннаго мѣста. Далѣе рѣка изгибается снова къ востоку, принимаетъ въ себя рѣки Скилакъ и нѣкоторыя другія, проносится мимо самой стѣны Амасеи, моей родины, сильно укрѣпленнаго города, и вступаетъ въ Фанарою. Тамъ сливается съ нею Ликъ, берущій начало въ Арменіи, и образуется Ирій. Наконецъ Ѳемискира и Понтійское море принимаютъ рѣку. Благодаря этому равнина имѣетъ достаточно влаги, всегда покрыта травою, способна прокормить стада быковъ и лошадей. Сѣется тамъ главнымъ образомъ, или вѣрнѣе непрерывно, гречиха и просо, потому что обильное орошеніе лучше всякой сухости, и голодъ никогда не постигаетъ населенія въ этихъ мѣстностяхъ. Съ другой стороны пограничная гора доставляетъ такое количество дикихъ фруктовъ, именно винограду, грушъ, яблокъ, орѣховъ, что лица, посѣщающія лѣса, находятъ тамъ въ изобиліи въ теченіе всего лѣта всѣ эти фрукты, то висящіе еще на деревьяхъ, то въ большихъ кучахъ нападавшихъ листьевъ или подъ ними. Тутъ благодаря обилію корма часто производится охота на всевозможную дичь.

16. За Ѳемискирою лежитъ Сидена, плодородная равнина, орошенная неравномѣрно, имѣющая на берегу укрѣпленные пункты, между прочимъ Сиду, отъ которой равнина и названа Сиденою, Хабакъ и Фавды. До сихъ поръ простирается Амисена. Здѣсь родились нѣкоторыя замѣчательныя ученостью личности: математики Деметрій, сынъ Раѳена, и Діонисодоръ, носящій одно имя съ мелосскимъ геометромъ, а также грамматикъ Тиранніонъ, котораго мы слушали.

17. За Сиденою находится укрѣпленный городокъ Фарнакія, а за этимъ послѣднимъ еллинскій городъ Трапезунтъ, до котораго

отъ Амиса считается воднымъ путемъ около 2,200 стадій, а отъ Трапезунта до Фасиды почти 1,400, такъ что все разстояніе отъ Гіера до Фасиды опредѣляется въ 8,000 стадій или немного больше, или меньше того. Если плыть вдоль этого берега отъ Амиса, то прежде всего видимъ Геракловъ мысъ, потомъ другой мысъ Язоновъ и Генету, далѣе городокъ Котіоры, изъ котораго вышла колонія въ Фарнакію, еще далѣе Исхополь въ развалинахъ, затѣмъ заливъ, въ которомъ есть небольшія поселенія, Керасунтъ и Гермонасса, не далеко отъ Гермонассы Трапезунтъ, и наконецъ Колхида. Тамъ же есть поселеніе, называемое Зигополемъ. О Колхидѣ и о берегѣ, надъ нею лежащемъ, мы уже говорили.

18. Выше Трапезунта и Фарнакіи живутъ Тибараны, Халдаи и Санны, которыхъ прежде называли Макронами, а также Малая Арменія. Близко къ этой странѣ живутъ Аппайты, древніе Керкиты. Черезъ эти мѣстности проходитъ Скидиса, гора очень суровая, соединяющаяся съ Мосхскими горами, что тянутся надъ Колхидою; вершины ея заняты Гептакометами. Тамъ же тянется Паріадра отъ Сидены и Ѳемискиры до Малой Арменіи, образуя восточный берегъ Понта. Все населеніе этихъ горъ совершенно дико, но Гептакометы превосходятъ въ этомъ отношеніи всѣхъ прочихъ. Нѣкоторые изъ нихъ живутъ даже на деревьяхъ или въ башняхъ, почему древніе называли ихъ Мосинойками, такъ какъ подобныя башни называются *мосинами*. Населеніе питается мясомъ дичи и древесными плодами; оно нападаетъ также на прохожихъ, спускаясь съ высей. Гептакометы истребили три помпеевыхъ отряда при переходѣ послѣднихъ черезъ эти горы, потому что они приготовили на дорогахъ чаши одуряющаго меду, который доставляютъ оконечности древесныхъ вѣтвей; потомъ, напавши на людей, напившихся меду и потерявшихъ сознаніе, они легко одолѣли ихъ. Часть этихъ варваровъ называлась также Базирами.

19. Нынѣшніе Халдаи назывались въ древности Халибами; главнымъ образомъ среди нихъ лежитъ Фарнакія, получающая отъ моря прибыль въ видѣ тунцевъ (потому что рыба эта ловится прежде всего тамъ), а изъ земли она добываетъ металлы, теперь желѣзо, а прежде кромѣ желѣза и серебро. Морской берегъ въ этихъ мѣстахъ вообще очень узокъ. Надъ берегомъ поднимаются горы, изобилующія металлами, покрытыя лѣсомъ, и только небольшая часть земли обработывается. Люди, живущіе въ горахъ, добываютъ себѣ средства къ жизни только отъ рудниковъ, а моряки— ловлею рыбы, преимущественно пеламидовъ и дельфиновъ; эти послѣдніе, преслѣдуя стада рыбъ, молодыхъ тунцевъ, самокъ тунцевъ и самихъ пеламидовъ, тучнѣютъ, дѣлаются удоболовимыми, потому что въ поискахъ за лакомою пищею они подходятъ

близко къ берегу.... только жители Фарнакіи убиваютъ этихъ дельфиновъ и большое количество ихъ жира употребляется на разныя нужды.

20. Я полагаю, что Гализонами Гомеръ называетъ Халибовъ въ Каталогѣ послѣ Пафлагонцевъ:

«Одій и Епистрофъ привели Гализоновъ издалека, изъ Алибы, откуда происходитъ серебро» [1];

или слѣдуетъ перемѣнить чтеніе и читать: «издалека изъ Халибы», или принять, что жители здѣшніе назывались прежде не Халибами, но Алибами; пускай не говорятъ, что хотя въ настоящее время возможно назвать народъ Халдаями вмѣсто Халибовъ, но невозможно было въ древности назвать Алибовъ Халибами, въ особенности, если принять во вниманіе тѣ многочисленныя измѣненія, какія претерпѣли имена, преимущественно у варваровъ. Такъ, часть Ѳракійцевъ называлась первоначально Синтіями, потомъ Синтами, еще позже Саями, у которыхъ Архилохъ покинулъ свой щитъ, какъ онъ самъ говоритъ:

«Кто-то изъ Саевъ поднялъ мой превосходный щитъ, который я противъ воли покинулъ подъ кустарникомъ».

Этотъ же самый народъ называется въ наше время Сапаями, потому что въ древности эти народы жили въ окрестностяхъ Абдеры и на Лемнѣ. Далѣе одинъ и тотъ же народъ называется Бригами, Бригійцами и Фригійцами, другой Мисами, Майонами и Меонами. Нѣтъ нужды приводить больше примѣровъ. Деметрій Скепсіецъ также предполагаетъ перемѣну названія Алибовъ въ Халибовъ; но такъ какъ онъ не понимаетъ всего послѣдующаго, согласнаго съ предыдущимъ, въ особенности того, почему поэтъ называетъ Халибовъ Гализонами, то онъ отвергаетъ это предположеніе. Съ нашимъ мнѣніемъ мы сопоставимъ его мнѣнія и нѣкоторыхъ другихъ и изслѣдуемъ ихъ.

21. Нѣкоторые пишутъ «Алазоновъ», а другіе «Амазонокъ», превращая «изъ Алибы» въ «изъ Алопы», или «Алобы», утверждая при этомъ, что Скиѳы, живущіе выше Борисѳена, называются Алазонами, Каллипидами и другими именами, которыя сочинили до насъ Гелланикъ, Геродотъ и Евдоксъ, что Амазонки живутъ между Мисіей, Каріей и Лидіей, близко къ Кумѣ, родинѣ Ефора, какъ онъ самъ говоритъ. Это мнѣніе имѣетъ, можетъ быть, нѣкоторое основаніе, потому что онъ разумѣетъ здѣсь страну, населенную первоначально Амазонками, а впослѣдствіи Эолянами и Іонянами; по именамъ Ама-

---

[1] Ил. II, 856.

зонокъ названы были, какъ говорятъ, нѣкоторые города, какъ например, Ефесъ, Смирна, Кума, Мирина. Но какимъ образомъ можно найти въ этихъ мѣстахъ Алибу, или Алопу, или Алобу? Какъ согласить съ этимъ «издалека»? Или: мѣсто происхожденія серебра?

22. Это затрудненіе разрѣшается измѣненіемъ чтенія, именно: Ефоръ пишетъ такъ:

> «Амазонокъ привели Одій и Епистрофъ, пришедшіе изъ Алопы, откуда происходитъ родъ Амазонидъ».

Но одолѣвши эту трудность, онъ приходитъ къ другому вымыслу, потому что тамъ нигдѣ нѣтъ Алопы, а чтеніе, измѣненное и въ новомъ видѣ несогласное съ древними списками, предполагаетъ большую смѣлость. Скепсіецъ очевидно не раздѣляетъ ни мнѣнія Ефора, ни предположеній тѣхъ лицъ, которыя помѣщаютъ Гализоновъ въ окрестностяхъ Паллены, и о которыхъ мы упомиали въ описаніи Македоніи. Онъ также затрудняется понять, какимъ образомъ можно допускать, будто Троянцы получили помощь отъ Номадовъ, жившихъ выше Борисѳена, а съ другой стороны онъ очень хвалитъ мысль Гекатея Милетскаго, Менекрата Елаита, одного изъ извѣстныхъ учениковъ Ксенократа, а также мнѣніе Палайфата. Первый изъ нихъ въ своемъ Описаніи земли говоритъ: «подлѣ города Алазіи изливается рѣка Одриса, текущая съ запада черезъ равнину Мигдонію отъ озера Даскилитиды въ Риндакъ». Онъ замѣчаетъ, что въ настоящее время Алазія разорена, что Алазоны населяютъ нѣсколько деревень, черезъ которыя протекаетъ Одриса, что въ деревняхъ особеннымъ почитаніемъ пользуется Аполлонъ, преимущественно на границѣ Кизикеновъ. Менекратъ въ Описаніи Геллеспонта говоритъ, что надъ окрестностями Марлеи тянется длинная гора, населенная народомъ Гализоновъ; необходимо писать, прибавляетъ онъ, названіе народа съ двойнымъ л, что Гомеръ написалъ одно л только ради размѣра стиха. По мнѣнію Палайфата, Одій и Епистрофъ вышли на войну отъ Алазоновъ, жившихъ въ Алопѣ, которая теперь называется Зелеею. Что же заслуживаетъ признанія въ этихъ мнѣніяхъ? Не говоря уже о томъ, что и эти писатели не допускаютъ стараго чтенія, они не показываютъ намъ ни серебряныхъ рудниковъ, ни мѣста Алопы въ Мирлеатидѣ, не объясняютъ, какимъ образомъ были «издалека» тѣ, что пришли оттуда къ Иліону, если даже допустить, что былъ городъ Алопа или Алазія? Вѣдь эти мѣстности гораздо ближе къ Троадѣ, чѣмъ окрестности Ефеса. Однако Деметрій считаетъ пустыми болтунами тѣхъ, которые утверждаютъ, что Амазонки жили въ окрестностяхъ Пигелъ между Ефесомъ, Магнесіей и Пріеной, потому что выраженіе «издалека» не согласуется съ этимъ пунк-

томъ. Въ такомъ случаѣ, насколько оно не согласуется съ Мисіей и Тевѳраніей?

23. Дѣйствительно такъ, отвѣчаетъ Деметрій; но необходимо, продолжаетъ онъ, допустить здѣсь ничего незначущую прибавку, какъ напримѣръ: «далеко изъ Асканіи» [1]), а также: «онъ назывался Арпаемъ; такъ называла его почтенная мать» [2]), и:

«Пенелопа взяла искусно изогнутый ключъ полною рукою» [3]).

Допустимъ эту прибавку. Но нельзя допустить того, опираясь на что Деметрій совершенно неубѣдительно возражаетъ лицамъ, утверждающимъ, что слѣдуетъ читать: «издалека изъ Халибы». Согласившись съ тѣмъ, что, хотя въ настоящее время у Халибовъ нѣтъ серебряныхъ рудниковъ, но что они могли быть прежде, онъ отрицаетъ, чтобы они были настолько знамениты и достойны упоминанія, какъ желѣзныя. Но что же мѣшаетъ, можно спросить Деметрія, тому, чтобы эти рудники были столь знамениты, какъ и желѣзныя? Неужели то обстоятельство, что обиліе желѣза можетъ доставить славу извѣстной мѣстности, а обиліе серебра не можетъ? Если бы даже серебряные рудники вошли въ славу не во время героевъ, а въ Гомеровское время, можно ли на этомъ основаніи порицать выраженіе поэта? Но какимъ образомъ слава эта дошла до Гомера? А какимъ образомъ, спрошу я, дошла до него слава мѣди въ Темесѣ Италійской? Или слава богатства Ѳивъ, что въ Египтѣ? Между тѣмъ разстояніе, на которомъ онъ жилъ отъ Египетскихъ Ѳивъ, было вдвое больше разстоянія отъ Халдаевъ. Но даже и съ тѣми, мнѣніе которыхъ онъ принимаетъ, Деметрій не соглашается. Описывая положеніе своей родины, Скепсіи, онъ упоминаетъ деревни Нею, Аргарію и Алазонію, какъ лежащія близко къ Скепсіи и къ Айсепу. Если это такъ, то деревни эти должны находиться у источниковъ Айсепа. Однако по словамъ Гекатея онѣ лежатъ по ту сторону устьевъ рѣки, а Палайфатъ увѣряетъ, что Амазонки прежде жили въ Алопѣ, а теперь живутъ въ Зелеѣ, высказывая такимъ обрамъ мнѣніе, не согласное съ выше приведеннымъ. Что касается Менекрата, то и онъ не говоритъ, что за мѣстность Алопа, или Алоба, или называющаяся какимъ-нибудь другимъ образомъ; не говоритъ этого и самъ Деметрій.

24. Выше мы уже часто опровергали мнѣніе Аполлодора, высказанное имъ въ «Троянскомъ Спискѣ», необходимо и теперь высказаться противъ него. Онъ полагаетъ, что нельзя помѣщать Гализоновъ по ту сторону Галія, потому что, говоритъ онъ, никакія союзники Троянцевъ не приходили съ той стороны Галія. Итакъ,

---

[1]) Ил. II, 863. [2]) Од. XVIII, 5. [3]) Од. XXI, 6.

прежде всего мы спросимъ Аполлодора: что за народъ Гализоны по сю сторону Галія, а также тѣ, что «издалека изъ Алибы, откуда происходитъ серебро». Онъ не въ состояніи отвѣчать на этотъ вопросъ. Потомъ, по какой причинѣ онъ не допускаетъ, чтобы какіе-нибудь союзники пришли съ той стороны Галія. Если дѣйствительно случилось такъ, что всѣ союзники Троянцевъ, кромѣ Ѳракійцевъ, жили по сю сторону рѣки, то что мѣшаетъ, чтобы еще покрайней одни, Гализоны, пришли изъ страны, лежащей по ту сторону Левкосирійцевъ. Или неужели жители этихъ мѣстностей и далѣе лежащихъ могли прійти оттуда для войнъ, какъ приходили, говорятъ, Амазонки, Треры и Киммерійцы, и въ то же время они не могли прійти въ качествѣ троянскихъ союзниковъ? Амазонки не помогали Троянцамъ, потому что Пріамъ въ союзѣ съ Фригійцами велъ войну противъ нихъ въ то время, «когда пришли Амазонки мужеподобныя», какъ говоритъ самъ Пріамъ, «потому что и я былъ союзникомъ и имѣлъ счеты съ ними» [1]). Напротивъ помощь Троянцамъ оказали, я полагаю, народы пограничные съ Амазонками, не столь отдаленные, чтобы путь ихъ оттуда былъ труденъ, къ тому же они не состояли въ враждебныхъ отношеніяхъ съ Троянцами.

25. Аполлодоръ не можетъ привести такого единогласнаго мнѣнія древнихъ, будто никакой народъ съ той стороны Галія не принималъ участія въ троянской войнѣ. Напротивъ, можно найти свидѣтелей въ пользу противоположнаго мнѣнія. Такъ Майандрій утверждаетъ, что Енеты, вышедши изъ области Левкосирійцевъ, помогали Троянцамъ, что изъ Трои они выступили вмѣстѣ съ Ѳракійцами и поселились у береговъ угла Адріатическаго моря, что Енеты, которые не принимали участія въ войнѣ, сдѣлались Каппадокійцами. Въ пользу этого мнѣнія свидѣтельствуетъ, кажется, то обстоятельство, что вся Каппадокія, лежащая по сосѣдству съ Галіемъ и простирающаяся подлѣ Пафлагоніи, употребляетъ два различныхъ языка, владѣетъ многими пафлагонскими словами, какъ напримѣръ: Бага, Біаса, Айніата, Ратота, Зардока, Тибій, Гасисъ, Олигасисъ, Мана; дѣйствительно всѣ эти слова общеупотребительны въ слѣдующихъ областяхъ: Вамонитидѣ, Пимолитидѣ, Газалуитидѣ, Газакенѣ и очень многихъ другихъ. Самъ Аполлодоръ приводитъ чтеніе Зенодота, который пишетъ:

«Изъ Енеты, откуда происходятъ мулы упрямые».

Онъ утверждаетъ, что Гекатей Милетскій разумѣетъ подъ Енетою Амисъ; Амисъ же принадлежитъ, какъ сказано выше, Левкосирійцамъ и находится по ту сторону Галія.

---

[1]) Ил. III, 188.

26. Онъ гдѣ то говоритъ, что, хотя Гомеръ и зналъ Пафлагонцевъ, живущихъ на материкѣ, отъ тѣхъ лицъ, которыя пѣшкомъ проходили ихъ страну, но онъ не зналъ приморской Пафлагоніи, равно какъ и прочихъ береговъ Понта, потому что въ противномъ случаѣ онъ назвалъ бы ихъ. Между тѣмъ, исходя изъ настоящаго описанія, можно утверждать противное, именно, что поэтъ обошелъ весь морской берегъ и не пропустилъ ничего, достойнаго въ то время вниманія; если же онъ не упоминаетъ Гераклеи, Амастріи и Синопы, то это вовсе неудивительно, такъ какъ города эти въ то время еще не существовали, а съ другой стороны вовсе не странно, если онъ не называетъ мѣстностей на сушѣ. Не называть многаго, какъ извѣстнаго, не есть признакъ невѣдѣнія, на что мы указывали и прежде. Между тѣмъ Аполлодоръ утверждаетъ, что Гомеръ не зналъ многихъ знаменитыхъ пунктовъ на Понтѣ, рѣкъ и народовъ, потому что иначе онъ назвалъ бы ихъ. Такое заключеніе можно допустить относительно нѣкоторыхъ очень извѣстныхъ предметовъ, какъ напримѣръ, Скиѳовъ, Майотиды и Истра, потому что онъ не называлъ бы ихъ только по признакамъ «питающимися молокомъ», «не пребѣгающими къ насилію», «справедливѣйшими людьми», или же «почтенными доителями кобылицъ», не умолчалъ бы онъ о Скиѳахъ, Савроматахъ и Сарматахъ, если бы они въ то время такъ назывались у Еллиновъ; потомъ, упоминая о Ѳракійцахъ, Мисійцахъ, жившихъ подлѣ Истра, онъ не умолчалъ бы о томъ, что это — наибольшая изъ всѣхъ рѣкъ, въ особенности потому, что въ другихъ случаяхъ онъ склоненъ ограничивать мѣстности рѣками; равнымъ образомъ, говоря о Киммерійцахъ, онъ не прошелъ бы молчаніемъ Боспора и Майотиды.

27. Но кто станетъ упрекать поэта за неупоминаніе мѣстностей не столь замѣчательныхъ, или незамѣчательныхъ въ его время, или же незамѣчательныхъ въ данномъ отношеніи? Какъ напримѣръ, рѣка Танаидъ замѣчательна только тѣмъ, что служитъ границею между Европой и Азіей; дѣло въ томъ, что въ то время ни Азія, ни Европа еще не назывались этими именами, и обитаемая земля не дѣлилась на три материка, потому что въ противномъ случаѣ онъ гдѣ-нибудь назвалъ бы ихъ по поводу чрезвычайныхъ достопримѣчательностей, какъ назвалъ онъ Либію и вѣтеръ либъ, дующій изъ западныхъ частей Либіи. Такъ какъ материки еще не дѣлились, то и не было нужды упоминать о Танаидѣ. Съ другой стороны многое достойное упоминанія не подходило къ его разсказу; потому что и въ рѣчахъ, и въ поступкахъ бываетъ много случайнаго. Изъ всего сказаннаго и подобнаго ясно, что плохимъ доказательствомъ пользуется тотъ, кто изъ неупоминанія Гомеромъ о чемъ-либо заключаетъ къ незнанію его. Впрочемъ я долженъ многими примѣрами доказать, какъ несостоятельно такое заключе-

ніе, потому что многія лица часто пользуются имъ. Лицъ, прибѣгающихъ къ подобнымъ доказательствамъ, мы должны отослать назадъ [1]), хотя бы и пришлось намъ повторить сказанное; такъ, если кто нибудь станетъ утверждать относительно рѣкъ, что Гомеръ не зналъ ихъ, потому что не называлъ, то мы мнѣніе это сочтемъ наивнымъ. Онъ не назвалъ даже рѣки Мелета, протекающей мимо Смирны, общепризнанной родины поэта, назвавши между тѣмъ Гермъ и Гиллъ; онъ не назвалъ Пактола, хотя онъ сливается вмѣстѣ съ этими рѣками въ одно русло и получаетъ начало на Тмолѣ, о которомъ поэтъ упоминатъ. Далѣе, онъ не называетъ самой Смирны, ни прочихъ іонійскихъ городовъ, ни большинства городовъ эолійскихъ, назвавши только Милетъ, Самъ, Лесбъ и Тенедъ; не называетъ Леѳая, протекающаго мимо Магнесіи, ни Марсіи, вливающихся въ Майандръ, тогда какъ о послѣднемъ упоминаетъ, а также о «Ресѣ, Гептапорѣ, Каресѣ и Родіи» [2]), и о многихъ другихъ, большинство которыхъ не больше лужъ. Называя множество мѣстностей и городовъ, онъ то упоминаетъ при этомъ о рѣкахъ и горахъ, то нѣтъ; такъ, онъ не называетъ рѣкъ, текущихъ въ Этоліи, въ Аттикѣ и многихъ другихъ. Далѣе, упоминая о рѣкахъ отдаленныхъ, онъ не упоминаетъ ближайшихъ, вовсе конечно не потому, что онъ не зналъ такихъ рѣкъ, которыя были извѣстны другимъ. Равнымъ образомъ онъ называетъ не всѣ сосѣдніе народы, но одни называетъ, другіе нѣтъ; такъ онъ называетъ Ликійцевъ и Солимовъ и не называетъ ни Миліевъ, ни Памфиловъ, ни Писидовъ; онъ называетъ Пафлагонцевъ, Фригійцевъ и Миссовъ, но не называетъ ни Маріандиновъ, ни Ѳинновъ, ни Биѳиновъ, ни Бебриковъ; онъ упоминаетъ Амазонокъ и не упоминаетъ Левкосирійцевъ, Сирійцевъ, Каппадокійцевъ, Ликаоновъ, распространяясь о Финикіянахъ, Египтянахъ и Эѳіопахъ. Онъ называетъ равнину Алеій и Аримы, но умалчиваетъ о народахъ, тамъ жившихъ. И такъ, подобные упреки не вѣрны, а вѣрны другіе, когда доказывается, что кое-что ложно сообщено. Что ему не удается и этотъ способъ доказательства, было показано прежде, когда онъ рѣшился назвать вымысломъ свѣдѣнія о почтенныхъ доителяхъ кобылицъ и питающихся молокомъ людяхъ. Все это имѣетъ силу противъ Аполлодора; но я возвращаюсь къ дальнѣйшему описанію.

28. Надъ окрестностями Фарнакіи и Трапезунта живутъ Тибарены, Халдаи до Малой Арменіи. Послѣдняя — достаточно плодородная страна. Ею, какъ и Софеною, управляли всегда собственные князья, то состоявшіе въ дружбѣ съ прочими Армянами, то независимые отъ нихъ. Подъ владычествомъ ихъ находились также

---

[1]) § 26. [2]) Ил. XII, 20.

Тибарены и Халдаи, такъ что царство ихъ простиралось до Трапезунта. Усилившись, Миөридатъ Евпаторъ овладѣлъ также Колхидою и всѣми странами, которыя передалъ ему Антипаторъ, сынъ Сисиды. Онъ такъ заботился объ этихъ мѣстностяхъ, что соорудилъ въ нихъ семьдесятъ пять укрѣпленій, въ которыя и положилъ большую часть своихъ сокровищъ. Наиболѣе значительныя укрѣпленія были: Гидара, Базгойдариза и Синорія; послѣдняя находилась на границѣ съ Великой Арменіей, почему Өеофанъ и назвалъ ее Синоріей. Весь горный хребетъ Паріадры отличается многими удобствами, потому что онъ хорошо орошается, покрытъ лѣсомъ, во многихъ пунктахъ перерѣзывается отвѣсными оврагами и покатостями. Поэтому и здѣсь сооружены были многія казнохранилища. Наконецъ самъ Миөридатъ, преслѣдуемый Помпеемъ, бѣжалъ въ эти окраины Понтійскаго царства; овладѣвши хорошо орошенною горою въ Акилисенѣ подлѣ Дайстейръ (близко былъ и Евфратъ, отдѣляющій Акилисену отъ Малой Арменіи), онъ жилъ здѣсь до тѣхъ поръ, пока не вынужденъ былъ осадою бѣжать черезъ горы въ Колхиду, а оттуда въ Боспоръ. Въ этомъ мѣстѣ Малой Арменіи Помпей основалъ городъ, который сохранился до нашего времени и прекрасно населенъ.

29. Въ разное время управляли Малой Арменіей разныя лица, которыхъ назначали Римляне, а въ послѣднее время управлялъ ею Архелай. Тибаренами и Халдаями до Колхиды, Фарнакіей и Трапезунтомъ владѣетъ Пиөодорида, женщина благоразумная, умѣющая управлять дѣлами. Она дочь Пиөодора Тралліана, вышла замужъ за Полемона и нѣкоторое время царствовала съ нимъ вмѣстѣ, потомъ наслѣдовала власть по смерти мужа, среди такъ называемыхъ Аспургіановъ, варваровъ въ окрестностяхъ Синдики. Отъ Полемона осталось два сына и дочь, которая выдана была замужъ за Котія Сапая, и когда послѣдній былъ предательски умерщвленъ, она осталась вдовою съ дѣтьми отъ него. Управлялъ страною старшій изъ дѣтей. Изъ сыновей Пиөодориды одинъ, оставаясь частнымъ человѣкомъ, дѣлилъ власть съ матерью, а другой съ недавняго времени сдѣлался царемъ Великой Арменіи. Сама Пиөодорида вышла замужъ за Архелая и жила съ нимъ постоянно до его кончины. Теперь она—вдова и владѣетъ названными мѣстностями, а также и другими, еще болѣе удобными; о нихъ мы тотчасъ и поговоримъ.

30. Съ Фарнакіей пограничны Сидена и Өемискира. Фанароя, занимающая наилучшую часть Понта, лежитъ выше этихъ мѣстностей; она производитъ оливковое дерево, имѣетъ прекрасное вино, обладая и другими достоинствами. На восточной сторонѣ Фанарои вдоль ея тянется параллельно хребетъ Паріадра, а на западной Лиөръ и Офлимъ. Она представляетъ долину, значительную по

длинѣ и ширинѣ. По ней протекаютъ, выходя изъ Арменіи, Ликъ, и Ирида, вытекающая изъ тѣснинъ подлѣ Амасеи. Рѣки эти сливаются почти посерединѣ долины, а при сліяніи ихъ лежитъ городъ, который первый основатель назвалъ по своему имени Евпаторіей; Помпей, нашедши городъ выстроеннымъ наполовину, расширилъ его предѣлы, прибавилъ жителей и назвалъ его Магнополемъ. Магнополь лежитъ посерединѣ равнины, а на склонѣ Паріадры расположена Кабейра, стадій на полтораста южнѣе Магнополя, на сколько Амасея западнѣе Магнополя. Въ Кабейрѣ былъ царскій дворецъ Миѳридата, сооружены были водяныя мельницы, звѣринцы, а вблизи жили дикіе звѣри и были рудники.

31. Тутъ есть такъ называемое Новое Мѣсто, скала, самою природою укрѣпленная, отвѣсная, отстоящая отъ Кабейры меньше чѣмъ на двѣсти стадій. На вершинѣ ея имѣется ключъ, выбрасывающій много воды, а у основанія рѣка и глубокій оврагъ. Высота скалы надъ углубленіемъ чрезвычайная, благодаря чему скала не можетъ быть взята непріятелемъ. Кромѣ того, она замѣчательно укрѣплена стѣнами, не считая того, что срыто Римлянами. Вся окрестность ея покрыта лѣсомъ, гориста и безводна до такой степени, что войско не можетъ расположиться лагеремъ на пространствѣ ста пятидесяти стадій. Здѣсь хранилъ Миѳридатъ драгоцѣннѣйшія свои сокровища, которыя лежатъ теперь въ Капитоліи, будучи посвящены Помпеемъ. Всею этою мѣстностью, примыкающею къ варварской странѣ, которая также состоитъ подъ ея властью, владѣетъ Пиѳодорида, равно какъ Зелитидою и Мегалополитидою. Кабейры, обращенныя Помпеемъ въ городъ и переименованныя въ Діосполь, она расширила, назвала Августою и имѣетъ тамъ свою резиденцію. Ей принадлежитъ также храмъ Мена, называемый Фарнаковымъ и похожій на деревню—городъ Амерія, имѣющій много храмовыхъ служителей и священную землю, доходами съ которой всегда пользуется главный жрецъ. Цари чтили этотъ храмъ черезчуръ высоко, такъ что они облекали такъ называемую царскую клятву въ слѣдующую форму: «царскимъ счастьемъ», или «Меномъ Фарнаки». Этотъ храмъ подобно Албанскому или Фригійскому — также Селены, равно какъ и храмъ Мена въ мѣстности того же имени, храмъ Аская въ Антіохіи подлѣ Писидіи и наконецъ тотъ, что въ области Антіохійской.

32. Надъ Фанароей лежатъ Команы въ Понтѣ, одноименныя съ городомъ въ Каппадокіи, посвященныя той же богинѣ и оттуда же ведущія свое начало; они имѣютъ почти тотъ же самый порядокъ священнодѣйствій, ту же форму божественнаго энтузіазма, почитанія жрецовъ, въ особенности прежде при царяхъ, когда дважды въ годъ во время такъ называемаго выхода богини жрецъ несъ діадему и считался вторымъ по значенію послѣ царя.

33. Прежде мы упоминали уже о тактикѣ Дорилаѣ, который былъ дѣдомъ моей матери, и о другомъ Дорилаѣ, который былъ племянникомъ того и сыномъ Филетайра; упомянули мы также о томъ, что этотъ послѣдній, принявшій отъ Евпатора, кромѣ разныхъ другихъ почетнѣйшихъ должностей, жреческое званіе въ Команахъ, взбунтовалъ царство въ пользу Римлянъ. Вмѣстѣ съ паденіемъ Дорилая вся семья его впала въ немилость. Правда, впослѣдствіи Моафернъ, дядя моей матери, достигъ славы не задолго до разложенія царства, а потомъ и онъ, и друзья его снова пали вмѣстѣ съ царемъ, за исключеніемъ тѣхъ немногихъ лицъ, которыя раньше этого покинули царя, какъ напримѣръ, мой дѣдъ по матери. Видя неудачу царя въ войнѣ съ Лукулломъ и будучи, кромѣ того, враждебно настроену къ нему за то, что не задолго до того онъ умертвилъ Тибія, двоюроднаго брата моего дѣда, и Ѳеофила, сына его, онъ рѣшился отмстить и за нихъ, и за самого себя. Получивши отъ Лукулла залогъ, онъ передалъ ему пятнадцать укрѣпленій. Въ возмездіе за это ему обѣщали очень много, но явившійся туда для продолженія войны Помпей смотрѣлъ на всѣхъ, помогавшихъ предшественнику его, какъ на личныхъ своихъ враговъ, такъ какъ между ними была вражда; поэтому возвратившись по окончаніи войны въ Римъ, Помпей дѣйствовалъ такимъ образомъ, чтобы народное собраніе не утверждало тѣхъ почестей нѣкоторымъ Понтійцамъ, которыя были имъ обѣщаны Лукулломъ; потому что несправедливо будто бы, чтобы почести и распредѣленіе наградъ зависѣли не отъ того лица, которое счастливо окончило войну.

34. Итакъ, при царяхъ Команы управлялись такимъ образомъ, какъ мы разсказали. Но Помпей, получивши верховную власть надъ страною, назначилъ Архелая жрецомъ и отдѣлилъ ему, кромѣ священной земли, кусокъ области въ два схойна въ окружности, что составляетъ шестьдесятъ стадій, и жителей этой части земли подчинилъ его управленію. Онъ былъ ихъ правителемъ и полнымъ обладателемъ храмовыхъ служителей, жившихъ въ томъ городѣ, не имѣлъ только права продавать ихъ, а ихъ было тамъ не меньше шести тысячъ человѣкъ. Этотъ Архелай былъ сынъ Архелая, почтеннаго Суллою и сенатомъ, другъ Габинія, одного изъ консуловъ того времени. Когда Габиній былъ посланъ въ Сирію, отправился туда и Архелай въ надеждѣ принять участіе въ приготовленіяхъ его къ парѳянской войнѣ. Но такъ какъ сенатъ не дозволилъ предпринять походъ, онъ покинулъ эту надежду, но достигъ еще бо́льшаго. Случилось такъ, что Птолемей, отецъ Клеопатры, былъ изгнанъ Египтянами, и дочь его, старшая сестра Клеопатры, заняла царскій престолъ. Такъ какъ для нея искали мужа изъ царскаго рода, то Архелай и предложилъ посредникомъ

себя, представляясь сыномъ Миѳридата Евпатора. Предложеніе его было принято, но онъ царствовалъ только шесть мѣсяцевъ, потому что Габиній, возвратившій назадъ Птолемея, умертвилъ Архелая въ схваткѣ.

35. Званіе жреца получилъ сынъ его, а послѣ него Ликомеда, которому прибавили другихъ четыре схойна земли. Когда и этотъ былъ смѣщенъ, жрецомъ былъ назначенъ въ настоящее уже время Дитевтъ, сынъ Адіаторта, тотъ самый, который получилъ это званіе по заслугамъ отъ Кесаря Августа. Когда Кесарь велъ въ тріумфѣ Адіаторта съ дѣтьми его и женою, онъ порѣшилъ казнить его вмѣстѣ съ самымъ старшимъ сыномъ, который и былъ Дитевтъ; но второй изъ его братьевъ сказалъ ведшимъ ихъ солдатамъ, что самый старшій — онъ, вслѣдствіе чего поднялся между двумя братьями продолжительный споръ, пока, наконецъ, родители не убѣдили Дитевта уступить первенство младшему, потому что будучи взрослымъ Дитевтъ могъ быть лучшимъ защитникомъ матери и оставшагося еще въ живыхъ брата. Такимъ образомъ тотъ умеръ вмѣстѣ съ отцомъ, а этотъ спасся и достигъ такой почести. Какъ кажется, Кесарь былъ тронутъ, узнавши эту исторію уже послѣ казни, и надѣляя такими почестями оставшихся въ живыхъ, онъ считалъ ихъ достойными милостей и вниманія.

36. Команы хорошо населены и представляютъ значительный торговый пунктъ для купцовъ изъ Арменіи. Къ празднику выхода богини народъ стекается въ городъ со всѣхъ сторонъ изъ городовъ и деревень, мущины и женщины, а нѣкоторые другіе приходятъ сюда по обѣту, чтобы принести жертву богинѣ. Къ этому присоединяется множество женщинъ, торгующихъ тѣломъ, большая часть которыхъ посвящена богинѣ; жители города изнѣжены и вся земля ихъ подъ виноградниками. Городъ этотъ — какъ бы небольшой Коринѳъ, потому что, благодаря множеству гетеръ, которыя были посвящены Афродитѣ, туда бывалъ большой приливъ иностранцевъ и участниковъ въ мѣстныхъ празднествахъ. Купцы и военные разорялись совершенно, такъ что и къ нимъ примѣнима извѣстная поговорка: «не всякому мущинѣ плаваніе въ Коринѳъ на радость». Таковы Команы.

37. Всею областью владѣетъ Пиѳодорида, которой принадлежатъ Фанароя, Зелитида и Мегалополитида. О Фанароѣ мы уже говорили. Въ Зелитидѣ есть городъ, построенный на насыпи Семирамиды, имѣющій храмъ Анаитиды, которую чтутъ также Армяне. Жертвоприношенія совершаются тамъ съ большимъ торжествомъ, и всѣ тамошніе Понтійцы клянутся въ важныхъ обстоятельствахъ. Толпа храмовыхъ служителей, почтеніе къ жрецамъ были здѣсь во времена царей такими же, какими мы описали ихъ раньше; въ наше время все зависитъ отъ Пиѳодориды. Многіе цари иска-

зили священное служеніе, сократили число храмовыхъ служителей и уменьшили другія богатства. Уменьшена была и раздѣлена на большое число провинцій и прилегающая область, такъ называемая Зелитида, которая имѣетъ городъ Зелъ на земляной насыпи. Въ древности цари обращались съ Зеломъ не какъ съ городомъ, а какъ съ святилищемъ персидскихъ божествъ, и жрецъ въ немъ былъ неограниченнымъ владыкою. Городъ занятъ былъ большимъ числомъ храмовыхъ служителей и жрецомъ, имѣвшимъ большіе доходы и..... земля священная и принадлежавшая жрецу подлежала вѣдѣнію немногихъ служителей его. Помпей присоединилъ къ этой мѣстности многія провинціи, назвалъ городомъ и ее, и Мегалополь, соединивши его въ одинъ съ Кулупеною и Камисеною, которые лежатъ на границѣ съ Малой Арменіей и Лавіансеною, имѣютъ каменную соль и древнее укрѣпленіе Камисы, въ настоящее время срытое. Позднѣйшіе римскіе правители одну часть этихъ двухъ городскихъ поселеній отдали жрецамъ Комановъ, другую жрецу Зела, а третью Атепоригу, какому-то князю изъ тетрархова рода галатовъ. По смерти послѣдняго, эта незначительная часть была превращена въ провинцію и осталась подъ управленіемъ Римлянъ; это, дѣйствительно, самостоятельная община послѣ сліянія съ нею жителей Каранъ, отъ которыхъ и область называется Каранитидию. Остальною частью земли владѣютъ Пиѳодорида и Дитевтъ.

38. Остается часть Понта между этою областью съ одной стороны и Амисенами и Синопами съ другой; она простирается до Каппадокіи, Галатовъ и Пафлагонцевъ. За областью Амисеновъ до Галія лежитъ Фаземонитида, которую Помпей переименовалъ въ Неаполитиду, тогда еще деревню Фаземонъ, превращенную имъ въ городъ и названную Неаполемъ. Сѣверную границу этой области составляетъ Газелонитида и земля Амисеновъ, западную Галій, восточную Фанароя, а южную моя родина, область Амасеевъ, самая большая и наилучшая. Часть Фаземонитиды, прилегающая къ Фанароѣ, имѣетъ озеро, похожее по величинѣ на море, изобилующее рыбою, имѣющее вокругъ роскошныя и разнообразныя пастбища; называется оно Стифаною. Къ нему прилегаетъ сильное уединенное укрѣпленіе, называющееся теперь Кизари, а подлѣ него разрушенная царская резиденція. Остальная часть страны большею частью пустынна, родитъ хлѣбъ. Надъ областью Амасеевъ есть теплыя воды Фаземонитовъ, очень здоровыя, а у отвѣсной высокой горы, оканчивающейся острой вершиной, расположенъ Сагалій, имѣющій искусственное укрѣпленіе и обильный водою источникъ, который теперь запущенъ, но былъ полезенъ царямъ во многихъ случаяхъ. Здѣсь былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ сыновьями царя Фарнаки тотъ Арсакъ, который безъ всякаго полномочія,

со стороны римскихъ правителей, выдавалъ себя за князя и бунтовалъ. Онъ былъ захваченъ въ плѣнъ по взятіи крѣпости двумя царями Полемономъ и Ликомедою не силою, но голодомъ; будучи вытѣсненъ изъ равнины, самъ онъ бѣжалъ въ горы безъ запасовъ, гдѣ нашелъ источники засоренными громадными камнями. Такъ распорядился Помпей, велѣвшій срыть укрѣпленія и не допускать туда ничего нужнаго для лицъ, желающихъ бѣжать въ горы для разбоевъ. Помпей такимъ образомъ организовалъ Фаземонитиду, а позднѣйшіе правители отдали ее царямъ

39. Амасея, наша родина, расположена въ глубокомъ большомъ ущельѣ, черезъ которое протекаетъ рѣка Ирида. Съ помощью искусства и по самой природѣ городъ нашъ устроенъ чрезвычайно хорошо, можетъ исполнять вмѣстѣ съ назначеніемъ города и назначеніе крѣпости. Это — высокая, кругомъ отвѣсная скала, обрывающаяся къ рѣкѣ, имѣетъ съ одной стороны стѣну на краю той самой рѣки, у которой расположенъ городъ, а съ другой стороны другую стѣну, съ обѣихъ сторонъ восходящую до горныхъ вершинъ; послѣднихъ числомъ двѣ, онѣ срослись между собою и представляютъ прекрасныя башни. Въ этихъ предѣлахъ есть царскія дома и гробницы. Вершины имѣютъ очень узкій перешеекъ, съ обѣихъ сторонъ имѣютъ отъ пяти до шести стадій высоты, если взбираться на гору отъ рѣки или отъ предмѣстій, а отъ перешейка до вершины остается путь въ одну стадію, крутой, превосходящій всякія усилія. Городъ, кромѣ того, имѣетъ внутри воду, которая не можетъ быть пріостановлена, потому что проведено два подземныхъ хода, одинъ къ рѣкѣ, другой къ перешейку. Черезъ рѣку перекинуты мосты: одинъ ведетъ отъ города къ предмѣстью, а другой отъ предмѣстья къ окрестностямъ, потому что у этого послѣдняго моста кончается гора, лежащая за скалою. Далѣе, начиная отъ рѣки, слѣдуетъ долина, сначала совсѣмъ неширокая, потомъ расширяющаяся и образующая такъ называемую Хиліокомскую равнину. Еще далѣе до Галія слѣдуютъ благодатныя мѣстности: Діакопена и Пимолисена. Это — сѣверныя части Амасейской области, имѣющія около пятисотъ стадій длины. Вслѣдъ за этими частями простирается остальная, гораздо длиннѣе первой, до Бабанома и Ксимены, которая также достигаетъ Галія. Это — длина, а въ ширину область тянется съ сѣвера на югъ къ Зелитидѣ и Великой Каппадокіи до Трокмъ. Въ Ксименѣ есть запасы каменной соли (ἅλαι), отъ которыхъ, полагаютъ, и названа рѣка Галіемъ. Очень много укрѣпленій на нашей родинѣ срыто и много земли опустошено въ Миѳридатскую войну. Однако она вездѣ изобилуетъ лѣсомъ, удобна для воспитанія лошадей и другаго скота. Вся область удобна для прекраснаго заселенія. И Амасея была отдана царямъ, а теперь составляетъ провинцію.

40. Отъ Понтійской провинціи осталась еще мѣстность по ту сторону Галія, которая лежитъ около Олгассія и соприкасается съ Синопидою. Олгассій—очень высокая и трудно проходимая гора. Пафлагонцы соорудили во всѣхъ частяхъ этой горы храмы. Въ окрестностяхъ ея лежатъ довольно плодородныя мѣстности: Блаена и Доманитида, черезъ которую протекаетъ рѣка Аленія. Здѣсь Миѳридатъ Евпаторъ совершенно истребилъ Никомедовъ, войско Биѳина, впрочемъ не лично участвуя въ битвѣ, но черезъ своихъ полководцевъ. Биѳинъ съ немногими спасся бѣгствомъ на родину, а оттуда переплылъ въ Италію; но Миѳридатъ преслѣдовалъ его, овладѣлъ Биѳиніей набѣгомъ и покорилъ Азію до Каріи и Ликіи. Тамъ же показывали и городъ Помпейополь, въ которомъ находится рудникъ Сандарахъ, не очень далеко отъ Пимолисъ, разрушеннаго царскаго замка; отъ него и область по обѣимъ берегамъ рѣки называется Пимолисеною.

Рудникъ Сандарахъ — изрытая гора, благодаря находящейся тамъ рудѣ, потому что рудокопы изрѣзали ее большими подземными ходами. Рудники эксплоатируются государственными откупщиками, употребляющими для этихъ работъ продаваемыхъ за преступленія рабовъ; къ тяжести работы присоединяется еще смертоносный и невыносимый воздухъ въ рудникахъ, что объясняется тяжестью испареній изъ мѣдной руды, почему рабочіе подвержены здѣсь ранней смерти. Часто также случается, что рудникъ не эксплоатируется по бездоходности предпріятія, потому что требуется больше двухсотъ рабочихъ, число которыхъ постоянно сокращается болѣзнями и смертью. Столько сказано нами о Понтѣ.

41. За Помпейополемъ слѣдуетъ остальная часть материковой Пафлагоніи до Биѳиніи по направленію къ западу. Незадолго до насъ областью этою, хотя совсѣмъ не большою, владѣло нѣсколько правителей, а теперь она принадлежитъ Римлянамъ, такъ какъ царскій родъ прекратился. Область, пограничную съ Биѳиніей, называютъ Тимонитидою, а далѣе слѣдуютъ: область Гезаториха, Мармолитида, Санисена и Потамія. Есть нѣкая область Кимiатена, въ которой имѣется сильное укрѣпленіе Кимiаты, лежащее ниже хребта Олгассія; укрѣпленіемъ этимъ воспользовался, какъ пунктомъ отправленія военныхъ дѣйствій, Миѳридатъ, прозванный Основателемъ и сдѣлавшійся владыкою Понта. Родъ его владѣлъ наслѣдствомъ до Евпатора. Послѣднимъ правителемъ Пафлагоніи былъ Деіотархъ, сынъ Кастора, прозванный Филадельфомъ. Онъ занималъ царскую резиденцію Морзея, Гангру, городокъ и крѣпость вмѣстѣ.

42. Когда Евдоксъ упоминаетъ объ ископаемыхъ рыбахъ на сухихъ мѣстахъ въ Пафлагоніи, онъ не опредѣляетъ самой мѣстности, а въ мѣстностяхъ болотныхъ онъ помѣщаетъ ихъ подлѣ озе-

ра Асканіи, что подъ Кіемъ, хотя выражается совсѣмъ неясно. Такъ какъ Пафлагонію мы назвали пограничною съ Понтомъ, а съ Пафлагонцами съ запада граничатъ Биѳины, то мы попытаемся описать и страну послѣднихъ. Потомъ мы желаемъ, принимая за другое начало Биѳиновъ и Пафлагонцевъ, перечислить мѣстности, непосредственно за ними слѣдующія въ южномъ направленіи до Тавра, параллельныя Понту и Каппадокіи. Такой порядокъ и дѣленіе рекомендуются самою природою этихъ странъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 4. Границы Биѳиніи. Важнѣйшіе города Биѳиніи: Халкедонъ и Никомедея. Прусія, прежде Кій. Мирлея. Праздникъ въ честь Гилы. Пруса на Олимпѣ. Трудность опредѣлить границы Биѳиніи и сосѣднихъ областей. Извѣстія Гомера о двоякой Асканіи и объ Айсепѣ, границѣ Мисіи. Никая. Свидѣтельства въ пользу того, что Биѳины — Мисійцы. Знаменитыя личности изъ Биѳиніи: Ксенократъ философъ и др. Порядокъ, которому слѣдуетъ авторъ въ описаніи мѣстностей, лежащихъ къ югу отъ Биѳиніи и Пафлагоніи.

1. Биѳинія граничитъ съ востока Пафлагонцами, Маріандинами и частью Епиктетовъ, съ сѣвера Понтскимъ моремъ отъ устьевъ Сангарія до входа при Византіи и Халкедонѣ, съ запада Пропонтидою, и наконецъ съ юга Мисіей и такъ называемой Пріобрѣтенной Фригіей, которая называется также Геллеспонтскою Фригіей.

2. Здѣсь при входѣ въ Понтъ лежатъ Халкедонъ, колонія Мегарцевъ, деревня Хризополь и храмъ Халкедоній. Въ окрестностяхъ города не высоко надъ моремъ имѣется источникъ Азаритія, въ которомъ водятся небольшіе крокодилы. Далѣе слѣдуетъ морской берегъ Халкедонцевъ, такъ называемый заливъ Астакенъ, составляющій часть Пропонтиды; въ немъ построена Никомедея, названная такъ по имени биѳинскаго царя, основавшаго этотъ городъ. Многія лица названы были такимъ же именемъ, благодаря славѣ перваго, подобно тому, какъ и Птоломеи. Въ томъ же заливѣ былъ и городъ Астакъ, колонія Мегарцевъ, Аѳинянъ и позже Дойдалса; отъ этого города и заливъ получилъ свое названіе. Онъ былъ срытъ по распоряженію Лизимаха, а жителей его перевелъ въ Никомедею основатель послѣдней.

3. Съ заливомъ Астакеномъ соединяется другой заливъ, лежащій далѣе къ востоку; въ немъ есть Прусія, называвшаяся въ древности Кіемъ. Кій разрушенъ Филиппомъ, сыномъ Деметрія и от-

цомъ Персея. Онъ подарилъ мѣсто Прусіи, сыну Зелы, который вмѣстѣ съ этимъ городомъ разрушилъ сосѣднюю Мирлею, лежавшую недалеко и отъ Прусы. Возстановивши оба города изъ развалинъ, Прусія назвалъ одинъ изъ нихъ, Кій, по своему имени Прусіадою, а другой Мирлею, по имени жены Апамеею. Это тотъ самый Прусія, который принялъ Аннибала, бѣжавшаго туда послѣ пораженія Антіоха, и который по договору отдѣлилъ Фригію при Геллеспонтѣ Атталикамъ; въ древности она называлась Малой Фригіей, а тѣ назвали ее Пріобрѣтенной. Надъ Прусіадою возвышается гора, которую называютъ Арганѳоніемъ. Жители повѣствуютъ, что Гила, одинъ изъ спутниковъ Геракла, плывшій вмѣстѣ съ нимъ на кораблѣ Арго, вышелъ здѣсь на берегъ къ источнику и былъ похищенъ нимфами, а Кій будто бы, также спутникъ Геракла и также плывшій съ нимъ изъ Колхиды, остался здѣсь и основалъ городъ, названный его именемъ. И теперь еще у Прусіевъ совершается празднество и блужданіе по горамъ, причемъ устраиваются процессіи и вызывается Гила, и какъ будто для отысканія его выходятъ въ лѣса (ὕλαι). Такъ какъ Прусіеи держали себя по отношенію къ Римлянамъ дружелюбно, то они сохранили свою свободу; напротивъ Апамеи приняли римскихъ колонистовъ. Пруса лежитъ у Мисійскаго Олимпа; это—городъ съ хорошимъ управленіемъ, пограничный съ Фригійцами и Милійцами, колонія Прусіи, воевавшаго съ Крезомъ.

4. Трудно опредѣлить границы Биѳиновъ, Фригійцевъ, Мисійцевъ и еще Доліоновъ, что около Кизика, а также Мигдоновъ и Троянцевъ. Что каждый изъ этихъ народовъ долженъ считаться отдѣльнымъ, въ этомъ согласны всѣ—, о Мисійцахъ и Фригійцахъ сложилась даже поговорка: «Области Мисійцевъ и Фригійцевъ отдѣльны», но трудно опредѣлить границы ихъ. Причина этого состоитъ въ томъ, что чужеземные пришельцы, варвары и воины не постоянно владѣли покоренною страною, но большею частью блуждали, то изгоняя другихъ, то будучи изгоняемы сами. Всѣ эти народы можно считать ѳракійскими, потому что противоположный берегъ занятъ Ѳракійцами, и потому также, что они мало отличаются другъ отъ друга.

5. Однако, какъ можно предполагать, Мисія лежитъ посерединѣ между Биѳиніей и устьемъ Айсепа, касаясь моря и простираясь почти до всего Олимпа. Кругомъ ея на сушѣ лежитъ Епиктетъ, нигдѣ не касающійся моря и простирающійся до восточныхъ частей озера и области Асканіи; однимъ именемъ съ озеромъ названа и область, одна часть которой была Фригійская, другая Мисійская; дальше отъ Трои лежала Фригійская. Такъ именно должно понимать Гомера, когда онъ говоритъ: «Фригійцевъ вели Форкій

и богоподобный Асканій издалека, изъ Асканіи», [1]) изъ Асканіи Фригійской, потому что другая, Мисійская Асканія, лежала ближе, подлѣ нынѣшней Никаи, о которой упоминаетъ поэтъ въ слѣдующемъ мѣстѣ:

«Потомъ Палмія, Асканія и Морія, сына Гиппотіона, вождей Мисійцевъ, сражающихся въ-рукопашную, которые поочереди приходили изъ плодородной Асканіи». [2]) Неудивительно конечно, если поэтъ, назвавши вождя Фригійцевъ Асканіемъ и пришедшимъ изъ Асканіи, упоминаетъ о вождѣ Мисійцевъ, также Асканіи и также пришедшемъ изъ Асканіи, потому что омонимія встрѣчается у него часто, равно какъ и названія по рѣкамъ, озерамъ и областямъ.

6. Тотъ же самый поэтъ называетъ Айсепъ границею Мисійцевъ, потому что, упомянувши о горномъ склонѣ Трои, что выше Иліона, онъ называетъ за этимъ Дарданію, подчиненную Энею, помѣщая непосредственно за этими мѣстностями къ сѣверу Ликію, подчиненную Пандару, въ которой лежитъ Зелея. Онъ говоритъ такъ:

«Другіе населяли Зелею, на нижайшемъ склонѣ Иды, богатые, пьющіе черные воды Айсепа, Троянцы». [3]) Подъ Зелеею у моря, по сю сторону Айсепа простирается равнина Адрастеи, а также Терея, Питія и вообще нынѣшняя Кизикена у Пріана, которую поэтъ вскорѣ и называетъ. Потомъ онъ возвращается снова къ восточнымъ частямъ и къ болѣе отдаленнымъ мѣстностямъ, давая тѣмъ знать, что онъ считаетъ мѣстность до Айсепа сѣверною и восточною границею Троады. Но за Троадою слѣдуютъ Мисія и Олимпъ.

Древнія преданія именно въ такомъ видѣ представляютъ расположеніе этихъ народовъ. Нынѣшнія превратности измѣнили большую часть прежняго, такъ какъ въ разныя времена господствовали различные народы, соединяя одно, разрывая другое. Первоначально послѣ покоренія Трои господство принадлежало Фригійцамъ и Мисійцамъ, впослѣдствіи Лидійцамъ и вмѣстѣ съ ними Эолянамъ и Іонянамъ, потомъ Персамъ и Македонянамъ и наконецъ Римлянамъ, подъ владычествомъ которыхъ большая часть этихъ народовъ потеряла родной языкъ и названія, благодаря новому раздѣленію страны, на которое намъ слѣдуетъ обратить тѣмъ большее вниманіе, что мы описываемъ настоящее, каково оно теперь, занимаясь древностью только немного.

7. На материкѣ Биѳиніи лежитъ выше Тіея Биѳиній; ему принадлежитъ превосходная для содержанія рогатаго скота равнина около Салона, откуда получается салонскій сыръ. Тамъ же лежитъ Никая, главный городъ Биѳиніи у озера Асканія; кругомъ ея простирается

[1]) Ил. I, 862. [2]) Ил. XIII, 792. [3]) II, 824.

большая и очень плодородная равнина. Никая основана первоначально Антигономъ, сыномъ Филиппа, который назвалъ ее Антигоніей, потомъ Лисимахомъ, который переименовалъ ее по имени жены своей въ Никаю; жена же его была дочерью Антипатра. Въ окружности городъ этотъ имѣетъ шестнадцать стадій, а форма его четырехугольная. Онъ имѣетъ четверо воротъ, расположенъ на равнинѣ и изрѣзанъ улицами подъ прямыми углами, благодаря чему съ камня, лежащаго посрединѣ гимназіи, можно видѣть всѣ четверо воротъ. Недалеко надъ Асканіей лежитъ городокъ Отроя, уже у восточныхъ границъ Биѳиніи. Полагаютъ, что Отроя названа въ древности по имени Отрея.

8. Что Биѳинія была мѣстомъ жительства Мисійцевъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ прежде всего Скилакъ Каріандей, по словамъ котораго Фригійцы и Мисійцы обитаютъ кругомъ озера Асканіи, потомъ Діонисій, написавшій исторію колоній; по его словамъ, узкій проходъ между Халкедономъ и Византіей, который извѣстенъ теперь подъ именемъ Ѳракійскаго Боспора, назывался прежде Боспоромъ Мисійскимъ. Это можетъ считаться свидѣтельствомъ того, что Мисійцы — Ѳракійцы. Свидѣтельствуетъ тоже самое и Евфоріонъ, выражающійся такъ: «у водъ Мисійскаго Асканія», и Этоліецъ Александръ: «которые имѣютъ жилища у Асканійскихъ потоковъ, на краю озера Асканіи, гдѣ жили Доліонъ, сынъ Силена и Мелiеи». Все это свидѣтельствуетъ въ пользу того же, потому что нѣтъ нигдѣ другаго озера Асканіи, кромѣ здѣшняго.

9. Въ Биѳиніи родились лица, знаменитыя ученостью, какъ напримѣръ: философъ Ксенократъ, діалектикъ Діонисій, ученые Гиппархъ, Ѳеодосій и дѣти послѣдняго, ораторъ Клеохара Мирлеанскій, и врачъ Асклепіада Прусіецъ.

10. Съ юга къ Биѳинамъ прилегаютъ Мисійцы въ окрестностяхъ Олимпа, почему нѣкоторые называютъ ихъ Олимпенами, а другіе Геллеспонтіями, — а у Геллеспонта лежитъ Фригія; къ Пафлагонцамъ прилегаютъ Галаты. Съ южной стороны обоихъ народовъ простираются Великая Фригія и Ликаонія до Киликійскаго и Писидійскаго Тавра. Такъ какъ земля, примыкающая непосредственно къ Пафлагоніи, лежитъ вдоль Понта, Каппадокіи и народовъ, уже описанныхъ, то намъ подобаетъ исчислить прежде всего части пограничныя съ этими мѣстностями, а потомъ поименовать мѣста, далѣе лежащія.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 5. Галаты. Дѣленіе ихъ на три народа. Политическое устройство ихъ въ древнѣйшее и позднѣйшее время. Тетрархіи. Трокмы, Тектосаги и Толистобогіи. Укрѣпленія ихъ, важнѣйшее Анкира. Городъ Пессинунтъ съ храмомъ богини Агдистиды. Гора Диндимъ. Поселенія: Гордіи и Горбеунтъ. Озеро Татта, изобилующее солью.

1. Съ юга къ Пафлагонцамъ прилегаютъ Галаты; ихъ три народа, два изъ которыхъ носятъ названія своихъ вождей, Трокмы и Толистобогіи, а третій называется Тектосагами по имени народа, живущаго въ Кельтикѣ. Галаты заняли эту страну послѣ долгихъ блужданій, прошедши черезъ область, подчиненную Атталійскимъ царямъ и Виѳинамъ, пока имъ не была отдана по доброй волѣ нынѣшняя Галатія и такъ называемая Галлогреція. Главнымъ виновникомъ ихъ перехода въ Азію былъ, какъ кажется, Леоннорій. И такъ было три народа, говорившихъ однимъ языкомъ и неразличавшихся между собою ничѣмъ другимъ, но каждый изъ нихъ дѣлился на четыре части, и каждую часть они называли тетрархіей; каждая тетрархія имѣла своего собственнаго тетрарха, одного судью и одного военнаго начальника, подчиненныхъ тетрарху, а также двухъ помощниковъ военнаго начальника. Совѣтъ этихъ двѣнадцати тетрарховъ составляли триста мужей, которые собирались въ такъ называемомъ Дринеметѣ, т. е. въ дубовой рощѣ. Совѣтъ разбиралъ уголовныя дѣла, а тетрархи и судьи всѣ прочія. Такова была организація въ древности; въ наше время власть принадлежала тремъ лицамъ, потомъ двумъ вождямъ, наконецъ одному, Деіотару, которому наслѣдовалъ Аминта. Теперь Римляне владѣютъ и этою областью, и тою, что была подчинена Аминтѣ, соединивши ихъ въ одну провинцію.

2. Трокмы занимаютъ землю вдоль Понта и Каппадокіи, это — лучшая часть земли, принадлежащей Галатамъ. У нихъ есть три укрѣпленія: Тавій, торговый пунктъ этихъ мѣстностей, гдѣ находится колоссальная мѣдная статуя Зевса и святилище его, пользующееся правомъ убѣжища, второе Миѳридатій, которое Помпей отдѣлилъ отъ Понтскаго царства и подарилъ Богодіатару, третье— Данала, гдѣ заключили договоръ Помпей и Лукуллъ, когда одинъ прибылъ для продолженія войны, а другой, сдавши верховную власть, отправлялся на тріумфъ. Итакъ Трокмы владѣютъ этими землями, а Тектосаги тѣми, что простираются подлѣ Великой Фригіи противъ Пессинунта и Оркаорковъ. У нихъ была крѣпость Анкира, носившая одинаковое названіе съ фригійскимъ городкомъ

подлѣ Лидіи, недалеко отъ Блавда. Толистобоги живутъ на границѣ съ Виѳинами и съ такъ называемой Пріобрѣтенной Фригіей. Укрѣпленія ихъ: Блукій и Пеій, изъ которыхъ первое служитъ царской резиденціей Деіотара, а второе казнохранилищемъ.

3. Пессинунтъ—самый важный торговый пунктъ въ этой странѣ; въ немъ есть храмъ матери боговъ, пользующійся высокимъ почтеніемъ; называютъ ее Агдистидою. Въ древности жрецы были небольшими князьями и получали отъ жречества большіе доходы. Въ настоящее время значеніе ихъ сильно упало, но торговля сохранилась. Мѣсто, посвященное Зевсу, было украшено храмомъ и портиками изъ бѣлаго мрамора при Атталійскихъ царяхъ. Римляне прославили этотъ храмъ тѣмъ, что согласно повелѣнію Сибиллы взяли оттуда изображеніе богини, равно какъ и изображеніе Асклепія въ Епидаврѣ. Выше поднимается гора Диндимъ, по имени которой названа Диндимена, подобно тому, какъ Кибела названа по имени Кибелъ. Недалеко отъ Пессинунта течетъ и рѣка Сангарій. Подлѣ нея находятся древнія мѣста жительства Фригійцевъ, Миды, а еще раньше Гордія и нѣкоторыя другія; теперь они не представляютъ и слѣдовъ городовъ; это—деревни, нѣсколько обширнѣе прочихъ, каковы Гордій и Горбеунтъ, резиденція царя Кастора, сына Саокондарія, гдѣ умертвилъ его и жену его, свою родную дочь Деіотаръ. Укрѣпленіе онъ велѣлъ срыть и большую часть поселенія опустошилъ.

4. За Галатіей къ югу лежитъ озеро Татта, вдоль Великой Каппадокіи, что противъ Морименовъ, часть Великой Фригіи; къ озеру этому примыкаетъ далѣе область до Тавра, большею частью которой владѣлъ Аминта. Татта—естественная соловарня; вода такъ легко сворачивается вокругъ всего, что опущено въ нее, что изъ воды извлекаютъ соляные вѣнки, если погружаютъ въ нее ситникъ, равно какъ легко могутъ быть пойманы птицы, коснувшіяся перьями воды, потому что благодаря свернувшейся около перьевъ ихъ соли онѣ тотчасъ падаютъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 6. Особенности Ликаоніи и ея произведенія. Иконій. Границы со стороны Каппадокіи. Исаврика. Разбойники съ предводителемъ ихъ Антипатромъ. Гибель его отъ Аминты, а послѣдняго отъ Киликійцевъ. Мѣстности: Дерба, Ларанды, Исавра. Кревна и Сагалассъ, или Селгессъ. Усмиреніе Киликійцевъ и Писидійцевъ. Мѣстожительство ихъ въ ущельяхъ Тавра.

1. Таково озеро Татта, а окрестности Оркаорковъ, Питниса и горныя равнины Ликаоновъ холодны, обнажены и терпятъ большой недостатокъ въ водѣ; на нихъ пасутся ослы; тамъ, гдѣ и можно найти воду, то она въ глубочайшихъ колодцахъ, какъ напримѣръ въ Саотрахъ, гдѣ даже продается вода. Соатры — деревня, недалеко отъ Гарсауръ. Однако, не смотря на всю безводность, страна воспитываетъ изумительныхъ овецъ, правда съ жесткой шерстью; нѣкоторыя лица составили себѣ изъ нихъ огромныя богатства; такъ напримѣръ Аминта содержалъ въ этихъ мѣстахъ болѣе трехсотъ стадъ овецъ. Есть здѣсь и озера, большее называется Коралидою, а меньшее Трогитидою. Здѣсь же гдѣ-то и городокъ Иконій, хорошо населенный и съ землею болѣе плодородною, чѣмъ упомянутая нами прежде, прокармливающая ословъ. Городомъ этимъ владѣлъ Полемонъ. Къ этимъ мѣстностямъ приближается Тавръ, отдѣляющій Каппадокію и Ликаонію отъ выше живущихъ Киликійцевъ Трахейотовъ. Границею Ликаоновъ и Каппадокійцевъ служитъ промежуточное пространство между ликаонской деревней Коропассомъ и Каппадокійскимъ городкомъ Гарсаврами. Разстояніе между этими укрѣпленіями опредѣляется въ сто двадцать стадій.

2. Въ составъ Ликаоніи входитъ Исаврика, лежащая у самаго Тавра, имѣющая двѣ деревни, носящія одно и тоже названіе, Исавры, хорошо укрѣпленныя; одна извѣстна подъ именемъ древней, другая подъ именемъ новой. Этимъ деревнямъ подчинены многія другія, все— разбойничьи поселенія. Они безпокоили даже Рямлянъ и въ частности Публія Сервилія, прозваннаго Исаврикомъ, о которомъ мы уже говорили, и который не только подчинилъ Римлянамъ эти мѣстности, но и разорилъ большую часть укрѣпленій пиратовъ на берегу моря.

3. На границѣ Исаврики лежитъ Дерба, входящая скорѣе въ область Каппадокіи, резиденція дербскаго тирана Антипатра. Ему принадлежали также Ларанды. Въ наше время Исаврами и Дербою владѣлъ Аминта, напавшій на Дербета и умертвившій его, а Исавры получившій отъ Римлянъ. Тамъ же онъ соорудилъ для себя и царскій дворецъ, разрушивши древнюю Исаврію. Начавши возво-

дить въ той мѣстности новую стѣну, онъ не успѣлъ кончить ее, такъ какъ его умертвили Киликійцы, когда онъ напалъ на Гомонадовъ и былъ захваченъ въ плѣнъ изъ засады.

4. Владѣя Антіохіей, что подлѣ Писидій до Аполлоніады возлѣ Апамеи Киботской, а также частью горнаго склона (горной Фригіи) и всей Ликаоніей, онъ пытался было истребить Киликійцевъ и Писидійцевъ, бѣжавшихъ изъ Тавра въ эту землю Фригійцевъ и Ликійцевъ, и дѣйствительно онъ разорилъ неприступныя до той поры крѣпости, въ числѣ которыхъ и Кремна; однако на Сандалій, лежащій между Кремною и Сагалассомъ, онъ не дерзнулъ напасть.

5. Кремну занимаютъ римскіе колонисты, а Сагалассъ состоитъ подъ управленіемъ того же римскаго правителя, что и все царство Аминты. Она отстоитъ отъ Апамеи на одинъ день пути, спускъ отъ укрѣпленія имѣетъ почти въ тридцать стадій. Салгассъ называютъ также Селгессомъ. Онъ былъ взятъ Александромъ. Итакъ Аминта овладѣлъ Кремною; но когда онъ дошелъ до Гомонадовъ, которые считались непобѣдимыми, сдѣлался уже обладателемъ большей части тѣхъ мѣстностей и умертвилъ тирана ихъ, онъ былъ захваченъ въ плѣнъ обманомъ жены тирана. Тогда Гомонады казнили его, но ихъ заставилъ сдаться голодомъ Квириній; онъ взялъ четыре тысячи человѣкъ въ плѣнъ и переселилъ ихъ въ ближайшіе города, а землю, лишенную населенія способнаго носить оружіе, покинулъ. Въ верхнихъ частяхъ Тавра, между отвѣсными и большею частью непроходимыми скалами, лежитъ глубокая и плодородная равнина, раздѣляющаяся на нѣсколько долинъ. Обработывая эту землю, сами они жили на возвышающихся надъ нею окраинахъ или въ пещерахъ. Будучи большею частью вооружены, они врывались въ чужія области, владѣя горами, которыя служили стѣнами для ихъ собственной страны.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 7. Естественныя свойства Писидіи. Города. Разбойничій образъ жизни населенія. Городъ Селга и его достопримѣчательности. Важнѣйшія рѣки: Евримедонтъ и Кестръ. Трудность доступа къ городу. Окончательное подчиненіе области Римлянамъ.

1. Къ этимъ мѣстностямъ примыкаютъ прочіе Писидійцы и Селгіи, собственно наиболѣе значительные изъ Писидійцевъ. Одна, большая часть ихъ занимаетъ вершины Тавра, а другая всю

холмистую страну, въ которой растетъ оливковое дерево, и которая простирается надъ Памфилійскими городами: Сидою и Аспендомъ. Еще выше лежащія гористыя мѣстности заняты Катеннами, пограничными съ Селгіями и Гомонадами, а Сагалассы населяютъ страны, лежащія по сю сторону, подлѣ Миліады.

2. По словамъ Артемидора, у Писидійцевъ слѣдующіе города: Селга, Сагалассъ, Петнелиссъ, Адада, Тимбріада, Кремна, Питіассъ, Амблада, Анабура, Синда, Аарассъ, Тарбассъ и Термессъ. Одни изъ нихъ расположены совершенно въ горахъ, другіе простираются до отлогостей по обѣимъ сторонамъ горъ, какъ въ направленіи къ Памфиліи, такъ и къ Миліадѣ; онѣ граничатъ съ Фригійцами, Лидійцами и Карійцами, все народами мирными, хотя и сѣверными. Напротивъ, Памфилы, причастные въ большой мѣрѣ къ Киликійскому племени, не совсѣмъ покинули разбойничій промыселъ и сосѣдямъ своимъ не даютъ покоя; они занимаютъ южныя отлогости Тавра. Съ Фригійцами и съ Каріей пограничны Табы, Синда и Амблада, откуда вывозится амбладейское вино, идущее на лѣкарственныя употребленія.

3. Остальная часть горныхъ Писидійцевъ, о которыхъ я упомянулъ, раздѣлена по тиранствамъ и занимается разбоями, подобно Киликійцамъ. Говорятъ, что въ древности смѣшалась съ ними часть Лелеговъ, бродячаго народа, и осталась тамъ, благодаря сходству въ образѣ жизни.

Селга была первоначально построена Лакедемонянами, а еще прежде Калхантомъ. Впослѣдствіи городъ существовалъ самостоятельно, достигши могущества путемъ хорошаго политическаго устройства, такъ что онъ имѣлъ двадцать тысячъ жителей. Между вершинами Тавра лежитъ очень плодородная страна, способная прокормить десятки тысячъ человѣкъ; тамъ есть даже мѣстность, гдѣ растетъ оливковое дерево и виноградъ, а для разнаго рода скота оставляются обширныя пастбища. Кругомъ растетъ разнообразный лѣсъ.

У Селгіевъ растетъ больше всего стуракъ, невысокое, прямое дерево, изъ котораго дѣлаютъ стураковыя копья, похожія на дерновыя. Но въ стволахъ плодится видъ червей, поѣдающихъ дерево; они прогрызаютъ его до поверхности и прежде всего выбрасываютъ древесную муку, похожую на отруби или опилки, такъ что у корня образуется насыпь, потомъ течетъ изъ червя какой-то сокъ, легко сгущающійся подобно гумми; часть его ниспадаетъ на муку у корня дерева, смѣшиваясь съ нею и съ землею, исключая, конечно, того количества, которое задерживается на поверхности и остается чистымъ; другая часть сока сгущается на поверхности ствола, по которому онъ стекаетъ; и эта часть остается чистою. Впрочемъ и изъ нечистой части, смѣшанной съ

древесной мукой или съ землею, также дѣлаютъ массу, которая пахнетъ пріятнѣе, чѣмъ чистый сокъ, хотя уступаетъ послѣднему въ другомъ отношеніи, но большинство не знаетъ этого; массу эту люди суевѣрные употретребляютъ большею частью для куреній. Славится также селгійская ирь и приготовляемая изъ нея мазь.

Есть не много путей къ городу Селгу и къ самой странѣ, такъ какъ будучи гористой, она полна утесовъ и овраговъ, которые образуются между прочими другими рѣками Евримедонтомъ и Кестромъ, вытекающими изъ Селгійскихъ горъ и вливающимися въ море; на дорогахъ положены мосты. Благодаря естественнымъ укрѣпленіямъ Селги ни въ древнее, ни въ позднѣйшее время ни разу не были подчинены другому народу и спокойно пользовались плодами большей части своей земли; постоянныя распри съ царями были у нихъ только изъ за той земли, что выше нижней Памфиліи, и что лежитъ по сю сторону Тавра. По отношенію къ Римлянамъ они владѣли страною на опредѣленныхъ условіяхъ; а къ Александру они послали пословъ сказать, что принимаютъ его распоряженія изъ дружбы. Въ настоящее время они совершенно покорены и входятъ въ составъ области, прежде принадлежавшей Аминтѣ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 8. Дѣленіе Мисіи и Фригіи на двѣ части. Неопредѣленность границъ и вслѣдствіе того путаница. Тоже самое по отношенію къ Лидійцамъ, Майонамъ, Мисійцамъ, Ликійцамъ и Киликійцамъ. Причины этого, дѣйствовавшія до и послѣ Троянской войны. Олимпъ и Олимпены. Разбойничій вождь Клеонъ. Озера: Даскилитида и др. Островъ и городъ Кизикъ. Рѣка Риндакъ. Острова Бесбикъ и Артака. Города Фригіи Пріобрѣтенной. Великая Фригія и города въ ней. Фригія Парорея съ Антіохіей и храмомъ Мена Аркая. Апамея. Рѣки Маяндръ и Марсія. Лаодикея на рѣкѣ Ликѣ. Граница Фригіи и Каріи. Частыя землетрясенія въ области Маяндра. Катакекавмена. Свойства мѣстности. Озеро Асканія. Храмъ Менъ-Кара въ Карурахъ и школа врачей. Несуществующіе теперь народы Фригіи.

1. Биѳины граничатъ съ юга, какъ я сказалъ, Мисійцами и Фригійцами, живущими въ окрестностяхъ Олимпа, прозваннаго Мисійскимъ. Каждый изъ этихъ народовъ состоитъ изъ двухъ; потому одна Фригія называется Великою, именно та, въ которой царствовалъ Мида, и частью которой владѣли Галаты, другая, Малая Фри-

гія у Геллеспонта и въ окрестностяхъ Олимпа, называется Пріобрѣтенной. Равнымъ образомъ есть Мисія Олимпена, пограничная съ Виѳиніей и съ Пріобрѣтенной Фригіей; которая, по словамъ Артемидора, заселена Мисійцами съ той стороны Истра, а другая Мисія въ окрестностяхъ Каика и Пергамены до Тевѳраніи и устьевъ рѣки.

2. Но эти страны, какъ мы многократно говорили, до такой степени перемѣшивались одна съ другою, что у древнихъ называется Фригіей *и область около Сипила*, составляющаго часть Великой или Малой Фригіи, неизвѣстно; вотъ почему Фригійцами считаются Танталъ, Пелопъ и Ніоба. Какъ бы то ни было, но смѣшеніе несомнѣнно. Пергамена и Елаитида, въ которую изливается Каикъ, а также лежащая между ними Тевѳранія, въ которой воспитались Тевѳра и дочь Телефа, помѣщается посрединѣ между Геллеспонтомъ съ одной стороны, Сипиломъ и Магнезіей, подчиненной Сипилу, съ другой. Поэтому, какъ я сказалъ, трудно опредѣлить «отдѣльно существующія земли Мисійцевъ и Фригійцевъ».

3. Лидійцы и Майоны, которыхъ Гомеръ называетъ Меонами, также смѣшиваются и между собою, и съ выше упомянутыми народами, потому что одни считаютъ ихъ за одинъ и тотъ же народъ, а другіе за два отдѣльныхъ народа. Съ другой стороны одни называютъ Мисійцевъ Ѳракійцами, другіе Лидійцами, причемъ указываютъ и старую причину этого, которую сообщаютъ Ксанѳъ Лидіецъ и Менекратъ Елаитянинъ, объясняя этимологію названія Мисійцевъ тѣмъ, что Лидійцы называютъ букъ *мисомъ* (μυσός). Буку на Олимпѣ много, тамъ, какъ разсказываютъ, подъ буковыми деревьями выставлялись черезъ десятаго. Потомки этого народа и суть позднѣйшіе Мисійцы, прозванные такъ отъ бука. Въ пользу этого свидѣтельствуетъ и языкъ, потому что онъ представляетъ какъ бы смѣсь лидійскаго съ фригійскимъ. Разсказываютъ дѣйствительно, что нѣсколько времени они жили около Олимпа, но что, когда перешедшіе изъ Ѳракіи Фригійцы умертвили владыку Трои и сосѣдней страны, то Фригійцы поселились здѣсь, а Мисійцы—надъ источниками Каика по сосѣдству съ Лидійцами.

4. Вѣроятность подобныхъ басенъ усиливается смѣшеніемъ тамошнихъ народовъ и плодородіемъ страны по сю сторону Галія, въ особенности морскаго побережья, вслѣдствіе чего на страну дѣлались частыя нападенія многими народами съ противоположнаго берега, или же въ сосѣдствѣ жившіе народы совершали походы другъ на друга. Вторженія и переселенія совершались главнымъ образомъ во время Троянской войны и послѣ нея, когда и варвары, и вмѣстѣ Еллины какъ бы одержимы были какою-то страстью къ завоеванію чужаго; впрочемъ, это было и раньше Троянской войны. Такъ и тогда уже были племена Пеласговъ, Кавконовъ и Лелеговъ;

мы уже говорили, что въ древности они блуждали по разнымъ частямъ Европы, и Гомеръ выставляетъ ихъ союзниками Троянцевъ, а не народы съ противоположнаго берега. Равнымъ образомъ сообщенное нами о Фригійцахъ и Мисійцахъ древнѣе Троянской войны. Раздѣляющіеся на двѣ части Ликійцы вызываютъ предположеніе о единствѣ ихъ происхожденія, потому что или Троянскіе Ликійцы, или тѣ, что жили подлѣ Каріи, послали отъ себя другихъ. То же самое относится и къ Киликійцамъ, потому что и они двояки; только мы не можемъ привести свидѣтельства въ пользу того, что нынѣшніе Киликійцы существовали уже до Троянской войны; можно предполагать, что Телефъ съ матерью прибылъ изъ Аркадіи и, черезъ бракъ съ нею сроднившись съ Тевѳрантомъ, который принялъ его, онъ считалъ Тевѳранта сыномъ и получилъ власть надъ Мисійцами.

5. Карійцы и Лелеги были прежде островитянами и сдѣлались жителями материка, какъ говорятъ, при содѣйствіи Критянъ, которые основали и Милетъ, причемъ вождь колоніи Сарпедонъ былъ взятъ ими изъ критскаго Милета. Они основали также Термилы въ нынѣшней Ликіи. Этихъ послѣднихъ колонистовъ вывелъ изъ Крита Сарпедонъ, братъ Миноса и Радаманѳія; по словамъ Геродота [1]), онъ назвалъ Термилами прежнія Миліи, называвшіяся еще раньше Солимами; но когда будто бы пришелъ туда Ликъ, сынъ Пандіона, онъ назвалъ колонистовъ своимъ именемъ, Ликійцами. Это извѣстіе представляетъ Солимовъ и Ликійцевъ однимъ народомъ, а Гомеръ раздѣляетъ ихъ; такъ Беллерофонтъ, отправившійся изъ Ликіи «сражался съ знаменитыми Солимами» [2]). Равнымъ образомъ Арей «умертвилъ сражавшагося съ Солимами» [3]) сына его Пейсандра. Сарпедона онъ также называетъ туземнымъ Ликійцемъ [4]).

6. Но что достоинства страны, о которыхъ я говорю, какъ побѣдная награда, привлекали вообще всѣхъ сильныхъ, это видно изъ многихъ обстоятельствъ какъ до Троянской войны, такъ и послѣ ея. Даже Амазонки дерзнули напасть на нее; противъ нихъ пошли войною, какъ говорятъ, Пріамъ и Беллерофонтъ; древніе города названы по ихъ именамъ, какъ утверждаютъ всѣ. Въ Иліонской равнинѣ есть холмъ,

> «который люди называютъ Батіеей, а боги зовутъ его могилой Мирины, искуснаго скакуна». [5])

Это, говорятъ, была одна изъ Амазонокъ, какъ заключаютъ изъ эпитета, потому что хорошими скакунами называются лошади за ихъ скорость, а она такъ была названа за быстроту своей колесницы. И городъ Мирина такъ названъ по ея имени. Ту же самую участь испытали за свои достоинства и сосѣдніе острова, изъ числа кото-

---

[1]) I, 173. VII, 92. [2]) Ил. VI, 184. [3]) Ил. VI, 204. [4]) VI, 199. [5]) Ил. II, 814.

рыхъ Родъ и Косъ заняты были Еллинами еще до Троянской войны, какъ о томъ свидѣтельствуетъ ясно и Гомеръ.

7. Послѣ Троянской войны выселенія Еллиновъ, набѣги Треровъ, Киммерійцевъ и Лидійцевъ, а также Персовъ, Македонянъ и наконецъ Галатовъ все встревожили и перемѣшали. Неясность является результатомъ не только перемѣнъ, но также разногласій писателей, сообщающихъ объ одномъ и томъ же различныя свѣдѣнія, причемъ одни, какъ напримѣръ трагики, называютъ Троянцевъ Фригійцами, другіе Ликійцевъ—Карійцами и такъ далѣе. Будучи небольшимъ народомъ, Троянцы усилились потомъ до такой степени, что были царями царей и задали вопросъ и Гомеру и истолкователямъ его, что должно разумѣть подъ Троею. Поэтъ называетъ Троянцами вообще всѣхъ, сражавшихся съ ними, какъ противниковъ ихъ называетъ Данайцами и Ахейцами; но мы, конечно, не станемъ называть Троей ни Пафлагонію, ни Карію, ни пограничную съ ними Ликію. Я разумѣю именно тѣ мѣста, въ которыхъ поэтъ выражается такъ:

«Съ крикомъ и шумомъ шли Троянцы»; [1])

и о противникахъ:

«Молча шли Ахейцы, дышащіе мужествомъ» [2])

Часто онъ выражается и иначе. Хотя все это и такъ, однако мы должны попытаться отличить каждое особо по мѣрѣ возможности. Что относится къ древней исторіи, то мы должны опустить,—не въ этомъ задача географіи,—но надлежитъ говорить о настоящемъ.

8. Выше Пропонтиды поднимаются двѣ горы: Мисійскій Олимпъ и Ида. У подошвы Олимпа разстилается земля Биѳиновъ, а между Идою и моремъ лежитъ Троя, простирающаяся до горы. О Троѣ, равно какъ и о мѣстностяхъ, прилегающихъ къ ней съ юга, мы будемъ говорить впослѣдствіи, а теперь скажемъ объ Олимпенахъ и слѣдующихъ за ними народахъ до Тавра, параллельныхъ описаннымъ уже нами.

Олимпъ хорошо заселенъ кругомъ, а на вершинахъ его растетъ высокій лѣсъ и находятся хорошо укрѣпленныя мѣстности, въ которыхъ могутъ скрываться шайки разбойниковъ; въ нихъ часто засѣдаютъ тираны, которые могутъ держаться тамъ долгое время, какъ напримѣръ въ наше время Клеонъ, предводитель разбойниковъ.

9. Онъ былъ изъ деревни Гордія, которую современемъ расширилъ и сдѣлалъ городомъ, назвавши его Юліополемъ. Потомъ онъ обратился къ разбоямъ и главнымъ пунктомъ своихъ дѣйствій избралъ первоначально суровую мѣстность по имени Калли-

---

[1]) Ил. III, 2. [2]) III, 8.

дій. Онъ былъ полезенъ Антонію, потому что напалъ на собиравшихъ деньги для Лабіена, который въ это время держалъ въ своихъ рукахъ Азію, и такимъ образомъ воспрепятствовалъ вооруженію его. Во время актійскихъ событій онъ отпалъ отъ Антонія и присоединился къ Кесаревымъ полководцамъ, за что и былъ почтенъ выше заслугъ; кромѣ подарковъ отъ Антонія онъ получилъ еще дары отъ Кесаря, такъ что изъ разбойника сдѣлался на видъ княземъ, будучи жрецомъ Абреттенскаго Зевса, мисійскаго божества, имѣя подъ своею властью часть Морены (эта область, равно какъ и Абретена входятъ въ составъ Мисіи), наконецъ принявши жречество въ Команахъ, что въ Понтѣ; но здѣсь онъ и кончилъ жизнь черезъ мѣсяцъ послѣ прихода. Въ могилу свела его острая болѣзнь, которая или приключилась случайно, вслѣдствіе излишняго обремененія желудка, или же, какъ утверждали служители храма, была слѣдствіемъ гнѣва богини. Въ предѣлахъ священнаго мѣста есть жилище жреца и жрицы; въ этомъ священномъ мѣстѣ помимо соблюденія другихъ требованій святости рѣшительнѣйшимъ образомъ воздерживаются отъ употребленія свинины, что соблюдается впрочемъ и въ цѣломъ городѣ, куда не впускаютъ свиньи. Между тѣмъ Клеонъ на первыхъ же порахъ и при первомъ вступленіи въ святилище обнаружилъ свой разбойничій нравъ, нарушивши существовавшій обычай, явившись такимъ образомъ не священникомъ, но оскорбителемъ святыни.

10. Таковъ Олимпъ. Съ сѣвера онъ заселенъ Биѳинами, Мигдонами и Доліонами, а остальною его частью владѣютъ Мисійцы и Епиктеты. Доліонами называютъ главнымъ образомъ жителей окрестностей Кизика отъ Айсепа до Риндака и до озера Даскилитиды, а Мигдоны—далѣе живущее населеніе до области Мирлеяновъ. Выше Даскилитиды лежатъ два другихъ большихъ озера: Аполлоніатида и Милетополитида. Подлѣ Даскилитиды есть городъ Даскилій, а подлѣ Милетополиды Милетополь; подлѣ третьяго озера расположена Аполлонія, называющаяся Ап. на Риндакѣ. Страны эти въ настоящее время принадлежатъ большею частью Кизикенамъ.

11. На Пропонтидѣ есть островъ Кизикъ, соединенный съ материкомъ двумя мостами, прекрасный по своимъ достоинствамъ и имѣющій около пятисотъ стадій въ окружности. Подлѣ самыхъ мостовъ Кизикъ имѣетъ городъ того же имени, двѣ замкнутыхъ гавани и больше двухсотъ корабельныхъ складовъ. Одна часть города расположена въ равнинѣ, а другая у горы, которая называется Арктономъ (Медвѣжья г.). Выше тянется другая гора съ одною вершиною, Диндимъ; на ней есть храмъ Диндимены, матери боговъ, сооруженный Аргонавтами. Городъ Кизикъ соперничаетъ съ первыми городами Азіи по величинѣ, красотѣ и мудрому законодательству, какъ для мирнаго, такъ и для военнаго времени. Онъ построенъ, кажется,

по тому же плану, какъ и города Родосцевъ, Массаліотовъ и древнихъ Кархедонянъ. Большую часть особенностей города я прохожу молчаніемъ; но онъ имѣетъ трехъ архитекторовъ, вѣдѣнію которыхъ подлежатъ общественныя зданія и инструменты, имѣетъ также три запасныхъ магазина, одинъ для оружія, другой для машинъ и третій для хлѣба. Примѣсь халкидской земли предохраняетъ хлѣбъ отъ гніенія. Пользу подобныхъ запасовъ они доказали въ Миѳридатскую войну. Когда царь напалъ на нихъ неожиданно съ пятнадцатью миріадами пѣхоты и многочисленной конницей и овладѣлъ противолежащею горою, которая называется горою Адрастеи, а также предмѣстьемъ города, когда онъ потомъ проникъ въ узкую часть острова по ту сторону города и осадилъ его съ суши и съ моря на четырехстахъ корабляхъ, Кизикены устояли противъ всѣхъ нападеній и даже едва не захватили самого царя въ плѣнъ живымъ, прорывши каналъ съ своей стороны къ тому, гдѣ былъ царь, но послѣдній предупредилъ ихъ своей осторожностью, удалившись изъ канала. Только долго спустя послѣ этого римскому полководству Лукуллу удалось послать имъ ночью нѣкоторое подкрѣпленіе; но главную помощь оказалъ имъ голодъ, постигшій эти массы войска, котораго не предвидѣлъ царь, такъ что онъ удалился съ большими потерями. Городъ пользовался почтеніемъ со стороны Римлянъ и до сихъ поръ остается свободнымъ, владѣя большимъ количествомъ земли частью издавна, а частью отъ Римлянъ. Такъ они владѣютъ и частью Троады, именно землею по ту сторону Айсепа, окрестностями Зелеи и равниною Адрастеи. Имъ принадлежитъ также одна часть озера Даскилитиды, а другою владѣютъ Византійцы. Кромѣ того, имъ принадлежитъ много земли подлѣ Доліониды и Мигдониды до озера Милетополитиды и до самой Аполлоніатиды. Черезъ эти земли протекаетъ рѣка Риндакъ, берущая начало въ Азанитидѣ, принимающая въ себя изъ Абреттенской Мисіи между прочимъ Макестъ, текущій отъ Анкиры въ Абаейтидѣ; Риндакъ вливается въ Пропонтиду подлѣ острова Бесбика. На этомъ островѣ Кизикеновъ есть гора Артака, изобилующая лѣсомъ; передъ нею лежитъ островокъ того же имени, а по сосѣдству мысъ Меланъ на водномъ пути отъ Кизика въ Пріапъ.

12. Въ пріобрѣтенной Фригіи слѣдующіе города: Азаны, Наколія, Котіаей, Мидаей, Дорилай и Кады; впрочемъ нѣкоторые причисляютъ Кады къ Мисіи. Мисія простирается на материкѣ отъ Олимпены до Пергамены и до такъ называемой Каиковой равнины; слѣдовательно она помѣщается между Идою и Катакекавменою, которую одни считаютъ Мисіей, а другіе Майоніей.

13. Къ югу за Пріобрѣтенной простирается Великая Фригія, покидающая налѣво Пессинунтъ, окрестности Оркаорковъ и Ликао-

нію, а на право Майоновъ, Лидійцевъ и Карійцевъ. Она обнимаетъ также такъ называемую Фригію Парорею, Фригію подлѣ Писидіи, и области около Аморія, Евменеи и Синнады: потомъ въ нее же входятъ Апамея, извѣстная подъ названіемъ Киботской, и Лаодикея, важнѣйшіе фригійскіе города. Подлѣ этихъ лежатъ маленькіе города.... Афродисія, Колоссы, Ѳемисоній, Санай, Метрополь, Аполлонія, а дальше Пеяты, Табы, Евкарпія и Лисія.

14. Фригія Парорея (у горы лежащая) имѣетъ въ себѣ горную цѣпь, простирающуюся отъ востока къ западу; у подошвы ея съ обѣихъ сторонъ лежитъ большая равнина, и не далеко отъ нея города: Филомелій съ сѣвера, съ противоположной стороны Антіохія, называющаяся Антіохіей у Писидіи; первый весь расположенъ на равнинѣ, а послѣдній, имѣющій римское населеніе, на холмѣ. Основали его Магнеты, что на Маяндрѣ. Римляне освободили городъ отъ царей, когда остальную Азію по сю сторону Тавра отдали Евмену. Тутъ было и жречество Мена Аркая, располагавшее большимъ числомъ храмовыхъ служителей и туземныхъ жрецовъ; по послѣ смерти оно было упразднено посланными въ наслѣдство его правителями.

Синнада — небольшой городъ; передъ нимъ лежитъ равнина, почти въ шестьдесятъ стадій, на которой растетъ оливковое дерево. За Синнадою есть деревня Докимія и каменоломня синнадскаго камня; такъ называютъ это мѣсто Римляне, а у туземцевъ оно извѣстно подъ именемъ Докимиты и Докимая. Первоначально каменоломня давала только маленькіе куски камня, но, благодаря нынѣшней роскоши Римлянъ, теперь оттуда добываются монолитныя колонны, похожія по пестротѣ красокъ на алебастровый камень, и не смотря на трудную доставку такого груза къ морю, въ Римъ привозятся и колонны, и плиты, поражающія своей величиной и красотой.

15. Апамея — большой торговый городъ такъ называемой собственной Азіи, занимающій второе мѣсто послѣ Ефеса. Онъ служитъ общимъ складочнымъ мѣстомъ для товаровъ, идущихъ изъ Италіи и Еллады. Апамея расположена у устьевъ рѣки Марсіи, которая протекаетъ посрединѣ города и беретъ начало отъ него же. Спустившись къ предмѣстью, рѣка сливается съ быстрымъ и стремительнымъ потокомъ и направляется къ Маяндру, принявшему уже другую рѣку Оргу, спокойную и тихо текущую по равнинѣ. Ставши здѣсь Маяндромъ, рѣка течетъ на нѣкоторомъ разстояніи черезъ Фригію, потомъ разграничиваетъ Карію и Лидію, въ такъ называемой долинѣ Маяндра; тутъ онъ становится такимъ извилистымъ, что отъ него всѣ извилины называются маяндрами. Подъ конецъ онъ протекаетъ по самой Каріи, которою нынѣ владѣютъ Іоняне, и изливается между Милетомъ и Пріеною. Начало рѣки

находится на холмѣ Келайнахъ, гдѣ былъ и городъ того же имени. Антіохъ Сотеръ переселилъ тамошнее населеніе въ нынѣшнюю Апамею, городъ, названный по имени его матери Апамаи; она была дочь Артабаза, а выдана замужъ за Селевка Никатора. Къ этимъ мѣстамъ пріурочиваются въ Миѳахъ судьбы Олимпа, Марсіи и состязаніе послѣдняго съ Аполлономъ. Надъ Келайнами есть озеро, на которомъ растетъ тростникъ годный на язычки флейтъ. Говорятъ, изъ этого же озера вытекаютъ источники обѣихъ рѣкъ: Марсіи и Маяндра.

16. Будучи въ началѣ незначительной, Лаодикея увеличилась при насъ и при нашихъ отцахъ, хотя и пострадала отъ осады при Миѳридатѣ Евпаторѣ. Плодородіе земли и нѣкоторые богатые граждане возвеличили городъ: сначала Гіеронъ, оставившій городу наслѣдство болѣе, чѣмъ въ двѣ тысячи талантовъ и украсившій его множествомъ превосходныхъ зданій, потомъ риторъ Зенонъ и сынъ его Полемонъ, удостоенный даже за свои доблести царскаго званія сначала Антоніемъ, а послѣ него Кесаремъ Августомъ. Достоинство овецъ, воспитываемыхъ въ окрестностяхъ Лаодикеи, состоитъ не только въ мягкости руна, чѣмъ онѣ превосходятъ даже милетскихъ, но также въ коракскомъ цвѣтѣ, благодаря чему онѣ даютъ прекрасный доходъ, какой получаютъ отъ той же краски обитающіе по сосѣдству оттуда Колоссены. Тамъ же Капръ и Ликъ сливаются съ рѣкою Маяндромъ. Ликъ—очень большая рѣка, по имени которой названъ Лаодикеей и городъ при Ликѣ. За городомъ возвышается гора Кадмъ, съ которой течетъ Ликъ, и другая, одноименная съ горой. Послѣдняя течетъ большею частью подъ землей, потомъ прорывается наружу и сливается съ другими рѣками, вмѣстѣ съ тѣмъ показывая, какъ сильно изрыта мѣстность, и какъ она подвержена землетрясеніямъ. Если дѣйствительно какая страна подвержена землетрясеніямъ, то это Лаодикея и въ сосѣдней области Карура.

17. Карура—граница Фригіи и Каріи. Это деревня, имѣющая гостинницы и горячіе ключи, одни изливающіеся въ рѣку Маяндръ, другіе надъ краемъ ея. Разсказываютъ, что однажды развратная толпа, кутившая въ гостинницахъ съ множествомъ женщинъ, погибла ночью, во время землетрясенія, со всѣми женщинами. Вообще почти вся страна на Маяндрѣ испытала частыя землетрясенія и изрыта огнемъ и водою до середины материка. Такія свойства мѣстности простираются отъ равнинъ до Харонiи, въ Гіераполѣ, въ Ахаракахъ Нисаиды и до того, что подлѣ Магнесіи и Міунта, потому что вездѣ здѣсь земля рыхлая, мягкая, изрѣзана соляными жилами и легко воспламеняется. Быть можетъ, и Маяндръ потому такъ извилистъ, что русло его подвергается частымъ измѣненіямъ, и потому что онъ несетъ много илу, который и выбрасывается то

въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ берега, а остальной выносится съ силою въ море. Такъ городъ Пріена, лежавшій прежде при морѣ, превращенъ въ материковый городъ наносомъ въ сорокъ стадій.

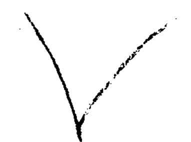
18. Равнымъ образомъ Катакекавмена, занятая Лидійцами и Мисійцами, получила настоящее названіе благодаря такимъ же свойствамъ. Лежащій подлѣ нея городъ Филадельфія имѣетъ стѣны совсѣмъ ненадежныя, потому что онѣ каждый день колеблются и лопаются; впрочемъ жители города, постоянно слѣдя за движеніями земли, не перестаютъ сооружать противъ нихъ стѣны. Изъ прочихъ городовъ Апамея особенно часто подвергалась землетрясеніямъ до Миѳридатской войны, и царь, пришедши въ городъ, и видя его разрушеннымъ, подарилъ сто талантовъ на возстановленіе его. Говорятъ, что подобное событіе случилось и при Александрѣ. Понятно отсюда, почему почитается у нихъ, жителей материка, Посейдонъ, и самое названіе города происходитъ или отъ Келайна, сына Посейдона и Келайны, одной изъ Данаидъ, или отъ чернаго цвѣта камней, получившагося вслѣдствіе горѣнія. Разсказы о Сипилѣ и о разрушеніи его также не слѣдуетъ считать басней, потому что и въ наше время землетрясенія разрушили Магнесію, расположенную у Сипила, въ то самое время, когда ими же опустошены были въ большей своей части Сарды и значительнѣйшіе изъ прочихъ городовъ. Но теперешній правитель возстановилъ ихъ, давши на то средства, равно какъ прежде отецъ его далъ Тралліанамъ и Лаодикейцамъ по случаю постигшаго первыхъ несчастія, когда разрушена была гимназія и другія зданія.

19. Слѣдуетъ также послушать и то, что древніе писатели разсказываютъ; напримѣръ, Ксанѳъ, написавшій исторію Лидіи, сообщаетъ о тѣхъ частыхъ измѣненіяхъ, которыя терпѣла эта страна, и о которыхъ мы упоминали раньше. Тутъ же ходятъ басни о страданіяхъ Тифона и объ Аримахъ, пріурочивающія все это къ Катакекавменѣ. Не сомнѣваются нисколько въ томъ, что вся страна между Маяндромъ и Лидійцами такого же свойства, на основаніи множества озеръ, рѣкъ и пещеръ. Между Лаодикеей и Апамеей есть озеро, похожее по величинѣ на море, но грязное и испускающее испаренія изъ подъ земли. Разсказываютъ, что на Маяндръ подается жалоба въ томъ случаѣ, если онъ, разорвавши свой берегъ, наводняетъ страну, и что, если онъ бываетъ дѣйствительно уличенъ, съ него взыскивается денежная пеня изъ тѣхъ денегъ, что собраны за перевозъ.

20. Между Лаодикеей и Карурами есть храмъ, называемый храмомъ Мена Кара и пользующійся высокимъ уваженіемъ. Тамъ въ наше время образовалась большая школа герофильскихъ врачей, состоявшая въ вѣдѣніи Зевксида, а потомъ Александра, сына Филалеѳа, равно какъ во время отцовъ нашихъ въ Смирнѣ состав-

лена была школа Ерасистратеевъ Гикесіемъ. Теперь однако ничего этого нѣтъ.

21. Упоминаются еще нѣкоторыя фригійскія народности, какихъ нигдѣ не оказывается, какъ напримѣръ Берекинты. Такъ Алкманъ говоритъ: «Фригійскую мелодію Кербесій исполнилъ на флейтѣ». Кромѣ того какая-то яма, содержащая въ себѣ вредныя испаренія, называется также Кербесійской. Яму эту можно видѣть и теперь, но населеніе не называется такъ больше. Эсхилъ въ Ніобѣ перемѣшалъ мѣстности; именно Ніоба говоритъ, что она будетъ помнить судьбу Тантала... «которой на холмѣ Идайскомъ стоитъ жертвенникъ родительскаго Зевса». Потомъ: «Сипилъ на Идайской землѣ». Танталъ говоритъ такъ: «я засѣваю поле на протяженіи двѣнадцати дней, Берекинтскую землю, гдѣ мѣсто пребыванія Адрастеи; и Ида, оглашаемая мычаніемъ быковъ и блеяніемъ овецъ.... и вся земля сотрясается».



КНИГА ТРИНАДЦАТАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 1. Предисловіе. Положеніе и пространство Троады. Границы Троянской области по Гомеру и позднѣйшимъ писателямъ. Ида—вѣрнѣйшая граница Троады. Раздѣленіе Троады на три части и на девять княжествъ подвластныхъ Пріаму. Троада послѣ войны. Граникъ. Гарпагея. Городъ Пріапъ съ культомъ божества того же имени. Адрастея. Парій. Офіогены. Питія. Линъ. Проконнесъ. Терея. Лампсакъ и др. мѣстности. Абидъ и Арисба. Рѣки Селлеентъ и Практій. Тождественность многихъ троянскихъ и ѳракійскихъ названій. Сестъ. Астура съ золотыми розсыпями. Остальная часть берега до Лекта. Дарданія и Дарданцы. Различное положеніе древняго и новаго Иліона. Происхожденіе нынѣшняго Иліона и возрастаніе его. Мѣстности ниже Иліона. Сигей. Троянская равнина. Положеніе древняго Иліона; уничтоженіе его. Позднѣйшіе обладатели троянскаго берега. Причины, по которымъ выбрано другое мѣсто для возстановленной Трои. Рѣки Иды: Скамандръ и др. Тенедъ, Хриза и др. мѣста. Храмъ Аполлона Сминѳійскаго. Берегъ по ту сторону Лекта. Адрамиттенскій и Елаитскій заливы. Палайскепсій и Скепсій. Несостоятельность нѣкоторыхъ сказаній объ Энеѣ. Библіотеки Аристотеля, Ѳеофраста и судьба ихъ. Деметрій и Метродоръ. Мѣстности Лелеговъ: Ассъ и др. Раздѣленіе Киликійцевъ на два царства. Ѳива, Хриза и Лирнессъ. Килла и Хриза съ храмомъ Аполлона. Отличіе древней Хризы отъ новой. Объясненіе и оправданіе эпитета: *Сминѳейскій.* Адрамиттій, Астура и др. Рѣка Каикъ. Болото Сапро. Рѣка Евенъ. Елая. Мысъ Кана и городъ Каны. Эгъ или Эга. Тевѳранія. Тевѳрантъ. Авга и Телефъ. Область Еврипила.

1. Этимъ пускай заканчивается описаніе Фригіи. Возвращаясь снова къ Пропонтидѣ и къ берегу, слѣдующему за Айсепомъ, мы будемъ держаться такого же самаго порядка въ описаніи, какъ и прежде. На этомъ берегу прежде всего лежитъ Троада, слава которой требуетъ особенной обстоятельности описанія, хотя Троада теперь въ развалинахъ и въ запустѣніи. Поэтому необходимо снисхожденіе и просьба съ нашей стороны, чтобъ читатель не столько намъ приписывалъ причину длинноты, сколько лицамъ, имѣющимъ сильное желаніе узнать славныя древнія событія. Длина описанія объясняется также большимъ числомъ Еллиновъ и варваровъ, населявшихъ эту область, а также тѣмъ, что писатели сообщаютъ неодинаковыя свѣдѣнія объ однихъ и тѣхъ же предме-

тахъ и не обо всемъ говорятъ ясно. Въ числѣ писателей первое мѣсто занимаетъ Гомеръ, который о большинствѣ предметовъ позволяетъ только гадать. Итакъ, намъ необходимо разобрать свѣдѣнія его и другихъ писателей, предварительно описавши вкратцѣ природу мѣстности.

2. Оказывается, что побережье Пропонтиды простирается отъ Кизикены, отъ окрестностей Айсепа и Граника до Абида и Сеста, а отъ Абида до Лекта лежатъ мѣстности около Иліона, Тенеда и Александріи—Троады. Надъ всѣми ими возвышается гора Ида, простирающаяся до Лекта. Отъ Лекта до рѣки Каика и такъ называемыхъ Кановъ находятся Ассъ, Адрамитій, Атарнея, Питана и Елаитскій заливъ, всѣмъ этимъ областямъ противолежитъ островъ Лесбійцевъ. Непосредственно далѣе слѣдуютъ окрестности Кумы до Герма и Фокаи, которая составляетъ начало Іоніи и конецъ Эолиды. При такомъ порядкѣ областей, Гомеръ заставляетъ насъ предполагать, что Троянцы господствовали преимущественно въ странѣ отъ окрестностей Айсепа и нынѣшней Кизикены до рѣки Каика, будучи раздѣлены на восемь или девять частей по числу княжествъ; всѣхъ же многочисленныхъ помощниковъ ихъ онъ относитъ къ числу союзниковъ.

3. Позднѣйшіе писатели называютъ не эти границы, придавая иное значеніе названіямъ, потому что они дѣлятъ страну на большее число частей. Главный поводъ къ этому даютъ еллинскія колоніи; Іонія впрочемъ меньше, такъ какъ лежитъ дальше отъ Троады, напротивъ Эолія въ очень большой степени, потому что она простиралась вдоль всего берега отъ Кизикены до Каика, захватывая еще дальше промежуточное пространство между рѣками Каикомъ и Гермомъ. Говорятъ, что эолійская колонія древнѣе іонійской на четыре поколѣнія; но допускались и болѣе длинные промежутки времени. Во главѣ колоніи стоялъ Орестъ, а ему, умершему въ Аркадіи, наслѣдовалъ сынъ Пенѳилъ, который проникъ будто бы до Ѳракіи шестьдесятъ лѣтъ спустя послѣ Троянской войны, именно во время самаго возвращенія Гераклидовъ въ Пелопоннесъ. Потомъ сынъ его Архелай довелъ Эолійскую колонію до нынѣшней Кизикены въ области Даскилія. Только младшій сынъ послѣдняго Грасъ дошелъ до рѣки Граника и, будучи лучше вооруженнымъ, перевелъ большую часть своего отряда на Лесбъ и овладѣлъ имъ. Въ одно время съ Пенѳиломъ снарядили свои отряды Клева, сынъ Дора, и Малай, также потомки Агамемнона; причемъ Пенѳилъ предупредилъ переходъ изъ Ѳракіи въ Азію, а отрядъ втораго вождя провелъ долгое время въ Локридѣ и на горѣ Фрикіи, впослѣдствіи перешелъ гору и основалъ Куму, прозванную Фриконидою по имени Локрской горы.

4. Такъ какъ Эолійцы обитали на всемъ протяженіи той области, которая, какъ мы сказали, называется у Гомера Троянскою, то одни изъ позднѣйшихъ писателей называютъ Эолидою всю эту страну, а другіе только часть ея; равнымъ образомъ Троей одни называютъ всю страну, а другіе часть ея, нисколько не соглашаясь другъ съ другомъ. Такъ, по мнѣнію Гомера, Троада начинается уже въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Пропонтидѣ, а по мнѣнію Евдокса, отъ Пріапа и Артаки, пункта на островѣ Кизикеновъ, противолежащаго Пріапу; границы Троады такимъ образомъ сокращаются. Далѣе Дамастъ сокращаетъ ихъ еще больше, начиная Троаду отъ Парія и проводя границы только до Лекта; другіе опредѣляютъ ихъ иначе. Такъ, Харонъ Лампсакскій отнимаетъ еще триста стадій, начиная Троаду отъ Практія и доводя до Адрамитія (вѣдь многіе писатели полагаютъ ее между Паріемъ и Практіемъ). Скилакъ Каріандейскій начинаетъ ее отъ Абида. Равнымъ образомъ Ефоръ утверждаетъ, что Эолида простирается между Абидомъ и Кумою, а другіе иначе.

5. Мѣстоположеніе подлинной Трои опредѣляется лучше всего положеніемъ Иды, высокой горы, обращенной къ западу и къ тамошнему морю, причемъ она отклоняется немного къ сѣверу и сѣверному побережью; это — побережье Пропонтиды отъ пролива у Абида до Айсепа и Кизикена. Западное море составляютъ внѣшняя часть Геллеспонта и Эгейское море. Имѣя много отроговъ и подобную фигуру, Ида заканчивается двумя крайними пунктами, именно мысомъ у Зелеи и такъ называемымъ Лектомъ; первый оканчивается на материкѣ немного выше Кизикены,—самая Зелея принадлежитъ теперь Кизикенцамъ; Лектъ простирается до Эгейскаго моря и лежитъ на пути изъ Тенеда въ Лесбъ.

«Они достигли Иды, обильной источниками матери звѣрей,
прежде всего Лекта, гдѣ они покинули море» [1]),

именно Сонъ и Гера, причемъ поэтъ называетъ Лектъ согласно съ дѣйствительностью. Дѣйствительно онъ правъ, когда Лектъ относитъ къ Идѣ, и когда говоритъ, что тамъ — первый подъемъ на гору при всходѣ на Иду съ моря, равно какъ и въ томъ, что называетъ гору «обильною источниками», потому что съ этой стороны Ида наилучше орошена. На множество рѣкъ указываетъ также слѣдующее мѣсто:

«Всѣ, сколько ни течетъ ихъ съ идайскихъ горъ въ море:
Ресъ, Гептапоръ» [2]),

и другія слѣдующія за ними, которыя называетъ поэтъ, и которыя можно видѣть еще и теперь. Что касается отроговъ, то край-

---

[1]) Ил. XIV, 283. [2]) XII, 19

ними изъ нихъ съ обѣихъ сторонъ поэтъ дѣйствительно называетъ Лектъ и Зелею. Онъ отличаетъ еще въ связи съ ними мысъ Гаргаръ, называя его вершиною горы. Дѣйствительно въ верхнихъ частяхъ Иды существуетъ мѣстность Гаргаръ и по настоящее время, откуда названъ Гаргарами и нынѣшній эолійскій городъ. Итакъ первую часть страны между Зелеей и Лектомъ, начиная отъ Пропонтиды, составляетъ область до пролива у Абида, а отъ Абида до Лекта по ту сторону Пропонтиды слѣдующая.

6. Обогнувши Лектъ, мы подходимъ къ большому заливу, образуемому Идой, которая отклоняется отъ Лекта къ материку и къ Канамъ, мысу, противолежащему Лекту съ другой стороны. Заливъ этотъ называютъ одни Идайскимъ, а другіе Адрамитенскимъ. Въ немъ расположены, какъ мы уже сказали, эолійскіи города до устьевъ Герма. Раньше было также сказано, что плывущимъ изъ Византіи на югъ путь лежитъ по прямой линіи, сначала къ Сесту и Абиду черезъ середину Пропонтиды, а потомъ вдоль берега Азіи до Каріи. Читая дальнѣйшее описаніе, слѣдуетъ помнить этотъ порядокъ; такъ, если мы будемъ называть какіе-нибудь заливы, то слѣдуетъ представлять себѣ только мысы, ихъ образующіе и лежащіе на той же самой линіи, какъ бы на какомъ-нибудь меридіанѣ.

7. Лица, больше насъ занимавшіяся этимъ предметомъ, заключаютъ изъ разсказовъ Гомера, что все это побережье было подчинено Троянцамъ, что оно было раздѣлено на девять княжествъ и подъ именемъ Трои находилось подъ властью Пріама во время Троянской войны. Это ясно изъ отдѣльныхъ мѣстъ. Такъ съ самаго начала спутники Ахилла, видя, что Илійцы защищены стѣнами, рѣшились вести войну внѣ стѣнъ и грабить окрестности, обходя кругомъ города:

> «На корабляхъ своихъ я опустошилъ уже двѣнадцать городовъ, да еще одинадцать считаю на сушѣ въ плодородной Троѣ.» [1])

Трою онъ называетъ опустошеннымъ материкомъ; но опустошены были и нѣкоторыя другія мѣстности, между прочимъ противолежащія Лесбу Ѳива, Лирнессъ, Педасъ, область Лелеговъ, а также область Еврипила, сына Телефа:

> «Какъ умертвилъ онъ мѣдью сына Телефа, героя Еврипила», [2])

онъ, т. е. Неоптолемъ.

---

[1]) Ил. IX, 328. [2]) Од. XI, 518

Опустошены были и эти области, и самый Лесбъ, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ:

«Когда онъ самъ овладѣлъ Лесбомъ, прекрасно застроеннымъ» [1]).

Или:

«Разрушилъ Лирнессъ и Педасъ» [2]).

Или:

«Разрушивши Лирнессъ и стѣны Θивы» [3]).

Въ Лирнессѣ взята была въ плѣнъ Бризеида:

«которую онъ взялъ въ Лирнессѣ» [4]).

Поэтъ замѣчаетъ, что при похищенія ея пали Минетъ и Епистрофъ, какъ говоритъ жалующаяся на Патрокла Хризеида:

«Ты не позволялъ мнѣ плакать, когда быстрый Ахиллъ умертвилъ моего мужа и разрушилъ городъ божественнаго Минета» [5]).

Называя Лирнессъ «городомъ божественнаго Минета», поэтъ намекаетъ на то, что Минетъ царствовалъ въ этомъ городѣ, и что онъ палъ тамъ въ битвѣ. Бризеида была похищена въ Θивѣ:

«Мы удалились въ Θиву, священный городъ Еетіона» [6]).

Въ числѣ уведенныхъ оттуда, говоритъ онъ, была Хризеида.

«Андромаха, дочь отважнаго Еетіона, Еетіонъ, который жилъ у подошвы лѣсистаго Плака, въ Θивѣ подъ Плакомъ, царствовавшій надъ Киликійскими мужами» [7]).

Это — второе троянское княжество послѣ того, что было подъ властью Минета. Съ этимъ согласуются также слѣдующія слова Андромахи:

«Гекторъ! я несчастна. Рождены мы оба для одинаковой участи, ты въ Троѣ, въ домѣ Пріама, а я въ Θивахъ» [8]),

при чемъ полагаютъ, что слѣдуетъ читать мѣсто не въ такой послѣдовательности, но переставивши слова: «оба въ Троѣ, ты въ домѣ Пріама, а я въ Θивахъ». Третье княжество—Лелеговъ, также троянское:

---

1) Ил. IX, 129. 2) Ил. XX, 92. 3) II, 691. 4) II, 690. 5) XIX, 295. 6) I, 366. 7) Ил. VI, 395. 8) XXII, 427.

«Алтея, царствующаго надъ воинственными Лелегами» [1]).

Съ дочерью его Пріамъ прижилъ Ликаона и Полидора. Далѣе, упоминаемые въ *Каталогѣ* подчиненные Гектора называются также Троянцами:

«Сильный, шлемомъ блещущій Гекторъ предводительствовалъ надъ Троянцами» [2]).

Далѣе слѣдуютъ подчиненные Энея:

«Вождемъ Дарданіевъ былъ доблестный сынъ Анхиса» [3]).

И это—Троянцы, потому что въ другомъ мѣстѣ поэтъ говоритъ:

«О Эней, совѣтникъ Троянцевъ!» [4])

Потомъ подъ предводительствомъ Пандара находились Ликійцы, которыхъ Гомеръ называетъ также Троянцами:

«Аѳнеи, которые заселяли Зелею, на самой нижней части Иды, пившіе черную воду Айсепа, Троянцы. Ими предводительствовалъ славный сынъ Ликаона, Пандаръ» [5]).

Это—шестое княжество. Далѣе, между Айсепомъ и Абидомъ жили также Троянцы, потому что окрестности Абида подчинены Азію:

«Населявшіе Перкоту, Практій, владѣвшіе Сестомъ, Абидомъ и божественною Арисбою, которыми предводительствовалъ Азій, сынъ Гиртака» [6]).

Въ Абидѣ жилъ сынъ Пріама, смотрѣвшій за лошадьми, очевидно отцовскими:

«Онъ поразилъ Демокоонта, побочнаго сына Пріама, который пришелъ изъ Абида отъ быстрыхъ лошадей» [7]).

Въ Перкотѣ смотрѣлъ за стадами быковъ сынъ Гикетаона, и конечно не за чужими же быками:

«Онъ погнался прежде всего за сыномъ Гикетаона, сильнымъ Меланиппомъ, который пасъ въ Перкотѣ тяжело двигающихся быковъ» [8]).

Такимъ образомъ и эта область входила въ составъ Троады и слѣдующая за нею до Адрастеи, потому что управляли ею «два сына Меропа Перкосія» [9]).

---

[1]) XXI, 86. [2]) II, 816. [3]) II, 819. [4]) II, 83. [5]) II, 824. [6]) II, 835. [7]) IV, 499. [8]) Ил. XV, 546. [9]) II, 831.

Итакъ, всѣ жители отъ Абида до Адрастеи—Троянцы, раздѣленные однако на двѣ части: одна находилась подъ управленіемъ Азія, другая была подчинена Меропидамъ. Подобно этому изъ двухъ частей состояла Киликія, одна называлась Ѳиваикою, другая Лирнессидою; къ ней же можетъ быть причислена слѣдующая за Лирнессидою область, подчиненная Еврипилу. Что Пріамъ царствовалъ надъ всѣми этими мѣстностями, ясно показываютъ слова Ахилла, обращенныя къ Пріаму:

> «Мы знаемъ, старецъ, что прежде ты былъ счастливъ; наверху — все, что Лесбъ, мѣстожительство Макара, въ себѣ вмѣщалъ, внизу, — все, что Фригія и безпредѣльный Геллеспонтъ....» [1]).

8. Такъ было прежде; съ теченіемъ времени послѣдовали разнообразныя перемѣны. Окрестности Кизикена до Практія заняли Фригійцы, а окрестности Абида Ѳракійцы, а еще раньше ихъ Бебрики и Дріопы. Мѣстности, далѣе лежащія, заселены были Трерами, также Ѳракійскимъ народомъ; равнина Ѳивы Лидійцами, которые назывались тогда Меонами, и оставшимися въ живыхъ Мисійцами, состоявшими раньше подъ управленіемъ Телефа и Тевѳранта. Такъ какъ Гомеръ соединяетъ такимъ образомъ Эолиду и Трою въ одно, такъ какъ далѣе Эолійцы владѣли всею областью отъ Герма до Кизика на морскомъ берегу и основали тамъ города, то и мы поступимъ основательно въ своемъ описаніи, если соединимъ вмѣстѣ нынѣшнюю собственную Эолиду отъ Герма до Лекта съ слѣдующею за нею до Айсепа. При описаніи по частямъ мы будемъ различать ихъ снова, сопоставляя рядомъ съ настоящимъ положеніемъ вещей то, что разсказывается Гомеромъ и прочими писателями.

9. Итакъ, по Гомеру начало Троады находится за городомъ Кизикеновъ и Айсепомъ. Онъ такъ говоритъ о ней:

> «Афнеи, которые населяли Зелею, на самой нижней части Иды, пившіе черную воду Айсепа, Троянцы. Ими предводительствовалъ славный сынъ Ликаона, Пандаръ» [2]).

Онъ называетъ ихъ также Ликійцами. Полагаютъ, что Афнеями они называются отъ озера Афнитиды, потому что и этимъ именемъ называется Даскилитида.

10. Зелея находится на самомъ крайнемъ склонѣ Иды, отстоя отъ Кизика на сто девяносто стадій, а отъ ближайшаго моря, въ которое изливается Айсепъ, почти на восемьдесятъ. Непосредствен-

---

1) XXIV, 543. 2) II, 824.

но за нею поэтъ перечисляетъ отдѣльныя мѣстности вдоль берега за Айсепомъ:

> «Которые владѣли Адрестеей, областью Апайса, занимали Питію и высокую гору Тереи, которыми предводительствовали Адрестъ и Амфій въ льняномъ панцырѣ, два сына Меропа Перкосія» [1]).

Эти мѣстности расположены ниже Зелеи, а Кизикены и Пріапены владѣютъ ими теперь до морскаго побережья. Подлѣ Зелеи есть рѣка Тарсій, имѣющая двадцать переходовъ на одномъ и томъ же пути, какъ Гептапоръ, о которомъ упоминаетъ поэтъ; рѣка, текущая изъ Никомедеи въ Никаю, имѣетъ двадцать четыре перехода; множество переходовъ имѣетъ и та, что течетъ изъ Фолои въ Елею.... Скарѳонъ имѣетъ двадцать пять; много имѣетъ ихъ рѣка, текущая изъ области Коскиніевъ въ Алабанду, семьдесятъ пять та, что течетъ изъ земли Тіановъ въ Солы черезъ Тавръ.

11. Выше устья Айсепа на разстояніи почти .... стадій есть холмъ, на которомъ показываютъ гробницу Мемнона, сына Тиѳона, а по сосѣдству оттуда лежитъ и деревня Мемнона. Между Айсепомъ и Пріапомъ течетъ тотъ Граникъ большею частью черезъ равнину Адрастеи, на которомъ Александръ разбилъ сатраповъ Дарія, ринувшись на нихъ со всѣми силами, и покорилъ всю страну по сю сторону Тавра и Евфрата. На Граникѣ былъ городъ Сидена съ областью того же имени; теперь онъ разрушенъ. На рубежѣ между Кизикеною и Пріапеною есть мѣстность Гарпагія, гдѣ, какъ повѣствуютъ миѳы, похищенъ былъ Ганимеда; другія мѣстности — подлѣ оконечности Дарданіи близь Дардана.

12. Пріапъ — приморскій городъ и гавань. Одни считаютъ его колоніей Милетянъ, основавшихъ въ тоже самое время Абидъ и Проконнесъ, а другіе — колоніей Кизиковъ. Городъ названъ по имени почитаемаго тамошними жителями Пріапа, или потому что его храмъ перенесенъ туда изъ Орней, что подлѣ Коринѳа, или же потому что населеніе само собою пришло къ почитанію Пріапа благодаря тому, что богъ этотъ называется сыномъ Діониса и нимфы. Дѣйствительно, страна очень богата виноградомъ, какъ эта, такъ и пограничная съ нею, именно область Паріановъ и Лампсакеновъ; поэтому-то Ксерксъ подарилъ Ѳемистоклу на-вино Лампсакъ. Впрочемъ Пріапъ только впослѣдствіи былъ объявленъ божествомъ, потому что даже Гезіодъ не знаетъ Пріапа, и онъ похожъ на аттическія божества: Орѳану, Конисалъ, Тихона и подобныя этимъ.

13. Самая страна называлась Адрастеей и равниною Адрастеи, потому что существуетъ обычай называть двояко одну и туже

---

[1]) II, 528.

мѣстность; такъ, Өива и равнина Өивы, Мигдонія и равнины Мигдоніи. По словамъ Каллисөена, Адрастеей названа область по имени царя Адраста, который первый соорудилъ храмъ Немесиды. Городъ лежитъ между Пріапомъ и Паріемъ, имѣетъ внизу равнину того же имени, на которой находился оракулъ Аполлона Актайскаго и Артемиды у.... Пикаты. Когда храмъ былъ разрушенъ, то вся обстановка его и камень перенесы были въ Парій, гдѣ и былъ воздвигнутъ алтарь, произведеніе Гермокреонта, очень замѣчательный по величинѣ и красотѣ; но здѣшній оракулъ былъ уничтоженъ, равно какъ и зелейскій. Впрочемъ въ Адрастеѣ не существуетъ никакого храма ни Адрастеи, ни Немесиды, а есть храмъ Адрастеи подлѣ Кизика. Антимахъ говоритъ такъ:

«Немесида — могущественная богиня, которой все это досталось отъ блаженныхъ боговъ. Адрастъ первый воздвигъ ей алтарь у потока Айсепа, гдѣ она пользуется почитаніемъ и называется Адрастеей».

14. Парій — также приморскій городъ, гавань его больше Пріаповой и благодаря ей городъ увеличился. Льстя Атталикамъ, подъ властью которыхъ находилась Пріапена, Паріаны отрѣзали въ свою пользу значительную часть ея по распоряженію Атталиковъ. Тутъ, повѣствуютъ миөы, Офіогены находятся въ какихъ-то родственныхъ отношеніяхъ съ змѣями (ὄφεις); именно разсказываютъ, что здѣшніе мущины вылѣчиваютъ отъ укушенія ехидной непрестаннымъ прикосновеніемъ къ больному мѣсту подобно тому, какъ поступаютъ колдуны, перенося такимъ образомъ сначала ядъ на самихъ себя, а потомъ прекращая воспаленіе и страданіе. Миөы повѣствуютъ также, что родоначальникомъ этого племени былъ какой-то герой, превратившійся въ героя изъ змѣи. Быть можетъ, это былъ кто-либо изъ либійскихъ Псилловъ, сила котораго перешла на нѣкоторое время на его родъ. Парій — колонія Милетянъ, Ериөрайцевъ и Паросцевъ.

15. Питія лежитъ въ Питіунтѣ и имѣетъ гору, возвышающуюся надъ Паріаною и покрытую сосновымъ лѣсомъ; она находится въ промежуткѣ между Паріемъ и Пріапомъ, у моря, подлѣ мѣстности Лина, гдѣ ловятся самыя лучшія устрицы, линусійскія.

16. На береговомъ пути отъ Парія до Пріапа лежитъ Проконнесъ древній и нынѣшній; онъ имѣетъ городъ и большія каменоломни бѣлаго мрамора, пользующіяся большой извѣстностью. Дѣйствительно самыя лучшія постройки въ тамошнихъ городахъ, преимущественно въ Кизикѣ, изъ этого камня. Родомъ изъ этого города поэтъ Аристея, авторъ такъ называемой Аримасповой поэмы, изрядный обманщикъ.

17. Что касается горы Тереи, то одни разумѣютъ подъ нею горы въ Пейроссѣ, прилегающія къ Зелеѣ, которыя заняты Кизикенами; въ нихъ устраивали царскую охоту сначала Лидійцы, а потомъ Персы. Другіе указываютъ на холмъ въ сорока стадіяхъ отъ Лампсака, гдѣ есть храмъ Матери боговъ, называющійся еще святилищемъ Тереи.

18. Лампсакъ—также приморскій городъ, имѣющій хорошую гавань и значительный; онъ хорошо сохранился, какъ и Абидъ. Отъ этого послѣдняго онъ отстоитъ почти на сто семьдесятъ стадій. Въ древности онъ назывался Питіуссою, что говорятъ также о Хіи (Хіосѣ). На противолежащей сторонѣ Херсонеса есть городокъ Каллиполь. Расположенъ онъ на мысѣ, далеко выступающемъ къ Азіи, именно къ городу Лампсакеновъ, такъ что переѣздъ здѣсь имѣетъ не больше сорока стадій.

19. Въ промежуткѣ между Лампсакомъ и Паріемъ были городъ и рѣка Пайсъ. Городъ разрушенъ, а Пайсены, колонисты Милетянъ, какъ и Лампсакены, переселились въ Лампсакъ. Поэтъ называетъ ихъ двояко, или прибавляя первый слогъ:

«И область Апайса» [1]),

или отнимая его:

«Богатый, который жилъ въ Пайсѣ» [2])

Такъ называется рѣка еще и теперь. Колонію Милетянъ представляютъ также Колоны, лежащіе выше Лампсака на материкѣ Лампсакены. Другія Колоны находятся на внѣшней сторонѣ Геллеспонтскаго моря, на разстояніи ста сорока стадій отъ Иліона; оттуда, говорятъ, родомъ Кикнъ. По словамъ Анаксимена, Колоны встрѣчаются еще въ Ериѳраѣ, Фокидѣ и въ Ѳессаліи, а въ Паріанѣ есть Иліоколона. Въ Лампсакенѣ есть мѣстность, богатая виноградомъ, Гергиѳій. Былъ еще и городъ Гергиѳа, названный такъ по имени Гергиѳовъ въ Кумаѣ, потому что и тамъ былъ городъ, называвшійся во множественномъ числѣ и въ женскомъ родѣ Гергиѳами, откуда былъ родомъ Гергиѳянинъ Кефалонъ. Еще и теперь есть въ Кумаѣ подлѣ Ларисы мѣстность Гергиѳій. Родомъ изъ Парія былъ достойный упоминанія Неоптолемъ, названный глоссографомъ, а изъ Лампсака историкъ Харонъ, Адеймантъ, риторъ Анаксимена и послѣдователь Епикура, Метродоръ. Самъ Епикуръ былъ нѣкоторымъ образомъ Лампсакецъ, потому что онъ и жилъ въ этомъ городѣ, и лучшихъ людей этого города имѣлъ въ числѣ своихъ друзей, каковы Идоменей и Леонтей. Отсюда Агрип-

---

[1]) Ил. II, 828. [2]) V, 612.

па перенесъ «Павшаго Льва», произведеніе Лизиппа, и поставилъ его въ рощѣ, лежащей между озеромъ и приливомъ.

20. За Лампсакомъ слѣдуютъ Абидъ и промежуточные пункты, о которыхъ поэтъ выражается такимъ образомъ, включая туда Лампсакену и Паріаны (города эти въ Троянскую войну еще не существовали):

«Которые занимали Перкоту, Практій, владѣли Сестомъ, Абидомъ и славною Арисбою. Предводительствовалъ ими, замѣчаетъ поэтъ, Азій, сынъ Гиртака, котораго привезли сильныя блестящія лошади изъ Арисбы, отъ рѣки Селлеента» [1]).

Выражаясь такимъ образомъ, поэтъ, кажется называетъ Арисбу царскою резиденціей Азія, который, по его словамъ, оттуда и прибылъ: «котораго привезли лошади изъ Арисбы отъ рѣки Селлеента». Мѣстности эти до такой степени мало извѣстны, что писавшіе о нихъ расходятся между собою во всемъ, за исключеніемъ развѣ того пункта, что мѣстности эти лежатъ около Абида, Лампсака и Парія, и что такъ переименована была древняя Перкота.

21. Что касается рѣкъ, то по словамъ Гомера, одна изъ нихъ, Селлеентъ, течетъ подлѣ Арисбы, если только Азій пришелъ изъ Арисбы и отъ рѣки Селлеента. Рѣчка Практій есть, но города такого нѣтъ, какъ предполагали нѣкоторые. Эта рѣка течетъ между Абидомъ и Лампсакомъ. Слова: «занимали Практій» слѣдуетъ понимать такъ, какъ бы рѣчь шла о рѣкѣ, подобно тому какъ слѣдующее выраженіе:

«Которые обитали подлѣ рѣки Кефиса славнаго» [2]),

а также слѣдующія слова:

«которые воздѣлывали превосходныя поля подлѣ рѣки Парѳенія» [3]).

На Лесбѣ также былъ городъ Арисба, землею котораго владѣютъ жители Меѳимны. Рѣка Арисбъ есть еще во Ѳракіи, какъ мы говорили выше; подлѣ нея живутъ Ѳракійцы Кебреніи. Вообще у Ѳракійцевъ и Троянцевъ есть много общихъ названій; такъ, Скаи Ѳракійцы, рѣка Скай, укрѣпленіе Скай и наконецъ Скайскія ворота въ Троѣ. Далѣе Ксанѳіи Ѳракійцы и рѣка Ксанѳъ въ Троѣ. Ресъ—рѣка въ Троѣ, и Ресъ—Ѳракійскій царь. Есть у Гомера еще Азій, одноименный съ прежде упомянутымъ Азіемъ:

«который былъ дядею укротителя коней Гектора со стороны матери, родной братъ Гекабы, сынъ Диманта, который занималъ Фригію у рѣки Сангарія» [4]).

---

[1]) Ил. II, 835. 838. [2]) II, 522. [3]) II, 854. [4]) XVI, 717.

22. Абидъ основанъ Милетянами по желанію лидійскаго царя Гига; область эта, равно какъ и вся Троада, дѣйствительно находилась подъ властью послѣдняго, и нѣкій мысъ подлѣ Дардана называется еще и теперь Гигомъ. Абидъ расположенъ у входа въ Пропонтиду и Геллеспонтъ и отстоитъ на одинаковое разстояніе отъ Лампсака и Иліона, именно стадій на сто семьдесятъ. Здѣсь именно семистадеевый переходъ, который отдѣляетъ Европу отъ Азіи, и черезъ который Ксерксъ перекинулъ мостъ. Оконечность Европы благодаря своему виду называется Херсонесомъ; она образуетъ проливъ у перехода; а переходъ лежитъ противъ Абида. Сестъ — наилучшій изъ городовъ на Херсонесѣ. Вслѣдствіе своей близости Сестъ подчиненъ былъ общему съ Абидомъ владыкѣ, такъ какъ въ то время владѣнія не раздѣлялись еще по материкамъ. Впрочемъ Абидъ и Сестъ отстоятъ другъ отъ друга почти на тридцать стадій, отъ гавани до гавани, а мостъ не много отклоняется отъ городовъ въ сторону, именно отъ Сеста къ Пропонтидѣ, а отъ Абида въ противоположную сторону. Мѣстность у Сеста, куда перекинутъ былъ мостъ, называется Апобаѳрою. Такъ какъ Сестъ лежитъ дальше на Пропонтидѣ надъ потокомъ, выходящимъ изъ нея, то поэтому переходъ отъ Сеста легче, такъ какъ при этомъ дѣлается только незначительное отклоненіе отъ башни Геро; кромѣ того, оттуда имѣется свободный путь для кораблей, потому что потокъ облегчаетъ переходъ. Напротивъ переправляющіеся отъ Абида должны уклониться спачала стадій на восемь къ башнѣ противъ Сеста, потомъ переплываютъ море вкось, такъ что потокъ оказывается не прямо противъ нихъ. Послѣ Троянской войны Абидъ населяли Ѳракійцы, а еще позже Милетяне. Когда Даріемъ, отцомъ Ксеркса, сожжены были города, лежащіе на Пропонтидѣ, то и Абидъ потерпѣлъ туже печальную участь. Ксерксъ велѣлъ сжечь городъ послѣ того, какъ узналъ по возвращеніи своемъ изъ Скиѳіи, что кочевники готовятся къ походу на него въ отмщеніе за причиненныя имъ бѣдствія; при томъ же онъ боялся, что города могутъ доставить войску транспортныя суда. Это событіе было также причиною слiянія обозрѣваемыхъ пунктовъ, не говоря уже о другихъ перемѣнахъ и о времени. О Сестѣ и обо всемъ Херсонесѣ мы говорили въ описаніи Ѳракіи. По словамъ Ѳеопомпа, Сестъ малъ, но хорошо укрѣпленъ и соединяется съ гаванью двухфутовою стѣною. И по этой причинѣ, и благодаря потоку, Сестъ господствуетъ надъ доступомъ въ страну.

23. За областью Абидянъ въ Троадѣ лежатъ Астуры, которыя принадлежатъ теперь Абидянамъ. Городъ срытъ, а прежде онъ существовалъ независимо, имѣлъ золотыя розсыпи, которыя въ настоящее время скудны, потому что истощены, равно какъ и розсыпи на Тмолѣ въ окрестностяхъ Пактола. Отъ Абида до Айсепа

насчитываютъ около семисотъ стадій; прямымъ морскимъ путемъ меньше.

24. По ту сторону за Абидомъ слѣдуютъ: Иліонъ съ его окрестностями, морское побережье до Лекта, мѣстности на Троянской равнинѣ и склоны Иды, что были подъ властью Энея. Гомеръ называетъ жителей этихъ мѣстностей двояко, разъ говоря такъ:

«Дарданіями предводительствовалъ славный сынъ Анхиса» [1]);

здѣсь они называются Дарданіями, а въ другомъ мѣстѣ Дарданами:

«Троянцы, Ликійцы и Дарданы копейщики» [2]).

По всей вѣроятности здѣсь же былъ построенъ въ древности городъ, называемый поэтомъ Дарданіей.

«Дарданъ, котораго произвелъ на свѣтъ Зевсъ, гонитель тучъ, основалъ Дарданію» [3]).

Въ настоящее время тамъ нѣтъ даже и слѣдовъ города.

25. Платонъ предполагаетъ, что послѣ наводненій возникаютъ три формы общежитія; первая — жизнь на вершинахъ горъ, простая и дикая, такъ какъ люди боятся воды, покрывающей пока равнины. Вторая форма общежитія — жизнь на горныхъ склонахъ, потому что страхъ уже не такъ великъ: равнины начинаютъ освобождаться отъ воды. Третья форма общежитія на равнинахъ. Можно бы сказать, что есть еще и четвертый и пятый видъ жизни, и быть можетъ еще больше, а послѣдній на побережьѣ и на островахъ, когда страхъ совсѣмъ минетъ. Дѣйствительно большая или меньшая рѣшимость приблизиться къ морю заставляетъ предполагать многочисленныя различія въ общественномъ устройствѣ и правахъ, какъ и среди простыхъ и дикихъ людей... которые составляютъ уже переходъ къ мирной жизни вторыхъ. Равнымъ образомъ различія существуютъ и въ послѣднемъ разрядѣ, между грубыми, полугрубыми и наконецъ способными къ государственной жизни народами; у этихъ послѣднихъ постепенное измѣненіе названій оканчивается съ городскимъ и наивысшимъ видомъ общежитія, съ перемѣною нравовъ къ лучшему, которая сопровождается перемѣною мѣстъ жительства и образа жизни. По мнѣнію Платона [4]), различія эти указываются и Гомеромъ, который представляетъ бытъ Киклоповъ, какъ первоначальную форму общежитія; такъ какъ Киклопы

---

[1]) Ил. II, 819. [2]) XV, 425. XI, 286. [3]) XX, 215. [4]) Законы, III, стр. 677.

питаются дикими плодами и живутъ въ пещерахъ на вершинахъ горъ. У нихъ

«Все растетъ безъ посѣва и плуга» [1]).
«У нихъ ни площадей для совѣщаній, ни постановленій; и обитаютъ они на вершинахъ высокихъ горъ въ глубокихъ пещерахъ; всякій изъ нихъ управляетъ своими дѣтьми и женою» [2]).

Какъ примѣръ втораго способа жизни, поэтъ рисуетъ жизнь подъ владычествомъ Дардана:

«Онъ основалъ Дарданію, потому что на равнинѣ еще не существовалъ священный Иліонъ, городъ людей говорящихъ по-человѣчески, но они жили пока на склонѣ Иды, богатой источниками» [3]).

Образецъ третьяго способа жизни на равнинахъ представляетъ народъ, подчиненный Илу. Его именно считаютъ основателемъ Иліона, который и названъ по его имени. Вѣроятно, что Илъ былъ погребенъ посрединѣ равнины, потому что онъ первый дерзнулъ основать свое мѣстожительство на равнинѣ:

«Они торопились на могилу Ила, древняго Дарданида на середину равнины у фиговаго дерева» [4]).

Впрочемъ онъ осмѣлился еще не вполнѣ, потому что основалъ городъ не тамъ, гдѣ онъ теперь, но стадій на тридцать выше по направленію къ востоку, къ Идѣ и Дарданіи, на мѣстѣ такъ называемой нынѣ деревни Иліеевъ. Нынѣшніе Иліеи, желающіе по честолюбію, чтобы деревня ихъ была древнимъ Иліономъ, вызвали изслѣдованіе, основанное на свидѣтельствахъ изъ поэзіи Гомера. На самомъ дѣлѣ это мѣсто вовсе не было гомеровскимъ Иліономъ. Другіе писатели также разсказываютъ, что городъ перемѣнилъ много мѣстъ, но наконецъ остался здѣсь, главнымъ образомъ благодаря Крезу. Я полагаю, что нѣкогда совершившіяся подобныя переселенія въ нижнія части страны, намекаютъ на различія въ образѣ жизни и въ общественномъ устройствѣ.

26. Что касается города нынѣшнихъ Иліеевъ, то говорятъ, что прежде это была деревня съ небольшимъ и бѣднымъ храмомъ Аѳины; что Александръ, возвратившись туда послѣ побѣды на Граникѣ, украсилъ храмъ статуями и назвалъ деревню городомъ; что кромѣ того, онъ велѣлъ надсмотрщикамъ возстановить городъ съ помощью новыхъ построекъ, объявилъ его свободнымъ и изъятымъ

---

[1]) Од. IX. [2]) IX, 112. [3]) XX, 216. [4]) XI, 166.

отъ податей. Разсказываютъ далѣе, что впослѣдствіи по разрушеніи персидскаго царства онъ послалъ туда благосклонное письмо, въ которомъ обѣщалъ сдѣлать городъ большимъ, храмъ знаменитымъ и установить священныя состязанія. Послѣ смерти Александра наибольше заботъ посвятилъ городу Лизимахъ: онъ соорудилъ храмъ и обвелъ городъ стѣною почти въ сорокъ стадій. Кромѣ того, онъ соединилъ съ нимъ окрестные древніе города, въ то время уже упавшіе. Въ то же время онъ заботился и объ Александріи, которая возстановлена была прежде Антигономъ и названа Антигоніей, но теперь перемѣнила названіе. Онъ считалъ долгомъ почтенія къ Александру, чтобы наслѣдники его основывали города первоначально съ его именемъ, а уже послѣ съ своими. Дѣйствительно Александрія сохранилась и увеличилась, а въ настоящее время приняла къ себѣ римскихъ колонистовъ и состоитъ въ числѣ значительныхъ городовъ.

27. Иліонъ, существующій еще и теперь, былъ какъ бы деревнею-городомъ въ то время, когда Римляне впервые вступили въ Азію и вытѣснили Антіоха Великаго изъ области по сю сторону Тавра. Покрайней мѣрѣ Деметрій Скепсіецъ, около того времени посѣтившій городъ, будучи еще мальчикомъ, утверждаетъ, что онъ видѣлъ городъ запущеннымъ до такой степени, что послѣдній не имѣлъ даже домовъ съ черепичными крышами. Гегезіанактъ сообщаетъ, что Галаты, перешедши изъ Европы въ Азію, пришли въ городъ, потому что нуждались въ укрѣпленіи, но немедленно покинули его какъ неукрѣпленный стѣною. Впослѣдствіи городъ былъ въ значительной части возстановленъ. Впрочемъ еще позже городъ снова былъ поврежденъ римскимъ отрядомъ Фимбріи, взявшимъ его осадою во время миѳридатской войны. Фимбрія былъ посланъ въ качествѣ казначея вмѣстѣ съ консуломъ Валеріемъ Флаккомъ, выбраннымъ въ полководцы въ войнѣ противъ Миѳридата. Возставши противъ консула и умертвивши его въ Биѳиніи, онъ самъ сдѣлался главнокомандующимъ арміи и двинулся впередъ на Иліонъ; но такъ какъ Иліеи не приняли его какъ разбойника, то онъ употребилъ насиліе и черезъ десять дней взялъ городъ. Когда онъ кичился тѣмъ, что овладѣлъ въ десять дней тѣмъ городомъ, который былъ завоеванъ Агамемномъ съ флотомъ въ тысячу кораблей и со всею Элладою едва на десятомъ году, одинъ изъ Иліеевъ замѣтилъ на это: «потому что у насъ не было Гектора для защиты города». Потомъ на Фимбрію пошелъ войною Сулла и уничтожилъ его, а Миѳридата согласно договору отослалъ на родину; Иліеевъ же наградилъ многочисленными улучшеніями ихъ города. Въ наше время гораздо больше заботился о нихъ божественный Кесарь, соревнуя при этомъ съ Александромъ. Этотъ послѣдній усердно заботился о городѣ ради возстановленія родства съ Иліейцами, а также потому, что былъ почитате-

лемъ Гомера. Дѣйствительно разсказываютъ о редакціи гомеровскихъ поэмъ, о такъ называемой редакціи изъ ящика, потому что Александръ вмѣстѣ съ Каллисѳеномъ и Анаксархомъ просматривалъ поэмы и сдѣлалъ въ нихъ кое-какія замѣтки, а потомъ хранилъ въ богато украшенномъ ящикѣ, найденномъ въ персидской сокровищницѣ. Такимъ образомъ Александръ былъ расположенъ къ Иліеямъ изъ любви къ Гомеру и въ силу родства съ Айантидами, царствовавшими нѣкогда въ землѣ Молоттовъ, у которыхъ, говорятъ, была царицей и Андромаха, жена Гектора. Съ другой стороны Кесарь былъ почитателемъ Александра и имѣлъ еще болѣе очевидныя свидѣтельства въ пользу родства съ Иліеями, которымъ онъ оказалъ милости въ юношескомъ возрастѣ. Болѣе очевидныя свидѣтельства, во-первыхъ, потому что онъ былъ Римлянинъ, и Римляне считаютъ своимъ родоначальникомъ Энея; во вторыхъ, потому что онъ назывался Юліемъ по имени одного изъ предковъ, Юла; этотъ послѣдній, одинъ изъ потомковъ Энея, получилъ свое имя отъ Юла. Итакъ, Юлій увеличилъ ихъ область, даровалъ имъ свободу, изъялъ отъ государственныхъ повинностей; этими привилегіями они пользуются до настоящаго времени.

Что древній Иліонъ былъ по Гомеру не здѣсь, доказывается слѣдующими обстоятельствами. Впрочемъ предварительно слѣдуетъ перечислить мѣстности, начиная отъ побережья, на которомъ мы остановились.

28. Итакъ, за Абидомъ слѣдуютъ мысъ Дарданида, о которомъ мы недавно упоминали, и городъ Дарданъ, отстоящій отъ Абида на семьдесятъ стадій. Между этими пунктами изливается рѣка Родій, противъ которой на Херсонесѣ находится Собачья Могила, та, которую считаютъ могилой Гекабы. Другіе полагаютъ, что Родій изливается въ Айсепъ. Впрочемъ это—одна изъ рѣкъ, упоминаемыхъ и Гомеромъ:

«Ресъ, Гептапоръ, Кápесъ и Родій» [1]).

Дарданъ—древнее поселеніе, но былъ въ такомъ пренебреженіи, что цари то переносили его въ Абидъ, то возвращали снова на первоначальное мѣсто. Здѣсь сошлись Корнелій Сулла, римскій полководецъ, и Миѳридатъ, прозванный Евпаторомъ, и заключили договоръ объ окончаніи войны.

29. По сосѣдству отсюда лежитъ Офриній, на которомъ находится и роща Гектора на возвышенности, видимой со всѣхъ сторонъ. Вслѣдъ за этимъ озеро Птелея.

30. Далѣе слѣдуетъ городъ Роитей, расположенный на холмѣ, и непосредственно за нимъ морской низменный берегъ, на кото-

---

1) Ил. XII, 20.

ромъ находятся могила, храмъ и статуя Аянта; эта послѣдняя была похищена Антоніемъ и перенесена имъ въ Египетъ, но Кесарь Августъ возвратилъ ее Роитейцамъ, а другія статуи другимъ по принадлежности. Антоній похитилъ изъ знаменитѣйшихъ храмовъ самыя лучшія священные предметы въ угоду Египтянкѣ, а Кесарь Августъ возвратилъ ихъ богамъ.

31. За Роитеемъ лежитъ Сигей, разрушенный городъ, а также корабельная стоянка, гавань Ахейцевъ, Ахейскій лагерь, такъ называемая Стомалимна и наконецъ устья Скамандра. Симоентъ и Скамандръ, несущіе много илу, и сливающіеся на равнинѣ, выкидываютъ на берегъ грязь, образуютъ слѣпое устье, морскія озера и болота. Противъ мыса Сигеяды на Херсонесѣ лежатъ Протесилай и Елаюсса, о которыхъ мы говорили въ описаніи Ѳракіи.

32. Длина этого берега отъ Роитея до Сигея и Ахилловой могилы опредѣляется въ шесть-десятъ стадій, если плыть по прямому направленію. Весь онъ тянется у подножья Иліона, именно на разстояніи почти двѣнадцати стадій отъ нынѣшняго города у ахейской гавани и на растояніи другихъ еще тридцати стадій отъ древняго, лежавшаго выше у склона Иды. Храмъ и могила Ахилла находятся подлѣ Сигея, тамъ же могилы Патрокла и Антилоха. Иліеи приносятъ посмертныя жертвы всѣмъ этимъ героямъ и Аянту. Геракла они не чтутъ, какъ виновника разоренія ихъ. Но, можно замѣтить, Гераклъ такъ разорилъ городъ, что оставилъ еще и для послѣдующихъ разорителей, хотя и опустошенный, но все же городъ. Вотъ почему Гомеръ выражается такъ:

«Онъ ограбилъ городъ Иліонъ и разорилъ его улицы» [1]).

Разореніе — только сокращеніе населенія, а не совершенное уничтоженіе. Эти же герои, которыхъ они удостоиваютъ посмертныхъ жертвоприношеній и почитаютъ какъ боговъ, уничтожили городъ совершенно. Впрочемъ Иліеи могутъ объяснять это тѣмъ, что эти послѣдніе герои вели справедливую войну, а Гераклъ нѣтъ, именно: «за лошадей Лаомедонта» [2]). Но противъ этого опять свидѣтельствуетъ сказаніе, потому что не изъ-за лошадей онъ воевалъ, но въ вознагражденіе за Гезіону, спасенную отъ чудовища. Но мы оставимъ это какъ сказочное измышленіе; быть можетъ для насъ остаются неизвѣстными какія-нибудь подлинныя причины, почему Иліеи пришли къ почитанію однихъ героевъ и непочтенію къ другимъ. Кажется,

---

1) Ил. V, 642. 2) II, 564.

что Гомеръ представляетъ городъ небольшимъ въ разсказѣ о Гераклѣ, говоря такъ:

«Только съ шестью кораблями и съ небольшимъ числомъ мужей разорилъ онъ Иліонъ» [1]).

Въ этомъ разсказѣ Пріамъ представляется сдѣлавшимся сильнымъ изъ слабаго, царемъ царей, какъ мы сказали выше. Отошедши немного отъ побережья, мы находимъ Ахаій, принадлежащій уже къ противоположному острову Тенедосцевъ.

33. Надъ этими мѣстностями, лежащими у моря и обладающими такими свойствами, простирается къ востоку на большое число стадій Троянская равнина. Горная граница ея коротка: съ одной стороны она тянется до области Скепсія, а съ другой на сѣверъ до Ликійцевъ, что живутъ въ окрестностяхъ Зелеи. Зелею Гомеръ подчиняетъ Энею и Антенoридамъ, называя ее Дарданіей. Ниже этого города простирается Кебріонія, обширная равнина, почти параллельная Дарданіи. Нѣкогда былъ и городъ Кебрена. Деметрій предполагаетъ, что область Иліона, подчиненная Гектору, простиралась до этого пункта, отъ корабельной стоянки до Кебреніи. Онъ прибавляетъ, что здѣсь показываютъ могилу Александра и Ойноны, которая, говорятъ, была женою Александра до похищенія Елены. По его мнѣнію, объ этомъ говоритъ и поэтъ въ слѣдующемъ мѣстѣ:

«Кебріону, побочнаго сына славнаго Пріама» [2]);

онъ названъ былъ по имени страны или города, что вѣроятнѣе. Кебренія же простиралась будто бы до Скепсія, а границею служилъ Скамандръ, протекающій посерединѣ между ними. Далѣе между Кебренами и Скепсіями будто бы постоянно существовала вражда и война, пока Антигонъ не поселилъ ихъ вмѣстѣ въ томъ городѣ, который назывался тогда Антигоніей, а теперь Александріей; Кебреніи остались въ Александріи вмѣстѣ съ прочими жителями, а Скепсіи съ согласія Лизимаха возвратились на родину.

34. Отъ той части Иды, которая тянется въ этихъ мѣстахъ, простирались до моря, по словамъ Деметрія, два отрога, одинъ Роитея, другой Сигея, которые образуютъ вмѣстѣ полукружіе; оканчиваются онѣ въ равнинѣ, на такомъ же разстояніи отъ моря, какъ и нынѣшній Иліонъ; этотъ послѣдній помѣщается такимъ образомъ между названными рукавами въ концѣ, а древній Иліонъ въ началѣ. Внутри помѣщаются равнина Симоейская, по которой протекаетъ Симоентъ, и равнина Скамандрская, орошаемая Скамандромъ. Послѣдняя равнина считается собственно

---

[1]) V, 641.—[2]) XVI, 738.

Троянскою, и здѣсь помѣщается поэтомъ большая часть битвъ. Дѣйствительно она шире другихъ, и на ней мы находимъ отмѣченныя поэтомъ мѣстности: фиговое дерево, могилу Айсуета, Батіею, могилу Ила. Что касается рѣкъ Скамандра и Симоента, то первая приближается къ Сигею, а вторая къ Роитею и сливаются вмѣстѣ недалеко передъ нынѣшнимъ Иліономъ, потомъ изливаются въ море подлѣ Сигея и образуютъ такъ называемую Стомалимну. Названныя нами равнины раздѣлены прямою цѣпью упомянутыхъ нами рукавовъ; она начинается отъ нынѣшняго Иліона, соединяясь съ нимъ, простирается до Кебреніи и образуетъ съ рукавами, по обѣимъ сторонамъ лежащими, букву Є.

35. Недалеко за этою мѣстностью лежитъ деревня Иліеевъ, въ которой, полагаютъ, стоялъ нѣкогда древній Иліонъ, на разстояніи тридцати стадій отъ нынѣшняго. Надъ деревнею Иліеевъ, въ десяти стадіяхъ отъ нея возвышается холмъ Калликолона, мимо котораго на разстояніи пяти стадій протекаетъ Симоентъ. Поэтому совершенно понятно прежде всего то, что сказано объ Арeѣ:

> «Съ другой стороны поднялся Арей, подобный грозной бурѣ, то громко ободряя Троянцевъ съ высотъ города, то носясь у Симоента на Калликолонѣ» [1].

Дѣйствительно, такъ какъ битва происходила на Скамандрскомъ полѣ, то становится вѣроятнымъ, что Арей ободрялъ Троянцевъ то съ акрополя, то съ какихъ-нибудь пунктовъ, находившихся въ сосѣдствѣ съ Симоентомъ и Калликолоною, куда по всей вѣроятности простиралось поле битвы. Такъ какъ Калликолона отстоитъ отъ нынѣшняго Иліона на сорокъ стадій, то какой былъ бы смыслъ перемѣнять пункты отдаленные одинъ отъ другаго на такое разстояніе, на какое не простирались боевые отряды? Потомъ выраженіе:

> «Ликійцы заняли Ѳимбру» [2],

больше соотвѣтствуетъ древнему городу, потому что вблизи послѣдняго есть равнина Ѳимбра и протекающая черезъ нея рѣка Ѳимбрій, вливающаяся въ Скамандръ подлѣ храма Ѳимбрайскаго Аполлона; а отъ нынѣшняго Иліона она удалена на пятьдесятъ стадій. Равнымъ образомъ фиговое дерево, мѣстность дикая и занятая фиговыми деревьями, находится у подножья древняго поселенія, такъ что слѣдующія слова:

> «Поставь народъ подлѣ фиговаго дерева, тамъ, гдѣ нашъ городъ болѣе всего доступенъ вторженію, и гдѣ была осаждаемая стѣна [3]),

[1]) Ил. XX, 51. [2]) X, 430. [3]) VI, 433.

были сказаны Андромахой совершенно вѣрно; отъ нынѣшняго же города фиговое дерево очень далеко. Немного ниже этого дерева есть букъ, о которомъ Ахиллъ говоритъ такъ:

«Пока я сражался вмѣстѣ съ Ахейцами, Гекторъ не рѣшался переносить битву далеко отъ стѣны и доходилъ только до Скайскихъ воротъ и до бука» [1]).

36. Далѣе, корабельная стоянка, еще и теперь такъ именующаяся, находится такъ близко отъ нынѣшняго города, что по справедливости можно удивляться непониманію однихъ и малодушію другихъ; непониманію Еллиновъ потому, что столь долгое время они держали это мѣсто незащищеннымъ стѣною, тогда какъ городъ Иліонъ былъ очень близко и въ немъ было такъ много войска и собственнаго и союзниковъ; дѣйствительно, по словамъ поэта, стѣна была воздвигнута поздно; или же вовсе не было стѣны, а поэтъ самъ выдумалъ ее и потомъ упразднилъ, какъ говоритъ Аристотель. Малодушію Троянцевъ слѣдовало бы удивляться потому, что они будто бы сражались противъ стѣнъ, когда эти послѣднія были возведены, вторглись въ самую стоянку кораблей и вступили въ борьбу съ кораблями, между тѣмъ какъ до возведенія стѣны они не дерзали выступить впередъ и осадить корабли, не смотря на краткость разстоянія. Вѣдь корабельная стоянка находится подлѣ Сигея, а по сосѣдству отъ нея изливается Скамандръ, находящійся на разстояніи двадцати стадій отъ Иліона. Если бы на это замѣтили, что корабельная стоянка есть нынѣшняя такъ называемая гавань Ахейцевъ, то въ такомъ случаѣ мѣсто это, отстоящее отъ города на двадцать стадій, было бы еще ближе къ Иліону, причемъ включалась бы и приморская равнина..... потому что вся эта равнина передъ городомъ у моря образовалась изъ рѣчныхъ наносовъ, такъ что если въ настоящее время промежуточное пространство между городомъ и моремъ имѣетъ двѣнадцать стадій, то въ древности оно было на половину меньше.

Между тѣмъ вымышленное повѣствованіе Одиссея, обращенное къ Евмею, предполагаетъ большое разстояніе между городомъ и корабельной стоянкой:

«Какъ въ то время, когда мы передъ Троей возводили укрѣпленіе» [2]).

Дальше онъ говоритъ такъ:

«потому что мы слишкомъ далеко отошли отъ кораблей» [3]).

---

1) IX, 352. 2) Од. XIV, 469. 3) 496.

Кромѣ того посылаются лазутчики съ цѣлью узнать, останутся-ли Троянцы у кораблей, удаленные на столь большое разстояніе отъ собственной стѣны, или же «снова возвратятся въ городъ» [1]).

Полидама говоритъ:

> «Подумайте хорошо, друзья; а я съ своей стороны совѣтую возвратиться теперь въ городъ ... мы находимся далеко отъ стѣны» [2]).

Деметрій присоединяетъ еще свидѣтельство Александрійской Гестіаи, писавшей объ Иліадѣ Гомера, и изслѣдовавшей, дѣйствительно-ли война происходила подлѣ нынѣшняго города и..... Троянская равнина, которая, по словамъ поэта, находилась между моремъ и городомъ; а та равнина, которая простирается передъ нынѣшнимъ городомъ, образовалась позже изъ рѣчныхъ наносовъ.

37. Далѣе Полита былъ бы глупъ, тотъ,

> «который въ качествѣ троянскаго соглядатая, полагаясь на быстроту ногъ, сѣлъ на вершинѣ могилы старца Айсуета» [3]).

Потому что хоть онъ сидѣлъ и на вершинѣ, но могъ бы лучше наблюдать съ болѣе значительной высоты акрополя, почти на такомъ же разстояніи, нисколько къ тому же не нуждаясь ради безопасности въ быстротѣ ногъ. Дѣйствительно, нынѣ существующая могила Айсуеты находится на разстояніи пяти стадій отъ города по дорогѣ въ Александрію. Наконецъ разсказъ о бѣгѣ Гектора кругомъ города не имѣлъ бы никакого смысла, потому что нельзя обѣжать кругомъ нынѣшній Иліонъ, примыкающій непосредственно къ горному кряжу; напротивъ, древній Иліонъ имѣетъ свободный путь кругомъ.

38. Отъ древняго города не сохранилось никакихъ слѣдовъ. Очень естественно, такъ какъ окрестные города, будучи опустошены, не были совершенно разрушены, то всѣ камни Иліона, вырытаго изъ подъ земли, перенесены были на возстановленіе тѣхъ городовъ. Разсказываютъ, что Митиленецъ Археанактъ изъ тамошнихъ камней возвелъ укрѣпленія Сигея. Сигей заняли Аѳиняне, пославши туда побѣдителя на олимпійскихъ состязаніяхъ Фринона, когда Лесбійцы присвоили себѣ почти всю Троаду. Дѣйствительно, большая часть тамошнихъ поселеній, частью существующихъ и теперь, а частью уже исчезнувшихъ, представляетъ колоніи Лесбійцевъ. Митиленецъ Питтакъ, одинъ изъ такъ называемыхъ се-

---

[1]) *Ил.* XX, 209. [2]) XIIX, 253. [3]) II, 792.

ми мудрецовъ, отправившись моремъ противъ полководца Фринона, велъ съ нимъ нѣкоторое время войну, то причиняя вредъ непріятелю, то самъ претерпѣвая неудачи. Тогда же и поэтъ Алкей, какъ онъ сознается самъ, былъ такъ прижатъ въ одномъ сраженіи, что покинулъ оружіе и бѣжалъ; такъ говоритъ онъ вѣстнику, поручая извѣстить своихъ домашнихъ: «Алкей спасся; не его, а только шлемъ его повѣсили жители Аттики въ храмѣ Главкопы». Потомъ Питтакъ, когда Фринонъ вызвалъ его на поединокъ, вооружился рыбацкою сѣтью и началъ битву; онъ накинулъ на противника сѣть и, запустивши туда трезубецъ, умертвилъ его. Такъ какъ война все еще продолжалась, то прекратилъ ее Періандръ, выбранный обѣими сторонами въ третейскіе судьи.

39. Деметрій утверждаетъ, что Тимай говоритъ ложь, увѣряя, будто Періандръ обвелъ Ахиллей стѣною изъ иліонскихъ камней, желая оказать этимъ помощь Питтаку въ борьбѣ противъ Аѳинянъ; что на самомъ дѣлѣ мѣстность эта была укрѣплена Митиленцами противъ Сигея, и вовсе не изъ камней Иліона и не Періандромъ. Да и какимъ образомъ, замѣчаетъ онъ, въ посредники былъ бы выбранъ союзникъ одной изъ воюющихъ сторонъ? Ахиллей—небольшое поселеніе, именно то, гдѣ находится могила Ахилла. Сигей также былъ разрушенъ Иліеями за неповиновеніе. Дѣйствительно имъ подчинено было впослѣдствіи все побережье до Дардана, которое принадлежитъ имъ и теперь. Въ древности бо́льшая часть этой страны принадлежала Эолійцамъ, такъ что Ефоръ не задумывается назвать Эолидой все побережье отъ Абида до Кумы. По словамъ Ѳукидида, Троя была отнята Аѳинянами у Митиленцевъ во время Пелопонезской войны подъ предводительствомъ Пахета.

40. Нынѣшніе Иліеи увѣряютъ, что городъ послѣ взятія его Ахейцами не былъ совершенно разрушенъ, и что никогда онъ не былъ покидаемъ жителями. Вскорѣ послѣ того начали посылаться туда локридскія дѣвушки, но это не гомеровскія извѣстія. Гомеръ не знаетъ также о гибели Кассандры, онъ говоритъ только, что въ то время она была дѣвушкой:

> «Онъ умертвилъ Ѳріонея, гостя изъ Кабеса, который недавно пришелъ оттуда, стремясь къ славѣ; онъ просилъ Кассандру, красивѣйшую изъ дочерей Пріама, безъ приданаго» [2].

О насиліи поэтъ вовсе не упоминаетъ, равно какъ и о томъ, что Аянтъ погибъ во время кораблекрушенія, преслѣдуемый гнѣвомъ Аѳины или же по причинѣ выше указанной. Напротивъ поэтъ замѣчаетъ, что хотя Аянтъ былъ ненавистенъ Аѳинѣ наравнѣ съ

---

[1]) III, 50. [2]) XIII, 363.

прочими героями (гнѣвъ ея простирался на всѣхъ, такъ какъ всѣ оскорбили ея храмъ), но что его погубилъ Посейдонъ за кичливость. Локридскія же дѣвушки были посланы только во время персидскаго господства.

41. Такъ разсказываютъ Иліеи, а Гомеръ опредѣленно говоритъ о полномъ разрушеніи города:

«Будетъ нѣкогда день и погибнетъ священный Иліонъ [1]).—Благодаря совѣту и рѣчамъ мы разрушили высокій городъ Пріама» [2]).
«Городъ Пріама былъ разрушенъ на десятомъ году» [3]).

Въ пользу того же говорятъ слѣдующія свидѣтельства, напримѣръ: статуя Аѳины теперь въ положеніи стоящемъ, а Гомеръ изображаетъ ее сидящею, когда велитъ «положить пеплъ на колѣни Аѳины» [4]),
подобно тому говорится:

«Чтобы милый сынъ никогда не сидѣлъ у него на колѣняхъ» [5]).

Это чтеніе правильнѣе того, которое предлагаютъ другіе, именно у колѣней; ссылаемся на слѣдующее мѣсто:

«Она сидитъ на очагѣ въ блескѣ огня» [6]),

вмѣсто *«у очага»*. Какъ же въ самомъ дѣлѣ вообразить себѣ пеплъ, раскладываемый у колѣней? Равнымъ образомъ тѣ, которые, перемѣняя удареніе, дѣлаютъ γουνάσιν изъ γούνασιν по примѣру θυάσιν, болтаютъ попусту, такъ ли читать, или иначе, при чемъ предполагаютъ или мольбы или сердца.... Впрочемъ многія древнія статуи Аѳины представляютъ богиню сидящею, какъ напримѣръ, въ Фокеѣ, въ Массаліи, въ Ромѣ на Хіи и во многихъ другихъ мѣстахъ. — Позднѣйшіе писатели также согласны между собою относительно совершеннаго уничтоженія города; въ числѣ ихъ и ораторъ Ликургъ. Такъ, упомянувши о городѣ Иліеевъ, онъ замѣчаетъ: «кто же не слышалъ о томъ, что нѣкогда Иліонъ былъ разрушенъ Еллинами и остался незаселеннымъ?»

42. Далѣе предполагаютъ, что рѣшившіеся возстановить городъ впослѣдствіи отвращались отъ этого мѣста, или благодаря бѣдствіямъ, или же потому, что Агамемнонъ по старому обычаю проклялъ его, какъ Крезъ взявши Сидену, куда убѣжалъ тиранъ Главкія, произнесъ проклятія на всѣхъ, кто вздумаетъ снова укрѣпить это

---

1) Ил. VI, 448. 2) III, 130. 3) Од. XII, 15. 4) Ил. VI, 92, 273. 5) IX, 455. 6) Од. VI, 305.

мѣсто. Итакъ, покинувши прежнее мѣсто, жители укрѣпили другое. Астипалаи, владѣвшіе Роитеемъ, первые построили подлѣ Симоента Полій, который теперь называется Полисмою, на мѣстности плохо укрѣпленной, вслѣдствіе чего городъ вскорѣ былъ разрушенъ. Во время Лидійскаго господства основано было нынѣшнее поселеніе и построенъ храмъ. Но это не былъ городъ; только спустя долгое время мало-по-малу, какъ уже было сказано, поселеніе расширилось. Желая польстить Иліеямъ, что̀ въ его характерѣ, Гелланикъ допускаетъ тождественность нынѣшняго и древняго города. Землю уничтоженнаго города раздѣлили между собою жители Сигея, Роитея и прочихъ сосѣднихъ областей; впрочемъ они возвратили землю, когда городъ былъ построенъ снова.

43. Полагаютъ, что Ида называется изобилующею источниками (Πολυπίδακον) собственно потому, что изъ нея вытекаетъ множество рѣкъ, въ особенности тамъ, гдѣ у подножья ея лежитъ Дарданика до Скепсія, а также въ окрестностяхъ Иліона. Зная эти мѣстности, какъ тамошній уроженецъ, Деметрій такъ говоритъ о нихъ: «одна изъ вершинъ Иды называется Котуломъ. Она возвышается надъ Скепсіемъ почти на сто двадцать стадій, и съ нея текутъ Скамандръ, Граникъ и Айсепъ, двѣ направляются къ сѣверу, къ Пропонтидѣ, и образуются изъ сліянія многочисленныхъ источниковъ, а Скамандръ течетъ къ западу изъ одного источника. Всѣ рѣки текутъ близко одна отъ другой и занимаютъ пространство въ двадцать стадій. Конецъ удаленъ отъ начала больше всего у Айсепа, именно стадій на пятьсотъ. Но вызываетъ вопросъ слѣдующее замѣчаніе Гомера:

> «Они достигли двухъ ключей съ прекрасною водою, откуда бьетъ двойной источникъ бурнаго Скамандра. Одинъ изъ нихъ имѣетъ воду теплую». Затѣмъ онъ прибавляетъ: «кругомъ носится паръ, какъ дымъ отъ огня. Другая рѣка течетъ лѣтомъ и походитъ на ледъ или на холодный снѣгъ» [1].

Теперь нѣтъ въ томъ мѣстѣ теплаго источника, нѣтъ здѣсь источника Скамандра, который находится на горѣ, притомъ одинъ, а не два. Теплый источникъ вѣроятно исчезъ, а холодный, напротивъ, отдѣлившись отъ Скамандра подъ землею, пробивается снова въ этомъ мѣстѣ на поверхность, или же и вода этого источника считается водою Скамандра, благодаря сосѣдству съ послѣднимъ; дѣйствительно у одной и той же рѣки бываетъ часто нѣсколько источниковъ.

---

[1] Ил. XXII, 147.

44. Въ Скамандръ вливается Андиръ изъ Карегены, хребта, занятаго многими селеніями и прекрасно воздѣлываемаго, который лежитъ противъ Дарданика до окрестностей Зелеи и Питіеи. Говорятъ, что мѣстность получила свое названіе отъ рѣки Кареса, которую Гомеръ называетъ въ слѣдующемъ мѣстѣ:

«Ресъ, Гептапоръ. Каресъ и Родій» [1]).

Городъ, одноименный съ рѣкою, разрушенъ. Въ другомъ мѣстѣ Скепсіецъ говоритъ такъ: «Рѣка Ресъ называется теперь Роейтою, «если только это не есть тотъ Ресъ, что впадаетъ въ Граникъ. «Гептапоръ, который называется также Полипоромъ, переходится «семь разъ лицами, отправляющимися изъ мѣстностей подлѣ Пре«красной сосны въ деревню Мелайны и въ Асклепіей, построен«ный Лизимахомъ. О *Прекрасной соснѣ* Атталъ, первый царь Пер«гама, сообщаетъ слѣдующее: въ объемѣ дерево имѣетъ двадцать «четыре фута, а поднимается отъ корня почти на шестьдесятъ «семь футовъ, потомъ раздѣляется на три равно отстоящія одна «отъ другой вѣтви, которыя соединяются снова въ одну вершину, «такъ что вся вышина дерева равняется двумъ плеѳрамъ и пят«надцати локтямъ. Отъ Адрамиттія оно удалено къ сѣверу на сто «восемьдесятъ стадій. Каресъ течетъ отъ Малунта, мѣстности, ле«жащей между Палайскепсіемъ и Ахайемъ на противоположномъ «берегу Тенедосцевъ. Каресъ вливается въ Айсепъ. Родій течетъ «изъ Клеандріи и Гирда, которые отстоятъ отъ прекрасной сосны «на шестьдесятъ стадій, и вливается въ Айній.»

45. «Въ долинѣ Айсепа, влѣво отъ теченія этой рѣки, первая «мѣстность—Полихна, обведенная стѣною; потомъ Палайскепсій и «Алазоній«. Послѣднее конечно выдумано ради предположенія о Гализонахъ, о которыхъ мы говорили выше.... «Далѣе слѣдуетъ «пустынный Каресъ, Каресена и рѣка того же имени, образую«щая также значительную долину, уступающую впрочемъ по ве«личинѣ долинѣ Айсепа. Далѣе слѣдующія за симъ мѣстности «представляютъ уже поля Зелеи и горныя, хорошо воздѣланныя «равнины. Вправо отъ Айсепа между Полихною и Палайскепсіемъ «лежитъ деревня Новая и Аргирія». Аргирія также вымыселъ ради того же самаго предположенія, чтобы такимъ образомъ сохранилось слѣдующее выраженіе: «откуда происходитъ серебро» [2]). Итакъ, гдѣ же Алиба, или Алопа, или какъ называютъ ее еще иначе? Дѣйствительно, они должны были, разъ рѣшившись на вымыселъ. выдумать и эту послѣднюю мѣстность, потерши себѣ предварительно лобъ, и такимъ образомъ не испортить своего дѣла и за-

---

1) XII, 20. 2) Ил. II, 855.

щитить его отъ упрековъ. Итакъ эти извѣстія заключаютъ въ себѣ только что указанное противорѣчіе; что же касается всѣхъ прочихъ или по крайней мѣрѣ большей части ихъ, то мы полагаемъ, что относительно ихъ слѣдуетъ вѣрить Деметрію, какъ человѣку просвѣщенному и притомъ туземцу, который занимался очень много этимъ предметомъ, составивши тридцать книгъ для объясненія немного болѣе, чѣмъ шестидесяти стиховъ Каталога Троянцевъ [1]). Онъ говоритъ, что Палайскепсій отстоитъ отъ Новой на пятьдесятъ стадій, а отъ рѣки Айсепа на тридцать. Названіе Палайскепсія распространилось и на многія другія мѣстности. Мы возвратимся снова къ тому побережью, на описаніи котораго остановились.

46. За мысомъ Сигеядою и Ахилеемъ слѣдуютъ Ахайй на противоположномъ берегу Тенедосцевъ и самый Тенедъ, отстоящій отъ материка не болѣе, какъ на сорокъ стадій. Островъ имѣетъ въ окружности около восьмидесяти стадій; на немъ есть городъ Эолида, двѣ гавани и храмъ Аполлона Сминѳея, о чемъ свидѣтельствуетъ и Гомеръ:

«Ты, Сминѳэй, властвуешь надъ Тенедомъ» [2]).

Кругомъ Тенеда лежатъ нѣсколько острововъ; въ числѣ ихъ два, которые называются Калиднами и лежатъ на пути къ Лекту. Нѣкоторые называютъ самый Тенедъ Калидною, а другіе Левкофріемъ. Тенедъ представляется въ миѳахъ театромъ событій съ Тенною, откуда самое названіе острова, а также исторіи Кикна ѳракійца по происхожденію, отца Тенны, какъ полагаютъ иные, и царя Колоновъ.

47. Непосредственно за Ахаемъ слѣдовали Лариса, Колоны, бывшія прежде на противоположномъ берегу Тенедосцевъ, нынѣшняя Хриса, лежащая на скалистой возвышенности надъ моремъ, и наконецъ Гамакситъ, расположенный непосредственно подъ Лектомъ. Въ настоящее время Александрія соединяется съ Ахаемъ. Эти городки, какъ и многіе другіе изъ укрѣпленныхъ пунктовъ, слились съ Александріей; въ числѣ ихъ находятся Кебрена и Неандрія. Александрійцы владѣютъ и землею этихъ городовъ. Мѣстность, въ которой лежитъ Александрія, называлась Сигіей.

48. Въ этой Хрисѣ есть храмъ Аполлона Сминѳея и символъ, сохраняющій этимологическое значеніе названія, именно мышь (μῦς) находится подъ ногою статуи, это произведеніе Скопы Паросца. Къ этому мѣсту пріурочиваютъ исторію или сказку о мышахъ. Пришедшіе сюда изъ Крита Тевкры, о которыхъ впервые

---

[1]) Ил. II, 816—877. [2]) I, 38.

сообщилъ Каллинъ, элегическій поэтъ, имѣвшій много послѣдователей,—эти Тевкры получили отъ оракула повелѣніе тамъ остановиться на жительство, гдѣ нападутъ на нихъ сыны земли. Разсказываютъ, что это случилось въ окрестностяхъ Гамаксита, потому что огромное количество полевыхъ мышей выползло тамъ ночью и перегрызло всю кожу на оружіи и сосудахъ. Тамъ то они и остановились; Иду же они назвали такъ по имени горы въ Критѣ. Гераклитъ Понтійскій разсказываетъ, что мыши, въ большомъ числѣ обитающія около храма, считаются священными, и что поэтому статуя стоитъ на мыши. По словамъ другихъ, изъ Аттики, изъ дема Троевъ, который называется теперь Ксипетеономъ, пришелъ нѣкій Тевкръ, а что изъ Крита не приходили никакіе Тевкры. Въ подтвержденіе родства Аттиковъ съ Троянцами указываютъ на существованіе Ерихѳонія въ числѣ родоначальниковъ обоихъ народовъ. Такъ повѣствуютъ позднѣйшіе писатели, но съ словами Гомера гораздо болѣе согласуются показываемые нѣкогда слѣды на равнинѣ Ѳивы и въ тамошней Хрисѣ; о нихъ мы будемъ говорить тотчасъ. Имя Сминѳея встрѣчается во многихъ мѣстахъ; такъ около самаго Гамаксита кромѣ Сминѳія подлѣ храма есть еще два пункта, которые также называются Сминѳіями. Другія мѣстности того же имени находятся въ сосѣдней Ларисѣ. Въ Паріанѣ есть также мѣстность, называющаяся Сминѳіями, равно какъ на Родѣ, Линдѣ и во многихъ другихъ странахъ. Теперь Сминѳіемъ называютъ храмъ. Кромѣ этого есть небольшая равнина по сю сторону Лекта и Трагасайская соловарня подлѣ Гамаксита, дѣйствующая сама собою во время пассатовъ. У Лекта показываютъ жертвенникъ двѣнадцати боговъ, который считается дѣломъ Агамемнона. Всѣ эти мѣстности лежатъ въ виду Иліона на разстояніи двухсотъ стадій или немного больше, равно какъ и окрестности Абида съ другой стороны; самый Абидъ впрочемъ лежитъ немного ближе.

49. Обогнувши Лектъ, мы подходимъ къ знаменитѣйшимъ городамъ Эолянъ и къ Адрамитенскому заливу, въ которомъ поэтъ, какъ кажется, помѣщаетъ большую часть Лелеговъ и Киликійцевъ, раздѣленныхъ на двѣ части. Тамъ тянется морской берегъ Митиленцевъ, на которомъ есть нѣсколько деревень, принадлежащихъ Митиленцамъ материка. Тотъ же самый заливъ называется и Идайскимъ, потому-что горный хребетъ, тянущійся до Иды, возвышается надъ передними частями пролива, гдѣ поэтъ поселилъ прежде всѣхъ другихъ Лелеговъ.

50. Объ этихъ послѣднихъ было уже говорено раньше, а теперь слѣдуетъ прибавить, что Гомеръ упоминаетъ о какомъ-то городѣ Педасѣ, подчиненномъ Альтѣ:

«Альты, который царствуетъ надъ воинственными Лелегами и владѣетъ высокимъ Педасомъ у Сатніоента». [1])

Тамъ вовсе нѣтъ горы, называющейся Сатніоентомъ, но есть рѣка, на которой и стоитъ городъ. Онъ теперь пустыненъ. Гомеръ называетъ рѣку въ слѣдующемъ мѣстѣ:

«Онъ поразилъ копьемъ Сатнія, сына Энопа, котораго родила доблестная дѣва Неида Энопу, пасшему стада на берегахъ Сатніоента». [2])

Въ другомъ мѣстѣ:

«Онъ жилъ въ высокомъ Педасѣ, на берегу широко текущаго Сатніоента». [3])

Впослѣдствіи рѣку эту называли одни Сатніоентомъ, а другіе Сафніоентомъ. Это большой потокъ, и только упоминаніе объ немъ поэта дѣлаетъ его достойнымъ вниманія. Всѣ эти мѣстности граничатъ съ Дарданіей и Скепсіей, равно какъ и другая Дарданія, ниже лежащая.

51. Ассіямъ и Гаргареямъ принадлежитъ теперь область до моря противъ Лесба, окруженная Антандріей и землями Кебреніевъ, Неандріевъ и Гамакситовъ. Дѣйствительно, надъ Гамакситомъ живутъ Неандріи, обитающіе также по сю сторону Лекта, дальше въ середину материка и ближе къ Иліону, отъ котораго они удалены на сто тридцать стадій. Выше Неандріевъ живутъ Кебреніи, а выше Кебреніевъ — Дарданіи до Палайскепсія и самого Скепсія. Алкей называетъ Антандръ городомъ Лелеговъ:

«Прежде всего Антандръ, городъ Лелеговъ».

Скепсіецъ напротивъ помѣщаетъ его въ числѣ сосѣднихъ пунктовъ, такъ что онъ оказывается въ области Киликійцевъ; эти послѣдніе дѣйствительно граничатъ больше съ Лелегами, такъ какъ они занимаютъ южную сторону Иды; впрочемъ какъ они, такъ и тѣ, которые еще ближе касаются морскаго берега, живутъ низко. За Лектомъ слѣдуетъ на разстояніи сорока стадій мѣстность Полимедій, а на разстояніи восьмидесяти стадій Ассъ, немного надъ моремъ; потомъ на разстояніи ста сорока стадій лежитъ Гаргара, именно на мысѣ, образующемъ такъ называемый Адрамитенскій заливъ. Все побережье отъ Лекта до Канъ, въ которомъ находится и Елаитскій заливъ, называется тѣмъ же самымъ именемъ. Однако Адрамитенскимъ заливомъ называется собственно тотъ,

---

[1]) Ил. XXI, 86. [2]) Ил. XIV, 443. [3]) VI, 34.

который заключается между мысомъ, гдѣ лежитъ Гаргара и мысомъ Пиррою, гдѣ стоитъ храмъ Афродиты. Входъ въ заливъ между однимъ мысомъ и другимъ имѣетъ въ ширину сто двадцать стадій. Внутри залива лежитъ Антандръ, надъ которымъ возвышается гора, называемая Александріей; на ней, говорятъ, былъ судъ Париса надъ богинями; тамъ же находится и Аспаней, лѣсной дворъ Идайскаго лѣса; сюда именно свозятъ лѣсъ для продажи нуждающимся въ немъ. За Антандромъ слѣдуетъ Астура, деревня и роща, посвященная Астуренской Артемидѣ. Непосредственно за нею слѣдуетъ Адрамиттій, городъ, основанный Аѳинянами съ гаванью и стоянкой для кораблей. Внѣ залива и мыса Пирры лежитъ пустынный городъ, также съ гаванью Кисѳена; надъ нею на материкѣ находятся мѣдные рудники, а также Перперена, Трарій и другіе подобныя поселенія. На побережьѣ вслѣдъ за этимъ идутъ деревни Митиленцевъ: Корифантида, Гераклея, а за ними Аттея, потомъ Атарней, Питана и устья Каика; впрочемъ все это находится уже въ Елаитскомъ заливѣ. На противоположномъ берегу находится Елая и остальная часть залива до Канъ. Возвращаясь назадъ, мы поговоримъ снова обо всемъ отдѣльно, если что-нибудь было опущено прежде, и начнемъ съ Скепсія.

52. Палайскепсій лежитъ надъ Кебреномъ, на самой высокой части Иды, подлѣ Полихны; назывался онъ нѣкогда Скепсіемъ, по какой нибудь другой причинѣ или потому, что былъ видѣнъ со всѣхъ сторонъ (περίσκεπτος), если только варварскія названія того времени должно объяснять по звукамъ греческаго языка. Позже въ нынѣшній Скепсій, лежащій на шестьдесятъ стадій ниже древняго, прибыли поселенцы съ Скамандріемъ, сыномъ Гектора, и Энеемъ, сыномъ Асканія, во главѣ. Говорятъ, что эти два поколѣнія царствовали въ Скепсіи долгое время; послѣ нихъ наступилъ олигархическій образъ правленія, а еще позже вмѣстѣ съ ними поселились Милетяне, имѣвшіе демократическія учрежденія. Однако потомки царскаго рода все еще назывались царями и пользовались нѣкоторыми почестями. Впослѣдствіи Антигонъ поселилъ въ Александріи Скепсійцевъ, но, будучи освобождены Лисимахомъ, они возвратились на родину.

53. Скепсіецъ полагаетъ, что Скепсій былъ также царской резиденціей Энея; лежалъ онъ между областью Энея и Лирнессомъ. Туда, говорятъ, бѣжалъ онъ отъ преслѣдованія Ахилла. Дѣйствительно Ахиллъ говоритъ такъ:

«Или ты не помнишь, какъ я преслѣдовалъ тебя одного быстрыми ногами вдали отъ быковъ, у Идайскихъ горъ, а

ты бѣжалъ оттуда въ Лирнессъ, который я впрочемъ разрушилъ, преслѣдуя тебя» [1]).

Нынѣшнія басни объ Энеѣ не согласуются съ сообщеннымъ нами разсказомъ Скепсія о первоначальныхъ основателяхъ города. Говорятъ именно, что Эней уцѣлѣлъ отъ войны вслѣдствіе вражды съ Пріамомъ.

«Онъ постоянно враждовалъ съ божественнымъ Пріамомъ за то, что тотъ не чтилъ его, доблестнаго мужа» [2]),

а царствовавшіе вмѣстѣ съ нимъ Антенориды вслѣдствіе гостепріимства, оказаннаго послѣднимъ Менелаю. Софоклъ въ «Разрушеніи Иліона» говоритъ, что передъ дверью Антенора повѣшена была шкура пантеры въ знакъ того, что домъ этотъ остался нетронутымъ. По его же словамъ Антеноръ вмѣстѣ съ оставшимися въ живыхъ Венетами бѣжалъ во Ѳракію, а оттуда перешелъ въ такъ называемую Венетику у Адріи, а Эней вмѣстѣ съ отцомъ Анхизомъ и сыномъ Асканіемъ собралъ отрядъ и отплылъ моремъ. Одни говорятъ, что они поселились въ окрестностяхъ Македонскаго Олимпа, а другіе, что они основали Капуи подлѣ Мантинеи въ Аркадіи, назвавши городъ по имени Капуя: по словамъ третьихъ они высадились въ Эгестѣ въ Сициліи вмѣстѣ съ Троянцемъ Елимомъ и, занявши Ерикъ и Лилибай, назвали рѣки подлѣ Эгесты Скамандромъ и Симоентомъ. Оттуда Эней переправился въ Лаціумъ, гдѣ и остался по повелѣнію оракула—остаться тамъ, гдѣ онъ съѣстъ свой столъ, что случилось въ Лаціумѣ, подлѣ Лавинія: тамъ за неимѣніемъ стола онъ поставилъ большой хлѣбъ и съѣлъ его вмѣстѣ съ мясомъ. Однако Гомеръ расходится съ обоими сказаніями, равно какъ и съ разсказами объ основателяхъ Скепсія. Дѣйствительно, онъ намекаетъ на то, что Эней остался въ Троѣ, наслѣдовалъ власть и передалъ наслѣдство сыновьямъ сыновей своихъ, когда прекратился родъ Пріама:

«Кроніонъ возненавидѣлъ уже родъ Пріама; теперь надъ Троянцами будетъ властвовать Эней, и дѣти дѣтей его, которые нѣкогда родятся» [3]).

Такимъ образомъ наслѣдство Скамандрія не уцѣлѣло бы. Свидѣтельство Гомера еще менѣе согласуется съ показаніями тѣхъ, которые говорятъ о блужданіяхъ Энея до самой Италіи и о его кончинѣ тамъ. Нѣкоторые пишутъ такъ:

«Поколѣніе Энея и дѣти дѣтей его будутъ властвовать надъ всѣми»,

намекая такимъ образомъ на Римлянъ.

[1]) Ил. XX, 188. [2]) XIII, 460. [3]) Ил. XX, 306.

54. Родомъ изъ Скепсія были послѣдователи Сократа: Ерастъ, Корискъ и сынъ послѣдняго Нелей, слушавшій также Аристотеля и Өеофраста, получившій по наслѣдству библіотеку, въ которой заключалась и библіотека Аристотеля. Дѣйствительно, Аристотель передалъ свою библіотеку Өеофрасту, оставивши ему и свою школу. Насколько намъ извѣстно, Аристотель первый собиралъ книги и училъ египетскихъ царей составленію библіотекъ. Өеофрастъ свою библіотеку передалъ Нелею, а этотъ послѣдній перенесъ ее въ Скепсій и передалъ своимъ наслѣдникамъ, людямъ непросвѣщеннымъ, которые заперли книги и не обращали на нихъ вниманія. Замѣтивши любовь къ наукамъ царей Атталійскихъ, подъ властью которыхъ находился этотъ городъ, и которые искали книгъ для основанія библіотеки въ Пергамѣ, они зарыли ихъ въ землю въ какой-то ямѣ. Уже позрежденныя сыростью и молью, книги Аристотеля и Өеофраста проданы были потомками наслѣдниковъ Нелея за большія деньги Аппеликонту Теосцу. Аппеликонтъ былъ скорѣе любителемъ книгъ, чѣмъ ученымъ, почему, желая возстановить изъѣденныя мѣста, онъ переносилъ текстъ на новые списки, неудачно пополняя пробѣлы, и издалъ книги, полныя ошибокъ. Оказалось, что древніе перипатетики, слѣдовавшіе за Өеофрастомъ, вообще не имѣли книгъ за исключеніемъ немногихъ, преимущественно эксотерическихъ, не могли изучать философіи основательно и только цвѣтисто излагали общія положенія: лучше ихъ преподавали философію и излагали ученіе Аристотеля перипатетики позднѣйшаго времени, къ которому относится изданіе этихъ книгъ; впрочемъ, множествомъ ошибокъ они вынуждены были излагать многое по предположенію. Римъ также много былъ виноватъ въ этомъ: тотчасъ послѣ смерти Аппеликонта Сулла, покорившій Аөины, взялъ оттуда библіотеку Аппеликонта, а когда она привезена была въ Римъ, грамматикъ Тираннiонъ, поклонникъ Аристотеля, оказавшій услуги хранителю библіотеки, пользовался этой послѣдней, равно какъ и нѣкоторые другіе употребляли въ дѣло плохихъ писцовъ и не сличали списковъ, что случается обыкновенно съ книгами, пишущимися для продажи и здѣсь, и въ Александіи.

55. Также родомъ изъ Скепсія Деметрій, тотъ грамматикъ, о которомъ мы часто упоминали, который объяснилъ Троянскій каталогъ и жилъ въ одно время съ Кратетомъ и Аристархомъ. Позже Деметрія жилъ Метродоръ, изъ философа сдѣлавшійся политическимъ человѣкомъ и въ большей части своихъ сочиненій являющійся риторомъ, потому-что онъ придавалъ обще-употребительнымъ выраженіямъ новую форму, возбуждая тѣмъ удивленіе многихъ. Благодаря своей славѣ, онъ не смотря на бѣдность женился богато въ Халкидонѣ и названъ былъ Халкидонскимъ. Потомъ, льстя Миөридату Евпатору, онъ вмѣстѣ съ нимъ совершилъ путешествіе

въ Понтъ съ женою и пользовался большими почестями, будучи назначенъ на судебную должность, не допускавшую жалобы царю на рѣшеніе судьи. Однако счастіе его не было постоянно: онъ возсталъ противъ царя во время посланничества къ Армянину Тигранѣ подъ вліяніемъ вражды безчестныхъ людей: Тиграна отослалъ его обратно, не смотря на сопротивленіе, къ Евпатору, бѣжавшему изъ родины, но на пути Метродоръ покончилъ съ жизнью или по распоряженію царя, или по болѣзни, разсказываютъ объ этомъ двояко. Это о Скепсійцахъ.

56. За Скепсіемъ слѣдуютъ Андейра, Піоніи и Гаргарій; подлѣ Андейры есть камень, который, будучи обожженъ, дѣлается желѣзомъ; потомъ, сплавленный съ извѣстнаго сорта землей, онъ отдѣляетъ отъ себя подобіе серебра, которое съ примѣсью мѣди дѣлается такъ называемымъ κρᾶμα, а иные называютъ его горной мѣдью. Подобіе серебра получается также около Тмола. Эти мѣстности, равно какъ и окрестности Асса, занимали Лелеги.

57. Ассъ пустыненъ и хорошо укрѣпленъ, имѣетъ отъ моря и гавани крутой и длинный подъемъ, такъ-что изреченіе киѳариста Стратоника кажется совершенно подходящимъ къ нему:

«Иди въ Ассъ, чтобы скорѣе достичь предѣла смерти» [1].

Гавань образовалась съ помощью большой насыпи. Родомъ изъ Асса Клеанѳ, философъ стоикъ, принявшій по наслѣдству школу Зенона Китіейскаго и оставившій ее Хризипу Сольскому. Тамъ же жилъ и Аристотель вслѣдствіе родства съ тираномъ Гермеею. Этотъ Гермея былъ евнухъ и слуга какого-то мѣнялы; пришедши въ Аѳины, онъ слушалъ Платона и Аристотеля; возвратившись домой, былъ тираномъ вмѣстѣ съ своимъ господиномъ, который прежде всего стремился въ Атарней и Ассъ. Впослѣдствіи Гермея наслѣдовалъ своему господину, пригласилъ къ себѣ Аристотеля, Ксенократа и окружалъ ихъ вниманіемъ. За Аристотеля онъ выдалъ даже дочь своего брата. Мемнонъ Родосскій, служившій въ то время у Персовъ въ должности стратега, подружился съ Гермеею и пригласилъ его къ себѣ подъ предлогомъ дружбы и какого-то дѣла; по прибытіи Гермеи Мемнонъ отослалъ его къ царю, гдѣ тотъ и погибъ на висѣлицѣ; а философы спаслись бѣгствомъ изъ тѣхъ мѣстностей, которыя заняты были Персами.

58. По словамъ Мирсила Ассъ—колонія Меѳимнайцевъ, а по мнѣнію Гелланика это эолическій городъ, равно какъ Гаргара и Лампонія. Гаргара основана Ассійцами; заселена она недостаточно.

---

[1]) Ил. VI, 143.

Цари ввели изъ Милетополя, опустошеннаго ими, поселенцевъ въ Гаргары, такъ-что по словамъ Деметрія Скепсійскаго населеніе изъ эолическаго стало полуварварскимъ. Однако во время Гомера все это принадлежало Лелегамъ, которыхъ иные считаютъ Карійцами, но Гомеръ раздѣляетъ оба народа:

«Вдоль моря живутъ Карійцы, Пеоны съ изогнутыми луками, Лелеги и Кавконы» [1]).

И такъ Лелеги были отличны отъ Карійцевъ, а жили они между подданными Энея и такъ называемыми у Гомера Киликійцами. Гонимые Ахилломъ они переселились въ Карію и заняли окрестности нынѣшняго Галикарнасса.

59. Покинутый ими городъ Педасъ не существуетъ болѣе, но на материкѣ былъ у Галикарнасцевъ городъ, названный ими Педасами, а въ настоящее время область называется Педасидою. Говорятъ, что въ ней основано было восемь городовъ Лелегами, нѣкогда очень сильными, такъ-что они владѣли даже Каріей до Мунда и Баргиліевъ и присвоили себѣ большую часть Писидіи. Впослѣдствіи, совершая походы вмѣстѣ съ Карійцами, они разсѣялись по всей Елладѣ и исчезли совершенно. Что же касается городовъ, то шесть изъ восьми Мавзолъ, по свидѣтельству Каллисѳена, соединилъ въ одинъ — Галикарнассъ. Онъ сохранилъ только Сфангелы и Мундъ. Геродотъ разсказываетъ, что когда этимъ Педасцамъ и ихъ сосѣдямъ предстояло что-нибудь непріятное, то у жрицы Аѳины выростала борода. Это случилось будто бы три раза. Педасъ—городокъ, находящійся въ нынѣшней области Стратоникеевъ. Во всей Каріи и на Милетѣ показываютъ могилы Лелеговъ, ихъ укрѣпленія и слѣды поселеній.

60. Побережье за Лелегами населяли во время Гомера Киликійцы, а теперь занимаютъ его Адрамиттены, Атарнейты и Питанаи до устья Каика. Киликійцы были раздѣлены, какъ мы сказали, на два царства, изъ которыхъ одно подчинено было Еетіону, а другое Минету. Ѳиву Гомеръ называетъ городомъ Еетіона:

«Мы удалились въ Ѳиву, священный городъ Еетіона» [2]).

61. Хрису поэтъ приписываетъ ему же; онъ указываетъ въ ней на храмъ Аполлона Сминѳея, если только Хрисаида похищена была дѣйствительно въ Ѳивѣ. Онъ говоритъ такъ:

«Мы удалились въ Ѳиву, разрушили ее и увели отсюда все. Сыны Ахейцевъ правильно раздѣлили между собою добычу, а для Атрида выбрали Хрисаиду» [3]).

---

[1]) Ил. X, 428. [2]) Ил. I, 366. [3]) Ил. I, 366.

Лирнессъ приписывается Минету, потому-что «разрушивши Лирнессъ и стѣны Өивы» [1]), Ахиллъ умертвилъ Минета и Епистрофа. Такимъ образомъ, когда Бризеида говоритъ:

> «Ты не позволялъ мнѣ плакать даже тогда, когда проворный Ахиллъ умертвилъ моего мужа и разрушилъ городъ божественнаго Минета» [2]),

то онъ разумѣетъ здѣсь не Өиву, которая принадлежала Еетіону, но Лирнессъ. Оба города находились на равнинѣ, которая названа была впослѣдствіи Өивскою равниною, и которая, какъ говорятъ, благодаря своимъ достоинствамъ была нѣкогда предметомъ распрей между Мизійцами и Лидійцами, а позже между Еллинами, выселившимися изъ Эолиды съ одной стороны и изъ Лесба съ другой. Въ настоящее время большею частью этой области владѣютъ Адрамиттены; вѣдь тамъ и Өивы и Лирнессъ, самою природою укрѣпленная мѣстность. Оба города опустошены. Отъ Адрамиттія отстоятъ они первый на шестьдесятъ, второй на восемьдесятъ стадій въ противоположную сторону.

62. Въ Адрамиттенѣ находится также Хриса и Килла. Еще и теперь мѣсто подлѣ Өивы называется Киллою; тамъ есть храмъ Аполлона Киллайскаго. Подлѣ него протекаетъ рѣка Киллай, начинающаяся на Идѣ. Все это по сосѣдству съ Антандріей. На Лесбѣ есть также Киллай, названный по имени этой Киллы. Между Гаргарами и Антандромъ есть гора Киллай. По словамъ колонца Даеса, храмъ Аполлона Киллайскаго впервые былъ сооруженъ въ Колонахъ Эолійцами, приплывшими туда изъ Еллады. Говорятъ, что въ Хрисѣ есть также Аполлонъ Киллайскій, но неизвѣстно, тождественъ ли этотъ Аполлонъ съ Сминөейскимъ, или же отличенъ отъ него.

63. Хриса былъ городокъ у моря съ гаванью, а лежала немного выше Өивы. Здѣсь былъ и храмъ Аполлона Сминөея и Хрисеида. Въ настоящее время мѣстность эта совершенно пустынна, а храмъ перенесенъ въ нынѣшнюю Хрису, что подлѣ Гамаксита, тогда какъ одна часть Киликійцевъ удалилась въ Памфилію, а другая въ Гамакситъ. Менѣе свѣдущія въ древностяхъ лица утверждаютъ, что здѣсь находилась Хриса, и была Хрисеида, и что Гомеръ упоминаетъ именно объ этой мѣстности. Между тѣмъ здѣсь нѣтъ гавани, а у Гомера говорится такъ:

> «Даже, когда вошли внутрь глубокой гавани» [3]);

---

[1]) II, 691. [2]) XIX, 295. [3]) Ил. I, 432.

при томъ-же храмъ здѣсь не у моря, тогда какъ у поэта онъ ставится при морѣ:

«Хрисеида вышла изъ корабля, по морю ходящаго; ведя ее затѣмъ къ жертвеннику, изобрѣтательный Одиссей вручилъ дѣвушку дорогому отцу» [1]).

Кромѣ того эта мѣстность въ противоположность гомеровской Хрисѣ не находится по сосѣдству съ Ѳивою; между тѣмъ, по словамъ поэта, Хрисеида была похищена изъ Ѳивы. Въ странѣ Александрійцевъ не существуетъ никакой Киллы, ни храма Аполлона Киллайскаго, а поэтъ соединилъ то и другое вмѣстѣ:

«Который наблюдаешь за Хрисою и священною Киллою» [2]).

Это показываютъ на сосѣдней Ѳивской равнинѣ. Водный путь отъ Хрисы Киликійской до корабельной стоянки опредѣляется стадій въ семьсотъ, т. е. почти въ одинъ день, — путь, который кажется совершилъ Одиссей, *потому что, сошедши съ корабля*, онъ тотчасъ приноситъ жертву богу, съ наступленіемъ вечера остается тамъ ночевать и отплываетъ рано утромъ. Отъ Гамаксита считается почти втрое больше, чѣмъ отъ Хрисы, такъ что Одиссею можно было, совершивши жертвоприношеніе, возвратиться въ корабельную стоянку въ тотъ же день. Подлѣ храма Аполлона киллайскаго есть большая насыпь—могила Килла. Этого Килла считаютъ возницею Пелопа, управлявшимъ этими мѣстностями. Отъ него быть можетъ и Киликія получила свое названіе, а можетъ быть и отъ чего другаго.

64. Преданія о Тевкрахъ и мышахъ, отъ которыхъ происходитъ названіе Сминѳея, потому что мыши по тамошнему сминѳіи,— эти преданія слѣдуетъ перенести сюда. Производство названія отъ столь незначительнаго обстоятельства опирается на нѣсколькихъ подобныхъ примѣрахъ; такъ Этейцы называютъ чтимаго у нихъ, Геракла, Корнопіонономъ отъ παρνοπων, которыхъ Этейцы называютъ *корнопами*; у Ериѳрайцевъ занимающихъ Мимантъ Гераклъ почитается подъ именемъ Ипоктона, потому что онъ истребилъ червей, поѣдающихъ виноградъ; дѣйствительно только у этихъ Ериѳрайцевъ животное это не встрѣчается. Родосцы имѣютъ въ своей странѣ храмъ Аполлона Ериѳибія, называя *ериѳибою ерисибу*. У Азіатскихъ Эолянъ одинъ изъ мѣсяцевъ называется порнопіономъ, тогда какъ Беотійцы употребляютъ слово *парнопы*, и Аполлону Порнопіону приносятся жертвы.

Мизія находится подлѣ Адрамиттія. Городъ этотъ былъ нѣкогда подъ властью Лидійцевъ; и теперь въ Адрамиттіи Лидійскими на-

---

1) Ил. I, 439. 2) I, 37.

зываются ворота, потому что городъ былъ основанъ, какъ говорятъ. Лидійцами. Астурою называютъ деревню, сосѣднюю съ Мизіей. Нѣкогда это былъ небольшой городъ, въ которомъ въ рощѣ стоялъ храмъ Артемиды Астурской, который подлежалъ вѣдѣнію чтившихъ его Антандріевъ и находился по сосѣдству съ послѣдними. Отъ древней Хрисы, имѣвшей также храмъ въ своей рощѣ, Астура отстоитъ на двадцать стадій. Тамъ же находится Ахилловъ Валъ, а на разстояніи пятидесяти стадій отъ него лежитъ на материкѣ опустѣвшая Ѳива, которую поэтъ опредѣляетъ словами подъ лѣсистымъ плакомъ». Однако ни Плака, ни Плакса тамъ нѣтъ никакого, Ѳива не лежитъ также подъ какимъ-нибудь лѣсомъ, хотя и находится подлѣ Иды. Ѳива отстоитъ отъ Астуръ стадій на семьдесятъ, а отъ Андейръ на шестьдесятъ. Всѣ эти имена носятъ мѣстности пустынныя или плохо заселенныя, или же весенніе потоки; много говорятъ о нихъ, только благодаря древнимъ преданіямъ.

66. Значительные города: Ассъ и Адрамиттій. Адрамиттій пострадалъ въ Миѳридатскую войну, именно: полководецъ Діодоръ въ угоду царю перебилъ сенаторовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ выдавалъ себя за философа,—академика, юриста и ритора. Вмѣстѣ съ царемъ онъ путешествовалъ также въ Понтъ, а по смерти царя былъ наказанъ за причиненныя имъ обиды: такъ какъ на него взводились разомъ многочисленныя обвиненія, то онъ, будучи не въ состояніи вынести позора, постыдно уморилъ себя голодомъ въ моемъ городѣ. Знаменитымъ Адрамиттенцемъ былъ ораторъ Ксеноклъ, рѣчь котораго имѣла азіатскій характеръ; онъ былъ энергиченъ и передъ сенатомъ держалъ рѣчь за Азію въ то время, когда эта послѣдняя обвинялась въ содѣйствіи Миѳридату.

67. Озеро подлѣ Астурцевъ, по имени Сапра, имѣетъ много ямъ, оно изливается къ каменистому побережью моря. Подъ Андейрами есть священный храмъ Андейрской Матери боговъ и подземная пещера, простирающаяся до Палаи. Палая—поселеніе, почему-то такъ названное, и отстоящее отъ Андейръ на сто тридцать стадій. Подземный ходъ открытъ здѣсь козломъ, попавшимъ въ устье и найденнымъ на слѣдующій день у Андейръ пастухомъ, который пришелъ туда случайно для жертвоприношенія. Атарней сталъ царской резиденціей тирана Гермеи. Питана—эолическій городъ съ двумя гаванями. Подлѣ него протекаетъ рѣка Евенъ, отъ которой проведенъ водопроводъ къ Адрамиттенцамъ. Родомъ изъ Питаны академикъ Архезилай, соученикъ Зенона Китіейскаго у Полемона. Одно мѣсто въ Питанѣ у моря ниже Питаны называется Атарнеемъ, противъ острова Елаюссы. Разсказываютъ, что въ Питанѣ кирпичи плаваютъ на поверхности воды, что замѣчено также по отношенію къ острову

въ Тирреніи; это происходитъ отъ того, что тамошняя земля легче воды такого же объема, почему она и носится на поверхности воды. Посейдоній утверждаетъ, что онъ видѣлъ въ Иберіи кирпичъ, приготовленный изъ какой-то глины, которою чистятъ серебряные сосуды, плавающій на поверхности воды. За Питаною въ такъ называемый заливъ Елаитъ изливается рѣка Каикъ, въ тридцати стадіяхъ отъ города. Въ землѣ по ту сторону Каика въ двѣнадцати стадіяхъ отъ рѣки лежитъ также эолическій городъ Елая, гавань Пергамцевъ, отстоящій отъ Пергама на сто двадцать стадій.

68. Далѣе въ двадцати стадіяхъ отсюда находится Кана, мысъ, лежащій противъ Лекта и образующій Адрамиттенскій заливъ, часть котораго составляютъ заливъ Елаитскій. Каны—городокъ Локровъ, что изъ Куна: лежитъ онъ въ Канаѣ противъ наиболѣе южныхъ оконечностей Лесба. Каная простирается до Аргинуссъ и лежащаго надъ ними мыса, который иные называютъ по имени животнаго Эгомъ, *Козою*. Впрочемъ второй слогъ слѣдуетъ произносить длинно: Эга̀ на подобіе ἀκτά и ἀρχά; дѣйствительно такъ называлась цѣлая гора, которую называютъ теперь Каною, или Канами. Кругомъ этой горы съ юга и запада разстилается море, на востокѣ отъ нея лежитъ равнина Каика, а на сѣверѣ Елаитида. Гора сама по себѣ довольно съужена, она опускается къ Эгейскому морю, откуда и названіе ея. Съ теченіемъ времени Эгомъ названъ былъ, какъ свидѣтельствуетъ Сапфо, собственно мысъ, вся же остальная часть получила названіе Каны, или Канъ.

69. Между Елаею, Питаною, Атарнеемъ и Пергамомъ расположена Тевѳранія, *по сю сторону Каика*, отстоящая отъ каждаго изъ поименованныхъ городовъ не болѣе какъ на семьдесятъ стадій. Преданія называютъ Тевѳранта царемъ Киликійцевъ и Мизійцевъ. Еврипидъ разсказываетъ, что Алей, отецъ Авги, узнавши объ оскорбленіи послѣдней Геракломъ, заключилъ ее вмѣстѣ съ сыномъ Телефомъ въ ящикъ и бросилъ въ море, что ящикъ, благодаря заботливости Аѳины, переплылъ черезъ море и попалъ въ устье Каика, послѣ чего Тевѳрантъ принялъ несчастныхъ, Авгу сдѣлалъ своей супругой, а Телефа усыновилъ. Конечно, это сказка, и какой-нибудь другой случай былъ поводомъ къ тому, что дочь Аркадца вышла замужъ за царя мизійскаго, а сынъ ея наслѣдовалъ ея царство. Считается достовѣрнымъ, что Тевѳрантъ и Телефъ были царями въ области подлѣ Тевѳраніи и Каика. Гомеръ упоминаетъ объ этой исторіи кратко:

«Какъ умертвилъ онъ мѣдью сына Телефа, героя Еврипила,
и убиты были многіе спутники его, Кетейцы изъ за даровъ
женщинъ», [1])

---

[1]) Од. XI,5 21.

давая намъ скорѣе загадку, чѣмъ ясныя свѣдѣнія. Мы не знаемъ, кого разумѣть подъ Кетейцами, и не понимаемъ выраженія: «изъ за даровъ женщинъ.» Однако и грамматики, занимаясь баснями, выдумываютъ только, а не разрѣшаютъ вопросовъ.

70. Это мы впрочемъ оставимъ и будемъ говорить о томъ, что яснѣе, а именно: что во время Гомера въ области Каика царствовалъ, какъ кажется, Еврипилъ, такъ что ему подчинена была даже часть Киликійцевъ, которые дѣлились въ то время не на два, а на три царства. Съ этимъ мнѣніемъ въ согласіи находится существованіе въ Елаитидѣ маленькой рѣчки Кетея, собственно весенняго потока. Кетей впадаетъ въ другую подобную рѣчку и затѣмъ опять въ другую, а наконецъ всѣ онѣ изливаются въ Каикъ. Каикъ вытекаетъ не изъ Иды, какъ утверждаетъ Бакхилида, неправъ и Еврипидъ, утверждающій, будто Марсія «живетъ на окраинахъ Иды въ прославленныхъ Келайнахъ.» На самомъ дѣлѣ Келайны находятся далеко отъ Иды, равно какъ и истоки Каика, потому что эти послѣдніе показываются на равнинѣ. Темномъ называется та гора, которая отдѣляетъ эту равнину отъ другой, называемой Аніевой и простирающейся на материкѣ выше Ѳивской равнины. Изъ Темна вытекаетъ рѣка Мазій, впадающая въ Каикъ ниже истоковъ послѣдняго, на что, по мнѣнію нѣкоторыхъ, намекаютъ слѣдующія слова Эсхила въ введеніи къ прологу въ Мирмидонцахъ: «Увы, Каикъ и Мизійскіе потоки!» По сосѣдству съ источниками лежитъ деревня Гергиѳа, въ которую Атталъ, опустошивши Троаду, переселилъ жителей этой области.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Лесбъ - важнѣйшая эолійская страна. Положеніе, пространство. Митилена, Меѳимна. Мысъ Сагрій. Малія. Аргинуссы. Знаменитые Митиленцы. Историкъ Ѳеофанъ. Города: Пирра, Ересъ, Антисса. Знаменитые Лесбосцы: Ѳеофрастъ, Алкай, Терпандръ и др. Гекатоннесскіе острова. Островъ Пордоселена, или Пороселена.

1. Такъ какъ противъ побережья отъ Лекта до Канъ лежитъ островъ Лесбъ, заслуживающій обстоятельнаго упоминанія, такъ какъ кругомъ его расположены островки частью внѣ пролива, частью внутри между островомъ и материкомъ, то теперь намъ слѣдуетъ поговорить о нихъ; еще и потому, что все это — мѣст-

ности эолійскія, и что Лесбъ представляетъ вѣроятно метрополію эолійскихъ городовъ. Мы должны начать описаніе оттуда, откуда мы шли на противолежащемъ берегу.

2. Итакъ, если плыть отъ Лекта къ Ассу, то начало Лесбія окажется у Сигрія, сѣверной оконечности острова. Тамъ же находится и Лесбоескій городъ Меѳимна въ шестидесяти стадіяхъ отъ побережья между Полимедеемъ и Ассомъ. Тогда какъ окружность всего острова имѣетъ тысячу триста стадій, разстоянія отдѣльныхъ мѣстностей слѣдующія: отъ Меѳимны до Маліи, наиболѣе южной оконечности острова, если имѣть его вправо отъ себя,—именно тамъ Каны лежатъ прямо противъ острова и какъ бы примыкаютъ къ нему, — насчитывается триста сорокъ стадій. Отсюда до Сигрія пятьсотъ шестьдесятъ стадій, что составляетъ длину острова, а дальше до Меѳимны двѣсти десять. Митилена, наибольшій изъ городовъ, лежитъ между Меѳимною и Маліей, отстоя отъ Маліи на семьдесятъ стадій, а отъ Канъ на сто двадцать, на столько же отъ Аргинуссъ; это три небольшихъ острова, лежащіе близко отъ материка и противъ Канъ. Между Митиленою и Меѳимною у Меѳимнайской деревни Айгейра находится самая узкая часть острова, гдѣ переходъ къ Пиррайскому проливу имѣетъ около двадцати стадій. Пирра расположена на западномъ берегу Лесба и отстоитъ отъ Маліи на сто стадій. Митилена имѣетъ двѣ гавани, изъ которыхъ южная, закрытая вмѣщаетъ въ себѣ пятьдесятъ трехвесельныхъ судовъ, а сѣверная обширна, глубока и закрыта плотиной. Передъ гаванями лежитъ островокъ, на которомъ находится часть города съ населеніемъ. Митилена вообще снабжена хорошо во всѣхъ отношеніяхъ.

3. Въ древности Митилена имѣла знаменитыхъ мужей, какъ напримѣръ, Питтака, одного изъ семи мудрецовъ, поэта Алкая и брата его Антимениду, который по словамъ Алкая сражался вмѣстѣ съ Бабилонянами, выигралъ большое сраженіе и спасъ ихъ отъ бѣдъ тѣмъ, что «умертвилъ кулачнаго царскаго бойца, которому недоставало одного только локтя до пяти». Рядомъ съ ними процвѣтала Сапфо, чудесное явленіе, потому что мы не знаемъ никакой другой женщины за все извѣстное намъ время, которая хотя немного соперничала бы съ нею въ поэзіи. Въ тѣ времена городъ попадалъ въ руки многочисленныхъ тирановъ вслѣдствіе раздоровъ среди населенія. Этого предмета касаются такъ называемыя революціонныя произведенія Алкая. Къ числу тирановъ принадлежалъ и Питтакъ. Однако Алкай поносилъ одинаково и Питтака и прочихъ тирановъ, каковы Мирсилъ, Меланхръ, Клеопатиды и нѣкоторые другіе, хотя и самъ не былъ чуждъ тѣхъ же нововведеній. Самъ Питтакъ воспользовался единовластіемъ для уничтоженія царьковъ, но уничто-

живши ихъ, онъ возвратилъ городу самоуправленіе. Долгое время спустя послѣ этого жилъ тамъ же риторъ Діофанъ, а въ наше время Потамонъ, Лесбоклъ, Кринагора и историкъ Ѳеофанъ. Этотъ послѣдній былъ также государственнымъ человѣкомъ; преимущественно благодаря послѣднему онъ состоялъ въ дружбѣ съ Помпеемъ Великимъ и помогъ ему счастливо кончить всѣ предпріятія. Такимъ образомъ онъ возвысилъ свой родной городъ частью самъ, а частью при посредствѣ Помпея. Ѳеофанъ оказался славнѣйшимъ изъ всѣхъ Еллиновъ. Онъ оставилъ сына Марка Помпея, котораго Кесарь Августъ сдѣлалъ нѣкогда намѣстникомъ Азіи, и который теперь считается въ числѣ друзей Тиберія. Аѳиняне рисковали нѣкогда покрыть себя несмываемымъ позоромъ, когда рѣшили умертвить всѣхъ Митиленцевъ, способныхъ носить оружіе; однако они отмѣнили рѣшеніе, и новое распоряженіе прибыло къ полководцамъ ихъ только за день до исполненія приговора.

4. Пирра разрушена, но предмѣстье города заселено и имѣетъ гавань, переходъ откуда до Митилены опредѣляется въ восемьдесятъ стадій. Далѣе за Пиррою слѣдуетъ Ересъ. Онъ стоитъ на холмѣ и простирается до моря. Двадцать восемь стадій считается оттуда до Сигрія. Родомъ изъ Ереса были Ѳеофрастъ и Фалія, философы-перипатетики, знаменитые ученики Аристотеля. Ѳеофрастъ назывался первоначально Туртамомъ, а въ Ѳеофраста переименовалъ его Аристотель, устраняя тѣмъ и неблагозвучіе прежняго имени, и вмѣстѣ намекая на любовь его къ *слову* (φράσις). Аристотель всѣхъ учениковъ своихъ сдѣлалъ краснорѣчивыми; но краснорѣчивѣе всѣхъ былъ Ѳеофрастъ. Антисса, слѣдующая непосредственно за Сигріемъ,—городъ съ гаванью; еще дальше лежитъ Меѳимна. Родомъ изъ нея былъ Аріонъ, который, по разсказу Геродота [1]), будучи брошенъ въ море пиратами, спасся на дельфинѣ на Тенаръ; онъ былъ киѳаредомъ. Говорятъ, что Терпандръ былъ артистомъ въ той же отрасли музыки, родомъ изъ того же острова, что онъ первый пользовался семиструнною лирою вмѣсто четырехструнной, какъ говорится въ слѣдующихъ стихахъ, ему приписываемыхъ: «Мы будемъ пѣть тебѣ новые гимны на семиструнномъ формингѣ, оставивши пѣсню въ четыре тона». Также Лесбійцы: историкъ Гелланикъ и Какія, объяснявшій Сапфо и Алкая.

5. Въ проливѣ между Азіей и Лесбомъ лежитъ около двадцати маленькихъ острововъ, а по словамъ Тимосѳена около сорока. Они называются общимъ именемъ Гекатоннесовъ, какъ и Пелопоннесъ, при чемъ въ силу обыкновенія буква ν удвоивается въ подобныхъ словахъ, напримѣръ: Міоннесъ, Галоннесъ, откуда Гекатон-

[1]) I, 23,24.

сы, т. е. Аполлононнесы, потому что Гекатомъ называется Аполлонъ. Дѣйствительно культъ Аполлона существуетъ вдоль всего этого побережья до Тенеда, при чемъ божество носитъ названія Сминѳейскаго, или Киллайскаго, или Гринейскаго, или какого-нибудь другаго. Недалеко отсюда находится и область Пордоселена съ городомъ того же имени. Передъ городомъ лежитъ другой островъ ... городъ большій того, и опустошенный городъ того же имени съ высоко чтимымъ храмомъ Аполлона.

6. Иные во избѣжаніе неблагозвучія въ названіяхъ утверждаютъ, что здѣсь слѣдуетъ читать *Пороселена*, а гору Аспорденъ, что подлѣ Пергама, суровую и скудную растительностью, называть Аспореномъ, причемъ тамошній храмъ Матери боговъ храмомъ Аспорены. Какъ же мы будемъ называть самку пантеры (πορδαλίς), сапердү, пердикку, что мы станемъ дѣлать съ словами Симонида: «ушедши въ провонявшемся платьѣ», гдѣ πορδακοῖς употреблено вмѣсто διαβρόχοις, а потомъ съ тѣмъ выраженіемъ, которое находится въ какой-то древней комедіи: πορδακός, что значитъ болотистое мѣсто[1])? Лесбъ отстоитъ отъ Тенеда, Лемна и Хія почти на одинаковое разстояніе, именно стадій на пятьсотъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 3. Отсутствіе Лелеговъ въ троянскомъ Каталогѣ. Пространство занимаемое Киликійцами и Пеласгами. Три Ларисы, изъ которыхъ Гомеръ упоминаетъ о той, что подлѣ Кумы. Основаніе Кумы. Пеласги—большой странствующій народъ. Царь Пеласгическій Піасъ. Эолійскіе города: Эги, Темнъ, Мирина и др. Кумы—главный эолійскій городъ. Знаменитые Кумцы.

1. Такъ какъ между Лелегами и Киликійцами съ одной стороны и Троянцами съ другой существуетъ таковое родство, то ищутъ причины, почему въ «Каталогѣ» не упоминаются и Киликійцы. Вѣроятно, оставшіеся въ живыхъ немногіе Киликійцы сражались подъ предводительствомъ Гектора, когда вожди ихъ были перебиты, и города опустошены. Дѣйствительно объ Еетіонѣ и сыновьяхъ его говорится, что они погибли до счета:

> «Нашего отца умертвилъ божественный Ахиллъ и разрушилъ городъ Киликійцевъ, Ѳиву съ высокими воротами. Семь брать-

---

1) Аристоф. Миръ, ст. 1148.

евъ моихъ, которые находились въ домахъ, всѣ въ одинъ день отправились въ Адъ, такъ какъ всѣхъ ихъ умертвилъ быстроногій божественный Ахиллъ [1])».

Равнымъ образомъ Киликійцы, состоящіе подъ начальствомъ Минета, потеряли своихъ вождей и городъ:

«Онъ умертвилъ Минета и Епистрофа и разрушилъ городъ божественнаго Минета» [2]).

Гомеръ изображаетъ Лелеговъ участвующими въ битвахъ, потому что онъ говоритъ такъ:

«У моря находятся Карійцы, Пеоны съ кривыми луками, Лелеги и Кавконы» [3]).

Въ другомъ мѣстѣ:

«Онъ поразилъ копьемъ Сатнія, сына Энопа, котораго родила непорочная нимфа Неида Энопу, пасущему быковъ на берегахъ Сатніоента» [4]).

Лелеги не до такой степени вымерли, чтобы быть не въ состояніи образовать самимъ какой-нибудь отрядъ, тѣмъ болѣе, если царь ихъ оставался невредимымъ:

«Алта, который владычествуетъ надъ воинственными Лелегами» [5]).

Городъ также не былъ совершенно разрушенъ, потому что поэтъ прибавляетъ:

«Владѣя высокимъ Педасомъ на Сатніоентѣ» [6]).

Тѣмъ не менѣе Гомеръ опускаетъ ихъ въ «Каталогѣ», находя отрядъ ихъ недостаточно большимъ, чтобы быть занесену въ «Каталогъ», или же помѣщая и ихъ въ числѣ подвластныхъ Гектору воиновъ, благодаря ихъ родству съ послѣдними. Поэтому Ликаонъ, братъ Гектора, говоритъ такъ:

«Меня родила на короткій вѣкъ мать Лаоѳоя, дочь старца Алты, который владычествуетъ надъ воинственными Лелегами» [7]).

Такія свѣдѣнія могутъ быть сообщены о Лелегахъ съ нѣкоторою вѣроятностью.

---

[1]) Ил. VI, 414, 421. [2]) II, 692. XIX, 296. [3]) X, 428. [4]) XIV, 443. [5]) XXI, 86. [6]) XXI, 87. [7]) XXI, 84.

2. Можно сдѣлать также только вѣроятное предположеніе въ томъ случаѣ, если кто-нибудь станетъ искать у Гомера точнаго опредѣленія той границы, до которой простирались Киликійцы, Пеласги и между ними жившіе такъ называемые Кетеи, подчиненые Еврипилу. О Киликійцахъ и подчиненныхъ Еврипила мы сообщили, сколько было можно, между прочимъ и то, что область ихъ лучше всего опредѣляется Каикомъ. Какъ изъ сказаній Гомера, такъ и вообще изъ исторіи можно съ вѣроятностью заключить, что Пеласги жили непосредственно за Киликійцами. У Гомера говорится такъ:

> «Гиппоѳой велъ племена Пеласговъ, копейщиковъ, которые населяли плодородную Ларису; предводительствовали ими Гиппоѳой и Пилай, потомокъ Арея, два сына пеласга Леѳа Тевтапида» [1]).

Слова эти указываютъ на значительную численность Пеласговъ, потому что поэтъ говоритъ не о племени, но о племенахъ; причемъ мѣстомъ жительства ихъ считается Лариса. Такъ какъ Ларисъ много, то здѣсь необходимо разумѣть одну изъ сосѣднихъ; вѣроятнѣе всего принять ту, что подлѣ Кумы, потому что изъ трехъ Ларисъ одна, расположенная подлѣ Гамаксита, находится совсѣмъ въ виду Иліона и очень близка къ нему, именно въ двухстахъ стадіяхъ отъ Иліона. Вотъ почему выраженіе поэта, что Гиппоѳой палъ въ борьбѣ за трупъ Патрокла «далеко отъ Ларисы» [2]) было бы неправдоподобно, еслибы рѣчь шла объ этой Ларисѣ; гораздо болѣе оно приличествуетъ той Ларисѣ, что подлѣ Кумы, потому что разстояніе до этого города отъ Иліона опредѣляется почти въ тысячу стадій. Третья Лариса—деревня Ефесіи на равнинѣ Каистріи; говорятъ, что нѣкогда это былъ городъ съ храмомъ Аполлона Ларисайскаго, лежавшій ближе къ Тмолу, чѣмъ къ Ефесу, такъ какъ отъ послѣдняго онъ отстоитъ на сто восемьдесятъ стадій, и поэтому его можно считать деревней Меоновъ. Усилившіеся впослѣдствіи Ефесцы отняли ее у Меоновъ, которыхъ мы называемъ теперь Лидійцами; поэтому Ларисою Пеласговъ можетъ быть названа скорѣе та, а не эта Лариса. Кромѣ того относительно Каистрійской Ларисы мы не имѣемъ никакого надежнаго свидѣтельства, что она уже существовала во время Троянской войны, равно какъ мы не имѣемъ подобныхъ свѣдѣній и относительно Ефеса. Напротивъ о Ларисѣ, сосѣдней съ Кумами, свидѣтельствуетъ вся исторія Эолянъ, начинающаяся немного позже Троянской войны.

3. Разсказываютъ, что на томъ морѣ, гдѣ теперь Кума, поселились Эолійцы, вышедшіе изъ Локрской горы Фрикія, что надъ Ѳермопилами. Здѣсь нашли они Пеласговъ, ослабленныхъ Троян-

---

[1]) Ил. II, 840. [2]) XVII, 301.

ской войной, но все еще занимавшихъ свою Ларису, которая удалена отъ Кумы стадій на семьдесятъ; возвели противъ Пеласговъ укрѣпленія, которыя еще и теперь носятъ названіе Новой Стѣны и находятся въ тридцати стадіяхъ отъ Ларисы. Вернувшись оттуда, Эолійцы построили Куму, гдѣ и поселили оставшуюся часть отряда. По имени Локрской горы Кумы, равно какъ и Лариса, названы были Фриконидою. Теперь здѣсь пустыня. Что Пеласги были народъ многочисленный, ясно видно изъ слѣдующихъ свидѣтельствъ другаго источника. Такъ Менекратъ Елаитскій въ трактатѣ «О сооруженіяхъ», замѣчаетъ, что все нынѣшнее Іонійское побережье, начиная отъ Микале, занято было первоначально Пеласгами, такъ же какъ и сосѣдніе острова. Лесбійцы разсказываютъ, что они во время Троянской войны находились подъ властью Пилая, котораго Гомеръ изображаетъ начальникомъ Пеласговъ: по имени его будто бы и гора у Лесбійцевъ носитъ названіе Пилая. Равнымъ образомъ жители Хія виновниками своихъ поселеній называютъ Пеласговъ изъ Ѳессаліи. Вообще этотъ народъ, много странствовавшій и склонный къ переселеніямъ, достигъ большаго могущества и затѣмъ быстро упалъ, преимущественно во время выселенія въ Азію Эолянъ и Іонянъ.

4. Нѣчто особенное случилось съ Ларисайцами Каистрійскими, Фриконидскими и наконецъ Ѳессалійскими: земли всѣхъ ихъ образовались изъ наносовъ рѣкъ: у однихъ Каистра, у другихъ Герма, у третьихъ Пенея. Говорятъ, что въ Ларисѣ Фриконидской почитаніемъ пользуется Піасъ, который, какъ разсказываютъ, будучи правителемъ Пеласговъ, влюбился въ родную дочь Ларису и за изнасилованіе ея понесъ наказаніе. Увидѣвши отца наклонившимся надъ бочкой съ виномъ, Лариса взяла его за ноги и опрокинула въ бочку. Таковы разсказы изъ временъ древнихъ.

5. Къ Эолійскимъ городамъ слѣдуетъ прибавить еще Эги и Темнъ, родомъ откуда Гермагора, авторъ трактатовъ о реторикѣ. Самые города расположены на горномъ хребтѣ, который тянется надъ Кумаей, землями Фокейцевъ и Смирнейцевъ, гдѣ течетъ Гермъ. Недалеко отъ этихъ городовъ находится Магнезія подъ Сипиломъ, городъ, объявленный Римлянами свободнымъ. И этотъ городъ поврежденъ недавними землетрясеніями. Въ противоположную сторону по направленію къ рѣкѣ Каику считается отъ Ларисы черезъ Гермъ до Кумы семьдесятъ стадій, отъ Кумы до Мирины сорокъ, и столько же отъ Мирины до Гринія и отъ Гринія до Елаи. По свидѣтельству Артемидора, за Кумою слѣдуютъ Ады, а въ сорока стадіяхъ оттуда мысъ, называемый Гидрою, и образующій Елаитскій заливъ вмѣстѣ съ противоположнымъ мысомъ Гарматунтомъ. Ширина входа въ заливъ около восьмидесяти стадій,

вошедши въ заливъ и отдалившись на шестьдесятъ стадій отъ мыса Гарматунта, мы подходимъ къ эолическому городу съ гаванью, Миринѣ, далѣе слѣдуетъ Гавань Ахейцевъ, гдѣ стоятъ двѣнадцать жертвенниковъ богамъ; дальше находится городокъ Гриній, святилище Аполлона, древнее прорицалище и роскошный храмъ изъ бѣлаго мрамора, до него считается сорокъ стадій, а семьдесятъ до Елаи, имѣющей гавань и стоянку для кораблей царей Атталовъ. Елая основана Менесѳеемъ и Аѳинянами, пришедшими съ нимъ къ Иліону. О мѣстностяхъ, слѣдующихъ дальше, каковы Питана, Атарней и нѣкоторыя другія, было сказано прежде.

6. Наибольшій и наилучшій эолійскій городъ — Кума; онъ же вмѣстѣ съ Лесбомъ—метрополія почти всѣхъ остальныхъ городовъ, числомъ около тридцати; изъ нихъ исчезли только немногіе. Надъ Кумцами смѣются за ихъ наивность, послѣ нижеслѣдующаго, какъ иные разсказываютъ, происшествія: только триста лѣтъ спустя послѣ основанія города они начали собирать портовую пошлину, прежде же народъ не пользовался этимъ доходомъ; поэтому и сложилась молва, будто Китейцы только тогда впервые замѣтили, что городъ ихъ лежитъ у моря. Есть еще и другой разсказъ. Однажды они взяли взаймы деньги на счетъ государства и отдали подъ залогъ портики; потомъ, когда они не уплатили въ срокъ, имъ воспрещены были прогулки въ портикахъ, впрочемъ во время дождя кредиторы, побуждаемые стыдомъ, приглашали Кумцевъ черезъ глашатаевъ входить подъ портики. Такъ какъ глашатай кричалъ: «входите подъ портики», то сложилась молва, что Кумцы не понимаютъ, что въ дождь необходимо входить подъ портики, пока не убѣдятъ ихъ въ этомъ воззваніями. Человѣкъ безспорно замѣчательный родившійся въ этомъ городѣ, Ефоръ, ученикъ оратора Исократа, написалъ исторію и книгу Объ изобрѣтеніяхъ. Раньше его жилъ поэтъ Гезіодъ, который самъ разсказывалъ, какъ отецъ его Дій переселился къ Беотянамъ, покинувши Эолическую Куму:

«Онъ жилъ подлѣ Геликона въ жалкой деревнѣ, Аскрѣ, суровой зимою, тягостной лѣтомъ, никогда неблагопріятной» [1]).

Относительно происхожденія Гомера изъ Кумы мнѣнія расходятся, такъ какъ объ этомъ многіе спорятъ. Говорятъ, что названіе города произошло отъ Амазонки, подобно тому какъ Мирина названа отъ Амазонки, погребенной на Троянской равнинѣ подъ Батіеей: «холмъ, который люди называютъ Батіеей, а безсмертные могилой быстрой въ бѣгу Мирины» [2]). Впрочемъ и Ефоръ подвергается остроумной насмѣшкѣ за то, что онъ не умѣетъ упомянуть

1) Тр. Діи ст. 639. 2) Ил. II, 814.

о событіяхъ на родинѣ рядомъ съ перечисляемыми событіями прочихъ городовъ; такъ не желая пройти Куму молчаньемъ, онъ только замѣчаетъ: «въ это самое время Кумцы пребывали въ покоѣ». Описавши Троянскій и вмѣстѣ Эолійскій берегъ, мы должны затѣмъ обратиться къ материку, простирающемуся до Тавра, причемъ будемъ сохранять тотъ же порядокъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 4. Городъ Пергамъ. Основатель Пергамскаго царства Филетайръ. Пергамскіе цари. Замѣчательные Пергамцы: Миѳридатъ, ораторъ Аполлодоръ, Діонисій Аттикъ. Города въ восточной части области. Главный городъ Лидянъ Сарды. Горы: Тмолъ съ рѣкою Пактеломъ, впадающимъ въ Гермъ. Озеро Гигея. или Колоя. Упоминаемыя у Гомера Гила и Аримы. Городъ Гипайпа. Историческія свѣдѣнія о Сардахъ. Замѣчательные люди изъ Сардъ. Филадельфія — мизійскій городъ. Область Катакекавмена. Неопредѣленность границъ между областями и народами благодаря между прочимъ административному дѣленію ихъ Римлянами. Гіераполь на юговосточномъ склонѣ горы Месогиды. Теплые источники и Плутоній. Антіохія, Кабалисъ и др.

1. Первенство въ этой мѣстности принадлежитъ Пергаму, городу знаменитому и процвѣтавшему долгое время при царяхъ Атталахъ. Поэтому дальнѣйшее свое описаніе мы должны начать съ этого города. Прежде всего сообщимъ краткія свѣдѣнія о томъ, откуда произошли цари этого города, и каковъ былъ ихъ конецъ. Въ Пергамѣ хранилъ свои сокровища одинъ изъ преемниковъ Александра, Лизимахъ, сынъ Агаѳокла, — такъ какъ городъ былъ построенъ на самой вершинѣ населенной горы. Самая гора имѣетъ форму конуса и оканчивается острою вершиною. Охрана этого укрѣпленія и сокровищъ, которыхъ было на 9,000 талантовъ, поручена была Филетайру Тіанцу, евнуху еще съ дѣтства. Однажды на похоронной процессіи въ большой толпѣ народа кормилица, несшая на рукахъ ребенка Филетайра, была оттѣснена и сдавлена до такой степени, что у дитяти оторваны были дѣтородныя части. И такъ, онъ былъ евнухомъ, но получилъ прекрасное воспитаніе, почему и былъ удостоенъ такого довѣрія. Нѣкоторое время Филетайръ оставался вѣренъ Лизимаху, но изъ ненависти къ женѣ его Арсиноѣ, клеветавшей на него, Филетайръ отдѣлилъ отъ его владѣній эту мѣстность и управлялъ ею сообразно съ обстоятельствами, обращая вниманіе на благопріятныя условія для перево-

рота. Между тѣмъ Лизимахъ, преслѣдуемый домашними несчастіями, вынужденъ былъ умертвить роднаго сына Агаѳокла; съ другой стороны Селевкъ Никаторъ, внезапно напавши на него лишилъ его жизни, а потомъ умерщвленъ былъ и самъ коварнымъ образомъ Птолемеемъ Керавномъ. Среди такихъ смутъ евнухъ Филетайръ оставался въ своемъ укрѣпленіи, все болѣе и болѣе усиливая его и располагая къ себѣ обѣщаніями и разными одолженіями. Такимъ образомъ въ теченіи двадцати лѣтъ онъ оставался обладателемъ крѣпости и сокровищъ.

2. У Филетайра было два брата, изъ которыхъ старшій назывался Евменомъ, а младшій Атталомъ. У Евмена былъ сынъ одного имени съ отцомъ, Евменъ, который и получилъ въ наслѣдство Пергамъ; кромѣ того онъ имѣлъ въ своей власти окрестныя мѣстности, такъ что подлѣ Сардъ онъ побѣдилъ въ сраженіи Антіоха, сына Селевка. Онъ умеръ на двадцать третьемъ году царствованія. Атталъ, родившійся отъ Аттала и Антіохиды, дочери Ахейца, наслѣдовалъ власть; онъ первый провозглашенъ былъ царемъ послѣ побѣды, одержанной имъ надъ Галатами въ большомъ сраженіи. Этотъ Атталъ сдѣлался союзникомъ Римлянъ и вмѣстѣ съ ними сражался противъ Филиппа, присоединившись къ флоту Родосцевъ. Царствовалъ онъ сорокъ три года, умеръ старикомъ и по смерти оставилъ четырехъ сыновей, прижитыхъ съ Аполлонидою, родомъ изъ Кизикены: Евмена, Аттала, Филетайра и Аѳенея. Два младшихъ брата прожили частными лицами, а изъ двухъ остальныхъ царемъ сдѣлался старшій Евменъ. Послѣдній помогалъ Римлянамъ въ войнѣ ихъ съ Антіохомъ Великимъ и съ Персеемъ; отъ Римлянъ онъ получилъ во владѣніе всю страну по сю сторону Тавра, находившуюся подъ владычествомъ Антіоха. Первоначально подъ властью Пергама состояли немногія мѣстности до моря подлѣ Елаитскаго и Адрамиттенскаго заливовъ. Евменъ расширилъ предѣлы города, а Никефорій засадилъ его рощей, и его же радѣнію городъ обязанъ статуями, библіотеками и всѣмъ теперешнимъ великолѣпнымъ устройствомъ. Послѣ сорока девяти лѣтъ царствованія Евменъ оставилъ власть сыну Атталу отъ Стратоники, дочери Аріараѳа, царя Каппадокійцевъ. Опекуномъ слишкомъ юнаго сына и регентомъ онъ назначилъ брата Аттала. Этотъ послѣдній, совершивши много счастливыхъ дѣлъ, умеръ старикомъ послѣ двадцати одного года царствованія. Такъ онъ помогалъ Александру, сыну Антіоха, въ войнѣ противъ Деметрія, сына Селевка, а въ союзѣ съ Римлянами сражался противъ псевдо-Филиппа; совершивши походъ во Ѳракію, онъ покорилъ царя Кайновъ Діегила, умертвилъ Прузію, возстановивши противъ него сына его Никомеда, а царскую власть оставилъ послѣ себя Атталу, опекуномъ котораго онъ состоялъ. Процарствовавши пять лѣтъ и получивши названіе

Филометора, послѣдній умеръ отъ болѣзни, сдѣлавши Римлянъ наслѣдниками. Римляне обратили эту область въ провинцію и назвали ее Азіей, именемъ самого материка. Мимо Пергама протекаетъ Каикъ черезъ такъ называемую Каикскую равнину, съ весьма плодородной почвой, почти наилучшую часть Мизіи.

3. Знаменитые въ наше время Пергамцы были: Миѳридатъ, сынъ Менодота и дочери Адобогіона, который принадлежалъ къ тетрархову роду Галатовъ; она, какъ говорятъ, была наложницей царя Миѳридата. Поэтому-то родственники и дали такое имя ребенку, намекая на то, что онъ родился отъ царя. Сдѣлавшись другомъ Кесаря Божественнаго, Миѳридатъ достигъ такихъ почестей, что не только былъ тетрархомъ во вниманіе къ роду матери, но и сдѣланъ царемъ Боспора и другихъ областей. Онъ былъ лишенъ престола Асандромъ, умертвившимъ Фарнака и завладѣвшимъ Боспоромъ. Такимъ образомъ Асандръ пріобрѣлъ громкую извѣстность, равно какъ риторъ Аполлодоръ, написавшій теорію краснорѣчія и основавшій школу, какова бы она ни была. Вообще здѣсь было много замѣчательнаго, заслуживающаго болѣе тщательной оцѣнки, чѣмъ наша, куда относятся между прочимъ и школы Аполлодора и Ѳеодора. Аполлодоръ поднялся благодаря главнымъ образомъ Кесарю Августу, котораго онъ обучалъ краснорѣчію. Онъ имѣлъ замѣчательнаго ученика Діонисія, своего земляка, по прозванію Аттика, потому что послѣдній былъ хорошимъ софистомъ, историкомъ и составителемъ рѣчей.

4. Въ восточномъ направленіи отъ равнины и города лежитъ на высокихъ холмахъ Аполлонія, а къ югу оттуда тянется суровый горный хребетъ, перешедши который по направленію къ Сардамъ, мы подходимъ налѣво къ городу Ѳіатейрѣ, македонскому поселенію, которое иные считаютъ крайнимъ городомъ Мизійцевъ; направо лежитъ Аполлонида, на разстояніи трехсотъ стадій отъ Пергама и на такомъ же разстояніи отъ Сардъ; городъ названъ такъ по имени Кизикенской Аполлониды. Далѣе слѣдуютъ равнина Герма и Сарды. Земли, лежащія къ сѣверу отъ Пергама, подчинены большею частью Мизійцамъ; часть ихъ съ правой стороны принадлежитъ такъ называемымъ Абаитамъ, съ которыми соприкасается область Епиктетъ (Пріобрѣтенная) до Биѳиніи.

5. Сарды — большой городъ; основанъ послѣ Троянской войны, однако давно; имѣетъ очень сильную крѣпость. Городъ служилъ царской резиденціей у Лидійцевъ, которыхъ Гомеръ называетъ Меонами, а позднѣйшіе писатели Майонами, одни считаютъ ихъ тождественными съ Лидійцами, а другіе отличаютъ ихъ отъ послѣднихъ. Вѣрнѣе признавать ихъ Лидійцами. Надъ Сардами поднимается благодатная гора Тмолъ, на вершинѣ которой находится мѣсто

наблюденія съ галлереи, изъ бѣлаго мрамора; сооружено это Персами; оттуда обозрѣваются окрестныя поля, въ особенности Каистрійское; кругомъ обитаютъ Лидійцы, Мизійцы и Македоняне. Съ Тмола течетъ Пактолъ, который въ древности несъ въ изобиліи золотой песокъ, благодаря чему, говорятъ, вошли въ славу богатства Креза и его предковъ. Въ настоящее время золотаго песку нѣтъ. Пактолъ изливается въ Гермъ, куда впадаетъ также Гиллъ (Ὕλλος), теперь называющійся Фригіемъ. Всѣ эти рѣки, слившись вмѣстѣ съ другими, менѣе значительными, впадаютъ въ море подлѣ Фокаи, какъ свидѣтельствуетъ Геродотъ. [1]) Гермъ начинается въ Мизіи, вытекая изъ священной горы Диндимены и протекая черезъ Катакекавмену, входитъ въ Сардіану и слѣдующія за нею равнины, вливается въ море, о которомъ мы говорили уже. Ниже города простираются равнины: Сардійская, равнина Кура, Герма и Каистрійская, всѣ онѣ соединены между собой и представляютъ наилучшія равнины. Въ сорока стадіяхъ отъ города находится озеро, называющееся у Гомера Гигаей, [2]) а впослѣдствіи перименованное въ Колою, гдѣ стоитъ храмъ Колойской Артемиды, пользующійся великимъ почтеніемъ. Разсказываютъ, что тамъ во время праздниковъ пляшутъ жертвенныя коробки; я право не понимаю, почему предпочитаютъ разсказывать неправду вмѣсто правды.

6. Къ имѣющимся у Гомера слѣдующимъ стихамъ.

«Меонами предводительствовали Меѳолесъ и Антифъ, сыновья Талайменея, которыхъ родило озеро Гигая, которые вели также Меоновъ, происшедшихъ подъ Тмоломъ» [3]),

нѣкоторые прибавляютъ слѣдующій четвертый стихъ:

«Подъ снѣжнымъ Тмоломъ, въ тучной нивѣ Гиды».

Но дѣло въ томъ, что у Лидійцевъ нѣтъ никакой Гиды. Другіе считаютъ эту мѣстность и родиной Тихія, о которомъ говоритъ поэтъ:

«Наилучшій въ Гидѣ кожевникъ» [4]).

При этомъ прибавляютъ, что мѣстность эта лѣсиста и часто посѣщается грозой, что тамъ живутъ также Аримы. Дѣйствительно къ гомеровскому стиху:

«Среди Аримовъ, гдѣ находится, говорятъ, ложе Тифона» [5]).

прибавляютъ:

«Въ лѣсной мѣстности, въ тучной землѣ Гиды».

---

[1]) V, 101. [2]) Ил. II, 865. [3]) Ил. II, 864. [4]) VII, 221. [5]) II, 783.

Одни переносятъ басню въ Киликію, другіе въ Сирію, третьи на Пиѳекуссы; по мнѣнію послѣднихъ Тиррены называютъ *аримами* обезьянъ (πίθηκοι). Четвертые называютъ Гидою Сарды, а пятые наконецъ Акрополь Сардъ. По мнѣнію Скепсійца наибольшей вѣры заслуживаютъ лица, утверждающія, что Аримы живутъ въ Катакекавменѣ въ Мизіи. Пиндаръ соединяетъ съ Киликійскими баснями тѣ, что на Пиѳекусскахъ, которые лежатъ передъ Кумою, и Сицилійскія, потому что, по его словамъ, Тифонъ лежитъ подъ Этною:

«Его нѣкогда вскормила киликійская знаменитая пещера, а теперь гнетутъ его косматую грудь берега моря, надъ Кумою и Сицилія» [1]).

Въ другомъ мѣстѣ:

«Кругомъ его обвивается громадная цѣпь Этна».

Или:

«Отецъ Зевсъ одинъ силою укротилъ нѣкогда среди Аримовъ страшнаго бога Тифона съ пятьюдесятью головами».

Нѣкоторые понимаютъ подъ именемъ Аримовъ Сирійцевъ, которыхъ теперь называютъ Аримаями, и утверждаютъ, что Киликійцы, жившіе въ Троѣ, были вытѣснены оттуда и переселились въ Сирію, отнявши у Сирійцевъ такъ называемую нынѣ Киликію. По словамъ Каллисѳена, Аримы обитали подлѣ Каликадны и мыса Сарпедона у самой пещеры Корикія, а по имени ихъ и сосѣднія горы называли Аримами.

7. Въ окрестностяхъ озера Колои находятся гробницы царей. У самыхъ Сардъ на высокой вершинѣ есть большая могила Аліатта, сдѣланная, какъ сообщаетъ Геродотъ [2]), населеніемъ города, причемъ большая часть кургана насыпана дѣвицами. По его же словамъ, всѣ эти дѣвушки занимались проституціей, и нѣкоторыя считаютъ эту могилу памятникомъ проституціи. Иные разсказываютъ, что озеро Колая сдѣлано руками, чтобы принять излишекъ воды во время половодья, что бываетъ при разлитіи рѣкъ.

Городъ Гипайпа (Ὕπαιπα) лежитъ на пути отъ Тмола въ равнину Каистра.

8. По словамъ Каллисѳена, Сарды впервые были взяты Киммерійцами, потомъ Трерами и Ликійцами, что, какъ онъ говоритъ, подверждаетъ и элегическій поэтъ Каллинъ. Самое позднее взятіе города случилось при Кирѣ и Крезѣ. Когда Каллинъ повѣствуетъ, что Киммерійцы сдѣлали набѣгъ на Езіонеевъ, при чемъ овладѣли и

---

[1]) Пиѳ. I, 31. [2]) I, 93.

Сардами, то послѣдователи Скепсійца предполагаютъ, что Азіонои въ этомъ случаѣ названы Езіонеями поіонически. Быть можетъ, говоритъ онъ, Меоніей называлась Азія, согласно съ чѣмъ говоритъ и Гомеръ [1]):

«На азіятскомъ лугу, подлѣ теченій Каистрія».

Впослѣдствіи, благодаря достоинствамъ почвы, городъ былъ прекрасно возстановленъ, такъ что ни въ чемъ не уступалъ ни одному изъ сосѣднихъ городовъ; однако недавно онъ потерялъ вслѣдствіе землетрясенія значительную часть домовъ. Впрочемъ заботливостью и щедростью Тиберія, теперешняго Кесаря, возстановлены и Сарды и другіе города, пострадавшие въ тоже время отъ землетрясенія.

9. Замѣчательные люди родомъ изъ Сардъ слѣдующіе: два Діодора, ораторы, изъ которыхъ старшій назывался Зона и участвовалъ во многихъ сраженіяхъ за Азію, и будучи обвиненъ во время вторженія въ Азію царя Миѳридата въ попыткѣ поднять противъ него города, онъ защитилъ себя и разсѣялъ возведенную на него клевету. Діодоръ младшій, дружбою котораго мы пользуемся, написалъ историческія сочиненія, пѣсни и другія стихотворенія, которыя даютъ довольно вѣрное представленіе о древнемъ способѣ письма. Древній историкъ Ксанѳъ считается Лидійцемъ, но мы не знаемъ, изъ Сардъ ли онъ.

10. За Лидійцами слѣдуютъ Мизійцы и городъ Филадельфія, часто подвергавшійся землетрясеніямъ. Городскія стѣны не перестаютъ трескаться, и одна часть города повреждается за другою. Вслѣдствіе этого въ городѣ живутъ немногіе, большинство живетъ въ деревняхъ, занимаясь обработкой плодородной земли. Впрочемъ можно удивляться и тѣмъ немногимъ, такъ сильно привязаннымъ къ своему мѣстужительства, не смотря на непрочность ихъ жилищъ; но еще большаго удивленія достойны основатели этого города.

11. Далѣе за этимъ городомъ слѣдуетъ такъ называемая страна Катакекавмена, имѣющая въ длину пятьсотъ стадій, а въ ширину триста. Слѣдуетъ называть ее Мизіей или Меоніей, потому что она носитъ двоякое названіе. Страна эта безлѣсна, растетъ на ней только виноградъ, дающій катакекавменское вино, не уступающее по достоинству ни одному изъ знаменитыхъ винъ. Поверхность равнинъ пепельнаго цвѣта, но горная скалистая часть страны черна, какъ будто обожжена. Нѣкоторые приписываютъ послѣднее дѣйствію молній и вихрей огня и не затрудняются перенести сюда басню о Тифонѣ. Ксанѳъ называетъ царемъ этой области нѣкоего Аримуя.

---

[1]) Ил. II, 461.

Неосновательно впрочемъ полагать, будто столь обширная область вся цѣликомъ была обожжена, вѣроятнѣе она подверглась дѣйствію огня изъ подъ земли, источниковъ котораго въ настоящее время нѣтъ; однако тамъ показываютъ три рва, называемые раздувальными мѣхами и отстоящіе одинъ отъ другаго стадій на сорокъ. Надъ ними возвышаются суровые холмы, которые вѣроятно образовались изъ горячей выкинутой земли. Что страна эта изобилуетъ виноградомъ, можно заключать по Катакайской равнинѣ, которая покрыта пепломъ и даетъ теперь прекрасное вино въ изобиліи. Поэтому нѣкоторые говорятъ шутя и намекая на такую мѣстность, что Діонисъ справедливо называется рожденнымъ отъ огня.

12. Границы областей, лежащихъ дальше къ югу до Тавра, до такой степени перепутаны, что Фригійскія, Карійскія, и Лидійскія земли и наконецъ Мизійскія трудно различить, такъ какъ онѣ совпадаютъ одна съ другою. Сліянію этихъ областей немало содѣйствовало раздѣленіе ихъ Римлянами не по народамъ, но по другому способу, на округи, въ которыхъ они собираютъ собранія и творятъ судъ. Что касается горъ, то Тмолъ значительно съуженъ и имѣетъ небольшую окружность, помѣщаясь весь въ предѣлахъ Лидіи. Месогида тянется въ противоположную сторону до Микале, начинаясь отъ Келенъ какъ говоритъ Ѳеопомпъ. Такимъ образомъ одною частью горы владѣютъ Фригійцы, тою что подлѣ Келенъ, и Апамеи, другою Мизійцы и Лидійцы, третьей Карійцы и Іоляне. Тоже самое и съ рѣками, особенно съ Маяндромъ, потому что онѣ или служатъ границами между городами, или пролегаютъ посрединѣ ихъ земель и тѣмъ затрудняютъ точное разграниченіе ихъ. Тоже самое относится и къ равнинамъ, лежащимъ по обѣимъ сторонамъ горъ и рѣкъ. Впрочемъ намъ нѣтъ нужды много заботиться о томъ, что составляетъ дѣло опредѣляющихъ размѣры странъ; съ насъ достаточно сообщить то, что изложено было нашими предшественниками.

13. Съ Каистрійскою равниною, лежащею между Месогидою и Тмоломъ, граничитъ на югѣ Кильбіанская равнина, обширная, хорошо заселенная и имѣющая плодородную почву. Далѣе слѣдуетъ Гирканская равнина, названная такъ Персами, которые вывели туда колонистовъ изъ Гирканіи; на подобномъ же основаніи Персы назвали Кирову равнину. Еще дальше лежитъ Пельтинская равнина, уже входящая въ составъ Фригіи, а также равнины Килланійская и Табенская; послѣдняя имѣетъ полуфригійскіе города, съ примѣсью еще писидійскихъ элементовъ, отъ которыхъ равнины и получили свое названіе.

14. Надъ Месогидою, возвышающеюся между Карійцами и Нисаидою, страною по ту сторону Маяндра до Кибиратиды и Кабалиды, стоятъ города: подлѣ Месогиды, противъ Лаодикеи Гіеарополь, гдѣ есть теплыя воды и святилище Плутона; и то, и другое представляетъ кое-что чудесное. Дѣйствительно, отвердѣвающая вода такъ легко превращается въ известь, что, проводя ее въ канавы, дѣлаютъ стѣны ихъ изъ цѣльнаго камня. Плутоново святилище представляетъ небольшую пещеру подъ нѣсколько выступающимъ краемъ скалы, составляющей часть горы; отверстіе настолько значительно, что въ него можетъ войти человѣкъ, а пещера очень глубока. Передъ отверстіемъ пещеры находится четыреугольное пространство за рѣшеткою футовъ въ пятьдесятъ въ окружности. Мѣсто это наполнено густымъ на подобіе облака дымомъ, такъ что едва можно различать землю. Для лицъ, приближающихся къ рѣшеткѣ, окрестный воздухъ безвреденъ, въ тихую погоду онъ остается чистымъ отъ дыма, который удерживается внутри рѣшетки; но проникая въ середину, живое существо умираетъ внезапно; такъ введенные туда быки падаютъ замертво и оттуда выволакиваютъ уже трупы ихъ. Мы сами впускали туда воробьевъ, которые тотчасъ умирали. Однако оскопленные Галлы подходятъ къ тому мѣсту безнаказанно, приближаются до самаго входа, наклоняются къ нему и входятъ внутрь на довольно большое разстояніе, задерживая только возможно дольше дыханіе. Дѣйствительно на лицахъ ихъ мы видали знаки страданія какъ бы отъ удушья; это случается или со всѣми изуродованными такимъ образомъ, или только съ служителями храма, при посредствѣ божескаго участія, какъ бываетъ при вдохновеніяхъ, или же съ помощью какихъ-нибудь притиводѣйствующихъ средствъ. Говорятъ, что превращеніе воды въ камень бываетъ въ рѣкахъ Лаодикеи, хотя вода ихъ годна для питья. Гіерапольская вода необыкновенно хороша для краски шерсти, и краска добытая изъ корней соперничаетъ по достоинству съ улиточною и порпурною. Обиліе воды такъ велико, что весь городъ полонъ естественными купальнями.

15. За Гіераполемъ слѣдуютъ мѣстности по ту сторону Маяндра, изъ которыхъ Лаодикея, Афродисіада и область до Каруровъ были уже упомянуты. Дальше за этими областями къ западу лежитъ городъ Антіохійцевъ подлѣ Маяндра, входящій уже въ составъ Каріи; къ югу оттуда лежатъ большая Кибира, Сянда и Кабалида до Тавра и Ликіи. Антіохія—посредственной величины городъ лежитъ на самомъ Маяндрѣ, у той части рѣки, что ограничиваетъ Фригію; черезъ рѣку положенъ мостъ. По обѣимъ сторонамъ рѣки городу принадлежитъ много земли, вся она плодородна, производитъ въ большомъ изобиліи такъ называемую антіохійскую фигу, которая называется

также трифиллою, т.-е. трехлиственною. Впрочемъ и эта область часто подвергалась землетрясеніямъ. Родомъ отсюда знаменитый софистъ Діотрефъ, котораго слушалъ Гибрея, величайшій ораторъ нашего времени.

16. Кабалеевъ считаютъ Солимами. Холмъ, возвышающійся надъ мысомъ Термессовъ, называется Солимомъ, и сами Термессы называются Солимами. Недалеко оттуда тянется валъ Беллерофонта и находится могила сына его, Пизандра, павшаго въ сраженіи съ Солимами. Это согласуется и съ словами Гомера, говорящаго такъ о Беллерофонтѣ:

«Потомъ онъ сражался съ славными Солимами»[1]),

а о сынѣ его такъ:

«Арей ненасытный въ бою умертвилъ сына его Пизандра, сражавшагося съ Солимами»[2]).

Термессъ—писидійскій городъ, который лежитъ прямо надъ Кибирою и очень близко отъ нея.

17. Кибираты считаются потомками Лидійцевъ, занявшихъ Кабалиду. Съ теченіемъ времени вмѣстѣ съ ними поселились пограничные Писидійцы и перенесли городъ въ другое мѣсто, очень хорошо укрѣпленное и имѣющее въ окружности около ста стадій. Городъ поднялся благодаря хорошимъ законамъ, а деревни его тянулись отъ Писидіи и пограничной Миліады до Ликіи и владѣній Родосцевъ на материкѣ. Союзъ трехъ пограничныхъ городовъ: Бубона, Балбуры и Ойноандъ названъ Тетраполемъ, причемъ каждый изъ городовъ имѣлъ по одному голосу, кромѣ Кибиры, имѣвшей два. Послѣдняя выставляла тридцать тысячъ пѣхоты и двѣ тысячи конницы. Всегда находилась она подъ управленіемъ тирановъ, но мудрыхъ. Съ Моагетомъ былъ положенъ конецъ тираніи, сокрушенной Муреною, причемъ Балбура и Бубонъ достались Ликійцамъ. Несмотря на это Кибиратскій округъ считается въ числѣ наибольшихъ округовъ Азіи. Кибираты говорили на четырехъ языкахъ: Писидійскомъ, Солимскомъ, Еллинскомъ и Лидійскомъ; въ самой Лидіи нѣтъ и слѣдовъ Лидійскаго языка. Особенность Кибиры состоитъ въ томъ, что на тамошнемъ желѣзѣ легко рѣзать. Милія простирается отъ Термесскаго ущелья и отъ перевала Тавра внутрь страны черезъ эти тѣснины по направленію къ Исиндѣ до Сагаласса и земли Апамеевъ. Страна эта гориста.

---

[1]) Ил. VI, 184. [2]) VI, 203.

КНИГА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 1. Пространство и границы Іоніи. Основаніе двѣнадцати іонійскихъ городовъ. Основаніе Смирны. Милетъ и его колоніи. Аполлонъ Улій. Знаменитые Милетцы. Важнѣйшіе пункты побережья. Островъ и городъ Самъ съ храмомъ Геры. Тираны Поликратъ и Силосонтъ. Креофилъ, учитель Гомера. Островъ Икарія. Ефесское побережье. Паніоній. Неаполь и др. Ефесъ. Исторія храма Артемиды и его достопримѣчательности. Торговля города. Знаменитые Ефесцы. Колофонъ и Кларъ. Смерть Калханта. Знаменитые Колофонцы. Лебедъ, мѣсто жительство іоническихъ актеровъ. Тей. Выселеніе Теосцевъ въ Абдеру. Гора Корикъ. Корикайцы—пираты. Прочія части Халкидскаго полуострова. Ериѳра. Островъ Хій и знаменитые Хіосцы. Псира. Клазомены. Смирна съ ея достопримѣчательностями. Городъ Левки и судьба Аристоника. Магнезія на Маяндрѣ и Леѳай. Грамматикъ Дафита. Происхожденіе Магнетовъ изъ Ѳессаліи. Храмъ Артемиды въ Магнезіи. Разрушеніе города Трерами. Знаменитые люди изъ Магнезіи. Городъ Траллы съ его достопримѣчательностями и знаменитыми гражданами. Городъ Ниса. Ахарана съ святилищемъ Плутона, въ которомъ жрецы лѣчатъ больныхъ. Замѣчательныя личности изъ Нисы

1. Намъ осталось сказать объ Іонянахъ, Карійцахъ и о морскомъ берегѣ по ту сторону Тавра, который занимаютъ Ликійцы, Памфилы и Киликійцы. Тогда мы закончимъ описаніе всего полуострова, перешейкомъ котораго служитъ, какъ мы сказали, переходъ отъ Понтскаго моря до Иссикскаго.

2. Береговая линія Іоніи со стороны материка имѣетъ почти три тысячи четыреста тридцать стадій, благодаря заливамъ, а также тому, что во многихъ пунктахъ область эта образуетъ полуострова. Длина Іоніи по прямой линіи незначительна. Такъ прямой путь изъ Ефеса до Смирны имѣетъ триста двадцать стадій, именно: сто двадцать до Метрополя, а остальное до Смирны. Морской путь между этими городами имѣетъ немного меньше двухъ тысячъ двухсотъ стадій. Такимъ образомъ іоническій берегъ, начинаясь отъ Посейдія Милетцевъ и границъ Каріи, тянется до Фокаи и Герма.

3. По словамъ Ферекида, на этомъ берегу находятся Милетъ, Міунтъ, а также Микале и Ефесъ, которыми владѣли нѣкогда Карійцы; далѣе слѣдующая часть берега до Фокаи, Хія и Сама, на которомъ правителемъ былъ Анкай, принадлежала Лелегамъ. По словамъ того же историка, оба народа вытѣснены были Іонянами и удалились въ прочія части Каріи. Во главѣ іонійской колоніи. по его же словамъ, былъ Андроклъ, законный сынъ аѳинскаго царя Кодра; онъ же впослѣдствіи предводимъ эолійскою колоніею и основалъ городъ Ефесъ. Говорятъ, что именно поэтому въ Ефесѣ была резиденція іонійскихъ царей; даже въ настоящее время потомки этого рода называются царями, пользуются нѣкоторыми почестями, какъ напримѣръ, предсѣдательствомъ на состязаніяхъ, носятъ пурпуръ въ знакъ царскаго происхожденія, жезлъ вмѣсто скипетра и получаютъ жертвы Елевзинской Деметры. Милеть основанъ Нелеемъ, родомъ изъ Пила. Мессенцы и Пилосцы признаютъ нѣкоторое родство между собою, вслѣдстіе чего позднѣйшіе поэты называютъ Нестора Мессенцемъ и разсказываютъ, что съ Меланѳомъ, отцомъ Кодра, множество Пилосцевъ отправилось въ Аѳины, прибавляя при этомъ, что весь этотъ народъ устроилъ колонію съобща съ Іонянами. Въ Посейдіи показываютъ жертвенникъ, сооруженный Нелеемъ. Кидрелъ, побочный сынъ Кодра, основалъ Міунтъ, а Андропомпомъ основанъ Лебедъ; занятая имъ мѣстность носила названіе Артій. Андраймонъ Пилосскій основалъ Колофонъ, какъ говоритъ и Мимнермъ въ «Нанно». Пріена основана Айпитомъ, сыномъ Нелея, а потомъ Филатою, выведшимъ колонистовъ изъ Ѳивъ. Теосъ основанъ первоначально Аѳамантомъ, почему Анакреонтъ и называетъ его Аѳамантидою, позже во время Іонійскаго выселенія принялъ участіе въ основаніи города побочный сынъ Кодра, Навклъ, а еще позже Апойкъ и Дамасъ Аѳиняне, а также беотіецъ Гересъ. Ериѳры основаны Кнопомъ,— также незаконный сынъ Кодра. Фокаю основали Аѳиняне съ Филогеномъ во главѣ. Пералъ основалъ Клазомены, Хій—Егертій, приведшій съ собою смѣшанное населеніе. Самъ заселенъ Тембріемъ, а потомъ Прокломъ.

4. Это двѣнадцать іонійскихъ городовъ. Съ теченіемъ времени къ нимъ присоединилась Смирна, введенная въ іонійскій союзъ Ефесцами. Смирнейцы и Ефесцы жили вмѣстѣ издавна, когда еще Ефесъ назывался Смирною. Такъ называетъ его гдѣ-то и Каллинъ. именно разумѣя Ефесцевъ подъ именемъ Смирнейцевъ въ обращеніи къ Зевсу: «Сжалься надъ Смирнейцами», или въ другомъ мѣстѣ: «Вспомни, какъ нѣкогда прекрасныя бедра быка ....»

Смирна была Амазонка, владѣвшая Ефесомъ, по имени которой названы и жители и самый городъ, подобно тому какъ часть Ефесцевъ называлась Сисирбитами по имени Сисирбы. Кромѣ того,

какое то мѣсто въ Ефесѣ называлось Смирною, какъ свидѣтельствуетъ и Гиппонактъ. «Онъ жилъ позади города въ Смирнѣ между Трахеею и краемъ Лепрою».

Краемъ Лепрою называлась гора Пріонъ, возвышающаяся надъ нынѣшнимъ городомъ и обнимающая часть его стѣны; еще и теперь владѣнія позади Пріона называются владѣніями въ Описѳолепріи, т.-е. позади Лепра. Трахеею назывался склонъ горы у Коресса. Самый городъ расположенъ былъ въ древности около нынѣшняго храма Аѳины, находившагося внѣ стѣнъ города подлѣ такъ называемаего Гипелая. Такимъ образомъ Смирна находилась подлѣ теперь существующей гимназіи, позади нынѣшняго города, между Трахеей и краемъ Лепрою. Отдѣлившись отъ Ефесцевъ, Смирнейцы направились въ ту мѣстность, занятую Лелегами, гдѣ теперь Смирна. Выгнавши оттуда Лелеговъ, они основали древнюю Смирну, отстоявшую отъ нынѣшней стадій на двадцать. Будучи вытѣснены впослѣдствіи Эолійцами, Смирнейцы бѣжали въ Колофонъ и, соединившись съ тамошними жителями, взяли свой городъ обратно. Подобнымъ образомъ говоритъ и Мимнермъ въ Нанно, упомянувши о Смирнѣ, какъ о городѣ, служившемъ постоянно предметомъ распрей:

> «Покинувши высокій Нелеевъ городъ Пилъ, мы прибыли на корабляхъ въ желанную Азію. Полагаясь на огромную силу, виновницу явной неправды, мы избрали Колофонъ мѣстомъ жительства. Вышедши оттуда, отъ рѣки Астеента, мы по совѣту боговъ избрали эолійскую Смирну».

Столько объ этихъ пунктахъ вообще. Теперь мы должны изслѣдовать ихъ снова въ отдѣльности, начиная съ мѣстностей, пользующихся преобладаніемъ надъ прочими и къ тому же основанныхъ раньше прочихъ; я разумѣю Милетъ и Ефесъ, такъ какъ это—наилучшіе и наиболѣе знаменитые города.

5. Непосредственно за Посейдіемъ, мысомъ Милетцевъ слѣдуетъ оракулъ Дидимскаго Аполона подлѣ Бранхидовъ, именно на разстояніи почти восемнадцати стадій отъ Посейдія. Святилище это было сожжено Ксерксомъ подобно прочимъ храмамъ, за исключеніемъ впрочемъ Ефесскаго. Бранхиды, передавши сокровища божества бѣжавшему Персу, удалились вмѣстѣ съ нимъ, боясь поплатиться за святотатство и предательство. Впослѣдствіи Милетцы соорудили самый большій храмъ, который благодаря величинѣ своей остался безъ крыши; дѣйствительно стѣна, окружающая храмъ вмѣщаетъ населеніе цѣлой деревни; внутри и внѣ ея есть роскошная роща. Въ прочихъ храмовыхъ дворахъ помѣщается оракулъ и святилища. Тутъ разсказываютъ исторію Бранха и любви Аполлона. Храмъ роскошно

украшенъ произведеніями древняго искусства. Отсюда до города путь сушею или моремъ не великъ.

6. По словамъ Ефора, Милетъ—первоначально Критская колонія, заложенная и укрѣпленная надъ моремъ; тамъ теперь стоитъ древній Милетъ. Колонистовъ изъ Критскаго Милета вывелъ Сарпедонъ и назвалъ основанные имъ города по имени Критскаго города; тою мѣстностью владѣли прежде Лелеги. По словамъ Ефора же, нынѣшній Милетъ основанъ также Нелеемъ. Онъ имѣетъ четыре гавани, изъ которыхъ одна способна вмѣстить флотъ. Городъ этотъ извѣстенъ многимъ, а главнымъ образомъ большимъ числомъ колоній, потому что весь Евксинскій Понтъ, Пропонтида и очень многія другія мѣста заселены Милетцами. Анаксименъ изъ Лампсака разсказываетъ, что острова Икаръ и Леръ — колоніи Милетянъ, а также Лимны подлѣ Геллеспонта на Херсоннесѣ, въ Азіи Абидъ, Арисба, Пайсъ, на Кизикенскомъ островѣ Артака и Кизикъ, на материкѣ Троады Скепсій; впрочемъ въ подробномъ описаніи мы называемъ и другія колоніи, опускаемыя Анаксименомъ. Милетцы и Делосцы зовутъ какого-то Аполлона Уліемъ, какъ посылающаго здоровье и излѣченіе, потому что οὔλειν значитъ быть здоровымъ, откуда οὐλή рубецъ и выраженіе:

«Будь здоровъ и очень веселъ» [1]).

Дѣйствительно Аполлонъ—божество-исцѣлитель, равно какъ Артемида называется такъ отъ того, что дѣлаетъ людей здоровыми и невридимыми (ἀρτεμέας). Гелій и Селена подводятся подъ такой же разрядъ боговъ, какъ виновники здороваго состоянія воздуха. Впрочемъ заразительныя болѣзни и внезапная смерть приписываются тѣмъ же самымъ божествамъ.

7. Достойныя упоминанія лица родомъ изъ Милета, слѣдующія: Өалесъ, одинъ изъ семи мудрецовъ, положившій начало изслѣдованію физическихъ явленій и математикѣ у Грековъ; потомъ ученикъ его Анаксимандръ и ученикъ послѣдняго Анаксименъ; далѣе Гекатей, составившій исторію, и современникъ нашъ ораторъ Эсхинъ, умершій въ ссылкѣ за то, что высказывался слишкомъ рѣзко о Помпеѣ Великомъ. Городъ постигло несчастіе, когда, не впустивши Александра, онъ былъ взятъ силою, какъ и Галикарнассъ. Еще прежде онъ былъ взятъ Персами. По словамъ Каллисөена, трагикъ Фринихъ приговоренъ былъ Аөинянами къ штрафу въ тысячу драхмъ за то, что написалъ драму: Взятіе Милета Даріемъ. Недалеко отсюда лежитъ островъ Лада, а также маленькіе острова съ Трагаями посерединѣ; въ нихъ есть якорныя стоянки для пиратовъ.

---

[1]) Од. XXIV, 402.

Далѣе слѣдуетъ Латмійскій заливъ, въ которомъ находится Гераклея, такъ называемая Гераклея подъ Латмомъ, городокъ съ якорною стоянкою. Первоначально Латмъ назывался однимъ именемъ съ возвышающеюся надъ нимъ горой, которую Гекатей отождествляетъ повидимому съ горою, носящею у Гомера названіе Фѳейропа; дѣйствительно по его словамъ, надъ Латмомъ тянется гора Фѳейронъ. Другіе разумѣютъ здѣсь Грій, который идетъ параллельно Латму отъ Милетской области на востокъ черезъ Карію и доходитъ до Еврома и Халкеторъ. Грій тянется надъ Гераклеей. Недалеко оттуда, по переходѣ черезъ рѣчку, показываютъ могилу Ендиміона въ какой-то пещерѣ подлѣ Латма. Морской путь отъ Гераклеи до городка Пирры опредѣляется почти во сто стадій.

9. Немного длиннѣе путь отъ Милета до Гераклеи, если слѣдовать вдоль бухты, а прямымъ путемъ отъ Милета до Пирры считается тридцать стадій, — на столько удлиняется путь, если плыть вдоль берега. Читателю необходимо терпѣть такую краткость описанія славныхъ мѣстностей.

10. Отъ Пирры до устьевъ Маяндра считается пятьдесятъ стадій. Мѣстность эта низменна и болотиста. Отплывши тридцать стадій вверхъ на весельныхъ лодкахъ, приходимъ къ Міунту, одному изъ двѣнадцати іонійскихъ городовъ, теперь присоединенный къ Милету по причинѣ малонаселенности его. Говорятъ, что Ксерксъ подарилъ этотъ городъ Ѳемистоклу на десертъ, Магнезію на хлѣбъ, а Лампсакъ на вино.

11. Въ четырехъ стадіяхъ отсюда лежитъ деревня Ѳимбрія Карійская, подлѣ которой есть священная пещера, называемая Хароновою и наполненная вредными испареніями, а потому недоступная для птицъ. Надъ Ѳимбріей лежитъ Магнезія, что на Маяндрѣ, колонія ѳессалійскихъ Магнетовъ и Критянъ, о которой мы тотчасъ будемъ говорить.

12. За устьями Маяндра слѣдуетъ Пріенскій берегъ, а надъ нимъ Пріена и гора Микале, населенная дикими звѣрями и покрытая деревьями. Она возвышается противъ Сама и образуетъ съ нимъ по ту сторону мыса Трогилія проливъ стадій въ семь. Пріена называется иногда Кадмою, такъ какъ основатель этого города Филота былъ Беотіецъ. Родомъ изъ Пріены былъ Біантъ, одинъ изъ семи мудрецовъ, о которомъ Гиппонактъ выражается такъ: «Въ веденіи судебныхъ дѣлъ онъ искуснѣе Біанта».

13. Передъ мысомъ Трогиліемъ лежитъ островъ того же имени. Кратчайшій переѣздъ оттуда до Сунія опредѣляется въ тысячу двѣсти стадій, причемъ оставляются вправо сначала Самъ, Ика-

рія и Корсія, а влѣво Меланѳіевы пещеры; дальнѣйшій путь идетъ черезъ середину Кикладскихъ островов. Самый мысъ Трогилій есть какъ бы выступъ Микале. Къ Микале пролегаетъ другая гора Пактія на Ефесской равнинѣ. Месогида также склоняется къ Микале.

14. Отъ Трогилія до Сама сорокъ стадій. И городъ, и гавань его, имѣющая корабельную стоянку, обращены къ югу. Большая часть его расположена на равнинѣ и омывается моремъ; одна часть города достигаетъ горы, возвышающейся надъ нимъ. Подъѣзжая къ городу Саму, мы имѣемъ справа Посейдій, мысъ, образующій съ Микале проливъ въ семь стадій, и имѣющій на себѣ храмъ Посейдона. Передъ нимъ лежитъ островокъ Нарѳекида. Съ лѣвой стороны лежитъ предмѣстье города, у храма Геры, течетъ рѣка Имбрасъ и стоитъ храмъ Геры, древнее святилище Геры, и большой храмъ, который служитъ теперь картинной галлереей. Кромѣ этихъ картинъ, имѣющихся тамъ въ большомъ числѣ, есть и другія пинакоѳеки и нѣсколько храмовъ, наполненныхъ картинами. Равнымъ образомъ открытый дворъ храма содержитъ въ себѣ много превосходнѣйшихъ статуй. Три изъ нихъ — колоссальныя произведенія Мирона, помѣщающіяся на одномъ общемъ базисѣ; ихъ снялъ было Антоній, но Кесарь Августъ поставилъ снова обѣ статуи на тотъ же самый пьедесталъ, именно Аѳину и Геракла; Зевса онъ перенесъ въ Капитолій, соорудивши для него часовню.

15. Островъ Самъ имѣетъ въ окружности шестьсотъ стадій. Заселенный первоначально Карійцами, островъ назывался нѣкогда Парѳеніей, потомъ Анѳемунтомъ, еще позже Меламфиломъ и наконецъ названъ Самомъ, или по имени какого-то туземнаго героя, или какого-то лица, переселившагося туда изъ Иѳаки и Кефалленіи. Ампеломъ (Виноградной Лозой) называется нѣкій мысъ, обращенный въ сторону Дрепана Икаріи; впрочемъ тѣмъ же именемъ называется цѣлая гора, дѣлающая гористымъ весь островъ. Самъ не богатъ виномъ въ противоположность окружающимъ его островамъ и почти всему сосѣднему материку, которые изобилуютъ прекраснымъ виномъ, какъ напримѣръ, острова Хій, Лесбъ и Косъ. Впрочемъ ефесское и метропольское вина также превосходны. Месогида, Тмолъ, Катакекавмена, Книдъ, Смирна и другія менѣе значительныя мѣстности также славятся виномъ, обладающимъ пріятнымъ вкусомъ или цѣлебными свойствами. Не будучи богатъ виномъ, Самъ изобилуетъ различными другими предметами, какъ видно уже изъ того обстоятельства, что изъ за него происходили войны, и что прославляющіе островъ поэты не затрудняются примѣнить къ нему поговорку, гласящую, что островъ имѣетъ даже птичье молоко; такъ выразился о немъ гдѣ-то Менандръ. Это же плодородіе острова навлекало на него тиранію и вражду съ Аѳинянами.

16. Тиранія была въ силѣ главнымъ образомъ при Поликратѣ и братѣ его Силосонтѣ. Первый изъ нихъ былъ такъ счастливъ и могущественъ, что онъ господствовалъ даже на морѣ. Какъ на свидѣтельство счастья Періандра, указываютъ на слѣдующій случай: однажды онъ бросилъ въ море кольцо съ драгоцѣннымъ камнемъ, искусной работы, и скоро послѣ того какой-то рыбакъ поймалъ рыбу, проглотившую это кольцо. Когда рыбу разрѣзали, то нашли и кольцо. Разсказываютъ, что египетскій царь, узнавши объ этомъ, какъ бы пророчески предвѣщалъ, что Поликратъ, столь превознесенный удачами, вскорѣ закончитъ жизнь несчастливо, что и случилось на самомъ дѣлѣ: посредствомъ обмана захваченный персидскимъ сатрапомъ, онъ былъ повѣшенъ. При дворѣ Періандра жилъ лирическій поэтъ Анакреонтъ, и всѣ произведенія его исполнены упоминаній о тиранѣ. Говорятъ, что въ тоже самое время Пиѳагора, увидѣвши возникновеніе тираніи, покинулъ городъ и отправился съ ученою цѣлью въ Египетъ и Вавилонъ. Возвратившись оттуда и нашедши тиранію въ силѣ, онъ отплылъ въ Италію, гдѣ и кончилъ жизнь. Это о Поликратѣ.

17. Что касается Силосонта, то братъ удерживалъ его въ положеніи частнаго человѣка. Но подаривши Дарію Гистаспу одежду, которую этотъ послѣдній пожелалъ имѣть, когда увидѣлъ ее на Силосонтѣ не будучи еще царемъ, Силосонтъ получилъ въ даръ царскую власть, когда Дарій сдѣлался царемъ. Царствованіе его было сурово, вслѣдствіе чего населеніе города уменьшилось, и оттуда произошла поговорка:

«Просторъ благодаря Силосонту».

18. Аѳиняне въ первый разъ послали противъ Сама стратега Перикла, и вмѣстѣ съ нимъ поэта Софокла и причинили осадою большой вредъ самосцамъ. Впослѣдствіи Аѳиняне послали изъ своей среды двѣ тысячи клеруховъ, въ числѣ которыхъ былъ и Неоклъ, отецъ философа Епикура, какъ говорятъ, школьный учитель. Утверждаютъ, что Епикуръ воспитывался на Самѣ и Теѣ (Теосѣ), а юношескаго возраста достигъ въ Аѳинахъ, что сверстникомъ его былъ комикъ Менандръ. Родомъ изъ Сама былъ и Креофилъ, который, говорятъ, любезно принялъ нѣкогда Гомера, за что будто бы и получилъ въ даръ надпись своего имени на поэмѣ «Взятіе Эхаліи». Напротивъ Каллимахъ въ какой-то эпиграммѣ намекаетъ на то, что авторомъ былъ Креофилъ, но что Гомеру приписана она въ силу упомянутаго нами гостепріимства:

«Я сочинена Самосцемъ, который нѣкогда принялъ Гомера въ своемъ домѣ; я оплакиваю Еврита, столько претерпѣвшаго, и бѣлокурую Іолею. Я называюсь гомеровымъ произведеніемъ. Креофилу, дорогой Зевсъ, это трудно».

Нѣкоторые называютъ его учителемъ Гомера, другіе таковымъ считаютъ не его, но Аристея Проконнесскаго.

19. Подлѣ Сама лежитъ островъ Икарія, по имени котораго и названо Икарійское море. Островъ получилъ свое названіе отъ Икара, сына Дайдала; онъ, какъ разсказываютъ, сопровождалъ отца въ побѣгѣ въ то время, когда они оба окрыленные поднялись съ Крита; но сынъ упалъ на этомъ мѣстѣ, потому что не держался надлежащаго пути: онъ поднялся слишкомъ высоко къ солнцу, и, когда воскъ растаялъ, крылья распались. Весь островъ имѣетъ въ окружности триста стадій, лишенъ гаваней; впрочемъ имѣетъ якорные стоянки; наилучшая изъ нихъ называется Гистами (Ὑστοί). Мысъ обращенъ къ западу. На этомъ островѣ святилище Артемиды, такъ называемый Таврополій, а также городки Ойноя и Драконъ,—послѣдній одного имени съ мысомъ, на которомъ расположенъ, съ пристанью. Упомянутый мысъ отстоитъ отъ такъ называемаго Канѳарія, мыса Сама, на восемьдесятъ стадій, что составляетъ самую узкую часть пролива между двумя островами. Въ настоящее время Икарія, скудно населенная, занята большею частью Самосцами, которые пасутъ здѣсь свои стада.

20. Если плыть къ Ефесу отъ Самосскаго пролива, или пролива Микале, то на правой сторонѣ мы будемъ имѣть побережье ефесцевъ: нѣкоторою частью его владѣютъ впрочемъ самосцы. Первый пунктъ на этомъ берегу Паніоній, лежащій въ трехъ стадіяхъ надъ моремъ; тамъ Іоняне празднуютъ торжественный праздникъ Паніоніи и приносятъ жертвы Посейдону Геликонскому. Распорядителями жертвоприношенія состоятъ Пріенцы, о чемъ было говорено уже при описаніи Пелопоннеса. Далѣе слѣдуетъ Неаполь, принадлежавшій первоначально ефесцамъ, а теперь городъ самосцевъ, которые вымѣняли его на Мароѳезій, т. е. сосѣдній городъ на отдаленный. Еще дальше лежитъ городъ Пигела съ храмомъ Артемиды Мунихійской; основанъ онъ Агамемнономъ и населенъ частью его подданныхъ, именно часть ихъ страдала болѣзнью заднихъ частей (πυγή), почему они и названы были *пигальгами*; удрученные болѣзнью они остались въ этомъ мѣстѣ, получившее вслѣдствіе того столь оригинальное названіе. Далѣе находится гавань Панормъ съ храмомъ Ефесской Артемиды; еще дальше городъ. На этомъ самомъ побережьѣ немного надъ моремъ расположена Ортигія, превосходная роща разнообразныхъ деревьевъ, главнымъ образомъ кипариссовъ. Черезъ нее протекаетъ рѣка Кенхрій, въ которой, говорятъ, купалась Латона послѣ родовъ. Къ этому мѣсту пріурочиваютъ разрѣшеніе Латоны отъ бремени, кормилицу Ортигію и священную пещеру, въ которой совершились роды; подлѣ находится будто бы и то оливковое дерево, подъ которымъ отдыхала Латона въ пер

вый разъ послѣ родильныхъ мукъ. Надъ рощею поднимается гора Солмисъ, на которой, Куреты, какъ говорятъ, напугали Геру шумомъ оружія; богиня засѣла тамъ изъ ревности; они помогли Латонѣ родить тайно. Въ этой мѣстности имѣется множество храмовъ, частью древнихъ, а частью новыхъ; въ древнихъ храмахъ находятся древнія изображенія боговъ, а въ позднѣйшихъ произведенія Скопы: Латона съ жезломъ въ рукахъ, подлѣ нея Ортигія держащая по ребенку на каждой рукѣ. Ежегодно совершается здѣсь торжественное празднество, на которомъ въ силу обычая состязаются юноши, стараясь главнымъ образомъ блеснуть роскошнымъ пиромъ. Въ тоже время устраиваетъ пиръ и общество Куретовъ, совершая при этомъ какія-то таинственныя жертвоприношенія.

21. Городъ населяютъ Карійцы и Лелеги; выгналъ ихъ оттуда Андроклъ, а большую часть пришедшихъ вмѣстѣ съ нимъ лицъ поселилъ около Аѳенея и Гипелая, занявши кромѣ того и часть прилегающей горы. Такъ заселенъ былъ городъ до времени Креза, а позже жители его спустились съ горы и жили около нынѣшняго храма до Александра. Когда Лизимахъ обвелъ городъ стѣною и увидѣлъ, что жители его не имѣютъ охоты переселяться, онъ выждалъ проливнаго дождя и для усиленія дѣйствія его засорилъ водосточныя канавы, такъ что городъ былъ наводненъ; тогда жители выселились добровольно. Лизимахъ назвалъ городъ Арсиноей по имени жены; впрочемъ древнее названіе осталось господствующимъ. Члены сената выбирались, къ нимъ присоединялись такъ называемые дополнительные выборные, которые и управляли всѣмъ.

22. Храмъ Артемиды Ефесской заложенъ впервые Хересифрономъ; послѣ него другое лицо увеличило его. Когда сжегъ его нѣкій Геростратъ, то жители города выстроили другой, лучшій, снесши украшенія женъ и собственныя имущества и продавши старые столбы. Подтверждается это состоявшимися тогда постановленіями, которыя не были извѣстны, какъ сообщаетъ Артемидоръ, Тимею Тавромениту, человѣку вообще завистливому и клеветнику, почему и назвали его Епитимеемъ, Порицателемъ; онъ пишетъ, что ефесцы соорудили храмъ на довѣренное имъ персидское достояніе. На самомъ же дѣлѣ, продолжаетъ Артемидоръ, персидскаго достоянія у нихъ не было, а если бы и было, то оно сгорѣло вмѣстѣ съ храмомъ. Когда послѣ пожара недостовало крыши, то кому же могла прійти охота оставить довѣренное достояніе въ открытомъ сверху храмѣ? Александръ обѣщалъ Ефесцамъ уплатить сдѣланные расходы и докончить остальное на свой счетъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы на храмѣ начертана была надпись, но жители города отказались отъ этого, потому-что у нихъ было гораздо болѣе сильное нежеланіе пріобрѣсти себѣ славу святотатствомъ и кощунствомъ. Артемидоръ хва-

зитъ Ефесца, сказавшаго Александру слѣдующее: «богу не подобаетъ воздавать дары богамъ».

23. По окончаніи храма, который, по словамъ того же писателя, былъ произведеніемъ Хейрократа, того самаго, который построилъ Александрію (онъ же обѣщалъ Александру преобразить въ него гору Аѳонъ, представивши царя совершающимъ жертвенное возліяніе изъ кувшина въ чашу, обѣщалъ также соорудить два города, одинъ съ правой стороны горы, другой съ лѣвой и провести рѣку отъ одного города въ другой),—и такъ по окончаніи храма Ефескаго, жители собрали множество прочихъ священныхъ даровъ, благодаря уваженію художниковъ; что касается алтаря, то онъ былъ занятъ почти исключительно произведеніями Праксителя. Впрочемъ намъ показывали также нѣсколько произведеній Трасона, которому между прочимъ принадлежатъ изображенія Гекаты, источникъ Пенелопа и старуха Евриклея. Жрецами въ храмѣ были евнухи, которыхъ называли мегабизами; нѣкоторые изъ нихъ, достойные такого званія, были приглашаемы изъ чужихъ земель; всѣ они пользовались большимъ почетомъ. Помощниками ихъ должны были быть дѣвушки. Часть постановленій соблюдается и донынѣ, другія пренебрегаются; право же убѣжища принадлежало храму и прежде, и осталось за нимъ и теперь. Впрочемъ предѣлы убѣжища часто мѣнялись: такъ при Александрѣ они простирались на одну стадію, а при Миѳридатѣ на разстояніе стрѣлы, пущенной съ угла крыши, немного превосходящее одну стадію; Антоній удвоилъ это разстояніе, присоединивши къ убѣжищу и часть города Ефеса. Однако такое право храма оказалось вреднымъ и предало городъ въ руки злодѣевъ: вслѣдствіе этого право убѣжища было отнято Кесаремъ Августомъ.

24. Городъ имѣетъ корабельныя верфи и гавани. Архитекторы сдѣлали входъ въ него мелкимъ, будучи обмануты вмѣстѣ съ царемъ, отдавшимъ имъ приказаніе. Это былъ царь Атталъ Филадельфъ. Полагая, что входъ въ гавань и самая гавань, которая нѣкогда засоривалась наносами изъ рѣки Каистра, будутъ достаточно глубоки для большихъ торговыхъ судовъ, если только сдѣлать плотину передъ входомъ въ то время очень онъ широкимъ,—поэтому-то онъ и велѣлъ сдѣлать плотину. Однако случилось какъ разъ наоборотъ: заключенная внутри наносная грязь сдѣлала всю гавань до самаго входа въ нее еще мельче; между тѣмъ прежде приливы и обратныя морскія теченія уносили илъ изъ гавани. Такова гавань. Самый городъ возрастаетъ съ каждымъ днемъ, благодаря удобству мѣстоположенія во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Онъ представляетъ наибольшій рынокъ въ Азіи по сю сторону Тавра.

25. Замѣчательныя личности родомъ изъ этого города таковы: въ древнее время Гераклидъ, прозванный Темнымъ, и Гермодоръ,

который самъ о себѣ говоритъ такъ: «Ефесцы заслуживаютъ поголовнаго повѣшенія за то, что они изгнали Гермодора, лучшаго изъ людей, говоря: пускай никто не выдается среди насъ, если же таковой окажется, то пускай онъ живетъ въ другомъ мѣстѣ и среди другихъ людей». Какъ кажется, этотъ самый Гермодоръ составилъ нѣкоторыя узаконенія для Римлянъ. Родомъ же изъ Ефеса были: поэтъ Гиппонактъ и живописцы Паррасій и Апеллесъ. Изъ позднѣйшихъ извѣстенъ ораторъ Александръ, прозванный Лихномъ; онъ занимался общественными дѣлами, написалъ исторію и оставилъ послѣ себя стихотворенія, въ которыхъ описываются небесныя явленія, материки, причемъ каждому изъ нихъ посвящается особое стихотвореніе.

26. За устьемъ Каистра находится озеро, наполняющееся водою изъ моря и именующееся Селинусіей; рядомъ лежитъ другое озеро, которое сливается съ предыдущимъ; оба они доставляютъ большіе доходы. Эти оба озера, первоначально посвященныя богинѣ, были присвоены царями, но были снова отданы богинѣ Римлянами. Впрочемъ государственные откупщики насильно снова завладѣли доходами съ озеръ, но Артемидоръ, какъ онъ разсказываетъ объ этомъ самъ, будучи посланъ въ Римъ, не только возвратилъ эти озера богинѣ, но и пріобрѣлъ по рѣшенію суда и отпавшую было Гераклеотиду. За эти заслуги городъ поставилъ въ храмѣ его золотую статую. Въ наиболѣе глубокой бухтѣ озера стоитъ святилище царя, сооруженное, какъ говорятъ, Агамемнономъ.

27. Далѣе слѣдуетъ гора Галлесій и іонійскій городъ Колофонъ; передъ этимъ городомъ находится роща Аполлона Кларія, въ которой въ древности стоялъ оракулъ. Какъ разсказываютъ, прорицатель Калхантъ вмѣстѣ съ Амфилохомъ, сыномъ Амфіарая, пришелъ сюда пѣшкомъ на обратномъ пути изъ подъ Трои, встрѣтился подлѣ Клара съ прорицателемъ, превосходившимъ его, именно съ Мопсомъ, сыномъ Манто, дочери Тирезіи, и тутъ съ горя умеръ. Гезіодъ слѣдующимъ образомъ разсказываетъ ту же басню: Калхантъ предложилъ Мопсу слѣдующую загадку: «Душа моя испытываетъ удивленіе при видѣ такого множества фигъ на этомъ деревѣ, не смотря на малый ростъ послѣдняго. Опредѣли мнѣ число ихъ». На это Мопсъ отвѣчалъ: «Числомъ десятъ тысячъ, а мѣрою медимнъ; впрочемъ еще остается одна фига, которой ты не можешь вложить». Такъ онъ сказалъ и дѣйствительно число и мѣра фигъ оказались таковыми. Тогда Калхантъ объятъ былъ сномъ смерти. По словамъ Ферикида, Калхантъ представилъ Мопсу поросную свинью, спрашивая его о числѣ поросятъ; въ отвѣтъ на это Мопсъ сказалъ, что поросятъ въ свиньѣ трое, и одно изъ нихъ самка. Когда это оправдалось, Калхантъ умеръ съ горя. Наконецъ, по разсказамъ дру-

гихъ, Калхантъ выставилъ свинью, а Мопсъ фиговое дерево. Последній угадалъ, а первый нѣтъ, послѣ чего и умеръ съ горя, согласно изреченію оракула. Объ этомъ изреченіи упоминаетъ и Софоклъ въ «Требованіи Елены», именно, что Калханту суждено было умереть при встрѣчѣ съ сильнѣйшимъ, чѣмъ онъ, прорицателемъ. Впрочемъ и состязанія, и смерть Калханта Софоклъ переноситъ въ Киликію. Таковы древнія сказанія.

28. Колофонцы владѣли нѣкогда значительными морскими силами и конницей, по части которой они настолько превосходили другихъ, что появленіе колофонской конницы въ какихъ бы то ни было нерѣшительныхъ сраженіяхъ рѣшало дѣло. Отсюда возникла поговорка, гласящая: «Онъ прибавилъ Колофонъ», поговорка, употреблявшаяся въ томъ случаѣ, когда дѣлу полагался вѣрный конецъ. Въ числѣ колофонцевъ, достойныхъ упоминанія, были Мимнермъ, флейтистъ и вмѣстѣ элегическій поэтъ, а также физикъ Ксенофанъ, который вводилъ въ свои стихотворенія насмѣшки. Пиндаръ упоминаетъ также о нѣкоемъ Полимнастѣ изъ числа извѣстныхъ музыкантовъ:

«Ты услышалъ общеизвѣстное изреченіе Полимнаста, колофонскаго мужа».

Есть лица, выводящія изъ Колофона и Гомера. Отъ Ефеса до Колофона прямымъ путемъ считается семьдесятъ стадій, а если входить въ заливы, то сто двадцать.

29. За Колофономъ слѣдуетъ гора Коракій и маленькій островъ, посвященный Артемидѣ; сюда, какъ полагаютъ, переплываютъ самки оленей для родовъ. Дальше лежитъ Лебедъ, на разстояніи ста двадцати стадій отъ Колофона. Тамъ сборный пунктъ и мѣстожительство актеровъ въ Іоніи до Геллеспонта; тамъ же бываютъ торжественныя собранія и ежегодныя состязанія въ честь Діониса. Первоначально они жили въ Теѣ (Теосѣ), ближайшемъ къ Іоніи городѣ, но послѣ возстанія бѣжали отсюда въ Ефесъ. Когда Атталъ перевелъ ихъ въ Міоннесъ между Теемъ и Лебедомъ, Теосцы отправили въ Римъ пословъ просить Римлянъ не дозволить Міоннесу укрѣпляться противъ нихъ (теосцевъ); міоннесцы переселились тогда въ Лебедъ, гдѣ Лебедійцы приняли ихъ очень охотно, потому что терпѣли въ то время отъ малочисленности населенія. Тей отстоитъ отъ Лебеда на сто двадцать стадій; между ними лежитъ островъ Аспида, называющійся также Арконессомъ. Міоннесъ расположенъ на возвышенности, имѣющей видъ полуострова.

30. Тей имѣетъ гавань и также лежитъ на полуостровѣ. Родомъ оттуда лирическій поэтъ Анакреонтъ, при которомъ теосцы, поки-

нувши родной городъ, переселились въ Абдеру, ѳракійскій городъ, такъ какъ они не выносили гнета Персовъ; оттуда образовалось слѣдующее изреченіе: «Абдера, прекрасная колонія теосцевъ». Впрочемъ спустя нѣсколько времени часть поселенцевъ возвратилась на родину. Апелликонта также считаютъ Теосцемъ по происхожденію. Отсюда же родомъ былъ историкъ Гекатей. Другая сѣверная гавань теосцевъ на разстояніи тридцати стадій отъ города, Герраиды.

31. Далѣе слѣдуютъ Халкиды и перешеекъ полуострова теосцевъ и ериѳрайцевъ. Эти послѣдніе живутъ по сю сторону перешейка, а на самомъ перешейкѣ теосцы и клазоменцы, именно: южную сторону перешейка, Халкиды, занимаютъ теосцы, а сѣверную клазоменцы, соприкасающіеся съ ериѳрайцами. Мѣстность Гипокремнъ лежитъ на самомъ началѣ перешейка, отнимая съ одной стороны Ериѳраю, а съ другой область клазоменцевъ. Надъ Халкидами простирается роща, посвященная Александру, сыну Филиппа, а въ ней устраиваются сообща всѣми Іонянами состязанія, по имени Александреи. Длина перешейка отъ Александрея и Халкидовъ до Гипокремна пятьдесятъ стадій, а водный объѣздъ его имѣетъ больше тысячи стадій. Почти на серединѣ воднаго пути лежитъ іонійскій городъ Ериѳры съ гаванью и передъ нимъ четыре острова, называющіеся Гиппами (Лошадьми).

32. Прежде чѣмъ дойти до Ериѳръ, находимъ теосскій городокъ Еры, потомъ высокую гору Корикъ, а подъ нею гавань Касисту, другую Ериѳру и еще много другихъ. Говорятъ, что весь берегъ Корика былъ во власти пиратовъ, которые назывались корикайцами; они изобрѣли новый способъ засады противъ мореплавателей, состоявшій въ слѣдующемъ: разсѣявшись по гаванямъ, они подходили къ высадившимся купцамъ съ распросами о томъ, что они везли и куда плыли, послѣ чего они сходились вмѣстѣ, нападали на отплывающихъ и грабили ихъ. Вотъ почему мы называемъ корикайцемъ каждаго любопытнаго и готоваго подслушивать секретныя бесѣды; мы употребляемъ даже поговорку: «Корикаецъ конечно слышалъ это», въ томъ случаѣ, когда кто нибудь увѣренъ, что онъ дѣлаетъ или говоритъ что-либо тайкомъ, а это выдается соглядатаями и людьми, вникающими въ то, что вовсе не касается ихъ.

33. За Корикомъ слѣдуетъ островокъ Галоннесъ; потомъ Аргеннъ, мысъ Ериѳраи, находящійся очень близко отъ Посейдія Хіосцевъ и образующій съ послѣднимъ проливъ почти въ шестьдесятъ стадій. Между Ериѳрами и Гипокремномъ поднимается высокая гора Мима, покрытая густымъ лѣсомъ, изобилующая дичью. Далѣе слѣдуетъ

деревня Кибелія и такъ называемый мысъ Мелайна съ каменоломней мельничныхъ камней.

34. Родомъ изъ Ериѳръ Сибилла, вдохновленная богомъ женщина и пророчица древнихъ. Во время Александра была другая подобная же пророчица, по имени Аѳенаида, изъ того же города. Оттуда же родомъ современникъ нашъ, герофилейскій врачъ Гераклидъ, соученикъ Аполлонія по прозванію Мышь.

35. Хій (Хіосъ) имѣетъ въ окружности, если ѣхать по сушѣ, девятьсотъ стадій. На немъ есть городъ съ хорошею гаванью и корабельная стоянка для восьмидесяти кораблей. Отправляясь отъ города вокругъ острова и имѣя этотъ послѣдній вправо отъ себя, мы подходимъ прежде всего къ Посейдію, потомъ къ Фанамъ, глубокой гавани, къ храму Аполлона и Финиковой рощѣ. Еще далѣе лежитъ Нотій, удобный для стоянки кораблей берегъ; за нимъ слѣдуетъ Лаіусъ, также удобный для стоянки кораблей берегъ, откуда тянется перешеекъ къ городу въ шестьдесятъ стадій, а водный путь кругомъ, сдѣланный нами, имѣетъ триста стадій. Далѣе слѣдуетъ мысъ Мелайна, подлѣ котораго лежатъ Псиры, высокій островъ въ пятидесяти стадіяхъ отъ мыса, съ городомъ того же имени. Окружность острова сорокъ стадій. Еще дальше находится область Аріусія, суровая, безъ гаваней, почти въ тридцать стадій; она производитъ наилучшее изъ еллинскихъ винъ. За нею поднимается самая высшая на островѣ гора Пеликей. Островъ имѣетъ каменоломню бѣлаго мрамора. Къ числу знаменитыхъ хіосцевъ принадлежитъ трагикъ Іонъ, историкъ Ѳеопомпъ и софистъ Ѳеокритъ; два послѣднихъ были соперниками въ общественныхъ дѣлахъ. Хіосцы присвоиваютъ себѣ также Гомера, при чемъ ссылаются, какъ на важное свидѣтельство, на такъ называемыхъ Гомеридовъ, производимыхъ ими отъ Гомера; о нихъ упоминаетъ Пиндаръ:

> «Откуда родомъ Гомериды, большею частью пѣвцы составленныхъ пѣсенъ» [1]).

Хіосцы владѣли нѣкогда и флотомъ и стремились къ владычеству на морѣ и къ свободѣ. Отъ Хія до Лесба моремъ считается около четырехсотъ стадій.

36. За Гипокреминомъ слѣдуетъ мѣстность Хитрій, гдѣ первоначально расположены были Клазомены, а впослѣдствіи нынѣшній городъ Клазоменцевъ, передъ которымъ лежитъ восемь небольшихъ островокъ, гдѣ занимаются земледѣліемъ. Родомъ изъ Клазоменъ былъ знаменитый физикъ Анаксагора, ученикъ Милетца Анаксимена;

---

[1]) Нем. II, 1.

Анаксагору слушали физикъ Архелай и поэтъ Еврипидъ. Далѣе слѣдуютъ храмъ Аполлона, теплыя воды, Смирнайскій заливъ и самый городъ Смирна.

37. Вслѣдъ за симъ другой заливъ, въ которомъ расположена была древняя Смирна на разстояніи двадцати стадій отъ нынѣшней. Послѣ разрушенія лидійцами Смирна заселена была по-деревенски въ теченіи почти четырехсотъ лѣтъ. Потомъ она была возстановлена Антигономъ, а еще позже Лизимахомъ; въ настоящее время это—прекраснѣйшій городъ, одна часть котораго, обведенная стѣною, находится на горѣ, а другая, большая расположена на равнинѣ, имѣетъ гавань, храмъ Великой Матери и гимназію. Въ городѣ прекрасно проведены улицы, пересѣкающіяся, на сколько можно, подъ прямыми углами, есть каменныя мостовыя, большіе четыреугольные портики, низкіе и высокіе. Тамъ же есть библіотека и святилище Гомера, собственно четырехугольный портикъ съ храмомъ и статуей Гомера. Дѣйствительно и смирнейцы горячо присвоиваютъ себѣ Гомера, такъ что у нихъ даже одна мѣдная монета носитъ названіе Гомерея. Подлѣ городской стѣны протекаетъ рѣка Мелетъ. Къ числу удобствъ города слѣдуетъ отнести и гавань, которая можетъ запираться. Впрочемъ архитекторы сдѣлали ту немаловажную ошибку, что, прокладывая мостовыя, не устроили подъ ними клоаковъ, вслѣдствіе чего грязь покрываетъ поверхность улицъ, въ особенности во время проливныхъ дождей, переполняющихъ ямы съ нечистотами. Въ Смирнѣ Долабелла умертвилъ взятаго въ плѣнъ Требонія, одного изъ убійцъ Божественнаго Кесаря, при чемъ онъ разрушилъ большую часть города.

38. За Смирною лежитъ городокъ Левки, отдѣленный Аристоникомъ послѣ смерти Аттала Филометора; онъ вообразилъ себѣ, что происходитъ отъ царей и задумалъ сдѣлаться самъ царемъ. Но, будучи побѣжденъ ефесцами въ морскомъ сраженіи подлѣ Кумаи, онъ бѣжалъ изъ Смирны, скрылся на материкѣ, гдѣ поспѣшно собралъ толпу бѣдныхъ людей и призванныхъ къ свободѣ рабовъ; назвалъ онъ ихъ Геліополитами. Прежде всего онъ вторгся въ Ѳіатейры, потомъ овладѣлъ Аполлонидой, стремясь захватить и другія укрѣпленія. Впрочемъ онъ жилъ не долго: очень скоро города послали противъ него войско, а имъ помогли биѳинецъ Никомеда и каппадокійскіе цари. Впослѣдствіи пришло туда пять римскихъ пословъ, а за ними войско подъ предводительствомъ консула П. Красса, а потомъ М. Перперны; послѣдній довелъ войну до конца, взялъ живымъ въ плѣнъ Аристоника и отослалъ его въ Римъ. Аристоникъ умеръ въ тюрьмѣ, а Перперна отъ болѣзни; Крассъ погибъ подлѣ Левкъ въ дракѣ, подвергшись нападенію злоумышленниковъ. Послѣ нихъ явился туда консулъ Ман. Аквиллій

съ десятью легатами и далъ провинціи то устройство, которое существуетъ и въ настоящее время. За Левками въ заливѣ лежитъ Фокая; о ней мы говорили, когда шла рѣчь о Массаліи. Далѣе слѣдуютъ границы между Іонянами и Эолянами; и объ этихъ горахъ было говорено. На материкѣ іонійскаго побережья остались еще мѣстности на пути изъ Ефеса въ Антіохію и къ Маяндру. Мѣстности эти имѣютъ смѣшанное населеніе изъ Лидійцевъ, Карійцевъ и Еллиновъ.

39. За Ефесомъ первый городъ Магнезія, эолическій, именуемый также городомъ на Маяндрѣ, потому что расположенъ вблизи рѣки. Впрочемъ гораздо ближе къ городу течетъ рѣка Леѳай, впадающая въ Маяндръ, а начало берущая въ Пактіѣ, горѣ ефесцевъ. Другой Леѳай течетъ въ Гортинѣ, третій подлѣ Трикки,—подлѣ него, говорятъ, родился Асклепій, — а четвертый еще у Гесперитовъ Ливійцевъ. Самый городъ расположенъ на равнинѣ подлѣ горы Ѳорака, на которой, какъ разсказываютъ, распятъ былъ грамматикъ Дафота за то, что въ слѣдующемъ двустишіи напалъ на германскихъ царей:

«Въ пурпуръ закутанные мозоли, обломки сокровищъ Лизимаха, вы царствуете надъ Лидійцами и Фригійцами».

Говорятъ, что и оракулъ велѣлъ ему остерегаться Ѳорака.

40. Магнеты, какъ кажется, потомки дельфійцевъ, занимавшихъ Дидимскія горы въ Ѳессаліи, о которыхъ такъ говоритъ Гезіодъ:

«Или какъ ты, непорочная дѣва, обитающая на священныхъ Дидимскихъ холмахъ, на равнинѣ Датіи передъ Амиромъ, богатымъ виноградомъ, омывающая ногу въ волнахъ озера Бойбіады».

Здѣсь находился храмъ Дидимены, Матери боговъ; жрицею въ немъ была, по словамъ однихъ, жена Ѳемистокла, а по словамъ другихъ, дочь его. Теперь храма нѣтъ, такъ какъ самый городъ перенесенъ въ другое мѣсто. Въ нынѣшнемъ городѣ есть святилище, Артемиды Левкофріены, которое по размѣрамъ храма и по числу даровъ въ немъ уступаетъ святилищу ефесской Артемиды, но за то далеко превосходитъ послѣднее соразмѣрностью частей и художественною отдѣлкою корабля. Впрочемъ и по величинѣ онъ превосходитъ всѣ храмы въ Азіи, за исключеніемъ ефесскаго и дидимскаго. Въ древности Магнеты были совершенно уничтожены Трерами, Киммерійскимъ народомъ, хотя долго пользовались счастьемъ. Скоро послѣ того мѣстностью завладѣли Милетцы. Каллинъ упоминаетъ о Магнетахъ, когда они жили еще счастливо и имѣли успѣхъ въ войнѣ съ ефесцами; Архилохъ же, кажется, зналъ уже постигшее ихъ бѣдствіе:

«Оплакивай скорѣе судьбу Θазосцевъ, а не Магнетовъ».

Отсюда можно заключить, что Архилохъ жилъ позже Каллина. Каллинъ упоминаетъ о другомъ болѣе древнемъ вторженіи Киммерійцевъ въ слѣдующихъ словахъ:

«Теперь грозно наступаетъ войско Киммерійцевъ»,

гдѣ очевидно дѣлается намекъ на покореніе Сардъ.

41. Къ числу знаменитыхъ магнетовъ принадлежатъ: риторъ Гегезія, первый занимавшійся такъ называемымъ азіятскимъ краснорѣчіемъ и испортившій установившійся аттическій стиль; потомъ лирическій поэтъ Симонъ, который также разрушилъ манеру древнихъ лирическихъ поэтовъ и ввелъ такъ называемую симодію, въ какомъ направленіи дѣйствовали еще больше Лисіоды, Магоды; отсюда же происходилъ кулачный боецъ Клеомахъ, который полюбилъ какого-то сластолюбца и дѣвушку, находившуюся на содержаніи у этого послѣдняго, и воспроизводилъ въ своихъ стихотвореніяхъ рѣчи и нравы сластолюбцевъ. Впрочемъ первымъ виновникомъ этого вида поэзіи былъ Сотада, а послѣ него этоліецъ Александръ; но эти два сочиняли одни стихи, а сопровождалъ ихъ музыкой Лизій и еще раньше Симъ. Потомъ киθаредъ Анаксеноръ былъ поднятъ театромъ, а наибольше Антоніемъ, который назначилъ его сборщикомъ податей въ четырехъ городахъ и даже далъ ему солдатъ. Достаточно наградилъ его и родной городъ, облачивши его въ пурпурную одежду какъ жреца Зевса Сосиполида; въ этомъ видѣ онъ представленъ въ раскрашенной статуѣ на площади. Въ театрѣ имѣется мѣдное изображеніе его съ слѣдующей надписью:

«Пріятно слушать такого пѣвца, какъ этотъ, въ рѣчахъ равный богамъ».

Не разсчитавши мѣста, граверъ опустилъ послѣднюю букву втораго стиха, такъ какъ ширина базиса оказалась недостаточной. Такимъ образомъ двусмысленностью письма онъ навлекъ на городъ подозрѣніе въ невѣжествѣ, потому что представлялось неизвѣстнымъ, надо-ли послѣднее слово принимать въ именительномъ падежѣ, или дательномъ. Дѣйствительно многіе пишутъ дательный падежъ безъ і, устраняя употребленіе буквы, не имѣющее какого-либо естественнаго основанія.

42. За Магнезіей лежитъ путь къ Тралламъ; съ лѣвой стороны его Месогида, а на самомъ пути и съ правой стороны равнина Маяндра, населенная Лидійцами, Карійцами и Іонянами, именно

[1]) Од. IX, III.

Милетцами и Міусцами, а также магнетскими эолянами. Тоже самое свойство мѣстности сохраняется до Нисы и Антіохіи. Городъ Траллiановъ расположенъ въ Трапеціи, вершина которой укрѣплена отъ природы; впрочемъ достаточно укрѣплены и окрестные пункты. Городъ густо заселенъ богатыми людьми, какъ немногіе азіятскіе города, и нѣкоторыя лица изъ нихъ занимаютъ важнѣйшія должности въ провинціи и называются азіархами. Въ числѣ ихъ былъ Пиѳодоръ родомъ изъ Нисы, но переселившійся въ Траллы, какъ городъ знаменитый; въ числѣ друзей Помпея онъ пользовался почестями подобно немногимъ. Онъ обладалъ царскимъ богатствомъ болѣе чѣмъ въ двѣ тысячи талантовъ, которое было продано съ аукціона Кесаремъ за дружбу владѣтеля его съ Помпеемъ; но Пиѳодоръ купилъ обратно свое состояніе и оставилъ его дѣтямъ въ томъ же размѣрѣ. Дочь его Пиѳодорида теперь царицей въ Понтѣ; о ней мы уже говорили. Рядомъ съ Пиѳодоромъ отличался въ наше время Менодоръ, человѣкъ ученый и вмѣстѣ скромный и серьезный, состоявшій жрецомъ Зевса Ларисайскаго; но онъ погибъ жертвою происковъ друзей Домиція Аенобарба; этотъ послѣдній, довѣряя доносчикамъ, велѣлъ казнить его какъ взбунтовавшаго флотъ. Родомъ отсюда были и нѣкоторые знаменитые ораторы, каковы Діонисоклъ и послѣ него Дамасъ по прозванію Скомбръ (Макрель). Траллы считаются колоніей Аргивянъ и части Ѳракійцевъ Тралліевъ, отъ которыхъ городъ и получилъ свое названіе. Городъ подпалъ на короткое время подъ власть тирановъ, дѣтей Кратиппа во время миѳридатскихъ войнъ.

43. Ниса расположена подлѣ Месогиды, упираясь большею своею частью объ эту гору. Она какъ бы состоитъ изъ двухъ городовъ, раздѣленныхъ потокомъ, который образуетъ глубокую долину; на одной его части находится мостъ, соедяняющій оба города, а другая украшена амфитеатромъ, подъ которымъ проходитъ проводящая воду потока клоака. Подлѣ театра возвышаются два холма, подъ однимъ изъ нихъ находится гимназія для юношей, а подъ другимъ площадь и пріютъ для стариковъ. Съ южной стороны къ городу прилегаетъ равнина, также какъ и въ Траллахъ.

44. На пути между Траллами и Нисою лежитъ не вдали отъ города деревня нисайцевъ Ахарака; въ ней есть святилище Плутона съ роскошной рощей и храмомъ Плутона и Коры, и съ Хароніемъ, пещера подъ рощею, удивительная по своимъ естественнымъ свойствамъ. Говорятъ, туда сходятся больные, жаждущіе излѣченія отъ этихъ божествъ, и живутъ въ деревнѣ подлѣ пещеры у наиболѣе просвѣщенныхъ жрецовъ; эти послѣдніе спятъ за нихъ въ пещерѣ и по своимъ сновидѣніямъ предписываютъ способъ лѣченія. Они же вымаливаютъ у боговъ выздоровленіе. Жрецы часто вводятъ боль-

ныхъ въ пещеру и велятъ имъ лежать тамъ спокойно какъ въ звѣриной берлогѣ, въ теченіи нѣсколькихъ дней безъ пищи. Иногда больные обращаютъ вниманіе и на свои собственныя сновидѣнія, пользуясь вмѣстѣ съ тѣмъ и указаніями тамошнихъ толкователей таинственнаго и совѣтниковъ, какъ бы жрецовъ. Для всѣхъ прочихъ мѣсто это недоступно и пагубно. Въ Ахаракѣ ежегодно бываетъ торжественное сборище; тогда наибольше можно видѣть такихъ больныхъ и слышать отъ нихъ разсказы о пещерѣ. Тогда же дѣти и юноши изъ гимназіи, нагіе и намазанные масломъ, ловятъ около полудня быка и ведутъ его осторожно въ пещеру; тамъ отпущенный, онъ падаетъ мертвымъ, лишь только немного выступитъ впередъ.

45. Перешедши Месогиду по направленію къ южной части горы Тмола, мы подходимъ на разстояніи тридцати стадій отъ Нисы къ мѣстности Леймонъ (Лугъ), куда собираются на народное празднество Нисайцы и всѣ окрестные жители. Недалеко оттуда есть посвященный тѣмъ же богамъ гротъ, который, говорятъ, простирается до Ахарака. Полагаютъ, что Гомеръ разумѣетъ именно это мѣсто, когда говоритъ: «на Азіатскомъ лугу.... [1]), въ доказательство чего указываютъ святилища героевъ Каистрія и нѣкоего Азія, а также близко отсюда протекающую рѣку Каистръ.

46. Разсказываютъ, что три брата, Аѳимбръ, Аѳимбрадъ и Гудрелъ, прибыли изъ Лакедемона, основали города, названные по именамъ ихъ; потомъ, когда оказался въ нихъ недостатокъ населенія, основана была Ниса изъ жителей этихъ городовъ. И теперь Нисайцы считаютъ Аѳимбра основателемъ своего города.

47. По ту сторону Маяндра лежатъ значительныя поселенія: Коскинія и Орѳосія; а по сю сторону его Бріула, Маставра, Ахарака; за городомъ на горѣ лежатъ Аромы, съ краткимъ о, откуда лучшее изъ месогитскихъ винъ аромейское.

48. Знаменитые люди родомъ изъ Нисы: стоическій философъ Аполлоній, лучшій изъ учениковъ Панетія, Менекратъ, ученикъ Аристарха, Аристодемъ, сынъ его, котораго, уже глубокаго старца, слушалъ я въ дѣтствѣ въ Нисѣ. Къ тому же числу принадлежатъ Состратъ, братъ Аристодема, и другой Аристодемъ, двоюродный братъ перваго, воспитывавшій Великаго Помпея; это замѣчательные грамматики; впрочемъ мой наставникъ Аристодемъ училъ и реторикѣ, на островѣ Родѣ и дома держалъ по двѣ школы, въ которыхъ по утрамъ обучалъ реторикѣ, а по вечерамъ грамматикѣ; въ Римѣ въ качествѣ наставника дѣтей Помпея онъ ограничивался грамматикой.

---

[1]) Ил. II, 461.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 2. Протяженіе Карійскаго побережья и материковой области до оконечностей Тавра. Южный берегъ Каріи отъ Дайдалъ до горы Фойника. Важнѣйшіе пункты на этомъ берегу. Городъ Родъ съ его достопримѣчательностями и учрежденіями. Родосцы и Косцы — доряне. Телхины и Геліады. Отдаленныя плаванія родосцевъ по морю. Колоніи родосцевъ. Города: Линдъ, Камейръ и др. Замѣчательные люди изъ Рода. Городъ Книдъ частью на берегу, частью на островѣ. Галикарнассъ. Мавзолей. Знаменитые Галикарнасцы. Островъ Косъ съ храмомъ Асклепія. Знаменитые Косцы. Остальная часть берега Каріи до границъ Іоніи. Миндъ, Баргилія, Каріанда. Городъ Іасъ. Города внутренней Каріи. Миласы. Ораторы и государственные люди Евѳидемъ и Гибрея. Городъ Стратоникея съ Лагинами. Общекарійскій храмъ Зевса Хрисаорея. Союзъ карійскихъ городовъ. Алабанда. Знаменитые алабандцы. Свѣдѣнія о древнихъ Карійцахъ. Гомеръ, нигдѣ не упоминающій о варварахъ, называетъ карійцевъ говорящими по варварски. Возраженія по этому поводу противъ Ѳукидида и Аполлодора. Измѣреніе длины въ передней Азіи Артемидоромъ: отъ южнаго карійскаго берега до Фокаи и отъ Ефеса де Евфрата.

1. Мѣстности по ту сторону Маяндра, которыя намъ осталось описать, всѣ Карійскія, и здѣсь уже Карійцы не смѣшиваются болѣе, какъ прежде, съ Лидійцами, но существуютъ сами по себѣ, если исключить ту часть берега, которую присвоили себѣ Милетцы и Міусцы. Началомъ Карійскаго побережья служитъ противолежащій берегъ родосцевъ, а окончаніемъ Посейдій милетцевъ; область Карійцевъ на сушѣ ограничивается оконечностями Тавра до Маяндра, такъ какъ за начало Тавра принимаются горы, выдающіяся надъ Хелидоновыми островами, тѣ самыя, которыя лежатъ передъ границами Ликіи и Памфиліи; оттуда Тавръ поднимается вверхъ. На самомъ дѣлѣ горный кряжъ Тавра отдѣляетъ всю Ликію съ внѣшней и южной стороны отъ Кибаритской области до берега Родосцевъ. И въ Каріи кряжъ тянется непрерывно, только значительно понижаясь и не нося уже названія Тавра; при томъ здѣсь нѣтъ болѣе раздѣленія на область по ту сторону и область по сю сторону Тавра, потому что горныя высоты и низменности разбросаны по всей странѣ въ длину и ширину равномѣрно и вовсе не образуютъ пограничныхъ линій. Длина всего берега, считая и заливъ, 4,900 стадій, а противолежащій берегъ Родосцевъ имѣетъ около 1500.

2. Начало образуютъ Дайдалы, мѣстность на Родѣ, а конецъ такъ называемая гора Фойникъ, также на Родѣ. Впереди лежитъ островъ Елеусса на разстояніи ста двадцати стадій отъ Рода. Въ промежуткѣ, если плыть отъ Дайдалъ на западъ по той самой линіи, по которой тянется берегъ отъ Киликіи, Памфиліи и Ликіи, прежде всего имѣется заливъ Главкъ съ хорошими гаванями, потомъ мысъ Артемисій съ храмомъ богини, а еще дальше роща Латоны.

Въ шестидесяти стадіяхъ отъ рощи и отъ моря лежитъ городъ Калинда, потомъ Кавнъ и поблизости оттуда глубокая рѣка Кальбій, въ которую входятъ суда; а между ними Писилій.

3. Кавнъ имѣетъ корабельную верфь и закрытую гавань. Надъ городомъ на возвышенности находится укрѣпленіе Имбръ. Тогда какъ земля плодородна, воздухъ въ городѣ, въ чемъ всѣ согласны, нездоровый и лѣтомъ и осенью по причинѣ жаровъ и обилія фруктовъ. Вотъ почему разсказываются такого рода случаи: киѳаредъ Стратоникъ, увидѣвши черезчуръ блѣдныхъ Кавніевъ, сказалъ, что именно на это намекаетъ Гомеръ въ слѣдующихъ словахъ.

«Родъ людской подобенъ листьямъ». [1])

Когда Кавній упрекалъ поэта за то, что онъ осмѣиваетъ ихъ городъ, какъ подверженный болѣзнямъ, поэтъ отвѣчалъ: «Осмѣлился-ли бы я назвать тотъ городъ больнымъ, въ которомъ даже мертвецы прогуливаются?» Нѣкогда Кавніи отпали отъ родосцевъ; но по суду Римлянъ они были снова приняты; есть даже рѣчь Молона противъ Кавніевъ. Языкъ ихъ, какъ утверждаютъ, общій съ языкомъ Карійцевъ, а прибыли они сюда изъ Крита и управляются своими законами.

4. Вслѣдъ затѣмъ лежитъ городокъ Фискъ съ гаванью и рощей Латоны; дальше слѣдуетъ Лорима, суровое побережье и высочайшая въ тѣхъ мѣстахъ гора. На вершинѣ горы находится укрѣпленіе Фойникъ одноименное съ горою. На разстояніи четырехъ стадій оттуда лежитъ островъ Елеусса, имѣющій въ окружности около восьмидесяти стадій.

5. Городъ Родосцевъ расположенъ на восточной оконечности. Гаванями, улицами, стѣнами и вообще всѣмъ устройствомъ городъ этотъ на столько превосходитъ всѣ прочіе, что нельзя назвать никакого другаго, не только лучше его, но даже равнаго ему. Законодательство въ немъ достойно удивленія, равно какъ и то усердіе, съ какимъ жители занимаются дѣлами общественными вообще и въ частности флотомъ; благодаря послѣднему городъ долгое время господствовалъ на морѣ, уничтожилъ пиратовъ, вошелъ въ дружбу съ Римлянами и съ тѣми царями, которые состояли въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Римлянами и Еллинами. Вслѣдствіе всего этого городъ постоянно сохранялъ независимость и былъ украшенъ множествомъ даровъ, которые хранятся большею частью въ храмѣ Діонисія и въ гимназіи, а частью въ другихъ мѣстахъ. Самый лучшій изъ даровъ колоссъ Солнца, о которомъ авторъ ямба говоритъ, что

---

[1]) Ил. IV, 146.

«сдѣлалъ его въ семьдесятъ локтей Харесъ линдіецъ». Теперь онъ лежитъ на землѣ, опрокинутый землетрясеніемъ и разломанный въ колѣняхъ. Оракулъ воспретилъ возстановлять его. Это важнѣйшій изъ даровъ; онъ дѣйствительно считался однимъ изъ семи чудесъ. За нимъ по достоинству слѣдуютъ картины Протогена: Іалисъ и стоящій у столба Сатиръ, на верхушкѣ столба сидитъ куропатка, на которую первое время по выставкѣ картины, такъ сильно засматривались что вовсе не обращали вниманія на Сатира, сдѣланнаго тѣмъ не менѣе прекрасно. Еще большее изумленіе возбуждали владѣльцы куропатокъ, которые приносили съ собою своихъ ручныхъ птицъ и ставили ихъ противъ картины; онѣ кричали къ изображенію и тѣмъ привлекали толпу народа. Замѣтивши, что главное изображеніе обратилось въ придаточное, Протогенъ просилъ блюстителей храма дозволить ему затереть птицу, что и сдѣлалъ. Хотя родосцы живутъ и не въ демократическихъ учрежденіяхъ, но они очень заботятся о народѣ, стараясь поддержать бѣдныхъ. Народу раздается хлѣбъ, и богатые оказываютъ поддержку бѣднякамъ согласно стародавнему обычаю. Кромѣ того есть спеціальныя общественныя обязанности доставки пропитанія, такъ что бѣдные люди имѣютъ средства къ жизни, и городъ не терпитъ недостатка въ работахъ, въ особенности для поддержанія флота. Нѣкоторыя зданія въ гаваняхъ были заперты и недоступны народу, и осмотръ ихъ или проникновеніе внутрь наказывалось смертною казнью. Здѣсь такъ-же, какъ въ Массаліи и Кизикѣ, обращали большое вниманіе на архитекторовъ, на приготовленіе инструментовъ, на запасы оружія и прочихъ предметовъ, гораздо большее, чѣмъ гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ.

6. Жители Рода Доряне такъ-же, какъ Галикарнасцы, Книдяне и Косцы. Доряне, основавшіе послѣ смерти Кодра Мегару, частью остались тамъ, а частью съ Аргивцемъ Алѳайменомъ во главѣ приняли участіе въ колоніи на Критъ, третьи наконецъ разсѣялись по Роду и другимъ, названнымъ выше городамъ. Событія эти случились послѣ Гомера, потому что ни Книдъ, ни Галикарнассъ еще не существовали при Гомерѣ, Родъ же и Косъ, хотя и были, но принадлежали Гераклидамъ. Дѣйствительно, Тлеполемъ, достигши мужскаго возраста,

> «Умертвилъ стараго Ликимнія, дорогаго дядю своего отца; потомъ немедленно соорудилъ корабли, собралъ на нихъ множество людей и бѣжалъ». [1])

Дальше поэтъ говоритъ:

> «Блуждая прибылъ онъ къ Роду, который былъ раздѣленъ на три части и населеніе котораго дѣлилось по племенамъ».

[1]) Ил. II, 662.

Гомеръ называетъ города: Линдъ, Іелисъ и блестящій Камейръ, такъ какъ горада родосцевъ въ то время еще не слились въ одинъ. Поэтъ нигдѣ на этомъ островѣ не называетъ дорянъ, но даетъ понять, что тутъ были эоляне и беотійцы, если только жилище Геракла и Ликимнія находилось въ Беотіи. Хотя бы какъ полагаютъ другіе, Тлеполемъ пришелъ изъ Арга или Тиринѳа, все-таки колонія не стала бы дорической, потому что она была выведена раньше возвращенія Гераклидовъ. Равнымъ образомъ во главѣ Косцевъ

«стояли Фейдиппъ и Антифонтъ, два сына Ѳессала, царя гераклидскаго» [1]).

И эти скорѣе эолическаго, нежели дорическаго происхожденія.

7. Родъ назывался первоначально Офіуссой и Стадіей, а впослѣдствіи Телхинидой по имени жившихъ на островѣ Телхиновъ. Одни считаютъ ихъ завистниками и колдунами, которые окропляли воду Стикса сѣрою и затѣмъ вредили ею животнымъ и растеніямъ; другіе напротивъ утверждаютъ, что они сами, какъ искусные художники, были предметомъ зависти другихъ, враговъ искусства, и благодаря этимъ послѣднимъ пріобрѣли столь дурную репутацію. Изъ Крита они сначала перешли на Кипръ и потомъ на Родъ. Первые начали обработывать желѣзо и мѣдь и даже будто бы самому Крону дѣлали серпъ. Впрочемъ мы говорили о нихъ раньше, и только множество сказокъ побуждаетъ насъ возвратиться къ нимъ снова и восполнить опущенное прежде.

8. Басни называютъ обладателями острова послѣ Телхиновъ Геліадовъ; одинъ изъ нихъ Керкофъ имѣлъ сыновей отъ Кидиппы, которые основали города, названные ихъ именами: «Линдъ, Іелисъ и блестящій Камейръ». По мнѣнію другихъ, основателемъ ихъ былъ Тлеполемъ, а назвалъ города по именамъ нѣсколькихъ дочерей Даная.

9. Нынѣшній городъ выстроенъ во время пелопоннезскихъ войнъ тѣмъ самымъ, какъ говорятъ, архитекторомъ, который построилъ и Пирей. Пирей не сохранился, будучи поврежденъ прежде всего лакедемонянами, разрушившими длинныя стѣны, а позже Суллою, римскимъ полководцемъ.

10. О родосцахъ разсказываютъ еще слѣдующее: они не только процвѣтали на морѣ съ того времени, какъ заселили нынѣшній го-

---

1) II, 678.

родъ, но за много лѣтъ до учрежденія олимпійскихъ состязаній они плавали далеко отъ родины для спасенія людей. Они доходили даже до Иберіи, и тамъ основали городъ Родъ, который заняли впослѣдствіи Массаліоты, у Опиковъ основали Парѳенопу, у Давніевъ Елпіи вмѣстѣ съ Косцами.

Иные утверждаютъ, что острова Гимнесіи были заняты ими по возвращеніи изъ подъ Трои; бо́льшій изъ нихъ Тимей считается самымъ большимъ послѣ слѣдующихъ семи: Сардиніи, Сициліи, Кипра, Крита, Евбеи, Кирна, Лесба; но это невѣрно, потому что есть еще и другіе острова, гораздо большіе его. Говорятъ, что легкіе пращники (γυμνῆται) называются по финикійски балеаридами, почему острова Гимнесіи названы были ими Балеарскими. Часть родосцевъ поселилась также въ окрестностяхъ Сибарита въ Хоніи. Гомеръ, кажется, свидѣтельствуетъ, что родосцы пользовались счастьемъ съ самаго основанія трехъ городовъ.

«Жили они тамъ племенами, раздѣленные на три части;
«самъ Зевсъ, царствующій надъ людьми и богами, любилъ
«ихъ и ниспослалъ имъ большія богатства».[1])

Нѣкоторые превращали и эти стихи въ сказку, утверждая, что въ моментъ рожденія Аѳины изъ головы Зевса на этомъ островѣ шелъ золотой дождь, какъ говоритъ и Пиндаръ. Островъ имѣетъ въ окружности девятьсотъ двадцать стадій.

11. За Линдомъ слѣдуютъ мѣстности Иксія и Мнасирій. Еще дальше поднимается Атабирій, высочайшая на островѣ гора, посвященная Зевсу Атабирію. Еще дальше Камейръ, потомъ деревня Галисъ, а надъ нею укрѣпленіе по имени Охирома, на разстояніи почти восьмидесяти стадій отсюда лежитъ главный городъ родосцевъ. Между этими пунктами тянется высокій берегъ Ѳоантій, прямо противъ котораго лежатъ Спорады вокругъ Халкіи; о нихъ мы уже упоминали.

12. Родомъ изъ Рода были многіе дойстойные упоминанія полководцы и борцы; въ числѣ ихъ и предки философа Панетія. Изъ числа государственныхъ дѣятелей, риторовъ и философовъ слѣдуетъ назвать, кромѣ самого Панетія, еще Стратокла, Андроника, одного изъ перипатетиковъ, и стоика Леонида. Раньше ихъ жили Праксифанъ, Іеронимъ и Евдемъ. Посейдоній занимался на Родѣ государственными дѣлами и обученіемъ, хотя происходилъ изъ Апамеи въ Сиріи, такъ же какъ Аполлоній Малакъ и Молонъ, которые были Алабандцами, учениками ритора Менекла.

---

[1]) Ил. II, 668.

Прежде поселился на Родѣ Аполлоній, Молонъ явился позже, ему Аполлоній и замѣтилъ: поздно пришелъ, употребивши μολων вм. ἐλθών. Пейзандръ, авторъ поэмы о Гераклѣ, былъ также родосецъ, равно какъ грамматикъ Симмія и современникъ нашъ Аристоклъ. Съ другой стороны, Діонисій Θракійскій и Аполлоній, написавшій поэму объ Аргонавтахъ, были Александрійцы, хотя и назывались родосскими. О Родѣ достаточно.

14. Далѣе та часть Карійскаго берега, что слѣдуетъ за Родомъ отъ Елеунта и Лоримовъ, образуетъ изгибъ на сѣверъ, а дальнѣйшее плаваніе совершается по прямой линіи до Пропонтиды, которая какъ бы образуетъ меридіанъ въ пятьсотъ стадій длины или немного меньше. Здѣсь помѣщаются остальная Карія, Іоняне, Эоляне, Троя, Кизикъ и Византія. За Лоримами слѣдуетъ Могила собаки и островъ Сима.

15. Далѣе лежитъ Книдъ съ двумя гаванями, изъ которыхъ одна можетъ запираться, удобна для пріема трижемъ, и съ стоянкой для двадцати кораблей. Передъ Книдомъ есть островъ почти семи стадій въ окружности, высокій, имѣетъ видъ амфитеатра, связанъ плотиною съ сушей и такимъ образомъ какъ бы раздѣляетъ городъ на двѣ половины; дѣйствительно, большая часть книдянъ живетъ на островѣ, закрывающемъ обѣ гавани. Подлѣ него лежитъ на открытомъ морѣ островъ Нисиръ. Изъ замѣчательныхъ людей родомъ изъ Книда прежде всего назвать слѣдуетъ математика Евдокса, одного изъ друзей Платона, потомъ перипатетика и вмѣстѣ историка Агаθархиду, современнаго намъ Θеопомпа, одного изъ могущественныхъ друзей Кесаря Божественнаго, и наконецъ сына его Артемидора. Оттуда же родомъ врачъ Ктезія, лѣчившій Артаксеркса и написавшій исторію Ассиріи и Персіи. Далѣе за Книдомъ надъ моремъ лежатъ Керамъ и Варгаса, городки.

16. Еще дальше Галикарнассъ, резиденція карійскихъ владыкъ; первоначально онъ назывался Зефирой. Здѣсь находится гробница Мавзола, одно изъ семи чудесъ свѣта; зданіе это сооружено Артемизіей мужу ея; тутъ же есть источникъ Салмакій, пользующійся, не знаю почему, дурной репутаціей, именно будто пьющіе изъ него воду подвергаются изнѣженности; очевидно причину изнѣженности ищутъ въ воздухѣ или водѣ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ не въ нихъ источникъ изнѣженности, а въ богатствѣ и неумѣренности въ наслажденіи жизнью. Въ Галикарнассѣ есть акрополь. Передъ нимъ лежитъ Арконнесъ. Основателями города были въ числѣ другихъ Анθесъ съ Трезенцами. Родомъ оттуда были: историкъ Геродотъ, котораго назвали впослѣдствіи θурійцемъ за то, что онъ принялъ участіе въ θурійской колоніи, поэтъ Гераклитъ, другъ Каллимаха, и современникъ нашъ историкъ Діонисій.

17. И этотъ городъ постигло несчастье, когда онъ взятъ былъ силою Александромъ. У царя карійскаго Гекатомна было три сына: Мавзолъ, Гидріей и Пиксодаръ, и двѣ дочери; на старшей изъ нихъ Артемизіи женился самый старшій изъ трехъ братьевъ Мавзолъ, а на младшей Адѣ второй братъ, Гидріей. Царство получилъ Мавзолъ. Умирая бездѣтнымъ, онъ завѣщалъ царство женѣ, которая и воздвигла ему упомянутый памятникъ. Когда умерла Артемизія въ чахоткѣ съ горя по мужу, ей наслѣдовалъ Гидріей, а этому послѣднему, умершему отъ болѣзни, наслѣдовала жена его Ада, но ее изгналъ Пиксодаръ, послѣдній изъ дѣтей Гекатомна. Будучи расположенъ къ Персамъ, Пиксодаръ пригласилъ сатрапа раздѣлить съ нимъ царскую власть. Наконецъ по смерти его, Галикарнассомъ завладѣлъ сатрапъ. Женился онъ на Адѣ, дочери Пиксодара и Аѳнеиды, каппадокійской женщины, и выдержалъ осаду, которую велъ противъ города Александръ. Однако Ада, дочь Гекатомна, выгнанная Пиксодаромъ, просила и убѣдила Александра возвратить ей отнятое царство, обѣщая за то оказать ему содѣйствіе противъ отпавшихъ областей, тѣмъ болѣе, что тогдашніе правители ихъ состояли съ нею въ родствѣ. Въ то же время она передала ему и Алинды, въ которыхъ жила до того времени сама. Согласившись на предложеніе и объявивши ее царицей, Александръ предоставилъ ей окончить осаду города послѣ того, какъ онъ уже былъ взятъ почти весь, кромѣ акрополя. Вскорѣ послѣ того взятъ былъ и акрополь, такъ какъ осада производилась уже съ гнѣвомъ и негодованіемъ.

18. Далѣе слѣдуетъ мысъ миндіевъ Термерій, противъ котораго лежитъ мысъ острова Кои Скандарія, удаленный отъ суши на сорокъ стадій. Надъ мысомъ есть и мѣстность Термеръ.

19. Городъ косцевъ назывался въ древности Астипалаей и существовалъ также при морѣ, но въ другомъ мѣстѣ. Съ теченіемъ времени жители его переселились вслѣдствіе внутреннихъ смутъ въ нынѣшній городъ подлѣ Скандарія и переименовали его въ Косъ, общее ему имя съ островомъ. Городъ этотъ не великъ, но превосходно выстроенъ и представляетъ очень пріятный видъ для подплывающихъ къ нему. Величина острова опредѣляется стадій въ пятьсотъ пятьдесятъ. Весь онъ производитъ плоды въ изобиліи, а вино его также превосходно, какъ хіосское или лесбосское. На южной сторонѣ островъ имѣетъ мысъ Лакетеръ, отъ котораго до Нисира считается шестьдесятъ стадій, а подлѣ Лакетера есть мѣсто Талисарна; на западной сторонѣ острова находится мысъ Дреканъ и деревня по имени Стомалимна. Дреканъ отстоитъ отъ города стадій на двѣсти, а Лакетеръ прибавляетъ къ длинѣ этого пути еще тридцать пять стадій. Въ предмѣстьѣ города есть храмъ Асклепія,

очень замѣчательный и владѣющій множествомъ пожертвованныхъ предметовъ, въ числѣ которыхъ и Антигонъ Апеллеса. Тамъ же была выходящая изъ моря Афродита, которая въ настоящее время въ Римѣ и посвящена Божественному Кесарю, потому что Кесарь Августъ почтилъ отца своего изображеніемъ прабабки его. Говорятъ, что за эту картину подати косцевъ сокращены были на сто талантовъ. Говорятъ также, что Гиппократъ главнымъ образомъ изъ таблицъ, хранившихся въ томъ храмѣ, учился лѣчить болѣзни. Вообще это—одинъ изъ знаменитыхъ косцевъ, также какъ и врачъ Симъ, и Филета, поэтъ и критикъ вмѣстѣ, нашъ современникъ Никія, бывшій тираномъ на Косѣ, Аристонъ, слушавшій перипатетика Аристона и наслѣдовавшій ему. Родомъ изъ Коса былъ также извѣстный музыкантъ Θеомнестъ, соперникъ Никіи въ политикѣ.

20. На побережьѣ подлѣ Миндіи есть мысы Астипалая и Зефирій; вслѣдъ затѣмъ Миндъ съ гаванью, а за нимъ Баргилія, также городъ. Въ промежуткѣ между ними находится гавань Каріанда и островъ того же имени, населенный Каріандійцами. Родомъ отсюда былъ древній историкъ Скилакъ. Вблизи Баргиліи стоитъ храмъ Артемиды Киндіады, кругомъ котораго, какъ полагаютъ, идетъ дождь. Нѣкогда была и деревня Киндія. Изъ числа баргилейцевъ былъ знаменитый епикурецъ Протархъ, учитель Деметрія, по прозванію *Лаконъ*.

21. На островѣ, лежащемъ близко къ материку, есть Іасъ съ гаванью; большую часть средствъ къ жизни тамошніе жители добываютъ изъ моря, потому что море изобилуетъ рыбой, а земля безплодна. Вотъ почему о нихъ сочинили слѣдующую сказку. Когда однажды киθаредъ игралъ передъ публикой, всѣ слушали его внимательно до тѣхъ поръ, пока звонъ колокольчика не возвѣстилъ о рыбной торговлѣ; киθаредъ былъ оставленъ, и всѣ направились къ рыбному рынку за исключеніемъ одного глуховатаго человѣка. Подошедши къ нему, киθаредъ сказалъ: «Очень благодаренъ тебѣ, другъ мой, за такое почтеніе ко мнѣ и за такую любовь къ музыкѣ; потому что всѣ, кромѣ тебя, при первомъ звукѣ колокольчика разбѣжались». «Какъ»? спросилъ тотъ. «Развѣ знакъ уже поданъ?» и когда киθаредъ отвѣтилъ ему утвердительно, глухой съ словомъ «прощай!» убѣжалъ. Родомъ отсюда былъ діалектикъ Діодоръ, прозванный Кономъ, хотя сначала неправильно, потому что такъ назывался учитель его Аполлоній; названіе это перенесено было на Діодора, потому что подлинный Кронъ не пользовался извѣстностью.

22. За Іасомъ слѣдуетъ Посейдій милетцевъ. На сушѣ есть три значительныхъ города: Миласа, Стратоникея и Алабанда; прочіе городки составляютъ предмѣстья этихъ трехъ или же приморскихъ

городовъ, въ числѣ которыхъ считаются Амизонъ, Гераклея, Евромъ и Халкеторъ; поэтому они заслуживаютъ меньше вниманія.

23. Миласы расположены въ плодородной равнинѣ. Надъ городомъ возвышается гора съ каменоломней превосходнаго бѣлаго мрамора. Немалая, конечно, выгода имѣть вблизи камень для постройки домовъ въ изобиліи, годный въ особенности для храмовъ и другихъ общественныхъ зданій; и дѣйствительно, городъ этотъ больше, чѣмъ какой-нибудь другой, превосходно украшенъ портиками и храмами. Однако нельзя не удивляться неблагоразумію тѣхъ, которые соорудили городъ подъ столь крутою и высокою скалою; разсказываютъ, что одинъ изъ правителей области, удивляясь этому, замѣтилъ: «Если основатель этого города не боялся, то неужели онъ и не стыдился?» У Миласовъ есть два храма Зевса, изъ которыхъ одинъ называется храмомъ Осога, другой Лабрандена, первый находится въ городѣ, а Лабранды — деревня вдали отъ города на горѣ, которую переходятъ на пути изъ Алабандъ въ Миласы. Здѣсь же есть древній храмъ и статуя Зевса Стратія (Военнаго); онъ пользуется почитаніемъ окрестныхъ жителей и Миласовъ; къ городу ведетъ дорога, вымощенная стадій на шестьдесятъ; она называется священною, такъ какъ по ней совершаются религіозныя процессіи. Жреческимъ званіемъ облечены знатнѣйшіе граждане всегда пожизненно. Кромѣ этихъ особенностей города есть въ немъ еще третій храмъ Зевса Карійскаго, общее святилище для всѣхъ карійцевъ; въ немъ приняты впрочемъ какъ братья и Лидійцы и Мисійцы. Говорятъ, что Миласы были нѣкогда деревней, родиной и резиденціей карійскаго царя Гекатомна и его приближенныхъ. Городъ наибольше приближается къ морю у Фиска, гдѣ находится и его гавань.

24. Въ наше время въ Миласахъ жили замѣчательныя личности, ораторы и народные вожди: Евѳидемъ и Гибрея. Евѳидемъ унаслѣдовалъ отъ предковъ большое богатство и славу, къ чему присоединилъ даръ краснорѣчія и сдѣлался знаменитымъ не только на родинѣ, но въ цѣлой Азіи пользовался величайшимъ почетомъ. Гибрея получилъ въ наслѣдство отъ отца, о чемъ онъ самъ говаривалъ въ школѣ, и что подтверждали его сограждане, осла, таскавшаго дрова, и погонщика. Получая отъ нихъ средства къ жизни, Гибрея слушалъ нѣкоторое время въ Антіохіи Діотрефа, послѣ чего онъ возвратился въ городъ и здѣсь занялъ должность агоранома. Пріобрѣвши такимъ путемъ небольшое состояніе, онъ обратился къ общественнымъ дѣламъ и присоединился къ судебнымъ ораторамъ. Онъ быстро возвысился и еще при жизни Евѳидема былъ предметомъ удивленія, но гораздо больше послѣ смерти послѣдняго, такъ какъ въ это время онъ держалъ въ своей власти весь городъ.

При жизни Евѳидема, Гибрея стоялъ значительно ниже его, какъ лица могущественнаго и полезнаго городу, такъ что даже нѣсколько тираническое поведеніе его заглаживалось выгодами отъ него для города. Одобряютъ поэтому слѣдующее изреченіе Гибрея, произнесенное имъ въ заключеніе рѣчи къ народу! «Ты, Евѳидемъ, неизбѣжное зло города, потому что мы не можемъ жить ни съ тобою, ни безъ тебя». Достигши такой силы и сдѣлавшись замѣчательнымъ ораторомъ и гражданиномъ, Гибрея погибъ въ борьбѣ противъ Лабіена. Въ то время, какъ всѣ остальные города сдались безъ оружія въ рукахъ, какъ мирные люди, полководцу Лабіену, приведшему съ собою кромѣ своего войска вспомогательные отряды Парѳовъ, которые тогда владѣли уже Азіей, — Лаодикеецъ Зенонъ и Гибрея, оба ораторы, не желали сдаваться и подняли свои города противъ Лабіена; Гибрея, кромѣ того, какимъ-то замѣчаніемъ обидѣлъ послѣдняго, юношу раздражительнаго и глупаго, именно: когда Лабіенъ назвалъ себя императоромъ Парѳовъ, Гибрея сказалъ: «и хорошо, а я считаю себя императоромъ карійцевъ». Послѣ этого Лабіенъ напалъ на городъ, успѣвши уже собрать нѣсколько римскихъ отрядовъ, стоявшихъ въ Азіи. Самъ Гибрея, бѣжавшій на Родъ, не былъ захваченъ въ плѣнъ, но домъ его, роскошно обставленный, былъ разрушенъ и разграбленъ; такая же судьба постигла и весь городъ. Однако послѣ того, какъ Лабіенъ покинулъ Азію, Гибрея возвратился и возстановилъ какъ собственное состояніе, такъ и самый городъ. Это о Миласахъ.

25. Стратоникея — колонія Македонянъ; и ее украсили цари множествомъ сооруженій. Въ области Стратоникейцевъ есть два храма; знаменитѣйшій и привлекающій ежегодно большія толпы народа на празднества — храмъ Гекаты, находится въ Лагинахъ. Другой храмъ, Зевса Хрисаорея, общій для всѣхъ карійцевъ, находится вблизи отъ города; сюда сходятся для принесенія жертвъ и совѣщаній объ общихъ дѣлахъ. Самый союзъ, состоящій изъ деревень, называется Хрисаореономъ; но мѣстности, вводящія въ союзъ наибольше деревень, пользуются въ голосованіи преимуществомъ, каковы Кераміеты. Стратоникейцы также участвуютъ въ союзѣ, не будучи карійскаго происхожденія, но владѣя деревнями Хрисаорскаго союза. Родомъ отсюда замѣчательный человѣкъ, риторъ Мениппъ, современникъ отцовъ нашихъ, по прозванію Катока. Въ одномъ изъ своихъ сочиненій (Брутъ 91) Цицеронъ хвалитъ его больше всѣхъ риторовъ, которыхъ онъ слышалъ въ Азіи, при чемъ сравниваетъ его съ Ксенокломъ и другими знаменитыми въ его время риторами. Есть еще другая Стратоникея, такъ называемая Стратоникея подлѣ Тавра, небольшой городъ, прилегающій къ горѣ.

26. Алабанда расположена подъ двумя холмами, до такой степени примыкающими другъ къ другу, что они имѣютъ видъ навьюченнаго осла. И Аполлоній Малакъ, смѣясь надъ такимъ расположеніемъ города и надъ множествомъ водящихся въ немъ скорпіоновъ, сказалъ, что это скорпіонами навьюченный оселъ. Впрочемъ скорпіоны водятся въ большомъ числѣ не только въ Алабандѣ, но также въ городѣ Миласовъ и въ промежуточной горной цѣпи. Алабанда — городъ людей роскошныхъ и мотовъ; въ немъ живетъ кромѣ того много пѣвицъ. Здѣсь родились два достойные упоминанія ритора, братья Менеклъ, о которомъ мы не задолго передъ симъ упоминали, и Гіероклъ; слѣдуетъ назвать еще переселившихся на Родъ Аполлонія и Молона.

27. Среди многочисленныхъ разсказовъ о Карійцахъ наиболѣе достовѣрнымъ считается всѣми тотъ, по которому Карійцы, называвшіеся прежде Лелегами, были подчинены Миносу и жили на островахъ; сдѣлавшись съ теченіемъ времени жителями материка, они заняли значительную часть морскаго берега и суши, отнявши ихъ у прежнихъ владѣльцевъ, также по большей части Лелеговъ и Пеласговъ. Впрочемъ часть владѣній была отнята у нихъ Еллинами, именно Іонянами и Дорянами. Свидѣтельствомъ въ пользу страсти ихъ къ военному дѣлу служатъ ручки въ щитахъ, изображенія на щитахъ и султаны на шлемахъ, потому что все это называется карійскимъ. Такъ Анакреонтъ говоритъ: «Сюда, беритесь за искусно отдѣланную карійскую ручку щита». У Алкея находимъ: «Потрясая карійскимъ султаномъ».

28. Когда Гомеръ говоритъ: «Настей былъ во главѣ карійцевъ, говорящихъ поварварски»[1]), то спрашивается, почему Гомеръ, зная столько варварскихъ народовъ, называетъ однихъ только Карійцевъ говорящими поварварски и ни одного народа варварами? неправъ въ этомъ случаѣ Ѳукидидъ, утверждающій[2]) на основаніи этого мѣста, что варвары не называются у Гомера потому, что и Еллины того времени не выдѣлились еще въ одинъ народъ въ противоположность варварамъ съ однимъ общимъ наименованіемъ. Дѣйствительно, выраженіе Ѳукидида «и Еллины того времени еще не выдѣлились» опровергается словами самого Гомера:

«Мужа, слава котораго наполняетъ Елладу и средній Аргосъ»[3]).

Или въ другомъ мѣстѣ:

«Или ты желаешь странствовать по Елладѣ и среднему «Аргосу»[4]).

---

[1]) Ил. II, 867. [2]) I, 3. [3]) Одис. I, 344. [4]) Од. XV, 80.

Далѣе, еслибы никто не назывался варварами, то какимъ образомъ позволительно было бы употребить слово: «говорящіе по варварски». И такъ неправъ Ѳукидидъ, неправъ и грамматикъ Аполлодоръ, по мнѣнію котораго Еллины и преимущественно Іоняне употребляли это названіе для насмѣшки исключительно противъ Карійцевъ, по ненависти къ нимъ за постоянную вражду и войны, потому что въ такомъ случаѣ Гомеру слѣдовало бы назвать ихъ просто варварами. Мы съ своей стороны спрашиваемъ, почему онъ назвалъ ихъ говорящими поварварски, ни разу не назвавши варваровъ. Аполлодоръ утверждаетъ, что множественное число не подходило къ стиху, почему будто-бы онъ и не называетъ нигдѣ варваровъ. Дѣйствительно винительный падежъ множественнаго не подходитъ къ стиху, но именительный падежъ слова варвары ничѣмъ не отличается отъ формы Дарданы въ слѣдующемъ мѣстѣ: «Троянцы, Ликійцы и Дарданы» [1]). Въ другомъ мѣстѣ имѣемъ такую же форму: *Троянскіе*; какъ «троянскія лошади» [2]). Невѣрно также то основаніе, будто Карійскій языкъ самый грубый; на самомъ дѣлѣ онъ не таковъ, потому что онъ имѣетъ въ себѣ очень много еллинскихъ словъ, какъ утверждаетъ Филиппъ, писавшій о Карійцахъ. Съ своей стороны я полагаю, что слово варваръ, образовавшееся путемъ звукоподражанія, прилагалось къ тѣмъ, которые произносили съ трудомъ, твердо и жестко, какъ употреблялись слова βατταρίζειν τραυλίζειν, ψελλίζειν. Дѣйствительно, мы обладаемъ большою способностью выражать звуки природы подобными звуками языка, благодаря ихъ сходству; отсюда происходитъ множество звукоподражательныхъ словъ, каковы κελαρίζειν, κλαγγή, ψόφος, βοή, κρότος; впрочемъ большая часть такихъ словъ употребляется теперь еще въ какомъ-нибудъ спеціальномъ значеніи. Такъ какъ по этому всѣ, говорящіе грубо, назывались варварами, то казалось, что таковы въ особенности языки всѣхъ чужеземцевъ, я разумѣю не-еллиновъ. И такъ, варварами назывались первоначально собственно чужеземцы какъ бы въ насмѣшку за грубое или громкое произношеніе, а впослѣдствіи мы злоупотребили названіемъ варваровъ для обозначенія всякаго не-еллинскаго народа въ противоположность еллинамъ. Продолжительное сожительство съ варварами, частыя сношенія съ ними показали, что порокъ въ выговорѣ ихъ долженъ объясняться не грубостью рта и не какими-либо недостатками ихъ голосовыхъ органовъ, но особенностями самихъ языковъ. Другаго рода недостатки рѣчи и какъ бы варваризмъ проявляются и въ нашемъ языкѣ въ томъ случаѣ, если кто-либо говорящій по-еллински не достигаетъ совершеннаго произношенія, но такъ произноситъ слова, какъ варвары, пытающіеся говорить

---

1) Ил. XI, 286. 2) Ил. V, 222.

по-еллински и неспособные произносить слова вполнѣ правильно, что случается и съ нами при употребленіи ихъ языковъ; но этотъ недостатокъ свойственъ въ особенности карійцамъ, потому что въ то время, какъ всѣ прочіе народы не имѣли еще почти никакихъ сношеній съ греками и не пытались научиться греческому языку или греческому образу жизни, за исключеніемъ развѣ очень немногихъ, случайно и въ одиночку смѣшивавшихся съ нѣкоторыми Еллинами, — въ это время Карійцы бродили уже по всей Елладѣ, нанимаясь въ военную службу. Итакъ, варваризмы были часты въ ихъ языкѣ уже со времени вступленія ихъ въ военную службу въ Елладѣ, но число варваризмовъ значительно увеличилось особенно съ того времени, какъ они начали заселять острова вмѣстѣ съ Еллинами; вытѣсненные оттуда въ Азію, они и здѣсь не могли жить безъ грековъ, потому что въ Азію перешли и іоняне и доряне. Таково же происхожденіе и слова βαρβαρίζειν, такъ какъ это слово мы употребляемъ относительно людей, говорящихъ не по карійски, но вообще дурно по гречески. Слѣдовательно, и подъ говорящими по варварски слѣдуетъ разумѣть говорящихъ дурно по гречески. Далѣе отъ слова καρίζειν перенесено и слово βαρβαρίζειν въ художественную рѣчь Еллиновъ, равно какъ и слово σολοικίζειν, происходитъ ли оно отъ Соловъ, или образовалось какъ-нибудь иначе.

29. По словамъ Артемидора, путь отъ Фиска на противоположномъ берегу Родосцевъ до Лагинъ, лежащихъ на дорогѣ въ Ефесъ, имѣетъ восемьсотъ пятьдесятъ стадій, а отсюда до Алабанда двѣсти пятьдесятъ, а до Траллъ сто шестьдесятъ. Почти на серединѣ пути въ Траллы протекаетъ Маяндръ, гдѣ находятся границы Каріи. Отъ Фиска до Маяндра по дорогѣ, ведущей въ Ефесъ, считается всего тысяча-сто-восемьдесятъ стадій. Длина Іоніи отъ рѣки Маяндра до Траллъ по тому же самому пути опредѣляется въ восемьдесятъ стадій, потомъ оттуда до Магнезіи считается сто сорокъ, до Ефеса сто двадцать, до Смирны триста двадцать, до Фокаи и границъ Іоніи немного меньше двухсотъ; такимъ образомъ длина Іоніи по прямому направленію опредѣляется Артемидоромъ немного болѣе восьми сотъ стадій. Такъ какъ всѣ путешественники изъ Ефеса на западъ держатся обыкновенно опредѣленной общей для всѣхъ дороги, то Артемидоръ изслѣдуетъ и эту послѣднюю. Путь до Каруръ, границъ Каріи со стороны Фригіи, черезъ Магнезію, Траллы, Нису и Антіохію имѣетъ семьсотъ сорокъ стадій. За Карурами слѣдуетъ Фригія, черезъ Лаодикею, Апамею, Метрополь и Хелидоніи, отъ Каруровъ до Гольмовъ, гдѣ начинается Фригія Парорея, девятьсотъ двадцать; отсюда до Тиріака, гдѣ находится граница Пареореи со стороны Ликаоніи, черезъ Филомелій,

немного больше пятисотъ стадій; далѣе слѣдуетъ Ликаонія, имѣющая до Коропасса черезъ Сожженную Лаодикею восемьсотъ сорокъ стадій, а отъ Коропасса въ Ликаоніи до Гарсавръ, городка Каппадокіи на границѣ ея, считается сто двадцать стадій; отсюда до Мазакъ, главнаго города Каппадокійцевъ, черезъ Соандъ и Садакоры шестьсотъ восемьдесятъ; отъ Мазакъ до Томисовъ въ Софенѣ на Евфратѣ черезъ городокъ Герфы тысяча четыреста сорокъ стадій. Мѣстности, лежащія по прямой линіи отсюда до Индіи, опредѣляются одинаково Артемидоромъ и Ератосѳеномъ; и по мнѣнію Полибія въ извѣстіяхъ объ этихъ мѣстностяхъ слѣдуетъ довѣрять главнымъ образомъ Ератосѳену. Онъ начинаетъ отъ Самосатъ въ Коммагенѣ, лежащихъ подлѣ перехода и Зевгмата. Отъ границъ Каппадокіи подлѣ Томиса до Самосатъ, черезъ Тавръ, онъ насчитываетъ четыреста пятьдесятъ стадій.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 3 Составъ Передней Азіи по ту сторону Тавра изъ Ликіи, Памфиліи и Киликіи. Противоположность между ликійцами съ одной стороны, памфилами и киликійцами съ другой въ пользу первыхъ. Ликійскій союзъ городовъ и его благоустройство. Телмессъ, Кармилессъ, Пинары. Горы Антикрагъ и Крагъ съ Химерою. Рѣки Ксанѳъ и Лимиръ. Города Ксанѳъ, Патары, Мира и др. Священный мысъ и острова Хелидоніи. Берегъ Корикъ. Города Фаселида и Термессъ. Горы Солима и Климакъ; проходъ Александра черезъ наводненный Климакъ. Мнѣнія Гомера и другихъ лицъ объ отношеніи солимовъ къ ликійцамъ.

1. За противоположнымъ берегомъ родосцевъ, предѣломъ котораго служатъ Дайдалы, слѣдуетъ на морскомъ пути къ востоку Ликія до Памфиліи, потомъ Памфилія до Суровыхъ Киликійцевъ, еще дальше область этихъ послѣднихъ до остальныхъ Киликійцевъ, обитающихъ около Иссикскаго залива. Земли эти составляютъ часть полуострова, перешеекъ котораго, какъ мы сказали, составляетъ путь отъ Исса до Амиса или, по мнѣнію другихъ, до Синопы; расположены онѣ по ту сторону Тавра на узкомъ побережьѣ отъ Ликіи до Солъ, теперешняго Помпейополя. За этимъ морской берегъ, что у Иссикскаго залива, начинающійся отъ Солъ и Тарса, расширяется въ равнину. Описавши это побережье, мы будемъ имѣть свѣдѣнія о цѣломъ полуостровѣ, послѣ чего перейдемъ къ прочимъ частямъ Азіи по ту сторону Тавра. Въ заключеніе сообщимъ достопримѣчательности Ливіи.

2. И такъ, за Дайдалами, родосскимъ городкомъ, возвышается гора Ликіи, носящая общее имя съ Дайдалами. Отъ нея начинается весь Ликійскій берегъ, тянущійся на 1,720 стадій, скалистый и скудный, но съ прекрасными гаванями и съ нравственными жителями. Хотя страна эта по своимъ естественнымъ свойствамъ похожа на земли Памфиловъ и Трахеотскихъ киликійцевъ, но послѣдніе народы пользовались особенностями своего мѣстоположенія для морскихъ разбоевъ, или сами занимаясь ими, или доставляя пиратамъ рынокъ для продажи добычи и стоянки для ихъ кораблей. Кромѣ того, въ памфилійскомъ городѣ Сидѣ Киликійцы содержали корабельную верфь и тамъ же послѣ объявленія о томъ продавали плѣнныхъ признавши ихъ между тѣмъ свободными. Ликійцы напротивъ постоянно вели жизнь скромную, и правильную, такъ что въ то время, какъ киликійцы благодаря удачамъ завладѣли моремъ до самой Италіи, они не прельщались никакими постыдными выгодами и вѣрные старому способу управленія оставались въ Ликійскомъ союзѣ.

3. Въ этомъ союзѣ имѣется двадпать три города съ правомъ голоса. Жители всѣхъ городовъ сходятся на общее собраніе въ одинъ какой-либо городъ, избранный какъ наиболѣе для этого удобный. Наибольшіе города располагаютъ тремя голосами каждый, средніе двумя, а прочіе однимъ; въ такомъ же отношеніи уплачиваются подати и выполняются всѣ прочія общественныя повинности. Очень большихъ городовъ Артемидоръ насчитываетъ шесть: Ксанѳъ, Патары, Пинары, Олимпъ, Миры и Тлонъ. Послѣдній расположенъ въ горномъ проходѣ, ведущемъ въ Кибиру. Въ собраніи выбираютъ прежде всего Ликіарха, т. е. правителя Ликіи, а затѣмъ прочихъ должностныхъ лицъ союза. Суды у нихъ также общіе. Прежде они совѣщались о войнѣ мирѣ и о союзникахъ, теперь же во всемъ этомъ они зависятъ отъ римлянъ, которые могутъ дозволить имъ обсужденіе подобныхъ вопросовъ, если это выгодно для нихъ. Въ упомянутомъ выше отношеніи избираются въ каждомъ городѣ судьи и чиновники. Благодаря хорошему устройству, имъ удалось и подъ владычествомъ римлянъ сохранить свободу и пользованіе дѣдовскимъ добромъ, тогда какъ пираты были совершено уничтожены сначала Серволіемъ Исаврикомъ, разрушившимъ въ то время и городъ Исавры, а впослѣдствіи Помпеемъ Великимъ, который сжегъ болѣе тысячи трехсотъ судовъ ихъ и разрушилъ ихъ жилища; пираты, оставшіеся въ живыхъ послѣ сраженій, были частью сосланы имъ въ Солы, переименованные въ Помпейополь, а частью въ малолюдную тогда Диму, которая и теперь занята римскими колонистами. Поэты и преимущественно трагики, по обыкновенію смѣшивающіе разные народы, называютъ Фригійцами Троянцевъ, Мизійцевъ и Лидійцевъ, равно какъ Карійцами называютъ Ликійцевъ.

4. За Ликійскою горою Дайдалами по близости лежитъ Телмессъ. ликійскій городокъ и мысъ Телмесида съ гаванью. Въ антіохійскую войну мѣстность эту получилъ отъ римлянъ Евменъ; но по разрушеніи его царства она отошла обратно къ Ликійцамъ.

5. Непосредственно дальше слѣдуетъ отвѣсная гора Антикрагъ, на которой въ ущельѣ расположенъ городокъ Кармилессъ. За Антикрагомъ слѣдуетъ Крагъ съ восемью вершинами и съ городомъ того же имени. Къ этимъ горамъ пріурочивается басня о Химерѣ; а недалеко отсюда находится и ущелье Химера, идущее отъ морскаго берега. Подъ Крагомъ на материкѣ лежитъ городъ Пинары, одинъ изъ очень большихъ городовъ въ Ликіи. Здѣсь пользуется почитаніемъ Пандаръ, случайно носящій одно имя съ троянскимъ героемъ, о которомъ Гомеръ говоритъ: «Дочь Пандара, блѣдно-зеленый соловей». [1]) И гомеровскаго Пандара считаютъ Ликійцемъ.

6. Далѣе протекаетъ рѣка Ксанѳъ, нѣкогда называвшаяся Сирбіемъ. Проплывши десять стадій дальше, мы подходимъ къ храму Латоны, а на разстояніи шестидесяти стадій вверхъ находится городъ Ксанѳъ, наибольшій изъ ликійскихъ городовъ. За Ксанѳомъ слѣдуютъ Патары, также большой городъ, съ гаванью и съ храмомъ Аполлона, основанный Патаромъ. Птолемей Филадельфъ отстроилъ этотъ городъ и переименовалъ въ Арсиною Ликійскую; но прежнее названіе города взяло верхъ.

7. За Ксанѳомъ въ двадцати стадіяхъ отъ моря на высокомъ холмѣ расположенъ городъ Миры, а за нимъ находится устье рѣки Лимира и городокъ Лимиры на разстояніи двадцати стадій сушей. Въ промежуткѣ между ними на морѣ много лежитъ островковъ съ гаванями, между прочимъ Мегиста, островъ съ городомъ того же имени, и Кисѳена. На материкѣ находятся мѣстности Феллъ, Антифеллъ и Химера, о которой мы упоминали выше.

8. Дальше слѣдуютъ Священный мысъ и три скалистыхъ острова, Хелидоніи, равные между собою по величинѣ и удаленные одинъ отъ другаго стадій на пять. Отъ берега острова удалены на шесть стадій. Одинъ изъ нихъ имѣетъ удобную для кораблей стоянку. Многіе полагаютъ, что отсюда начинается Тавръ, потому во первыхъ, что мысъ высокъ и тянется отъ Писидійскихъ горъ, которыя возвышаются надъ Памфиліей, а во-вторыхъ потому, что близлежащіе острова представляютъ выдающіеся на морѣ пункты на подобіе окраины. Дѣйствительно, уже отъ противоположнаго берега Родосцевъ до Писидіи непрерывно тянется горная цѣпь также называющаяся Тавромъ. Хелидоніи, какъ кажется, приходятся насу-

---

[1]) Од. XIX, 518.

противъ Канобa, а разстояніе между ними опредѣляется въ четыреста сдадій. Отъ Священнаго мыса до Ольбіи остается триста шестьдесятъ семь стадій. На этомъ пространствѣ находятся Крамбуса и Олимпъ, большой городъ и гора того же имени; она называется еще Фойникунтомъ. Дальше слѣдуетъ побережье Корикъ.

9. Потомъ Фаселида съ тремя гаванями, значительный городъ, и того же имени озеро. За городомъ возвышается гора Солимы и лежитъ писидійскій городъ Термессъ въ томъ ущельѣ, который служитъ проходомъ въ Миліаду. Желая открыть ущелье, Александръ разрушилъ этотъ городъ. Около Фаселиды у самаго моря находится та тѣснина, черезъ которую провелъ свое войско Александръ. Тамъ есть гора Климакъ, прилегающая къ Памфилійскому морю и образующая вдоль берега узкій проходъ; этотъ послѣдній въ тихую погоду свободенъ отъ воды и удобопроходимъ, а когда море поднимается, проходъ покрывается водою до значительной высоты. Такъ какъ переходъ черезъ горы представляетъ окольный путь и крутой спускъ, то въ хорошую погоду проходящіе пользуются берегомъ. Александръ, довѣрявшійся большею частью своему счастью, вступивши сюда въ дурную погоду, ушелъ изъ прохода прежде чѣмъ сбѣжали волны; такимъ образомъ солдатамъ пришлось цѣлый день проходить по животъ въ водѣ. Фаселида — ликійскій городъ, хотя лежитъ уже на границѣ Ликіи съ Памфиліей; впрочемъ онъ существуетъ самъ по себѣ, не входя въ составъ ликійскаго союза.

10. Гомеръ отличаетъ Солимовъ отъ Ликійцевъ, такъ какъ Беллерофонтъ, посланный ликійскимъ царемъ въ эту вторую битву, «сражался съ славными Солимами» [1]). Лица, по мнѣнію которыхъ ликійцы назывались первоначально солимами, а потомъ Термилами по имени пришедшихъ изъ Крита вмѣстѣ съ Сарпедономъ Термиловъ, и только позже названы были Ликійцами по имени Лика, сына Пандіона, котораго по изгнаніи изъ роднаго дома принялъ и сдѣлалъ участникомъ въ своей власти, Сарпедонъ,—лица эти расходятся съ Гомеромъ. Основательнѣе мнѣніе тѣхъ, по словамъ которыхъ поэтъ назвалъ Солимами нынѣшнихъ такъ называемыхъ Миліевъ, о которыхъ мы говорили уже.

---

1) Ил. VI, 184.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 4. Памфилія. Рѣка Катарактъ и города: Ольбія, Атталея и Корикъ. Перга, Аспендъ, Петнелисъ, Птолемаида и другіе. Просхожденіе Памфиловъ.

1. За Фаселидою слѣдуетъ значительное укрѣпленіе Ольбія, служащая началомъ Памфиліи, а за нею такъ называемый Катарактъ, обильная водою и похожая на лѣсной потокъ рѣка, ниспадающая съ высокой скалы, такъ что шумъ падающей воды слышенъ издалека. Дальше слѣдуетъ городъ Атталея, названный такъ по имени основателя его Аттала Филадельфа, который кромѣ того вывелъ другую колонію въ смежный городокъ Корикъ, расширивши его предѣлы. Говорятъ, что между Фаселидою и Атталеею находятся Ѳива и Лирнессъ, потому что, какъ свидѣтельствуетъ Каллисѳенъ, изгнанный изъ Ѳивъ, троянскіе киликійцы бѣжали частью въ Памфилію.

2. Дальше протекаетъ рѣка Кестръ, на которой стоитъ въ шестидесяти стадіяхъ отсюда вверхъ городъ Перга. Вблизи отсюда на высокомъ мѣстѣ стоитъ храмъ Артемиды Пергайской, въ которомъ ежегодно бываетъ народный праздникъ. Еще дальше на разстояніи почти сорока стадій надъ моремъ расположенъ высокій городъ, видимый изъ Перги. За этимъ городомъ слѣдуетъ очень большое озеро Капрія, а за нимъ рѣка Евримедонтъ, на которой въ шестидесяти стадіяхъ отсюда стоитъ городъ Аспендъ, хорошо населенный и основанный аргивянами. Надъ нимъ лежитъ Петнелиссъ. Дальше протекаетъ другая рѣка, съ нѣсколькими островами передъ ея устьемъ. Потомъ слѣдуетъ Сида, колонія Кумцевъ, съ храмомъ Аѳины. По сосѣдству отсюда побережье малыхъ Кибиратовъ. Еще дальше рѣка Меланъ и корабельная пристань, а потомъ городъ Птолемаида. За этимъ слѣдуютъ границы Памфиліи и Коракесій, начало Суровой Киликіи. Весь Памфилійскій берегъ имѣетъ длины шестьсотъ сорокъ стадій.

3. По словамъ Геродота [1]), Памфилы происходятъ отъ народовъ, пришедшихъ подъ Трою съ Амфилохомъ и Калхантомъ, и отъ спутниковъ ихъ, вышедшихъ съ ними изъ подъ Трои; большая часть ихъ осталась будто бы здѣсь, а прочіе разсѣялись въ разныя стороны. Каллинъ утверждаетъ, что Калхантъ скончался въ Кларѣ, а народъ его съ Мопсомъ во главѣ перешелъ Тавръ и частью остался въ Памфиліи, а частью разсѣялся по Киликіи и Сиріи до Финикіи.

[1]) Герод. VII. 91.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 5. Скалистая и Ровная Киликія. Исторія пиратства киликійцевъ. Приморскія города, горы и рѣки въ Скалистой Киликіи. Голмы и Селевкія на Калиднѣ. Перипатететики Аѳеней и Ксенархъ. Корикскій гротъ. О-въ Елаюсса. Край Скалистой Киликіи: рѣка и деревня Ламъ. Укрѣпленіе Олимпъ. Ровная Киликія. Солы, или Помпейополь. Анхіала съ гробницей Сарданапала. Квинда, Ольба. Рѣка Киднъ. Направленіе побережья до Тарса и Исса. Тарсъ и холодный Киднъ. Любовь жителей Тарса къ наукамъ. Знаменитые тарсійцы: стоикъ и государственный мужъ Аѳенодоръ Кананита и противникъ его Боеѳъ. Рѣка Пирамъ. Городъ Маллъ; сказанія о Мопсѣ и Амфилохѣ. Равнина Алсій. Эгеи. Аманскія ворота и Аманская гора. Иссъ и другіе пункты на Иссикскомъ заливѣ. Родство Киликійцевъ между собою. Полемика противъ Аполлодора: не всѣ вспомогательныя войска Троянцевъ пришли съ этой стороны перешейка; полуостровъ—не трехугольникъ. Важныя упущенія сдѣланныя Аполлодоромъ при разборѣ Ефора. Смѣшанные народы. Ошибки Аполлодора относительно Гализоновъ, Фригійцевъ.

1. Одна часть Киликіи, что по ту сторону Тавра, называется Суровою, другая Ровною. Суровая Киликія, берегъ которой узокъ, почти вовсе не имѣетъ ровныхъ мѣстъ, а надъ нею тянется плохо заселенный Тавръ до сѣверныхъ своихъ склоновъ около Исавровъ и около Гомонадеевъ до Писидіи Эта же часть называется еще Трахеотидою; а занимающее ее населеніе Трахеотами. Ровная Киликія простирается отъ Соловъ и Тарса до Исса, также какъ и та область, надъ которой живутъ Капподокійцы на сѣверномъ склонѣ Тавра. Большая часть этой страны изобилуетъ равнинами и имѣетъ хорошую почву. Такъ какъ одна часть ея расположена по сю сторону Тавра, другая по ту, то мы будемъ говорить теперь о жителяхъ по ту сторону хребта, такъ какъ уже прежде говорили о народахъ по сю сторону его.

2. Первый киликійскій пунктъ — укрѣпленіе Коракесій, расположенное па отвѣсной скалѣ. Укрѣпленіемъ этимъ пользовался для военныхъ операцій Діодотъ, прозванный Трифономъ; въ то время онъ поднялъ противъ царей Сирію и воевалъ съ ними съ перемѣннымъ счастьемъ. Антіохъ, сынъ Деметрія, заперъ его въ крѣпости и заставилъ лишить себя жизни. Онъ же первый привелъ Киликійцевъ къ образованію союза пиратовъ и былъ виновникомъ ничтожества царей того времени, царствовавшихъ по наслѣдству надъ Сиріей и вмѣстѣ надъ Киликіей: за его мятежемъ слѣдовали мятежи другихъ, а ссорившіеся между собою братья отдавали страну въ руки негодяевъ. Вывозъ рабовъ, доставлявшій очень большія выгоды, наичаще подавалъ поводъ къ насиліямъ; дѣйствительно рабы ловились легко, а обширный богатый рынокъ для сбыта ихъ

находился недалеко оттуда, на Делѣ, который могъ ежедневно принимать и отпускать десятки тысячъ рабовъ, благодаря чему сложилась даже слѣдующая поговорка: «приставай, купецъ, и выгружай: все продано». Причина этого въ томъ обстоятельствѣ, что по разрушеніи Карѳагена и Коринѳа, Римляне стали очень богаты и пользовались большимъ числомъ рабовъ. Въ виду такой легкости сбыта пираты нападали толпами, производили разбои на морѣ и продавали рабовъ. Такія злодѣянія поощрялись кипрскими и египетскими царями, состоявшими въ враждѣ съ Сирійцами; не были съ ними въ дружественныхъ отношеніяхъ и продавцы, также поэтому не помогавшіе сирійцамъ. Съ другой стороны пираты, выдавая себя только за торговцевъ рабами, совершали чрезвычайныя преступленія. Равнымъ образомъ Римляне обращали мало вниманія на земли по ту сторону Тавра; туда же послали для изслѣдованія народовъ и городовъ Сципіона Эмиліана, а послѣ него нѣсколько другихъ лицъ, и узнали, что беззаконія тамъ совершаются только по винѣ дурныхъ правителей, однако постыдились уничтожить наслѣдованіе власти отъ Селевка Никатора, такъ какъ они сами утвердили его. Такое состояніе страны привело ее сначала подъ власть Парѳянъ, которые покорили земли по ту сторону Евфрата, а потомъ Армянъ, которые заняли также земли по ту сторону Тавра до Финикіи, уничтожили царей и по возможности весь родъ ихъ, а море передали Киликійцамъ. Наконецъ Римляне были вынуждены сокрушить силою оружія усилившихся до крайней степени Армянъ, возрастанію которыхъ они прежде не мѣшали. Впрочемъ трудно въ этомъ случаѣ обвинять Римлянъ въ беззаботности, потому что они были заняты ближайшими и болѣе неотложными дѣлами, а потому не могли обращать вниманія на отдаленныя страны. Я считалъ нужнымъ сообщить эти краткія свѣдѣнія о киликійцахъ въ отступленіи.

3. За Коракесіемъ слѣдуетъ городъ Арсиноя, потомъ Амаксія, расположенная на холмѣ и имѣющая пристань для кораблей, куда привозится корабельный лѣсъ, преимущественно кедровое дерево; дѣйствительно эти страны изобилуютъ кедромъ. Вотъ почему Антоній подарилъ ихъ Клеопатрѣ, какъ мѣстности важныя для сооруженія флота. Далѣе на холмѣ, имѣющемъ видъ груди, расположено укрѣпленіе съ пристанью Лаерта; за нимъ слѣдуетъ рѣка Селинунтъ; за рѣкою возвышается у моря отвѣсная скала Крагъ. Еще дальше находится крѣпость и пристань Харадрунтъ (за нею возвышается гора Андроклъ) и тянется скалистый берегъ Платаниста. За Платанистою выдается мысъ Анемурій, у котораго материкъ наиближе подходитъ къ Кипру, къ мысу послѣдняго Кроммію, именно на триста пятьдесятъ стадій. Длина Киликійскаго побережья

отъ границъ Памфиліи до Анемурія опредѣляется въ восемьсотъ стадій; остальная часть побережья до Соловъ имѣетъ около пятисотъ стадій длины. На этомъ побережьѣ первый городъ за Анемуріемъ Нагидъ, а за нимъ Арсиноя съ пристанью; еще дальше мѣстность Меланія и городъ съ гаванью Келендерида. По мнѣнію нѣкоторыхъ, Келендерида, а не Коракесій составляетъ начало Киликіи, къ числу этихъ лицъ принадлежитъ и Артемидоръ, который насчитываетъ 3,900 стадій отъ Пелусійскаго устья до Орѳосіи, 1,130 до Оронты, 525 до слѣдующихъ дальше воротъ, 1,260 стад. до киликійскихъ предѣловъ.

4. Потомъ Голмы, гдѣ первоначально жили теперешніе Селевки, переселившіеся въ Селевкію по основаніи ея на Каликаднѣ. Обогнувши изгибъ берега, мы тотчасъ подходимъ къ устью Каликадна; берегъ образуетъ здѣсь мысъ Сарпедонъ. Близь Каликадна находится еще мысъ Зефирій; а вверхъ по рѣкѣ идетъ водный путь въ Селевкію, хорошо населенный городъ, жители котораго ведутъ образъ жизни, отличный отъ киликійскаго и памфилійскаго. Родомъ отсюда были современные намъ философы перипатетики Аѳеней и Ксенархъ, изъ которыхъ первый принималъ нѣкоторое время участіе въ общественныхъ дѣлахъ родины и стоялъ во главѣ народной партіи. Онъ вошелъ въ дружбу съ Муреною и по открытіи заговора противъ Кесаря Августа былъ во время побѣга захваченъ; впрочемъ будучи оправданъ, онъ былъ отпущенъ Кесаремъ на свободу. Возвращаясь въ Римъ, онъ на привѣтствія и распросы первыхъ, встрѣтившихъ его лицъ, отвѣчалъ стихами Еврипида:

«Я прихожу, покинувши пещеру мертвыхъ и ворота мрака»[1]).

Онъ прожилъ послѣ того недолго и былъ умерщвленъ ночью въ обвалившемся домѣ. Ксенархъ, чтенія котораго я слушалъ, недолго оставался дома, но жилъ въ Александріи, Аѳинахъ и наконецъ въ Римѣ, занимаясь обученіемъ. Благодаря дружбѣ съ Аріемъ, а потомъ съ самимъ Кесаремъ Августомъ, онъ до старости жилъ въ почетѣ; но не задолго до смерти онъ потерялъ зрѣніе и умеръ отъ болѣзни.

5. За Каликадномъ слѣдуетъ такъ называемая скала Пойкила, въ которой высѣчена каменная лѣстница, ведущая въ Селевкію. Далѣе слѣдуетъ мысъ Анемурій, носящій одно имя съ другимъ, нами упомянутымъ; еще дальше лежитъ островъ Крамбуса и мысъ Корикъ, въ двадцати стадіяхъ надъ которымъ находится пещера Корикій; въ ней растетъ наилучшій шафранъ. Это—большая круглая пещера, обведенная со всѣхъ сторонъ скалистой довольно вы-

[1]) Гекуб. 1.

сокой окраиной. Сходя внизъ, мы находимъ тамъ неровный, большею частью каменистый грунтъ, покрытый вѣчнозеленымъ домашнимъ кустарникомъ; засѣваемая подлѣ него земля родитъ шафранъ. Тутъ также есть пещера съ большимъ источникомъ, изъ котораго образуется рѣка съ чистѣйшей и прозрачной водой, скрывающаяся тотчасъ подъ землей; невидимой протекаетъ она до самаго моря, называясь Пикронъ Гидоръ (Горькая вода).

6. За Корикомъ передъ материкомъ лежитъ островъ Елаюсса, который заселенъ былъ и сдѣланъ царской резиденціей Архелаемъ, пріобрѣвшимъ всю Трахеотскую Киликію кромѣ Селевкіи; такимъ же владѣльцемъ этой самой страны былъ раньше Аминта, а еще раньше Клеопатра. Мѣстность эта по самой природѣ очень удобна для сухопутныхъ и морскихъ разбоевъ: для сухопутныхъ благодаря высокимъ горамъ и живущимъ за ними народамъ, обладающимъ большими равнинами и легкими для нападенія полями; удобна для морскихъ разбоевъ, благодаря обилію корабельнаго лѣса, множеству гаваней, укрѣпленій и удобныхъ убѣжищъ. Вслѣдствіе этого находили болѣе цѣлесообразнымъ оставить страну подъ властью царей, чѣмъ поставить ее подъ управленіе префектовъ, посылаемыхъ изъ Рима для производства суда; они не могли оставаться тамъ постоянно даже съ оружіемъ. Такимъ образомъ Архелай получилъ кромѣ Каппадокіи Суровую Киликію. Границами послѣдней между Солами и Елаюссою служатъ рѣка Ламъ и деревня того же имени.

7. На окраинахъ Тавра находится акрополь Зеникета Олимпъ, гора съ укрѣпленіемъ того же имени. Оттуда видна вся Ликія, Памфилія, Писидія и Милія. Взявши эту гору, Исаврикъ сжегъ себя съ цѣлымъ домомъ. Ему принадлежали также Корикъ, Фаселида и многія мѣстности Памфиловъ; дѣйствительно все это было завоевано Исавриковъ.

8. За Ламомъ слѣдуетъ значительный городъ Солы, начало другой Киликіи, расположенной около Исса; Солы основаны ахейцами и родосцами изъ Линда. Такъ какъ городъ этотъ страдалъ отъ недостатка населенія, то Помпей Великій поселилъ въ немъ оставшихся въ живыхъ и заслуживавшихъ снисхожденія пиратовъ; городъ при этомъ переименованъ былъ въ Помпейополь. Родомъ оттуда были нѣкоторыя знаменитыя личности: философъ-стоикъ Хризиппъ, отецъ котораго былъ изъ Тарса, но переселился сюда; отсюда же были поэтъ-комикъ Филемонъ и Аратъ, написавшій стихотворный трактатъ о небесныхъ явленіяхъ.

9. Далѣе слѣдуетъ Зефирій, носящій общее имя съ тѣмъ, что подлѣ Каликадна; за нимъ недалеко отъ моря Анхіала, основанная

Сарданапаломъ, какъ утверждаетъ Аристобулъ. Тутъ же, по его словамъ, есть гробница Сарданапала и каменная его статуя, у которой пальцы правой руки такъ сложены, какъ будто онъ собирается щелкнуть ими, и на ней начертана будто бы ассирійскими литерами слѣдующая надпись: «Сарданапалъ, сынъ Анакиндараксея, воздвигъ въ одинъ день Анхіалу и Тарсъ. Ѣшь, пей, веселись; вѣдь все остальное и щелчка не стоитъ». Объ этой надписи упоминаетъ и Хойрилъ; но распространены особенно слѣдующіе стихи:

«Я имѣю только то, что я ѣлъ, чѣмъ я жилъ роскошно, чѣмъ я насладился въ любви; всѣ остальныя прелести прочь».

10. За Анхіалою находятся Квинды, укрѣпленіе Анхіалы, гдѣ нѣкогда хранили свои сокровища Македоняне; уничтожилъ ихъ отпавшій отъ Антигона Евменъ. Надъ этимъ укрѣпленіемъ и надъ Солами тянется горный хребетъ, на которомъ есть городъ Ольба съ храмомъ Зевса, основанный Эантомъ, сыномъ Тевкра. Жрецъ храма сдѣлался обладателемъ Трахеотиды. Впослѣдствіи нѣсколько тирановъ овладѣвали страною, и возникли разбойническія шайки. По уничтоженіи послѣднихъ уже въ наше время, начали называть какъ самую страну, такъ и жречество тевкровыми, и большая часть лицъ, облеченныхъ жреческимъ званіемъ, носили имена Тевкра или Эанта. Когда Аба, дочь одного изъ жрецовъ, Зенофана, вступила путемъ брака въ эту семью, она захватила въ свои руки власть, которая до того времени принадлежала отцу ея, какъ опекуну. Спустя нѣсколько времени Антоній и Клеопатра, поддаваясь лести Абы, были расположены къ ней, но потомъ все-таки она была свергнута съ престола, и власть перешла снова въ родъ Тевкра. За Анхіалою слѣдуютъ устья Кидна у такъ называемаго Регма. Это — болотистая мѣстность съ древними корабельными верфями; въ нее изливается рѣка Киднъ, протекающая по серединѣ Тарса и берущая начало на Таврѣ, который тянется надъ городомъ. Озеро служитъ гаванью для Тарса.

11. До этого пункта тянется все побережье, начинаясь съ противоположнаго берега родосцевъ отъ равноденственнаго запада къ равноденственному востоку; затѣмъ оно поворачиваетъ къ зимнему востоку до Исса, оттуда дѣлаетъ изгибъ къ югу до Финикіи, а остальная часть идетъ въ западномъ направленіи, оканчиваясь у Столбовъ. Перешеекъ описаннаго нами полуострова образуетъ на самомъ дѣлѣ линія отъ Тарса и устья Кидна до Амиса; въ тоже время это—кратчайшее разстояніе отъ Амиса до границъ Киликіи. Отсюда до Тарса считается сто двадцать стадій, и отъ Тарса до

устья Кидна не больше этого. До Исса и до самаго моря нѣтъ пути изъ Амиса болѣе краткаго, чѣмъ тотъ, что идетъ черезъ Тарсъ, а отъ Тарса до Исса не ближе, чѣмъ до Кидна. Такимъ образомъ ясно, что эта линія отъ Тарса до Амиса составляетъ дѣйствительно перешеекъ полуострова, хотя таковымъ считаютъ линію до иссисскаго залива, подставляя заливъ для большой очевидности. По той же самой причинѣ мы отождествляемъ линію отъ Родіи до Кидна съ линіей до Исса, вовсе не обращая вниманія на различіе между ними; а Тавръ по нашему мнѣнію тянется отсюда по прямой линіи до Индіи.

12. Тарсъ расположенъ въ равнинѣ, а основанъ онъ Аргивянами, блуждавшими вмѣстѣ съ Триптолемомъ въ поискахъ за Іо. Посерединѣ города, подлѣ самой гимназіи юношей протекаетъ Киднъ. Такъ какъ недалеко отсюда находятся и источники рѣки, такъ какъ русло ея проходитъ по глубокому ущелью, послѣ чего непосредственно рѣка вливается въ городъ, то вода въ ней быстра, холодна и излѣчиваетъ животныхъ и людей отъ подагры и ревматизма.

13. Населеніе Тарса отличалось въ такой степени любовью къ философіи и къ общему образованію, что городъ этотъ превосходилъ даже Аѳины, Александрію и всякую другую извѣстную мѣстность, гдѣ были школы и преподаваніе философовъ. Разница между этими городами та, что лица, занимавшіеся науками въ Тарсѣ, всѣ туземцы, а иностранцы не часто переселяются въ него. Самые туземцы не остаются дома, кончаютъ свое образованіе за границей, гдѣ, довершивши образованіе, охотно и остаются, исключая немногихъ, возвращающихся домой. Остальные, поименованные мною города, кромѣ Александріи, имѣютъ противоположную репутацію: въ него переходятъ въ большомъ числѣ иностранцы и живутъ охотно: что же касается туземцевъ ихъ, то только немногіе изъ нихъ выѣзжаютъ заграницу ради образованія, или посвящаютъ себя наукѣ дома. Одни Александрійцы имѣютъ то и другое: среди нихъ живетъ много иностранцевъ, и съ своей стороны они немало высылаютъ своихъ за границу. У нихъ дѣйствительно есть всякаго рода школы, между прочимъ реторическія. Тарсъ вообще хорошо населенный и могущественный городъ.

14. Родомъ отсюда философы-стоики: Антипатръ, Архедемъ, Несторъ и два Аѳенодора; одинъ изъ нихъ, по имени Кордиліонъ, жилъ съ Маркомъ Катономъ и у него умеръ; другой, сынъ Сандока, котораго называютъ еще Кананитою по имени какой-то деревни, былъ наставникомъ Кесаря и пользовался большимъ почетомъ. Возвратившись уже въ старости на родину, онъ уничтожилъ

существовавшую тогда форму правленія, которой злоупотреблялъ между прочимъ Боэѳа, плохой поэтъ и дурной гражданинъ, вошедшій въ силу благодаря главнымъ образомъ лести народу. Его поднялъ впрочемъ и Антоній, который съ самаго начала благосклонно принялъ стихотвореніе его въ честь побѣды при Филиппахъ, а еще болѣе способность его, распространенная впрочемъ среди Тарсійцевъ, говорить безъ приготовленія внезапно о любомъ предметѣ. Кромѣ того, Антоній обѣщалъ дать Тарсійцамъ управленіе школой, которое и поручилъ Боэѳѣ вмѣстѣ съ расходами на нее. Когда было обнаружено, что онъ утаилъ, кромѣ другихъ предметовъ, и масло, и когда уличался въ этомъ обвинителями передъ Антоніемъ, то ему удалось смягчить гнѣвъ послѣдняго главнымъ образомъ слѣдующимъ выраженіемъ: «Какъ Гомеръ воспѣлъ Ахилла, Агамемнона и Одиссея, такъ я воспѣлъ тебя, а потому не прилично взводить на меня передъ тобою такія преступленія». Но обвинитель, прервавши его, возразилъ: «Но вѣдь Гомеръ не похищалъ масла ни у Ахилла, ни у Агамемнона, подобно тебѣ, а потому ты будешь наказанъ». Тѣмъ не менѣе, смягчивши гнѣвъ Антонія нѣкоторыми услугами, Боэѳа продолжалъ управлять городомъ и дурно обращаться съ нимъ до самой смерти Антонія. Нашедши городъ въ такомъ положеніи, Аѳенодоръ старался вначалѣ подѣйствовать убѣжденіемъ на Боэѳу и его единомышленниковъ; но когда они не отступали уже ни передъ какими безчинствами, Аѳенодоръ воспользовался данною ему Кесаремъ силою и, осудивши ихъ въ ссылку, изгналъ изъ города. Они прежде всего написали противъ него на городскихъ стѣнахъ слѣдующій стихъ: «Дѣянія юношей, совѣты средняго возраста людей, пердѣніе старцевъ». Принимая это въ шутку, Аѳенодоръ велѣлъ написать въ отвѣтъ:—«громы старцевъ». Тогда одинъ изъ товарищей Боэѳы, глумясь надъ такой терпимостью, проходя ночью мимо дома Аѳенодора и страдая разстройствомъ желудка, сильно замаралъ стѣну и двери его дома. Уличая заговорщиковъ передъ народнымъ собраніемъ, Аѳенодоръ замѣтилъ: «Болѣзнь и трудное состояніе города можно видѣть на многомъ, между прочимъ и на испражненіяхъ его жителей». Таковы были стоики; кромѣ ихъ, родомъ оттуда былъ современный намъ академикъ Несторъ, бывшій наставникомъ Маркелла, сына Октавіи, сестры Августа. Онъ также стоялъ во главѣ городскаго управленія, наслѣдовавши власть отъ Аѳенодора, и до конца жизни пользовался почтеніемъ со стороны римскихъ префектовъ и своихъ сограждан.

15. Изъ остальныхъ философовъ, «которыхъ я хорошо знаю и могъ бы назвать тебѣ имена ихъ» [1]), были Плутіада и Діогенъ; они

[1]) Ил. III, 235.

принадлежали къ числу путешественниковъ и искусныхъ руководителей школъ. Діогенъ, кромѣ того, произносилъ какъ бы по вдохновенію на любую заданную тему стихотворенія, большею частію трагическаго характера. Тарсъ далъ грамматиковъ Артемидора и Діодора; сочиненія ихъ сохранились до нашего времени. Оттуда же родомъ поэтъ-трагикъ, самый лучшій изъ всѣхъ, входящихъ въ составъ Плеяды, Діонисида. Римъ способнѣе всѣхъ судить, какое большое число ученыхъ далъ Тарсъ, потому что онъ переполненъ тарсійцами и александрійцами. Таковъ Тарсъ.

16. За Кидномъ слѣдуетъ рѣка Пирамъ, вытекающая изъ Катаоніи; о ней мы упоминали прежде. По словамъ Артемидо́ра оттуда до Соловъ прямымъ воднымъ путемъ пятьсотъ стадій. По близости отсюда находится на возвышенности Маллъ, основанный Амфилохомъ и Мопсомъ, сыномъ Аполлона и Манто, о которыхъ сложилось много басенъ. О нихъ и о спорѣ изъ за пророческаго дара между Калхантомъ и Мопсомъ упоминали и мы, когда говорили о Калхантѣ; другіе, къ числу которыхъ принадлежитъ и Софоклъ, споръ этотъ переносятъ въ Киликію, которую по обыкновенію трагиковъ Софоклъ называетъ Памфиліей подобно тому, какъ Ликію называетъ Каріей, а Трою и Лидію Фригіей. Въ Киликіи же помѣщаютъ и смерть Калханта многіе писатели, въ томъ числѣ и Софоклъ. Впрочемъ миѳы повѣствуютъ о распрѣ не только изъ за пророческаго дара, но и изъ за власти. И такъ разсказываютъ, что Мопсъ и Амфилохъ основали Маллъ, пришедши изъ Трои. Послѣ того Амфилохъ удалился будто бы въ Аргосъ, но, будучи недоволенъ тамошними событіями, возвратился въ Маллъ, и здѣсь устраненный отъ участія въ управленіи вызвалъ Мопса на поединокъ. Въ поединкѣ они, какъ разсказываютъ, пали оба и погребены такъ, что съ одной могилы нельзя видѣть другой. Еще и теперь показываютъ эти могилы подлѣ Магарсовъ, близъ рѣки Пирама. Родомъ изъ Малла былъ грамматикъ Кратетъ, который называлъ своимъ учителемъ Панайтія.

17. Надъ этимъ побережьемъ лежитъ равнина Алеій, черезъ которую Филота провелъ конницу Александра въ то время, какъ самъ Александръ велъ свою фалангу изъ Соловъ по морскому берегу и черезъ Маллотиду до Исса противъ полчищъ Дарія. Разсказываютъ, что Александръ въ силу родства съ аргивянами принесъ Амфилоху жертву. По словамъ Геродота, Аполлонъ умертвилъ Амфилоха въ Солахъ, по мнѣнію другихъ подлѣ равнины Алеія, наконецъ по мнѣнію третьихъ въ Сиріи, послѣ того какъ онъ изъ за ссоры покинулъ Алеій.

18. За Малломъ слѣдуетъ городокъ Эгеи (Αἰγαῖαι) съ гаванью; далѣе также съ гаванью такъ называемыя Ворота Амана, гдѣ оканчи-

вается гора Аманъ, идущая отъ Тавра; гора эта тянется надъ Киликіей съ восточной стороны ея. Она постоянно находилась во власти многихъ тирановъ, которые имѣли тамъ свои укрѣпленія. Въ наше время сдѣлался всеобщимъ владыкою Таркондимотъ, человѣкъ достойный, за доблести назначенный Римлянами царемъ и потомкамъ передавшій власть по наслѣдству.

19. За Эгеями слѣдуетъ Иссъ съ гаванью и рѣка Пинаръ. Здѣсь была битва между Александромъ и Даріемъ. Здѣшній заливъ называется также Иссикскимъ. На берегу его расположены города: Росъ, Миріандръ, Александрія, Никополь, тутъ же Очагъ Мопса и такъ называемыя Ворота, граница между киликійцами и сирійцами. Въ Киликіи есть святилище и оракулъ Артемиды Сарпедоніи; изреченія оракула даютъ вдохновенные отъ бога прорицатели.

20. За Киликіей первый сирійскій городъ Селевкія въ Піеріи, а по сосѣдству оттуда изливается рѣка Оронта. Отъ Селевкіи до Соловъ прямымъ воднымъ путемъ считается немного меньше тысячи стадій.

21. Такъ какъ Киликійцы Троянскіе, о которыхъ упоминаетъ Гомеръ, обитаютъ на большомъ разстояніи отъ Киликійцевъ по ту сторону Тавра, то нѣкоторые писатели считаютъ Троянскихъ Киликійцевъ родоначальниками этихъ послѣднихъ и указываютъ здѣсь нѣкоторыя одноименныя мѣстности, каковы въ Памфиліи Ѳива и Лирнессъ; другіе утверждаютъ противное, указывая и тамъ равнину Алейй. Описавши тѣ части упомянутаго нами выше полуострова, которыя лежатъ по ту сторону Тавра, мы должны прибавить къ тому еще слѣдующее.

22. Аполлодоръ въ своемъ трактатѣ о Каталогѣ кораблей замѣчаетъ: всѣ союзники Троянцевъ изъ Азіи помѣщаются Гомеромъ въ число обитателей того полуострова, самый узкій перешеекъ котораго заключается между синопскимъ изгибомъ и Иссомъ, причемъ наружныя стороны этого трехъугольнаго полуострова не равны между собою: одна изъ нихъ идетъ отъ Киликіи до Хелидоній, а другая отсюда до входа въ Понтъ Евксейнскій, а третья отсюда до Синопы. Прежде всего ложность мнѣнія Аполлодора, будто одни только жители полуострова были союзниками Троянцевъ, можетъ быть показана съ помощью тѣхъ же доказательствъ, какими прежде мы доказали несостоятельность мнѣнія, по которому Троянскими союзниками были одни жители по ту сторону Галія. Мѣстности около Фарнакіи, въ которыхъ мы помѣщаемъ Гализоновъ, находятся по ту сторону Галія, равно какъ и по ту сторону перешейка, хотя бы за этотъ послѣдній принимать тѣснины между Синопою и Иссомъ; мѣстности эти лежатъ впрочемъ по ту сторону не только этого промежутка,

но и того, который по справедливости можетъ быть названъ тѣснинами и заключается между Амисомъ и Иссомъ. Аполлодоръ невѣрно опредѣлилъ перешеекъ и его крайніе пункты, потому что онъ принялъ Синопу и Иссъ вмѣсто Амиса и Исса. Нелѣпѣе всего то, что Аполлодоръ считаетъ полуостровъ треугольнымъ, а сторонъ насчитываетъ три: кто исчисляетъ только наружныя стороны, тотъ, кажется, исключаетъ внутреннюю, что у перешейка, принимая и ее за сторону, но не за наружную или лежащую у моря. Итакъ, если бы эта тѣснина была дѣйствительно такъ узка, что Иссикская и Синопская стороны почти сходились бы, то въ такомъ случаѣ можно бы согласиться принимать треугольную форму полуострова, но такъ какъ указанные имъ самимъ крайніе пункты тѣснины отстоятъ одинъ отъ другаго на 3,000 стадій, то только невѣжда, а не человѣкъ свѣдущій въ хорографіи можетъ называть такой четырехугольникъ трехугольникомъ. Аполлодоръ однако составилъ и издалъ описаніе земель размѣромъ комическаго стиха, озаглавивши его «Путешествіе кругомъ земли». Невѣжество будетъ и въ томъ случаѣ, если длина перешейка сведется къ кратчайшему разстоянію, именно къ половинѣ приведеннаго нами, къ 1,500 стадій, что принимаетъ между прочимъ Артемидоръ; на самомъ дѣлѣ это—грубѣйшая ложь; однако и такое сокращеніе перешейка не превращаетъ фигуры полуострова въ трехугольную. Аполлодоръ, кромѣ того, не вѣрно раздѣляетъ наружныя стороны полуострова, проводя одну его сторону отъ Исса до Хелидоній, потому что при такомъ дѣленіи остается все Ликійское побережье, идущее по прямой линіи съ той стороной, и противоположный берегъ родосцевъ до Фиска. Только здѣсь материкъ дѣлаетъ изгибъ, и отсюда начинается вторая западная сторона полуострова до Пропонтиды и Византіи.

23. Ефоръ утверждалъ, что полуостровъ заселенъ шестнадцатью племенами, изъ которыхъ три еллинскихъ, а остальныя варварскія, причемъ не считаются смѣшанныя племена. Киликійцы, Памфилы, Ликійцы, Биѳины, Пафлагонцы, Маріандины, Троянцы и Карійцы живутъ по берегу моря, Писидійцы, Мисійцы, Халибы, Фригійцы и Миліи на материкѣ. Обсуждая эти свѣдѣнія, Аполлодоръ прежде всего прибавляетъ семнадцатое племя Галатовъ, которое поселилось здѣсь послѣ Ефора. Изъ поименовнннныхъ народовъ тамъ во время Троянской войны еллинскихъ еще не было, а варварскіе въ теченіе долгаго времени подвергались частымъ смѣшеніямъ. Гомеръ упоминаетъ Троянцевъ; такъ называемыхъ теперь Пафлагонцевъ, Мисійцевъ, Фригійцевъ, Карійцевъ, Ликійцевъ, Меоновъ онъ называетъ вмѣсто Лидійцевъ, и нѣкоторыхъ другихъ неизвѣстныхъ народовъ, каковы напримѣръ Гализоны и Кавконы. Помимо тѣхъ, что въ каталогѣ, упоминаются еще Кетеи, Солимы, Киликійцы изъ Ѳивской равнины

и Лелеги. Но поэтъ не упоминаетъ Памфиловъ, Биөиновъ, Маріандиновъ, Писидійцевъ, Халибовъ, Миліевъ, Каппадокійцевъ, однихъ потому, что въ то время они еще не жили въ этихъ мѣстахъ, другихъ потому, что они входили въ составъ иныхъ народовъ; такъ напримѣръ Идріеи и Термины были смѣшаны съ Карійцами, а Доліоны и Бебрики съ Фригійцами.

24. Мнѣ кажется, что Аполлодоръ недостаточно разобралъ мнѣніе Ефора, а слова Гомера частью перепуталъ, частью невѣрно перевелъ. Что касается Ефора, то прежде слѣдовало спросить его, зачѣмъ онъ помѣщаетъ Халибовъ внутри полуострова, такъ далеко къ востоку отъ Синопы и Амиса? Лица, принимающія за перешеекъ этого полуострова линію отъ Исса до Евксейна, разсматриваютъ ее какъ меридіанъ, который по мнѣнію однихъ идетъ къ Синопѣ, а по мнѣнію другихъ къ Амису; никто не ведетъ ея къ Халибамъ, потому что линія, доходящая до нихъ, совершенно кривая. Дѣйствительно, меридіанъ черезъ землю Халибовъ долженъ быть проведенъ черезъ Арменію и Евфратъ, обнимая всю Каппадокію, Коммагену, Аманъ и Иссикскій заливъ. Если мы допустимъ, что перешеекъ ограничивается этой кривой линіей, то будетъ отнята по сю сторону линіи большая часть этихъ земель, главнымъ образомъ Каппадокія и такъ называемый теперь собственный Понтъ, т. е. часть Каппадокіи при Евксейнѣ. Такимъ образомъ, если Халибовъ считать частью полуострова, то тѣмъ болѣе должны быть помѣщены въ предѣлахъ его Катаоны, оба народа Каппадокійскихъ и Ликаоны, которыхъ также опускаетъ Ефоръ. Зачѣмъ онъ помѣщаетъ на материкѣ Халибовъ, которыхъ Гомеръ называетъ Гализонами, какъ мы показали это выше? Правильнѣе было бы раздѣлить ихъ и однихъ считать прибрежными, другихъ материковыми. Точно также слѣдуетъ обращаться съ Каппадокійцами и Киликійцами. Ефоръ вовсе опускаетъ Каппадокійцевъ, а Киликійцевъ упоминаетъ только прибрежныхъ. Подчиненные Антипатру Дербету Гомонады и многіе другіе народы, пограничные съ Писидійцами, «которые не вѣдаютъ моря, которые не ѣдятъ пищи, приправленной солью» [1]), гдѣ должны помѣщаться эти народы? Онъ не называетъ ни Лидійцевъ, ни Меоновъ, ничего не говоритъ о томъ, два-ли это народа, или одинъ, существовали-ли они сами по себѣ, или входили въ составъ другихъ народовъ. Не могъ же однако скрываться столь значительный народъ, а потому тотъ, кто не говоритъ о немъ ничего, представляется очевидно опускающимъ важнѣйшій предметъ сознательно.

25. Далѣе, какіе же народы смѣшанные? Кромѣ поименованныхъ странъ, я не могу назвать никакихъ иныхъ, упомянутыхъ имъ или

---

1) Од. XI, 122.

опущенныхъ, которыя можно было бы считать смѣшанными народами; не знаю я такихъ и въ числѣ тѣхъ, которые имъ поименованы или опущены. Допустивши далѣе, что они были смѣшаны съ какими-либо другими народами, все-таки перевѣсъ въ ту или другую сторону дѣлалъ бы ихъ Еллинами или варварами; третьяго рода смѣшенія мы не знаемъ.

26. Какимъ же образомъ населяющіе полуостровъ Еллины составляли три народа? Если въ силу того, что въ древности Іоняне и Аѳиняне составляли одинъ народъ, однимъ народомъ должны считаться Доряне и Эоляне, то еллинскихъ народовъ было два; если же напротивъ принимать дѣленіе согласно позднѣйшимъ нравамъ и діалектамъ, то слѣдуетъ признавать четыре народа, какъ и четыре діалекта. Полуостровъ этотъ населяли, особенно если мы будемъ слѣдовать дѣленію Ефора, не только Іоняне, но и Аѳиняне, что было показано нами по отношенію къ отдѣльнымъ городамъ. По всѣмъ этимъ вопросамъ слѣдовало разобрать мнѣнія Ефора, а Аполлодоръ вовсе не обратилъ на это вниманія; прибавляя же къ шестнадцати народамъ семнадцатый, Галатовъ, онъ сдѣлалъ прибавку самое по себѣ полезную, но къ дѣлу никакого отношенія не имѣющую; ни къ тому, о чемъ говоритъ Ефоръ, ни къ тому, о чемъ онъ умалчиваетъ. Впрочемъ Аполлодоръ самъ приводитъ, какъ причину этого, то обстоятельство, что всѣ эти факты позднѣе Ефора.

27. Переходя затѣмъ къ Гомеру, онъ высказываетъ вѣрную мысль, что со времени Троянской войны до нашихъ дней произошло вслѣдствіе различныхъ перемѣнъ среди варваровъ большое смѣшеніе; именно: одни народы появились, другіе исчезли, одни раздѣлились на части, другіе слились воедино. Однако приводимое имъ двоякое объясненіе неупоминанія этихъ земель у поэта невѣрно: потому будто бы Гомеръ не называетъ ихъ, что онѣ или не были еще въ то время заняты этими народами, или потому, что народъ этотъ обнимался какимъ-либо другимъ народомъ. Онъ не упоминаетъ ни Каппадокіи, ни Катаоніи, ни Ликаоніи ни по одной изъ этихъ причинъ; дѣйствительно ни объ одной изъ поименованныхъ земель мы не имѣемъ такого рода свѣдѣній. Смѣшно въ самомъ дѣлѣ доискиваться причины молчанія поэта и оправдывать его за то, что онъ опустилъ въ своемъ повѣствованіи Каппадокійцевъ или Ликаоновъ, но смѣшно также оставлять безъ вниманія вопросъ, почему тоже самое дѣлаетъ Ефоръ, и тѣмъ смѣшнѣе, что Аполлодоръ приводитъ мнѣніе Ефора съ цѣлью изслѣдовать его и обсудить. Смѣшно также поучать насъ, что Гомеръ называетъ Меоновъ вмѣсто Лидійцевъ, а не замѣтить, что Ефоръ не упоминаетъ ни Меоновъ, ни Лидійцевъ.

28. Сказавши далѣе, что Гомеръ упоминаетъ нѣсколько неизвѣстныхъ народовъ, Аполлодоръ вѣрно называетъ Кавконовъ, Солимовъ, Кетеевъ, Лелеговъ, Киликійцевъ изъ равнины Ѳивы. Что же касается Гализоновъ, то онъ выдумываетъ ихъ самъ, или скорѣе тѣ, которые не зная въ началѣ, кто такой Гализоны, многоразлично мѣняли названіе ихъ и сочинили родникъ серебра и много другихъ рудъ металловъ, которыя всѣ изсякли. Для оправданія своего самохвальства они собирали также тѣ сказанія, которыя изложилъ Скепсіецъ, позаимствовавши изъ Каллисѳена и нѣкоторыхъ другихъ писателей, не свободныхъ отъ ложныхъ представленій о Гализонахъ; таково напримѣръ мнѣніе, будто источникомъ богатствъ Тантала и Пелопидовъ были рудники въ Фригіи и на Сипилѣ; богатства Кадма получались будто бы изъ рудниковъ во Ѳракіи и въ горѣ Пангаѣ; далѣе богатства Пріама составляли будто бы тѣ золотыя розсыпи въ Астурахъ подлѣ Абида, незначительные остатки которыхъ сохранились до нашего времени, а въ подтвержденіе существованія здѣсь въ древности горнаго дѣла указываютъ на большія кучи выброшенной земли и на рвы. Богатства Миды (Мидаса) выводятся изъ рудниковъ горы Бермія; Гига, Аліатта и Креза изъ горъ Лидійскихъ и той мѣстности, что между Пергамомъ, гдѣ есть опустѣвшій городокъ съ истощенными копями металловъ.

29. Аполлодора можно бы упрекнуть и за то, что онъ, выступая въ другихъ случаяхъ съ обстоятельными возраженіями противъ нововводителей, несогласныхъ съ Гомеромъ, на этотъ разъ не только не дѣлаетъ этого, но даже соединяетъ вмѣстѣ противоположныя свѣдѣнія. Такъ Ксанѳъ Лидіецъ замѣчаетъ, что Фригійцы пришли изъ Европы и изъ лѣвой части Понта послѣ Троянской войны, что привелъ ихъ Скамандрій изъ среды Берекинѳовъ и изъ Асканіи. Къ этому Аполлодоръ прибавляетъ, что упоминаніе о той же самой Асканіи находится у Гомера:

> «Во главѣ Фригійцевъ былъ Форкій и божественный Асканій изъ далекой Асканіи» [1]).

Если бы это было дѣйствительно такъ, тогда переселеніе ихъ относилось бы ко времени послѣ Троянской войны; между тѣмъ упоминаемое Гомеромъ вспомогательное войско прибыло уже во время Троянской войны съ противоположнаго берега, отъ Берекинѳовъ изъ Асканіи. Но кто же были Фригійцы, «которые расположились лагеремъ на берегахъ Сангарія, когда Пріамъ говоритъ о себѣ: «и я былъ союзникомъ и считался вмѣстѣ съ ними» [2]).

---

[1]) Ил. II, 862. [2]) Ил. III, 184.

Какимъ образомъ Пріамъ пригласилъ Фригійцевъ изъ земли Берекинѳовъ, когда у него не было съ ними никакихъ отношеній, и пренебрегъ сосѣдями и народами, которымъ онъ прежде самъ помогалъ? Выразившись такимъ образомъ о Фригійцахъ, онъ прибавляетъ свѣдѣнія о Мисійцахъ, несогласныя съ выше изложенными. Такъ, по его мнѣнію Асканіей называется Мисійская деревня подлѣ озера того же имени, откуда и вытекаетъ будто бы и та рѣка Асканій, о которой упоминаетъ Евфоріонъ: «У водъ Мисійскаго Асканія», а Александръ Этоліецъ говоритъ о ней такъ: «которые имѣютъ жилища по рѣкѣ Асканію, на краяхъ озера Асканія, тамъ, гдѣ жилъ Доліонъ, сынъ Силена и Меліи.» Доліонидой и Мисіей, говоритъ онъ, называютъ область подлѣ Кизика, на пути къ Милетополю. Если все это такъ, и если это подтверждается и нынѣшнимъ положеніемъ вещей и свидѣтельствами поэтовъ, то что же мѣшало Гомеру упоминать объ этой Асканіи, а не о той, о которой говоритъ Ксанѳъ? Но на этомъ я и останавливаюсь, такъ какъ уже прежде въ описаніи Мисійцевъ и Фригійцевъ трактовалъ объ этихъ предметахъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 6. Положеніе Кипра по отношенію къ морямъ и къ сосѣднимъ побережьямъ. Фигура и пространство острова. Клейды и Акамантъ. Разстоянія отъ материка. Значительнѣйшіе пункты на берегахъ острова и мысы его. Опроверженіе ложныхъ извѣстій Дамасты и Ератосѳена. Богатства острова. Истребленіе лѣсовъ. Исторія Кипра, окончательное превращеніе его въ римскую провинцію.

1. Намъ остается еще описать островъ Кипръ, прилегающій къ разсмотрѣнному полуострову съ юга. Прежде было уже сказано, что море, обнимаемое Египтомъ, Финикіей, Сиріей и остальнымъ побережьемъ до Рода, состоитъ какъ бы изъ морей Египетскаго, Памфилійскаго и того, что образуется Иссикскимъ заливомъ. Въ этомъ-то морѣ и лежитъ Кипръ, сѣверныя части котораго подходятъ къ Суровой Киликіи и лежатъ ближе всѣхъ прочихъ къ материку; восточныя части приближаются къ Иссикскому заливу, западныя омываются Памфилійскимъ моремъ, а южная Египетскимъ. Это послѣднее на западной сторонѣ сливается съ морями Либійскимъ и Карпаѳскимъ, на восточной и южной старонѣ съ нимъ граничатъ Египетъ, слѣдующее затѣмъ побережье до Селевкіи и

Исса, а къ сѣверу отъ него расположены Кипръ и Памфилійское море. Памфилійское море ограничивается съ сѣвера оконечностями Суровой Киликіи, Памфиліи и Ликіи до Рода, съ запада островомъ Родосцевъ, съ востока тою частью Кипра, гдѣ лежатъ Пафъ и Акамантъ, а на югѣ оно сливается съ Египетскимъ моремъ.

2. Окружность острова Кипра, если считать и заливы, опредѣляется въ 3,400 стадій; длина острова, если идти сухимъ путемъ съ запада на востокъ отъ Клейдъ до Акаманта, опредѣляется въ 1,400 стадій. Клейды — два островка, лежащіе подлѣ Кипра съ восточной стороны его, на разстояніи семисотъ стадій отъ Пирама. Акамантъ, имѣющій форму двухъ женскихъ грудей, есть покрытый лѣсомъ мысъ; онъ выдается на западной сторонѣ острова, вытягивается къ сѣверу, ближе всего именно на тысячу стадій подходитъ къ Селиндату въ Суровой Киликіи, отъ Сида въ Памфиліи отстоитъ на тысячу шестьсотъ стадій, а отъ Хелидоній на тысячу девятьсотъ. Фигура всего полуострова съ одной стороны длиннѣе, а на сторонахъ, опредѣляющихъ ширину его, образуетъ нѣсколько перешейковъ. Теперь мы кратко разскажемъ объ отдѣльныхъ мѣстностяхъ острова, начиная съ пункта, ближайшаго къ материку.

3. Выше мы замѣтили, что противъ Анемурія, оконечности Суровой Киликіи, лежитъ мысъ Кипра, оконечность Кроммія въ трехстахъ пятидесяти стадіяхъ отъ материка. Если плыть отъ этого пункта такъ, что островъ останется на право, а материкъ на лѣво, то прямой водный путь на сѣверъ, востокъ и къ Клейдамъ равняется семистамъ стадій. Въ этомъ промежуточномъ пространствѣ подлѣ города Нагида находится городъ Лапаѳъ съ гаванью, основанный Лаконцами и Праксандромъ. Дальше въ узкой части острова слѣдуетъ Афродисій; переѣздъ отсюда до Саламина имѣетъ семьдесятъ стадій. Далѣе тянется берегъ Ахейцевъ, куда прежде всего присталъ Тевкръ, основатель Кипрскаго Саламина, изгнанный отцомъ своимъ Теламономъ. Еще дальше слѣдуетъ городъ Карпасія съ гаванью; онъ расположенъ на мысѣ Сарпедонѣ, а переходъ перешейка отъ Карпасіи до острововъ Карпасійскихъ и до южнаго моря опредѣляется въ тридцать стадій. Далѣе слѣдуетъ мысъ и гора; мысъ называется Олимпомъ, имѣетъ на себѣ храмъ Афродиты Акраи, въ который не могутъ вступать женщины, и на который даже не дозволяется смотрѣть имъ. Вблизи передъ нимъ лежатъ острова Клейды и многіе другіе, потомъ острова Карпасіи, а за ними Саламинъ, родомъ откуда историкъ Аристъ. Дальше лежатъ городъ и гавань Арсиноя, потомъ другая гавань Левколла, а за нею мысъ Педалій; надъ послѣднимъ возвышается суровый, высокій, имѣющій форму стола холмъ, посвященный Афродитѣ; до него отъ Клейдъ считается шестьсотъ восемьдесятъ стадій; затѣмъ

слѣдуетъ берегъ большею частью скалистый и съ бухтами до Китія, имѣющаго замкнутую гавань. Родомъ изъ Китія Зенонъ, основатель стоической школы, и врачъ Аполлоній. Отсюда до Берита считается тысяча пятьсотъ стадій. За Китіемъ слѣдуетъ городъ Амаѳунтъ, а въ промежуткѣ между ними городокъ по имени Палая и гора Олимпъ, имѣющая форму женской груди. Далѣе слѣдуетъ мысъ Куріада, похожій на полуостровъ и отстоящій отъ Ѳроновъ на семьсотъ стадій. Еще дальше лежитъ городъ Курій съ гаванью, основанный Аргивянами. Теперь слѣдуетъ обратить вниманіе на легкомысліе автора той элегіи, которая начинается словами: «Посвященныя, Фебъ, тебѣ, мы, лани, пробѣгая по широкимъ волнамъ, во избѣжаніе стрѣлъ, прибыли быстро сюда»; авторъ этой элегіи Гедилъ или кто-нибудь другой. По его словамъ, лани устремились съ Корикійской горы и переплыли съ берега Килины къ Куріадскому побережью, причемъ онъ прибавляетъ: «Поразительное чудо для людей, что мы перенеслись по морямъ безъ путей подъ весеннимъ зефиромъ». На самомъ дѣлѣ отъ Корика до Куріадскаго побережья ведетъ круговой водный путь, но при этомъ нѣтъ зефира, ни на право нѣтъ острова, ни на лѣво; не существуетъ никакого переѣзда. Началомъ западнаго обходнаго пути, обращеннаго къ Роду, служитъ Курій, а затѣмъ тотчасъ слѣдуетъ оконечность, съ которой бросаютъ лицъ, осквернившихъ алтарь Аполлона. Дальше слѣдуютъ Трета, Боос-ура и Палайпафъ, расположенный стадій на десять надъ моремъ; онъ имѣетъ гавань и древній храмъ Афродиты Пафіи. Дальше мысъ Зефирія съ корабельною пристанью и другой Арсиноя, также съ пристанью, съ храмомъ и рощей. Недалеко отъ моря находится и Гіерокепій. За этимъ мѣстомъ слѣдуетъ Пафъ, основанный Агапеноромъ, съ гаванью и хорошо украшенными храмами; онъ отстоитъ отъ Палайпафа по сухому пути на шестьдесятъ стадій; по этой дорогѣ сходятся на общенародный праздникъ въ Палайпафъ мущины и женщины изъ Пафа и другихъ городовъ. Нѣкоторые насчитываютъ отъ Александріи до Пафа 3,600 стадій. За Пафомъ слѣдуетъ Акамантъ, потомъ къ востому за Акамантомъ идетъ водный путь къ городу Арсиноѣ и зевсовой рощѣ. Дальше лежитъ городъ Солы, имѣющій гавань, рѣку и храмы Афродиты и Исиды; онъ основанъ двумя Аѳинянами: Фалеромъ и Акамантомъ; жители города называются Соліями. Родомъ отсюда былъ Стасаноръ, одинъ изъ друзей Александра, человѣкъ, удостоенный званія полководца. Дальше на сушѣ лежитъ городъ Лименія, а на берегу мысъ Кроммій.

4. Къ чему удивляться поэтамъ, главнымъ образомъ такимъ, которые все стараніе свое прилагаютъ только къ формѣ вы-

раженія, если мы сопоставимъ съ ними извѣстія Дамасты, измѣряющаго длину острова въ направленіи отъ сѣвера къ югу, именно отъ Гіерокепіи, какъ говоритъ онъ, до Клейдъ? Неправильно впрочемъ трактуетъ и Ератосѳенъ, потому что уличая того въ ошибкѣ, этотъ послѣдній помѣщаетъ Гіерокепію не на сѣверѣ, а на югѣ; на самомъ же дѣлѣ она находится не на югѣ, но на западѣ, потому что она расположена на той западной сторонѣ, гдѣ и Пафъ и Акамантъ. Таково свойство Кипра, опредѣляемое положеніемъ его.

5. Кипръ по своимъ достоинствамъ не уступаетъ никакому другому острову: онъ изобилуетъ виноградомъ, оливой и имѣетъ достаточно хлѣба. У Тамассы есть богатые рудники мѣди, гдѣ содержится купоросъ и мѣдянка, годная для лѣкарственнаго употребленія. По словамъ Ератосѳена, въ древности равнины на островѣ изобиловали лѣсомъ до такой степени, что, будучи заняты деревьями, онѣ не могли воздѣлываться, что мало будто бы помогала дѣлу и разработка рудниковъ, требовавшая однако большаго количества лѣса для плавки мѣди и серебра; что впослѣдствіи къ этому присоединилась постройка кораблей для флотовъ, именно съ того времени, когда плаваніе по морю сдѣлалось безопаснымъ, и когда по немъ начали ходить военные корабли. Однако не смотря на все это, Кипрійцы не могли одолѣть лѣсовъ, а потому всякому желающему и могущему дозволяли рубить этотъ лѣсъ и обращать въ свою собственность очищенную отъ деревьевъ землю.

6. Въ древности Кипрійцы дѣлились по городамъ, изъ которыхъ каждый повиновался особому тирану; но съ того времени, какъ Птолемеи начали царствовать въ Египтѣ, подъ власть ихъ попалъ и Кипръ, благодаря неоднократной помощи со стороны Римлянъ. Но такъ какъ послѣдній царь ихъ Птолемей, дядя современной намъ царицы Клеопатры, оказался невнимательнымъ и непризнательнымъ къ своимъ благодѣтелямъ, то по низверженіи его съ престола Римляне заняли островъ и обратили его въ преторскую провинцію. Главнымъ виновникомъ гибели царя былъ Публій Клавдій Пульхеръ: попавши въ руки киликійскихъ пиратовъ, находившихся тогда въ полной силѣ, онъ на требованіе выкупа обратился къ царю съ просьбою прислать выкупъ и освободить его. Царь послалъ выкупъ, но столь ничтожный, что пираты постыдились принять его, отослали выкупъ обратно и даромъ освободили Клавдія. Будучи спасенъ такимъ образомъ, Клавдій не забывалъ отблагодарить обѣ стороны и, сдѣлавшись народнымъ трибуномъ, достигъ того, что Маркъ Катонъ былъ посланъ отнять Кипръ у владѣвшаго имъ царя. Однако царь предупредилъ приказъ Катона, наложивши на себя руки, а Катонъ прибылъ къ острову, овладѣлъ

имъ, продалъ царскую собственность, а деньги вложилъ въ Римскую государственную казну. Съ того времени островъ и сдѣлался тѣмъ, что онъ въ настоящее время, преторской провинціей. По прошествіи короткаго времени Антоній передалъ островъ Клеопатрѣ и сестрѣ ея Арсиноѣ: но по смерти его уничтожены были и всѣ его распоряженія.

КНИГА ПЯТНАДЦАТАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 1. Остающіяся еще части Азіи по ту сторону Тавра. Трудности при описаніи Индіи. Недостовѣрность извѣстій объ Индіи. Баснословные разсказы о походахъ въ Индію. Болѣе достовѣрныя свѣдѣнія у Ератосѳена. Границы и пространства Индіи. Теченіе рѣкъ Инда и Ганга. Дождливое время года. О—въ Тапробана. Объясненіе Неархомъ наводненій въ рѣчныхъ долинахъ. Рисъ и Индійская *пшеница*. Сходство Индіи съ Египтомъ въ періодичности дождей. Хлопчатникъ и сахарный тростникъ. Замѣчательныя деревья Индіи. Различныя объясненія цвѣта животныхъ и людей. Другія сходства между Египтомъ и Индіей. Притоки Инда. Царства Таксилы и Абисара. Страна Пора. Охота на обезьянъ. Катая и область Сопейѳы. Возвращеніе Александра на флотѣ. Болотистый берегъ Патталены. Образъ жизни въ Индіи. Палибоѳры, главный городъ Прасіевъ. Скудость свѣдѣній объ Индіи по ту сторону Гипаниса. Раздѣленіе Индійцевъ на семь классовъ. Охота на слоновъ и свойства этого животнаго. О муравьяхъ, копающихъ золото. Пресмыкающіяся. Общественныя должности. Прочіе нравы, обычаи, законодательство Индійцевъ. Образъ жизни царей. Индійскіе мудрецы. Брахманы. Гарманы. Свѣдѣнія Неарха объ индійскихъ мудрецахъ, о законахъ и вооруженіи Индійцевъ. Прамны. Посольство Пора къ Августу.

1. До сихъ поръ остаются неописанными части Азіи по ту сторону Тавра, кромѣ Киликіи, Памфиліи и Ликіи, а именно: всѣ страны отъ Индіи до Нила, лежащія между Тавромъ и внѣшнимъ южнымъ моремъ. За Азіей слѣдуетъ Либія, о которой мы будемъ говорить послѣ; теперь же намъ слѣдуетъ начать съ Индіи, такъ какъ она первая лежитъ на востокѣ и наибольшая страна.

2. Извѣстія наши объ Индіи читатель долженъ принимать снисходительно, потому что это — самая отдаленная страна, и только немногія лица посѣщали ее лично, другіе, видѣвшіе только нѣкоторыя части ея, большею частью говорятъ по слуху; даже съ тѣмъ, что видѣли сами, они знакомились въ военномъ походѣ и во время набѣговъ. Вотъ почему объ одномъ и томъ же сообщаются разнорѣчивыя свѣдѣнія, хотя послѣднія изложены такъ, какъ бы послѣ тщательныхъ изслѣдованій. Нѣкоторые свидѣтели сообща участвовали въ однихъ и тѣхъ же походахъ и путешествіяхъ, каковы напримѣръ спутники Александра во время покоренія имъ Азіи; но часто и изъ этихъ свидѣтелей каждый сооб-

щаетъ отличныя отъ прочихъ свѣдѣнія. Если они такъ расходятся между собою относительно видѣннаго, то что же слѣдуетъ думать о слышанномъ только?

3. Дѣйствительно, ни тѣ, что писали объ Индіи въ позднѣйшее время, ни тѣ, которые плавали туда въ наше время, не сообщаютъ ничего достовѣрнаго. Такъ Аполлодоръ, авторъ Парѳянской Исторіи, вспомнивши объ Еллинахъ, которые отторгли Бактріану отъ сирійскихъ царей, наслѣдниковъ Селевка Никатора, сообщаетъ, что эти Еллины усилившись вторглись и въ Индію, но при этомъ онъ не открываетъ намъ ничего кромѣ прежде извѣстнаго; свѣдѣнія его иногда противорѣчатъ другимъ, намъ извѣстнымъ; такъ онъ замѣчаетъ, что тѣ Еллины покорили бóльшую часть Индіи, нежели Македоняне, что подъ властью Евкратиды состояла тысяча городовъ; между тѣмъ Македоняне говорятъ, что они владѣли тѣми народами, которые въ числѣ девяти живутъ между Гидаспомъ и Гипаніемъ, что подъ своею властью они имѣли 5,000 городовъ, изъ которыхъ ни одинъ не уступалъ по величинѣ Меропскому Косу, что вся эта страна была покорена Александромъ и послѣ передана Пору.

4. Далѣе только немногіе изъ нынѣшнихъ купцовъ, плавающихъ изъ Египта черезъ Нилъ и Арабскій заливъ въ Индію, доходятъ до рѣки Ганга; кромѣ того доходящія туда лица необразованны и нисколько не содѣйствуютъ ознакомленію съ тамошними мѣстностями. Изъ одного только мѣста Индіи и отъ одного только царя, Пандіона, а по другимъ Пора, приходило къ Кесарю Августу посольство съ дарами, а въ Аѳинахъ сжегъ самъ себя одинъ индійскій мудрецъ; подобное же зрѣлище доставилъ Александру Каланъ.

5. Если не обращая вниманія на это, мы бросимъ взглядъ на время до похода Александра, то все представится еще смутнѣе. Что Александръ подъ впечатлѣніемъ большихъ удачъ вѣрилъ въ подобные разсказы, это вѣроятно. По словамъ Неарха, Александръ, движимый честолюбіемъ, хотѣлъ было провести свое войско черезъ Гедрозію, когда узналъ, что и Семирамида, и Киръ тѣмъ же путемъ совершали походы въ Индію, но Семирамида возвратилась съ двадцатью человѣками, а Киръ съ семью; по словамъ того же писателя, Александръ льстилъ себя надеждою на стяжаніе громкой славы, если онъ побѣдоносно и въ цѣлости проведетъ свои войска черезъ тѣ самыя мѣстности и народы, среди которыхъ предшественники его потерпѣли такія неудачи. Итакъ Александръ вѣрилъ тѣмъ разсказамъ.

6. Но какое у насъ можетъ быть основаніе вѣры въ повѣствованія объ Индіи составленныя на основаніи такого похода Кира или

Семирамиды? Съ нашимъ мнѣніемъ согласенъ кажется и Мегасѳенъ, совѣтующій не вѣрить древнимъ разсказамъ объ индійцахъ, потому что, говоритъ онъ, индійцы никогда не посылали войска за предѣлы своей страны, никогда не приходили туда иностранные завоеватели, кромѣ разумѣется Геракла, Діониса и теперь Александра съ Македонянами. Сезострисъ Египтянинъ и Теарконъ Эѳіопъ доходили, говоритъ онъ, до Европы; потомъ Набокодросоръ, пользовавшійся у Халдаевъ большей славой, нежели Гераклъ, доходилъ даже до Столбовъ, до того пункта, до котораго достигалъ и Теарконъ, и онъ водилъ свои войска изъ Иберіи также во Ѳракію и Понтъ. Наконецъ Скиѳъ Иданѳирсъ вторгался въ Азію и проникалъ до Египта; но никто изъ нихъ, говоритъ Неархъ, не доходилъ до Индіи. Сама Семирамида умерла раньше приведенія своего плана въ исполненіе. Персы получали, правда, наемныхъ солдатъ изъ Индіи, отъ Гидраковъ, но сами не входили въ Индію, хотя однажды и были уже не далеко оттуда во время преслѣдованія Киромъ Массагетовъ.

7. Что касается разсказовъ о Гераклѣ и Діонисѣ, то Мегасѳенъ вмѣстѣ съ нѣсколькими лицами считаетъ ихъ достовѣрными, но большинство писателей, въ томъ числѣ и Ератосѳенъ, отвергаетъ ихъ какъ невѣроятныя басни, подобныя еллинскимъ сказкамъ объ этихъ же личностяхъ. Въ *Вакханкахъ* Еврипида Діонисъ гордится такъ:

> «Покидая богатыя золотомъ поля Лидійцевъ, потомъ освѣщенныя солнцемъ равнины Фригійцевъ и Персовъ, я прошелъ черезъ стѣны Бактріи, черезъ холодную страну Мидянъ, высоко счастливую Арабію и черезъ всю Азію» [1]).

Одно лице у Софокла воспѣваетъ Нису, какъ посвященную Діонису гору:

> «Откуда я увидѣлъ славную Нису, гдѣ смертные чтятъ Вакха, гдѣ рогатый Іакхъ имѣетъ прелестную кормилицу, гдѣ раздаются голоса всякихъ птицъ»,

и такъ далѣе. Діонисъ называется *Меротрафесъ* потому, что онъ вскормленъ былъ на горѣ Мерѣ. Наконецъ Гомеръ говоритъ такъ о Ликургѣ Едонцѣ:

> «Который нѣкогда преслѣдовалъ кормилицъ неистоваго Діониса черезъ священный Нисейй» [2]).

---

[1]) Вакханк. ст. 13. [2]) Ил. VI, 132.

Таковы разсказы о Діонисѣ. Странствованія Геракла, по мнѣнію однихъ, направлялись только въ одну, противоположную сторону, а по мнѣнію другихъ, въ обѣ.

8. На основаніи такихъ разсказовъ называютъ какой-то народъ Нисаевъ и у нихъ городъ Нису, основанный Діонисомъ. Надъ городомъ помѣщаютъ гору Меръ (Μηρόν), причемъ въ доказательство приводятъ тамошній плющъ и виноградную лозу; хотя плоды послѣдняго не созрѣваютъ здѣсь, потому что, прежде чѣмъ созрѣть, виноградъ истекаетъ по причинѣ частыхъ дождей. Кромѣ того, разсказываютъ, что Сидраки — діонисово потомство на основаніи существованія у нихъ виноградной лозы и торжественныхъ процессій, потому что цари ихъ совершаютъ свои военные походы и устраиваютъ всякіе иные выходы на подобіе вакхическихъ процессій съ тимпанами и въ пестромъ нарядѣ; такой обычай впрочемъ свойственъ всѣмъ Индійцамъ. Когда Александръ при первомъ приступѣ овладѣлъ какой-то скалой, подошву которой омывалъ Индъ недалеко отъ своихъ истоковъ, то Индійцы, восхваляя его, говорили, что Гераклъ трижды приступалъ къ этой скалѣ и трижды былъ отброшенъ. Потомками участниковъ въ походѣ Геракла считаютъ Сибовъ, носящихъ будто бы въ знакъ своего происхожденія кожу подобно Гераклу, ходятъ съ дубинами и выжигаютъ знакъ булавы на волахъ и мулахъ. Басню эту они подтверждаютъ разсказами о Кавказѣ и Промеѳеѣ, перенося ихъ сюда по ничтожному поводу, именно на основаніи существованія какой-то священной пещеры въ Паропамисадахъ; здѣсь, говорили, былъ прикованъ Промеѳей, и сюда будто бы пришелъ Гераклъ, чтобы освободить Промеѳея, и что будто бы это и есть тотъ Кавказъ, который Еллины считаютъ мѣстомъ казни Промеѳея.

9. Что все это выдумки лицъ, льстившихъ Александру, ясно слѣдуетъ прежде всего изъ несогласія между собою писателей, изъ которыхъ одни говорятъ много объ этомъ, а другіе не упоминаютъ ни однимъ словомъ. Дѣйствительно, невѣроятно, чтобы дѣянія, столь славныя и питающія чувства честолюбія, оставались неизвѣстными, или если они были извѣстны, то снова невѣроятно, чтобы они представлялись недостойными упоминанія людямъ, наиболѣе заслуживающимъ вѣры. Второе свидѣтельство противъ этихъ разсказчиковъ состоитъ въ томъ, что народы промежуточные, черезъ земли которыхъ должны были совершать свои походы въ Индію Діонисъ и Гераклъ, не показываютъ никакихъ памятниковъ прохожденія этихъ божествъ черезъ ихъ земли. Кромѣ того извѣстное Гераклово одѣяніе послѣ-троянскаго происхожденія и сочинено лицами, написавшими *Гераклею*, слѣд. Пейсандромъ или кѣмъ-нибудь другимъ; въ древнѣйшихъ статуяхъ Гераклъ не изображается въ такомъ нарядѣ.

10. Въ такихъ обстоятельствахъ мы должны принимать на вѣру все то, что очень близко къ правдоподобному. Мы уже въ прежнихъ частяхъ нашей Географіи трактовали объ этихъ предметахъ, на сколько было можно [1]); а теперь къ имѣющимся уже свѣдѣніямъ прибавимъ другія, сколько окажется необходимымъ для ясности дѣла. Изъ прежняго нашего изслѣдованія было очевидно, что наибольшею достовѣрностью отличаются краткія извѣстія, заключающіяся въ третьей книгѣ географіи Ератосѳена, о той странѣ, которая считалась Индіей во время вторженія въ нее Александра, когда границею между Индіей и Аріаной служилъ Индъ, а Аріаной владѣли Персы. Впослѣдствіи и большею частью Аріаны овладѣли Индійцы, отнявшіе ее у Македонянъ. Это то, что сообщаетъ Ератосѳенъ.

11. Индію ограничиваютъ съ сѣвера крайнія части Тавра, отъ Аріаны до восточнаго моря. Эти части Тавра туземцы называютъ отдѣльно Паропамисомъ, Емодомъ, Имаемъ и другими именами, а Македоняне Кавказомъ. Съ запада Индія граничитъ рѣкою Индомъ; южная и восточная стороны, которыя гораздо длиннѣе прочихъ, спускаются къ Атлантическому морю. Такимъ образомъ страна получаетъ видъ ромба, потому что каждая изъ длиннѣйшихъ сторонъ превосходитъ противолежащую ей сторону на 3,000 стадій; такой самой длины общая оконечность восточнаго и южнаго побережья, которая выступаетъ дальше остальнаго берега на одинаковое разстояніе съ обѣихъ сторонъ. Для западной стороны Индіи считается отъ Кавказскихъ горъ до южнаго моря около 13,000 стадій вдоль рѣки Инда до устья его; слѣдовательно, противоположная восточная сторона, считая три тысячи на оконечность, имѣетъ 16,000 стад. Такимъ образомъ это—наименьшая и наибольшая ширина страны. Длина страны считается отъ запада на востокъ; большую часть ея до Палибоѳровъ можно опредѣлить съ большою точностью, потому что она измѣрена схойнами и содержитъ въ себѣ царскій военный путь въ 10,000 стадій; остальная часть длины по ту сторону измѣряется приблизительно во время плаванія изъ моря по рѣкѣ Гангу до Палибоѳровъ; это пространство опредѣляется въ 6,000 стадій. Вся, именно кратчайшая длина Индіи будетъ 16,000 стадій, какъ опредѣляетъ ее Ератосѳенъ на основаніи вполнѣ достовѣрнаго списка становищъ; съ нимъ согласенъ и Мегасѳенъ, а Патроклъ считаетъ на тысячу стадій меньше. Если далѣе къ этому разстоянію прибавить длину мыса, выступающаго на востокъ, то эти три тысячи стадій дадутъ наибольшую длину, именно отъ устьевъ рѣки Инда вдоль слѣдующаго за ними

[1]) II, 1, 2 Сл.

берега до названнаго нами мыса и его восточныхъ оконечностей, гдѣ обитаютъ такъ называемые Коніаки.

12. Теперь можно видѣть, насколько отличаются мнѣнія прочихъ писателей. Такъ, по мнѣнію Ктезіи, Индія не меньше остальной Азіи, по мнѣнію Онесикирта она составляетъ третью часть всей обитаемой земли; Неархъ называетъ дорогу черезъ самую равнину четырехъ-мѣсячнымъ путемъ; Мегасѳенъ и Деимахъ болѣе умѣренны: они опредѣляютъ пространство той части, которая простирается отъ южнаго моря до Кавказа, въ 20,000 стадій съ лишнимъ, впрочемъ Деимахъ въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ увеличиваетъ длину до 30,000 съ лишнимъ. Противъ этихъ послѣднихъ писателей мы говорили раньше [1]); теперь достаточно замѣтить, что и это обстоятельство оправдываетъ просьбу о снисхожденіи на тотъ случай, если нами высказываются объ Индіи нерѣшительныя сужденія.

13. Вся Индія орошена рѣками, изъ которыхъ однѣ сливаются съ двумя величайшими рѣками Индіи, Индомъ и Гангомъ, а другія изливаются въ море собственными устьями. Всѣ рѣки получаютъ начало на Кавказѣ и текутъ сначала въ южномъ направленіи, потомъ однѣ остаются при томъ же направленіи,—главнымъ образомъ впадающія въ Индъ, — а другія, подобно Гангу, сворачиваютъ на востокъ. Индъ, спустившись съ горнаго хребта и достигши равнины, поворачивается на востокъ, протекаетъ мимо величайшаго индійскаго города Палибоѳровъ и изливается въ тамошнее море всего однимъ устьемъ, хотя и представляетъ наибольшую изъ рѣкъ Индіи. Индъ изливается въ южное море двумя устьями, обнимая своимъ теченіемъ такъ называемую область Патталену, похожую на египетскую Дельту. — Вслѣдствіе испареній такихъ большихъ рѣкъ и благодаря пассатнымъ вѣтрамъ, Индія, по мнѣнію Ератосѳена, до того напитывается влагою отъ лѣтнихъ дождей, что равнины превращаются въ болота. Во время этихъ дождей сѣютъ тамъ ленъ, просо, а также сесамъ, индійскую пшеницу и рисъ; въ зимнюю пору сѣется тамъ пшеница, ячмень, стручковыя растенія и разныя другія, у насъ неизвѣстныя. Кромѣ того, въ Индіи водятся почти тѣ же самыя животныя, что и въ Эѳіопіи, и въ Египтѣ; изъ рѣчныхъ животныхъ въ Индійскихъ рѣкахъ водятся всякія животныя, кромѣ гиппопотама; впрочемъ Онесикритъ утверждаетъ, что въ здѣшнихъ рѣкахъ есть и гиппопотамы. Что касается жителей Индіи, то одни изъ нихъ, южные, похожи по цвѣту кожи на эфіоповъ, а по лицу и по волосамъ на остальныхъ людей, потому что отъ сырости волосы не завиваются; сѣверные обитатели Индіи походятъ на Египтянъ.

---

[1]) II, 1, 3.

14. Говорятъ, что островъ Тапробана, лежащій въ открытомъ морѣ, отстоитъ отъ наиболѣе южныхъ частей Индіи, что у Коніаковъ, на семь дней пути къ югу, а длина его доходитъ до 5,000 стадій по направленію къ Египту. На Тапробанѣ водятся слоны. Таковы свѣдѣнія, сообщаемыя Ератосѳеномъ; если мы прибавимъ къ нимъ нѣкоторыя точныя свѣдѣнія другихъ лицъ, то настоящее описаніе сдѣлается болѣе моимъ собственнымъ.

15. Говоря о Тапробанѣ, Онесикритъ опредѣляетъ величину ея въ 5,000 стадій, но при этомъ ничего не говоритъ ни о длинѣ, ни о ширинѣ острова, отстоящаго, по его мнѣнію, отъ суши на двадцат дней плаванія; но суда здѣсь, говоритъ онъ, плывутъ съ трудомъ, потому что они имѣютъ плохіе паруса и не имѣютъ по бокамъ досокъ. Между Тапробаною, продолжаетъ онъ, и Индіей есть и другіе острова, но самый южный изъ нихъ Тапробана. Кругомъ его водятся земноводныя китообразныя животныя, изъ которыхъ одни походятъ на быковъ, другія на лошадей, третьи на иныхъ, живущихъ на сушѣ животныхъ.

16. Неархъ приводитъ слѣдующіе примѣры наноса ила изъ рѣкъ: равнины Герма, Каистра, Маяндра и Каика названы такъ потому, что наносимый рѣками илъ увеличиваетъ эти равнины или вѣрнѣе образуетъ ихъ, потому что рѣки несутъ съ горъ доброкачественную и мягкую землю. Рѣки сносятъ эту землю внизъ, такъ что равнины представляются какъ бы произведеніемъ этихъ рѣкъ, и по мнѣнію Неарха совершенно правильно присвоиваются эти равнины рѣкамъ, совсѣмъ такъ, какъ Геродотъ говоритъ о Нилѣ, что земля, прилегающая къ нему, даръ Нила [1]). Вотъ почему Неархъ полагаетъ, что Нилъ называется однимъ именемъ съ Египтомъ.

17. По словамъ Аристобула, только горы и ихъ склоны орошаются дождями и покрываются снѣгомъ, равнины не свободны и отъ дождей, и отъ снѣговъ, орошаясь только разливами рѣкъ. Снѣгомъ горы покрываются зимою, а съ началомъ весны начинаются дожди, усиливающіеся все больше и больше; во время пассатныхъ вѣтровъ сильный дождь льетъ непрерывно днемъ и ночью до восхода арктура. Переполненныя водою отъ снѣговъ и дождей, рѣки наводняютъ равнины. Явленіе это, продолжаетъ онъ, было наблюдаемо и имъ самимъ, и другими, которые отправлялись отъ Паропамисадъ послѣ захода плеяды въ Индію и проводили зиму въ горахъ въ странѣ Гиппазіевъ и Ассакана, а съ началомъ весны нисходили въ равнины и въ очень большой городъ Таксилы, оттуда къ Гидаспу и въ землю Пора. Зимою они вовсе не видѣли воды, а только снѣгъ; впервые пошелъ дождь въ Таксилахъ; спу-

---

1) Герод. II, 5.

стились они къ Гидаспу, послѣ побѣды надъ Поромъ путь ихъ пошелъ на востокъ къ Гипанису, а оттуда снова назадъ къ Гидаспу, дождь шелъ непрерывно и наибольшій во время пассатныхъ вѣтровъ; только съ восходомъ арктура дожди прекратились. Послѣ того какъ, замешкавшись въ Гидаспѣ при сооруженіи кораблей, они начали плаваніе только за нѣсколько дней до захода Плеяды, они провели въ плаваніи всю осень, зиму, слѣдующую весну и лѣто и прибыли въ Патталену къ восходу Собаки. Плаваніе ихъ такимъ образомъ совершалось въ теченіе десяти мѣсяцевъ, но они ни разу не видѣли дождей, даже тогда, когда дули пассатные вѣтры, а равнины залиты были водою переполнившихся рѣкъ, и плаваніе по морю было невозможно, потому что вѣтеръ дулъ напротивъ.

18. Тоже самое разсказываетъ и Неархъ; но относительно лѣтнихъ дождей онъ высказываетъ иное мнѣніе, утверждая, что равнины орошаются дождемъ лѣтомъ, а что зимою тамъ вовсе не бываетъ дождей. Оба упоминаютъ о разливахъ рѣкъ. Неархъ разсказываетъ, что, расположившись неподалеку отъ Акесина, они были вынуждены во время разлива занять мѣсто, лежащее выше; и это было будто бы во время лѣтняго солнцестоянія. Аристобулъ опредѣляетъ даже размѣръ рѣчнаго разлива въ сорокъ локтей, изъ которыхъ первые двадцать представляли подъемъ воды надъ первоначальнымъ уровнемъ ея до краевъ, а другіе двадцать приходились на воду, разлившуюся по равнинамъ. Они оба согласны между собою и въ томъ, что, расположенные на холмахъ города становятся островами, какъ въ Египтѣ и Эѳіопіи; съ восходомъ Арктура вода убываетъ и наводненіе прекращается. Согласны они и относительно того, что земля засѣвается на-половину высохшая и легко взрытая любымъ землекопомъ, принося тѣмъ не менѣе прекрасный, вполнѣ созрѣвающій плодъ. По словамъ Аристобула, рисъ стоитъ въ замкнутой водѣ на грядкахъ; стебель его имѣетъ четыре локтя въ вышину, даетъ много зеренъ и имѣетъ много колосьевъ. Жатва риса бываетъ около времени захода Плеяды, а толкутъ его какъ полбу. Впрочемъ онъ растетъ также въ Бактріанѣ, Бабилоніи и Сусидѣ, равно какъ и въ верхней Сиріи. Однако Мегиллъ сообщаетъ, что рисъ засѣвается раньше дождливаго времени, что онъ не нуждается въ уходѣ и орошеніи, будучи питаемъ заключенной въ углубленіяхъ водой. Что касается индійской пшеницы (βόσμορον), то по словамъ Онесикрита это — одинъ изъ видовъ хлѣба мельче пшеницы, растущій въ промежуткахъ между рѣками. Смолотивши хлѣбъ, зерна тотчасъ поджариваютъ, давая предварительно клятву не выносить съ току неподжареннаго зерна, чтобы такимъ образомъ воспрепятствовать вывозу сѣмянъ.

19. Указавши далѣе на сходство этой страны съ Египтомъ и Эѳіопіей, а равно на ея особенности по отношенію къ тѣмъ странамъ, особенности, состоящія въ томъ, что Нилъ наводняется южными дождями, а индійскія рѣки сѣверными, — указавши на это, Аристобулъ спрашиваетъ, почему лежащія между этими земли лишены дождей, какъ напримѣръ Ѳебаида до Сіены и до окрестностей Мероэ, нѣкоторыя части Индіи отъ Патталены до Гидаспа; напротивъ, область простирающаяся надъ этими частями, та область, въ которой идетъ дождь и снѣгъ, обработывается, говоритъ Аристобулъ, такъ-же, какъ и всѣ другія земли, кромѣ Индіи, потому что землю здѣсь поятъ дожди и снѣга. Изъ разсказовъ его слѣдуетъ, что разрыхленная обильной влагой здѣшняя земля легко подвергается сотрясеніямъ и разрывается, такъ что даже рѣки мѣняютъ свои русла. Онъ говоритъ, что, будучи посланъ съ какимъ-то порученіемъ, онъ самъ видѣлъ область, потерявшую тысячу и даже больше городовъ и деревень, потому что Индъ покинулъ свое русло и, повернувши влѣво, направился по другому болѣе глубокому и спустился такъ низко, что область, оставшаяся направо, не орошается болѣе рѣчными разливами, потому что она лежитъ выше не только новаго русла, но и подъема рѣки во время разлива.

20. Въ томъ, что рѣки разливаютъ, и что съ суши не дуетъ вѣтеръ, согласенъ съ Аристобуломъ и Онесикритъ. По его словамъ, морское побережье болотисто, особенно у устьевъ рѣкъ, благодаря во первыхъ рѣчнымъ наносамъ, потомъ морскимъ приливамъ и наконецъ господству здѣсь морскихъ вѣтровъ. Мегасѳенъ считаетъ важнѣйшимъ признакомъ плодородія Индіи то обстоятельство, что она дважды въ годъ *приноситъ плоды въ двойномъ количествѣ*. Тоже самое утверждаетъ Ератосѳенъ, называя одинъ посѣвъ зимній, другой лѣтній, равно какъ и дождь, одинъ зимній и другой лѣтній; по его словамъ, тамъ не бываетъ ни одного года, въ которомъ не было бы дождя ни лѣтомъ, ни зимою, слѣдствіемъ чего и является столь большое изобиліе, потому что земля никогда не бываетъ безплодной. По его же словамъ, тамъ раждается множество древесныхъ плодовъ, множество растительныхъ корней, сладкихъ и въ сыромъ видѣ и вареномъ, а вода, какъ падающая съ неба, такъ и находящаяся въ рѣкахъ, согрѣвается солнечными лучами. Онъ хочетъ сказать, что то, что у другихъ называется зрѣлостью плодовъ и соковъ, у нихъ есть какъ бы свареніе ихъ; сваренные такимъ путемъ плоды нисколько не хуже на вкусъ тѣхъ, которые *варятся при помощи огня*. Поэтому-то, говоритъ онъ, такъ гибки вѣтви тѣхъ деревьевъ, изъ которыхъ дѣлаютъ ободы для колесъ, и по той-же самой причинѣ на нѣкоторыхъ деревьяхъ появляется

шерсть; изъ нея, по словамъ Неарха, ткутъ тонкія шерстяныя матерьи, а Македоняне употребляютъ ее вмѣсто тюфяковъ и для набивки сѣделъ. Такого же рода сериковыя, т. е. шелковыя вещи, для которыхъ шерсть добывается съ древесной коры нѣкоторыхъ деревьевъ. По его же словамъ, тамошній тростникъ даетъ медъ безъ пчелъ; потому будто-бы, что это — фруктовое дерево, изъ плодовъ котораго приготовляется медъ, при чемъ употребляющіе плодъ въ сыромъ видѣ пьянѣютъ.

21. Индія производитъ множество знаменитыхъ деревьевъ, въ числѣ которыхъ есть между прочимъ такое, вѣтки котораго разстилаются по землѣ, а листья не меньше щита. Онесикритъ, изслѣдовавшій тщательно достопримѣчательности въ области Мусиканѣ, самой южной части Индіи, говоритъ о нѣкоторыхъ большихъ деревьяхъ, вѣтки которыхъ доходятъ до двѣнадцати локтей, далѣе растутъ наклонившись, какъ бы согнувшись, до соприкосновенія съ землей; потомъ онѣ входятъ подъ землю, тамъ пускаютъ корни подобно отпрыскамъ; поднимаясь затѣмъ снова, образуютъ стволы, вѣтки которыхъ подобнымъ образомъ даютъ новые отпрыски, эти послѣдніе опять новые и такъ далѣе, такъ что изъ одного дерева образуется большой покровъ изъ листьевъ на подобіе палатки на многихъ столбахъ. Опредѣляя объемъ этихъ деревьевъ, говорятъ, что пять человѣкъ могутъ обнять стволъ съ трудомъ. И Аристобулъ упоминаетъ о деревьяхъ съ наклоненными вѣтвями при Акесинѣ, у сліянія его съ Гіаротіемъ; размѣры ихъ будто бы такъ велики, что подъ однимъ деревомъ можетъ найти отдыхъ въ полдень пятьдесятъ лошадей, а по словамъ Онесикрита, четыреста. Аристобулъ упоминаетъ еще о другомъ деревѣ, небольшомъ, которое подобно бобамъ имѣетъ стручки, длиною въ девять дюймовъ, наполненные медомъ; но лица, поѣвшія этихъ стручковъ, не легко излѣчиваются. Впрочемъ, что касается величины деревьевъ, то все блѣднѣетъ передъ разсказами тѣхъ лицъ, которые будто бы видѣли по ту сторону Гартія дерево, дающее тѣнь въ полдень на пять стадій. По свидѣтельству Онесикрита, цвѣты на деревьяхъ, дающихъ шерсть, содержатъ въ себѣ зерно, и по извлеченіи оттуда зерна остальное можно чесать, какъ всякую другую шерсть.

22. Онесикритъ сообщаетъ, что въ области Мусиканѣ растетъ въ дикомъ видѣ хлѣбъ, похожій на пшеницу, а также виноградная лоза, дающая вино, тогда какъ по мнѣнію другихъ, Индія не имѣетъ вина; нѣтъ тамъ, какъ говоритъ Анахарсисъ о Скиѳіи, ни флейты, ни инаго музыкальнаго инструмента, кромѣ кимваловъ, бубновъ, трещетокъ, которые имѣются у фокусниковъ. Индія богата разнаго рода растительными соками и корнями, частью цѣлебными, частью ядовитыми, равнымъ образомъ богата она красками какъ утвер-

ждаетъ Онесикритъ и другіе. Онъ кромѣ того прибавляетъ, что тамъ существуетъ законъ, въ силу котораго смертью наказывается изобрѣтатель яда, если въ тоже самое время онъ не изобрѣлъ противоядія; если же онъ изобрѣлъ и это послѣднее, то получаетъ награду отъ самого царя. Въ южной Индіи есть также киннамомъ, нардъ и другія благовонія, тѣже что и въ Арабіи, и въ Эѳіопіи, въ странахъ, на которыя похожа Индія по направленію солнечныхъ лучей, отличаясь отъ нихъ обиліемъ водъ, вслѣдствіе чего воздухъ въ ней пропитанъ влагой, она плодороднѣе, способна прокормить больше чѣмъ тѣ страны, какъ земля, такъ и вода ея. Вотъ почему и сухопутныя, и водныя животныя въ Индіи крупнѣе, чѣмъ въ другихъ земляхъ. Впрочемъ Нилъ производительнѣе другихъ рѣкъ; въ немъ водятся большія животныя разныхъ породъ, особенно земноводныя, а египетскія женщины раждаютъ иногда четверни. Аристотель разсказываетъ, что одна женщина родила даже семеро заразъ [1]), причемъ онъ называетъ Нилъ очень производитильнымъ и питательнымъ, приписывая это умѣренному нагрѣванію его солнцемъ, оставляющему все питательное и выпаривающему излишнее.

23. Вѣроятно, слѣдствіемъ той же самой причины является и то обстоятельство, о которомъ говоритъ Онесикритъ, именно: что вода Нила варитъ при вдвое меньшемъ огнѣ, чѣмъ всякая другая. Но, продолжаетъ онъ, такъ какъ Нилъ протекаетъ въ прямомъ направленіи по большой и узкой странѣ, такъ какъ на пути его мѣняется множество широтъ и атмосферъ, а индійскія рѣки напротивъ протекаютъ по бо́льшимъ и болѣе широкимъ равнинамъ, подолгу пребывая въ однѣхъ и тѣхъ же широтахъ, то эти послѣднія больше питаютъ, чѣмъ Нилъ, въ нихъ водятся рыбы и крупнѣе и въ большемъ числѣ; кромѣ того вода въ Индіи падаетъ изъ облаковъ уже свареная.

24. Съ этимъ не согласился бы Аристобулъ и его единомышленники, по мнѣнію которыхъ равнины не орошаются дождемъ. Онесикритъ считаетъ рѣки причиною упомянутыхъ выше особенностей животныхъ, приводя въ подтвержденіе своего мнѣнія фактъ перемѣны масти чужеземныхъ животныхъ въ мѣстную при употребленіи ими въ питье индійской воды. Это мнѣніе его вѣрно, но что Эѳіопы чернаго цвѣта, и что у нихъ курчавые волосы, искать причины этого въ чистыхъ водахъ Нила, не вѣрно, не основательно, и порицаніе имъ Ѳеодекта, возводящаго это явленіе къ солнцу и выражающагося такъ: «солнце, проходя по пути, очень близкому къ намъ, окрашиваетъ тѣла людей въ черный цвѣтъ сажи и скручиваетъ ихъ волосы припекая ихъ жаромъ, такъ что они теряютъ

---

[1]) Histor. anim. X, 2.

свою форму». Впрочемъ мнѣніе Онесикрита имѣетъ нѣкоторое основаніе. Вѣдь онъ говоритъ не то, будто солнце находится ближе къ Эѳіопамъ, нежели къ другимъ народамъ, но что оно тамъ болѣе въ зенитѣ, а потому и жжетъ сильнѣе; а мнѣніе, что солнце, удаленное отъ всѣхъ мѣстъ на одинаковое разстояніе, находится ближе къ Эѳіопамъ, невѣрно, равно какъ и объясненіе жарою чернаго цвѣта обитателей Эѳіопіи, потому что солнце не дѣйствуетъ на дѣтей, находящихся въ утробахъ матерей, гдѣ нѣтъ солнечнаго жара. Правильнѣе разсуждаютъ тѣ, которые объясняютъ это солнцемъ и дѣйствіемъ жара его при совершенномъ недостаткѣ влаги на поверхности, вслѣдствіе чего, мы говорили, у индійцевъ волосы не вьются, и не до такой черноты обжигается ихъ кожа, потому что они имѣютъ влажный воздухъ. Что касается материнской утробы, то дѣти въ ней получаютъ цвѣтъ родителей черезъ сѣмя, подобно тому какъ существуютъ врожденныя болѣзни и разныя черты сходства. Что солнце одинаково удалено отъ всѣхъ, это свидѣтельствуется больше чувствомъ, нежели разсудкомъ, при томъ чувствомъ не во всякомъ смыслѣ слова, не въ томъ, въ какомъ мы говоримъ, именно: что земля относится къ солнечному шару какъ точка; но по свидѣтельству того чувства, которымъ мы воспринимаемъ теплоту вблизи большую, издали меньшую, солнце удалено не на одно и тоже разстояіе; и такъ, только въ этомъ смыслѣ солнце находится ближе къ Эѳіопамъ, а не въ томъ, въ какомъ утверждаетъ это Онесикритъ.

25. Другое изъ общепризнанныхъ явленій, показывающихъ кромѣ того сходство между Индіей съ одной стороны, Эѳіопіей и Египтомъ съ другой,—то, что не подвергающіяся наводненіямъ равнины безплодны. Старый вопросъ о Нилѣ, откуда идетъ его половодье, Неархъ пытается объяснить лѣтними дождями, производящими тоже явленіе въ индійскихъ рѣкахъ. Онъ говоритъ, что когда Александръ увидѣлъ въ Гидаспѣ крокодиловъ, а въ Акесинѣ египетскіе бобы, то онъ принялъ рѣку за истоки Нила, а потому снарядилъ флотъ въ Египетъ, намѣреваясь по Гидаспу добраться до Египта; но вскорѣ послѣ того Александръ узналъ будто бы, что невозможно то, на что онъ разсчитывалъ, потому что

> «посерединѣ текутъ большія рѣки, стремительные потоки, а прежде всего Океанъ», [1])

въ который изливаются всѣ индійскія рѣки. Дальше слѣдуютъ Аріана, Персидскій и Арабскій заливы, самая Арабія и Троглодитика. Вотъ что говорятъ о вѣтрахъ, дождяхъ, а также о половодьѣ рѣкъ и наводненіи равнинъ.

---

[1]) Од. II, 157.

26. Впрочемъ относительно рѣкъ мы должны сообщить и нѣкоторыя подробности, насколько это отвѣчаетъ требованіямъ географіи, и насколько мы сами располагаемъ свѣдѣніями, потому что рѣки, какъ естественныя границы мѣстностей со стороны ихъ пространства и фигуры, вообще значительно облегчаютъ выполненіе нашего труда; Нилъ же и индійскія рѣки имѣютъ то преимущество передъ другими рѣками, что безъ нихъ самая страна, въ которой теперь совершается плаваніе и которыя обработываются, была бы безплодна, была бы недоступна и вовсе необитаема. Мы имѣемъ свѣдѣнія о важнѣйшихъ притокахъ Инда и о странахъ, черезъ которыя они протекаютъ, другихъ же мы скорѣе не знаемъ, нежели знаемъ. Александръ, больше всѣхъ открывшій эту страну, въ началѣ, когда убійцы Дарія замышляли отложеніе Бактріаны, полагалъ, что прежде всего необходимо преслѣдовать ихъ и уничтожить. Вотъ почему онъ вступилъ въ мѣстности сосѣднія съ Индіей черезъ землю Аріановъ; оставляя Индію вправо, онъ перешелъ Паропамисъ съ сѣверной стороны и Бактріану, и только послѣ того какъ покорилъ всѣ подвластныя Персамъ земли и даже больше, только тогда направился онъ въ Индію, о которой разсказывали ему многія лица, хотя и неясно. Перешедши тѣже самыя горы, только кратчайшими путями, онъ возвратился назадъ, оставивши Индію влѣво, потомъ немедленно повернулъ къ ней, къ западнымъ границамъ ея и къ рѣкѣ Кофѣ и къ Хоаспѣ, которая впадаетъ въ Кофу у города Племирія, протекаетъ мимо другаго города, Горида, черезъ Бандобену и Гандаритиду. Александръ узналъ, что наиболѣе плодородная часть Индіи—горный хребетъ и сѣверная область, что южная напротивъ частью безводна, частью залита рѣками и пылаетъ огненнымъ жаромъ, болѣе пригодна для животныхъ, нежели для людей. И такъ, Александръ задумалъ овладѣть прежде всего прославленною частью Индіи, полагая притомъ, что рѣки, которыя ему необходимо было перейти, удобопереходимѣе вблизи къ источникамъ, потому что онѣ пересѣкали страну поперекъ. Кромѣ того онъ слышалъ, что большая часть рѣкъ вливается въ одну и тѣмъ больше, чѣмъ дальше подвигаешься впередъ, такъ что она становится все менѣе и менѣе удопереходимой, особенно при недостаткѣ судовъ. Опасаясь этого, Александръ перешелъ Кофу и покорилъ всю горную область, на сколько она простирается въ западномъ направленіи.

27. За Кофой былъ Индъ, потомъ Гидаспъ, дальше Акесинъ и Гіаротій, наконецъ Гипанисъ. Идти дальше помѣшало ему, во первыхъ, вниманіе къ изреченіямъ оракула, во вторыхъ, упадокъ духа въ солдатахъ, которые заставили его остановиться, изнуреные трудами и натерпѣвшіеся сильно отъ сырости, потому-что тамъ шли

непрерывные дожди. И такъ, изъ восточныхъ частей Индіи намъ извѣстны тѣ, которыя находятся по сю сторону Гипаниса и нѣкоторыя другія, о которыхъ сообщили лица, проникавшія послѣ Александра дальше по ту сторону Гипаниса до Ганга и Полибоѳровъ. И такъ, за Кофою течетъ Индъ, а мѣстностями, лежащими между этими двумя рѣками, владѣютъ Астакены, Масіаны, Нисси и Гипасіи. Дальше слѣдуетъ область Ассакана, гдѣ есть городъ Масога, царская резиденція. У самаго Инда лежитъ другой городъ Певколаитида, у котораго Александръ перевелъ войска черезъ перекинутый имъ мостъ.

28. Между Индомъ и Гидаспомъ находится Таксила, городъ большой, съ хорошими политическими учрежденіями, а въ окрестностяхъ его простирается обширная благодатная страна, которая соприкасается уже съ равнинами. Населеніе этого города и царь его Таксилъ приняли Александра радушно, за что получили больше, чѣмъ сколько дали сами, такъ что Македоняне завидовали имъ и говорили, что Александръ до перехода черезъ Индъ никому не дѣлалъ добра. Нѣкоторыя считаютъ эту страну больше Египта. Надъ нею въ горахъ лежитъ область царя Абисара, у котораго, по разсказамъ посланцевъ царя, содержалось два дракона, одинъ въ восемьдесятъ локтей, а другой въ сто сорокъ, какъ говоритъ Онесекритъ; этого послѣдняго правильнѣе было бы назвать виновникомъ басенъ объ Александрѣ, нежели начальникомъ его флота. Вообще всѣ спутники Александра предпочитали чудесное истинному, но всѣхъ ихъ превзошелъ, кажется, Онесикритъ по части баснословныхъ разсказовъ; впрочемъ иногда онъ сообщаетъ правдоподобные и достойные вниманія свѣдѣнія, такъ что и невѣрующій не можетъ обойти ихъ. Что касается драконовъ, то о нихъ говорятъ и другія лица, именно, что ихъ ловятъ въ Ефесскихъ горахъ и содержатъ въ пещерахъ.

29. Между Гидаспомъ и Акесиномъ простирается земля Пора, обширная, плодородная, имѣющая почти триста городовъ, а у Емодскихъ горъ лѣсъ, въ которомъ Александръ велѣлъ нарубить множество ели, сосны, кедра и другихъ деревьевъ и отправилъ ихъ къ Гидаспу; тамъ подлѣ городовъ, основанныхъ имъ по обѣимъ сторонамъ рѣки, онъ соорудилъ флотъ и тамъ же, перешедши рѣку, одержалъ побѣду надъ Поромъ. Одинъ изъ городовъ онъ назвалъ Букефаліей по имени павшаго въ битвѣ съ Поромъ коня (Букефаломъ же конь былъ названъ отъ широкаго лба; всегда Александръ употреблялъ его въ дѣло, какъ хорошаго бойца), другой городъ названъ былъ Никаей благодаря одержанной тамъ побѣдѣ. Въ упомянутомъ выше лѣсу водится, какъ разсказываютъ, чрезвычайное множество хвостатыхъ обезьянъ, очень большихъ размѣровъ, такъ что однажды Македоняне, увидѣвши ихъ во множествѣ выстроивши-

мися въ боевомъ порядкѣ на открытыхъ холмахъ (животное это по умственнымъ способностямъ стоитъ также близко къ человѣку, какъ и слонъ), приняли ихъ за отрядъ солдатъ и ринулись противъ нихъ, какъ противъ солдатъ, остановились только послѣ того, какъ узнали истину отъ Таксила, бывшаго въ то время у Александра. Охота на это животное производится двоякимъ способомъ. Такъ какъ оно имѣетъ наклонность къ подражанію и спасается на деревья, то охотники, увидѣвши его сидящимъ на деревѣ, ставятъ на виду у него полную чашку воды и промываютъ въ ней глаза себѣ, потомъ поставивши вмѣсто воды чашку съ птичьимъ клеемъ, они отходятъ въ сторону и подстерегаютъ издали; Когда животное спрыгнувши съ дерева, намажется птичьимъ клеемъ и при склеившихся вѣкахъ глаза его закроются, охотники подходятъ и забираютъ его живьемъ. Это-одинъ способъ ловли; другой состоитъ въ слѣдующемъ: надѣваютъ насебя похожій на штаны мѣшокъ и уходятъ, оставивши за собою другіе подобые покрытые жесткой шерстью, а внутри вымазанные птичьимъ клеемъ; эти послѣдніе надѣваютъ на себя обезьяны, которыхъ тогда легко ловятъ.

30. Нѣкоторые помѣщаютъ въ это междурѣчье Каѳаю и землю одного изъ областныхъ царьковъ, Сопейѳа. Другіе помѣщаютъ ее по ту сторону Акесина и Гіаротиды, на границѣ съ землею другаго Пора, который приходился Пору, взятому въ плѣнъ Александромъ, двоюроднымъ братомъ. Находившаяся подъ властью его область называется Гандаридою. Относительно Каѳаи ходитъ странная молва, будто тамъ высоко цѣнится красота людей, какъ и лошадей и собакъ; такъ, въ цари выбирается у нихъ красивѣйшій, какъ разсказываетъ Онесикритъ, а всякое народившееся дитя два мѣсяца послѣ родовъ подлежитъ народному обсужденію, имѣетъ ли оно закономъ опредѣленное и дающее право на жизнь сложеніе, или нѣтъ, и потомъ по приговору председателя суда оно продолжаетъ жить или умерщвляется. Чтобы сдѣлать себя красивѣе, жители этой области раскрашиваютъ свои бороды множествомъ самыхъ яркихъ красокъ. Впрочемъ это же самое дѣлаютъ и многіе Индійцы съ волосами и съ одеждой, потому что земля ихъ производитъ изумительные краски; населеніе, совершенно простое во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, имѣетъ страсть къ украшеніямъ. Какъ особенность Каѳайцевъ разсказывается слѣдующее: женихъ и невѣста выбираютъ себѣ другъ друга, и жены сожигаются вмѣстѣ съ покойными мужьями по той будто бы причинѣ, что онѣ, нѣкогда прелюбодѣйствуя съ юношами, покинули своихъ мужей или отравили ихъ, и самый законъ былъ изданъ будто бы съ тою цѣлью, чтобы прекратить отравленіе; однако разсказы объ этомъ законѣ и о мотивѣ его незаслуживаютъ вѣры. Говорятъ, что въ землѣ Сопейѳа какая-то гора за-

ключаетъ въ себѣ такое количество ископаемой, соли, что ею можно бы снабдить всю Индію; въ другихъ горахъ недалеко оттуда есть золотыя и серебрянныя жилы, какъ свидѣтельствуетъ знающій это дѣло Горгъ. Но такъ какъ Индійцы не знаютъ ни добыванія металловъ, ни плавки ихъ, то они не знаютъ и своихъ богатствъ и ведутъ это дѣло плохо.

31. Сопейѳовымъ собакамъ также приписываютъ замѣчательныя достоинства. Такъ, Александръ взялъ у Сопейѳа полтораста собакъ и для испытанія выпустилъ двухъ изъ нихъ на льва; когда онѣ оказались слабѣе льва, онъ выпустилъ еще двухъ; такъ какъ тогда бой былъ равный, то Сопейѳъ велѣлъ одну изъ собакъ взять за ногу и оттащить назадъ, а въ случаѣ неповиновенія отрѣзать ногу. Сначала Александръ, жалѣя собаки, не позволялъ отрѣзывать ногу, но когда Сопейѳъ обѣщалъ дать ему четырехъ за одну, дозволилъ, и собака допустила отрѣзать себѣ медленнымъ сѣченіемъ ногу, но не перестала кусать жертву.

32. Путь до Гидаспа идетъ большею частью въ южномъ направленіи, а оттуда до Гипаниса больше въ восточномъ; весь онъ тянется больше вдоль горнаго хребта, чѣмъ по равнинамъ. Отъ Гипаниса Александръ повернулъ къ Гидаспу и корабельной стоянкѣ, соорудилъ флотъ и поплылъ по Гидаспу. Всѣ поименованныя выше рѣки впадаютъ въ одну, въ Индъ; послѣдняя изъ нихъ Гипанисъ. Число этихъ рѣкъ, по крайней мѣрѣ заслуживающихъ упоминанія, опредѣляется въ пятнадцать; увеличенный всѣми притоками, Индъ изливается двумя устьями въ южное море и такъ называемую Паталену превращаетъ въ островъ (въ иныхъ мѣстахъ Индъ разливается на сто стадій, какъ утверждаютъ лица неумѣренныя, болѣе умѣренныя говорятъ, что наибольшая ширина рѣки пятьдесятъ стадій, а наименьшая семь; вдоль рѣки есть много городовъ и народовъ). Такое рѣшеніе принялъ Александръ послѣ того какъ отказался уже отъ восточныхъ частей, во первыхъ, потому, что существовали препятствія къ переходу Гипаниса, а во вторыхъ потому, что по опыту убѣдился въ ложности той молвы, будто равнины выжжены огнемъ и болѣе пригодны для жизни звѣрей, чѣмъ людей. Вотъ почему онъ направился въ равнины, оставивши въ сторонѣ восточныя части, благодаря чему первыя болѣе намъ извѣстны, нежели послѣднія.

33. Какъ разсказываютъ, въ странѣ между Гипанисомъ и Гидаспомъ живетъ девять народовъ, а городовъ тамъ около пятисотъ, всѣ не меньше Коса Меротида; впрочемъ мнѣ кажется, что цифра городовъ преувеличена сравнительно съ дѣйствительностью. Какими народами, достойными упоминанія, занята земля между Ин-

домъ и Гидаспомъ; объ этомъ уже много сказано. Затѣмъ ниже живутъ Сибы, о которыхъ мы упоминали и прежде, потомъ Маллы и Сидраки, многочисленные народы. Маллы—это тотъ народъ, у котораго Александру угрожала опасность смерти, а Сидраки изображаются въ миѳахъ, какъ мы уже говорили, родственниками Діониса. Подлѣ самой Паталены лежитъ, говорятъ, земля Мусикана и другая Саба съ городомъ Синдоманами, еще земля Портикана и другихъ; всѣми этими землями, занимавшими басейнъ Инда, овладѣлъ Александръ; послѣдняя область, образуемая раздѣлившимся надвое Индомъ, Патталена. По словамъ Аристобула, рукава Инда отстоятъ одинъ отъ другаго стадій на тысячу; Неархъ прибавляетъ еще восемьсотъ, а Онесикритъ опредѣляетъ длину каждой стороны обнимаемаго ими острова, имѣющаго видъ треугольника, въ двѣ тысячи, а ширину рѣки въ томъ мѣстѣ, гдѣ она раздѣляется на два устья, почти въ двѣсти стадій. Притомъ Онесикритъ называетъ островъ Дельтою и считаетъ его, ошибочно, правда, равнымъ египетской Дельтѣ. На самомъ дѣлѣ египетская Дельта, какъ говорятъ, имѣетъ въ основаніи 1,300 стадій, а каждая изъ боковыхъ сторонъ короче основанія. Въ Патталенѣ есть значительный городъ Патталы; по имени его названъ и островъ.

34. Онесикритъ утверждаетъ, что тамошній морской берегъ большею частью болотистъ, главнымъ образомъ у устьевъ рѣкъ, что происходитъ отъ приливовъ и недостатка вѣтровъ съ суши; напротивъ, въ мѣстностяхъ этихъ господствуютъ вѣтры дующіе съ моря. Онесикритъ разсказываетъ и о землѣ Мусикана, превознося ее за многія достоинства, часть которыхъ считается общею ей съ другими индійскими областями, какъ напримѣръ долговѣчность населенія, потому что тамъ живутъ за сто тридцать лѣтъ; впрочемъ нѣкоторые признаютъ Серовъ болѣе долговѣчными, нежели жителей этой области; имъ свойственна также умѣренность, здоровье, хотя страна имѣетъ во всемъ избытокъ. У нихъ есть обычай устроивать на подобіе лаконскихъ сисситіи обѣдающихъ съобща, причемъ лакомства добываются охотой; кромѣ того, они не употребляютъ ни золота, ни серебра, хотя эти металлы у нихъ въ изобиліи; вмѣсто рабовъ пользуются юношами въ цвѣтущемъ возрастѣ, какъ Критяне Аѳаміотами, а Лаконцы Гелотами; никакими науками, кромѣ медицины, они не занимаются усердно, а очень усердное занятіе нѣкоторыми искусствами, каково напримѣръ военное и подобныя, вмѣняется въ порокъ; нѣтъ у нихъ судебныхъ процессовъ, развѣ изъ за убійства или насилія, потому что не претерпѣть кому-нибудь того или другаго не зависитъ отъ него, напротивъ, весь ущербъ въ разнаго рода сдѣлкахъ зависитъ отъ самихъ вступающихъ въ сдѣлки; поэтому-то и слѣдуетъ сносить злоупотребленіе

кѣмъ-либо довѣрія; нужно только быть внимательнымъ къ лицамъ, которымъ довѣряешь, а городъ не долженъ быть наполняемъ тяжбами. Вотъ что сообщаютъ участники въ походѣ Александра.

35. Издано было какое-то письмо Кратера къ матери его, Аристопатрѣ, въ немъ разсказывается много невѣроятнаго, несогласнаго ни съ какими другими извѣстіями; между прочимъ то, что Александръ дошелъ будто бы до Ганга, причемъ авторъ письма утверждаетъ, что онъ самъ видѣлъ эту рѣку и китовъ въ ней, между тѣмъ свѣдѣнія его о длинѣ рѣки, о ширинѣ и глубинѣ ея весьма далеки отъ вѣроятности. Что касается того мнѣнія, что Гангъ—самая большая изъ всѣхъ рѣкъ, упомянутыхъ на трехъ материкахъ, что вторая за нимъ Индъ, третья и четвертая Истръ и Нилъ, относительно этого существуетъ достаточное единогласіе; что же касается подробностей, то различныя лица объ одномъ и томъ же говорятъ различно; такъ, одни считаютъ наименьшую ширину Ганга въ тридцать стадій, другіе въ три, а по словамъ Мегасѳена, умѣренная ширина рѣки доходитъ до ста стадій, а наименьшая глубина—двадцать сажень.

36. При сліяніи Инда съ другой рѣкой лежатъ Палибоѳры, длиною въ восемьдесятъ стадій, а шириною въ пятнадцать; форма ихъ параллелограммъ; они окружены деревяннымъ заборомъ на одинаковомъ разстояніи со всѣхъ сторонъ, черезъ отверстія въ немъ дѣлались выстрѣлы. Передъ укрѣпленіемъ ради защиты и пріема нечистотъ изъ города идетъ ровъ. Народъ, которому принадлежитъ этотъ городъ, называется Прасіями; это—наилучшій народъ. Царь ихъ, кромѣ своего имени, получаемаго при рожденіи, долженъ еще называться по имени города Палибоѳромъ, какъ Сандрокоттъ, къ которому былъ посланъ Мегасѳенъ. Тоже самое замѣчается у Парѳовъ: всѣ они называются Арсаками, а собственное имя одинъ носитъ Ороды, другой Фрааты, третій какое-нибудь иное.

37. По общему мнѣнію, наилучшая земля—та, что находится по ту сторону Гипаниса; однако она не описывается съ точностью, и все, что разсказывается о ней, преувеличено или чудесно вслѣдствіе невѣжества и отдаленности мѣстности. Такъ, разсказываютъ о муравьяхъ, копающихъ золото, и о другихъ животныхъ и людяхъ, оригинально сложенныхъ и обладающихъ особенными способностями; напримѣръ, Серы живутъ будто бы очень долго, доживая до двухсотъ лѣтъ и больше. Разсказываютъ объ аристократическомъ строѣ здѣшняго государства, причемъ правительство состоитъ изъ пяти тысячъ совѣтниковъ, изъ которыхъ каждый доставляетъ государству по одному голосу. Мегасѳенъ говоритъ, что въ землѣ Прасіевъ водятся самые крупные тигры, сильные, по величинѣ почти въ два

раза превосходящіе львовъ, такъ что однажды ручной тигръ, ведомый четырьмя людьми, схватилъ мула за заднюю ногу и привлекъ его къ себѣ. Хвостатыя обезьяны крупнѣе самыхъ большихъ собакъ, или совершенно бѣлыя, кромѣ чернаго лица, или на оборотъ. Хвосты ихъ имѣютъ въ длину больше двухъ локтей. При всемъ томъ онѣ совершенно ручны, не злы, не дѣлаютъ нападеній и не воруютъ. Тамъ вырываютъ изъ земли камни, которые слаще фигъ и меда и имѣютъ цвѣтъ ладона. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ водятся двухфутовыя съ кожаными крыльями змѣи на подобіе летучихъ мышей; онѣ летаютъ по ночамъ и испускаютъ изъ себя капли мочи или пота, которыя отравляютъ тѣло неосторожныхъ. Тамъ же есть чрезвычайной величины летучіе скорпіоны. Растетъ тамъ и ебеновое дерево, и есть отважныя собаки, которыя выпускаютъ кусаемую ими жертву только тогда, когда нальешь воды имъ въ ноздри; у иныхъ отъ ярости при кусаніи переворачиваются глаза, а у другихъ они даже вываливаются совсѣмъ. Одна собака удержала даже льва и быка, а быкъ, схваченный такой собакой за морду, испустилъ духъ прежде, чѣмъ былъ выпущенъ.

38. Въ горной странѣ есть рѣка Сила, на водѣ которой ничто не держится; впрочемъ Демокритъ, путешествовавшій по многимъ частямъ Индіи, не допускаетъ этого. Не вѣритъ этому и Аристотель, хотя есть атмосферы до такой степени легкія, что въ нихъ не держится никакое пернатое существо. Кромѣ того, нѣкоторыя выдѣляющіяся испаренія притягиваютъ къ себѣ предметы и какъ бы поглощаютъ то, что летаетъ надъ ними, какъ електръ притягиваетъ солому, а магнитъ желѣзо; поэтому быть можетъ подобныя же свойства присущи и водѣ. Впрочемъ все это относится къ физикѣ и къ ученію о плавающихъ на поверхности тѣлахъ, и тамъ должно излагаться; теперь мы должны прибавить еще кое-что другое, болѣе входящее въ область географіи.

39. И такъ, Мегасѳенъ сообщаетъ, что Индійцы раздѣляются на семь разрядовъ; первые изъ нихъ наиболѣе почетные и самые малочисленные, философы. Ими пользуются Индійцы, каждымъ изъ нихъ особо, въ случаѣ принесенія жертвъ богамъ или покойникамъ, а всѣми ими вмѣстѣ пользуются цари въ такъ называемомъ великомъ совѣтѣ, на который собираются философы у дверей царскаго замка; это бываетъ въ началѣ каждаго новаго года; все, что каждый изъ нихъ придумалъ или замѣтилъ полезнаго для плодовъ, животныхъ или для государственныхъ учрежденій, излагается здѣсь публично. Трижды пойманный во лжи долженъ по закону всю жизнь молчать; а тотъ, кто сообщилъ правду, освобождается отъ податей и налоговъ.

40. Второй разрядъ Индійцевъ составляютъ земледѣльцы, классъ населенія наиболѣе многочисленный и честный; они освобождены отъ военной службы, ихъ работы не нарушаются ничѣмъ; они не ходятъ въ городъ, не занимаются никакими иными дѣлами, не несутъ никакихъ общественныхъ повинностей. Вотъ почему случается, что въ одно и тоже время, въ одной и той же области солдаты стоятъ противъ непріятелей и вступаютъ съ ними въ битвы, а земледѣльцы пашутъ или копаютъ землю внѣ всякой опасности, потому что за нихъ сражаются воины. Вся земля принадлежитъ царю; земледѣльцы обработываютъ землю за плату, именно за четвертую часть сбора.

41. Третій классъ населенія — пастухи и охотники; имъ однимъ дозволяется охотиться и пасти скотъ, продавать его и нанимать. За то, что избавляютъ землю отъ хищныхъ звѣрей и отъ птицъ, поѣдающихъ зерна, они получаютъ отъ царя хлѣбъ; жизнь ведутъ скитальческую въ шалашахъ. Частному лицу не дозволяется держать лошадь или слона; то и другое считается царскимъ достояніемъ и подлежитъ уходу особыхъ надсмотрщиковъ.

42. Охота на слоновъ производится слѣдующимъ образомъ: какое-нибудь очищенное мѣсто стадій въ четыре или пять окопываютъ кругомъ глубокимъ рвомъ и входъ въ него устраиваютъ черезъ очень узкій мостикъ; потомъ впускаютъ туда трехъ или четырехъ ручныхъ самокъ, послѣ чего сами охотники засѣдаютъ въ скрытыхъ лачугахъ и подстерегаютъ добычу; днемъ дикіе слоны не подходятъ туда, а ночью входятъ по одиночкѣ въ окопанное мѣсто; когда они вошли туда, охотники тайкомъ запираютъ входъ, потомъ вводятъ сильнѣйшихъ изъ ручныхъ бойцевъ-слоновъ, вступаютъ съ пойманными въ борьбу и въ то-же время томятъ ихъ голодомъ. Когда слоны достаточно уже изнурены, отважнѣйшіе наѣздники тайкомъ входятъ, къ нимъ, каждый подползаетъ подъ брюхо слона, оттуда внезапно подбирается подъ брюхо дикаго животнаго и вяжетъ ему ноги. Сдѣлавши это, наѣздники велятъ ручнымъ бить связанныхъ слоновъ, пока эти послѣдніе не повалятся на землю. Когда они упадутъ, шеи ихъ прикрѣпляются ремнями изъ бычачьей кожи къ шеямъ ручныхъ животныхъ, а во избѣжаніе того, чтобы сотрясаясь они не сбрасывали съ себя сѣдоковъ, имъ кругомъ шеи дѣлаютъ нарѣзы, въ которые и кладутъ ремни; такимъ образомъ, слоны покоряются и спокойно носятъ цѣпи. Изъ пойманныхъ животныхъ отбираются безполезныя по старости или по молодости, а прочія отводятся въ стойла. Тутъ имъ связываютъ ноги одну съ другой, шеи привязываютъ къ хорошо укрѣпленнымъ столбамъ, укрощая ихъ въ то же время голодомъ. Послѣ этого ихъ подкрѣпляютъ зеленымъ тростникомъ и травой, и затѣмъ учатъ повинове-

нію, однихъ рѣчами, другихъ пѣснями или звуками бубна. Только немногіе слоны приручаются съ трудомъ, потому что слонъ по самой природѣ добродушенъ, кротокъ и вообще стоитъ близко къ разумному созданію. Иные слоны уносятъ изъ борьбы своихъ сѣдоковъ, упавшихъ въ бою и окровавленныхъ, другіе спасаютъ помѣстившихся между ихъ ногами и сражаются за нихъ. Если иногда случится имъ въ гнѣвѣ умертвить кормящихъ ихъ лицъ или учителей, они такъ живо чувствуютъ раскаяніе, что съ горя отказываются отъ пищи и даже морятъ себя голодомъ.

43. Слоны имѣютъ случку и раждаются преимущественно весной, какъ и лошади. Время случки у самцовъ начинается тогда, когда преслѣдуемые оводами они приходятъ въ ярость; въ то время самцы выпускаютъ жиръ изъ дыхательнаго отверстія, находящагося подлѣ висковъ; тоже самое дѣлается и съ самками, когда у нихъ открывается это отверстіе. Самки носятъ дѣтей наидольше восемнадцать мѣсяцевъ, а наименьше одинадцать; мать кормитъ дѣтенышей шесть лѣтъ. Большинство слоновъ живетъ столько лѣтъ, сколько живутъ наиболѣе долговѣчные люди, а нѣкоторые изъ нихъ доживаютъ до двухсотъ лѣтъ. Впрочемъ они часто впадаютъ въ болѣзни и вылѣчиваются съ трудомъ. Лѣкарствомъ противъ глазной болѣзни служитъ промывательное изъ коровьяго молока, противъ большинства другихъ болѣзней питье изъ краснаго вина, а противъ ранъ глотаніе жидкаго масла, такъ какъ оно выгоняетъ желѣзныя острія, а чиреи размягчаются свинымъ мясомъ. По словамъ Онесикрита, слоны живутъ около трехсотъ лѣтъ, а иные около пятисотъ; двухсотлѣтніе будто бы самые лучшіе; самки носятъ десять лѣтъ. Что индійскіе слоны и больше, и сильнѣе либійскихъ, говорятъ объ этомъ и Онесикритъ и другіе писатели; напримѣръ, ставши на заднія лапы они хоботомъ опрокидываютъ стѣны и вырываютъ съ корнемъ деревья. Неархъ утверждаетъ, что охота на слоновъ состоитъ въ томъ, что ставятъ въ нѣсколькихъ перекрестныхъ пунктахъ силки, и дикія животныя загоняются въ нихъ ручными слонами, превосходящими ихъ силою и имѣющихъ на себѣ сѣдоковъ. Кромѣ того они такъ легко дѣлаются ручными, что научаются метать въ цѣль камнями, обращаться съ оружіемъ и прекрасно плавать, такъ что величайшимъ достояніемъ считается экипажъ съ слонами; дѣйствительно они ходятъ, какъ и верблюды, подъ ярмомъ. Для женщины большая честь получить въ даръ слона отъ возлюбленнаго. Извѣстія эти не согласуются съ тѣмъ мнѣніемъ, будто лошадь и слонъ составляютъ предметъ исключительно царскаго обладанія.

44. Неархъ далѣе утверждаетъ, что онъ самъ видѣлъ кожи муравьевъ, роющихъ золото, похожія на шкуру пантеры; а Мегасѳенъ разсказываетъ объ этихъ муравьяхъ слѣдующее: у Дердовъ,

многочисленнаго горнаго народа въ восточной Индіи, есть плоскогорье почти въ три тысячи стадій въ окружности; подъ нею находятся золотыя розсыпи, а рудокопами состоятъ муравьи; будучи не меньше лисицъ, они отличаются сверхъестественной быстротой и живутъ охотой. Землю они копаютъ зимою и складываютъ ее въ кучи у входовъ, какъ кроты; тамошній золотой песокъ нуждается въ небольшой очисткѣ. Сосѣдніе жители тайкомъ похищаютъ его оттуда на вьючныхъ животныхъ; если это дѣлается явно, то муравьи вступаютъ въ борьбу и преслѣдуютъ бѣгущихъ, которыхъ, если поймаютъ, умерщвляютъ вмѣстѣ съ животными. Чтобы оставаться незамѣченными, похитители кладутъ въ разныхъ мѣстахъ мясо дикихъ звѣрей, муравьи разбѣгаются за добычей, и тогда похищается золото и песокъ; не умѣя выплавлять золото, похитители продаютъ песокъ за дешевую цѣну купцамъ.

45. Такъ какъ въ разсказѣ объ охотникахъ мы упомянули и о тѣхъ звѣряхъ, о которыхъ говорятъ Мегасѳенъ и другіе, то намъ слѣдуетъ прибавить еще слѣдующее. Неархъ изумляется множеству въ Индіи злыхъ пресмыкающихся. Они убѣгаютъ изъ равнинъ въ мѣста жительства, пощаженныя наводненіемъ и наполняютъ людскія жилища, вслѣдствіе чего кровати устраиваются тамъ высоко, а иногда въ случаѣ чрезвычайнаго обилія животныхъ жители выселяются; дѣло иногда доходитъ до того, что если вода не уничтожитъ значительной части пресмыкающихся, то страна обращается въ пустыню. Небольшія змѣи такъ же опасны, какъ и очень большія, первыя потому, что отъ нихъ трудно уберечься, а вторыя благодаря своей силѣ, особенно тамъ, гдѣ попадаются змѣи въ шестнадцать локтей. Отъ укушенія ихъ вылѣчиваютъ странствующіе пользующіеся довѣріемъ ворожеи, и это почти единственное средство лѣченія. Болѣзней тамъ вообще немного, потому что населеніе живетъ скромно и не употребляетъ вина, а если случаются болѣзни, то ихъ лѣчатъ мудрецы. Напротивъ, Аристобулъ утверждаетъ, что онъ не видѣлъ ни одного животнаго такихъ размѣровъ, кромѣ одной ехидны въ девять локтей и одну пядь длины. Мы сами въ Египтѣ видѣли змѣю такой величины. Онъ говорить, что въ Индіи есть много гораздо меньшихъ гадюкъ, очковыхъ змѣй и большихъ скорпіоновъ. Притомъ ни одно изъ этихъ животныхъ такъ не вредно, какъ тонкія почти въ пядь длиною мѣдяницы, потому что онѣ скрываются въ палаткахъ, въ сосудахъ и плѣтняхъ. Укушенные истекаютъ кровью, которая течетъ изъ всѣхъ отверстій, страдаютъ отъ боли и наконецъ умираютъ, если вскорѣ не оказана помощь; помочь впрочемъ легко, благодаря свойствамъ индійскихъ корней и лѣкарствъ. Аристобулъ говоритъ также, что крокодиловъ въ Индѣ немного, и они не опасны людямъ, что въ немъ водится большинсво тѣхъ же са-

мыхъ животныхъ, что и въ Нилѣ, исключая гиппопотама, а по увѣренію Онесикрита, тамъ водится и этотъ послѣдній. Аристобулъ утверждаетъ, что черезъ крокодиловъ никакая рыба не входитъ въ Нилъ изъ моря, кромѣ сельдей, голавлей и дельфиновъ, а что въ Индѣ такихъ рыбъ множество: изъ крабовъ одни, малые поднимаются до горъ, а другіе, большіе только до сліянія Акесина съ Индомъ. Столько сообщается о животныхъ. Теперь возвратимся къ Мегасѳену и продолжимъ разсказъ оттуда, гдѣ мы остановились.

46. За охотниками и пастухами слѣдуютъ, по его словамъ, какъ четвертый классъ населенія ремесленники, торговцы и всѣ тѣ, которые занимаются ручной работой. Одни платятъ подати и несутъ установленныя повинности, а мастера оружія и кораблестроители получаютъ плату и содержаніе отъ царя, на котораго только они и работаютъ. Оружіе солдатамъ доставляетъ главнокомандующій, а предводитель флота отдаетъ корабли въ наймы морякамъ и купцамъ.

47. Пятый классъ составляютъ воины, у которыхъ все время за исключеніемъ военнаго проходитъ въ праздности и попойкахъ; содержатся они на царскія деньги съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ нужды быстро выступали въ походъ, причемъ они не берутъ съ собою ничего кромѣ собственной персоны.

48. Шестой классъ—надсмотрщики. Они обязаны внимательно слѣдить за всѣмъ, что дѣлается, и тайно доносить о томъ царю. Помощницами ихъ состоятъ публичныя женщины, въ городахъ городскія, а въ лагеряхъ лагерныя. Такими надсмотрщиками назначаются только самые лучшіе и надежные люди.

49. Къ седьмому классу принадлежатъ совѣтники и помощники царя, изъ нихъ выбираются чиновники, судьи, и имъ поручается управленіе всего государства. Никто не можетъ вступать въ бракъ съ лицомъ принадлежащимъ къ другому классу, никто не можетъ мѣнять своего занятія или ремесла на какое-нибудь другое, впрочемъ кромѣ мудрецовъ, которымъ все это дозволяется ради ихъ высокихъ качествъ.

50. Изъ чиновниковъ одни агораномы, другіе астиномы, третьи военные. Первые смотрятъ также за рѣками, мѣряютъ землю, какъ и въ Египтѣ, наблюдаютъ за закрытыми канавами, изъ которыхъ вода распредѣляется по проводнымъ трубамъ, причемъ агораномы наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы всѣмъ доставалось одинаковое количество воды. Ихъ же вѣдѣнію подлежатъ охотники, награждаемые ими или наказываемые по заслугамъ. Они собираютъ подати, наблю-

даютъ за способами земледѣлія, равно какъ за дровосѣками, плотниками, слесарями и рудокопами. Кромѣ того, они прокладываютъ дороги и черезъ каждыя десять стадій ставятъ столбы для обозначенія отклоненій въ сторону и разстояній.

51. Астиномы раздѣляются на группы по пяти человѣкъ. Одни изъ нихъ наблюдаютъ за мастерскими, другіе вѣдаютъ пріемъ иностранцевъ; они строятъ заѣзжіе дворы, слѣдятъ за образомъ ихъ жизни при посредствѣ приставленныхъ проводниковъ; они провожаютъ самихъ отъѣзжающихъ или имущество ихъ, ухаживаютъ за больными, хоронятъ умершихъ. Третьи собираютъ справки о рожденіяхъ и смерти, когда, какимъ образомъ кто либо родился или умеръ, какъ ради податей, такъ и для того, чтобы не оставались неизвѣстными дни рожденія и смерти самыхъ лучшихъ и самыхъ худшихъ людей. Четвертые завѣдуютъ мелочной торговлей и обмѣномъ товаровъ; они наблюдаютъ за мѣрою и за тѣмъ, чтобы плоды при продажѣ обладали опредѣленными достоинствами. Одно и тоже лицо не можетъ обмѣнивать различные предметы, развѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда оно платитъ двойныя подати. Пятые вѣдаютъ произведенія ремеслъ и пускаютъ ихъ въ продажу при опредѣленныхъ условіяхъ, новыя отдѣльно отъ старыхъ; смѣшеніе продуктовъ наказывается. Шестые и вмѣстѣ послѣдніе собираютъ десятину съ продаваемыхъ товаровъ; лица, скрывшія подать, наказываются смертью. Всѣ эти отдѣльныя занятія принадлежатъ каждому разряду чиновниковъ въ отдѣльности; всѣ же они въ совокупности смотрятъ за частными и общественными дѣлами, за постройкою общественныхъ зданій, за цѣнами товаровъ, за рынкомъ, гаванями и храмами.

52. Третій разрядъ чиновниковъ за астиномами вѣдаетъ военное дѣло и также раздѣляется на шесть группъ по пяти человѣкъ въ группѣ. Первый разрядъ этихъ чиновниковъ подчиненъ начальнику флота; второй лицу, завѣдующему тѣмъ рогатымъ скотомъ, посредствомъ котораго доставляются военныя орудія, средства къ жизни какъ для людей, такъ и для рабочаго скота, и всѣ другіе предметы, необходимые въ военномъ походѣ. Они же доставляютъ слугъ, тимпанистовъ, звонарей, конюшихъ, мастеровъ орудій и ихъ помощниковъ; высылаютъ по условному звону колоколовъ собирателей корма, обезпечивая быстроту и вѣрность доставки наградами и наказаніями. Третьи пекутся о пѣхотѣ, четвертые о лошадяхъ, пятые о колесницахъ, шестые о слонахъ. Для лошадей и слоновъ устраиваются царскія стойла; арсеналъ также царскій, въ немъ сохраняется оружіе; каждый воинъ сдаетъ вооруженіе въ арсеналъ, а лошадь и слона въ главную конюшню. Слоновъ не взнуздываютъ. Колесницы въ дорогѣ везутъ быки; лошадей ведутъ на недоуздкахъ для того,

чтобы не распухли у нихъ ноги, и чтобы въ запряжкѣ не упала ихъ бодрость. На каждой колесницѣ кромѣ возничаго находится два бойца; на слонѣ имѣется возница и три стрѣлка.

53. Всѣ Индійцы ведутъ скромный образъ жизни, преимущественно въ походахъ, гдѣ не допускаются напрасныя сборища, благодаря чему соблюдается дисциплина. Наибольшее воздержаніе замѣчается относительно кражъ, и Мегасѳенъ разсказываетъ, что находясь въ лагерѣ Сандрокота, гдѣ было 400,000 войска, онъ ниразу не видѣлъ объявленія о кражахъ, превышающихъ двѣсти драхмъ, и это среди людей, не имѣющихъ писанныхъ законовъ. Дѣйствительно, по его словамъ, они вовсе не знаютъ письменности, но все устраиваютъ по памяти, и несмотря на то живутъ счастливо благодаря простотѣ нравовъ и умѣренности. Такъ, они пьютъ вино только во время жертвоприношеній, и то приготовляемое изъ риса, а не изъ ячменя. Пищу ихъ составляетъ главнымъ образомъ рисовая похлебка. Простота ихъ обнаруживается въ законахъ и сдѣлкахъ тѣмъ, что у нихъ не бываетъ частыхъ тяжбъ; такъ у нихъ нѣтъ вовсе жалобъ по поводу залоговъ или порученнаго на сохраненіе имущества; они не нуждаются ни въ свидѣтельствахъ, ни въ печати, потому что при передачахъ вѣрятъ на слово; добро въ домахъ обыкновенно не прячется. Все это конечно разумно; но никто не одобритъ того обычая, въ силу котораго каждый живетъ самъ по себѣ и не существуетъ общаго для всѣхъ опредѣленнаго времени завтрака и обѣда, и каждый завтракаетъ и обѣдаетъ, когда ему угодно; обратный способъ употребленія пищи болѣе благопріятствуетъ общественной и гражданской жизни.

54. Изъ тѣлесныхъ упражненій важнѣйшимъ считается растираніе тѣла разными способами, преимущественно гладкой скребницей изъ ебеноваго дерева. Похороны у нихъ скромны и могилы не велики; впрочемъ въ противоположность съ простотой во всемъ остальномъ они любятъ украшенія; такъ они носятъ золото и драгоцѣнные камни, надѣваютъ хорошо раскрашенныя бумажныя платья и употребляютъ зонтики отъ солнца. Такъ какъ красота цѣнится у Индійцевъ высоко, то они пользуются всѣмъ, что служитъ къ украшенію лица. Они чтутъ также правдивость и добродѣтель; вотъ почему у нихъ даже старики не пользуются никакимъ преимуществомъ, если только они не отличаются высокимъ благоразуміемъ. Они женятся на многихъ женщинахъ, купленныхъ у родителей, давая въ замѣнъ пару быковъ; однѣхъ женщинъ онѣ пріобрѣтаютъ ради службы въ домѣ, другихъ для наслажденія и производства дѣтей; если жены не обязываются мужьями къ цѣломудрію, то онѣ могутъ прелюбодѣйствовать. Никто не приноситъ жертвы въ вѣнкѣ, не совершаетъ ни ѳиміама, ни жертвеннаго возліянія. Жертвенное животное не уби-

вается, но задушивается съ тою цѣлью, чтобы оно отдавалось божеству цѣликомъ, а не поврежденное. Уличенный въ лжесвидѣтельствѣ лишается крайнихъ частей тѣла. Лицо, повредившее кому-либо какой-нибудь членъ, не только подвергается тому же самому членовредительству, но и лишается руки, а лицо, лишившее ремесленника руки или глаза, осуждается на смерть. По увѣренію Мегасѳена, никто изъ Индійцевъ не имѣетъ рабовъ, а Онесикритъ считаетъ это особенностью только Мусиканскаго населенія, причемъ онъ признаетъ это обыкновеніе однимъ изъ большаго числа преимуществъ области Мусикана, пользующейся хорошими законами, передъ прочими землями Индіи.

55. Уходъ за особою царя принадлежитъ женамъ его, также купленнымъ у родителей; а за воротами царскаго дома его охраняютъ особые тѣлохранители и вообще все войско. Жена, умертвившая пьянаго царя, въ вознагражденіе за подвигъ вступаетъ въ бракъ съ наслѣдникомъ, а наслѣдуютъ дѣти. Днемъ царь не спитъ, а ночью онъ вынужденъ отъ времени до времени мѣнять ложе во избѣжаніе засады. Кромѣ выходовъ царя на войну, существуетъ еще нѣсколько: одинъ въ судъ, гдѣ царь слушаетъ дѣла цѣлый день, хотя сюда же входитъ и время растиранія его тѣла скребницами: онъ вмѣстѣ и слушаетъ, и натирается четырьмя терщиками. Другой выходъ царя къ жертвоприношеніямъ. Третій—вакхическій на охоту, гдѣ выступаетъ царь окруженный женщинами; внѣ круга идутъ его тѣлохранители; кромѣ того, путь съ обѣихъ сторонъ оцѣпленъ веревками, и лицо, протиснувшееся въ черту круга до женщинъ, наказывается смертью. Впереди процессіи идутъ бубенщики и звонари. Царь охотится на загороженномъ пространствѣ и стрѣляетъ съ подмостковъ, причемъ двѣ изъ вооруженныхъ женщинъ стоятъ подлѣ; а въ мѣстахъ неогороженныхъ охота производится на слонахъ; что касается женщинъ, то однѣ изъ нихъ сидятъ на колесницахъ, другія на лошадяхъ, третьи на слонахъ: онѣ такимъ образомъ участвуютъ въ военныхъ походахъ и умѣютъ обращаться со всякаго рода оружіемъ.

56. Всѣ эти обычаи представляютъ сравнительно съ нашими много особенностей, но еще страннѣе слѣдующія: Мегасѳенъ разсказываетъ, что обитатели Кавказа сообщаются съ женами открыто и пожираютъ тѣла своихъ родственниковъ; что тамъ существуютъ какія-то хвостатыя обезьяны, которыя спускаясь по горному склону скатываютъ камни на своихъ преслѣдователей; что большая часть животныхъ ручныхъ у насъ находится тамъ въ дикомъ состояніи. Онъ же разсказываетъ, что тамъ есть однорогіе и съ оленьей головой лошади, а также тростники, прямые въ тридцать сажень вышины, а наклонившіеся къ землѣ въ пятьдесятъ длины; притомъ

стволы такъ толсты, что нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ въ діаметрѣ три локтя, а другіе вдвое больше.

57. Переходя уже въ область басни, Мегасѳенъ говоритъ о существованіи тамъ людей въ пять и даже въ три пяди; одни изъ нихъ безносые и имѣютъ два дыхатетьныхъ отверстія надъ ртомъ. Съ людьми въ три пяди журавли ведутъ будто бы войну, о чемъ упоминаетъ и Гомеръ, [1]) и куропатки, которыя тамъ величиною съ гуся. Трехпядевые люди сбираютъ яица журавлей и уничтожаютъ ихъ, потому что только тамъ эта птица высиживаетъ птенцовъ, и нигдѣ въ другомъ мѣстѣ нѣтъ ни яицъ ихъ, ни птенцовъ. Часто журавли улетаютъ оттуда съ мѣднымъ остріемъ отъ полученнаго удара стрѣлой. Подобныя басни разсказываются о людяхъ спящихъ на своихъ ушахъ, Епотокойтахъ, о дикаряхъ и разныхъ другихъ чудовищахъ. Дикіе люди не дошли до Сандрокота, потому что умерли голодною смертью; пятки ихъ обращены впередъ, а подошвы и пальцы назадъ; къ Сандрокоту было приведено нѣсколько безротыхъ людей, но ручныхъ, живущихъ у истоковъ Ганга; они питаются испареніями отъ жареной говядины и запахомъ фруктовъ и цвѣтовъ, а вмѣсто рта имѣютъ дыхательныя отверстія. Дурной запахъ они выносятъ съ трудомъ, вслѣдствіе чего живутъ не долго, особенно въ лагерѣ. О другихъ чудесныхъ людяхъ разсказывали Мегасѳену мудрецы, какъ напримѣръ о скороходахъ, Окиподахъ, перегоняющихъ въ бѣгѣ лошадей, объ Епотокойтахъ съ ушами до ногъ; послѣдніе спятъ на своихъ ушахъ и такъ сильны, что вырываютъ изъ земли деревья и разрываютъ тетивы. Другихъ мудрецы называли одноглазыми, Мономматами, у которыхъ уши собачьи, глазъ помѣщается посрединѣ лба, волосы торчащіе, а грудь косматая. Третьи Амиктеры безносые, они всеядцы и сыроядцы, живутъ они недолго и умираютъ, не достигая старческаго возраста. Передняя губа выдается значительно впередъ. О тысячелѣтнихъ Гипербореяхъ Мегасѳенъ разсказываетъ тоже самое, что и Симонидъ, и Пиндаръ, и разные другіе сочинители басенъ. Басня также и разсказъ Тимагена, что тамъ идетъ дождь мѣдными каплями, которыя и подметаются. Болѣе правдоподобно извѣстіе Мегасѳена, что тамошнія рѣки несутъ золотой песокъ, изъ котораго царю уплачивается дань; тоже самое существуетъ въ Иберіи.

58. Что касается мудрецовъ, то одни изъ нихъ, обитатели горъ, состоятъ почитателями Діониса, въ доказательство чего указываютъ на то, что только у нихъ растетъ въ дикомъ состояніи виноградъ, а также плющъ, лавръ, миртъ, букъ и другія вѣчно зеленыя деревья; что ничего этого нѣтъ по ту сторону Евфрата, кромѣ тѣхъ

[1]) Ил. III, 6.

немногихъ экземпляровъ въ увеселительныхъ садахъ, которыя поддерживаются заботливымъ уходомъ. Къ числу діонисовыхъ обычаевъ относится ношеніе бумажныхъ платьевъ, головной повязки, натираніе себя жиромъ, раскрашиванье кожи, а также сопровожденіе царя во время выходовъ звономъ колоколовъ и игрою на бубнахъ. Обитатели равнинъ поклоняются Гераклу. Все это конечно басни, отвергаемыя многими, преимущественно разсказы о виноградной лозѣ и винѣ, потому что по ту сторону Евфрата лежитъ большая часть Арменіи, вся Месопотамія и слѣдующая за нею Медія до Персиды и Карманіи; значительная часть народовъ, здѣсь обитающихъ, имѣетъ въ изобиліи и виноградную лозу и вино.

59. Впрочемъ Мегасѳенъ говоритъ и о другомъ еще раздѣленіи мудрецовъ на два разряда, называя однихъ брахманами, другихъ гарманами. Брахманы пользуются, говоритъ онъ, бо́льшимъ почетомъ, потому что въ ученіяхъ ихъ замѣчается больше согласія. Едва зародившись, они имѣютъ уже попечителями ученыхъ мужей, которые входятъ въ домъ и посредствомъ заговоровъ повидимому ниспосылаютъ благополучіе и матери, и зародышу, на самомъ же дѣлѣ даютъ беременной благоразумные и ободряющіе совѣты; чѣмъ охотнѣе матери выслушиваютъ эти совѣты, тѣмъ будутъ счастливѣе дѣтьми. Послѣ рожденія дитяти, опекуны его постоянно мѣняются, потому что по мѣрѣ роста дитя получаетъ все болѣе и болѣе образованныхъ наставниковъ. Мудрецы живутъ въ рощѣ передъ городомъ, занимая соотвѣтствующее пространство; ведутъ простой образъ жизни, спятъ на соломѣ и звѣриныхъ шкурахъ, въ пищѣ воздерживаются отъ всего живаго и отъ половыхъ сообщеній, слушаютъ серьезныя бесѣды, допуская къ нимъ и желающихъ постороннихъ лицъ. Слушателю воспрещается говорить, кашлять и даже плевать, или же онъ, какъ неблаговоспитанный, исключается на тотъ день изъ общества. Лицо, прожившее такою жизнью тридцать семь лѣтъ, возвращается въ свое помѣстье, гдѣ живетъ спокойно и болѣе свободно, носитъ бумажныя платья, золотыя вещи въ умѣренномъ количествѣ въ ушахъ и на рукахъ, употребляетъ въ пищу мясо животныхъ, безполезныхъ для работъ, воздерживаясь однако отъ пряностей и сластей. Они женятся на возможно большемъ числѣ женщинъ ради многочисленности потомства, потому что изъ большаго числа дѣтей получится и больше хорошихъ, и такъ какъ у нихъ нѣтъ рабства, то помощь со стороны дѣтей, какъ наиболѣе близкая, должна быть значительна. Брахманы не учатъ своихъ женъ въ виду того, чтобы дурныя жены не распространяли среди непосвященныхъ ихъ тайныхъ ученій, а хорошія не покинули своихъ мужей; дѣйствительно, кто презираетъ удовольствіе и страданіе, равно какъ самую жизнь и смерть, тотъ не захочетъ подчи-

няться другому; таковы лучшіе мужья и жены. Большая часть бесѣдъ мудрецовъ касается смерти; они полагаютъ, что земная жизнь есть только довершеніе зачатія, а смерть—нарожденіе въ будущую блаженную жизнь для мудрецовъ; вотъ почему они продолжительнымъ упражненіемъ приготовляются умирать охотно. Въ томъ, что случается съ людьми, нѣтъ ничего, по ихъ понятіямъ, ни дурнаго, ни хорошаго, потому что въ противномъ случаѣ было бы невозможно, чтобы по поводу одного и тогоже одни люди печалились, а другіе радовались, руководимые представленіями похожими на сновидѣнія; равнымъ образомъ не мыслимо было бы, чтобы одни и тѣже люди по поводу однихъ и тѣхъ же событій разъ печалились, а другой разъ радовались. Относительно предметовъ природы они оказываются въ нѣкоторыхъ случаяхъ наивными, и вообще они лучше въ дѣлахъ, нежели въ рѣчахъ; для своихъ доказательствъ пользуются большею частью баснями. Во множествѣ другихъ случаевъ они согласны съ Еллинами. Такъ они считаютъ міръ народившимся и подлежащимъ уничтоженію, утверждаютъ также, что онъ шарообразенъ, что божество, создавшее міръ и устроившее его, проникаетъ всю вселенную. Первоначальныя матеріи всѣхъ шаровыхъ тѣлъ различны, а началомъ образованія земли послужила вода. Кромѣ четырехъ стихій, они признаютъ еще пятую, изъ которой вышли небо и звѣзды. Земля помѣщается въ серединѣ вселенной. О сѣмени, о душѣ и разныхъ другихъ предметахъ мудрецы разсказываютъ подобное и многое другое, при чемъ въ разсказы вплетаютъ и басни, что дѣлаетъ также Платонъ въ вопросахъ о безсмертіи души, судѣ въ аду и о многомъ другомъ. Все это сообщаетъ Мегасѳенъ о брахманахъ.

60. О гарманахъ онъ говоритъ, что наиболѣе почетные изъ нихъ называются обитателями лѣсовъ, гилобіями, потому что они живутъ въ лѣсахъ и питаются листьями и дикими плодами, одежду имѣютъ изъ древесной коры, обходятся безъ вина и безъ женщинъ. Съ царями, вопрошающими ихъ о причинахъ событій, гилобіи сносятся черезъ вѣстниковъ; черезъ гилобіевъ же цари чтутъ боговъ и молятся имъ. Второе мѣсто послѣ гилобіевъ занимаютъ врачи, а также мудрецы, занимающіеся наукой о человѣкѣ. Они живутъ просто, но не въ лѣсахъ, питаются рисомъ и ячменной мукой, которую по просьбѣ доставляетъ имъ всякій; они вездѣ приняты дружески. Врачи могутъ посредствомъ медикаментовъ дѣлать женщинъ плодовитыми, а также производить дитя мужескаго или женскаго пола. Болѣзни излѣчиваются ими главнымъ образомъ пищею, а не лѣкарствами. Изъ лѣкарствъ наичаще пользуются они мазями и пластырями въ той увѣренности, что другіе медикаменты содержатъ въ себѣ много вреднаго. Оба класса гармановъ воспитываютъ въ себѣ постоянство въ страданіяхъ и терпѣніи такъ, что въ одномъ и томъ же положеніи они остаются

неподвижными цѣлый день. Нѣкоторые изъ гармановъ—прорицатели и ворожеи, знаютъ рѣчи и обряды касающіеся покойниковъ, странствуютъ по городамъ и деревнямъ. Иные изъ нихъ, хотя и ученѣе и образованнѣе только что упомянутыхъ, не отвергаютъ баснословныхъ сказаній о преисподней, насколько они содѣйствуютъ благочестію и святости. При нѣкоторыхъ учатся мудрости и женщины, которыя въ такомъ случаѣ воздерживаются отъ половыхъ сообщеній.

61. Аристобулъ разсказываетъ, что онъ видѣлъ двухъ таксильскихъ мудрецовъ; оба были брахманы, старшій изъ нихъ остриженъ, а младшій съ волосами; за обоими слѣдовали ученики, большую часть времени они проводили на рынкѣ, почитались совѣтниками и пользовались правомъ брать себѣ безвозмездно товары, какіе имъ пожелается. Всякій, къ кому они подходили, обливалъ ихъ сезамовымъ масломъ въ такомъ количествѣ, что оно текло по глазамъ. Такъ какъ тамъ было много меду и сезаму, то они приготовляли себѣ лепешки и ѣли,—все это безплатно. Пришедши однажды за столъ Александра, они ѣли стоя, а затѣмъ удалившись на небольшое разстояніе научали терпѣнію, именно: старшій опрокинулся навзничь и выдерживалъ солнечные лучи и дождевыя капли,—потому что тогда въ началѣ весны уже шелъ дождь,—а младшій стоялъ на одной ногѣ и держалъ обѣими руками поднятое вверхъ бревно въ три локтя; когда одна нога уставала, онъ попеременно становился на другую и такъ простоялъ цѣлый день. Младшій оказался гораздо выносливѣе: слѣдуя нѣкоторое время за царемъ, онъ вдругъ повернулъ домой и велѣлъ посланному сказать царю, чтобы онъ пришелъ къ нему самъ, если желаетъ что-нибудь узнать отъ него. Другой старшій напротивъ покинулъ родину и находясь при царѣ перемѣнилъ и родъ платья и самый образъ жизни, а на упреки нѣкоторыхъ лицъ отвѣчалъ, что онъ прожилъ уже обѣщанныя сорокъ лѣтъ аскетизма. Александръ дѣлалъ дѣтямъ его подарки.

62. Аристобулъ сообщаетъ о странныхъ и необыкновенныхъ обычаяхъ Таксильцевъ; такъ напримѣръ лица, которыя по причинѣ бѣдности не могутъ выдать своихъ дочерей замужъ, выводили ихъ въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ на рынокъ, созвавши туда предварительно толпу народа звуками раковинъ и бубнами, чѣмъ подается и сигналъ къ битвѣ. Для всякаго подходящаго дѣвушка обнажалась до плечъ сначала сзади, а потомъ спереди; если она нравилась, и осматривавшій соглашался на предлагаемыя условія, то дѣвушка становилась его женой. Трупы умершихъ выбрасываются у нихъ на съѣденіе коршунамъ. Многоженство свойственно имъ наряду съ другими народами. Онъ же разсказываетъ, по слухамъ, что у нѣкоторыхъ Индійцевъ, жены сожигаютъ себя добровольно вмѣстѣ съ умершими мужьями

и безчестье постигаетъ тѣхъ женщинъ, которыя не соглашаются на это. Объ этомъ разсказываютъ и другіе писатели.

63. Онесикритъ пишетъ, что онъ самъ былъ посланъ для бесѣдъ съ этими мудрецами, потому что Александръ слышалъ, что эти люди всегда ходятъ нагими, упражняютъ себя въ терпѣніи и пользуются величайшимъ почтеніемъ, что они не ходятъ къ другимъ по приглашенію, но велятъ приходить къ себѣ всякому, кто желаетъ принять участіе въ ихъ дѣлахъ или рѣчахъ. Вотъ почему, говоритъ Онесикритъ, былъ онъ посланъ къ мудрецамъ, такъ какъ Александръ считалъ для себя неприличнымъ ходить къ нимъ и не желалъ вынуждать ихъ силою поступать въ чемъ либо противъ отеческихъ обычаевъ. Въ двадцати стадіяхъ отъ города нашелъ онъ, по его словамъ, пятнадцать мущинъ, причемъ каждый изъ нихъ былъ въ особенной позѣ, или стоялъ, или сидѣлъ, или лежалъ обнаженный неподвижно до самаго вечера, когда они возвращались въ городъ. Самое трудное испытаніе состояло въ томъ, чтобы выдержать лучи солнца, которое жгло тамъ въ такой степени, что всякій другой человѣкъ не легко вынесъ бы даже прикосновеніе ногами къ землѣ въ полдень.

64. Потомъ онъ бесѣдовалъ съ однимъ изъ этихъ мудрецовъ, Каланомъ, который сопровождалъ царя до Персиды и, согласно древнему обычаю, умиралъ на кострѣ, но потомъ онъ случайно лежалъ на камняхъ. Подошедши къ нему, Онесикритъ позвалъ его и сказалъ, что онъ позванъ Александромъ узнать его мудрость и передать ее царю, что поэтому онъ готовъ послушать его, если нѣтъ къ тому какихъ-либо препятствій. Брахманъ, увидѣвши посланника въ плащѣ, въ шляпѣ и въ сапогахъ, разсмѣялся и сказалъ: «въ древности все было полно ячменной и пшеничной муки, а теперь пыли; одни источники текли водой, другіе молокомъ, иные медомъ, иные виномъ, а иные масломъ; вслѣдствіе излишка и роскоши люди сдѣлались надменными. Изъ ненависти къ такому состоянію людей Зевсъ истребилъ все и обрекъ человѣка на трудъ. Съ появленіемъ въ свѣтъ умѣренности и другихъ добродѣтелей снова образовался излишекъ благъ, и теперь близко уже время пресыщенія и гордости, и всему живущему грозитъ погибель». Сказавши это, брахманъ велѣлъ желающему слушать его, раздѣться и, легши нагимъ на тѣхъ же камняхъ, выслушивать его рѣчи. Такъ какъ Онесикритъ отказался, то Манданій, старѣйшій и мудрѣйшій брахманъ, побранилъ Калана за то, что онъ, обвиняя другихъ въ гордости, самъ оказывается гордымъ; затѣмъ подозвалъ посланника къ себѣ и сказалъ: «Я очень уважаю твоего царя за то, что занятый управленіемъ столь великаго царства онъ стремится къ мудрости; это единственный человѣкъ, въ которомъ я вижу любовь къ мудрости при военныхъ занятіяхъ. Нѣтъ ничего

полезнѣе, какъ если бы мудрецами были такія лица, которыя располагаютъ властью вести къ добродѣтели желающихъ увѣщаніемъ, а не желающихъ принужденіемъ. Да простятъ мнѣ, что я, бесѣдуя съ помощью трехъ переводчиковъ, которые кромѣ языка понимаютъ ничуть не больше, чѣмъ толпа, не могу доказать пользы моихъ ученій; это похоже на то, какъ еслибы кто-нибудь желалъ провести чистую воду черезъ грязь».

65. То, что излагалъ Манданій, сводилось, по словамъ Онесикрита, къ слѣдующему: наиболѣе совершенное ученіе то, которое уничтожаетъ радость и скорбь въ душѣ; скорбь отлична отъ страданія тѣмъ, что скорбь непріятна брахманамъ, а страданіе пріятно имъ; они упражняютъ тѣла свои для страданій, чтобы крѣпли ихъ душевныя силы, посредствомъ которыхъ они прекращаютъ ссоры и являются благодѣтельными совѣтниками какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ обществъ. И теперь, продолжалъ Манданій, брахманы посовѣтовали Таксилу принять Александра, говоря ему, что если онъ приметъ лучшаго человѣка, чѣмъ онъ самъ, то извлечетъ изъ этого пользу для себя, а если худшаго, то принесетъ пользу принятому. Послѣ этого Манданій спросилъ, существуютъ ли подобныя ученія у Еллиновъ. Такъ какъ Онесикритъ отвѣчалъ, что не только Пиѳагора учитъ этому и велитъ воздерживаться отъ всего живаго, но и Сократъ и Діогенъ, слушателемъ котораго онъ самъ состоитъ, то Манданій возразилъ: «Я охотно вѣрю, что они во всемъ остальномъ разсуждали вѣрно, но ошибались въ томъ, что законъ противополагали природѣ; въ противномъ случаѣ они не стыдились бы ходить голыми какъ я, и жить бѣдно, потому что тотъ домъ наилучшій, который наименьше нуждается въ утвари». Онесикритъ разсказываетъ также, что брахманы много занимаются изслѣдованіемъ природы, предзнаменованіями, дождями, засухами, болѣзнями, что, уходя въ городъ, они расходятся по площадямъ, причемъ у всякаго встрѣчнаго безвозмездно отбираютъ фиги и виноградъ, а если встрѣчающіеся съ ними имѣютъ при себѣ масло, то брахманы обливаются и намазываются имъ. Каждый богатый домъ открытъ для нихъ до самаго женскаго отдѣленія. Вошедши въ дома, они принимаютъ участіе въ пищѣ и разговорахъ. Болѣзнь тѣла они считаютъ величайшимъ позоромъ; замѣтивши въ себѣ таковую, *брахманъ лишаетъ себя жизни посредствомъ огня*; онъ воздвигаетъ себѣ костеръ, намазывается масломъ и, сѣвши на костеръ, велитъ поджечь его и такъ сгораетъ, не двигаясь съ мѣста.

66. Неархъ сообщаетъ о мудрецахъ слѣдующее: брахманы завѣдуютъ государственными дѣлами и сопровождаютъ царя въ качествѣ его совѣтниковъ; другіе же мудрецы, къ числу которыхъ принадлежитъ и Каланъ, изучаютъ природу; вмѣстѣ съ ними философіей занимаются

и женщины. Всѣ они ведутъ суровый образъ жизни. Объ учрежденіяхъ, имѣющихся у остальныхъ индійцевъ, Неархъ сообщаетъ слѣдующее: ихъ законы, частью общіе для всѣхъ, частью спеціальные, не писаны и вообще представляютъ особенности сравнительно съ законами другихъ народовъ. У нѣкоторыхъ изъ нихъ существуетъ обычай, въ силу котораго дѣвушки даются въ награду побѣдителямъ въ кулачныхъ бояхъ, выходя такимъ образомъ замужъ безъ приданаго. У другихъ поля обработываются сообща родственниками, а по уборкѣ плодовъ каждый получаетъ нужное для своего пропитанія на годъ; остальное сожигается для того, чтобы люди не оставались праздными и имѣли бы причину работать снова. Вооруженіе ихъ состоитъ изъ лука съ трехлоктевыми стрѣлами или изъ метательнаго копья, щита и меча шириною въ три локтя. Вмѣсто уздечки они употребляютъ мало-отличные отъ намордниковъ капцуны, а въ губы продѣваютъ гвозди.

67. Отзываясь съ похвалою о любви индійцевъ къ искусствамъ, Неархъ разсказываетъ, что они дѣлали подражаніе видѣннымъ ими у Македонянъ губкамъ: они прошивали шерсть волосами, нитками и тонкими ленточками и, сбивши все это, они вытягивали оттуда нитки и красили шерсть; кромѣ того многіе изъ нихъ выучивались дѣлать щетки для купаленъ и бутылки для масла. Письма, по его же словамъ, пишутъ они на плотно сбитыхъ кускахъ хлопчатой бумаги, тогда какъ другіе свидѣтели утверждаютъ, что они вовсе не употребляютъ письма; онъ говоритъ также, что они плавятъ мѣдь, а не куютъ, при этомъ онъ не объясняетъ причины предпочтенія плавленія, хотя и замѣчаетъ проистекающее оттуда неудобство, именно что сосуды изъ такой мѣди при паденіи разбиваются, какъ глиняные. Къ особенностямъ Индіи относится еще тотъ обычай, по которому къ царямъ и ко всѣмъ власть имущимъ лицамъ обращаются съ мольбами, а не съ колѣнопреклоненіями. Страна доставляетъ между прочимъ драгоцѣнные камни, какъ кристалы, разнаго рода кардамоны и жемчугъ.

68. Образцомъ разногласія писателей можетъ служить разсказъ о Каланѣ. Что онъ находился при Александрѣ и умеръ добровольно на кострѣ, относительно этого всѣ согласны; но при этомъ различнымъ образомъ сообщается о способѣ смерти и причинахъ ея. Такъ одни разсказываютъ, что Каланъ слѣдовалъ за Александромъ за предѣлы Индіи въ качествѣ его панегириста въ противность поведенію индійскихъ мудрецовъ вообще, потому что они находились при царѣ для руководства всѣмъ относившимся къ почитанію боговъ, какъ маги при царяхъ персидскихъ. Заболѣвши въ Посергадахъ,— это была у него первая болѣзнь,—Каланъ лишилъ себя жизни вопреки просьбамъ царя на семьдесятъ третьемъ году жизни. Когда

костеръ былъ воздвигнутъ и на него поставлено золотое ложе, мудрецъ легъ на него и завернувшись въ плащъ сгорѣлъ. По свидѣтельству другихъ, былъ сооруженъ и наполненъ листьями деревянный домъ, а на крышѣ его устроенъ костеръ. По окончаніи торжественнаго шествія Каланъ велѣлъ запереть себя въ домѣ, а потомъ бросился въ огонь и сгорѣлъ вмѣстѣ съ домомъ какъ бревно. Мегасѳенъ, напротивъ, утверждаетъ, что у Индійскихъ мудрецовъ самоумерщвленіе не входитъ въ систему ученія; что тѣ изъ нихъ, которые поступаютъ такимъ образомъ, сравниваются съ безумными юношами. Суровые по натурѣ, кидаются на мечъ и въ пропасть, боящіеся страданій въ морскую пучину, выносливые въ страданіяхъ вѣшаются, а пылкіе погибаютъ въ огнѣ. Такимъ именно и былъ будто бы Каланъ, человѣкъ неукротимаго права и унизившійся до положенія раба застоломъ Александра. За это его порицали, а превозносили Манданія зато, что онъ, когда послы Александра звали его къ сыну Зевса и въ случаѣ повиновенія обѣщали подарки, а въ случаѣ ослушанія наказаніе, отвѣчалъ, что Александръ не сынъ Зевса, который не владѣетъ даже малѣйшею частью земли, а что онъ не нуждается въ подаркахъ отъ того, кто не насытенъ; что онъ столь же мало боится угрозы, потому что при жизни онъ имѣетъ достаточное пропитаніе съ Индіи, а при смерти онъ освободится отъ истрепавшагося отъ старости тѣла и перейдетъ въ лучшую чистѣйшую жизнь. Александръ одобрилъ отвѣтъ и простилъ его.

69. Историки сообщаютъ еще слѣдующее: Индійцы почитаютъ Зевса—Дарователя дождя, рѣку Гангъ и туземныя божества. Когда царь ихъ моетъ себѣ волосы, Индійцы устроиваютъ большое празднество, посылая большіе подарки, при чемъ состязаются въ богатствѣ. Часть муравьевъ, копающихъ золото, имѣетъ будто бы крылья, а рѣки подобно Иберійскимъ несутъ золотой песокъ. Въ торжественныхъ процессіяхъ выступаетъ множество слоновъ, украшенныхъ золотомъ и серебромъ, много колесницъ въ четыре лошади и большое число быковъ по парамъ; за ними слѣдуетъ парадно одѣтое войско, потомъ несутъ золотые сосуды, именно огромные котлы и чаши въ четыре локтя величиной, столы изъ индійской мѣди, кресла, кубки, ванны; большая часть этихъ предметовъ украшена каменьями, каковы изумруды, бериллы и кондоманы. Платья участвующихъ въ процессіи пестры и шиты золотомъ. Тамъ же выступаютъ дикіе звѣри, какъ буйволы, пантеры, ручные львы и множество разнообразныхъ, прекрасно поющихъ птицъ. Клейтархъ кромѣ того сообщаетъ, что на большихъ четырехколесныхъ колесницахъ везутъ деревья, покрытыя большими листьями, а на нихъ висятъ разнаго рода ручныя птицы, среди которыхъ самою лучшею по голосу онъ считаетъ аріона, а самою красивою на видъ и са-

мою пестрою, катрея, похожаго на павлина. За подробнымъ описаніемъ наружности птицы слѣдуетъ обратиться къ самому Клейтарху.

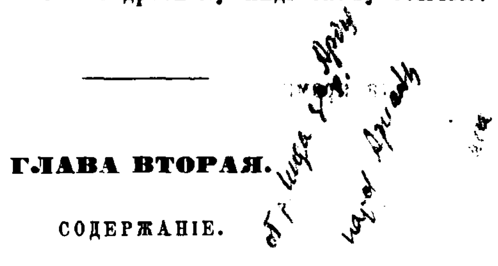
70. Еще упоминается классъ мудрецовъ, противоположныхъ брахманамъ, прамновъ, охотниковъ до споровъ и критики; надъ брахманами, которые занимаются изученіемъ природы и свѣтилъ небесныхъ, они смѣются, какъ надъ глупцами и хвастунами. Одни изъ нихъ называются горными прамнами, другіе нагими, третьи городскими и деревенскими. Горные прамны одѣваются въ козлиныя шкуры, и носятъ при себѣ мѣшки, наполненныя кореньями и лѣкарствами, такъ какъ они занимаются лѣченіемъ людей при помощи кривляній, заговоровъ, амулетовъ. Нагіе, какъ показываетъ самое названіе ихъ, ходятъ обнаженными, большею частью подъ открытымъ небомъ и упражняются въ терпѣніи до тридцатьседьмаго года, какъ я сказалъ выше. Съ нагими живутъ и жены ихъ, съ которыми впрочемъ у нихъ не бываетъ сообщеній. Эти нагіе пользуются большимъ уваженіемъ.

71. Городскія прамны живутъ частью въ городѣ и носятъ хлопчатобумажную одежду, а частью на поляхъ и одѣваются въ козлиныя или оленьи шкуры. Индійцы вообще предпочитаютъ бѣлыя платья, какъ хлопчатобумажныя, такъ и тонкія льняныя, что противорѣчитъ впрочемъ увѣренію другихъ писателей, что индійцы носятъ одежду красиво раскрашенную. Всѣ индійцы отпускаютъ себѣ волосы и бороды. Заплетенные волосы они покрываютъ головной повязкой.

72. По словамъ Артемидора, Гангъ вытекаетъ изъ емадскихъ горъ и течетъ къ югу, но, достигши города Ганги, поворачиваетъ на востокъ до Палибоѳровъ и до впаденія въ море. Называя одинъ изъ притоковъ Ганга, Ойдану, Артемидоръ замѣчаетъ, что въ ней водятся крокодилы и дельфины. Онъ сообщаетъ еще и много другаго, но такъ сбивчиво и небрежно, что сообщенія его не заслуживаютъ никакого вниманія. Ко всему сказанному можно прибавить еще то, что сообщаетъ Николай Дамаскинъ.

73. Этотъ послѣдній разсказываетъ, что въ Антіохіи, прозванной Антіохіей у Дафны, онъ видѣлъ индійскихъ пословъ, шедшихъ къ Кесарю Августу. Въ посланіи стояли имена многихъ, но въ живыхъ остались только трое, съ которыми онъ повстрѣчался. Всѣ прочіе умерли большею частью отъ изнуренія длиннымъ путешествіемъ. Посланіе, написанное погречески на пергаментѣ, гласило, что писалъ его Поръ, хотя владычествующій надъ шестьюстами царей, однако высоко цѣнящій дружбу съ Кесаремъ; поэтому онъ готовъ дать Кесарю пропускъ, куда тотъ пожелаетъ, и содѣйствовать ему во всѣхъ благородныхъ предпріятіяхъ. Таково было, говоритъ Николай

Дамаскинъ, содержаніе письма. Восемь обнаженныхъ слугъ въ передникахъ, умащенные благовоніями, несли дары Кесарю; въ числѣ даровъ былъ лишенный отъ рожденія рукъ до самихъ плечъ Герма, котораго видѣли и мы, потомъ большія ехидны, змѣя въ десять локтей, рѣчная черепаха въ три локтя и куропатка больше коршуна. Вмѣстѣ съ этими посланцами былъ, какъ онъ говоритъ, и тотъ мудрецъ, который впослѣдствіи сжегъ себя въ Аѳинахъ. Одни умерщвляютъ себя въ несчастіи, жаждая освобожденія отъ бѣдъ, а другіе напротивъ въ счастьи, какъ и этотъ послѣдній. Такъ какъ дотолѣ ему удавалось все согласно желанію, то теперь ему слѣдовало покончить съ жизнью, чтобы не случилось что либо неожиданное, если онъ проживетъ дольше; вотъ почему со смѣхомъ вспрыгнулъ онъ на костеръ, обнаженный, только въ передникѣ, намазанный масломъ. На гробницѣ было написано: «Здѣсь лежитъ Индіецъ Зарманохега изъ Баргосы, умертвившій себя по древнему индійскому обычаю.



ГЛАВА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 2. Границы Аріаны. Южные народы: *Арбія*, Орейты, Ихѳіофаги и Карманіи. Образъ жизни Ихѳіофаговъ и скудость земли ихъ. Природныя свойства и плоды Гедрозіи. Обильное орошеніе области въ сезонъ дождей. Обратный походъ Александра изъ Индіи. Путь собственнаго его отряда черезъ Гедрозію, сопряженный съ чрезвычайными трудностями: жары, глубокій песокъ, недостатокъ воды, болѣзни, ядовитыя растенія и змѣи. Открытіе Александру противоядія противъ отравленныхъ стрѣлъ Орейтовъ, и сдача послѣднихъ царю. Походъ въ Карманію. Различная длина Аріаны по двумъ дорогамъ въ Индію. Перечисленіе народностей Аріаны. Путь Александра изъ Парѳіи въ Бактрію черезъ земли, Дронговъ, Евергетовъ и Арахотовъ. Путь Кратера черезъ Хоарену. Извѣстія о китахъ, затруднявшихъ плаваніе Неарха. Басня объ опасномъ островѣ. Карманія, благодатнѣйшая страна. Обычаи жителей ея.

1. За Индіей слѣдуетъ Аріана, первая часть Персидскаго царства по ту сторону Инда, и верхнихъ сатрапій по ту сторону Тавра. Съ сѣверной и южной стороны Аріана граничитъ тѣмъ же самымъ моремъ и тѣми же горами, что и Индія, и тою же самою рѣкою Индомъ, протекающимъ между нею и Индіей; отсюда рѣка удаляется на западъ до той линіи, которая идетъ отъ Каспійскихъ воротъ до Карманіи, такъ что получается четыреугольная фигура. Южная граница Аріаны начинается отъ устьевъ Инда и отъ Патталены и оканчивается у Карманіи и у входа въ Персидскій заливъ, образуя вмѣстѣ съ тѣмъ далеко идущій на югъ выступъ; послѣ этого она дѣлаетъ изгибъ въ заливъ къ Персіи. Первые живутъ здѣсь Арбіи,

носящіе общее имя съ рѣкою Арбеемъ, который отдѣляетъ Аріановъ отъ сосѣднихъ съ ними Орейтовъ; они занимаютъ, какъ говоритъ Неархъ, побережье почти въ тысячу стадій. Арбій—одинъ изъ Индійскихъ народовъ. Дальше слѣдуютъ Орейты, самостоятельный народъ. Путь вдоль ихъ побережья равняется 1,800 стадій. Дальше слѣдующее побережье Ихѳіофаговъ имѣетъ 7,400, а побережье Карманіевъ до Персіи опредѣляется въ 3,700 стадій. Такимъ образомъ длина всего побережья 13,900 стадій.

2. Область Ихѳіофаговъ образуетъ низменное побережье, большею частью лишенное лѣса, за исключеніемъ финиковой пальмы, дерновыхъ кустарниковъ и тамариска. Чувствуется также недостатокъ въ водѣ и въ домашнихъ плодахъ, вслѣдствіе чего и люди, и рогатый скотъ питаются рыбой и употребляютъ въ питье дождевую и колодезную воду. Поэтому воловье мясо пахнетъ рыбой. Жилище свои Ихѳіофаги строятъ главнымъ образомъ изъ китовыхъ костей и раковинъ, употребляя для балокъ и подпоръ ребра, а для дверей челюсти; изъ спинныхъ позвонковъ дѣлаются ступки, въ которыхъ они толкутъ сжаренную на солнцѣ рыбу; прибавивши туда немного ржаной муки, приготовляютъ изъ этого хлѣбъ. Неимѣя желѣза, они тѣмъ не менѣе имѣютъ мельницы. Это еще впрочемъ не особенно удивительно, потому что мельницы могутъ быть доставляемы и изъ заграницы; но какимъ образомъ возстановляются мельницы истертыя отъ употребленія? Говорятъ, съ помощью тѣхъ самыхъ камней, которыми они шлифуютъ свои стрѣлы и обожженныя метательныя копья. Рыбу жарятъ они частью въ печахъ, а большею частью ѣдятъ сырою. Ловятъ рыбу сѣтями изъ пальмовой коры.

3. Надъ Ихѳіофагами простирается Гедросія съ климатомъ менѣе жаркимъ, нежели въ Индіи, но болѣе жаркимъ, нежели во всей остальной Азіи. И она терпитъ недостатокъ въ плодахъ и водѣ, только не лѣтомъ. Вообще Гедросія не много лучше земли Ихѳіофаговъ. Она изобилуетъ ароматами, преимущественно нардомъ и смирною, такъ что проходившее здѣсь войско Александра употребляло эти растенія вмѣсто покрововъ и подстилокъ, пользуясь при этомъ и довольно здоровымъ воздухомъ. Впрочемъ обратный путь изъ Индіи совершенъ былъ лѣтомъ намѣренно, потому что въ эту пору года въ Гедросіи идутъ дожди, рѣки и ключи полны воды, а зимою они пустѣютъ. Дожди идутъ въ верхнихъ сѣверныхъ частяхъ страны и не вдали отъ горъ. Когда рѣки наполняются водой, то прилегающія къ морю равнины орошаются и число водоемовъ съ водой увеличивается. Впрочемъ Александръ отрядилъ впередъ арміи землекоповъ для вырытія колодцевъ, а также такихъ лицъ, которыя приготовили бы и ему, и флоту мѣста для стоянки.

4. Раздѣливши все войско на три части, Александръ съ одною частью пошелъ самъ черезъ Гедросію на разстояніи пятисотъ стадій отъ моря; при этомъ онъ неоднократно касался самаго моря, хотя побережье здѣсь было трудно проходимо и скалисто; дѣлалъ онъ это для того, чтобы приготовить морской берегъ для своего флота. Второй отрядъ онъ послалъ впередъ черезъ середину материка, съ Кратеромъ, который покорилъ Аріану и долженъ былъ прійти раньше Александра въ ту самую мѣстность, куда направлялся этотъ послѣдній. Флотъ былъ порученъ Неарху и Онесикриту, его главному администратору; съ приказаніемъ выбрать удобные для стоянки пункты и потомъ слѣдовать за Александромъ держась берега въ сторонѣ отъ него.

5. Неархъ разсказываетъ, что Александръ, выступивши въ походъ осенью при западномъ восходѣ плеяды, началъ плаваніе, хотя попутныхъ вѣтровъ еще не было, но онъ вынужденъ былъ къ тому наступленіемъ и преслѣдованіемъ со стороны варваровъ; потому-что по удаленіи царя они ободрились и возвратили себѣ свободу. Въ то же время Кратеръ, отправляясь отъ Гидаспа, пошелъ черезъ земли Арахотовъ и Дранговъ въ Карманію. Александръ вытерпѣлъ много бѣдъ на своемъ пути, пролегавшемъ по безплодной землѣ. Издалека прибывалъ рѣдко и въ небольшомъ количествѣ провіантъ, такъ что войско страдало отъ голода; скотъ погибъ, а багажъ покинули на дорогѣ и въ лагеряхъ. Спасеніемъ своимъ войско обязано было только пальмамъ, именно плодамъ ихъ и сердцевинѣ. Говорятъ, что Александръ зналъ напередъ всѣ эти трудности, но направился туда движимый честолюбіемъ, не смотря на молву, что Семирамида спаслась изъ Индіи бѣгствомъ всего съ двадцатью семью людями, а Киръ съ семью. Онъ же желалъ преодолѣвши эти трудности провести большое войско невредимымъ черезъ тѣ самыя страны.

6. Кромѣ недостатка въ пищѣ, они терпѣли еще отъ солнечнаго жара, отъ глубокаго и горячаго песку. Нерѣдко на пути попадались холмы, такъ что они не только съ трудомъ передвигали ноги, но вынуждены были, какъ въ какой-нибудь пропасти, то подниматься, то опускаться. Имъ необходимо было также дѣлать длинные переходы, чтобы достигнуть источниковъ, такъ что они проходили по двѣсти, четыреста, а иногда и по шестисотъ стадій заразъ, совершая походъ большею частью ночью. Впрочемъ войско располагалось лагеремъ вдали отъ источниковъ, иногда стадіяхъ въ тридцати отъ нихъ изъ опасенія, что солдаты отъ жажды будутъ пить въ излишкѣ. Дѣйствительно, многіе изъ нихъ въ полномъ вооруженіи бросались въ воду и такъ пили, пока не топились; послѣ этого они мертвые вздувались, всплывали наверхъ и портили и безъ того

неглубокіе источники. Другіе солдаты, измученные солнечнымъ жаромъ и жаждою, ложились среди дороги, вскорѣ послѣ чего какъ бы объятые лихорадкой и ужасомъ умирали, дрожа всѣмъ тѣломъ, въ конвульсіяхъ въ рукахъ и ногахъ. Иные сбившись съ дороги, утомленные трудомъ и недостаткомъ сна засыпали, а часть ихъ, опоздавши вслѣдствіе блужданій, терпя недостатокъ во всемъ, гибла; только немногіе не смотря на чрезвычайныя трудности спасались. Множество людей и багажа затопилъ ночью низвергшійся на нихъ потокъ, уничтожившій при этомъ значительную часть царскаго добра. Однажды проводники по незнанію дороги уклонились отъ моря далеко вглубь материка, такъ что моря совсѣмъ не стало видно. Тогда царь, замѣтивши это, поспѣшилъ отыскать берегъ. Нашедши его и увидѣвши тамъ годную для питья воду въ колодцахъ, велѣлъ войску слѣдовать за нимъ и шелъ вдоль берега изобиловавшаго водою семь дней, послѣ чего снова углубился въ материкъ.

7. Тамъ попадалось похожее на лавръ растеніе, отъ употребленія котораго вьючныя животныя погибали въ конвульсіяхъ съ пѣною у рта; были тамъ также ползучія растенія, плоды которыхъ покрывали землю, какъ огурцы, и которые были наполнены сокомъ. Нѣсколько капель послѣдняго, попавши въ глаза, ослѣпляли животное. Многіе умирали отъ незрѣлыхъ финиковъ; смерть угрожала отъ змѣй, которыя скрывались въ травѣ, росшей на песчаныхъ холмахъ; укушеніе змѣй причиняло смерть. Орейты приготовляли деревянныя стрѣлы съ обожженными наконечниками, намазанныя ядомъ. Когда Птолемей былъ смертельно раненъ, Александру во снѣ явился человѣкъ и назвалъ корень, который слѣдовало растереть и приложить къ ранѣ. Проснувшись и помня видѣніе, Александръ сталъ искать и нашелъ въ изобиліи растущій тамъ корень, которымъ потомъ пользовались и онъ самъ и другіе. Увидѣвши, что Александръ нашелъ спасительное средство, варвары покорились ему. По всей вѣроятности, корень этотъ былъ указанъ Александру кѣмъ нибудь знавшимъ его, а чудесный сонъ былъ присочиненъ изъ лести царю. Достигши столицы Гедросіи на шестидесятый день пути отъ Орейтовъ, онъ далъ солдатамъ немного отдохнуть и затѣмъ направился дальше въ Карманію.

8. Таковы свойства южной границы Аріаны на морскомъ берегу и въ сосѣдней надъ нею лежащей странѣ Гедросовъ и Орейтовъ. Гедросія простирается далеко вглубь материка до Дранговъ, Арахотовъ и Паропамисадовъ, о которыхъ Ератосѳенъ сообщаетъ слѣдующее; мы же сами не имѣемъ объ этомъ народѣ болѣе точныхъ свѣдѣній. Аріана граничитъ, говоритъ онъ, съ востока Индомъ, съ юга Великимъ Моремъ, съ сѣвера Паропамисомъ и слѣдующими за нимъ горами до Каспійскихъ воротъ, съ запада тѣми самыми горами, которыми

граничитъ Пареіена со стороны Медіи и Карманія со стороны Парайтакены и Персиды. Ширину Аріаны представляетъ длина Инда отъ Паропамиса до устьевъ его и опредѣляется одними въ двѣнадцать, а другими въ тринадцать тысячъ стадій. Длина страны отъ Каспійскихъ воротъ вдвое большей ширины, какъ это сообщаютъ списки азіатскихъ стоянокъ, именно: отъ Каспійскихъ воротъ до Александріи Аріевъ, черезъ Пареіену идетъ одинъ и тотъ же путь; потомъ другая дорога идетъ прямо черезъ Бактріану въ Ортоспаны до перекрестка трехъ дорогъ изъ Бактріи у Паропамисадовъ. Еще одна дорога изъ Аріи проходитъ, отклоняясь вначалѣ немного къ югу въ Профеасію въ Дрангіанѣ; наконецъ послѣдняя идетъ снова до границъ Индіи и Инда. Такимъ образомъ дорога, идущая черезъ земли Дранговъ и Арахотовъ, длиннѣе и имѣетъ всего 15,300 стадій. Если отнять отъ этой цифры 1,300, то получимъ остальные 14,00 стадій на длину страны по прямой линіи. Длина береговой линіи немного меньше, хотя иные значительно ее преувеличиваютъ, прибавляя 6,000 стадій Карманійскаго побережья къ десяти тысячамъ. Очевидно, они полагаютъ такую длину вмѣстѣ съ изгибами заливовъ или съ Карманскимъ берегомъ у Персидскаго залива. Впрочемъ, названіе Аріаны распространяется и на одну часть Персіи и Медіи, и на сѣверныя части Бактріи и Аріаны, потому-что всѣ здѣшніе народы почти нисколько не различаются по языку.

9. Распредѣленіе народовъ слѣдующее: вдоль рѣки Инда живутъ Паропамисады, надъ которыми возвышается гора Паропамисъ, дальше за ними къ югу Арахоты, а еще дальше въ томъ же направленіи Гедросены съ прочими народами, занимающими морское побережье. Всѣхъ ихъ касается Индъ вдоль широты этихъ странъ; нѣкоторыми изъ этихъ мѣстностей, прилегающими къ Инду и принадлежавшими первоначально Персамъ владѣютъ Индійцы, Александръ отнялъ у Аріановъ и основалъ тамъ собственныя поселенія, а Селевкъ Никаторъ подарилъ ихъ Сандрокоту при вступленіи съ нимъ въ родственныя связи, получивши въ обмѣнъ пятьсотъ слоновъ. Къ Паропамисадамъ съ запада прилегаютъ Аріи, а къ Арахотамъ и Гедросіямъ Дранги. Аріи прилегаютъ къ Дрангамъ и съ сѣвера и съ запада, какъ бы обнимая ихъ собою. Къ Аріи и къ Паропамисадамъ съ сѣвера прилегаетъ Бактріана; черезъ Паропамисаду прошелъ Александръ Кавказскія горы, направляясь въ Бактрію. Непосредственно за Аріями къ западу слѣдуютъ Пареіаи и Каспійскія ворота. Подлѣ Пареіаевъ съ юга находится пустыня Карманіи, а затѣмъ остальная Карманія и Гедросія.

10. Положеніе упомянутыхъ горъ можетъ быть опредѣлено точнѣе, если изслѣдовать тотъ путь, которымъ шелъ Александръ, преслѣдуя Бесса изъ Пареіаи въ Бактріану. Сначала пришелъ Александръ въ

Аріаю; потомъ къ Дрангамъ, гдѣ осудилъ на смерть Филоту, сына Парменіона, пойманнаго въ заговорѣ. Онъ послалъ нѣсколько лицъ въ Екбатану съ порученіемъ умертвить и отца, какъ участника въ заговорѣ. Разсказываютъ, что эти лица прошли путь на дромадерахъ въ тридцать и даже въ сорокъ дней, прибывши на мѣсто назначенія на одинадцатый день, и порученіе было исполнено. Живя во всѣхъ другихъ отношеніяхъ по персидски, Дранги терпятъ недостатокъ въ винѣ. У нихъ есть олово. Отъ Дранговъ Александръ прибылъ къ Евергетамъ, которыхъ такъ назвалъ Киръ, и къ Арахотамъ; потомъ онъ прошелъ черезъ землю Паропамисадовъ на закатѣ Плеяды. Земля Паропамисадовъ гориста и тогда такъ была покрыта снѣгомъ, что только съ трудомъ можно было проходить по ней. Впрочемъ, множество деревень, спабженныхъ всѣмъ кромѣ масла и принимавшихъ у себя войско, смягчали эти трудности; съ лѣвой стороны солдаты имѣли горныя вершины Паропамиса. Южныя части горы Паропамиса—индійскія и арійскія, а сѣверныя и западныя бактрійскія... Бактрійцамъ варваровъ. Прозимовавши тамъ и основавши городъ, Александръ имѣя надъ собою Индію, перешелъ череъ горы въ Бактріану. Дороги эти были лишены деревьевъ за исключеніемъ только кустарнообразныхъ фисташковыхъ деревьевъ; кромѣ того чувствовался такой недостатокъ въ пропитаніи, что солдаты употребляли въ пищу мясо вьючныхъ животныхъ, и то сырое по недостатку дровъ. Однако для сваренія этого сыраго мяса они употребляли растущій тамъ въ изобиліи дурнопахучникъ. По прошествіи пятнадцати дней Александръ изъ основаннаго имъ города и зимнихъ квартиръ прошелъ въ Адрапсы, Бактрійскій городъ.

11. Подлѣ этихъ земель, лежащихъ на границѣ съ Индіей, находится *Хаарена, изъ всѣхъ областей подчиненныхъ Парѳіаянъ наиближе лежащая къ Индіи*. Отъ Бактріаны череэъ землю Арахотовъ и упомянутаго намъ горнаго хребта она отстоитъ на девять или десять тысячъ стадій. Черезъ Хаарену прошелъ Кратеръ, подчиняя себѣ непокорныхъ и поспѣшая соединиться возможно скорѣе съ царемъ. Дѣйствительно, они оба почти въ одно и тоже время сошлись въ Карманіи. Вскорѣ послѣ того Неархъ привелъ флотъ въ Арабскій заливъ, претерпѣвши много бѣдъ вслѣдствіе блужданія и черезъ огромныхъ китовъ.

12. Впрочемъ, тѣ моряки по всей вѣроятности въ своей болтовнѣ многое преувеличили, хотя разсказы этихъ лицъ обличали собственное ихъ настроеніе, какъ на самомъ дѣлѣ было больше страха чѣмъ дѣйствительной опасности. Наибольше боялись они кашелотовъ, производившихъ быстрое и сильное теченіе и выбрасывавшихъ изъ дыхательныхъ отверстій такое облако водной пыли, что нельзя было различить ближайшихъ предметовъ. Когда вожди

флота сказали своимъ солдатамъ, испугавшимся этого явленія и не понимавшимъ причины его, что это животныя, которыя улетаютъ отъ шума и звука трубъ, тогда Неархъ съ силою направилъ на нихъ корабли въ то мѣсто, гдѣ они заграждали путь, напугалъ ихъ трубами, послѣ чего кашелоты разбѣжались. Впрочемъ животныя появились потомъ позади кораблей, такъ что получилась картина морскаго сраженія; но они скоро удалились.

13. И теперешніе путешественники въ Индію разсказываютъ о чрезвычайныхъ размѣрахъ этихъ животныхъ и о появленіяхъ ихъ, но они появляются не часто и не кучами, и разбѣгаются отъ шума и звуковъ трубъ. Путешественники прибавляютъ, что животныя не приближаются къ сушѣ, но что обнаженныя кости ихъ легко выбрасываются волнами на берегъ, доставляя Ихѳіофагамъ упомянутый нами строительный матеріалъ для хижинъ. Неархъ опредѣляетъ величину китовъ въ двадцать три сажени. Пользовавшійся всеобщимъ довѣріемъ моряковъ разсказъ Неархъ обличилъ въ лживости, именно будто на водномъ пути лежитъ какой-то островъ, причиняющій гибель приближающимся къ нему лицамъ, потому что проплывшей мимо того острова лодки больше не видали; нѣсколько людей было послано для розысковъ, но они не смѣли высадиться на островъ и только плывя мимо его, звали погибшихъ людей криками, и такъ какъ никто не отвѣчалъ, то они и вернулись ни съ чѣмъ. При всеобщемъ обвиненіи острова въ гибели судна, Неархъ поплылъ туда самъ, присталъ, какъ онъ самъ разсказываетъ, къ берегу и, высадившись съ частью своихъ спутниковъ, обошелъ островъ кругомъ. Не нашедши никакихъ слѣдовъ погибшихъ, онъ въ отчаяніи возвратился домой и объявилъ, что островъ обвинялся напрасно, потому что въ противномъ случаѣ таже участь постигла бы и его, и высадившихся съ нимъ товарищей, что причиною гибели судна былъ, по всей вѣроятности, одинъ изъ возможныхъ многочисленныхъ случаевъ.

14. На береговомъ пути отъ Инда послѣдняя страна Карманія, гораздо больше обращенная къ сѣверу, нежели устья рѣки Инда. Первый мысъ ея выдается на югъ въ открытое море, образуя входъ въ Персидскій заливъ вмѣстѣ съ мысомъ Счастливой Арабіи, лежащимъ на виду, потомъ онъ поворачивается къ заливу, пока не доходитъ до Персіи. Далеко въ глубь материка простирается Карманія между Гедросіей и Персіей, удаляясь впрочемъ отъ Гедросіи на сѣверъ, какъ показываетъ и самое плодородіе ея. Дѣйствительно Карманія изобилуетъ всѣмъ, богата лѣсомъ, за исключеніемъ оливковыхъ деревъ и орошена рѣками. Гедросія напротивъ мало отличается отъ страны Ихѳіофаговъ, часто подвергаясь неурожаямъ; вслѣдствіе того они сохраняютъ годичный сборъ плодовъ на нѣсколько лѣтъ.

По свидѣтельству Онесикрита въ Карманіи есть рѣка, несущая золотой песокъ, есть рудники золота, серебра, мѣди и киноварь, есть также двѣ горы: одна содержитъ въ себѣ опермевтъ, другая соль. Въ Карманіи есть пустыня, соприкасающаяся уже съ Парѳіаей и Парайтакеной. Земные плоды въ ней тѣже самые, что и въ Персіи, каковы виноградъ и другіе. Отсюда происходитъ такъ называемая у насъ карманская виноградная лоза, на которой кисти часто бываютъ въ два локтя съ большимъ количествомъ крупныхъ ягодъ; въ Карманіи лоза по всей вѣроятности еще больше. Терпя недостатокъ въ лошадяхъ, большая часть ихъ употребляетъ ословъ даже для войны; осла же приносятъ въ жертву Арію, котораго одного считаютъ богомъ; отличаются воинственностью. Никто не женится прежде, чѣмъ не принесетъ отрѣзанной головы врага царю, а царь кладетъ черепъ въ дворцѣ, а языкъ рѣжетъ на мелкіе кусочки, смѣшиваетъ ихъ съ мукой и, попробовавши самъ смѣсь, даетъ ѣсть ее принесшему и его родственникамъ. Знамѣнитѣйшимъ изъ подданныхъ считается тотъ, кто принесъ наибольше головъ. По словамъ Неарха, нравы Карманитовъ и языкъ большею частью персидскіе и медійскіе. Входъ въ Персидскій заливъ не больше однодневнаго пути.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 3-я. Природа и пространство Персіи. Этнографія ея. Сузида или Сузіана съ царской резиденціей Сузой и другими: Персеполь, Пасаргады. Пространство и рѣки Сузіаны. Узкіе проходы. Гробницы Кира и Дарія съ надписями въ Пасаргадахъ. Предпочтеніе Пасаргадъ Киромъ. Богатыя сокровищницы въ Сузѣ, Бабилонѣ и другихъ мѣстахъ. Чрезвычайная жара въ Сузидѣ и причина ея. Плодородіе материковой части Сузиды и безплодіе побережья Область Ситакена. Персидскія божества и жертвоприношенія имъ. Храмы огня и жрецы огня въ Каппадокіи и Персіи. Воспитаніе дѣтей и юношей у Персовъ. Вооруженіе, одѣяніе, ѣда Персовъ. Похороны и привѣтствія. Царская дань. Знакомство Еллиновъ съ Персами со времени покоренія Азіи и азіатскихъ Еллиновъ Персами. Господство ихъ до времени Александра Македонскаго. Смѣна Персидскихъ правителей со времени Кира.

1. За Карманіей слѣдуетъ Персія, далеко простирающаяся вдоль залива названнаго его именемъ, а еще дальше на материкѣ, преимущественно по длинѣ отъ юга и Карманіи на сѣверъ до народовъ Медіи. Персія раздѣляется на три части по природнымъ свойствамъ и разницѣ воздуха. Побережье жарко, песочно и бѣдно деревьями, кромѣ пальмы. Длина побережья опредѣляется въ четыре тысячи

четыреста или триста стадій, а оканчивается побережье у наибольшей рѣки этой страны Ороатія. Выше лежащая область ровна, изобилуетъ разнаго рода плодами, представляетъ наилучшія пастбища для скота и покрыта множествомъ рѣкъ и озеръ. Третья часть расположена на сѣверѣ, гориста; на оконечностяхъ ея обитаютъ пастухи верблюдовъ. Длина Персіи опредѣляется по Ератосѳену къ сѣверу до Медіи почти въ восемьсотъ стадій, а отъ нѣкоторыхъ далеко выступающихъ мысовъ въ девятьсотъ. Остальная длина отъ Медіи до Каспійскихъ воротъ не превышаетъ трехъ тысячъ стадій. Ширина Персіи на сушѣ отъ Сузъ до Персеполя опредѣляется въ 4,200 стадій, а отсюда до границъ Карманіи въ 1,600. Племена, населяющія эту страну, таковы: Патейсхореи, Ахаймениды, Маги; эти послѣдніе стараются вести святой образъ жизни; Киртіи и Марды занимаются разбоями, а иные обработываютъ землю.

2. Сузида съ главнымъ городомъ Сузою сдѣлалась почти частью Персіи, будучи расположена между нею и Бабилоніей. Когда Персы и Киръ покорили Медію, то свою страну они помѣстили почти на самомъ краю, а Сузиду внутри ближе къ Бабилонянамъ и прочимъ народамъ, тамъ основали царскую резиденцію, при этомъ обращалось вниманіе не только на сосѣдство страны и достоинство города, но также на то, что было важнѣе, — чтобы жители Сузиды не преслѣдовали никакихъ важныхъ особыхъ цѣлей, но чтобы они всегда находились подъ властью другихъ и только какъ часть примыкали бы къ большему государственному союзу въ противоположность героическому времени ихъ существованія. Говорятъ, что городъ Суза основанъ Тиѳономъ, отцомъ Мемнона, имѣлъ продолговатую форму, простирался на сто-двадцать стадій въ окружности, и Акрополь его назывался Мемноніемъ. Сузіи называются еще Киссіями, и Эсхилъ называетъ мать Мемнона Киссіей. Какъ утверждаетъ Симонидъ въ одномъ изъ делосскихъ диѳирамбовъ *Мемнонъ*, Мемнонъ похороненъ подлѣ Палта Сирійскаго, недалеко отъ рѣки Бады. Городскія стѣны, храмы и царскіе дворцы были сооружены, какъ свидѣтельствуютъ нѣкоторыя лица, изъ обожженнаго камня и асфальта, подобно такимъ же строеніямъ въ Бабилонѣ. Поликлейтъ утверждаетъ, что городъ былъ лишенъ стѣнъ и имѣлъ въ окружности двѣсти стадій.

3. Хотя Персы украшали царскій дворецъ въ Сузѣ предпочтительно передъ всѣми прочими, тѣмъ не менѣе они высоко цѣнили резиденцію и въ Персеполѣ и въ Пасаргадахъ. Дѣйствительно, въ этихъ укрѣпленныхъ и вмѣстѣ весьма древнихъ городахъ находились царскія сокровищницы, драгоцѣнности и гробницы. Были еще и другія резиденціи, какъ напримѣръ, въ верхнихъ частяхъ Персіи, въ Габахъ и на морскомъ побережьѣ въ городѣ Таокѣ. Это были

царскія резиденціи во времена персидскаго господства. Позднѣйшіе цари жили въ другихъ замкахъ болѣе скромныхъ, какъ и слѣдовало ожидать, потому что Персія была ослаблена Македонянами и еще больше Парѳіанами; хотя Персы до настоящаго времени управляются собственными царями, однако они потеряли большую часть своей власти и подчинены парѳянскому царю.

4. Суза расположена въ серединѣ материка на рѣкѣ Хоаспѣ выше моста, а область Сузіана простирается до моря, побережье котораго отъ предѣловъ персидскаго берега почти до впаденія Тигра имѣетъ около трехъ тысячъ стадій. Протекая черезъ Сузіану рѣка Хоаспа, начинающаяся отъ Уксіевъ, изливается на этомъ самомъ побережьи. Между Сузіаною и Персіей проходятъ суровыя и отвѣсныя горы съ трудными, узкими проходами и съ хищническимъ населеніемъ, которое требовало выкупа даже съ царей на пути послѣднихъ изъ Сузъ въ Персію. Поликлейтъ напротивъ утверждаетъ, что рѣки Хоаспа, Евлай и самый Тигръ изливаются всѣ вмѣстѣ въ какое то озеро и, вышедши изъ него, впадаютъ въ море. Подлѣ озера есть будто бы и торжище: такъ какъ рѣки вслѣдствіе нарочно сдѣланныхъ водопадовъ не принимаютъ товаровъ съ моря и не сдаютъ ихъ, то торговыя сношенія и совершаются сухимъ путемъ. Одни опредѣляютъ разстояніе отъ торжища до Сузъ въ восемьсотъ стадій, другіе утверждаютъ, что всѣ рѣки протекающія черезъ Сузіану вливаются въ русло Тигра и въ промежуткѣ лежащіе каналы Евфрата, вслѣдствіе чего Тигръ выше своихъ устьевъ и называется Паситигромъ.

5. По словамъ Неарха, берегъ Сузіаны болотистъ, и край его составляетъ рѣка Евфратъ. У устья его находится деревня, принимающая товары изъ Арабіи, потому-что арабское побережье соприкасается непосредственно съ Евфратомъ и съ устьемъ Паситигра. Все промежуточное пространство покрыто озеромъ, принимающимъ въ себя Тигръ. Проплывши по Паситигру сто-пятьдесятъ стадій вверхъ, мы подходимъ къ мосту, удаленному отъ Сузы на шестьсотъ стадій и ведущему въ Сузы изъ Персіи. Паситигръ отстоитъ отъ Ороатиды тысячи на двѣ стадій. Путь вверхъ черезъ озеро къ устью Тигра имѣетъ шестьсотъ стадій. Подлѣ устья лежитъ сузіанская деревня на разстояніи пятисотъ стадій отъ Сузъ. Отъ устьевъ Евфрата до Бавилона плаваніе совершается по мѣстностямъ населеннымъ на протяженіи трехъ тысячъ стадій съ лишкомъ. По увѣренію Онесикрита, рѣки Тигръ, Евфратъ и всѣ прочія изливаются въ озеро, а по выходѣ изъ него Евфратъ изливается собственнымъ устьемъ въ море. По переходѣ Уксійскихъ тѣснинъ въ направленіе къ Персіи мы встрѣчаемъ много другихъ узкихъ проходовъ. Александръ проходилъ и черезъ нихъ силою, направляясь черезъ эту

страну къ Персидскимъ Воротамъ и другимъ пунктамъ и желая поскорѣе взглянуть на достопримѣчательнѣйшія части страны и сокровища, которыя были собраны въ столь длинные періоды времени, когда Персы облагали данью Азію. Кромѣ того Александръ перешелъ множество рѣкъ, орошающихъ эту страну и изливающихся въ Персидскій заливъ. За Хоаспою текутъ рѣки: Кипрата и Паситигръ, также вытекающія изъ Уксіи; есть также рѣка Киръ, протекающая подлѣ Пасаргадъ, черезъ такъ называемую Углубленную Персію; названіе этой рѣки царь принялъ на себя, переименовавшись изъ Аргадаты въ Кира. Подлѣ самаго Персеполя Александръ перешелъ Араксъ. Послѣ Сузъ Персеполь—самый большій и наилучше отстроенный городъ. Онъ имѣлъ прекраснѣйшій царскій дворецъ, знаменитый главнымъ образомъ, благодаря хранившимся тамъ сокровищамъ. Араксъ течетъ изъ Парайтоковъ, а въ него впадаетъ рѣка Медъ, стремительно несущаяся изъ Медіи. Обѣ рѣки протекаютъ черезъ плодоносную равнину, пограничную съ Карманіей и въ восточными частями страны, какъ и самый Персеполь. Александръ сжегъ царскій дворецъ въ Персеполѣ, желая отмстить за Еллиновъ, храмы которыхъ и города жгли и разоряли мечемъ и огнемъ Персы.

7. Послѣ того Александръ прибылъ въ Пасаргады, которыя также были древней царской резиденціей. Здѣсь въ саду онъ увидѣлъ гробницу Кира, небольшую башню, скрытую за густыми деревьями, внизу очень широкую въ объемѣ, а сверху покрытую крышей и содержавшую покои для умершаго съ очень узкимъ входомъ; черезъ него-то вошелъ туда по приказанію царя Аристобулъ и украсилъ гробницу. Онъ увидѣлъ тамъ золотое ложе, столъ съ кубками, золотой гробъ, множество одежды, драгоцѣнныхъ украшеній съ каменьями. Все это онъ увидѣлъ при первомъ посѣщеніи; впослѣдствіи гробница была расхищена, все остальное унесено, ложе и гробъ только разбиты, а трупъ вынутъ, изъ чего ясно видно, что это было дѣломъ нѣсколькихъ грабителей, а не какого-нибудь сатрапа, потому-что оставлено было то, чего нельзя было легко унести. Все это случилось несмотря на то, что къ гробницѣ была поставлена стража изъ нѣсколькихъ маговъ, получавшихъ ежедневно на пропитаніе овцу, а каждый мѣсяцъ лошадь. Вообще во время похода Александра къ Бактрамъ и Индійцамъ случилось много новаго, до толѣ невиданнаго, къ числу чего относится и этотъ фактъ. Такъ повѣствуетъ Аристобулъ, упоминая еще слѣдующую надпись. *Человѣкъ! Я Киръ, пріобрѣвшій Персамъ господство, и царь Азіи, а потому не завидуй этому памятнику.* По словамъ Онесикрита, башня имѣла десять покрышекъ, подъ самою верхнею изъ нихъ и лежалъ прахъ Кира; надпись была будто бы греческая,

начертанная персидскими буквами: *здѣсь покоюсь Я, Киръ, царь царей.* Вторая надпись такого же содержанія была персидская.

8. Онесикритъ упоминаетъ еще слѣдующую надпись на гробницѣ Дарія: *Для друзей я былъ другомъ; былъ наилучшимъ всадникомъ и стрѣлкомъ, первымъ охотникомъ; могъ сдѣлать все.* Аристъ Саламинскій гораздо моложе обоихъ этихъ писателей, и по его словамъ, башня была велика, имѣла двѣ крыши и сооружена была въ то время, когда Медійцамъ наслѣдовали Персы; онъ прибавляетъ также, что монументъ былъ охраняемъ стражей; первая надпись была будто бы греческая, а вторая съ такимъ же содержаніемъ персидская. Киръ любилъ Пасаргады, потому что здѣсь Астіагъ одержалъ въ послѣднемъ сраженіи побѣду надъ Медійцами и завоевалъ себѣ господство надъ Азіей; въ память этого онъ построилъ городъ и соорудилъ тамъ царскій дворецъ.

9. Всѣ драгоцѣнности, какія были въ Персіи, Александръ перенесъ оттуда въ Сузы, также полныя сокровищницъ и драгоцѣнной утвари. Впрочемъ царской резиденціей Александръ избралъ не этотъ городъ, но Бабилонъ, который онъ собирался украсить и въ которомъ также хранились сокровища. Разсказываютъ, что кромѣ тѣхъ сокровищъ, которыя находились въ Бабилонѣ, въ лагерѣ и которыя не входили въ эту сумму, одни только сокровища въ Сузахъ и Персіи доходили до 40,000 талантовъ, а по мнѣнію другихъ даже до 50,000. Нѣкоторые разсказываютъ, что все собрано было изъ всѣхъ пунктовъ въ Екбатану; причемъ оцѣниваютъ ихъ въ 180,000 талантовъ, а что взятые съ собою Даріемъ во время бѣгства его изъ Медіи 8,000 талантовъ были похищены его убійцами.

10. Итакъ, Александръ предпочелъ Бабилонъ, въ виду того, что этотъ городъ превосходилъ Сузы и величиною и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Сузіана—страна благодатная, хотя имѣетъ знойную и жгучую атмосферу главнымъ образомъ, какъ утверждаетъ Аристобулъ, въ окрестностяхъ города, такъ что лѣтомъ въ полдень ящерицы и змѣи не могутъ перебѣгать черезъ улицы города; потому что застигнутыя жаромъ онѣ сгораютъ насерединѣ улицы, чего нигдѣ не бываетъ въ Персіи, лежащей южнѣе Сузіаны. Выставленныя на воздухъ, холодныя ванны быстро нагрѣваются, а разсыпанный на солнцѣ ячмень прыгаетъ какъ въ сушильной печи. Вотъ почему тамошніе жители кладутъ на крышу домовъ по два локтя земли, вслѣдствіе такой тяжести кровли они вынуждены строить узкіе, но длинные дома, потому что, не смотря на недостатокъ въ длинныхъ балкахъ, имъ необходимо имѣть просторныя жилища по причинѣ жары. Но съ пальмовыми балками бываетъ нѣчто своеобразное: крѣпкія, пальмовыя бревна отъ старости не

сгибаются въ нижней части, а въ верхней части склоняются подъ тяжестью, благодаря чему только лучше сдерживаютъ крышу. Причиною такихъ жаровъ считается присутствіе на сѣверѣ горъ, задерживающихъ всѣ сѣверные вѣтры; если они даже и проникаютъ въ страну черезъ вершины горъ, то дуютъ въ верхнихъ слояхъ воздуха не касаясь равнинъ, и переносясь въ болѣе южныя части Сузиды. Такимъ образомъ самая Сузида лишена вѣтровъ особенно тогда, когда пассаты охлаждаютъ прочія части земли, обожженныя солнечнымъ жаромъ.

11. Не смотря на все это, Сузида изобилуетъ хлѣбомъ, такъ что ячмень и пшеница даютъ среднимъ числомъ самъ сто, а иногда и самъ двѣсти, почему жители проводятъ нечастыя борозды, потому что частота ихъ мѣшаютъ росту. Такъ какъ виноградная лоза первоначально не росла тамъ, то Македоняне посадили ее въ Сузіанѣ, и въ Бабилонѣ, при этомъ не копались ямы, но втыкались въ землю палки съ желѣзными наконечниками, которыя затѣмъ вынимались и на мѣсто ихъ сажали виноградный отростокъ. Таковъ материкъ, а побережье болотисто и не имѣетъ гаваней, вслѣдствіе чего и Неархъ, какъ онъ самъ разсказываетъ, не имѣлъ проводниковъ изъ туземцевъ, когда плылъ съ флотомъ изъ Индіи въ Бабилонію; онъ не находилъ тамъ мѣста для стоянокъ и не было людей, которые были бы опытными провожатыми.

12. Въ сосѣдствѣ съ Сузою лежитъ область Бабилоніи, называвшаяся прежде Ситакеною, а потомъ Аполлоніатидою. Съ сѣверной стороны обѣихъ областей обитаютъ по направленію къ востоку Елимаи и Паратайкены, народы хищные, полагающіеся на суровыя горы. Паратайкены живутъ ближе къ Аполлоніатамъ, которыхъ потому и тѣснятъ сильнѣе; Елимаи же дѣйствуютъ враждебно и противъ Аполлоніатовъ, и противъ Сузійцевъ, съ которыми ведутъ войны еще Уксіи, въ настоящее время впрочемъ меньше вслѣдствіе владычества тамъ Парѳіаевъ, которымъ подчинены всѣ тамошніе народы. Поэтому, если Парѳіаямъ живется хорошо, то хорошо и всѣмъ ихъ подданнымъ, а если тамъ возникаютъ смуты, что бываетъ часто даже въ наше время, тогда всѣхъ ихъ подданныхъ постигаетъ различная судьба, потому что смуты однимъ приносятъ выгоды, а для другихъ вовсе не желательны. Таковы земли Персидская и Сузіанская.

13. Персидскіе обычаи тѣ же самые, что у Медійцевъ и многихъ другихъ народовъ. Многіе разсказывали о нихъ, но и мы упомянемъ кое что сюда относящееся. Персы не ставятъ статуй, не воздвигаютъ алтарей. Они приносятъ жертвы на возвышенномъ мѣстѣ, почитая небо Зевсомъ. Они поклоняются также солнцу, которое

называютъ Миөрою, лунѣ, Афродитѣ, огню, землѣ, вѣтрамъ и водѣ. Жертвоприношеніе совершается на чистомъ мѣстѣ послѣ молитвъ и по приводѣ туда увѣнчаннаго жертвеннаго животнаго. Магъ, руководящій жертвоприношеніемъ, дѣлитъ мясо животнаго на части, разбираемыя присутствующими, послѣ чего послѣдніе уходятъ, не оставляя ничего на долю божества; божеству по мнѣнію ихъ, потребна только душа жертвеннаго животнаго и ничего болѣе; впрочемъ нѣкоторые утверждаютъ, что они кладутъ на огонь маленькую часть сальника.

14. Жертвы приносятся главнымъ образомъ огню и водѣ; огню кладутъ сухія поленья дровъ безъ коры, покрывая ихъ сверху саломъ, потомъ поливши масломъ, поджигаютъ ихъ не посредствомъ раздуванья, но опахаломъ. Кто подуетъ на огонь, броситъ въ него что-нибудь мертвое или грязное, тотъ наказывается смертью. Жертва водѣ приносится такъ: пришедши къ озеру или къ рѣкѣ, или къ источнику, роютъ яму, надъ которой и умерщвляютъ животное, остерегаясь, какъ бы вблизи находящаяся вода не смѣшалась съ кровью и такимъ образомъ не осквернилась бы. Послѣ того Маги кладутъ мясо на миртъ, или лавръ, касаются его тонкими палочками, и поютъ таинственныя пѣсни, поливая при этомъ масломъ, смѣшаннымъ съ молокомъ и медомъ, не огонь и не воду, но землю. Пѣніе таинственныхъ пѣсенъ длится долго, а въ это время Маги держатъ въ рукахъ пучекъ тонкихъ тамарисковыхъ прутьевъ.

15. Въ Каппадокіи (потому что и здѣсь многочисленъ классъ Маговъ, называющихся также Пирайөами; много и храмовъ боговъ) жертвенное животное умерщвляется не ножомъ, а дубиною, причемъ наносятся удары какъ бы молоткомъ. И Персы имѣютъ Пирайөеи, или храмы огня, представляющіе обширныя помѣщенія; посрединѣ стоитъ алтарь, на которомъ маги поддерживаютъ много золы и неугасаемый огонь. Ежедневно они входятъ въ храмъ и поютъ передъ огнемъ таинственныя пѣсни въ теченіи почти цѣлаго часа, держа въ рукахъ пучекъ прутьевъ, имѣя на головѣ шерстяныя тіары, отъ которыхъ по обѣимъ щекамъ спускаются покрывала, прикрывающія даже губы. Тоже самое соблюдается въ храмахъ Анаитиды и Омана; и эти божества имѣютъ священныя помѣщенія, а изображеніе Омана носятъ въ процессіяхъ. Послѣднее мы видѣли сами, а предыдущее разсказывается въ исторіяхъ, какъ и нижеслѣдующее.

16. Персы не мочатъ въ рѣку, не моютъ въ ней ничего и не купаются, не бросаютъ въ нее ничего мертваго и ничего, что кажется нечистымъ. Какому бы божеству ни приносились жертва, прежде всего молятся огню.

17. Царская власть наслѣдственна въ одномъ и томъ же родѣ. Непокорные лишаются головы и руки и выкидываются. Женятся на многихъ женщинахъ и въ то же время имѣютъ еще множество наложницъ ради обильнаго потомства. Цари ежегодно даютъ награды за рожденіе многихъ дѣтей. Дѣти до четырехлѣтняго возраста не показываются на глаза отцу. Браки заключаются въ началѣ весенняго равноденствія. Прежде чѣмъ идти на ложе невѣсты женихъ съѣдаетъ яблоко или верблюжій мозгъ и потомъ уже цѣлый день не ѣстъ ничего.

18. Отъ пяти лѣтъ до двадцати четырехъ дѣти учатся стрѣлять изъ лука, метать копье, ѣздить верхомъ и говорить правду. Въ учителя наукъ берутся умнѣйшіе люди, которые въ свои разсказы вплетаютъ и басни, приспособленныя къ пользѣ учащихся, и повѣствуютъ о дѣяніяхъ боговъ и добродѣтельнѣйшихъ мужей съ пѣніемъ или безъ пѣнія. Они собираютъ дѣтей въ одно мѣсто для военныхъ упражненій или для охоты, причемъ дѣтей будятъ передъ разсвѣтомъ звономъ мѣди. Назначивши начальникомъ каждаго отряда въ пятьдесятъ человѣкъ кого-нибудь изъ сыновей царя или сатрапа, они велятъ слѣдовать за бѣгущимъ и назначаютъ пространство для бѣга въ тридцать—сорокъ стадій. Кромѣ того, они требуютъ у дѣтей отчетъ во всемъ выученномъ; они упражняютъ голосъ, грудь и легкія дѣтей, пріучаютъ ихъ къ перенесенію жары, холода, дождей, къ переходу черезъ потоки такъ, чтобы платье и вооруженіе оставались незамоченными. Они учатъ также пасти стада, проводить ночь въ полѣ и питаться дикими плодами, какъ напримѣръ фисташками, желудями и лѣсными грушами. (Называются они Кардаками, потому что живутъ воровствомъ; слова $\kappa\acute{\alpha}\varsigma\delta\alpha$ значитъ мужественное, воинственное. *Глосса*). Ежедневная пища ихъ послѣ упражненій состоитъ изъ пшеничнаго и ячменнаго хлѣба, кресса, крупинки соли и изъ мяса, сжаренаго или свареннаго въ водѣ; напитокъ ихъ вода. Охотятся юноши на лошадяхъ и употребляютъ метательныя копья, стрѣлы и пращи. По вечерамъ юноши упражняются въ посадкѣ деревьевъ, въ выкапываніи корней, въ приготовленіи оружія и охотничьихъ тенетъ. Въ дѣлежѣ охотничьей добычи дѣти не участвуютъ, но въ силу обычая несутъ ее домой. Цари назначаютъ призы на состязанія въ бѣгѣ и въ пентаѳлахъ. Дѣти украшаютъ себя золотомъ, огненный блескъ котораго у Персовъ пользуется почитаніемъ; вотъ почему они изъ уваженія къ нему, какъ къ огню, не кладутъ его и на умершаго.

19. Служатъ въ военной службѣ и предводительствуютъ отъ двадцати до пятидесяти лѣтъ, и въ конницѣ, и въ пѣхотѣ. На рынокъ они не ходятъ, потому что не продаютъ и не покупаютъ. Вооруженіе ихъ состоитъ изъ щита, имѣющаго форму ромба; а кромѣ

лука, они носятъ сѣкиры и сабли, а на головѣ высокую войлочную шляпу; панцырь ихъ чешуйчатый. Одѣяніе предводителей состоитъ изъ тройнаго платья на ногахъ, изъ двойнаго хитона съ рукавами, опускающагося до колѣнъ,—изнанка его бѣлая, а лицевая сторона пестрая,— и наконецъ изъ плаща, лѣтомъ пурпурнаго или фіолетоваго, а зимой пестраго. На головѣ носятъ чалму, похожую на чалму Маговъ, а обувь двойная и глубокая. Народъ носитъ двойной хитонъ до голеней и бумажный платокъ на головѣ. Каждый имѣетъ лукъ и пращу. Персы ѣдятъ роскошно, ставя на столы цѣлыхъ животныхъ съ разнообразными приправами. Роскошны также украшенія на скатертяхъ, па кубкахъ и другихъ предметахъ, такъ что они блещутъ золотомъ и серебромъ.

20. О важнѣйшихъ дѣлахъ Персы совѣщаются за виномъ, и такія рѣшенія ихъ прочнѣе, чѣмъ постановленныя въ трезвомъ состояніи. Изъ лицъ, встрѣчающихся на улицѣ, они цѣлуютъ знакомыхъ и равныхъ себѣ по положенію; а встрѣтившись съ низшими они подставляютъ щеку и принимаютъ поцѣлуй, еще низше становятся на колѣни. Умершихъ хоронятъ, предварительно вымазавши ихъ воскомъ. Маговъ не хоронятъ, но отдаютъ на съѣденіе птицамъ. Имъ по древнему обычаю дозволяется имѣть сообщенія съ матерью. Таковы нравы Персовъ.

21. Къ числу обычаевъ ихъ принадлежитъ и слѣдующее, сообщаемое Поликлейтомъ. Въ Сузахъ всякому царю въ память царствованія его строится на вершинѣ горы особое жилище съ сокровищницами и складомъ полученныхъ имъ податей. Съ прибрежныхъ областей взимается ими серебро, а съ материковыхъ продукты каждой области, какъ краски, лѣкарства, волосы, шерсть, рабочій скотъ и другіе подобные предметы. Установилъ эти подати, по словамъ того же писателя, Дарій Длиннорукій, красивѣйшій человѣкъ, только имѣвшій длинныя руки и кисти рукъ, которыя касались колѣнъ. Большая часть золота и серебра въ сосудахъ, въ монетахъ немного; сосуды они считали болѣе удобными для подарковъ и для храненія драгоцѣнностей, количество монеты считалось достаточнымъ, если ея хватало для обихода, и всякій разъ чеканилось столько, сколько требовали расходы

22. Нравы Персовъ большею частью скромны, но благодаря богатству цари впадали въ роскошь, такъ что пшеницу они получали изъ Асса въ Эолидѣ, Халибонское вино изъ Сиріи, самую легкую воду изъ Евлая; сравнительно съ аттической отилой драхма ея вѣсила меньше.

23. Изъ всѣхъ варваровъ Персы были у Еллиновъ наиболѣе знамениты, потому что никакой другой изъ азіатскихъ народовъ не влады-

чествовалъ надъ Еллинами; вообще же ни Еллины не знали варваровъ, ни варвары Еллиновъ, развѣ только очень мало по слухамъ издалека. Гомеръ не зналъ ни царства Сирійцевъ, ни Медійцевъ, потому что въ противномъ случаѣ онъ не прошелъ бы молчаніемъ богатствъ въ Бабилонѣ, въ Нинѣ и Екбатанѣ, тѣмъ болѣе, что имъ же упомянуты Ѳивы въ Египтѣ и богатства въ Финикіи. Персы первые владычествовали и надъ Еллинами; правда раньше ихъ Еллины были подчинены Лидійцамъ, но послѣдніе царили не надъ всей Азіей, а только надъ незначительной частью ея, именно по сю сторону Галиса, на короткое время Еллины находились еще подъ властью Креза и Аліаты. Если Лидійцы и завоевали было себѣ кое-какую славу, то будучи покорены Персами, совсѣмъ потеряли ее. Покоривши царство Медійцевъ, Персы вскорѣ получили преобладаніе надъ Лидійцами, а потомъ подчинили себѣ и азіатскихъ Еллиновъ. Впослѣдствіи они перешли даже въ Елладу, и тамъ часто и во многихъ сраженіяхъ были побѣждаемы, продолжая все же владѣть Азіей до приморскихъ мѣстностей, пока наконецъ не были покорены Македонянами.

24. Киръ первый далъ Персамъ такое владычество. Наслѣдовавшій ему сынъ Камбизъ былъ сверженъ съ престола Магами; но семь Персовъ умертвили Маговъ и передали царство Дарію Гистаспу. Наслѣдники Дарія прекратились съ Арсою, котораго умертвилъ евнухъ Багой, а на мѣсто его царемъ сдѣлалъ Дарія, происходившаго не изъ царскаго рода. Свергнувши его съ престола, Александръ царствовалъ самъ десять или одинадцать лѣтъ. Впослѣдсвіи азіатское царство было раздѣлено между многочисленными его наслѣдниками и потомками ихъ и наконецъ разрушилось. Существовало оно около двухсотъ пятидесяти лѣтъ. Въ настоящее время Персы, составляя особое царство, имѣютъ царей подчиненныхъ чужимъ царямъ, прежде македонскимъ, а теперь парѳіайскимъ.

КНИГА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 1-я. Границы, пространство, народы Ассиріи, въ составъ которой входятъ собственная Ассирія, Бабилонія, Месопотамія и Сирія. Такое же широкое значеніе названія Сиріи. Городъ Нинъ въ Атуріи. Арбелы и Гавгамела. Рѣка Капръ. Городъ Бабилонъ съ его особенностями и достопримѣчательностями. Бабилонскіе мудрецы, или Халдаи. Городъ Борсиппа. Орошеніе Бабилоніи Тигромъ, Евфратомъ и каналами ихъ. Водопады. Разливы Евфрата и средства противъ наводненія мѣстностей. Исправленіе каналовъ Александромъ Македонскимъ. Полемика против Ератосѳена, высказывавшагося объ изліяніи озеръ Евфрата. Полемика противъ Поликлейта. Продукты Бабилоніи. Асфальтъ и нефть. Селевкія и деревня Ктезифонтъ. Городъ Артемита и область Ситакена, Уксія, Карманія и др. Коссаи. Парайтакены, Елимаи и др. Адіабена. Нравы, обычаи, управленіе, одѣяніе Ассирійцевъ. Месопотамія. Теченіе Тигра. Земля Гордіаевъ, или Кардуховъ. Скениты Арабы, Армяне и Парѳіаи. Рѣки кромѣ Тигра и Евфрата. Городъ Скены. Парѳіаи первоначально враги Римлянъ, а со времени Фраата друзья ихъ.

1. Къ Персіи и Сузіанѣ прилегаютъ Ассирійцы. Такъ называютъ Бабилонію и большое пространство земли кругомъ; въ составъ ея входятъ Атурія, гдѣ былъ Нинъ, Аполлоніатида, Елимаи, Парайтаки и область Халонитида подѣ горы Загрія; сюда же принадлежатъ равнины около Нина, Доломена, Калахена, Хазена, Адіабена, народы Месопотаміи, Гордіаи, Мигдоны, подлѣ Нисибія до Зевгмата, моста на Евфратѣ; наконецъ большая область по ту сторону Евфрата, населенная Арабами и Сирійцами, которые такъ называются собственно въ наше время, до Киликійцевъ, Финикійцевъ и Іудеевъ, до Египетскаго моря и Иссикскаго залива.

2. Какъ кажется, имя Сирійцевъ простиралось въ древности отъ Бабилоніи до Иссикскаго залива, а отсюда до Евксейна. Оба Каппадокійскихъ народа, тотъ, что на Таврѣ, и тотъ, что на берегу Понта, называются еще и теперь Левкосирами, или Бѣлыми Сирійцами, какъ будто существуютъ еще Меланосиры, или Черные Сирійцы. Эти послѣдніе обитаютъ по ту сторону Тавра. Называя Тавръ, я распространяю это названіе до Амана. Сирійскіе историки, разсказывая о покореніи Медійцевъ Персами, а Сирійцевъ

Медійцами, при этомъ разумѣютъ непремѣнно тѣхъ Медійцевъ, которые основали царскія резиденціи въ Бабилонѣ и Нинѣ; одну изъ этихъ резиденцій основалъ въ Атуріи Нинъ, а другую Бабилонъ, основала наслѣдовавшая Нину супруга его, Семирамида. Оба эти лица владычествовали надъ всей Азіей, а что касается въ частности Семирамиды, то ей приписываются кромѣ сооруженій въ Бабилонѣ еще множество другихъ почти на всемъ азіатскомъ материкѣ: не только названныя по имени Семирамиды земляныя насыпи и укрѣпленія, но также цѣлыя крѣпости и подземные ходы въ нихъ, водопроводы, горныя лѣстницы, каналы въ рѣкахъ и озерахъ, наконецъ дороги и мосты. Они оставили царство своимъ потомкамъ до Сарданапала и Арбаки; а потомъ оно перешло къ Медійцамъ.

3. Городъ Нинъ исчезъ немедленно послѣ разрушенія сирійскаго царства. Онъ былъ гораздо больше Бабилона и лежалъ на равнинѣ въ Атуріи. Атурія погранична съ мѣстностями, что подлѣ Арбелъ, между ними протекаетъ рѣка Ликъ. Арбелы принадлежатъ къ Бабилоніи.... и то, что подлѣ нихъ. По ту сторону Лика около Нина простираются равнины Атуріи. Въ Атуріи есть также деревня Гавгамела, у которой Дарій былъ побѣжденъ и потерялъ царство. Такимъ образомъ и самая мѣстность, и названіе ея замѣчательны, потому въ переводѣ на греческій языкъ названіе это значитъ домъ верблюда. Такъ назвалъ мѣстность Дарій, сынъ Гистаспа, потому что онъ отдалъ его въ собственность на содержаніе тому верблюду, который вмѣстѣ съ нимъ совершалъ трудный путь черезъ пустынную Скиѳію съ багажемъ, гдѣ было и содержаніе царя. Однако Македоняне, видя, что Гавгамела ничтожная деревенька, а Арбелы значительное поселеніе, основанное, какъ полагаютъ, Арбеломъ, сыномъ Аѳмонея, перенесли сраженіе и побѣду свою въ Арбелы, и въ такомъ видѣ передали разсказъ историкамъ. За Арбелами и горою Никаторіемъ, которую такъ называлъ Александръ послѣ сраженія при Арбелахъ, слѣдуетъ рѣка Капръ, протекающая въ такомъ же разстояніи отъ Арбелъ, какъ и Ликъ. Самая страна зовется Артакеной. Подлѣ Арбелъ лежитъ и городъ Деметріада. Дальше нѣсколько находится нефтяной источникъ, подземные огни, храмъ Анеи, потомъ царская резиденція Дарія, сына Гистаспа, Садраки, и кипарисовый лѣсъ, еще дальше переходъ черезъ Капръ уже подлѣ Селевкіи и Бабилона.

5. Бабилонъ также лежитъ на равнинѣ. Стѣна его толщиною въ тридцать два фута въ окружности имѣетъ триста восемьдесятъ пять стадій: высота стѣны между башнями пятьдесятъ локтей, а вмѣстѣ съ башнями шестьдесятъ. Дорога на стѣнѣ такъ широка, что колесницы въ четверку лошадей свободно могутъ разъѣхаться при встрѣчѣ. Вотъ почему къ числу семи чудесъ свѣта относится

и эта стѣна, и висячій садъ, каждая сторона котораго при четвереугольной формѣ сада имѣетъ четыреста плеѳровъ. Онъ поддерживается сводами на аркахъ, которыя упираются на кубическіе столбы, поставленные одинъ на другой. Столбы пусты и наполнены землей, такъ что они вмѣщаютъ въ себѣ корни величайшихъ деревьевъ. И своды и арки сдѣланы изъ обожженнаго кирпича и асфальта. Самая верхняя крыша имѣетъ похожіе на лѣстницу всходы и прилегающіе къ нимъ помпы, посредствомъ которыхъ люди, къ тому назначенные, непрерывно поднимаютъ воду изъ Евфрата въ садъ. Посрединѣ города протекаетъ рѣка въ стадію шириною, такъ что садъ лежитъ на рѣкѣ. — Тамъ же находятся остатки уничтоженной гробницы Кира, которую, какъ говорятъ, разрушилъ Ксерксъ. Это была четырехгранная пирамида изъ обожженнаго кирпича; она имѣла стадію въ вышину, равно какъ и каждая стѣна ея. Александръ хотѣлъ было возстановить пирамиду, но дѣло было такъ трудно и и требовало такъ много времени, потому что только для снесенія мусора нужно десять тысячъ человѣкъ и два мѣсяца времени. Такимъ образомъ предпріятіе Александра не могло быть окончено, потому что вскорѣ послѣ того царь заболѣлъ и умеръ. Изъ преемниковъ его никто не заботился объ этомъ, да и все остальное было въ пренебреженіи. Часть города разорили Иерсы, другая рушилась отъ времени и небрежности Македонянъ къ подобнымъ предметамъ, въ особенности съ того времени, какъ Селевкъ Никаторъ недалеко отъ Бабилона окружилъ Селевкію на Тигрѣ стѣной на протяженіи почти трехсотъ стадій. И Селевкъ, и всѣ преемники его заботились объ этомъ городѣ, куда наконецъ была перенесена и царская сокровищница. Вслѣдствіе этого Селевкія теперь больше Бабилона; но и она большею частью опустошена, такъ что и къ ней не стѣсняясь можно примѣнить замѣчаніе, сказанное комическимъ поэтомъ о Мегалополитанцахъ въ Аркадіи: «Большой городъ—въ настоящее время большая пустыня». Такъ какъ здѣсь лѣсъ рѣдокъ, то жилища строятся изъ балокъ и столбовъ пальмовыхъ. Кругомъ столбовъ жители обворачиваютъ скрученныя изъ соломы веревки, которыя они бѣлятъ и потомъ раскрашиваютъ красками, а двери смазываютъ асфальтомъ. Двери высоки, а всѣ дома по причинѣ недостатка въ лѣсѣ имѣютъ своды. Страна большею частью обнажена и имѣетъ кромѣ пальмъ только кустарники; за то пальма въ Бабилоніи растетъ въ изобиліи, равно какъ въ Сузахъ, на берегу Персидскаго залива и въ Карманіи. Черепицы они не употребляютъ, потому что дожди у нихъ рѣдки. Подобныя же строенія въ Сузахъ и въ Ситакенѣ.

6. Въ Бабилонѣ существовало особое помѣщеніе для туземныхъ мудрецовъ, такъ называемыхъ Халдаевъ, которые занимаются преимущественно изученіемъ свѣтилъ небесныхъ; нѣкоторые изъ нихъ

заявляютъ, что они занимаются истолкованіемъ дней рожденія, но остальные не признаютъ ихъ. Есть впрочемъ и Халдайское племя и населенная ими область Бабилоніи, прилегающая къ Арабамъ и къ такъ называемому Персидскому морю. Существуетъ нѣсколько разрядовъ астрономовъ — халдаевъ, изъ которыхъ одни называются Орхенами, другіе Барсиппеннами, третьи разными другими именами, раздѣляясь какъ бы по школамъ, которыя объ однихъ и тѣхъ же предметахъ высказываютъ различныя мнѣнія. Ученые люди упоминаютъ о нѣкоторыхъ изъ этихъ мудрецовъ, какъ о Киденѣ, Набуріонѣ и Судинѣ; Селевкъ изъ Селевкіи также Халдай, равно какъ и много другихъ почтенныхъ людей.

7. Бурсиппа съ большой льняной фабрикой — священный городъ Артемиды и Аполлона. Здѣсь водится гораздо больше летучихъ мышей, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ. Они употребляются въ пищу и солятся.

8. Земля Бабилонянъ ограничивается съ востока Сузійцами, Елимаями и Парайтакенами; съ юга персидскимъ заливомъ и Халдаями до Арабовъ Месенскихъ, съ запада Арабами Скенитами до Адіабены и Гордіаи, наконецъ съ сѣвера Армянами и Медійцами до Загра и подлѣ него живущихъ народовъ.

9. Страна эта перерѣзывается множествомъ рѣкъ, наибольшія изъ которыхъ Евфратъ и Тигръ; дѣйствительно послѣ индійскихъ эти рѣки занимаютъ второе мѣсто въ южныхъ частяхъ Азіи. Онѣ имѣютъ длинные пути вверхъ, Тигръ до Опія и нынѣшней Селевкіи (Опія теперь деревня и торжище для окрестныхъ мѣстностей), а Евфратъ до Бабилона, на разстояніи трехъ тысячъ стадій съ лишнимъ. Персы изъ страха внѣшнихъ вторженій желали было воспрепятствовать плаванію по рѣкамъ вверхъ, съ каковою цѣлью устроили искусственные водопады, но вошедшій въ страну Александръ разрушилъ ихъ сколько было можно, главнымъ образомъ тѣ, что ниже Опія. Онъ обратилъ вниманіе и на каналы, потому что Евфратъ въ началѣ лѣта наводняется отъ снѣговъ въ Арменіи, которые начинаютъ таять съ наступленіемъ весны, вслѣдствіе этого поля заливаются водой и обращаются въ болота, если только выступающая изъ потока вода не отводится посредствомъ рвовъ и каналовъ, какъ нильская вода въ Египтѣ. Вотъ почему прорыты были каналы, на поддержаніе которыхъ требуется впрочемъ много труда, такъ какъ земля здѣсь низка, мягка и легко уступаетъ давленію, поэтому она легко смывается водою, поля обнажаются, а каналы наполняются грязью, которая и закрываетъ ихъ устья. Тогда опять происходитъ наводненіе, потому что излишекъ воды, разливающійся на приморскія равнины, производитъ озера и болота, на которыхъ

растетъ тростникъ; изъ него плетутся различные сосуды, изъ которыхъ иные, вымазанные кругомъ асфальтомъ, непромокаемы; большую часть ихъ употребляютъ не вымазывая асфальтомъ. Изъ тростни приготовляютъ также паруса, похожіе на рогожки или плетенки.

10. Совершенно устранить подобныя наводненія быть можетъ нѣтъ возможности, но оказывать возможную помощь противъ нихъ входитъ въ кругъ обязанностей хорошихъ правителей. Помощь эта состоитъ въ томъ, что сильный разливъ удерживается плотиной, а наводненіе, производимое скопленіемъ ила, очисткой каналовъ и открытіемъ устьевъ ихъ. Очистка—дѣло легкое, но устройство плотины требуетъ много рукъ, потому что тамошняя земля рыхла, мягка и не выдерживаетъ скопляющейся грязи, но уступая давленію увлекаетъ и ее съ собою, вслѣдсвіе чего устье запирается трудно. Между тѣмъ закрытіе каналовъ должно производиться быстро, чтобы изъ нихъ не ушла вся вода, потому что каналы, высыхая лѣтомъ, высушиваютъ и рѣку; понизившись, эта послѣдняя не можетъ во-время давать орошеніе, въ которомъ засохшая и обожженная земля наибольше нуждается лѣтомъ; между тѣмъ все равно, будутъ-ли фрукты затоплены черезчуръ обильной водой, или же погибнутъ отъ недостатка ея и засухи. Кромѣ того, не можетъ совершаться приносящее большія выгоды плаваніе по этимъ двумъ упомянутымъ причинамъ, именно: если устья каналовъ не открываются и не закрываются быстро такъ, чтобы вода въ каналахъ стояла всегда на средней высотѣ, чтобы не было ея въ каналахъ ни слишкомъ много, ни слишкомъ мало.

11. По разсказамъ Аристобула, Александръ самъ, объѣзжая каналы и управляя судномъ, наслѣдовалъ ихъ и очистилъ съ помощью большаго числа слѣдовавшихъ за нимъ людей, вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыя устья онъ закрылъ, а другія открылъ. Замѣтивши, что одинъ изъ каналовъ, ведущій больше всѣхъ прочихъ къ болотамъ и озерамъ передъ Арабіей, имѣетъ устье, съ которымъ трудно справиться, которое благодаря рыхлости и мягкости грунта не легко закрыть, онъ открылъ другое на разстояніи тридцати стадій отъ прежняго на каменистомъ мѣстѣ и тамъ провелъ каналъ. Онъ сдѣлалъ это между прочимъ съ тою цѣлью, чтобы Арабія не оказалась совершенно не доступной черезъ болота и озера, окружавшія ее какъ островъ. Онъ помышлялъ о завоеваніи этой страны, для чего и приготовилъ уже флотъ, и назначилъ пункты его отправленія; онъ заказалъ корабли частью въ Финикіи отдѣльными частями или сколоченными вмѣстѣ, которыя были доставлены семидневнымъ путемъ въ Ѳапсакъ, а оттуда по рѣкѣ перевезены къ Бабилону, частью же въ Бабилоніи, гдѣ они были сооружены изъ кипарисовыхъ деревьевъ рощи боговъ и увеселительныхъ садовъ; Бабило-

нія терпитъ недостатокъ въ строительномъ лѣсѣ, который у Коссаевъ и другихъ народовъ имѣется въ небольшомъ количествѣ. По разсказу Аристобула, Александръ объявлялъ поводомъ къ войнѣ то обстоятельство, что изъ всѣхъ народовъ Арабы одни не посылали къ нему пословъ, на самомъ же дѣлѣ ему желалось владычествовать надъ всѣми. Когда онъ узналъ, что Арабы чтятъ только двухъ боговъ, Зевса и Діониса, удовлетворяющихъ насущнѣйшія ихъ нужды, то возъимѣлъ надежду, что его въ случаѣ побѣды надъ ними станутъ считать третьимъ божествомъ за то, что онъ дозволитъ имъ пользоваться давней самостоятельностью. Все это Александръ сдѣлалъ съ каналами, а кромѣ того изслѣдовалъ гробницы царей и вельможъ, лежавшія большею частью въ болотахъ.

12. Упоминая объ озерахъ подлѣ Арабіи, Ератосѳенъ замѣчаетъ, что вода ихъ, не находя для себя выхода, открывала подземные пути и по нимъ проходила въ Углубленую Сирію; здѣсь изливалась она въ тѣ рѣки, которыя протекаютъ подлѣ Ринокорура и горы Касія, а также образовала тамошнія озера и ямы. Не знаю, насколько это достовѣрно. Разлитія Евфрата, образующія подлѣ Арабіи озера и болота, находятся вблизи къ Персидскому морю; раздѣляющая ихъ полоса земли не велика и не камениста, такъ что гораздо вѣроятнѣе, что вода здѣсь впадаетъ въ море, или подъ землю, или же на поверхности ея, нежели то, что она протекаетъ по сухой и песчаной землѣ на протяженіи больше шести тысячъ стадій, причемъ посрединѣ пути возвышаются горы Либанъ, Антилибанъ и Касій. Одни такъ разсказываютъ.

13. Но по словамъ Поликлейта, Евфратъ не подвергается разливамъ, потому что онъ протекаетъ черезъ большія равнины, однѣ горы отстоятъ отъ нея на двѣ тысячи стадій, а Коссайскія невысокія почти на тысячу; онѣ покрыты небольшимъ количествомъ снѣгу, который никогда не стекаетъ внезапно. Вершины этихъ горъ находятся въ сѣверныхъ странахъ надъ Екбатаной, а къ югу онѣ понижаются, все болѣе и болѣе расчленяясь и расширяясь. Наконецъ большая часть воды принимается Тигромъ. Это послѣднее мнѣніе нелѣпо, потому что и самый Тигръ спускается въ тѣ же самыя равнины. Приведенныя въ качествѣ причинъ высочайшія горныя вершины не одинаковы; въ одномъ мѣстѣ,—на сѣверѣ онѣ поднимаются, въ другомъ на югѣ понижаются. Кромѣ того полоса снѣга опредѣляется не только высотою вершинъ, но и положеніемъ горы, такъ что одна и таже гора будетъ больше покрыта снѣгомъ на сѣверной сторонѣ и меньше на южной; первая сторона будетъ оставаться дольше подъ снѣгомъ, нежели вторая. Итакъ, Тигръ вытекаетъ изъ наиболѣе южныхъ и отъ Бабилоніи мало удаленныхъ частей Арменіи; тамъ онъ получаетъ небольшое количество снѣжной воды, по

тому что на южной сторонѣ течетъ ея мало; вотъ почему Тигръ долженъ разливать мало. Напротивъ Евфратъ принимаетъ въ себя воду съ обѣихъ сторонъ горы, и притомъ не изъ одной только горы, но изъ многихъ, какъ я показалъ въ описаніи Арменіи, гдѣ упомянулъ и о длинѣ рѣки, о томъ, на какомъ разстояніи она протекаетъ по великой и малой Арменіи, сколько протекаетъ потомъ по выходѣ изъ малой Арменіи и Кападокіи черезъ Тавръ, пока не доходитъ до Өапсака, раздѣляя нижнюю Сирію и Месопотамію, какое разстояніе наконецъ протекаетъ она до Бабилона и до устья. Всего было насчитано 36,000 стадій. Столько о бабилонскихъ каналахъ.

14. Страна эта производитъ ячмень въ такомъ количествѣ какъ никакая другая, такъ какъ увѣряютъ, что ячмень родитъ здѣсь самъ триста, все остальное дается пальмой, именно изъ нея приготовляются хлѣбъ, вино, уксусъ, медъ, мука и всякаго рода плетеные сосуды. Орѣхи пальмовые служатъ для кузнецовъ вмѣсто углей, а будучи размягчены, даютъ кормъ для скота, какъ для быковъ, такъ и для овецъ. Говорятъ, есть даже какая-то персидская пѣсня, въ которой насчитывается триста шестьдесятъ употребленій пальмы. Сезамовое масло у нихъ почти во всеобщемъ употребленіи; въ другихъ мѣстностяхъ растеніе это рѣдко.

15. Въ Бабилоніи есть много асфальта, о которомъ Ератосөенъ говоритъ такъ: «въ жидкомъ видѣ онъ называется нефтью и находится въ Сузидѣ, а въ сухомъ въ Бабилоніи; послѣдняго вида асфальтъ можетъ затвердѣвать. Источникъ его находится подлѣ Евфрата. Когда во время таянія снѣговъ наводняется этотъ послѣдній, тогда разливается и нефтяной источникъ, и излишекъ его течетъ въ рѣку, гдѣ собираются большіе куски асфальта, годные для постройки зданій изъ обожженнаго кирпича. По увѣренію другихъ, жидкая нефть есть и въ Бабилоніи. Относительно сухой было уже замѣчено, какъ она полезна главнымъ образомъ для постройки домовъ; нѣкоторые прибавляютъ къ тому, что суда плетутся и укрѣпляются смазкою асфальтомъ. Жидкій асфальтъ, называемый нефтью, имѣетъ странное свойство: будучи поднесенъ къ огню, онъ притягиваетъ его къ себѣ, такъ что человѣкъ, приближающійся къ огню съ тѣломъ намазаннымъ нефтью, воспламеняется и не можетъ быть потушенъ водой, отъ которой нефть горитъ еще сильней, развѣ ужъ большимъ количествомъ воды, но тушить его слѣдуетъ глиной, уксусомъ, витріолемъ и птичьимъ клеемъ. Ради опыта Александръ пролилъ въ ванну на мальчика нефти, а потомъ поднесъ огонь; мальчикъ тотчасъ воспламенился и умеръ бы непремѣнно, еслибы стоящія подлѣ лица не потушили пламени обильной водой и не спасли мальчика. По словамъ Посейдонія, въ Бабилоніи есть источники нефти бѣлой и черной; нѣкоторые изъ нихъ, какъ я полагаю, источ-

ники бѣлой нефти, даютъ жидкую сѣру, и также привлекаютъ къ себѣ пламя; другіе съ черной нефтью даютъ жидкій асфальтъ, который жгутъ въ лампахъ вмѣсто масла.

16. Столицею Ассиріи былъ въ древности Бабилонъ, а теперь Селевкія, называющаяся Селевкіей на Тигрѣ. Подлѣ нея лежитъ большая деревня по имени Ктезифонтъ. Эта послѣдняя служила зимней резиденціей Парѳіайскихъ царей. Селевкійцы были пощажены въ виду того, чтобы тамъ не располагались на жительство Скиѳы и войско. Такимъ образомъ, благодаря мугуществу и обширности Парѳянскаго царства, изъ деревни сдѣлался городъ съ многочисленнѣйшимъ населеніемъ, снабженный самими царями всѣмъ необходимымъ, располагавшій товарами и необходимыми для производства ихъ знаніями. Парѳянскіе цари обыкновенно проводили тамъ зиму благодаря мягкости воздуха, а лѣтомъ жили въ Екбатанахъ и Гирканіи, городахъ знаменитыхъ древнею славою. Такъ какъ мы называемъ страну Бабилоніей, то и тамошнихъ уроженцевъ мы будемъ называть Бабилонянами по имени не города, но страны: тѣмъ менѣе еще можно называть кого-либо Селевкійцемъ по имени Селевкіи, хотя бы онъ и родился тамъ, какъ напр. стоикъ Діогенъ.

17. Артемита—значительный городъ, находящійся въ пятистахъ стадій отъ Селевкіи къ востоку подобно Ситакенѣ, Ситакена—также большая плодородная область, простирается между Бабилономъ и Сузидой, такъ что идущіе изъ Бабилона въ Сузы совершаютъ весь путь свой по направленію къ востоку черезъ Ситакену. Также въ восточномъ направленіи идетъ путь изъ Сузъ въ материковую Персію черезъ Иксію и изъ Персіи во внутреннюю Карманію. Карманію съ сѣвера обнимаетъ обширная Персія. Съ Персіей соприкасаются Парайтакена и Коссая до Каспійскихъ Воротъ, населенныя горными хищными народами. Къ Сузидѣ прилегаетъ Елимаида, страна большею частью суровая и также занятая разбойниками. Наконецъ съ Елимаидою пограничны окрестности Загра и Медія.

18. Коссаи большею частью стрѣлки ищущіе добычи, какъ и сосѣди ихъ горцы. Они населяютъ небольшую тощую страну, такъ что нужда заставляетъ ихъ жить чужимъ. Имъ необходимо также быть сильными, потому что они всѣ участвуютъ въ сраженіяхъ. Елимаямъ во время войны ихъ съ Бабилонянами и Сузійцами Коссаи послали на помощь тринадцать тысячъ человѣкъ. Больше Коссаевъ земледѣліемъ занимаются Парайтакены, хотя они не воздерживаются и отъ разбоевъ. Елимаи занимаютъ область болѣе обширную и разнообразную, нежели Парайтакены; плодородная часть ея заселена обрабатывающимъ землю народомъ, а горная напротивъ содержитъ только воиновъ, большею частью стрѣлковъ изъ лука и, благодаря

своей величинѣ, имѣетъ много воинственнаго народа, такъ что царь ихъ, имѣвшій большія военныя силы, отказался подобно всѣмъ прочимъ повиноваться Парѳянскому царю; подобнымъ образомъ онъ отнесся впослѣдствіи и къ Македонянамъ, царствовавшимъ въ Сиріи. Даже Антіоха Великаго, замышлявшаго ограбить храмъ Белла, тамошніе варвары разбили безъ чьей-либо помощи. Когда спустя много времени послѣ того Парѳянинъ (Миѳридатъ I, сынъ Фрааты I), наученный опытомъ Антіоха, услышалъ о существованіи у нихъ богатыхъ храмовъ и въ тоже время предвидѣлъ ихъ сопротивленіе; онъ напалъ на нихъ съ большой арміей, взялъ храмы Аѳины, Артемиды, что въ Азарахъ, и похитилъ оттуда сокровищъ на десять тысячъ талантовъ. Завоевана была также Селевкія, большой городъ на рѣкѣ Гедифонтѣ; въ древности она называлась Солокою. Въ эту страну существуетъ три удобныхъ прохода: одинъ изъ Медіи и окрестностей Загра черезъ Массабатику, другой изъ Сузиды черезъ Габіану (Габіана и Массабатика составляютъ двѣ провинціи Елимаиды), третій проходъ изъ Персіи. Карбіана также провинція Елимаиды. На границѣ съ Елимаями находится Сагапены, два небольшихъ княжества. Столько народовъ и таковы они къ востоку отъ Бабилоніи. Къ сѣверу отъ нея лежатъ, какъ мы сказали, Медія и Арменія, а съ запада Адіабена и Месопотамія.

19. Адіабена большею частью равнина. Составляя часть Бабилоніи, Адіабена тѣмъ не менѣе имѣетъ собственнаго правителя, хотя иногда присоединялась къ Арменіи. Медійцы, Армяне и третьи Бабилоняне, представляющіе здѣсь многочисленнѣйшія народности установили между собою съ самаго начала такія отношенія, что во всякое благопріятное время совершали нападенія другъ на друга и затѣмъ снова примирялись; это продолжалось до господства Парѳіаевъ. Въ настоящее время Парѳіаи владычествуютъ надъ Медійцами и Бабилонянами, но они никогда не покоряли своей власти Армянъ. Правда, они часто вторгались въ Арменію, но никогда не покоряли ихъ себѣ силою, потому-что Тиграна всегда оказывалъ сильное сопротивленіе, какъ разсказывали мы въ описаніи Арменіи. Такова Адіабена, сами Адіабенцы называются также Саккоподами. О Месопотаміи и народахъ, живущихъ къ югу, мы будемъ говорить тотчасъ, предварительно сообщивши вкратцѣ разсказы о нравахъ Ассирійцевъ.

20. Во всемъ остальномъ Ассирійцы похожи на Персовъ, но своеобразенъ у нихъ слѣдующій обычай: во главѣ каждаго племени стоятъ три разсудительныхъ человѣка, которые входятъ въ середину толпы годныхъ къ вступленію въ бракъ дѣвушекъ, извѣщая о женихахъ черезъ глашатаевъ, причемъ прежде всего поименовываются наиболѣе достойныя дѣвицы. Такимъ способомъ заключаются тамъ браки. Послѣ каждаго сообщенія они поднимаются

съ постели каждый особо для окуриванія себя; рано утромъ обмываются прежде, чѣмъ прикоснуться къ какому нибудь сосуду. Дѣйствительно, ванна у нихъ въ обычаѣ какъ послѣ прикосновенія къ трупу, такъ и послѣ половаго сообщенія. Для всѣхъ Бабилонскихъ женщинъ существуетъ въ силу изреченія оракула такой обычай: отправившись въ большой толпѣ и съ большими церемоніями въ какой-нибудь храмъ Афродиты онѣ сообщаются тамъ съ иностранцами. Каждая изъ нихъ имѣетъ при этомъ на головѣ вѣнокъ. Подходящій къ ней кладетъ ей на колѣни столько денегъ, сколько, ему кажется, подобаетъ, отводитъ ее далеко отъ храма и тамъ сообщается съ нею, а деньги посвящаются Афродитѣ. У Бабилонянъ существуетъ три правительственныхъ учрежденія: одно состоитъ изъ лицъ, окончившихъ уже военную службу, другое изъ знатнѣйшихъ мужей, третье изъ старцевъ; кромѣ этихъ есть еще одно, составляемое царемъ. На обязанности первыхъ лежало выдавать замужъ дѣвушекъ и разбирать жалобы на нарушенія брачныхъ узъ; вѣдѣнію втораго подлежали жалобы на воровство, а вѣдѣнію третьяго жалобы на насилія. Больныхъ оставляли на перекресткахъ, гдѣ они вопрошали проходящихъ, не знаетъ ли кто средства противъ болѣзни. Конечно, никто изъ прохожихъ не бываетъ до такой степени злой, чтобы зная лѣкарство не назвалъ его. Бабилоняне носятъ спускающуюся до ногъ льняную тунику и бѣлый шерстяной плащъ, какъ верхнее платье. Волосы у нихъ длинные, а обувь похожа на туфли. Они носятъ кольца съ печатью, палки не простыя, но отдѣланныя, имѣющія сверху яблоко или розу, лилію или что-нибудь въ этомъ родѣ. Они намазываются сезамовымъ масломъ. Умершихъ оплакиваютъ, какъ и Египтяне и многіе другіе народы; трупы покойниковъ покрываются воскомъ и хоронятся въ меду. У нихъ есть три группы населенія, терпящія недостатокъ въ хлѣбѣ; это — обитатели болотъ, кормящіеся рыбой и похожіе по образу жизни на житилей Гедросіи.

21. Месопотамія названа такъ по своему положенію; уже было сказано, что она лежитъ между Евфратомъ и Тигромъ, что восточную часть Месопотаміи омываетъ Тигръ, а западную и южную Евфратъ; къ сѣверу отъ нея тянется Тавръ, отдѣляющій Армянъ отъ Месопотаміи. Наибольшее разстояніе между рѣками находится вдоль горъ; оно почти то самое, какое Ератосѳенъ опредѣляетъ отъ Ѳапсака, гдѣ прежде былъ мостъ черезъ Евфратъ до тигрскаго перехода, гдѣ перешелъ рѣку Александръ, именно двѣ тысячи четыреста стадій. Наименьшее разстояніе въ двѣсти стадій съ лишнимъ находится жежду Селевкіей и Бабилономъ. Тигръ протекаетъ черезъ такъ называемое озеро Ѳопитисъ посредственной ширины. Дойдя до противоположнаго берега озера, онъ съ большимъ шумомъ

и водяною пылью скрывается подъ землю; проходя въ этомъ скрытомъ видѣ большое пространство, онъ прорывается снова недалеко отъ Гордіаи. По словамъ Ератосѳена, Тигръ проносится черезъ озеро съ такою стремительностью, что соленая и безрыбная вода его дѣлается въ той части сладкою, быстрою и изобилуетъ рыбой.

22. Месопотамія при своей большой длинѣ такъ съужена, что походитъ нѣкоторымъ образомъ на судно. Большую часть предѣловъ ея образуетъ Евфратъ, такъ что по словамъ Ератосѳена промежутокъ между Ѳапсакомъ и Бабилономъ содержитъ въ себѣ четыре тысячи восемьсотъ стадій, а отъ моста въ Коммагенѣ, откуда начинается Месопотамія до Ѳапсака, считается не менѣе двухъ тысячъ стадій.

23. Область, расположенная на горѣ, довольно плодородна. Часть ея, находящаяся подлѣ Евфрата и у мостовъ, изъ которыхъ одинъ теперь подлѣ Коммагены, а другой нѣкогда былъ подлѣ Ѳапсака, занята народомъ, получившимъ отъ Македонянъ названіе Мигдоновъ. Этому народу принадлежитъ Нисибида, которую называли также Антіохіей въ Мигдоніи. Она лежитъ у подножія горы Масія, Тигранокерта, мѣстности подлѣ Карры и Никефорія, Хорбирадза, Синнака, въ которой погибъ Крассъ, захваченный въ плѣнъ хитростью Суреною, полководцемъ Парѳіаевъ.

24. На Тигрѣ лежатъ мѣстности Гордіаевъ, которыхъ въ древности называли Кардухами; города ихъ: Сарейса, Саталка и Пинака, превосходная крѣпость, имѣющая три акрополя; каждый изъ нихъ окруженъ особой стѣной, такъ что они образуютъ подобіе тройнаго города. Однако Армянинъ подчинилъ его себѣ, а Римляне завоевали силою, не смотря на то, что Гордіаи считались прекрасными архитекторами и искусными мастерами осадныхъ орудій, почему для подобныхъ работъ и воспользовался ими Тиграна. Впрочемъ и вся остальная Месопотамія подпала подъ власть Римлянъ. Большую и важнѣйшую часть ея Помпей отдалъ Тигранѣ. Страна эта въ изобиліи имѣетъ луга и разную растительность, такъ что тамъ есть вѣчно цвѣтущія деревья, а изъ корней амомъ. Въ этой странѣ водятся и львы, добывается нефть и камень гангитій, который обращаетъ змѣй въ бѣгство.

25. Разсказываютъ, что Гордіену заселилъ сынъ Триптолема, Гордій; позже здѣсь поселились Еретрійцы, уведенные Персами. О Триптолемѣ мы будемъ говорить тотчасъ въ описаніи Сирійцевъ.

26. Части Месопотаміи, обращенныя къ югу и болѣе удаленныя отъ горъ, безводныя и тощія, заняты Арабами Скенитами, народомъ пастушескимъ и живущимъ разбоями, легко передвигающимся

съ одного мѣста на другое, если только оказывается недостатокъ въ добычѣ и пастбищахъ. Вотъ почему горные жители терпятъ и отъ нихъ и отъ Армянъ, которые живутъ выше ихъ и опираясь на силу производятъ на нихъ давленіе. Вообще они большею частью состоятъ подъ властью Армянъ или Парѳіаевъ, потому что и эти послѣдніе, обладая Медіей и Бабилоніей, находятся по сосѣдству съ ними.

27. Между Тигромъ и Евфратомъ протекаетъ еще одна рѣка, по имени Базилей, а подлѣ Анѳемусіи Аборра. Черезъ область Скенитовъ, которые иными называются теперь Маліями, и черезъ ихъ пустыню проходитъ путь изъ Сиріи въ Селевкію и Бабилонію. Лица, совершающіе этотъ путь, переходятъ Евфратъ у Анѳемусіи, мѣстность Месопотаміи. Въ четырехъ схойнахъ отъ рѣчки находится Бамбика, которую называютъ еще Едессой и Священнымъ городомъ; въ немъ поклоняются сирійской богинѣ Атартіи. По переходѣ рѣки путь лежитъ черезъ пустыню до Скеновъ, значительнаго города, расположеннаго на границахъ Бабилоніи у какого-то канала. Отъ перехода черезъ рѣчку до Скеновъ считается двадцать пять дней пути. Тамошніе жители ѣздятъ на верблюдахъ, имѣютъ остановки для отдыха, однѣ съ готовымъ запасомъ воды большею частью въ цистернахъ, другія пользуются водой, доставляемой туда изъ другихъ мѣстъ. Скениты не нарушаютъ ихъ мира, не обременяютъ податями; благодаря этому они проходятъ черезъ пустыни, оставляя вправо отъ себя рѣчку на разстояніи почти трехъ дней пути. Живущіе по обѣимъ сторонамъ рѣки племенные вожди, занимающіе хотя не щедрую, но тѣмъ не менѣе и не безплодную землю, притомъ же независимые въ своемъ господствѣ одинъ отъ другаго, требуютъ каждый особой, далеко не умѣренной дани. Дѣйствительно трудно среди стольких непокорныхъ народовъ опредѣлить какой-нибудь общій размѣръ дани, легкій для купцовъ. Скены удалены отъ Селевкіи на восемнадцать схойновъ.

28. Предѣлы Парѳіайскаго царства составляетъ Евфратъ и слѣдующая по ту сторону рѣки область. Землями по сю сторону владѣютъ Римляне и племенные вожди Арабовъ до Бабилоніи, причемъ одни изъ тамошнихъ народовъ подчинены больше Арабамъ, другіе, живущіе по сосѣдсту съ Римлянами, этимъ послѣднимъ. Менѣе бродячую жизнь ведутъ живущіе подлѣ рѣчки Скениты, а болѣе непостоянны изъ нихъ живущіе дальше и тѣ, что подлѣ счастливой Арабіи. Парѳіаи и прежде цѣнили дружбу съ Римлянами, что не помѣшало имъ отмстить Крассу, начавшему съ ними войну. Впрочемъ они сами претерпѣли то-же самое, когда возобновили войну и послали въ Азію Пакора. Въ то время Антоній, пользовавшійся совѣтами Армянца, велъ войну неудачно, но Фраата (IV),

наслѣдовавшій Пакору, сильно желалъ пріобрѣсти дружбу Кесаря Августа, вслѣдствіе чего онъ не только отсылалъ назадъ побѣдные трофеи, которые воздвигались Парѳіаями въ память побѣдъ надъ Римлянами, но и пригласилъ на бесѣду Тиτія, управлявшаго въ то время Сиріей, и передалъ ему какъ заложниковъ четырехъ законныхъ сыновей: Сераспадану, Родаспу, Фраату и Бонону съ двумя женами ихъ и четырьмя сыновьями; онъ опасался возстаній и козней. Онъ понималъ, что никто не возстанетъ противъ него самъ по себѣ, если только не соединится съ кѣмъ-либо изъ арсакскаго рода, потому что Парѳіаи состояли въ большой дружбѣ съ Арсаками. Поэтому удаляя отъ себя сыновей, онъ старался отнять у злоумышленниковъ эту надежду. Оставшіеся въ живыхъ дѣти его живутъ по царски въ Римѣ и имѣютъ государственное содержаніе. Слѣдующіе за Фраатою цари придерживаются обычая посылать пословъ и ходить на совѣщанія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 2-я. Границы Сиріи. Раздѣленіе ея на Коммагену, Селевкиду, Углубленную Сирію, Финикію и Іудею. Самосата и переходъ черезъ Евфратъ въ Коммагенѣ; насупротивъ крѣпость Селевкія. Селевкида, или Тетраполь. Антіохія изъ четырехъ городовъ. Величина и могущество Антіохіи. Поселеніе здѣсь потомковъ Триптолема. Рѣка Оронта—прежній Тифонъ. Область Киррестида съ укрѣпленіемъ Гиндаромъ. Селевкія, Розъ, Апамея и горы Піерія и Касій. Лаодикея, Апамея, прежняя Пелла, ограниченная съ востока и юга арабскими землями и Халкидикой. Побережье отъ Лаодикеи до Орѳосіи. Мѣстоположеніе Арода и процвѣтаніе его подъ владычествомъ сирійскихъ царей. Триполь и мысъ Ликъ Божій. Углубленная Сирія между Либаномъ и Антилибаномъ. Равнины Макра и Марсія. Города: Библъ и Беритъ. Дамаскена съ гор. Дамаскомъ. Сидонъ и Тиръ съ ихъ исторіей и достопримѣчательностями. Наука у Сидонянъ. Птолемаида, или Ака. Два замѣчательныхъ явленія на берегу и подлѣ Касія. Гадара, Азотъ, Аскалонъ. Пути отъ Газы и Пелусія къ углу Арабскаго залива. Рафія и Ринокорура. Озеро Сирбонида. Гробница Помпея и храмъ Зевса на горѣ Касіи. Іудея, населенная на югѣ Идумеями, Финикіянами и Египтянами. Іудеи изъ Египта, выведенные сюда Моисеемъ. Основаніе Іерусалима, покореннаго Помпеемъ. Іерихонъ. Асфальтово озеро. Гирканъ, Иродъ и сыновья его.

1. Сирія граничитъ съ сѣвера Киликіей и Аманомъ; отъ моря до моста на Евфратѣ, именно отъ Иссикскаго залива до моста въ Коммагенѣ считается не меньше тысячи четырехсотъ стадій; съ востока Сирія граничитъ Евфратомъ и по сю сторону Евфрата живущими Арабами Скенитами; съ юга границами ея служатъ Счастливая Арабія и Египетъ; съ запада Египетское и Сирійское моря до Исса.

2. Части Сиріи, начиная отъ Киликіи и Амана, таковы: Коммагена и Селевкида, называемая Селевкидой въ Сиріи, потомъ углубленная Сирія, наконецъ на берегу Финикія, а внутри материка Іудея. Другіе раздѣляютъ всю Сирію на Койлосирійцевъ, Сирійцевъ и Финикіянъ и утверждаютъ, что съ ними смѣшаны четыре народа: Іудеи, Идумеи, Газаи и Азотіи, частью земледѣльцы, какъ Сирійцы и Койлосирійцы, а частью торговцы, какъ Финикіяне.

3. Такова Сирія вообще. Теперь скажемъ объ отдѣльныхъ частяхъ ея. Коммагена—маленькая область, имѣетъ самою природою укрѣпленный городъ Самосаты, въ которомъ была царская резиденція. Теперь изъ него сдѣлана провинція. Окружающая городъ земля очень плодородна, но мала. Здѣсь теперь мостъ черезъ Евфратъ, а подлѣ него укрѣпленіе Месопотаміи, Селевкія; она присоединена къ Коммагенѣ Помпеемъ. Въ Селевкіи содержалась нѣкоторое время въ заключеніи, а потомъ была казнена по повелѣнію Тиграны Клеопатра, прозванная Селеной, послѣ того какъ была изгнана изъ Сиріи.

4. Селевкида—самая лучшая изъ названныхъ выше частей этой страны. Она называется Тетраполемъ, и дѣйствительно заслуживаетъ это названіе числомъ значительнѣйшихъ въ ней городовъ помимо множества другихъ, меньшихъ. Наибольшіе четыре города носятъ слѣдующія названія: Антіохія на Дафнѣ, Селевкія въ Піеріи, Апамея и Лаодикея. Всѣ они, основанные Селевкомъ Никаторомъ, называютъ другъ друга братьями, потому что живутъ между собою въ согласіи. Наибольшій городъ названъ по имени отца Селевка, наилучше укрѣпленный по имени самого Селевка, а изъ двухъ остальныхъ Апамея по имени жены его Апамы, а Лаодикея по имени матери. Согласно съ числомъ четырехъ городовъ Селевкида раздѣлена была на четыре сатрапіи, какъ утверждаетъ Посейдоній; настолько же сатрапій раздѣлена была Углубленная Сирія; одну сатрапію составляла Месопотамія. Самая Антіохія—также Тетраполь, потому что состоитъ изъ четырехъ частей; но всѣ они обведены одной общей стѣной, кромѣ отдѣльныхъ стѣнъ, окружающихъ каждое поселеніе особо. Первую часть города основалъ Никаторъ и переселилъ туда жителей сосѣдней Антигоніи; послѣдняя заложена была не задолго передъ тѣмъ Антигономъ, сыномъ Филиппа; вторая часть Тетраполя основана толпою жителей, третья Селевкомъ, сыномъ Каллиника, четвертая Антіохомъ Епифаномъ.

5. Антіохія—главный городъ Сиріи, и правители страны имѣли въ ней свою резиденцію. По могуществу и величинѣ она уступаетъ немного Селевкіи на Тигрѣ и Александріи въ Египтѣ. Никаторъ поселилъ здѣсь и потомковъ Триптолема, о которомъ упоминали мы не

много выше. Вотъ почему Антіохійцы почитаютъ Триптолема какъ своего предка героя и совершаютъ въ честь его празднество на горѣ Касіи подлѣ Селевкіи. Разсказываютъ, что онъ былъ посланъ Аргивянами для отысканія Іо, исчезнувшей было въ Тирѣ, и проблуждалъ по Киликіи, что здѣсь нѣсколько сопровождавшихъ го Аргивянъ покинули его и основали городъ Тарсъ; прочіе слѣдовали за нимъ въ ближайшую часть побережья и, отчаявшись въ возможности найти Іо, остановились вмѣстѣ съ нимъ въ рѣчной области Оронты. Сынъ Триптолема, Гордій, взялъ будто бы съ собою часть спутниковъ отца и удалился въ Гордіаю, а потомки остальныхъ поселились вмѣстѣ съ Антіохійцами.

6. По ту сторону Антіохіи въ сорока стадіяхъ отъ нея лежитъ Дафна, посредственное поселеніе съ большой густой рощей, пересѣкаемой множествомъ источниковъ; въ срединѣ ея находится пользующееся неприкосновенностью святилище и храмы Аполлона и Артемиды. Въ силу обычая сюда собираются на народное празднество Антіохійцы и сосѣди ихъ. Въ окружности роща имѣетъ восемьдесятъ стадій.

7. Подлѣ города протекаетъ рѣка Оронта, имѣющая начало въ Углубленной Сиріи; вскорѣ она скрывается подъ землей, потомъ снова выходитъ на поверхность, проходитъ черезъ область Апамеевъ въ Антіохію и, протекая подлѣ города, изливается наконецъ въ море недалеко отъ Селевкіи. Первоначально рѣка носила названіе Тифона, а потомъ переименована была въ Оронту по имени лица, перекинувшаго черезъ нее мостъ. Здѣсь ходятъ баснословные разсказы объ ударѣ молніи въ Тифона и объ Аримахъ, о которыхъ мы говорили прежде. Разсказываютъ, что Тифонъ,—онъ же былъ драконъ,—пораженный молніями, бѣжалъ и искалъ мрачной пещеры, движеніями тѣла онъ разрѣзывалъ землю и образовалъ рѣчное русло, наконецъ скрылся подъ землей, и изъ того мѣста забилъ источникъ, который потому и получилъ такое названіе.— Съ запада ниже Антіохіи находится море у Селевкіи, гдѣ нѣсколькими устьями изливается Оронтъ. Селевкія отстоитъ отъ устьевъ рѣки на сорокъ стадій, а отъ Антіохіи на сто двадцать. Съ востока отъ Антіохіи течетъ Евфратъ, находятся Бамбика, Берoя и Гераклея; все это укрѣпленные городки, находившіеся нѣкогда во власти тирана Діонисія, сына Гераклеона. Гераклея отстоитъ отъ храма Аѳины Киррестиды на двадцать стадій.

8. Дальше слѣдуетъ Киррестика до Антіохиды. На сѣверѣ недалеко отъ Киррестики тянется гора Аманъ и простирается Коммагена, потому что Киррестика соединяется съ этими областями, протягиваясь до нихъ. Здѣсь есть городъ Гиндаръ, акрополь Кир-

рестики и удобное для разбойниковъ убѣжище; по сосѣдству оттуда стоитъ и такъ называемое Гераклово святилище. Подлѣ этихъ мѣстностей умерщвленъ былъ Вентидіемъ Пакоръ, старшій сынъ пареіайскаго царя, вторгшійся съ сыномъ въ Сирію. Съ Гиндаромъ соединяются Пагры въ Антіохидѣ, самою природою укрѣпленный пунктъ у Аманскаго прохода, ведущаго отъ Аманидскихъ воротъ въ Сирію. Ниже Пагръ разстилается равнина Антіохійцевъ, черезъ которую протекаютъ рѣки: Аркеевъ, Оронта и Лабота. На этой равнинѣ находятся и укрѣпленіе Мелеагра, и рѣка Оинопара, у которой Птолемей Филометоръ одолѣлъ въ сраженіи Александра Балу и самъ умеръ отъ раны. Надъ ними возвышается холмъ Трапезонтъ, такъ названный по сходству съ столомъ; здѣсь Винтидій далъ сраженіе Франикатѣ, пареіайскому полководцу. У моря противъ этихъ мѣстностей расположены Селевкія, Піерія, соединяющаяся съ Аманомъ гора, и Росъ между Иссомъ и Селевкіей. Селевкія называлась прежде Рѣками Воды (Гидатосъ-потамой); городъ представляетъ значительное и неодолимое укрѣпленіе, вслѣдствіе чего, удаливши отсюда Тиграну, Помпей объявилъ городъ свободнымъ. Къ югу отъ Антіохійцевъ находится Апамея, расположенная внутри материка, а къ югу отъ Селевкійцевъ гора Касій и Антикасій; еще прежде за Селевкіей находятся устья Оронты, а дальше священная пещера Нимфъ; еще дальше Касій, и наконецъ городокъ Посейдій и Гераклея.

9. Дальше слѣдуетъ Лаодикея, прекраснѣйшій городъ съ хорошей гаванью на морѣ: земля его родитъ въ изобиліи виноградъ кромѣ другихъ плодовъ. Онъ доставляетъ Александрійцамъ большую часть потребляемаго ими вина, потому что тянущаяся надъ нею гора вся до вершинъ покрыта виноградниками. Вершины горы значительно удалены отъ Лаодикеи, мало-по-малу отклоняясь отъ города. У Апамеи напротивъ онѣ высоко поднимаются въ вертикальномъ направленіи. Не мало потерпѣла Лаодикея отъ Долабеллы, бѣжавшаго сюда и осаждаемаго Кассіемъ до самой его смерти; съ нимъ вмѣстѣ погибли и многія части города.

10. Апамея имѣетъ довольно сильное укрѣпленіе, потому что это холмъ на глубокой равнинѣ, обведенный прекрасной стѣной и обращаемый въ полуостровъ рѣкой Оронтой, большимъ прилегающимъ озеромъ, переходящимъ въ широкія болота и въ обширныя пастбища для рогатаго скота и лошадей. Такимъ образомъ мѣстоположеніе города безопасно; именно благодаря своему положенію онъ называется Херронесомъ (полуостровомъ); принадлежащая ему земля обширна и плодородна, черезъ нее протекаетъ Оронта, а въ ней расположено нѣсколько предмѣстьевъ. Здѣсь Селевкъ Никаторъ и послѣдующіе цари содержали пятьсотъ слоновъ и боль-

шую часть войска. Нѣкогда область эта получила отъ первыхъ Македонянъ названіе Пеллы, потому что большая часть совершавшихъ походъ Македонянъ жила здѣсь, а Пелла, родина Филиппа и Александра, была какъ бы главнымъ городомъ Македонянъ. Здѣсь же находился счетный приказъ Македонской арміи и конскій заводъ, въ которомъ содержалось больше тридцати тысячъ заводскихъ царскихъ кобылицъ и триста жеребцовъ; тутъ жили укротители жеребятъ, учители фехтованія и другихъ военныхъ искусствъ; за все это они получали отсюда жалованье. Могущество Апамеи обнаруживается въ усиленіи Трифона по прозванію Діодота, родомъ изъ этого города, пытавшагося овладѣть Сирійскимъ царствомъ. Онъ родился въ Касіанахъ, укрѣпленіи апамейской области, воспитывался въ самой Апамеѣ и находился въ близкихъ отношеніяхъ съ царемъ и его друзьями. Задумавши переворотъ, онъ двинулся изъ этого города и изъ окрестностей его: Лариссы, Касіанъ, Мегары и Аполлоніи; всѣ онѣ платили дань Апамеѣ. Дѣйствительно онъ былъ провозглашенъ царемъ этой области, гдѣ и держался долгое время. Впослѣдствіи Цецилій Бассъ, отложившій съ помощью двухъ когортъ Апамею, выдерживалъ осаду двухъ римскихъ отрядовъ такъ упорно и долго, что онъ не иначе отдался во власть ихъ, какъ на условіяхъ имъ самимъ предложенныхъ. Войско его получало содержаніе отъ этой области, и множество племенныхъ князей, владѣвшихъ сосѣдними, хорошо укрѣпленными мѣстностями, находились въ союзѣ съ нимъ. Въ числѣ этихъ мѣстностей были и Лизія, расположенная по ту сторону озера подлѣ Апамеи, Ареѳуса, крѣпость Сампсикерама и Ямблиха, сына Сампсикерама, князей Емисенскаго народа. Недалеко оттуда находились Геліуполь, Халкида, подвластная Птолемею, сыну Менная, владѣвшему Массіей и хребтомъ Итураевъ. Въ числѣ союзниковъ Басса былъ и Алхайдамнъ, царь номадовъ Рамбаевъ, жившихъ по сю сторону Евфрата; будучи прежде другомъ Римлянъ, онъ потомъ счелъ себя обиженнымъ римскими полководцами, удалился въ Месопотамію и тамъ за плату служилъ Бассу. Родомъ отсюда стоикъ Посейдоній, ученѣйшій философъ нашего времени.

11. Съ апамейской областью съ востока погранична земля арабскихъ князей, Парапотамія и простирающаяся отъ Масса Халкидика, далѣе вся та область, которая съ Апамейцами граничитъ съ юга и принадлежитъ большею частью Скенитамъ; послѣдніе по образу жизни похожи на месопотамскихъ номадовъ. Чѣмъ ближе живутъ они къ Сирійцамъ, тѣмъ добродушнѣе и меньше Арабы и Скениты, имѣютъ лучше построенныя жилища, какъ напримѣръ Ареѳуса Сампсикерама, городъ Гамбара, городъ Ѳемелла и многіе другіе.

12. Таковъ материкъ Селевкиды, а свойства остающагося побережья отъ Лаодикеи слѣдующія. По сосѣдству съ Лаодикеей лежатъ городки: Посейдій, Гераклей и Габалы; дальше слѣдуетъ побережье Арадіевъ, Палтъ, Баланая, Карнъ съ гаванью, портъ Арада; затѣмъ Енидра, Мараѳъ, древній городъ Финикійцевъ, теперь срытый; землю его, раздѣленную по жребію, занимаютъ Арадіи, равно какъ и дальше лежащую мѣстность, Симиры. Съ нимъ погранична Орѳозія и по сосѣдству текущая рѣка Елевѳеръ, которую иные считаютъ предѣломъ Селевкиды со стороны Финикіи и Углубленной Сиріи.

13. Арадъ лежитъ передъ берегомъ скалистымъ и лишеннымъ гаваней, между своимъ портомъ и Мараѳомъ, на разстояніи двадцати стадій отъ суши. Это — скала, кругомъ омываемая моремъ, имѣющая около семи стадій въ окружности и густо покрытая жилищами; и до настоящаго времени Арадъ имѣетъ такое многочисленное населеніе, что оно живетъ въ домахъ съ нѣсколькими крышами. Основали его, какъ разсказываютъ, бѣглецы изъ Сидона. Жители города имѣютъ воду частью изъ цистернъ и ямъ, а частью съ противоположнаго материка. Въ военное время они черпаютъ воду изъ пролива недалеко передъ городомъ, потому что въ немъ есть обильный годной для питья водой источникъ; въ него спускается широкимъ отверстіемъ свинцовый клибанъ изъ лодки; сосудъ этотъ имѣетъ очень узкое дно съ порядочнымъ отверстіемъ. Ко дну прикрѣплена кожаная трубка, или, говоря точнѣе, кожаная кишка, принимающая ту воду, которая изъ источника устремляется черезъ свинцовый сосудъ. Прежде всего изъ пролива поднимается морская вода, и только дождавшись сладкой и чистой воды, жители берутъ ее въ достаточномъ количествѣ въ приготовленные нарочно сосуды и уносятъ въ городъ.

14. Въ древности Арадіи управлялись собственными царями подобно тому, какъ управлялся каждый Финикійскій городъ; съ теченіемъ времени частью Персы, частью Македоняне, частью Римляне привели ихъ въ теперешнее положеніе. Арадіи, какъ и вся остальная Финикія, подчинены были Сирійскимъ царямъ, какъ друзьямъ своимъ; впослѣдствіи, когда разсорились между собою два брата, Селевкъ Каллиникъ и Антіохъ, прозванный Гіераксомъ, они примкнули къ Каллинику съ тѣмъ условіемъ, чтобы имъ позволено было принимать къ себѣ бѣглецовъ изъ царства и не выдавать ихъ противъ желанія, силою, равнымъ образомъ не дозволять имъ отплывать безъ разрѣшенія царя. Отсюда для Арадіевъ получились большія выгоды: бѣжавшіе къ нимъ лица были не изъ простонародія, но пользовавшіеся большимъ значеніемъ и опасавшіеся величайшихъ потерь; принятые Арадіями. они смотрѣли на

нихъ, какъ на своихъ благодѣтелей и спасителей и платили имъ благодарностью особенно по возвращеніи на родину. Такимъ образомъ Арадіи пріобрѣли большой кусокъ земли на противолежащемъ материкѣ, большею частью которой они владѣютъ и теперь, и вообще достигли благосостоянія. Къ этому счастью ихъ присоединялись благоразуміе, трудолюбіе и любовь къ мореплаванію; такъ, видя, что сосѣди ихъ Киликійцы занимаются морскими разбоями, они никогда не вступали въ сообщество съ ними въ этомъ дѣлѣ.

15. За Орөозіей и Елевөеромъ слѣдуетъ Триполь, получившій такое названіе отъ того, что онъ состоитъ изъ трехъ городовъ: Тира, Сидона и Арада. Съ Триполемъ соединяется Божій Ликъ, гдѣ оканчивается гора Либанъ; между двумя пунктами находится укрѣпленіе Тріересъ.

16. Двѣ горы, обнимающія собою такъ называемую Углубленную Сирію, почти параллельныя: Либанъ и Антилибанъ, начинающіеся недалеко надъ моремъ; Либанъ подлѣ Триполя и Божьяго Лика, а Антилибанъ подлѣ Сидона. Они оканчиваются недалеко отъ Арабскихъ горъ надъ Дамаскеной и такъ называемыми тамъ Трахонами, у другихъ горъ холмистыхъ и плодородныхъ. Между ними есть глубокая равнина, ширина которой у моря двѣсти стадій, а длина отъ моря въ средину материка почти вдвое больше. Равнина перерѣзывается рѣками, которыя орошаютъ благодатную и плодородную землю, и изъ которыхъ самая большая называется Іорданомъ. Тамъ же есть озеро, на которомъ растетъ ароматный ситникъ и тростникъ; есть также и болота. Озеро называется Геннесаритидой. Страна даетъ еще бальзамъ. Одна изъ рѣчекъ, Хрисаррія, начинающаяся отъ города и области Дамаскеновъ, почти вся цѣликомъ поглощается каналами, орошая множество глубоко лежащихъ полей. По Лику и Іордану плаваютъ торговыя суда преимущественно Арадіевъ.

17. Изъ равнинъ первая та, что идетъ отъ моря и называется Макрасъ или Макра. На этой равнинѣ, по словамъ Посейдонія, видѣли мертвую змѣю длиной почти во сто футовъ, и такой ширины, что два всадника, стоя по обѣимъ сторонамъ змѣи, не видѣли другъ друга; пасть у нея была такъ велика, что могла вмѣстить въ себѣ всадника съ конемъ, а каждый листокъ чешуи былъ больше щита.

18. За Макрой слѣдуетъ Массія, въ которой возвышаются какія-то горы, гдѣ расположена Халкида, какъ бы акрополь Массіи. Началомъ Массіи служитъ Лаодикея на Либанѣ. Всѣ горы заняты Итураями и Арабами, разбойническими народами; жители же рав-

нины занимаются земледѣліемъ; обижаемые горными обитателями, жители равнинъ обращаются за помощью въ разныя стороны. Разбойники живутъ въ укрѣпленныхъ пунктахъ, какъ напримѣръ жители Либана занимаютъ на верхней части горы Синну, Борамы и другія подобныя укрѣпленія, а на нижней части Ботрій, Гигартъ, пещеры у моря и сооруженную на Божьемъ Ликѣ крѣпость; всѣ эти мѣста разрушены были Помпеемъ. Нападеніямъ со стороны этихъ разбойниковъ подвергались Библъ, слѣдующій за нимъ Беритъ, помѣщающійся между Сидономъ и Божьимъ Ликомъ. Библъ, царская резиденція Кипиры, посвященъ Адонису. Помпей, казнивши тирана этого города, даровалъ послѣднему свободу. Расположенъ онъ на возвышенномъ мѣстѣ недалеко отъ моря.

19. За Библомъ слѣдуетъ рѣка Адонисъ, гора Климакъ и Палайбиблъ; еще дальше рѣка Лика и городъ Беритъ. Послѣдній былъ разрушенъ Трифономъ, но теперь возстановленъ Римлянами: туда Агриппа послалъ для заселенія два легіона солдатъ, присоединивши къ Бериту значительную область Массіи до истотоковъ Оронты; эти послѣдніе находятся подлѣ Либана, Парадейса и египетской стѣны около земли Апамеевъ. Таковы мѣстности приморскія.

20. Надъ Массіей простирается такъ называемая царская долина и прославленная Дамаскенская земля. Здѣсь есть значительный городъ Дамаскъ, почти наиболѣе знаменитый изъ всѣхъ тамошнихъ городовъ во время персидскаго господства. Выше его лежатъ два такъ называемыхъ Трахона. Затѣмъ по направленію къ Арабіи и Итураямъ поднимаются въ безпорядкѣ трудно переходимыя горы, а въ нихъ есть глубокія пещеры, изъ которыхъ одна можетъ вмѣстить въ себѣ до 3,000 человѣкъ во время нападеній, часто совершаемыхъ на Дамаскеновъ. Впрочемъ варвары большею частью грабятъ купцовъ, ѣдущихъ изъ счастливой Арабіи; впрочемъ и эти грабежи стали рѣже послѣ того, какъ разбойничьи шайки Зенодора уничтожены благодаря введенной здѣсь Римлянами хорошей администраціи и пребыванію солдатъ въ Сиріи, содержимыхъ на счетъ жителей послѣдней.

21. Вообще вся страна, простирающаяся надъ Селевкидой до Египта и Арабіи, называется Углубленной Сиріей, въ собственномъ же смыслѣ только та, которая ограничивается Либаномъ и Антилибаномъ. Остальная часть этой области, побережье отъ Орѳосіи до Пелусія, называется Финикіей, узкая и низменная полоса земли. Область надъ Финикіей, лежащая на материкѣ между Газой и Антилибаномъ, называется Іудеей.

22. Описавши такъ называемую собственную Углубленную Сирію, мы перейдемъ теперь къ Финикіи, часть которой отъ Орѳосіи

до Берита мы описали выше. За Беритомъ почти въ четырехстахъ стадіяхъ отъ него находится Сидонъ. Въ промежуткѣ между ними течетъ рѣка Тамира, стоитъ роща Асклепія и городъ Львовъ. За Сидономъ лежитъ наибольшій и древнѣйшій Финикійскій городъ Тиръ, соперничавшій съ Сидономъ по величинѣ, по славѣ и древности, засвидѣтельствованной множествомъ миѳовъ. Впрочемъ поэты больше прославляютъ Сидонъ (Гомеръ не упоминаетъ о Тирѣ), а колоніи, выведенныя въ Африку и Испанію даже по ту сторону Столбовъ, воспѣваютъ больше Тиръ. Оба города знамениты, блестящи и теперь, и были такими же въ древности; который изъ двухъ долженъ считаться главнымъ городомъ Финикійцевъ, это остается спорнымъ между ними. Сидонъ расположенъ у прекрасно устроенной гавани материка.

23. Весь Тиръ почти островъ, заселенный подобно Араду; плотина связываетъ его съ материкомъ, а насыпана она по распоряженію Александра, когда онъ осаждалъ городъ. Тиръ имѣетъ двѣ гавани, изъ которыхъ одна заперта, а другая, называемая египетской, открыта. Говорятъ, что здѣшніе дома имѣютъ по нѣсколько крышъ, больше даже, чѣмъ въ Римѣ, благодаря чему нѣкоторыя землетрясенія едва не уничтожили всего города. Онъ былъ взятъ осадою Александромъ; но Тиръ преодолѣвалъ всѣ подобныя несчастья и снова поднимался благодаря мореплаванію, въ которомъ Финикійцы всегда превосходили другіе народы, равно какъ окраской матерій въ пурпуръ; дѣйствительно тирскій пурпуръ далеко превосходитъ всѣ прочіе. Ловля пурпурныхъ раковинъ производится вблизи, а все прочее, нужное для окраски, имѣется у нихъ въ изобиліи. Хотя городъ благодаря множеству красильныхъ фабрикъ не пріятенъ для препровожденія времени, но промышленность эта дѣлаетъ его богатымъ. Тирцы признавались свободными и самостоятельными не только царями, но и Римлянами, отъ которыхъ за не-большое вознагражденіе они добились подтвержденія декрета царей. Гераклъ пользуется у Тирцевъ чрезвычайнымъ почетомъ. На сколько они были сильны флотомъ, очевиднымъ знакомъ можетъ служить множество и значительность основанныхъ ими колоній.

24. Сидонцы изображаются людьми, знающими многія изящныя искусства, какъ свидѣтельствуетъ о нихъ Гомеръ. Кромѣ того, они занимались астрономіей и ариѳметикой, начавши со счетовъ и ночнаго мореплаванія; то и другое входитъ въ кругъ свѣдѣній купцовъ и мореплавателей. Подобно этому геометрія считается изобрѣтеніемъ Египтянъ, возникшимъ изъ измѣренія полей, которое необходимо было производить во время уничтоженія границъ наводненіями Нила. Навѣрное, наука эта перешла къ Элинамъ отъ Египтянъ, а острономія и ариѳметика отъ Финикіянъ. Въ настоящее

время можно позаимствовать у этихъ городовъ и всякую другую науку въ самомъ полномъ видѣ. Если вѣрить Посейдонію, то и ученіе объ атомахъ древне и принадлежитъ сидонцу Моху, жившему раньше Троянскихъ войнъ. Впрочемъ мы небудемъ касаться древности; знаменитые ученые нашего времени родомъ изъ Сидона слѣдующіе: Боеѳъ, вмѣстѣ съ которымъ мы занимались философіей Аристотеля, и братъ его Діодотъ; родомъ изъ Тира Антипатръ, и не задолго до насъ Аполлоній, издавшій списокъ книгъ и философовъ отъ Зенона. Тиръ отстоитъ отъ Сидона не больше, какъ на двѣсти стадій; въ промежуткѣ между ними помѣщается городокъ, называемый Птичьимъ Городомъ. Дальше подлѣ Тира въ море изливается рѣка, а за нимъ въ разстояніи тридцати стадій лежитъ Палайтиръ.

25. Дальше находится большой городъ Птолемаида, называвшійся прежде Акою. Персы пользовались имъ какъ пунктомъ отправленія военныхъ дѣйствій противъ Египта. Между Акой и Тиромъ тянется покрытый дюнами берегъ, дающій песокъ для стекла; впрочемъ говорятъ, что стекло плавится не здѣсь, но песокъ доставляется для этого въ Сидонъ. Иные утверждаютъ, что подобный песокъ годный для плавки есть и у Сидонцевъ; другіе увѣряютъ, что можно плавить всякій песокъ. Въ Александріи я слышалъ отъ стекольщиковъ, что и въ Египтѣ есть годная для приготовленія стекла земля, безъ которой нельзя сдѣлать разноцвѣтныхъ драгоцѣнныхъ стеклянныхъ сосудовъ, тогда какъ для производства другихъ предметовъ требуются иныя примѣси; они же разсказывали, что многія примѣси изобрѣтены были въ Римѣ для красокъ и для облегченія работы, какъ напримѣръ для приготовленія стекла, прозрачнаго какъ хрусталь; притомъ же тамъ можно будто бы купить чашку и стаканъ за поласса.

26. Относительно этой части побережья между Тиромъ и Птолемаидой разсказываютъ о слѣдующемъ странномъ явленіи. Въ то самое время, когда Птолемеи, давшіе сраженіе въ этомъ мѣстѣ полководцу Сарпедону, были побѣждены и обращены въ бѣгство, бѣгущихъ покрыла морская волна, поднявшаяся какъ во время прилива, причемъ одни были опрокинуты въ море и тамъ погибли, другіе лежали мертвыми въ углубленныхъ мѣстахъ. Послѣдовавшій затѣмъ отливъ снова обнажилъ берегъ и открылъ трупы погибшихъ, лежавшіе въ перемежку съ мертвой рыбой. Подобное же явленіе происходитъ въ окрестностяхъ Касія въ Египтѣ, гдѣ земля, подвергаясь внезапному простому сотрясенію, измѣняетъ разомъ свое положеніе съ обѣихъ сторонъ: поднявшаяся сторона ея освобождается отъ воды, которая и принимается опустившейся стороной; затѣмъ ударъ въ противоположномъ направленіи приводитъ мѣстность въ прежнее положеніе; причемъ иногда происходитъ какое-нибудь измѣненіе въ по-

ложеніи мѣстности, а иногда никакого. Быть можетъ, подобныя явленія подчиняются какой-либо періодичности, но мы не знаемъ этого, что́ утверждаютъ также относительно разливовъ Нила, совершающихся неодинаковымъ способомъ, но тѣмъ не менѣе подчиненныхъ неизвѣстному для насъ порядку.

27. За Акой слѣдуетъ Стратонова башня съ гаванью, а въ промежуткѣ между ними возвышается гора Кармелъ и упоминаются имена городовъ, которыхъ въ дѣйствительности нѣтъ, каковы города: Сикаминовъ, Буколовъ, Крокодиловъ и другіе подобные. Дальше слѣдуетъ обширный лѣсъ.

28. Еще дальше Іопа, у которой побережье, идущее отъ Египта на востокъ, дѣлаетъ замѣтный поворотъ па сѣверъ. Говорятъ, что здѣсь выставлена была Андромеда на съѣденіе морскому чудовищу; мѣстность эта лежитъ дѣйствительно на значительной высотѣ, такъ что съ нея можно видѣть Іерусалимъ, главный городъ Іудеевъ; и Іудеи доходящіе до моря пользуются этимъ пунктомъ, какъ гаванью а гавани пиратовъ служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и пиратскими убѣжищами. Прежде Іудеи владѣли также Кармеломъ и лѣсомъ. Мѣстность эта имѣетъ густое населеніе, такъ что изъ сосѣдней деревни Іамнеи и окрестныхъ поселеній вооружалось 40,000 человѣкъ. Отсюда до Касія подлѣ Пелусія немного больше тысячи стадій, отъ этого же пункта до самаго Пелусія слѣдуетъ прибавить другихъ триста.

29. Въ промежуткѣ лежитъ Гадарида, которую также подчинили было себѣ Іудеи, дальше лежитъ Азотъ и Аскалонъ па разстояніи почти двухсотъ стадій отъ Іамнеи. Земля аскалонитовъ хороша для луку; самый городъ малъ. Родомъ отсюда философъ Антіохъ, жившій не задолго до нашего времени. Родомъ изъ Гадариды епикуреецъ Филодемъ, Мелеагръ, Менипиъ, излагавшій серьезное смѣшнымъ способомъ, и современникъ нашъ риторъ Ѳеодоръ.

30. Тотчасъ за Гадаридой находится гавань Газаевъ, а въ семи стадіяхъ отъ нея и самый городъ Газа, нѣкогда знаменитый, но разрушенный Александромъ и съ того времени запустѣвшій. Переходъ отсюда въ Айлу опредѣляется въ 1,260 стадій; городъ Айла расположенъ въ углу Арабскаго залива. Онъ состоитъ изъ двухъ частей; одна изъ ни лежитъ подлѣ Арабіи, и Газы называютъ ее Айланитою по имени города въ ней; другая находится по направленію къ Египту противъ города Героевъ; переходъ къ ней отъ Пелусія короче. Оба перехода совершаются черезъ пустынныя песчаныя страны на верблюдахъ; на обоихъ путяхъ попадается много пресмыкающихся животныхъ.

31. За Газой слѣдуетъ Рафія, подлѣ которой произошло сраженіе между Птолемеемъ Четвертымъ и Антіохомъ Великимъ. Дальше слѣ-

дуетъ Ринокорура, такъ названная потому, что у первоначальныхъ жителей ея были отрѣзаны носы. Дѣйствительно, какой-то эѳіопскій царь напавши на Египетъ, вмѣсто того, чтобы умертвить злодѣевъ, отрѣзалъ имъ носы и переселилъ въ нынѣшнею Ринокоруру; будучи такъ обезображены, они по мнѣнію царя не могли возвратиться на родину изъ стыда показаться тамъ въ такомъ видѣ.

32. И эта вся мѣстность отъ Газы скудна и песчана; но еще больше тѣми же свойствами отличается область, слѣдующая непосредственно за этой, гдѣ параллельно морю лежитъ озеро Сирбонида: въ промежуткѣ оно оставляетъ узкій проходъ до того мѣста, которое называется Екрегматомъ; въ длину озеро имѣетъ около двухсотъ стадій, а наибольшая ширина его пятьдесятъ. Впрочемъ Екрегма, или Разрывъ, теперь покрылся иломъ. Такого же свойства и другая мѣстность, слѣдующая непосредственно по направленію къ Касію, а оттуда къ Пелусію.

33. Касій—холмъ, состоящій изъ дюнъ, имѣющій видъ мыса и безводный; тамъ покоится прахъ Помпея Великаго и есть храмъ Зевса Касія. Недалеко отсюда бывъ умерщвленъ Помпей Великій напавшими на него изъ засады Египтянами. Дальше пролегаетъ путь къ Пелусію; на немъ находятся горы и такъ называемое укрѣпленіе Хабрія и яма подлѣ Пелусія; послѣднюю образуетъ разливающійся здѣсь Нилъ, и тамошняя мѣстность по природѣ углублена и болотиста. Таковы свойства Финикіи. По словамъ Артемидора, отъ Орѳосіи до Пелусія 3,650 стадій, если входить въ заливы. Отъ Мелайновъ, или Меланіевъ, что въ Киликіи при Келендеріи, до границы Киликіи съ Сиріей считается 1,900 стад.; отсюда до рѣки Оронты 520, наконецъ до Орѳосіи 1,130.

34. Западныя крайнія части Іудеи, что подлѣ Касія, заняты Идумеями и озеромъ. Идумеи-Набатаи, которые вслѣдствіе возмущенія изгнаны были Идумеями, присоединились къ Іудеямъ и усвоили себѣ ихъ учрежденія. Большую часть этой области у моря занимаютъ озеро Сирбонида и непосредственно за нимъ слѣдующая мѣстность до Іерусалима, который расположенъ также у моря; дѣйствительно мы выше замѣтили, что изъ гавани Іопы Іерусалимъ можетъ быть видѣнъ. Эти мѣстности лежатъ на сѣверѣ. Очень многія другія населены въ различныхъ частяхъ своихъ египетскими, арабскими и финикійскими народами, живущими здѣсь смѣшанно; таково населеніе слѣдующихъ областей: Галилеи, Іерикунта, (Іерихона), Филадельфіи, Самаріи, которую116родъ (Иродъ) называетъ Достойною. Такъ какъ населеніе здѣсь смѣшанное, то понятнымъ становится господствующій разсказъ, пользующійся довѣріемъ о іерусалимскомъ храмѣ, именно, что предки такъ называемыхъ теперь Іудеевъ были Египтяне.

35. Моисей, одинъ изъ египетскихъ жрецовъ, владѣвшій частью такъ называемаго нижняго Египта и недовольный существовашимъ порядкомъ вещей въ Египтѣ, переселился оттуда въ Іудею, увлекши съ собой многихъ почитателей божества. Онъ утверждалъ и училъ, что и Египтяне, и Либійцы ошибаются, изображая божество въ видѣ звѣрей и домашнихъ животныхъ, что ошибаются и Еллины, представляющіе себѣ бога человѣкоподобнымъ. По его мнѣнію только то представляетъ божество, что обнимаетъ и насъ всѣхъ, и землю, и море, то, что мы называемъ небомъ, міромъ и природою всѣхъ вещей. «Кто изъ разумныхъ людей дерзнетъ», говорилъ онъ, «представлять себѣ это существо въ видѣ какой-нибудь изъ окружающихъ насъ вещей»? Такимъ образомъ всякаго рода употребленіе статуй должно быть отвергнуто, божеству слѣдуетъ отдѣлить святилище и соорудить ему достойный храмъ, но чтить его безъ изображенія; въ храмѣ слѣдуетъ спать, какъ самому для себя, такъ и лицамъ, видящимъ хорошіе сны, для другихъ. Лицо добродѣтельное и живущее по справедливости всегда можетъ ожидать отъ божества благъ, какого-нибудь дара или знаменія, а прочіе не должны ждать ничего.

36. Поучая такимъ образомъ, Моисей убѣдилъ не мало благоразумныхъ лицъ и увелъ ихъ съ собою на то мѣсто, гдѣ въ настоящее время стоитъ Іерусалимъ. Онъ достигъ страны этой легко, потому что она не возбуждала зависти и не стоила того, чтобы кто либо изъ за нее упорно боролся. Дѣйствительно мѣстность эта скалиста; хотя сама она орошена обильно, но окрестности ея скудны и безводны, да и во внутренней части имѣется 60 стадій каменистаго грунта. Кромѣ того, вмѣсто оружія Моисей призывалъ святыню и божество, для котораго онъ старался найти помѣщеніе, обѣщая ввести такое богопочитаніе и жертвоприношеніе, которыя не были бы въ тягость поклонникамъ ни расходами, ни разнаго рода неистовствами, ни какими-либо иными нелѣпыми дѣйствіями. Пріобрѣвши любовь къ себѣ подобными средствами, Моисей создалъ не совсѣмъ обыкновенное владычество, потому что всѣ сосѣдніе народы легко присоединялись къ нему, привлекаемые такого родами увѣщаніями и обѣщаніями.

37. Преемники Моисея оставались нѣкоторое время при тѣхъ же самыхъ учрежденіяхъ, поступали справедливо и были подлинно религіозны. Впослѣдствіи когда жречество перешло сначала въ руки суевѣрныхъ, а потомъ властолюбивыхъ личностей, введено было изъ суевѣрія воздержаніе отъ нѣкоторыхъ видовъ пищи, отъ которыхъ они воздерживаются и теперь; обрѣзаніе мальчиковъ и вырѣзаніе у дѣвочекъ и нѣкоторыя другія обычаи, установленные закономъ. Изъ тираніи возникли разбои: отпадавшіе отъ государства люди,

грабили страну и ея окрестности, а помощники правителей завоевывали чужія области и подчинили себѣ не малую часть Сиріи и Киликіи. Однако за главнымъ городомъ ихъ сохранялось большое значеніе; они боялись его не какъ резиденціи тирана, но потому что считали его священнымъ и на этомъ основаніи чтили его.

38. Таковы уже люди отъ природы, и слѣдующее свойство одинаково принадлежитъ еллинамъ и варварамъ, именно: чтобы соединившись въ общество, жить согласно общимъ законамъ и учрежденіямъ; инымъ путемъ люди не могутъ соединяться между собою и составлять одно согласное во всѣхъ частяхъ цѣлое, что и значитъ жить общественной жизнью; никакимъ другимъ способомъ жизнь общества не можетъ быть сохранена. Общіе законы бываютъ двоякаго происхожденія: божескаго и человѣческаго. Древніе народы выше цѣнили и считали священнѣе законы божескіе; вотъ почему тогда было такъ много вопросителей оракула и обращавшихся въ Додону за тѣмъ, чтобы

«Чтобы услышать совѣтъ Зевса отъ высокаго дуба» [1]),

пользуясь такимъ образомъ Зевсомъ, какъ совѣтникомъ. Другіе лица обращались въ Дельфы:

«Стараясь узнать въ живыхъ-ли еще выброшенный сынъ, или его нѣтъ болѣе», [2])

а сынъ

«желая получить свѣдѣнія о родителяхъ, отправился къ жилищу Феба». [3])

Потомъ Миносъ у Критянъ

«гососдствовалъ десять лѣтъ, получая наставленія отъ великаго Зевса». [4])

Какъ говоритъ Платонъ, Миносъ черезъ каждыя девять лѣтъ входилъ въ пещеру Зевса, получалъ тамъ распоряженія, которыя и приносилъ людямъ. [5]) Точно также поступалъ и Ликургъ, подражатель Миноса; какъ кажется, онъ часто удалялся изъ дому и спрашивалъ Пиѳію, что ему слѣдовало повелѣть Лакедомонянамъ.

39. Какая бы доля истины ни заключалась здѣсь, люди вѣрили этимъ разсказамъ и признавали такія сношенія дѣйствительными, благодаря чему прорицатели пользовались столь великимъ почетомъ, что ихъ считали достойными царской власти, какъ лицъ,

---

[1]) Од. XIV, 328.—[2]) Финикіянк. Еврип. 36.—[3]) id. 34.—[4]) Од. XIX, 179.—[5]) Мин. II, стр. 319.

которые при жизни и послѣ смерти сообщали людямъ полученныя отъ боговъ повелѣнія и увѣщанія; напримѣръ Терейзія,

«*которому послѣ смерти даровала разумъ* Персефона, чтобы онъ одинъ оставался разумнымъ, а всѣ прочіе летали бы какъ тѣни». [6])

Таковы были Амфіарай, Трофоній, Орфей, Мусай и богъ у Гетовъ, прежде какой-то пиѳагореецъ Замолксисъ, а въ наше время Декайней, пророчествовавшій Биребистѣ; у Боспорцевъ Аханкаръ, у Индійцевъ Гимнософисты, у Персовъ Маги, некіоманты, такъ называемые лекаnoманты и гидроманты, у Ассирійцевъ Халдан, у Римлянъ этрусскіе гороскопы. Таковъ же былъ и Моисей, и преемники его, которые унаслѣдованное хорошее начало впослѣдствіи извратили.

40. Въ то время, когда Іудея находилась уже открыто подъ гнетомъ тираніи, первый объявилъ себя царемъ, а не жрецомъ Александръ. У него было два сына: Гирканъ и Аристобулъ. Во время распрей между ними изъ за власти явился туда Помпей и низложилъ обоихъ, укрѣпленія ихъ разрушилъ и взялъ силою прежде всего Іерусалимъ. Это было прекрасно обезпеченное укрѣпленіе на скалѣ, внутри изобиловавшее водой, а внѣ совершенно лишенное ея; кругомъ укрѣпленіе обнесено было рвомъ, пробитымъ въ скалахъ въ шестьдесятъ футовъ глубины и въ двѣсти пятьдесятъ ширины. Изъ высѣченнаго камня была соооружена храмовая стѣна. Какъ разсказываютъ, Помпей при взятіи города воспользовался днемъ поста, когда Іудеи воздерживаются отъ всякой работы; онъ велѣлъ засыпать ровъ и поставить штурмовыя лѣстницы. При этомъ велѣно было разрушить всѣ стѣны, разрушить, на сколько можно, притоны разбойниковъ и помѣщеніе, гдѣ хранились сокровища тирановъ. Двѣ изъ сокровищницъ Орехъ и Тавръ находились у входа въ Гіерукунтъ, а другія слѣдующія: Александрій, Гирканій, Махайрунтъ, Лизія, тѣ, что въ окрестностяхъ Филадельфіи, и наконецъ Скиѳополь подлѣ Галилеи.

41. Гіерикунтъ — равнина, окруженная горнымъ хребтомъ, наклоняющимся къ самой равнинѣ и имѣющимъ видъ театра. Здѣсь былъ пальмовый лѣсъ, въ которомъ есть и другія деревья, домашнія и дающія хорошіе фрукты; но наибольше пальмовыхъ деревьевъ. Въ длину лѣсъ имѣетъ сто стадій, повсемѣстно орашенъ и содержитъ много жилищъ; тамъ же находится царскій дворецъ и бальзамовый садъ. Бальзамъ—кустарное душистое растеніе, похожее на ракитникъ и фисташку. Кору его срѣзываютъ, а сокъ по-

[6]) Од. X, 494.

хожій на слизистое молоко, наливаютъ въ сосуды, причемъ сокъ, слитый потомъ въ раковины, затвердѣваетъ. Этимъ сокомъ прекрасно излѣчиваются головныя боли, начинающееся гноетеченіе изъ глазъ и близорукость. Благодаря этому, а также тому, что онъ добывается только здѣсь, сокъ этотъ очень дорогъ. Равнымъ образомъ только здѣшній пальмовый лѣсъ, съ прибавленіемъ впрочемъ бабилонскаго и того, который находится дальше къ востоку отъ отъ него, имѣетъ финиковое дерево. Растенія эти даютъ большой доходъ. Бальзамовое дерево также употребляется для благоуханія.

42. Озеро Сирбонида велико; говорятъ, что въ окружности оно имѣетъ тысячу стадій. Однако въ длину оно тянется не считая морскаго побережья не много больше, чѣмъ на двѣсти стадій. Оно глубоко съ самаго берега, имѣетъ тяжелую воду, такъ что тамъ нѣтъ нужды въ умѣньи плавать: всякій, вошедшій въ воду до пояса, немедленно поднимается водой, наполняемой асфальтомъ. Въ неопредѣленные промежутки времени асфальтъ поднимается изъ глубины озера пузырьками, какъ кипятокъ, вслѣдствіе чего кривая поверхность воды получаетъ видъ холма. Вмѣстѣ съ этимъ поднимается много копоти похожей на дымъ, но незамѣтной для глаза: мѣдь, серебро и вообще всякіе блестящіе предметы, даже золото, покрываются отъ этой копоти ржавчиной. Такимъ образомъ жители окрестностей озера узнаютъ по ржавчинѣ своихъ сосудовъ начало изверженія асфальта и приготовляются къ собиранію его, дѣлая поплавки изъ тростника. Асфальтъ ничто иное, какъ глыба земли, превращенная въ жидкость, расплавленная жарою и поднимающаяся на поверхность. Эта земля переходитъ снова въ твердое состояніе отъ дѣйствія холодной воды, какова вода озера; въ твердомъ состояніи землю эту необходимо разрубать и разбивать. Асфальтъ плаваетъ на поверхности, благодаря тому свойству воды, вслѣдсвіе котораго въ ней, какъ мы сказали, нельзя утонуть, потому-что она поднимаетъ всякаго вошедшаго въ нее. Вотъ почему тамошніе жители плаваютъ на поплавкахъ, разбиваютъ асфальтъ и увозятъ его съ собой, сколько могутъ.

43. Таково самое явленіе. Посейдоній прибавляетъ, что занимающіеся фиглярствомъ лица употребляютъ въ дѣло заговоры, пользуются мочей и другими зловонными жидкостями, которыми они окрапляютъ кругомъ асфальтъ, замѣшиваютъ это и, давши ему затвердѣть, рѣжутъ на части. Быть можетъ, въ мочѣ дѣйствительно есть подобное свойство, какъ это видно изъ осаждающагося хрисокола въ мочевыхъ пузыряхъ больныхъ каменною болѣзнью и въ дѣтской мочѣ. Что такое явленіе совершается въ серединѣ озера, это понятно, потому-что и источникъ огня, и асфальтъ въ большомъ количествѣ находятся посерединѣ озера. Изверженіе совершается

неправильно, потому что движеніе огня и нѣкоторыхъ другихъ воздушныхъ теченій подчинено неизвѣстному для насъ порядку. Подобныя же явленія наблюдаются и подлѣ Аполлоніи, въ Епейротидѣ.

44. Что въ почвѣ этой области содержится огонь, на это есть и много другихъ указаній: такъ въ окрестностяхъ Моасада показываютъ суровыя обожженныя скалы, во многихъ мѣстахъ трещины и землю съ золой. Кромѣ того, изъ скалъ течетъ каплями смола и вонючіе кипящіе источники; здѣсь и тамъ виднѣются разрушенныя жилища, такъ что дѣйствительно можно повѣрить ходячимъ среди туземцевъ разсказамъ о томъ, будто нѣкогда было здѣсь тринадцать городовъ, изъ которыхъ главный, Содома, имѣлъ въ окружности около шестидесяти стадій; что озеро образовалось вслѣдствіе землетрясеній, изверженій огня, горячей воды, асфальта и сѣры; что камни содержали огонь, что одни города были поглощены землей, другіе покинуты жителями, имѣвшими возможность бѣжать. Ератосѳенъ утверждаетъ противное; по его мнѣнію, область эта образовала нѣкогда озеро и только вслѣдствіе изверженій большая часть ея освободилась отъ воды, какъ это было и въ Ѳессаліи.

45. Въ области Гидаридѣ вода въ озерѣ имѣетъ очень дурныя свойства: напившійся ея скотъ теряетъ волосы, копыта и рога. Въ такъ называемыхъ Тарихеяхъ озеро имѣетъ въ себѣ превосходную рыбу для соленія, а земля производитъ фруктовыя деревья похожія на яблони. Египтяне употребляютъ для бальзамированія

46. Оторвавши отъ Іудеи нѣкоторыя области, присвоенныя Іудеями силою, Помпей назначилъ тамъ жрецомъ Гиркана. Впослѣдствіи происшедшій изъ этой фамиліи Геродъ (Иродъ) получилъ въ это званіе жреца; онъ до того превзошелъ своихъ предшественниковъ съ помощью дружбы съ Римлянами и управленіемъ дѣлами, что былъ удостоенъ царскаго титула, на что далъ ему дозволеніе сначала Антоній, а потомъ Кесарь Августъ. Нѣкоторыхъ изъ своихъ сыновей онъ умертвилъ самъ, какъ виновныхъ въ заговорѣ противъ него, а другихъ умирая сдѣлалъ своими наслѣдниками, раздѣливши страну на части. Кесарь оказывалъ почтеніе сыновьямъ Герода, сестрѣ его Саламѣ и дочери этой послѣдней, Береникѣ. Однако сыновья его не пользовались счастьемъ: оказавшись виновными одинъ кончилъ жизнь въ ссылкѣ, среди Галатовъ Аллоброговъ, другіе только путемъ крайней лести и то съ трудомъ добились возвращенія на родину, причемъ каждый получилъ свое княжество.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 3-я. Переходъ отъ Сиріи и Месопотаміи къ Персидскому заливу. Арабы Скениты. Входъ въ заливъ, величина и положеніе его. Городъ Герры на берегу заливы Арабскаго. О-ва Тиръ и Арадъ. О-въ Огирій съ гробницей древняго царя Ериөры. Подводныя деревья въ Красномъ морѣ. О-ва съ жемчугомъ, благовонныя деревья и другія рѣдкости.

1. Надъ Іудеей и Углубленной Сиріей до Бабилоніи и рѣчной области Евфрата простирается къ югу вся Арабія за исключеніемъ области Скенитовъ, живущихъ въ Месопотаміи. О самой Месопотаміи и населяющихъ ее народахъ мы говорили выше. Область, лежащая по ту сторону Евфрата, именно надъ устьемъ рѣки занята Бабилонянами и народомъ Халдаями, о которыхъ мы также говорили. Слѣдующая за Месопотаміей земля до Углубленной Сиріи, насколько она граничитъ съ рѣкою и Месопотаміей, занята раздѣленными на мелкія княжества Арабами Скенитами; это мѣстности безплодныя по причинѣ недостатка воды. Арабы мало или даже вовсе не занимаются земледѣліемъ, но пасутъ стада разныхъ породъ скота, преимущественно верблюдовъ. Надъ Арабами Скенитами тянется обширная пустыня. Болѣе южную часть страны занимаютъ жители Счастливой Арабіи. Сѣверную границу Арабіи составляетъ упомянутая нами пустыня; восточную—Персидскій заливъ, западную—Арабскій, южная омывается большимъ моремъ, которое называется Краснымъ; въ эту границу не входятъ два залива его.

2. Персидскій заливъ называется еще и Персидскимъ моремъ; Ератосөенъ о немъ говоритъ такъ: «Входъ въ него такъ узокъ, что изъ Гармозовъ, мыса Карманіи, можно видѣть мысъ Арабіи, что подлѣ Макъ. Правое побережье отъ устья залива дѣлаетъ изгибъ сначала отъ Карманіи немного на востокъ, а потомъ на сѣверъ, поворачивая послѣ этого на западъ къ Теридону и къ устьямъ Евфрата. Побережье это обнимаетъ берега Карманіи, Персіи, Сузиды и частью Бабилоніи, тянущіеся почти на десять тысячъ стадій, о чемъ мы также говорили. Дальше оттуда до устья насчитывается такое число стадій, что очевидно море это мало уступаетъ Понту Евксинскому; объ этомъ свидѣтельствуетъ, по словамъ Ератосөена, и Андросөенъ, Өасіецъ, плававшій вмѣстѣ съ Неархомъ и потомъ одинъ объѣхавшій Арабское побережье. Өасіецъ, по словамъ Ератосөена, объѣхавшій по порученію заливъ, говоритъ, что путешественникъ, плывущій отъ Теридона и имѣющій съ правой стороны материкъ, подходитъ къ лежащему передъ бере-

гомъ острову Икару, къ священному Аполлонову храму на немъ и оракулу Таврополы.

3. Проплывши вдоль Арабіи на разстояніи двухъ тысячъ четырехсотъ стадій, мы приближаемся къ городу Геррамъ, лежащему въ глубокомъ заливѣ и занятому изгнанными изъ Бабилона Халдаями. Они населяютъ земли, содержащія соль, и живутъ въ соляныхъ домахъ. Такъ какъ отъ солнечнаго жара отрываются постоянно пластинки соли, то обитатели этихъ жилищъ окрапляютъ ихъ часто водою и такимъ образомъ обезпечиваютъ прочность стѣнъ. Городъ лежитъ въ двухстахъ стадіяхъ отъ моря. Геррейцы занимаются большею частью сухопутной торговлей арабскими товарами и благовоніями. Аристобулъ, напротивъ, утверждаетъ, что Геррейцы большую часть своихъ товаровъ сплавляютъ на плотахъ въ Бабилонію, откуда они спускаются по Евфрату до Өапсака, а потомъ развозятся всюду сухимъ путемъ.

4. Плывя далѣе, мы встрѣчаемъ два другихъ острова Тиръ и Арадъ съ храмами, похожими на финикійскіе. По крайней мѣрѣ по увѣренію жителей этихъ островов, финикійскіе города и острова, носящіе тѣже названія, представляютъ ихъ колоніи. Острова эти находятся на разстояніи десяти дней пути отъ Теридона и на одинъ день пути отъ устья залива у Макъ.

5. Неархъ и Ореагора разсказываютъ, что въ открытомъ морѣ на разстояніи двухъ тысячъ стадій къ югу, лежитъ островъ Огирій, на которомъ показываютъ гробницу Ериөры, большую могилу, обсаженную дикими пальмами. Ериөра былъ царемъ въ этихъ мѣстахъ, и отъ него получило свое названіе Ериөрайское, или Красное море. Извѣстіе это, по словамъ Неарха, сообщено ему Миөропастой, сыномъ Арситы, фригайскаго сатрапа, который убѣгая отъ Дарія жилъ на этомъ островѣ и, присоединившись къ тѣмъ изъ жителей его, которые отправились въ Персидскій заливъ, искалъ черезъ нихъ возвращенія на родину.

6. Вдоль всего берега Краснаго моря растутъ глубоко въ водѣ деревья, похожія на лавръ и оливу; во время отливовъ они совершенно открываются, а во время приливовъ совсѣмъ заливаются водой; явленіе это тѣмъ поразительнѣе, что вся выше лежащая мѣстность лишена деревьевъ. Все это разсказываетъ о Персидскомъ морѣ, которое мы назвали восточной границей счастливой Арабіи, Ератосөенъ.

7. По словамъ Неарха, Миөропаста находилъ эти деревья съ Мазеной, а Мазена былъ правителемъ *какого-то острова* въ Персидскомъ заливѣ; островъ называется Доракта (Оаракта?). Удаля-

ясь изъ Огирія Миөропаста бѣжалъ на этотъ островъ, гдѣ и нашелъ радушный пріемъ. Здѣсь онъ сошелся съ Мазеной, чтобы быть приняту въ македонскій флотъ, во главѣ котораго стоялъ Мазена. Неархъ говоритъ также объ островѣ, что у начала Персидскаго побережья, и на которомъ находится множество драгоцѣннаго жемчуга; на другихъ островахъ имѣются прозрачные дорогіе камни. По его же словамъ, на островахъ передъ Евфратомъ растетъ пахнущее ладаномъ дерево, разломанный корень котораго выпускаетъ изъ себя сокъ; онъ говоритъ также о большихъ размѣрахъ морскихъ раковъ и ежей, что свойственно впрочемъ всему внѣшнему морю, — ежъ больше шляпы, а ракъ вѣситъ фунтъ. Онъ видѣлъ еще прибитаго къ берегу кита въ пять-десятъ локтей.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 4-я. Начало Арабіи-Макина. Ератосөеново описаніе Сѣверной, Счастливой и Южной Арабіи. Города, система управленія въ нихъ. Благовонія Счастливой Арабіи. Городъ Айлана. Сезострисовы столбы у Дейры. Острова во входѣ въ заливъ. Артемидорово описаніе Арабскаго залива. Города, гавани, острова. Побережье Ихөіофаговъ и Кочевниковъ. Городъ Птолемаида. Острова: Мероэ и египетскихъ изгнанниковъ. Образующіе Нилъ рѣки. Нравы и обычаи материковыхъ жителей по берегамъ этихъ рѣкъ. Охота на слоновъ. Струөофаги и охота на казуаровъ. Акридофаги. Пустыня скорпіоновъ. Обитающіе у пролива народы. Хелонофаги съ гаванями Арсиноей и Дейрой. Южный рогъ. Описаніе носорога. Жирафы, другія дикія животныя. Змѣи. Нравы и обычаи Троглодитовъ и Эөіоповъ. Посейдій, Пальмовый лѣсъ и другіе пункты на Арабскомъ побережьѣ. Богатства и торговыя сношенія Сабаевъ. Причина названія моря Ериөрайскимъ. Набатаи; главный городъ Скала. Неудачный походъ Элія Галла въ Арабію. Занятія и нравы жителей Счастливой Арабіи. Гомеровскіе Сидонцы и Ерембы. Планы Александра относительно Арабіи.

1. Началомъ Арабіи отъ Бабилоніи служитъ Макина. Передъ нею лежитъ съ одной стороны пустыня Арабовъ, съ другой болота Халдаевъ, которыя образуются разлитіями Евфрата, наконецъ съ третьей стороны Персидское море. Имѣя воздухъ нездоровый и будучи покрыта туманомъ, страна эта производитъ однако прекрасные плоды не-смотря на дождливый и жаркій климатъ. На болотахъ растетъ виноградная лоза: въ плетеныя коробки кладутъ столько земли, сколько требуется для того, чтобы виноградная лоза могла крѣпко держаться въ ней; иногда плетенка сносится водой, но потомъ отбивается снова на прежнее мѣсто.

2. Однако я возвращаюсь къ тѣмъ свѣдѣніямъ объ Арабіи, которыя сообщаетъ Ератосѳенъ. Относительно сѣверной, пустынной части страны, находящейся между счастливой Арабіей, Углубленной Сиріей и Іудеей до угла Арабскаго залива, Ератосѳенъ говоритъ, что отъ города Героевъ, гдѣ находится другое углубленіе залива по направленію къ Нилу, черезъ Петру Набатаевъ до Бабилоніи, 5,600 стадій, причемъ вся эта линія тянется по направленію къ лѣтнему востоку черезъ земли прилегающихъ арабскихъ народовъ: Набатаевъ, Халдаевъ и Аграевъ. Надъ ними простирается Счастливая Арабія на 12,000 стадій къ югу до Атлантическаго моря. Первые, населяющіе Арабію послѣ Сирійцевъ и Іудеевъ, земледѣльцы; слѣдующая за ними область песчана и безплодна; на ней растетъ немного пальмъ, аканѳъ и тамарискъ, есть цистерны съ водой, какъ и въ Гедрозіи. Ее населяютъ Арабы Скениты и пастухи верблюдовъ. Крайнія части Арабіи на югѣ, противолежащія Эѳіопіи, орошаются лѣтними дождями и засѣваются два раза въ годъ, какъ и индійскія земли. Здѣсь текутъ рѣки, теряющіяся въ равнинахъ или озерахъ. Страна отличается обиліемъ всякаго рода плодовъ, медовыхъ деревьевъ; также много разнаго рода скота, кромѣ лошадей, муловъ и свиней; есть много всякой птицы, кромѣ гусей и куръ. Эту крайнюю часть Арабіи населяютъ четыре очень большихъ народа: Минаи подлѣ Краснаго моря, наибольшій городъ ихъ Карна, или Карнана; съ Минаями пограничны Сабаи, главный городъ которыхъ Маріаба. Третій народъ Каттабаны, простирающіеся до тѣснинъ и переѣзда черезъ Арабскій заливъ; главный городъ ихъ Тамна. Хатрамотиты живутъ главнымъ образомъ по направленію къ востоку; у нихъ городъ Сабата.

3. Города эти управляются монархически, находятся въ цвѣтущемъ состояніи и роскошно украшены храмами и царскими дворцами. Дома жителей этихъ народовъ напоминаютъ способомъ расположенія строеваго лѣса египетскіе дома. Каждая изъ этихъ четырехъ областей занимаетъ большій кусокъ земли, нежели египетская Дельта. Царская власть наслѣдуется не сыномъ отъ отца, но первымъ, родившимся въ какомъ-либо знатномъ родѣ послѣ назначенія царя. Поэтому лишь только царь вступилъ на престолъ, беременныя жены знатныхъ мущинъ записываются, и къ нимъ для наблюденія приставляется стража; мальчика, прежде всѣхъ родившагося отъ какой либо изъ этихъ женщинъ, принимаютъ согласно закону и воспитываютъ по царски, какъ наслѣдника.

4. Каттабанія производитъ ладонъ, а Хатрамотитида смирну. И эти, и другія благовонія продаются купцамъ въ обмѣнъ; купцы прибываютъ къ нимъ изъ Айланъ въ Минаю семидесятидневнымъ путемъ. Айлана—городъ въ другомъ углу Арабскаго залива, въ

томъ, который подлѣ Газы и называется Айланитскимъ, какъ мы уже сказали. Герраи приходятъ въ Хатрамотитиду въ сорокъ дней. Берегъ Арабскаго залива вдоль Арабіи, начиная отъ Айланитскаго угла, имѣетъ 14,000 стадій, какъ пишутъ спутники Александра и Анаксикратъ; но это слишкомъ много. Длина Троглодитики, остающейся съ правой стороны, если выѣзжать изъ города Героевъ, до Птолемаиды и до охоты на слоновъ, опредѣляется въ 9,000 стадій къ югу и немного къ востоку, а оттуда до тѣснинъ больше на востокъ считается около 4,500 стадій. Мысъ образуетъ тѣснины въ сторону Эѳіопіи; называется онъ Шеей и имѣетъ городъ того же имени; населяютъ его Ихѳіофаги. Говорятъ, здѣсь есть колонна Сезостриса Египтянина, указывающая въ священныхъ литерахъ мѣсто прохода черезъ эту тѣснину. Какъ кажется, Сезострисъ первый покорилъ Эѳіопію и Троглодитику, послѣ чего онъ перешелъ въ Арабію, а оттуда прошелъ всю Азію; вслѣдствіе этого во многихъ мѣстахъ укрѣпленія называются сезострисовыми и показываются сооруженные имъ храмы египетскихъ божествъ. Тѣснина у Дейры съуживается до шестидесяти стадій; впрочемъ въ настоящее время не это мѣсто называется тѣсниной, но лежащее нѣсколько дальше, гдѣ разстояніе между двумя материками опредѣляется почти въ двѣсти стадій; шесть лежащихъ въ этомъ промежуткѣ острововъ близко одинъ къ другому наполняютъ этотъ проливъ, оставляя очень узкіе проходы для плавающихъ; черезъ нихъ перевозятся товары, идущіе изъ страны и въ страну; эти-то проходы называются въ настоящее время тѣсниной. За этими островами слѣдуетъ дальнѣйшій водный путь вдоль области, дающей смирну, на югъ и вмѣстѣ на востокъ до той страны, гдѣ растетъ корица; путь этотъ тянется тысячъ на пять стадій; говорятъ, дальше никто не проникалъ. На этомъ побережьѣ немного городовъ, за то на материкѣ есть много городовъ, и они хорошо населены. Такія свѣдѣнія объ Арабіи сообщаетъ Ератосѳенъ; присоединимъ къ этому еще кое-что, находимое у другихъ писателей.

5. По словамъ Артемидора, Арабскій мысъ противолежащій Дейрѣ, именуется Акидой; жители окрестностей Дейры имѣютъ обезображенныя головки половаго члена. Отправляясь отъ города Героевъ, мы подходимъ прежде всего къ городу Филотерѣ подлѣ Троглодитики, такъ названному по имени сестры втораго Птолемея; городъ основанъ Сатиромъ, посланнымъ для изслѣдованія охоты на слоновъ и побережья Троглодитики; далѣе слѣдуетъ другой городъ, Арсиноя, потомъ ключъ горько-соленой воды, низвергающейся съ высокой скалы въ море; недалеко отсюда на равнинѣ возвышается гора сурикового цвѣта. Дальше отсюда находится Мышья стоянка, называющаяся также стоянкой Афродиты; это—большая гавань съ изогну-

тымъ входомъ. Передъ ней лежитъ три острова, два изъ которыхъ покрыты тѣнистыми оливковыми деревьями, третій покрытъ ими меньше, но имѣетъ множество цесарокъ. Еще дальше слѣдуетъ заливъ Акаѳартъ (Нечистый), расположенный противъ Ѳебаиды какъ и Мышья стоянка; онъ справедливо называется Нечистымъ, потому что благодаря подводнымъ камнямъ и почти непрерывно свирѣпствующимъ вѣтромъ, заливъ этотъ вѣчно бушуетъ. Въ глубинѣ залива помѣщается и городъ Береника.

6. За заливомъ слѣдуетъ островъ Офіода, названный такъ отъ обилія на немъ змѣй; царь избавилъ островъ отъ змѣй, частью потому, что змѣи умерщвляли многихъ изъ приставшихъ къ острову, а частью ради топазовъ. Это прозрачный камень, имѣющій блескъ золота; днемъ замѣтить его не легко, потому что солнечный блескъ затемняетъ топазъ, за то ночью собиратели различаютъ его ясно. Для знака ставится ночью какой-нибудь сосудъ на томъ мѣстѣ, гдѣ замѣченъ топазъ, и камень вырывается днемъ. Для собиранія топазовъ и охраненія ихъ содержался отрядъ людей на жалованьи египетскихъ царей.

7. За этимъ островомъ слѣдуетъ нѣсколько народцевъ Ихѳіофаговъ и Номадовъ; а еще дальше находится гавань Сотейры (Спасительницы), названная такъ нѣсколькими предводителями флотовъ, спасшимися отъ большихъ опасностей. Здѣсь начинается значительная перемѣна въ свойствахъ побережья и залива: берегъ больше не скалистъ и какъ бы соединяется съ Арабіей, море мелко до того, что едва имѣетъ двѣ сажени глубины, зеленая поверхность воды покрыта мхомъ и водорослями, которыхъ особенно много на томъ переѣздѣ, гдѣ подъ водою растутъ даже деревья; въ проливѣ этомъ водятся въ изобиліи морскія собаки. Дальше слѣдуютъ Тавры, двѣ горы, издали похожія на быковъ. За ними поднимается другая гора съ святилищемъ Изиды, сооруженнымъ Сезострисомъ. Дальше островъ, засаженный оливковыми деревьями и наводняемый моремъ. Еще дальше слѣдуетъ недалеко отъ охоты на слоновъ Птолемаида, основанная Евмедомъ, именно: будучи посланъ Филадельфомъ на охоту, онъ обвелъ тайкомъ островъ рвомъ и валами, успѣвъ расположить къ себѣ сопротивлявшихся жителей и изъ враговъ сдѣлать своими друзьями.

8. Въ этомъ промежуткѣ изливается въ море рукавъ рѣки Астаборы, которая беретъ начало изъ озера и здѣсь изливается въ море одною частью своихъ водъ, неся другую, большую въ Нилъ. Дальше слѣдуютъ шесть отрововъ по имени Латоміи; за ними такъ называемое Сабаитское устье, а на материкѣ укрѣпленіе, сооруженное Сухомъ; потомъ гавань Елая и островъ Стратона; еще дальше

гавань Саба одноименное и съ ней мѣсто охоты на слоновъ. Внутренняя тамошняя область называется Тенессисомъ; ее населяютъ отпавшіе отъ Псамметиха египетскіе бѣглецы, прозванные Сембритами, т. е. пришельцами. Они управляются царицей, подъ властью которой состоитъ также недалеко отъ этихъ мѣстъ лежащій на Нилѣ островъ Мероэ. Недалеко надъ этимъ послѣднимъ лежитъ на той же рѣчкѣ другой островъ, также жилище изгнанниковъ. Скорые путешественники совершаютъ путь отъ Мероэ до этого моря въ пятнадцать дней. Недалеко отъ Мероэ находится сліяніе Астаборы, Астапа, а также Астасобы съ Ниломъ.

9. По этимъ рѣкамъ живутъ Ризофаги и Гелеи, такъ названные потому, что изъ прилегающаго къ нимъ озера они выкапываютъ корни и, разбивая ихъ камнями, приготовляютъ изъ нихъ лепешки, которыя ѣдятъ, поджаривши на солнцѣ. Въ этихъ мѣстностяхъ водятся также львы, которые впрочемъ около восхода созвѣздія собаки выгоняются изъ этихъ странъ большими комарами. Недалеко отсюда живутъ и Сперматофаги, которые въ случаѣ недостатка зеренъ питаются желудями, приготовляя ихъ точно также, какъ Ризофаги приготовляютъ болотные корни. За Елаей слѣдуютъ сторожевыя башни Деметрія и алтари Конона. На материкѣ въ изобиліи растетъ индійскій тростникъ въ той области, которая называется землею Коракія. Нѣкогда въ глубинѣ материка лежала Ендера, жилище неодѣтыхъ людей, которые пользуются луками изъ тростника и обожженными стрѣлами; они пускаютъ стрѣлы въ животныхъ большею частью съ деревьевъ, и только иногда находясь на землѣ. У нихъ въ большомъ числѣ водятся дикіе быки, мясомъ которыхъ равно какъ и другихъ животныхъ они питаются. Въ томъ случаѣ, когда охота бываетъ совершенно неудачной, тамошніе жители поджариваютъ сухія шкуры и довольствуются такой пищей. У нихъ кромѣ того въ обычаѣ устраивать для несовершеннолѣтнихъ юношей состязаніе въ стрѣльбѣ изъ лука. За алтарями Конона слѣдуетъ гавань Мелинъ, а надъ нею находится укрѣпленіе и нѣсколько пунктовъ для охоты. Еще дальше лежитъ гавань Антифила, а надъ нею живутъ Креофаги, мущины которыхъ имѣютъ обезображенный половой членъ, а женщины по еврейскому закону обрѣзаны.

10. Надъ ними дальше къ югу живутъ Кинамолги, у здѣшнихъ туземцевъ называющіеся Агріями, носящіе длинные волосы, длинныя бороды и содержащіе у себя очень большихъ собакъ; съ ними Кинамолги охотятся на индійскихъ быковъ, выгоняемыхъ изъ сосѣднихъ мѣстностей дикими звѣрями или недостаткомъ пропитанія; появленіе здѣсь индійскихъ быковъ приходится на промежутокъ времени отъ лѣтняго поворота до середины зимы. За гаванью Антифила слѣдуетъ другая гавань, называющаяся рощею изувѣченныхъ; потомъ, подлѣ

Сабъ городъ Береника и очень большой городъ Сабы: далѣе слѣдуетъ роща Евмена. Надъ нею лежитъ городъ Дараба и мѣсто охоты на слоновъ, прозванное мѣстомъ охоты у колодца. Здѣсь живутъ Елефантофаги, устроивающіе охоту слѣдующимъ образомъ: когда, сидя на деревьяхъ, они замѣчаютъ проходящее черезъ лѣсъ стадо слоновъ, то не нападаютъ на него, а только перерѣзываютъ нервы у тѣхъ изъ самыхъ заднихъ слоновъ, которые заблудятся, для чего охотники и подкрадываются къ нимъ тайкомъ. Нѣкоторые охотники поражаютъ слоновъ стрѣлами, отравленными змѣинымъ ядомъ. Стрѣльба изъ лука производится тремя лицами, изъ которыхъ двое упираясь ногами держатъ лукъ, а третій натягиваетъ тетиву. Другіе охотники намѣчаютъ деревья, подъ которыми обыкновенно отдыхаютъ слоны; затѣмъ подходя съ другой стороны они подрубливаютъ стволъ, а прислонившееся къ дереву животное падаетъ вмѣстѣ съ деревомъ; такъ какъ слонъ встать не можетъ, потому что голени не расчленены и кость не изогнута, то охотники прыгаютъ на него съ деревьевъ и убиваютъ его. Охотники эти называются у Номадовъ нечистыми.

11. За Елефантофагами живутъ Струѳофаги, небольшой народъ, у котораго водятся птицы, величиною съ оленей; онѣ летать не могутъ, но бѣгаютъ быстро, как верблюды-страусы. На нихъ охотятся или съ лукомъ, или, покрываясь кожею казуара, причемъ охотники покрываютъ правую руку кожей казуаровой шеи и приводятъ ее въ движеніе, похожее на повороты шеи самимъ животнымъ; лѣвой рукой они разбрасываютъ изъ висящаго при нихъ мѣшка хлѣбныя зерна, сгоняя привлеченныхъ такимъ образомъ птицъ въ ущелья, гдѣ стоящіе на готовѣ люди убиваютъ ихъ палками. Въ кожи этихъ птицъ туземцы одѣваются, а также дѣлаютъ изъ нихъ ковры. Съ этими жителями ведутъ войны эѳіопы, называемые Симами, вооруженные рогами антилопъ.

12. На границѣ съ Эѳіопами живутъ Акридофаги, чернѣе другихъ, мельче и кратковѣчнѣе; такъ, они рѣдко живутъ больше сорока лѣтъ, потому что тѣло ихъ изъѣдается множествомъ насѣкомыхъ. Питаются они саранчей, заносимой въ эти страны сильно дующими югозападными и западными весенними вѣтрами. Бросая въ ущелья сильно дымящійся кустарникъ, медленно сгорающій....; потому что саранча пролетающая надъ ущельемъ, закрывается дымомъ и падаетъ, послѣ чего охотники давятъ саранчу, мѣшаютъ ее съ солью и приготовляютъ употребляемыя въ пищу лепешки. Надъ Акридофагами простирается необитаемая пустыня, имѣющая обширныя пастбища, но покинутая людьми черезъ скорпіоновъ, которыхъ здѣсь безчисленное множество, и черезъ такъ называе-

мыхъ четырехчелюстныхъ ядовитыхъ пауковъ. Чрезвычайное размноженіе ихъ и было причиной выселенія оттуда людей.

13. За гаванью Евмена до Дейры и до тѣснинъ шести островокъ живутъ Ихѳіофаги, Креофаги и наконецъ Изувѣченные, простирающіеся вглубь материка. Здѣсь есть много пунктовъ охоты на слоновъ, незначительныхъ городовъ и островковъ передъ берегомъ. Большая часть тамошнихъ жителей — кочевники, и только немногіе занимаются земледѣліемъ, у нѣкоторыхъ имѣется въ изобиліи стираксъ. Ихѳіофаги собираютъ рыбу во время отливовъ, бросаютъ ее на камни и жарятъ на солнцѣ. Кости сжаренныхъ рыбъ сбрасываютъ въ кучу, а мясо ихъ топчутъ ногами, потомъ приготовляютъ изъ него лепешки, снова подсушиваютъ ихъ на солнцѣ и тогда уже употребляютъ въ пищу. Зимой, вслѣдствіе невозможности собрать рыбу, они толкутъ собранныя въ кучи кости и ѣдятъ приготовленныя изъ костей лепешки; свѣжія кости они высасываютъ. Часть жителей употребляетъ въ пищу мясо нѣкоторыхъ раковинъ; помѣщая раковины во рву или въ какой нибудь лужѣ и бросая въ пищу имъ мелкую рыбку, они въ случаѣ недостатка рыбы питаются этими раковинами. Нѣкоторые изъ жителей, населяющіе безводное побережье, черезъ каждые пять дней отправляются со всѣмъ домомъ съ криками и пѣснями къ источникамъ и тамъ, припавши къ водѣ какъ рогатый скотъ, пьютъ, пока не вздуется животъ на подобіе барабана, послѣ чего они возвращаются домой къ морю. Живутъ они въ пещерахъ или въ хижинахъ, покрытыхъ оливковыми листьями и поддерживаемыхъ балками и стропилами изъ китовыхъ и рыбныхъ костей.

14. Хелонофаги покрываютъ свои хижины покровами черепахъ, которые такъ велики, что въ нихъ даже купаются. Такъ какъ въ изобиліи выбрасываемая моремъ трава образуетъ высокія, похожія на холмы кучи, то иные дѣлаютъ въ нихъ подвалы и живутъ тамъ. Покойниковъ своихъ они выбрасываютъ на съѣденіе рыбамъ на берегъ, откуда морскія волны сносятъ ихъ въ воду. Въ большомъ числѣ островковъ есть здѣсь три близко лежащихъ одинъ къ другому; одинъ изъ нихъ называется Черепашьимъ, другой Тюленьимъ, а третій Ястребинымъ. Все морское побережье, не только въ предѣлахъ тѣснинъ, но и далеко за ними, покрыто пальмовыми, оливковыми и лавровыми лѣсами. Тамъ есть островъ Филиппа, надъ которымъ находится такъ называемое Пиѳангелово мѣсто охоты на слоновъ. Дальше лежитъ городъ и гавань Арсиноя; за ними Дейра, а надъ Дейрой охота на слоновъ. Дальше за Дейрою простирается производящая благовонія область, сначала та, въ которой растетъ Смирна, и которая населена Ихѳіофагами и Креофагами. Тутъ же растетъ египетскій миндаль и египетская фига. За нею

находится охота на слоновъ Лиха. Во многихъ мѣстахъ здѣсь есть лужи дождевой воды, по осушеніи которой слоны своими хоботами и зубами роютъ ключи и находятъ воду. На этомъ побережьѣ до мыса Пиѳолая находится два большихъ озера; одно изъ нихъ, называемое моремъ, имѣетъ соленую воду, другое сладкую. Въ послѣднемъ водятся гиппопотамы и крокодилы, а на окраинахъ его растетъ папирусъ; въ этой мѣстности можно видѣть и ибисовъ. Недалеко отъ мыса Пиѳолая населеніе имѣетъ уже неизуродованныя тѣла; за нимъ начинается земля, приносящая ладонъ. Здѣсь также есть мысъ и храмъ съ тополевой рощей. На материкѣ есть рѣчная долина, называемая долиной Изиды, и другая, по имени Нильская долина, обѣ поросшія смирной и ладономъ. Здѣсь есть еще цистерна, наполняемая горными водами. Дальше слѣдуетъ Львиная сторожевая башня и гавань Пиѳангела. Ближайшая мѣстность производитъ pseudocasiam. Непосредственно за ней лежитъ нѣсколько рѣчныхъ долинъ, поросшихъ ладономъ, и течетъ нѣсколько рѣкъ до страны, производящей киннамомъ (корица). Ограничивающая эту страну рѣчка содержитъ въ себѣ много ситнику. Дальше протекаетъ другая рѣчка, и лежитъ гавань Дафнунтъ, потомъ идетъ рѣчная долина, называемая Аполлоновой, производящая кромѣ ладона и смирны корицу; впрочемъ эта послѣдняя въ большомъ изобиліи растетъ въ глубинѣ материка. Дальше слѣдуетъ выдающаяся въ море гора Слонъ, яма съ водой, а за тѣмъ большая гавань Псигма и такъ называемый водоемъ Кинокефаловъ; наконецъ крайняя оконечность этого побережья Ноту-Керасъ (Южный рогъ). Обогнувши оконечность къ югу, мы не находимъ больше, говоритъ Артемидоръ, изслѣдованныхъ гаваней или какихъ-нибудь иныхъ пунктовъ, потому что на слѣдующемъ за симъ побережьѣ намъ ничего неизвѣстно.

15. Напротивъ, вдоль извѣстнаго берега отъ Дейры до Южнаго рога находятся столбы и алтари Пиѳолая, Лихи, Пиѳангела, Льва и Харимотра, но длина этой части берега неизвѣстна. Страна переполнена слонами и львами, которые называются муравьями; они имѣютъ цвѣтъ кожи золотистый, шерсть болѣе густую, чѣмъ арабскіе львы, и половые члены ихъ обращены назадъ. Здѣсь же водятся отважныя пантеры и носороги. По величинѣ уступая немного слонамъ, носороги не меньше ихъ по длинѣ отъ головы до хвоста, хотя Артемидоръ утверждаетъ, что онъ самъ видѣлъ въ Александріи болѣе короткихъ носороговъ; въ вышину носороги ниже слоновъ почти на одну пядень, судя по крайней мѣрѣ по тому носорогу, котораго мы видѣли сами. Цвѣтъ кожи носорога похожъ больше на цвѣтъ слона, а не быка. Размѣры у него бычачьи; фигура больше всего напоминаетъ фигуру свиньи, особенно передняя часть головы за исключеніемъ впрочемъ носа; носъ его представляетъ

кривой рогъ тверже всякой кости. Носорогъ употребляетъ свой рогъ въ дѣло, какъ оружіе, подобно кабану, пользующемуся съ такимъ образомъ клыками. На поверхности кожи его находятся двѣ полосы, идущія, какъ кольца змѣй, отъ спины до живота, одинъ на плечѣ, другой на бедрахъ. Мы предлагаемъ это описаніе по видѣнному нами экземпляру; Артемидоръ кромѣ того прибавляетъ, что это животное вступаетъ въ борьбу съ слономъ изъ за пастбищъ и, подведши подъ него переднюю часть головы, разрѣзываетъ противнику животъ, если только слонъ не предупредитъ его хоботомъ и зубами.

16. Въ этихъ мѣстностяхъ водятся также верблюды-пантеры, не имѣющіе ничего общаго съ пантерами, потому что пестрота кожи дѣлаетъ ихъ скорѣе похожими на молодыхъ оленей съ длинными пятнами. Задняя часть у нихъ гораздо короче передней, такъ что животное кажется сидящимъ на хвостовой части, имѣющей вышину бычачьей; напротивъ передніе ноги ничуть не ниже верблюжьихъ; вытянутая шея прямо вверхъ, выше верблюжьей. Я полагаю, что именно вслѣдствіе этой неравномѣрности частей это животное не обладаетъ той быстротой, какую приписываетъ ему Артемидоръ, по словамъ котораго ни одно животное не превзойдетъ верблюда — пантеры въ быстротѣ; тѣмъ не менѣе это не дикій звѣрь, а скорѣе пастбищное животное, потому что въ немъ вовсе не замѣчается дикости. По словамъ того же Артемидора, тамъ родятся сфинксы, кинокефалы, павіаны съ львиной мордой и съ туловищемъ пантеры, а величиною съ козулю; тамъ же будто бы водятся дикіе красноватаго цвѣта быки, питающіеся мясомъ, по величинѣ и быстротѣ значительно превосходящіе нашихъ. Есть тамъ кромѣ того, какъ увѣряетъ Артемидоръ, гіены, представляющія смѣсь собаки и волка. Разсказы скепсійца Метродора въ сочиненіи *О привычкѣ* оказываются баснями, которыхъ не слѣдуетъ принимать во вниманіе. Артемидоръ говоритъ, что тамошнія змѣи, имѣющія въ длину тридцать локтей, одолѣваютъ быковъ и слоновъ, — въ этомъ по крайней мѣрѣ сообщеніи Артемидоръ не превосходитъ мѣры, потому что индійскія и либійскія змѣи, на которыхъ растетъ даже трава, баснословнѣе этихъ.

17. Троглодиты ведутъ пастушескій образъ жизни и управляются по мѣстностямъ. Женщины и дѣти у нихъ общія за исключеніемъ тирановъ. Соблазнившій жену тирана уплачиваетъ овцу. Жены ихъ тщательно окрашиваютъ себѣ брови, а на шею вѣшаютъ раковины, какъ средство противъ обвороживанія ихъ. Троглодиты ведутъ войны изъ за пастбищъ: сначала дерутся кулаками, потомъ каменьями, а лишь только наносится рана, то стрѣлами и мечами. Миръ установляется женщинами, которыя выходятъ на середину между

воюющими сторонами и обращаются къ воинамъ съ мольбами. Пищу ихъ составляютъ мясо и кости истолоченныя вмѣстѣ, завернутыя въ кожу и потомъ сжаренныя; иногда пища эта приготовляется и другимъ способомъ поварами, которыхъ они называютъ нечистыми. Такимъ образомъ Троглодиты пожираютъ не только мясо, но и кости, и кожу; они питаются также смѣсью крови и молока. Обыкновенный напитокъ Троглодитовъ составляетъ настойка на придорожной иглѣ, а верховный владыка ихъ употребляетъ напитокъ изъ меду, для чего выжимается медовый сокъ изъ особеннаго растенія. Зима бываетъ у нихъ въ то время, когда дуютъ пассатные вѣтры, потому что тогда идутъ дожди. Остальное время года—лѣто. Они ходятъ нагіе или завернутые въ шкуры, и носятъ съ собою палку. Тѣла у нихъ вообще не изуродованы, но нѣкоторые мужчины подобно египтянамъ обрѣзаны. Мегабаты, одно изъ эѳіопскихъ племенъ, обиваетъ свои палки желѣзнымъ кольцомъ и употребляютъ копья и изъ бычачьей кожи щиты; остальные Эѳіопы употребляютъ только копья и луки. Нѣкоторые Троглодиты такъ хоронятъ своихъ покойниковъ: привязываютъ прутьями изъ придорожной иглы шею къ ногамъ, послѣ чего трупъ немедленно забрасывается среди веселья и смѣха камнями, пока не окажется закрытымъ совсѣмъ; затѣмъ, положивши на него козій рогъ, расходятся. Они путешествуютъ ночью, вѣшая колольчики на шею вьючныхъ животныхъ мужскаго пола съ цѣлью напугать звономъ колокольчика хищныхъ звѣрей, противъ которыхъ употребляются также факелы и лукъ. Они стерегутъ по ночамъ свои стада, напѣвая у костра какія-нибудь пѣсни.

18. Разсказавши это о Троглодитахъ и сосѣднихъ съ ними Эѳіопахъ, Артемидоръ возвращается къ Арабамъ. Прежде всего онъ начиная отъ Посейдія разсматриваетъ Арабовъ, касающихся Арабскаго залива и противолежащихъ Троглодитамъ. По его словамъ, Посейдій лежитъ въ углу Айланитскаго залива, а подлѣ Посейдія находится хорошо орошенный пальмовый лѣсъ, высоко цѣнимый потому, что вся окрестная земля выжжена, безводна и лишена тѣни. Въ этой мѣстности изумительное обиліе плодовъ пальмъ. Лѣсомъ завѣдуютъ мущина и женщина, принадлежащіе къ одному и тому же роду; они оба завернуты въ кожи, питаются пальмовыми плодами, а спятъ вслѣдствіе множества дикихъ звѣрей въ хижинахъ на деревьяхъ. Дальше лежитъ Тюленій островъ, названный такъ по причинѣ множества здѣсь этихъ животныхъ. По близости къ этому острову находится мысъ, проведенная черезъ него линія доходитъ до Петры, города Набатайскихъ Арабовъ и области Палестины, куда Минаи, Герраи и всѣ сосѣдніе народы доставляютъ благовонія. Потомъ слѣдуетъ другое побережье, прежде называвшееся побережьемъ Маранитовъ, частью землѣдѣльцевъ, частью кочевниковъ, а теперь

называющееся побережьемъ Гариндаевъ; эти послѣдніе коварнымъ образомъ перебили Маранитовъ и овладѣли ихъ землей: напавши на участвовавшихъ въ пятилѣтнемъ празднествѣ, Гариндаи совершенно истребили не только этихъ, но и всѣхъ прочихъ людей. Дальше идетъ Айланитскій заливъ и Набатая, земля хорошо населенная и изобилующая пастбищами. Набатаи занимаютъ также сосѣдніе острова, лежащіе подлѣ берега; нѣкогда они жили тамъ спокойно, но впослѣдствіи начали грабить людей, пріѣзжавшихъ сюда на паромахъ изъ Египта; впрочемъ за это они были наказаны, когда противъ нихъ пришелъ флотъ и опустошилъ ихъ землю. Вслѣдъ за симъ простирается хорошо орошенная, деревьями изобилующая равнина, богатая вмѣстѣ съ тѣмъ разнаго рода домашнимъ скотомъ, между прочимъ дикими ослами, верблюдами, оленями и козулями; здѣсь водится также много львовъ, пантеръ и волковъ. Передъ этой областью лежитъ островъ по имени Дія, а дальше слѣдуетъ заливъ почти въ пятьсотъ стадій, окруженый горами и съ мало доступнымъ входомъ. Кругомъ живущіе люди охотятся на дичь на сушѣ. Дальше лежатъ три острова, лишенные обитателей и поросшіе оливковыми деревьями, не нашими впрочемъ, но тамошними туземными, которыя мы называемъ эѳіопскими, и сокъ которыхъ имѣетъ цѣлебное дѣйствіе. Непосредственно за симъ идетъ каменистый берегъ, а за этимъ послѣднимъ тянется почти на тысячу стадій суровое побережье, вдоль котораго плаваніе совершается съ трудомъ по причинѣ малочисленности гаваней и якорныхъ стоянокъ; происходитъ это отъ того, что надъ нимъ тянется высокая суровая гора, и скалистыя основанія горы достигаютъ самого моря; они причиняютъ наибольшую гибель главнымъ образомъ во время пассатовъ и слѣдующихъ затѣмъ проливныхъ дождей. Дальше слѣдуетъ заливъ, содержащій въ себѣ множество разсѣянныхъ острововъ, а затѣмъ поднимаются три очень высокихъ связанныхъ между собою дюны чернаго песку, а за ними гавань Хармоѳа, имѣющая въ окружности около ста стадій, съ входомъ узкимъ и опаснымъ для всякаго судна. Въ гавань изливается рѣка, а въ серединѣ бухты лежитъ островъ, изобилующій деревьями и удобный для поселенія. Затѣмъ опять идетъ суровое побережье, за которымъ находится нѣсколько бухтъ, земля кочевниковъ, которые имѣютъ все нужное для жизни въ верблюдахъ; на верблюдахъ они сражаются, совершаютъ путешествія, питаются ихъ молокомъ и мясомъ. Землю ихъ перерѣзываетъ несущая золотой песокъ рѣчка; но они не умѣютъ превращать песокъ въ золотые слитки. Жители этой земли, частью кочевники, частью земледѣльцы, называются Дебами. Большую часть наименованій прочихъ народцевъ я опускаю по причинѣ неизвѣстности ихъ и нелѣпаго произношенія. За ними слѣдуютъ люди болѣе добродушные, населяющіе болѣе удовлетворительную землю: она изобилуетъ во-

дой и часто посѣщается дождями. У нихъ вырывается изъ земли золото, но не въ видѣ песку, а въ мелкихъ золотыхъ кусочкахъ, которые требуютъ незначительной очистки: наименьшіе кусочки имѣютъ величину орѣховаго зерна, средніе—кизиля, а наибольшіе равняются по величинѣ волоскому орѣху. Просверливая эти кусочки и надѣвая ихъ на нитки въ перемежку съ прозрачными камнями, жители дѣлаютъ такимъ образомъ украшенія, которыя и носятъ вокругъ шеи и на рукахъ. Кромѣ того, они дешево продаютъ золото своимъ сосѣдямъ, отдавая его за тройное количество мѣди и за двойное желѣза: они не умѣютъ обработывать золота и терпятъ недостатокъ въ вымѣниваемыхъ металлахъ, болѣе необходимыхъ для удовлетворенія житейскихъ потребностей, нежели золото.

19. Съ ними соприкасается благодатнѣйшая область Сабаевъ, населенная многочисленнѣйшимъ народомъ, гдѣ растетъ смирна, ладонъ и корица; на берегу растетъ бальзамъ и другое растеніе, очень душистое, но быстро теряющее запахъ. Тутъ есть также душистыя пальмы и тростникъ, водятся краснаго цвѣта змѣи длиною въ сажень; онѣ дѣлаютъ прыжки до пояса, и укушеніе ихъ неизлѣчимо. Однако вслѣдствіе излишка плодовъ населеніе лѣниво и въ образѣ жизни легкомысленно. Простонародье спитъ на отрѣзанныхъ корняхъ деревьевъ. Что касается торговли, то обыкновенно товары продаются ближайшимъ сосѣдямъ, эти передаютъ ихъ слѣдующимъ за ними жителямъ и такъ далѣе до Сиріи и Месопотаміи. Лишаемые сознанія благовоніями, они удаляютъ безпамятство куреніемъ асфальта и козлобородника. Городъ Сабаевъ, Маріаба, расположенъ на покрытой деревьями горѣ. Въ немъ живетъ царь, разрѣшающій тяжбы и другія дѣла. Выходить изъ царскаго замка не дозволяется, въ противномъ случаѣ лицо согласно изреченію оракула будетъ побито немедленно каменьями народной толпой. Царь и окружающіе его проводятъ жизнь въ женскихъ наслажденіяхъ. Народъ или занимается обработкой земли, или ведетъ торговлю благовоніями, какъ съ туземцами, такъ и съ лицами, пріѣзжающими изъ Эѳіопіи, къ которымъ они переплываютъ въ кожаныхъ лодкахъ черезъ проливы. У нихъ такое изобиліе благовоній, что въ качествѣ прутьевъ для поджиганія какого-либо дерева они употреблютъ киннамомъ, касію и другія благовонныя растенія. У Сабаевъ растетъ также ларимнъ, благовоннѣйшая курительная трава. Благодаря этой торговлѣ и Сабаи и Герраи очень богаты, владѣютъ большимъ количествомъ золотыхъ и серебряныхъ предметовъ, какъ напримѣръ, дивановъ, треножниковъ, чашъ и стакановъ, не говоря о роскошномъ убранствѣ домовъ ихъ; двери, стѣны, потолки ихъ жилищъ украшены слоновой костью, золотомъ серебромъ и каменьями. Таковы разсказы Артемидора объ этихъ народахъ;

въ остальномъ онъ большею частью согласенъ съ Ератосѳеномъ, присоединяя кое-что изъ сочиненій другихъ историковъ.

20. По его же мнѣнію, нѣкоторые называютъ море Ериѳрой, т. е. Краснымъ, отъ цвѣта воды, происходящаго отъ преломленія свѣта стоящаго въ зенитѣ солнца, или отъ горъ, окрашенныхъ въ красный цвѣтъ солнечнымъ жаромъ; предполагаютъ и тотъ и другой источникъ. Ктезія Книдіецъ напротивъ утвержаетъ, что въ море изливается красноватая вода цвѣта сурика. Агаѳархида, соотечественникъ Ктезіи, разсказываетъ со словъ нѣкоего Бокса, что какой-то Персъ по имени Ериѳра, когда его стадо лошадей, преслѣдуемое бѣшенной львицей до самого моря, переплыло оттуда на островъ, то онъ соорудилъ плотъ и переѣхалъ первый на тотъ островъ; видя, что на островѣ можно жить хорошо, Ериѳра отослалъ свое стадо назадъ въ Персію, а на этотъ островъ, равно какъ и на другіе и на берегъ, выслалъ колонистовъ, и самое море названо по его имени. Наконецъ нѣкоторые утверждаютъ, что Ериѳра—сынъ Персея, и что онъ царствовалъ въ этихъ земляхъ. Иные опредѣляютъ разстояніе отъ пролива Арабскаго залива до краевъ земли, производящей корицу, въ 5,000 стадій, но при этомъ не говорится, въ южномъ ли направленіи, или въ восточномъ. Кромѣ того разсказываютъ, что въ золотыхъ рудникахъ есть смарагдъ и бериллъ. У Арабовъ есть также душистая соль, какъ утверждаетъ Посейдоній.

21. Первые надъ Сиріей, занимающіе счастливую Арабію,—Набатаи и Сабаи, проникавшіе часто въ Сирію до завоеванія ея Римлянами; теперь Набатаи и Сабаи, какъ и Сирійцы подчинены Римлянамъ Главный городъ Набатаевъ такъ называемая Петра (Скала), потому что онъ расположенъ на плоскости, ровной и гладкой, но со всѣхъ сторонъ окруженной скалами, съ внѣшней стороны отвѣсной и крутой, а внутри имѣющей обильные источники, необходимые для удовлетворенія потребности въ водѣ и для орошенія садовъ. За предѣлами этихъ скалъ земля большею частью пустынна, особенно въ сторонѣ Іудеи. Отсюда идетъ самый короткій путь въ три или четыре дня до Гіерикунта (Іерихона) и въ пять дней до Пальмоваго лѣса; городъ постоянно находится подъ управленіемъ царя, происходящаго изъ царскаго рода, и пользуется удовлетворительными законами. Самъ царь имѣетъ намѣстника, одного изъ своихъ друзей, который и называется братомъ царя. Аѳенодоръ, философъ и другъ нашъ, жившій у Петрайцевъ, съ удивленіемъ разсказывалъ, что онъ нашелъ въ Петрѣ много Римлянъ и другихъ иностранцевъ; по его словамъ иностранцы часто ведутъ тяжбу какъ между собою, такъ и съ туземцами, туземцы же напротивъ никогда не жалуются другъ на друга и всегда живутъ въ совершенномъ согласіи.

22. Многія особенности этой страны сдѣлались извѣстны намъ, благодаря недавнему въ наше время совершенному походу Римлянъ противъ Арабовъ, причемъ Римлянами предводительствовалъ Элій Галлъ. Этотъ послѣдній посланъ былъ Кесаремъ Августомъ съ цѣлью изслѣдовать и Арабовъ, и эѳіопскіе народы, и земли ихъ. Кесарь понималъ, что лежащая подлѣ Египта Троглодитика граничитъ съ эѳіопскими областями, и что Арабскій заливъ, отдѣляющій Арабовъ отъ Троглодитовъ, очень узокъ. И такъ, онъ рѣшилъ или сдѣлать ихъ своими друзьями, или покорить. Ко всему этому присоединялось то обстоятельство, что народы эти съ древнѣйшихъ временъ считались очень богатыми, такъ какъ они вымѣнивали золото и серебро на свои благовонія и драгоцѣнные камни и изъ полученныхъ такимъ образомъ сокровищъ не тратили ничего на иноземные товары. Такимъ образомъ Кесарь Августъ разсчитывалъ или пріобрѣсти богатыхъ друзей, или побѣдить богатыхъ враговъ. Кесаря ободряла кромѣ того надежда на друзей его Набатаевъ, обѣщавшихъ помогать ему во всякомъ предпріятіи.

23. Съ такими соображеніями и надеждами Галлъ предпринялъ походъ; но онъ былъ обманутъ правителемъ Набатаевъ Силлаемъ, который обѣщалъ ему быть проводникомъ, все доставлять, во всемъ содѣйствовать, а между тѣмъ вездѣ дѣйствовалъ коварно, не указывалъ вѣрнаго пути, ни по морю, ни по сушѣ, велъ его длинными, трудными окольными путями, по лишеннымъ всего необходимаго областямъ, вдоль береговъ незаселенныхъ, съ подводными камнями, мелкихъ, подвергавшихся прибою волнъ; наибольшій вредъ однако терпѣло войско въ этихъ странахъ отъ приливовъ и отливовъ. Впрочемъ первая ошибка состояла въ томъ, что были сооружены большія суда, между тѣмъ какъ морской войны и не было, и не могло быть. Арабы и на сушѣ не очень воинственны, они лучшіе торгаши и купцы, нежели воины,—еще менѣе искусные солдаты на морѣ. Тѣмъ не менѣе Элій построилъ не меньше восьмидесяти судовъ: биремъ, триремъ и барокъ, подлѣ Клеопатриды, лежащей на старомъ нильскомъ каналѣ. Сознавши свою ошибку, Элій соорудилъ сто тридцать грузовыхъ судовъ, на которыхъ и переправился съ десятью тысячами римской пѣхоты находившейся въ Египтѣ, и союзниковъ; въ числѣ послѣднихъ было пятьсотъ Іудеевъ и тысяча Набатаевъ подъ командою Силлая. Претерпѣвши много бѣдъ, Галлъ прибылъ только на пятнадцатый день въ деревню Бѣлую, большое торжище Набатаевъ; онъ потерялъ множество кораблей, нѣсколько вмѣстѣ съ экипажемъ вслѣдствіе несчастнаго плаванія, а не нападенія враговъ. Причиной этихъ бѣдствій было недоброжелательство Силлая, утверждавшаго, что войско не можетъ быть проведено сухимъ путемъ въ деревню Бѣлую, въ которую и изъ которой купцы совершаютъ путь безопасно и удобно

въ Скалу и изъ Скалы съ такимъ количествомъ людей и верблюдовъ, что караваны ихъ не отличаются отъ арміи.

24. Случилось это такъ потому, что царь Обода не обращалъ большаго вниманія на общественныя дѣла и въ особенности на военное дѣло,—общая слабость арабскихъ царей; онъ предоставилъ все произволу своего намѣстника, Силлая; а этотъ послѣдній велъ всѣ дѣла съ коварствомъ и старался, какъ я полагаю, изслѣдовать страну и покорить вмѣстѣ съ Римлянами нѣкоторые города и племена Арабовъ, а потомъ, по истребленіи Римлянъ голодомъ, болѣзнями, трудами и другими бѣдами, приготовленными для Римлянъ съ помощью хитрости, сдѣлаться самому всеобщимъ повелителемъ. И такъ, Галлъ дошелъ до деревни Бѣлой, когда войско его заболѣло уже цынгой и слабостью ногъ,—двѣ мѣстныя болѣзни; у однихъ солдатъ былъ параличъ рта, у другихъ ногъ вслѣдствіе особенныхъ свойствъ воды и травъ. Все это заставило Галла провести въ той деревнѣ лѣто и зиму для поправленія здоровья солдатъ. Отъ Бѣлой товары доставляются въ Петру, оттуда въ Ринокуры въ Финикіи подлѣ Египта, а наконецъ отсюда къ другимъ народамъ; впрочемъ въ настоящее время большая часть товаровъ идетъ по Нилу въ Александрію. Изъ Арабіи и Индіи товары доставляются въ Мышиную гавань, потомъ сухимъ путемъ на верблюдахъ въ Коптъ въ Ѳебаидѣ, лежащій на Нильскомъ каналѣ, а оттуда въ Александрію. Выступивши съ войскомъ изъ деревни Бѣлой, Галлъ проходилъ благодаря вѣроломнымъ проводникамъ по такимъ мѣстностямъ, что даже вода была везена на верблюдахъ. Много дней спустя послѣ этого Галлъ прибылъ въ землю Ареты, родственника Ободы. Хотя Арета принялъ его дружелюбно и одарилъ его подарками, но измѣна Силлая затруднила переходъ и черезъ эту страну. Въ теченіе тридцати дней шелъ Галлъ по мѣстностямъ, лишеннымъ путей и доставлявшимъ только полбу, немного фиников и масло вмѣсто оливы. Ближайшая страна, въ которую онъ пришелъ, населена была кочевниками, а большею частью совершенно пустынна; называлась она Арареной, а царь ее Сабомъ. На переходъ и черезъ эту землю, также не имѣвшую путей сообщенія, потребовалось пятьдесятъ дней, пока онъ не прибылъ въ городъ Неграны, въ мирную и плодородную область. Царь бѣжалъ, и городъ былъ взятъ при первомъ приближеніи къ нему. На шестой день послѣ этого войско достигло рѣки. Вступившіе здѣсь въ сраженіе варвары въ числѣ тысячъ десяти потерпѣли пораженіе отъ Римлянъ, которыхъ было двѣ тысячи: варвары, народъ совершенно невоинственный, не умѣли пользоваться оружіемъ, именно луками, копьями, мечами и пращами; большая часть ихъ была вооружена обоюдоострыми топорами. Вскорѣ послѣ того завоеванъ былъ также

покинутый царемъ городъ Аска. Отсюда Галлъ перешелъ къ городу Аѳрулѣ, который былъ взятъ безъ бою и снабженъ гарнизономъ. Запасшись хлѣбомъ, финиками и другими предметами, онъ прибылъ къ городу Маріабѣ, принадлежавшему народу Рамманитовъ, подчиненному царю Иласару. Послѣ шестидневной осады Галлъ вынужденъ былъ по недостатку воды отступить. Здѣсь онъ находился, какъ говорили плѣнные, на разстояніи двухъ дней отъ земли, доставлявшей благовонія. По винѣ проводниковъ Галлъ прошелъ этотъ путь только въ шесть мѣсяцевъ. Объ обманѣ проводниковъ онъ узналъ поздно, только на возвратномъ пути, который онъ совершалъ по другому направленію. На девятый день Галлъ пришелъ въ Негр͏аны, гдѣ произошло сраженіе; оттуда одинадцать дней спустя онъ прибылъ къ Семи источникамъ, мѣстность, названная такъ по количеству источниковъ. Отсюда черезъ мирную область Галлъ перешелъ къ деревнѣ Хааллѣ, а потомъ къ другой, лежащей на рѣкѣ Малоѳѣ; дальнѣйшій путь шелъ черезъ скудно орошенную пустыню до деревни Егры, которая лежитъ у моря въ землѣ Ободы. Весь обратный путь онъ совершилъ въ шестьдесятъ дней, употребивши въ началѣ на тотъ же путь шесть мѣсяцевъ. Отъ Егры войско прибыло въ Мышиную гавань черезъ одинадцать дней, оттуда Галлъ перешел ъвъ Коптъ и наконецъ спустился въ Александрію со всѣми способными къ военной службѣ людьми; остальные солдаты его погибли не отъ враговъ, но отъ болѣзней, трудовъ, отъ голода и дурнаго состоянія дорогъ; отъ войны погибло только семь человѣкъ. По этимъ причинамъ походъ мало принесъ пользы для изслѣдованія этихъ земель, хотя все-таки нѣкоторая польза была. Виновникомъ неудачи долженъ считаться Силлай, который и понесъ наказаніе въ Римѣ: уличенный кромѣ этой измѣны еще и въ другихъ преступленіяхъ, онъ не смотря на притворство въ дружбѣ былъ обезглавленъ.

25. Земля, производящая благовонія, раздѣляется, какъ сказано выше, на четыре части. Говорятъ, что изъ ароматовъ ладонъ и смирна получаются изъ деревьевъ,.... касія изъ болотъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ, большая часть ароматовъ привозится изъ Индіи, а наилучшій ладонъ растетъ у Персидскаго залива. Другіе писатели раздѣляютъ всю Счастливую Арабію на пять царствъ, въ одномъ изъ которыхъ находятся воины и защитники всѣхъ прочихъ; другое царство состоитъ изъ земледѣльцевъ, хлѣбъ которыхъ идетъ ко всѣмъ прочимъ жителямъ Счастливой Арабіи; третье царство—ремесленники, а наконецъ страна смирны и ладона; двѣ послѣднія производятъ также касію, киннамомъ и нардъ. Родъ занятій не переходитъ отъ одного къ другому, но всѣ остаются вѣрны отцовскимъ преданіямъ. Наибольшее количество вина полу-

чается изъ пальмъ. Братья пользуются бо́льшимъ почтеніемъ нежели сыновья, на основаніи первородства. Какъ цари, такъ и всѣ должностныя лица пользуются властью по наслѣдству. Имущество принадлежитъ сообща всѣмъ родственникамъ, и старшему въ родѣ принадлежитъ главенство. Всѣ имѣютъ одну жену. Вошедшій къ ней прежде имѣетъ сообщеніе съ ней, поставивши предварительно палку у дверей,—по тамошнему обычаю каждый носитъ съ собой палку; ночь же супруга проводитъ съ самымъ старшимъ. Такимъ образомъ всѣ—братья всѣхъ. Сообщаются у нихъ и съ матерями. Прелюбодѣяніе наказывается смертью, причемъ прелюбодеемъ считается всякій изъ другаго рода. Дочь одного изъ царей, чудо красоты, имѣла пятнадцать братьевъ, которые всѣ любили ее, и потому одинъ за другимъ входили къ ней непрестанно, пока царская дочь, уже истомленная, не придумала противъ братьевъ, какъ разсказываютъ, слѣдующей хитрости. Она сдѣлала палки, похожія на палки братьевъ; лишь только одинъ уходилъ отъ нея, она ставила подлѣ дверей одну изъ своихъ палокъ, похожую на палку брата, потомъ ставила другую палку, обращая всегда вниманіе на то, чтобы приходящій къ ней не нашелъ палки, непохожей на свою. Когда однажды всѣ братья были на рынкѣ, и одинъ изъ нихъ отправился къ царской дочери, то нашелъ у дверей палку, изъ чего и заключилъ, что кто-то есть у нея: такъ какъ всѣхъ братьевъ своихъ онъ оставилъ на рынкѣ, то и предположилъ, что въ домѣ прелюбодѣй; онъ тотчасъ побѣжалъ къ отцу и, приведши его сюда, убѣдился, что сестра обманывала ихъ.

26. Набатаи воздержны, умѣютъ пріобрѣтать и лицо, расточающее свое имущество, подвергается публичному наказанію, а увеличивающее его удостоивается наградъ. Такъ какъ рабовъ у нихъ немного, то въ услуженіи состоятъ большею частью родственники или они оказываютъ взаимныя услуги, или же все дѣлаютъ сами; обычай этотъ простирается даже на царей. Они устроиваютъ общественные обѣды группами по тринадцать человѣкъ, и на каждой пирушкѣ бываетъ два музыканта. Однако царь устраиваетъ въ своемъ обширномъ дворцѣ частыя и продолжительныя попойки, причемъ никто не имѣетъ больше одинадцати чашекъ, золотыхъ, постоянно мѣняющихся. Царь ихъ до такой степени близокъ къ народу, что онъ не только обходится безъ прислуги, но и оказываетъ взаимныя услуги прочимъ гостямъ. Часто онъ отдаетъ передъ народомъ отчетъ; иногда подвергается изслѣдованію самый образъ жизни его. Жилища тамъ сооружены изъ драгоцѣннаго камня, а города вслѣдствіе господства мира не укрѣплены стѣнами. Почва большею частью плодородна, не производитъ только оливы, но вмѣсто ея тамъ пользуются сезамовымъ масломъ. Тамошнія овцы имѣютъ бѣ-

лое руно, а быки отличаются большими размѣрами. Страна терпитъ недостатокъ въ лошадяхъ, но работа ихъ исполняется верблюдами. Мущины носятъ не туники но фартуки, всѣ ходятъ въ туфляхъ, даже цари, носящіе пурпуръ. Нѣкоторые товары—только ввозные, другіе совершенно не ввозятся, главнымъ образомъ потому, что они туземны, каковы золото, серебро и большая часть ароматовъ; мѣдь, желѣзо, пурпуръ, стораксъ, шафранъ, бѣлая корица, предметы рѣзной работы, картины, статуи, — все это ввозится. На мертвыя тѣла они смотрятъ какъ на навозъ, въ каковомъ смыслѣ выразился и Гераклитъ: «трупы слѣдуетъ выбрасывать скорѣе, чѣмъ навозъ». Вотъ почему даже царей хоронятъ подлѣ навозныхъ кучъ. Они поклоняются солнцу, въ честь котораго воздвигается на домѣ алтарь и на немъ ежедневно совершаются возліянія и дымится ладонъ.

27. Когда Гомеръ говоритъ:

«Я пришелъ къ Эѳіопамъ, къ Сидонцамъ и Ерембамъ», то спрашивается, какіе народы слѣдуетъ разумѣть подъ этими именами?.

Относительно Сидонцевъ существуетъ сомнѣніе, понимать-ли подъ ними обитателей побережья Персидскаго залива, колонистами котораго оказываются наши Сидонцы; подобно этому тамъ утверждаютъ, что Тирійцы и Арадіи какіе-то островитяне, колоніи которыхъ теперешніе Арадъ и Тиръ; или же подъ именемъ Гомеровскихъ Сидонцевъ слѣдуетъ разумѣть Сидонцевъ теперешнихъ. Гораздо большее сомнѣніе возникаетъ относительно Ерембовъ: слѣдуетъ-ли разумѣть подъ ними Троглодитовъ, какъ увѣряютъ нѣкоторые на основаніи насильственной этимологіи названія отъ ἔραν и ἐμ-βαίνειν, или Арабовъ Современникъ нашъ Зенонъ такъ измѣняетъ чтеніе: «къ Сидонцамъ и Арабамъ». Правдоподобнѣе чтеніе Посейдонія, предлагающаго незначительную перемѣну: «къ Сидонцамъ и Арамбамъ»; такъ будто бы поэтъ называлъ теперешнихъ Арабовъ, носившихъ въ то время названіе Арамбовъ и въ другихъ мѣстахъ. По словамъ поэта, здѣсь въ сосѣдствѣ между собою жили три народа, обнаруживавшіе взаимное племенное родство, и потому носившіе родственныя названія: одни — Армяне, другіе — Арамаи, третьи — Арамбы. Можно допустить, что по мѣрѣ увеличенія разности въ климатахъ, одинъ народъ раздѣлился на три, и вмѣсто одного имени явилось нѣсколько. Лица предлагающія писать «Еремны» т. е. черные, не заслуживаютъ вѣры, потому что такое названіе приличествовало бы скорѣе Эѳіопамъ. Гомеръ упоминаетъ также Аримовъ. [1])

[1]) Ил. II, 783.

По словамъ Посейдонія, подъ Аримами слѣдуетъ разумѣть жителей не какой-либо части Сиріи или Киликіи, или другой страны, но самой Сиріи, потому что жители Сиріи называются Арамаями, и быть можетъ, только Еллины переименовали ихъ въ Аримаевъ или Аримовъ. Что касается перемѣнъ въ названіяхъ, особенно варварскихъ, то онѣ весьма часты; такъ Даріэку Еллины называли Даріемъ, Фарзирію Парисатидой, Атагартію Асѳарой, а Ктезія назвалъ послѣднюю Деркето. Свидѣтелемъ богатства Арабовъ можетъ служить и Александръ который, какъ говорятъ, задумывалъ даже сдѣлать ее резиденціей царя по возвращеніи изъ Индіи; но его намѣренія не осуществились по причинѣ внезапной смерти. Однимъ изъ его плановъ было занятіе Арабіи или съ согласія жителей, или посредствомъ войны. Такъ какъ онъ видѣлъ, что Арабы ни прежде, ни послѣ не посылали къ нему пословъ, то онъ приготовился уже было къ войнѣ, о чемъ мы говорили выше.

КНИГА СЕМНАДЦАТАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 1-я. Египетъ. Извѣстія Ератосѳена о теченіи Нила отъ истоковъ въ Эѳіопіи. Сравненіе Египта съ Эѳіопіей. Государственное устройство Египта; естественное и искуственное орошеніе его Ниломъ. Нилъ. Его теченіе, устья въ Дельтѣ, орошеніе имъ равнинъ, по обѣимъ сторонамъ его лежащихъ. Причины разливовъ Нила по объясненіямъ разныхъ лицъ. Оазы. Столица Александрія. Фаръ и маякъ на немъ. Благопріятное мѣстоположеніе Александріи у двухъ водъ и вблизи множества каналовъ. Здоровый воздухъ. Достопримѣчательности города. Входъ въ Большую Гавань. Предмѣстье Некрополь. Храмы и священныя мѣста. Никополь. Очеркъ царствованія Птолемеева дома, закончившагося Клеопатрой. Обращеніе Египта въ римскую провинцію и перемѣна въ судьбѣ его. Побережье отъ Александріи до Катабаѳма и дальше. Папирусовый кустарникъ и египетскіе бобы. Канобъ съ храмомъ Сераписа. Побережье отъ Каноба до Пелузія съ семью устьями Нила и множествомъ рукавовъ. Навкратисъ, Бутъ и друг. города. Трудность доступа въ Египетъ изъ Іудеи и Набатеи. Поклоненіе во многихъ мѣстахъ быку, коровѣ и др. животнымъ. Гробница Озириса подъ Саисомъ. Египетскіе схойны. Каналъ изъ Нила въ Ериѳрское море. Бубастъ и Геліополь. Египетскіе храмы и способъ постройки ихъ. Ученость египетскихъ жрецовъ. Астрономическая обсерваторія Евдокса подлѣ Керкесуры. Мемфисъ съ храмомъ Аписа и съ древними царскими дворцами. Кучи мелкихъ камешковъ передъ пирамидами. Сказки о Троянцахъ у Арабовъ. Египетъ выше Мемфиса. Дѣло природы и провидѣнія. Лабиринѳъ. Пирамида Исмандеса. Арсиноя. Городъ Геракла. Абидъ съ Мемноніемъ. Аракулъ Аммона. Вражда жителей Тентиры къ крокодиламъ. Перешеекъ между Ниломъ и Ериѳрск. моремъ. Большой торговый путь отъ Копта въ Беренику. Городъ Зевса. Гробницы царей, обелиски, ученые жрецы. Городъ Сіена и островъ Елефантина. Нилометръ. Островъ и городъ Филы. Ложныя свѣдѣнія Геродота объ источникахъ Нила. Политическое отношеніе Египта къ другимъ народамъ. Блистательный походъ Петронія противъ Эѳіоповъ; побѣда его надъ царицей Кандакой. Эѳіопское посольство къ Августу.

1. Описавши Арабію, окружающіе и превращающіе ее въ полуостровъ заливы, Персидскій и Арабскій, коснувшись при описаніи послѣдняго нѣкоторыхъ пунктовъ Египта, обошедши Троглодитовъ въ Эѳіопіи и слѣдующія за ними мѣстности до краевъ земли, производящей киннамомъ,—описавши все это, мы должны представить картину прочихъ народовъ и прилегающихъ къ нимъ странъ; я разумѣю лежащія около Нила мѣстности. Послѣ этого описанія мы пройдемъ Ливію, послѣднюю часть всего нашего землеописанія. И здѣсь намъ слѣдуетъ предпослать извѣстія Ератосѳена.

2. Ератосеенъ разсказываетъ, что Нилъ удаленъ отъ Арабскаго залива къ западу на девятьсотъ или тысячу стадій, и что онъ у устья *похожъ на перевороченную букву N*. По его словамъ, рѣка Нилъ, протекши отъ Мероэ около 2,700 стадій къ сѣверу, поворачиваетъ снова на югъ и на зимній западъ на протяженіи 3,700 стадій; достигши Мероэ и прошедши далеко въ Африку, рѣка дѣлаетъ новый поворотъ къ сѣверу на протяженіи 5,300 стадій и доходитъ до большаго водопада, отклоняясь немного къ востоку; отсюда она протекаетъ 1,200 стадій до меньшаго водопада у Сіэны и наконецъ протекаетъ еще на протяженіи 5,300 стадій до моря. Нилъ принимаетъ въ себя двѣ рѣчки, вытекающія изъ нѣсколькихъ озеръ на востокѣ и обнимающія очень большой островъ Мероэ. Одна изъ этихъ рѣкъ называется Астабора и течетъ на восточной сторонѣ, другая Астапусъ, называемая иными Астасобою въ отличіе будто-бы отъ другой рѣки Астапуса, которая вытекаетъ изъ нѣсколькихъ озеръ на югѣ, течетъ почти по прямой линіи и образуетъ массу водъ Нила; разлитіе рѣки производится лѣтними проливными дождями. На разстояніи 700 стадій вверхъ отъ соединенія Астаборы съ Ниломъ лежитъ одноименный съ островомъ городъ Мероэ. Надъ островомъ Мероэ находится другой островъ, населенный отпавшими отъ Псамметиха египетскими изгнанниками; они называются Симбритами, какъ бы пришельцами. Царская власть у нихъ находится въ рукахъ женщины, но они повинуются царямъ Мероэ. Мѣстности ниже Мероэ по обѣимъ сторонамъ вдоль Нила къ Красному морю заняты Мегабарами и Блемміями, которые подчинены Эѳіопамъ и граничатъ съ Египтянами. Вдоль моря живутъ Троглодиты, изъ которыхъ обитающіе подлѣ Мероэ отстоятъ отъ Нила на десять или одиннадцать дней пути. Съ лѣвой стороны Нила живутъ Нубійцы, многочисленный либійскій народъ, начинающійся у Мероэ и доходящій до изгибовъ Нила, не подчиненный Эѳіопамъ, но существующій самостоятельно и раздѣленный на множество царствъ. Побережье Египта отъ Пелузійскаго устья до Канобскаго содержитъ въ себѣ тысячу триста стадій. Такъ повѣтствуетъ Ератосеенъ.

3. Однако мы должны поговорить объ этомъ подробнѣе, прежде всего о Египтѣ, ведя наше изслѣдованіе отъ болѣе извѣстнаго къ болѣе отдаленному. Какъ Египетъ, такъ и смежная съ нею, выше его *лежащая Эѳіопія, получаютъ отъ Нила нѣкоторыя общія свойства*, потому что во время своихъ разлитій рѣка эта поитъ обѣ страны и дѣлаетъ обитаемыми только тѣ части, которыя заливаются ея водой; напротивъ вся земля по обѣимъ сторонамъ рѣки, дальше лежащая, поднимающаяся надъ русломъ, пустынна, не заселена вслѣдствіе недостатка воды. Впрочемъ Нилъ протекаетъ не черезъ всю Эѳіопію, не онъ одинъ, не по прямой линіи и по землѣ не хорошо заселен-

ной; по Египту, напротивъ, Нилъ протекаетъ одинъ, протекаетъ черезъ всю страну, въ прямомъ направленіи, начинаясь отъ малаго водопада надъ Сіеной и Елефантиной, у границъ Египта и Эѳіопіи, до изліянія въ море. Далѣе, Эѳіопы живутъ большею частью кочевою жизнью, въ бѣдности по причинѣ скудости почвы и неумѣренности климата, а также вслѣдствіе отдаленности отъ насъ. Египтяне находятся въ совершенно иномъ положеніи. Съ самыхъ древнихъ временъ они живутъ государственною жизнью, въ извѣстной странѣ, такъ что учрежденія ихъ также извѣстны; нравы у нихъ смягченные. Египтяне пользуются хорошей репутаціей, потому что они очевидно умѣютъ извлекать выгоды изъ достоинствъ своей земли при помощи разумнаго раздѣленія и управленія ея. Выбравши себѣ царя, Египтяне раздѣлили самый народъ на три части, опредѣливши однихъ въ солдаты, другихъ въ земледѣльцы, третьихъ въ жрецы. Вѣдѣнію жрецовъ подлежатъ священные предметы, а вѣдѣнію остальныхъ человѣческія нужды, такъ что одна часть населенія принимаетъ на себя дѣло военное, а другая мирныя занятія, каковы обработка земли и ремесла; послѣдніе же классы уплачиваютъ подати царю. Жрецы занимались также философіей и астрономіей и были царскими собесѣдниками. Первое раздѣленіе страны было на округи, или *номы*; десять номовъ заключала въ себѣ Ѳебаида, десять же область въ Дельтѣ и столько же промежуточное между ними пространство. По мнѣнію нѣкоторыхъ, всѣхъ округовъ было столько, сколько отдѣленій въ лабиринѳѣ, а этихъ послѣднихъ было меньше тридцати (шести). Округи подвергались новому дѣленію, такъ какъ большая часть ихъ была раздѣлена на топархіи, которыя въ свою очередь дѣлились на части, изъ которыхъ наименьшія были поля. Въ этомъ точномъ мелочномъ дѣленіи была необходимость вслѣдствіе постояннаго смѣшенія границъ, которое производилось разлитіями Нила, увеличивающими и сокращающими предѣлы округовъ, измѣняющими формы ихъ и уничтожающими всѣ возможные знаки, по которымъ свое отличалось отъ чужаго. Вслѣдствіе этого требовались новыя измѣренія. Пологаютъ, что именно отсюда возникла геометрія подобно тому, какъ искусство счетовъ и наука о числѣ возникли у Финикіянъ, благодаря ихъ торговымъ сношеніямъ. Какъ самая страна раздѣлена была на три равныхъ части, такъ точно былъ раздѣленъ и весь народъ, и населеніе каждаго округа въ отдѣльности. Работы на рѣкѣ на столько разнообразны, на сколько того требуетъ побѣда надъ природою съ помощью искусства. По самой уже природѣ Египетская земля производитъ множество плодовъ, а благодаря орошенію еще больше. По природѣ большее разлитіе Нила орошаетъ и больше земли; но искусство иногда восполняло то, въ чемъ отказываетъ природа, такъ что и при менѣе значительныхъ разливахъ орошается такое количество земли, какъ и при болѣе значи-

тельныхъ, посредствомъ каналовъ и плотинъ. Такъ, до временъ Петронія наибольшее плодородіе и разлитіе водъ въ Египтѣ было тогда, когда Нилъ поднялся на четырнадцать локтей, а во время поднятія его только на восемь локтей наступалъ голодъ; Когда же управлялъ Египтомъ Петроній, и Нилъ поднялся всего на десять локтей, въ Египтѣ было величайшее плодородіе; и даже когда однажды вода поднялась только на восемь, то никто не почувствовалъ голода. Таковы свойства Египта; теперь мы сообщимъ остальное.

4. Нилъ течетъ по прямой линіи къ сѣверу отъ эѳіопскихъ границъ до такъ называемой мѣстности Дельты; у вершины рѣка раздвояется и, какъ говоритъ Платонъ, [1]) превращаетъ эту мѣстность какъ бы въ вершину треугольника. Бока треугольника образуются двумя рукавами Нила, спускающимися къ морю по обѣимъ сторонамъ рѣки, однимъ направо къ Пелузію, другимъ налѣво къ Канобу и къ сосѣднему, такъ называемому Гераклею; основаніемъ треугольника служитъ побережье между Пелузіемъ и Гераклеемъ. Такимъ образомъ два рукава вмѣстѣ съ моремъ и рѣкой отрѣзываютъ островъ, который благодаря своей фигурѣ называется Дельтой. Однако то же имя носитъ и мѣсто у вершины, потому что оно составляетъ начало той фигуры. Лежащая тамъ деревня называется также Дельтой. И такъ, мы упомянули о двухъ устьяхъ Нила, одно Пелузійское, а другое Канобское, или Гераклейское; между ними помѣщается пять другихъ устьевъ, заслуживающихъ упоминанія, и множество болѣе мелкихъ. Многіе рукава идутъ отъ самаго начала и, будучи раздѣлены на протяженіи всего острова, образуютъ множество потоковъ и острововъ, вслѣдствіе чего по всей Дельтѣ совершалось судоходство, благодаря множеству каналовъ, которые проходили одни надъ другими, и по которымъ можно было плыть съ такой легкостью, что иные употребляли даже глиняныя лодки. Весь островъ имѣетъ въ объемѣ около 3,000 стадій. Островъ этотъ вмѣстѣ съ нижележащей землей и противолежащей рѣчной площадью Дельты называется Нижней страной. По разлитіи Нила вся эта область за исключеніемъ жилищъ покрывается водой и превращается въ болото; самыя жилища находятся на холмахъ или на искусственныхъ насыпяхъ; не только деревни, но даже значительные города получаютъ издали видъ острововъ. Больше сорока дней вода держится лѣтомъ на высотѣ, а затѣмъ мало по малу спадаетъ; такимъ же образомъ она и поднимается; въ теченіи шестидесяти дней поля обнажаются и высыхаютъ. Чѣмъ быстрѣе идетъ высыханіе, тѣмъ скорѣе производится паханье и посѣвъ и еще ско-

---

[1]) Тимей стр. 21. Е.

рѣе тамъ, гдѣ жарче. Подобнымъ образомъ орошается и земля надъ Дельтой; кромѣ того, что Нилъ на протяженіи 4,000 стадій течетъ въ прямомъ направленіи по одному и тому же руслу, на пути ему попадаются только тамъ и сямъ островки, изъ которыхъ самый значительный тотъ, что содержитъ Гераклеотскій округъ; только тамъ и сямъ теченіе рѣки отклоняется каналомъ въ какое-нибудь большое озеро или въ большую область, которая можетъ быть орошена; напримѣръ, одинъ каналъ образуетъ Арсинойскій округъ и озеро Мойриду, другіе изливаются въ Мареотиду. Говоря коротко, только та часть Египета напояется рѣкой, которая лежитъ по обѣимъ сторонамъ Нила, и ширина которой только въ немногихъ мѣстахъ непрерывно обитаемой земли достигаетъ трехсотъ стадій; начинается Египетъ отъ горъ Эѳіопіи и кончается въ вершинѣ Дельты. Такимъ образомъ, за исключеніемъ значительнѣйшихъ отклоненій, рѣка похожа на вытянутый въ длину поясъ. Описанную форму придаютъ рѣчной долинѣ и всему Египту горы, спускающіяся отъ окрестностей Сіены къ Египетскому морю. На какомъ протяженіи идутъ эти горы, и на какое разстояніе онѣ удалены другъ отъ друга, на такомъ же пространствѣ разливается или съуживается самая рѣка и различнымъ образомъ мѣняетъ фигуру обитаемой земли. Находящееся по ту сторону горъ пространство большею частью необитаемо.

5. Большая часть древнихъ писателей только предполагала, а позднѣйшіе утверждаютъ положительно на основаніи собственныхъ наблюденій, что Нилъ наводняется вслѣдствіе лѣтнихъ проливныхъ дождей, которые идутъ въ Верхней Эѳіопіи и преимущественно въ крайнихъ горахъ, и что поэтому по мѣрѣ прекращенія дождей постепенно прекращается и наводненіе страны. Это очевидно преимущественно для тѣхъ, которые совершали плаваніе въ Арабскій заливъ до области, производящей киннамомъ, а также для тѣхъ, которыхъ посылали на охоту на слоновъ, равно какъ и для другихъ лицъ, которые совершали путешествія по разнымъ другимъ порученіямъ Птолемеевъ, египетскихъ царей. Птолемеи вообще интересовались такими предметами, преимущественно такъ называемый Филадельфъ, отличавшійся любознательностью, постоянно искавшій новыхъ развлеченій и увеселеній по причинѣ слабости здоровья. Напротивъ, древнихъ царей вовсе не интересовали подобныя вещи, хотя они и занимались наукой подобно жрецамъ, съ которыми цари проводили большую часть времени. Впрочемъ еще болѣе достойно удивленія то обстоятельство, что Сезострисъ прошелъ всю Эѳіопію до области, производящей киннамомъ; памятниками похода его служатъ сохранившіеся до сихъ поръ столбы и надписи. Потомъ, Камбизъ по завоеваніи Египта прошелъ съ Египтянами до Мероэ;

говорятъ даже, что названіе это дано было и острову, и городу самимъ Камбизомъ, такъ какъ тамъ умерла сестра его, а по другимъ разсказамъ его жена, Мероэ. И такъ, названіе это дано было Камбизомъ изъ уваженія къ женщинѣ. Послѣ всего разсказаннаго удивительно, какимъ образомъ причины дождей не были вполнѣ ясны для людей того времени, тѣмъ болѣе, что жрецы очень старательно вносили въ священныя книги и сохраняли все, что доказывало тонкость ихъ познанія. Дѣйствительно, больше, чѣмъ что-либо другое достоинъ былъ изслѣдованія вопросъ, разбираемый еще и теперь: почему лѣтомъ, а не зимой, и почему въ наиболѣе южныхъ частяхъ, а не въ Ѳебаидѣ и не подлѣ Сіены, идутъ такіе дожди? Напротивъ не стоило изслѣдовать того, дѣйствительно ли разлитія рѣки происходятъ отъ проливныхъ дождей, и для разрѣшенія такого вопроса не было нужды въ такихъ свидѣтеляхъ, какихъ приводитъ Посейдоній. Такъ онъ разсказываетъ, что Каллисѳенъ видѣлъ причину явленія въ лѣтнихъ дождяхъ; Каллисѳенъ позаимствовалъ это мнѣніе отъ Аристотеля, а этотъ послѣдній отъ ѳазосца Ѳразіалки, одного изъ древнихъ изслѣдователей природы. Ѳразіалка узналъ это отъ какого-то другаго лица, а послѣднее отъ Гомера, у котораго Нилъ называется упавшимъ съ неба:

«Потомъ обратно къ рѣкѣ Египта, упавшей съ неба» [1]).

Впрочемъ я опускаю это, такъ какъ оно обсуждалось уже многими лицами; изъ нихъ достаточно указать на двухъ, написавшихъ въ наше время книгу о Нилѣ, на Евдора и перипатетика Аристона. За исключеніемъ порядка въ изложеніи, сочиненія обоихъ во всемъ прочемъ сходны между собой, какъ по языку, такъ и по доказательствамъ. За неимѣніемъ нѣсколькихъ списковъ для сравненія, я сличилъ между собою только два; который изъ нихъ былъ спискомъ съ другаго, это узналъ бы развѣ Аммонъ. Правда Евдоръ обвинялъ Аристона, но рѣчь сочиненія скорѣе аристонова. И такъ, древніе называли дѣйствительно обитаемой и рѣкою Ниломъ орошаемой страной только часть Египта, начинающуюся отъ окрестностей Сіены до моря. Позднѣйшіе писатели до нашего времени прибавляли почти все пространство на восточной сторонѣ между Арабскимъ заливомъ и Ниломъ (Эѳіопы совсѣмъ не пользуются Ериѳрскимъ моремъ), на западной сторонѣ землю до авасовъ, на морскомъ побережьѣ полосу земли отъ Канобскаго устья до Катабаѳма, а также область Киренцевъ. Египетскіе цари послѣ Птолемея достигли такого могущества, что завладѣли даже Киренеей и присоединили ее, какъ и островъ Кипръ, къ Египту. Наслѣдовавшіе имъ въ господствѣ Римляне снова отдѣлили Египетъ и ввели его

---

[1]) Од. IV, 581.

въ прежнія границы. Авазами (Оазами) Египтяне называютъ населенныя мѣстности, окруженныя песчаными пустынями и похожія на острова въ открытомъ морѣ, какіе часто попадаются въ Либіи; такъ три такихъ области лежатъ на границѣ съ Египтомъ и подчинены ему. Таковы общія и краткія свѣдѣнія о Египтѣ теперь мы сообщимъ подробности и достоинства этой страны.

6. Такъ какъ большая и важнѣйшая часть нашего описанія посвящена Александріи и ея окрестностямъ, то мы и начнемъ теперь съ этого города. И такъ, побережье отъ Пелузія на западъ до Канобскаго устья содержитъ въ себѣ около 1,300 стадій; это же розстояніе мы назвали также основаніемъ Дельты; отсюда до острова Фара считается еще полтораста стадій. Фаръ небольшой продолговатый островъ, примыкающій къ материку и образующій гавань съ двумя входами. Побережье, выступающее въ море двумя мысами, изрѣзано бухтами; между двумя мысами лежитъ островъ, замыкающій гавань, потому что онъ тянется предъ ней въ длину. Восточный конецъ Фара находится ближе къ материку и его мысу. Мысъ этотъ называется Лохіадой, и островъ вмѣстѣ съ нимъ образуетъ гавань съ узкимъ входомъ. Къ узкости входа въ гавань присоединяются еще частью подводные, а частью выдающіеся надъ водой утесы, всегда превращающіе теченіе изъ моря въ буруны. Самый мысъ островка представляетъ омываемую моремъ скалу съ замѣчательной башней изъ бѣлаго мрамора съ большимъ числомъ балокъ. Башня эта сооружена другомъ царя, Книдяниномъ Состратомъ для спасенія плывущихъ по рѣкѣ, какъ гласитъ надпись (Сострать Книдянинъ, сынъ Дексифана спасающимъ богамъ за плавающихъ); такъ какъ побережье съ обѣихъ сторонъ — безъ гаваней и плоско, а также имѣетъ передъ собой подводныя скалы и мели, то подъѣзжающіе съ моря нуждались въ высокомъ освѣщенномъ указателѣ для того, чтобы попасть навѣрное въ гавань. Западный входъ въ гавань также не очень удобенъ, но всетаки не требуетъ такой предосторожности; онъ образуетъ другую гавань, которая называется гаванью Евноста. Гавань эта лежитъ передъ другой вырытой и замкнутой. Наибольшая гавань та, которая имѣетъ входъ съ упомянутой башни на Фарѣ; остальныя гавани, отдѣленныя отъ этой семистадіевой плотиной, слѣдуютъ непосредственно за наибольшей. Плотину составляетъ мостъ, идущій отъ суши къ западной части острова, причемъ остается для плывущихъ въ гавань Евноста только два перехода, также соединенные между собою мостомъ. Однако эта плотина служила не только мостомъ къ острову, но вмѣстѣ и водопроводомъ, тогда по крайней мѣрѣ, когда островъ былъ еще заселенъ. Въ наше время божественный Кесарь въ войнѣ противъ Александріи опустошилъ Фаръ, состоя въ союзѣ съ царями; впрочемъ тамъ живетъ теперь подлѣ башни нѣ-

сколько моряковъ. Большая гавань отличается не только тѣмъ, что она замкнута и по самой природѣ и плотиною, что она не только глубока у самаго берега, благодаря чему самый большій корабль можетъ пристать къ периламъ, но и тѣмъ, что раздѣляется на нѣсколько гаваней. Впрочемъ прежніе египетскіе цари, будучи довольны тѣмъ, что имѣли, не нуждаясь въ иностранныхъ предметахъ, были враждебно настроены противъ всякихъ пришельцевъ извнѣ, преимущественно противъ Еллиновъ, которые вслѣдствіе скудости своей почвы занимались разбоемъ и жадно накидывались на все чужое; поэтому цари ставили на этомъ мѣстѣ стражу, которой и велѣно было удалять всякаго пришельца. Мѣстомъ жительства стражей назначенъ былъ Ракотій, деревня, составляющая теперь часть Александріи, лежащая надъ корабельными верфями. Окрестности деревни сданы были пастухамъ, которые также были въ состояніи воспрепятствовать приходу иностранцевъ. Пришедши въ это мѣсто и понявши удобства его положенія, Александръ рѣшилъ построить у гавани городъ. Разсказываютъ между прочимъ о случившемся во время постройки города счастливомъ предзнаменованіи, когда архитекторы сдѣлали мѣломъ черту для объема города, и Александръ пришелъ уже послѣ того, какъ мѣлу не было, хранители муки, назначенной для рабочихъ, выдали часть этой муки, съ помощью которой и были подѣлены улицы на нѣсколько частей. Обстоятельство это толковалось тогда, какъ намъ разсказываютъ, въ смыслѣ добраго предзнаменованія.

7. Удобства мѣстоположенія Александріи разнообразны. Мѣсто омывается двумя морями, съ сѣверной стороны Египетскимъ, а съ южной болотнымъ озеромъ Мареей, которое называется также Мареотидой. Озеро наполняется водой изъ Нила посредствомъ множества каналовъ, идущихъ въ озеро и сверху, и съ боковъ; по этимъ каналамъ совершается большее коммерческое движеніе, нежели изъ моря, такъ что гавань у озера была богаче морской. Тамъ же вывозъ изъ Александріи значительнѣе ввоза. Все это знаетъ каждый, побывавшій въ Александріи и Дикеархіи и наблюдавшій товарныя суда при входѣ въ гавань и выходѣ изъ гавани, насколько тяжеле или легче выходящія и входящія суда. Кромѣ тѣхъ богатствъ, которыя привозятся въ гавань съ обѣихъ сторонъ, здѣсь замѣчательна мягкость воздуха, которая является послѣдствіемъ омыванія области двумя морями и благотворнаго разлитія Нила; между тѣмъ другіе города, построенные на озерахъ, имѣютъ въ лѣтніе жары тяжелый и удушливый воздухъ, потому что на краяхъ озеръ образуются вслѣдсвіе испареній отъ солнечныхъ жаровъ болота; изъ болотъ поднимается грязная влага, люди дышутъ испорченнымъ воздухомъ, причиняющимъ заразительныя болѣзни. Въ Александріи напротивъ

Нилъ, наполняясь съ началомъ лѣта, наполняетъ и озеро, недопуская образованія болотъ, которыя могли бы произвести вредныя испаренія. Вмѣстѣ съ тѣмъ дуютъ тамъ въ тоже время и пассатные вѣтры, благодаря чему Александрійцы очень пріятно проводятъ лѣто.

8. Земля города имѣетъ видъ плаща; тѣ стороны его, которыя тянутся въ длину, омываются водой съ обѣихъ сторонъ и имѣютъ въ діаметрѣ около тридцати стадій; стороны, тянущіяся въ ширину фигуры, представляютъ перешейки, каждый въ семь или восемь стадій, обнимаемые съ одной стороны моремъ, а съ другой болотнымъ озеромъ. Весь городъ перерѣзанъ улицами, удобными для верховыхъ лошадей и экипажей; двѣ самыхъ широкихъ улицы, футовъ во сто, перерѣзываютъ одна другую подъ прямымъ угломъ. Въ городѣ есть прекраснѣйшія общественныя святилища и царскіе дворцы, покрывающіе четвертую или даже третью часть всего занимаемаго городомъ пространства. Дѣйствительно, каждый изъ царей старался прибавить какое-нибудь украшеніе къ общественнымъ памятникамъ и въ то же время каждый изъ нихъ строилъ для себя особенный дворецъ, увеличивая число существовавшихъ до него, такъ что къ данному случаю примѣнительно слѣдующее выраженіе поэта:

«Другое отъ другаго». [1])

Всѣ дворцы соединены между собой, съ гаванью и со всѣмъ, что за предѣлами послѣдней. Часть царскихъ зданій составляетъ и Музей, содержащій въ себѣ мѣсто для гулянья, залу для засѣданія и большое помѣщеніе, гдѣ находится столовая состоящихъ при Музеѣ ученыхъ. Коллегія эта пользуется государственнымъ содержаніемъ и имѣетъ жреца, начальника Музея, назначаемаго нѣкогда царями, а теперь Кесаремъ. Другое отдѣленіе царскаго дворца составляетъ такъ называемое Сома, помѣщеніе для царскихъ гробницъ и для Александра. Сынъ Лага Птолемей отнялъ трупъ Александра у Пердики, который привезъ его изъ Бабилона и завернулъ въ Египетъ изъ корыстолюбія и страсти къ пріобрѣтенію. Самъ онъ погибъ отъ рукъ своихъ солдатъ, когда напавшій на него Птолемей заключилъ его на пустынномъ островѣ. Итакъ Пердика умеръ пронзенный македонскимъ копьемъ, во время бунта противъ него собственнаго войска. Бывшіе вмѣстѣ съ нимъ цари, Аридай и сыновья Александра, а также жена его Роксана отплыли въ Македонію. Трупъ Александра Птолемей перевезъ въ Александрію, похоронилъ его въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ лежитъ и теперь, хотя не въ томъ самомъ гробѣ; теперешній гробъ стекляный, а Птолемей положилъ его въ золотой. Птолемей, по прозванію Коккесъ и Парей-

[1]) Од. XVII, 266.

сактъ, похитилъ золотой гробъ; онъ пришелъ сюда изъ Сиріи, но былъ скоро изгнанъ, такъ что не извлекъ никакой пользы изъ похищенія.

9. Передъ большой гаванью у входа въ нее съ правой стороны находится островъ и башня Фаръ; съ другой стороны подводныя скалы и мысъ Лохіада съ царскимъ замкомъ. Съ лѣвой стороны для въѣзжающаго въ гавань находятся соединяющіяся съ мысомъ Лохіадой внутреннія царскія жилища, въ которыхъ имѣется множество разнообразныхъ жилыхъ комнатъ и садовъ; ниже ихъ находится вырытая замкнутая гавань, собственность царей, и островокъ Антиродъ, лежащій передъ вырытой гаванью, имѣющій царскій дворецъ и небольшую гавань. Островокъ такъ названъ потому, что онъ былъ какъ бы соперникомъ Рода. Надъ нимъ стоитъ зданіе театра, потомъ находится Посейдій, изгибъ, идущій отъ такъ называемаго Емпорія, съ храмомъ Посейдона. Антоній присоединилъ сюда выступающую еще болѣе противъ середины гавани плотину и на краю воздвигъ царскій дворецъ, названный имъ Тимоніемъ. Это было послѣднее его дѣло, когда послѣ начатаго сраженія при Актіи онъ, покинутый друзьями, переѣхалъ въ Александрію и на остатокъ дней своихъ избралъ для себя образъ жизни Тимона, потерявшаго столькихъ друзей. Дальше слѣдуетъ Кесарій (храмъ Кесаря), Емпорій и товарные склады; за этимъ слѣдуютъ корабельныя верфи до Гептастадія. Таковы окрестности Большой гавани.

10. За Гептастадіемъ слѣдуетъ гавань Евноста, а надъ нею вырытая гавань или такъ называемый Киботъ (Ящикъ) съ корабельными верфями. Изъ внутренности гавани проходитъ судоходный каналъ къ озеру Мареотидѣ. По ту сторону канала находится еще небольшая часть города. Дальше слѣдуетъ предмѣстье Некрополя, или городъ мертвыхъ, въ которомъ находится множество садовъ, гробницъ и зданій для набальзамированія труповъ. По сю сторону канала помѣщаются Сарапій и проч. древнія общественныя строенія съ храмами; теперь они почти покинуты, такъ какъ въ Никополѣ построены новыя. Тамъ же находится амфитеатръ, ристалище, гдѣ устраиваются черезъ каждые пять лѣтъ состязанія. Впрочемъ древность пользуется небольшимъ почтеніемъ. Говоря вообще, городъ наполненъ роскошными общественными зданіями и храмами; наилучшіе изъ нихъ гимназія съ портиками посерединѣ, болѣе обширными, нежели ристалище. Въ серединѣ города находятся зданіе суда и рощи. Здѣсь же есть искусственная значительная возвышенность, имѣющая форму конуса и похожая на скалистый холмъ; къ этой возвышенности ведетъ извилистая дорога: съ вершины ея можно созерцать весь кругомъ разстилающійся городъ. Отъ Некрополя тянется площадь, проходящая въ длину мимо гим-

назіи до Канобскихъ воротъ; дальше идетъ такъ называемый Гипподромъ и другія прилегающія къ нему.... до Канобскаго канала. По переходѣ черезъ Гипподромъ мы приближаемся къ Никополю, обитаемому пункту у моря, не уступающему по размѣрамъ городу, въ тридцати стадіяхъ отъ Александріи. Кесарь Августъ отличилъ это мѣсто, гдѣ онъ одержалъ побѣду въ сраженіи съ Антоніемъ и его единомышленниками. Овладѣвши съ перваго приступа городомъ, Августъ принудилъ Антонія лишить себя жизни, а Клеопатру отдаться ему въ руки живой; вскорѣ послѣ того умертвила себя въ темницѣ и Клеопатра, приложивши къ себѣ змѣю или наложивши ядовитый пластырь: разсказываютъ двояко. Такимъ образомъ сокрушено было долголѣтнее царство Лагидовъ.

11. Птолемей, сынъ Лага, наслѣдовалъ Александру; Птолемею Филадельфъ, Филадельфу Евергетъ, этому послѣднему Филапаторъ, сынъ Агаѳоклеи, потомъ слѣдовали Епифанъ, Филометоръ, причемъ всегда сынъ наслѣдовалъ отцу. За Филометоромъ слѣдовалъ братъ его Евергетъ II, прозванный также Фискономъ, потомъ Птолемей, по прозванію Лаѳуръ за Птолемеемъ сорeменный намъ Авлета, отецъ Клеопатры.

Всѣ цари послѣ третьяго Птолемея, испорченные излишествами, дурно управляли государствомъ; хуже всѣхъ ихъ управлялъ дѣлами четвертый, седьмой и послѣдній царь—Авлета. Этотъ послѣдній помимо всякихъ другихъ пороковъ занимался еще игрой на флейтѣ, и до такой степени кичился этомъ искусствомъ, что не стыдился устраивать въ своемъ дворцѣ состязанія, въ которыхъ самъ выступалъ въ качествѣ участника. За все это Александрійцы изгнали его, и изъ трехъ дочерей старшая, единственная законная, была объявлена ими царицей; при этомъ два несовершеннолѣтнихъ сына его потеряли свои права. Въ мужья избранной царицѣ Александрійцы пригласили изъ Сиріи нѣкоего Кибіосакту, который выдавалъ себя за происходящаго изъ рода сирійскихъ царей. Однако царица черезъ нѣсколько дней задушила мужа, будучи не въ состояніи выносить грубости и низости его характера. Его мѣсто занялъ Архелай, также выдававшій себя за сына Миѳридата Евпатора; на самомъ дѣлѣ онъ былъ сыномъ того Архелая, который велъ войну съ Суллой, послѣ того былъ надѣленъ почестями отъ Римлянъ, былъ дѣдомъ послѣдняго царя Каппадокійцевъ въ наше время и верховнымъ жрецомъ въ Команахъ на Понтѣ. Въ то время онъ жилъ вмѣстѣ съ Габиніемъ, собираясь вести въ союзѣ съ нимъ войну противъ Парѳіаевъ, но тайкомъ покинулъ Габинія, былъ приведенъ нѣсколькими друзьями къ царицѣ и провозглашенъ царемъ Въ тоже самое время Помпей Великій радушно принялъ отправившагося въ Римъ Авлету, рекомендовалъ

его сенату и содѣйствовалъ возвращенію его на царство, а посланниковъ, высланныхъ противъ царя въ числѣ болѣе ста человѣкъ, велѣлъ казнить; во главѣ посланниковъ былъ академикъ Діонъ. Возвращенный Габиніемъ Птолемей умертвилъ не только Архелая, но и дочь его. Спустя немного, Птолемей умеръ отъ болѣзни, оставивши двухъ сыновей и двухъ дочерей, старшая изъ которыхъ была Клеопатра. Тогда Александрійцы выбрали себѣ въ цари старшаго сына и Клеопатру, но приверженцы юнаго царя возстали и изгнали Клеопатру, которая съ сестрой удалилась въ Сирію. Въ это время Помпей Великій бѣжалъ изъ Паллай—Фарсала въ Пелузій къ горѣ Касію и тамъ былъ коварнымъ образомъ умерщвленъ друзьями царя. Прибывшій сюда Кесарь велѣлъ умертвить юношу и назначилъ царицей Египта возвращенную изъ ссылки Клеопатру; соцарствующимъ ей объявленъ былъ оставшійся еще въ живыхъ юный братъ ея. По смерти Кесаря и послѣ сраженія при Филиппахъ Антоній перешелъ въ Азію, почтилъ Клеопатру величайшими почестями, объявивши ее даже своей женой; съ нею онъ прижилъ дѣтей, вмѣстѣ же съ нею предпринялъ Актійскую битву и съ нею бѣжалъ. Преслѣдовавшій Кесарь Августъ умертвилъ ихъ обоихъ и избавилъ наконецъ Египетъ отъ владычества распущенныхъ царей.

12. Въ настоящее время Египетъ составляетъ провинцію и хотя платитъ большія подати, управляется людьми благомыслящими, которые посылаются туда изъ Рима. Правитель Египта заступаетъ мѣсто царя; ему подчиненъ диксодотъ, рѣшающій большую часть судебныхъ процесовъ, и другой такъ называемый идіологъ, который ведетъ счетъ частному имуществу и наблюдаетъ за тѣмъ, что должно отойти Кесарю. Этимъ лицамъ подчинены вольноотпущенники и администраторы Кесаря, которые занимаютъ болѣе или менѣе важныя должности. Въ Александріи находятся также три отряда войска, изъ которыхъ одинъ помѣщается въ городѣ, а прочіе въ принадлежащей ему области; кромѣ этихъ солдатъ имѣется еще девять римскихъ когортъ: три въ городѣ, три на границахъ Ѳіопіи для охраны этой страны, а три остальныя въ прочихъ частяхъ Египта. Кромѣ того въ нѣсколькихъ удобныхъ мѣстахъ расположены три роты кавалеріи. Въ числѣ туземныхъ должностныхъ лицъ въ городѣ первое мѣсто занимаетъ одѣтый въ пурпуръ и издревле пользующійся почестями экзегетъ, вѣдѣнію котораго подлежатъ всѣ необходимыя для города работы; къ туземнымъ же чиновникамъ относится государственный секретарь и верховный судья, наконецъ четвертый — ночной начальникъ города. Эти чиновники были и во время царей; но съ того времени, какъ цари начали вести дурной образъ жизни, разрушалось и хорошее устройство города вслѣдствіе беззаконій. Вотъ почему бывшій въ Александріи Полибій

говоритъ съ отвращеніемъ о современныхъ ему порядкахъ въ городѣ. По его разсказамъ, жители города раздѣляются на три класса: одинъ составляютъ туземцы - Египтяне, раздражительные и нерасположенные къ общественной жизни; второй классъ — многочисленные буйные наемные солдаты, потому что въ силу древняго обычая Александрійцы содержали иностранныхъ солдатъ, которые, благодаря ничтожеству царей, привыкли больше господствовать, чѣмъ подчиняться. Третій классъ населенія состоялъ изъ Александрійцевъ, также не вполнѣ граждански настроенный, но все таки больше, чѣмъ первые два, потому что первоначально Александрійцы были Еллины, хотя и смѣшанные, но не забывшіе окончательно еллинскихъ учрежденій. Когда же этотъ народъ былъ уничтоженъ, преимущественно Евергетомъ Фискономъ, при которомъ Полибій посѣтилъ Александрію (многократно смущаемый возстаніями, Фисконъ предалъ народъ въ руки солдатъ и истребилъ его), и когда въ городѣ господствовалъ такой порядокъ вещей, слѣдующее изреченіе Гомера сохраняло еще всю силу:

«Путь въ Египетъ долгъ и труденъ». [1])

13. Таково же, если не хуже, было управленіе и позднѣйшихъ царей. Римляне, должно полагать, улучшили большую часть порядковъ, организовавши городъ такъ, какъ мною было разсказано: назначивши въ землѣ нѣсколько подчиненныхъ чиновниковъ, номарховъ и эөнарховъ, которымъ поручались менѣе важныя дѣла. Счастливое мѣстоположеніе города зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что это— единственное во всемъ Египтѣ мѣсто и для торговли па морѣ, благодаря превосходной его гавани, и для торговли сухопутной, потому что все легко свозится по рѣкѣ и собирается въ такомъ пунктѣ, который представляетъ наибольшій міровой рынокъ. Что касается самого города, то за нимъ слѣдуетъ признать слѣдующія достоинства. Въ одной изъ своихъ рѣчей Цицеронъ сообщаетъ, что Авлета, отецъ Клеопатры, собиралъ доходовъ съ Египта 12,500 талантовъ ежегодно. И такъ, если царь, такъ дурно и небрежно управлявшій государствомъ, получалъ такіе большіе доходы, то что же можно думать о свойствахъ теперешней земли, управляемой съ большой заботливостью и сильно обогащенной торговлей троглодитской и индійской? Тогда какъ прежде едва осмѣливались проплыть Арабскій заливъ кораблей двадцать, чтобы переступить черезъ проливъ, теперь снаряжаются большіе флоты до Индіи и мысовъ Эөіопіи, отсюда драгоцѣннѣйшіе товары идутъ въ Египетъ, а оттуда разсылаются въ прочія страны, такъ что взимаются двойныя пошлины: ввозныя и вывозныя; съ драгоцѣнныхъ товаровъ взимаются высокія пошлины. Кромѣ того, городъ

[1]) Од. IV, 483.

пользуется торговой монополіей, потому что Александрія—единственный рынокъ большей части такихъ товаровъ, доставляющій ихъ иностранцамъ. Удобство мѣстоположенія еще лучше понимаетъ тотъ, кто самъ путешествовалъ по странѣ, въ особенности по берегу отъ Катабаѳма, потому что до этого пункта доходитъ Египетъ. Ближайжайшая къ нему земля—Киренея и владѣнія варваровъ, окружающихъ ее, Мармаридовъ.

14. Прямой путь отъ Катабаѳма до Парайтонія имѣетъ девятьсотъ стадій. Парайтоній—городъ и большая бухта съ гаванью стадій въ сорокъ. Одни называютъ городъ Парайтоніемъ, другіе Аммоніемъ. Въ промежуткѣ между этими двумя пунктами лежитъ прежде всего деревня Египтянъ, потомъ оконечность Айнесисфира и Тиндаровы подводныя скалы, именно четыре островка съ гаванью; дальше мысъ Дрепанъ, островъ Айнесисфира съ гаванью и деревня Аписъ, отъ которой до Парайтонія сто стадій, а до Аммона четыре дня пути. Отъ Парайтонія до Александріи около 1,300 стадій. Между ними находится прежде всего мысъ изъ бѣлой земли по имени Левке—Акте; затѣмъ гавань Фойникунтъ и деревня Пнигей; еще дальше островъ Педонія съ гаванью, за нимъ на небольшомъ разстояніи отъ моря Антифры. Вся эта область не производитъ хорошаго вина, и въ бутылкахъ содержится больше морской воды, чѣмъ вина: его называютъ либійскимъ; наряду съ пивомъ оно потребляется александрійскимъ простонародьемъ. Особенно плохой репутаціей пользуются Антифры. Дальше находится гавань Дерасъ (Шкура), такъ названная отъ сосѣдства съ черной скалой, похожей на шкуру; близко отсюда находится мѣсто Зефирій. За этимъ лежитъ другая гавань Левкъ—асписъ и много иныхъ; еще дальше Собачья Могила, за нею, но не у моря, слѣдуетъ Тапосейрій, гдѣ бываютъ большія собранія народа (другой Тапосейрій лежитъ довольно далеко отъ Александріи); по сосѣдству съ нимъ у моря находится скалистая область, въ которую во всякое время года собирается для пирушекъ множество народа. Дальше слѣдуютъ Плинѳина и деревня Никіи, наконецъ укрѣпленіе Херронесъ, уже недалеко отъ Александріи и Некрополя, именно на разстояніи семидесяти стадій. Простирающееся до сихъ поръ озеро Марея имѣетъ въ ширину больше ста пятидесяти стадій, въ длину меньше трехсотъ. На немъ есть восемь острововъ, а окрестности его хорошо заселены. Мѣстность эта такъ богата виномъ, что Мареотское вино разливается въ сосуды даже на долгое время.

15. На египетскихъ болотахъ и озерахъ растетъ библъ (папирусъ) и египетскій бобъ, изъ котораго приготовляютъ чаши для питья. Стволы обоихъ растеній почти одинаковой высоты, до десяти футовъ. Библъ представляетъ обнаженный стебель съ пушистой вершиной. Бобъ выпускаетъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ цвѣты и листья; плоды его очень похожи на наши бобы, различаясь только величиной и

вкусомъ. Бобовый кустарникъ имѣетъ красивый видъ и увеличиваетъ удовольствіе пирующихъ подъ нимъ. Египтяне пируютъ обыкновенно на судахъ съ комнатами, причемъ садятся подъ бобовымъ кустарникомъ и дѣлаютъ себѣ тѣнь изъ его листьевъ. Листья боба очень велики, такъ что они служатъ сосудами для питья и чашками для ѣды, благодаря имѣющемуся въ нихъ углубленію. Вотъ почему мастерскія въ Александріи переполнены этими листьями, изъ которыхъ приготовляются сосуды, а для земледѣльцевъ они составляютъ одну изъ статей дохода. Таковъ бобъ. Библъ растетъ здѣсь не во многихъ мѣстахъ, потому что онъ не воздѣлывается; онъ часто встрѣчается въ нижнихъ частяхъ Дельты, и худшаго и лучшаго достоинства, для жрецовъ. Для увеличенія своихъ доходовъ нѣкоторые лица ввели здѣсь іудейскую хитрость, придуманную іудеями относительно пальмы и особенно пальмовыхъ плодовъ, а также бальзама. Іудеи не даютъ разводиться этимъ растеніямъ во многихъ мѣстахъ, чѣмъ поднимается ихъ цѣнность, возрастаетъ такимъ образомъ получаемый съ нихъ доходъ, но превращается всеобщее пользованіе ими.

16. Выходя изъ Канобскихъ воротъ, мы имѣемъ съ правой стороны соединенный съ моремъ каналъ въ Канобъ. По этому каналу совершается плаваніе къ Схедіи, большой рѣкѣ, и къ Канобу, но еще прежде къ Елевзину; это—деревня, лежащая въ сосѣдствѣ съ Александріей и Никополемъ, собственно на Канобскомъ каналѣ; въ ней есть столовыя и залы для созерцанія видовъ; состоятъ онѣ въ пользованіи изнѣженыхъ мущинъ и женщинъ; это—нѣкоторымъ образомъ начало Канобскаго образа жизни и тамошней распущенности нравовъ. Отошедши немного дальше отъ Елевзина, мы приближаемся къ каналу съ правой стороны пути, ведущему въ Схедіи. Схедія находится на разстояніи четырехъ схойновъ, или ста двадцати стадій отъ Александріи; это—похожая на городъ деревня. Здѣсь же корабельная стоянка для судовъ съ покоями, въ которыхъ правители страны объѣзжаютъ верхнюю часть Египта. Тутъ же находится таможня для ввозныхъ и вывозныхъ товаровъ, вслѣдствіе чего черезъ рѣку положена *схедія*, или понтонный мостъ, откуда и самое мѣсто получило свое названіе. Тотчасъ за каналомъ, идущимъ къ Схедіи, находится водный путь къ Канобу, параллельный морскому побережью отъ Фара до Канобскаго устья. Между моремъ и каналомъ тянется узкая полоса земли, на которой лежитъ за Никополемъ малый Тапосейрій, а также мысъ Зефирій съ храмомъ Афродиты Арсинои. Говорятъ, въ древности здѣсь былъ городъ Ѳоній, названный по имени царя, радушно принявшаго Менелая и Елену. По крайней мѣрѣ Гомеръ такъ говоритъ о лѣкарствахъ Елены:

«Сильныя, которыя дала ему Полидамна, супруга Өонія» [1]).

17. Канобъ—городъ въ ста двадцати стадіяхъ отъ Александріи сухимъ путемъ; онъ носитъ имя умершаго здѣсь Каноба, менелаева кормчаго. Въ городѣ есть высоко чтимый храмъ Сераписа, производящій исцѣленія, такъ что знатнѣйшіе люди вѣрятъ въ его силу и спятъ въ немъ сами или поручаютъ спать за себя другимъ. Нѣкоторыя лица ведутъ списки излѣченій, а другія записываютъ послѣдствія данныхъ тамъ оракуловъ. Но наиболѣе достойно упоминанія множество увеселительныхъ кружковъ, которые изъ Александріи спускаются внизъ по каналу. Каждый день и каждую ночь каналъ переполненъ мущинами и женщинами, которые исполняютъ на судахъ крайне необузданныя пѣсни и танцы, а въ самомъ Канобѣ имѣютъ на каналѣ гостинницы, приспособленныя для подобныхъ увеселеній и наслажденій.

18. За Канобомъ слѣдуетъ Гераклей съ храмомъ Геракла, потомъ Канобское устье и начало Дельты. Съ правой стороны Канобскаго канала находится область, Менелаевый округъ, такъ названная по имени перваго брата Птолемея, а ни въ какомъ случаѣ не по имени греческаго героя, какъ утверждаетъ между прочими Артемидоръ. За Канобскимъ устьемъ слѣдуетъ Болбитское, потомъ Себеннитское и Фатнитское, третье по величинѣ послѣ двухъ первыхъ, ограничивающихъ Дельту, потому что недалеко отъ вершины устье это отдѣляется къ внутренней части Дельты. Къ Фатнитскому устью близко Мендеское, дальше слѣдуетъ Танитское и послѣднее Пелузійское. Между ними лежитъ нѣсколько устьевъ менѣе значительныхъ, какъ бы ложныхъ устьевъ. Хотя всѣ устья доступны для судовъ, но входъ въ нихъ неудобенъ, развѣ только для небольшихъ кораблей, именно для весельныхъ судовъ, потому что устья эти не глубоки и болотисты. Когда Александрійскія гавани, какъ мы сказали, были заперты, то пользовались, какъ портовымъ рынкомъ, преимущественно Канобской гаванью. За Болбитскимъ устьемъ выступаетъ далеко въ море низменный песчаный мысъ Агну-Керасъ; потомъ слѣдуетъ сторожевая башня Персея и укрѣпленіе Милетянъ. Дѣло въ томъ, что въ царствованіе Псамметиха и Кіаксара—послѣдній былъ царемъ Мидійскимъ—Милетяне съ тридцатью кораблями пристали къ Болбитскому устью, высадились тамъ и соорудили упомянутое укрѣпленіе. Прибывши послѣ этого къ Саитскому округу, Милетцы одержали побѣду въ морской битвѣ надъ Инаромъ и построили городъ Навкратисъ немного выше Схедіи. За укрѣпленіемъ Милетцевъ на пути къ Себеннитскому устью есть озера, изъ которыхъ одно называется

[1]) Од. IV, 228.

Бутскимъ по имени города Бута, потомъ города Себеннитика и Саисъ, послѣдній — столица нижняго Египта; тамъ покланяются Аѳинѣ; въ храмѣ богини помѣщается гробница Псамметиха. Подлѣ Бута на островѣ лежитъ и городъ Герма. Въ Бутѣ есть оракулъ Латоны.

19. На материкѣ надъ Себеннитскимъ и Фатнитскимъ устьями лежитъ островъ Ксоисъ и городъ того же имени въ Себеннитскомъ округѣ. И тамъ есть городъ Герма, городъ Лика и Мендетъ, гдѣ чтутъ Пана, а изъ животныхъ козла; по словамъ Пиндара, козлы сообщаются тамъ съ женщинами. Подлѣ Мендета находится Зевсовъ городъ, а подлѣ этого послѣдняго озеро и Леонтополь. Дальше отсюда есть городъ Бусиридъ въ Бусиритскомъ округѣ и Собачій городъ. Ератосѳенъ утверждаетъ, что обычай изгнанія иностранцевъ свойственъ вообще всѣмъ варварамъ; въ частности Египтяне подвергаются обвиненію за то, что повѣствуется въ басняхъ о Бусиридѣ и Бусиритскомъ округѣ; дѣйствительно, позднѣйшіе писатели желали взвести на эту мѣстность обвиненіе въ негостепріимствѣ, между тѣмъ какъ, клянусь Зевсомъ, никогда не было ни царя Бусирида, ни тирана. Намекъ на это же самое содержится въ слѣдующемъ выраженіи Гомера:

«Путь въ Египетъ дологъ и труденъ» [1]).

Образованію такого мнѣнія очень много содѣйствовало отсутствіе здѣсь гаваней, а частью то обстоятельство, что имѣющаяся у Фара гавань не открыта и охраняется разбойниками-пастухами, наносящими вредъ прибывающимъ иностранцамъ. Впрочемъ Карѳагеняне, по словамъ того же Ератосѳена, топили корабли, если какой-нибудь иностранецъ направлялся къ Геракловымъ Столбамъ мимо Сардиніи, вслѣдствіе чего большая часть извѣстій о западныхъ земляхъ не заслуживаетъ вѣры. Равнымъ образомъ Персы проводили посланниковъ окольными и трудными путями.

20. Съ выше поименованными мѣстностями состоятъ въ непосредственной связи аѳрибитскій округъ, городъ Аѳрибисъ, округъ Просонитскій, въ которомъ находится городъ Афродиты. Надъ мендетскимъ устьемъ и Танитскимъ лежитъ большое озеро, мендетскій, леонтопольскій округа, городъ Афродиты и фарбетитскій округъ. Дальше слѣдуетъ Танитское устье, называемое иными Саитскимъ, Танитскій округъ и въ немъ большой городъ Танисъ.

21. Въ промежуткѣ между Танитскимъ и Пелузійскимъ устьями лежатъ озера и большія болота, на которыхъ расположено мно-

[1]) Од. IV, 483.

жество деревень. Самый Пелузій окруженъ озерами, которыя называются бараѳра, и болотами. Городъ расположенъ въ двадцати съ лишкомъ стадіяхъ надъ моремъ; окружность городской стѣны имѣетъ двадцать стадій, а мѣсто получило свое названіе отъ болотной грязи (πηλός). Въ этомъ мѣстѣ Египетъ трудно доступенъ со стороны восточныхъ земель Финикіи и Іудеи; черезъ эти же мѣстности ведетъ путь въ Египетъ изъ сосѣдней Арабіи Набатаевъ. Страна, лежащая посрединѣ между Ниломъ и Арабскимъ заливомъ, также Арабія и Пелузій находятся на ея окраинѣ; вся она пустынна и для прохода войска не удобна. Перешеекъ между Пелузіемъ и углубленіемъ залива у города Героевъ имѣетъ тысячу стадій, а по словамъ Посейдонія меньше тысячи пятисотъ. Перешеекъ этотъ не только безводенъ и песчаненъ, но содержитъ множество скрывающихся въ пескѣ пресмыкающихся.

22. По правую сторону пути отъ Схедіи до Мемфиса лежитъ очень много деревень до озера Мареи; къ числу ихъ относится такъ называемая деревня Хабрія. На рѣкѣ лежитъ городъ Герма. Дальше слѣдуетъ городъ женщинъ (Гинекополь) и Гинекопольскій округъ; вслѣдъ за нимъ Момемфисъ и момемфисскій округъ, а въ промежуткѣ между ними множество каналовъ, ведущихъ въ Мареотиду. Момемфиты поклоняются Афродитѣ и содержатъ священную корову, какъ въ Мемфисѣ содержится Аписъ, а въ Геліополѣ Мневисъ (Μνεῦις). Эти животныя почитаются божествами; напротивъ содержимыя у другихъ—во многихъ городахъ въ Дельтѣ и внѣ ея содержится быкъ или корова—не считаются божествами, хотя и признаются священными.

23. Надъ Момемфисомъ лежитъ два натровыхъ озера, содержащихъ въ себѣ большое количество натра, и натровый округъ. Богопочитаніемъ пользуется здѣсь Сераписъ, и только у здѣшнихъ жителей въ цѣломъ Египтѣ въ жертву приносится овца. Поблизости отсюда находится городъ Менелая, а съ лѣвой стороны въ самой Дельтѣ на рѣкѣ лежитъ городъ Навкратисъ, въ двухъ схойнахъ отъ рѣки находится городъ Саисъ, а немного выше его пользуется правомъ убѣжища святилище Озирида, гдѣ, полагаютъ, лежитъ самъ Озиридъ. Многіе сомнѣваются въ этомъ, особенно жители Филъ, что̀ надъ Сіеной и Елефантиной. Басни повѣствуютъ, что Изида во многихъ мѣстахъ зарыла въ землѣ гробы Озирида, но что въ одномъ только никому неизвѣстномъ лежалъ Озиридъ. Она сдѣлала это съ цѣлью обмануть Тифона, чтобы онъ не напалъ на то мѣсто и не выкинулъ бы трупа изъ гроба.

24. Таковъ путь отъ Александріи до вершины Дельты. По словамъ Артемидора, путь вверхъ по рѣкѣ имѣетъ двадцать восемь

схойновъ, что составляетъ восемьсотъ сорокъ стадій, считая тридцать стадій въ схойнѣ. Во время нашего собственнаго тамъ плаванія путники пользовались въ разныхъ мѣстахъ различной мѣрой схойновъ, такъ что смотря по мѣстности схойнъ доходилъ до сорока стадій и даже больше. Артемидоръ же самъ объясняетъ причину, почему у Египтянъ мѣра схойна такъ непостоянна. Отъ Мемфиса до Өебанды, говоритъ онъ, каждый схойнъ содержитъ въ себѣ сто двадцать стадій, отъ Өебанды до Сіены шестьдесятъ. Для пути вверхъ по рѣкѣ отъ Пелузія до той же самой вершины Дельты онъ назначаетъ, пользуясь той же мѣрой схойна, двадцать пять схойновъ, или семьсотъ пятьдесятъ стадій. Далѣе Артемидоръ сообщаетъ, что первый каналъ на пути изъ Пелузія—тотъ, который наполняетъ такъ называемыя озера подлѣ болотъ; озеръ этихъ два, и лежатъ они съ лѣвой стороны рѣки въ Арабіи надъ Пелузіемъ. Онъ упоминаетъ еще о другихъ озерахъ и другихъ каналахъ въ тѣхъ же самыхъ областяхъ, кромѣ Дельты. Подлѣ одного изъ озеръ лежитъ Сеѳроитскій округъ; впрочемъ онъ помѣщаетъ этотъ округъ въ числѣ тѣхъ десяти, которые составляютъ Дельту. Въ тѣ же самыя озера сливаются и два другихъ канала.

25. Другой каналъ изливается въ Ериѳрское море и Арабскій заливъ подлѣ города Арсинои, который называется еще Клеопатридой. Каналъ протекаетъ черезъ такъ называемыя горькія озера, содержавшія прежде горькую воду; когда проведенъ былъ каналъ, вода въ озерахъ перемѣнилась отъ примѣси къ ней рѣчной воды, благодаря чему озера изобилуютъ теперь рыбой и водными птицами. Каналъ былъ первоначально прорытъ по распоряженію Сезостриса до Троянской войны; другіе же полагаютъ, что прорытіе его начато было сыномъ Псамметиха, скоро послѣ того умершимъ; работа продолжена была Даріемъ Первымъ, получившимъ продолженіе работы по наслѣдству. Однако Дарій покинулъ почти оконченную работу, будучи убѣжденъ въ томъ, будто Ериѳрское море выше Египта, и что вслѣдствіе этого Египетъ будетъ залитъ водой изъ моря по прорытіи всего перешейка. Однако цари изъ дома Птолемеевъ довели каналъ до самаго моря, сдѣлали Еврипъ замкнутымъ, такъ что могли по желанію выѣзжать свободно во внѣшнее море и возвращаться назадъ. Въ первыхъ частяхъ труда было говорено нами объ уровнѣ водъ.

26. Подлѣ Арсинои находится и городъ Героевъ, а въ углубленіи Арабскаго залива подлѣ Египта Клеопатрида, а также гавани, жилища, множество каналовъ и въ сосѣдствѣ съ послѣдними озера. Здѣсь же находится Фагроріопольскій округъ и городъ Фагроріополь. Начало канала, изливающагося въ Ериѳрское море, находится у деревни Факуссы, за которой непосредственно слѣдуетъ деревня

Филона. Каналъ имѣетъ сто локтей ширины, а глубина его достаточна для грузовыхъ судовъ. Мѣстности эти находятся вблизи вершины Дельты.

27. Здѣсь находятся городъ Бубастъ и бубастскій округъ. Тамъ же лежитъ на значительной насыпи городъ Геліополь съ храмомъ солнца и съ быкомъ Мневисомъ, содержимымъ въ помѣщеніи храма; быкъ этотъ подобно Апису въ Мемфисѣ считается здѣсь божествомъ. Передъ насыпью находится нѣсколько озеръ, въ которыя отливается вода изъ ближайшаго канала. Въ настоящее время городъ совершенно запустѣлъ; древній храмъ его, построенный въ Египетскомъ вкусѣ, содержитъ въ себѣ до сихъ поръ множество слѣдовъ камбизовой необузданности и святотатства: одни святилища онъ раззорилъ огнемъ, другія мечемъ, равно какъ и обелиски, два изъ которыхъ, не совсѣмъ разрушенные перенесены въ Римъ; другіе остаются еще въ Александріи и Ѳивахъ, теперешнемъ Зевсомъ городѣ; одни изъ нихъ стоятъ еще, поврежденные огнемъ, другіе опрокинуты.

28. Способъ постройки храмовъ таковъ. Передъ входомъ въ святилище находится вымощенная площадка шириною во сто футовъ или меньше, а длиною въ три-четыре раза больше или даже еще длиннѣе. Пространство это называется дромомъ, т. е. дорогой, какъ говоритъ *Каллимахъ: «здѣсь священная дорога Анубида»*. Во всю длину площади, по обѣимъ сторонамъ ея помѣщаются ряды каменныхъ сфинксовъ на разстояніи двадцати локтей или немного больше одинъ отъ другаго; такимъ образомъ одинъ рядъ сфинксовъ идетъ съ правой стороны, другой съ лѣвой. За сфинксами находится большое предверіе храма, дальше находится другое предверіе, еще дальше третье. Число сфинксовъ и предверій въ точности не извѣстно; въ разныхъ храмахъ оно различно, какъ длина и ширина дромовъ. За предверіями слѣдуетъ храмъ, которому предшествуетъ еще большое замѣчательное предхраміе и приличное помѣщеніе, и никакой статуи, по крайней мѣрѣ человѣческой, за то есть изображеніе какого-то неразумнаго животнаго. По обѣимъ сторонамъ предхрамія стоятъ такъ называемыя крылья, двѣ стѣны одинаковой высоты съ храмомъ; въ началѣ онѣ отстоятъ одна отъ другой не много больше чѣмъ на ширину храмоваго цоколя, но по мѣрѣ отдаленія постепенно отклоняются, такъ что промежутокъ между ними доходитъ до пятидесяти или шестидесяти локтей. Эти стѣны содержатъ на себѣ разныя крупныя изображенія, похожія на тирренскія и очень древнія еллинскія. Здѣсь есть, какъ и въ Мемфисѣ, покоящееся на множествѣ колоннъ зданіе, обличающее варварскій стиль; дѣйствительно, кромѣ того, что колонны зданія велики, многочисленны и стоятъ многими

рядами, въ немъ нѣтъ ничего пріятнаго для глаза, живописнаго, скорѣе все представляетъ безсмысленную работу.

29. Въ Геліополѣ мы видѣли большіе дома, въ которыхъ жили жрецы, потому что, какъ говорятъ, городъ этотъ былъ въ древности главнымъ мѣстопребываніемъ жрецовъ, философовъ и астрономовъ; теперь исчезло общество ученыхъ, и прекратились его занятія. По крайней мѣрѣ мы не находили тамъ лицъ, посвятившихъ себя этимъ занятіямъ, а только людей, вѣдавшихъ жертвоприношенія и объяснявшихъ для иностранцевъ достопримѣчательности храма. За вождемъ Эліемъ Галломъ на пути его изъ Александріи въ Египетъ слѣдовалъ такой жрецъ по имени Хайремонъ, гордившійся подобными знаніями, но часто подвергавшійся осмѣянію какъ невѣжественный хвастунъ. Тамъ же въ Геліополѣ показывали намъ дома жрецовъ и временныя жилища Платона и Евдокса. Дѣйствительно, сюда пріѣзжалъ Евдоксъ съ Платономъ, оба жили въ сообществѣ жрецовъ въ теченіи тринадцати лѣтъ, какъ сообщаютъ нѣкоторые. Отличаясь по части знанія небесныхъ явленій, жрецы держали его въ тайнѣ, неохотно вступали въ общеніе съ людьми, такъ что требовалось время и угодливость со стороны лицъ, желавшихъ чему-либо отъ нихъ поучиться; впрочемъ большую часть свѣдѣній варвары скрывали. Между прочимъ они научили пополнять годъ остающимися частями дня и ночи сверхъ трехсотъ шестидесяти пяти дней. Тѣмъ не менѣе протяженіе года, какъ и многое другое, оставалось для Еллиновъ неизвѣстнымъ до тѣхъ поръ, пока позднѣйшіе астрономы не получили этихъ свѣдѣній отъ лицъ, которыя перевели сочиненія жрецовъ на греческій языкъ; и до настоящаго времени Еллины многое заимствуютъ у египетскихъ жрецовъ и у Халдаевъ.

30. Здѣсь начинается Нилъ выше Дельты, съ правой стороны которой для плывущаго вверхъ лежитъ Либія, а также окрестности Александріи и Мареотиды; съ лѣвой стороны лежитъ Арабія. Такимъ образомъ Геліополь находится въ Арабіи, а въ Либіи городъ Керкесуръ, лежащій насупротивъ евдоксовой астрономической обсерваторіи. Передъ Геліополемъ, какъ и передъ Книдомъ, находится обсерваторія, по отношенію къ которой Евдоксъ опредѣлилъ движенія нѣкоторыхъ небесныхъ свѣтилъ; это—Летопольскій округъ. Направляясь дальше вверхъ, мы подходимъ къ Бабилону, сильной крѣпости, въ которой нѣкогда взбунтовалась часть Бабилонянъ; послѣ того они получили отъ царей право на жительство тамъ же. Въ настоящее время здѣсь расположенъ одинъ изъ трехъ легіоновъ, охраняющихъ Египетъ. Отъ этого укрѣпленія до Нила тянется горный хребетъ, на которомъ вода добывается съ помощью подъемныхъ колесъ и спиральныхъ насосовъ, причемъ работа про-

изводится пятьюдесятью плѣнниками. Отсюда видны пирамиды на противоположномъ берегу рѣки недалеко отъ Мемфиса.

31. Недалеко отсюда находится и самый Мемфисъ, резиденція египетскихъ царей. Отъ Дельты до Мемфиса три схойна. Въ числѣ городскихъ храмовъ есть одинъ Аписа, тождественнаго съ Озиридомъ; здѣсь въ отдѣленіи храма содержится быкъ Аписъ, считающійся, какъ я сказалъ, божествомъ; онъ имѣетъ бѣлый лобъ и такія же небольшія пятна въ нѣсколькихъ мѣстахъ; остальная поверхность быка черная. По смерти пользовавшагося такимъ поклоненіемъ быка Египтяне выбираютъ въ наслѣдники ему другаго, руководясь при выборѣ выше указанными признаками. Передъ помѣщеніемъ Аписа есть дворъ, въ которомъ имѣется другое помѣщеніе для матери Аписа. На этотъ дворъ выпускаютъ въ опредѣленный часъ Аписа, въ особенности на показъ иностранцамъ, потому что эти послѣдніе, хотя и видятъ быка черезъ окно въ его помѣщеніи, однако желаютъ смотрѣть его и на дворѣ; когда быкъ поиграетъ немного на свободѣ, его вводятъ снова въ обычное помѣщеніе. Храмъ Аписа стоитъ подлѣ храма Гефеста, также роскошно отстроеннаго, отличающагося обширностью и другими достоинствами. Передъ храмомъ на дромѣ стоитъ колоссальная монолитная статуя. Существуетъ обычай устраивать на этомъ же дромѣ состязанія быковъ, для чего нѣкоторыя лица нарочно воспитываютъ быковъ, какъ другія лошадей. Будучи выпущены, быки тотчасъ вступаютъ въ бой, и признанный сильнѣйшимъ получаетъ призъ. Въ Мемфисѣ есть еще храмъ Афродиты, которая считается еллинскимъ божествомъ; по мнѣнію другихъ, это — святилище Селены.

32. Тамъ же на очень песчаномъ мѣстѣ есть храмъ Сераписа; вѣтеръ образуетъ здѣсь холмы песка, съ которыхъ мы видѣли сфинксы, одни засыпанные до головы, другіе на половину; отсюда же можетъ произойти и большая бѣда для лица, которое было бы захвачено на этомъ пути порывомъ вѣтра. Мемфисъ—городъ большой, хорошо населенный, второй послѣ Александріи, заселенный подобно Александріи смѣшаннымъ населеніемъ. Передъ городомъ и царскимъ дворцомъ лежатъ озера; дворцы разрушены и въ запустѣніи; построенные на горѣ, они спускались до нижняго города, касаясь рощи и озера.

33. На разстояніи сорока стадій отъ города находится горная возвышенность, на которой стоитъ много пирамидъ, царскихъ гробницъ; три изъ нихъ заслуживаютъ упоминанія; двѣ изъ нихъ причисляются къ семи чудесамъ свѣта; онѣ имѣютъ стадію вышины, четырехугольной формы, а высота пирамиды немного больше каждой стороны ея; притомъ одна пирамида немного больше другой.

Большая пирамида имѣетъ въ одной изъ сторонъ на извѣстной умѣренной высотѣ камень, который можетъ быть вынутъ; по вынутіи его открывается извилистый ходъ до самаго основанія. Пирамиды эти стоятъ близко одна къ другой на одной и той же плоскости. Дальше на высшей горной плоскости стоитъ третья пирамида, гораздо меньшая, нежели двѣ первыя, хотя сооруженіе ея стоило большихъ расходовъ. Отъ самаго основанія почти до середины пирамида состоитъ изъ чернаго камня, который идетъ на ступки; доставляется онъ издалека. Привозимый изъ эѳіопскихъ горъ, этотъ камень благодаря тяжести и трудности обработки дѣлаетъ постройку изъ него очень дорогой. Утверждаютъ, что пирамида представляетъ сооруженную любовниками гробницу публичной женщины, которую поэтесса Сапфо называетъ Дорихой, возлюбленную брата ея Харакса, привозившаго сюда лесбосское вино для продажи. Другіе называютъ эту женщину Родописъ, присочиняя, что во время купанья орелъ похитилъ одну сандалію у служанки Родописъ и унесъ ее въ Мемфисъ; тамъ, паря надъ головой царя, производившаго судъ подъ открытымъ небомъ, орелъ опустилъ сандалію на грудь царю. Изумленный покроемъ сандаліи и страннымъ происшествіемъ, царь разослалъ людей по своей землѣ для отысканія женщины, носившей эту сандалію. Наконецъ женщина найдена была въ городѣ Навкратитовъ, доставлена мемфисскому царю и сдѣлалась его супругой; по смерти ей воздвигнута была упомянутая гробница.

34. Мы не должны пройти молчаніемъ одного страннаго обстоятельства, замѣченнаго нами въ пирамидахъ. Передъ пирамидами лежатъ кучи осколковъ камней; въ нихъ содержатся мелкіе камешки похожіе по величинѣ и формѣ на чечевицу, въ другихъ попадаются кусочки, похожіе на зерна крупы, очищенныя на половину. Во всемъ этомъ усматриваются окаменѣвшіе остатки пищи рабочихъ, что не правдоподобно. Дѣйствительно, и у насъ есть въ одной равнинѣ продолговатый холмъ, покрытый кусочками туфа, похожими на чечевичныя зерна. Столь же неопредѣленно значеніе морскихъ и рѣчныхъ камешковъ; но эти послѣдніе находятъ себѣ нѣкоторое объясненіе въ движеніи вслѣдствіе теченія воды, тогда какъ въ другомъ случаѣ объясненіе труднѣе. Гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ я говорилъ, что подлѣ каменоломни, откуда добывается камень для пирамидъ, стоитъ въ виду пирамидъ по ту сторону Нила въ Арабіи скалистая гора по имени Троянская, подъ горой есть пещеры, подлѣ горы и рѣки Трои есть деревня древнее мѣстожительство Менелая и сопутствовавшихъ ему Троянцевъ, которые тамъ и остались.

35. Надъ Мемфисомъ лежитъ городъ Аканѳъ, также въ Либіи, съ храмомъ Озирида и рощей ѳиванской сосны, съ которой собирается

гумми. Дальше слѣдуетъ Афродитопольскій округъ и того же имени городъ въ Арабіи, гдѣ содержится священная бѣлая корова. Дальше на большомъ островѣ расположенъ гераклейскій округъ, подлѣ котораго съ правой стороны идетъ каналъ въ Либію къ арсинойскому округу, такимъ образомъ, что каналъ вливается двумя устьями, между которыми помѣщается и часть острова. Арсинойскій округъ замѣчательнѣе всѣхъ прочихъ и по наружному виду, и по естественнымъ достоинствамъ и по устройству. Это—единственный округъ, имѣющій превосходныя оливковыя деревья, дающія прекрасные плоды и хорошее оливковое масло, если только съумѣютъ собрать его: даже при небрежности собирается много масла, но оно имѣетъ въ такомъ случаѣ дурной запахъ. Остальной Египетъ терпитъ недостатокъ въ оливковомъ деревѣ, исключая садовъ въ Александріи, въ которыхъ есть оливковыя деревья, но послѣднія не даютъ масла. Въ этомъ округѣ производится также немало вина: родится еще хлѣбъ, стручковыя растенія и очень много другихъ. Тутъ же есть достойное удивленія озеро, называющееся озеромъ Мойриды, по величинѣ и цвѣту воды похожее на море. Самые берега его напоминаютъ морской берегъ, такъ что возникаетъ одинаковое предположеніе относительно этихъ мѣстностей и окрестностей Аммона—послѣднія отстоятъ недалеко отъ первыхъ и отъ Парайтонія: не находился ли когда-нибудь этотъ храмъ у самаго моря, о чемъ свидѣтельствуетъ множество обстоятельствъ, равно какъ и арсинойскій округъ. Быть можетъ нижній Египетъ и вся земля до Сирбонитскаго озера представляла море, соединявшееся у города Героевъ и Айланитскаго залива съ Ериѳрскимъ моремъ.

36. Подробнѣе объ этихъ предметахъ я говорилъ въ первой книгѣ Землеописанія; теперь мы упоминаемъ объ этомъ вкратцѣ, въобщей картинѣ соединяя дѣло природы и дѣло провидѣнія. Дѣло природы состоитъ въ томъ, что все стремится къ одному пунку, именно къ серединѣ, и вокругъ него вращается, что земля наиболѣе плотная и серединная часть вселенной, что менѣе плотная и ближайшая къ ней часть есть вода; то и другое представляетъ шаръ, одинъ сплошный, другой полый, содержащій въ себѣ землю. Дѣло провидѣнія состоитъ въ томъ, что будучи искуснымъ устроителемъ и творцомъ очень многихъ предметевъ, оно рѣшило создать прежде всего живыя существа, превосходящія всѣ прочіе предметы, и благороднѣйшія между ними—боговъ и людей, ради которыхъ создано и все остальное. Провидѣніе опредѣлило для боговъ небо, для людей землю, какъ крайнія части всей вселенной, потому что края шара составляютъ середина и поверхность. Такъ какъ вода окружаетъ землю, а человѣкъ есть не водное животное, а земное и воздушное, нуждающееся въ большомъ количествѣ свѣта, то провидѣніе подняло во многихъ

мѣстахъ землю, въ другихъ понизило, благодаря чему въ углубленіяхъ собралась вода, скрывшая подъ собой всю землю или большую часть ея; напротивъ въ мѣстахъ приподнятыхъ выше оказалась земля, скрывшая воду подъ собой, заисключеніемъ такого количества ея, какое потребно было для человѣческаго рода, для животныхъ и растеній. Далѣе, такъ какъ все пребываетъ въ непрерывномъ движеніи и подвергается многочисленнымъ измѣненіямъ (потому что иначе невозможно было бы управленіе такимъ количествомъ подобныхъ тѣлъ вселенной), то можно предполагать, что земля не будетъ существовать въ такомъ видѣ вѣчно, оставаясь всегда въ такихъ же размѣрахъ, безъ какого-либо прибавленія или убавленія; не останется въ теперешнемъ видѣ и вода; далѣе ни земля, ни вода не останутся въ томъ же самомъ положеніи; скорѣе можно думать, что значительная часть земли превратится въ воду, равно какъ значительная часть водъ уступитъ мѣсто сушѣ такимъ же способомъ, какъ это происходитъ на землѣ, на которой наблюдается столько различій: въ одномъ мѣстѣ она рыхла, въ другомъ тверда, камениста, третье содержитъ въ себѣ желѣзо и многое другое. Подобныя различія наблюдаются и въ водѣ: одна вода солена, другая сладка и хороша для питья, третья обладаетъ лѣчебнымъ свойствомъ или ядовитымъ, однѣ воды холодны, другія теплы. Удивительно, что нѣкоторыя части земли, населенныя теперь, прежде были покрыты моремъ, а теперешнія моря были обитаемыми землями. Подобно этому одни источники, рѣки и озера изсякли, другіе открылись, горы замѣнились долинами и наоборотъ. Обо всемъ этомъ мы говорили подробно раньше, но не мѣшаетъ сказать и теперь.

37. Благодаря величинѣ своей и глубинѣ озеро Мойриды способно во время разлитій Нила принять въ себя прибавку воды, не выходя изъ береговъ и не разливаясь по населенной и засаженной землѣ; выпустивши потомъ во время пониженія Нила излишекъ воды тѣмъ же самымъ каналомъ черезъ одно изъ его устьевъ, озеро и каналъ удерживаютъ въ себѣ необходимое для орошенія количество воды. Это дѣло самой природы. Кромѣ того, у обѣихъ устьевъ канала есть шлюзы, съ помощью которыхъ искусныя въ дѣлѣ лица умѣряютъ приливъ и отливъ воды въ озерѣ и каналѣ. Тутъ же есть зданіе Лабиринѳа, похожее на пирамиду, и находящаяся подлѣ него гробница царя, соорудившаго Лабиринѳъ. Подлѣ праваго входа въ каналъ, именно на разстояніи тридцати или сорока стадій вверхъ, находится площадь, имѣющая форму стола; на ней помѣщается деревня и большой дворецъ, состоящій изъ такого количества царскихъ помѣщеній, сколько прежде было округовъ; именно столько тамъ залъ, окруженныхъ колоннами и соединяющихся одна съ другой; всѣ онѣ размѣщены въ одинъ рядъ и у одной стѣны, передъ ко-

торой всѣ дворцовыя залы идутъ какъ одна длинная стѣна, а ведущія въ залы пути идутъ съ противоположной стороны. У входовъ въ залы находятся въ большомъ числѣ длинные крытые ходы, соединяющіеся между собою извилистыми путями, такъ что ни входъ въ какую бы то ни было залу, ни выходъ изъ нея не возможенъ для посторонняго человѣка безъ проводника. Замѣчательно, что крыша каждаго помѣщенія состоитъ изъ цѣльнаго камня, равно какъ крытые ходы покрыты въ ширину монолитными чрезвычайной величины плитами, причемъ нѣтъ нигдѣ ни дерева, ни другаго какого-нибудь матеріала. Взошедши на крышу, не очень высокую, такъ какъ дворецъ всего въ одинъ этажъ, можно видѣть каменную равнину, покрытую большими камнями; глядя отсюда по направленію къ заламъ, видишь ихъ въ одинъ рядъ на двадцати семи монолитныхъ колоннахъ. Самыя стѣны сложены изъ камней не меньшихъ размѣровъ. Въ концѣ этого зданія, занимающаго пространство больше стадія, помѣщается гробница, четырехсторонная пирамида, каждая сторона которой имѣетъ четыреста футовъ ширины и такую же вышину. Похороненный въ пирамидѣ царь называется Исмандесъ. Говорятъ, что такое количество залъ сдѣлано въ Лабиринѳѣ потому, что по требованію обычая всѣ округи въ лицѣ знатнѣйшихъ своихъ представителей сходились сюда съ своими жрецами и жрицами для совершенія жертвоприношеній и приподнесенія богамъ даровъ, а также для рѣшенія важнѣйшихъ дѣлъ. Каждый округъ занималъ отведенное ему особое помѣщеніе.

38. Проплывши около ста стадій мимо этого мѣста, мы подходимъ къ городу Арсиноѣ, который нѣкогда назывался Крокодиловымъ городомъ. Въ этомъ округѣ особеннымъ почитаніемъ пользуются крокодилы, а священнымъ считается тотъ, что содержится особо въ озерѣ, ручной съ жрецами. Называется онъ Сухомъ, а питается хлѣбомъ, говядиной и виномъ, которое всегда приносятъ съ собою иностранцы, приходящіе посмотрѣть животное. Нашъ хозяинъ, одинъ изъ почетнѣйшихъ людей въ Арсиноѣ, показывавшій намъ священные предметы, ходилъ вмѣстѣ съ нами къ озеру, причемъ бралъ съ собой отъ обѣда лепешку, жареную говядину и бутылку медоваго напитка. Мы нашли животное лежащимъ на краю озера. Двое изъ жрецовъ, подошедшихъ къ крокодилу, открыли животному пасть, а третій вложилъ въ нее печенье, потомъ говядину и затѣмъ влилъ медовый напитокъ. Животное прыгнуло въ озеро и переплыло на ту сторону его. Когда подошелъ другой иностранецъ, принесшій съ собою такіе же дары, жрецы взяли ихъ, обошли поспѣшно озеро и такимъ же образомъ передали крокодилу принесенное.

39. За Арсинойскимъ и Гераклейскимъ округами слѣдуетъ городъ Гераклеополь, гдѣ въ противоположность арсинойцамъ почитается

ихневмонъ. Арсинойцы чтутъ крокодиловъ, почему ихъ каналъ и озеро Мойрида полны этихъ животныхъ; они считаютъ крокодиловъ священными и щадятъ ихъ; напротивъ гераклеоты почитаютъ гибельныхъ для крокодиловъ и для змѣй ихневмоновъ; эти послѣдніе, будучи защищены грязью, какъ панцыремъ, истребляютъ не только яйца этихъ животныхъ, но и самыхъ животныхъ. Обвалявшись въ грязи, они высыхаютъ на солнцѣ, потомъ хватаютъ змѣй за голову или за хвостъ, увлекаютъ ихъ въ рѣку и тамъ умерщвляютъ. Крокодиловъ они подстерегаютъ въ засадѣ, и когда тѣ, раскрывши пасти, грѣются на солнцѣ, ихневмоны вползаютъ въ пасть, поѣдаютъ ихъ внутренности и желудокъ, и потомъ выходятъ изъ труповъ.

40. Вслѣдъ за этимъ находятся Кинопольскій округъ и Собачій городъ (Кинополь), гдѣ поклоненіемъ пользуется Анубисъ, и оказываются почести и дается священная пища собакамъ. На противоположномъ берегу рѣки находится городъ Оксиринхъ и того же имени округъ. Здѣсь поклоняются Оксиринху, рыбѣ съ острой головой, имѣется и храмъ Оксиринха; впрочемъ рыбу эту чтутъ и остальные. Дѣйствительно, всѣ Египтяне чтутъ нѣкоторыхъ животныхъ одинаково, именно: изъ четвероногихъ—быка, собаку и кошку, изъ птицъ кобчика и ибиса, изъ водныхъ животныхъ рыбъ лепидота и оксиринха. Нѣкоторыя мѣстности чтутъ другихъ животныхъ какъ, напримѣръ Саисъ и Ѳивы овцу, Латопольцы Лата, извѣстную нильскую рыбу, Ликопольцы волка, Гермопольцы обезьяну кинокефала, Бабилоняне подлѣ Мемфиса павіана съ виду (павіанъ похожъ на сатира, а въ остальномъ на собаку и медвѣдя; водится въ Эѳіопіи); Ѳивяне чтутъ орла, Леонтопольцы льва, Мендезійцы козъ и козла, Аѳрибиты землеройку; жители другихъ городовъ чтутъ разныхъ другихъ животныхъ, причемъ причины поклоненія приводятся различныя.

41. Непосредственно за этимъ слѣдуетъ Гермопольская пограничная стража, таможня для товаровъ, идущихъ изъ Ѳебаиды. Здѣсь начинаются схойны въ шестьдесятъ стадій до Сіены и Елефантины. Дальше слѣдуетъ Ѳивская пограничная страна и каналъ, ведущій къ Таниху; еще дальше идутъ Волчій городъ, города Венеры, Пана, древнее мѣстожительство ткачей льна и каменьщиковъ.

42. Дальше лежитъ городъ Птолемаида, самый большой въ Ѳебаидѣ и не меньшій Мемфиса. Общественное устройство Птолемаиды организовано по еллинскому образцу. Надъ ней лежитъ Абидъ, въ которомъ есть Мемноній, царскій дворецъ чудесной постройки; онъ весь изъ камня въ томъ же стилѣ, какъ и лабиринѳъ, хотя и не такъ сложенъ. Въ глубинѣ его есть источникъ, къ которому спускаются крытыми извилистыми ходами со сводами, большими, за-

мѣчательными по стилю и сдѣланными изъ цѣльныхъ камней. Существуетъ каналъ, отводящій въ это мѣсто воду изъ большой рѣки. Подлѣ канала растетъ посвященная Аполлону терновая роща. Мнѣ кажется, Абидъ былъ нѣкогда большимъ городомъ, первымъ послѣ Ѳивъ; въ настоящее время Абидъ имѣетъ видъ небольшой деревни. Если, какъ утверждаютъ нѣкоторые, Мемнономъ называется у Египтянъ Исмандесъ, то и Лабиринѳъ былъ Мемноніемъ и произведеніемъ того же самаго лица, которому принадлежатъ произведенія въ Абидѣ и Ѳивахъ, потому что и здѣсь упоминается нѣсколько Мемноніевъ. Подлѣ Абида находится первый изъ трехъ либійскихъ Авасовъ, отстоящій отсюда на семь дней пути черезъ пустыню. Эта мѣстность изобилуетъ водой, виномъ и другими предметами. Другой Авасъ находится подлѣ озера Мойриды, третій подлѣ оракула въ аммоновомъ храмѣ. Это — также значительныя поселенія.

43. Сказавши уже кое-что объ Аммонѣ, мы желаемъ прибавить еще слѣдующее. Въ древности оракулы, какъ вообще прорицанія, пользовались большимъ почетомъ, а теперь они находятся въ большомъ пренебреженіи, такъ какъ Римляне довольствуются оракулами Сибиллы, этрусскими прорицаніями, а также гаданіями по внутренностямъ, полету птицъ и по небеснымъ знаменіямъ. Вотъ почему и Аммоновъ оракулъ почти совсѣмъ забытъ, хотя прежде пользовался высокимъ почтеніемъ; доказательства этого имѣются главнымъ образомъ у писателей подвиговъ Александра, правда много выдумывающихъ изъ лести царю, однако сообщающихъ и нѣкоторыя достовѣрныя свѣдѣнія. И такъ, Каллисѳенъ разсказываетъ, что Александра къ походу его къ Аммонскому оракулу побуждала преимущественно жажда славы, такъ какъ онъ слышалъ, что нѣкогда ходили туда и Персей и Гераклъ. Выше на пути изъ Параитонія Александръ, по словамъ того же писателя, былъ застигнутъ южными вѣтрами, однако проникъ дальше, и заблудившись въ сыпучихъ пескахъ, былъ спасенъ наступившими проливными дождями и двумя воронами, указавшими ему путь. Уже и это обстоятельство сочинено ради лести, а еще больше слѣдующее: будто жрецъ дозволилъ войти въ храмъ въ обыкновенной одеждѣ только Александру, всѣмъ остальнымъ онъ велѣлъ перемѣнять одежду и слушать изреченія оракула извнѣ, а Александръ находился въ самомъ храмѣ. Отвѣты давались оракуломъ не словесные, какъ наприм. въ Дельфахъ или у Бранхидовъ, но большею частью намеками и знаками, о чемъ Гомеръ говоритъ: «такъ онъ сказалъ, и двинулъ черными бровями Кроніонъ», [1]) а прорицатель подражалъ Зевсу. Одно только оракулъ сказалъ Александру ясно, именно, что онъ — сынъ Зевса. Каллисѳенъ, какъ поэтъ трагикъ, прибавляетъ къ этому, что когда

[1]) Ил. I, 528.

Аполлонъ покинулъ оракулъ Бранхидовъ, послѣ того какъ храмъ при Бранхидахъ, настроенныхъ въ пользу Персовъ, былъ разграбленъ и источникъ изсякъ, что въ то время не только снова сталъ бить источникъ, но посланники Милетянъ принесли въ Мемфисъ множество изреченій оракула о рожденіи Александра отъ Зевса, о предстоящей побѣдѣ подлѣ Арбелъ, о смерти Дарія и возстаніяхъ въ Лакедемонѣ. О знатности происхожденія Александра говорила и ериѳрайская Аѳенаида, похожая на древнюю ериѳрайскую Сибиллу. Таковы сообщенія писателей.

44. Въ Абидѣ почитается Озиридъ. Въ храмѣ этого божества не можетъ открывать жертвоприношенія ни пѣвецъ, ни флейтистъ, ни киѳаредъ, какъ дѣлается по обычаю въ честь другихъ божествъ. За Абидомъ слѣдуетъ небольшой городъ Зевса, а за нимъ городъ Тентира; жители послѣдняго больше чѣмъ какіе-нибудь иные Египтяне гнушаются крокодила, относясь къ нему какъ къ ненавистнѣйшему животному. Тогда какъ прочіе Египтяне, зная злой нравъ животнаго, весь причиняемый имъ человѣку вредъ, все таки чтутъ его и воздерживаются отъ него, — Тентириты напротивъ разными способами преслѣдуютъ крокодиловъ и истребляютъ ихъ. Нѣкоторые разсказываютъ, что Тентириты подобно Псилламъ подлѣ Киренаи, имѣющимъ какое-то естественное противоядіе противъ змѣй, имѣютъ такое же противодѣйствующее средство противъ крокодиловъ; благодаря этому послѣдніе не причиняютъ имъ никакого вреда, почему жители Тентиры плаваютъ среди нихъ безбоязненно, даже садятся на нихъ, на что не рѣшится никакой другой Египтянинъ. Вмѣстѣ съ нѣсколькими крокодилами, привезенными въ Римъ на показъ, прибыли туда и Тентириты. Сдѣлавши для крокодиловъ прудъ и на одномъ берегу его подмостки съ цѣлью дать животнымъ возможность по выходѣ изъ воды грѣться на солнцѣ, Тентириты иногда сами входили въ прудъ, съ помощью сѣти вытаскивали крокодиловъ на подмостки для показанія ихъ публикѣ, потомъ снова тащили ихъ въ воду. Тентириты поклоняются Афродитѣ; но за храмомъ Афродиты стоитъ и храмъ Изиды; дальше слѣдуютъ такъ называемые тифоніи и каналъ къ Копту, общему городу Египтянъ и Арабовъ.

45. У Копта начинается перешеекъ, идущій до Ериѳрскаго моря подлѣ Береники, города, лишеннаго гавани, но благодаря удобному положенію перешейка имѣющаго удобныя пристанища. Разсказываютъ, что Филадельфъ первый съ своимъ войскомъ прошелъ этотъ безводный путь, соорудилъ удобный путь сообщенія для пѣшихъ и на верблюдахъ ѣдущихъ купцовъ. Онъ дѣлалъ это вслѣдствіе трудности плаванія по Ериѳрскому морю, въ особенности для выходящихъ изъ углубленія его. Впрочемъ опытъ принесъ большую пользу, и въ настоящее время всѣ индійскіе, арабскіе, равно

какъ и эѳіопскіе товары, прибывающіе по Арабскому заливу, привозятся въ Коптъ, гдѣ находится и складъ всѣхъ этихъ товаровъ.

46. За городомъ Береникой слѣдуетъ городъ Міосормъ, Мышиная гавань, имѣющая для плавающихъ корабельную стоянку. Недалеко отъ Копта находится такъ называемый городъ Аполлона, такъ что два города, ограничивающіе перешеекъ находится по обѣимъ сторонамъ его. Впрочемъ въ настоящее время Коптъ и Мышиная гавань считаются лучше другихъ, и всѣ пользуются этими пунктами. Прежде купцы на верблюдахъ ѣздили только ночью, по звѣздамъ, причемъ возили съ собой и воду, какъ и тѣ, что ведутъ торговлю моремъ; теперь вырыты на большой глубинѣ колодцы, а кромѣ того сдѣланы хотя въ немногихъ мѣстахъ ямы для пріема дождевой воды. Путь имѣетъ длины отъ шести до семи дней. На перешейкѣ имѣются смарагдовыя каменоломни и другіе драгоцѣнные камни, изъ за которыхъ Арабы копаютъ глубокіе подземные ходы.

46. За городомъ Аполлона слѣдуютъ Ѳивы, теперь носящія названіе Зевсова города:

> «Стовратный городъ, изъ каждыхъ воротъ котораго выѣзжаетъ вмѣстѣ двѣсти человѣкъ съ лошадьми и колесницами». [1])

Такъ говоритъ Гомеръ, упоминающій о богатствѣ города:

> «Не столько, сколько идетъ въ Ѳивы египетскія, гдѣ въ домахъ лежитъ множество сокровищъ». [2])

Тоже самое утверждаютъ и другія лица, считающія Ѳивы главнымъ городомъ Египта. Еще и теперь есть тамъ слѣды города большихъ размѣровъ на протяженіи восьмидесяти стадій. Тамъ есть множество храмовъ, но большая часть ихъ повреждена Камбизомъ. Въ настоящее время Ѳивы заселены на подобіе деревни; часть ихъ собственный городъ, лежитъ въ Арабіи, а другая на противоположномъ берегу, гдѣ помѣщается мемноній. Изъ двухъ стоявшихъ здѣсь близко одна къ другой колоссальныхъ статуй изъ цѣлаго камня сохранилась одна, верхняя же часть другой, какъ разсказываютъ, отдѣлилась отъ основанія во время землетрясенія. Существуетъ повѣрье, будто та часть изображенія, которая осталась на пьедесталѣ издаетъ одинъ разъ каждый день звукъ, какъ бы происходящій отъ слабаго удара. Будучи на мѣстѣ вмѣстѣ съ Эліемъ Галломъ и многими сопровождавшими его друзьями и воинами, я самъ слышалъ этотъ звукъ въ первомъ часу дня; откуда выходилъ звукъ: изъ подставки-ли, изъ самой-ли статуи, или же отъ кого-нибудь

---

1) Ил. X, 1383.—2) IX, 381.

изъ окружавшихъ лицъ, я не могу утверждать положительно; я не знаю причины явленія, но для меня все представляется гораздо правдоподобнѣе, чѣмъ издаваніе звука расположенными въ такомъ порядкѣ камнями. Надъ Мемноніемъ находится около сорока царскихъ гробницъ, высѣченныхъ въ каменныхъ пещерахъ, замѣчательно отдѣланныхъ и заслуживающихъ осмотра. На нѣкоторыхъ колоннахъ въ гробницахъ есть надписи, говорящія о богатствахъ царей, о владычествѣ ихъ, распространявшемся до Скиѳовъ, Бактровъ, Индійцевъ и до нынѣшней Іоніи, о размѣрахъ ихъ доходовъ и о милліонахъ воиновъ. Тамошніе жрецы славились, какъ лучшіе астрономы и мудрецы. Имъ между прочимъ свойственно считать дни не по лунѣ, а по солнцу, такъ какъ они къ двѣнацати мѣсяцамъ въ тридцать дней добавляютъ въ каждомъ году пять дней; для пополненія цѣлаго года при остаткѣ извѣстной части дня жрецы составляютъ кругъ времени изъ цѣлыхъ дней и изъ такого количества цѣлыхъ годовъ, въ каковомъ остатки дня составляютъ одинъ день. Вся эта наука возводится мудрецами къ Гермесу. Въ жрецы Зевсу, пользующемуся здѣсь почтеніемъ преимущественно передъ другими божествами, назначается красивѣйшая дѣвушка благороднаго происхожденія; такихъ дѣвицъ Еллины называютъ палладами. Впрочемъ это—публичная женщина, живущая съ кѣмъ ей угодно до наступленія естественнаго тѣлеснаго очищенія; послѣ очищенія дѣвушка выдается за какого-нибудь мущину; но раньше свадьбы по окончаніи времени прелюбодѣянія ее оплакиваютъ, какъ умершую.

47. За Ѳивами слѣдуетъ городъ Гермонѳида, въ которомъ поклоняются Аполлону Зевсу; здѣсь также содержится священный быкъ. Еще дальше идетъ городъ крокодиловъ, Крокодейлополь, жители котораго чтутъ это животное; потомъ слѣдуетъ городъ Афродиты, а за нимъ Латополь, гдѣ поклоненіемъ пользуются Аѳина и Лато. За этими мѣстностями слѣдуетъ городъ и храмъ Ейлейѳіи, а на противоположномъ берегу городъ Кобчиковъ, Гіераконполь, гдѣ поклоняются кобчику; наконецъ городъ Аполлона, также враждебный крокодиламъ.

48. Затѣмъ Сіена и Елефантина; первая находится на границахъ Эѳіопіи и представляетъ египетскій городъ, а Елефантина — островъ на Нилѣ, лежащій передъ Сіеной, на разстояніи полустадіи отъ нея; на Елефантинѣ есть городъ съ храмомъ Кнуфиса и съ нилометромъ, какъ и Мемфисъ. Нилометръ — колодезь, сдѣланный на берегу Нила изъ одинаковыхъ по величинѣ квадратныхъ камней; въ этомъ колодцѣ обозначаются степень поднятія воды въ Нилѣ: наибольшая, наименьшая и средняя, потому что вода въ колодцѣ поднимается и опускается вмѣстѣ съ поднятіемъ и пониженіемъ воды

въ рѣкѣ. На стѣнѣ колодца сдѣланы знаки, отмѣчающіе полное и всякое иное поднятіе воды. Отмѣтки эти наблюдаются и потомъ возвѣщаются во всеобщее свѣдѣніе, потому что по этимъ знакамъ можно предусмотрѣть время и степень предстоящаго разлитія рѣки. Знаніе это полезно для земледѣльцевъ, пользующихся водой, плотинами, каналами и другими подобными сооруженіями; оно полезно и для управителей Египта, собирающихъ государственные доходы, такъ какъ бо̀льшіе разливы Нила обѣщаютъ и бо̀льшіе доходы. Въ Сіенѣ также есть колодезь, показывающій лѣтній поворотъ солнца, потому что мѣстность эта расположена подъ тропическимъ кругомъ и указатель тѣни, гномонъ вовсе не отбрасываетъ тѣни въ полдень. Если мы выходимъ изъ нашихъ странъ, я разумѣю еллинскихъ, направляясь все дальше и дальше на югъ, то здѣсь впервые солнце оказывается въ зенитѣ и гномонъ въ полдень не отбрасываетъ тѣни; если же солнце стоитъ въ зенитѣ, то оно должно бросать лучи и на воду въ колодцахъ, какъ бы глубоки эти послѣдніе ни были, потому что колодцы вырыты по такой же вертикальной линіи, въ какой стоимъ мы сами. Въ этой мѣстности стоятъ въ качествѣ гарнизона три когорты Римлянъ.

49. Немного выше Елефантины находится катарректъ, на которомъ устраиваютъ зрѣлища для правителей Египта. Катарректъ помѣщается посрединѣ рѣки, представляетъ скалистое возвышеніе, на верху плоское, такъ что оно принимаетъ на себя воды рѣки, но оканчивается обрывомъ, съ котораго и низвергается рѣка; по обѣимъ сторонамъ скалы къ сушѣ течетъ Нилъ, плаваніе по которому вверхъ совершается съ легкостью. Доплывши до этого пункта, лодочники гонятъ лодки впередъ въ сторону катарракта, устремляются съ лодкой въ обрывъ и остаются невредимы. Нѣсколько выше катарракта лежатъ Филы, общее мѣстожительство Египтянъ и Эѳіоповъ, такой же постройки и такихъ же размѣровъ, какъ и Елефантина; въ Филахъ есть египетскіе храмы. Здѣсь поклоненіемъ пользуется птица, которую Филиты называютъ кобчикомъ, но, какъ мнѣ казалось, она не имѣетъ ничего общаго ни съ нашимъ, ни съ египетскимъ кобчикомъ; она была больше и имѣла болѣе пестрый покровъ. Впрочемъ жители города говорили, что это эѳіопская птица, и что въ случаѣ смерти оттуда доставляется новая. Видѣнная нами птица была больна и близка къ смерти.

50. Отъ Сіены къ Филамъ мы ѣхали въ экипажѣ по плоской равнинѣ на протяженіи стадій ста. На всемъ пути по обѣимъ сторонамъ во многихъ мѣстахъ виднѣлись скалы, похожія на гермесовы холмы, высокія, круглыя, порядочно выглаженныя, почти шарообразныя, изъ чернаго твердаго камня, изъ того самаго, изъ котораго приготовляются ступки; при этомъ меньшій камень ле-

житъ на большемъ, а на этомъ положенъ другой; тамъ и сямъ разбросаны были камни въ одиночку. Самый большой камень имѣлъ въ діаметрѣ не меньше двѣнадцати футовъ, вообще же не было ниодного, меньшаго половины наибольшаго. На островъ мы переѣхали въ *пактонѣ*. Пактонъ—видъ лодки, такимъ образомъ сплетенный изъ ремней, что она имѣетъ видъ плетенки. Стоя въ водѣ и даже сидя на небольшихъ доскахъ, мы переправились легко и безъ страха, потому что плывущимъ не угрожаетъ никакая опасность, если толькoлодка не нагружена черезчуръ.

51. Тогда какъ пальмы во всемъ Египтѣ низкаго достоинства и даютъ въ окрестностяхъ Дельты и Александріи плоды едва годные для употребленія, въ Ѳебаидѣ растетъ пальма самаго лучшаго качества. Удивительно, что мѣстности подлѣ Дельты и Александріи, лежащія по сосѣдству съ Іудеей и на одной широтѣ съ ней, представляютъ такое несходство съ Іудеей, потому что эта послѣдняя производитъ кромѣ обыкновенныхъ фиников еще особые (caryota), немного уступающіе бабилонскимъ. Есть два вида и іудейской и ѳивской финиковой пальмы: обыкновенная и caryota; ѳивскіе финики тверже, но пріятнѣе на вкусъ. Тамъ же есть островъ, который преимущественно передъ прочими мѣстами производитъ превосходную пальму, доставляющую правителямъ Египта очень большой доходъ. Первоначально это былъ царскій островъ и ни одинъ изъ частныхъ гражданъ не принималъ участія въ обладаніи имъ; теперь онъ принадлежитъ правителямъ.

52. И Геродотъ, и другіе писатели вносятъ много болтовни въ свои разсказы; такъ по словамъ ихъ, рѣчь Египтянъ похожа на пѣніе, или риѳмована, или какъ-то иначе украшена, причемъ къ разсказу примѣшиваются ими ради украшенія и иныя басни. Такъ они говорятъ, что подлѣ острововъ около Сіены и Елефантины (тамъ много ихъ) находятся источники Нила, и что фарватеръ въ этомъ мѣстѣ имѣетъ неизмѣримую глубину. Дѣйствительно, на Нилѣ разсѣяно множество острововъ, изъ которыхъ одни во время разливовъ покрываются водой совсѣмъ, а другіе только частью; самыя высокія части острововъ орошаются при помощи насосовъ.

53. Въ началѣ Египетъ пребывалъ большею частью въ мирѣ, потому что страна удовлетворяла сама себя, а вторженіе въ нее было затруднено для всѣхъ иностранцевъ: съ сѣвера Египетъ былъ огражденъ лишеннымъ гаваней побережьемъ и Египетскимъ моремъ; съ востока и запада пустынными горами, Либійскими и Арабскими, о чемъ мы говорили уже; остальныя границы на югѣ занимаютъ Троглодиты, Блемміи, Нубійцы и Мегабары, живущіе надъ Сіеной Эѳіопы. Эти народы — кочевники, не многочисленны,

не воинственны, хотя прежде и считались таковыми, потому что часто совершали хищническія нападенія на неосторожныхъ. Дальше къ югу до Мероэ живущіе Эѳіопы не многочисленны, не состоятъ между собой въ союзѣ, занимая длинную, узкую и кривую рѣчную область, о чемъ мы говорили выше; они плохо приготовлены и въ военномъ, и въ другихъ отношеніяхъ. И въ настоящее время населеніе Египта настроено столь же мирно, доказательствомъ чего служитъ то обстоятельство, что страна достаточно охраняется всего тремя и то неполными когортами Римлянъ, а когда Эѳіопы однажды вздумали сдѣлать нападеніе на нашихъ солдатъ, то они подвергли риску независимость собственной земли. И остальныя военныя силы въ Египтѣ не очень значительны, а кромѣ того Римляне никогда не употребляли ихъ въ дѣло вмѣстѣ; потому что и Египтяне, и прочіе окрестные народы, хотя и многочисленны, мало воинственны. Корнелій Галлъ, первый поставленный Кесаремъ Августомъ правителемъ Египта, взялъ обратно отпавшій было городъ Героевъ незначительными силами, а вспыхнувшее въ Ѳебаидѣ возстаніе по поводу взиманія податей подавилъ въ короткое время. Послѣ этого Петроній съ небольшимъ отрядомъ солдатъ, находившимся при немъ, выдержалъ напоръ народной толпы Александрійцевъ въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ, вооруженныхъ каменьями. Часть взбунтовавшихся была умерщвлена, другая успокоена. Мы разсказали уже, какимъ образомъ Элій Галлъ съ частью египетскаго гарнизона вторгся въ Арабію и доказалъ неспособность Арабовъ къ войнѣ; если бы Силлай не измѣнилъ ему, то Элій Галлъ легко завоевалъ бы всю Счастливую Арабію.

54. Когда Эѳіопы вслѣдствіе удаленія части египетскаго гарнизона съ Эліемъ Галломъ во главѣ въ Арабію осмѣлились напасть на Ѳебаиду и на три когорты гарнизона въ Сіенѣ, когда они неожиданнымъ нападеніемъ овладѣли Сіеной, Елефантиной и Филами, при чемъ плѣнныхъ увели съ собой и опрокинули даже статуи Кесаря,—тогда, выступивъ противъ тридцати тысячъ человѣкъ, съ десятью тысячами пѣхоты и восемью тысячами конницы, Петроній обратилъ непріятеля въ бѣгство до эѳіопскаго города Пселхиса, и послалъ туда пословъ съ требованіемъ возвратить похищенное Эѳіопами обратно и объяснить причины, по которымъ они начали войну. Когда они отвѣчали, что съ ними поступаютъ несправедливо окружные чиновники, Петроній на это возразилъ, что не чиновники—господа этой земли, а Кесарь. Испросивши три дня для совѣщанія, они ничего не сдѣлали изъ того, что должны были сдѣлать; послѣ этого Петроній двинулся противъ нихъ, заставилъ ихъ принять сраженіе и быстро обратилъ въ бѣгство войско, пло-

хо организованное и вооруженное. Щиты ихъ были огромные изъ сырой бычачьей шкуры; одни вооружены были топорами, другіе копьями, третьи мечами. Часть войска была отброшена назадъ въ городъ, прочіе убѣжали въ пустыню, наконецъ нѣкоторые укрылись на ближайшемъ островѣ, куда они перешли въ бродъ. Здѣсь вслѣдствіе значительной быстроты теченія было не много крокодиловъ. Въ числѣ укрывшихся на островѣ были и вожди царицы Кандаки, царствовавшей въ наше время надъ Эѳіопами, мужественной женщины, потерявшей одинъ глазъ. Всѣ полководцы взяты были въ плѣнъ Петроніемъ живьемъ, причемъ переправы черезъ рѣку совершены на плотахъ и баркахъ; послѣ этого всѣ они отправлены были въ Александрію, а Петроній напалъ на Пселхисъ и покорилъ его. По счету плѣнныхъ и павшихъ въ сраженіи оказалось, что спаслись только немногіе. Прошедши отъ Пселхиса черезъ песчаные холмы, Петроній прибылъ въ Премнисъ, отъ природы укрѣпленный городъ; на этихъ холмахъ засыпано было войско Камбиза, застигнутое вѣтромъ. Прибывши сюда, Петроній при первомъ приступѣ взялъ укрѣпленіе, и затѣмъ направился противъ Напатъ. Напаты—резиденція царицы Кандаки; здѣсь находился въ то время ея сынъ, а сама она была въ сосѣдней крѣпости. Для переговоровъ о мирѣ Кандака послала пословъ, возвративши плѣнныхъ изъ Сіены и статуи, но Петроній приступомъ взялъ Напаты и разрушилъ городъ: сынъ царицы бѣжалъ. Съ плѣнниками и добычей Петроній повернулъ назадъ, считая дальнѣйшій путь труднымъ. Укрѣпивши лучше Премнисъ, оставивши тамъ гарнизонъ и жизненныхъ припасовъ на два года для четырехсотъ человѣкъ, Петроній отступилъ въ Александрію; часть плѣнныхъ, какъ добычу, онъ продалъ, тысячу отослалъ Кесарю, въ то время возвратившемуся изъ Кантабріи, а остальные пали жертвами болѣзней. Между тѣмъ Кандака съ нѣсколькими десятками тысячъ солдатъ выступила противъ гарнизона; Петроній поспѣшилъ на помощь и раньше царицы пришелъ къ крѣпости. Обезпечивши укрѣпленіе многочисленными сооруженіями, онъ приказалъ пришедшимъ къ нему посламъ идти къ Кесарю. Въ отвѣтъ на замѣчаніе ихъ, что они не знаютъ, кто такой Кесарь и куда идти къ нему, Петроній далъ имъ проводниковъ. Такимъ образомъ они пришли на Самъ, гдѣ былъ въ то время Кесарь, собиравшійся выступить въ Сирію и отправлявшій Тиберія съ порученіемъ въ Арменію. Удовлетворивши пословъ во всѣхъ ихъ просьбахъ, Кесарь снялъ съ Эѳіоповъ наложенную на нихъ дань.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 2. Образъ жизни и питаніе Эѳіоповъ въ Мероэ. Произведенія острова. Озеро Псебо. Обычаи, оружіе, боги, у Эѳіоповъ. Образъ правленія при циряхъ и жрецахъ. Туземныя растенія и животныя у Египтянъ: нильская рыба, ихневмонъ, египетская змѣя, кобчикъ и ибисъ. Обрѣзаніе обоихъ половъ. Воздержаніе морскихъ рыбъ отъ Нила изъ боязни крокодиловъ.

1. Многое объ эѳіопскихъ народахъ разсказано было уже выше, а теперь они могутъ быть разсмотрѣны вмѣстѣ съ Египтомъ. Впрочемъ вообще оконечности обитаемой земли, прилегающія къ странамъ неумѣреннымъ и необитаемымъ вслѣдствіе ли жары, или холода, должны представлять какъ бы извращеніе и ухудшеніе умѣреннаго пояса. Это можно усмотрѣть изъ образа жизни обитателей тѣхъ странъ и недостатка ихъ во всемъ необходимомъ для человѣка. Тамошніе жители ходятъ большею частью нагими, ведутъ суровый и кочевой образъ жизни, весь скотъ ихъ, какъ овцы, козы, быки, мелокъ; малыя собаки ихъ проворны и драчливы; быть можетъ низкій ростъ тамошняго населенія и подалъ поводъ къ сочиненію пигмеевъ; потому что ни одно, заслуживающее вѣры лицо, не утверждало, что оно видѣло пигмеевъ.

2. Эѳіопы питаются пшеномъ и ячменемъ, изъ которыхъ они приготовляютъ также и питье для себя. Вмѣсто оливковаго масла они употребляютъ коровье и сало. За исключеніемъ небольшаго количества финиковъ въ царскихъ садахъ они не имѣютъ древесныхъ плодовъ. Нѣкоторые ѣдятъ даже траву, тонкіе вѣточки, лотосъ и тростниковые корни, а также говядину, кровь, молоко и сыръ. Цари ихъ пользуются божескимъ почитаніемъ, и больше частью сидятъ дома запертые. Величайшая царская резиденція одноименный съ островомъ городъ Мероэ. Островъ, говорятъ, похожъ по своей фигурѣ на щитъ, величина его быть можетъ съ преувеличеніемъ опредѣляется почти въ 3,000 стадій длины и въ тысячу ширины. На немъ есть много горъ и большихъ лѣсовъ. Населеніе острова состоитъ частью изъ кочевниковъ, частью изъ охотниковъ и земледѣльцевъ. Тамъ же есть мѣдная, желѣзная и золотая руда, а также различные драгоцѣнные камни. Эѳіопія отдѣлена отъ Либіи большими валами песку, а отъ Арабіи непрерывными обрывами горъ; на югѣ, она граничитъ соединяющимися между собою рѣками: Астаборой, Астаподомъ и Астасобой; съ сѣвера течетъ часть Нила до Египта по извилистому руслу, о чемъ мы упоминали выше. Городскіе дома строятся изъ переплетенныхъ между собой пальмовыхъ бревенъ и изъ кирпичныхъ стѣнъ. Соль у нихъ, какъ и у Арабовъ, выкапывается изъ земли. Изъ деревьевъ

часто попадается пальма, персея, ебеновое дерево и индійскій перецъ. Они охотятся на слоновъ, львовъ и леопардовъ. Тамъ есть вступающія въ бой съ слонами змѣи и многія другія животныя, которыя изъ жаркихъ и сухихъ мѣстностей убѣгаютъ въ сырыя и болотистыя.

3. Надъ Мероэ лежитъ Псебо, огромное озеро съ хорошо населеннымъ островомъ. Такъ какъ западный берегъ рѣки Нила занятъ Либійцами, а восточный Эѳіопами, то обладаніе островами и береговой землей переходитъ попеременно отъ одного народа къ другому, причемъ побѣдители изгоняютъ побѣжденныхъ. Эѳіопы вооружены луками, деревянными, въ четыре локтя и обожженными. Они вооружаютъ и женщинъ, большая часть которыхъ привѣшиваютъ себѣ мѣдное кольцо къ губѣ. Такъ какъ они не имѣютъ руна, потому что овцы покрыты козьей шерстью, то одѣваются они въ кожи; впрочемъ иные ходятъ нагими или опоясываются маленькими кожами и хорошо вытканными изъ волосъ плетенками; изъ боговъ они считаютъ одного безсмертнымъ (онъ же виновникъ всего), другаго смертнымъ, но также безъименнымъ и неизвѣстнымъ. Обыкновенно они считаютъ божествами своихъ благодѣтелей и царей, причемъ цари почитаются всеобщими спасителями и стражами, а частныя лица — отдѣльныхъ лицъ, облагодѣтельственныхъ ими. Нѣкоторые изъ обитателей земли подлѣ жаркаго пояса считаются непризнающими боговъ; они, какъ говорятъ, ненавидятъ даже солнце и при восходѣ проклинаютъ его за то, что оно жжетъ ихъ, враждуетъ съ ними, почему, разсказываютъ, они убѣгаютъ въ болота. Въ Мероэ жители чтятъ, кромѣ какого-то варварскаго божества, еще Геракла, Пана и Изиду. Что касается покойниковъ, то въ однихъ мѣстахъ ихъ хоронятъ въ рѣкѣ, въ другихъ хоронятъ въ домахъ, положивши предварительно подъ стекло; наконецъ въ третьихъ ихъ кладутъ въ глиняныхъ гробахъ подлѣ храмовъ. Они требуютъ клятвы во имя покойниковъ и считаютъ ее священнѣе всѣхъ прочихъ. Въ цари избираются у нихъ лица, отличающіяся красотой или умѣніемъ воспитывать скотъ, или храбростью или наконецъ богатствомъ. Высшее положеніе въ Мероэ занимали издревле жрецы; иногда они посылали даже царю черезъ своихъ посланцевъ повелѣніе умереть и на его мѣсто назначали другаго. Впрочемъ впослѣдствіи одинъ изъ царей уничтожилъ этотъ обычай: ворвавшись съ оружіемъ въ рукахъ въ святилище, гдѣ помѣщался золотой храмъ, онъ умертвилъ всѣхъ жрецовъ. У Эѳіоповъ есть еще слѣдующій обычай: если царь лишается какой-нибудь части тѣла, то такому же лишенію должны подвергнуться и всѣ его окружающіе, которые даже умираютъ вмѣстѣ съ нимъ; вотъ почему они очень внимательно смотрятъ за царемъ. Этого объ Эѳіопахъ достаточно.

4. Къ египетскимъ достопримѣчательностямъ я долженъ прибавить еще слѣдующія: египетскіе бобы, изъ которыхъ приготовляютъ чаши для питья, и папирусовый кустарникъ, который растетъ только здѣсь и въ Индіи, далѣе персея, или египетскій миндаль, растущій только здѣсь и въ Эѳіопіи, большое дерево, приносящее сладкіе, крупные фрукты; тутъ же растетъ шелковичное дерево, приносящее такъ называемый плодъ сикоморъ, потому что онъ похожъ на фигу, хотя и не хорошъ на вкусъ. Тамъ же растетъ корсій, лакомый плодъ, похожій на перецъ, только крупнѣе его. Въ Нилѣ водится множество разнообразныхъ рыбъ, которыя имѣютъ какую-то своеобразную и какъ бы исключительно мѣстную форму; наиболѣе извѣстныя оксирингъ, или осетръ, лепидотъ, или чешуйчатая рыба, латъ, олатъ, коракинъ, поросенокъ, фагрорій, называемый также фагромъ; въ Нилѣ же водятся сомъ, лосось, сельдь, морской угорь, лихнъ, фиса, быкъ. Изъ черепокожныхъ животныхъ здѣсь водятся большія улитки, которыя испускаютъ звуки, похожіе на кваканье лягушекъ. Туземныя животныя также ихневмонъ и египетская змѣя, отличающаяся кое-чѣмъ отъ змѣй другихъ странъ. Есть два вида этой змѣи: одна умерщвляющая быстрѣе, длиной въ пядень, другая длиной почти въ сажень, какъ говоритъ и Никандръ, описавшій ядовитыхъ животныхъ. Изъ птицъ замѣчательны здѣсь ибисъ и египетскій кобчикъ, послѣдній гораздо ручнѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ; точно также кошка. Въ Египтѣ есть особеннная порода ночнаго ворона: нашъ воронъ величиной съ орла и съ грубымъ голосомъ, а египетскій величиной съ ворону и съ другимъ голосомъ. Наиболѣе ручная птица — ибисъ, по величинѣ и фигурѣ похожій на аиста; ибисъ по цвѣту перьевъ двухъ видовъ, одинъ цвѣта аиста, другой совсѣмъ черный. Всѣ улицы въ Александріи полны этихъ птицъ, отчасти ко вреду, а отчасти къ пользѣ александрійцевъ; къ пользѣ потому, что онѣ подбираютъ всякаго рода пресмыкающихся и обрѣзки говядины и рыбы на рынкахъ; а вредны потому, что это — всеядныя и грязныя птицы и ихъ трудно удержать отъ всего чистаго и не выносящаго грязи.

5. Вѣрно извѣстіе Геродота, что по египетскому обычаю глину мѣсятъ руками, а тѣсто для хлѣба ногами. *Какесъ* — особеннаго рода хлѣбъ, употребляемый противъ поноса, египетскаго приготовленія; *кики*, или чудесный кустарникъ, растетъ на поляхъ, изъ плодовъ его выжимается масло, идущее частью на освѣщеніе почти для всего населенія, а частью на мазь для бѣднѣйшаго и рабочаго люда, какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ. *Кукина* — египетское плетенье изъ какого-то растенія; ячменное пиво, употребляемое многими народами, приготовляется особеннымъ образомъ у Египтянъ; кромѣ того каждый Египтянинъ приготовляетъ его по

своему. Въ числѣ предметовъ особенной заботливости ихъ находится воспитаніе всѣхъ народившихся дѣтей; имъ какъ и Іудеямъ, свойственъ обычай обрѣзанія мальчиковъ и дѣвочекъ; въ самомъ дѣлѣ, Іудеи, какъ мы упоминали выше при описаніи ихъ, были первоначально Египтяне. По словамъ Аристобула, ни одна рыба не входитъ въ Нилъ изъ моря, кромѣ кефали, сельдей и дельфиновъ; рыбъ удерживаютъ отъ Нила крокодилы. Дельфины идутъ въ Нилъ потому, что они сильнѣе крокодиловъ; кефали идутъ потому что, вслѣдствіе какой-то естественной склонности онѣ сопровождаются обыкновенно вдоль берега свиньями, а свиньи крокодилы избѣгаютъ, потому что она кругла, имѣетъ на головѣ жала и яды; когда приходитъ время метать икру, онѣ толпами спускаются внизъ; тогда производится ловля ихъ, потому что онѣ въ большомъ количествѣ попадаютъ въ сѣти. Можно предполагать, что то же самое обстоятельство имѣетъ силу и относительно сельдей. О Египтѣ достаточно.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Глава 3-я. Скудость Либіи, наименьшей части свѣта. Западное побережье Маврусіи по ту сторону Столбовъ, Атлантъ и мысъ Котесъ. Городъ Лингъ. Алтарь Геракла. Произведенія плодородной Маврузіи. Нравы, обычаи, вооруженіе Маврусіевъ, Фарусіевъ и Нигритовъ. Ложныя извѣстія Артемидора и др. о Лотофагахъ и др. Земля Масайсиліевъ. Царскія резиденціи. Критика мнѣній Посейдонія. Произведенія Масайсиліи и Массиліи. Опустошеніе земель римскими войнами. Города Масайсиліевъ и Масиліевъ. Кархедонъ. Акрополь Бирса. Исторія Кархедона. Города на Кархедонскомъ берегу. Малый сиртъ и островъ Менингъ съ Лотофагами. Большой Сиртъ. Жители внутренней части Либіи. Кирена и др. города. Знаменитые Киренцы. Краткій очеркъ земель, входящихъ въ составъ Римской Имперіи во всѣхъ трехъ частяхъ свѣта. Дѣленіе римскихъ владѣній Августомъ на императорскія и народныя провинціи. Управленіе въ тѣхъ и другихъ.

1. Наконецъ мы должны поговорить о Либіи, которая составляетъ предметъ послѣдней части нашего Землеописанія. Хотя прежде мы говорили много о Либіи, но теперь намъ слѣдуетъ напомнить кое-что, идущее къ дѣлу, и прибавить то, что не было сказано. Лица, раздѣлившія всю землю на континенты, раздѣлили ее не на равныя части; напротивъ, вмѣсто того, чтобы образовать третью часть земли, Либія даже въ соединеніи съ Европой не равняется Азіи; по пространству она меньше Европы, уступая ей еще болѣе въ могуществѣ. Большая часть ея материка и побережья океана представляетъ

пустыню съ небольшими поселеніями, разсѣянными тамъ и сямъ и занятыми большею частью кочевниками. Не говоря уже о пустынѣ и изъ обитаемыхъ мѣстностей люди вытѣсняются множествомъ дикихъ звѣрей; Либія большею своею частью принадлежитъ къ жаркому поясу. Впрочемъ все обращенное къ намъ побережье отъ Нила до Геракловыхъ Столбовъ населено хорошо, особенно та часть его, которая принадлежала Карθгенянамъ, хотя правда и здѣсь попадаются безводныя пространства, каковы напримѣръ окрестности Сиртовъ, Мармаридъ и Катабаθма. Фигура Либіи, представляемая на плоскости, — прямоугольный треугольникъ, основаніемъ котораго служитъ обращенное къ намъ побережье отъ Египта и Нила до Маврусіи и Столбовъ; прямой уголъ съ нею образуетъ сторона, идущая вдоль Нила до Еθіопіи и продолжаемая нами до Океана: сторону, противолежащую прямому углу, образуетъ все океаническое побережье между Эθіопами и Маврусійцами. Что касается самой вершины упомянутой фигуры, падающей уже въ жаркій поясъ, то вслѣдствіе недоступности мы опредѣляемъ ее только по предположенію, такъ что мы не въ состояніи съ точностью опредѣлить наибольшую ширину этой земли. Прежде мы уже сказали, что отъ Александріи до Мероэ, царской резиденціи Эθіоповъ, лежащей на югѣ, считается около 10,000 стадій, отъ Мероэ по прямой линіи до границъ жаркаго пояса и обитаемой земли, 3,000 стадій. Такимъ образомъ, наибольшая ширина Либіи должна быть опредѣляема въ 13,000 или 14,000 стадій, а наибольшая длина ея — немного меньше вдвое большей цифры. Таковы общія свѣдѣнія о Либіи: теперь слѣдуетъ сказать о различныхъ частяхъ ея въ отдѣльности, начавши отъ западныхъ болѣе извѣстныхъ странъ.

2. На западѣ живутъ такъ называемые у Еллиновъ Маврусіи, у Римлянъ и туземцевъ Мавры; это — большой богатый либійскій народъ, отдѣленный отъ Иберіи проливомъ. Здѣсь же у Геракловыхъ Столбовъ находится проливъ, о которомъ такъ много было говорено. По выходѣ за проливъ у Столбовъ мы приближаемся оставляя Либію съ лѣвой стороны, къ горѣ, называемой Еллинами Атлантомъ, а варварами Диріемъ. Отъ Атланта отдѣляется отрогъ, крайняя оконечность Маврусіи (Мавританіи), носящая названіе Коты. Недалеко отсюда надъ моремъ находится небольшой городъ, который варвары называютъ Тингомъ, Артемидоръ Лингомъ, а Ератосθенъ Ликсомъ. Онъ лежитъ противъ Гадейръ, на другой сторонѣ пролива на разстояніи отъ нихъ въ восемьсотъ стадій, на takомъ разстояніи, на какое оба города отстоятъ отъ пролива Столбовъ. Къ югу отъ Ликса и отъ Котъ лежитъ заливъ, называемый Емпорикомъ, содержащій въ себѣ финикійскія факторіи. Весь морской берегъ, слѣдующій непосредственно за заливомъ, изрѣзанъ заливами.

Если отнять отъ обозначенной нами треугольной формы заливы и выступы, то станетъ еще яснѣе, что материкъ увеличивается въ ширинѣ по направленію къ югу и востоку. Гора проходящая черезъ середину Маврусіи отъ Котъ до Сиртовъ, а равно и параллельныя съ ней, населены хорошо, въ началѣ Маврусійцами, а во внутренней части многочисленнымъ народомъ Либіи, который называется Гетулами.

3. Множество басенъ сочинили историки о внѣшнемъ либійскомъ берегѣ, начиная съ *Объѣзди* Офелы; о нихъ мы упоминали уже прежде, упомянемъ и теперь, извиняясь передъ читателями за приведеніе чудесныхъ разсказовъ, когда намъ необходимо будетъ коснуться кое-чего подобнаго; мы не желаемъ проходить все молчаніемъ и такимъ образомъ искажать исторію. Такъ разсказываютъ, что заливъ Емпорикъ содержитъ въ себѣ пещеру, которая принимаетъ въ себя морскую воду во время разлива моря на семь стадій; передъ пещерой находится низкая ровная площадка съ алтаремъ Геракла, не орошаемымъ водой во время прилива. Это я считаю выдумкой; близко къ ней стоитъ разсказъ о древнихъ обиталищахъ Тирійцевъ въ ближайшихъ бухтахъ, теперь опустошенныхъ, именно о трехстахъ съ лишнимъ городахъ, разрушенныхъ Фарусіями и Нигритами; отъ Линги они отстоятъ, какъ разсказываютъ, на тридцать дней пути.

4. Всѣми признано, что Маврусія представляетъ за исключеніемъ небольшой пустынной части благодатную страну, снабженную озерами и рѣками; кромѣ того, она изобилуетъ большими деревьями и вообще весьма плодородна; она же доставляетъ Римлянамъ большіе въ одну доску столы, раскрашенные пестро. Рѣки Маврусіи содержатъ въ себѣ, говорятъ, крокодиловъ и другихъ животныхъ, похожихъ на нильскихъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ лицъ, источники Нила подходятъ близко къ краямъ Маврусіи. Въ какой-то изъ здѣшнихъ рѣчекъ водятся пьявки въ семь локтей длиной; жабры, которыми они дышатъ, имѣютъ дыры. Потомъ говорятъ еще, что здѣсь растетъ виноградная лоза, которую съ трудомъ обнимаютъ два человѣка, и которая производитъ кисти съ локоть величиной. Вообще всѣ растенія и садовая зелень здѣсь растетъ высоко, какъ напримѣръ сухотный корень и змѣевникъ; по разсказамъ другихъ, стебель пастернака, артишока и желтольна имѣетъ двѣнадцать локтей вышины и четыре ладони ширины. Страна эта питаетъ во множествѣ змѣй, слоновъ, газелей, антилопъ и другихъ подобныхъ животныхъ, а также львовъ и леопардовъ. Въ ней же водятся похожія на кошекъ ласки съ той разницей, что у ласокъ морда больше выдается впередъ, нежели у кошекъ; здѣсь есть множество обезьянъ, о которыхъ разсказываетъ Посейдоній: когда на

пути изъ Гадейръ въ Италію корабль его былъ прибитъ къ либійскому побережью, то онъ видѣлъ въ лѣсу, простиравшемся до моря, много обезьянъ, изъ которыхъ однѣ были на деревьяхъ, другія на землѣ, третьи носили съ собой дѣтенышей и кормили ихъ грудью; Посейдоній смѣялся при видѣ обезьянъ съ полной грудью, однихъ лысыхъ, другихъ страдающихъ грыжей, третьихъ, одержимыхъ другими недостатками.

5. Надъ Маврусіей у внѣшняго моря лежитъ земля такъ называемыхъ западныхъ Эѳіоповъ, большею частью плохо заселенная. По словамъ Ификрата, здѣсь водятся жирафы, слоны, такъ назыемые носороги, которые по виду похожи на быковъ, но по образу жизни, величинѣ и силѣ въ борьбѣ съ врагомъ на слоновъ. По его же словамъ, здѣсь есть большія змѣи, на которыхъ даже растетъ трава. Львы нападаютъ на дѣтенышей слона и, нанесши имъ рану, убѣгаютъ при приближеніи матерей; увидѣвши раненыхъ дѣтей, самки убиваваютъ ихъ, а возвратившіеся львы пожираютъ падаль. Маврусійскій царь Богъ, сдѣлавши нападеніе на западныхъ Эѳіоповъ, прислалъ въ подарокъ свой женѣ тростникъ, похожій на индійскій; каждое колѣно его стебля имѣетъ восемь хойникъ и по величинѣ равняется спаржѣ.

6. На пути отъ Линга во внутреннее море находятся города Зелисъ и Тингисъ, потомъ гробницы семи братьевъ и возвышающаяся надъ ними гора по имени Абила, изобилующая дичью и покрытая большими деревьями. Длина перешейка у Столбовъ опредѣляется въ сто двадцать стадій, а наименьшая ширина у Елефанта въ шестьдесятъ. Плывя дальше, мы приближаемся къ многимъ городамъ и рѣкамъ до рѣки Малохаѳъ, которая разграничиваетъ землю Маврусіевъ и Масайсиліевъ. Большой мысъ подлѣ рѣки называется Метагоніемъ, это безводная и безплодная мѣстность. Почти до этого пункта простирается гора, идущая отъ Котъ. Растояніе отъ Котъ до границъ Масайсиліевъ 5,000 стадій. Метагоній находится подлѣ новаго Карѳагена на противоположномъ берегу. Тимосѳенъ неправильно помѣщаетъ Метагоній противъ Массаліи. Отъ Новаго Карѳагена до Метагонія переѣздъ 3,000 стадій, а переѣздъ до Массаліи содержитъ въ себѣ больше 6,000.

7. И такъ, Маврусіи занимаютъ страну большею частью плодородную, хотя впрочемъ до настоящаго времени большая часть ихъ ведетъ кочевой образъ жизни. Они украшаютъ себѣ волосы завивкой на головѣ и на бородѣ, носятъ золотыя вещи, стираютъ себѣ зубы, обрѣзываютъ ногти, и рѣдко можно видѣть ихъ гуляющими очень близко другъ къ другу во избѣжаніе поврежденія головнаго убора. Они сражаются большею частью на лошадяхъ, вооруженные копьями,

причемъ лошади ихъ ничѣмъ не покрыты и взнузданы веревочной уздой; впрочемъ они имѣютъ и сабли. Пѣхота вооружена вмѣсто щитовъ слоновыми кожами; въ львиныя, леопардовыя и медвѣжьи шкуры они одѣваются и спятъ на нихъ. Вообще Маврусіи, пограничные съ ними Масаисиліи, а равно и всѣ Либійцы имѣютъ почти одинаковое вооруженіе и схожи между собой во многомъ другомъ. Всѣ они имѣютъ лошадей мелкихъ, но быстрыхъ и послушныхъ, такъ что они управляютъ съ помощью прутика. Лошади имѣютъ ошейники изъ хлопчатой бумаги или изъ волосъ, а на ошейникѣ виситъ бичевка; нѣкоторыя лошади слѣдуютъ за хозяевами безъ всякаго управленія, какъ собаки. Вездѣ въ употребленіи небольшіе ременные щиты, короткія, широкія копья, неопоясанныя, съ широкими обшивками туники; наконецъ они носятъ въ качествѣ верхняго платья и панцыря кожу животнаго, о чемъ я говорилъ выше. Фарусіи и Нигриты, живущіе выше этихъ народовъ, стрѣляютъ изъ луковъ, какъ и Эѳіопы, и употребляютъ вооруженныя косами колесницы. Рѣдкія сношенія Фарусіевъ съ Маврусіями совершаются черезъ пустыню, причемъ къ животамъ лошадей привязываются мѣшки съ водой; иногда же Фарусіи приходятъ черезъ болота и грязи въ Кирту. Разсказываютъ, что нѣкоторые изъ нихъ живутъ подъ землей подобно Троглодитамъ. Говорятъ, кромѣ того, что здѣсь лѣтомъ часто идутъ дожди, а зимой бываетъ засуха. Нѣкоторые изъ тамошнихъ варваровъ употребляютъ въ качествѣ платья и подстилокъ змѣиныя и рыбьи кожи. По мнѣнію нѣкоторыхъ Маврусіи—вышедшіе сюда съ Геракломъ Индійцы. Незадолго до насъ цари Богъ и Бокхъ, будучи друзьями Римлянъ, владѣли Маврусіей. По смерти ихъ царство перешло къ Юбѣ, которое Кесарь Августъ подарилъ ему въ прибавку къ отцовскому наслѣдству. Это былъ сынъ того Юбы, который велъ войну противъ Божественнаго Кесаря съ Сципіономъ. Недавно Юба умеръ; ему наслѣдовалъ сынъ его Птолемей, прижитый съ дочерью Антонія и Клеопатры.

8. Артемидоръ возражаетъ противъ того мнѣнія Ератосѳена, будто подлѣ западныхъ оконечностей Маврусіи находится городъ Ликсъ, а не Лингъ, и будто тамъ есть развалины многихъ финикійскихъ городовъ, никакихъ слѣдовъ которыхъ теперь не существуетъ; а также будто у западныхъ Эѳіоповъ въ утренніе и «вечерніе часы воздухъ густъ и туманенъ»; возможно ли это, говоритъ Артемидоръ «въ мѣстностяхъ сухихъ и жаркихъ?» Впрочемъ самъ Артемидоръ разсказываетъ объ этихъ же самыхъ мѣстностяхъ еще большія нелѣпости. Такъ онъ пишетъ о нѣкіихъ выселившихся сюда Лотофагахъ, которые занимаютъ будто бы безводную страну и питаются лотосомъ, какой-то травой и корнемъ, причемъ они вовсе не нуждаются въ питьѣ. По его словамъ, они доходятъ до мѣстностей выше Кирены, и тамъ, хотя находятся на той же широтѣ, пьютъ молоко и

ѣдятъ мясо. Впрочемъ римскій историкъ Габиній тоже не воздерживается отъ чудесныхъ разсказовъ о Маврусіи. Такъ онъ говоритъ о гробницѣ Антея подлѣ Линга, о скелетѣ его въ шестьдесятъ стадій, который будто бы обнаженъ былъ Серторіемъ и потомъ снова засыпанъ землей. Онъ сообщаетъ басни и о слонахъ; такъ онъ говоритъ, что всѣ прочія животныя бѣгутъ отъ огня, а слоны сопротивляются огню и защищаются отъ него, потому что огонь уничтожаетъ лѣсъ. Сражаясь съ людьми, слоны будто бы посылаютъ впередъ вѣстниковъ; когда они видятъ, что вѣстники убѣгаютъ, и остальные бѣгутъ. Получивши рану, они въ знакъ просьбы о помилованіи предлагаютъ вѣтки, траву или землю.

9. За землей Маврусіевъ слѣдуетъ область Масайсиліевъ, начинающаяся у рѣки Молохаѳъ и оканчивающаяся у мыса Трета, который отдѣляетъ Масайсиліевъ отъ Масиліевъ. Отъ Метагонія до Трета шестьсотъ стадій, а по мнѣнію нѣкоторыхъ другихъ меньше. На побережьѣ есть много городовъ, рѣкъ и плодородная область; достаточно упомянуть о важнѣйшихъ пунктахъ. На разстояніи тысячи стадій отъ названныхъ нами границъ лежитъ городъ Сига и резиденція царя Софака, теперь въ состояніи развалинъ. Послѣ Софака страной владѣлъ Масанасса, потомъ Микипса, еще позже его наслѣдники, а въ наше время Юба, отецъ недавно умершаго Юбы. Резиденція Юбы, Зама, разрушена Римлянами. За Сигой въ шестистахъ стадій отъ нея находится гавань боговъ и другія незначительныя мѣстности; однѣ изъ нихъ лежатъ въ нижней области, гористыя и пустынныя (между ними разсѣяны мѣста принадлежащія Гетуламъ) до Сиртовъ; другія мѣстности у моря представляютъ благодатныя равнины, съ множествомъ городовъ, рѣкъ и озеръ.

10. Я не знаю, правду ли говоритъ Посейдоній, утверждая, будто Либія орошается небольшимъ числомъ малыхъ рѣкъ; это тѣ самыя рѣки, о которыхъ говоритъ Артемидоръ, помѣщая ихъ между Лингомъ и Карѳагеномъ и называя большими и многочисленными. Относительно материка это замѣчаніе вѣрнѣе; Посейдоній объясняетъ и причину явленія, именно: сѣверныя части Либіи не орошаются дождемъ, что говорятъ также о сѣверныхъ частяхъ Эѳіопіи; отсюда вслѣдствіе сухости воздуха часто появляются заразительныя болѣзни, озера наполняются трясиной и саранча умножается. Далѣе онъ замѣчаетъ, что восточная часть Либіи влажна, потому что солнце скоро послѣ восхода проходитъ мимо и поворачиваетъ въ западную, которая поэтому суха. Влажность и сухость земли объясняется обиліемъ или недостаткомъ воды или солнца, а Посейдоній желалъ бы низвести эти явленія только къ солнечному теплу, тогда какъ тепло опредѣляется всѣми по сѣвернымъ и южнымъ широтамъ. Дѣйствительно, восточная и западная сторона по отношенію къ извѣ-

стнымъ пунктамъ постоянно мѣняются съ перемѣной пункта и горизонта, вслѣдствіе чего нельзя выражаться вообще, что болѣе восточный пунктъ влаженъ, болѣе западный сухъ при необъятномъ множествѣ пунктовъ. Такъ какъ подобное выраженіе можетъ быть употреблено относительно всей обитаемой земли и такихъ оконечностей ея, какъ Индія и Иберія, то быть можетъ Посейдоній выразился именно въ этомъ смыслѣ. Насколько же заслуживаетъ вѣры его объясненіе? Въ непрерывномъ и постоянномъ круговомъ движеніи солнца развѣ возможенъ какой-либо поворотъ? Притомъ же быстрота прохода его вездѣ одинакова. Кромѣ того въ очевидномъ противорѣчіи съ несомнѣннымъ фактомъ стоитъ мнѣніе, будто западныя оконечности Иберіи и Маврусіи суше всѣхъ прочихъ странъ, потому что онѣ имѣютъ умѣренную температуру и воду въ изобиліи. Если же поворотъ солнца понимать въ такомъ смыслѣ, будто солнце въ этихъ крайнихъ частяхъ обитаемой земли выступаетъ надъ землей, тогда какое же отношеніе его къ сухости? Потому что не только здѣсь, но и во всѣхъ прочихъ странахъ обитаемаго міра на одинаковой широтѣ солнце возвращается по прошествіи такого же промежутка времени ночью и согрѣваетъ всю землю.

11. Здѣсь гдѣ-то есть асфальтовый источникъ и мѣдный рудникъ; тамъ во множествѣ водятся скорпіоны, крылатые и безкрылые, замѣчательные по величинѣ и числу позвонковъ, ихъ семь, тутъ же есть ядовитые пауки, также необыкновенной величины и въ большомъ количествѣ, и двухлоктевыя ящерицы. Въ горной части страны есть драгоцѣнные камни, такъ называемые лихниты и карѳагенскіе; въ равнинахъ находится множество раковинъ и херамидъ о чемъ мы упоминали въ трактатѣ объ Аммонѣ. Тамъ же есть дерево, такъ называемый медовый лотосъ, изъ котораго приготовляется вино. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земля родитъ дважды, такъ что плоды собираются лѣтомъ и весной. Солома растетъ тамъ въ пять локтей вышины и въ мизинецъ толщины, а плодовъ получается самъ двѣсти сорокъ. Весной тамъ не сѣютъ, а довольствуются тѣмъ, что соединивши прутья чижника царапаютъ ими сверху землю и считаютъ достаточнымъ количество выпавшихъ зеренъ во время жатвы, потому что это даетъ полный лѣтній сборъ. Изъ опасенія змѣй рабочіе работаютъ въ сапогахъ, покрывая прочія части тѣла; ложась спать, они отъ скорпіоновъ натираютъ ножки кроватей чеснокомъ и обвязываютъ ихъ чижникомъ.

12. На этомъ побережьѣ былъ городъ по имени Іолъ, который былъ переименованъ возобновившимъ его Юбой, отцомъ Птолемея, въ Кесарею; онъ имѣлъ гавань, а передъ гаванью островокъ. Между Кесареей и Третономъ есть большая гавань, которую называютъ

Салдой; она служитъ границей владѣній Юбы и Римлянъ. Дѣленія этой области мѣнялись многократно, такъ какъ въ ней жило много народовъ, и Римляне въ разныя времена имѣли съ одними изъ нихъ дружественныя отношенія, съ другими враждебныя; вслѣдствіе этого происходило отнятіе земель у однихъ и присоединеніе ихъ къ другимъ, причемъ не всегда одинаковымъ способомъ. Земля сосѣдняя съ Маврусіей была всегда доходнѣе и могущественнѣе, а та, что граничитъ съ Карѳагеномъ и Масиліей — болѣе цвѣтуща и лучше застроена, хотя она и была ослаблена сначала карѳагенскими войнами, а потомъ войной противъ Югурѳы. Осадивши Адарбала, друга Римлянъ, въ Утикѣ, и потомъ умертвивши его, Югурѳа поднялъ въ странѣ войну; затѣмъ однѣ войны слѣдовали за другими; послѣдняя война была здѣсь между Кесаремъ Божественнымъ и Сципіономъ; въ этой войнѣ погибъ и Юба. Вмѣстѣ съ полководцами уничтожены были и слѣдующіе города: Тисіаусъ, Уата, Ѳала, Капса, гдѣ были сокровищницы Юбы, Зама, Зинха и тѣ города, подлѣ которыхъ Божественный Кесарь побѣдилъ Сципіона, одержавши надъ нимъ побѣду сначала при Руспинѣ, потомъ при Узитахъ, при Ѳапсѣ, у сосѣдняго озера и многихъ другихъ мѣстъ. Недалеко отсюда находятся свободные города, Зелла и Ахолла. Кесарь взялъ приступомъ островъ Керкину и Ѳену, приморскій городокъ. Одни изъ этихъ городовъ исчезли совсѣмъ, другіе разрушены на половину. Фару сожгла сципіонова конница.

13. За Третомъ простирается область Масиліевъ и похожая на нее области Карѳагенянъ. Въ срединѣ материка есть Кирта, резиденція царя Массанассы и его наслѣдниковъ. Это—хорошо укрѣпленный и во всѣхъ отношеніяхъ хорошо снабженный городъ, благодаря главнымъ образомъ Микипсѣ, который поселилъ въ немъ даже Еллиновъ и увеличилъ его до такой степени, что онъ способенъ былъ выставлять десять тысячъ конницы и вдвое большее число пѣхоты. Кромѣ Кирты здѣсь есть два Гиппона, одинъ недалеко отъ Утики, другой дальше къ Трету; оба—царскія резиденціи. Утика по величинѣ и значенію — второй послѣ Карходона (Карѳагена) городъ; по разрушеніи послѣдняго Утика сдѣлалась главнымъ городомъ страны, а для Римлянъ — пунктомъ отправленія въ дѣйствіяхъ ихъ въ Либіи. Утика расположена въ самомъ карѳагенскомъ заливѣ, на одномъ изъ мысовъ, образующихъ этотъ заливъ; одинъ изъ мысовъ Утики называется Аполлоніемъ, другой Ермаей; Карходонъ и Утика лежатъ на виду одинъ у другаго. Подлѣ Утики протекаетъ рѣка Баграда. Отъ Трета до Карходона 2,500 стадій, хотя мнѣнія расходятся относительно этого разстоянія, равно какъ о разстояніи отъ Трета до Сиртъ.

14. Карходонъ, или Карѳагенъ, лежитъ на нѣкоемъ полуостровѣ, имѣющемъ въ окружности триста шестьдесятъ стадій; онъ окруженъ стѣной,

которая, имѣя въ длину шестьдесятъ стадій отъ одного моря до другаго, захватываетъ и самый перешеекъ: тамъ были стойла Карѳагенянъ для слоновъ, занимавшія обширное мѣсто. По серединѣ города было укрѣпленіе, называвшееся Бирсой, довольно отвѣсная, кругомъ заселенная возвышенность, на вершинѣ которой стоялъ храмъ Асклепія; по взятіи города жена Аздрубы сожгла храмъ вмѣстѣ съ собой. У подошвы акрополя находятся гавани и круглый островокъ Коѳонъ, обнимаемый Еврипомъ, по обѣимъ сторонамъ котораго есть корабельныя верфи.

15. Городъ этотъ основанъ Дидоной, выведшей сюда колонистовъ изъ Тира. И эта колонія Финикійцевъ, и другія, посланныя въ Иберію по сю и ту сторону Геракловыхъ Столбовъ, были такъ счастливы, что еще и теперь Финикіяне владѣютъ лучшей частью европейскаго материка и прилегающими къ нему островами; кромѣ того, они подчинили себѣ всю ту Либію, гдѣ возможенъ былъ не одинъ кочевой образъ жизни. Благодаря своему могуществу они возвысили Карѳагенъ на степень соперника Рима и вели съ послѣднимъ три большихъ войны. Могущество ихъ проявилось главнымъ образомъ въ послѣдней войнѣ, когда они были побѣждены Сципіономъ Эмиліаномъ, а городъ ихъ разрушенъ до основанія. Въ началѣ этой войны они имѣли триста городовъ въ Либіи, а въ Карѳагенѣ 700,000 жителей. Осаждаемые и вынужденные сдаться они для предотвращенія дальнѣйшей войны выдали 200,000 тяжеловооруженныхъ и 2,000 катапультъ. Рѣшившись возобновить борьбу, Карѳагенцы быстро организовали заготовленіе вооруженія и каждый день успѣвали приготовлять по сто сорокъ плотныхъ щитовъ, по триста мечей, пятьсотъ копій и по тысячѣ стрѣлъ для катапультъ; женская прислуга давала свои волосы на изготовленіе веревокъ для катапультъ. Такъ какъ въ теченіи пятидесяти лѣтъ по условію мирнаго договора послѣ второй войны они содержали всего двѣнадцать кораблей, то теперь, бѣжавши уже въ Бирсу, они успѣли въ двухмѣсячный срокъ снарядить сто двадцать палубныхъ судовъ, и такъ какъ устье гавани Коѳона было занято непріятельскимъ гарнизономъ, то они выкопали другую гавань, изъ которой флотъ ихъ вышелъ неожиданно. Дѣйствительно, у нихъ былъ давній запасъ лѣса, и множество плотниковъ работало непрерывно на счетъ государства. Не смотря на такую силу, Карѳагенъ все-таки былъ взятъ и уничтоженъ. Что касается самой страны, принадлежавшей Кархедонцамъ, то часть ея была обращена въ римскую провинцію, другую часть Римляне передали Масанассѣ и потомкамъ его, ведшимъ родъ свой отъ Микипсы. Благодаря своимъ доблестямъ и дружественнымъ отношеніямъ съ Римлянами, Масанасса былъ наиболѣе цѣнимъ этими послѣдними. Дѣйствительно, онъ пріучилъ Номадовъ къ гражданскому общежитію и къ землѣдѣ-

лію и научилъ ихъ веденію войны вмѣсто занятія разбоемъ. Народу этому свойственны нѣкоторыя особенности: населяя благодатную землю, страдающую только отъ множества дикихъ звѣрей, онъ не истреблялъ звѣрей для достиженія спокойной обработки земли, но пребывалъ въ междуусобной распрѣ, предоставляя землю дикимъ звѣрямъ. Вотъ почему они вели бродячій образъ жизни подобно тѣмъ народамъ, которые по причинѣ бѣдности, скудости почвы и неумѣренности климата вынуждены жить такимъ же образомъ; поэтому и Масайсилии усвоили себѣ тоже самое собственное названіе Номадовъ. Такіе народы необходимо живутъ скудно, питаются больше кореньями, нежели мясомъ, употребляютъ въ пищу молоко и сыръ. Спустя долгое время, въ теченіи котораго Кархедонъ оставался въ развалинахъ, почти столько же времени, сколько и Коринѳъ, онъ былъ возстановленъ почти въ одно и тоже время съ Коринѳомъ Божественнымъ Кесаремъ, отправившимъ туда въ качествѣ колонистовъ знатныхъ Римлянъ и отрядъ войска; теперь Кархедонъ населенъ гуще всякаго другаго города въ Либіи.

16. Посерединѣ устья Кархедонскаго залива находится островъ Корсура. Насупротивъ этихъ мѣстъ лежитъ Сицилія, именно Лилибай, на разстояніи 1,500 стадій, потому что во столько опредѣляется разстояніе отъ Лилибая до Кархедона. Айгимуръ и другіе острова лежатъ не очень далеко отъ Корсуры и Сициліи. Переѣздъ моремъ отъ Кархедона къ ближайшему противолежащему берегу содержитъ въ себѣ шестьдесятъ стадій; отсюда восходъ до Неферія, города, укрѣпленнаго самой природой и выстроеннаго на скалѣ, сто двадцать стадій. Въ томъ же самомъ заливѣ, гдѣ находится Кархедонъ, лежитъ городъ Тунисъ, бьетъ теплый источникъ и находится нѣсколько каменоломень. Дальше слѣдуетъ суровый мысъ Гермая и на немъ городъ того же имени. За мысомъ слѣдуетъ Неаполь, потомъ мысъ Тафитида и на немъ холмъ по имени Щитъ, названный по сходству съ этимъ предметомъ. Холмъ заселенъ сицилійскимъ тираномъ Агаѳокломъ во то время, когда онъ съ флотомъ противъ Кархедонцевъ переплылъ море. Эти города были срыты Римлянами вмѣстѣ съ Кархедономъ. Въ четырехстахъ стадіяхъ отъ Тафитиды лежитъ островъ Коссуръ противъ сицилійской рѣчки Семнунта; на островѣ есть городъ того же имени, имѣющій въ окружности полтораста стадій; островъ удаленъ отъ Сициліи стадій на шестьсотъ. На разстояніи почти пятисотъ стадій отъ Коссура лежитъ островъ Мелита. Дальше лежитъ городъ Адрима съ корабельной верфью. Засимъ слѣдуетъ множество сосѣднихъ между собою острововъ, такъ называемые Тарихеи; за ними городъ Ѳапсъ и въ открытомъ морѣ лежащій островъ Лопадусса; дальше мысъ Аммона Болиѳона, на которомъ стоитъ башня для наблюденія за тунцами; еще дальше

городъ Өена у начала Малаго Сирта. Между этими пунктами лежитъ множество другихъ, не заслуживающихъ упоминанія. У начала Сирта лежитъ продолговатый довольно большой островъ Керкинна съ городомъ того же имени и другой меньшій островъ Каркиннитида.

17. Къ этимъ островамъ примыкаетъ непосредственно Малый Сиртъ, который зовется еще Сиртомъ Лотофаговъ. Заливъ этотъ имѣетъ въ объемѣ 1,600 стадій, а ширина входа въ него шестьсотъ. Къ обоимъ мысамъ, образующимъ устье залива, прилегаютъ два острова: упомянутая Керкинна и Менингъ, равные между собой по величинѣ. Полагаютъ, что подъ Менингомъ разумѣется земля Лотофаговъ, упоминаемая Гомеромъ, въ доказательство чего приводятся нѣкоторые признаки, алтарь Одиссея и самый плодъ лотосъ; дѣйствительно дерево лотосъ, дающее очень вкусный плодъ, здѣсь весьма распространено. На этомъ островѣ есть много городовъ, изъ которыхъ одинъ носитъ общее съ островомъ наименованіе. Въ самомъ заливѣ Сиртѣ расположено нѣсколько городовъ. Въ углу залива находится очень большой портъ на рѣчкѣ, изливающейся въ заливъ. До этого мѣста простираются дѣйствія приливовъ и отливовъ, ко времени которыхъ мѣстные жители сбѣгаются для ловли рыбы.

18. На разстояніи четырехсотъ стадій отъ Сирта находится большая гавань Зухій съ узкимъ входомъ; подлѣ нея городъ того же имени съ пурпуровыми красильнями и разнаго рода соленой рыбой. Дальше слѣдуетъ другая, гораздо меньшая гавань, а въ этой послѣдней городъ Абротонъ и нѣсколько другихъ; непосредственно за ними слѣдуетъ Неаполь, называемый также Лептіемъ; переѣздъ отсюда до Локровъ Епизефирскихъ имѣетъ 3,600 стадій. Непосредственно за симъ слѣдуетъ рѣка, а за нею сооруженная Кархедонцами плотина для перехода черезъ нѣкоторыя простирающіяся въ ихъ землю болотныя ямы. Тогда какъ остальная часть побережья имѣетъ гавани, здѣсь есть нѣсколько мѣстностей, лишенныхъ ихъ. Дальше слѣдуетъ высокій лѣсистый мысъ, начало Большаго Сирта; его называютъ Кефалами. Отъ Кархедона до этого мыса не много больше 5,000 стадій.

19. Надъ побережьемъ отъ Кархедона до Кефалъ и области Масайсиліевъ простирается земля Либофойниковъ до горной страны Гетуловъ, входящей уже въ составъ Либіи. Надъ Гетулами параллельно ихъ землѣ тянется область Гарамантовъ, откуда доставляются кархедонскіе камни. Гараманты удалены отъ Эѳіоповъ, что при Океанѣ, на девять или десять дней пути, а отъ Аммона на пятнадцать. Между Гетулами и побережьемъ нашего моря лежитъ много равнинъ, большія озера и рѣки, изъ которыхъ иныя скрываются

подъ землей и невидимы. Народы эти питаются скудной пищей и носятъ бѣдное одѣяніе; они имѣютъ много женъ и дѣтей, а въ остальномъ похожи на Арабовъ. Лошади и быки имѣютъ здѣсь болѣе длинныя копыта, нежели въ другихъ мѣстахъ. Цари съ такимъ усердіемъ занимаются воспитаніемъ лошадей, что ежегодно число жеребятъ доходитъ до 100,000. Овцы питаются молокомъ и мясомъ, главнымъ образомъ въ мѣстностяхъ сосѣднихъ съ Эѳіопіей. Таково положеніе дѣлъ на материкѣ.

20. Большой Сиртъ имѣетъ въ окружности 3,930 стадій, а діаметръ угла залива 500, почти столько же имѣетъ и ширина устья Опасность и этого Сирта, и Малаго происходитъ отъ того, что морское дно во многихъ мѣстахъ болотисто, а во время приливовъ и отливовъ иныя суда нападаютъ на мели, садятся тамъ, и только немногіе изъ нихъ спасаются; вслѣдствіе чего дѣлается большой объѣздъ изъ страха быть застигнуту врасплохъ вѣтромъ и брошену въ бухты; впрочемъ рискъ побуждаетъ людей пытаться на все и между прочимъ на опасные проходы на корабляхъ вдоль берега. При входѣ въ Большой Сиртъ мы имѣемъ съ правой стороны озеро Кефалы длиной въ триста стадій, а шириной въ семьдесятъ; оно изливается въ заливъ, содержитъ въ себѣ островки, а передъ устьемъ его есть якорная стоянка. За озеромъ слѣдуетъ мѣстность Щитъ и прекраснѣйшая изъ Сиртскихъ гаваней. Непосредственно дальше стоитъ башня Евфранта, граница прежней Кархедонской земли и Киренаики при Птолемеѣ; дальше другое мѣсто по имени Харакъ, которымъ Кархедонцы пользовались какъ торговымъ пунктомъ; сюда они привозили вино, а въ обмѣнъ получали дурнопахучникъ и его сокъ отъ торговцевъ, тайкомъ вывозившихъ его изъ Кирены. Еще дальше слѣдуютъ алтари Филайновъ, а за ними Автомалы, крѣпость съ гарнизономъ въ углу залива. Проходящая черезъ уголъ залива параллель южнѣе параллели черезъ Александрію на тысячу стадій, а пораллели черезъ Кархедонъ немного меньше, чѣмъ на двѣ тысячи; она падаетъ съ одной стороны на городъ Герасы въ углу Арабскаго залива, а съ другой на материковыя области Масайсиліевъ и Маврусіевъ. Остальная часть морскаго берега до города Береники содержитъ въ себѣ 1,500 стадій. Надъ этой длиной простираются въ ширину до алтарей Филайна, Назомоны, либійскій народъ. На этомъ промежуточномъ пространствѣ гаваней немного, и водоемы рѣдки. Дальше идетъ мысъ по имени Псевдопенія, на которомъ расположена Береника подлѣ озера Тритониды; на этомъ послѣднемъ есть островокъ съ храмомъ Афродиты; тамъ же гавань Гесперидъ и впадающая въ нее рѣка Лаѳонъ. По сю сторону Береники находится маленькій мысъ по имени Борей, образующій съ Кефалами устье Сирта. Береника ле-

житъ насупротивъ мысовъ Пелопоннеса: такъ называемагѳ Ихѳія.... а также противъ острова Закинѳа на разстояніи 3,600 стадій моремъ. Изъ Береники Маркъ Катонъ обошелъ сухимъ путемъ Сиртъ въ тридцать дней, ведя съ собой войско въ 10,000 человѣкъ, раздѣленное на отряды по причинѣ недостатка въ водѣ; онъ шелъ пѣшкомъ въ глубокомъ песку въ сильныя жары. За Береникой слѣдуетъ городъ Тавхейра, называемый еще Арсиноей, потомъ Барка, переименованная впослѣдствіи въ Птолемаиду; еще дальше находится мысъ Фикусъ, большею частью низменный, но выдвигающійся на сѣверъ болѣе прочихъ частей Либійскаго побережья: онъ лежитъ насупротивъ Лаконскаго мыса Тенара, на разстояніи отъ него въ 2,800 стадій. На мысѣ есть городокъ того же имени. Недалеко отъ Фикуса въ разстояніи почти ста семидесяти стадій находится городъ Киринейцевъ съ гаванью, Аполлонія; отъ Береники онъ удаленъ на тысячу, отъ Кирены на восемьдесятъ стадій; послѣдняя представляетъ большой городъ, расположенный на плоскости похожей на столъ, какъ она казалась намъ съ моря.

21. Кирена — колонія Ѳерайцевъ изъ лаконскаго острова Ѳеры, который въ древности назывался Каллистой, о чемъ свидѣтельствуетъ и Каллимахъ:

> «Называвшаяся прежде Каллистой, превратившаяся позже въ Ѳеру, богатая лошадьми мать нашей родины».

Гавань Киренцевъ лежитъ противъ западнаго мыса Крита, Бараньяго Лба (Агну-Керасъ) на разстояніи 2,000 стадій; плаваніе совершается подъ вѣтромъ левконотомъ. Говорятъ, Кирена основана Баттомъ, котораго Каллимахъ называетъ своимъ предкомъ. Городъ выросъ благодаря достоинствамъ занимаемой мѣстности: она воспитываетъ превосходныхъ лошадей, производитъ разнообразные плоды; въ ней жило множество славныхъ мужей, которые умѣли отстаивать свободу и оказывать могущественное сопротивленіе варварамъ, жившимъ выше Кирены. Въ древности городъ пользовался благосостояніемъ. Позднѣе, когда правителемъ его былъ Ѳибронъ, убійца Гарпала, городомъ завладѣли господствовавшіе надъ Египтомъ и сильные Македоняне. Послѣ управленія царями городъ перешелъ во власть Римлянъ и теперь составляетъ соединенную съ Критомъ провинцію. Предмѣстьями Кирены служатъ Аполлонія, Барка, Тавхейра, Береника и многія другія сосѣдніе городки.

22. Съ Киренаикой погранична область, производящая дурнопахучникъ и киренскій сокъ, выпускаемый надрѣзаннымъ дурнопахучникомъ. Трава эта почти исчезла отсюда съ того времени, какъ варвары вторглись въ эту область и движимые ненавистью къ населенію уничтожили самые корни растенія. Знаменитые люди родомъ изъ

Кирены: Аристиппъ, ученикъ Сократа, основатель киренской школы философіи, дочь его по имени Арета, унаслѣдовавшая школу, сынъ ея Аристиппъ, впослѣдствіи принявшій школу по наслѣдству, прозванный Метродидактомъ; оттуда же родомъ Анникерисъ, исправившій ученіе Киренской школы и распространившій анникерійскую философію. Киренцы также Каллимахъ и Ератосѳенъ, пользовавшіеся оба у египетскихъ царей высокимъ уваженіемъ; одинъ изъ нихъ — поэтъ и вмѣстѣ грамматикъ, другой кромѣ этого занимался съ успѣхомъ философіей и математикой. Должно быть тамъ же родился Карнеида, который единогласно признается наилучшимъ академикомъ; Кронъ Аполлоній, учитель діалектики Діодора, который и самъ былъ прозванъ Црономъ, потому что нѣкоторые перенесли прозваніе учителя на ученика. За Аполлоніей слѣдуетъ остальное побережье до Катабаѳма на протяженіи 2,200 стадій съ небольшимъ числомъ гаваней, жилищъ, якорныхъ стоянокъ и мѣстъ съ водой; въ силу всего этого побережье не совсѣмъ удобно для прохода судовъ. Къ числу наиболѣе извѣстныхъ пунктовъ на этомъ побережьѣ принадлежатъ: Навстаѳмъ, Зефирій съ пристанью, другой Зефирій, мысъ Херсонесъ съ гаванью, мысъ лежитъ насупротивъ критскаго Матала, южнѣе его на 1,500 стадій. Дальше находится святилище Геракла, а надъ нимъ деревня Паліуръ, за ней лежитъ гавань Менелай и низменный мысъ съ пристанью Арданиксіемъ. Еще дальше слѣдуетъ большая гавань, противъ которой находится критскій Херсонесъ, отдѣленный проходомъ почти въ 3,000 стадій. Противъ побережья параллельно ему тянется почти весь Критъ, длинный и узкій островъ. За большой гаванью слѣдуетъ другая, Плинъ, а надъ ней Тетрапиргія. Остающаяся часть до Парайтонія, а отсюда до Александріи называется Катабаѳмомъ; до этого предѣла доходитъ Киренаика, о чемъ мы говорили уже въ описаніи Египта.

23. Лежащей надъ Сиртомъ и Киренаей страной владѣютъ Либійцы: сначала Назомоны, потомъ Псиллы и часть Гетуловъ, а дальше Гараманты; далѣе къ востоку большею частью на границѣ съ Киренцами и до Аммона обитаютъ Мармариды. Разсказываютъ, что отъ угла Большаго Сирта. почти у Автомалъ доходятъ по направленію къ зимнему востоку до.... въ четыре дня Мѣсто это похоже на Аммонъ; оно изобилуетъ пальмами и водой, лежитъ надъ Киренаей къ югу. Около ста стадій этой земли производятъ деревья; сто другихъ только засѣваются; однако рису земля не родитъ по причинѣ сухости климата. Выше этихъ мѣстностей простирается область, производящая дурнопахучникъ; затѣмъ слѣдуетъ населенная земля Гарамантовъ. Область, производящая дурнопахучникъ, узка, очень длинна, довольно суха, имѣетъ въ длину около 1,000 стадій, если

идти въ южномъ направленіи, а въ ширину, насколько извѣстно, три или немного больше. Можно полагать, что полоса земли, лежащая подъ однимъ и тѣмъ же параллальнымъ кругомъ, имѣетъ одинаковую атмосферу, и растительность; но такъ какъ здѣсь совпадаетъ нѣсколько пустынь, то мы и не знаемъ всѣхъ мѣстностей отдѣльно. Равнымъ образомъ не извѣстны намъ земли надъ Аммономъ и Авасами до Эѳіопіи; мы не знаемъ границъ ни Эѳіопіи, ни Либіи, ни даже той земли, которая прилегаетъ къ Египту, а еще меньше той, что омывается Океаномъ.

24. Таковы части обитаемой въ настоящее время земли. Наилучшей и извѣстнѣйшей частью владѣютъ Римляне, одолѣвшіе всѣхъ извѣстныхъ намъ прежнихъ владѣтелей, а потому слѣдуетъ еще хотя кратко напомнить о римскомъ могуществѣ. Прежде уже было упомянуто, что отправляясь отъ одного города, Рима, они овладѣли цѣлой Италіей посредствомъ войнъ и мудраго государственнаго устройства; было также сказано, что поступая такимъ образомъ они кромѣ Италіи завоевали и окрестныя земли. И такъ, изъ трехъ материковъ Римляне владѣютъ почти цѣлой Европой, кромѣ земель по ту сторону Истра и пріокеаническихъ странъ между Рейномъ и Танаидомъ. Все побережье Либіи, противъ насъ лежащее, подчинено Римлянамъ; остальная часть побережья вовсе необитаема или же скудно заселена кочевниками. Равнымъ образомъ все обращенное къ намъ побережье Азіи подчинено имъ, если не принимать въ разсчетъ ахайскихъ, зигскихъ и геніохскихъ земель, гдѣ въ безплодныхъ ущельяхъ живутъ разбойники и кочевники. Что касается материковой, внутренней Азіи, то частью ея владѣютъ Римляне, а другой Парѳіаи и надъ ними живущіе варвары, на восточныхъ и сѣверныхъ окраинахъ обитаютъ Инды, Бактріи, Скиѳы, потомъ Арабы и Эѳіопы; впрочемъ кое-что и отъ этихъ земель отходитъ къ Римлянамъ. Одна часть римскихъ владѣній находится подъ управленіемъ царей, другой Римляне владѣютъ сами, превративши ее въ провинціи, куда посылаются префекты и квесторы. Есть также и свободные города, или съ самаго начала состоявшіе въ дружбѣ съ Римлянами, или получ[illegible]іе свободу отъ послѣднихъ, какъ знакъ отличія. Подъ властью ихъ состоитъ также нѣсколько князей, царьковъ и жрецовъ, которые управляютъ по отеческимъ законамъ.

25. Прежде въ разныя времена провинціи дѣлились иначе, нежели въ настоящее, когда существуетъ дѣленіе Кесаря Августа. Послѣ того, какъ граждане поручили ему управленіе всей имперіей, дали ему право мира и войны на всю жизнь, Августъ раздѣлилъ всѣ земли на двѣ части, одну изъ которыхъ назначилъ себѣ, а другую народу; себѣ назначилъ онъ тѣ земли, которыя нуждались въ военной стражѣ; сюда принадлежали земли варварскія и пограничныя съ неукрощен-

ными еще народами, потомъ земли безплодныя, неудобныя для обработки: жители ихъ при недостаткѣ во всемъ и при обиліи надежныхъ укрѣпленій часто пытаются возставать. Остальныя владѣнія подлежатъ вѣдѣнію народа; это страны мирныя и управляющіяся легко безъ оружія. Обѣ части Имперіи раздѣлены были на множество провинцій, изъ которыхъ однѣ назывались Кесаревыми, а другія Народными. Въ Кесаревы провинціи начальники войска и правители посылаются Кесаремъ, который въ разное время производитъ иное дѣленіе земель и измѣняетъ управленіе сообразно обстоятельствамъ времени; въ народныя провинціи самъ народъ посылаетъ преторовъ и консуловъ; впрочемемъ и эти провинціи подвергаются перемѣнамъ въ дѣленіи, если того потребуетъ выгода. Съ начала назначено было императоромъ двѣ консульскихъ провинціи: Либія, вся та часть ея, которая состояла подъ владычествомъ Рима, кромѣ подчиненной прежде Юбѣ, а теперь сыну его Птолемею, а другая—Азія по сю сторону Галія и Тавра, кромѣ Галатовъ и народовъ, подчиненныхъ Аминтѣ, а также Биѳиніи и Пропонтиды. Преторскихъ провинцій онъ объявилъ десять; такъ въ Европѣ и на прилегающихъ къ ней островахъ Иберія, по ту сторону, что подлѣ рѣки Бетія и Атака, въ Кельтикѣ Нарбонитида, третья—Сардинія съ Корсикой, четвертая Сицилія, пятая и шестая Иллирида, что граничитъ съ Епиромъ, и Македонія, седьмая Ахаія до Ѳессаліи, Этоліи, Акарнаніи и нѣкоторыхъ областей Епира, касающихся Македоніи, восьмая Критъ съ Киренаей, девятая Кипръ, десятая Биѳинія съ Пропонтидой и нѣкоторыми частями Понта. Всѣ прочія провинціи вѣдаетъ Кесарь; въ однѣ изъ нихъ онъ посылаетъ для управленія бывшихъ консуловъ, въ другія бывшихъ преторовъ, въ третьи всадниковъ. Равнымъ образомъ цари, князья, декархіи подлежатъ и всегда подлежали вѣдѣнію Кесаря.

КОНЕЦЪ.

УКАЗАТЕЛЬ

СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ И ПРЕДМЕТОВЪ *).

*) Объясненіе сокращеній. Римскія цифры обозначаютъ книги, арабскія-главы и параграфы. Гд. городъ, г. гора, р. рѣка, горн. хр. горный хребетъ, о—въ островъ, м. мысъ, обл. область, пров. провинція, з. заливъ, прол. проливъ, разр. разрушенъ, фр. фрагментъ. Систему двоякаго обозначенія лицъ и предметовъ, по русски и по гречески, мы предпочли въ виду отсутствія у насъ какихъ-либо постоянныхъ правилъ *произношенія* и транскрипціи греческихъ названій; съ своей стороны мы отдавали предпочтеніе т. н. еразмовскому, а не ново-греческому чтенію, считая первое ближе стоящимъ къ подлинному древне-греческому.

тоны Өракійцы VII, фр. 43. Въ окрестностяхъ Абд. живутъ Синтіи, или Синты, или Саи, или Сапаи XII, 3, 20. Храмъ Язона въ Абдерѣ, сооруженный Парменіономъ XI. 14, 12. Подлѣ Абдеры Тотейра VII, фр. 44. Городъ въ Испаніи, въ Бастетаніи, финикійская колонія III, 4, 3. 6. Теперь Адра.

Абидъ, Ἄβυδος, милетская колонія въ Малой Азіи, основанная въ царствованіе Гига и съ его дозволенія; положеніе города: его разстояніе отъ Лампсака и Иліона 170 стад., отъ Айсепа 700 ст., отъ Сеста 300 ст.; подлѣ Абида гептастадій Геллеспонта, гдѣ Ксерксъ перекинулъ мостъ; способъ переправы въ Херсонесъ, причина сожженія его Даріемъ XIII, 1, 22. 12; XIV, 1, 6; II, 1, 8. 5, 22. Областью Абида владѣли Бебрики и Дріены, а послѣ Троянской войны Ѳракійцы; еще позже Милетцы XIII, 1, 8. 22. Абидъ служитъ началомъ Троады по мнѣнію Скилака; началомъ Эолиды по мнѣнію Ефора XIII, 1, 4. Подлѣ Абида подчиненная Азію область XIII, 1, 7. Владѣтель Абида по свидѣтельству Гомера управляетъ и Сестомъ XIII, 1, 22. Вблизи есть золотыя розсыпи XIV, 5, 28. Земля древняго города Астуровъ простирается до Абидосцевъ XIII, 1, 23. Теперь деревн. Avido, или Aidos

Абидъ, Ἄβυδος, нѣкогда большой гд. Ѳебаиды, теперь незначительная деревня, къ нему проведенъ каналъ изъ Нила; тамъ Мемноній, похожій на Лабиринѳъ, а подлѣ канала священная Аполлонова роща XVII, 1, 42. Противъ Абида находится на семидневномъ разстояніи первый египетскій оазисъ XVII, 1, 42. Въ Аб. есть храмъ Озириса, въ которомъ воспрещается пѣвцу, трубачу или киѳареду возвѣщать жертвоприношеніе XVII, 1, 44.

Авазы или оазы, Αὐάσεις, плодородныя мѣстности въ либійскихъ пустыняхъ, II, 5, 33; XVII, 1, 5. Изъ многихъ оазовъ въ Либіи три програничны съ египетской землей и составляютъ ея принадлежность ibid. Первый оазисъ, или бо́льшій, находится въ обл. Абида на семидневномъ разстояніи отъ города; второй меньшій противолежитъ озеру Мойридѣ; третій подлѣ оракула Аммона XVII, 1, 42.

Авга, Αὔγη, дочь Алеи, мать Телефа отъ Геракла, вышла замужъ за Тевѳранта. XIII, 1, 69.

Авгеи, Αὐγειαί, гд. въ Лаконикѣ по Гомеру, переименованный въ Эгеи, Αἰγαιαί VIII, 5, 3. Гд. въ Локридѣ, упоминаемый Гомеромъ и не существующій болѣе; землею его владѣютъ Скарфіи IX, 4, 5; VIII, 5, 3

Авгея, Αὐγέας, царь Епеевъ и Елидянъ VIII, 3, 5. Отецъ Филеи, дѣдъ Мегета X, 2, 19. Невѣрно мнѣніе, будто онъ царствовалъ въ Писатидѣ VIII, 3, 31. Врагъ Нелея VIII, 3, 29; низвергнутъ Геракломъ VIII 3, 9. 30.

Авгила, Αὔγιλα, плодородная обл. къ югу отъ Киренаики, на четырехдневномъ разстояніи отъ Автомалъ XVII, 3 23.

Авгу́ста, Αὐγούστα, гд. основанный Августомъ на томъ мѣстѣ, гдѣ Теренціемъ Варрономъ разбиты были Салассы. Теперь Оста. IX, 6, 7.

огнемъ Персеполя за то, что Персы разорили нѣкогда святилища и города Еллиновъ ibid; въ Пасаргадахъ видѣлъ гробницу Кира XV, 3, 7; персидскія сокровища перенесъ въ Сузы а по другимъ въ Екбатаны XV, 3, 9; укротилъ Коссаевъ, Мардовъ, Уксіевъ XI, 13, 6; у Дрангъ умертвилъ Филоту и послалъ въ Екбатаны нѣсколько лицъ для умерщвленія отца его Парменіона, XV, 2, 10; въ походѣ на Бактровъ переходитъ Кавказъ черезъ Паропамисады XV, 2, 9; путь, по которому онъ прислѣдовалъ Бесса изъ Парѳіаи въ Бактріану, XV, 2 10; основаніе восьми городовъ въ Бактріанѣ и Согдіанѣ и разрушеніе другихъ; взятіе тамъ же скалъ Сизиматры и Окея, или Аріамазы; разрушеніе гд. Бранхидовъ XI, 11, 4; упраздненіе постыднаго обычая у Бактровъ XI, 11, 3; прибытіе къ нему въ Гирканію амазонки Ѳалестріи по словамъ писателей, мало заслуживающихъ вѣры XI, 5, 4; прибытіе Александра въ Іаксарту XI, 8, 9; отнятіе нѣкоторыхъ частей Аріаны у Аріановъ и образованіе изъ нихъ отдѣльныхъ общинъ XV, 2, 9; свадьба съ Роксаной XI, 11, 4; путь Александра въ Индію XV, 1, 26; переходъ черезъ Индъ подлѣ Певколаитиды XV, 1, 27; взятіе скалы Аорна въ Индіи XV, 1, 8; принятіе его Таксиломъ XV, 1, 28; изъ лѣса на Емодскихъ горахъ отправилъ матеріалъ для сооруженія кораблей въ Гидаспъ, построилъ флотъ въ городахъ Букефалѣ и Никаѣ, имъ же основанныхъ, и на р. Гипанисѣ XV, 1, 32; причина, по которой не перешелъ черезъ Гипанисъ XV, 1, 32, 27; въ подражаніе Гераклу и Бакху поставилъ жертвенники на крайнихъ пунктахъ индійскаго перехода III, 5, 5; царю Пору передаетъ область между Гидаспомъ и Гипанисомъ XV, 1, 30; отъ Сопейѳа получаетъ полтораста превосходныхъ собакъ XV, 1, 30; полагалъ, что открылъ истоки Нила въ Индіи XV, 1, 25; прибытіе къ нему двухъ брахмановъ изъ Таксилъ XV, 1, 61; софистъ Калапъ сжегъ себя въ присутствіи Алекс. XV, 1, 4; переходъ его войскъ черезъ Гедрозію XV, 1, 5. 2, 3. 4; посланные впередъ Кратеръ и изслѣдователи Неархъ и Онесикритъ XV, 2, 4; раненъ у Малловъ XV, 1, 33; средство противъ яда, которымъ Ориты отравляли свои стрѣлы XV, 2, 7; предпочтеніе Бабилона Сузамъ и прочимъ городамъ имперіи XV, 3, 10; намѣреніе возстановить гробницу Бела въ Бабилонѣ XVI, 1, 5; изслѣдованіе гробницъ царей и другихъ владыкъ въ озерахъ Евфрата XVI, 1, 11, срытіе катарректовъ, затруднявшихъ плаваніе по Тигру и Евфрату и забота о каналахъ Евфрата XVI, 1, 9; задумывая покорить Арабію, прорылъ новый каналъ подлѣ Арабіи XVI, 1, 11; въ виду того же сооружалъ флотъ ibid. XVI, 4, 27; тѣло Александра перенесъ Пердика изъ Бабилона въ Египетъ, но у Пердики отнялъ его Птолемей Лагъ и похоронилъ въ Александріи; Птолемей Коккесъ похитилъ золотой гробъ, и теперь тѣло Алекс. лежитъ въ стеклянномъ XVII, 1, 8;

холмъ надъ кипрскимъ м. Педаліемъ XIV, 6, 3; почитаніе Афрод. у Момемфитовъ XVII, 1, 22; храмъ ея въ Мемфисѣ XVII, 1, 31, въ Тентирѣ XVII, 1, 44; на о-вѣ оз. Тритониды подлѣ гд. Береники XVII, 3, 10.

Ахаи, Ἀχαιοί, у Гомера всѣ Еллины VIII, 6, 5; I, 2, 28; эолійское племя, много странствовавшее I, 3, 21; VIII, 1, 2; Ахаи Фѳіоты отправились съ Пелопомъ въ Пелопоннесъ, заняли Лаконику и усилились тамъ до того, что нѣкогда называвшійся Аргосомъ Пелопоннесъ сталъ именоваться Аргосомъ Ахайскимъ VIII, 5, 5; IX, 5, 9; отъ Ахаевъ Фѳіотидскихъ произошли Ахаи Понтскіе XI, 2, 12; жители Лаконики получили названіе Ахаевъ отъ сына Ксуѳа, Ахая, бѣжавшаго туда въ качествѣ изгнанника; тѣснимые Гераклидами, Ахаи подъ предводительствомъ Тисамена выгнали Іонянъ изъ Эгіалы, пелопоннезской области, теперь называющейся Ахаей VIII, 1, 2. 7, 1. 5, 5. 8, 5. 7, 4; Іонянамъ Малоазіатскимъ передаютъ изображеніе Посейдона Геликонскаго VIII, 7, 2; основаніе Созловъ въ Киликіи XIV, 5, 8; Кавлоніи, Сибарита, Кротона подъ предводительствомъ Мискелла въ Италіи VI, 1, 10. 12. 13; занятіе Метапонта по приглашенію Сибаритянъ VI, 1, 15; Парѳеніи помогаютъ Ахаямъ въ Италіи, въ войнѣ ихъ противъ варваровъ VI, 3, 3; изъ Ахайскихъ городовъ Италіи не осталось ни одного кромѣ Тарента VI, 1, 11.

Ахаи Понтскіе по происхожденію Фѳіотійцы или колонисты Орхоменскіе, вышедшіе сюда послѣ Троянской войны съ Іалменомъ во главѣ IX, 2, 42; XI, 2, 12; живутъ ниже Кавказа XI, 2, 14, по словамъ Артемидора, побережье ихъ тянется на пятьсотъ стад. между Керкетами (Черкесовъ) и Геніохами; по мнѣнію другихъ писателей они помѣщаются въ серединѣ между Синдикой и Зигами, а Геніохи слѣдуютъ за этими послѣдними; къ нимъ бѣжалъ Миѳридатъ Евпаторъ XIV, 2, 12. 13. 14; Образъ жизни Ахаевъ и сосѣднихъ народовъ XIV, 2, 12; упоминаются II, 5, 31; XI, 2, 1; XVII, 3, 24.

Ахай, Ἀχαίιον, мѣстность въ Троадѣ на морскомъ берегу, пограничная съ Ларисой, Колонами и Александріей XIII, 1, 32. 46; между Ахаіемъ и р. Каресомъ мѣстность Малеунтъ XIII, 1, 44.

Ахай, Ἀχαιός, сынъ Ксуѳа бѣжавшій въ Лаконику; по имени его тамошніе жители названы Ахаями VIII, 7, 1.

Ахай, отецъ Антіохиды, матери Аттала II, XIII, 4, 2.

Ахая, Ἀχαΐα, гд. Аріи, названный именемъ основателя XI, 10, 1.

Ахаія; положеніе ея VIII, 2, 2; называлась нѣкогда Эгіалеей, а жители ея эгіалейцами VIII, 5, 4. 7, 1; въ началѣ Ахайскаго союза одинъ секретарь и два стратега, а впослѣдствіи одинъ стратегъ VIII, 7, 3; Аратъ содѣйствовалъ усиленію и расширенію Ахайскаго союза VIII, 7, 3; Ахаія состояла изъ двѣнадцати общинъ, а каждая община сложилась изъ семи или восьми деревень VII, 7, 4. 5.

Б.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И. I. Я. Ю.

К.

Л.

M.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Э.

Ю.

Я.

Ѳ.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ *).

Стран.	*Строк.*	*Напечатано:*	*Читать:*
17	2 св.	аттической	Аттикѣ
28	14 сн.	Аргестами	Аргесты
39	13 сн.	шлемъ	брони
45	10 сн.	Фрика	Фрикса
—	14	Фрикъ	Фриксъ
60	8 сн.	Лигдаменъ	Лигдамисъ
121	2 св.	меньшее	меньшій
152	9 св.	Акутеи	Аконтіи
153	2 св.	Минемъ	Миніемъ
160	19 сн.	Онкарійскою	называютъ Юнкарійскою
164	12 сн.	Яккеталы	Яккетаны
209	24 св.	Кланесъ	Кланій
217	12 св.	течетъ Тимавъ находится	находится Тимавъ,
—	13 св.	храмомъ	храмъ
286	18 св.	Апулъ Теанскій	Теанъ Апульскій
251	8 сн.	Байанъ	Бойанъ
316	6 сн.	Колапіей	Колапіемъ
301	15 св.	Оргіи	Огіи
324	5 сн.	Эклъ	Аиклъ
352	18 сн.	сына	произведеніе
374	7 сн.	Бетами	Беотами
386	14 св.	Еретринъ	Еретрійскій Ерасинъ
402	17 св.	подъ	надъ
423	13 св.	Олміей	Олміями
506	7 сн.	Крекою	Рекою
540	12 св.	Сиспиратидѣ	Гиспиратидѣ
559	14 сн.	Базирами	Бизерами
563	9 сн.	Бага	Багасъ
[illegible]40	14 сн.	Меѳолесъ	Месѳлесъ
[illegible]68	10 св.	Антифонтъ	Антифъ
[illegible]27	14 св.	Епотокойтахъ	Енотокайтахъ
[illegible]4	8 сн.	кондоманы	карбункулы
[illegible]3.	12 сн.	кардамоны	карбункулы
[illegible]9	8 св.	Аханкаръ	Ахаикаръ
[illegible]	12 сн.	Орехъ	Ѳрехъ
7[illegible]		Арситы	Арсина

---

*) Позволяю себѣ надѣяться, что большие размѣры труда и неудобства корректуры далеко на сторонѣ снимаютъ съ переводчика часть вины за указанныя и неуказанныя опечатки, за негладкость перевода въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и наконецъ за отступленія отъ принятыхъ разъ правилъ транскрипціи собственныхъ греческихъ именъ.

Ѳ. М.